

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

**Документы и материалы
Октябрь 1917 г. - 1925 г.**

**ПАРТИЯ
СОЦИАЛИСТОВ-
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

**Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»
The Association «The Russian
Political Encyclopedia»**

**Федеральная архивная служба
России
Federal Archival Service of Russia**

**Российский государственный архив
социально-политической истории
Russian State Archive
for Social-Political History**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Партия
социалистов-революционеров

Документы и материалы

1900–1925 гг.

В 3 томах

Москва
РОССПЭН
2000

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Партия
социалистов-революционеров

Документы и материалы

Том 3

Часть 2

Октябрь 1917 г. – 1925 г.

Москва
РОССПЭН
2000

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16236

Работа над изданием осуществлена при поддержке
Carnegie Corporation of New York

Редакционный совет:

О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В.Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
М.К.Горшков, доктор философских наук;
Козлов В.П., чл.-корр. РАН; **С.В.Мироненко**, доктор
исторических наук; **А.П.Ненароков**, доктор исторических
наук, профессор; **А.К.Сорокин**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев (руководитель проекта), доктор исторических
наук, профессор

Редакционная коллегия:

О.В.Волобуев, Н.Д.Ерофеев, доктор исторических наук,
В.В.Журавлев, А.К.Сорокин, В.В.Шелохаев
(ответственный редактор)

Составитель, автор предисловия,
введения и комментариев **Н.Д.Ерофеев**

**П 18 Партия социалистов-революционеров. Документы и мате-
риалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. — 1925 г. —
М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),
2000. — 1055 с.**

Во вторую часть третьего тома включено около трехсот документов, отражающих основные события истории партии социалистов-революционеров за период с Октябрьской революции 1917 г. до середины 20-х годов XX в., когда с арестом Центрального Организационного бюро партии в 1925 г. она прекращает свое существование как организационная структура внутри России, деятельность ее продолжается лишь в эмиграции.

ББК 63.3(2)52

© Ерофеев Н.Д. — Предисловие, составление, справочный аппарат, 2000.

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 2000.

ПРЕДИСЛОВИЕ

СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ 1917 г. РЕВОЛЮЦИИ

Октябрьская революция и эсеры. Петроградское вооруженное восстание большевиков не было неожиданностью для эсеровского руководства, но в его руках не оказалось сил, которые могли бы противостоять восставшим. Все силы, способные на активные действия, были в распоряжении большевиков и примкнувшим к ним левых эсеров. Руководство партии эсеров вынуждено было ограничиться лишь словесными протестами. 25 октября 1917 г. оно выпустило воззвание «Ко всей революционной демократии России», в котором осуждалась «самым решительным образом» и называлась «безумной» попытка большевиков захватить государственную власть вооруженной силой за день до открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и за месяц до Учредительного собрания. Подчеркивалось также, что законной может быть лишь власть, организованная Демократическим совещанием, что эсеры не войдут в то советское правительство, которое будет создано большевиками, а ЦК будет всячески стремиться к созданию такого политического центра, который явится сосредоточением всех революционных сил для борьбы с большевиками и возможными попытками контрреволюции. До создания такого центра революционная демократия призывалась «соблюдать возможное спокойствие, воздерживаться от всяких отдельных вооруженных выступлений». С целью удержать массы от увлечения большевистскими лозунгами 26 октября была опубликована платформа партии на предстоящих выборах в Учредительное собрание.

Более активными в противостоянии большевикам были московские эсеры. Сразу же при получении известия о выступлении большевиков в Петрограде они создали при городской управе Комитет общественной безопасности. Этот комитет пытался стать Всероссийским центром борьбы с большевиками. По телеграфу он обратился ко всем городским думам и земствам с предложением немедленно избрать делегации, которые должны были по первому призыву съехаться в Москву для организации поддержки Учредительному собранию и формирования нового Временного правительства.

Когда захват власти большевиками стал фактом, эсеры считали, что это ненадолго, что скоро выявится неосуществимость большевистских обещаний, и большевики потерпят крах. Чтобы его ускорить эсеровское руководство попыталось использовать тактику, со-

четавшую три основных направления: 1) изоляцию большевиков от масс; 2) вооруженные выступления против них и 3) создание однородного социалистического правительства без большевиков, которое объединило и возглавило бы силы демократии в борьбе с ними и довело бы страну до Учредительного собрания.

В согласии с этой тактикой, фракция эсеров ушла со II съезда Советов, заявив, что захват власти большевиками является преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв Учредительного собрания и грозит гибелью революции, и что съезд не полномочен из-за недостаточного представительства фронта и многих Советов. Было решено также отозвать членов партии из политических организаций, на которые опиралась большевистская власть: Военно-революционного комитета, Центрального исполнительного комитета, а также Петроградского и других большевистских Советов рабочих и солдатских депутатов. Для координации действий антибольшевистских демократических сил в Петрограде был создан Комитет спасения родины и революции во главе А.Р.Гоцом.

В конце октября — начале ноября одновременно в Петрограде и Москве и на фронтах были предприняты попытки вооруженного выступления против большевистской власти. А.Ф.Керенский, бежавший из Петрограда 25 октября, бросил на него казачий корпус генерала П.Н.Краснова, а Комитет спасения родины и революции организовал в самом Петрограде мятеж юнкеров. Начали вооруженную борьбу и московские эсеры. Приблизительно в это же время пытался поднять войска Западного фронта В.М.Чернов, оказавшийся в то время в Минске, а Юго-Западного фронта — Н.Д.Авксентьев. Однако все эти попытки успеха не имели.

Потерпели неудачу и планы изолировать или нейтрализовать большевиков на правительственном уровне — создать однородное социалистическое правительство без большевиков или с их меньшинством. Последний вариант, предлагавшийся Исполнительным комитетом Всероссийского железнодорожного союза (Викжель), нашел поддержку среди ряда членов большевистского руководства, но был решительно отвергнут В.И.Лениным и Л.Д.Троцким. Отметим, что и в эсеровском руководстве варианту с социалистическим правительством была сильная оппозиция во главе Авксентьевым и Гоцом, которые продолжали выступать за политику коалиции, дополнительно аргументируя ее теперь необходимостью объединения сил для борьбы с большевистской диктатурой. Символом продолжения этой политики явилась передача А.Ф.Керенским Н.Д.Авксентьеву полномочий на формирование нового коалиционного Временного правительства.

В ряду причин поражения эсеров существенной является та, что к моменту выступления большевиков партия эсеров оказалась расколотой. Решающее значение имел раскол в Петроградской организации. На большевистской стороне баррикад оказались левые

эсеры, составлявшие большинство этой организации. Раскол произошел и в ряде местных организаций.

Эсеровское руководство в стремлении выправить ситуацию, широко, как никогда ранее, использовало репрессивные меры против тех членов партии, которые оказались с большевиками: была распущена Петроградская партийная организация, исключены из партии те ее члены, которые участвовали в большевистском перевороте или содействовали ему и работали в большевистских органах власти.

От Октябрьской революции до Учредительного собрания. В результате победы Октябрьской революции партия эсеров оказалась в очень трудном положении. Прежде всего, поменялся ее политический статус. Из правящей партии она превратилась в оппозиционную партию. Необычность ситуации заключалась в том, что эсерам приходилось теперь противостоять не антинародному самодержавному режиму, а режиму родственной им по цели социалистической партии, к тому же не только заимствовавшей ряд популярных эсеровских требований, но и пытавшейся по-своему их осуществить. Эсеры были обезоружены особенно тем, что большевики, стремясь привлечь на свою сторону крестьянство, декларировали социализацию земли. В итоге влияние эсеров было в значительной мере подорвано. Об этом свидетельствовали и итоги выборов в Учредительное собрание (подробнее об этом смотрите ниже), и то, что большинство Всероссийских съездов Советов крестьянских депутатов, происходивших в Петрограде в ноябре—декабре 1917 г., оказалось не на их стороне, а на стороне левых эсеров и большевиков. Численность партии стала уменьшаться. Ее массовая работа теряла эффективность не только из-за тех препятствий, которые чинили ей большевики, но и потому, что крестьяне, рабочие и солдаты, переживавшие эйфорию от большевистских декретов и уставшие в значительной мере от хороших, но бесплодных речей эсеров, уже не слушали их с былым энтузиазмом и доверием. Судьба партии оказалась под угрозой. Надежды оставались лишь на то, что массы скоро убедятся в неосуществимости большевистских декретов, да на Учредительное собрание. Проблемам кризисного состояния, в котором оказалась партия, и поиску выходов из него был посвящен IV съезд партии.

IV съезд партии эсеров происходил в Петрограде с 26 ноября по 5 декабря 1917 г. В порядке дня съезда значились такие важные вопросы, как план работы фракции партии в Учредительном собрании и принятие Организационного устава. Однако главное внимание съезда сосредоточилось на обсуждении текущего момента и вопроса о единстве партии. Съезд подверг резкой критике деятельность ЦК, подчеркнув, что он не контролировал в должной мере членов партии, занимавших ответственные посты в государственном управлении и руководящих общественных организациях, что делало партию ответственной за политику, ею не санкционированную,

за действия, не соответствующие ни партийной программе, ни ее коллективной воле. Одни считали, что ЦК в своих директивах тяготел к большевизму, другие, что он шел на поводу у меньшевиков. Указывалось также на то, что ЦК проявил полное бездействие в отношении партийной дисциплины и единства партийных выступлений, результатом чего якобы и явился идейный и организационный разброд, не только в низовых организациях, но и в самом ЦК.

Съезд подтвердил постановления ЦК об исключении из партии левых эсеров-интернационалистов, а также тех членов партии, которые вошли в состав большевистских органов власти и участвовали в ведении сепаратных переговоров с Германией и Австро-Венгрией. По отношению к лицам, не покинувшим II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов или принимавшим участие в военно-революционных комитетах, было предложено разбираться индивидуально, выяснять, насколько их участие содействовало захвату власти большевиками.

Неприятие партией эсеров Октябрьской революции, потеря ею своего левого крыла не означали, что она стала более правой. Сами обстоятельства того времени, особенно необходимость достойно конкурировать с большевиками и левыми эсерами в борьбе за влияние на массы, сдерживали партию от сдвига вправо. К тому же надо иметь в виду то, что съезд принял меры и против правого уклона: осудил проводившуюся ЦК политику коалиции, назвав ее основной причиной не выполнения решений III съезда партии и потери ею своего престижа, и одобрил решение ЦК об исключении из партии крайне правых эсеров-оборонцев, членов «Организационного совета Петроградской группы с.-р.». Съезд избрал более однородный состав ЦК. В него не был избран, в частности, Н.Д.Авксентьев, остававшийся приверженцем коалиционной политики. Предполагалось, что такой ЦК будет более способным проводить «твердую политику революционного социализма». Таким образом, партия эсеров предприняла попытку избавиться от правого и левого уклонов, борьба между которыми обессиливала ее, и вернуться к политике, более соответствующей ее программе и тактике.

В связи с этим, на наш взгляд, является необоснованным деление эсеров на правых и левых со времени, как возникла партия левых эсеров. К сказанному о позиции, занятой партией эсеров на IV съезде, можно добавить, что, во-первых, отколовшиеся левые эсеры составляли незначительную часть партии эсеров, во-вторых, такое деление несло прямую политическую нагрузку. Слово «правый» являлось жупелом, символом контрреволюционности, враждебности к советской власти и должно было негативно настраивать массы по отношению к эсерам. Это определение активно использовалось в политических целях большевиками, а затем перешло и в историческую литературу. Заметим, что сами эсеры не называли себя «правыми» после ухода из партии левых эсеров.

Эсеры и Учредительное собрание. На Учредительное собрание эсеры возлагали большие надежды. С ним они связывали осуществ-

вление основных положений своей программы и жгучих проблем того времени. Готовиться к Учредительному собранию партия стала, фактически, сразу же после Февральской революции. Ее представитель М.В.Вишняк принимал активное участие в работе Всероссийской комиссии о выборах в Учредительное собрание. На одном из первых же заседаний Центрального комитета, происходившем после III съезда партии, была избрана комиссия по Учредительному собранию под председательством В.М.Зензинова. В ее задачи входило инструктирование партийных организаций в деле постановки и проведения партийной избирательной кампании, руководство составлением партийных кандидатских списков и качественный подбор состава будущей фракции партии в Учредительном собрании, а также снабжение местных организаций партии необходимым для выборов литературно-агитационным материалом: листовками, плакатами, брошюрами и т.п. Комиссия приняла все зависящие от нее меры для того, чтобы среди кандидатов в Учредительное собрание оказались руководители партии, ее талантливые ораторы и специалисты по государственному праву, земельному, рабочему, народнохозяйственным и другим вопросам.

III съезд партии высказался за то, чтобы партия выступала на выборах в Учредительное собрание самостоятельно, не заключая никаких соглашений с другими социалистическими партиями. Но на деле в подавляющем большинстве избирательных округов она участвовала в выборах в блоке с местными советами крестьянских депутатов. В их совместном списке половина мест отводилась партийной организации и половина — крестьянским советам при непременном условии, что кандидаты последних будут членами партии эсеров. В Харьковской и Херсонской губерниях эсеры имели совместные списки с украинскими эсерами, а в некоторых губерниях и с Еврейской социалистической рабочей партией (СЕРП). С меньшевиками блок был заключен лишь в одной Олонецкой губернии.

Идейный и организационный разброд, имевшийся в партии, нашел отражение и в избирательной кампании. В некоторых избирательных округах были выставлены параллельные эсеровские списки. В губерниях: Казанской, Пермской, Симбирской, Харьковской и Петрограде со своим особым списком выступили правые эсеры, а в Воронежской, Енисейской губерниях и округе Балтийского флота — левые эсеры. В ряде мест (Москва, Тверская, Курская губ. и др.) составление списков происходило в острой борьбе между правыми и левыми эсерами.

Выборы в Учредительное собрание состоялись в ноябре 1917 г. Их итоги для эсеров нельзя оценивать однозначно. По стране в целом они получили большинство (58%) голосов. Однако это большинство было обеспечено за счет провинции, особенно земледельческих регионов. В них за эсеров голосовало от 62 до 77% избирателей. Более всего голосов эсеры собрали в Центрально-Черноземном (74,6%), Северном (73,8%) и Средневолжском регионах. Объ-

ясняется это не только популярностью здесь эсеровской земельной программы, но и тем, что политическая жизнь в провинции значительно отставала от политической жизни в столицах, крупных городах и на фронтах, то есть, от мест, где в то время творилась российская история. От соотношения сил прежде всего в этих местах зависели ее содержание, характер и направление развития. А здесь итоги выборов в Учредительное собрание для эсеров были малоутешительными. Так, в Петрограде за эсеров было подано лишь около 17% голосов, а за их политических противников — большевиков и кадетов — соответственно 45 и 26%. В Москве голоса распределились для них еще менее выгодно. Они получили лишь 8,5% голосов, в то время как большевики — 50%, кадеты — 36%. По двадцати избирательным округам Северо-Западного и Центрально-Промышленного районов эсеры собрали 37, а большевики — 53%. В семи воинских округах за эсеров проголосовало большинство избирателей лишь в двух, более всего отдаленных от центра — Румынском и Кавказском фронтах. Всего 20% голосов было подано за эсеров по тыловым гарнизонам, а в особо важных гарнизонах Петроградского района и Московской области за противников эсеров — большевиков высказались соответственно 71 и 74% избирателей.

Итоги выборов в Учредительное собрание не только уточняют социальный характер партии эсеров, но представляют значительный интерес для понимания главной причины ее поражения в Октябрьской революции, а также для объяснения ее тактики в послеоктябрьский период.

После того, как эсерам стало ясно, что они получили большинство на выборах, вопрос об Учредительном собрании приобрел для них смысл еще больший, чем прежде. Учредительное собрание они считали вершиной изъявления народной воли, решающей легитимной инстанцией. Большинство в этом собрании открывало для них возможность законным, мирным путем ликвидировать большевистскую диктатуру, избавить русскую революцию от большевистского экстремистского уклона и вернуть ее в истинные, с их точки зрения, народно-демократические рамки. Теперь было важно довести дело до открытия этого Собрания и уберечь его от разгона большевиками, а это была трудноразрешимая задача.

Большевики, как известно, сравнительно легко одержали победу в Октябрьской революции в немалой степени потому, что обещали покончить с затяжкой Временным правительством созыва Учредительного собрания и свое правительство именовали вначале не иначе, как временным революционным правительством с полномочиями до открытия Учредительного собрания. Но победа в революции и успехи их декретной политики, с одной стороны, а с другой — то, что им вместе с левыми эсерами не удалось получить большинство на выборах, изменили их отношение к Учредительному собранию. К тому же опыт краткого правления в достаточной мере убедил их в том, что советская форма государственности вполне соответствует их диктатуре, в то время как с парламентским

правлением, символом которого являлось Учредительное собрание, в этом отношении было проблематично. Ситуация осложнялась тем, что судьба Учредительного собрания находилась не в руках эсеров, для которых оно было тогда чуть ли не всем, а в руках большевиков, политического субъекта, за которым сохранялся перевес сил на решающих направлениях вне Учредительного собрания. Это стало окончательно ясно после того, как большевики решительно пресекли попытку эсеров самочинно открыть Учредительное собрание 28 ноября 1917 г.

После этой неудачи эсеры решили не форсировать событий и не провоцировать большевиков своими экстремистскими выходками, а ждать благоприятного момента, который, по их расчетам, должен был возникнуть в связи с неизбежными провалами большевистской внутренней и внешней политики. Признано было, что пока в борьбе с большевизмом является «полностью недопустимым» такое специфически эсеровское средство борьбы, как террор. Центр тяжести партийной работы был перенесен на усиленную агитацию и пропаганду в пользу Учредительного собрания. Поставлена была задача организовать для ее защиты «все живые силы страны, вооруженные и невооруженные». Местным партийным организациям предписывалось создавать боевые дружины и формировать «крестьянское ополчение». Эсеры играли активную роль в «Союзе защиты Учредительного собрания», возглавлявшимся их военным работником В.Н.Филипповским. Однако, как всегда в решающие моменты, единства среди них не было. Большинство депутатов Учредительного собрания и членов ЦК верили в святость и магическую силу самого Учредительного собрания и считали, что сам народ должен взять его под свою защиту и что большевики «спасуют», не осмелятся на него покуситься. Другие же, особенно депутаты с фронта были настроены более решительно. Они заявляли, что в борьбе с большевиками допустимы все средства борьбы, включая террор. Прежде всего по их настоянию была реорганизована и поставлена в известную автономию от ЦК Центральная военная комиссия.

Эта комиссия занималась в основном работой в петроградском гарнизоне и боевой деятельностью, однако, особых успехов она не добилась. Сколько-нибудь серьезную антибольшевистскую работу ей удалось наладить лишь в трех воинских подразделениях: Преображенском и Семеновском полках и боевом дивизионе. Еще менее утешительными были попытки организовать рабочие дружины. Числилось до 2 тыс. членов этих дружин, но большинство из них было лишь на бумаге, находилось в состоянии «безразличия и уныния» и ни на какие сборы не являлось. Начинание по созданию боевых дружин из фронтовых солдат и офицеров было приостановлено ЦК партии, усмотревшим в нем «слишком рискованную авантюру». Оппозицию в ЦК встретили и планы боевой деятельности террористической группы, созданной Ф.М.Онипко, членом Учредительного собрания и бывшим депутатом I Государственной думы. Эти планы предусматривали изъятие «всей большевистской головки», прежде

всего В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого. Против этого плана приводились различные доводы, что в России нет в данный момент «самодержавного полицейского гнета», что террор эсеровский вызовет террор со стороны большевиков, а главное, арест и убийство Ленина вызовут такое возмущение рабочих и солдат, которое может вылиться во «всеобщий погром интеллигенции». Сомневающиеся считали, что большевизм подобно заразе захватил народные массы и не только террористические, но и военные выступления обречены на неудачу, явятся лишь авантюрой.

К тому же большевики со своей стороны принимали все меры для того, чтобы не упустить из своих рук дело Учредительного собрания. Они объявили Петроград на осадном положении, создали Чрезвычайный военный штаб, мобилизовали всех красногвардейцев, привели в боевую готовность воинские части гарнизона, бывшие в большинстве своем на стороне большевиков, призвали сводный отряд Балтийского флота, проводили на промышленных предприятиях и в воинских частях непрерывные митинги с призывами встать на защиту «революционных завоеваний».

Таким образом, обстановка в Петрограде перед открытием Учредительного собрания была не в пользу эсеров. Учитывая это, руководство партии согласилось со сроком созыва Учредительного собрания 5 января 1918 г., назначенного большевиками. На заседании ЦК, состоявшемся 3 января, было отвергнуто, «как несвоевременное и ненадежное деяние», вооруженное выступление в день открытия Учредительного собрания, предлагавшееся военной комиссией. При этом повторялись ссылки на то, что большевизм есть явление народное, что надо предоставить самим народным массам возможность без братоубийственной войны изжить иллюзии в отношении большевизма. Решено было ограничиться мирной демонстрацией.

Эта мирная демонстрация была расстреляна большевиками. Лишь полностью обезопасив себя со стороны «улицы», большевики открыли двери Белого зала Таврического дворца для депутатов Учредительного собрания. В Учредительное собрание было избрано 715 депутатов: 370 эсеров, 175 большевиков, 40 левых эсеров, 14 меньшевиков, 17 кадетов и др. Не все они присутствовали при открытии Учредительного собрания. Самой многочисленной была эсеровская фракция — около 240 депутатов. Большевиков было в пределах 110—120, а левых эсеров — 30—35 депутатов.

Фракция эсеров начала свои заседания еще в конце ноября 1917 г. Председателем ее президиума был В.В.Руднев, бывший московский городской голова. Фракция основательно готовилась к работе в Учредительном собрании. Во фракции было создано около 15 различных комиссий — земельная, социально-экономическая, государственно-правовая, законодательных предположений, агитационно-пропагандистская и др. Особым вниманием пользовалась «комиссия первого дня», занимавшаяся выработкой порядка первого заседания Учредительного собрания. На общем собрании фракции, состоявшемся за день до открытия Учредительного собрания,

на пост председателя этого собрания была одобрена кандидатура В.М.Чернова. Открыть Учредительное собрание должен был старейший депутат, член эсеровской фракции С.П.Швецов. Однако большевики сорвали намеченный эсерами сценарий. Поднятый ими и левыми эсерами шум привел С.П.Швецова в растерянность, чем не замедлил воспользоваться Я.М.Свердлов, председатель ВЦИК, заявив, что ВЦИК поручил ему открыть Учредительное собрание. Зачитав «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», содержащую важнейшие декреты советской власти, и призвав ее одобрить, он предложил избрать председателя Учредительного собрания. Председателем собрания был избран В.М.Чернов, а не М.А.Спиридонова, кандидатура большевиков и левых эсеров. Эсеровским большинством было отвергнуто и обсуждение «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и утверждена их повестка дня.

Она предлагала рассмотреть вопрос о мерах к скорейшему окончанию войны, проект основного закона о земле, законы о государственном устройстве России и регулировании промышленности, меры борьбы с безработицей и продовольственной нуждой, вопрос об охране Учредительного собрания и неприкосновенности его членов, обращение к народу и текущие дела. Обвинив эсеровское большинство в «буржуазности и контрреволюционности» и заявив о своем нежелании «ни минуты прикрывать преступления врагов народа», большевики покинули Учредительное собрание с тем, чтобы передать советской власти окончательное решение вопроса об отношении «к контрреволюционной части Учредительного собрания». Вслед за большевиками ушли и левые эсеры, недовольные тем, что было отвергнуто их предложение одобрить пункт о мире, содержащийся в декларации ВЦИК.

После ухода большевиков и левых эсеров Учредительное собрание продолжало свою работу, согласно принятой повестке. С изложением позиции партии эсеров по вопросу об окончании войны выступил член ЦК Е.М.Тимофеев. Эсеры предлагали, во-первых, обратиться к союзным державам с нотой, для того, чтобы вместе с ними выработать условия демократического мира и совместно предъявить их своим противникам; во-вторых, продолжая перемирие, вести дальше переговоры с воюющими державами, соблюдая интересы России и добиваясь всеобщего демократического мира; в-третьих, оказывать всемерное содействие созыву международной социалистической конференции по тем же вопросам; в-четвертых, избрать из состава Учредительного собрания полномочную делегацию для ведения переговоров с представителями союзных держав.

По второму вопросу порядка работы Учредительного собрания В.М.Чернов успел зачитать лишь десять пунктов эсеровского «Проекта основного закона о земле», когда матрос А.Г.Железняков, начальник охраны Таврического дворца, потребовал от присутствующих покинуть зал заседания, «потому что караул устал». Без прений были приняты оглашенные пункты закона о земле и избрана

комиссия, которая должна была в семидневный срок рассмотреть оставшиеся пункты этого закона. Приняты были также эсеровские предложения по вопросу о мире и постановление, провозглашавшее Россию «демократической федеративной республикой». Назначив следующее заседание на 5 час. дня, В.М.Чернов закрыл первое и оказавшееся единственным заседание Всероссийского учредительного собрания в 4 часа 40 мин. утра 6 января 1918 г.

Разгон большевиками Учредительного собрания был торжеством силы над зарождавшейся российской демократией. Этот акт стал одной из главных предпосылок гражданской войны. Ответственными за происшедшую трагедию были, безусловно, прежде всего большевики, признававшие культ силы, попиравшие законность, ставившие «советскую демократию» выше буржуазной для них парламентской демократии. Но ответственны и тогдашние демократы, прежде всего эсеры. Затягивая с социальными реформами и вопросом о мире, они тем самым мостили дорогу для большевиков, сумевших привлечь на свою сторону народные массы не столько своими лозунгами, сколько решительными мерами в социальной политике и остановке войны. Прежде всего, этим объясняется спокойная реакция народа на разгон Учредительного собрания. А это, в свою очередь, останавливало эсеров в реализации своей угрозы начать террористические акты против большевиков в случае, если они покусятся на Учредительное собрание.

После разгона Учредительного собрания руководство партии эсеров призвало членов партии не впадать в отчаяние и не поддаваться эмоциям, не уходить в подполье и не прибегать к заговорщической тактике борьбы против «рабоче-крестьянского правительства», так как это было бы на руку большевикам, стремившимся лишить партию легальной арены борьбы, представить ее врагом народа. В очередной раз подчеркивалось, что большевизм, в отличие от царизма, имеет опору в широких массах, которые в нем еще далеко не изверились, и в связи с этим борьба с ним должна носить прежде всего мирный идейно-политический характер. В течение января — апреля 1918 г. ЦК партии издал 15 тезисов докладов для местных партийных организаций, дававших характеристику тех позиций, которые следует отстаивать в борьбе с большевиками по важнейшим вопросам экономической, общественной и государственной жизни. Хотя Советы по-прежнему не признавались органами государственной власти или местного управления, однако, отношение к ним менялось. Не только прекращался их бойкот, но и рекомендовалось охранять их, как классово-политические организации народных масс и оплоты в борьбе с контрреволюцией справа, стремиться получить в них преобладание, ведя агитацию за перевыборы и отзыв большевистских депутатов. Решено было принять участие в работе III Всероссийского съезда Советов, в съездах земельных комитетов и женщин-работниц, вернуться во Всероссийский Совет крестьянских депутатов, в фабрично-заводские комитеты и профсоюзы, отказаться от бойкота «социалистической армии», прекратить забас-

товку служащих государственных учреждений. Смысл же всей агитационно-пропагандистской и организационной работы виделся в подготовке масс к тому, чтобы они по первому призыву Учредительного собрания могли встать на его защиту. Борьба за немедленное возобновление работы полномочного Учредительного собрания была провозглашена первоочередной задачей партии. Только такое Собрание, признаваемое всей страной и всеми государствами могло бы, как считали эсеры, закрепить федеративный демократический республиканский государственный строй в России, добиться мира, достойного для страны, положить конец гражданской войне, придать деяниям трудящихся масс не разрушительный, а созидательный характер в интересах социально-экономической части эсеровской программы-минимум.

VIII Совет партии: курс на вооруженную борьбу с большевиками. Совет состоялся в Москве с 7 по 16 мая 1918 г. Он стал важной вехой в истории партии эсеров послеоктябрьского периода, поворотным моментом в ее отношении к большевистской власти. На нем было отмечено, что в результате полугодового хозяйствования большевиков и заключенного ими Брестского мира, положение страны стало катастрофическим. Она пришла к государственному распаду, полному финансовому краху, внешнему разгрому и перестала существовать как национальное государственное целое. Усиливаются реставрационные монархические настроения в цензовых кругах, победа которых может быть вполне обеспечена с помощью немецких штыков. Все это явилось «тем сильным средством, которое излечило массы от большевистского угара».

Главной задачей всей русской демократии называлось не социалистическое строительство, а борьба за восстановление независимости России и возрождение ее национально-государственного единства на основе разрешения социально-политических задач, выдвинутых Февральской революцией. Решение этой задачи виделось в единении «всех творческих сил страны» и воссоздании общенародного фронта путем прекращения гражданской войны. Инициативу в деле национально-государственного возрождения России путем образования общенародного фронта должна была взять на себя трудовая демократия. Она должна была создать «подлинно классовые» организации трудящихся города и деревни», в виде постоянно функционирующих рабочих конференций или собраний уполномоченных фабрик и заводов. Эти организации должны были быть противопоставлены большевистским Советам. По мнению эсеров, большевики, превратив Советы в государственные органы, извратили их природу, сделали их орудием своей диктатуры, машиной, штемпелюющей их декреты. Признавая Советы «отмирающими» организациями рабочего класса, эсеры, вместе с тем, считали уход своих фракций из них пока «нецелесообразным». Они должны были продолжать борьбу с большевиками в рамках Советов, а при исключении из них, использовать эти случаи для дискредитации этих органов в рабочих местах и создания новых форм организации

рабочих в виде названных выше беспартийных рабочих конференций или собраний уполномоченных фабрик и заводов.

Ликвидация большевистской власти выдвигалась в качестве «очередной и неотложной» задачи всей демократии. Диктатура большевиков должна была быть заменена народоправством. Конкретно же предполагалось не что иное, как восстановление ликвидированных большевиками органов местного самоуправления и Учредительного собрания. Эти органы должны были взять на себя решение основной задачи борьбы за независимость и восстановление единства России и разрешение связанных с этой основной задачей неотложных социально-экономических преобразований. Поскольку это Учредительное собрание не могло быть полным (в нем не должны были присутствовать представители от большевиков и левых эсеров, поставившие себя вне этого Собрания, нарушив его неприкосновенность, и предавшие родину и революцию), то оно, выполнив работу по национальному возрождению страны, должно было позаботиться о созыве на демократической основе нового Учредительного собрания, которое и выразило бы действительную волю народа.

Совет предостерегал трудящихся и членов партии от заговорщической тактики в борьбе с большевизмом, но заявлял, что партия будет оказывать всяческую помощь массовому движению демократии, направленному к замене «комиссародержавия действительным народовластием». Партийным организациям поручалось прилагать все усилия к тому, чтобы эти движения не были разрозненными вспышками, а развивались бы вширь, захватывали целые регионы и в них закреплялись.

Рассмотрел Совет и вопрос о международной политике. Признано было «не только приемлемым, но и желательным» появление на территории России, «с согласия законной власти», войск Антанты, помощь которых позволила бы восстановить боеспособную армию, Восточный фронт и вести успешную борьбу с Германией. В то же время подчеркивалось, что трудовая демократия ни в коем случае не может опираться на иностранную поддержку для восстановления в стране народовластия.

В день завершения работы Совета, 16 мая 1918 г., состоялось заседание ЦК партии эсеров, на котором был рассмотрен вопрос о «распределении работ между членами ЦК». В итоге, из 20 членов ЦК, в Москве были оставлены лишь 8, а остальные были командированы в регионы: в Северную область и Вологду, Приуральскую область, в район Ижевского и Воткинского заводов, на Урал. Самая большая делегация командировалась в Поволжье, где зрел антибольшевистский мятеж.

В Сибирь с широкими полномочиями направлялся Н.Д.Авксентьев. На него возлагалось руководство политической работой фракции партии в Сибирском временном правительстве и содействие планомерной постановке партийной работы в крае; сношение от имени партии с представителями союзных держав; руководство внешней политикой Сибирского правительства в духе решений VIII

Совета партии; руководство внутренней политикой этого правительства. В случае надобности разрешалось принять участие в реорганизации последнего, с включением в него «деловых кандидатов... из националистических кругов». Последнее означало не что иное, как разрешение на возврат к коалиционной политике, отвергнутой IV съездом партии. Не только этот пункт, но и в целом решения VIII Совета означали очередной уклон партии эсеров вправо.

Эсеровские правительства. Решения VIII Совета явились сигналом для начала партией эсеров открытой вооруженной борьбы с большевизмом и программой этой борьбы. Знамя борьбы было поднято на востоке: в Среднем Поволжье, Приуралье и в Сибири. За короткий срок это огромное пространство оказалось под властью эсеров.

Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). В начале июня 1918 г. эсеры, опираясь на поддержку восставших чехословацких легионеров, установили свою власть в Самаре в лице Комитета членов Учредительного собрания под председательством В.К.Вольского. Со временем Комитет объединил около сотни депутатов. При нем был создан исполнительный орган — Совет управляющих ведомствами во главе с Е.Ф.Роговским. Из четырнадцати членов этого Совета лишь трое не были эсерами. Комуч имел свою «Народную армию», командующим которой был беспартийный полковник Н.А.Галкин. Своими задачами Комуч считал восстановление Восточного фронта для борьбы с немецкой агрессией, освобождение страны от унижительного для страны Брестского мира, свержение большевистского советского режима, обеспечение условий для возобновления работы полномочного Учредительного собрания.

Эсеры имели большинство и в *Сибирской областной думе*, располагавшейся в Томске. Дума объявила Сибирь автономной областью. Она создала Временное Сибирское правительство во главе с эсером П.Я.Дербером. Это правительство располагалось во Владивостоке, а его филиал, Западно-Сибирский комиссариат, в Омске. В июле 1918 г. Комиссариат передал свои функции коалиционному Сибирскому правительству, возглавлявшемуся кадетом П.В.Вологодским.

Эсеры преобладали и на *Государственном совещании*, происходившем в Уфе в сентябре 1918 г. Однако это большинство и в данном случае не было ими реализовано. Опять сказались родовые черты эсеров: отсутствие единства, неустойчивость, боязнь полностью брать на себя ответственность в решении принципиальных вопросов, склонность к компромиссам. Итогом Совещания стало образование коалиционного «Всероссийского Временного правительства» (*Директории*), в составе эсеров Н.Д.Авксентьева и В.М.Зензинова, кадета профессора В.А.Виноградова, беспартийного генерала В.Г.Болдырева и главы Сибирского правительства П.В.Вологодского. Участие эсеров в Директории означало торжество в партии ее правого крыла, возвращение к потерпевшей провал и осужденной IV съездом партии политики коалиции. Впрочем, предпосылки для

возрождения этой политики были созданы, как было уже отмечено, решениями VIII Совета партии.

Свое предназначение Директория видела в свержении большевистского режима, в расторжении Брестского мира, воссоздании России и возобновлении войны с Германией в союзе с Антантой. Одним из первых своих решений Директория лишила власти областные правительства. Реакция последних на это решений была неодинаковой. Самым послушным оказался Комуч. Он даже пошел дальше: в начале октября 1918 г. принял решение о самоликвидации. Объявила себя распушенной и Сибирская областная дума. Сибирское же правительство упорствовало. Чтобы нейтрализовать реакционные тенденции этого правительства, Директория решила использовать по отношению к нему тактику «обволакивания». Она избрала своей резиденцией Омск и превратила Административный совет, исполнительный орган Сибирского правительства, в свой «деловой кабинет». Состав этого органа был весьма примечателен. Помимо кадета Вологодского в него входили и откровенные противники социалистов и Учредительного собрания, адмирал А.В.Колчак и др. Тактика «обволакивания» в отношении этих лиц не давала эффекта. Обстановка в Омске накалялась. Монархически настроенное офицерство и казачество во главе с атаманом И.Н.Красильниковым, не ограничиваясь открытой монархической пропагандой, создали организацию для борьбы «с членами Учредительного собрания». Этой организацией был убит ряд эсеров.

Политика Директории дискредитировала партию эсеров в глазах демократии. Пытаясь спасти положение, ЦК партии эсеров, по настоянию В.М.Чернова, издал циркулярное письмо с критикой результатов Уфимского Государственного совещания и политики Директории и заявлением, что последняя будет поддерживаться партией только при условии, что будет проводить последовательную демократическую политику и в войсках будут созданы условия для свободной пропаганды эсеровских идей.

Письмо ЦК было резко отрицательно встречено эсерами, входившими в саму Директорию и ее аппарат, а монархические элементы истолковали это письмо как призыв эсеров к вооруженному восстанию против Директории и использовали его как повод для своего выступления.

18 ноября 1918 г. монархические силы, окрепшие под сенью Директории, совершили правительственный переворот. Адмирал Колчак сверг Директорию и установил военную диктатуру. Многие эсеры, в том числе члены Директории, были арестованы и через китайскую границу высланы из России. Добравшись до Парижа, они положили начало новой и последней волны эсеровской эмиграции. Таким образом, эсеровская тактика коалиции с антидемократическими силами, надежды на их «обволакивание», демократизацию этих сил, в очередной раз потерпели поражение. В первом случае эта тактика привела к установлению диктатуры большевиков, а в этот раз к диктатуре справа.

«Третья сила». Пытаясь организовать сопротивление колчаковскому режиму, ЦК партии эсеров и эсеры — депутаты Учредительного собрания создали свою организацию «Съезд членов Учредительного собрания», а при нем особый комитет по восстановлению законного порядка. В итоге самой логикой происходившей борьбы партия эсеров определялась как «третья сила». Одновременно она вынуждена была вести борьбу: с одной стороны, против большевиков, а с другой, против возрождавшейся монархической реакции. Изменившаяся расстановка сил в гражданской войне привела к существенным изменениям в тактике эсеров и появлению в их среде новых разногласий.

В начале 1919 г. Московское бюро партии, а затем конференция эсеровских организаций, функционировавших на территории Советской России, высказались против каких-либо соглашений, как с большевиками, так и с «буржуазной реакцией». Вместе с тем было признано, что опасность справа является большей, и потому было решено отказаться от вооруженной борьбы с советской властью. В то же время была осуждена тактика группы эсеров во главе с бывшим главой Комуча В.К.Вольским, так называемой «Уфимской делегации», вступившей в переговоры с большевиками о более тесном сотрудничестве.

Советское правительство в то время находилось в сложнейшем положении. Территория, управляемая ею, была окружена кольцом гражданской войны. Советская власть находилась под угрозой свержения правыми монархическими силами. Последние, а не партия эсеров, стали для нее главной опасностью. На короткий момент возникает даже неоформленный блок всех социалистических сил против этой опасности. Для использования потенциала партии эсеров в борьбе с Колчаком и А.И.Деникиным, а также с целью усиления разногласий в этой партии, 26 февраля советское правительство легализовало партию эсеров.

Руководство партии эсеров постаралось максимально использовать открывшуюся для нее «эпоху свобод». В Москву стали съезжаться члены ЦК. Здесь было возобновлено издание центральной партийной газеты «Дело народа». Призывая народные массы к борьбе с буржуазной монархической революцией, эсеры вместе с тем не прекращали резкую критику большевистского режима. В итоге «эпоха свобод» оказалась краткой, не более месяца. Гонения на партию были возобновлены: запрещено издание «Дела народа», арестован ряд активных членов партии.

Тем не менее, пленум ЦК партии, состоявшийся в апреле 1919 г., исходя из того, что у партии нет сил вести вооруженную борьбу сразу на два фронта, призвал пока не возобновлять ее против большевиков. Но опять же было подчеркнуто, что не должны иметь место какие-либо соглашения с большевиками, так как для партии они могут иметь только негативные последствия, поскольку в народном сознании «трудовая демократия» может отождествиться с большевизмом. Одновременно левоцентристским силам в партии

удалось добиться того, что Пленум осудил случаи проявления коалиционной политики в виде участия представителей партии в Уфимском Государственном совещании, Директории, в региональных правительствах Сибири, Урала и Крыма, а также в Ясской конференции российских антибольшевистских сил (ноябрь 1918 г.). Пленум высказался и против иностранной интервенции, заявив, что она явится лишь выражением «своекорыстных империалистических интересов» правительств стран-интервентов.

Позиция партии, как «третьей силы», была закреплена IX Советом партии, состоявшимся в Москве или под Москвой в июне 1919 г. Он подтвердил решение об отказе партии от вооруженной борьбы с советской властью и продолжении политической борьбы с ней. Партии предписывалось направить свои усилия на то, чтобы мобилизовать, организовать и привести в боевую готовность силы демократии, чтобы в случае, если большевики добровольно не откажутся от своей политики, питающей реакцию справа, устранить их силой во имя «народовластия, свободы и социализма». Принято было также очередное решение о необходимости сплочения и единства партии, прекращении в ней всяческих шатаний и усилении дисциплины. Была избрана особая следственная комиссия, из трех лиц, для расследования случаев нарушения партийной дисциплины «со стороны как отдельных лиц, так и партийных органов».

В основе разногласий в эсеровской среде лежали различные представления о характере происходившего переворота и позиции в нем эсеров. О них уже говорилось выше. В период гражданской войны положение усугублялось еще и тем, что страна оказалась поделенной фронтами на целый ряд обособленных районов, связи местных партийных организаций с центром были чрезвычайно затруднены. В сложной, быстро меняющейся обстановке этим организациям нередко приходилось действовать самостоятельно, и их действия, при существовавших значительных идейных расхождениях, нередко расходились с официальной линией партии. В связи с этим IX Совет положение в партии не выправил. Противоречия между правым и левым флангами партии не только сохранялись, но и обострялись.

Лидеры правого крыла партии, находившиеся тогда уже за границей, с неприязнью отнеслись к решениям IX Совета и даже пытались скрывать их от эмигрантской массы. Они продолжали считать, что с большевиками может быть успешной лишь вооруженная борьба, что в этой борьбе допустима коалиция даже не с демократическими силами, что эти силы можно демократизировать с помощью тактики «обволакивания». Допускали они и иностранную интервенцию для помощи «антибольшевистскому фронту».

Группа «Народ». IX Совет партии отверг предложение представителей левого крыла партии об объединении перед лицом монархической опасности всей «трудовой демократии», включая и большевиков, на платформе советской власти, реформированной на основе предоставления равных прав для всех трудящихся, а также о

том, чтобы не подчеркивать, что отказ от вооруженной борьбы с советской властью носит временный характер. Автор последнего предложения, виднейший деятель партии, член ЦК Н.И.Ракитников говорил, что в противостоянии эсеров и большевиков желателен, ради дела демократии и социализма, мирный исход и потому не следует закрывать двери для возможного соглашения в будущем «двух главнейших сил русского социализма». В ответ на это решение лидеры левого течения Н.И.Ракитников и К.С.Буревой вышли из состава ЦК партии.

После Совета разногласия с левым флангом стали перерастать в очередной партийный раскол. Группа эсеров во главе с В.К.Вольским, называвшаяся «Уфимской делегацией», вразрез с решениями IX Совета, призвала всех членов партии последовать ее примеру: признать советскую власть и объединиться с ней и под ее руководством для борьбы с контрреволюцией. Эта группа стала издавать свой еженедельник «Народ» и известна потому еще и под названием группы «Народ». В момент наступления А.И.Деникина на Москву группа «Народ» заявила о том, что предоставляет своих сторонников в распоряжение большевистского Совета обороны, и предложила ЦК партии призвать всю партию и трудовые массы «к всемерной, деятельной и безоговорочной помощи Красной Армии».

ЦК партии эсеров, назвав действия группы «Народ» дезорганизационными, решил ее распустить, а ее постановление о предоставлении всех своих сил в распоряжение Совета обороны считать недействительным. Группа «Народ» не подчинилась этому решению и в конце октября 1919 г. вышла из партии и приняла название *«Меньшинство партии социалистов-революционеров»*.

Эсеры в Сибири и на Дальнем Востоке в конце 1919—1922 гг. Из-за крайне сложной расстановки политических сил на российских окраинах, усугублявшейся иностранной интервенцией, эсеровским партийным организациям этих регионов было нелегко найти свою нишу и определить свою тактику. Всесибирский комитет партии эсеров длительное время после колчаковского переворота находился в парализованном состоянии. Недовольные этим члены партии стали организовываться вокруг возникшего весной 1919 г. *Сибирского союза социалистов-революционеров*. Позиция этого союза существенно расходилась с официальной позицией партии. Союз считал необходимым прекратить вооруженную борьбу с советской властью, предоставить населению возможность самому выбрать себе форму власти: Учредительное собрание или Советы. Первостепенные задачи он видел в борьбе с монархической реакцией и поддерживающей ее иностранной интервенцией. Союз активно готовил общенародное восстание против Колчака, после свержения которого должны были быть организованы выборы в Сибирское Учредительное собрание. Это Собрание и должно было провести референдум о форме власти.

Деятельность сибирских эсеров активизировалась под влиянием побед Красной Армии над Колчаком. В деле организации антикол-

чаковских сил эсеры использовали земства. Земский съезд, состоявшийся в Иркутске в октябре 1919 г., где эсеры преобладали, принял решение о свержении правительства Колчака. Эсерам принадлежала ведущая роль и в созданных ими для работы среди колчаковских солдат «Военно-социалистическом союзе защиты народо-властия» и «Центральном бюро военных организаций».

Прежде всего на эти организации опирался *Политический центр*. Он был создан в ноябре 1919 г. в Иркутске Всесибирским совещанием земств и городов на коалиционной основе. В него вошли эсеры, меньшевики, беспартийные кооператоры и земцы. Он возглавлялся членом ЦК партии эсеров Ф.Ф.Федоровичем. Главной задачей Политического центра являлась подготовка восстания против колчаковского режима. При приближении Красной Армии к Иркутску Политцентр осуществил в конце декабря 1919 — начале января 1920 г. вооруженное восстание и захватил власть в городе. Колчак был арестован чехами и передан Политцентру. По его делу была создана следственная комиссия, однако вскоре власть в Иркутске перешла к большевикам, и Колчак был расстрелян ими 7 февраля 1920 г.

После ликвидации режима Колчака главным делом эсеров и Политцентра стало создание в Восточной Сибири временного «буферного» демократического государства. Оно должно было, во-первых, нейтрализовать захватнические устремления Японии, для решительной борьбы с которой не было тогда достаточных сил ни у Политцентра, ни у Советской России. Во-вторых, сохранить перспективу воссоединения Восточной Сибири с остальной Россией и, в-третьих, используя дружественный нейтралитет чехов, удержать в России те огромные материальные ценности и прежде всего золотой запас, которые были предметом особых интересов не только чехов, но и интервентов: японцев и союзников.

ЦК партии эсеров, учитывая существование значительной угрозы со стороны контрреволюции и иностранной интервенции, одобрил идею создания демократического «буферного» государства. Он не возражал и против сотрудничества сибирских эсеров с большевиками на правительственном уровне. Однако эсеры, как и меньшевики, не вошли в состав правительства Дальневосточной республики. Они были недовольны тем, что советское правительство значительно урезало предполагавшиеся границы этой республики и наделило большевиков такими преимуществами, что участие эсеров и меньшевиков в правительстве этой республики превращалось в «советскую ширму». Но эсеры не были бы эсерами, если бы не меняли своей позиции. Ссылаясь на необходимость объединения демократии в борьбе с правыми силами и японцами, эсеры входили в созданное большевиками во Владивостоке в конце января 1920 г. коалиционное правительство — Приморскую областную земскую управу и в такое же по составу правительство объединенной Дальневосточной республики, сформированное в июле 1921 г.

После освобождения Дальнего Востока от японцев в октябре 1922 г. большевики отказались от политики соглашения с эсерами и другими демократическими силами и открыто перешли к политике большевизации и советизации власти в этом крае. Против эсеров начались репрессии. Были арестованы эсеровские депутаты местного Народного собрания, а ряд руководящих работников партии был обвинен в контрреволюционном заговоре. В ноябре 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР и прекратила свое существование. Анализ политики сибирских и дальневосточных эсеров показывает, что эта политика далеко не совпадала с официальной политикой партии, как «третьей силы», и совсем не случайно В.М.Чернов называл их политику «примером, которому не надо следовать».

Эсеры на Украине и Юге России. В политике эсеров этих регионов была разногласия не меньшая, чем в политике сибирских и дальневосточных эсеров. На Украине существовали Украинская партия эсеров, отделившаяся от партии эсеров в апреле 1917 г., и собственно эсеровские организации во главе с Всеукраинским областным комитетом. Соперниками эсеров на роль «третьей силы» выступали украинские националисты — «самостийники». Их эсеры считали меньшим злом по сравнению с деникинцами, поскольку они предлагали для решения судьбы Украины созвать Всеукраинское учредительное собрание. Отличало эсеров от самостийников прежде всего то, что они были против отделения Украины от России, считали «исторически естественным» федерацию между ними.

Согласно официальной партийной тактике, украинские эсеры должны были вместе с «самостийниками» бороться с деникинцами, однако эта тактика на деле нередко не соблюдалась. Так за призывы к поддержке Добровольческой армии Деникина был исключен из партии киевский городской голова Е.П.Рябцев, а за солидарность с ним распущена местная городская эсеровская партийная организация.

Не менее пеструю картину представляла собой эсеровская среда на Юге России, находившемся под властью Деникина и ряда казачьих правительств. Связь партийных организаций этого региона с центром была крайне нерегулярной, а руководившее ими непосредственно Южное бюро ЦК, созданное в Одессе в начале 1919 г., само не имело достаточно четкой позиции. Инструкции ЦК, редко доходившие до здешних мест, предписывали решительную борьбу с Деникиным всеми средствами, включая террор, требовали отказа от тактики «обволакивания» деникинцев, с целью демократизации их политики, и от участия в каких бы то ни было коалиционных комбинациях. На казачьи правительства, ввиду присущих им элементов демократии, рекомендовалось оказывать политическое давление снизу, чтобы таким образом побуждать их быть более активными и решительными в отстаивании казацкой демократии от натиска деникинского правительства, стремящегося к унитарной и централистской форме власти.

Но та реальная политика, которая проводилась эсерами Юга, не всегда совпадала с предписаниями Центра. Представители правого крыла партии, в частности, входили в состав и активно работали в таких коалиционных организациях, как Юго-Восточный комитет членов Учредительного собрания и Земско-городском объединении. Газета «Родная страна», издававшаяся в Екатеринодаре одним из руководителей Земско-городского объединения Г.И.Шрейдером, пропагандировала тактику «обволакивания» деникинцев, пока не была закрыта последними, а сам издатель не арестован. Другой лидер Земско-городского объединения В.В.Руднев, вместе с видным деятелем партии, бывшим комиссаром Черноморского флота И.И.Бунаковым (Фондаминским), присутствовали в ноябре 1919 г. на Ясской конференции представителей ряда русских антибольшевистских организаций с представителями союзников, где обсуждался вопрос о помощи последних в борьбе с большевиками.

Осознание южными эсерами себя в качестве «третьей силы» происходило по мере того, как, с одной стороны, проявлялись реставраторские устремления деникинского режима, особенно в период наступления Добровольческой армии на Москву летом 1919 г., а с другой, нарастало недовольство крестьян воскрешавшимися этим режимом старыми порядками. Представители эсеров Юга России, хотя и не были на IX Совете партии, однако, признали его решения своевременными. Вместе с тем они считали эти решения не до конца последовательными за то, что они отдавали приоритет борьбе с белыми перед борьбой с красными. На этой почве от Екатеринодарской эсеровской организации отколся ряд его членов, назвавшись «группой с.-р., стоящей за борьбу с большевиками». Наблюдались факты и противоположного характера. Так эсеры, преобладавшие в Комитете освобождения Черноморья, руководившем «зеленым», крестьянским движением, направляли силы прежде всего на борьбу против белых, признавали необходимость единого социалистического фронта, основанного на базе свободно избранных Советов, и даже исключили из своих рядов начальника военного штаба Комитета Н.В.Вороновича за чрезмерно активную антибольшевистскую позицию.

Эсеры в период советско-польской войны и борьбы с Врангелем. Политика партии эсеров в названных событиях определялась их оценкой Польши и Врангеля как «авангарда объединенной мировой реакции». ЦК призывал партию продолжать вести неослабную идейную и политическую борьбу с большевиками, но в то же время главное внимание направить на борьбу с Польшей и Врангелем. Не допуская партийной мобилизации с передачей мобилизованных в распоряжение высшего военного органа советской власти — Реввоенсовета, он вместе с тем обязывал все партийные организации содействовать развитию добровольчества, как в рядах партии, так и в населении, находившемся под влиянием партии. Члены партии и партийные организации, оказавшиеся на территориях, занятых Польшей и Врангелем, должны были вести с ними «револю-

ционную борьбу всеми средствами и методами», включая и террор. Рижский мирный договор, завершивший советско-польскую войну, из-за существенных уступок Советской России Польше, оценивался эсерами как «изменническое предательство» российских национальных интересов.

Партия эсеров после гражданской войны. Потерпев поражение в гражданской войне, партия эсеров вышла из нее значительно ослабленной. Численность ее резко уменьшилась, большинство организаций распалось или находилось на грани этого. Как в царские времена, партия находилась на нелегальном положении, внутрипартийные связи едва функционировали. Ряд видных деятелей оказался или в эмиграции, или в советских тюрьмах. Летом 1920 г. было реорганизовано высшее руководство партии: создано Организационное бюро ЦК в составе уцелевших от арестов членов ЦК и ряда влиятельных партийных деятелей. В сентябре того же года выехал за границу вождь партии В.М.Чернов с полномочиями представителя ЦК и издателя центрального печатного партийного органа.

Стратегическая цель партии оставалась прежней: борьба за демократию, как единственную политическую систему, способную создать условия для окончательной победы революции и социализма. Вопрос о свержении большевистской диктатуры рассматривался в качестве неперемennого условия установления демократии. Однако в тактику борьбы с большевистским режимом были внесены коррективы. Состоявшийся в августе 1921 г. в Самаре X Совет партии определил в качестве ближайшей задачи партии накопление и организацию сил трудовой демократии. Члены партии и организации призывались воздерживаться от различного рода экстремистских действий против советской власти и удерживать народные массы от разрозненных и стихийных выступлений, распыляющих силы демократии. Конкретно предлагались такие меры, как организация беспартийного Союза трудового крестьянства с отделениями («братствами») в деревнях и кампании по составлению «приговоров» с основным требованием референдума по вопросу о доверии советскому правительству; работа в общественных организациях, позволявших властям, а также восстановление и укрепление партийных организаций и усиление ими пропаганды идей демократического социализма. Подчеркивалась в очередной раз недопустимость каких-либо коалиций с буржуазными элементами и призывов к интервенции. Совет высказался также за снятие внешней экономической блокады страны и за международную помощь ее голодающему населению.

Однако и в рассматриваемый период единства в партии не было. Отдельные ее члены и целые организации выступали за продолжение активной борьбы против советской власти. Лидеры правого крыла партии, пребывавшие в эмиграции, игнорируя решения партийного руководства, продолжали пропагандировать коалиционную тактику и интервенцию.

Сложной и неоднозначной была позиция партии эсеров в период политического кризиса в стране в начале 20-х годов. Более чем пристрастной является точка зрения ВЧК, заимствованная затем советской историографией, что партия эсеров являлась не только организатором и вдохновителем кулацких бунтов, антисоветских заговоров, мятежей, террористических актов и политических диверсий, но и была причастна к прямому бандитизму: уничтожению хлебных запасов, скота, лошадей, сельскохозяйственного инвентаря и тому подобным уголовным действиям. Не исключено, что к таким делам имели отношение отдельные экстремистские члены партии и даже организации, но для обвинения в них партии в целом оснований не было. Партийное руководство считало, что партия не должна базироваться в своей политической и социальной борьбе «на зыбкой почве политически аморфного бунтарства», спекулировать «на народном озлоблении». Оно более чем сдержанно относилось к многочисленным, но разрозненным, стихийным крестьянским выступлениям. Даже «антоновщину» оно оценивало как «полубандитское» движение. Но главное, такие выступления не одобрялись партией потому, что они распыляли силы демократии, не соответствовали ее тактике их накопления и организации. Из поражения в гражданской войне партия эсеров твердо усвоила, что с большевистским режимом можно покончить лишь с помощью широкого движения организованных масс, сознательно выступающих за идеи демократического социализма. В такое движение эсеровское руководство надеялось превратить Кронштадтский мятеж. В.М.Чернов, находившийся в то время в Ревеле, стремился оказывать всевозможную помощь восставшим, призывал поддержать их всеобщей стачкой и восстанием.

Ошибочной является распространенная в литературе точка зрения, что эсеры одобрительно относились к новой экономической политике советского правительства. Наоборот, они относились к ней критически. Критика нэпа велась эсерами с левацких позиций. Мелкое производство и предпринимательство, разрешавшиеся нэпом, по их мнению, лишь распыляли производительные силы, развивали хищничество и спекуляцию. Переходя к этой политике, советская власть вступала, якобы, в противоестественный союз с буржуазией против трудящихся, проводила «открыто агрессивную» политику по отношению к рабочему классу, а в деревне своеобразную «столыпинщину». Чтобы оставаться на социалистической платформе, власть, на взгляд эсеров, должна была бы содействовать развитию коллективных форм хозяйствования: кооперативов, артелей и коммунальных предприятий. Лишь таким образом был бы подведен прочный фундамент «под формы экономической коллективной общественности» и созданы условия для окончательной победы их «над формами частного предпринимательства».

В условиях начавшегося мирного развития страны, эсеровская альтернатива этого развития, предусматривавшая демократизацию не только экономического, но и политического строя, не могла не

стать привлекательной для широких масс. Понимая это, большевики приняли все доступные им меры для того, чтобы дискредитировать идеи и политику эсеров и физически устранить их с политической арены. В.И. Ленин, называя их и меньшевиков «авангардом всей реакции», считал, что их «нужно держать в тюрьме». Репрессии против эсеров усиливались. Их венцом стал судебный процесс над рядом членов ЦК и активистов партии эсеров, организованный большевиками в июне—августе 1922 г. в Москве. Из 34 человек, привлеченных к суду Верховного трибунала ВЦИК, 12 человек, в том числе члены ЦК А.Р. Гощ, Д.Д. Донской, М.Я. Гендельман, Е.М. Тимофеев и др., были приговорены к расстрелу, остальные к различным срокам тюремного заключения. Исполнение приговора для смертников было отложено. Они были превращены в политических заложников. Было заявлено, что приговор будет приведен в исполнение, если эсеры применяют вооруженные методы борьбы против советской власти. В январе 1924 г. смертные приговоры были заменены 5-летним тюремным заключением и последующей ссылкой.

В связи с процессом большевиками была развернута беспрецедентная агитационно-пропагандистская кампания по окончательной дискредитации эсеров. Составляющие содержание этой кампании идеи о перерождении партии эсеров, о ее предательстве интересов трудящихся, контрреволюционной и террористической деятельности против советской власти, поддержке интервенции и сотрудничестве с международной реакцией стали основополагающими и в советской историографии партии эсеров.

Несмотря на то, что условия деятельности партии эсеров после процесса еще более усложнились, эта деятельность не прекратилась. Предпринимались попытки нелегального издания печатных органов и различного рода агитационно-пропагандистской литературы, состоялись областные съезды в Центральном районе, на Юге, Украине, Кавказе и в Сибири. Однако деятельность партии эсеров все более затухала. Сказывались не только большевистские репрессии, но и то, что в связи со стабилизацией обстановки в стране, успехами нэпа отодвигалась в неопределенное будущее сама перспектива возможной ликвидации советского диктаторского режима. И эсеры ставили себе в качестве текущей задачи не свержение большевизма, а его разложение и консолидацию собственных сил. А главное, исчезала вера в результативность деятельности. После того, как в 1925 г. был арестован последний состав Центрального бюро партии, она практически прекратила свое существование в России. Продолжала свою деятельность лишь эсеровская эмиграция.

Н.Д. Ерофеев

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий том включено около трехсот документов, отражающих основные моменты и стороны истории партии социалистов-революционеров за период с Октябрьской революции 1917 г. до середины 20-х годов XX века, когда с арестом последнего Центрального Организационного бюро партии в 1925 г. она прекращает свое существование как организационная структура внутри России и становится политической силой, деятельность которой продолжается лишь в эмиграции.

Документы и материалы издания различны по своему происхождению, содержанию, объему, типу и виду. Среди них материалы последнего, IV партийного съезда, трех (VIII, IX и X) Советов, ряда конференций и совещаний, протоколы заседаний ЦК партии и фракции с.-р. Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, резолюции и постановления ЦК, его воззвания и обращения по различным вопросам к членам и местным организациям партии, а также к российской и международной демократической и социалистической общественности; редакционные статьи центральных партийных органов; статьи, письма и воспоминания видных деятелей партии: В.М.Чернова, Н.Д.Авксентьева, В.М.Зензинова и др.

Ряд документов и материалов характеризует деятельность региональных эсеровских организаций: в Поволжье и на Урале (док. № 53—57), в Сибири и на Дальнем Востоке (док. № 79—81, 85—88, 93, 99, 108), на Юге (док. № 70, 78, 114), на Украине (док. № 77, 110, 124, 138), в Закавказье (док. № 109, 135), а также за границей (док. № 56, 116, 117, 131—132, 136—137, 143—145, 147—148). Публикуются также документы, касающиеся группы «Народ» (док. № 68, 71—72, 83—84 и др.).

Значительная часть документов и материалов публикуется впервые. Это — материалы работы социально-экономической секции IV съезда партии, VIII Совета партии, протоколы заседаний ЦК с 18 мая 1918 по 11 мая 1920 г., целый ряд решений, воззваний и обращений ЦК и Центрального Организационного бюро партии, протоколы заседаний фракции эсеров в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и др. Эти документы и материалы извлечены нами из фондов Центрального Комитета партии социалистов-революционеров (ф. 274) и Ф.Э.Дзержинского (ф. 76), находящихся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Они публикуются с соблюдением общих правил публикации архивных документов.

В издание включены наиболее значимые документы, которые публиковались в свое время самими эсерами массовыми тиражами, но из-за истребительной политики, проводившейся большевиками по отношению к эсерам, сохранились чуть ли не в единичных экземплярах.

Некоторое своеобразие издания заключается в его Приложении. Оно содержит ряд документов, исходящих не от эсеров, а от большевистского и советского руководства. Они характеризуют ту репрессивную политику, которую проводило это руководство по отношению к партии эсеров после судебного процесса 1922 г. и которая сыграла далеко не последнюю роль в конечной судьбе партии эсеров, в исчезновении ее с российской политической сцены. Документы выявлены в фонде Ф.Э.Дзержинского (РГАСПИ) и публикуются впервые.

В вводной части первого тома нашего документального сериала было отмечено, что почин в деле научной публикации документов партии эсеров был положен М.Янсеном, издавшим в 1989 г. в Амстердаме сборник документов «Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 года». В этом сборнике опубликованы документы, взятые из архива партии социалистов-революционеров Международного института социальной истории (Амстердам) и из архива Б.И.Николаевского, хранящегося в Гуверском институте войны, революции и мира (Стэндфорд, США). Естественно возникает вопрос, как наше издание соотносится с этим сборником? Хронологические рамки этих двух изданий одинаковы, но содержания их разные. Повторяется лишь около десятка документов, причем большая часть из них в нашем издании заимствована из издания М.Янсена ввиду их важности и из-за отсутствия их в наших архивохранилищах. Таким образом издания дополняют друг друга и вместе составляют солидную источниковую базу для объективного научного изучения истории партии эсеров в обозначенный хронологическими рамками изданий период.

В заключение хотелось бы выразить благодарность за оказанную мне помощь в работе по выявлению документов и материалов по истории партии социалистов-революционеров сотрудникам Государственного архива Российской Федерации Д.Н.Нахотович, З.И.Перегудовой, Л.И.Тютюник, Российского Государственного архива социально-политической истории — В.Н.Шепелеву, а также отделов «Русское зарубежье» Российской Государственной библиотеки, библиотеки Института научной информации по общественным наукам РАН и Государственной общественно-политической библиотеки. Я также признателен сотрудникам издательства «Российская политическая энциклопедия» В.В.Шелохаеву, А.К.Сорокину, А.Ю.Морозовой и другим, способствующим тому, чтобы это издание увидело свет.

Н.Д.Ерофеев

КО ВСЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ РОССИИ

Воззвание Центрального Комитета ПСР

25 октября 1917 г.

Товарищи солдаты, матросы, рабочие и крестьяне!

Партия большевиков заняла своими отрядами банк, вокзалы, государственные учреждения в Петрограде. Она пытается захватить вооруженной силой государственную власть.

Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров, всегда боровшийся против плана большевиков, считает этот их шаг безумием. Пусть Временное Правительство в глазах многих было слабым и неудовлетворяющим великим задачам момента, но до созыва Учредительного Собрания оставался всего месяц; и там весь народ решил бы вопрос о том, кому должна принадлежать власть...

И вот, в то время, когда враг стоит у ворот столицы, когда в стране все более и более рушится правильный порядок жизни, когда все внимание, все силы должны быть сосредоточены на выборах достойных представителей, большевики поднимают восстание. Это восстание, несомненно, снова отсрочит Учредительное Собрание. Оно пойдет на пользу врагам страны и демократии, оно усилит разруху. Центральный Комитет самым решительным образом осуждает действия партии большевиков, он возлагает на них всю ответственность перед страной, революцией и историей. То правительство, которое создадут большевики, будет образовано без участия социалистов-революционеров и, надеемся, всех других действительно социалистических партий.

Пусть же большевики сами до конца проводят свой план, пусть вся страна увидит, до какой степени они не в состоянии дать ни мира, ни земли народу, который они обманывают этими обещаниями, ибо лишь Учредительное Собрание, мы сказали, могло бы решить эти задачи. Признавая, что в настоящее время пока нет другой законной власти, кроме той, которая организована Демократическим Совещанием, Центральный Комитет будет всячески стремиться к созданию такого политического центра, который явится сосредоточием всех революционных сил страны для борьбы с большевиками и возможными попытками контрреволюции.

Товарищи, Центральный Комитет призывает Вас соблюдать возможное спокойствие, воздерживаться от всяких отдельных вооруженных выступлений, лишь беспощадно подавлять всякие попытки погромов, насилий и грабежа.

Товарищи, мы переживаем самый страшный момент, от которого зависит наша судьба, счастье и свобода народа. Мы должны направить все свои силы, чтобы после катастрофы, которая не замедлит наступить для большевиков, трудовая русская демократия нашла

ближайшие и скорейшие пути к свободе, к земле и к всеобщему миру.

*Партия социалистов-революционеров
после Октябрьского переворота 1917 года.
Документы из архива п.с.-р.
Amsterdam, 1989. С. 20—21.*

№ 2

К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ, СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ

Обращение ЦК ПСР

26 октября [1917 г.]

«В борьбе обретишь ты право свое»

Товарищи рабочие, крестьяне, солдаты и матросы!

Вас подло и преступно обманули!

Захват власти произведен одними большевиками. Они злоупотребили именем петроградского Совета Рабочих и Солд. Депутатов, потому что большевики скрывали свой план от других социалистических партий, входящих в Совет.

Захват власти произведен за три недели до Учредительного Собрания, за один день до открытия всероссийского съезда Советов Раб. и Солд. Депутатов¹.

Открывшийся съезд, признавший уже совершенный захват власти, неправомерен, п.ч. его покинули все социалистические партии и фронтовые делегаты, там остались одни большевики и плетущиеся у них в хвосте социалисты-революционеры-максималисты.

Голос трудового крестьянства не был выслушан. Крестьянские Советы отказались ехать на съезд, п.ч. теперь надо работать на местах над выборами в Учредительное Собрание. Всероссийский Испол. Комитет Советов Крестьянских Депут.² протестует против безумия большевиков. Большевики арестовали № 147 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»³ и типографию закрыли, задушив своей жандармской рукой свободный голос трудового крестьянства.

Вам обещали хлеба, но хлеба не будет. Восстание большевиков окончательно расстроит железные дороги, а мы и прежде с трудом справлялись с доставкой хлеба.

Оттого, что власть у большевиков, не появятся новые паровозы и вагоны, не увеличится добыча каменного угля, а оттого, что большевики вызвали гражданскую войну накануне Учредительного Собрания и разрушили весь государственный аппарат, мы останемся совершенно и без железных дорог и без угля.

Из-за того, что государственная жизнь разрушена, банки вынуждены прекратить свои операции. Денег не будет. Вы не получите ни жалованья, ни заработной платы.

Большевики ведут вас к закрытию фабрик и заводов, к безработице и голодной смерти.

Вам обещали немедленный мир и дали новую революцию, с которой никто не считается — ни враги, ни союзники. Посольства уезжают. Большевики развязали союзникам руки, чтобы те заключили с германцами мир лишь за счет России.

Вам обещали немедленный мир, а вместо того, дадут новую, тягчайшую войну на фронте и новую гражданскую войну в стране.

Вам обещали землю и волю, но контрреволюция использует посеянную большевиками анархию и лишит вас и земли и воли.

В резолюции большевистского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в объявлении о захвате власти нет ни слова об Учредительном Собрании.

Вы были накануне Учредительного Собрания, — большевики его сорвали.

Единственное средство подавить и анархию и уже ликующую контрреволюцию, это — создать новую революционную демократическую власть, которую признает вся страна.

Сплотитесь вокруг Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции⁴, вокруг социалистических партий. Они создадут новую однородную революционно-демократическую власть, и эта власть немедленно передаст земли в ведение земельных комитетов, предложит всем воюющим странам всеобщий демократический мир, подавит анархию и контрреволюцию и доведет страну до Учредительного Собрания.

Товарищи рабочие, крестьяне, солдаты и матросы!

Вас подло и преступно обманули. Не слушайте большевиков, покидайте их, пусть останется одинокой эта кучка отщепенцев революции, и тогда их восстание закончится немедленно и без всякого кровопролития.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦ.-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.**

26 октября.

Дело народа. 1917. № 191. 28 октября.

№ 3
ЧТО БУДЕТ ОТСТАИВАТЬ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ
ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(Избирательная платформа партии)

26 октября 1917 г.

Партия социалистов-революционеров призывает на выборах в Учредительное Собрание голосовать только за социалистов-революционеров, которые безоговорочно будут проводить в жизнь политические и экономические требования партии.

Что такое партия социалистов-революционеров

Партия с.-р. социалистическая. Она стремится к тому, чтобы уничтожить раз навсегда всякое деление общества на классы — бедных и богатых, угнетателей и угнетенных. Являясь партией трудового народа, она призывает рабочих и трудовое крестьянство России для борьбы за эту главную цель; в то же время партия полагает, что эта цель может быть достигнута только усилиями трудящихся всего мира, объединенных в международный социалистический союз (Интернационал), членом которого партия является.

Чего она будет добиваться в Учредительном Собрании?

Скорейший всенародный мир

Главной задачей партия ставит скорейшее прекращение современной войны, как величайшего бедствия, всей тяжестью лежащего на трудовом народе, приносящего неисчислимое зло нашей стране и грозящего погубить свободу, добытую кровью и страданиями народа.

Партия будет добиваться почетного мира для России без ущерба для ее интересов. Она отвергает отдельный (сепаратный) мир с враждебными государствами, так как такой мир только принесет стране новые угнетения, разорение и новые войны.

Партия будет добиваться мира для всех народов, мира для всех, справедливого мира без победителей и побежденных, мира в интересах трудового народа всех воюющих стран. Понимая, что современная мировая война создана союзами капиталистов всего мира, партия полагает, что только свободный союз свободных народов всего мира может предотвратить всякие войны навсегда. С этой целью она будет стремиться к тому, что мир был заключен советом всех народов.

Вся воля — всему народу

В области государственного устройства партия будет стоять за то, чтобы весь народ участвовал в управлении страной. Она будет требовать, чтобы было создано краевое и областное самоуправление, которое бы и решало все местные дела, чтобы страной не управляли чиновники из Петрограда, чтобы земское и городское самоуправление имело больше влияния на управление страной. Она будет требовать для всех народов, населяющих Россию, прав самостоятельного национального и политического устройства согласно их желаниям и интересам.

Только свободный союз свободных народов России, управляемых всенародными выборными представителями (федеративная демократическая республика), обеспечит всем одинаковые права, оградит интересы трудового народа, создаст возможность быстро залечить современную разруху и приумножить духовные силы народа и его богатства.

Борьба с экономической разрухой

В области экономической партия будет настаивать на проведении мер по борьбе с развалом промышленности, сельского хозяйства, а также по правильному распределению продовольствия, товаров и по борьбе с дороговизной. Партия стоит за установление низких справедливых цен на продукты сельского хозяйства и промышленности и за проведение государственных монополий на важнейшие отрасли промышленности для прекращения спекуляции и политики капиталистов, клонящейся к вреду трудового народа.

Вместе с тем партия будет стоять за все меры, которые бы улучшили положение государственной казны путем обложения богатых классов.

Все эти меры должны укрепить народное и государственное хозяйство и дать возможность трудовому народу, рабочим и крестьянству, улучшать свое существование и создавать новую жизнь, так как разруха — верный источник нищеты, голода.

Партия будет требовать всей земли всему трудовому народу

Коренной мерой, обеспечивающей развитие и сельского хозяйства, и промышленности, укрепляющей экономическую силу государства, самым важным вопросом для крестьянства и для рабочих партия считает так называемую социализацию земли.

Эту меру партия первая выдвинула в России и только одна на ней всегда настаивала, за нее боролась.

Социализация земли, это — второе освобождение земли и крестьянства от власти помещиков, купцов и кулаков, земля должна быть без выкупа передана в ведение народа и в пользование тех, кто на ней трудится своим трудом — обществом ли, кооперацией или единолично, на уравнильно-трудовых началах. Все недра земли, леса и воды должны быть в ведении государства и местного самоуправления. Частная собственность на землю должна быть уничтожена, земля не должна быть товаром.

Партия полагает, что только при социализации земли труд земледельца обеспечит ему человеческое существование.

При свободном развитии сельской кооперации, при самой широкой помощи сельскому хозяйству со стороны науки, свободная земля будет источником великого народного богатства; и только при социализации земли сможет могуче развиваться наша промышленность, а рабочие будут ограждены от безработицы и падения заработной платы.

Обеспечение интересов рабочих

Партия считает самым неотложным укрепление падающей промышленности. Она будет настаивать на проведении ряда мер, которые бы упорядочили и развили нашу промышленность, сделали ее сильной. Она будет отстаивать права и интересы кооперации и со-

действовать развитию общественного производства. Все меры по упорядочению промышленности должны быть проводимы прежде всего при содействии самих рабочих. С этой целью партия будет настаивать на учреждении государственного общественного контроля над производством, при участии рабочих организаций. Но только тогда общие усилия принесут хорошие плоды, если на фабриках и заводах самодержавная власть хозяина будет уничтожена, и только тогда участие рабочих в упорядочении промышленности принесет им пользу.

Партия будет срочно проводить ряд законов, охраняющих классовые права, интересы и определяющих обязанности рабочих, как-то: законодательное ограничение рабочего дня не свыше 8 часов при настоящих условиях, государственное страхование рабочих во всех видах, и в первую очередь от безработицы, законодательное определение наименьшей заработной платы, учреждение бирж труда, организация общественных работ в период наступающей безработицы, которая будет особенно велика во время демобилизации, издание законов, обеспечивающих рабочим свободу их классовой борьбы и организации.

Всеобщий экономический мир

Партия полагает, что все предположения, касающиеся улучшения экономического положения трудового народа и страны, не могут дать быстрого результата, если Россия, ослабленная войной, будет представлена сама себе в торговых сношениях с другими странами. Обремененная военными долгами, отсталая во всех отношениях, она после войны будет завоевана иностранными капиталистами. Поэтому партия будет проводить ту политику, чтобы народы всех воюющих стран заключили не только политический мир, но и мир экономический, т.е. союз для совместного мирного сотрудничества, защиты своих интересов и борьбы с международными капиталистами. Только такой союз предотвратит борьбу капиталистов за рынки и новые войны и даст возможность каждой стране и народу свободно развиваться.

Духовное возрождение народа

Обязываясь отстаивать в Учредительном Собрании и новый государственный строй России, и все меры, клонящиеся к ее экономическому расцвету, партия полагает, что лишь свободный духовно и просвещенный народ может пересоздать страну по своему плану.

Поэтому партия будет требовать провозглашения полной свободы совести, свободы вероисповедания и уничтожения всех тех уз, которые связывали народную совесть, уродовали его личную и семейную жизнь. Главной мерой в этом смысле партия считает провозглашение религии частным делом и отделение церкви от государства.

В области народного просвещения партия будет добиваться всеобщего обязательного и бесплатного первоначального образования, создания доступных всем школ для обучения ремеслам, мастерствам, техническим знаниям и сельскому хозяйству, добиваться того, чтобы средние и высшие учебные заведения были равно доступны всем — и детям рабочих и крестьян в особенности, а также учреждения народных домов, университетов, воскресных курсов и школ для обучения взрослых в нерабочее время.

Помощь жертвам войны

Чтобы можно было приступить к этой громадной работе по проведению в жизнь своего плана преобразования страны, партия опять-таки считает, что главным условием успеха ее является скорейший мир, который принесет стране успокоение; но немедленно же возникает для страны и обязанность оказать самую внимательную заботу об инвалидах, о жертвах войны, о тысячах сирот и осиротевших семей. Партия будет считать своей священной обязанностью принять все меры, чтобы уменьшить те горе и страдания, которые оставит после себя война.

Обязываясь в первую очередь настаивать на осуществлении своего плана государственной работы в Учредительном Собрании, партия не заблуждается и знает, что работа предстоит большая и трудная.

Она верит в силу ума и самостоятельность трудового народа, рабочих и крестьянства, который будет поддерживать ее своим творчеством и организованной борьбой. Только при этом условии она верит, что ее клич «Земля и воля», во имя которого она руководила борьбой трудового народа десятки лет, станет достоянием жизни.

Товарищи-избиратели, рабочие, крестьяне и солдаты. Все голосуйте на выборах в Учредительное Собрание. Голосуйте за партию «Земли и воли». Голосуйте за партию трудового крестьянства и рабочих — партию социалистов-революционеров.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Дело народа. 1917. № 189. 26 октября.

№ 4

ДЕКЛАРАЦИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА И ФРАКЦИИ СОЦ.-РЕВ. 2-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ Р. И С.Д.

Фракция социалистов-революционеров 2-го Всероссийского Съезда Сов. Р. и С.Д., в согласии с ЦК партии с.-р., объявляет:

1) Произведенный партией большевиков и петроградским Советом Р. и С.Д. захват власти накануне Учредительного собрания и за день до открытия Всероссийского съезда С.Р. и С.Д. является

преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв Учредительного собрания и грозит гибелью революции.

2) В предвидении взрыва народного возмущения, неизбежного вследствие долженствующего обнаружиться краха большевистских обещаний, заведомо в настоящее время неосуществимых, фракция с.-р. призывает все революционные силы страны организовать и быть на страже революции, дабы при грозящей катастрофе взять судьбы страны в свои руки и не дать восторжествовать контрреволюции, добиться скорейшего заключения всеобщего демократического мира, созыва Учредительного собрания в назначенный срок и социализации земли.

3) Констатируя захват власти партией большевиков и руководимым ею Петроградским Советом Р. и С.Д., фракция с.-р. возлагает на них всю ответственность за последствия их безумного и преступного шага и, устанавливая вследствие этого невозможность совместной с ними работы, а кроме того признавая съезд, за недостаточным представительством фронта и многих советов, неправомочным, — покидает съезд.

*Партийные известия.
1917. № 4. 27 октября. Стб. 55—56.*

№ 5

ВСЕМ ГРАЖДАНСКИМ И ВОЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ С.-Р.

**Циркуляр Центрального Комитета и Военной комиссии
Центрального Комитета партии с.-р. 27 октября 1917 г.**

Безумная попытка большевиков — накануне краха. Среди гарнизона раскол, подавленность. Министерства не работают. Хлеб — на исходе. Все фракции, кроме кучки максималистов, покинули съезд. Партия большевиков изолирована. Репрессии против типографии Центрального Комитета⁵, разгром Гельсингфорсского Комитета, аресты товарищей Маслова⁶, Циона⁷ и других членов партии, грабежи и насилия, сопровождавшие взятие Зимнего дворца, еще более раздражают значительную часть матросов и солдат. Центрофлот⁸ призывает к неповиновению большевикам.

Предлагаем: во-первых, оказать полнейшее содействие войсковым организациям, комиссарам и командному составу в деле окончательной ликвидации безумной затеи и объединения вокруг Комитета Спасения Родины и Революции, долженствующего создать однородную революционную демократическую власть на основе программы немедленной передачи земли в ведение земельных комитетов, немедленного предложения всеобщего демократического мира воюющим странам;

во-вторых, принять самостоятельные меры для охраны партийных учреждений; в-третьих, быть наготове, дабы в нужный момент, по призыву Центрального Комитета, оказывать активное противодействие стремлениям контрреволюционных элементов использовать большевистскую авантюру для уничтожения завоеваний революции, и, в-четвертых, проявить сугубую бдительность для противодействия врагу, пожелавшему использовать ослабление фронта.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ВОЕННАЯ КОМИССИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.**

27 октября 1917 г.

Дело народа. 1917. № 191. 28 октября.

№ 6

**ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ ТЕХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ,
КОТОРЫЕ ВМЕСТЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ
ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ
ВОССТАНИИ И НЕ УШЛИ СО 2-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО
СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ
ДЕПУТАТОВ**

Постановление Центрального Комитета партии с.-р.

27 октября 1917 г.

Все те члены партии, которые приняли участие в большевистской аванюре и не ушли со съезда Советов после расстрела Зимнего дворца, ареста членов партии и других мер насилия, принятых военно-революционным комитетом⁹ против демократии, — за грубое нарушение партийной дисциплины исключаются из партии.

27 октября 1917 г.

Дело народа. 1917. № 191. 28 октября.

№ 7

АВАНТЮРА — НЕ РЕВОЛЮЦИЯ!

**[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
28 октября 1917 г.]**

Не успела «пролетарская партия большевиков» придти к победе и захватить государственную власть, как уже до очевидности стало ясным, что мы имеем дело не с «восстанием рабочих, солдат и крестьян», как громогласно возвещают о том большевики, а с успешным военным заговором нескольких солдатских полков и матросских экипажей, увлеченных кучкой политических авантюристов и фантазеров.

Революция есть восстание всего народа. Она совершается в центре государства, но залог ее победы в том, что она выражает заветные думы трудящихся масс и потому поддерживается ими по всей стране.

Такова была февральская революция. На другой день после ее торжества в Петрограде ее приветствовала вся Москва, а за ней все города России.

Кто признал «вторую революцию» гг. Ленина¹⁰, Троцкого¹¹ и им подобных? Обманутые ими небольшие группы рабочих, солдат и матросов и больше никто.

Всероссийский железнодорожный союз¹² отказался передавать телеграммы нового большевистского правительства. Города один за другим отказываются вступать в какие бы то ни было с ним переговоры. Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов призывает крестьян к борьбе с большевиками. Социалистические партии, имеющие по всей стране огромный вес и значение, партии социалистов-революционеров и социал-демократов и все фронтовые организации оставили подтасованный большевиками Съезд Советов и призвали все свои организации к активной борьбе с большевистской властью.

А в Петрограде? Где многотысячные народные толпы, которые приветствовали февральскую революцию? Где рабочие митинги, где демонстрации, дефилировавшие с красными флагами и победными песнями по улицам Петрограда?

«Вторая революция» происходит при громадном равнодушии народных масс, все более переходящим в негодование против авантюристов, поставивших на карту судьбы революции. Ей, этой, с позволения сказать, революции объявил забастовку весь государственный аппарат, и даже наборщики государственной типографии отказались набирать «Вестник Временного Правительства»¹³, не признавая большевиков правительством.

Да, 24 — 25 октября произошла не великая рабочая революция, которая может быть совершена лишь после многих лет организации трудящихся масс, а захват власти кучкою фантазеров, подвергнувший опасности все завоевания революции.

С этим захватом, а не с революцией рабочих, солдат и крестьян мы ведем и будем вести беспощадную борьбу.

Дело народа. 1917. № 191. 28 октября.

№ 8

ПОЗИЦИЯ НАШЕЙ ПАРТИИ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
28 октября 1917 г.]

Захват власти большевиками в Петрограде поставил революцию в крайне опасное положение. С одной стороны — большевистский военно-революционный комитет, провозглашающий начало социа-

листической революции. С другой — буржуазные классы, принимающиеся за организацию контрреволюции.

В Петрограде — правительство большевиков, в Москве уже, будто бы, организуется кабинет Родзянко¹⁴-Гучкова¹⁵, а на Дону — правительство Каледина¹⁶ и т.д. и т.д. Наконец, Керенский¹⁷ ищет опоры в армии, чтобы двинуться на подавление Петрограда.

Распад и разложение полные. Гражданская война готова разразиться со всей свирепостью, какая свойственна междоусобицам.

Какова должна быть наша линия поведения в этих обстоятельствах? И можно ли еще спасти революцию?

Нам представляется это возможным лишь в том случае, если вся революционная демократия найдет в себе силы и способности сплотиться в один прочный блок и против демагогической лжи большевиков, и против организующейся контрреволюции.

Большевики делают вид, будто думают, что другие социалистические партии только потому не шли вместе с ними, что «боялись взять на себя юридическую ответственность за тяжелую борьбу», что считали невозможным свержение правительства Керенского. И они негодуют и громят, и грозят «железными рукавицами» за то, что теперь мы не хотим разделить с ними «политической ответственности» за то, что они не смогут сдержать своих обещаний. Что это — лицемерие или глупость? Мы всегда считали обманом большевистские обещания и всего менее можем взять на себя за них ответственность. Нет, отвечать за них должны вы одни, гг. большевики. А если вы стали сердиться на других, что эти другие не хотят с вами делить ответственности, это значит, что вы начали понимать, что выполнить свои обещания вам не удастся.

Еще несколько дней опыта, — и вы это поймете совсем ясно.

Большевики обещали немедленный мир. Теперь они уже говорят о немедленном предложении мира. Забывают только откровенно сказать, что их «демократический мир» возможен лишь после всемирной социальной революции.

Большевики обещали немедленную передачу земли крестьянам. Как будто не ясно, что немедленно можно лишь расхватать землю, причем она достанется, конечно, более сильным и крепким крестьянам, а «деревенская беднота», о которой так хлопочет Ленин, останется не при чем.

Ленин приглашает строить «пролетарское государство». Немедленной передачей земли можно построить лишь государство пролетариев, государство нищих. Мы — не участники в такой работе.

Большевики обещали хлеба. Теперь они сами видят, что оставят скоро всех без хлеба.

Еще опьяненные дешевой победой, еще воображая, что они совершили самое трудное дело, большевики уже начинают осязать близость краха. И сердятся, что им не приходят на помощь.

Нет, участие в большевистской демагогии для нас неприемлемо. Но еще менее приемлемо калединское усмирение. С Калединами и

Родзянками мы идти не можем против солдат и рабочих, хотя бы и обманутых большевистской демагогией.

Мы должны немедленно организовать однородное социалистическое министерство — без большевиков и без цензовых элементов — с программой:

1) ликвидация большевистской авантюры, которая немедленно лопнет, как мыльный пузырь, при первом соприкосновении с суровыми фактами;

2) передача всех земель сельскохозяйственного назначения в ведение земельных комитетов;

3) энергичной политики в пользу скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов;

4) неотложного созыва Учредительного Собрания. Лишь такое правительство имеет шансы собрать вокруг себя всю трудовую демократию, не ослепленную большевистской демагогией или начинающую прозревать и понимать истинную цену всех большевистских обещаний.

Дело народа. 1917. № 191. 28 октября.

№ 9

ИЗОЛЯЦИЯ, НО НЕ РАСПРАВА

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
29 октября 1917 г.]

Ленинцы — большевики объявили войну части революционной демократии. Они сделали безумный шаг, предприняв волю полномочного съезда Советов.

Они осуществили авантюру, к которой Ленин открыто призывал в «Рабочем Пути»¹⁸ и против которой мы боролись самым энергичным образом.

Они ее сами начали — они и должны нести за нее все последствия. На них падает ответственность и за несомненный распад рабочего движения, и за дальнейшее падение Советов, и за вспышку контрреволюции; а что все это последует немедленно после восстания большевиков — в этом мы не сомневаемся: это было после их июльского выступления.

Поэтому партия призвала к изоляции большевиков, к всеобщей забастовке против них.

Это — борьба со сложенными на груди руками; это — способ борьбы пролетариата, который обезвреживает своего противника самым действительным образом.

И результат в Петрограде сказался немедленно: большевики обессилены, они одиноки, их восстание разваливается, падает.

Их революция, кроме преступных актов и ряда крупнейших ошибок, выразилась лишь в немедленном **напечатании** декретов, которых, конечно, и сами они всерьез не принимают.

Но наша борьба против большевиков не является борьбой против всех их лозунгов. Мы тоже за немедленный всеобщий демократический мир, и мы боролись за землю еще тогда, когда Ленин не родился. Но мы — решительные враги их тактики, их способов действия, мы — враги ленинства, которое развращает, дезорганизует массы, отвлекает их от действительной классовой борьбы и революционной работы.

Мы — враги Ленина, но не враги пролетариата, который идет за ним.

И вот в настоящий момент, когда массы восстали под влиянием Лениных и Троцких, мы изолировали новое «правительство» большевиков, чтобы показать массам всю пустоту и бессодержательность их тактики и демагогии.

Вот наша главная цель.

Но мы — столь же решительные противники и всяких усмирений и репрессий. Революционная демократия достаточно сильна, чтобы отвергать такие способы «восстаний», какие избирали большевики, и за это мы атаковали их со всей решительностью.

Но мы не хотим, чтобы пролилась и пролетарская кровь масс, предводительствуемых Лениным.

Мы не допустим никаких расправ, нужных лишь врагам революции.

По пути Ленина мы не пойдем. И мы предостерегали т. Керенского, чтобы он также не становился на этот путь.

Пусть Ленины и Троцкие будут держать ответ перед обманутыми ими солдатами и рабочими. Но за преступления вождей массы не должны нести наказания.

Дело народа. 1917. № 193. 29 октября.

№ 10

О РОСПУСКЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Постановление ЦК ПСР

2 ноября 1917 г.

Центральный Комитет п.с.-р., принимая во внимание:

1) что своим постановлением Центральный Комитет обязал членов партии выступить из военно-революционного комитета и покинуть Всероссийский Съезд Советов Раб. и Солд. Деп.;

2) что ЦК исключил из партии членов ее, не подчинившихся указанному постановлению и тем принявших на себя ответственность за все последствия большевистской авантюры, преступной перед родиной и революцией;

3) что 9-я петроградская Конференция приняла резолюцию¹⁹, идущую вразрез с постановлением ЦК-та;

4) что вследствие этого единство партийной работы в рядах Петроградской организации становится невозможным,

постановил:

Петроградскую организацию партии с.-р. признать распушенной и поручить т.т. Высоцкому²⁰, Постникову²¹, Флеккель²², Каплану²³, Крылову²⁴, Базилинскому²⁵, Саперу²⁶, Дзерулю²⁷ и Розенбергу²⁸ созвать новую петроградскую конференцию из членов партии, признающих для себя обязательным подчинение указанному постановлению ЦК-та, на которой должен быть избран новый правомочный Петроградский комитет.

Дело народа. 1917. № 197. 2 ноября.

№ 11

ТУПИК

**[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
2 ноября 1917 г.]**

...Что же делать? Как быть? Как сохранить завоевания революции которым торжество большевизма нанесло такой сокрушительный удар?

Самым лучшим выходом из положения, в которое поставил страну большевистский заговор, был бы отказ большевиков от власти и создание однородного демократического правительства без цензовых элементов и без партии большевиков, ибо, если не победит контрреволюция, то результатом мимолетной большевистской победы неизбежно будет, во всяком случае, крушение коалиции.

Но партия большевиков идет дальше. Она во что бы то ни стало хочет утвердить в отсталой капиталистической стране, где класс наемных рабочих составляет ничтожное меньшинство населения, **диктатуру пролетариата.**

С такую политикою ни одна социалистическая партия не может иметь ничего общего, ибо как международная обстановка, так и реальное соотношение общественных сил внутри страны делают совершенно утопической затеей утверждение политического господства рабочего класса. И наглядное доказательство тому — та система террора, к которой гг. большевики вынуждены прибегать, чтобы удержать в своих руках власть даже в пределах одного города.

И до тех пор, пока партия большевиков не отвергнет этой идеи диктатуры, пока она не откажется от требования большинства в правительстве и в органе, его контролирующем, — до тех пор трудна какая-либо коалиция с нею даже для социалистической демократии. Ибо быть пособником заранее обреченной на неудачу демагогической политики, поддерживая ее своим авторитетом и давая ей свой штамп, недостойно ни одной для одной сколько-нибудь уважающей себя политической партии.

Дело народа. 1917. № 197. 2 ноября.

О ПРЕКРАЩЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ С БОЛЬШЕВИКАМИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ И СОЗДАНИИ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

**Постановление Центрального Комитета партии с.-р.
2 ноября 1917 г.**

Партия социалистов-революционеров всегда относилась с решительным и резким осуждением к планам большевиков, ведших страну к гражданской войне, к срыву Учредительного Собрания, к полному расстройству хозяйственной жизни и снабжения армии, к окончательной дезорганизации армии и гибели страны.

Когда большевики за месяц до Учредительного Собрания, накануне съезда Советов, совершили путем военного заговора свой захват власти, бесстыдно насилуя волю демократии, Центральный Комитет п.с.-р. решил предоставить заговорщиков их собственной участи — отозвать членов партии из военно-революционного комитета, Центрального Исполнительного Комитета и всех других политических организаций, на которые опирается большевистская власть, и организовать против них силы демократии для образования однородного социалистического правительства (без участия большевиков). Программой этого правительства должно было быть: скорейшая ликвидация большевистской авантюры, издание закона о передаче земель земельным комитетам, энергичная политика в пользу скорейшего заключения мира и созыв в срок Учредительного Собрания.

Однако, когда по всей стране вспыхнула гражданская война и одни части войск столкнулись с другими в братоубийственной бойне, ЦК п.с.-р. пошел навстречу предложению всероссийского железнодорожного союза и согласился вместе с некоторыми партиями и организациями вступить в переговоры с большевиками. Условием этих переговоров ЦК выставил немедленное заключение перемирия и прекращение враждебных действий. А в основу переговоров предложил положить следующее:

1) Новое правительство не должно происходить из большевистского переворота;

2) Правительство должно быть однородным социалистическим, без представительства партии большевиков.

3) Кандидатуры должны быть обсуждены персонально с точки зрения той цели, ради которой создается правительство, и, прежде всего, немедленного прекращения гражданской войны, готовой разлиться по всей стране.

Идя на эти переговоры ЦК отнюдь не обольщал себя надеждой на действительную возможность соглашения с большевиками, но он не считал себя вправе не исчерпать всех средств к предотвращению гражданской войны, которые еще казались действительными для

таких серьезных и крупных демократических организаций, каковой является железнодорожный союз.

Между тем, большевики не только уклонились от заключения перемирия, но и с величайшей настойчивостью продолжали гражданскую войну. В Москве они даже нарушили заключенное перемирие, чтобы ввергнуть огромный город во все ужасы братоубийственной войны, а теперь, на последнем заседании ЦИК, они провели резолюцию, в которой в основу соглашения социалистических партий кладут как раз образование советского правительства и продолжение начатой гражданской войны, а не ее прекращение.

Ввиду того, что большевики ставят, таким образом, для соглашения социалистических партий цель, совершенно противоположную нашей цели, продолжение начатой гражданской войны, а не ее прекращение, и не прочь присоединить другие социалистические партии лишь в качестве помощников и пособников в начатом ими гибельном для родины и революции междоусобии, — Центральный Комитет п.с.-р. констатирует невозможность соглашения, прерывает переговоры и отзывает своих представителей из совещания, образованного всероссийским железнодорожным Союзом.

2 ноября 1917 г.

Дело народа. 1917. № 198. 3 ноября.

№ 13

НАШИ ЗАДАЧИ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
3 ноября 1917 г.]

Центральный Комитет партии постановил прекратить переговоры с большевиками по вопросу о совместной организации власти.

Соглашение, таким образом, не состоялось...

Нет сомнения, что большевики поспешат «пригвоздить нас» к «позорному столбу», еще и еще раз обрушат на нашу голову град ругательств, обвинений в предательстве, саботаже и т.д. и т.д.

Но они этим ничуть не поколеблют твердого решения ЦК, внутреннюю правду которого скоро поймут трудовая демократия и страна.

Еще задолго до выступления большевиков, мы неустанно боролись против их демагогии, которая привела к роковой развязке.

Партия, в корне расходившаяся в **тактических** вопросах с большевиками с первого же момента призвала всех товарищей к изоляции большевиков.

Она не призывала к вооруженной борьбе с ними, ни к борьбе против лозунгов восстания, — она борется против путей их осуществления.

И, по нашему мнению, пути большевиков не приводят и не приведут трудового народа ни к миру, ни к земле, ни к воле.

Наоборот, они гибельны для всех надежд демократии, они гибельны для самой революции.

И если ЦК, отступивши с занятой первоначально позиции, принял все-таки участие в предварительных переговорах с большевиками об организации власти, то лишь насилуя свою революционно-социалистическую совесть и уступая настойчивым требованиям петроградского пролетариата и солдат, пытаясь прекратить гражданскую войну. Однако большевики не пожелали установить необходимое соглашение, и ЦК, во имя интересов революции, не мог принять их условий.

Какова же наша дальнейшая линия поведения, каковы наши задачи?

Большевики и те, кто идет с ними, должны будут организовать правительство...

Партия социалистов-революционеров своим отказом работать вместе с большевиками, тем самым, переходит в ряды оппозиции.

Она не должна быть партией гражданской войны с правительством большевиков, т.к. она не борется с теми рабочими и солдатами, которые временно идут за большевиками.

Она должна скорейшим образом победить большевизм, вскрывать перед демократией всю внутреннюю ложь его.

И в этом смысле партии предстоит большая и ответственная работа.

К несчастью для революции и страны, большевики одержали временную победу силой несознательных солдат.

Они их обманули заманчивыми лозунгами, безответственной агитацией.

Теперь, будучи ответственной правительственной партией, они уже не смогут продолжать обманывать массы.

Конец большевизма виднеется. И мы должны его ускорить беспощадной критикой, разоблачениями, широкой агитацией в массах.

Но крах большевизма может создать крах самих лозунгов революции и укрепить контрреволюцию.

Уже и теперь, несмотря на всю революционность петроградского пролетариата, в нем замечается разочарование в революции, в социализме, в вождях партии. «Повесим и Керенского, и Ленина!» — Что это означает, как не начало махаевщины²⁹, начало реакции, которая обеспечит победу контрреволюции?!

И мы должны уйти в партийную работу, засучивши рукава. В районы, на заводы, в казармы, в профессиональные союзы и заводские комитеты! Все к рабочим, солдатам и крестьянам! Но это необходимо и для мобилизации сил в борьбе с контрреволюцией.

Если большевики побеждают на севере, то Каледин — на юге. Они подают друг другу руки в деле разрушения революции. И наша задача — бить по обеим головам контрреволюции: против большевиков — силой организации, против Каледина — силой оружия.

Дело народа. 1917. № 198. 3 ноября.

В ЧЕМ РАЗНОГЛАСИЯ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
5 ноября 1917 г.]

Соглашение между большевиками, захватившими в Москве и Петрограде власть в свои руки, и остальными социалистическими партиями не налаживается.

Рабочие Петрограда, инстинктивно чувствуя неизбежное банкротство чисто большевистского правительства, требуют чуть ли не с угрозами образования однородной социалистической власти на платформе 2-го Всероссийского съезда Сов. Раб. и Сол. Деп., т.е. на платформе партии большевиков.

Очевидно среди рабочих масс Петрограда нет достаточного понимания принципиальных различий между нашими взглядами на революцию и защиту ее завоеваний и позициями большевиков. А в этих различиях все дело. Ибо, по нашему глубокому убеждению, тактика большевиков вела и, быть может, привела уже революцию к гибели, и потому признать ее — значит участвовать в разгроме революции, чего, конечно, никто не может требовать от нас.

Партия большевиков требовала построения революционной власти на основе принципа: «вся власть Советам». И понимая, что переход государственной власти к Центральному Исполнительному Комитету Сов. Раб. и Сол. Деп. невозможен мирным путем, они выдвинули лозунг: «промедление в восстании смерти подобно».

Партия социалистов-революционеров в течение всей революции боролась против сосредоточения всей государственной власти в руках Советов, полагая, что такое сосредоточение при современных условиях мировой войны и всеобщего истощения приведет рабочий класс к поражению. Советы могут победить, говорили мы, лишь посредством гражданской войны, которая окончательно разрушит и без того расстроенный хозяйственный организм страны, приведет к всеобщему голоду, к расстройству снабжения армии, к гибели фронта, к полному краху промышленности. Мы утверждали, что даже в случае победы рабочий класс не может удержаться у власти, ибо он для этого недостаточно организован, ибо у него нет необходимых для управления государством интеллигентных сил, ибо он — лишь передовой авангард многомиллионной демократии, насквозь пропитанной далеко не социалистическими взглядами.

И, главное, мы настаивали на том, что восстание во имя передачи власти Советам политически невыгодно для рабочего класса, ибо мы стоим перед Учредительным Собранием, избираемым на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, т.е. перед таким установлением, которое безболезненно и прочно закрепит завоевания революции и разрешит наболевшие вопросы земли и мира. А так как исход задаваемой большевиками гражданской войны неизвестен, то на лозунг партии большевиков: «восста-

ние во имя перехода всей власти Советам» мы ответили призывом: «да здравствует Учредительное Собрание».

События последних десяти дней доказали справедливость наших предсказаний. 25 октября был расстрелян Зимний дворец и арестовано Временное Правительство, и через десять дней безумной братоубийственной войны Петроград и весь фронт — без хлеба, заводы и фабрики — без угля, государство распалось на отдельные и независимые одна от другой области, контрреволюция подняла свою голову и захватила Донецкий бассейн и хлебные губернии, Учредительное Собрание может быть сорвано, и рабочим, крестьянам и солдатам предлагают вместо хлеба, земли и мира бумажные декреты, которые дальше Петрограда не идут.

Опыт этих дней наглядно доказывает, что большевистская идея передачи власти Советам должна быть отвергнута, как пагубная для революции и страны, что единственный путь спасения — **отказ от второй революции**, от «советского правительства» и создание революционно-демократической власти, опирающейся на главнейшие отряды демократии: Советы раб. и сол. деп., Советы крестьянских депутатов, городские и земские самоуправления и армию. Только признание **равноправности** этих демократических организаций, как фундаментов государства, может создать твердую и устойчивую власть, которая обеспечит стране мир, землю и созыв Учредительного Собрания.

И до тех пор, пока большевики будут отстаивать свой принцип «советского» правительства, вызвавший гражданскую войну и угрожающий гибелью революции, и не примут нашего принципа общедемократической революционной власти, которая может быть признана **всею** страной и прекратит гражданскую войну, — до тех пор соглашение между партией социалистов-революционеров и партией большевиков невозможно.

И мы просим еще раз помнить всю демократию, что это разногласие — не в принципах и теоретических построениях, а в способах спасения страны и революции, в твердом убеждении, что продолжение той линии, которую начала 24 октября партия большевиков, окончательно погубит государство и приведет нас к победе контрреволюции.

Дело народа. 1917. № 200. 5 ноября.

№ 15

ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ ЛИЦ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ВОССТАНИИ ИЛИ РАБОТАЮЩИХ В ОРГАНАХ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ

Постановление ЦК ПСР 7 ноября 1917 г.

ЦК партии с.-р. постановил довести до сведения всех местных партийных организаций, что члены партии, в той или иной мере прикосновенные к большевистской аванюре, а именно: принимав-

шие какое-либо участие в осуществлении насильственного захвата власти или работавшие в органах самозванной большевистской власти, исключаются из партии и, следовательно, не имеют права принимать участия в партийной работе, а вместе с тем не имеют права избирать или быть избранными на партийный съезд.

7 ноября 1917 г.

Партийные известия.
1917. № 4. 10 декабря. Стб. 59.

№ 16

ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ГРУППЫ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ³⁰ И ЕГО ФИЛИАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ И ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВРЕМЕННОГО БЮРО ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ³¹

Постановления ЦК ПСР 14 ноября 1917 г.

I.

«Воля Народа»³² от 16 сентября поместила воззвание: «Ко всем социалистам-революционерам России». Воззвание подписано «Организационным Советом петроградской группы социалистов-революционеров», который призывает всех своих единомышленников организовать, готовиться к предварительному, быть может, съезду своих сторонников и предлагает вступить с ними в «непосредственные сношения».

Несмотря на решительные предостережения ЦК партии, «Организационный Совет» не прекратил своей разрушительной для партии работы; наоборот, при выборах в Учредительное Собрание единомышленники «Организационного Совета» выступили с организацией своих филиалов на местах и со своими списками, вызывая тем самым расколы в местных партийных организациях и ослабляя силы партии.

Поэтому ЦК постановляет считать членов «Организационного Совета петроградской группы социалистов-революционеров» и его филиальных отделений исключенными из партии.

II.

В № 65 петроградской газеты «Знамя Труда»³³ опубликовано объявление «Центрального временного бюро левых социалистов-революционеров» о созыве всероссийского съезда левых социалистов-революционеров.

Принимая во внимание: 1) что таким образом внутри партии, наряду с правомочным Центральным Комитетом, образовалась

новая, независимая организация, посягнувшая на единство нашей партии; 2) что такое положение не может быть терпимо в партии —

Центральный Комитет постановляет: членов «Центрального временного бюро левых социалистов-революционеров» исключить из партии с.-р.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

14 ноября 1917 г.

Партийные известия. 1917. № 4. 10 декабря. Стб. 60

№ 17

В.М.ЧЕРНОВ³⁴

ПРИЧИНЫ ПЕРЕВОРОТА

(Из выступления на X Петроградской конференции ПСР³⁵)

В той анархии, которую переживает сейчас страна, виновны не одни большевики. Надо спросить, что дало силу большевикам не только отважиться на свою авантюру, но и преуспеть в ней? И в перечислении причин будет мудрено опустить ошибки другой стороны, засидевшейся в последнее время на мотивациях, утративших свое бывшее значение.

Когда мы сочли, после первого кризиса революционной власти, возможным и полезным вхождение в коалиционное правительство³⁶, то мы руководились в особенности двумя мотивами:

1) нам, до революции производившим лишь работу разрушения и низвержения, нужно испытать свои силы на положительной созидательной работе, и 2) нам надо показать широким массам демократии нашу способность к этой работе.

Наша работа во Временном правительстве должна была явиться для народа предметным уроком, свидетельствующим о том, что все его симпатии должны перейти от представителей цензовой России к представителям России народной.

И тогда, ...параллельно с ростом наших сил и организованности их в стране, мы сможем увеличить долю нашего участия и сферу нашего влияния в правительстве и, таким образом, постепенно перейдем к однородному демократическому правительству. Но беда в том, что сложилось иначе, что эта программа осталась невыполнимой. Вместо того, чтобы идти все время вперед, мы с некоторого времени, под влиянием правых и внезапно поправевших элементов нашей партии, стали топтаться на одном месте, повторять и повторять во все более ухудшенной и обесцвеченной форме опыты коалиции, которая уже сыграла всю эту службу, которую могла сыграть. Сторонники коалиции во что бы то ни стало не хотели этого понять. Отслуживши свою службу, коалиционная форма власти стала мерт-

вым балластом истории и, наконец, загородила собою дорогу — столбовую дорогу исторического развития.

Последнее Временное правительство³⁷, как я заявил уже при самом его образовании, было мертворожденным детищем. Я не удивляюсь ни тому, что оно делало ошибку за ошибкой, ни тому, что оно явилось легкой добычей большевиков, ибо, поистине, в интересах их заговора — «если бы этого правительства не было, его следовало бы выдумать»; ни тому, что, когда его свергали, несмотря на все призывы, почти ни одна рука не поднялась на его защиту...

Дело народа. 1917. № 212. 17 ноября.

№ 18

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Постановление ЦК ПСР 14 ноября 1917 г.

Принимая во внимание катастрофическое положение страны, обусловленное отсутствием общепризнанной авторитетной демократической власти, ЦК, в полном согласии с многочисленными постановлениями раб., солд. и крестьянских организаций, считает необходимым немедленное образование однородного социалистического правительства из представителей тех социалистических партий, которые принимают следующую программу:

1) Правительство организуется на время до созыва Учредительного Собрания, которому, с момента его открытия, и принадлежит вся полнота власти в стране.

2) Правительство должно быть ответственно перед народным советом, в состав которого входят:

а) ЦИК С.Р. и С.Д., пополненный фракциями, ушедшими со съезда, а также представителями фронтовых организаций;

б) в таком же количестве делегаты Совета крестьянских депутатов;

в) по два представителя от ЦК социалистических партий;

г) представители Викжеля, почтово-телеграфного союза, профессиональных союзов.

3) Немедленное восстановление всех гражданских свобод, роспуск военно-революционных комитетов.

4) Немедленное предложение воюющим странам всеобщего демократического мира.

5) Немедленная передача всех земель в ведение земельных комитетов.

6) Установление рабочего контроля над производством и распределением.

7) Созыв Учредительного Собрания в установленный срок.

14 ноября 1917 г.

Дело народа. 1917. № 210. 15 ноября.

**КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТАХ ЧЕТВЕРТОГО СЪЕЗДА
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ****(26 ноября — 5 декабря 1917 года)****Заседание 26-го ноября 1917 г.**

В 12 ч. 45 м. при переполненном зале физической аудитории Технологического института, по поручению ЦК, тов. Д.Ф. Раков³⁸ открывает IV Съезд партии с.-р.

Речь тов. Ракова. — Товарищи! Открывая третий съезд партии³⁹ в Москве, я назвал его съездом исключительной важности. Такую характеристику я дал ему не только потому, что это был первый партийный съезд в свободной стране, но и потому, что к голосу его прислушивалась вся революционная Россия и вся демократия Европы. То было раннею весной русской революции. С тех пор прошло 6 тяжелых, мучительных месяцев. Эти месяцы мы всеми силами вели борьбу за расширение и углубление революции, боролись со стихийными силами, посягавшими на ее завоевания. Теперь одолела стихия, выступившая под лозунгами большевизма и поставившая Россию и революцию на край гибели. Вам, товарищи, предстоит трудная задача наметить путь к спасению, наметить линию дальнейшей работы партии. Вы собрались сейчас накануне Учредительного Собрания. Это последний маяк измученной страны, и вам предстоит наметить первые шаги наших товарищей, избранных его членами. Эти первые шаги имеют огромную важность, они должны определить всю тактику нашей партии в Учредительном Собрании. Наконец, вам предстоит сложная задача внутреннего строительства и роста партии. Еще на третьем съезде обнаружили в нашей среде разногласия, но тогда удалось достигнуть единства партийного фронта. Жизнь показала, что это единство было непрочным, разногласия росли, ослабевала сила удара партии и ее способность сопротивления и идейно могущественная партия оказалась неуплотненной и недисциплинированной. Вам, товарищи, предстоит укрепить внутреннюю силу партии, поднять ее вес и авторитет. Все это требует от вас напряженной работы. Призывая вас к этой работе, объявляю четвертый съезд партии открытым и предлагаю избрать президиум.

Большинство голосов постановляется голосовать кандидатуры персонально, открытым голосованием.

Большинством 84 при 11 воздержавшихся, председателем избирается В.М. Чернов, который занимает место при шумных рукоплесканиях.

Предлагается ряд кандидатов в товарищи председателя, среди них имена Натансона⁴⁰, Спиридоновой⁴¹ и Биценко⁴².

Тов. Чернов, указывая, что эти лица исключены из партии или, точнее, сами себя исключили из нее своими действиями, считает эти предложения носящими демонстративный характер и предлагает их

кандидатуры голосовать отдельно, дабы те, кто ищет этой демонстрации, имели возможность проявить себя.

Тов. Герштейн⁴³ полагает, что между партией и этими лицами стоит кровь наших товарищей. Поэтому самое допущение их на съезд было бы позором для съезда. По этим соображениям тов. Герштейн считает излишнею и постановку вопроса о голосовании их кандидатур.

После возникших по поводу предложения тов. Герштейна прений, предложение его принимается большинством всех против 18, при 8 воздержавшихся.

Постановляется избрать 3 товарищей председателя и 2 секретарей.

Избираются:

Товарищами председателя: Н.И.Ракитников⁴⁴ (61 голос), М.А.Лихач⁴⁵ (61 гол.), Н.С.Русанов⁴⁶ (55 гол.).

Секретарями: Д.Ф.Раков и В.М.Зензинов⁴⁷ (единогласно).

Выборы заканчиваются в 1 ч. 30 м. дня и президиум занимает свои места.

Тов. Чернов предлагает перейти к выборам мандатной комиссии.

Принимается предложение избрать мандатную комиссию в составе 5 лиц.

Избранными в мандатную комиссию оказались тов.: А.Ю.Фейт⁴⁸ — 76 гол. (организац. комиссия), М.А.Веденяпин⁴⁹ (ЦК) — 75 гол., Б.О.Флеккель (Петроград) — 56 гол., Е.М.Ратнер⁵⁰ (Москва) — 55 гол., В.Л.Утгоф⁵¹ (фронт) — 54 гол. Ближайшими кандидатами являются: М.Л.Коган-Бернштейн⁵² — 52 гол. и Н.Н.Иванов⁵³ — 50 гол.

Тов. Аргунов⁵⁴ вносит предложение предоставить членам Учредительного Собрания, не имеющим мандатов, право решающего голоса.

Председатель разъясняет, что ЦК озаботился приглашением тов. членов Учредительного Собрания; по конституции, он имел право дать им лишь совещательный голос. Суверенный съезд вправе вопрос этот пересмотреть и принять то или иное решение. На обязанности же мандатной комиссии лежит лишь проверка мандатов, предъявленных делегатами на съезд.

Делегат Ясской военной организации, тов. Е.Волков, указывая, что по положению правом решающего голоса пользуются лишь товарищи, делегированные конференциями, просит пересмотреть этот вопрос в отношении делегатов тех фронтовых организаций, где конференции не могли быть созваны, и предоставить им право решающего голоса.

Председатель разъясняет, что мандатная комиссия, рассмотрев мандаты, сделает доклад съезду и те вопросы, которые она не сможет разрешить сама, будут разрешены съездом. Тов. Чернов предлагает беречь время ввиду предстоящего обсуждения вопросов огромной важности.

Тов. Попов (2 армия) предлагает принять пропорциональную систему не только для гражданских, но и для фронтовых организа-

ций и дать право решающего голоса не трем, а более делегатам от них, согласно численности организации.

Вносится предложение: уполномочить мандатную комиссию произвести своею властью решение о пересмотре представительства фронтовых организаций с решающим голосом без доклада съезду.

Тов. Березин⁵⁵ (ЦИК С.Кр.Деп.) вносит предложение пополнить мандатную комиссию «представителем левого течения».

Председатель останавливает оратора, указывая, что с вопросом о составе мандатной комиссии уже покончено и прения открывать нельзя. Он, как председатель съезда, не имеет права нарушить порядок, собранием установленный. Поэтому он предлагает самому съезду решить, возможно ли нарушить порядок и пересмотреть вновь вопрос о составе комиссии с пополнением представительства от того или иного течения.

Тов. Березин разъясняет, что его предложение заключается не в том, чтобы открывать прения, а прямо без прений ввести одного члена от левого течения.

Тов. Гуковский⁵⁶ указывает, что бесконечные голосования не дадут возможности вести продуктивно работу. Поэтому он просит председателя чаще прибегать к дискреционной своей власти.

Председатель ставит вопрос на голосование. За пересмотр порядка дня высказываются 4 делегата.

Вносится предложение, чтобы в вопросе о представительстве военных организаций мандатная комиссия имела право решать вопрос собственной властью. Вопрос ставится на голосование. За предложение 41, против — 39, воздерживаются трое.

Вносится предложение, чтобы мандатная комиссия в затруднительных случаях обращалась к съезду и не делала исключений ни для каких организаций.

Тов. Гуковский заявляет, что голосование арифметически дало определенные результаты, но по существу эти результаты не удовлетворительны. Было предложение дать фронту большее количество голосов; значит, надо дать мандатной комиссий указания об особой норме для фронта.

Тов. Гуковский вносит конкретное предложение: предложить представителям фронта указать определенную норму; съезд этот вопрос разрешит и даст мандатной комиссии наказ по этому вопросу.

Возникают прения по вопросу о предоставлении членам Учредительного Собрания права решающего голоса на съезде, так предлагал тов. Аргунов.

Тов. Аргунову возражает тов. Коган-Бернштейн, по мнению которого, здесь не фракция Учредит. Собрания, а партийный съезд; мы не должны превращать Съезд, который даст те или иные указания фракции, в самую фракцию. Поэтому решающих голосов членам Учредит. Собрания давать нельзя.

Присоединяясь к этому мнению, тов. Утгоф (военная комиссия) к этому прибавляет, что Съезду придется решить вопрос о взаимоотношениях между ЦК и фракцией Учредит. Собрания. Если дать

всем членам Учредит. Собраний решающий голос, то они для себя будут решать, каковы должны быть взаимоотношения ЦК и фракции Учредит. Собраний.

Вносится предложение решить в принципе вопрос о том, дать ли группе членов Учредит. Собраний право представительства с решающим голосом. За предложение высказывается 29, против 63.

Председатель предлагает решить вопрос: избрать ли для разработки социально-экономических вопросов особую комиссию или перенести их в соответствующую секцию. За последнее предложение высказывается тов. Максимов⁵⁷, предложение которого об образовании социально-экономической секции Съездом принимается.

По предложению председателя, намечаются секции: социально-экономическая, муниципальная, военная, национальная, по Учредительному Собранию.

Тов. Раков оглашает порядок дня, выработанный совещанием товарищей 25-го ноября: 1. Выборы президиума. 2. Выборы мандатной и ревизионной комиссии. 3. Текущий момент. 4. Отчет ЦК. 5. План работ в Учредительном Собрании. 6. Вопрос о государственном переустройстве России. 7. Выборы ЦК.

От ряда товарищей поступают предложения об изменении намеченного порядка дня.

Один из товарищей предлагает выборы Центрального Комитета перенести на один из ближайших пунктов, чтобы их можно было произвести при большем количестве съехавшихся.

Тов. Лебедев⁵⁸ первым пунктом предлагает поставить доклад ЦК, а затем текущий момент.

Тов. Медведев⁵⁹, предлагает предварительно решить, правомочен ли настоящий съезд считать себя Всероссийским Съездом партии с.-р., приняв во внимание состав настоящего Съезда, способы выборов и исключение из состава партии некоторых организаций.

Один из товарищей находит, что этот вопрос нельзя решить без доклада мандатной комиссии.

Тов. Иоллос⁶⁰ просит включить в порядок дня — доклад по национальному вопросу, указывая, что на Украине вопрос этот стоит очень остро и доклад должен осветить его.

Тов. Коган-Бернштейн высказывается также за то, чтобы выборы в ЦК передвинуть ближе, но так как они не могут «вестись вслепую», предлагает произвести их после отчета ЦК, доклада по текущему моменту, и после того как будет намечен план работ в Учредительном Собрании.

Внесенное предложение о прекращении прений принимается.

Тов. Лазарев⁶¹, ссылаясь на практику всех конгрессов, предлагает выборы произвести в конце съезда. Тов. Наумов считает необходимым предварительно выборов принять устав партии.

Тов. Чернов резюмирует прения и формулирует поступившие предложения.

Принимается следующий порядок работ съезда:

1. Выборы президиума.

2. Выборы мандатной комиссии.
3. Доклад по текущему моменту.
4. Отчет ЦК.
5. Вопросы, связанные с Учредительным Собранием.
6. Организационный вопрос.
7. Доклады секций.
8. Выборы ЦК.

Тов. М.А.Лихач (Армия) в порядке внеочередного заявления предлагает послать приветствие товарищам, вынужденным скрываться или сидеть по тюрьмам большевистского правительства.

Оглашается письмо тов. Вишняка⁶².

«Приветствую вас, товарищи, с открытием четвертого съезда. Вместе с тем извиняюсь, что приходится отказаться от выполнения взятого на себя обязательства: доклад об Учредительном Собрании мне, по всей вероятности, прочесть не удастся...

На мою долю выпала честь участвовать в работах первого и третьего съездов. На второй съезд я не попал потому, что конференция, на которой должны были произойти выборы делегатов на Съезд, была прервана (4-го февраля 1907 г. в Петербургском университете)⁶³. Теперь на четвертый съезд, в условиях низвергнутого царизма, волей превратной судьбы я, к сожалению, оказался в том же положении, что и десять лет тому назад, при самодержавии.

Как член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание комиссии⁶⁴, я арестован большевиками именем "правительства рабочих и крестьян" Нахожусь сейчас в Смольном, обещают (неофициально) перевод в Кресты...

От дачи показаний я, естественно, уклонился, согласно традиции партии и личной практике в прошлом. Однако, я не считал себя в праве и при создавшихся условиях уклониться от попытки получить возможность хотя бы временной явки на Съезд для прочтения доклада. По моему поручению два сотоварища по заключению, члены ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 1-го состава, предложили заведующим нашим "делом" прис. поверенным Красикову⁶⁵ и Козловскому⁶⁶ препроводить меня на Съезд под конвоем солдат или красногвардейцев. Это предложение, равно как и другое — отпустить меня "под гарантию" названных товарищей, — было самым решительным образом отклонено Красиковым, Козловским и Комп.

Очень сожалею, что привычные "независящие обстоятельства" лишили меня физически возможности быть с вами и участвовать в работах четвертого Съезда. Но душой я с вами теперь так же, как и тогда, когда вы собирались в 1907 г. в Таммерфорсе⁶⁷.

Желаю плодотворной работы.

Марк Вишняк».

Петроград, Смольный, 25-го ноября 1917 г.

Тов. Брюлова-Шаскольская⁶⁸ вносит предложение о посылке делегации в военно-революционный комитет с требованием освобождения заключенных товарищей.

Тов. Вольский⁶⁹ (Тверь) предлагает принять следующие резолюции:

1) «Решительно отвергая все насилия: организованные и совершенные по инициативе или попустительству большевиков и возлагая всю ответственность за эти насилия на большевиков и причастных к ним левых с.-р., 4-ый Съезд особенно отмечает арест членов Всероссийской Комиссии по выборам в Учредительное Собрание, арест, который прямо направлен против завершения работ по выборам в Учредительное Собрание и призывает всю партию организовать активный протест против этого насилия. 4-й Съезд партии поручает ЦК, который будет избран Съездом, организовать силы партии для защиты партии и ее членов от всяких насилий».

2) «4-й Съезд партии Социалистов-Революционеров заявляет самый решительный протест против арестов членов партии, против закрытия газет и против всех насилий, применяемых большевиками к членам и организациям партии, а также органам партии. В защиту своих членов, своих организаций и органов, 4-ый партийный Съезд призывает партию мобилизовать все свои силы, организовать повсеместный активный протест и всеми мерами, доступными партии, защищать честь и достоинство партии, и неприкосновенность своих членов».

По мнению тов. Лазарева, принятием резолюции Съезд ограничиться не может. «Мы должны протестовать действием».

Тов. Вольский указывает, что тов. Лазарев не прав, говоря о недопустимости резолюции, так как резолюция призывает к активным протестам по всему фронту партии, тогда как до сих пор эти протесты были лишь единичными. Хлопоты и ходатайства позорят партию, и тов. Вольский вполне присоединяется к тому, что мы должны протестовать активно, организованными силами.

Тов. Трутовский⁷⁰ возражает против принятия той части резолюции, которая относится к действиям левых эсэров. «Левые с.-р. осуждают тактику народных комиссаров» — говорит он при смехе всего зала. «Такого рода резолюция предвосхищает решение съезда по вопросу об отношении к левым эсэрам, которые пока еще остаются в партии».

Тов. Науман предлагает, чтобы не было излишних нареканий, ограничиться лишь категорическим протестом против поведения большевиков.

Тов. Березин вторично указывает на то, что левые эсэры протестуют против насилий (Смех). В предложенной же резолюции предлагается выступать активно, т.е. организовать террор. По его мнению, это будет террор против трудового крестьянства и рабочих.

Тов. Минор⁷¹ высказывается против вынесения резолюции. С очередным номером «Знамени Труда» в руках, тов. Минор говорит об участии так называемых левых с.-р. в выборах в большевист-

скую Петроградскую городскую думу. По их списку, говорит он, идет и присутствующий здесь Трутовский. (*Голос Трутовского*: «Я не давал согласия на выставление моей кандидатуры». *Шум. Смех. Голоса*: «Идите к урнам! Прочь отсюда».) Указывая, что 2—3 человека, именующие себя левыми, с самого начала срывают работу Съезда, тов. Минор задает вопрос:

— Кто они? Подлинно ли социалисты?.. Во всяком случае — мартовские.

Точку зрения тов. Минора по вопросу о принятии резолюции поддерживает тов. Флеккель, приводящий ряд примеров, когда так называемые левые с.-р. производили аресты, разгоны и пр. и в частности, арест петроградского городского головы тов. Шрейдера⁷² и гласного Луцкого⁷³.

С репликой на отзыв о левых с.-р., как мартовских, выступает тов. Рахманович⁷⁴.

Тов. Коган-Бернштейн предлагает не касаться в резолюции тех или иных партийных группировок.

Прения закрываются.

Подавляющее большинство голосует за принятие резолюции.

Вынесение общей резолюции откладывается до конца прений по текущему моменту.

Тов. Зензинов сообщает, что в президиум поступило письмо, в котором тов. А.Ф. Керенский приветствует IV Съезд и выражает сожаление, что обстоятельства препятствуют ему принять непосредственное участие в работах Съезда. Сообщение тов. Зензинова покрывается аплодисментами.

При трех воздержавшихся, принимается постановление о немедленной посылке приветствия заключенным и вынужденным скрываться товарищам.

Постановляется послать приветствие Съезду Советов Крестьянских Депутатов⁷⁵.

Объявляется перерыв до 6-ти час. вечера.

Заседание 26-го ноября 1917 года (Вечернее)

Ввиду отсутствия председателя и его товарищей, вызванных по срочным делам, т. Зензинов, по просьбе собрания, открывает заседание.

Оглашаются поступившие в президиум приветствия съезду:

1) От фракции с.-р. студентов петроградского Технологического института:

«Фракция партии социалистов-революционеров студентов петроградского технологического института приветствует собравшийся в стенах ее института Съезд партии социалистов-революционеров и выражает уверенность, что здесь, наконец, будет найден общий язык, единая воля и согласованность действий, направленных к

твердой защите интересов трудящихся и к созиданию и укреплению свободной Российской Республики. Вместе с тем фракция выражает уверенность, что всякие попытки, направленные к стремлению со- влечь русский народ с правильного пути — пути истинного социа- лизма, встретят со стороны партии самый решительный единодуш- ный отпор, не останавливающийся ни перед какими мерами.

Да здравствует партия социалистов-революционеров!»

и 2) от т. А.Р.Гоца⁷⁶:

«Президиуму Четвертого Съезда.

От души приветствую четвертый съезд п. с.-р. и верю, что имен- но нашей партии суждено сказать в этот страдный момент русской истории свое решающее слово, порукой чему славные победы нашей партии в прошлом, ее незапятнанное гордое знамя, не опускавшееся никогда, ни перед каким насилием, ее непреклонная воля к борьбе, вдохновляемая идеалами революционного социализма. Тернистый крестный путь, пройденный партией, бескрестные могилы в про- шлом самоотверженных борцов за землю и волю на заре освободи- тельного движения, глубокая органическая связь нашей программы с чаяниями и упованиями трудовых народных масс, — все это не- опровержимо свидетельствует, что и в настоящие дни беспример- ных гонений и заушений врагам революции и народа не удастся по- рвать крепкой связи нашей партии с широкими народными массами и снести ее с открытой арены политической борьбы. Всей душой верю, что близок уж тот час, когда одураченные большевистской безответственной демагогией народные массы снова сгрудятся около славного знамени партии социалистов-революционеров. И послед- ние победы на выборах в Учредительное Собрание нашей партии говорят за то, что это время не за горами.

В исключительно ответственный и критический для судеб нашей революции момент созывается 4-й съезд партии. Свирепые пресе- дования самодержцев из Смольного, с одной стороны, уход макси- малистских элементов, так называемых "левых", с другой, ставят перед партией сложные задачи.

Но как бы ответственен не был путь, открывающийся перед пар- тией, как бы трудны ни были задачи, лежащие перед революцией, я верю, что партия социалистов-революционеров, опираясь на ши- рокие народные массы, чуждые большевистской авантюре, справит- ся с ними и разрешит в Учредительном Собрании вопросы о мире, земле и о федеративном устройстве Российской Республики.

Горячо сожалею, что бессмысленные преследования большеви- ков и так называемых левых с.-р. не дают мне возможности при- нять посильное участие в Ваших трудах. Подобно тому, как в дни второго Съезда, я был вырван из родных рядов партии царским самодержавием, так сейчас, по воле самодержцев из Смольного, не гнушающихся даже прямых угроз самосудом, я вынужден был перейти на "нелегальное" положение. Но я верю, что "поднявшие меч, от меча и погибнут" и безудержный поток насилий, разливаю- щийся из Смольного, разобьется об организованную волю народных

масс, сплотившихся около Учредительного Собрания. А если Смольные самодержцы посягнут и на это высшее завоевание революции, тогда, я уверен, партия социалистов-революционеров снова вспомнит о своей старой, испытанной тактике, вдохновлявшейся лозунгом: "по делам вашим воздастся вам"

С горячим приветом А.Р.Гоц».

Оглашение приветствий покрывается рукоплесканиями.

На очереди вопрос об утверждении наказа, предлагаемого организационной комиссией по созыву съезда.

Председательское место занимает т. Ракитников, предоставляющий слово по вопросу об утверждении наказа 4-го съезда п. с.-р. докладчику т. Ракову, который объясняет, что с принятием наказа устраняется многое из того, что препятствует правильному и спокойному ведению работы. Этот наказ есть комбинированный наказ 2 и 3 съезда. Докладчик обращает особое внимание на 6-й пункт наказа и просит тщательно его соблюдать.

Председатель спрашивает собрание, открыть ли прения или просто голосовать наказ en bloc. Т.Коган-Бернштейн предлагает без прений и поправок принять наказ как временный; поправки будут вноситься по мере надобности в ходе работ.

Вносятся следующие поправки:

Ясская военная орг.: просит 1) опубликовать привезенные указы, 2) подробно изложить пункт о комиссиях.

Т.Х. вносит следующую поправку: слова по внеочередному заявлению даются 1) по заявлениям в письменном виде; 2) по личному вопросу после обсуждения вопроса по существу.

Поступает предложение расширить права мандатной комиссии, выбросив из п. 2-го слова «руководствуясь».

Т. Ракитников разъясняет, что п. 2-й не ограничивает прав мандатной комиссии, съезд, конечно, суверенен и компетенция съезда формулирована в п. 3-м. Вносится предложение о прекращении прений. Докладчик принимает предложение относительно формы внеочередных заявлений.

Голосуются наказ с принятой докладчиком поправкой. Наказ принят.

Следующий вопрос — выборы в ревизионную комиссию.

Докладчик, т. Раков, разъясняет, что устав партии предполагает существование ревизионной комиссии, следящей за деятельностью ЦК. 3-й съезд п. с.-р. не успел избрать ревизионной комиссии, а потому для ревизии деятельности ЦК, избранного 3-м съездом, президиум предлагает избрать ревизионную комиссию, которая за время съезда обревизовала бы деятельность ЦК и к концу его представила доклад.

Подлежат ревизии: 1) бухгалтерская и казначейская сторона, 2) делопроизводство и секретариат и 3) предприятия ЦК — 2 пе-

чатных органа «Дело Народа»⁷⁷ 80 и муниципальный орган — журнал «Самоуправление»⁷⁸.

Для ревизии нужны специалисты, как в бухгалтерии, так и в газетном и в газетном деле. Нужно знакомство с ведением типографского дела. Докладчик предлагает избрать комиссию из 9 человек. Открываются прения.

Резюмируя прения, **председатель** указывает, что есть два предложения: первое — ревизионная комиссия должна работать теперь же и результаты работы своей представить к концу съезда, и второе — ревизионная комиссия работает после съезда и результаты работы огласит в партийной прессе.

Председатель ставит на голосование эти оба предложения. Принимается предложение первое. Устанавливается состав комиссии из 5 человек. Постановляется: выборы ревизионной комиссии произвести после выборов в ЦК.

Заседание возобновляется в 9 час. вечера.

Оглашается поступившая в президиум записка за подписью т. Чайкина⁷⁹ и Штейнберга⁸⁰.

Предлагаю съезду, впредь до решения вопроса пленумом съезда по докладу мандатной комиссии, допустить немедленно на съезд всех делегатов, представивших полномочия от достаточного количества организованных до роспуска, исключения или откола членов партии. Предлагаю доклад мандатной комиссии представить съезду до перехода к органической работе съезда.

В.Чайкин (Фергана),
И.З.Штейнберг (Уфа).

Тов. Чайкин вносит предложение предоставить возможность высказываться по данному вопросу нескольким ораторам.

Тов. Ан-ский⁸¹ предлагает, ввиду недостатка времени, ограничить количество ораторов — одним за и одним против.

За ограничение прений по этому вопросу голосует большинство. Слово предоставляется одному за и одному против.

Тов. Высоцкий предлагает ввести также и ограничение времени. Большинство высказывается за предоставление ораторам 5 минут.

Тов. Чайкин (слово за) говорит о тяжелом положении, в какое съезд ставит группу, от имени которой хотел говорить Штейнберг, ограничив ее одним оратором, которому предоставлено всего 5 минут. Поэтому, по мотивам политическим и этическим, тов. Чайкин от своего слова отказывается.

«Ввиду отсутствия мотивов за, я не буду говорить и против», говорит тов. Минор, взявший слово против предложения. Тов. Чайкин уступает слово Штейнбергу.

Штейнберг заявляет, что он уполномочен говорить левыми товарищами, которые полагают, что партия переживает тяжелый политический кризис. Решить, где правда того или иного течения — должен высший орган, каким является Съезд. Группа левых товарищей ждала решения этого важного вопроса на съезде, где будут

представлены все течения. ЦК не разрешил явиться сюда тов. из левого организационного бюро и членам партии, оставшимся на 2 съезде советов. Пользуясь партийным аппаратом, он не дает проявиться на съезде другим течениям. Если ЦК находит, что те или иные тов. неправы или вредны, — он может указать на это съезду, но допустить представителей этого течения должен. Куда же являться с требованием суда над ЦК, если не на партийный съезд? Ведь основные вопросы могут быть разрешены только на съезде. До доклада мандатной комиссии мы предлагаем дать право доступа всем товарищам, имеющим полномочия. Поэтому мы предлагаем, чтобы до начала органической работы мандатная комиссия дала свое заключение и съезд вынес бы определенные решения. Если же мандатная комиссия не готова, то допустить товарищей на съезд для заслушивания доклада по текущему моменту.

Тов. Вольский указывает, что съезд уже останавливался на этом вопросе. Мандатная комиссия должна рассмотреть все мандаты не в зависимости от того, предоставлены они левыми или нет, а в зависимости от того, являются ли они представителями, правильно избранными от партийных организаций. Если же допустить вообще левых, независимо от партийных организаций, которые они представляют, то получится неправомочное собрание. По конституции же съезда, делегаты выбраны по определенному статуту и с этим надо считаться. Для того, чтобы полно и всесторонне обсудить вопрос текущего момента, мы можем допустить на съезд представителей ЦК левых с.-р. интернационалистов в качестве официальных представителей в числе двух или трех. Тогда съезд получит все данные и сможет всесторонне обсудить вопрос.

Тов. Гуковский высказывается против этого предложения. Никто из ЦК левых с.-р. интернационалистов не просил права присутствия на съезде. Гражданин же Камков⁸² высказывался о совершенной недопустимости участия левых с.-р. на съезде. Мы не можем открыть двери тем, кто не только не просит, но и высказывается против.

Тов. Коган-Бернштейн предлагает предоставить возможность присутствия также и правой группе.

Тов Вольский поправку принимает. Предложение принимается 94 голосами.

Тов. Штейнберг вносит от имени своего и Трутовского заявление, которое поднявшийся шум совершенно не дает возможности огласить.

Председатель делает разъяснение, почему он дал слово: два товарища хотят покинуть съезд и хотят объяснить мотивы своего ухода.

Тов. Штейнберг начинает свое заявление, но поднявшийся при словах «преступная политика» шум и крики «вон, долой» не дают ему продолжать.

Председатель призывает оратора к порядку.

Тов. Штейнберг продолжает чтение декларации. При словах «съезд подтасован» шум мешает оратору продолжать, и председатель лишает оратора слова.

При криках и шуме Штейнберг и Трутовский покидают зал.

Тов. Чайкин заявляет, что хотя он и подписывает документ, оглашенный Штейнбергом, но он с ним всецело солидаризироваться отнюдь не может.

От имени мандатной комиссии поступает заявление, что Трутовский и Штейнберг были ею приглашены для объяснений, так как они, по-видимому, являются исключенными из партии: один идет по списку левых с.-р. в городскую думу, а другой член организационного бюро левых с.-р. Слово предоставляется докладчику по текущему моменту тов. Чернову.

Тов. Чернов. — Текущий момент характеризуется напряженной борьбой за власть. Когда произошла революция, трудовая Россия была настолько неорганизована, что для нее стал на очередь другой вопрос, вопрос о том, чтобы все свои силы посвятить самоорганизации рабочего класса города и деревни. Поэтому рабочий класс предоставил власть цензовой, думской России. Затем, поворотным моментом была эпоха нашего III Съезда. На III съезде произошел и оценивался нами первый кризис власти, когда обнаружилось, что иностранная политика цензового Правительства оказалась совершенно не соответствующей настроению С.Р. и С.Д. Сделав определенные заявления о стремлении к скорейшему миру без аннексий и контрибуций на основе самоопределения национальностей, тогдашнее правительство оставило это заявление только для внутреннего употребления, совершенно не доводя о нем официально до сведения других государств. На этом мы начали кампанию против министерства иностранных дел, против Милюкова. Затем был водораздел между первой эпохой русской революции. В этот момент, товарищи, мы ценили силы социалистической демократии так: социалистическая демократия еще недостаточно организована и сильна, чтобы вырвать всецело власть из рук цензовой России и взять эту власть в свои руки. Но в то же время она уже не могла оставить всю полноту власти целиком в руках цензовой России. Здесь-то и возник вопрос: допустить ли социалистов войти в состав Временного Правительства. Вопрос этот III Съездом был решен утвердительно по следующим памятным вам основаниям.

Сила социалистических представителей в составе Правительства будет определяться не числом подаваемых в заседаниях Правительства голосов, но удельным весом сил, стоящих за теми и другими; сила их будет в том, что они на практической государственной работе дадут народу предметный урок, не только сами проэкзаменовав себя, свою способность к созидательной, творческой государственной работе, но и показать ее народу воочию, на конкретных законопроектах. Стоит только в стране нашим силам возрасти вдвое, и это может быть учтено в составе Временного Правительства дальнейшим переходом еще большей части власти, дальнейшим перемеще-

нием власти от России цензовой к России рабочей, трудовой. Таков был наказ партии и в вопросе земельном. Ряд мер, прогрессивно расширяющих права земельных комитетов и тяготеющих к переходу всей земли в ведение земельных комитетов, был подготовлен с участием членов Правительства. Но именно настойчивость в проведении этих законов вызвала первый кризис смешанной власти: из состава Правительства выбыли министры к.-д. Князь Львов⁸³ поставил вопрос ультимативно или он, или эсэровское министерство земледелия с его законопроектами и, прежде всего, с законом об отмене прав собственников по продаже, залогу, купле и т.д. земли. Тот факт, что выйти должны были при этом не социалисты, а к.-д. и сам глава Правительства, явился, несомненно, крупной победой нашей партии. И казалось бы, что всей стране нужно было только радоваться этой победе, и, обосновавшись на этих позициях, продолжать дальше спокойно и твердо то самое дело введения деревни в условия нового права. Случилось не так. В этот момент в Петрограде вспыхнуло анархо-большевистское выступление. Анархо-большевистское, ибо сначала главными двигателями движения были анархисты.

Первая победа в составе Временного Правительства сопровождалась, вместо радости, гражданской войной в Петрограде, которая сопровождалась вместе с тем громаднейшей катастрофой русской армии. И это создало в стране необычайно трудное положение. В этот момент впервые был потрясен авторитет института демократических органов — Советов. В этой атмосфере гражданской войны пришлось решать вопрос о кризисе власти. Здесь начинается основная трудность. На один момент явилось некоторое переходное положение. Из меньшинства в Правительстве социалисты оказались в нем на паритетных началах. В тот момент, когда паритетное начало возобладало, был проведен закон о земельных сделках и некоторые другие более мелкие, но решающие в этой области меры. Но здесь уже из-за саботажа цензовых элементов, угрожавших локаутами, создалось необычайно трудное положение, вследствие которого остатки цензовых элементов и к.-д. были готовы уже бежать из Правительства. И впервые встал вопрос о переходе власти всецело в руки трудовой социалистической демократии. И здесь впервые этот вопрос был решен отрицательно. Причиной была та катастрофа на фронте, которая делала необыкновенно ответственной роль тех, кто возьмет в свои руки власть. Во-вторых, тут же впервые столкнулись и две концепции, два взгляда на характер нашей революции. Со стороны меньшевиков получилось вполне определенное решение. Они вместе с эсэрами взять власть в руки не могут. Учитывалось, между прочим, и то, что Правительство, составленное таким образом, срывалось не только справа, но и слева. Когда в те времена представителям большевистской фракции в Советах задавался вопрос: «ну, а если мы будем вынуждены составить однородное правительство из социалистов, вы примете участие в таком правительстве или нет?» Каждый раз ответ был совершенно определенный —

нет. Вы, говорили большевики — большинство в Советах. Вы и составляйте правительство Советского большинства; мы останемся вне, на позиции безответственной критики и будем вас поддерживать постольку, поскольку. И было совершенно очевидно, что поддерживать нас они стали бы лишь в том смысле, в каком веревка может поддерживать повешенного. В этих условиях с.-д. меньшевики нам заявили, что они ни в коем случае не примут участия в образовании Правительства Советского большинства, ибо оно с самого начала было бы осаждено требованиями, невыполнимыми в данных условиях ни для какого правительства. Оно будет осаждено этими требованиями в момент такой разрухи на фронте, при которой весь одинум, вся ответственность за поражения и развал будет приписана социалистам. Партии с.-р. пришлось решать вопрос об однородной власти в совершенно исключительных по трудности условиях, а именно: берет ли *одна* партия с.-р. на себя образование однородного правительства, — правительства партии с.-р. Этот вопрос решен был отрицательно, хотя уже тогда у многих членов партии было настроение, что, может быть, отступать не следует, ввиду того, что переходное положение, единственно приемлемое — переход к исключению из коалиции конституционно-демократической партии и удержание в правительстве на паритетных началах элементов левее к.-д. оказалось неосуществимым. В других кругах возникла новая идея и постепенно развилась в целый план государственного управления, который на Московском Государственном Совещании⁸⁴ стал как проект общенационального Правительства из партий и из всех классов. Это общенациональное Правительство должно было быть сильной властью. И уже тогда, как впоследствии оказалось, возник план выделения из большого Правительства другого, малого Правительства — «Директории». Но этот план, тогда с самого начала был не совсем ясен и лишь впоследствии оказалось, как далеко заходили некоторые частности этого плана в намерениях некоторых членов самого Правительства. Лишь впоследствии оказалось, что один из членов этого Правительства, Савинков⁸⁵, поставил своей определенной целью, пользуясь при этом поддержкой некоторой части Временного Правительства, сосватать большинство в Правительстве с тогдашней ставкой и с главой тогдашней ставки, Корниловым⁸⁶, навязать Правительству, под напором высших военных кругов, совершенно определенную программу репрессий на фронте и в тылу. Все это обнаружилось лишь впоследствии на знаменитом историческом заседании в Малахитовом зале Зимнего дворца⁸⁷, когда вышел в отставку Керенский. Тогда выяснилось, что либо Советы и советское большинство должно взять в свои руки власть, либо инициаторами этого выступили к.-д. — надо передать в руки одного лица, вне всякого прямого контроля Советов, составление Временного Правительства и на тех началах, на которых это лицо найдет возможным, его организовать. В момент, когда пришлось выбирать между тем и другим, можно было лишь предчувствовать какую-то опасность, стоящую за этим планом. Она чувствовалась в

том якобы случайном, но потом оказалось вовсе не случайном выступлении Савинкова с его заявлениями о состоянии армии и его заключительными обвинениями органов революционной демократии в плачевном состоянии армии. Она чувствовалась в том, что конституционно-демократическая партия встречала овациями этого будущего члена Временного Правительства.

Как вам известно, после известных колебаний взять власть в свои руки у советского большинства не нашлось решимости. Но я позволяю себе надеяться, что если бы все это было тогда известно, то, может быть, советское большинство не пошло бы так в этом вопросе на капитуляцию.

Что в дальнейшем произошло, товарищи, вы знаете. После Московского Совещания вся атмосфера политическая мне представлялась настолько ясной, что лично я счел долгом сделать демарш. Незадолго до своего выхода из Правительства я в личном свидании с министром-председателем развил ему следующую свою мысль о положении дел. Я сказал, что, по моему мнению, положение может быть сформулировано просто и кратко следующим образом: имеется определенный военный заговор, имеются соучастники этого заговора или, во всяком случае, люди, относящиеся к нему, по меньшей мере, двусмысленно в самом Правительстве. Конституционно-демократическая партия занимает в этом вопросе явно двусмысленную позицию и, быть может, в ней есть элементы, для которых эта двусмысленная позиция прикрывает полную осведомленность их о существовании заговора и их тайное сочувствие этому заговору. Представители конституционно-демократической партии саботируют положительную творческую работу Правительства с явной целью обеспложивания Правительства. Обеспложивания, результатом которого будет отрыв Временного Правительства от массы. Вынудить под давлением высших военных кругов, при поддержке кадетской партии, максимальное количество репрессий при отсутствии положительной работы — вот тот план, который должен был погубить Временное Правительство. Этот план должен был дать возможность военным заговорщикам, лишив Временное Правительство популярности, легко нанести ему последний смертельный удар. Я иллюстрировал это целым рядом фактов, в том числе и тем, что во многих высших военных кругах любители ажиотажа держали пари о том, кто же кого арестует, Корнилов Керенского или Керенский Корнилова. Эта характеристика, товарищи, была совершенно правильна, я стою и теперь на ней. Несомненно, попытка вернуться к Правительству, смешанному с участием к.-д., на этот раз должна была считаться несостоятельной. Корниловская эпопея и ее неясная связь с какой-то частью Правительства не могла не подействовать самым удручающим образом на сознание демократии.

В решительный момент произошел крах при условиях, еще вполне невыясненных и на которых я не считаю нужным останавливаться во всех подробностях. Одно ясно лишь, что наиболее двусмысленная роль, более чем двусмысленная, можно даже сказать

предательская роль, выпала на долю человека, который когда-то был членом партии с.-р. Центральный Комитет потребовал Савинкова к ответу, так как не считал возможным все-таки исключить его, не выслушав его. И так как от последнего объяснений не было получено, исключил его из партии (*аплодисменты*).

Корниловская эпопея, товарищи, вызвала большой взрыв энтузиазма среди демократии. Даже армия в лице тех частей, на которые, казалось заговорщикам, более всего могли они надеяться, даже в этих частях армия не стала оружием в руках контрреволюционных заговорщиков. Это, несомненно, не могло не подействовать на демократию в высшей степени бодрящим образом. Взрыв энергии в борьбе против опасности военного заговора и контрреволюции, на одну минуту восстановивший единство демократического революционного фронта против продолжавшей занимать двусмысленную позицию единственной большой партии цензовой России — партии народной свободы — этот взрыв энтузиазма и подъем настроения упрочили позицию социалистической демократии и поколебавшуюся было позицию Советов. Советам, поправевшим после событий 3-го, 4-го и 5-го июля, после дней прорыва единства демократического фронта этот поворот позволил выправить линию, вызвал новый их сдвиг влево. И неудивительно, товарищи, поэтому, что многие — я в том числе поздравляли — друг друга с выступлением Корнилова как с фактом, который это поправление страны доводит до абсурда, до его логического конца, до военного заговора и тем дает возможность заглазить и поправить то, что было сделано ошибками и безумием слева, пользуясь ошибками и преступлениями справа.

В момент взрыва «корниловского» заговора снова встал вопрос о власти, потому что снова должно было распасться на свои основные элементы тогдашнее правительство. И здесь, на Демократическом Совещании⁸⁸ партии предстояло снова решить этот вопрос — о конструкции власти. На Демократическом Совещании фракция партии с.-р. была самой многочисленной фракцией. Если бы она нашла в себе силы быть единой, компактной в собственной среде, поставить и решить все вопросы и затем, во имя общего решения, действовать на основе полной, строгой дисциплины на Демократическом Совещании — партия с.-р. сыграла бы решающую роль. Но она не сыграла этой роли, потому что на Демократическом Совещании фракция отказалась, в конце концов, от единства выступления выдачей карт-бланш всем отдельным лицам, группам и кружкам, составляющим фракцию. Вот решение, которых, товарищи, да не будет больше в практике нашей партии (*аплодисменты*).

Я должен обратить ваше внимание на то, что товарищи, называющие себя левыми с.-р., присваивающие себе монополию партийной левизны, ныне выделившиеся из партии, были первыми застрельщиками отрицания партийной дисциплины. Несмотря на постановление фракции, держаться единства вотума, они заявили, что этому решению не подчинятся под тем предлогом, что они не увере-

ны в том, что фракция демократического совещания, избравшаяся не от партийных организаций, как таковых, а от разных партийных фракций, для них не указ и не может иметь прав законной с.-р. фракции. Никакие указания на то, что Центральный Комитет, в своей обязанности хранителя решений партийных съездов, опротестует всякое решение, которое бы было в противоречии с постановлениями съезда, для этих товарищей не имели значения. Они коротко, просто и ясно заранее решили для себя, что они будут голосовать отдельно и поступят так, как они решат в своей собственной среде. Более того, они создали внутри фракции еще свою фракцию, которая в своей среде будет и голосовать все вопросы на основе строгой дисциплины, как один человек. Пользуясь правом голосования, следовательно — давления на общее решение фракции, они в то же время не признавали для себя обязательным подчинение общей дисциплине. Таким образом — все права и никаких обязанностей, вот какова позиция, которая отстаивалась этими лицами.

Председатель. — Виноват, товарищ Чернов использовал свое время. Разрешите ему продолжать?

Голоса. Просим, просим!

Председатель. — Я думаю, можно не голосовать?

Голоса. Просим без ограничения времени.

Тов. Чернов. — Товарищи, благодаря этому партия с.-р. на демократическое совещание явилась рассыпанной храминой, благодаря этому она не оказала никаких решающих влияний, и демократическое совещание осталось, в сущности говоря, без решения по вопросу о конструкции власти.

В тот момент для меня лично было совершенно несомненно, что коалиция, смешанное правительство с участием конституционно-демократической партии, уже дала в первом своем составе достаточные результаты не только для нас, но и для страны. Столкновения по вопросу о земельной политике ясно показали, что в этом самом боевом и самом остром вопросе русской действительности нет возможности найти общий язык с представителями партии народной свободы. Поэтому уже второе временное правительство⁸⁹, где Шингарев⁹⁰ и компания были заменены Кишкиным⁹¹ и компанией, было только ухудшенным повторением первого опыта, уже излишним и потому тем более ужасным и смертельным топтанием на одном месте, это было введением в состав правительства представителей конституционно-демократической партии в количестве, достаточном для того, чтобы снова саботировать всю работу в области земельной политики. Поэтому, товарищи, я предложил соответственную резолюцию в Центральном Комитете, и большинством Центрального Комитета была принята эта резолюция. Центральный Комитет высказался, что отныне составление правительства с участием представителей конституционно-демократической партии Центральный Комитет считает для себя неприемлемым. Соответствующую резолюцию я отстаивал и в Центральном исполнительном комитете с.р. и с.д. и в Центральном исполнительном комитете С.К.Д. Исполни-

тельный комитет С.К.Д. принял тогда следующую резолюцию: С.К.Д. находит, что опыт двух правительств показал абсолютную неприемлемость для крестьянства нового правительства с участием представителей конституционно-демократической партии, что, если, за вычетом этой партии, не найдется иных элементов вне социалистической и рабочей демократии для образования правительства, то мы не должны отступать перед образованием правительства однородного. Такова была резолюция, принятая Исполнительным Комитетом Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов. Мне представлялось, что эта позиция в условиях того момента единственно могла бы спасти положение, уже подорванное и подрывавшееся все более и более последствиями «корниловщины» и всеми теми сложными интригами, которые корниловщина пыталась провести в правительстве. Товарищи, этот выход принят не был, и вот в результате этого мы встали перед удивительным крахом, удивительной картиной банкротства демократического совещания. Строили коалиционное правительство. Говорили, что без кадет коалиция не может быть, — это будет коалиция без коалиции, что это будет равносильно созданию однородного министерства, ибо, если мы отвергаем союз с кадетами, то левее их мы не найдем элементов не-социалистических. Поэтому, когда прошла неприемлемость коалиции с кадетами, то первоначальное намерение сторонников коалиции было, если не ошибаюсь, воздержаться при голосовании всей резолюции. Но здесь случилась довольно необыкновенная вещь. Во-первых, большевики, которые говорили, что отвержение коалиции с кадетами логически должно привести к образованию однородного правительства и, стало быть, казалось бы, практически могли довольствоваться этим решением, заявили, что они, воздерживаясь при голосовании всего предложения, не будут голосовать и против него, потому что они не примирятся ни с какой резолюцией, в которой не будет сказано, что коалиция, как таковая, в самом принципе, независимо от момента, неприемлема. Оказывается, и та группа левых с.-р., которая в настоящее время вышла из партии и которая во всех своих выступлениях имела обыкновение, прежде всего, глядеть, как голосуют большевики, немедленно заявила, что и она будет голосовать против этой резолюции в целом, хотя и она находила, что практически это должно означать однородное правительство. Тогда сторонники коалиции в полном объеме решили также голосовать против резолюции в целом, и таким образом после голосования отдельных пунктов, принятых так или иначе, в целом резолюция была отвергнута, и демократическое совещание осталось без всякой резолюции. По вопросу о составе правительства последним отчаянным усилием демократического совещания было, отказавшись от вопроса о коалиции, как таковой, на котором можно было бы сговориться, попробовать подойти к разрешению вопроса о кризисе власти с другого конца — положить в основу определенную программу. В состав правительства могли войти лишь те элементы, которые безоговорочно и безусловно принимают ту революционно-

демократическую программу, которая была оглашена на московском государственном совещании Чхеидзе⁹². Это и было принято. На основе этого решения была сделана попытка войти в переговоры с правительством, находившемся в состоянии кризиса и был выделен совет демократических организаций⁹³. Товарищи, этот совет демократических организаций, те, кому было поручено вести переговоры, принесли следующие результаты: «либо — либо». Либо мы стоим в данный же момент перед образованием однородной демократической власти, причем тогда весь состав оставшегося правительства, с Керенским во главе, слагают свои полномочия и не принимают никакого участия в создании нового правительства, либо образуется смешанное правительство, приблизительно на программе демократических групп московского государственного совещания с некоторыми урезками.

Вторично наступил момент, когда от голосов партии с.-р. зависело решение этого вопроса. Фракция с.-р. демократического совета в своих руках держала судьбу этого голосования, и вторично группа левых вышла и отдельно для себя решила все вопросы, и этим неожиданным уходом сделала голосование случайным. Я совершенно убежден, что те организации, которые они представляли, лишенные, таким образом, возможности повлиять на решение фракции партии с.-р. и сказать свое решающее слово в этом вопросе, были политически компрометированы группой, ушедшей из фракции демократического совета. Если бы они предвидели последствия этого, они, конечно, или дали бы соответственный наказ этим людям, воспрещающий им такую компрометацию, или послали бы других людей. Получилось, товарищи, что во фракции демократического совета, и в которой несомненное большинство было за неприемлемость компромисса, который был признан ничтожным большинством, вследствие внезапного выбытия 25 или 30 голосов вопрос решился в сторону признания результатов этого компромисса. Оставшиеся голосовали за компромисс, и меньшинству и мне от этого имени пришлось взойти на трибуну демократического совещания и заявить, что мы считаем для себя обязательным, в силу подчинения фракционной дисциплине, и потому лишены возможности голосовать против приемлемости данного правительства и вынуждены воздержаться от голосования.

Товарищи, моя оценка нового положения была совершенно определена. С самого начала наиболее яркие сторонники коалиции совершенно определенно решили для себя вопрос в том смысле, что они в новое Правительство не пойдут, и все партии, как партия социалистическая, так и партия конституционно-демократическая очень бережно отнеслись к своим руководящим силам. Кроме того, товарищи, вся дальнейшая история демократического совещания, дополненная представителями цензовой России, свидетельствует о том, что реальной коалиции в этот момент не могло быть. Ее и не было. Поведение цензовой России в Совете Республики было совершенно определенное. С самого начала оно было под знаком войны

с революцией, войны с социализмом, войны с его внешней политикой, войны с его внутренней политикой, войны, которая в своих формах доходила до таких проявлений, как орация Струве в тот момент, когда он попытался пойти на реабилитацию арестованного государственного преступника Корнилова. Таким образом было снова признано, что реальной коалиции не может быть. Именно отсюда взяло свое начало то падение, стремительное падение авторитета Временного правительства, которое сделало его очень быстро легкой добычей первого заговора, первой попытки вооруженного захвата власти. Как бы ни относились к самому захвату власти, но за это Временное Правительство ни одна почти рука не поднималась.

Какой общий вопрос таится под всеми этими частными разногласиями и частной борьбой? Под этим таится основной вопрос о характере нашей революции. На Демократическом Совещании лидер меньшевиков Церетели⁹⁴ выступил с определенной принципиальной позицией, которая вкратце может быть сформулирована так: коалиция не есть преходящий момент или этап в развитии событий русской революции. Нет, это есть особый метод, ей внутренне присущий. Коалиционный метод есть душа этой революции в отличие от революции 1905 года. Та революция, — побежденная революция — не знала коалиционного метода. Эта революция — победоносная революция — действует коалиционным методом, и это не случайное совпадение: в этом есть логическая и политическая историческая связь, это основная идея русского меньшевизма, что наша революция по существу своему является революцией буржуазной и, как революция буржуазная, она, естественно, должна держаться на коалиции сил России цензовой и сил России трудовой. И даже, если эта революция буржуазная, то почему же, в самом деле, делать ее без буржуазии? Задачи революции одни для буржуазии и для рабочего класса. Если даже потом, после укрепления этой революции, разойдутся пути цензовой и трудовой России, то, конечно, во всяком случае, вплоть до Учредительного Собрания, правильно открывающего собой новую эру народов России этот взгляд был общим взглядом всей социал-демократии и большевиков и меньшевиков. Лишь постепенно большевики встали на другую позицию, зато сойдя с точки зрения определения русской революции, как революции буржуазной, они в короткое время совершили, с быстротой поезда экспресса, весь путь между двумя крайностями революции буржуазной и революции максималистско-социалистической. Еще не так давно во время этой войны Ленин высказывал следующий взгляд: эта война для Европы должна быть исходным пунктом к социалистической революции, а для России лишь для революции демократической. Но так как революция началась не в Европе, более подготовленной, а в наиболее отсталой ее стране, в России, явилась новая теория: явилось решение сделать русскую революцию революцией социалистической, форсировать социалистическую революцию в самой отсталой стране в расчете на то, что она подтолкнет

всю отстающую Европу и вызовет и там социалистическую революцию. Партия с.-р. даже в то время, когда вся с.-д., и большевики и меньшевики, были согласны, что наша революция будет революцией буржуазно-демократической, не признавала этого положения и она иначе оценивала характер русской революции, — она полагала, что русская революция в одной области, в области аграрного вопроса, имеет определенную линию поведения, не только желательную для партии, но и вынуждаемую всей логикой развития России. Эта линия поведения ведет нашу революцию, которая начинается, как революция политическая, как революция буржуазно-демократическая, из этой стадии и сделает ее революцией трудовой. Уничтожая частную собственность на землю, она пробивает огромную брешь в цитадели буржуазной собственности и тем самым открывает собою некоторую переходную эпоху. Не эпоху максималистской социальной революции, но переходную эпоху между порою чисто буржуазного уклада и порою будущего социалистического переустройства. Мы входим в начало этой эпохи, и действуем прежде всего тем рычагом, который мы имеем в области земельного вопроса в виде нашей земельной программы. Трудовое крестьянство в союзе с городским пролетариатом может на этом фундаменте всего нашего народного хозяйства произвести первую решающую перемену, которая облегчит все дальнейшее строительство в области городского хозяйства, в области промышленности, в области индустрии.

Такая позиция ставила нас в противоречие с обеими партиями — и большевиков и меньшевиков. О последних надо сказать, что их понимание революции, как буржуазной, сделало их штабом без армии. Сейчас единственный шанс меньшевизма — провал большевизма, его конкурента. Это может создать приток к ним сил, марксистски построенных.

На позицию большевиков в последнее время становится часть людей, которые считают себя и теперь социалистами-революционерами. Фактически, лишь становясь максималистами, они могли уйти от нас и перейти к большевикам, к союзу с большевиками. Этот противоестественный симбиоз с большевиками в значительной степени объясняется тем большим историческим недоразумением, которое заключалось в нашем слишком долгом топтании на одном месте в вопросе о конструкции власти и привело к тому, что в самый критический момент, после «корниловской» авантюры, мы возглавили судьбу России правительством наименее авторитетным, правительством, которое громоздило в течение краткого времени одну ошибку на другую и которое своей слабостью, этими своими ошибками привело к тому краху, который произошел. Я должен сделать одно исключение: кроме максимализма под социал-революционным соусом, в среде левых социалистов-революционеров есть еще одно идейное течение, которому я долго искал точное определение, точное название и, наконец, нашел его в некоторых статьях газеты «Знамя Труда». Это течение, пользуясь их же терминологией, можно назвать течением голгофизма, от слова Голгофа. Есть

люди, и некоторые из них продолжают считать себя социалистами-революционерами, которые совершенно определенно и убежденно говорят, что, конечно, Россия не созрела для социалистического переустройства, что попытка форсирования социалистического переустройства — максималистская революция в данный момент фатально осуждена на крах, на гибель. Но, что же делать, когда более подготовленные к социализму страны находятся под кошмаром войны и не в силах стряхнуть с себя оцепенение, а самая отсталая страна оказалась впереди революции. И вот, видя неизбежный крах, они должны взойти на историческую Голгофу, должны пытаться сверх сил своих делать героические усилия, делать полную максималистскую социальную революцию. Пусть здесь, в России, это кончится крахом, пусть революция утонет, пусть она захлестнется гражданской войной, но, если продержаться достаточное количество времени, чтобы этим примером потрясти социальное сознание пролетарских масс на Западе и там вызвать революцию — дело будет сделано. Русская революция падет, но падет, как искупительная жертва Европы и всего мира! Она распнется на кресте, и русский народ будет народом крестовым и хотя сам погибнет, но другим даст жизнь вечную.

Вот эта романтическая поэзия, предлагаемая вместо теории, которая главным рычагом исторической эволюции стран считает пример, причем пример безнадежный, который должен лишь «продержаться» известное время, чтобы произвести свое действие. При этом предполагается, что более готовые страны не поймут того, что эта революция обречена на крах, что она безнадежна.

Вот та псевдотеория, в которой, может быть, много поэзии, много христианского мученического духа, но в которой меньше всего анализа исторического положения, меньше всего простой, элементарной ясности и трезвости политической мысли, которая форсирует максималистское устремление под соусом социально-революционной идеологии.

Ясно, что партия социалистов-революционеров ни в какой мере не может променять свой метод углубления и расширения нашей революции на точку зрения большевизма, ни на точку зрения социально-революционного голгофизма. Под этой поэзией, под этой романтикой нет ничего, кроме азартной игры ва-банк судьбами революции, судьбами народа, судьбами страны! И так как, совершенно ясно, что пример в условиях безнадежности может давать лишь отрицательные показательные результаты, то и весь опыт форсирования такой революции может оказать лишь одно влияние — Западная Европа потеряет веру в то, что революция в России кончится сколько-нибудь благополучно. И кто следит за настроением в Западной Европе, тот может констатировать, что фонды русской революции в смысле надежды на успех ее в сознании пролетарской массы сейчас несомненно подрываются.

Вы видите, таким образом, соотносительную позицию партий. Вот меньшевики со своим пониманием революции, как буржуазной,

с их политикой коалиционного метода и с теми результатами, которые получились и которые мы можем видеть. Мы видим далее позицию партии социалистов-революционеров, которые не изменили своему взгляду на характер революции, но, к сожалению, в силу многих обстоятельств, не сумели надлежащим образом выполнить в это время программу, начертанную третьим съездом партии социалистов-революционеров. Но тут не только вина партии. Вы видите, товарищи, как трудно положение партии. Взвесьте всю эту трудность и все те препятствия и слева и справа, стоящие на дороге этой партии. Тем не менее, я полагаю, что были и ошибки со стороны партии. Если бы после «корниловского» восстания не было создано коалиционного правительства, а было бы создано истинное однородное социалистическое правительство, — в этот момент можно было бы спасти страну от гражданской войны. Если бы была взята правильная линия поведения после «корниловского» восстания и мы бы сделали все для сохранения единства партийного и демократического фронта, если бы не получилось натянутого решения, никого не удовлетворившего, за которое не было фактического большинства в партии социалистов-революционеров, — может быть, мы дожили бы теперь до Учредительного Собрания без гражданской войны.

Дело, однако, не только в оценке прошлого. И самое важное для нас не оценка прошлого, а оценка настоящего и будущего в свете прошлого. С этой точки зрения то, что случилось, чрезвычайно просто. Фракция большевиков умело использовала натянутое решение вопроса о власти в момент демократического совещания, умело использовала недовольство страны, все ошибки нового правительства, его топтание на одном месте. И под популярной фирмой власти Советов, до открытия съезда Советов, произошло то, что должно было изнасиловать волю Советов.

В этом отношении не должно остаться ничего неясного и двусмысленного. Мы знаем, что левые социалисты-революционеры, даже самые голгофистские из них, были против всякого вооруженного восстания и даже среди большевиков была фракция, стоявшая против вооруженного восстания. Таким образом, на съезде Советов не составилось бы большинства, которое авторизировало бы вооруженное выступление накануне Учредительного Собрания.

Вот почему я считаю совершенно установленным, что под фирмой власти Советов было совершено величайшее насилие над Советами. Был совершен факт и пред этим фактом были поставлены Советы и все были поставлены в необходимость или примириться с фактом и поплестись в хвосте совершающих его, либо встать в позицию непримиримую и тогда вести либо новую гражданскую войну, либо обречь себя на пассивную непримиренность. Это было заранее учтено. Это был определенный план, который был приведен в исполнение.

В известные моменты нашей жизни приобрела популярность концепция, по которой союз всех партий, чуть ли не союз всех

классов, является законом жизни, особенно при таком трудном положении, в каком находится наша страна, в пожаре войны, под действием хозяйственной разрухи. Эта концепция, казалось, начинается на правом крыле нашей партии приобретать такое гипнотизирующее влияние, что поистине становилось тревожно за возможность для партии сохранить свою настоящую дорогу. И каждый шаг, незаконно сделанный влево, левее партии, вызывал по закону реакции усиление таких эксцессов справа. И каждое усиление эксцессов справа вызывало незаконные шаги влево от партии. Порой казалось, что центр, т.е. типическая партийная линия поведения, не имеет больше за собой действительно сплоченного большинства партии, что является развитие эксцентрическое, усиление крыльев на счет центра или появление ложного центра, центра, сдвинутого с центрального положения. Такое положение бывало не раз, и этим в значительной степени объясняется тот факт, что партия в течение слишком долгого времени топталась на одном месте, и вместо того, чтобы проделать, как этап, как технический прием для известного времени участие в смешанном правительстве, вместо того, чтобы быть фактором передвижения в дальнейшем власти из рук цензовой России в руки России народной, партия задерживалась на этом этапе сверх надобности. Уже вторичное производство опыта с коалицией было излишним, но оно имело серьезные смягчающие обстоятельства. Но повторение в третий раз этого опыта уже совершенно оправдания за собой не имело. Оно было колоссальной политической натяжкой, оно и в смысле организованной правильности протекало не вполне благополучно. Оно обострило политический кризис, переживаемый партией. Вместе с тем оно показало, что в партийных рядах, разобщенных за столь много лет политической реакцией, пополненных громадным приливом новых элементов, обнаружилось, что в партии, превратившейся из величины малой в величину громадную, в самой глубине партии, в самом существе ее идеологии, в нашем миросозерцании есть то, что оставляет желать чрезвычайно многого. И если с одной стороны, это сказалось легким восприятием большевикобразной окраски, то, с другой стороны, это сказалось таким же легким линианием социал-революционного лика до лика трудовистского, до лика народных социалистов, до лика меньшевиков и пр. С этой точки зрения мы не раз стояли в отдельных случаях пред истинной трагедией. Ненормальными оказывались отношения целого ряда крупных деятелей партии и всей партии.

Одним из тягчайших вопросов, которые будут стоять перед новым центральным комитетом, будем вопрос о том, как разрешится наше тягостное положение, этот политический конфликт. В настоящее время является вполне естественным, что такое состояние партии сопровождалось порой в ее росте элементами как здоровыми, так и нездоровыми. Рядом со здоровым ростом у нас бывали разбухания и неудивительно, что, в конце концов, дело пришло к расколу как справа, так и слева. Т.е., когда мы будем говорить о

деятельности ЦК, нам придется коснуться этого вопроса. Я понимаю, что все мы, болящие душой за единство партии, склонны с большой тревогой относиться ко всякому отколу, ко всякому исключению из партии, но несомненно, что вместе с этим является большим вопросом, слишком ли торопился здесь ЦК, или, наоборот, слишком медлил? Фактическое положение вещей создалось такое, что при всех потугах ЦК так или иначе сохранить до съезда целостность партии, в партии фактически задолго до откола вправо и влево существовала уже не одна партия, а, по меньшей мере, три партии. И фактически существовало три центральных комитета. Совершенно ясно, что, как ни печально численное сокращение партии путем отколов, но, когда партия заключает в себе величины фиктивные, то это фиктивное богатство чревато огромными опасностями. Партия должна быть вправу рассчитывать в своей политической кампании на те силы, которыми она располагает. Если в критические моменты одни совершенно уходят с позиций, а другие атакуют партию и с тыла и с фронта, то это может нарушить все планы партии, всю ее кампанию. Лучше пусть не будет фиктивных увеличений, чтобы не было опасности в моменты наиболее грозные сорваться, потому что революционная смета партии включила в графу дохода статью, оказавшуюся в лучшем случае в недоимке, а в худшем случае в кассе врагов. Это было бы политическое и революционное банкротство. И вот почему данный съезд имеет совершенно особое значение в жизни нашей партии. Он должен предпринять необходимую работу смыкания наших рядов после убыли и ухода с позиций. Смыкание это должно сопровождаться восстановлением во всей чистоте нашего идейного политического и революционного облика, наших принципов, нашей программы, нашей концепции революции, той тактики, которая соответствует этим принципам, а не другим, надо, чтобы больше не было туманностей политических революционных и идеологических, на которых может быть построена не тактика, а бесхарактерное и обезличенное топтание на одном месте или курс диктатуры. Вместе с тем не надо забывать, что партия предоставляет отдельным членам ее много тягостных искушений. Раньше наша работа была чрезвычайно единообразна. Наша деятельность была подпольной. Способы деятельности были сравнительно немногочисленны. У нас была простая кооперация партийных работников. Теперь у нас чрезвычайно сложная кооперация. Поприще деятельности до того многообразно, психология действующих на этом поприще и возможность приспособить психологию к этим поприщам чрезвычайно затрудняет и осложняет задачу полноты понимания всех членов партии. Одни будут работать на почве общеполитической, парламентской деятельности, другие в органах местного самоуправления, иные в кооперации будут работать в деревне, на фабриках, на заводах. И все эти виды организаций и все способы деятельности, все приемы деятельности настолько качественно разнообразны и различны, и вместе с тем вступление на некоторые из этих поприщ столь внезапно, что грозит партии чрезвычайными опасностями.

Возьмите, например, деятелей в органах кооперативных и в местных самоуправлениях. Они должны немедленно впрячься в практическую работу, они должны быть тяжеловозами. С другой стороны, возьмите деятельность органов, имеющих чисто агитационное значение. При этой деятельности приобретается настолько различная психология, что разница профессий внутри политической деятельности, разделение труда приведет к делению психологии, к делению идей.

Вот та опасность, которой особенно подвергается та партия, которая окунулась во все разнообразие видов деятельности. И эта опасность, с усложнением партийной деятельности, со стремительным внезапным переходом от полной безответственности, непримиримой подпольной борьбы к великой ответственной работе не обойдется безнаказанно для партии и через разделение труда во внутренней партийной деятельности приведет к разделению идей и даже разделению партии на фракции, а может быть даже на партии.

Вот та сложность положения, перед которой мы стоим и при которой особенно важно и особенно необходимо сплочение ядра партии, которая бы была действительно во всей полноте и во всей последовательности выразителем социально-революционной идеологии, этой истинно нашей, природной социально-революционной идеологии. Вот, что нам нужно. Ни правее, ни левее от нее, потому что и левее и правее от нее будет искажение этой истинно нашей социально-революционной идеологии и соответствующей ей тактики, соответствующей ей линии поведения. Я верю, конечно, что в деятельности нашей партии, в атмосфере ее деятельности, уже выработались и дальше будут вырабатываться новые творческие течения насквозь пропитанные этой идеологией. Такова в особенности задача Съезда. Я думаю, что стремление в эту сторону у нас будет проявляться здесь со всей яркостью и со всей решительностью (аплодисменты). При таких условиях, при грядущем несомненном нашем организационном сплочении партия создаст, пользуясь всем опытом прошлого, соответствующую свою линию поведения, выпрямит линию партийного поведения везде, где она оказалась недостаточно соответствующей духу и букве решений III Съезда. Мы получим твердую базу для разрешения ближайших очередных труднейших вопросов нашей политической жизни.

Нам нужно остановиться на большевистском захвате власти, на сущности этой эпопеи и последовавшей за ней оргии декретного законодательства. Сами авторы этих декретов, конечно, не настолько же невежественны, — хотя я не склонен отрицать за некоторыми из них некоторого ценза в этом отношении, — чтобы не понимать, что это не декреты, а избирательные плакаты, выставленные с высокого правительствующего места в привилегированных с прочими партиями политических условиях, что это новый вид избирательной агитации очень дешевой для партии, которая ее проводит, хотя иногда очень дорогой для страны. Товарищи москвичи особенно хорошо знают ту цену, в которую обходится стране этот вид избирательной

агитации. Самые умные члены партии большевиков это сами, конечно, знают и они получают, конечно, все то количество опухолеобразного разбухания своей партии с пустотами внутри, в котором они нуждаются для того, чтобы придать видимость народного движения тому, что является аферой одной партийной лавочки. На их политической ответственности, на их политической совести лежит вся компрометация социализма, которая совершается, и выдача дутых векселей. Но в этом пункте возникает один важный тактический вопрос, вопрос ближайшего будущего нашего революционного развития. Несмотря на это, результаты избирательной агитации, результаты американской декретной агитации были все-таки не таковы, как, по-видимому, большевики рассчитывали на это, в деревне. И если в других случаях большевики сделали вид, что у них мир и хлеб уже в кармане и что стоит только прийти к власти, чтобы вынуть из кармана этот мир и хлеб и дать народу, в данном случае они не остановились перед тем, чтобы вынуть, но не из своего партийного, а из чужого партийного кармана. Но мужик, как известно, человек чрезвычайно упрямый, и он сказал: «Ах, и вы всю землю всему народу, за уравнильное трудовое и т.д., и т.д.?! Старайтесь, но... старый друг — лучше новых двух, поэтому проделывайте за ваш страх, который должен оправдать искренность вашего новообращения, а мы покуда проголосуем все-таки за тех, кто был с нами не в праздник, а в будни, в страдное время, не тогда, когда нужно было ловить крестьянские голоса и приходить этим путем к власти, а тогда, когда ничего этого нельзя было поймать, кроме определенных годов тюремного заключения». И результаты выборной агитации были значительно ниже высоты последнего слова, последнего крика избирательной агитационной техники, ловли голосов, ловли мужицких голосов.

Товарищи! Одним из самых важных вопросов является вопрос о мире и о перемирии. Это вопрос, который в настоящее время становится уже довольно ясным. Товарищи. Вы все знаете, что большевики, которые до своей революции делали вид, что мир у них в кармане, как только они овладели властью, первым их словом было: товарищи-рабочие, товарищи-солдаты, не думайте, что мир будет сегодня или завтра. И если бы их власть продлилась еще несколько месяцев, они могли бы повторять эту истину еще несколько раз. Тем более, что им в их захватническом способе овладения властью приблизить мир труднее, чем кому бы то ни было. Все их попытки в этой области дали ряд величайших противоречий всей предыдущей тактике. Они играли на опубликовании тайных договоров, заключенных при русском самодержавии. Им было недостаточно того, что Россия заявила, что вся часть договоров, которая касается России, для нее не имеет никакого значения, так как она настаивает на мире без аннексий и контрибуций и на праве самоопределения народностей и союзникам предлагает стать на эту точку зрения, что этот вопрос будет проводиться организованными силами демократии на Стокгольмской социалистической конференции⁹⁵. Само

собой разумеется, большевики находили для себя слишком низким идти на Стокгольмскую конференцию, где недостаточно будут просеяны социалисты. Большевики, которые бросали нам: «Вот, они соглашатели, которые думают наладить мир с империалистским правительством!» — которые говорили, что их мир есть мир через голову правительств с восставшими народами, эти большевики послали одну делегацию, потом другую, и третью не к восставшим народам, а к Гинденбургу⁹⁶, который поручил это дело принцу Баварскому⁹⁷, а принц Баварский поручил своему штабному генералу. Но надо полагать, что ввиду одиозного характера этой встречи, они позаботились о соответствующем составе своей первой делегации, возглавленной известным лицом, тройное которого можно и называть. Этот первый дебют нес вторичное освобождение России в международном масштабе на военно-дипломатическом поприще, дебют, который был бы так смешон, если бы при мысли, как красиво выглядит освобожденная Россия перед лицом всего мира и всей Европы, краска стыда не заливала наши щеки.

Отвергнув реальный способ приблизить мир, фактически заварив гражданскую войну, отдалив Стокгольмскую конференцию, сорвав наше участие в Парижской конференции⁹⁸ и надорвав наши отношения с союзниками, они не улучшили дела. По общему нашему правилу мы вопрос о мире поставим в Учр. Собрании на действительно реальную почву, а не на почву отчаянных жестов азартных спекулянтов и игроков, которым терять нечего. Мы должны вместе с тем потребовать опубликования всех лент, всех юзограмм переговоров «правительства» народных комиссаров и всех предложений, которыми обменялись те и другие, и всех наказов, которые возили те и другие. Я опасюсь, что некоторые из этих юзограмм будут потеряны к тому времени, тем не менее некоторые попытки их отыскания, как показательный пример, следует сделать.

Видимость успеха, которая досталась большевикам, зависит от того, что первоначально поставленная на правильную дорогу международная политика России, с того момента, когда вообще начинается у нас топтание на месте, стало топтанием на месте и в сфере иностранных отношений. Успех большевиков обуславливается тем, что мы не развили в должный момент всей энергии нашего действия, потому что развить всю энергию мы могли лишь не отступая пред трудной ответственностью в вопросе о власти. Картина всех революций — ожесточенная борьба за власть, а картина нашей революции была одно время картиной борьбы как бы возможно скорее спихнуть с себя власть и переложить ее на чьи-нибудь соседские плечи, причем одни это делали с демагогической ловкостью, которая давала им возможность максималистской позиции. Они опирались на власть до тех пор, пока не явилась возможность, дискредитируя остальных, захватить ее одним ударом в свои руки, но тем самым сделать ее властью захватнической, террористической и тиранической. Именно это-то и лишило возможности развить энергию

наших действий и тем самым лишить демагогов возможности эскамотировать наше дело, присваивать себе в самом лучшем случае, с большими орфографическими ошибками, проведение нашей программы.

И в этом пункте нам придется извлечь тот же урок, который мы извлекли из всех событий, прошедших перед нами. Из этого конкретного примера подтверждаются те же общие положения и следуют те же самые общие выводы. Эти выводы — действительно взять в свои руки реальную борьбу за скорейшую ликвидацию войны на возможно более демократических основаниях. Эта обязанность стоит перед нами и она может быть выполнена тем же путем, путем проведения нашей программы без чрезмерных оглядок по сторонам и в особенности без оглядывания назад, если это только не для того, чтобы из прошлого опыта, из прошлых ошибок научиться выпрямлять свою тактику и сделать ее достойной партии с.-р. в самый ответственный момент русской истории.

Своей тактикой в вопросе о мире, своей внезапной декретной конфискацией нашей аграрной программы они попытались с налету «сорвать» большинство в Учредительном Собрании. Это им не удалось.

И вот отсюда для большевистской партии рождается одна крупная проблема. Как же быть с Учредительным Собранием. Накануне Учредительного Собрания власть взята. Собралось Учредительное Собрание и неужели фактически признать, что кровь была пролита только для того, чтобы поддержать власть и сложить ее в руки Учредительного Собрания, где нет их большинства? И вот большевики по отношению к Учр. Собр. сейчас играют роль кота, бродящего кругом да около слишком горячего куска сала, который хочется съесть, но который жжется.

Я не буду перед вами говорить специально о тактике в Учр. Собр. Это вопрос громадный, который у нас стоит особо в порядке дня. Говоря о текущем моменте и палачах партии, подводя итог всему тому, что произошло от 3-го съезда до настоящего съезда, я могу говорить только о самых основных принципах нашего поведения. Здесь для вас само собою понятно, что никакая коалиция вправо в Учр. Собр. для нас невозможна, для нас неприемлема. Это для нас для всех, разумеется, азбука. Для нас, которые одни более или менее вовремя, другие с большим или с меньшим запозданием пришли к сознанию необходимости вступить в ряды следующего за смешанным правительства. Не в том дело, конечно, что в настоящий момент Россия настолько созрела для социализма, а в том, что фактически социальная сущность нашей революции отталкивает все силы, которые могли бы, которым принципиально ничто не мешало бы идти до поры, до времени в ногу с социалистической партией, что они отталкивают их и при крутом спазматическом характере развертывающихся событий стирают все промежуточные позиции, стирают, ликвидируют все промежуточные бесхарактерные партии и обостряют основные концепции, большевистские концепции, с

одной стороны, концепции социально-бытовые, начинающиеся с аграрной области и закладывающие тот фундамент, на котором будет в дальнейшем идти дальнейшее преобразование, и, с другой стороны, концепции буржуазной революции с отстаиванием буржуазного характера революции. Эти концепции обостряются ходом событий. Элементы бесхарактерные вынуждаются либо лавировать и терять всякое влияние, либо идти в хвосте этих трех тенденций, либо топтаться, попадаться под ноги смежным с ними, лишь мешая и ничего не создавая. Мы это видим на судьбе всех промежуточных партий. Кадетская партия, в которой было, казалось, столько левых элементов, она в своем развитии усугубила свои черты, усугубила свою тактику, направленную к срыву революции. Большевики — они представляют собою конгломерат. В их ЦК есть большинство и диктаторствующее над ним меньшинство; в этом меньшинстве новая большевистская диктатура нового меньшинства правительства народных комиссаров и в этом новом меньшинстве правительства народных комиссаров — новое меньшинство, что ярко сказалось в тот момент, когда в правительстве народных комиссаров произошел раскол и большая часть народных комиссаров вышла, а меньшая осталась. Демократический принцип, который поставлен вверх ногами: в случае раскола большинство уходит, а меньшинство остается. Я могу удовольствоваться здесь, товарищи, общей формой нашей линии поведения в Учр. Собр. При таком положении нам, по всей вероятности, придется вести свою партийную линию, но вести ее на ряде конкретных вопросов и в том числе, прежде всего, на земельном вопросе, ни с кем не торгуясь, а предъявляя определенные практические предложения и заставляя остальные группы на деле показать, что они содействуют или, напротив, будут мешать прохождению в жизнь соответственных определенных и разработанных законодательных актов.

Но, товарищи, я должен вам сказать, что такого рода позиция, позиция партии без большинства, но не теряющей надежды на проведение пунктов своей программы и выводов из нее, она не так слаба, как это может быть кажется. Напомню вам об этом на одном примере.

Как вам известно, на чрезвычайном крестьянском съезде⁹⁹ Ленину одним крестьянином задан был вопрос, как будут большевики голосовать в Учр. Собр. по вопросу об уравнительном трудовом землепользовании, и Ленин ответил, что большевистская партия готова на порыв великодушия по отношению к крестьянам, готова на самоотвержение, на самоотречение. Она готова воздержаться при голосовании по этому вопросу. Чрезвычайно характерно и то, конечно, что крестьянин как будто бы забыл, что это уравнительное трудовое уже дано, что Ленин уже скрепил подписью и приложением казенной печати то самое уравнительное трудовое, от которого он воздерживается, но что он и сам об этом позабыл. Отсюда видите, что Ленин не так глуп, как может это показаться, и что он знает, что плакат есть плакат хотя бы он для удобства и был переименован

в декрет. Но он не забыл американского правила: плакаты избирательных агитаций пишутся для того, чтобы их не исполнять. Но вот здесь один левый эсэр — в тот момент я не был и из письма самого Ленина узнал, что это, кажется, был Феофилакт¹⁰⁰, — задал еще один вопрос и довольно деликатный вопрос. «Ну, — сказал он, — а если мы будем голосовать за уравнильное трудовое, цензовая часть против уравнильного трудового и от ваших голосов будет зависеть что пройдет, — тогда что вы будете делать?» И тогда Ленин начал довольно искусно торговать тем, что он уже дал в декретах. Он заявил, что большевистская партия готова на новый порыв самоотвержения для крестьянства, но за известную цену: если предварительно дело социалистического переустройства будет вполне обеспечено — рабочий контроль, национализация банков. Или сначала национализация банков. Большевики начинают все с банков, с этого шпилья, с этой самой острой иглы капиталистического здания. Они с него начинают, они свое здание социалистического переустройства начинают строить с этой верхней иглы, ее они делают фундаментом, и на ней возводят вплоть до самой грешной земли. Таким образом, вот с этой точки зрения он и начал свою торговлю; отданную даром декретом крестьянству землю на началах уравнильного трудового пользования он стал продавать, обещая выплатить, как только все здание социалистического переустройства, начиная с иглы сверху, дойдет строение до самого низу, до самой земли. Тогда будет обеспечено крестьянство. Он предпочел выразиться менее определенно, он сказал: когда дело социалистического переустройства будет обеспечено введением национализации банков рабочего контроля и пр. Под этим скромным «и пр.» очевидно, заключается все, что находится между иглой и между землей. В словесном ответе можно сказать «и прочее» наедине с левыми с.-р., которые ничего лучшего не желают, как поверить в любую басню, которую они, заходя с разных сторон, попросят у большевиков. Это еще может сойти, но оно не очень завидно Ленину, когда он будет этот торг производить с трибуны Учр. Собр. На этом торге можно и проторговаться.

Необыкновенную важность имеет вопрос об укреплении и поддержании доверия страны к Учредительному Собранию. Вы знаете, что, не имея возможности проглотить ерша с хвоста, не имея возможности атаковать Учредительное Собрание с фронта, большевистская партия пытается атаковать его путем сложных стратегических обходных движений, поднявши вопрос о том, что в отличие от советов, где представители сменяемы и где можно каждый день производить перевыборы советов, в особенности воспользовавшись для этого собранием, на котором вместо пяти тысяч, будет только одна тысяча или несколько сот присутствующих, в отличие от этого выборы в Учредительное Собрание дают постоянных, несменяемых членов и, стало быть, неопытный в политической жизни народ может поверить многообещающим — и поверить напрасно. На своем опыте, на своем примере большевики действительно имеют

большой козырь в пользу этого аргумента. Так вот, считаясь с этого рода обходным демагогическим движением против Учредительного Собрания, я полагаю, что мы должны в Учредительном Собрании в одну из первых же очередей вырвать почву из-под демагогии тем простым средством, которое имеется в нашей программе. Мы, товарищи, всегда были сторонниками референдума и инициативы, мы всегда были сторонниками того, чтобы самые крупные законодательные акты, в случае какого-либо сомнения, проголосованы ли они в Учредительном Собрании формально, согласно с волей страны или несогласно с волей страны, ставить просто и кратко на поголовное народное голосование и не только по почину самого парламента или даже в данном случае Учредительного Собрания, но и по почину самих граждан, при соблюдении определенных технических условий для этого рода законодательной инициативы. Такого рода право референдума и инициативы может быть предоставлено и в вопросе о выборах в Учредительное Собрание. Эта частность не предусмотрена была у нас в программе, потому что никакие частности и детали не могут быть предусмотрены в программе. Возможно даже право референдума и инициативы распространить на перевыборы депутатов по отдельным избирательным округам и, поскольку здесь выдвигаются советы, отчего же право инициативы не предоставить и советам для перевыборов, как и любой общественной организации? Я даже больше скажу. В тот момент, когда на практике народу сделается ясной пустота и бронзовый характер векселей, выданных большевиками, мы не откажемся от того, чтобы в целом ряде избирательных кругов провести инициативу для перевыборов, которые могут дать и дадут для них, вероятно, довольно непредвиденные результаты.

Вот, товарищи, мое мнение по этому вопросу. Вот наш ответ на демагогические приемы. И я считаю, что нет такого пункта большевистской демагогии, на которой мы не имели бы в наличности определенного демократического средства, противodemократического средства*. И тогда, товарищи, при таких условиях я не сомневаюсь, что все спутники большевистского светила разделят участь центрального светила. Позиция их является в настоящее время глубоко и поистине жалкой. Они вынуждены сносить решительно все, что им преподносят, все те сюрпризы, которые делает современное наше истинно русское комиссародержавие, внутри которого есть другое истинно русское двоедержавие. Они вынуждены петушком, петушком семенить за ходом большевистской колесницы, взбираясь иногда на запятки, когда им это позволяют. Если среди этих спутников по недоразумению находятся такие элементы, которые сами себе создали или которым другой кто-нибудь создал пугало, жупел партийной правизны или грядущего на этом съезде партийного поправления и поставил перед ними печальную необходимость выби-

* Так в тексте документа.

рать перед правыми эксцессами и левыми эксцессами и они, очертя голову, сказали: «Ну, уже лучше левые эксцессы, чем правые» и, перекрестясь, да в воду, нырнули туда. Если есть там такие элементы по недоразумению, они сами собой вернутся в партию, но при возвращении мы сумеем отличить элементы искренние от тех демагогов и карьеристов, которые, не сумевши сделать на одном свою карьеру, в 24 часа попробуют поправить ее на другом.

В этом отношении мы можем быть, я думаю, спокойными. Я думаю, что в том случае, при котором вышедшим из нашей среды военнопленным большевизма, — я имею в виду политических военнопленных, а не тех, которых держат под стражей в Смольном, превращая его в место заключения, — так я думаю, т.е., что в первый момент, как им придется выступить самостоятельно, при всенародном голосовании, со своими списками, тотчас же должно оказаться, что большевики вправе их третировать, как третируют, т.е. допускать идти со списками, но не допускать иметь решающее влияние. Факты показывают, что большевики правы, когда они держатся по отношению к левым социалистам-революционерам, к «викжелистам» и пр. той тактики, которой они держатся. Товарищи, я не сомневаюсь, что при таком исходе и при такой линии поведения, когда мы учтем все прошлое, не боясь самокритики, не боясь признать ошибки, которые были допущены, если мы найдем правильный путь тактики в Учредительном Собрании, то либо не последует попытки покушаться на существование Учредительного Собрания, либо, если такая попытка последует, она сорвется, к сраму и беде тех, которые на нее осмелятся. А в такой момент, когда кто-нибудь на это осмелится, я думаю, партия с.-р. не скрывала и не скрывает, что все те силы физические и революционные, которые будут в ее распоряжении, она противопоставит всякой узурпации, всякому покушению на права народа, как она это делала раньше, при предыдущих покушениях на верховные права народа. (Продолж. апл.)

В президиум съезда были поданы следующие заявления, приложенные к протоколу заседания:

Заявление Штейнберга и Трутовского. — Мы, делегаты IV-го партийного съезда, стоящие на позиции левого крыла партии, перед лицом всей революционной демократии констатируем следующее:

1. Руководящие круги нашей партии, во главе с ЦК и другими ответственными органами, в течение восьми месяцев русской революции вели преступную, с точки зрения трудящихся масс, политику соглашательства с контрреволюционной буржуазией.

2. Политика эта содействовала экономическому развалу страны, задерживала ликвидацию войны и подготавливала гражданскую войну, ставя препоны для легального осуществления всех законных и неотложных требований трудящихся масс.

3. Отказываясь на деле от классово-революционной тактики как в вопросах внутренних, так и международных, поддерживая коали-

ционную по форме и буржуазную по существу власть, ЦК и правые группировавшиеся вокруг него элементы наносили тяжелые удары нашей партии, отталкивали от нее более сознательные и революционные элементы и искусственно переносили центр тяжести влияния нашей партии на промежуточные, неустойчивые обывательские элементы.

4. Все усилия верных теоретическим и тактическим традициям нашей партии левых социалистов-революционеров, направленные к выпрямлению общей политической линии поведения, встречали упорное сопротивление правых реформистских элементов нашей партии как на III съезде, так и на VII Совете партии¹⁰¹.

5. С развитием русской революции, с обострением ее классового характера, противоречия между истинно революционной и буржуазно-реформистской частью нашей партии все более и более обострялись: приняв в дни октябрьского переворота небывалые формы вооруженной борьбы по разные стороны баррикады.

6. Лишь правомочный съезд партии, где были бы представлены все без исключения партийные организации, мог бы полновесно сказать свое решающее слово, дать достойную оценку деятельности официальных ответственных кругов партии.

7. Заранее учитывая вотум недоверия, ЦК отменил в свое время созыв VIII Совета партии, сейчас же накануне съезда начал произвольно исключать из партии целые группы партийных товарищей, исключил делегацию на Съезд Советов, и наконец, не остановился перед роспуском массовых партийных организаций в том числе Петроградской.

8. Такая система организованного массового партийного террора могла, естественно, преследовать одну задачу: исказить истинное лицо партии на предстоящем съезде, механически устраняя от участия политически-враждебных позиции ЦК организаций и лиц.

9. Исходя из всего вышеизложенного, мы, левые социалисты-революционеры 4-го партийного съезда объявляем съезд этот сознательно подтасованным, неправомочным и не отражающим доподлинного лица партии, выражаем свое недоверие ЦК и всецело присоединяемся к постановлениям I Всероссийского Съезда левых социалистов-революционеров¹⁰² и только объединенную организацию левых считаем отныне истинной партией социалистов-революционеров.

Позже поступили в президиум и были оглашены следующие документы:

«Присоединяемся к заявлению, поданному т. Штейнбергом и Трутовским.

1. Режиченко от конференции п. с.-р. Екатер. ж.-д.
2. Глушков, Екатерин. губ. конференция.
3. И.Родионов, Таганрог.
4. Казаков, Бугуруслан.
5. Медведев, Екатеринбург.

Заявление

После речей гг. Штейнберга и Вольского (по содержанию сделанного мною «внеочередного заявления» о допущении на Съезд всех товарищей, на него делегированных), из которых первая не заключала указаний на действительный смысл моего «внеочередного заявления», а вторая в корне его извращала, — я своевременно, до приступа к голосованию моего предложения, просил президиум разрешить мне слово для фактической поправки.

Учитывая это по чисто джентльменским мотивам я уступил свое (единственное — «за») слово тов. Штейнбергу, как представителю группы т.н. «левых с.-р.», и, таким образом, был лишен возможности изложить свою, невольно извращенную тов. Вольским точку зрения на вопрос о включении в состав Съезда *всех* делегатов, (а отнюдь не одних «левых интернационалистов»), я не допускал мысли, чтобы президиум мог лишить меня законного права исправить столь вопиющую «неточность». Однако, слово мне предоставлено не было.

В силу высказанных формальных соображений и соображений существа вопроса я протестую против поведения тов. председателя и президиума в целом, как поведения неконституционного, нелегального и потому недопустимого, и прошу мой протест приобщить к протоколу.

27/XI-17, Петроград.

В.Чайкин».

«Группа товарищей левых социалистов-революционеров уполномочила меня заявить, что она голосовала за допущение на съезд отколовшихся правой и левой групп, побуждаемая исключительно целями достижения единства партии.

Рассматривая заявление только что покинувшей заседание группы левых социалистов-революционеров о своем уходе, уполномочившие меня товарищи считают как заявление об уходе, так и самый уход левых с.-р. актом, рассчитанным исключительно на срыв съезда.

Мы шлем вдогонку ушедшим свой протест и негодование.

Делегат особой армии.

Поскребалов».

Заседание 27-го ноября 1917 года (Открывается в 12 час. дня)

Тов. Чернов заканчивает чтение своего доклада о текущем моменте*

* Содержание доклада приведено в протоколе вечернего заседания 26 ноября.

Тов. В.М.Чернов от имени президиума обращает внимание съезда на то, что на заседании присутствуют товарищи: городской голова Петрограда Гр. И.Шрейдер и городской голова Москвы т. В.В.Руднев¹⁰³. Сообщение приветствуется рукоплесканиями всего зала. В их лице тов. Чернов предлагает приветствовать народных избранников, подвергшихся насилию и с достоинством стоящих на своем общественно-демократическом посту. «Они показали народу, что достойны доверия им оказанного. И пусть насильники знают, что партия с.-р. твердо стоит на посту защиты всенародного голосования и его верховных прав». Дружные аплодисменты. Шумные овации гг. Шрейдеру и Рудневу, обменивающимся рукопожатиями с В.М.Черновым.

Тов. Чайкин просит группу товарищей, собравшихся утром в 5-ой аудитории, снова собраться сейчас там же.

Заседание объявляется закрытым.

День 28-го ноября 1917 года

Ввиду принятого накануне решения собраться в день празднования открытия Учредительного Собрания для намечения порядка участия в торжестве, в 9 час. утра, под председательством тов. Мохова¹⁰⁴, открывается совещание членов съезда.

В порядке информации тов. Флеккель доводит до сведения собрания, что постановление центральной городской думы об организации празднования открытия Учредительного Собрания встречено населением с большим энтузиазмом. Районы сообщают, что повсеместно организуются манифестации поддержки Учр. Собрания. Из центра города, с окраин, с заводов и из воинских частей манифестанты двинутся по намеченному плану к городской думе и оттуда к зданию Учредительного Собрания.

Собрание единогласно решает занятий днем не производить, а принять участие в манифестации. Возникают прения по вопросу о том, должен ли Съезд выступить самостоятельно или присоединиться к манифестации, организуемой районными думами. Огромным большинством постановляется организовать самостоятельную манифестацию. Распорядителями избираются тов. Фейт, Науман и Николаев.

Манифестация, предшествуемая знаменами «Земля и Воля», «Да здравствует Интернационал», «Да здравствует социализм» и штандартами с девизами партии, направилась к Таврическому дворцу.

Не доходя до Таврического дворца, шествие съезда встретилось с манифестацией съезда Советов Крестьянских Депутатов. Обмен приветствиями перешел во взаимную овацию. Возгласы: «Да здравствует партия С.-Р., единственных и верных друзей крестьянства», «Да здравствует революционное крестьянство», «Да здравствует партия Земли и Воли», «Да здравствует Интернационал» были по-

крыты пением Интернационала. Обе группы смешались и дальнейшее шествие продолжали вместе.

Заседание 28-го ноября 1917 года (Вечернее)

В 7 часов т. **Русанов**, открывая собрание, в своем вступительном слове отмечает сегодняшний день, как великий исторический момент. Учредительное Собрание является заветным стремлением русского народа. Еще декабристы поставили вопрос об Учредительном Собрании, как о соборном, коллективном начале решения всех вопросов. «Народная Воля» говорит о нем в своем письме к деспоту Александру III, как о Народном Собрании, которое даст лозунги, вокруг которых сосредоточится все могучее в трудовом народе. Пусть находятся люди, зовущие себя социалистами, которые хотят уже сейчас, узнав состав Учредительного Собрания, разогнать то, что они называют «учредилкой». Нам, социалистам-революционерам, нечего бояться. Вспомним «Народную Волю», которая писала, что если бы было созвано Учредительное Собрание, то 90% его составило бы трудовое крестьянство и оно сказала бы, что вся земля должна принадлежать трудовому народу. Эта форма народной воли, над которой смеялись ее критики, теперь воплощается в жизнь, и русская история, выдвигая вершителем судеб трудовой демократии Учр. Собрание, провозгласит в нем два великих начала: «Мир всему миру и вся земля, вся воля — народу русскому». (*Аплодисменты.*)

С сообщением о событиях дня выступает т. В.Н.Рихтер¹⁰⁵. Предварительное утреннее совещание членов Учр. Собр. фракции с.-р. поставило себе задачи: во-первых, войти, несмотря на большевистские заставы, в Таврический дворец; во-вторых, постараться зарегистрироваться, помимо Урицкого¹⁰⁶ и большевистской комендатуры и, в-третьих, взять на себя открытие Учр. Собр., когда оно само признает себя правомочным. Удалось проникнуть в Таврич. дворец, сговориться с находившимися там другими фракциями и открыть Собрание, носящее, само собой разумеется, характер предварительного совещания, на котором избрано временное организационное бюро. Председателем единогласно избран В.М.Чернов, но так как В.М. в этот момент не находился в здании Таврического дворца, а шел с демонстрацией городской думы, то заместителем был назначен Г.И.Шрейдер, который объявил частное совещание членов Учредительного Собрания открытым и дал слово т. Вишняку, как представителю Всер. Комис. по выборам в Учредительное Собрание, который сообщил сведения, полученные комиссией с мест. Тов. Руднев предложил резолюцию, которая сводится к тому, что данное совещание не вправе считать себя Учредительным Собранием, так как не все члены его съехались. Таким образом, объявление открытия Учредительного Собрания из рук большевист-

ских комиссаров переходит, или, по крайней мере, должно перейти в руки самого Учредительного Собрания. После этого было оглашено об аресте некоторых членов Учредительного Собрания — Кокошкина, Шингарева, Долгорукова¹⁰⁷ — и был вынесен протест против нарушения прав Учредительного Собрания — прав народа. Было выбрано организационное бюро; была восстановлена в своих правах комиссия по выборам Учредительного Собрания и, после заключительного слова В.М.Чернова, призывавшего сплотиться вокруг Учредительного Собрания, потому что лишь ему надлежит создать истинную народную власть, Собрание было распущено.

Тов. Фирсов¹⁰⁸ сообщает несколько подробностей о взаимоотношениях между народными комиссарами и членами Учредительного Собрания, могущими разыгаться в серьезный конфликт. Ведь, как известно, до сего дня в Таврическом дворце был большевистский управляющий делами Учредительного Собрания. Когда члены Учредительного Собрания явились — ворота Таврического дворца были закрыты; открыта была лишь небольшая калитка. Имевшие мандаты или знавшие из газет, что они избраны, товарищи с.-р. собрались на частной квартире и компактной массой подошли к Таврическому дворцу. Сначала их не пропускали, но стоило одному из товарищей заявить решительным тоном, что он является членом Учредительного Собрания, как солдат, стоявший на карауле, пропустил его и всех других товарищей. Это был момент, когда слово «член Учредительного Собрания» стало магическим. Дальше стоял сам Урицкий и требовал, чтобы проходили лишь те члены Учредительного Собрания, которые имели удостоверения окружной избирательной комиссии, а не всероссийской. Но когда был взят решительный тон, Урицкому пришлось уйти в сторону. Характерно настроение Латышского полка, на который возлагают надежды большевики. Часть толпы вошла в сад, где члены Учредительного Собрания держали речь. Тов. Питирим Сорокин¹⁰⁹ во время своей речи почувствовал обостренность отношений между Латышскими полками и толпой. Кто-то даже выстрелил. Сказав речь, тов. Сорокин расцеловался с одним из солдат, и все уладилось. Так план большевиков потерпел крушение. Нам удалось собраться в Большом зале и постановить ежедневно собираться в час дня. Если нынче нас пропустили, то этим мы обязаны стоявшей у решетки громадной толпе. Но что будет завтра в час — сказать нельзя. Положение все же неустойчивое, и момент чреват печальными последствиями: например, Кокошкин, несмотря на то, что он имеет мандат окружной избирательной комиссии, арестован. Если мы не проникнем во дворец завтра, остается обратиться к помощи народа. Несомненно, в народной толще заложены громадные надежды на Учредительное Собрание, есть и боязнь перед последствиями большевистского переворота, и от нас, с.-р., решающей партии в Учредительном Собрании, зависит оправдать народные чаяния.

Товарищ Коган-Бернштейн делает заявление от имени организационной комиссии Учредительного Собрания о том, что те товарищи, которые еще не получили мандатов, должны обращаться за пропусками в данную комиссию, помещающуюся в Таврическом дворце. Пропуски выдаются фракцией, и должны заменить отсутствующие временно мандаты.

Тов. Рысев (Екатер. губ.) находит, что нельзя сосредоточиваться на текущих событиях Петрограда; следует перейти тотчас же к основным вопросам, намеченным в порядке дня. Ввиду того, что у президиума слишком много дела, необходимо усилить состав президиума 2—3 делегатами Съезда. Вопрос об усилении президиума ставится на обсуждение.

В результате прений принимается предложение усилить состав президиума тремя членами. Открытым голосованием избираются товарищ председателя тов. Минор — 70 гол., Ратнер — 48 гол. и тов. секретаря Н.П.Высоцкая — 30 гол.

Слово предоставляется тов. Когану-Бернштейну.

Коган-Бернштейн (Воронеж). — Тов., мне приходится в данном составе несколько укороченной партии представлять крайнюю левую, тогда как на третьем Съезде я был левым центром. Со смешанным чувством выступаю я по текущему моменту. Съезд производит на меня впечатление группы лиц, потерпевших политическое крушение. Нас от ушедших левых отделяет то, что во время большевистского переворота мы были по разные стороны баррикад и то, что мы говорим: вся власть — Учред. Собранию, хотя не отрицаем значения Советов. Нам предстоит решить нашу тактику в Учред. Собрании. Если противная сторона делала ошибки, то и мы делали их немало, и если и теперь мы не сумеем отречься от них — мы исчезнем с горизонта навсегда. На демократическом совещании мы были против коалиции, но подчинились партийной дисциплине, чтобы дотерпеть до Учред. Собрания. Но мы бросаем упрек товарищам, стоящим на почве идеологии правого крыла партии. На III съезде ответ крайней правой на мою критику деятельности Керенского вызвал бурю негодования. У нас все еще слишком много реликвий. Я не отказываю им в личном уважении, я с глубоким уважением отношусь к ряду ярких и красивых имен в нашей партии, но тем не менее должен спросить ЦК, почему до сих пор не исключена из партии Екатерина Константиновна Брешковская?¹¹⁰ Почему разной мерой меряются сепаратисты справа и слева? Если мы — партия политического разума, а не сантиментов и реликвий, то мы должны, наконец, на это решиться. Не нужно упиваться массой голосов, поданных за нас в Учред. Собрание. За нас часто голосуют по старой памяти, ибо мы имеем много красивых лозунгов. На крестьянских съездах мы видим теперь не только «левых» с.-р., но и большевиков. Может быть, политический разум масс и невелик — я не говорю, что за ними надо идти петушком, петушком, — но я говорю: лучше проявить политическое предвидение, чем плестись в хвосте. У нас должна быть единая линия поведения, и в лице ЦК

не должна быть еще одна петербургская канцелярия, а определенное политическое руководство. Перед нами стоит задача укрепления Учред. Собраний и создания власти. По чувству я стоял бы против формулы об образовании однородной социалистической власти от н.с. до большевиков включительно, т.к. слишком много психологических моментов отделяет нас от последних, но во имя сохранения Учред. Собраний соглашение о власти с большевиками необходимо. Здесь не место страсти и личным моментам. Мы должны вести нашу истинную политику, отмежевываясь направо и налево, иначе мы не сумеем удержать фракции и погубим Учред. Собрание. Не только слева, но и справа мы должны выкорчевывать все чуждое. После очищения партии должна быть проявлена решительная левая политика. Выпрямим же курс партии налево, а не направо, иначе мы будем осуждены историей.

Речь т. Большакова¹¹¹ (Тверь). — В настоящий момент мы единогласно признаем, что революция находится на краю пропасти. Если бы мы стали рассматривать исторический ход развития революции и стали искать виновников ее гибели, то нашли бы, что все понемногу губили революцию и в первую голову — юристы. Рассматривая с точки зрения теории деятельность ЦК, мы придем к отрицательным выводам. Если же рассмотреть ее с объективной — то к обратному. Принимая во внимание невежество широких масс, нужно сказать, что наши теоретики не учли стихии, с которой надо не бороться, а которую надо направлять. В этом случае вина не только правых нашей партии, но и центра. Если рассматривать деятельность нашей партии во всех ее проявлениях, то надо прибавить, что к партии присосались паразиты. Мне очень жаль, что среди делегатов Съезда сейчас нет одного делегата, а именно Владимира Трутовского. Хотя на это могут сказать, что это является личным выпадом, но я не могу удержаться, чтобы не сказать... (Председатель останавливает оратора). В первые дни войны мне пришлось присутствовать на одном конспиративном собрании, где присутствовал также и Трутовский. Он представил свои тезисы по докладу о войне, где определенно указывал, что для нас является странным, каким образом царское правительство вошло в соглашение с союзниками для ведения освободительной войны. Если бы царское правительство решило заключить сепаратный мир, говорил он, то мы, С.-Р., должны вырвать власть у царя и продолжать с союзниками освободительную войну. Когда после революции я встретился с Трутовским, я увидел, что он занял самую резкую отрицательную позицию по отношению к войне и объявил себя интернационалистом. (Председатель останавливает оратора и предлагает держаться ближе к обсуждению текущего момента.) С первых дней революции мы вступили на путь революционного творчества. Истинные социалисты, мы пытались выполнить с честью возложенные на нас задачи, создать заново основы государственной и хозяйственной жизни страны. Но нашу работу все время подрывали. Оппозиция, вся без исключения, а главным образом большевики, яв-

ляется главной виновницей крушения нашей революции. Вопрос о социализации земли был большой вопрос социал-демократии. Они повели неуклонную политику против социализации земли. Современные события можно характеризовать так: у нас в России озорство одних и растерянность других. ЦК оказался не на высоте и склонил знамя эсэров. В первые дни большевистского восстания партия С.-Р., применив террор, стерла бы с лица земли мошенников и авантюристов от социализма. Они за спиной и против Петроградского С.-Р. и С.-Д. совершили переворот под его флагом. Они прикрылись чужим именем, значит, совершили и мошенничество. В настоящее время их руководящие круги озорничают над страной и революцией, а с другой стороны, мы имеем растерянность. Партия с.-р. не должна отступать от решительной политики. Если мы сейчас займемся мирными резолюциями, обсуждая только политический момент и не идя далее, то тем революцию не спасем, а поможем ее гибели. В настоящий момент русская революция углубляется, и я считаю, что она становится социальной. Нельзя удержать массы от завоевания не только политических свобод, но и экономических реформ. В первую очередь должен быть разрешен вопрос земельный, а во вторую рабочий. Тогда крестьяне увидят, что С.-Р. не предавали их. На чрезвычайном съезде Ленин отказался от подписанного им уже декрета. Необходим также государственный контроль над промышленностью. Он нужен потому, что рабочие находятся в состоянии неведения хозяйственного положения страны. Контроль им укажет необходимость урезать свои аппетиты. Вопрос об окончании войны тоже должен быть решен немедленно, тогда у большевиков будут вырваны все лозунги и крестьяне, рабочие и солдаты пойдут с нами. И с ними мы поведем Россию, а может быть и все народы к светлomu будущему.

Председатель доводит до сведения собрания, что в зале находится освобожденный из Смольной тюрьмы тов. Вишняк, которого собрание бурно приветствует.

Тов. Вишняк заявляет, что эти аплодисменты он принимает не как приветствие себе, а как негодование против большевиков («позор им, а не честь, и слава мне»).

Слово предоставляется тов. Утгофу.

Речь тов. В.Л. Утгофа (Военная Комиссия). — Я нахожу, что тов. Большаков в последней части своей речи был прав. Все злоключения партии относятся не к вопросу политическому, а к тому, что неправильно велась линия социальная. У нас происходит не только политическая, но и социальная революция. Происходит перемещение господства классов в экономическом отношении. Народ сделал революцию не ради политических свобод, а ради социальных реформ, и в этом отношении нами ничего не сделано. Масса же народная на политические реформы не обращает внимания. С грубой реакционной политикой большевиков она примиряется потому, что прежняя политика не обращала внимания на соци-

альную сторону революции, тогда как большевики ее выдвинули. Не только моральным авторитетом объясняется успех партии, но тем, что программа партии была программой социальных реформ. Между тем за социальные реформы партия борьбы почти не вела. Когда стал вопрос о передаче земли земельным комитетам, партийные организации, как и ЦК, не проявили достаточной настойчивости. ЦК обращал все внимание на вопросы политические, а реформ социальных почти не обсуждал. Им почти ничего не было сделано по целому ряду вопросов народной жизни, армии, народного образования, санитарии и т.д. Местные организации занимались еще меньше и поневоле вставал вопрос: что же делали С.-Р.? Я слышал мнение, что у С.-Р. программа прекрасная, но они ее не выполняют и являются обманщиками народа. Я не виню в этом отдельных членов ЦК. III съезд тоже занялся бессмысленным по существу спором о левых и правых партии, оставив социально-экономический вопрос в стороне. При избрании ЦК руководствовались стажем годов отсидки и направлением, а не способностью проводить социальные реформы. Партия должна ставить министров и проводить законопроекты в области социальных реформ. У нас будет многочисленная фракция в Учред. Собр., и ЦК, который должен будет руководить работами фракции (конечно, в полном контакте, а не сверху), явится верховным органом, которому будет подчиняться законодательный орган, поэтому ЦК должен быть сконструирован правильно, имея в своем составе специалистов.

Речь тов. Подвицкого¹¹² (Смоленск). — В течение четверти часа немислимо всесторонне ответить на такой обширный доклад, как доклад т. Чернова о текущем моменте. Задача моя, правда, в значительной степени облегчается тем, что большая часть доклада не имеет отношения к текущему моменту, а представляет собой более или менее неудачные «поиски виноватых», искание ошибок в прошлом. По мнению докладчика, основная ошибка партии была в том, что она слишком долго задержалась на идее коалиции. Лично я — сторонник коалиции и считаю, что ошибка не в этом, что сообщения тов. Чернова не обладают убедительностью. Говорилось, что 3—5 июля коалиция была уже изжита, так как по мере роста сил демократии должен был совершиться переход от цензовых к трудовым элементам. Но странно говорить о росте сил трудовой демократии в июльские дни, когда обозначился как раз резкий раскол в ее рядах, когда в развитии революции большевистская авантюра произвела явный срыв. Далее, из анализа различных партий в докладе т. Чернова явствует, что все разговоры о создании однородного социалистического министерства у нас могли быть об одном — о переходе власти к с.-р. Но тогда нужно так прямо и ставить вопрос. Когда же речь идет о коалиции, то я думаю, что дело обстоит так: коалиция — единственный возможный выход, потому что задачей правительства вообще было довести страну наиболее безболезненно до Учредительного Собрания, а попытка одной группы или партии взять власть в свои руки неминуемо должна была повлечь

за собой гражданскую войну и могла таким образом погубить все завоевания революции. И пока нам не докажут, что этой угрозы не было, или что нужно было играть «ва-банк» — мы остаемся при прежнем взгляде.

Второй очень существенный вопрос, которого я хотел бы коснуться, это вопрос о корниловском выступлении. Когда оно происходило, тов. Чернов готов был его приветствовать, как фактор, могущий дать сдвиг в социалистическую сторону. Мы на местах расценивали его иначе: оно реально для нас было неопасно, но мы сразу сказали, что оно усилит большевизм и может привести революцию к окончательному срыву и крушению революции. Так что и в этом пункте, по-моему, точка зрения тов. Чернова отличается нежизненностью. Наконец, мне бы хотелось еще затронуть вопрос о настоящем и будущем. Я в докладе тов. Чернова не усмотрел ответа на самое важное, на вопрос о том, как может быть обеспечено самое существование — Учред. Собрания. Мы сталкиваемся здесь с силами, нам противодействующими, и вот анализа этого-то вопроса я не видел у тов. Чернова. Он не считал возможным на нем остановиться, ссылаясь на то, что это вопрос технический. Допустим, что это так, но надо же учесть будущие шаги большевиков, как, например, требование исключения кадетов, уход большевиков к советам и другие. Это вопросы, на которые необходим ясный и определенный ответ, и в отсутствии такого ответа очень крупный промах доклада. Я надеюсь, что дальнейшие ораторы еще вернутся и неоднократно к обсуждению этих вопросов. Теперь еще одно. Я думаю, что все мы слишком находимся под влиянием минуты. Мы грешим демагогией. Мы говорим, что нужно выбивать оружие из рук большевиков, обращая их демагогические лозунги в демократические. Как пример, возьму вопрос о перевыборах. У нас говорилось, что если большевики потребуют перевыборов, — хорошо, мы их признаем, но поставим этот вопрос на референдум, на решение народа. Такого рода построения ведут нас на опасный и ненадежный путь. Мы выбиваем оружие из рук большевиков приспособлением к ним же. Вспоминается мне, как сегодня у Таврического дворца один из наших товарищей попробовал затронуть вопрос о перевыборах. Его речь встретили так, как он, видно, не ожидал. Мне это доставило известное удовлетворение: ему не дали договорить. Такие сдвиги к большевикам, такое приспособление к настроениям толпы — не должны входить в партийную тактику. Она должна быть прямолинейна и выдержана, и если мы выпрямим нашу линию, то этим мы оздоровим и нашу партию и то движение, которым она руководит, но повторяю, что основное внимание должно быть сосредоточено на вопросе, как завоевать власть. Остальные вопросы, несомненно, очень важны, как вопросы о войне, о мерах, которые нужно проводить в Учред. Собрании, но если этот основной вопрос не будет разрешен, вся работа останется такой же безнадежной и бесплодной демагогией, как декреты большевиков. Вот в чем, по-моему, центр тяжести текущего момента.

Речь тов. Крылова¹¹³ (Вторая армия). — Когда недавно на съезде солдат-крестьян Западного фронта мне пришлось слышать речь В.М.Чернова по текущему моменту, мне пришла в голову следующая картина: любит мать ребенка, балует его, но спичек в руки не дает. Товарищ Чернов говорил перед большой аудиторией и подавляющим большинством провел свою резолюцию. Но так как В.М. боялся говорить так, как это нужно было, боялся дать эти спички аудитории, то у многих осталось чувство неудовлетворения. В.М. уехал. Переворот произошел, а его отношение к перевороту нам не было известно. Произнесенная тов. Черновым на Петроградской конференции речь по текущему моменту, а затем его речь на четвертом Съезде партии меня не удовлетворили. Не было ответа на текущий момент, а была история текущего момента. До переворота партия сама строила политику, теперь же она должна решать вопрос об отношении к политике других. Совершился переворот, осуществился лозунг — власть Советам. Нужно было определенное отношение партии к этому лозунгу. Но позиция ЦК была все время весьма неопределенной. Это-то и вносило смуту в широкие массы. Далее, каково было отношение на местах к вопросу о власти, к войне и миру и перемирию? До переворота власть уклонялась вправо, и дело партии было сдвинуть ее влево. На Демокр. Совещании, когда мы были уже близки к такому сдвигу, руководящая группа нашей партии оказала сопротивление ему.

Власть перешла в руки большевиков, и мы, которые находили возможным коалироваться с цензовыми элементами, не признавали возможным входить в соглашение с большевиками. Масса такой тактики не поняла и отшатнулась от партии. На местах мы входили в Военно-Рев. Комитеты для того, чтобы организовать власть так, как мы это находили нужным. Выход из Совета наших тт. мы считали ошибочным. По вопросу о войне, мире и перемирии тов. Чернов дал анализ не для тех, кто сидит в окопах. Не было принято во внимание, что продолжать войну в данных условиях невозможно. Солдатская масса не знала, во имя чего она воюет. Получается, что мы ведем войну вместе с державами, во главе которых стоят империалистические правительства. Есть один ответ, который дал Петроградский Совет Р. и С.Д. Он выкинул лозунг: мир без аннексий и контрибуций. Это была внушительная мирная демонстрация всему миру. Вина правительства состояла в том, что оно не делало попыток демонстрации даже подобного рода. Те, кто устраивают теперь позорное перемирие, — устраивают вторую демонстрацию.

Речь тов. Д.С.Розенблюма (Фирсова). — Предыдущие товарищи все искали виновных. Нужно раньше проанализировать соотношение общественных сил в нашей революции, чтобы понять совершившееся. Лозунг «вся власть советам» появился с образованием самих Советов. Русская революция совершена не только как протест против царского самодержавия, но и под знаменем прекращения войны; вторым лозунгом была «земля». Осуществление этих

лозунгов большевики считали возможным посредством диктатуры пролетариата.

Мы выставляли метод классовой борьбы и организации низов. Было много говорено нами о том, что методы большевиков приведут к гибели. Не может социалистическая партия придти к власти и не произвести социалистического переворота. Масса пошла за ясными, простыми лозунгами большевиков. Наша задача состояла в том, чтобы разочаровывать массы в несбыточных обещаниях. Широкая масса только теперь приобщилась к политической жизни и не понимала, что борьба за освобождение трудящихся масс не может совершиться сразу. Исторический опыт 48-го года¹¹⁴, и коммуна 71-го года¹¹⁵ показали, что пролетариат не может прийти к власти в рамках одного государства. Но массы этого не знали. Для них было ясно: у нас есть штыки, мы возьмем в свои руки власть и получим все. На самом деле получили бумажные декреты. Им нужно было убедиться на опыте, что упрощенным способом нельзя решать сложные вопросы. На демократическом совещании если бы мы взяли власть в свои руки, никто бы из нас не делал того, что делает сейчас Ленин. Рабочий класс сразу захотел полного освобождения, но мы, зная историю рабочего движения, говорили, что это утопия. Преступление партии большевиков закрывать глаза на всю сложность социальных проблем, пойти по линии наименьшего сопротивления, говорить: «ты можешь все», потворствуя массе. Если это есть народное движение против войны и за социальное освобождение, никакой вооруженной войны с этим нам нельзя было предпринимать. Власти нет у советов, власть есть у Смольного. Массы начинают разочаровываться. (Апл.)...

В начале октября был разработан законопроект о передаче всей земли земельным комитетам, который должен был быть проведен по наказу ЦК партии в ближайшем заседании Временного Правительства¹¹⁶. И таким образом государственным путем была бы передана земля. По другому кардинальному вопросу, по вопросу о мире, было заявлено генералу Верховскому¹¹⁷, что Россия больше воевать не может, и что об этом необходимо объявить нашим союзникам. Наш метод вел к победе. Но несознательные и неорганизованные массы не понимали, что классовая борьба не решается немедленно.

Началась гражданская война, сорвавшая и землю и мир. Рабочие, захватив власть, были уверены, что они вводят социалистический строй. И Учр. Собрание, которое социализма вводить не будет, им не нужно. Партия С.-Р. обязана все сделать, чтобы большевики были изжиты, но надвигается другая опасность — контрреволюция в лице организованной буржуазии. Есть надежда, что Учр. Собрание сделает несколько решительных шагов в области социальных реформ и завоюет симпатии широких масс. От решительности Учр. Собрания зависит очень многое. Его власть признается и Западом. По вопросу о мире Учр. Собрание обязано обратиться к союзным державам с требованием мирных переговоров. И если союзники от-

ветят согласием, тогда массы увидят, как нужно вести борьбу за мир.

Во вторую очередь в Учр. Собрании должен быть поставлен вопрос о земле. И если мы организованно проведем передачу земли, революция будет спасена.

В-третьих, нам придется отстаивать федеративную Российскую Республику.

Резюме: 1) Не нужно искать виноватых, все было неизбежностью при существующих условиях. 2) При сознательности массы можно было добиться и мира и земли. 3) Должна быть смелая, решительная, неуклонная политика, руководимая партией С.-Р. в Учр. Собрании.

Речь тов. **Либи́на**¹¹⁸ (Н. Новг.). — «Вся власть Учр. Собранию, вот наш лозунг, противоположный лозунгу большевиков» «Вся власть Советам». Вся власть Учр. Собранию не значит ли это, что партия С.-Р. должна там иметь значительное большинство и вести борьбу за власть? Какова же должна быть наша позиция в Учр. Собрании, а в особенности у товарищей, работающих на местах? Ведь поддержка народа может быть обеспечена только успешной работой на местах. Мы вправе утверждать, что революция наша есть осуществление нашей программы минимум. Народ всегда персонифицирует и конкретизирует свои требования, и из этого следует, что мы должны всей нашей деятельностью дать почувствовать народу, что произошло действительно изменение к лучшему, и в этом отношении нельзя не учесть того обстоятельства, что, идя правильно в методах борьбы, мы грешили в смысле темпа. Если тов. Маслов, по утверждению тов. Чернова, не провел земельного закона из-за большевистской авантюры, то почему тов. Чернов не сделал этого раньше сам? Ведь великая русская революция была совершена не только во имя свержения самодержавия и обретения мира, но и во имя хлеба. Деятельность нашей партии не была на высоте реализации ее лозунгов, что и откалывало от нее народные массы, что не могло не оказать своего влияния на успех большевистской демагогии и удачного осуществления большевистской авантюры. Вопрос политической коалиции, если поставить его правильно, тоже связан с социально-экономическими требованиями масс. Ведь нам приходится отнестись отрицательно к коалиции потому, что при ней нельзя осуществить те наши минимальные социально-экономические требования, которые могли обеспечить нам доверие масс. А разве уклон Керенского вправо не отразился на партии? Нельзя не коснуться продовольственного вопроса. Мы не вели в нем систематической и последовательной политики. А продовольственные нужды масс обострялись. В данное время мы должны выступить с нашим открытым социально-революционным путем и проводить нашу тактику более активно и энергично, чем то было прежде. В международной политике добиться мира, во что бы то ни стало: немедленно вступить в переговоры с союзниками, в случае отрицательном идти на сепаратный мир. В земельном вопросе про-

водить социализацию земли. Итак, пропорционально величию задачи русской революции велика и ответственна и наша роль. И лишь путем активной революционной политики нам удастся завоевать власть в интересах народа, чтобы заслужить тот авторитет и доверие сознательных народных масс, которые по существу наша партия вправе иметь.

Речь тов. Ельяшевича¹¹⁹ (Самарской губ.). — Момент ответственный, и ответственна партия, играющая формально руководящую роль. Чтобы отвечать требованиям момента, наша линия должна быть ясна и мы не должны идти за настроением масс. Надо ясно и определенно сказать, что нет более неправильной линии поведения, чем подлаживание к настроению масс. Мы должны сказать: да, рабочие, трудящиеся массы временно не с нами, но это бывало уже и прежде, когда они ходили с портретом Николая. Реальному политику необходимо учитывать настроение масс при проведении тех или иных мер, но это учитывание не должно определять основной линии поведения.

У нас не было ясной определенной линии в смысле конкретных мер, которые мы должны проводить в жизнь. Мы оказались неподготовленными к той роли, которую силой вещей должны были принять на себя.

Необходим глубокий и многосторонний анализ текущего момента. Я укажу на полное наше бессилие в отношении военной силы. И затем мы должны считаться с невероятной жадой мира. Экономическая разруха и связанная с нею разруха продовольственная ставят нас на край гибели. И, наконец, мы должны констатировать полный развал власти.

То катастрофическое положение, в которое мы попали, делает на многие годы положение трудящихся классов невыносимым. У нас учитывают возможность реакции, но забывают, что союзники могут повести такую политику, которая может создать самое тяжкое экономическое положение. Спасти страну может только создание твердой власти. Учредит. Собрание спасет страну. Вопрос о защите его — вопрос технический и не подлежит нашему разрешению, но мы должны стоять на точке полного подчинения ему без исключения из его состава каких бы то ни было групп и лиц. У большевиков много штыков, но мы не должны идти за ними, как не шли за Николаем. Учред. Собрание необходимо сохранить, во что бы то ни стало. Вооруженное сопротивление большевикам пока преждевременно, но когда соберется Учред. Собрание, нет тех мер, которые нельзя было бы предпринять для его защиты.

Из числа конкретных мероприятий Учредит. Собрания в первую голову необходимо создание власти и укрепление правосознания, но для этого необходимо немедленно разрешить вопрос о мире. Воевать мы не можем, но и сепаратный мир для нас немыслим, ибо и он миром не будет. Мы должны принести какие угодно жертвы, но мир заключать обязательно одновременно с союзниками.

Вопрос о власти упрощается тем, что у нас уже будет законодательная власть, избранная на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования.

Правительство же необходимо лишь как деловой, исполнительный орган. А поэтому всякое правительство будет однородно-социалистическим по своим действиям постольку, поскольку социалистично будет законодательное учреждение — Учредительное Собрание. Необходима также энергичная борьба с экономической разрухой. Самое же главное — ясная и твердая линия поведения.

Речь тов. Бурдзи¹²⁰ (г. Москва). — Правы товарищи, говорящие о том, что были ошибки, но ошибки эти были неизбежны. Раскол во фракции Демократического Сопения не причина, а следствие нашей необразованности. В нашей программе есть принципы, которые переступить было нельзя. У нас происходит нечто невероятное: старые партийные работники смещаются с дороги политического руководства и на их место выплывают политические младенцы, которые решаются судить и осуждать даже Бабушку. Не только массы слепы, слепы мы, собравшиеся здесь. Массы легко восприняли новый строй Ленина, они подтянулись, атмосфера самодержавия для них привычна. Довольно слов. Нужны действия, нужно строительство. И наша линия поведения должна заключаться в том, чтобы не перешагнуть через идеалы социализма. Вместо того, чтобы заняться очисткой армии от контрреволюционных элементов, мы, выкинув лозунг «без аннексий и контрибуций», пошли по линии наименьшего сопротивления. Сделав наступление в Галиции, восстановили смертную казнь, следствием которой явилось то, что Троцкий с цинизмом объявляет, что он будет укорачивать туловище только на одну голову, и все его слушают. Без коалиции мы ничего не могли сделать, ибо у нас нет работников, и за их отсутствием выплывают политические младенцы и преступный элемент. Массы отошли от нас потому, что у нас не было сил их сдержать. Мы были у власти и потеряли ее. Нужно все силы направить против большевиков. Я не оптимист, и теперь уже ясно, что к нам пришла буржуазная республика — в лучшем случае, в худшем же Николай. Выборы в Учред. Собрание показали большевикам, что они не в большинстве. Если же Учред. Собранию будет грозит опасность, — все на его защиту!

(Заседание закрывается).

Заседание 29-го ноября 1917 г.

Заседание открывается под председательством т. Минора в 11 ¹/₂ ч. утра. В порядке дня прения по докладу т. Чернова.

Слово принадлежит т. Архангельскому¹²¹. Оратор указывает, что необходимой предпосылкой в анализе текущего момента должно быть признание, что страна шире и больше партии. Поэтому при назначении линии поведения партии нужно исчерпать все моменты, все

условия текущего времени. Оратор устанавливает, что и по вопросу о власти надо отделаться от преходящих мотивов. Надо смотреть глубже и шире. Так нужно отметить, что сейчас у нас совершенно дискредитирована идея коалиции, создалось представление о «соглашателях», как изменниках делу народа, и трудно сейчас эту идею защищать. Но ведь III съезд партии признал эту коалицию единственным выходом. Поэтому нынешнее крушение принципа коалиции есть крушение самой революции. Анархия, грозившая сокрушить все завоевания, сейчас достигла своего апогея, при котором революция гибнет. Часто нам ставят в упрек топтание партии на одном месте; но ведь мы знаем, что никакая однородная власть не могла бы удовлетворить всех требований, выдвигавшихся со всех сторон. Точно так же и по вопросу о войне т. Архангельский напоминает решение третьего съезда партии и указывает, что партия прилагала много усилий к тому, чтобы вести за собой солдатские массы, и нынешний крах вызывается тем, что организованной демократии не удалось и тут справиться с ростом анархических сил. Надо помнить, что объективные условия во время революции отклоняли русскую жизнь от того направления, которое хотела дать партия. Поэтому т. Архангельский настаивает на необходимости оценивать текущий момент вне партийных рамок. Свои положения оратор резюмирует в предлагаемой съезду резолюции.

«1. Захват власти так называемыми "народными комиссарами", опирающимися на грубую силу обманутых большевистскими обещаниями мира солдатских масс и на стихийное движение истощенного войной рабочего класса и крестьянства к разрешению социальных антагонизмов является в *политической* области прямым возвратом к опеке самодержавного режима и открывает широкую дорогу для социально-политической реакции и соединенной с ней контрреволюции.

2. Опыт *социального* законодательства так называемых народных комиссаров и приемы разрешения ими основных вопросов, выдвигаемых требованиями крестьянства и рабочего класса, приводят лишь к дальнейшему продолжению и углублению гражданской войны, ведут за собой широкий поток анархического движения среди крестьян и готовят почву для поражения всех приобретений трудового населения в социально-экономической области.

3. Предпринятые большевиками шаги по заключению мира сдают Россию на милость победителя, приводят к закабалению революционной России и подчинению ее политических и экономических интересов интересам австро-германской коалиции, грозят остановкой промышленного развития страны и наносят жесточайший удар русской революции и международному движению трудовых масс к достижению всеобщего демократического мира.

4. Принимая все это во внимание и учитывая готовящееся покушение большевиков на суверенность прав Учредительного Собрания, IV съезд партии с.-р., выражая свой протест против произвола и насилий, творимых узурпаторами, призывает всех своих членов

выступить на энергичную борьбу против практикующихся большевиками методов политической борьбы и к защите всеми имеющимися в распоряжении партии средствами прав Учредительного Собрания от всяких покушений, откуда бы они ни исходили, справа или слева».

Слово предоставляется председателю мандатн. ком. т. А.Ю.Фейту. Докладчик указывает, что большинство делегатов значительно запоздало приездом, они продолжают приезжать еще до сих пор. Поэтому цифры, имеющиеся сейчас у мандатной комиссии, далеко не окончательны. Мандаты предоставлялись только лицам, делегированным партийными организациями, причем решающий голос предоставлялся лишь представителям съездов, губернских конференций, представители же крупных партийных комитетов и др. партийных организаций получали лишь совещательный голос. Мандаты предоставлялись безразлично, как правым, так и левым с.-р.

Согласно указанию съезда не относиться с излишней формальностью к этим правилам, комиссия нашла возможным допустить некоторые исключения, так троим делегатам не от конференции был предоставлен решающий голос, ввиду невозможности в данном случае созвать конференцию; сделано исключение для делегата Якутской области, а именно был делегирован товарищ не непосредственно местными организациями, а приехавший уже около пяти месяцев тому назад. Всего на съезд прибыли делегаты, избранные 45-ю губернскими конференциями. Общее число лиц с решающим голосом 104. Дальше т. Фейт читает перечень членов, избранных от конференций.

Мандатной комиссии задают ряд вопросов, выясняющих правильность мандатов тех или иных лиц. По поводу тов. Горвица¹²², которому мандатная комиссия не выдала мандата, вносится предложение образовать следственную комиссию для выяснения его поведения в связи с братанием на фронте. Тов. Ратнер, от имени мандатной комиссии, указывает, что тов. Горвиц был исключен из среды военной конференции. Лицо же, исключенное из какой-либо партийной организации и не реабилитировавшее себя, не может присутствовать на партийном съезде. Он должен был явиться сюда и просить своей реабилитации, чтобы доказать, что его исключение было неправильно, но мандатная комиссия формально исполнила свой долг и не могла допустить т. Горвица. Доклад мандатной комиссии ставится на голосование и утверждается. По вопросу о т. Горвице выносится постановление создать следственную комиссию из 3-х человек, в которую избраны: т. Высоцкая (50 гол.), т. Левтонов (45 гол.) и т. Николаев (41 гол.). Далее принимается постановление в эту следственную комиссию передавать все аналогичные случаи, вызывающие сомнение мандатной комиссии. Председатель заявляет, что тт. Тутенков и Костин покинули Съезд, присоединившись к левым С.-Р. Во время доклада мандатной комиссии в зале заседания появляется Бабушка, которой по окончании доклада слово предоставляется вне очереди.

— Товарищи, здравствуйте. Это второй съезд, который я имею счастье приветствовать. На I я не была потому, что была нелегальной, на II, в Таммерфорсе, я была и видела многих, на III не была, и вот я здесь. Дай Бог, чтобы не в последний раз и чтобы я долго еще была с партией, потому что я присутствовала при рождении партии и ни на минуту не отходила от партии, Если же казалось, что я отходила от партии, то это казалось потому, что я была занята издательской работой. После революции совсем не было литературы для народа, и я все усилия направила к созданию и распространению такой литературы. О.С.Минор может засвидетельствовать, что мои старания не пропали даром — изданы миллионы брошюр и листовок для народа, распространенные во многих губерниях. Казалась же односторонней моя деятельность потому, что на собраниях и конференциях я бывала мало. Сегодня я вижу как бы цвет нашей партии. Меня огорчало, что мы широко открыли двери нашей партии и приняли элементы, которые потом пришлось отметить как негодные. Бабушке вашей 70 лет, и она имеет большой организационный опыт. В семидесятых годах мы обращали большое внимание на этическую сторону организации. Мы выбирали членов очень осторожно. Не только в конспиративное время, но и во всякое время и на всякой работе надо иметь людей честных, мужественных, умеющих отвечать за свои поступки перед своей партией, перед всей Россией. После большого успеха не надо допускать дискредитирования партии, как большевики дискредитируют себя ежедневно. Не будем же гнаться за количеством, — мы всегда брали качеством. Программу нашу создали не мы, а сам народ. Мы лишь оформили и конкретизировали ее. Нечего же бояться, что партия заглухнет, — это невозможно. Мне говорили после Столыпинского указа 3-го июня¹²³, что наша партия умерла. Я же возражала, говоря, что это неправда, и была права. Не было ЦК, не было организации до февраля, но потом вдруг эта партия покрыла всю Россию. Это потому, что программа партии есть программа самого народа. Чтобы сохранить партию, надо быть чистыми. Есть колеблющиеся, но наверное они скажут при виде своей Бабушки: «Если этот человек сохранил до 70-ти лет верность программе, значит, такому человеку можно верить». Я потому долго останавливаюсь на этической стороне, что авторитет народовольческой группы¹²⁴, сыгравшей великую роль в истории, потому и был так силен, что его члены были люди высокой этики. Пусть наша партия не будет состоять из сотен тысяч, а только из сотен, но пусть эти сотни останутся верны заветам родины и человечества. Я никогда не страдала мелким самолюбием, все нападки скользят по мне. У меня есть судья — мое прошлое, у меня есть мой народ. И, наконец, верховный судья — моя совесть. Говорят, Бабушка ушла вправо. Это смешно. Поправить в семьдесят лет невозможно человеку, за всю жизнь не поклонившемуся ни в ту, ни в другую сторону. Я не знаю правых

с.-р., я знаю социалистов-революционеров, не приблизившихся к большевизму. Я принадлежу к людям, сохранившим во всей чистоте учение своих предшественников. Наша программа так прекрасна и широка, что дает волю и энергии и личному совершенству. Я признаю лозунги: «в борьбе обрешь ты право свое», и «земля и воля», которые священны навсегда. Если кто из вас верит, что старая бабка не изменила ни партии, ни народу, ни человечеству, тот всегда со мной и я с ним. На мелкие же нападки я отвечать не буду. Это слишком мелко. *(Шумные аплодисменты части собрания покрывают окончание речи.)*

Председатель **Минор** доводит до сведения собрания о поступившем предложении избрать Бабушку Е.К.Брешко-Брешковскую почетной председательницей съезда.

Сообщение приветствуется аплодисментами части собрания. Председатель, по требованию группы товарищей, объявляет перерыв на 15 мин.

(После перерыва)

Заседание возобновляется в 2 часа под председательством тов. Минора. Открывая собрание, председатель заявляет: ввиду возникших здесь прений и инцидентов, предоставляю слово бабушке Брешковской.

Бабушка. — Так как предложение об избрании меня в почетные председатели может возбудить здесь недоразумение, то я, никогда не искавшая почестей и дорожа только одним нашим единством, отказываюсь от почетного председательства.

Возобновляются прения по текущему моменту.

Речь т. Каценеленбоген¹²⁵ (Витебск). — Товарищи, вопрос о текущем моменте нам предложено обсуждать в плоскости доклада В.М.Чернова. Мне бы хотелось здесь, на съезде, услышать те дополнения, которых не хватало в докладе В.М. Чернова. Капиталистический мир с его средствами спроса и предложения, промышленными кризисами не может разрешить ряда современных экономических проблем. Если посмотреть наши финансовые дела, если посмотреть дела угольного и жел.-дор. рынка, продовольственные дела, то мы должны сказать, что капиталистический мир не способен разрешить всех этих задач. Ведь постановка вопроса о войне тоже связана с вступлением в переходную эпоху: от капитализма к социализму. В настоящее время самой логикой событий эта переходная пора диктует свои социально-экономические требования. Россия и в этих ужасных условиях мировой войны проявила устойчивость, и эта устойчивость показывает, что Россия не исчезнет как государство. Закон современной мировой экономики требует и соответствующей экономической политики. Вот что должно иметь существенное значение для тактики нашей партии. В этом отношении у нас в России, что является весьма утешительным обстоятельством,

уже идет федеративное демократическое экономическое строительство. Этот анализ нам дает некоторое успокоение. И я, приехавший с места, где большевизм господствует сильнее, чем где-нибудь, могу сказать, что революция наша не погибнет. Есть три типа большевизма: большевизм крестьянский, солдатский и пролетарский. Лишь пролетарский большевизм характеризуется максимальным увлечением устроить весь обиход в лучшем виде; крестьянский большевизм рождается нетерпением в вопросе о земле, рождается нашей неудавшейся политикой; солдатский — питается жаждой мира. Судьба нашей партии сдерживать пролетарский большевизм и подымать крестьянский на классовые позиции. В этом — спасительный исход. В критический момент созывается Учред. Собрание. Удержим мы его или нет? Я говорю: да. Но для этого надо опереться на те объективные условия, которые делают Учр. Собрание устойчивым. Во-первых, надо поставить резко вопрос о мире, во-вторых, надо вести более радикальную и активную экономическую политику. Пролетарский большевизм должен быть разрушен работой экономической секции. Ведь надо учесть, что наша программа-минимум в этом отношении должна быть восполнена; ведь она построена на другом базисе — в ожидании буржуазной революции, а не социальной, которую мы сейчас переживаем. Обращаю внимание, товарищи, что социально-экономическая секция и ее работа на Съезде должны быть развиты и укреплены. В руках нашей партии судьба революции.

Речь т. С.Л.Маслова. — Товарищи, в тяжелые, скорбные дни собрался настоящий съезд. Держава наша в корне рушится, в корне подрываются основы самого существования нашего. В такие дни перед нами стоят вопросы огромной важности. Но что же! При такой важности подлежащих обсуждению вопросов мы здесь слышим предложение об исключении старейшего члена нашей партии. Если таково отношение к виднейшим деятелям социализма, то чего же ожидать рядовому рабочему? Тем не менее я считаю себя обязанным высказать свое мнение о создавшемся положении. Я считаю это дурным предзнаменованием. Нам и стране нашей грозит печальная участь. В начале революции думалось, что демократия Российская, поставленная в центре политической жизни страны, могла бы быть руководящим началом. Но этого не произошло. Существуют глубокие к тому причины. Мне хочется остановиться на них. После революции задача наша заключалась в том, что вместо старой власти создать новый порядок, организовать власть, которая бы наметила ряд мероприятий в области улучшения экономической жизни страны. Но революция захватила страну в период страшнейшего экономического упадка, в момент тяжелой войны. С намеченной задачей демократия не справилась. Та ненависть, которую питали к государю, была перенесена на государственность. Большинство демократии было в душе анархистами, и это помешало демократии ориентироваться в сторону организации государственности, в чем заключалась главнейшая задача после свержения царизма. С мо-

мента появления новой революционной власти вся деятельность демократии была направлена на критику деятельности правительства. Надо было укрепить завоеванные позиции, а затем идти дальше. Демократия же занималась больше всего критикой, причем критика была такова же, как по отношению к старым недемократическим органам, не усматривалось то ценное, что внесла деятельность нового правительства. Отсутствие в массах представления о строительстве демократической государственности не только помешало укреплению нового демократического строя, но создавало почву для того бунта, какой мы переживаем сейчас. Недостаток пониманий демократической государственности является причиной раскола и в нашей партии. Те правые, говорят одни, не признают классового социализма и предлагают исключать их из партии. В ответ на предложение Коган-Бернштейна об исключении бабки Брешко-Брешковской, я напомним, что 20 лет тому назад в Самаре Брешковская организовала первую крестьянскую газету. В 1906 году ею же была организована первая легальная крестьянская газета. И в той и другой под ее руководством проводились идеи классовой борьбы и революционного социализма. И в то время, как нынешние так называемые «левые» под стол пешком ходили, теперешние «правые» проповедывали и страдали за идеи революционного социализма. (Апл.) Если что отделяет «левых» от правых, так это различное отношение к государственности. Когда появилось «Дело Народа», какое там было отношение к власти и к защите страны. Сколь неопределенна была позиция этого органа? Для всякого социализма, обращаю ваше внимание на это, защита классовых интересов возможна, когда страна суверенна. Когда она не зависит от внешних влияний. Защита родины, когда на нее нападают, неременная обязанность для всякого социалиста. Для всякого социалиста непременно, что защита классовых интересов возможна только тогда, когда существуют политическая свобода и демократический порядок. Для этого нужна власть, опирающаяся на организованные демократические организации. Какую позицию в вопросе о власти занимала наша демократия? Она поддерживала ее «постольку, поскольку», на практике такая поддержка власти приводила к подрыву власти. В то время, когда задачи организации демократической государственности, укрепления власти и защиты страны, стояли пред нами, органы демократии — Советы занимались двусмысленными заявлениями о защите родины. Только немногие социалисты подняли свой голос в защиту того, что без защиты основного ядра нельзя говорить о проведении политической организации страны. Совсем недавно появились в нашем органе статьи о необходимости защиты родины. Если правые недостаточно выявляли классовую природу нашей партии, то левые прегрешали забвением идеи демократической государственности. В группе так называемых правых — идеи государственного социализма, идеи социалистического признания необходимости демократической государственности проявляются более отчетливо. И в этом — их положительная заслуга.

Но как раз наше непонимание необходимости демократической государственности и раскололо нас. Вот что, по моему мнению, является одной из основных причин неудачи демократии в общем строительстве государства и причины расслоения нашей партии. Без демократической государственности немыслима дальнейшая строительная работа. Мне кажется, что в настоящее время революция сорвана. Организация демократического строя, который нам рисовался в начале революции, вряд ли теперь осуществима. Благодаря большевистскому бунту, над нами нависла контрреволюция. Надежда выйти из положения путем организации социалистического правительства и через Учр. Собрание мне представляется напрасной. При данной ситуации Учр. Собрание при отсутствии силы, на которую оно могло бы опираться, может оказаться бессильным. Социалистическое министерство недолго просуществует. Мы переживаем социальную бурю. Массы не имеют представления о государственности и требуют удовлетворения только своих социальных нужд, а солдаты требуют мира. Никакая власть в настоящее время не может дать мира без ущерба для достоинства страны. Никакая власть не может удовлетворить экономические нужды страны. Поэтому, как прежнее правительство свергали, так и теперь социалистическое однородное правительство будет сметено как только массы увидят, что оно не сможет удовлетворить их требований. Требований много, а нужд еще больше. Мы поставим на карту судьбу социализма. Разгромом социалистической власти развитие социалистических идей будет приостановлено на долгие годы. Вслед за крахом социалистического правительства неизбежно восстановление реакционной власти. Вслед за социалистическим правительством нам нужно ожидать если не восстановления старого царского режима, то, по крайней мере, правительства по образцу германско-прусского режима. Столь же печальным мне представляется и будущее нашей партии, если мы не усвоим, что задачи наши не размежевание, а объединение. Я боюсь, что партия, в которой не умеют ценить и уважать старые традиции и своих учителей, — стоит на пути к разложению. Если у нас есть еще живые, здоровые силы партии, то наша задача не принизиться до распада на правых и левых, а возвыситься до объединения с другими социалистическими партиями. А поскольку стоит задача организации демократического государства — необходимо подняться до сознания необходимости объединения со всеми демократическими организациями. Наконец, нам необходимо понять, что защита неприкосновенности страны требует того, чтобы мы возвысились до объединения со всеми живыми силами страны.

После речи тов. **Маслова** заседание прерывается до 11 час. утра 30-го ноября.

Заседание 30-го ноября 1917 года

В 11 ч. 40 м. тов. Минор открывает заседание и оглашает список ораторов по текущему моменту, предлагая собранию решить вопрос о сокращении списка. Собрание решает дать слово одному оратору от армии, одному от ЦК и одному от Петроградской Организации. Слово предоставляется тов. Волкову.

Речь тов. Волкова (Ясской военной организации Румынского фронта). — Положение совершенно неясно. В происходящем теперь мы не видим даже идейного лица большевизма, мы видим темную силу. На Румынском фронте 75% массы являются сфинксом. Мы стоим, на рубеже событий, которые, может быть, раз навсегда определят положение и силу партии. Вопрос идет о том, чтобы взять власть в свои руки, выявить свое лицо вполне определенно. Доклад тов. Чернова не удовлетворил оратора. Далее оратор читает наказ.

Молодая Ясская организация партии с.-р., возникшая на Румынском фронте только четыре месяца спустя после мартовского переворота и ныне насчитывающая в своем составе 614 действительных членов — солдат, в большинстве своем крестьян-хлеборобов и рабочих, организованных в 10 партийных кружках по своим войсковым частям под общим руководством выборного Комитета, почетным председателем которого, по общему единогласному избранию, является тов. А.Ф. Керенский, приветствует 4-ый Всероссийский съезд Партии Социалистов-Революционеров, созываемый в момент величайшего кризиса, переживаемого Родиной, накануне созыва ее Учредительного собрания, и твердо верит, что мощная сила партийного единения, столь необходимая именно в настоящий острый момент в интересах Родины и Революции, не будет на настоящем Съезде умалена ни с какой стороны рознью фракционных разногласий, обозначившихся в недрах нашей партии с особой угрожающей остротой именно в данный момент.

Подобно тому, как невозможно допустить полного отхода от партии ее левого крыла, а тем более его исключения из нее, ибо это было бы равносильно исключению из партии всех ее чаяний и веры в достижение социализма, — точно так же исключение или выход из партии ее правого крыла означало бы разрыв партии с практической жизненной обстановкой повседневной политической и экономической борьбы за благо трудового народа, зовущей нашу партию к мудрому и целесообразному учету в каждый данный момент соотношений всех общественных сил, на основе которого только и возможно прочное завоевание наших социалистических позиций по пути приближения к социализму.

С огорчением смотрим мы на попытки сорвать это единение, с какой бы стороны они ни происходили, ибо подрывается вера трудового народа в достижение своих стремлений и в своих идейных и политических руководителей, когда среди них начинает разгораться рознь, взаимное непонимание и вражда, ведущие к расколу и коле-

баниям революционного духа и ослаблению сил Революции. И эти попытки должны быть ликвидированы добрым товарищеским примирением несогласных между собой на настоящем Съезде партии не только во имя торжества народных чаяний, но и во имя памяти тех погибших в борьбе за них партийных борцов, гибель которых должна служить вечным цементом нашей партии, связывающим ее воедино.

Перед лицом Учредительного собрания, созыв которого есть удовлетворение одного из важнейших требований нашей партии — идейной наследницы партии «Народной Воли» — наша партия должна оставаться единой, сохраняя единство своего действия, во имя своей внутренней дисциплины, необходимой в обстановке той напряженной как политической, так и социальной борьбы, которую ведет наша партия, отстаивая грудью своей требования трудового народа. И вот, исходя из этих положений, мы общее собрание Ясской военной организации партии с.-р., в первую очередь поручаем делегату нашему, председателю нашего Комитета, тов. Евгению Волкову, на партийном IV Всероссийском Съезде отстаивать всеми силами именно то, чтобы ни под каким видом единство партии не нарушалось даже в тех случаях, если непримиримость отдельных лиц или групп будет диктовать Съезду партии необходимость их остракизма из ее рядов.

И тоже самое мы поручаем своему делегату отстаивать и проводить в отношении нашей партийной фракции в Учредительном собрании, требуя от нее единодушной и беззаветной работы во исполнение воли и постановлений настоящего 4-го Всероссийского Съезда партии с.-р.

Мы поручаем нашему делегату, тов. Е. Волкову, отстаивать на Съезде партии также необходимость объединения законодательной деятельности нашей фракции в Учредительном собрании с такой же деятельностью в нем других социалистических фракций в случаях, когда разделение социалистических голосов может повлечь за собой поражение демократии и усиление позиций буржуазии.

В вопросе же того, насколько может быть продвинуто в Учредительном собрании вперед удовлетворение народных требований, мы поручаем нашему делегату принять участие во всех работах Съезда по определению и разработке законодательных задач нашей фракции в Учредительном собрании, стоя твердо и непреклонно на установлении в России свободной демократической и федеративной республики и на полной отмене на всем протяжении ее частной собственности на землю с передачей всей земли в руки трудящихся на ней без всякого выкупа, с предоставлением местным земельным самоуправлениям всех прав в установлении на местах отвечающих местным условиям форм землепользования и землеустройства.

В связи с этим, мы предлагаем нашему делегату обратить особое внимание Съезда на необходимость установить твердые исходные точки в вопросах законодательной работы нашей фракции в Учредительном Собрании о трудовых общинно-кооперативных организациях трудящихся на земле, задачей которых явится создание круп-

ных производительных трудовых хозяйств, имеющих не только местное, но и государственное значение.

Исходя из того предположения, что переход всех земель в руки трудящихся, уничтожив в деревнях состояние безземелья и малоземелья их жителей, питающих собой класс сельских батраков, уничтожив наемный труд в деревне, вызовет, с другой стороны, тягу к земле в городах среди истомленных фабричными условиями жизни рабочих и среди необеспеченных и малоимущих слоев горожан, мы поручаем своему делегату поднять на партийном Съезде вопрос о немедленной переработке в духе законодательных положений всей нашей партийной как рабочей, так и муниципальной программы, дабы предупредить все могущие возникнуть неблагоприятные для трудового населения города и деревни последствия возможной односторонности реформы, если этого не будет сделано.

Зная, что партия с.-р. всегда, с момента своего образования, стремилась к братству всех народов и торжеству демократий всего мира, являясь ярой противницей войны, выгодной и необходимой лишь кучке национальных, вечно конкурирующих между собой в борьбе за мировую гегемонию и за иностранные рынки капиталистов; зная также, что партия с.-р. всегда, с момента вступления своего в ряды международного общества рабочих, никогда не уставала твердить о необходимости объединения демократий всех стран и рассмотрения международных конфликтов путем установления третейских трибуналов; помня, что она примкнула целиком к призыву Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Петрограда, обращенному к народам всего мира и демократиям всех стран о прекращении настоящей войны на основе мира, при котором бы не было ни ограбленных, ни грабителей и были бы вырваны у капиталистов всех стран твердые гарантии будущего братства и вечного мира народов, мы поручаем нашему делегату присоединиться ко всем резолюциям и шагам, которые наш партийный Съезд найдет нужным принять, дабы обеспечить нашей фракции в Учредительном собрании все права на участие ее во внешней политике во благо демократиям всего мира, нашей Родины и ее Свободы, в направлении созданий не только в нашей стране, но и за границей таких условий, при которых настоящая война могла бы прекратиться и уступить дорогу честному демократическому миру.

В частности, признавая, что условия данного положения на фронтах особенно неблагоприятны для нас, ибо 20 миллионов населения нашего многоплеменного отечества обстоятельствами войны лишены счастья принять участие в строительстве его нового строя и в новой свободной жизни его, стесняя под игом германского военного гнета, ибо полчища завоевателей угрожают сейчас не только столице нашей Республики, но и наиболее плодородным губерниям Украины, мы считаем необходимым поручить нашему делегату заявить на Съезде, что он должен призвать всех членов нашей партии, все трудовое население крестьян и рабочих, всех граждан Российской Республики к тому, чтобы они нравственно и материально поддер-

живали бы своих братьев в окопах, изнывающих в непосильной борьбе с беспощадным врагом за Землю и Волю свободной республиканской России и не отказывались бы от смены их в окопах в тот час, когда винтовка их готова выпасть из рук и обнажить грудь и сердце Отчизны нашей ударам наглого врага, оттого, что силы их исчерпаны, они голодны, обессилены и больны.

И тут пусть вспомнит Съезд о той великой нужде, которая пройдет по России, вызывая всюду разруху и анархию, когда начнется массовая неорганизованная демобилизация армий, и густая, многомиллионная волна этих голодных, страдавших людей, ринется вглубь страны из окопов, смывая на своем пути все преграды, громя селения и станции железных дорог, уничтожая последние остатки культуры; когда, придя домой, в родные места, она не найдет себе работы в обстановке общего опустошения и кризиса нашей страны, дыхание которых уже чувствуется.

Об этом тоже мы поручаем напомнить Съезду партии нашему делегату на нем и призвать всех участников его еще раз перед лицом грозящей всем нам гибели сплотиться воедино, дабы готовыми встретить все испытания, которые предстоит еще пережить нашей Родине и ее Свободе.

Да здравствует Всероссийский 4-й Съезд ПСР!

Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание!

Да здравствует Российская единая свободная демократическая Федеративная Республика!

Речь тов. Березина. — Задачи момента в спасении революции и в объединении социалистов. — Если в разрушительной работе, говорит оратор, социалистические ряды были объединены единым настроением, то в творческой работе социалисты разошлись и проявили полное непонимание, страшную вражду, узкое фракционерство. И только если нам удастся сдержать эту взаимную злобу, только тогда нам удастся спасти революцию! Для теории разделение революции социальной и социалистической имеет значение, но жизнь не делает этого разделения. — Марксисты говорят, что наша революция буржуазная и в то же время говорят о передаче земли земельным комитетом. Жизнь дает поправки и доктринерам минимума и доктринерам программы максимум. Мы должны найти равнодействующую между теорией и жизнью. Огромная ошибка в том, что не было достигнуто объединение социалистических партий. В этом было бы спасение революции, но теперь говорить об этом поздно. По отношению к войне наши оборонцы виновны лишь в том, что они не умели защищать родину. Их вина, что они не были интернационалистами, то есть не ставили вопроса об активной внешней политике всех стран, а защищали захватную политику данной страны. Если и нет единства в партии, то это потому, что эти посторонние революционному социализму влияния вливались в нашу партию. Ведь у народников были конституционалисты, люди, которые теряют революционность при установлении конституционных форм. Чтобы партия стояла на высоте понимания задач трудо-

вого народа, надо, чтобы в работе на верхах партии принимали участие сами рабочие и крестьяне, которые заинтересованы кровно в дальнейшем движении. Мы часто сбиваемся на чистый демократизм. Интеллигенты скорее удовлетворяются только политическими преобразованиями, тогда как крестьяне и рабочие не останавливаются на этом и требуют движения — дальше. В партию влились и другие течения, кроме течения, указанного тов. Черновым; есть и худшие течения, где есть карьеристические задания. В отщепенском левом крыле есть течение, которое я бы назвала эстетическим. Так, они говорят: «ведь большевики так любят революцию, так же любим ее и мы». Я же говорю, что люблю не революцию, как таковую, а социализм, а любовь к революции ради нее самой есть мода. Тов. Малкин¹²⁶, например, является представителем такого течения, которое является очень опасным для единства партии.

Слово для доклада ЦК представляется тов. Зензинову.

Тов. Зензинов. — Товарищи, та трудная и весьма неблагоприятная задача, которая выпала на мою долю, в значительной степени облегчена докладом В.М. Чернова по текущему моменту и теми прениями, которые развернулись в связи с этим докладом, так как в этих прениях львиная доля относилась к ЦК и ему было задано в кредит не только много вопросов, но и были предъявлены прямые обвинения. Число же вопросов, наверное, еще увеличится после моего доклада.

Приступая к отчету ЦК, я бы хотел устранить крупное недоразумение, которое всегда возникает при оценке деятельности ЦК. ЦК рассматривают как некоторую самодовлеющую силу, имеющую руководящее политическое значение. Это не совсем верно — ЦК играет в текущих событиях лишь роль одного из многочисленных факторов и поэтому та доля обвинений, которые сыпятся на ЦК, зависит от неправильной оценки значения ЦК.

Другая предпосылка — состав ЦК. Участники третьего Съезда, наверное помнят, как создавался ЦК и какая борьба была вокруг того, кто должен был персонально войти в его состав. Эта борьба предопределила работы ЦК. Те решения, которые считались слишком неопределенными, которые расходились с прежними, зависели от органического состава ЦК. Особенно ярко это сказалось в статьях руководящего литературного органа ЦК, что зависело отчасти от самого ЦК, ибо внутри его была борьба мнений, а руководящий орган должен был откликаться на все события дня. Вот те предпосылки, которые я хотел сделать к моему докладу.

Я не буду говорить о той суматохе политической жизни, в которой приходилось работать, приходилось часто брать на себя большую ответственность — все эти обстоятельства заставляли торопиться с решениями, которые иногда потом изменялись. Я разделю отчет о деятельности ЦК за 6 месяцев его существования на три отдела; во-первых, я коснусь вопроса о борьбе за мир, во-вторых, вопроса о власти, и, в-третьих, об организационных задачах партии и борьбе за организационное единство партии.

Переходя к первому вопросу, я хочу напомнить, что в основе деятельности как ЦК, так и всех революционных организаций России лежало то воззвание, которое выпустил петр. с.-р. и с.-д. 14-го марта ко всем народам. Я позволю себе напомнить его содержание, так как в сутолоке событий мы уже часто его забываем: «Обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире. В сознании своей революционной силы, российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой.

Трудящиеся всех стран, братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры — мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства».

Вот основное содержание этого воззвания. Три тезиса положены в его основу: 1) борьба с империализмом; 2) защита революции и 3) восстановление Интернационала. И я должен констатировать, что эти же мысли легли в основу резолюции III Съезда партии с.-р., на которой основалась деятельность ЦК, избранного на III Съезде. Позвольте прочесть эти тезисы революции:

«Партия призывает народы воюющих стран заставить свои правительства отказаться от захватных стремлений и взять дело мира в свои руки. Ближайшими задачами поставлены: воссоздание Интернационала, мир без аннексий и контрибуций, с осуществлением права всех народов на самоопределение. Временное правительство должно в кратчайший срок принять все зависящие от него меры для присоединения остальных союзных России держав к этой программе мира. Пересмотр и ликвидация тайных договоров, заключенных царским правительством, осуществление их задач возможно только в международном масштабе, поэтому партия категорически отвергает сепаратный мир и сепаратное перемирие. Необходимость стратегического единства фронта с союзниками одновременно с единством фронта политического. Настаивая на ведении со всей энергией борьбы за всеобщий мир, партия считает необходимым приведение армии в боевую готовность и создание из нее силы, способной к активным операциям».

Вы видите, что, просматривая эту резолюцию третьего партийного Съезда, можно убедиться, что она была построена на основе воззвания петр. с.-р. и с.-д.

В согласии с этой резолюцией, ЦК и вел свою международную политику. Он принял участие в делегации, которая была послана за границу. В нее вошел от партии с.-р. член ЦК т. Русанов. Он был делегирован 18 июня. Делегация посетила Англию и Францию и вернулась только в сентябре. Вы помните эту поездку делегатов «аргонавтов мира по Европе», как выразился т. Русанов. Вы помните, вероятно, какие препятствия встретила эта делегация со стороны правительств, которыми была воспрещена выдача паспортов для поездки на Стокгольмскую конференцию. Все эти обстоятельства препятствовали возможности созыва Стокгольмской конференции, которая, по плану революционных деятелей, должна была продвинуть дело мира вперед. К этому примешались и ошибки нашего Вр. правительства. В ответе на проникшие в Англию ложные слухи, что будто бы Вр. правительство препятствует созыву Стокгольмской конференции, Вр. правительство, в лице Керенского, ответило, что оно смотрит на Стокгольмскую конференцию, как на дело тех партий, которые будут представлены там, и это заявление, конечно, значительно помешало делегации в достижении согласия. Вы знаете, каковы были результаты этой поездки. Она имела, главным образом, агитационно-пропагандистский характер, но к каким-либо конкретным результатам не привела. По вопросу о борьбе за мир тактика ЦК была проявлена в постановлении 8 июля, в котором говорится: «нужна очень определенная и настойчивая внешняя политика, в духе постановления с.-р. и с.-д., которая одна только может дать правительству возможность утверждать, что ни одна капля русской крови не будет пролита за интересы, чуждые революции».

Вы помните, товарищи, ту политику, которая проводилась Вр. правительством в лице министра иностранных дел Терещенко¹²⁷? ЦК в своих статьях в руководящем органе занял позицию критики деятельности Терещенко. В конце сентября намечена была конференция союзников в Париже, с участием представителей революционной демократии. Временное правит., от которого намечался Терещенко, не имело ничего против участия в парижской конференции органов революционной демократии. Были намечены от с.-р. Авксентьев¹²⁸ и от с.-д. Скобелев¹²⁹. Окончательного выбора не произошло, но в последнее время и с.-р. высказались за т. Скобелева. Здесь необходимо напомнить о наказах ЦИК и И.К.СКД, в которых принимала участие п. с.-р.

В Совете Республики на первом же заседании по обороне 12 октября, по вопросу о договорах от имени фракции с.-р. был заявлен протест, что: «политические договоры с союзниками, заключенные старой царской властью, не пересмотрены и армия до сих пор не уверена в том, что она идет на смерть для завоевания мира. Необходимо настоять на проведении Вр. правительством активной внешней политики, в целях присоединения всего Согласия к демократическим лозунгам мира, возвещенным русской революцией».

В Совете Республики по вопросу о внешней политике было два выступления министра Терещенко: первое — очень уклончивое, во

втором он должен был яснее подчеркнуть политику Вр. прав. по вопросу о войне, но и тут он не указал ясно той политики, которую должна была вести революционная Россия. И это отметила партия с.-р. 18 октября с.-р-ами была предложена формула перехода, указывающая на «отсутствие твердой и строго проводимой линии во внешней политике, что создает в армии неустойчивое и тревожное настроение. Стране и армии необходимо указать чисто оборонительные цели войны, что невозможно без энергичной и открытой политики, стремящейся к скорейшему достижению всеобщего демократического мира».

От имени фракции с.-р. 20 октября выступил В.М.Чернов и в своей речи он указал на формулы мира русской революции, на необходимость уничтожения секретной дипломатии и оглашения тайных договоров, заявил протест против сепаратного мира, подчеркнул нелепость требования перемирия на всех фронтах, протестовал против правительственного понимания Стокгольмской конференции.

Последнее выступление Вр. прав. по этому вопросу, 24 октября, было выступлением Керенского, — накануне падения правительства. Это было первое, более определенное и решительное выступление Вр. прав. и я рад засвидетельствовать, что на этой определенности настоял ЦК нашей партии. Вы знаете дальнейшие события, к которым привела нынешняя, с позволения сказать, «власть». Тот «крыленковский» мир¹³⁰, который окрестили в России очень неблагозвучным словом, показывает, что сделали «народные» комиссары во внешней политике. ЦК решительно и резко протестует против сепаратного мира, который положен в основу международной политики нар. комиссаров.

ЦК стоит на необходимости всеобщего демократического мира. ЦК боролся за демократический мир, который правомочно от имени народа заключить только Учредительное собрание.

Прежде чем говорить об отношении к власти, еще раз напоминаю ту предпосылку, на которую я указывал в начале доклада, а именно, что ЦК, избранный на третьем Съезде партии, был коалицией течений, представленных на Съезде. Многие забыли, как разрешался вопрос о власти в первые дни революции, когда некоторые, стоящие сейчас на точке зрения однородного социалистического министерства, говорили: один Керенский в правительстве — хорошо, два — уже плохо. Напомню также резолюцию третьего Съезда по этому вопросу: «Съезд видит в создании коалиции Временного правительства новое свидетельство роста силы трудовой демократии; только дальнейший рост сил социалистической демократии в стране может изменить в пользу социалистов соотношение сил во Временном Прав.».

Докладчик переходит затем к министерскому кризису в начале июля. События 3-го и 4-го июля, говорит докладчик, вызвали кризис правительства. Поводом к нему послужило то соглашение с Украиной¹³¹, которое от имени правительства заключили в Киеве Те-

решенко, Керенский, Церетели, Некрасов¹³². Действительные же причины лежали гораздо глубже и заключались в разногласии по вопросу об аграрной программе, внесенной в правительство тов.Черновым. В результате министры-кадеты ушли из правительства. Кризис власти завершился тем, что социалисты остались в правительстве в большинстве. 8-го июля была издана правительством декларация, в которой в основу внешней политики было положено воззвание петроградского Совета к народу всего мира. Союзникам было предложено собраться на конференции в августе для определения общей политики союзников и проведения принципов, провозглашенных русской революцией. Была намечена земельная реформа на основе перехода земли в руки трудящихся. В эти же июльские дни возник проект созыва Государственного Сопещения в Москве, и только после этого Сопещения тов.Чернову удалось, наконец, провести законопроекты о запрещении земельных сделок. После государственного сопещения кадеты поставили неприемлемые условия своего вхождения в правительство, и Церетели от имени правительства заявил о невозможности отступлений от программы 8-го июля. В это же время началась травля против тов. Чернова и ЦК дал ему право выйти временно из состава правительства с целью своей реабилитации. Место же его должно было остаться незамещенным. 20-го июля назрел новый кризис власти, отношение к которому ЦК выразил в следующем постановлении: «Считая, что вина за теперешний кризис власти падает на буржуазных министров, но в то же время не желая обострять кризис и затягивать его в такую минуту, ЦК соглашается на временное отстранение Чернова, на три дня. В случае несогласия, с.-р. будут отозваны из правительства. 23-го июня тов. Чернов снова вернулся в правительство и вместе с ним в правительство был делегирован также т. Авксентьев. Здесь я должен отвести те обвинения, которые не раз раздавались. Обвинение в том, что члены партии с.-р. производили аресты земельных комитетов. Правда же заключается в том, что в тот момент, когда они об этих арестах узнали, они сейчас же ультимативно потребовали их освобождения. Вскоре после Московского Государственного Сопещения назрел новый кризис, вызванный «корниловским» мятежом. Все министры, в том числе и тов. Керенский, подали в отставку. Создался «Совет пяти»¹³³ без участия Чернова и Авксентьева. Отношение кадет к «корниловщине» было более чем двусмысленно, и вот почему при новой власти ЦК поставил ультимативное условие, чтобы представители кадет не входили в состав нового правительства. Кроме того, по требованию, выставленному ЦК, министром внутренних дел должен был быть социалист, а министром земледелия — с.-р. Все эти три условия были приняты, но это не облегчило кризиса, так как правительство не пополнялось. 20-го сентября на Демократическом сопещании вопрос этот возник в полном объеме. ЦК стоял на той точке зрения, что в основу новой власти должна быть положена программа 14-го августа, активная внешняя политика и ответственность правительства перед демокра-

тическом советом, а также и условие, чтобы цензовые элементы были представлены в правительстве в меньшинстве. Организационная разруха в нашей партии много послужила тому, что решение, принятое на демократическом совещании, повлекло за собой те печальные события, которые разыгрываются сейчас. 26-го сентября было создано новое правительство, на основе программы 14-го августа, ответственное перед демократическим советом, при этом допускалась возможность деловых кандидатур цензовых элементов. 4-го октября ЦК санкционировал вступление в правительство тов. Маслова на условиях: 1) издание законопроекта о переходе земли в руки земельных комитетов и 2) освобождение из тюрем членов земельных комитетов. Законопроект о земле рассматривался во Временном правительстве и не встретил принципиальных возражений и 25-го октября должен был быть окончательно утвержден, но разразившаяся большевистская авантюра помешала этому. Рассмотрение законопроекта было отложено, чтобы принятие законопроекта не было понято, как уступка под угрозой большевистских штыков.

Что касается тактики ЦК в деле организационной партийной работы, то она в значительной степени определяется расколом, вернее, отколом, раздавшимся в недрах партии. Этот откол не является случайным. Он назрел еще в первые дни февральской революции. С появлением нашей партии на арене открытой жизни, еще в мартовские дни. Петроградской организации, временно игравшей роль центральной, пришлось создавать свой партийный орган «Дело Народа». Редакцию составили, с одной стороны, П.Сорокин и Гуковский, — с другой стороны — Иванов-Разумник¹³⁴, и Мстиславский¹³⁵. В редакции были таким образом представлены различные течения нашей партии во имя организационного единства. Лица эти возглавили позднее оба крыла нашей партии. Стремительный рост партии весной и летом нас не обманывал. То были временные попутчики слева и справа, только содействовавшие распылению партии. Раскол в ряды социалистических партий, в том числе и в нашу — внесла война. Почин был сделан правым крылом. Уже на апрельской конференции вышли из Петроградской организации Гуковский и П.Сорокин, тем самым они вышли и из редакции «Дело Народа». В основной резолюции по вопросу о войне большинство составили 13 — 15 голосов при 12 — 13 воздержавшихся. Приток эмигрантских сил принес с собой новые разногласия. Возникает в мае литературное предприятие «Воля Народа», возглавляемое Сорокиным, Гуковским, Миролубовым¹³⁶, Аргуновым, Вороновым¹³⁷, Сталинским¹³⁸. Этот орган, преследовавший чисто литературные и идейно-пропагандистские цели, превращается постепенно в носителя определенного политического течения. На третьем партийном съезде в Москве группа «Воли Народа» выступает, как самостоятельное политическое течение, расходящееся с резолюциями съезда. 13-го июня ЦК было вынесено постановление, что единым общепартийным органом, представляющим мнение партии и говорящим от ее имени, является орган ЦК, остальные партийные издания долж-

ны отмечать от имени какой правомочной организации они выступают. Так как «Воля Народа» печатает в заголовке — «Орган партии с.-р.» и с девизом: «В борьбе обретешь ты право свое», то 29 июня появляется постановление ЦК, «на основании постановления от 13 июня ЦК считает, что газета «Воля Народа», не будучи изданием какой-либо партийной организации, не может являться партийным органом и поэтому должна снять партийный аншлаг и партийный лозунг».

«Воля Народа» исполнила это постановление лишь частично, сняв аншлаг: «Орган партии с.-р.», но оставив девиз: «в борьбе обретешь ты право свое». Опыт партийной жизни показывает, что всякие идейно-пропагандистские предприятия выливаются впоследствии в организационные. Так было и здесь. 16 сентября в «Воле Народа» было помещено воззвание «Организационного Совета Петроградской группы п.с.-р.». В нем группа обвиняет ЦК в пораженческой политике, призывает своих единомышленников организовываться на местах и готовиться, быть может, к отдельному съезду. После запроса ЦК они ответили, что никаких организационных целей не преследуют, а собираются бороться идейно внутри партии. Но ЦК оказался прав. 4-го октября в «Народном Слове»¹³⁹, органе народных социалистов, появилось постановление общего собрания группы от 30 сентября, где рекомендуется товарищам на местах не включать в свои списки некоторых кандидатов ЦК, проявивших себя, как «крайние пораженцы и максималисты». Мало этого, в воззвании с.-р. Симбирской губ. против тактики ЦК даются свои директивы, а своим духовным вождем Симбирский отдел группы признает Организационный Совет. Постановление организационного совета шло вразрез с постановлениями 7-го совета партии. Совет выдвигает параллельные списки по Симбирской губ., возглавляемый Брешко-Брешковской и Савинковым, уже исключенным из партии. По Петроградской — Сиговы¹⁴⁰, Тютчев¹⁴¹ и Майнов¹⁴², по Харьковской — Брешковская, Лебедев и Огановский¹⁴³, по Пермской губ. был выставлен также параллельный список. Это было сделано вопреки постановлению ЦК, сделанному 26 октября. Вопреки постановлению ЦК организационный совет продолжает разрушительную работу общепартийной организации, создавая филиалы ЦК проявляет большую терпимость. Стоя пред угрозой раскола, он блюл единство партии. Начало раскол правое крыло. Левое стало на путь раскола позднее. История раскола, вернее откола левого крыла, носила более серьезный и более болезненный характер. Правое крыло являлось штабом без армии, в то время, как левое имело и имеет за собой массу. На второй апрельской конференции¹⁴⁴ на вопросах о войне и конструкции власти голоса раскололись: 68 за резолюции центра, 56 — против и 13 — воздержавшихся. Особенно резко разногласия возникли во взаимоотношениях между Северным областным комитетом и ЦК. Во главе областного комитета стояли Камков и Мстиславский. В своем печатном органе «Земля и Воля»¹⁴⁵, возглавляемом Мстиславским и Ивановым-Ра-

зумником, они называют себя «левыми с.-р. интернационалистами». На третьем съезде «левых с.-р.» было 42 делегата. Резолюция о войне принимается 190 — против 33, воздержавшихся — 35.

После съезда левое течение проявилось еще сильнее в мае и июне. В июне ЦК указывает на тенденциозный подбор материала и уклонение от принятых резолюций в органе Северного областного комитета — в «Земле и Воле». 9 июня в «Земле и Воле» появляется, за подписью «Организационного Бюро» с.-р. заявление, что существует организованное на съезде бюро с.-р., которое желает оставить за собой свободу действия. Без ведома ЦК создается, таким образом, некоторая самостоятельная организация. ЦК усматривает в заявлении начало создания организации в организации, а также, что известный кружок лиц хочет пользоваться всеми правами членов партии, освободив себя от связанных с пребыванием в партии обязанностей. ЦК предлагает верным членам партии выступить из бюро и вернуться в партию. В ответ Камков, Алгасов¹⁴⁶, Калегав¹⁴⁷ прислали письменные заявления о несуществовании такой организации и тем самым вернулись в партию.

Но это возвращение в партию было номинально. Линия поведения Северного областного комитета расходилась с линией ЦК. Расхождение это особенно резко проявилось в деятельности тех членов партии, которые работали в Финляндии — Прошьян¹⁴⁸ и Устинов¹⁴⁹ в их гельсингфорсском органе «Народная Нива»¹⁵⁰ резко нападали на линию ЦК. Позже в областной комитет вошли Алгасов, Спиридонова и др., которые еще больше способствовали отклонению областного комитета от линии ЦК. По заявлению организаций с мест, ЦК вынужден был назначить следственную комиссию над деятельностью Устинова и Прошьяна, так как деятельность их носила дезорганизаторский характер. После этого расследования ЦК постановил отозвать названных товарищей из Финляндии. Они явились в Петроград, но дать объяснения ЦК отказались, мотивируя это тем, что они подведомственны только Северному областному комитету. В конце концов в ЦК, по его повторному требованию, они явились, но дать ответ, оставят ли они работу в Финляндии — отказались, сказав, что дадут его по возвращении в Финляндию. Позже ЦК получил от них ответ, что они будут продолжать работу в Финляндии. После этого ЦК исключил их из партии. С этим как раз совпал и выход из редакции «Дело Народа» Иванова-Разумника. Оказалось, что Иванов-Разумник состоял членом редакционного коллектива центрального органа партии, не являясь членом партии. Он заявил, что, по моральных побуждений, не может состоять членом какой-либо партии.

Расхождение ЦК с левым течением партии сказалось особенно сильно на VII Совете партии по вопросам о войне и мире. Здесь впервые появилась в оглашенной резолюции меньшинства знаменитая большевистская формула — «немедленное перемирие на всех фронтах».

Все время левые выступали отдельно, отстаивая свободу выступлений, не подчиняясь партийной дисциплине. Особенно характерно поведение левых с.-р. было на Демократическом Совещании, где они вышли из общей фракции с.-р. Еще большую независимость от общей линии поведения партии левые с.-р. проявили в Совете Республики, где они образовали свою фракцию со своей дисциплиной и с отдельным представительством в совете старейшин.

Когда состоялось постановление ЦК об уходе фракции с.-р. со II Всероссийского съезда с.-р. и с.-д., левые не подчинились этому решению и остались на съезде. Из военно-революционного комитета они тоже не вышли, и в ответ на постановление ЦК о выходе из военно-революционного комитета они выдвинули на должность комиссара военно-революционного комитета Спиро¹⁵¹.

27 ноября ЦК принял постановление об исключении из партии всех тех, кто не подчинялся постановлениям ЦК. После этого левые создали свою Всероссийскую военную организацию. Издаётся постановление «левых с.-р.» о том, чтобы все, разделяющие их взгляды, группировались вокруг петроградского комитета партии. Наконец, они создают отдельную «партию левых с.-р. интернационалистов». ЦК ничего не осталось, как исключить их из партии, что и было сделано 16-го ноября.

Таким образом, был полный параллелизм в поведении правого и левого крыла: полная свобода действий обоих крыльев, приведшая к их отколу от партии.

Характерно, что одновременно на ЦК с обеих сторон сыплются нападки, взаимно исключаящие друг друга. Правое крыло обвиняет большинство ЦК в пораженчестве, — левое в то же самое время называет их «социал-империалистами».

Все эти выпады убеждают ЦК в том, что линия его поведения вполне правильна как в политическом, так и в организационном отношениях.

В заключение докладчик просит товарищей не только критиковать ЦК, но и задавать ему вопросы и этим самым дать возможность ЦК давать на все исчерпывающие ответы.

Слово получает председатель следственной комиссии по делу Горвица, который сообщает, что комиссия по делу Горвица находит возможным, несмотря на легкомысленное поведение Горвица, в силу его молодости, вернуть ему мандат.

Предложение это принимается 67-ью против 7-ми, при 15-ти воздержавшихся.

Избирается временная ревизионная комиссия для проверки основных счетов финансового отдела ЦК.

В состав комиссии вошли гг. Мохов, Затейщиков¹⁵² и Подвицкий.

Объявляется перерыв до 5 часов.

Заседание 30-го ноября 1917 г. (Вечернее)

В порядке дня — прения по текущему моменту и по докладу ЦК. Для сокращения прений слово предоставляется только представителям групп и организаций.

Речь тов. В.И.Лебедева (Харьков). — Считаю нужным сказать несколько предварительных слов, прежде чем говорить по существу.

Во-первых, тов. Зензинов в своем докладе все время смешивал группу «Воля Народа» с организационным комитетом. Между тем, группа «Воля Народа» никакого отношения к нему не имела.

Во-вторых, вчера тов. Коган-Бернштейн внес предложение исключить из партии крайнюю правую ее часть. Непонятно, по каким признакам Коган-Бернштейн делит партию на части? Он говорил об ярком оборончестве правой группы, но ведь и Чернов и ЦК партии все время стояли на точке зрения обороны страны, говорили об ее необходимости, так что по этому принципу исключать из партии нельзя. Кроме того, тов. Коган-Бернштейн задал вопрос, кто может взять на себя ответственность за действия Керенского? Таких вопросов ставить на партийном Съезде нельзя. Ответственной в данном случае может быть только партия. Партия и является ответственной: она не отозвала из Врем. Прав. ни Керенского, ни других своих представителей, действовавших совместно с Керенским. У партии была полная возможность взять или не взять на себя ответственность за действия Керенского. Но партия не отказалась от Керенского.

Что касается вопроса о том, что теперь делать, то главное заключается в том, чтобы партия с.-р. вошла в Учредительное собрание партией сильной своим единением. Дальнейшего раскола в партии быть не должно. Да и оснований к расколу этому нет. Главным пунктом расхождения между правым крылом и центром был вопрос об обороне страны. Правое крыло центром тяжести считало оборону страны, центр — борьбу за мир. Теперь, в силу необходимости, все приведены к одному знаменателю. Большевики разложили армию совершенно, и теперь единственным выходом в глазах всех членов партии, без различия течений, является скорейшее заключение демократического мира. Во всех других программных вопросах особого разногласия между правым крылом и центром нет. Примерно, «бабушка», яркая оборонка стоит к центру гораздо ближе, чем многие думают, в земельном же вопросе всегда была левее многих с.-р. Правое крыло, в котором оказалось много старых работников, всегда стремилось к общей работе и с выражением этих стремлений не раз обращалось в Центральный Комитет.

По вопросу о параллельных списках могу сказать следующее: выставление параллельных партийных списков дает возможность партии получить большее количество голосов и избавиться от чуж-

дых элементов. Для партии было бы благо выставление во многих местах параллельных списков. Если выставлением параллельного списка мы нарушили партийную дисциплину, то мы это делали во имя блага партии.

Как член редакции «Воли Народа» и как член партии с самого начала возникновения ее, я говорю: «Да здравствует единая партия, — мы не только должны, но и выйдем со Съезда едиными».

Речь тов. Е.М.Ратнер (Москва). — В прошлом настоящей революции партией была совершена большая ошибка: партия часто шла на уступки буржуазии в классовой борьбе, оттягивалось Учредительное собрание — оно могло бы быть созвано два, три месяца тому назад, — не было твердой и определенной аграрной политики, недостаточно бережно и внимательно было отношение к Стокгольмской конференции. Партия не сделала ничего, чтобы отстоять ее. Партия не сделала того, что надо, она не отстояла классовых интересов трудящихся. Партия должна твердо отмежеваться как от большевиков, которые безудержно идут путем насилия, так и от враждебных партии элементов справа. И если придется защищать Учредительное собрание, то пусть не будут этой защитой Каледин и казаки, ибо это приведет к реакции и насилиям справа.

Нужна творческая работа. Эту работу некому взять на себя, кроме нашей партии. Партия должна сплотиться и вести твердую, определенную политику. Сепаратному миру оправданий быть не может. Мир, который будет заключен и подписан партией с.-р., партией интернациональной, должен быть всеобщим демократическим миром. В земельном вопросе все должно быть ясно, и каждый пункт должен проводиться согласно нашей программе. На днях опубликован земельный законопроект Маслова, в котором речь идет о возможности выкупа. Нужно твердо сказать, что партия с.-р., как партия революционная, не может быть за выкуп.

Партия должна немедленно строго и детально разработать свое положение о государственном контроле промышленности.

Партия должна в противовес вносящим смуту и разрушение большевикам вести к творческому устройению и урегулированию жизни.

Для защиты Учредительного собрания должны быть направлены все силы, приняты все меры.

Нельзя идти ни на какие уступки в вопросе об Учредительном собрании. Учредительное собрание должно заговорить сразу властным и сильным голосом. Только в этом случае масса снова окажется на его стороне.

Если большевики перейдут от арестов к казням, что почти неизбежно, то партия должна стать на путь террора, но в этом вопросе надо быть крайне осторожными и пока никаких действий в этой области, помимо постепенной организации боевых дружин, не предпринимать.

Два слова по докладу ЦК. Почти все те, кто принадлежал к бюро левого крыла партии, организовавшегося на третьем съезде,

ие ушли из партии сейчас. С теми левыми с.-р-ами, которые действовали определенным образом во время большевистского захвата, то бюро ничего общего не имело. И ответственность за их действия на него отнюдь не падает.

Речь тов. Ришь (Черноморский флот). — У нас в Черноморском флоте среди с.-р. матросов, солдат и рабочих от IV партийного Съезда ждут очень много. Здесь должны высказать все то, что было недоговорено, умалчивалось сознательно или бессознательно. Все волнующие нас вопросы будут поставлены ребром. Должна быть найдена та выпрямляющая линия, та равнодействующая, которая удовлетворит всех товарищей. Здесь не раз повторялся аргумент — вправе ли юнцы, только что приобщившиеся к партии, криковать убежденных седидами работников? Боевое славное прошлое должно ставить заслугу тем ветеранам, которые вели борьбу в будничные, мрачные дни реакции. Говоря словами Каляева¹⁵³, «не мы нас будем судить, а рассудит великомученица и страдальца — Россия». Но здесь, на Съезде, мы в родной партийной семье можем излить всю горечь, указать ошибки, выразить сомнения, и из обмена товарищеских мнений найти равнодействующую, удовлетворяющую всех. И когда эта равнодействующая будет найдена, лишь тогда содастся наша партия с.-р., как центровая государственная партия. Наша революция выдвинула большие социально-экономические задачи. Говорили, что она не буржуазная. Вопрос о земле, вот кардинальный вопрос дня. Наша партия, играя силой судеб доминирующую роль руля государственного аппарата, сделала определенные конкретные шаги для удовлетворения этого вопроса. Были разработаны кабинетные планы, но ничего в обыденной крестьянской жизни не было дано. Мы знали, что партия большевиков не может ничего реально выработать, не может ничего реально сделать, но и наши силы этой организационной творческой работы не делали. Из вопроса о земле вытекает вопрос о власти. Мы признавали коалицию, но в эту революцию, имеющую свои социально-экономические требования трудовых масс, надо было отмежеваться от враждебных нам социально-классовых элементов. Как только В.М.Чернов вышел из министерства, зажглись первые огоньки аграрных беспорядков и В.М. в тогдашней статье своей в «Деле Народа» порицает коалицию, говоря: «Вы виновники того, что сейчас происходит». Эти уроки, теснившиеся громадной чередой, показывали, что мы не так должны были смотреть на жизнь. Во время II съезда советов были исключены представители левого крыла с.-р., оставшиеся, вопреки постановлению ЦК, на Съезде. Центру легко было их исключить, но каково было наше положение на местах? У нас в Севастополе очутился на положении исключенного один товарищ, как делегат II съезда. Нам стоило огромных и тяжелых трудов, чтобы сохранить единство партийной организации. Мы находили равнодействующую, мы не раскалывались ни на две, ни на четыре части. Ввиду условий времени мы не могли согласиться с постановлением ЦК. Мы пришли сюда сказать Съезду, что есть определенные тече-

ния, потому что не найдена общая истина, но есть одна общая истина, что Россия катится по наклонной плоскости и что авторитет партии подорван в корне. Надо крыльям в партии пожертвовать даже принципом во имя единого целого. Пусть уйдут те, и справа и слева, кто непримиримы. Но Съезд должен создать единую, гибкую тактику, чтобы сохранить единую партию. Если же мы будем лишь спорить друг с другом, то гибель неминуема. Просьба нашей организации к Съезду — создание единой революционной партии с общими задачами и взглядами. В этот трудный момент требуется сговор. Бывали трудные времена в жизни партии, но она выходила из них организованная и единая.

С сообщением о событиях, имевших место за день, выступает член Учр. собрания т. М.А.Лихач.

Согласно предыдущему постановлению и сегодня все члены фракции направились в Таврический дворец произвести обычную перекличку. Сегодня прошли свободно, помимо Урицкого. На наше частное предварительное совещание в библиотеке явился поручик Благодоров, комендант Таврического дворца, спросил: кто мы и получили ли мы карточки от Урицкого и на наш отрицательный ответ попросил нас покинуть зал добровольно, предупредив, что иначе применит вооруженную силу. Мы отказались и оказались минут на 10 запертыми. Появились матросы, около 10 человек, вместе с Благодоровым и, запрашивая удостоверения личности у каждого, выводили. К двум товарищам было применено насилие: их вытолкали в комнаты. Тов. Кондратьев¹⁵⁴ прямо заявил, что его обязанность, а не право, как члена Учр. собрания, здесь присутствовать до составления протокола. Итак, члены Учр. Собр., лишь подчиняясь физической силе, должны были оставить на сегодня Таврический дворец.

Тов. А.А.Гизетти¹⁵⁵ делает дополнение к сообщению т. М.А.Лихача и называет имена товарищей, подвергшихся насилию: Быков¹⁵⁶ (Моск. губ.), Ильин¹⁵⁷ (Тамб.) и Мальцев¹⁵⁸ (Костр.). Эти товарищи были отделены от нас солдатами, и в первом протоколе об этих случаях не упоминается, а лишь в дополнительном постановлении, которое мы составили по выходе из зала.

Вопрос с места. — Где находились левые с.-р. и большевики? Т. Гизетти. — Когда мы проходили туда, в библиотеке находился левый с.-р. Беклешов¹⁵⁹ (Псков.), а когда Благодоров объявил, что надо предъявлять удостоверения от Урицкого, Беклешов сказал, что есть такие, у которых это удостоверение имеется, и вышел.

Вносится предложение послать местным Советам телеграммы от IV Съезда о том, что чинятся насилия над членами Учр. Собр. и призвать к активной поддержке Учр. собрания.

Предложение принимается. Президиуму поручается составить на этот предмет резолюцию.

Председатель оглашает записку следующего содержания: «В интересах исчерпывающего объективного освещения деятельности ЦК просим пригласить на обсуждение доклада тов. Натансона».

Голосованием решается — допустить М.А.Натансона на заседание Съезда, посвященное докладу ЦК, в целях всестороннего освещения последнего.

Впоследствии поступил и был оглашен следующий ответ М.А.Натансона на посланное ему письмо:

В 4-й Съезд партии социалистов-революционеров.

Уважаемые товарищи!

Желание съезда выслушать меня по поводу отчета ЦК приемлемо для меня лишь при условии, что такое же право будет дано представителям партийных организаций, самовольно исключенных ЦК из партии.

Марк Натансон.

1 декабря 17 г.

Речь т. И.А.Прилежаева¹⁶⁰ (ЦК). — В докладе В.М.Чернова ясно видно, что он оперирует двумя основными положениями. Он характеризовал текущий момент, как перманентное разрешение вопроса о власти. Теперь В.М. говорит, что весь большевистский переворот есть ловкий предвыборный способ агитации. Действительно, вопросом о власти мы занимались все время, и III съезд потому и погиб, что 11 дней мы обсуждали этот вопрос. Неизбрание Керенского тогда некоторым казалось катастрофой, а теперь мы переживаем крах Съезда и крах партии. III съезд не дал определенного решения по коренным вопросам, и, когда жизнь потребовала ответа в области рабочего, аграрного вопроса и разрешения войны и мира, партия не могла дать ничего, имея лишь резолюцию и пустые карманы по вопросам социальным. Проблема власти и сейчас не разрешена, но центр тяжести революции совсем не в вопросах о власти. У нас была власть в руках. Вы помните грандиозный успех на выборах, даже смущавший партию. В.М. сказал на одном заседании ЦК, когда шла речь об отстаивании определенной политики: «Мы-то плохи, но тема у нас хорошая: "Земля и Воля": Мы теперь лучше не стали, а тема вырвана большевиками, у которых есть и физическая власть. Все мы очень охотно критикуем декрет большевиков и во многих отношениях эта критика верна. Успех их объясняется тем, что центр тактики текущего момента заключается не в построении власти, а в творческом энтузиазме масс. В июне мы начали бить тревогу, что в партии нет энтузиазма и творчества и наша тактика не была активна, потому что не было веры в этот творческий энтузиазм. Тов. Ратнер правильно указала, что мы ждали творчества в тиши кабинетов, но ведь этого так же мало, как и писать декреты из Смольного. Энтузиазм народных масс имеет свою и психологию. В настоящее время — создали ли это большевики или это стихийное движение — но этот энтузиазм несомненен. Отбрасывая в сторону хулиганство и погромные настроения, чем объяснить то, что на Крестьянском Съезде нам приходится усиленно защищать нашу позицию? Съезд, который должен быть в большинстве

нашим, ускользает из наших рук. Если это будет использовано большевиками, то крах революции неизбежен и мы придем к черной реакции. Ясно, что нам надо бороться с большевизмом, но не надо с грязной водой выливать из ванны и ребенка: борясь вооруженной силой с большевиками, мы будем бороться со здоровым энтузиазмом. Масса пошла за большевиками, потому что ей не за кем было идти. Стихийным процессом революционные вожди выбрасываются из строя — Керенский пал, Церетели и Чхеидзе¹⁶¹ — также. Чернов начинает падать во мнении масс. Надо говорить о том, как надо вовлечь массы в революционное творчество. Высказывается мнение, что центр тяжести наших работ будет в Учр. Собр. Что же мы в кабинетах Учр. Собр. будем писать законы или с трибуны будут они разрабатываться? Очень важно установить взаимоотношение Учр. Собр и советов Р.С. и К.Д. В Учр. Собр. необходимо отмежеваться от ошибок прежней тактики, необходимо определенно ответить на все коренные вопросы в порядке немедленного осуществления. Но этим роль наша не может ограничиться. Необходимо творить на местах. В Учр. Собр. задача наша, во-первых, в том, чтобы лозунги и пожелания заковать в законы, а, во-вторых, через законы создать революционное творчество на местах. Эта тактика будет соответствовать нашей программе и психологии масс. Если мы ясно и определенно заявим, что мы хотим, то партийные организации на местах будут работать в этом направлении. Во всей стране тогда только мы поставим большевиков в трудное положение, так как тогда они нас победить не смогут. Лозунг «Земля и Воля» уже выхвачен из наших рук и без боя большевики не отдадут этой выигрышной темы. Идет речь о революционном творчестве и в слова надо вкладывать настоящие действия. Итак — революционное законодательное творчество в Учр. собрании и творчество революционное на местах.

Председатель заявляет, что в зале находится тов. Беркенгейм¹⁶², освобожденный из Смольной тюрьмы. (Апл.)

Речь т. Горвица (армия). — В.М.Чернов дал концепцию революции. Неизвестно, что будет с большевиками, но они тоже будут сброшены. Мы всегда шли за концепцией меньшевиков и только в теории имели концепцию революции. Всякое действие мы воспринимаем *post factum*. Это значит — не знать, что делается на местах. Другие взяли наши лозунги для осуществления и отбросили нас от власти. Ошибка ЦК в том, что он не нашел равнодействующей между абстрактным и конкретным разрешением революции. Центр, наиболее плотная часть партии, должен заниматься органической работой. Левая часть играет роль оживляющих элементов и не дает застаиваться партии, правая часть — это штаб армии. Учредительное собрание должно заявить себя и если оно есть выражение народной воли, то сама масса поймет это. Массы голосовали за большевиков в Учредительное собрание, а не помимо его. Разгон невозможен. Покушение большевиков на все Учредительное собрание вызовет движение всего фронта на его защиту.

Речь т. Мохова (Москва). — С кафедры единодушно указывалось, что съезд должен придти к тому, что партия создает определенную линию поведения, не уклоняясь ни вправо, ни влево. Если ошибки партии сводятся к неопределенности линии ее поведения, то момент самый жгучий — это ряд анархических центробежных настроений. Ясно и определенно надо сказать, что мы понимаем под нашей революцией. Нужно сказать: раздвинуты ли рамки капиталистического строя или лишь кое-где пробиты бреши. Открыта богатая перспектива социализма, но в основе мы остаемся при существовании буржуазных форм. Все дальнейшее будет зависеть от отчетливого понимания экономического положения. В вопросе о власти — вся власть Учредительному собранию — в центре и местным самоуправлениям — на местах. Советы Р. и С.Д. становятся местными организациями. В вопросе о мире наша партия сделала целый ряд ошибок, как и страна. Надо поставить все дело мира на определенную и ясную позицию. Формула мира, предложения нами всей демократической Европе, затянула и ухудшила положение демократии. Демократия Европы должна обладать большей революционной мощностью и большей политической сущностью, чем она обладает, чтобы бороться за эти формулы. 8-месячный урок показал нам, что мы недостаточно сильны, чтобы провести эту формулу и что эту формулу надо ограничить. Сепаратного мира быть не должно, но должен быть заключен скорее возможно более демократический мир. Деятельность Учредительного собрания ограничена тем, что за ней нет физической силы. Быть может, будет взят правильный тон и тогда создастся тяга к нему, но моральное влияние не может быть дано одними декретами. Отдавая полный отчет в реальной действительности, мы должны сказать, что закон социализации земли мы не проведем до тех пор, пока мы не овладеем всем механизмом государства. Предстоит борьба за государственный центр, без овладения которым мы ничего не сможем провести. Овладеть же механизмом государства возможно лишь тогда, когда на стороне Учредительного собрания будут симпатии масс, с одной стороны, и технические реальные силы — с другой. У партии должна быть организованность единой линии поведения, которая возможна лишь при сознательной продуманности основных положений и строгой дисциплины.

Речь т. Аргунова. — Занятый текущей работой по бюро фракции Учредительного собрания, я был несколько минут на Съезде и не слушал докладов по текущему моменту и ЦК. Но все же я беру себе слово по вопросу отчета. ЦК на основании сведений, полученных мной от товарищей и на основании тех возражений, которые мне пришлось здесь слышать по докладу ЦК Мне хочется сказать о праве существования «правого крыла» и о том, что такое «правое крыло». Все условные названия достаточно перепутаны.

Существует в Петрограде организация под названием «Петроградского Совета Организационной группы с.-р.». Его смешивают с организацией «Воля Народа»; такой организации нет в Петрограде.

«Воля Народа» возникла, когда на страницах господствующего органа партии — «Дело Народа» — писали: Камков, Иванов-Разумник и Мстиславский. В противовес этому органу было задумано новое издание, которое было бы течением большинства. В процессе дальнейшего существования газеты выдвинулся ряд вопросов, по которым мы не были согласны с газетой ЦК. Исходя из того, что свобода обмена мнений в партии может и должна существовать, мы начали бороться против спорных вопросов и открыли поход против неприемлемых для нас положений.

На III партийном съезде мы в большинстве голосовали за все резолюции, принятые съездом, и с тех пор в газете «Воля Народа» никто не может найти положений, противоречащих постановлениям съезда. По главному вопросу о единстве партии нам пришлось часто выступать. Мы все время указывали на вред левого течения. Мы не работали для разъединения партии. Со стороны ЦК были репрессии по отношению к «Воле Народа» за «антипартийную» точку зрения. Но мы считаем, что разногласие с ЦК не есть разногласие со всей партией. По вопросу о мире все время велась полемика с левым течением. Мы все время оставались сторонниками коалиции, между тем, как «Дело Народа» не всегда стояло на этой точке зрения. Были организационные шероховатости: мы сочли партийным долгом поместить письмо Керенскому по поводу нападок на него¹⁶³ со страниц «Дела Народа».

Остановлюсь на перспективе будущего. Мы, которые непосредственно солидаризуемся со взглядами «Воли Народа», говорим о необходимости единства партии во что бы то ни стало, потому что в настоящий момент исчезает, если не исчезла, из рядов партии причина расхождения, — левые с.-р., которые солидаризуются с большевиками. Кроме того, события последнего времени служат также к объединению всех членов партии.

Речь т. Сталинского. — В.М.Чернов в своем докладе посвятил много внимания взаимоотношениям в рядах партии. Это хотя и не относится к текущему моменту, все же имеет большое значение. Докладчик говорил много о правой опасности. Но из характеристики поведения правых я этой опасности не усмотрел. Мы знаем, что делали левые. Так называемые левые с.-р. выступали совершенно самостоятельно на арене политической борьбы в разных учреждениях — Совете Республики, демократическом совещании, крестьянском съезде и т.д. Они изменили общему делу. Но что сделали правые с.-р., чтобы их можно было поставить на одну доску с левыми? Главное, что им инкриминируется, это то, что они были за коалицию, тогда, когда события уже требовали другого. Но мы в партии не имеем большинства и не могли иметь влияния. Когда голосовалась коалиция, не мы определяли результаты голосования, а такие члены партии, как Авксентьев, Гоц и др. Основное мировоззрение п.с.-р. — что настоящая революция не буржуазная, а трудовая социалистическая. И мы поддерживаем этот взгляд. Докладчик доказывал, что стоящие на этой позиции должны были быть против ко-

алиции, но неужели все товарищи, высказавшиеся за коалицию, изменили идеологии партии? Совершенно неправильно тов. Коган-Бернштейн требовал исключения «бабушки» из партии. Она — самая светлая фигура в истории социального движения в России и в Европе.

В чем же дело? Факт расхождения был. Я коренным образом не согласен с докладчиком: не в идеологии причины расхождения, а в вопросе о войне. Все хотели конца войны, но различно оценивали средства достижения его. Одни полагали, что только активная оборона может привести к миру, другие возлагали все надежды на Интернационал. Исходя из этого и делались разные выводы. Разногласие между правыми и остальной партией обострялось, главным образом, присутствием в партии левых. Сейчас основной вопрос, вызывающий борьбу, потерял свою остроту. Вести активную оборону в настоящее время невозможно. С другой стороны, и среди левых вряд ли найдутся такие, которые бы полагали, что только через Интернационал можно кончить войну. Левые ушли из партии, а потому в ней возможно единение. Останутся, конечно, оттенки мнений.

Самый важный вопрос дня, как спасти Учр. собрание? Когда после долгих усилий удалось достичь заветной мечты — Учр. собр. — появилось новое препятствие, с которым необходимо бороться, забывая мелкие расхождения... В конце слова докладчик оглашает резолюцию Якутской организации п. с.-р.

Революция требует созыва в срок (28 ноября) Учр. собрания, считает позорным заключение сепаратного мира, требует гарантии нормальных, политических и общественных условий жизни Российской республики. Во всем остальном, особенно в вопросе аграрном, организация стоит на основах программы.

Речь т. Халфина¹⁶⁴ (армия). — Здесь говорили о власти и о борьбе за власть, причем забыли, что сами отталкивали эту власть. с.-р. как будто защищаются, видно они чувствуют свою вину. Бабушка говорила, что наша программа рождена требованиями крестьянства, а мы только обрабатывали эту программу. Вместо того, чтобы стремиться к миру, мы боролись за власть. Нам надо бороться за социальные реформы, а не за власть. Поэтому-то крестьянство и отшатнулось от нас. Они ждали социального улучшения и не дождались его. Теперь о войне. Мы старались защищать родину, но не смотрели, с кем мы ее защищаем и во имя чего мы ее защищаем. Нам задают вопросы: что вы сделали за 8 месяцев? Да и как не поставить этого вопроса, когда власть фактически была в наших руках? Даже проект тов. Чернова 3 месяца лежал под сукном и в самой партии мы боролись за власть. Теперь у нас остается единственная задача — задача созидания. Я очень рад, что правые, наконец, сознали свои ошибки и будут теперь стремиться к той же цели.

Здесь говорят о том, что Учр. собрание должно взять всю власть в свои руки. Может быть, многие будут не согласны с моим мнени-

ем, но я заявляю, что масса разочарована. Нужно ей дать нечто реальное и прежде всего надо дать мир — мир во что бы то ни стало. Если мы дадим мир, то совет комиссаров распылится или исчезнет сам собой.

После речи т. Халфина, в 10 ч. **тов. Фирсов** вносит резолюцию по вопросу о насилии, учиненном над членами Учр. Собр. Резолюция с внесенными поправками принимается в следующем виде:

«IV Съезд партии с.-р., выслушав сообщение фракции с.-р. в Учредительном собрании о разгоне сего 30 ноября, по приказанию представителя совета народных комиссаров, прапорщика Благодного, вооруженным отрядом матросов совещания членов Учредительного собрания в помещении библиотеки Таврического Дворца и о насилиях, учиненных при этом разгоне над членами Учредительного собрания Быковым и Ильиным, избранными по спискам Советов крестьянских депутатов Московской и Тамбовской губерний, — заявляет свой решительный протест против этого возмутительного надругательства над народными избранниками, к какому не всегда осмеливалось прибегать даже царское самодержавие, призывает рабочих, солдат, крестьян и весь народ единодушно встать на защиту Учредительного собрания, самому существованию которого грозит величайшая опасность со стороны насильнического совета народных комиссаров, и заявляет, что партия с.-р. будет всеми средствами защищать неприкосновенность и полновластие Учредительного собрания».

Тов. Чернов оглашает объявление большевистской газеты о том, что в ближайшие дни намечается ряд митингов, посвященных вопросу об Учр. собр. и власти Советов¹⁶⁵, в полках петроградского гарнизона и указывает, что значение этих митингов необычайно велико. На них обязательно должен раздаться голос нашей партии. Это вопрос не частный и не местный, а вопрос о существовании Учр. собрания.

По этому же вопросу от Петроградского комитета выступает **тов. Флеккель**, который указывает, что это вопрос о завоевании всего петроградского гарнизона и потому все присутствующие товарищи должны откликнуться на это дело без прений. собрание постановляет собраться завтра, в десять часов, и распределить свои силы для митингов и, если нужно будет, отложить ввиду этого заседание Съезда.

Речь т. Левтонова¹⁶⁶ (армия). — Выслушав многих и о многом, я должен констатировать, что слышал очень мало. О том, что было и будет, мы говорили, но забыли сказать о том, что есть, о том, что мы присутствуем при падении революции и потеряли тот аппарат власти, за который боролись с самого начала революции. По иронии судьбы, чтобы передать власть Совету р. и с.д., нам пришлось его разрушить. Это кардинальный факт, который молчанием обойти нельзя. Мы имеем дело не только с большевистским заговором, — этому есть глубокие причины: во-первых, революционные органы,

созданные нашей революцией, во-вторых, содержание слов «революционная демократия». Мы в течение 8-ми месяцев были под обаянием своей программы и были убеждены в своей правоте, но не отдавали себе ясного отчета, что революция порождена войной. Борьба за мир постоянно соперничает с идеей политического и социального переворота. К вопросу о внутренних причинах мы относились слишком абстрактно, мы приняли сразу случайно созданный и лишь в редких случаях предусмотренный орган. В Советах у нас не было классовой борьбы, тогда как во Временном Правительстве эта борьба велась постоянно. Вот почему в Советах социалистические партии сами пожрали себя. Здесь мы присутствуем не при ошибке партии, а при ошибках революции. Мы не могли создать органов, необходимых революции. Необходимо, чтобы арена борьбы была в них такова, чтобы классовая борьба могла развернуться во всю ширь. Учр. собрание для меня не отвлеченный вопрос проведения принципов народоправства, но та арена для естественной борьбы классов, которой нам не доставало постоянно. Потому аресты кадетов не только возмущают меня, но я считаю их роковыми для русской революции.

Анализируя понятие революционной демократии, я должен сказать, что она всегда была для нас сфинксом. Она выстроилась и ждет генерала. Но мы не учли, что это не дисциплинированное войско, способное стоять на морозе и ждать. Демократия наша может быть и социалистична и демократична, но все же представляет собою еще слишком малую величину в борьбе за социализм. Если мы обратимся к крестьянству — и там дело немногим лучше: и оно не способно к практической борьбе. В 1905 г. была социалистическая интеллигенция; сейчас в этом отношении много хуже. Тогда в революции была логическая стройность, чего мы совершенно не наблюдаем сейчас. 3-й элемент — городские и земские служащие, привычные в планомерной работе и потому совершенно необходимые при творческом строительстве, отходят от нас, вследствие нашей малой организованности. Итак, когда вскроешь понятие «революционная демократия», то увидишь, что ее у нас сейчас еще нет и нам предстоит задача ее созидания. Но почему же так прошла наша революция? Ее произвела деклассированная солдатская масса, сильная штыками и психологией, порожденной войной. Но война пожрет революцию. Сила революционной армии — сила физическая и, благодаря этому, нам трудно выправить истинно революционную линию поведения. Мы уже изжили свои силы, и большевики, понимая это, пытаются создать ее искусственно из ничего. Для нас, народников, это неприемлемо. Левые с.-р. — это ни то, ни се, и потому они пошли с большевиками, но не делают их дело, а только лишь толкуются среди народа, внося панику. Отношение к правым — совершенно иное. Я не правый и правым никогда не был, но все же я должен сказать, что они не только приемлемы, но и необходимы в созидании новой России.

Заканчивая, скажу еще раз, что перед нами задача создания революции по нашим народническим методам. Необходимо, чтобы деклассированная масса солдат была исключена из революционного творчества. Отсюда задача кончить войну во что бы то ни стало. В этом вопросе не должно быть никаких преград. И я могу указать только два выхода, — оба, быть может, покажутся вам утопическими, но русская революция еще не дошла до своего пафоса, и я верю, что дойдет, а потому я настаиваю, — либо сепаратный мир, либо распустить нашу армию и создать добровольческую. Третьего выхода у нас нет.

Речь тов. Гуковского. — Последним выступает тов. Гуковский. Он резко критикует поведение партии и за все совершившееся возлагает ответственность и на правых, и на левых. Оратор полемизирует с тов. Зензиновым, в своем докладе указавшем, что раскол партии был начат справа, и, в частности, наметился еще на петроградской конференции выходом из организации его, Гуковского, и П. Сорокина. Тов. Гуковский утверждает, что в партии нет ни правых, ни левых, и если правые появились, то это было только реакцией на появление внутри партии большевиков под именем левых-интернационалистов. Оратор также отмечает обвинение в том, будто правые стоят за выкуп.

После речи тов. Гуковского заседание закрывается до следующего дня.

Заседание открывается 1-го декабря 1917 года

Председательствует тов. Минор.

Заканчиваются прения по докладу тов. Чернова.

Последний оратор, **тов. Гучков**¹⁶⁷ (армия) останавливается на методах, каких надо держаться в разрешении вопросов, выдвинутых революцией. Он считает, что далее нельзя идти тем реформистским путем, которым мы шли до сих пор, — нужен путь революционный. Он констатирует, что позиция партии и позиция Керенского в вопросе о войне была позицией глубоко ошибочной, и все мы знаем, как трудно, благодаря этому, работать в армии. Реформизм усматривает тов. Гучков и в земельном вопросе, и в вопросе о власти. Он считает идею коалиции чуждой концепции нашего мировоззрения. Оратор считает, что надо было давно коренным образом перестроить также весь аппарат центральной государственной власти, который остался у нас почти неизменным в смысле своей бюрократичности. И быть может самый лозунг: «вся власть — советам» был в значительной степени вызван этой бюрократичностью самой государственной машины. Он полагает, что в оценке этого вопроса произошло и разделение нашей партии. Но откол, который произошел, был обставлен, по мнению оратора, чрезвычайно нелепо. С момента III-го съезда до 9 июля, когда в газ. «Земля и Воля» появи-

лось письмо группы «левых» с.-р., прошло совершенно достаточно времени, чтобы вдуматься в самую идеологию нового течения и не ограничиваться одними карательными мерами. Оратор вспоминает заветы Гершуни¹⁶⁸, сравнивавшего смену течений партийных со сменой волн, освежающих друг друга. Оратор против защиты правой части партии. Он находит неправильным считать их истинными защитниками партийных заветов.

После речи тов. Гучкова объявляется перерыв на $1\frac{1}{2}$ часа для открытия заседания социально-экономической секции. Пленарное заседание назначается на 7 ч. вечера.

Заседание 1-го декабря 1917 года (Вечернее)

Заседание открывается тов. Раковым в $7\frac{1}{2}$ ч. С дополнительным докладом мандатной комиссии выступает председатель последней тов. А.Ю.Фейт. За последние дни подъехало несколько новых делегатов, и теперь на Съезде присутствует 335 делегатов, из коих 120 с правом совещательного голоса. Тов. Фейт указывает, что представительство на Съезде можно считать почти идеальным, ибо на Съезде — делегаты 51 губернии.

Доклад мандатной комиссии единогласно утверждается.

Вносится предложение о закрытии дверей заседания на время прений по отчету ЦК, но после заявления ЦК, что он, со своей стороны, не видит в этом надобности, подавляющим большинством предложение отклонено.

Вносится предложение, чтобы докладчик ЦК отвечал на вопросы, которые ему поданы в письменном виде до прений. Предложение принимается.

Прием записок с вопросами ЦК прекращается и члены последнего покидают собрание для распределения между собой ответов на предложенные вопросы. В порядке прений по докладу ЦК слово предоставляется тов. Каллистову¹⁶⁹.

Речь тов. Каллистова. — Мне придется выступить с резкой критикой ЦК, но эта критика нисколько не уменьшает уважения к личностям товарищей, входящих в ЦК. Возможно, что не его состав виновен в ошибках, а виноваты обстоятельства. Первое общее положение партии — отношение к трудящимся массам. ЦК должен давать директивы массам. В этой области ЦК как будто забыл, что процесс революции есть процесс массового творчества. Не было определенных директив и по аграрному вопросу. Есть губернии, где проведена частичная социализация земли, но есть и губернии, в которых обвиняют ЦК в предписании им «ждать». ЦК и фракция с.-р. ЦИК С.Р., Сол., Кр. Д. страдали какою-то массобоязнью, отступали, когда думали, что будет сильное сопротивление. Это основная причина, что мы отрываемся от масс. Раз основная партийная тактика была забыта, естественно, что страдает и партийная политика.

Наша партия, П.К. и фракции полномочных органов демократии были слишком робки во всей своей политике. Наша деятельность в политике мира свелась к созыву Стокгольмской конференции. Программа мира осталась неразработанной. Директивы, данные тов. Скобелеву, нельзя считать серьезными. Этого было слишком мало, чтобы зажечь международное социалистическое сознание. По вопросу о власти, ЦК и фракция, ЦИК. пропустили момент, когда история обязывала идти за однородное министерство. Не было мужества и дисциплинированности, чтобы поставить в порядке дня перед расколовшейся демократией свою социальную программу.

За время деятельности фракции Демократического Совещания должно быть выражено порицание ЦК. Отношение партии к тем тов., которые были делегированы в министерство, не всегда удовлетворительны. ЦК не энергично отстаивал интересы массы через своих представителей в министерстве. Деятельность министров наших до сих пор остается неосвещенной перед членами партии и перед массой. Внутренняя жизнь нашей организации крайне ненормальна. Мы органически слабеем, несмотря на сильный приток сил, который был в нашей партии. Идеальной связи между ЦК и местными организациями не было. Конфликты, которые возникли внутри партии, усиливались и разрешались расколом или отколами. ЦК и здесь не был тем мозгом партии, которым должен был бы быть. Съезд должен дать определенные директивы ЦК по каждому вопросу текущей жизни. Надо поручить ЦК, как неременную обязанность, применять все директивы в каждом случае. Директивы ЦК должны быть строго партийные. Товарищам из фракции Учр. собрания предлагается проводить то, что партия обещала массам, в противном случае они должны сложить свои полномочия. Не должно быть никаких расколов и индивидуальных выступлений. Только в таком случае возможна будет поддержка фракции Учр. собрания на местах.

Нам предстоит, несмотря на все трудности, создать то положение, которое нам принадлежит по праву. Нужно устранить недовольство, создавшееся в массах. Это значит установить определенное положение в Учр. собрании и ясную органическую связь между ЦК и местными организациями. Все сказанное относится и к партийному органу «Дело Народа», которое должно иметь определенную линию поведения.

Речь тов. Тура¹⁷⁰ (Юзовская организация). — Доклад тов. Зензинова был объективен и в общем приемлем, но в нем есть недовольности. Все мы на месте ЦК были бы столь же виноваты. Керенский много повредил нам, но нельзя обвинять человека, когда он в беде. Керенский был бы виноват, если бы ЦК дал ему другие указания. Нужно винить всех, а не одного Керенского. Когда Чернов был в министерстве, он должен был подписывать все то, что подписывал Керенский, по выходе же из министерства он стал писать статьи против Керенского. ЦК не действовал решительно, определенно, оставляя за собой право критиковать тех, кто не имел

определенных директив. Положение вещей не дает возможности, войдя в Правительство, работать безупречно. Сам ЦК выбирался неправильно — он создавался на коалиционном начале, но коалиция в Комитете значит распря в самом Комитете. В партии, в центральном ее органе коалиция нетерпима — необходимо определенное течение, иначе и в будущем работа также не будет плодотворна. ЦК должен диктовать условия Учредительному собранию. Весь ЦК войдет в Учредительное собрание, отдавая работников на административную работу. Мы лишаемся их в партии. Лучших, самых сильных надо оставить в партии: в Учредительном собрании их авторитет не нужен — там велик авторитет партии. Не считаясь с тем, что в Учред. собрании большинство ЦК должно фактически руководить Учредительным собранием, ибо на нем лежит руководство подчиненной ему фракцией, которая в этом руководстве почерпнет силу для проведения в Учредительном собрании своей твердой линии без оглядок направо и налево.

Я не согласен с первой частью доклада тов. Чернова о деятельности ЦК. По моему, эта часть доклада неудовлетворительна — доклад этот был неопределенен. Если нас спросят о нашем отношении к Советам и к текущему моменту, мы ничего сказать не сможем, главным образом, ничего определенного нельзя сказать о мире.

Речь тов. М.Л.Коган-Бернштейна. — Меньше всего я собираюсь выступать с резкой критикой ЦК. Страна имеет то Правительство, которое она заслужила. Если основная вина деятельности ЦК — политические шатания, то эти политические шатания нужно датировать с того символического поцелуя, которым обменялось интернационалистическое крыло партии в лице тов. Чернова с ее реформаторским крылом в лице тов. Авксентьева. Как только мы начали замазывать щели между крыльями, мы обрекли себя на шатание. С момента, когда встал вопрос о массовом действии и об участии во власти, реформистская часть оторвалась от массового движения и все действия ЦК были обречены на неуспех. Если б мы судили ЦК по резолюциям тов. Зензинова, то я бы сказал: «самое важное, что в деятельности ЦК не было революционной решительности. Одно дело — видным литераторам ЦК написать красивую резолюцию и другое претворить ее в дело». Массы требовали не только лозунгов, но и их осуществления. Чем дальше, тем больше ЦК отрывался от масс. С этой-то антиреволюционной политикой нам надо покончить. На митингах мы защищали тех самых товарищей, с которыми боролись в партии. Выпрямить линию партии мы сможем при однородном политическом большинстве ЦК. Не знаю, станет ли Съезд на эту точку зрения. Сделаю некоторые технические замечания. Какой бы левый уклон не замечался, мы продолжаем наблюдать уход от нас широких масс. Для того, чтобы пользоваться влиянием в Учредительном собрании, мы должны обратить внимание на работу на местах. Очень часто мы видели, что ЦК отмалчивался на запросы с мест. Мы должны увеличить его состав и иметь часть работников в ЦК не из парламентариев, а из таких, которые посвя-

тили бы себя работе на местах. Тов. Зензинов сказал, что не единой мерой мерили левых и правых. Моменты обывательские создавали то, что политические обломки могут быть и у нас. Мертвый балласт в партии грозит отягчать ее и в дальнейшем. Теперь идет вопрос: быть или не быть Учредительному собранию, будем ли мы отброшены в лагерь контрреволюционеров или нет. Если вы не сможете справиться со всем этим, вас осудит история.

Тов. Раков дает объяснения, как член иногородней комиссии при ЦК, причем указывает, что ЦК пришлось вести, помимо чисто партийной работы также работу общеполитическую, а потому совершенно естественно, что и иногородняя комиссия, как и многие другие, не могла в должной мере выполнить возложенные на нее обязанности. Члены ЦК в силу недостатка людей лишь изредка имели возможность ездить на места, чтобы там налаживать работу. В «Партийных Известиях»¹⁷¹ был помещен меморандум старых партийных работников¹⁷², предлагавших свои услуги партии, но из 50 лиц только одна тов. Ракитникова оказалась свободной. Он указывает также, что для создания надлежащего аппарата требуются большие денежные средства, которые совершенно отсутствовали в кассе ЦК вследствие небрежного отношения к этому вопросу со стороны периферии. ЦК вообще чувствовал себя оторванным от работы на местах. Отчеты присылались чрезвычайно неаккуратно, не высылались даже партийные газеты и литература, издававшиеся на местах. Таким образом, ЦК был все время оторван от периферии.

Тов. Зензинов выступает по вопросу о взаимоотношениях с тов. Керенским. Оратор указывает, что вся схема взаимоотношений ЦК с тов. Керенским была глубоко ненормальна и носила болезненный характер. При перегруженности работой, тов. Керенский не мог давать отчет так часто, как он бы, вероятно, хотел, и, по мнению ЦК, не считался с его указаниями. В вопросе об отношении к партии Савинкова, тов. Зензинов указывает, что активного участия в партии Савинков не принимал и назначение его в министерство было сделано не только помимо, но и против желания ЦК. Более чем двусмысленное отношение Савинкова к корниловщине вынудило ЦК призвать его к себе для объяснения, от дачи которых он отказался, после чего был исключен из партии.

Тов. Герштейн выступает, как представитель левого течения, бывшего в ЦК в меньшинстве. Подчиняясь партийной дисциплине, указывает т. Герштейн, он оставался в ЦК, имея в виду свое право отчитаться перед Съездом. Обращаясь к третьему съезду, оратор указывает, что там партия встретила после десятилетнего перерыва и представляла собою разнородную массу. Выбранный там ЦК был по существу коалицией всех течений, на Съезде представленных. При выборах ЦК главным образом внимание обращалось на партийное прошлое кандидатов, совершенно не принималась в расчет их работоспособность. В результате ЦК оказался неспособным к организационной работе, лишь треть всего состава несла на себе

тяжесть организационного строительства. В то время как до революции на партии лежала работа разрушительная, теперь выдвинулась работа творческая, и в то же время, с первых дней революции пришлось вести борьбу на два фронта. Еще на третьем съезде было создано бюро левых, о существовании которого тов. Герштейн не знал. И правые вели себя не лучше. Они, по мнению оратора, все делали, чтобы дискредитировать партию, втянуть ее на путь реформизма.

По вопросу о взаимоотношениях Керенского с ЦК тов. Герштейн отмечает, что ЦК делал отчаянные усилия, чтобы пригласить Керенского на заседание ЦК и, считаясь с государственной работой, которой был перегружен Керенский, готов был в любое время дня и ночи поехать к нему в полном составе. Всего раз, и то — на полчаса Керенский явился на заседание ЦК.

В заключение оратор останавливается на деятельности Военной Комиссии при ЦК. Военная Комиссия при ЦК ставила себе самые широкие задачи, как в смысле реорганизации армии, так и в смысле демократизации ее, надеясь на помощь своего товарища, стоявшего во главе военного министерства. Работе в армии мешала та позиция, которую занимала наша партия. В заключение тов. Герштейн повторяет, что для работоспособности ЦК он должен быть однородным.

Речь тов. Подвицкого. — Обвинения, направленные по адресу ЦК, должны быть направлены по адресу партии. Ради фетиша партийного единства искусственно было создано единение различных элементов. Партия в целом — вернее ее представительство на III партийном Съезде — не мало в этом виноваты. На Съезде фактически никакого единства не было создано, и это получило отражение в ЦК. Если ЦК был виноват в первородном грехе, то впоследствии всей своей политикой он усугублял эти ошибки. Доклады тт. Зензинова, Розенблюма, Герштейна выявили это ясно. Тов. Коган-Бернштейн говорил о том, что правому крылу делались попустительства. На самом деле это не так — надо было привести более сильные аргументы. В обрисовке взаимоотношений между ЦК и левым крылом мне хочется отметить некоторые черты. Начиная с III Съезда, левое течение вело свою линию поведения. Тов. Чернов о Демократическом Совещании сказал, что там фракции не существовало. Он упустил из виду, что левые просили свободу голосования. Наши лидеры выступали и высказывались ясно, что с этой поры организуется особая партия. На другой день появилось постановление ЦК, дававшее свободу голосования. Этим ЦК распустил фракцию. Естественное оправдание этой тактики — желание сохранить единство партии.

О политической линии ЦК нужно сказать, что она была все время колеблющейся, зигзагообразной, неопределенной. В политике ЦК играл роль личный момент. Все объяснения производят впечатление полной беспомощности, невозможности найти рациональное объяснение своей политике. Мне думается, что дело было не в сдвигах вправо или влево, а в обоснованиях. Партийная политика

носила случайный характер в зависимости от случайных влияний петроградской атмосферы. Кроме того, наш ЦК не был связан с провинцией. Этому, правда, было оправдание — недостаток финансов. Но на такое важное дело можно бы больше уделить, чем те мизерные цифры, которые мы видим при просмотре отчетов.

Речь тов. Ицхакен¹⁷³. — Тов. Ицхакен указывает, что ЦК не имел определенной линии поведения и сообщает наказ, принятый Екатеринославской губ. конференцией. Он обращает внимание Съезда на то, что по вопросу о правых товарищах Съезду следует иметь обстоятельное суждение. Раскол на местах не получил еще организационных рамок и от Съезда зависит направить жизнь партии по правильному руслу. По вопросу о массовом исключении Екатеринославская конференция полагает, что это исключение было сделано слишком поспешно, с нарушением всех традиций партии, и делегатам своим поручает настаивать, чтобы вопрос об исключении ряда товарищей Съездом был пересмотрен.

Тов. Раков замечает, что к командировочным суммам, которые тов. Подвицкий считает мизерными, следует отнести подотчетные суммы.

Речь тов. Минор. — Тов. Минор начинает свою речь указанием на имевший место заем для партии с.-р. «По поручению ЦК я вступил в переговоры с директором Народного банка с просьбой открыть кредит ЦК в один миллион рублей. Согласие было получено. Этот один миллион должен был быть взят из банка по частям в течение трех недель. В первые же дни я часть взятых денег оставил для Москвы, 30 000 было переведено на нужды Петрограда. Дальше были взяты еще несколько тысяч, но ЦК не счел нужным взять все деньги в трехнедельный срок, а к этому времени политическая конъюнктура изменилась: в газетах стали появляться заметки, что в партии левые приобретают влияние, что делает положение партии в целом неустойчивым. Дальше письмо Бабушки о выходе ее из ЦК¹⁷⁴ сыграло свою роль. Это было учтено на денежной бирже, как новое явление раскалывания партии, при отсутствии единства и устойчивости которой ни один финансист денег не даст. В это время я снова обратился к директору Народного банка и получил ответ: «Мы даем деньги при известной политической конъюнктуре. Когда была власть в руках с.-р., мы давали деньги, а в настоящее время она неустойчива и мы подождем.

В основе своей причина отказа — слишком большой уклон влево и сильное впечатление от письма Бабушки.

Переходя к существу дела, тов. Минор говорит: «Уходить из партии мы не должны. Мы должны работать, ведя борьбу внутри организации. ЦК — отражение всей партии. Мы имели лево-правый ЦК. Мы знали, что нам придется вступать в компромиссы. Было хуже вот то, что некоторые товарищи не считали нужным подчиняться ЦК, вели «двойную бухгалтерию». Я имею в виду М.А. Натансона. Он заявил — я это открыто говорю, ибо надеюсь, что М.А. не откажется подтвердить это — что «делом совести» счи-

тает не подчиняться ЦК. Он вел политику направо и налево. Свое общение с левыми объяснял желанием удерживать их от выступлений. «Но из партии никогда не уйду», говорил М.А. Что вышло потом — вы знаете. (С места: «Позор».) Я его не виню, он по-своему был прав. Говоря о правых — персонально Бунаков¹⁷⁵, Авксентьев — я не знаю случая, когда они подчинились бы ЦК. В партии до сей поры не было единой линии поведения, и у ЦК ее быть не могло. IV Съезд эту линию намечает. Общие условия жизни России не могли не расколоть партии вдоль и поперек. Трудно было следить за единством партии. Здесь Коган-Бернштейн говорил: «Почему не исключена Бабушка?» — я считаю это заявление позорным (*аплодисменты*), я считаю это дурным предзнаменованием для нас. Я лично с ней в приятельских отношениях, неоднократно указывал ей на ошибочность ее тактики, но ведь она 60 лет своей жизни служила социализму, и простая гуманность не позволяет нам так относиться к ней. Мы не можем исключать ее из партии.

Другой вопрос, поднятый Коган-Бернштейном — идти ли нам за массами или вести массы за собой? Мы, с.-р., вышедшие из недр русского народничества, никогда не говорили, что должно идти за массами, а что вся деятельность наша должна сводиться к тому, чтобы вести массу за собой, чтобы за нами шли разумно. Когда наш т. Руднев отказывает рабочим в повышении платы, он страдает может быть от этого, но считает необходимым не поступаться своими убеждениями, хотя бы и для удовлетворения требований рабочих. Добросовестное отношение к своим обязанностям заставляет иногда идти не с массами, а против них. Мы ведем ее к социализму и не должны сходить с истинного пути. Прислушиваться к массе, когда в нее брошены демагогические лозунги — для нас совершенно невозможно.

По вопросу о коалиции следует сказать, что коалиция будет существовать до тех пор, пока существуют различные классы. Если теперь возник вопрос о создании однородного министерства, то это не потому, чтобы мы были против коалиции, а потому, что она стала невозможной, она изжита, массы не могут примириться с нею. Анархо-большевистское движение должно было проявиться в захвате власти, раз у него была сила, независимо от того, какова была власть.

В своей речи В.М.Чернов, мотивируя причину задержки земельных законопроектов, напирал на саботаж кадетской партии. Нам надо поставить точки над *i*. Другие министры-социалисты утверждали, что здесь дело было не столько в саботаже к.-д., сколько в несовершенстве земельных законопроектов. Я думаю, что здесь этому должны быть даны исчерпывающие объяснения.

По вопросу о работе ЦК следует сказать, что зачастую он работал в составе 6-ти человек, многие из нас были гастролерами, в том числе и я, но я полагаю, что гастролерство не мешало иметь влияние на работы ЦК.

Речь тов. Высоцкого. Представитель Петрограда А.Д.Высоцкий в ответ на запросы делает подробное разъяснение по поводу роспуска петроградской организации.

— Если в очень многом деятельность ЦК не может встретить одобрения, то в этом вопросе ЦК поступил правильно. Петроградскую организацию всегда считали левой. Такова она и сейчас, когда после роспуска организации более $\frac{3}{4}$ прежних районов возвратились в партию.

Сопоставление результатов выборов в Учредительное собрание и последних в городскую думу, где левые с.-р. шли по самостоятельному списку, собравшему всего 16.000 голосов, показывает, что петроградская организация, будучи левой, является, в то же время, организацией социалистов-революционеров, твердо стоящих на партийной платформе. Об этом же свидетельствует и быстрое восстановление распушенной петроградской организации.

Переходя к критике деятельности ЦК, тов. Высоцкий останавливается на деятельности А.Ф.Керенского в Правительстве. Делегирование его в состав Правительства III Съездом оратор считает ошибкой. Но и ЦК должен был проявить решительность, добившись или отзыва А.Ф.Керенского из Правительства, или изменения его политики. Члены ЦК указывали, что после июльских дней с Керенского была снята санкция партии. Возникает вопрос, почему это не было объявлено ни в то время, ни позже во всеобщее сведение?

В порядке внеочередного заявления тов. Рахманович сообщает о насилии над членом Съезда, членом Учредительного собрания тов. А.А.Гизетти, которому последний подвергся, выступая на митинге в Волынском полку. Свое сообщение т. Рахманович кончает оглашением той резолюции порицания и протеста, которую принял по этому поводу митинг.

Оглашается поступившее в президиум заявление т. Тер-Нерсисяна¹⁷⁶.

«Большевиками начата систематическая травля против тов. Керенского, а в последнее время и против тт. Гоца и Авксентьева. В сегодняшних вечерних газетах уже говорится о привлечении также и т. Чернова. Я усматриваю в этом определенное намерение большевистского правительства начать систематическую травлю против партии социалистов-революционеров и предлагаю ЦК-ту организовать при себе специальную комиссию для выработки и принятия решительных мер против большевистского посягательства на нашу партию. Делегат Ис.Тер-Нерсисян».

После заявления Тер-Нерсисяна заседание закрывается.

Заседание 2-го декабря 1917 года (Утреннее)

Заседание открывается в 11 ч. утра под председательством т. Минора.

Речь т. Ревзиной¹⁷⁷ — Доклад т. Зензинова многих не удовлетворил и только после дополнительных разъяснений вскрылась внутренняя сущность взаимоотношений, которые существовали между различными течениями в самой партии и ее Центральном Комитете. Существует правильное изречение, что каждый народ достоин своего правительства; каждая партия достойна своего Центр. Комитета. Поэтому Съезду предстоит судить не только ЦК, но и всю партию, и мы должны быть беспощадны в этом суде при всем персональном уважении к данному составу ЦК. Начнем с частности, как отнесся ЦК к тем преследованиям, которые терпели большевики? То, что ответил тов. Розенблюм — неудовлетворительно. Надо помнить, что в это время на посту министра внутр. дел находился тов. Авксентьев, закрывавший газеты, производивший массовые аресты и пр. И теперь, когда царствует большевистский террор, наши доводы парируются большевиками. Те, кто работает на местах, знают, как затруднен для нас доступ на фабрики, заводы и казармы, вследствие того, что происходит в Петрограде. Они знают, насколько затруднена и осложнена наша работа благодаря неустойчивости нашей тактики. Т. Розенблюм сказал, что Керенский с июля не ответственен перед партией и даже удивлялся невежественности самого вопроса. Однако, мы думаем, что член партии везде, какую бы работу он ни делал, какой бы пост ни занимал, всегда ответственен перед партией. Дело обстояло не так просто, как говорит т. Розенблюм. Мы знаем, что ЦК пытался давить на Керенского, но последний не всегда и далеко не всегда подчинялся ЦК-ту. То оправдание, что ЦК — лишь одна из сил — не оправдание. Для всей страны ЦК п.с.-р. был руководящим органом, к его голосу прислушивалась вся Россия. Позиция нашего ЦК в этом вопросе — позиция неправильная, позиция нерешительности, позиция боязни выносить сор из избы, и в этом мы должны всенародно покаяться. Неправильна позиция ЦК и в отношении внутренних партийных дел. Тот раскол, который произошел в партии, произошел по линии наиболее жизненных элементов партии. Сегодня в газетах появилось письмо т. Зака¹⁷⁸, выброшенного из нашей партии и не могущего примкнуть к нашему левому крылу, и таких товарищей, как т. Зак — много. ЦК сделал слишком массовое, слишком широкое исключение; постановление об исключении лиц, участвовавших в большевистской — авантюре, — расплывчато и неопределенно; часто на местах мы входили в военно-революционные к-ты, не носившие большевистского характера; благодаря этому постановлению мы, работники на местах, были поставлены в тяжелое положение, мы не свободно выбирали на Съезде и Съезд до некоторой степени подта-

сован. И дальше если — ЦК так долго ждал, то неужели он не мог подождать с этими исключениями еще несколько дней, до Съезда? Наш центр не имел, таким образом, определенной платформы, определенной программы, это была лишь средняя арифметическая. Наш раскол на левых и правых создал психологически чрезвычайно неблагоприятное положение для партии, затруднил нашу работу. Поэтому необходимо не утвердить постановления ЦК об исключении и направо и налево, а пересмотреть постановление и исключить максималистские элементы, с одной стороны, и социал-реформистские — с другой. Мы судим не только ЦК, но и всю партию, и надо вынести порицание тактике зигзагов и крена направо нашего ЦК.

Речь т. Крылова (армия). — Вчерашний доклад тов. Герштейна во многом меня предупредил и мне остается лишь сказать несколько слов по поводу одного пункта. Тов. Зензинов сказал, что в один из кризисов власти ЦК ультимативно потребовал предоставления поста мин. вн. дел социалисту. Революция выставила три лозунга: Воля, Земля, и Мир. Народ сам взял волю, поставив, для осуществления своих лозунгов, свою власть. Относительно воли и земли ЦК правильно оценил положение, требуя занятия постов мин. внутр. дел и землед. социалистами, но относительно мира он не додумался и во главе мин. ин. дел он до последних дней терпел Терещенко. За 8 месяцев никаких шагов к миру предпринято не было. Далее оратор переходит к вопросу о взаимоотношениях течений партии. Он напоминает инцидент, происшедший вначале Съезда, с уходом двух делегатов. Съезд реагировал на этот уход настолько резко, что создалось впечатление возможности самосуда. Таковы с внешней стороны эти отношения. Один из наших вождей, тов. Минор, в своей речи о лев. с.-р. употребил аргумент, ставший за последнее время очень частым: «Это мартовские с.-р.» Но ценность этого аргумента относительна. Ведь с точки зрения, напр., «Бабушки» и Чернов мартовский с.-р., так же как с точки зрения Чернова таковым является сам оратор. Существует известное выражение: *tempora — mutantur et nos mutmur in illis*¹⁷⁹. Это выражение допускает одну поправку: мы можем и не меняться. И вот здесь Бабушка говорила, что она осталась неизменной. Честь ей и слава, но не надо забывать, что времена-то меняются. И вот вы помните, что когда т. Герштейн недоумевал, почему Бабушка до сих пор не исключена из партии, слышались крики: позор, стыдно! Может быть, они и законны, но сама постановка вопроса — неверна. Его нужно было поставить так: как могла Бабушка до сих пор оставаться в партии? Подобно тому, как в литературе последовательно сменили друг друга три течения — сентиментализм, романтизм и реализм, так и в области общественно-политической сменили друг друга три течения — народничество, народовольчество и реальная политика интернационализма. И вот Бабушка является представительницей первого периода. Поэтому-то так велико то разногласие, которое нас разделяет. Переходя к группе «Воли Народа», нельзя согласиться с тем определением, которое дал этому течению т. Ар-

гунов, назвавший его течением чисто литературным. Вот факт: на Зап. фронте был выставлен под № 10 список кандидатов в Учр. собр. блока народн. социалистов, «Единства» и соц-революционеров, группирующихся вокруг «Воли Народа»; в списке этом были имена Лебедева, Сталинского, Б.В.Савинкова и др. При этом надо отметить, что и коренной с.-р. список был далеко не левым, — достаточной гарантией этого является имя т. Николаева, стоящее в этом списке на первом месте. Таким образом, мы видим, что «Воля Народа» далеко не исключительно литературное течение. Волна-родцы должны не ждать своего исключения, а сами поставить точки над i. Далее здесь говорилось, что вся беда ЦК в его коалиционности. Это не так. Мы, по самой идеологии своей, защитники пропорционального представительства. Мы противники коалиции классов, но здесь мы имеем коалицию мысли и должны ее приветствовать.

Тов. Рахманович (Николаевская организация). — Характеризуя ЦК, как голову партии, остановимся на тех взаимоотношениях, которые должны были существовать между ЦК и местными организациями. В своей работе ЦК должен был руководствоваться резолюциями III съезда. Однако, мы видим, что он не проводил их в жизнь. Возьмем земельный вопрос — мы увидим полное бездействие ЦК в проведении в жизнь земельных реформ. В вопросе о войне мы увидим ту же неопределенную, шаткую политику. ЦК ничего не предпринимал для смягчения или отмены постановлений Керенского, дискредитирующих партию. Можно привести и целый ряд других фактов, иллюстрирующих эту неудовлетворительность действий ЦК, не оправдавшего возлагавшихся на него надежд.

Постоянный крен вправо — вот чем страдала деятельность ЦК в то время, как левое крыло подверглось массовому исключению и было лишено права представительства на Съезде, правое крыло имеет здесь своих представителей.

По вопросу о Бабушке, этом больном вопросе нашей партии, при всем благоговении перед личностью Бабушки, для нас выше всего тот идеал, к которому мы стремимся, для нас выше всего — чистота партии. И когда соображения социалистической гуманности, которые развивал здесь тов. Минор, идут вразрез с этим идеалом и чистотой партии, тогда их надо отбросить.

Наконец, и в области организационной деятельность ЦК оставляет желать многого. Даже в Петрограде чувствуется отсутствие влияния нашей партии — нет никакой партийной работы.

Далее оратор указывает на появившееся в печати письмо тов. Зака и обращает внимание Съезда на ту драму, которую должен переживать этот товарищ, как старый партийный работник, которого не удовлетворяют ни потерявшие с.-р. облик левые товарищи, ни курс зигзагов ЦК.

Заканчивая свою речь, тов. Рахманович указывает на серьезность вопроса о резолюциях по текущему моменту и по отношению к ЦК. Должен быть, наконец, положен предел нашим бесконечным

шатаниям, если мы не хотим остаться в положении меньшевиков, в положении штаба без армии.

Тов. Лебедев. Оратор начинает с указания на то, что вчерашний день принес много сенсаций, именно в ответах ЦК на предлагаемые ему вопросы; в них оказалось много неожиданного. Оказалось, например, что Керенский не делегат партии во Временном правительстве уже с 21-го июня.

Тов. Лебедев спрашивает, где, когда и кем это объявлялось, и утверждает, что этого вообще совсем не было. Оратор полагает, что отказывать Керенскому в защите партии, отказываться от него в тот момент, когда он скрывается, когда он объявлен вне закона — не к чести партии. ЦК партии, недавно еще наиболее могущественной, в момент наиболее тяжелый и ответственный оказался совершенно беспомощным и растерянным. Отчет ЦК был, собственно говоря, судом над правыми и левыми, и теперь мы не присутствуем на суде над ЦК, но на суде над этими течениями партии. Только из разъяснений членов ЦК видно, что мы были все это время фактически без власти. Дело доходило до того, что содержание номера центрального органа партии зависело, по словам одного из членов редакции, от того или иного из выпускавших его дежурных редакторов. Дальше такого безвластия и беспомощности идти некуда. Вчера мы слышали, что тов. Фирсов говорил о Керенском и о Бабушке, говорил языком, которого мне никогда не приходилось слышать в партийной среде. Смысл его слов был тот, что от таких личностей, как Керенский и Бабушка, не так-то легко отделаться. Такие аргументы нам приходилось иногда слышать в прессе, стоящей левее, но никогда в прессе более правой. Но будьте честны и благородны. Пусть ЦК скажет откровенно, почему Керенский подлежит партийному суду, а не только будет бросать обвинения человеку, которого травят со всех сторон. Далее были сенсационные разоблачения и о самом ораторе. Он указывает, что один из товарищей говорил, что ЦК был против него и заявил отвод, когда выставлялась его кандидатура на пост морского министра. Тов. Лебедев заявляет, что он слышит об этом в первый раз. Если это имело место, то не проще ли было не идти какими-то задними путями, а обратиться непосредственно к нему? Оратор указывает, что отнюдь не держался за власть и все, вероятно, помнят, сколько раз он подавал в отставку и уверяет, что, если бы он знал о существовании подобного отвода, он немедленно бы вышел из состава правительства.

Тов. Лебедев требует, чтобы или ЦК отказался от слов тов. Фирсова о партийном суде над Керенским, или назначил бы этот суд. Здесь говорят часто о «Воле Народа», как о могущественной организации. Мы знаем, что между левыми и нами — кровь наших товарищей, что мы на разных баррикадах. Оратор спрашивает, кто оказался по ту сторону баррикад — «Воля ли Народа» или часть самого ЦК. Несчастлива партия, если ничтожное течение «Воли Народа», интеллигентская часть партии без организации играет такую большую роль в жизни партии. «Воля Народа» действительно

грешна — она вела кампанию против Мстиславского, Камкова и Натансона, но, спрашивает оратор, кто теперь не ведет против них кампании?

Дальше тов. Лебедев останавливается на вопросе о параллельных списках. Это тяжелый вопрос. Мы защищаем параллельные списки, они выгодны и населению и партии. Если сопоставить выборы по гор. Петрограду в Учредительное собрание и в новую Центральную думу, то мы увидим, что в то время, как по выборам в Учредительное собрание общий эсэровский список собрал 152.000 голосов, на вторых выборах список левых с.-р. собрал всего 16.000. Ясно видно, следовательно, за кого голосовало петроградское население. И если бы у центра партии и левого крыла были отдельные списки, центр провел бы больше кандидатов. В вопросе о списках на Западном фронте лично я признаю себя виновным, но в связи с приведенным общим взглядом на параллельные списки, не считаю эту вину особенно серьезной.

Оратор упрекает ЦК в беспомощности и растерянности в ответственный момент. Отчет ЦК был судом над правыми и левыми, суд этот продолжается и сейчас.

Тов. Раков задает оратору вопрос, почему он, принимая пост управляющего морским министерством, не запросил ЦК об отношении к этому.

Тов. Лебедев объяснил свое поведение тем, что 1) пост этот не политический, 2) назначение последовало внезапно и 3) он «не имел никакого желания просить санкции того ЦК, в котором был Натансон (*шум*), но если бы ЦК предъявил отвод, он бы моментально ушел». (*Шумы, крики с мест.*)

Тов. Омельков¹⁸⁰. Установив, что мы переживаем кризис революции и партии, т. Омельков причину последнего видит в том, что III Съезд объединил необъединимое и это повело к разложению партии. Слишком различно было отношение разных течений к вопросам войны и мира. ЦК также состоял из разных течений, в силу чего происходили постоянные шатания то вправо, то влево. У партии в то время, когда она была в большинстве, когда за нею шли массы, не было определенной, строго выработанной линии поведения, и это оказалось губительным.

Съезд должен выработать и точно определить эту линию поведения, должен дать точные директивы в ЦК и фракции Учредительного собрания. Последняя должна быть единой в своих решениях и действиях.

Тов. Колосов¹⁸¹. По мнению оратора, в опасности не только родина и революция, в опасности самый социализм. В нашей революции, по мере ее развития, все более превалирует элемент стихийности, поглощая элемент сознательности и творчества.

Трагизм партии заключался в том, что она не конкретизировала своих общих положений и своих лозунгов. Между тем, пора лозунгов прошла, настало время творческого делового созидания. У партии не было деловой, конкретной, детально разработанной социа-

листической программы ни в области земельного вопроса, ни в вопросах мира. Партия жила лозунгами, и это прежде всего надо исправить. Надо перейти к деловому, конкретному творчеству.

Тов. Мохов. Оратор указывает, что при рассмотрении деятельности ЦК необходимо ответить на два вопроса: во-первых, все ли исполнил ЦК, и, во-вторых, мог ли он все исполнить? На первый вопрос мы должны ответить отрицательно; и на второй, несомненно, мы ответим так же. Атмосфера полного распыления партийных сил делала эту работу совершенно немыслимой. Вот почему неудивительно, что деятельность Центрального Комитета оказалась на первых порах неудовлетворительной. Оратор отмечает некоторые основные ошибки, указывая на то, что мы выбрасывали демагогические лозунги взамен научно обоснованных и потому совершенно развратили массу. И перед нами сейчас, на девятом месяце революции, стоит задача создания партии заново. В распылении сил нашей партии за последнее время мы виноваты сами, и перед нами единственный суд — история. Для дела нового строительства партии у нас должна быть ясная линия поведения и самая строгая дисциплина.

Тов. Архангельский, резюмируя речи предыдущих ораторов, говорит о том, что они не указали на самое главное, а именно, на то, что острота будущего заключается в неизбежном столкновении Смольного с Таврическим. И в этом столкновении ЦК придется играть ответственную роль. Деятельность и жизнь партии, помимо воли ЦК, определяется еще и объективными условиями, которые необходимо учесть. Не имея возможности подробно развить идею об этих объективных условиях, т. Архангельский говорит, что необходимо нам отрешиться от заученных слов и формул и перейти к научному анализу. Мы присутствуем не при пафосе революции, а при ее падении.

Ввиду поступившего в президиум заявления, в котором исключенный из партии за участие в списках, конкурировавших с партийными, т. Штернберг¹⁸² просил слова для некоторых объяснений съезду от имени группы с.-р. оборонцев, съезд постановил предоставить слово т. Штернбергу.

Тов. Штернберг указывает, что выступает не для личного оправдания, а от имени с.-р. оборонцев. Тот вопрос, который необходимо разрешить, имеет не персональное значение, а общепартийное. «Если бы нам отрубили голову, говорит он, то мы пошли бы и на это для блага партии». Это не вопрос истинной дисциплины. Дисциплина есть нечто внешнее. Это лишь функция внутреннего содержания. Мы плывем на корабле, который каждую минуту может погибнуть и с ними погибнет не только партия, и даже не только Россия, но и социализм. Наша партия самая старая и заслуженная, ее программа — программа, основанная не на отвлеченных теориях, а коренится глубоко в народном сознании. Как же эта партия могла допустить, чтобы насильники восторжествовали и погубили Россию? Мы не шли за массой, мы не грешили демагогией, тогда как вы в этом отношении все время шли с большевиками. Но Ленин

оказался хитрее вас всех. Нас погубило циммервальдо-анархо-якобинское течение. Необходимо было, конечно, закончить войну, но мы не могли ждать социальной революции в Европе и должны были учитывать, что война должна быть закончена так, чтобы больше войн уже не было. Как мы и говорили, как и предсказывали, европейская демократия молчит, а мы уже погибли. Формально правая группа вела себя следующим образом: она образовала группу «Воля Народа» и, оставаясь в партии, внутри партии вела борьбу. Мы выставили свой список потому, что не могли идти в одном списке с Камковым, а Б.Савинкова считаем своим. Он был глава боевой организации — это не забывайте. Вопреки заявлению Лебедева, мы состояли и состоим членами группы «Воли Народа» и не видим в этом ничего неправомерного.

В конце заседания председателем тов. Минором были оглашены заявления, поступившие в президиум во время заседания. В числе прочих были заслушаны следующие заявления:

Тов. Брюллова-Шаскольская предложила резолюцию по поводу тех партийных работников, которые прошли в Учредительное собрание по отдельным спискам или, пройдя по партийным спискам, в то же время принимают участие в непризнанных партией организациях и учреждениях. Тов. Шаскольская предлагает оставить первых в партии при условии, если они дадут обязательство в дальнейшем подчиняться партийной дисциплине; относительно вторых же ставится при этом неременным условием выход их из всех указанных организаций.

Несколькими участниками съезда предлагается постановление ЦК об исключении всех выставивших свои кандидатуры в Учр. собрание помимо общепартийных списков, признать правильным и подлежащим исполнению в полной мере.

Тов. Волков вносит внеочередное заявление по поводу письма С.Зака в «Деле Народа». Тов. Волков предлагает, на основании целого ряда сообщений о деятельности тов. Зака, отнестись к этому письму с большой осторожностью.

Тот же тов. Волков вносит предложение, чтобы новый ЦК пересмотрел постановление старого ЦК относительно исключения целого ряда лиц. Он настаивает на необходимости особого расследования каждого подобного случая.

После заслушания оглашенных заявлений и резолюции по текущему моменту, предложенной В.М.Черновым, заседание закрывается.

Заседание 2-го декабря 1917 года (Вечернее)

Заседание открывается тов. Минором в 8 ¹/₂ часов. Тов. Минор оглашает резолюцию костромского губ. съезда. В ней по отношению к тактике ЦК и позиции, занятой «Делом Народа», выражается полное согласие с ЦК костромского губ. съезда. В отношении же

общей оценки деятельности ЦК губ. съезд присоединяется к воззванию «группы старых партийных работников». По отношению к «левым» с.-р. съезд высказывает свое осуждение их тактики и взглядам, как в корне расходящимся с основными посылами мировоззрения партии с.-р.

По предложению председателя, точно так же приобщается к протоколам съезда для оглашения в печати наказ Таврической областной конференции. Наказ касается всех больных сторон нашей государственной жизни, и в нем выставляются следующие положения, на основе которых, по мнению конференции, было бы возможно вывести страну из тупика и полного развала. 1) Воссоздание боеспособности армии и тыла и скорейшее заключение мира Учредительным собранием в полном согласии с союзниками. 2) Выработка и составление практически осуществимой программы действий, на основе которой и стало бы возможным сконструировать исполнительную правительственную власть, не прибегая к бесплодным, по мнению, конференции теоретическим спорам за и против того или иного решения по вопросу о составе правительства. 3) Образование в целях укрепления основ демократического строя, областных и всероссийских союзов городов и земств для монополизирования и сконцентрирования отраслей народного хозяйства. 4) Вся полнота власти должна принадлежать Учредительному собранию. 5) Расширение сфер деятельности земельных и продовольственных комитетов в смысле расширения их влияния в области регулирования государственного хозяйства. 6) Широкое развитие профессиональных союзов, как основы для укрепления влияния рабочего класса на государственную жизнь. 7) Широкая постановка просветительной деятельности в целях подготовки масс к углубленному восприятию идей социализма.

Тов. С.Л.Маслов. — Товарищи, вам здесь докладывали, что мне пришлось принять участие во Временном правительстве по настоянию нашего ЦК. Я считаю необходимым сделать небольшое фактическое заявление о своем пребывании во Врем. Прав. Отноительно условий вступления — оно состоялось по требованию И.К. С. Кр. Д. и нашего ЦК. Входя туда, я прежде всего поставил условие: 1) освобождение членов Зем. Комитетов, арестованных по земельным делам; 2) внесение на ближайшее заседание законопроектов об урегулировании земельных отношений и о земельных комитетах. На это я получил ответ от Врем. правительства и в частности от т. Керенского, что члены Зем. Комит. будут освобождены. Мною были собраны адреса лиц, арестованных по делам земельного комитета и представлены в министерство юстиции на предмет освобождения. Таким образом, во время моего пребывания во Врем. Прав., с ведома центральной власти никто из членов Зем. Ком. не содержался под арестом.

Относительно прохождения законопроектов, министром председателем т. Керенским мне было сказано, что назначение на повестку обсуждения во Врем. правительстве земельного законопроекта

зависит от министра земледелия. Но когда я вошел в министерство, я столкнулся с такими обстоятельствами, что пришлось взять обратно законопроект об урегулировании земельных отношений.

В него пришлось внести требование о передаче всей земли в ведение Зем. Комитета. Для того, чтобы он был практически исполнимым, его пришлось подвергнуть переработке. На это потребовалась неделя времени. Я вступил на пост министра 9-го октября; 16-го или 17-го законопроект в переработанном виде был внесен в министерство и 18-го октября был внесен на рассмотрение Времен. Прав., после чего была образована межуведомственная комиссия для его редактирования. 20-го октября состоялось первое обсуждение законопроекта во Временном правительстве и был принят первый принципиальный отдел о передаче земли земельным комитетам. На следующем заседании Врем. Прав. во вторник были обсуждены следующие два общих отдела и были приняты с некоторыми изменениями в редакции той согласительной комиссии, о которой я уже говорил. Дальнейшее обсуждение и прохождение законопроекта по-моему было обеспечено. Но обсуждение не состоялось из-за большевистского выступления 25-го октября. Кроме того, мной был внесен в редакции главного земельного комитета другой законопроект о положении земельных комитетов. Нужно было его пополнить пунктом о передаче земли земельным комитетам, ибо это было постановлено Советом Крест. Деп., ЦК п. с.-р. и Главным земельным комитетом, где этот пункт я всегда отстаивал и проводил.

Прения по докладу ЦК исчерпаны, и члены его дают свои объяснения.

Первым получает слово тов. Гендельман¹⁸³.

Т. Якобий (Гендельман). — Я бы хотел напомнить некоторым общие положения, обосновывающие деятельность ЦК и ответить на некоторые обвинения, здесь раздававшиеся. Но я должен сделать отступление. Здесь была оглашена резолюция о партийном суде над ЦК. Извините меня, но я не могу это иначе назвать, как пустословием. Какому партийному суду можем мы подлежать? Какие преступления перед партией мы совершили? Мы действовали в силу разумения. Совесть наша чиста. Никакого суда над нами быть не может. Другое дело — отчетность перед Съездом: правильно или неправильно мы действовали. Вот на какой ваш суд мы пришли, и вы его выразите в вотуме доверия или недоверия ЦК.

Мы, к сожалению, очень легко забываем все то, что мы раньше сами устанавливали. Когда обвиняют ЦК, то забывают, что целый ряд его решений, которые ставит в вину ЦК, был принят вами же в С.Р. и С.Д. и во фракции Совета Республики, на Московском Госуд. Совещании, на Демократическом Совещании. Ведь все эти фракции принимали решения не под диктовку ЦК, а автономно. И вот, товарищи, если уж брать вину, то совместно со всей партией, ибо мы выражали вашу волю, выраженную в постановлениях 3-го Съезда и в решениях фракций.

Напомню положение с коалицией. Вспомните, в какой исторической обстановке протекала наша работа. Московские товарищи наверное помнят: на первой московской конференции мне, как члену московского комитета, приходилось делать доклад по текущему моменту и я указывал на одну трагическую черту русской революции — дисгармонию между социально-экономическим положением и политической властью пролетариата. Не может класс, ограниченный в своих социально-экономических достижениях, стать сразу политически всемогущим. Рабочий класс, поставленный у власти, мог декретировать все, но не мог всего провести в жизнь, ибо это зависит от соотношения сил определяемых социально-экономическим фактором. Мы все сходимся на том, что наша революция не социалистическая, правда, с огромным социальным содержанием (возможность проведения социализации земли), а между тем стоящий у власти рабочий класс не может согласиться с тем, что он не в состоянии провести в жизнь все, что может декретировать. В этом и основа коалиции, ибо мы говорим, что рабочий класс не в силах построить нового хозяйственного строя. Нам приходится работать и существовать в рамках существующей хозяйственной жизни, в рамках капитализма. Поэтому нельзя отместить другие группы, и для нас было несомненно, что нельзя передать всю власть советам. Это означало бы ускорение гражданской войны и ускорение гибели революции. Мы ускорили бы то, что сейчас совершается большевиками. Во избежание гражданской войны и нашего банкротства, мы признали коалицию, а отсюда неизбежные выводы. Ведь это же соглашение и наивно было думать, что представители буржуазии, идущие в министерство, будут там играть роль статистов. И мы шли на все последствия. Создалось безвыходное положение в вопросах социально-экономических и в вопросе о мире. Нас обвиняют, что в вопросе о мире мы вели колеблющуюся политику. Мы говорили, что нужна активная борьба, мы ее вели, но ускорить мира нельзя было. Мы видим, что и теперь, при самой активной политике большевиков мира еще нет. И мы знаем, к чему ведет их политика — к миру за наш счет. С другой стороны, если бы мы создали однородное социалистическое министерство, то большевики влекли бы нас дальше и опять-таки ускорили бы тот позорный процесс, который совершается теперь. Ведь лозунги отбирания у буржуазии вещей еще не есть социализм. Они издают декрет о рабочем контроле, но здесь не социализация производства, а социализация распределения, раздел фабрик. Никакого плана иного строя создать они не могут. Мы этого не могли сделать, но на это нас толкали бы большевики, и мы были бы в плену у масс, как теперь они. Но есть моменты, когда нужно отказаться от коалиции. Такой момент был после Демокр. Совещания. Это не потому, что мы стали сильнее, но надо было учесть психологию масс, тем более, что ряд мер нам удалось бы провести: передачу земель, государственный контроль с участием рабочих и крестьянских организаций, активную политику мира, которою мы бы или добились мира или доказали бы, что выхода нет

и нужно держаться, пока не придет наш единственный союзник — демократия западных стран. Таковы общие посылки, которые вы же нам установили, и если сохранилась коалиция после Демокр. Совещания, то это ошибка не ЦК, а фракции с.-р. Демокр. Совещания.

Если учесть безвыходное положение, в котором очутилась демократия, — окажется, что она была не в силах организовать власть иначе, чем передав ее в руки Керенского. Вывод из этого такой — нужна была жертва этой вере масс, что все сделать можно, а между тем всего сделать нельзя было. Но эта жертва нужна была, и в жертву принесли Керенского и он сам пошел на эту жертву, зная, что она ему несет, и это одна из великих жертв революции. (Шумные аплодисменты.) Ошибок у Керенского не могло не быть, т.к. на него навалили непосильную задачу. Что он — контрреволюционер, что он против демократии, этого никто не может сказать. Вставал вопрос о той позиции, которую занимал Керенский в большевистской авантюре. Для нас было несомненно, что большевики затеяли авантюру преступную, гибельную для страны и революции. Неужели только оттого, что Ленин и Троцкий объявили, что они несут третью революцию — мы должны были сложить руки и ждать, когда погибнет страна? Вспомните, как мы смотрели на события 3—5 июля. Если есть надежда энергичными мерами предотвратить гражданскую войну — правительство должно было поступить так, как оно поступило, и реагируя на это пронунциаменто, оно было право. Но с того момента, когда мы увидали, что значительные массы вовлечены в эту авантюру — надо было считаться с этим и ждать разоблачения большевистского обмана и организовывать массу для того, чтобы в тот момент, когда придет контрреволюция, не дать ей растеряться. Что предстоит в дальнейшем? Трагизм не изжит, и мы теперь мечтаем, чтобы сохранить и спасти завоевания революции. Меняется обстановка, меняется и тактика. Пока внутри партии нам всем по дороге. Надо спасать то, что есть и в этом мы все едины. Когда мы слышим все нападки на ЦК — мы испытываем горечь от сознания, что мы не могли выполнить всех заданий. Это мы и раньше чувствовали с болью.

Но у нас является и отрадное чувство от этой критики. На III съезде, когда партия не знала друг друга в ЦК, вы послали прежних работников, прежних членов ЦК подполья. За время революции вы узнали друг друга, и если вы так смело нас критикуете, значит в партии есть новые, молодые силы. Уходя, мы заранее приветствуем новый ЦК, обещая ему полную поддержку и благославляя на то, чтобы все задания ими были исполнены так, чтобы не оставляли места для нападок.

Тов. Розенблюм (Фирсов). Все время упрекают Центральный Комитет за курс зигзагов, но если бы вы знали, в какой сложной политической обстановке мы находимся, вы бы не так легко назвали нашу тактику курсом зигзагов. После корниловского мятежа было решение с кадетами в коалицию не вступать, и вдруг новое Временное правительство ЦК признал приемлемым. Но не надо за-

бывать, что между первым и вторым фактом прошел целый месяц. Целый месяц продолжался кризис власти. правительство состояло из обломков. Вы знаете, что для разрешения этого кризиса власти было созвано Демократическое Собрание, не пришедшее к соглашению и отказавшееся разрешить кризис власти. После демократического собрания мы устроили собрание социалистических фракций и решали всеми силами вопрос о власти. Нельзя говорить, что курс ЦК был курс зигзагов — таков был курс всего политического положения. Промышленные сферы не соглашались войти без кадет. Социалистические партии отказались взять на себя построение власти. Большевики в тот момент тоже отказались взять власть в свои руки. Когда был найден выход в построении программы нового правительства, независимо от того, кто войдет в это правительство, тогда все товарищи голосовали за этот выход, в том числе и представители большевиков. Если тогда мы это признали, то в согласии со всеми социалистическими крыльями. Высказывают теперь, что мы на III съезде выражали мнение, что надо следовать рука об руку с Советами, а теперь за неоставление 2-го съезда, исключаем из партии. Но это значит не учитывать то, что между обоими моментами прошло много времени, что 2-й съезд был подтасован, что партия большевиков поставила съезд перед совершившимся фактом захвата власти. Иное политическое положение — иное решение. Надо брать всю совокупность данных, чтобы понять то или иное решение ЦК. Критика ЦК на меня произвела грустное впечатление. Очевидно, накопилось многое и тут чувствуется инстинктивная боль за то, что быть может настоящий момент есть последний этап русской революции, и эту боль перекалывают на наши плечи. Но я вижу, что политика ЦК была правильной. Вот большевики принялись действовать иначе и войну кончают сепаратным миром, революцию — гражданской войной. Мы хотели избежать этого и считали, что только средней линией можно было спасти революцию. Мы не спасли революцию, но мы боролись за правильную линию.

Тов. Прилежаев. Оратор обрисовывает ту обстановку, в какой протекала работа Центрального Комитета. Задачу Центрального Комитета тов. Прилежаев видит в том, что ЦК должен был заковать в крепкие организационные рамки все те элементы, которые вошли в партию, должен был вести хозяйство партии, и, наконец, давать указания партийным работникам на местах.

Он считает, что эти задачи огромны и поэтому бросать упреки комитету, состоящему из 20 лиц, что он не выполнил их, по меньшей мере слишком строго. Эти упреки можно возвратить по адресу местных организаций, которые слишком мало поддерживали ЦК в его работе.

В то же время ЦК пришлось выносить много работы и за пределами партии, и в министерствах и в общедемократических организациях. Но и сама по себе работа эта протекала в исключительных условиях, — то выступления большевиков, то кризисы власти и прочее.

— И в этом, говорит оратор, была наша беда, но не наша вина, хотя здесь и лежит причина того, что ЦК многого не выполнил из своих заданий. В заключение т. Прилежаев говорит: «Мы все же совершили большую черновую государственную работу. Учтите подготовку партии к Учр. собранию, а также наше участие в местном самоуправлении и центральных органах демократии. Это дает право ЦК сказать, что мы больше работали, чем бездельничали».

Тов. Чернов отвечает на ряд личных вопросов. «В провинции вызвало крайнее недоумение отсутствие Чернова на съезде советов и в момент большевистского восстания. Где был т. Чернов в это время?» Ответ: события Петрограда застали меня в поездке по России. На съезде Советов я не предполагал быть, потому что, как дисциплинированный член партии, не стал бы отстаивать персональную точку зрения; защищать же линию поведения ЦК я не мог. Вторых — почему я не опубликовал своих земельных законопроектов? Ответ: все законопроекты были напечатаны (смотреть 1 и 2 номера «Известий Земельного Комитета»¹⁸⁴). В-третьих — имел ли место саботаж к.-д. в земельной политике?

Ответ т. Чернова — Саботаж к.-д. имел место. Что касается того, что мои законопроекты не удовлетворяли некоторых министров-социалистов, то пусть они возьмут номера «Известий» и раскритикуют эти законопроекты.

Лебедев с места. — Социалисты-министры не были согласны не по существу, а лишь в отделке законопроектов при внесении их в правительство.

Тов. Чернов. — Что касается законопроекта о земельных сделках, то здесь была сделана уступка лишь по виду. Был установлен вместо запрета — разрешительный порядок. Губернск. Земельн. Комит. и министерство земледелия могли лишь утвердить сделку. Пришлось за все время пребывания моего в минист. земледел. разрешить всего две земель. сделки. Дарственный акт на землю частного собственника для земской школы и разрешение залога на превращение минерального источника в целебный. Фактически я принял поправку лишь потому, что не имел возможности провести категорическую форму запрета (против этого были Керенский и Прокопович). Законопроект об урегулировании арендных отношений являлся созданием Глав. Зем. Ком. и встретил неудовлетворенность со стороны Мин. Земл. Но Зем. Ком. очень ревностно относился к своим правам и хотел провести законопроект непосредственно в правительстве. Поправки были очень существенны и правительство просило законопроект переделать, что и было исполнено в минимальный срок. Дальше идут законопроекты о мерах содействия убогам и сенокосам, о сенной монополии и мерах к упорядочению сбора хлебов. Здесь работала комиссия специалистов. Законопроект о сенной монополии был встречен возражениями, так как слишком расширял права Зем. Комит. Вопрос о лесном законопроекте, прошедшем через редакцию Главн. Зем. Комитета и Лесного департамента, выдержал длинную борьбу. Целое заседание посвящалось

едва ли не одной статье данного законопроекта. Таков был натиск, и даже председатель Глав. Зем. Ком. Постников сказал, что удивляется терпеливости В.М.Чернова, которому пришлось отстаивать законопроект при явном саботаже и нападках, направленных на Глав. Зем. Ком. Чем был вызван уход В.М.Чернова из Врем. правительства? Ответ: уход созрел раньше, чем стал фактом. На Московском Совещании я молчал, потому что не мог получить требуемого слова. Обещали объяснить, что молчание мое объясняется нежеланием отвечать на личные нападки, но и этого не сделали. Во время Корниловского выступления главе правительства Советами было дано право образования правительства, но он заявил, что образованное им правительство моменту не соответствует. Нужно новое сокращенное Прав., чтобы действовать более однородно, быстро и энергично. Создается Совет Пяти, или так называемая Директория. Сразу после корнилов. восстания моя позиция оказалась иной, чем Керенского. Мое сотрудничество стало там неприемлемым. Никакой речи о вступлении моем в новое Прав. не возникало, ибо я 1) считал, что после корниловщины идти на коалицию с к.-д. нельзя; и 2) стоял за однородное социалистич. правительство, что не встречало поддержки большинства демократии. Вот почему я не мог идти в правительство. Первый уход к.-д. связан с земельной политикой, говорил я; три законопр. о земел. сделках, о сенной монополии, и об уборке сенокоса висели, как дамоклов меч, над первой коалицией. Кризис с уходом Шингарева был действительно связан с украинским вопросом. Но Львов, уходя, категорически заявил: я, или министр. земл., и дальнейшая борьба к.-д. после закона о земельных сделках, после ухода 4-х министров к.-д. была направлена на земельную политику. Когда тактика к.-д. стала определенной, она становится вотумом недоверия земел. комит., как таковым. И ответом на это является издание земел. инструкции, составленной т. Ракитниковым, которая прикрывала земельный комитет, авторитетом министерства земледелия. И в мин. юстиции тогда трактуется вопрос: не следует ли привлечь министр. земледелия к судебной ответственности за превышение власти. Во Врем. Прав. к.-д. поднят был вопрос об отмене этой инструкции. Но мне пришлось заявить определенно: без нее не обойтись, пока нет изданных законов. Против зем. инструк. было и такое возражение, что она является беллетристически публицистическим произведением. Но ведь инструкция имеет в виду разъяснить, растолковать линию аграрной политики Зем. Комитетов. Указывалось и на то, что министерство зем. не опубликовало инструкцию через сенат, чем превысило свою власть. Но министерство зем. имеет право издавать инструкции, тем более, что в Зем. Ком. есть лица, назначенные от министерства.

На вопрос о том, требовал ли В.М.Чернов через Лебедева ареста Устинова и Прошьяна, тов. Чернов отвечает, что это неверно, о чем свидетельствует и отношение Чернова к арестам Луначарского и др. большевиков. Поведение Прошьяна и Устинова в Гельсингфорсе и их деятельность на страницах «Народной Нивы» с партийной точки

зрения — преступление и превосходит большевиков. Тов. Чернов предлагал отозвать их из Гельсингфорса. Когда они были арестованы, то ЦК поручил т. Натансону и т. Гоцу выяснить причину ареста и ходатайствовать об их освобождении, потому что с точки зрения партии соц.-революционер[ов] аресты должны производиться в судебно-следственном порядке при гарантии правосудия и неприкосновенности прав личности без давления со стороны исполн[ительной] власти и админист[рации]. В отчете ЦК можно прочесть о взносе залога в размере 1000 руб. в депозит Кронштадского суда на Прошьяна через Устинова.

Тов. Фирсов отвечает на записки, поданные членами съезда.

1) Почему была распущена петроградская организация за несколько дней до Съезда?

— Она была распущена после октябрьского переворота, когда организация распалась на две части; одна часть пошла с большевиками, другая нет.

2) Как отнесся ЦК к организации войск т. Гоцем и др. и походу т. Керенского на Петроград?

— О роли т. Гоца в деле формирования войск против большевиков фактических данных нет. Что касается т. Керенского, то вообще в связи с Керенским на ЦК делали и делают ряд нападок. Делегирован Керенский в правительство был III парт. Съездом. После же событий 3 — 5 июля Керенский был уполномочен всеми социалистическими партиями на составление кабинета министров и с этого времени Керенский перестал быть делегатом партии в правительстве.

3) Отношение ЦК к смертной казни?

— Мы отнеслись отрицательно. Это мы осудили и на 7 Совете партии.

4) Отношение ЦК к преследованию большевиков после событий 3—5 июля?

— Мы не обсуждали в ЦК этого вопроса.

5) Отношение к Московскому Совещанию?

— Это был план т. Керенского. Тов. Чернов относился к этому отрицательно. Кроме того, там было представительство организаций, а не политических партий.

6) Может ли партия лишить Камкова и др., исключенных из партии, звания делегатов Учред. собрания?

— Нет, партия этого не может. Мы только можем апеллировать к их совести.

7) Какие министры были делегированы ЦК?

— Чернов, Керенский (III Съезд партии) и Авксентьев. Кроме того, было санкционировано вхождение Маслова в министерство на определенных условиях — передача земель в ведение земельных комитетов и освобождение арестованных членов земельных комитетов. Они давали отчет ЦК в своих действиях (кроме Керенского), а ЦК давал им определенные директивы.

8) Почему ЦК не предупредил братоубийственной войны?

— ЦК употреблял все усилия, чтобы предупредить эту войну, но большевики, вернее, Ленин, не шли на уступки.

9) Чем руководствовался ЦК, выставляя т. Черепанова¹⁸⁵ обязательным кандидатом?

— Он казался ЦК человеком знающим и полезным для дела.

10) Какое количество левых исключено?

— Пока еще неизвестно.

11) Исключен ли Керенский из партии?

— Нет. Для этого нужен и партийный суд, и суд истории.

12) Почему на «Знамени Труда» стоит «Орган Петроградского Комитета»?

У ЦК нет способов воздействия на партию левых с.-р. Прежде «Знамя Труда» было органом ЦК.

Т. Зензинов констатирует, что не только правые, но и левые представляли параллельные списки в Учр. собр. Отвечая на запрос об аресте большевиков, т. Зензинов устанавливает, что мероприятия эти осуществлялись в порядке прерогатив м-а юстиции, вмешиваться в которые ЦК был не вправе.

Заканчивая свою речь, т. Зензинов говорит: «У меня — участь многих других членов партии: правые называют меня левым, левые — правым. Я делал в ЦК; все, что мог. И одного желаю будущему ЦК: с большей решительностью, без всяких оглядок направо и налево, проводить программу партии» (*аплодисменты*).

Слово получает т. **Чернов** для заключения прений.

Т. Чернов. Товарищи, мне предстоит подвести итог прениям по текущему моменту. Из ораторов, выступавших здесь, отмечу прежде всего тех, которые отстаивали точку зрения правого крыла. Мне представляется, что группа эта очень рельефно выявила мотивы, по которым она занимает эти позиции, и свой идейный пафос. Особенно характерна в этом отношении речь т. Маслова. Его построения интеллектуалистичны. Он находит, что большинство демократии страдает недостатком государственности в мышлении, что она стоит на анархо-бунтарской точке зрения. И, стоя на ней, демократия оказалась несостоятельна, а отсюда и вывод, что она подрывала власть, что Советы говорили двусмысленно о защите родины. Все это не ново, первенство в этом принадлежит еще «Вехам»¹⁸⁶.

Но так ли это? Я думаю, что государственность здесь ни при чем. Если Советы поддерживали правительство цензовой России «постольку, поскольку», это не значит, что у них мало государственности. Наоборот, Советы придавали колоссальное значение началу государственности.

Взгляд большевиков на государственное устройство — все на слом, а после построение. Большевистско-синдикалистская Московская конференция фабрично-заводских комитетов была сплошной оргией в этом отношении. Это рабски скопировали большевики, перенеся лишь из области органов профессиональных — в область чисто локальных условий — советов. И когда им не удавалось, они говорили: «Саботажники мешают».

Таким образом, важность государственного управления демократией не преуменьшалась, а была пугалом, терроризирующим демократию, это была просто «властобоязнь».

Слово государственность стало идолом в рядах правящей демократии: самодисциплина, порядок, самоограничение — вот те три кита, которые обесплодили творческую работу, направили ее по одиозной линии. Много центробежных течений и их надо вдвигать в рамки, но это могло делать лишь то правительство, которое могло быть без подозрений в смысле социальных реформ, которое создало бы престиж в населении, чтобы создать властной, твердой рукой революционный порядок. Наше увлечение государственностью привело к союзу во что бы то ни стало с цензовой Россией, к теории союза всех классов, не имеющего ничего общего с нашей с.-р. концепцией русской революции и ни к чему не приведшей, кроме пессимизма. Нам сейчас говорят, что нужно объединение, а не размежевание, что надо возвыситься до объединения с живыми силами страны. Это те типически расплывчатые слова, это та идея, от которой несет трупным запахом, и если мы еще чего-то не успели скомпрометировать, то этим рецептом мы не только облегчим большевикам подкоп под Учредительное собрание, но дадим разогнать его при аплодисментах всей страны, всех тех элементов, которые нас еще поддерживают. Идея союза живых сил страны повела к Директории, чуть ли не к власти корниловского штаба. На этой гнилой почве преследуются земельные комитеты и обсуждается в министерстве юстиции — нельзя ли юридически обосновать судебного преследование против министерства земледелия. Народ ничего не имеет против абстрактной идеи, но смотрит, что она ему дает практически. Страна шире и больше партии, возражают нам, и крушение принципа коалиции есть крушение революции. Казалось бы, в среде социалистов нет больше людей, настаивающих на коалиции. Когда речь идет о стране, то это значит, что интересы страны и ее развития выше той или другой партийной программы, их не охватывающей, и тогда программа эта должна быть расширена до соответствия с интересами страны. Но говорить о стране в статистическом отношении, как совокупности классов, как о чем-то общем, стоящем выше партии, — не значит ли это копировать задним числом то избитое положение, которое было использовано на Западе в воюющих странах, и теперь потерпело крах? Эта идея теперь является безвредной потому лишь, что она неосуществима на практике. Для нас было приемлемо смешанное правительство лишь потому, что демократия не была в достаточной степени сильна. Но, однако, рождалась неизбежность взять часть власти и по мере дальнейшего увеличения сил демократии должно было происходить дальнейшее перемещение власти из цензовой России в руки демократии. Но нам говорят, что после третьего и пятого июля демократия потерпела крах. Но все же близоруко было бы думать, чтобы она оказалась слабее в этот момент, чем тогда, когда она послала своих представителей в цензовое правительство. Не взирая на прорыв демократи-

ческого фронта, демократия все же была сильна. Большевики подорвали тогда свой престиж в рабочих кварталах, и если бы Советы усвоили решительную тактику, поход буржуазной шумихи не казался бы так страшен. Сила Советов была не мала и в армии покушение на Советы не могло бы увенчаться успехом. Корнилов оказался бессильным и был разбит. Дело в том, что мы переоценили буржуазные силы (многоверие) — и недооценили (маловерие) — свои демократические силы, и это имело фатальное значение, потому что не дало демократии использовать свои реальные силы.

Контрреволюция, поднявшая было голову, пресеклась во время «корниловщины». Престиж советов и армейских организаций встал на прежнюю высоту. Мало того, за время «корниловщины» создавалось на краткий момент единство демократического фронта и даже большевики не рисковали делать сепаратных выступлений. Корниловщина нанесла также удар идее возможности коалиции с так называемыми живыми силами страны, т.к. добрый процент их оказался в числе «тайных сочувственников Корнилова». В этот момент отсутствие решимости у демократии сказать, что партия к.-д. поставила себя более чем в двусмысленное положение, что коалиция только с элементами левее к.-д., если такие существуют, отсутствие этой решимости и привело к наихудшему виду коалиции — «коалиции без коалиции». Новое, в муках рожденное правительство Керенского, было трупом уже потому, что, во-первых, туда были посланы уже не лучшие, а худшие представители цензовых элементов, во-вторых, потому, что оно не было коалиционным. И демократический предпарламент, поддерживающий правительство, не был коалиционным. Уже первое выступление левого к.-д. Аджемова¹⁸⁷ было штурмом на революцию, а дальнейшие выступления, закончившиеся прямой овацией Корнилову — были настоящей пощечинной идее коалиции. правительство, лишенное поддержки, скоро стало тенью правительства, и тень эта вскоре перешла в царство теней. Тов. Подвицкий говорил, будто бы корниловщина нанесла удар демократии, — напротив, она показала невозможность контрреволюции, но неспособность демократии воспользоваться этим положением чрезвычайно облегчила позицию большевиков. Тов. Подвицкий прав, говоря, что «корниловщина» нанесла удар государственно-мыслящим элементам, если под этими элементами разуместь тех, кто все еще стоит на точке зрения коалиции — во что бы то ни стало. Но боюсь, что слово государственность, так часто употреблявшееся здесь, принимает очертания, угрожающие нашей партийной программе. Один из товарищей заявил, что когда я говорил о референдуме, он слышал здесь речь переряженного большевика. Мне казалось до сих пор, что когда мы вставляли в нашу программу требования референдума, инициативы, выборности и смещаемости должностных лиц, то это лишь соответствовало демократической и социалистической природе нашей партии. И я должен отметить, что мы вписывали эти требования в нашу программу еще тогда, когда социал-демократия считала идею прямого народного законо-

дательства идей утопической и идей антимарксистской. Неужели товарищ не видит, какая разница между отозванием членов совета-ми и отозванием представителя, избранного всенародным голосова-нием, теми, кто избрал его?

Подводя итоги, я думаю, что все попытки отстоять ту позицию, на которую была поставлена демократия, не имели за собой успеха, потому что позиция эта не имела нигде за собой прочного большин-ства ни в советах, ни в политических партиях. И наш Центральный Комитет лишь задним числом приложил свой штамп к составле-нию нового правительства. Об этом свидетельствует принятая ЦК резолюция (см. Важнейш. Постанов. ЦК п. с.-р., стр. 26). Эта ре-золюция, ее антилогичный характер, вывод не следующий из двух посылок, доказывает, как неестественно и натянуто было положе-ние ЦК; таково было положение и всей демократии.

Теперь перехожу к позиции той группы левых, которая была против коалиции. Я буду говорить собственно о той части левой части нашей партии, которая в настоящее время находится вне пар-тии. Их тактика была волне определена, они не задавались вопро-сом, как в это трудное для страны и партии время найти практичес-кий выход из данного положения. Они гораздо больше интересова-лись вопросом о том, чтобы отстоять свой догмат отрицания коали-ции, как идеи не только в настоящем, но и в прошлом. Их тактика определяется формулой — «чем хуже, тем лучше». Это очень ясно видно из голосования на одном из Советов партии, когда левые, после того, как прошла не их, а противоположная резолюция, отка-зались голосовать все поправки к этой резолюции, хотя от этого могло очень сильно ухудшиться положение партии. Для них «чем хуже, тем лучше».

Я утверждаю, что среди этой части левых с.-р. был заранее об-думаный план создания новой партии за счет партии с.-р. Я ут-верждаю это и могу доказать.

Уже на III Съезде партии происходили совещания центра, левых и левого центра.

И левый центр все время стремился к объединению левых и центра.

Вообще тогдашнее деление на фракции является полнейшей не-лестостью, мы совершенно не знали друг друга и не могли самооп-ределиться. Но и тогда уже, на заседании левых Натансоном был выдвинут проект создания особого информационного бюро левых с.-р. Это предложение вызвало протесты со стороны левого центра и части левых, которые указывали, что этим мы уже вступаем на путь организационного раскола. Я лично был также встревожен этим, но в конце Съезда получил от левых торжественное завере-ние, что никакого ни информационного ни организационного бюро левых с.-р. нет и не будет.

Но, несмотря на это, в один прекрасный день в органе областно-го комитета Северной области — газете «Земля и Воля» — появи-лось заявление о свободе действий для левой группы, подписанное

Камковым от имени организационного бюро фракции левых с.-р. III Съезда, Колегаевым от Крестьянского Совета и Алгасовым от имени Всероссийского И.К. Совета р. и с.д. Это доказывает, что среди этой группы левых были способные на прямую политическую нечестность, на ложь внутри партии. Я тогда же предложил, и ЦК всеми голосами против одного голоса Натансона постановил: поставить все те организации, от имени которых было подписано заявление, вне партии и тех, кто останется в этих организациях, считать исключенными из партии.

После этого Камков немедленно заявил, что никакого организационного бюро нет и что он вышел из исключенных организаций. Этот акт можно охарактеризовать, как акт политической трусости в лучшем случае. Он не очень гармонирует с левизной. Этот акт в дальнейшем был иллюстрирован целым рядом поступков, — организационное, негласное организационное бюро превратилось потом в гласное... Связь этих бюро с фракцией левых с.-р. III Съезда теперь для всех вполне выяснилась. Все ошибки, слабости и беды партии эта группа старалась использовать для создания организации в организации, новой партии, партии большевикообразной, с максималистским уклоном. И теперь «Знамя Труда», которое взяло на себя выдачу дипломов в левизне, заявляет, что формальный союз левых с.-р. с большевиками юридически закрепляет тот союз, который существовал между ними с начала революции. И теперь, если даже Самуил Зак, человек с несомненно максималистским уклоном, кричит, что это чистые максималисты, это что-нибудь да значит. Когда мы их называли подпевалами большевиков, они еще оскорблялись, говоря, что они-то как раз и борются с большевиками, что если кто и отбивает массу от большевиков к соц.-рев., так это как раз они. Мы знаем, как они это делали, хотя бы, например, в Кронштадте, где все было в руках с.-р. и очутилось в руках большевиков.

У этой партии очень странная арифметика: без попутчиков у них в организации 30.000 членов, с попутчиками 16.000. Я уже говорил о том, что решение фракции Демократ. Совещ. левыми с.-р. было сорвано и извращено, оно дало возможность случайного голосования — партия и ЦК сделали рабами этого голосования. Я думаю, что мне можно избавить себя от дальнейшего разбора позиции «левых». Может быть сюда нужно присовокупить только одно. В их рядах находится Мстиславский. Странная судьба этого писателя: тот, кого он отстаивает, должен быть всегда очень настороже, так как отставание им чего-либо очень похоже на удар в спину кинжалом. Он является участником всех политических демаршей нового правительства и положение дел он знает лучше, чем кто бы то ни было.

В одном из номеров «Знамени Труда» он пишет: «Троцкий и Ленин напрасно заявляют, что правительство отказалось от старой дипломатии, можно сказать, что оно отказалось лишь от некоторых старых шаблонов дипломатии, но сущность осталась неочищенной от старых скверн. И как была политика «Sale besogne», такой она и осталась, и останется при самом демократическом правительстве.

И напрасно наивничают народные комиссары, говоря, что они не понимают причин самоубийства генерала Скалона, наивничают так, будто бы они не государственные деятели из Смольного, а институтки из Смольного. Не всем дано выдержать эту «Sale besogne», — тов. Мстиславский выдерживает, а генерал Скалон не выдерживает; того, что выдерживает Карахан¹⁸⁸, не выдержит еще кто-нибудь.

Для оценки позиций нашей новой партии достаточно обратить внимание на ее роль на последнем Крестьянском Съезде, где они — один день грозно заявляют, что они свергнут Ленина, — «дай Бог нашему теляти волка поймати», — а на другой день при появлении Ленина они держат свой хвостик в обеих лапках и пытаются сорвать предлагаемую с.-р. резолюцию, выражающую недоверие деятельности народных комиссаров. Их жалкая, лакейская роль ясна для всех; они, опирающиеся на 16.000 избирателей, включая сюда и 18-ти летних, не могут быть названы даже хвостом большевиков, — это хвостик, да и то заячий, в вершок величиной. Товарищи, позвольте мне сказать, что если некоторые из них бегут из их рядов из брезгливости, потому что не могут вынести «Sale besogne», то другие бегут от них, как бегут крысы с тонущего корабля, поэтому партии не мешает различать тех из них, кто бежит из брезгливости, потому что в них еще жива революционная совесть, от тех, кто бежит, как крысы, с корабля из трусости.

Положение дел в стране даже после 3—5 июля в смысле соотношения сил было не так плохо для демократии. Однако, в тот момент это положение далеко не было очевидным и только теперь задним числом оно для нас ясно. Я не настаиваю, что положение было абсолютно бесспорным, я не отрицаю, что повторение опыта коалиции психологически было понятно, особенно в связи с катастрофой на фронте, грозившей дальнейшим расширением; положение был весьма трудным. Противоположная возможность — коалиционное правительство на прежних основаниях — исключалась, так как даже при готовности на это Совет кадеты требовали формального разрыва советских ставленников с Советами. Элементы же цензовые, внекадетские, говорили, что они уйдут, если не будет создано правительство на широкой базе представительства всех классов и течений; единственной возможностью, таким образом, кроме создания однородной власти, была та, которую предложили кадеты. В это время выяснились результаты переговоров Керенского с московскими кадетами. Астров и Кишкин требовали опубликования правительством новой декларации в изменение декларации 8 июля, или, как минимум, предоставления им права заявить те условия, на которых они входят в состав правительства, причем глава правительства, по их требованию, должен был заявить, что эти заявления не противоречат декларации 8 июля¹⁸⁹. Ввиду того, что социалисты, и главным образом Церетели, возражали против такой постановки вопроса, на него пал весь одиум, который заставил его отказаться от участия во Временном правительстве. Лично я во всю эту закули-

ную историю посвящен не был и знал только уже результаты. Мой личный уход из правительства против того похода на меня, который подняла известная часть прессы, приобрел бы характер как бы косвенной капитуляции, и поэтому обо мне речи не было и жертвой всей этой комбинации стал Церетели, смягчивший свой уход сообщениями необходимости его участия в работах Совета. Таким образом, предстоял выбор — или однородное правительство, или новый путь, инициаторами которого были кадеты, предлагавшие, ввиду полного и затянувшегося кризиса власти и необходимости при тех тяжелых условиях, в которых была страна, хотя бы какой-нибудь власти, передать составление нового кабинета на личное усмотрение самого Керенского, занимавшего как бы надклассовую позицию. На этом мы тогда и остановились, предоставив все на персональное усмотрение, волю и разум А.Ф.Керенского. Лично на меня общая обстановка этого совещания произвела самое гнетущее впечатление. Неожиданное появление Савинкова, которого, видимо, прочили на пост министра, вся сложная игра совершенно неясна. Этим впечатлениям я немедленно поделился с товарищами по ЦК. Вот почему я говорил, что из двух рисков — риска однородной власти и риска темных комбинаций — нужно было выбирать первый, как наименьший. Повторяю, что силы демократий были уменьшены; но я категорически настаиваю, что после «корниловщины», когда выяснилось полное бессилие контрреволюции, не было никаких смягчающих обстоятельств для чрезмерного страха ответственности. Подвицкий возражал, что после «корниловщины», нанесшей тяжкий удар государственно-мыслящим элементам, развязавшей руки большевизму, тем более надо было бояться ответственности однородного министерства. С этим я совершенно не согласен. Какие же это государственно-мыслящие элементы? Если это меньшевики, то разве им был нанесен удар корниловщиной? Их к тому времени уже не было.

Обратимся, однако, направо.

Интересен момент, когда Штернберг обратился к группе «Воли Народа», спрашивая: «отчего вы от нас отграничиваетесь, разве мы не с вами, разве мы не писали то же, что и вы, разве вы нас исключили? — на чем же основывается то, что вы теперь отмежевываетесь? — Как уловить эту разницу, спрошу и я. Аргунов и Сталинский говорят, что они считали своим долгом воевать с ушедшими, и когда те ушли, они в партии остались. Партия должна поблагодарить организационный совет и газету «Воля Народа» и на этом мы должны помириться. Так обстоит дело в их положении. Не знаю, с какой Ахиллесовой пяты начать критику этой позиции, т.к. она вся состоит из Ахиллесовых пяток. Упрек в циммервальдо-якобинско-анархической позиции (куда надо было бы прибавить вольтерьянство, масонство и может быть еще что-нибудь!) является оценкой и подходом к интернационалу — чисто обывательскими. Несомненно, в Циммервальде¹⁹⁰ было крыло большевизма, объявившее Кинталь¹⁹¹ и Циммервальд не настоящим, и имевшее элементы анархиз-

ма и русского бунтарства. Несомненно, что под фирмой этого анархо-большевистско-советизма кроется якобинство Ленина не в теории, а на практике. Фактически якобинство приемов или дикторский характер человека не делает таковой теорию. Но как бы мы ни трактовали якобинство Ленина, где марксизм приветливо сочетается с анархизмом — нельзя это противопоставлять Циммервальду. Самое существенное — это попытки восстановить во время войны интернационал, идея, по отношению к которой Циммервальд является, как и Стокгольм, частным явлением и нельзя все это окрестить анархо-якобинским большевизмом. Фактически, когда шла травля наших партийных делегатов (и вашего покорного слуги), то ни для кого не тайна, что в этой травле буржуазной прессой свою долю внесли те элементы, которых мы слышали отсюда. Если бы я был полемиком в духе Плеханова, — я бы мог сказать во время их речей: «Спой, светик, не стыдись». Я видел два, три номера газеты «Народ»¹⁹², которые не уступают худшим бульварным листкам в этой травле Интернационала. По отношению к этим товарищам, спрашивающим, «каким образом нас можно ставить на одну доску с левыми, которые делали то-то и то-то преступное», — я скажу, что газета «Народ» не могла сделать партии с.-р. такого же вреда, потому что не читается в массах. Жалоба, что из центра отдавались приказания не читать «Воли Народа» — ни на чем не основана. Ни официально, ни неофициально, ни персонально — приказов или советов таких не давалось. Рабочие сами часто бойкотировали эту газету. Но эти рабочие требовательны и к «Делу Народа», требуя не уклоняться от прямых путей. Никаких оков против «Воли Народа» центр не ковал. Организация откола в сторону масс эта группа не могла производить, но в другом отношении ее деятельность часто бывала не менее вредна, чем деятельность левых. Если левые висели на части нашей массы и переводили ее в другой лагерь, то правые делали неоднократно ставку на отдельных лиц и ставили партию перед чрезвычайными затруднениями. Справа была ставка на Керенского, и эта ставка его погубила. Статьи по отношению к Керенскому, в духе решительной критики его линии поведения — появились после «Корниловской» авантюры, после ее ликвидации. В этот момент Керенский был уже потоплен, и речь шла лишь о том, не будет ли потоплена партия, если она будет оставлена в таком положении, в какое поставила Керенского ставка на него. Кстати, по поводу эпизода с письмом, подписанным именем Сигова¹⁹³. Это имя прежде я не встречал, оно встретилось при возникновении «Воли Народа», при параллельных списках, в «Народе», в организационном совете и в письме по поводу закрытого заседания съезда, затем опубликованное, по капризу игры судьбы, в кадетской прессе. Письмо бьет на то, чтобы голосование по поводу Керенского — представить как интригу политических деятелей партии. Это ставка на Керенского против ЦК. Здесь налицо деятельность, имеющая характер мелкой и жалкой политической интриги. Теперь они не довольствуются ставкой на Керенского и переходят к ставке на Бреш-

ковскую. Когда в Симбирске ставился в списке первым Савинков, а второй — Брешковская (*голос с места*: «Она не знала об этом!») — тем хуже, — какой это вид ставки на нее? — По Харьковской губ. — На первом Брешковская, на втором — Лебедев. Хорошо ли выглядит то, что организационный совет предпринимает свой дезорганизаторски-раскольнический шаг, избирая своей почетной председательницей «бабушку», создает себе из славных революционных имен ширму — это трусость. (*Аплодисменты.*) Ставка на лиц топит этих лиц и создает для партии большие вопросы. Я утверждаю, что в вопросе взаимоотношений Керенского и ЦК, в этих взаимоотношениях ставка этого крыла повредила партии много, а Керенскому и бабушке еще больше. Эта ставка ставит перед партией на выбор — либо простить дезорганизаторов, либо предпринять меры и против бабушки и против Керенского. Разве можно ставить лиц и партию в такое положение? Программа «Воли Народа» или организационного совета (я не знаю, где кончается одна и начинается другой!) — это ввиду обороны страны — союз всех классов, союз вчера, союз сегодня, союз завтра. Программа определенная: коалиция — душа революции, гибель коалиции — гибель революции. Но такая программа съездом партии не была принята. То, что Керенского заставили быть проводником этой программы сделало то, что он был одной ногой в партии, одной вне ее. Вместо нашей программы, принятой на съезде, через ставку на лиц проводилась программа, не принятая на съезде. Я не сторонник организационного раскола, всегда старался удержать единство партии, но я не сторонник затушевывания точек зрения, все позиции должны быть ясны, чисты. Все разногласия должны быть разрешены. Они говорят: «Мы отчаялись в возможности обороны, вы — в возможности революции на Западе — значит, мы можем сойтись». Но там шла речь не об обороне, а о разгроме военного милитаризма и империализма Германии военными средствами. Наша позиция была более принципиальна, чем думают товарищи слева.

Шансы на успех революции могут меняться. Но линия поведения нашего зависит не только от этого.

Мир без победителей и побежденных, о котором мы все время говорим и говорили, раньше неприемлемый для «Воли Народа», теперь делается приемлимым, когда они отчаялись в разгроме германского империализма. И, отчаявшись в этом, они пойдут раньше в другом направлении, и уже начинают идти.

Я боюсь, что и большевики считают неисключенной возможность категорического императива обороны революции. Недостаточная принципиальность в вопросе о войне справа была причиной наших разногласий.

Я считаю важным остановиться на утверждении, что будто слова «родина» мы перестали бояться две недели тому назад, как рассчитывает чей-то календарь, и должен сказать следующее. Если мы до падения самодержавия считали, что война неприемлема для нас, если мы не вкладывали того смысла в слово «родина», которое в

него вкладывает определенная группа, то не потому, что слово «родина» для нас пустой звук, а потому что мы равным образом уважаем и родины других народов.

Я утверждаю, что наше положение облегчилось с того момента, как наша родина стала родиной революции.

Нам было смешно, когда с буржуазной стороны нам бросали кличку «пораженцы», но нам было стыдно, когда в нашей партийной среде повторялись эти слова, достойные уст Алексинского.

Товарищи, я надеюсь, что в настоящий момент все воздыхания по прежним позициям останутся платоническими и с этой стороны партия сможет быть спокойна. Я надеюсь, что партия, так много пострадавшая уже от разногласий различных групп, вменит в обязанность ЦК никакой терпимости к сепаратным актам не проявлять. По отношению к себе могу сказать, что мог бы только тогда работать в ЦК, если ему будет вменено в обязанность стоять на страже единства действий партии и категорическое недопущение самовольных отходов с партийных позиций, хотя бы они совершались под прикрытием крупных имен. Я думаю, что настроение партии сейчас настолько единодушно, что никто не решится на сепаратные действия. А если тенденция к самовольному отходу есть, то не будет им за это прощения со стороны революции и со стороны партии.

По данному поводу просит слова т. Лебедев.

Т. Лебедев. — Здесь было предыдущим ораторам смешано в одну кучу — «Народ» и «Воля Народа», был брошен упрек группе товарищей в том, что они делают ставку на Керенского и Брешковскую, делают из них ширмы. Я хочу знать, принадлежу ли я, по мнению т. Чернова, к этой группе. И если он считает, что я принадлежу, то я требую разобрать это в третейском суде. Далее оратор говорил о параллельных списках — на это скажу, что, например, по Саратовской губ. шли в одном списке Керенский и Устинов, тот самый Устинов, которого Керенский хотел арестовать. И я констатирую, что ни одного протеста по поводу арестов со стороны Чернова не поступало. Это тоже должен разобрать третейский суд.

И если со стороны «Правды»¹⁹⁴ и «Новой Жизни»¹⁹⁵ велась травля Керенского, то и «Дело Народа», со своей стороны, приложило к этому руку.

Т. Чернов (по личному вопросу). — На вопрос т. Лебедева, имею ли я его в виду, когда говорю о ставке на имена, я отвечу, что он, выставляя свое имя по Харьковской губ. в одном списке с Брешковской, тем самым поставил ЦК в необходимость либо дать амнистию всем тем, кто шел по параллельным спискам, либо исключить из партии Брешковскую. Я считаю, что для члена партии такой поступок недопустимым. Третейский суд здесь не может иметь места. Если я и Камков шли по одному списку, то это было вызвано обстоятельствами, в которые тогда была поставлена партия.

Т. Лебедев говорит, что я никогда не протестовал против арестов. Я могу указать, что подтвердит и Терещенко, что когда хотел арестовать Луначарского¹⁹⁶ и Стеклова¹⁹⁷, то я протестовал и даже

ездили вместе с Керенским прекращать обыск у Стеклова. Вообще же никто из членов Врем. правительства в распоряжения судебных властей не считал себя вправе вмешиваться.

Т. Прилежаев. — От имени редакции «Дело Народа» заявляю на слова т. Лебедева, якобы редакция отмежевалась от статей Чернова о Керенском, следующее: Редакция, за исключением отдельных членов т. Зензинова и Ракитникова, отрицая личный мотив и расходясь с формой изложения в статьях, была солидарна с сущностью их.

Заседание 3-го декабря 1917 года

Заседание открывается тов. Минором в 11 ч. дня. Тов. Минор оглашает заявления и резолюции, поступившие в президиум.

Акмолинский губ. к-т. телеграфно приветствует IV Съезд и выражает надежду, что ему удастся еще создать единую и мощную организацию. К-т. протестует против попраania всех гражданских свобод и предлагает съезду выработать меры «противодействия антидемократическим попыткам партии, ставшей ныне у власти».

Вологодская губ. конференция выражает свое негодование по поводу насилий, чинимых над членами Учред. собр., и считает необходимым принять все меры к противодействию.

Оглашается также резолюция, предлагаемая тов. Зензиновым, относительно постановлений ЦК об исключении из партии отдельных лиц и организаций.

После этого тов. Утгоф докладывает о представительстве на съезде военных организаций. Делегатов от армии находится на съезде 58 человек. Съездом утверждается доклад тов. Утгофа, а после этого доклад мандатной комиссии в его целом.

По вопросу о состоянии финансового хозяйства с кратким сообщением выступает тов. Веденяпин. Докладчик останавливается только на общих положениях денежного хозяйства ЦК. Он констатирует, что главными источниками финансовых ресурсов ЦК являются займы. Причем относительно инцидента с Народным банком тов. Веденяпин часть вины берет на себя, ибо медлил с полным использованием кредита, открытого этим банком. Тов. Веденяпин устанавливает вместе с тем, что только 3% общих поступлений в кассу ЦК было от партийных организаций. Это обстоятельство, конечно, не могло способствовать сколько-нибудь широко поставленной работе ЦК. Партийные сборы тоже не дали ожидавшегося результата. Только очень немногие организации, по заявлению тов. Веденяпина, были аккуратны в представлении сумм этого сбора и еще меньшее число их представило солидные суммы.

Открываются прения о порядке принятия резолюции по текущему моменту. Оглашаются четыре проекта: докладчика, т. Архангельского, группы тов. и т. Ельяшевича.

Проект резолюции по текущему моменту докладчика В. Чернова

Исходя из того взгляда, что русская революция является по своей природе и заданиям не буржуазной революцией, которая может быть проведена соединенными силами буржуазии и рабочего народа, но революцией с широким социальным содержанием, неизбежное вскрытие которого делает лишь в качестве одного из переходящих этапов исторически приемлемым существование в правительстве представителей цензовой и народной России.

IV съезд партии с.-р. сожалеет о том, что тактика руководящих партийных организаций не отразила на себе достаточно выдержанно и определенно этой особенности нашей концепции революции, что способствовало, перед большевистским восстанием, затягиванию застойного периода нашей общегосударственной жизни, обесплодившего реформаторскую работу центральной революционной власти в области социальных реформ, в особенности же в области аграрных отношений, и придавшего деятельности этой власти односторонний характер «восстановления порядка», одиозный в глазах значительного большинства населения.

При общей политической неразвитости России, при относительной силе в ней всевозможных, воспитанных самодержавием, центробежных течений и слабости новых, сознательно-центростремительных, эта потеря темпа в колебаниях тактики партии, в слабости ее внутренней организованности и дисциплины, в целом ряде отдельных ошибок способствовала потере ею многих позиций, столь необходимых для спасения революции от гибели и развала.

Всеми этими неудачами и ошибками сумела широко воспользоваться демагогическая клика, стоящая во главе большевистской партии, понесшаяся по течению взвинченных массовых страстей без всякого соображения со сложными условиями их реального удовлетворения, и провозгласившая на словах максималистскую социалистическую программу резолюции, которая на деле не идет далее поверхностных, конвульсивных и деспотических опытов в области распределения и потребления, за счет еще более деорганизуемого этими опытами производства.

Дезорганизаторски-демагогическое существо этой тактики обрекает ее носителей на установление худшего вида олигархической власти, подменяющей демократические методы управления грубо-охлакратическими, возводящей насилие в партийный террор в принципе, и разжигающего рознь в среде самой демократии до чисто погромных настроений.

Увенчанием этой тактики является почти не замаскированный поход против прав будущего Учредительного собрания, подготавливающий массы к восприятию плана его разгона и увековечения режима демагогической олигархии под фирмой частью фальсифицированных, частью терроризированных Советов, опирающегося на грубую физическую силу военного преторьянства, вербуемого из тыловых гарнизонов и поверхностно возбужденных слоев пролетариата.

В этих условиях, чреватых опасностью утраты всех завоеваний народа и возрождения контрреволюции, основной задачей партии является консолидация ее сил, выпрямления путем нелицеприятной самокритики линии ее политического поведения, очищения ее от вторгшихся в нее чужеродных элементов, восстановление ее единства и демократической дисциплины, на основе тактики, строго выдержанной в духе партийного понимания природы и заданий русской революции.

В Учредительном собрании тактика эта, исходя из доказанной опытом невозможности коалиции направо, и учитывая узкофракционную непримиримость большевистской партии слева, должна состоять в последовательном и неуклонном развитии чисто-партийной программы, вне соображений о предварительном обеспечении большинства для проведения своих законопроектов путем переговоров и компромиссов с другими партиями.

На первую очередь при этом должны быть поставлены вопросы о мире, о земле и контроле над производством, в связи с предстоящей задачей демобилизации промышленности и армии.

Строгое отстаивание во всех этих вопросах принципиально-чистых позиций партии, вместе с использованием стоящих в нашей программе требований референдума, инициативы, выборности и смещаемости народным голосованием должностных лиц должно вырвать почву у поверхностной демагогии, противопоставляя ее поверхностному и лживо-демагогическому методу расточения невыполнимых обещаний при пустоте деловой организационной работы — противоположную тактику серьезного и глубокого законодательного творчества, чуждающегося оппортунистически-компромиссных грехопадений.

Проводя эту тактику, партия обязана в то же время приложить всю свою энергию для того, чтобы сосредоточить вокруг охраны всех прав Учредительного собрания, все время поддерживающего органическую связь с массами, достаточные организованные силы, чтобы в случае надобности принять бой с преступным посягательством на суверенную волю народа, откуда бы оно ни исходило и какими бы лозунгами ни прикрывалось.

Партия должна быть при этом готова к самому худшему исходу, т.е. к борьбе всеми средствами, как против деспотической олигархии, прикрывающейся флагом социализма и ведущей к его вырождению в погромное красносотенство, так и против идущей ей на смену и подготовляемой эксцессами контрреволюции, которой будет суждено воскресить притаившееся и усвоившее защитные революционные цвета, но не умершее погромное черносотенство.

Резолюция по текущему моменту, предложенная товарищем В.Г.Архангельским

1) Захват власти так называемыми «народными комиссарами», опирающимися на грубую силу обманутых большевистскими обещаниями мира солдатских масс и на стихийное движение истощенного

войной рабочего класса и крестьянства к разрешению социальных антагонизмов, является в политической области прямым возвратом в тиски самодержавного режима и открывает широкую дорогу для социально-политической реакции и соединенной с ней контрреволюцией.

2) Опыт социального законодательства так называемых «народных комиссаров» и приемы разрешения ими основных вопросов, выдвигаемых требованиями крестьянства и рабочего класса, приводят лишь к дальнейшему продолжению и углублению гражданской войны, ведут за собой широкий поток анархического движения среди крестьян и готовят почву для поражения всех приобретений трудового населения в социально-экономической области.

3) Предпринятые большевиками шаги по заключению мира сдают Россию на милость победителя, приводят к закабалению революционной России и подчинению ее политических и экономических интересов интересам австро-германской коалиции. Грозят остановкой промышленного развития страны и наносят жесточайший удар русской революции и международному движению трудовых масс к достижению всеобщего демократического мира.

4) Принимая все это во внимание и учитывая готовящиеся покушения большевиков на суверенность прав Учредительного собрания, четвертый Съезд партии с.-р., выражая свой протест против произвола и насилий, творимых узурпаторами, призывает всех своих членов вступить в энергичную борьбу против практикующихся большевиками методов политической борьбы и к защите, всеми имеющимися в распоряжении партии средствами, прав Учредительного собрания от всяких покушений, откуда бы они ни исходили — справа или слева.

5) Учитывая возможность в недалеком будущем глубокой социально-политической реакции, IV Съезд П. с.-р. находит необходимым в настоящий момент сосредоточение всех сил на задачах социально-творческого характера и приглашает своих членов к энергичной работе в местных демократических органах, добиваясь решительной тактикой расширения государственного и общественного контроля над производством, правильного распределения в населении продуктов первой необходимости, укрепления первых основ земельной реформы и всех тех мероприятий, которые должны остановить анархическое распыление революции и укрепить организацию сил страны против сил дезорганизующих.

**Резолюция по текущему моменту,
внесенная тт. Смирновым¹⁹⁸, Копытовским¹⁹⁹,
Коган-Бернштейном, Ревзиной, Чайкиным и другими**

Совершенная русская революция, будучи социальной, народно-трудовой по своему характеру, обостряет до крайности классовые стремления пролетариата и трудового крестьянства.

Политика руководящих органов демократии, а также и руководящих кругов нашей партии, не учитывавших этих особенностей нашей революции, признававших коалицию, несмотря на неоднократное ее крушение, не проводивших активной борьбы на восстановление Интернационала, за всеобщий мир, за передачу земли в руки трудящихся, препятствовала удовлетворению классовых стремлений крестьян и рабочих и тормозила развитие революции.

Вследствие этого трудящиеся массы были отброшены в сторону крайних максималистско-большевистских течений, выбросивших лозунги «мира, хлеба, земли и воли». Пользуясь доверием масс, руководители этих масс произвели захват власти в свои руки. Прикрываясь именем солдат, рабочих и крестьян, они начали гражданскую войну, разгоняя неугодные им самоуправления, закрывают органы печати, подвергают аресту всех инакомыслящих, даже членов Учредительного собрания. Они отсрочили созыв Учредительного собрания и готовят полный его срыв, не желая лишиться власти.

Все это, как и ряд рискованных мероприятий, подрывающих, под предлогом немедленного осуществления социализма, всякое развитие народного хозяйства, является величайшей угрозой делу революции.

Принимая все это во внимание, IV Съезд п.с.-р. постановляет:

1) считать, что единственным средством для прекращения гражданской войны и воссоздания единого революционного демократического фронта и осуществления классовых задач трудящихся является немедленный созыв Учред. собрания, которому, как выразителю верховной воли народа, принадлежит вся власть.

2) вменить в обязанность нашей фракции в Учр. собр. разрешить вопросы: а) о мире путем обращения ко всем союзным народам с предложением начать немедленно переговоры о мире, с указанием срока ответа, и с оставлением свободы действий в случае отказа союзников; б) о власти — создать однородную власть из всех социалистических партий, с правом каждой партии отводить неприемлемых кандидатов; в) о земле — приступить к осуществлению социализации земли и д) о регулировании промышленности путем установления общественно-государственного контроля над производством с участием рабочих и крестьянских организаций, путем признания публично-правового характера профессиональных союзов.

Для успешного проведения этих задач, Учр. собрание, состоящее в большинстве своем из социалистов, облеченное доверием всего трудового народа, должно опираться на все организованные силы революционной демократии: советы, самоуправления, профессиональные союзы и т.д., и пользоваться их поддержкой.

Поэтому задачей нашей партии является, используя близкое разочарование масс в их теперешних руководителях, организовать трудящихся вокруг лозунгов нашей партии для активной поддержки и защиты Учр. собрания.

В то же время партия с.-р. должна на местах, применительно к местным условиям, подготовить почву для проведения в жизнь ко-

ренных социальных преобразований. Требуя перехода всей власти Учр. собранию, партия с.-р. должна, однако, всеми средствами поддерживать Советы Р. и Кр. депутатов, как могучие политические классовые организации трудящихся, и защищать их от покушений контрреволюции.

Предложение тов. Ельяшевича

Съезд избирает комиссию для выработки резолюции, заключающей следующие основные положения:

1. Большевистское правительство, руководствующееся в своих действиях стремлением удержать власть путем грубой демагогии и опирающееся на систему беспощадного террора и подавления свобод народа, быстро ведет страну и революцию к гибели, а трудящиеся массы к новому тяжелому порабощению.

2. Спасет страну и революцию только полномочное Учред. собрание, которое одно только, как выразитель верховной воли народа, сможет практически осуществить основные чаяния народа — мир, землю, свободное республиканское устройство на началах федерации и ликвидацию экономической разрухи.

3. Учр. собрание, которое по праву возьмет власть в свои руки, в первую очередь должно осуществить дело мира путем обращения к союзникам с выражением воли русского народа немедленно предложить совместно с союзниками, воюющим с нами странам, мира на началах, соответствующих интересам трудящихся всех стран, передачу земли в руки народа и государственное регулирование и контроль над производством и распределением.

4. Ввиду невозможности коалиции направо и узкопартийной непримиримости большевистской партии слева, в основу тактики фракции с.-р. Учр. собрания должно быть положено последовательное и неуклонное развитие, согласно принципам партии, программы соответствующей интересам трудящихся масс, вне соображений о предварительном обеспечении большинства для проведения своих законопроектов путем компромиссов с другими партиями.

5. Партия должна быть готова к борьбе всеми средствами как с посягательством на суверенную волю народа в лице Учр. собр., так и с возможными, как следствие большевизма, попытками контрреволюции.

По мотивам голосования выступает тов. К.-Бернштейн. Он заявляет, что резолюция В.М.Чернова лишена политического стержня и поэтому он и его товарищи будут голосовать за свою резолюцию.

Тов. Гендельман заявляет, что будет голосовать за резолюцию Чернова, ввиду ее определенности по отношению к большевистскому перевороту, по отношению к первой части он предполагает вносить поправки.

Тов. Архангельский заявляет, что будет голосовать за ту резолюцию, которая носит определенный и четкий характер.

Тов. Ревзина будет голосовать за 3-ю резолюцию.

Голосование выясняет, что за резолюцию тов. Архангельского высказалось лишь 7 человек. За резолюцию тов. Чернова за 99, против 51, возд. 27.

Резолюция К.-Бернштейна — за 52, против 72, возд. 32.

Тезисы Ельяшевича отвергаются.

Для окончательного редактирования резолюция передается в комиссию, которая избирается в составе тов. В.М.Чернова, И.А.Прилежаева, М.Коган-Бернштейна, В.Г.Архангельского и тов. Ельяшевича.

Объявляется перерыв до 5 ч. вечера.

Заседание 3-го декабря 1917 года (Вечернее)

Вечернее заседание открывается в 5 ч. 50 м.

Так как выработка резолюций еще не закончена, вносится предложение заслушать два важных доклада — по работам в Учр. собрании и доклад по организационному уставу, не терпящие отлагательства. Голосование же резолюций и выборы ЦК откладываются до утра 4-го декабря.

Слово предоставляется докладчику тов. Ракитникову.

Тов. Ракитников. — Доклад о предстоящих работах в Учредительном собрании должен был сделать тов. Гуревич²⁰⁰, я же и Фирсов должны были внести дополнения. Так как тов. Гуревич занят на Крестьянском Съезде — доклад пришлось взять мне, и потому он будет, вероятно, отрывочным. Еще несколько дней тому назад вопрос стоял о работах в Учредительном собрании, сейчас стоит вопрос о том, соберется ли Учредительное собрание, и если соберется, то как. Предположения были — может ли быть борьба между Учр. собр. и захватчиками-диктаторами? Теперь стоит вопрос — может ли собраться Учредительное собрание? Но из того плана, который мы разработали втроем относительно работ в Учр. собрании, те решения, которые намечались, дают указания теперь, как вести борьбу за созыв Учредительного собрания. Основные факты таковы — почти наверное ни одна партия в Учр. собрании не будет иметь большинства (хотя последние известия выборов были благоприятны для партии с.-р.) и ни одна партия при настоящих условиях не могла бы явиться силой, которая может не считаться с другими партиями.

Самая суть нашей программы такова, что мы могли бы ее проводить, опираясь на тех, кто стоит левее нас, но не на тех, кто стоит правее. В то же время борьба за власть дает требование иных комбинаций. Это первое противоречие и первая трудность, которую придется преодолеть, если Учр. собрание будет создано. Нам представляется безусловно неизбежным выдерживать борьбу не на вопросах формальных, а на вопросах существенных, на вопросах программы.

Россия уже восемь месяцев живет надеждой на Учр. собрание и надо, чтобы оно начало с дела, а не с дебатов. Таковы отправные точки, от которых мы отправлялись.

Основной вопрос, стоящий на пороге других вопросов — есть вопрос об окончании войны. Конечно, Учр. собр., являясь непрерываемым выразителем воли русского народа, является и единственной компетентною властью, которая могла бы выполнить эту задачу. Первый практический вопрос — вопрос о мире. Учр. собрание не должно ограничиваться одними обращениями, манифестами и т.п., а должно с самого начала встать на практическую почву. Первым практическим шагом явится нота союзным державам, где будет изложена наша точка зрения и требование общего перемирия на всех фронтах. В первом же своем заседании У.С. должно поручить той или иной комиссии выработать такую ноту. Если союзники отказались разговаривать с правительством из Смольного института, то с Учр. собр. союзники не могли бы не разговаривать, и, конечно, не уклонятся от разговоров.

Второй вопрос — о земле. Здесь также должны быть не разговоры и дебаты, а определенные акты. Еще задолго до созыва У.С. и большевистской авантюры, обсуждая этот вопрос на митинге в г. Саратове, мы пришли к единодушному решению, что первым шагом Учр. собр. перед изданием закона о земле (что не может быть сделано скоро) — первым шагом должно быть издание указа, отдающего землю в распоряжение земельных комитетов и определяющего основные положения нашей реформы. Тем более оснований поступить так Учредительному собранию теперь. Земельный закон не может быть плодом скорого и короткого решения без обсуждения и прений. Этот закон требует продолжительной разработки в комиссиях Учр. собрания, так как в данное время имеется лишь сырой материал, который нуждается в разработке для того, чтобы на нем можно было основывать законопроект. Законопроект — работа более или менее продолжительного времени, на первом же заседании У.С. должен быть принят манифест о земле, санкционирующий основные положения предполагаемой земельной реформы и передающий землю в ведение земельных комитетов.

Таким же образом должны быть подготовлены и другие принципиальные заявления — о форме правления — федеративной республике, о правах национальностей, об организации страны, контроля над производством и банковским делом. Учредительное собрание должно с первого же раза выявить программу своей законодательной деятельности.

Но Учредительное собрание не есть только законопроектное собрание, оно обладает всей полнотой власти и поэтому оно сразу же должно поставить перед страной программу правительственной деятельности. Только после этой определенной программы законодательной и административной деятельности можно приступить к организации власти. Учр. собрание должно потребовать от диктаторов-большевиков передачи власти тем, на кого укажет Учр. собр.

По всем вопросам мы не будем обладать абсолютным большинством, хотя и будем самой сильной партией в Учр. собр. Но мы должны выступать все же так, как если бы мы обладали всеми правами преобладающей партии. Мы должны настаивать на проведении нашей программы, не заботясь о коалиции направо и налево. Мы должны определить свою платформу точно и ясно и потом предоставить другим партиям присоединяться или не присоединяться к нам. Правая группа нас не поддержит, вступить же в прямое соглашение с большевиками нельзя ввиду того положения, которое навязали этой партии Ленин и Троцкий. Быть может, часть левых с.-р. и большевиков, ставящих интересы России и революции выше интересов диктатуры Ленина и Троцкого, и присоединятся к нам. Сейчас приходится говорить не о работе Учр. собр., а о борьбе за созыв Учр. собр. Неделью тому назад в газетах еще мелькало сообщение, что Ленин собирается власть народных комиссаров положить к ногам Учр. собрания и что только другие его товарищи на это не согласны; теперь печатаются заявления, что народные комиссары никому своей власти не отдадут, и уже началась определенная работа срыва Учр. собр. Раньше у большевиков была надежда составить вместе с левыми с.-р. большинство в Учр. собрании, теперь ясно, что большинство будет принадлежать не им, а с.-р. И вот началась атака У.С. Все группы, стоящие вне большевиков и левых с.-р., постепенно втягиваются в одну группу контрреволюционеров, которую надо отсечь, чтобы сделать Учр. собрание «работоспособным». Советы или Учр. собр. — вот лозунги. В этой навязанной нам борьбе за созыв Учр. собр. мы должны удалять формальные моменты и выделять моменты существенные. До созыва У.С., в связи со съездом, от имени фракции с.-р. Учредительного собрания, нужно обратиться к стране с воззванием относительно целей и мер, в законодательной и административной области, с которыми наша партия намерена выступить в Учр. собрании. Мы должны борьбу за Учр. собр. перевести с формальной плоскости на действительную почву, указывая на первые шаги Учр. собр. В настоящее время борьба из Учр. собрания переносится на почву созыва У.С. и то, что мы предлагали сделать там, мы должны сделать немедленно от имени фракции с.-р. Учр. собрания. Только тогда мы введем в борьбу надлежащую ясность и сможем твердо опереться на ясные и твердые заявления против клеветы на нашу партию.

На вопрос о том, как будет вести себя фракция Учред. собр. в том случае, если союзники откажутся от переговоров о мире, подымет ли она вопрос о переговорах с Германией, тов. Ракитников отвечает, что вопрос о мире, поднятый Учред. собранием, сдвинет, наконец, с мертвой точки отношения с союзниками и, вероятно, будет разрешен в благоприятном для нас смысле. Решение нашей тактики в этом отношении в полном объеме выходит из рамок настоящего доклада.

Открываются прения по докладу т. Ракитникова.

Тов. Гуковский указывает на то, что Учред. собрание, к которому мы стремились с самого основания нашей партии, все еще не реальность. Первый вопрос, который встанет перед Учр. собр., — это

вопрос о власти. Придется немедленно выделить исполнительный орган. Этот орган должен быть однородно-социалистическим. Мы не можем лишать цензовые элементы представительства, но в то же время не можем допустить их к участию во власти, так как, во-первых, они слишком скомпрометировали себя в глазах трудового народа, а во-вторых, несомненно, что огромная масса, интересы которых они представляют, контрреволюционна. Из участия во власти должны быть также исключены элементы, принимавшие участие в захвате власти большевиками.

Вопрос о тактике более сложен, так как мы не будем в большинстве. Благодаря чему нам нельзя будет ограничиться лишь своими голосами для проведения в жизнь нашей программы, и нам придется входить в соглашение то с той, то с другой из социалистических соседних с нами партий.

Для закрепления своей популярности среди населения нужно немедленно издание ряда законов.

Войны мы продолжать не можем — это вполне ясно, но признать это заранее значило бы исключить себя из числа субъектов заключения мира и поставить себя в положение объектов, с которыми сделают, что им вздумается. При заключении хотя сколько-нибудь приемлемого мира необходимо также хотя бы небольшое количество войска. Учр. собр. должно также в первый же день подтвердить права человека и гражданина, так беспощадно попираемые в последние дни.

Тов. Ельяшевич полагает, что задача момента, укрепление Учред. собр.; для этого наша тактика должна быть такова, чтобы вокруг нас группировалась вся не большевистская часть социалистической массы. Наша тактика должна указать массам, что большевики могли только издавать декреты — мы же даем все на деле.

От организации власти в первые же дни работ Учр. собрания следует воздержаться. Мы стоим на точке зрения — «Вся власть Учр. собр.», правительство же в этом случае играет лишь роль исполнительного органа и потому вопрос о его составе играет второстепенную роль.

Тов. Подвицкий развивает иную точку зрения — существование Совета народных комиссаров немыслимо одновременно с Учр. собр., ибо Совет умалял бы полноту его власти. Поэтому вопрос об организации власти должен быть разрешен в первую же очередь. Предложение предыдущего товарища невыполнимо при отсутствии у нас реальных сил.

Тов. Розенблюм. Предыдущие товарищи исходили из предположения, соберется Учредит. собрание или нет. Я хочу констатировать, что конфликт неизбежен, он уже произошел. Это конфликт не между советами и Учр. собр. Совет народных комиссаров по своей конструкции не есть власть советская. Если бы II-ой съезд не был обтасован*, не было бы расхождения между советами и Учр. собр.,

* Так в тексте документа.

так как эти советы состояли бы из рабочих, солдатских и крестьянских избранников. Итак, конфликт произошел не между советами и Учр. собр., а кучкой узурпаторов и Учр. собр. Фракция Учр. собр. должна строить программу борьбы с народными комиссарами. Для борьбы за Учр. собр. фракции необходимо обратиться с нотой о мире к союзным державам, а также урегулировать земельную политику.

Тов. Барыков²⁰¹. На местах уже образовались большевистские центры, военно-революционные к-ты и контроль над производством. Необходимо предпринять самые решительные меры для развития пропаганды и агитации на местах.

Необходимо издание газеты об Учр. собр. под названием «Учредительное собрание» в популярной форме, распространять по России и возможно шире проводить идею о созыве Учр. собрания. Гораздо лучше было бы, если бы члены Учр. собр., находящиеся здесь, разъехались по местам, где они связаны с Кр. Советами. Там их голос будет услышан и там может быть удастся создать связь между населением и Учр. собр. Большевики сегодня дадут общие директивы: собираться С[оветам] р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов] соединенными, и на этих собраниях необходимо было бы быть нескольким нашим членам, чтобы развивать возможные последствия, если Учр. собр. не будет создано. Нельзя медлить, нельзя приучать население к мысли, что Учр. собр. может быть не создано.

Тов. Смирнов возражает против предложения предыдущего оратора, чтобы члены Учр. собр. разъехались. В подобном случае получится то распыление, которое так поддерживают большевики. Необходимо, чтобы организации на местах связали все свои надежды и стремления с Учр. собр. Прошло уже несколько дней, а резолюции в наших партийных органах не появляются. Таким образом дело будет лучше поставлено, если члены Учр. собрания не разъедутся и работы будут вести местные организации. Наша фракция будет очень многочисленна в Учр. собрании, но может быть эта многочисленность будет так же вредна, как и до сих пор. Съезд должен выработать наказ о единстве фракции. Для разработки наказа он предлагает выбрать комиссию.

Тов. Прилежаев. — Здесь, очевидно, вырабатывается наказ Учр. собр. Здесь были высказаны хорошие пожелания. Я бы мог прибавить еще одно, чтобы все декреты большевиков были оставлены, потому что в них есть много хороших тем. Большевики слишком ловкие политики, чтобы отдать вам инициативу, если вы не примете их программу. Как пессимист, я не верю, чтобы Учр. собр. было создано. На нас лежит громадная ответственность. Сегодня в «Речи»²⁰² говорят, что единственная партия, которая может донести незапятнанным знамя до Учр. собрания — это п.с.-р. Она или спасет Учр. собр., или погибнет вместе с ним. В такой ответственный момент, что делает наша фракция Учр. собрания? Я предлагал

каждый день расклеивать объявления в целях информации. Наша фракция действует не энергично. Я предлагал бы для вас другой наказ: боритесь за Советы, тт., берите в свои руки Советы р., с. и к. д. и там осуществляйте нашу программу, идите в земство, работайте энергично на местах. Этот наказ я считаю более важным, чем наказ для фракции Учр. собрания.

Тов. Никитин²⁰³ предлагает прежде всего в Учр. собрании решить вопрос о власти, мотивируя это тем, что иначе не будет возможности обратиться к иностранным державам по вопросам мира.

Докладчик **тов. Ракитников** находит, что прежде, чем решить вопрос о власти, нужно решить во имя чего идет борьба за власть, программа и требования, во имя которых идет война за власть, должны быть известны стране. Это первое правило честной борьбы.

По вопросу о признании или непризнании декретов тов. Ракитников указывает следующее: все те, которые не признают декретов, не должны их, конечно, признать и в Учред. собрании.

При решении вопросов мира Учред. собрание должно помнить, что оно не должно идти на какие угодно условия; того же нельзя и требовать от наших союзников. Все страны должны высказать свою точку зрения по вопросу мира. Что касается вопроса об отзыве тт. из Учред. собр., то само собою понятно, что тт., прошедшие по спискам с.-р., должны всецело подчиняться наказу партии. В противном случае, тт. должны сложить свои полномочия.

В Учред. собрании у партии с.-р. постоянного блока не должно быть. Но на первых порах возможно соглашение с фракциями, для которых приемлемы условия с.-р., по вопросам, которые нужно провести в срочном порядке.

По поводу конфликтов, которые могут возникнуть между Учр. собр. и Советами, докладчик высказывает следующее мнение: при безусловно правильной системе выборов Советов никаких конфликтов между двумя органами демократии быть не может. Отсюда — нужно обратить особое внимание на работы в местных Советах р., с. и к. д. Предстоит борьба на местах за влияние и власть в Советах. Но так как некоторые Советы подобраны определенным образом — выборы подтасованы, то возможен конфликт между Учр. собр. и Советами. При крайней серьезности такого конфликта Учред. собрание должно вынести постановление о роспуске и о пере выборах себя. Докладчик считает, что вполне возможно параллельное существование Учр. собрания и Советов. Не нужно, однако, закрывать глаза, что политика Смольного инст[итута] может вызывать такую борьбу, что придется применить ряд острых мер. Но с ними спешить нельзя. Пока они преждевременны.

После окончания прений и заключительного слова докладчика съезд постановляет отложить принятие резолюции по вопросу об Учр. собр. и переходит к следующему вопросу — об организационном уставе.

Тов. Руднев.

Докладчик тов. Руднев приводит справки об организационном строительстве партии на Западе и определяет задачи организационного устава, выработанного организационной секцией III съезда. Тов. Руднев приводит соображения, указанные в соответствующей статье в № 1 «Партийных Известий». Он останавливается главным образом на пункте первом, указывая на его важное значение для партии.

После доклада Съезд переходит к голосованию устава по пунктам, отложив, как наиболее сложный, пункт первый на конец рассмотрения.

Проект организационного устава Партии Социалистов-Революционеров, выработанный организационной секцией III съезда

1. Членом партии с.-р. считается всякий, принимающий программу партии, подчиняющийся партийной дисциплине и тактике, принятый в одну из партийных организаций и регулярно платящий членский взнос.

2. Основными принципами построения и деятельности всех партийных организаций признается: а) выборное начало; б) объединение партии в целое на основах строгого подчинения партийной дисциплине при развитии начала самостоятельности отдельных элементов партии.

3. Первичными организационными ячейками являются партийные группы, объединяющиеся, по возможности, территориально. Из таких групп образуются городские, районные, окружные, уездные, губернские, областные и краевые организации (общая совокупность которых и составляет партию).

4. Признание правомочности вновь образовавшихся организаций низшего порядка принадлежит ближайшим организациям высшего порядка.

5. Вся партийная деятельность на местах объединяется и направляется ответственными комитетами, избираемыми на общих собраниях, полномочных съездах или конференциях, которые и устанавливают, в пределах партийных директив, направление местной партийной работы.

6. Областные и краевые организации образуются в целях объединения партийной деятельности в пределах данной территории. Территория областей устанавливается по соглашению местных организаций с ЦК и утверждается общепартийным съездом.

7. Центральный Комитет является идейным и практическим руководителем партии на основании директив, вырабатываемых партийными съездами и советами. ЦК направляет деятельность всех партийных организаций, разбирает конфликты между ними, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, содействует правильному распределению сил в партии, назначает ре-

дакцию центрального органа, организует представительство партии во всех постоянных учреждениях Интернационала, представляет партию в сношениях с другими партиями и организациями. При ЦК, в случае надобности организуются специальные комиссии.

Члены ЦК избираются съездом абсолютным большинством присутствующих в данном собрании членов съезда в числе 20 человек и 5 кандидатов сроком на один год.

Все партийные организации, начиная с уездных, районных, окружных обязаны из всех своих поступлений вносить 10% в кассу ЦК. Сбор отчислений и передача их лежит на губернских или равноправных им комитетах.

8. Кандидатов в депутаты законодательного собрания намечают местные организации по соглашению с ЦК. Партийные депутаты ответственны не только перед своим избирательным округом, но и перед партией в целом. Деятельность партийной парламентской фракции находится под непосредственным руководством ЦК.

9. Совет партии созывается для обсуждения и решения неотложных вопросов тактики и организации, не предусмотренных партийными съездами или вновь выдвинутых изменившимися условиями жизни, а также для разбора конфликтов между ЦК и местными организациями.

Очередной Совет партии созывается каждые 4 месяца ЦК. Экстренный Совет партии созывается по инициативе ЦК или $\frac{1}{3}$ общего числа областных организаций, имеющих представительство в совете партии.

Совет партии составляется из 5 членов ЦК, 3 членов парламентской фракции, из представителей всех областей, избранных на конференциях (по 3), а также из представителей петроградской и московской организаций (по 3). На Совете партии могут участвовать приглашенные ЦК лица с правом совещательного голоса.

10. Съезд партии является высшей партийной инстанцией. Очередной съезд созывается один раз в год ЦК. Экстренный съезд партии созывается по инициативе ЦК или по требованию половины всего числа областных организаций, представленных в Совете партии, или одной трети губернских и равноправных им уездных или местных организаций.

Представительство на съезде имеет: ЦК в полном составе, все партийные организации, пропорционально числу членов, фракция в законодательном собрании, которой предоставляется не более одной десятой общего числа мандатов.

Съезд считается действительным, если на нем представлены не менее половины всех членов партии.

На съезде могут участвовать с совещательным голосом лица, приглашенные ЦК.

Примечание. Нормы представительства на съезде вырабатывает ближайший к съезду Совет партии.

11. Исключение отдельных членов из организаций производится самими организациями постановлением не менее $\frac{2}{3}$ числа голосов

местной конференции — губернской или ей равнозначной, с правом обжалования в ЦК.

Право исключения из партии отдельных членов ее принадлежит ЦК; исключение может быть обжаловано на ближайший Совет или съезд партии. Право исключения целых организаций из партии по поводу нарушения ими основных принципов ее принадлежит советам и съездам партии.

Центральному Комитету предоставляется в указанных случаях, по исчерпанию всех организационных методов к устранению конфликта, право временного, до ближайшего съезда или Совета, объявления данной организации вне партии.

12. Для ревизии технической деятельности ЦК и годового отчета его на съезде избирается съездом ревизионная комиссия в составе 5 человек; результаты ревизии представляются очередному съезду.

В 11 ¹/₂ часов заседание прерывается до 10 час. утра 4 декабря.

Заседание 4-го декабря 1917 года

Председательствует тов. Минор.

Продолжается обсуждение проекта Организационного устава.

Тов. Руднев оглашает пункт 4, принимающийся без прений.

Оглашается пункт 5. Тов. Руднев разъясняет, что в этом пункте по сравнению со старым уставом внесены изменения в том смысле, что по условиям открытого существования партии главная ответственность должна быть переложена на конференции и съезды.

Пункт принимается без прений.

Оглашается пункт 6-й. Тов. Руднев указывает, что этот пункт сокращен по сравнению со старым уставом, а именно выпущены слова о руководящем значении областных организаций. Эти организации почти везде утратили свое значение, однако, в секции 3-го съезда, рассматривавшей Организационный устав, возникло разногласие, не следует ли признать их факультативно.

Один из товарищей, подтверждая падение роли областных организаций, подчеркивает значение губернских организаций и считает необходимым оговорить их существование в уставе.

Тов. Чубаров²⁰⁴ предлагает следующую поправку: «в целях объединения партийной деятельности в пределах данной территории, если нужно, образуются областные и краевые организации».

Поправка эта отвергается и пункт 6-й принимается без изменений.

Оглашается пункт 7-й. Тов. Руднев указывает, что в этом пункте по сравнению со старым уставом внесены следующие изменения: внесена более общая формулировка, выкинут перечень комиссий, которые должны быть соорганизованы при ЦК и изменен порядок фраз.

Тов. Ицхакен находит невозможным идейное и практическое руководство центром партийной работы при условии его коалицион-

ности и слишком большого состава и предлагает избрать 5—7 человек в целях однородности, а ради практической работы ввести институт уполномоченных. Далее он указывает, что нужно установить представительство ЦК от краевых организаций. Наконец, находит нецелесообразным избрание ЦК на год и предлагает, не устанавливая срока, признать ЦК правомочным от съезда до съезда.

Тов. Архангельский настаивает на избрании ЦК в составе 20 человек.

Тов. Высоцкий, соглашаясь с т. Ицхакемом, предлагает уменьшить состав ЦК до 15 или 12 человек при 2 заместителях, а также пополнить его представителями областных организаций.

Тов. Иванов предлагает, наоборот, увеличить состав ЦК до 25 человек, указывая, что по крайней мере $\frac{3}{4}$ намечаемых кандидатов — члены Учредительного собрания и ЦК может оказаться поэтому неспособным.

Тов. Минор читает предложение, внесенное т. Утгофом о том, чтобы в ЦК выбирались лица, работавшие в партии не менее трех лет.

Тов. Руднев, давая заключение о предложенных поправках, соглашается с тем, что целесообразно уменьшить ЦК до 15 товарищей исходя из практических соображений, что легче избрать однородную группу в 15, чем в 20 человек. Относительно срока оратор считает нужным оставить предлагаемый проектом годичный срок для придания ЦК деловой устойчивости. Это не лишает партию возможности на чрезвычайном или очередном съезде выразить данному составу ЦК недоверие. По поводу института уполномоченных т. Руднев, на основании личной практики, считает этот институт нежизненным. Чем меньше иерархических перегородок в партии, тем лучше, вводить же эту половинчатую меру нет оснований. Это не исключает для ЦК возможности давать отдельным товарищам, не состоящим в ЦК, специальные поручения. Представительство в ЦК областных и национальных организаций т. Руднев считает желательным и приводит в пример конституцию Генерального совета австрийской с.-д. р[абочей] п[артии]. Оратор предлагает поручить ЦК разработать этот вопрос и представить ближайшему Совету партии на утверждение.

Голосуются предложение о понижении числа членов ЦК и большинством членов отвергается.

Большинством 58 против 42 принимается избрание ЦК на годичный срок.

Большинством голосов отвергается предложение о введении института уполномоченных.

Голосуются предложение т. Утгофа о партийном стаже для членов ЦК. Автор вносит поправку в свое предложение в смысле необходимости непрерывно 3-летней работы. После разъяснения т. Руднева непрерывность работы отвергается.

Большинством 51 против 44 для членов ЦК устанавливается трехлетний партийный стаж.

Вопрос о представительстве областных и национальных организаций т. Руднев предлагает решить следующим образом: принципиально признавая желательность представительства национальных и территориальных группировок, передать этот вопрос для разработки в ЦК и окончательно решить его на ближайшем Совете партии.

Тов. Брюллова-Шаскольская предлагает передать в ЦК также вопрос о реорганизации партии на федеративно-национальных началах.

Тов. Минор разъясняет, что это предложение не относится к обсуждаемому вопросу.

Тов. Гуковский предлагает другую формулировку вопроса: не предрешая вопроса о желательности представительства, передать его в ЦК

Тов. Подвицкий предлагает голосовать отдельно национальное и территориальное представительство.

Большинством 71-го голоса предложение о национальном представительстве принимается в редакции т. Руднева.

Территориальное представительство большинством голосов отвергается.

Один из товарищей указывает на необходимость увеличения %-ного отчисления на нужды ЦК до 20%.

Возражающий ему товарищ говорит, что местные организации часто не знают, из каких сумм делать эти отчисления. Он предлагает делать отчисления только с губернских организаций, увеличив процент до 50, а губернским организациям предоставить право сбора процентов с соответствующих организаций низшего порядка.

Пункт устава, определяющий состав ЦК, принят. Однако, приняв во внимание необходимость до выборов ЦК принять резолюцию по текущему моменту, съезд постановляет перейти к обсуждению ее, но ввиду заявления редакционной комиссии о том, что проект резолюции по текущему моменту еще не готов, съезд постановляет до обеденного перерыва отложить занятия съезда и открыть закрытое частное совещание для обсуждения кандидатур в члены ЦК.

Заседание 4-го декабря 1917 года (Вечернее)

Председательствует **тов. Минор**.

Председатель сообщает об освобождении из Смольной тюрьмы тов. Филипповского²⁰⁵.

Постановлено подсчет голосов по выборам в ЦК поручить мандатной комиссии, предоставив ей право кооптации сотрудников.

Тов. Брюллова-Шаскольская сообщает о работах национальной секции. Ни к каким определенным результатам секция не пришла. Единственное конкретное решение — созвать через 1—2 мес. национальную конференцию из представителей с мест. Для ее созыва избрано бюро в составе тт. Брюлловой-Шаскольской, Шаскольско-

го²⁰⁶ и Раппопорта (Ан-ского). Т. Шаскольская просит съезд санкционировать созыв этой конференции.

Съездом санкция дается.

Тов. Минор предлагает дать директивы будущему ЦК в смысле необходимости поддержки бюро по национальным делам и созыва конференции.

Предложение принимается.

Съезд переходит к обсуждению резолюции по докладу ЦК.

Вносится две резолюции, одна членом съезда т. Лисиенко²⁰⁷ от Томской организации, отвергнутая большинством всех против семи и другая т. Е.Ратнер:

Заслушав доклад Центрального Комитета IV Всероссийский Съезд Партии Социалистов-Революционеров вынужден констатировать:

I) Что ЦК в течение 6-ти месяцев работы мало соответствовал своему назначению быть органом руководства политической деятельностью партии.

II) ЦК проявил полное бездействие власти в вопросах партийной дисциплины, единства партийных выступлений. Результатом явился идейный и организационный разброд, полный паралич партийной дисциплины, поразивший целые организации.

III) ЦК не осуществлял в должной мере своей обязанности контроля над деятельностью членов партии, занимавших самые ответственные посты в органах государственного управления и руководящих органах демократии. Этим ЦК делал партию ответственной перед трудящимися массами за политику ей не санкционированную, за события, о которых она даже не была осведомлена, за действия, не соответствующие ни партийной программе, ни ее коллективной воле. Этим ЦК невольно способствовал подрыву доверия масс к партии, ее деятелям, ее лозунгам.

IV) ЦК не сумел устранить дисциплинарных правонарушений даже в своей собственной среде, допуская их в самые ответственные моменты со стороны самых ответственных лиц.

V) Объясняя это разлагающее партию явление слишком разнородным составом ЦК, IV Всероссийский Съезд п.с.-р. ставит своей задачей, во избежание аналогичных ошибок в будущем, создание более однородного ЦК, способного проводить твердую политику революционного социализма. Резолюция принимается за основу.

Т. Ревзина предлагает ввести в резолюцию поправку.

«IV Съезд находит, что ЦК не выполнил возложенных на него III съездом задач и даже явно нарушал важнейшие постановления съезда, чем нанес колоссальный вред партии, а потому съезд считает необходимым организацию партийного суда над ЦК».

Т. Подвицкий предлагает в пункте первом после слов «политической деятельностью партий» поставить:

«ЦК не имел достаточно определенной и выдержанной линии политического поведения, соответствующей той ответственной роли — которая выпала на долю партии».

Далее, в пункте первом поставить вместо слов «контроля над деятельностью и т.д.» до конца — слова: «руководства, содействия и поддержки по отношению к членам партии, занимавшим ответственные посты в органах государственного управления. Эти обстоятельства способствовали подрыву доверия масс к партии, ее деятелям и лозунгам».

Предлагаю в пункте пятом в конце добавить слова: «чуждую приспособления к временным стихийным настроениям масс, оппортунизма и политиканства».

Т. Брюллова делает поправку в виде дополнения части, осуждающей ЦК за бездействие, указания на то, что «бездействие это часто вызывалось объективными условиями действительности».

Давая заключение, т. Ратнер принимает поправку т. Брюлловой-Шаскольской, но возражает против поправок, предложенных т. Ревзиной — с одной стороны и т. Подвицким — с другой.

Резолюция по докладу ЦК, после того, как Съезд отклонил предложения т. Подвицкого и Ревзиной и принял поправку т. Брюлловой-Шаскольской, принимается в следующем виде:

Резолюция по докладу Центрального Комитета

Заслушав доклад Центрального Комитета, IV Всероссийский Съезд партии с.-р. вынужден констатировать:

1) что Центральный Комитет в течение 6-ти месяцев работы не всегда соответствовал своему назначению быть органом, руководящим политической деятельностью партии. Считаясь с тем, что нередко это обстоятельство вызывалось трудными объективными условиями сложной политической действительности, Съезд признает, что Центральный Комитет не осуществлял в должной мере своей обязанности контроля над деятельностью членов партии, занимавших самые ответственные посты в органах государственного управления и руководящих органах демократии. Этим Центральный Комитет делал партию ответственной перед трудящимися массами за политику, ею не санкционированную, за события, о которых она даже не была осведомлена, за действия не соответствующие ни партийной программе, ни ее коллективной воле. Этим Центральный Комитет невольно способствовал подрыву доверия масс к партии, ее деятелям, ее лозунгам.

2) Центральный Комитет проявил полное бездействие власти в вопросах партийной дисциплины, единства партийных выступлений. Результатом явился идейный и организационный разброд, полный паралич партийной дисциплины, поразивший целые организации. Центральный Комитет не сумел устранить дисциплинарных правонарушений даже в своей собственной среде, допуская их в самые ответственные моменты со стороны самых ответственных лиц.

Объясняя это разлагающее партию явление слишком разнородным составом Центрального Комитета, IV Всероссийский Съезд партии социалистов-революционеров ставит своей задачей, во избежание аналогичных ошибок в будущем, создание более однородного

Центрального Комитета, способного проводить твердую политику революционного социализма.

Далее Съезд переходит к обсуждению резолюции по текущему моменту. Докладчиком от согласительной комиссии выступает В.М.Чернов.

Тов. Чернов, прежде всего, устанавливает, что комиссия выносит предлагаемую резолюцию единогласно почти по всем пунктам. При этом комиссией было решено часть резолюции, где говорилось о мире, выделить в особую резолюцию.

Тов. К.-Бернштейну комиссией предоставлено право отдельно внести свою поправку к резолюции. Комиссией эта поправка была отвергнута. Поправка эта отклоняется и Съездом.

В результате прений резолюция принимается большинством 126 против 7, при 11 воздержавшихся.

Резолюция по текущему моменту

IV Съезд партии с.-р., рассмотрев вопрос о текущем моменте и задачах партии, считает необходимым установить следующие положения:

1) Современная русская революция отнюдь не является, как то раньше утверждали русские марксисты, буржуазной революцией и потому не может быть проведена в согласии и совместными усилиями России народной и России цензовой.

2) Она не является так же, как то ныне утверждают с.-д. большевики, и максималистской социалистической революцией, для которой в обнищавшей, экономически расстроенной и хозяйственно неразвитой России не готовы ни трудящиеся массы города, ни трудящиеся массы деревни и для которой еще не даны необходимые предпосылки в области международных отношений.

3) Современная русская революция является народно-трудовой, пробивающей первые бреши в крепости буржуазной собственности и буржуазного права; она открывает собою переходный, промежуточный исторический период между эпохой полного расцвета буржуазного строя и эпохой социалистического переустройства.

4) Истина эта не была достаточно осознана руководящими слоями нашей социалистической демократии, и, в связи с этим, наша революция доселе не нашла себе правильного и прочного русла; она то — как накануне большевистского переворота — заставлялась на повторных и бесплодных попытках осуществить во что бы то ни стало отслужившую свое время коалицию с цензовой Россией, то, как ныне, идет по дороге рискованных, необдуманных и несерьезных мероприятий, не создающих никакой истинно-социалистической организации производства, но лишь увеличивающих хозяйственную разруху.

5) Для социалистической демократии необходимо было пройти, как один из этапных пунктов, опыт смешанного правительства с цензовыми элементами; этот опыт отслужил свою службу, как только воочию показал всему народу, что цензовые элементы не могут

примириться с разрешением в пользу трудового народа тех широких социальных задач, которые выдвинуты нашей революцией, особенно в области неотложного и коренного переустройства поземельных отношений.

6) Начиная с этого момента, повторение и продолжение опытов с коалицией вело лишь к тому, что творческая работа революционной власти приостанавливалась, борьба за демократический мир велась недостаточно энергично, а попытки идти навстречу реальной потребности страны к твердой власти и порядку не сопровождались одновременным удовлетворением жгучих потребностей трудового населения, оставались без успеха и вызывали растущее недовольство.

7) Встречая тормозы как справа — со стороны цензовиков, так и слева — со стороны анархо-большевистских и анархо-максималистских элементов, здоровая часть социалистической демократии, не исключая и нашей партии, к сожалению, не проявила в трудные моменты достаточной решительности, не взяла вовремя власти в свои руки и оставляла ее до конца в руках ослабленного, обесвеченного, потерявшего популярность правительства, сделавшегося легкой добычей первого же заговора.

8) Этой нерешительностью и колебаниями сумела широко воспользоваться демагогическая клика, стоящая во главе большевистской партии и увлекшая эту партию на разжигание народного нетерпения и на гражданскую войну накануне самых выборов в Учредительное собрание.

9) Неспособная на созидательную государственную работу, не встречая поддержки у большинства трудового населения России, эта партия вынуждена держаться при помощи грубой силы и все растущего партийного террора; она провозглашает диктатуру города над деревней, сея этим между ними рознь, — диктатуру наименее сознательной части солдатства и наиболее взвинченной части пролетариата над городом; она провозглашает власть советов, но за ширмой устанавливает свое олигархическое засилье над частью застигнутыми врасплох, частью подтасованными и запугиваемыми советами; в экономической области она живет за счет расточения скудных запасов, оставшихся от прошлого, расстраивая своим неумелым вмешательством всю дальнейшую работу по обеспечению продовольствия; в международной политике она решилась на опасную авантюру сепаратного перемирия и мира, на азартную игру, которая может окончиться тем, что больше всего от войны поплатится оставшаяся без союзников и окруженная со всех сторон врагами России.

10) Эта близорукая, отчаянная авантюристская политика, увеличивая развал и разруху всей страны, дезорганизуя фронт и тыл и тем питая будущую контрреволюцию, находит себе достойное завершение в открытом походе против верховных прав Учредительного собрания, в стремлении искусственно создать борьбу между Советами Р., С. и Кр. Деп. и Учредительным собранием, подготавливая разгон последнего и тем самым — продление своей партийной тирании над страной.

11) В этих условиях партия с.-р. громче, чем когда-либо, должна провозгласить лозунг: «Вся власть — Учредительному собранию», одновременно подчеркивая, что призвание Советов — руководить идейно-политической жизнью масс, стоять на страже всех завоеваний революции, в числе которых Учредительное собрание занимает одно из самых важных мест.

12) Партия с.-р. должна обратить особенное внимание на выправление политической линии поведения Советов Р., С. и Кр. Деп., всеми средствами укрепляя их, как могучие классовые организации трудящихся и защищая их от покушений контрреволюции.

13) В Учредительном собрании фракция партии с.-р., под контролем ЦК, должна противопоставить большевистскому методу расчленения невыполнимых обещаний при пустоте деловой организационной работы противоположную тактику серьезного и глубокого законодательного творчества, чуждающегося оппортунистически-компромиссных грехопадений. На первую очередь при этом должны быть поставлены вопросы о мире, о земле, о контроле над производством и о переустройстве Российской республики на федеративных началах, ставя в связь всю социальную политику с предстоящей задачей демобилизации промышленности и армии.

14) Фракция партии с.-р. в Учредительном собрании должна учесть как доказанную опытом неприемлемость коалиции направо, так и узкофракционную непримиримость большевистской партии слева, и потому не имеет иного выхода, как в ряде детально разработанных конкретных законопроектов последовательно и неуклонно развивать партийную программу переустройства России вне соображений о предварительном обеспечении большинства для проведения своих законопроектов путем переговоров и компромиссов с другими партиями, не сходя в то же время со своей принципиальной позиции отстаивания единства социалистического фронта.

15) Как фракция с.-р. в Учредительном собрании, так и ЦК в своей деятельности должны руководиться признанием очередною задачею партии консолидации (укрепления) ее сил, выпрямления, путем нелицеприятной самокритики, линии ее политического поведения, очищения ее от вторгшихся в нее чужеродных элементов и восстановления ее единства и демократической дисциплины на основе тактики, строго выдержанной в духе партийного понимания природы и заданий русской революции.

16) Партия обязана приложить всю свою энергию для того, чтобы сосредоточить вокруг охраны всех прав Учредительного собрания достаточные организованные силы, чтобы, в случае надобности, принять бой с преступным посягательством на верховную волю народа, откуда бы оно ни исходило и какими бы лозунгами ни прикрывалось.

17) При этом партия должна постоянно иметь в виду необходимость быть готовой к отпору контрреволюционных попыток, подготовляемых эксцессами большевистского режима.

Далее Съезд переходит к обсуждению резолюции по вопросу о плане работ фракций в Учредительном собрании.

Вместе с тем, на этом же заседании был поднят вопрос о необходимости обратиться от имени Съезда к населению и армии с воззванием, в котором бы разъяснялись задачи партии соц.-револ. в Учредительном Собрании. Составление этого воззвания поручено Съездом президиуму. Перед закрытием заседания председатель оглашает полученные Съездом приветствия от атаманской группы партии с.-р. и от акмолинского губернского комитета партии с.-р.

Заседание закрывается в 11 ¹/₂ час. вечера, после того, как было решено отложить обсуждение резолюции по вопросу о плане работ в Учр. собрании на следующий день.

Заседание 5-го декабря 1917 года (Утреннее)

1) Заседание открылось лишь в 12 ч. 30 м. дня. Председательствует В.М.Чернов.

Принимая во внимание, что 4-го декабря результаты работ счетной комиссии по выборам ЦК были оглашены лишь после закрытия заседания, в присутствии лишь части товарищей, слово для доклада счетной комиссии о результатах выборов ЦК, согласно поданных записок, предоставляется председателю счетной комиссии тов. А.Ю.Фейту.

Т. Фейт сообщает, что записка подано 178, из них 4 пустых. Абсолютное большинство таким образом устанавливается в 90 голосов. В порядке старшинства полученных голосов идут товарищи:

Н.И.Ракитников 167 гол.

И.А.Прилежаев 126 гол.

Д.Ф.Раков 165 гол.

М.И.Сумгин 120 гол.

В.М.Чернов 163 гол.

А.Р.Гоц 112 гол.

В.М.Зензинов 161 гол.

М.Я.Гендельман 107 гол.

Н.С.Русанов 148 гол.

Ф.Ф.Федорович 105 гол.

В.В.Лункевич 144 гол.

В.Н.Рихтер 104 гол.

М.А.Лихач 131 гол.

К.С.Буревой (Сопляков) 103 гол.

М.А.Веденяпин 126 гол.

Е.М.Тимофеев 100 гол.

Таким образом, абсолютное большинство голосов получили лишь 16 товарищей, в то время как согласно организационного устава, настоящим съездом утвержденного, количество членов Центр.-Комитета установлено в 20 человек. В дальнейшем голоса разбиваются. Наибольшее число голосов подано за следующих товарищей:

Л.Я.Герштейн 85 гол.

И.И.Тетеркин 75 гол.

Д.Д.Донской 82 гол.

Н.Н.Иванов 73 гол.

В.А.Чайкин 79 гол.

В.В.Сухомлин 71 гол.

Е.М.Ратнер 76 гол.

М.Л.Коган-Бернштейн 65 гол.

А.Б.Ельяшевич 75 гол.

Обычно для избрания в Центр. Комитет требуется получение кандидатом абсолютного большинства голосов. Таким образом, возникает вопрос о способе доизбрания недостающих 4 членов ЦК, для доведения числа членов его до 20-ти, предусмотренных уставом.

Один из товарищей указывает, что голоса разбились по той причине, что многие из предложенных кандидатов в то время, когда Съезд перешел к избранию Центрального Комитета, по тем или иным причинам отказались от выставления их кандидатур; в дальнейшем же, при обсуждении кандидатур, отказов своих не фиксировали. Ввиду этого и принимая во внимание, что Съезд постановил принимать отказы к сведению, но затем согласился с товарищем, доказывавшим недопустимость отказов от партийных поручений, каким является, например, делегирование Съездом в ЦК — каждый из голосовавших товарищей отказы понимал по-своему. В частности, оратор указал на т. Евгению Ратнер, отказавшуюся первоначально, но затем, когда многие товарищи стали настаивать на баллотировке ее, указавшую, что работа в ЦК была бы для нее затруднительной ввиду необходимости переезда в Петербург, что является для нее нежелательным по семейным обстоятельствам, но конечательного ответа не давшую. Т. Халфин (Особая армия) предложил: первых по числу полученных голосов 20 товарищей избрать членами ЦК, а дальнейших, опять по старшинству полученных записок, избрать кандидатами в члены ЦК.

Другой способ решения вопроса предложил т. Правдухин²⁰⁸ (Оренбургская губ. конф.): ввиду того, что голосование за товарища, как за кандидата в члены ЦК, является эквивалентным голосованию за него, как за члена ЦК — суммировать голоса, полученные каждым товарищем, по обеим категориям. Однако, ввиду разъяснения председателя, огласившего справку мандатной комиссии, из которой было видно, что голоса разбились до такой степени, что этот способ не привел бы к цели — получению кандидатами абсолютного большинства голосов, т. Правдухин предложение свое снял.

Тов. М.Затонский (Батрак)²⁰⁹, хотя и согласился с т. Правдухиным в том, что между баллотировкой членов ЦК, и кандидатов в члены ЦК нет разницы и признал даже самое разделение на 2 категории при голосовании неправильным, указал на нежелательность искусственного способа создания требуемого абсолютного большинства голосов и в качестве выхода из создавшейся невозможности избрать 20 членов ЦК, предложил утвердить избрание первых 16-ти товарищей членами ЦК, а остальных 9 — кандидатами в члены ЦК.

Делегат V армии **тов. Иванов**²¹⁰, указывая на неприемлемость всех предложений устанавливающих суррогативные способы избрания, указал на возможность для съезда произвести довыборы членов ЦК, которые, в целях сокращения времени, могут быть открытыми.

С возражениями против всех поступивших предложений выступил тов. **Гуковский**, который предлагал признать произведенное голосование записками лишь предварительным намечанием кандидатов. Самая же баллотировка должна быть, по мнению т. Гуковского, произведена шарами, дабы каждый мог выразить не только положительное, но и отрицательное свое о кандидате суждение. Если бы баллотировка шарами оказалась технически для Съезда невозможной, оратор предлагал произвести повторную баллотировку записками же, но баллотировать лишь тех товарищей, которых имена были выставлены в поданных вчера записках. Ввиду возбужденного т. Фейтом вопроса о наличности кворума, производится подсчет присутствующих на заседании делегатов, имеющих право решающего голоса. Подсчет устанавливает наличность кворума, ибо в зале заседания оказываются 120 членов Съезда.

Ввиду того, что часть делегатов принуждена была уехать, по неотложным делам на места, собрание постановляет в порядке дальнейших работ съезда, при исчислении кворума, исходить из наличного числа членов Съезда.

С этим постановлением не соглашается тов. **Гуковский**, настаивающий на том, что кворум должен исчисляться из общего числа делегатов, коим выданы билеты, и ввиду того, что значительного числа членов съезда налицо не имеется, предлагающий признать выборы в ЦК закончившимися вчера.

Против этого предложения, не встретившего поддержки и в дальнейших прениях, возражает тов. **Чернов**, указывающий, во-первых, на практику ЦК прежнего состава, в котором совершенно не хватало необходимого количества работников, несмотря на привлечение всех кандидатов, и, во-вторых, на возможность, ввиду сложной политической конъюнктуры, ухода отдельных товарищей из состава ЦК. По этим соображениям т. **Чернов** полагает, что съезд не должен оставить партию без полного состава ЦК, предусмотренного уставом.

Предложение одного из делегатов утвердить избрание 16-ти членов ЦК и в дополнение к ним ввести институт уполномоченных, ЦК встречает возражение председателя, указавшего, что Съезд отверг проектированный институт уполномоченных.

Тов. **Флеккель** (Петроград), указывая, что абсолютное большинство нынешнего собрания меньше вчерашнего относительного, поддерживает предложение об утверждении первых 16 товарищей членами ЦК, а остальных 9-ти кандидатами.

Против этого предложения возражает т. **А.И.Гуковский**, который считает, что «недопустимо участие в ЦК товарищей, быть может, имеющих против себя вчерашнее большинство».

Тов. **Гендельман** (Якобий) оглашает следующее свое заявление:

Внимательно вчитавшись в резолюцию Съезда по докладу ЦК-та и стараясь извлечь из нее директивы для своей правильной работы в будущем, я вижу себя вынужденным довести до сведения товарищей о следующих своих сомнениях.

Резолюция содержит в себе решительное осуждение деятельности ЦК-та, в ряды которого и я был послан 3-м Съездом партии. Резолюция устанавливает, что в результате деятельности ЦК-та было подорвано доверие масс к партии, к ее деятелям и лозунгам, и наступил в партии идейный и организационный разброд, полный паралич партийной дисциплины, поразивший целые организации.

Причины таких гибельных для партии последствий Съезд усматривает в том, что ЦК, во-первых, «не всегда соответствовал своему назначению быть органом руководства политической деятельностью партии», во-вторых, «не осуществляя в должной мере своих обязанностей контроля над деятельностью членов партии, занимавших самые ответственные посты в органах государственного управления и руководящих органах демократии», и в-третьих, «проявил полное бездействие власти в вопросах партийной дисциплины, единства партийных выступлений».

Конкретно Съезд не указал, в чем заключались недостатки руководства, и какую линию политической деятельности должен был ЦК диктовать партии, какие действия каких членов партии на ответственных постах должен был ЦК направить или предотвратить своим контролем, и какие, наконец, нарушения партийной дисциплины должен был ЦК обложить соответствующей карой?

Между тем, каждому члену партии хорошо известно, что все эти обвинения, тождественные по форме, но прямо противоположные по содержанию, адресовались ЦК-ту в равной мере как течением, близким к «Воле Народа», так и течением, близким к отколовшимся от партии т.н. левым с.-рам.

Одни считали, что ЦК в своих директивах тяготел к большевизму, другие, что ЦК шел на поводу у меньшевиков; одни обвиняли, что ЦК оставил без своего контроля т. Керенского, другие, что ЦК не оказал должного воздействия на т. Чернова; одни требовали дисциплинарных кар для т.н. левых, другие для т.н. правых.

Причины разлагающей партию деятельности ЦК Съезд усматривает в его «слишком разнородном составе». Но Съезд не указывает, какая же из частей ЦК-та непосредственно повинна в разложении партии, и в каком направлении должна быть достигнута однородность ЦК-та в интересах партийного оздоровления.

Т. обр., за резолюцию Съезда различные участники его смогли голосовать по друг друга исключаящим основаниям. Конкретные обвинения ЦК-та, подразумеваемые в резолюции, этим взаимно нейтрализуются, и упреки, направленные по адресу ЦК-та со стороны обоих крыльев Съезда, поражают по существу через голову ЦК-та оба осудившие его крыла. Тем более, что каждое из течений в равной мере признает за собой обладание правильным пониманием той твердой политики революц. социализма, проводят которую Съезд предлагает ЦК-ту.

Ввиду всего этого воля партии в лице Съезда осталась невыявленной, и невозможно учесть, какое руководство ЦК-ту деятельности партии было бы признано партией правильным.

Не помогает делу и резолюция по текущему моменту, ибо все-таки не видно, в чем деятельность ЦК-та не соответствовала партийному пониманию природы и задач нашей революции. Неясность положения усугубляется еще тем обстоятельством, что Съезд, решительно осудив ЦК-т, в то же время вновь переизбрал его в большей его половине.

В резолюции Съезда, т. обр., лишь один момент представляется мне, при внимательном проникновении в ее смысл, ясным и бесспорным: хотя и не указано, в чем конкретно погрешил ЦК против заветов партийной программы и тактики, все же Съезд признал ЦК неспособным выполнить возложенные на него волей партии обязанности.

Доклад этот — несомненный вывод из резолюции Съезда; принимая во внимание, что за деятельность ЦК-та я несу ответственность в той же мере, как и все другие его члены, и не умея почерпнуть из резолюции указаний, в каком направлении мне надлежало бы выровнять свою ответственную руководящую партийную работу, я не считаю себя вправе принять переизбрание меня в состав нового ЦК-та.

Тов. Зензинов, соглашаясь с существом заявления, сделанного т. Гендельманом, считает неправильным тот практический вывод, который сделал т. Гендельман, и, принимая во внимание недопустимость ухода в такой ответственный момент с тех позиций, на которые посылает партия, он лично, не видя в резолюциях IV Съезда конкретной линии, которую должен вести избираемый ЦК, будет в дальнейшей своей работе руководиться тем пониманием резолюций Съезда, которое он, как партийный человек, им дает.

Против заявления т. Гендельмана по существу его возражает делегат Тверской обл. конф. т. **Вольский**, по мнению которого, из того, что Съезд осудил линию ЦК и указал на ряд дефектов в работе его, как организации, вовсе не следуют персональные обвинения против кого-либо из членов ЦК прежнего состава. Поэтому т. Вольский предлагает съезду, приняв заявление г. Гендельмана к сведению, признать мотивы, приводимые в его заявлении, недостаточными для выхода из ЦК.

Против этого предложения высказывается т. **Каллистов** (Петроградская губ.), по мнению которого, нельзя отказать товарищам, признающим невозможность для себя следовать по линии, намеченной Съездом, в праве выхода из ЦК.

Принимается предложение о прекращении прений по дебатированному вопросу.

Т. Жилин²¹¹ (I Сиб. Арм. Корпус) предлагает Съезду не принять отказа т. Гендельмана. Это предложение вызывает реплику т. Гендельмана, по мнению которого, Съезд не может ставить во-

прос таким образом и должен ограничиться лишь принятием его заявления к сведению.

Поставленное на голосование, предложение т. Силина отвергается 36 голосами против 33-х, поддерживающих его.

Большинством 46 против 37 голосов принимается предложение, внесенное т. Вольским.

Т. Березин (Ц.И.К.С.К. Деп.) и т. Горвиц (8-ая армия), присоединяющийся к нему, задают т. Зензинову вопрос, должны ли они понимать сделанное им заявление, как отказ проводить в жизнь постановления и резолюции IV Съезда, на что т. Зензинов отвечает, что лишь неправильное толкование его заявления могло сделать возможным поставленный ему вопрос: как член партии, он, разумеется, считает принятые Съездом резолюции обязательными для себя; но в тех случаях, когда резолюции не дают конкретных указаний на линию, которую в данном случае Съезд имел в виду, он будет руководиться своим пониманием резолюции, равно как и пониманием им программы и тактики партии.

По принятии предложения о закрытии прений, ставится на голосование предложение т. Халфина, в той редакции его, которую предложил резюмировавший прения т. В.М.Чернов, а именно:

Выборы Центрального Комитета, произведенные закрытым голосованием, путем подачи избирательных бюллетеней, в заседании 4 декабря, IV Съезд в заседании 5-го декабря утверждает, причем 4-х товарищей, следующих по старшинству полученных ими голосов за 16-тью, получившими абсолютное большинство голосов, Съезд открытым голосованием избирает членами Центрального Комитета; 5 следующих за ними в порядке старшинства полученных голосов товарищей Съезд открытым голосованием избирает кандидатами в члены ЦК.

Таким образом, 116-тью голосами против 2-х, при 2-х воздержавшихся, Съезд избирает Центральный Комитет, в состав которого входят товарищи:

Н.И.Ракитников	А.Р.Гоц
Д.К.Раков	М.Я.Гендельман (Якобий)
В.М.Чернов	Ф.Ф.Федорович
В.М.Зензинов	В.Н.Рихтер
Н.С.Русанов	К.С.Буревой (Сопляков)
В.В.Лункевич	Е.М.Тимофеев
М.А.Лихач	Л.Я.Герштейн
М.А.Веденяпин	Д.Д.Донской
И.А.Прилежаев	В.А.Чайкин
М.И.Сумгин	Е.М.Ратнер

и кандидатами в члены ЦК товарищей:

А.Б.Ельяшевича	В.В.Сухомлина
И.И.Тетеркина	М.Л.Коган-Бернштейна
Н.Н.Иванова	

По принятии этого решения, покрытого аплодисментами, т. Чайкин, от имени группы товарищей, просит объявить перерыв, который объявляется в 2 ч. дня.

По возобновлении в 2 ч. 40 м. заседания слово для внеочередного заявления получает т. **Зензинов**, который просит съезд, ввиду дошедших до него сведений о неправильном толковании некоторыми товарищами сделанного им заявления, как демонстрации, заслушать его разъяснение, которое заключается в том, что он отнюдь не предполагал вызвать в ком-либо из товарищей опасение, что он «будет действовать по-своему». **Т. Зензинов** указывает, что всегда подчинялся партийной дисциплине и, если бы решения съезда по какому-нибудь вопросу разошлись с его личным пониманием, он отнюдь не остался бы на ответственном партийном посту. Свое выступление в заседании до перерыва т. Зензинов объясняет как результат его недоумения перед тем, что избранными оказались те самые товарищи, работу которых Съезд осудил. В заключение т. Зензинов выражает уверенность, что в предстоящей работе он ни в чем не разойдется с решениями, принятыми правомочным партийным Съездом.

Тов. Герштейн, указывая, что хотя он в понимании многих вопросов значительно расходится с тов. Зензиновым, но, зная В.М. по совместной работе в ЦК прежнего состава, не мог придать заявлению его никакого другого толкования, кроме только что приданного самим т. Зензиновым, выражает уверенность, что вновь избранный Центральный Комитет будет солидарными усилиями всех его членов проводит резолюции, принятые IV Съездом и, по его убеждению, отражающие то партийное течение, которое до сих пор было представлено в меньшинстве ЦК.

Председатель предлагает перейти к следующему в порядке дня вопросу — утверждению организационного устава партии. **Т. Вольский** предлагает, изменив намеченный порядок дня, перейти к обсуждению резолюции об исключенных из партии.

К этому предложению присоединяется т. **Ревзина** (Киевская губ. конф.), указывающая, что Съезд не может разъехаться, не приняв решения по этому вопросу.

Т. Чернов разъясняет, что оба вопроса должны быть Съездом разрешены. Вопрос лишь о порядке их разрешения.

Голосованием решается перейти к обсуждению вопроса об исключенных из партий лицах и организациях, согласно постановлений ЦК.

Оглашается резолюция, предложенная т. Зензиновым:

По вопросу об исключении членов партии, согласно имевшим место постановлениям ЦК, IV Съезд п.с.-р. постановляет: 1) не могут оставаться в партии все те организации, которые являются организациями в организации и претендуют на самостоятельную, независимую от партии деятельность. Таковыми являются как «партия левых соц.-рев.-интернационалистов», так и «организационный совет Петроградской группы с.-р.». Члены их могут вступить в

ряды партии, только выйдя из своих организаций, если исключению их нет других оснований. 2) Подлежат исключению все члены партии, отвергающие основы нашей программы, в том числе, стоящие на платформе так называемого максимализма. Максималистскими Съезд признает положения, выраженные в резолюциях, принятых на первом Съезде «левых соц.-рев.-интернационалистов», в частности, по докладу Магеровского²¹² и опубликованных в «Знамени Труда». 3) Равным образом, вне партии поставили себя все те члены ее, которые приняли активное участие в большевистском захвате власти или не покинули 2-го Всероссийского С.Р. и С.Д., работали в Совете Народных Комиссаров и его органах или участвовали в делегациях, посланных большевистской властью для переговоров о сепаратном перемирии и мире с Германией. 4) Съезд поручает местным организациям пересмотреть все жалобы на исключение, руководствуясь вышеприведенными положениями.

ЦК считает совершенно необходимым и неперенным условием сохранения партийного единства строжайший запрет под страхом исключения из партии, выставления отдельными членами партии отдельных списков кандидатов, конкурирующих со списками правомочных партийных организаций при выборах в органы местного самоуправления и законодательные учреждения. Лица, участвовавшие в выставлении таких списков, так и давшие согласие на выставление своих кандидатур по таким спискам, должны неуклонно подвергаться исключению из партии. Однако, при выборах в Учр. собр., ввиду тех крайне острых разногласий, которые проявились в рядах партии в последние месяцы и так ярко выразились во время большевистской авантюры, приходится считаться с тем обстоятельством, что во многих местах отдельные члены партии были поставлены нередко перед очень трудным испытанием подавать свой голос за товарища, стоящего на диаметрально противоположной точке зрения по самым насущным вопросам текущей политики. Ввиду этого ЦК предлагает Съезду партии отнестись мягче к этим нарушениям партийной дисциплины, проявившимся в выставлении параллельных списков и не подвергать исключению тех товарищей, которые так или иначе участвовали в выставлении параллельных списков, если они не поставили себя вне партии образованием постоянной организации, обособленной от партийной.

Тов. Ревзина предлагает свой проект резолюции:

По вопросу об исключении из партии ее членов, произведенном по постановлению ЦК, IV Съезд постановляет.

Утвердить постановление ЦК об исключении из партии:

1) Членов так называемого «Организационного Совета» с.-р. оборонцев.

2) Членов так называемого «Организационного бюро левых с.-р.».

3) Тех членов партии, которые выставили свои имена в конкурирующих с партийными (параллельных) списках при выборах в Учр. собрание.

Отменить постановления ЦК об исключении из партии.

1) Тех членов фракции 2-го Съезда С.Раб. и Солд. Деп., которые не подчинились постановлению ЦК и не покинули Съезд.

2) Учитывая отсутствие материальных признаков при определении вины «лиц, замешанных в большевистской аванюре, Съезд отменяет постановление об исключении их, возлагая на обязанность ЦК квалификацию персональной вины каждого».

Т. Зеленский²¹³ (Тифлис) вносит поправку к второй части резолюции т. Зензинова:

«Признавая выставление параллельных с общепартийными списков кандидатов на выборах в государственные и общественные политические учреждения вредным для успеха партии с.-р. на тех же выборах, 4-ый Съезд п. с.-р., сообразуясь, однако, с существовавшим перед выборами в Учред. собр. положением вещей в партии и в стране, не считает возможным отнестись строго и утвердить постановление об исключении из партии товарищей, хотя и нарушивших формально партийную дисциплину составлением отдельных списков кандидатов и выставлением по ним своих кандидатур, если эти лица, не расходясь с основными идеологическими принципами и тактикой партии, изъявят готовность подчиниться дисциплинарной власти, осуществляемой вновь избранным на 4-м Съезде Центральным Комитетом».

Председатель, указывая на недостаточность времени и необходимость разрешения ряда вопросов, стоящих на повестке, предлагает по возможности ограничить прения мотивировкой конкретных положений. Соответственно этому т. Подвицкий вносит предложение: одну из резолюций положить в основу, а затем голосовать вносимые поправки.

Одни из товарищей возбуждают вопрос, созывался ли Совет партии предварительно роспуска Петербургской организации, на что председатель разъясняет, что вопрос этот, если товарищ предложит, Съездом может быть поставлен на обсуждение; в настоящее же время речь идет о лицах, исключенных из партии, а не о роспуске организации.

Вносится предложение выделить пункты, одинаково трактуемые обоими проектами резолюций; пункты же расхождения голосовать особо.

Постановкой на голосование принимается порядок, предложенный т. Подвицким.

Голосуются принятие одной из резолюций за основу. За резолюцию т. Зензинова высказываются 54 голоса, за резолюцию т. Ревзиной — 41. Все члены ЦК и еще 3 товарища от голосования воздерживаются.

Из прений выясняется желание Съезда быть одинаково справедливым как к «правым», так и к «левым» сепаратистам, а также учесть возможность исключения из партии тех, кто лишь силою обстоятельств был поставлен в неопределенное положение. В результате принимается следующая резолюция:

Резолюция об исключении членов партии

По вопросу об исключении членов партии согласно имевшим место постановлениям ЦК, IV Съезда п.с.-р. постановляет: 1) не могут оставаться в Партии все те организации, которые являются организациями в организации и претендуют на самостоятельную, независимую от Партии деятельность. Таковыми, с одной стороны, являются так называемая «Партия левых социалистов-революционеров интернационалистов», с другой стороны, так называемый Организационный совет Петроградской группы с.-р. оборонцев» с его филиальными отделениями. Члены этих организаций могут ступить в ряды Партии только выйдя из своих организаций, если исключению их нет других оснований. 2) Исключению из партии подлежат все вошедшие в состав так называемого правительства народных комиссаров в центре и на местах, а равно и уполномоченные по ведению сепаратных переговоров с центральными империями. Что касается до лиц, не покинувших 2-го Всероссийск. Съезда Советов Раб., Солд. и Кр. Депутатов или принимавших участие в Военно-Революционных Комитетах, то по отношению к ним ЦК, предлагается индивидуализировать партийное решение, войдя в рассмотрение вопроса насколько этим участием оказывалось содействие больш. захват. власти. 3) Съезд поручает местным организациям пересмотреть все жалобы на исключение, руководствуясь вышеприведенными положениями.

4) ЦК считает совершенно необходимым и неременным условием сохранения партийного единства строжайший запрет под страхом исключения из Партии, выставления членами Партии отдельных списков кандидатов, конкурирующих со списками правомочных партийных организаций при выборах в органы местного самоуправления и законодательные учреждения. Лица, участвовавшие в выставлении таких списков, так и давшие согласие на выставление своих кандидатур по таким спискам должны неуклонно подвергаться исключению из Партии. 5) Но, ввиду исключительных условий, пережитых партией при последних выборах, в атмосфере ослабления партийной дисциплины и замаскированных отколов от партии, на этот раз ЦК поручается индивидуализировать партийное решение по вопросу об этих нарушениях партийной дисциплины, войдя в рассмотрение вопроса, насколько в них каждый раз имели место покушения на подрыв партийной линии поведения, утвержденных III съездом.

Затем оглашаются результаты выборов в военную комиссию при ЦК В комиссию выбраны т.т.: Никаноров²¹⁴, Цион, Егоров²¹⁵, Семенов²¹⁶, Паевский²¹⁷, Дашевский²¹⁸, Ратнов²¹⁹, Смиренин²²⁰, Зайцев²²¹ и Мерхалев²²². Перед закрытием заседания оглашается резолюция секции по национальному вопросу.

Заседание 5-го декабря 1917 года (Вечернее)

В порядке дня — обсуждение резолюции по вопросу об Учр. собрании. К резолюции докладчика, т. Ракитникова, вносится ряд поправок, после голосования которых резолюция принимается.

Резолюция об Учредительном собрании

Принимая во внимание, что на фракцию п.с.-р. Учр. собрания выпадает роль основного ядра, наиболее ответственного за судьбы У.С. и характер его работ; что впервые в У.С. революционный социализм получает возможность стать вершителем исторических судеб страны, а также принимая во внимание, что совет народных комиссаров, опираясь на силу штыков, явно стремится сорвать созыв Учредительного собрания, арестует его членов, грозит расправой со всеми депутатами, не признающими власти т. наз. народ. комиссаров, и даже ведет борьбу с самой идеей Учр. собрания, — IV съезд п.с.-р. находит, что вся тяжесть борьбы за созыв Учредительного собрания и за самую идею народоправства прежде всего ложится на фракцию и партию с.-р., как крупнейшую из всех социалистических партий.

В этой борьбе надо выдвигать на первый план не формальные элементы власти, а положительные элементы социально-революционного творчества.

С этой точки зрения приобретают особенное значение первые шаги Учредительного собрания; они должны с полной яркостью выявить перед всем народом истинное лицо Учредительного собрания, программу его ближайшей деятельности. В то же время это должны быть не декларации, а практические шаги.

Таковыми первыми шагами Учредительного собрания должны быть:

а) в вопросе о мире — обращение к союзным державам с нотой, предлагающей им немедленно приступить к переговорам о всеобщем демократическом мире на основе начал, установленных русской революцией, и с этой целью заключить перемирие на всех фронтах;

б) в вопросе о земле — провозглашение уничтожения права собственности на землю без всякого выкупа и объявления земли общественным достоянием, пользоваться которым на уравнительных началах может всякий, желающий обрабатывать ее личным трудом, и поручение особой комиссии разработки земельного закона на этих началах; немедленная передача всех земель сельскохозяйственного значения в ведение и распоряжение земельных комитетов;

в) в вопросе о государств. устройстве — провозглашение прав человека и гражданина, федеративной демократической республики и прав нации на самоопределение;

г) в области социально-экономической — установление государственного контроля над всей промышленностью и над отдельными предприятиями с широким участием в них рабочих и крестьянских организаций.

Лишь выявив с полной ясностью свою программу, Учредительное собрание должно приступить к организации однородной социалистической исполнительной власти.

В своей тактике фракция партии с.-р. в Учредительном собрании должна вести самостоятельную политику, вступая с другими социалистическими партиями во временные соглашения и стремясь по мере возможности к созданию единого социалистического фронта.

Так как борьба за Учредительное собрание уже завязалась, партия с.-р. должна немедленно обратиться ко всему трудовому народу с манифестом, выясняющим ее программу деятельности в Учредительном собрании.

Оглашается заявление делегата Витебск. губ. конференции т. Т.Каценеленбогена, которому конференция поручила передать пожелание о включении в устав пункта о референдуме, который даст возможность центру всегда, когда нужно, знать суждение периферии и сможет корректировать тактику партии.

Съезд переходит к обсуждению организационного устава партии по докладу т. Руднева. Принимается предложение о включении в устав примечания, распространяющего обязанности и подчиненность руководящим органам партии, на членов всех партийных фракций, не исключая и Советов.

За исчерпанием внесенных в проект поправок и ввиду невозможности продолжать постатейное чтение, устав полностью голосуется en bloc и принимается до ближайшего Совета партии, который имеет утвердить его.

Делегат томской организации т. Лисиенко заявляет, что, считая противоречивым принятие резолюции, с одной стороны, осуждающей Центральный Комитет, а с другой — переизбирающей вновь большую часть членов Центрального Комитета прежнего состава; считая, что неоднородный состав нового Центрального Комитета приведет к повторению «курса зигзагов», признает необходимым настаивать на созыве экстренного съезда партии, на котором были бы представлены все исключенные организации, и покидает съезд. При этом т. Лисиенко заявляет, что остается в рядах партии и будет работать над восстановлением нарушенного единства партии.

Т. Гуськов²²³ заявляет, что первоначально он присоединился к заявлению т. Лисиенко. Однако, когда Центральный Комитет был довыбран, считаясь с вхождением в него группы товарищей, отражающих там левое партийное течение, признавая при таких условиях уход вредной для партии и совершенно неуместной демонстрацией, он отказывается от солидаризации с заявлением т. Лисиенко.

Такие же заявления поступают еще от 4-х товарищей из 9 подписавших заявление т. Лисиенко.

С горячим протестом против заявления выступает представитель Пермской губ.

Тов. Е. Ратнер утверждает, что тов. Лисиенко не дает себе отчета в своем поступке. Члены Центрального Комитета, прошедшие по левому списку, смогут осуществлять свою политику, лишь опираясь на низы. Такой уход вредит партии, он непродуман и субъективен.

Резюмируя прения по заявлению, **т. Чернов** характеризует заявление, как анахронизм: написанное задолго до оглашения, оно после оглашения выборов в Центральный Комитет, принятия резолюций, отмежевавшихся от старой политики Центрального Комитета, утратило всякий смысл, и протестует против попытки разорвать определившийся единый фронт, ослабляя «поворот руля налево».

Тов. Д. Ф. Раков оглашает принятое военной секцией Съезда «положение о военной комиссии при Центральном Комитете партии социалистов-революционеров».

Положение предусматривает состав комиссии из членов Центрального Комитета, членов Учредительного собрания и членов Съезда, избираемых военной секцией. Назначение Центральной Комиссии — объединение и руководство деятельностью всех военных организаций партии, подготовка военных законопроектов и пр.

Оглашаются последние известия с Украины. Сообщение о новой войне производит большое впечатление.

— Надо напрячь всю энергию. Пора ударить в набат. Есть предел нашему терпению. Господа из Смольного забыли это, — говорит **т. Чернов**.

Высказывается ряд товарищей, в том числе представители Малороссии. Обсуждение практических мероприятий передается новому ЦК. По предложению **т. Чернова**, президиуму Съезда поручается опубликовать от имени Съезда протест против гражданской войны.

Съезд, при аплодисментах всего зала, постановляет благодарить директора Технологического института, служащих института и фракцию с.-р. студентов технологического института за услуги, оказанные Съезду.

Заслушивается сообщение о расколе на Крестьянском Съезде²²⁴. Съезд поручает тов. Чернову приветствовать товарищей-крестьян и передать им, что делегаты, возвращаясь на места, все силы свои отдадут крестьянской среде. Принимается предложение о необходимости печатания в «Деле Народа» отчетов о всех заседаниях ЦК.

Заккрытие Съезда

После заключительного слова **т. Чернова**, давшего анализ работ Съезда и поздравившего Съезд с намечением единой линии революционного социализма, Съезд закрывается и делегаты расходятся при звуках Интернационала.

*Краткий отчет о работах Четвертого съезда партии с.-р.
(26 нояб. — 15 дек. 1917 года). Пг., 1918.*

№ 20
**ЧЕТВЕРТЫЙ СЪЕЗД
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Работа социально-экономической секции

В начале работ своих съезд выделил из себя социально-экономическую секцию, которая должна была разработать ряд вопросов дляклада общему собранию съезда. Но те условия, в которых протекала работа съезда, помешали секции выполнить свое задание. Или заслушаны из 7 предполагаемых докладов лишь 4. По ним ли прения, но окончательных решений вынесено не было. Сущность докладов и общая характеристика прений и является предметом настоящего изложения.

**Экономическая автономия, федерация
и экономический Интернационал**

Доклад И.А.Прилежаева. Докладчик имел своей задачей наметить те принципы, какие должны лечь в основу нашей экономической политики при заключении мира. С другой стороны, он имел в виду обосновать в экономическом отношении государственный строй России в будущем согласно нашей программе.

Тов. Прилежаев указывал, что для переустройства России на федеративных началах имеются не только посылки политического и национально-территориального характера, но и наметившиеся уже и сейчас стремление отдельных областей к автономии имеет глубокие корни и в условиях государственного хозяйства нашей страны. Давая обзор из области экономической географии России, тов. Прилежаев приходит к выводу, что всю Россию можно разделить на ряд различных, обладающих индивидуальными особенностями в хозяйственном отношении областей. Он устанавливает несколько категорий такого разделения. Есть области потребляющие, производящие, ввозящие и вывозящие.

Так, например, **Северная область** (Вологодская, Вятская и Архангельская губернии) — область потребляющая. Здесь ведется лесное хозяйство, вывозится сырье, но в отношении хлеба по климатическим и почвенным условиям область эта будущего не имеет. **Центрально-Промышленный район** точно так же является потребляющим в отношении продуктов сельского хозяйства и вывозящим в отношении фабрикатов. **Центрально-Черноземный район**, напротив, является районом сельского хозяйства. Здесь возможно широкое развитие свеклосахарной культуры. Большой вывоз с.-х. продуктов и ввоз продуктов промышленности. Украинская область характеризуется богатыми возможностями точно так же в области сельского хозяйства. Заводы главным образом здесь полукустарного типа. Отсутствие ископаемых — недостаток нашей Украины. **Кавказ** — район с большим будущим. В данное время много вывозится отсюда

сырья. Большие залежи ископаемых составляют богатство Кавказа. **Сибирь** экономически может быть совершенно автономна. Во всех отношениях она может обходиться своими средствами. Имеются выходы в море, свои порты и прочее.

Словом, если рассмотреть таким образом всю Россию, то разделение ее на ряд экономически индивидуальных округов не представляет никаких затруднений. Но вместе с известной закономерностью группировок областей в отношении сельского хозяйства докладчик отмечает случайное размещение в стране промышленных центров, которые обнаруживают тяготение к политическим центрам страны. Через это задачу будущего государственного переустройства в экономическом отношении докладчик видит, с одной стороны, в перегруппировке промышленных центров, а с другой — в образовании ряда автономных экономических единиц, вступающих между собою в свободный товарообмен. Сила вещей, говорит докладчик, приводит нас к упразднению государственного центра и к уничтожению ряда министерств, как-то земледелия, торговли и промышленности, путей сообщения и т.п. Их место должны занять органы местного самоуправления, свободные союзы и тресты производителей.

Такое положение докладчик считает и демократичным и отвечающим социалистическим принципам, ибо оно приведет к укреплению демократии. Органы местного самоуправления, которые при этом вырастут из свободных экономических и демократических коммун, союзов крестьян, кооперативов, различных производительных ассоциаций и проч., вместе с фабрично-заводскими комитетами, положат конец развитию тех антагонизмов, какие намечаются сейчас между городом и деревней и между отдельными областями. В свободном товарообмене между отдельными областями организованными таким образом исчезнет постепенно и рознь между потребителем и производителем. Будет положено начало Всероссийскому интернационалу в свободной федеративной республике! Тот же самый принцип для установления действительного мира между государствами докладчик считает необходимым положить в основу международных отношений. Он констатирует, что с прекращением войны в отношении чисто военном, уже теперь намечается война экономическая. Выражением этого является хотя бы Парижская экономическая конференция союзников и образование в противовес ей союза Центральных держав. В частности, положение России в этой экономической войне будет самым незавидным. Россия с ее богатствами и слабым развитием промышленности может явиться ареной столкновения конкурирующих между собою иностранных капиталов. И в случае пассивности России в области экономической политики в международном масштабе ей угрожает разделение на сферы влияния и прочее с этим связанное.

Выходом из такого положения докладчик считает активную внешнюю экономическую политику, в результате своей стремящуюся к образованию экономического Интернационала в международ-

ном масштабе. Возможности к этому докладчик усматривает, с одной стороны, в том, что экономически государства Запада являются индивидуально различными, а, с другой стороны, в том, что война нанесет удар буржуазно-капиталистическому укладу в Европе. Так докладчик указывает, что в Германии, в частности, и до войны были местные и другие продовольственные бунты, вызванные своекорыстной политикой господствующих классов. Экономически во всех странах трудовое население заинтересовано в удешевлении продуктов потребления. И если воздействовать активно в этом отношении на положение трудящихся масс хотя бы Германии, то можно добиться в ней революционного движения. Через головы буржуазных слоев общества возможно революционной России заключение союза с демократией Запада. Возможно заинтересовать ее в развитии производительных сил России, увеличения ее экспорта и улучшения через это нашего расчетного и торгового баланса. Это же в свою очередь поведет за собою повышение курса нашего рубля и поможет стране выйти из острого финансового кризиса, ныне ею переживаемого. Тов. Прилежаеву представляется, таким образом, вполне возможным путем экономических мирных договоров исправить неизбежно неблагоприятные теперь условия мира в чисто военном отношении. Путь к этому установление свободного товарообмена между странами путем открытия государственных границ. Это наш козырь, говорит тов. Прилежаев, при заключении мира. И его должно иметь в виду Учредительное собрание. Демократия Запада не останется глуха к такого рода нашей экономической политике, ибо и для нее она сулит только выгоды, укрепление промышленности и ослабление власти капиталистов и господствующих классов. России же экономический Интернационал поможет развитию производительных сил и даст возможность остаться экономически независимым государством!

В заключение тов. Прилежаев оглашает тезисы своего доклада.

1. Борьба демократии за социализм должна неизбежно сопровождаться постепенным разрушением того государственного аппарата, который создан буржуазией.

2. Демократизация государства знаменует собою разгрузку центрального аппарата, усиление местных демократических организаций публично- и частноправового характера.

3. В условиях России, пестроте национального состава и наличности индивидуальных областей в смысле культурно-экономическом, центробежные стремления не только неизбежны, но и целесообразны.

4. С этой точки зрения мы признаем национально-политическую автономию народов, населяющих Россию, и отстаиваем федеративную республику, как желательный политический строй.

5. В то же время мы должны поддерживать зарождение автономных экономических единиц и свободных союзов, территория которых может и не совпадать с национальными автономиями, и их союзов на почве разрешения чисто экономических задач.

6. Федерация национально-экономических и экономических автономий, обеспечивая культурный и экономический прогресс частного и целого, в то же время предоставит для демократии максимальные возможности в смысле развития производительных сил страны и обеспечения революционного творчества демократии.

Тем самым обуславливается необходимость коренной ломки центрального государственного аппарата России в смысле его упрощения и упразднения ряда центральных ведомств.

8. Однако федеративное начало внутри страны и соответствующая экономическая политика дадут те ожидаемые от них положительные результаты лишь в случае распространения тех же принципов и на другие страны Европы.

9. Лишь федерация свободных демократий, обеспечивая всеобщий демократический мир, в то же время даст и мир экономический на началах взаимного сотрудничества и разделения труда.

10. Поэтому одним из коренных условий демократического мира является провозглашение свободы торговли с устранением борьбы международного капитализма, таящей в себе условия новых войн.

Возражения докладчику

Доклад тов. Прилежаева, представленный, как отметил тов. Минор, не от имени ЦК, вызвал много возражений. Прежде всего указывалось, что поскольку представима и понятна федерация в области территориально-политической, постольку же непонятна федерация в экономическом отношении. Указывалось тов. Вольским, что особенности отдельных областей суть особенности преходящие, особенности текущего момента. И особенности могут резко измениться в случае развития тех или других доселе неиспользованных еще ресурсов данной местности. Указывалось также, что экономический интернационал есть следствие интернационала политического и через это некоторые товарищи находили данное положение докладчика необоснованным. Особенное возражение вызывало положение докладчика о свободе торговли. Оппоненты указывали, во-первых, что это поведет к уничтожению нашей промышленности, отдаст нас в руки финансовой буржуазии Запада, во-вторых, надолго оставит нас на положении вывозящей сырье страны. Они указывали, что задача молодой России должна заключаться между прочим и в развитии своей национальной промышленности. Некоторым казались положения докладчика ведущими к распылению России, к разрушению государственных начал. Тов. Смирнов указывал, что положения докладчика реакционны, могут повести к закреплению того хаоса, в каком пребывает страна сейчас. Указывалось также на затруднения, какие возникнут при такого рода федерации, для проведения социализации земли.

Тов. Мохов возражал докладчику в отношении принципиальном. По его мнению, доклад говорит об далеком пока еще будущем, а на вопросы текущего дня ответа не дает. И в частности, нам не-

возможно ожидать пришествия экономического Интернационала, когда как раз в данный момент над страной висит колоссальный государственный долг. И этот долг, по мнению тов. Мохова, требует именно укрепления государственного центра, а не его уничтожения, о каком говорил докладчик. Наконец, были возражения, указывавшие, что при перегруппировках промышленных центров нужна именно широкая государственная регламентация. Ссылаясь на пример Украины, некоторые ораторы указывали, что федерация тов. Прилежаева приведет к ослаблению демократии, к распылению ее сил и порождению шовинистических и империалистических стремлений, что будет только на пользу местной буржуазии. Вместе с тем оппонентами не отрицалась оригинальность взглядов докладчика и необходимость обстоятельной разработки затронутых вопросов.

Заключительное слово И.А.Прилежаева

В своем заключительном слове и разъяснениях среди прений, докладчик отводил целый ряд возражений, как вызванных некоторым недоразумением. Тов. Прилежаев отметил, что для с.-р., как учеников Лаврова и Михайловского, должно быть понятным, что целое только выигрывает от развития частей за счет его расчленения. И партийная точка зрения состоит в установлении параллелизма политического и экономической децентрализации. Поэтому, по его мнению, с.-р. должны быть экономическими федералистами и возражения в этой части для него, как с.-р., непонятны. Это докладчик считает основной посылкой, как в вопросах внутренних, так и в [...] деле образования экономического Интернационала.

Его экономический Интернационал тесно связан с Интернационалом политическим. Ибо без демократического мира на основах провозглашенных русской революцией, он вообще не считает возможным говорить о русской экономической политике. В этом случае можно будет говорить только о направлении германской политики в России, а не иначе. Кроме того, цель его доклада не только исходить из описания существующего положения вещей и тем более не признание его так, как оно есть в данный момент, а указания того направления, в каком мы должны стремиться для достижения лучшего будущего. И мы должны, говорит докладчик, не только призвать народы Европы к демократическому миру, но и показать, что он выгоден им, что они заинтересованы в нем. Мы обязаны раскрыть его экономические перспективы в интернациональном масштабе. В силу этого в своем докладе тов. Прилежаев подчеркивает полное соблюдение параллельности, как экономического, так и политического построения. Я хотел бы знать, говорит тов. Прилежаев, какая будет создана конвенция при заключении мира, если условия мира будут диктоваться при господстве германской буржуазии!

Что же касается внутреннего устройства России, то, очевидно, по мнению докладчика, о распылении России говорить не приходится. Федеративный Совет будет тем объединяющим органом, ко-

торый необходим для Федеративной Республики в деле координации интересов и потребностей отдельных частей. Федерация не распылит России, а будет развивать самостоятельность демократии в целях развития производительных сил, эксплуатации национальных богатств в интересах народа. Что же касается таких отраслей народнохозяйственной жизни, как железнодорожное дело, то опыт Северной Америки доказывает, частное железнодорожное строительство является наиболее обеспечивающим нужды населения. Возможно возникновение железнодорожных союзов, разного рода производительных ассоциаций как-то: союзов мукомолов, по свеклосахарному делу и проч.

В отношении свободы торговли, по словам тов. Прилежаева, он исходит из анализа того, что есть на деле. От затопления нашего рынка германскими товарами нас защищает прежде всего то обстоятельство, что и германская промышленность сильно пострадала от войны, от военной мобилизации. Германия вновь работала главным образом на привозном сырье, что было во время войны для нее мало доступно. Вывоз же с нашей стороны предопределяется фатально. Он необходим для нас для одного того уже, чтобы поднять наше сельское хозяйство, иметь основной инвентарь.

На возражения же по поводу возможности развития шовинистических стремлений тов. Прилежаев указывает, что автономия экстерриториальна. И украинские националисты придут в конце концов к соглашению с Российской Федеративной Республикой уже в силу того, что у них недостаточно велик земельный фонд и перед ними встанет вопрос о переселении, хотя бы в Сибирь и т.д.

В заключение тов. Прилежаев отмечает, что многими неправильно понята цель его доклада. Он имел в виду лишь наметить основные принципы грядущей работы по устройству русской земли и дать общую схему организационного строительства для производительных ассоциаций, коопераций, органов самоуправления и т.д.

Финансово-экономическая политика России **(Доклад тов. Мохова)**

Докладчик полагает, что по отношению к вопросам финансово-экономического характера больше чем где-либо требуется определить раз навсегда сущность нашей революции. Дело в том, что финансовый вопрос является одним из самых серьезных и трудных для России. Докладчику представляется, что даже при условии восстановления у нас государственного порядка, финансовый крах страны уже налицо. Финансовые же выкладки требуют точности и ясности. Никаким фантазиям и недостаточно обоснованным предположениям здесь не место, ибо счета приходов и доходов, выраженные в беспристрастных цифрах, слишком скоро вскроют действительную стоимость такого рода предположений. Необходимы, следовательно, продуманные и обособленные решения, покоящиеся на широких принципах.

В особенности необходимы такие строго принципиальные решения для социалистов. Для них помимо всего необходимо согласовать финансовые построения с основными посылками социалистического мировоззрения. Ибо состояние финансов влияет на все стороны народнохозяйственной жизни. И для русских социалистов, призванных ныне к руководству государственной жизнью, прежде всего необходимо определить свое отношение к колоссальному государственному долгу России. И вот если встать на ту точку зрения, что переживаемое в настоящее время Россией есть социалистическая революция, революция в мировом масштабе, то большой и трудный вопрос о государственном долге отпадает сам собою. Ибо совершенно очевидно, что в социалистическом строе говорить о долгах вообще не приходится. В противном же случае необходимо искать выхода из губельных для страны финансовых затруднений. Другими словами, надо выяснить, изменяет ли революция круг финансовых отношений или нет.

Переходя к рассмотрению этого положения, этого вопроса, докладчик полагает, что в настоящих условиях думать о мировой социалистической революции не приходится. Факты говорят против этого. Во всех странах имеется разруха в хозяйственной жизни и всеобщее понижение финансовых ресурсов. Это вызвано невероятной по своим размерам войной. Для борьбы с такого рода последствиями войны выдвигается метод национализации предприятий, проведение государственного контроля, государственной регламентации народнохозяйственной деятельности. И в связи с этим существует научно обоснованная точка зрения, защищаемая некоторыми экономистами (Экшвей, Балод), по которой мир в результате войны может придти к социализму путем распространения широкой государственно-общественной регламентации на все отрасли торговых и производственных отношений. Но такого рода переход к социалистическому строю не может уже рассматриваться, как детонация нашей революции. С другой стороны, капиталисты и предприниматели охотно идут на такого рода регламентацию их деятельности. Она обеспечивает им определенную прибыль, — раз и два — дает возможность продолжать производство. То есть спасает их от краха, который был бы неизбежен в условиях хотя бы демобилизации промышленности и при наличии ничем не регулируемой, ничем не ослабляемой анархии производственных отношений, свойственных буржуазно-капиталистическому строю. Но те громадные организационные опыты, какие мы имеем хотя бы в Германии в области национализации предприятий не дают пока данных для ожидания перехода таким путем к социализму.

Наконец, по свидетельству докладчика, экономическая разруха и финансовое напряжение далеко не одинаково в разных странах. Оно почти незаметно в Америке и Австралии. И один уже этот факт помешает, по мнению тов. Мохова, пришествию социализма. Но неодинаковая разруха существует также и в государствах, непосредственно затронутых войной. Государственные финансы лучше в Гер-

мании, несколько хуже в Англии, но для России они не заставляли бы желать ничего лучшего. Россия, таким образом, находится в совершенно особых по трудности условиях. У нас капиталистическая система в результате войны и разрухи может считаться взорванной, чего нельзя сказать про Европу. Там далеки от краха, уже переживаемого Россией. Это обуславливается тем, что Россия в войне является страной потребляющей, живущей за счет внешнего мира, в то время как изолированная Германия обходится своими средствами, а Англия еще до сих пор имеет возможность вывозить свои товары. С другой стороны, большое значение в этом положении имеют также те средства, какими пользуется та или иная сторона для покрытия военных издержек.

Еще и до войны в литературе разрабатывались вопросы о покрытии возможных военных расходов. Английские финансисты высказывались за налоговую систему, немцы, считая, что война преследует цели будущего, отстаивали необходимость широкого развития операции с займами. При этом вопрос о покрытии расходов на войну путем эмиссий почти не затрагивался. Война несколько спутала расчеты финансистов, и в частности, к эмиссии прибегнуть пришлось во всех странах, но в основном государства пошли по заранее намечавшимся путям. Так в Англии мы наблюдаем блестящее развитие налоговой системы. Англия покрывает налогами примерно до 12% военных издержек, причем обложение доходов доведено до 77% их суммы. Самое же взимание налогов, система учета и наблюдения разработана и проводится блестяще. Другие государства Европы пошли путем займов, и процент покрытия за счет эмиссионного права там достигает всего лишь 15%. При этом в Германии приняты все меры к тому, чтобы привлечь к участию в займах самые широкие круги населения. В России же картина совершенно иная. Она больше всех воспользовалась тяжелым способом покрытия военных издержек эмиссионным правом. Так у нас эмиссией покрывается примерно от 40 до 50% всех расходов! Это и обуславливает особо трудное наше финансовое положение, которое таким образом является хуже чем где бы то ни было.

Принимая во внимание эту сторону, можно, по мнению докладчика, сказать, что если экономически и политически трудовые массы Европы не дошли до социализма снизу, то Европа может справиться с последствиями войны нормальным порядком, не прибегая к революционно-социалистическим методам. Иными словами, войной капиталистический и торговый порядок сломан не будет. Все это говорит, по утверждению докладчика, что розовых надежд на мировую социалистическую революцию России питать не приходится и что разруха, какую мы наблюдаем в России, есть наша только особенность.

В силу этих соображений докладчик считает для России совершенно неизбежным расплачиваться по государственным долгам. В противном же случае мы столкнемся с оккупационными отрядами кредиторов, с разделением на сферы влияния и прочее, что пережи-

вает Персия, Китай и т.д. Такие перспективы докладчик находит самыми вероятными для строгого финансиста. И так как социализм не утопия, то приходится признать отсутствие желаемых условий в финансовых отношениях в данное время и искать возможностей для платежей по долгам в том направлении, какое допускают объективные условия. Надо вырабатывать определенный план финансовой политики, исходя из всестороннего обследования этих условий.

Переходя к анализу финансового положения России, докладчик приводит ряд цифр, связанных с государственным долгом страны. Прежде всего он констатирует, что Россия в финансовом отношении была всегда в затруднительных условиях. У нас не было устойчивости в этой области и в предшествовавшее до войны время. Нам дважды уже приходилось переживать девальвацию. И не отличавшиеся вообще устойчивостью наши денежные дела были кроме того подорваны японской войной. И до настоящей войны наш долг уже определялся крупной цифрой в 8 миллиардов рублей. Теперь же он достиг колоссальных размеров, 60 миллиардов рублей! Долгом же является то, что страна может заплатить. Платит же она за счет своего национального достояния. Поэтому устанавливая цифру долга необходимо привести ее в связь с цифрой национального достояния, национального дохода. Благодаря плохому состоянию нашей государственной статистики, точно определить последнюю цифру мы не можем. Так Фридман и Прокопович до войны считали ее в пределах 14—15 миллиардов рублей в год. Другие же исследователи или увеличивали ее до 20 миллиардов или спускали до 10—9. Фонд же ежегодного накопления у нас определяется, по мнению тов. Мохова, примерно в один миллиард рублей. И определяя наш национальный доход примерно в 10—12 миллиардов, при сопоставлении его с цифрой 60-ти миллиардного долга, мы имеем в высокой мере безотрадную картину. Тем более, что цифра в 60 миллиардов должна быть увеличена, если принять во внимание издержки по демобилизации. А последние будут очень значительны, так как расходы в 4 миллиарда на японскую войну содержат в себе 1 миллиард на эту самую демобилизацию.

Но докладчик полагает, что в действительности картина не столь катастрофична, как кажется многим экономистам. Он считает, что тут имеет место очень распространенная ошибка исследователей. Тов. Мохов полагает, что размеры нашего долга в значительной мере зависят от обесценения нашего рубля. И в силу этого ему не представляется правильным сопоставление вышеуказанных цифр без всяких оговорок. По его мнению, надо либо долг перевести на старый полноценный рубль, либо обратно национальный доход исчислить сообразно новой стоимости рубля. И он полагает, что если такого рода нивелировку выполнить, то или национальный доход выразится в сумме 45 миллиардов при старой цифре долга, или же последнюю придется уменьшить примерно до 30 миллиардов. Сопоставляя же эти цифры, мы будем иметь положение совсем иного рода. Является реально возможная мысль о повышении нашего на-

ционального дохода вдвое и тем самым намечается возможность выхода из финансового тупика. Остается таким образом конкретизировать намечающийся таким путем план ликвидации финансового краха. К этому и переходит докладчик в своем последующем изложении. Он не входит в детальную разработку этого плана, он намечает лишь перспективы и общее направление финансовой политики так, как она должна, по его мнению, развиваться. Докладчик последовательно анализирует все известные и намечающиеся пути в этом направлении.

Прежде всего, конечно, является мысль об увеличении вдвое налогового бремени, другими словами, если до войны у нас бралось в виде налогов 15% национального дохода, то теперь быть может следует взимать 30%. Но это не отвечает ни платежеспособности страны, ни нашим социалистическим принципам. Поэтому этот путь не представляется возможным, ибо столь сильное повышение налогов в первую очередь отразится на трудящихся классах населения и будет губительным для их развития.

Не представляется выходом для докладчика также возможное переустройство налоговой системы, на которое рассчитывают очень многие из социалистов, но которое экономически не представляет большой ценности и смысла. Ибо таким путем нужной большой цифры дохода не получить. Наша промышленность слишком бедна и неразвита, чтобы дать сколько-нибудь солидную цифру в результате такой меры. Капиталистическое развитие страны у нас задержано. Промышленность у нас в значительной степени развивалась ненормально и искусственно. Она питалась казенными заказами, таможенными ставками и проч. Благодаря этому процент прибыли и концентрация капитала у нас и невелики. Капиталистическая прибыль у нас определяется примерно до 15% национального дохода и составляет следовательно в целом не более 2—3 миллиардов рублей. Кроме того, совершенно ясно, что отобрать прибыль от капиталистов полностью невозможно без полного нарушения капиталистического промышленного хозяйства страны.

Далее, некоторые думают о национализации предприятий и государственной монополизации их. Как только что указанная мера и эта реформа социалистически имеет смысл и цену. Но в чисто финансовом отношении и она получает совершенно иное освещение и оценку. В то время как социалист рассматривает ее с точки зрения раскрепощения трудящихся масс, для финансиста она оценивается исключительно с точки зрения экономической выгоды и бюджетной доходности. С этой же стороны опыт и априорное рассуждение говорит, что переход предприятий в руки казны в лучшем, [...] случае не сопровождается увеличением доходности предприятия. Обычно же сопровождается даже ее понижением, ибо хозяин в таком случае становится дальше, а чиновничий и бюрократический способ управления предприятием ведет к понижению его производительности. В русских же условиях при отсутствии необходимого кадра культурных и специально образованных чиновников это даже

наверно повело бы к уменьшению доходности предприятий. Следовательно, и на этого рода мероприятие финансистам рассчитывать совершенно не приходится. Те же торговые монополии не сулят больших доходов. Другими словами, для докладчика представляется несомненным существование одного только выхода для России в области общего поднятия производительности страны. Все же указанные реформы, как частные, сами по себе не могут оказать влияния на выработку плана нашей финансово-экономической политики. Очевидно, по его мнению, надо строить финансовый план, учитывая все вышесказанное, опираясь на какие-то другие основания.

И теоретически рассуждая, надо выяснить перспективы в области поднятия кредитоспособности страны, так как именно последняя является неперменным условием всякого финансового построения при данных условиях. И в установлении этой кредитоспособности единственный выход для России. Ибо если мы дадим возможность делать государству займы, то совершенно ясно, по мнению докладчика, что финансовый крах будет тем самым ликвидирован.

Переходя к анализу возможностей в этой сфере, докладчик утверждает прежде всего необходимость восстановления государственного порядка и государственного центра. Далее же, учитывая возможные рамки экономических условий, в каких должен проводиться план финансовых мероприятий, он приходит к благоприятным для страны и ее хозяйства выводам. Он полагает, что наша программа-минимум дает все основания к надежде на выход из тяжелого для России положения. Она дает основания для выработки рационального плана в этом отношении.

Дело в том, говорит докладчик, что Россия — страна крестьянская и революция в силу этого должна опираться на вопрос крестьянский, на земельный вопрос. Значит, когда речь идет о развитии производительных сил страны, то мы главным образом должны иметь в виду производительность сельского хозяйства. И поэтому, говоря о проведении социализации земли, необходимо проводить ее так, чтобы она прежде всего содействовала поднятию производительных сил народного хозяйства, увеличению необходимого для нас национального дохода. С этой точки зрения получает особенное значение строгая система и продуманность при проведении социализации. Кустарным способам ее проведения не должно быть места, иначе можно ждать подрыва производительности сельского хозяйства. Никакие расхищения, никакие захваты терпимы быть не могут.

И докладчик констатирует, что в области сельского хозяйства как и в области промышленности, лежат те благоприятные возможности, какие при надлежащем их использовании, дают право не столь пессимистически оценивать финансовое положение страны. Именно определенные шаги в этой области и могут сделать Россию страной кредитоспособной даже при всех тяжелых последствиях войны и без наличия таких посылок, как мировая социалистическая революция, в итоге своем ведущая к аннулированию государствен-

ных долговых обязательств. Дело в том, что, как указывает докладчик, производительность труда в Европе в пять раз выше, чем в России. Следовательно, при рациональной постановке дела мы можем легко увеличить вдвое, как это требуется финансовыми расчетами, производительность страны. И если удастся наметить план мероприятий в этой области, обеспечить его выполнение, его реализацию соблюдением определенных государственно-политических условий, то кредитоспособности для России не так уж трудно будет добиться.

Следовательно, по мнению докладчика, задача партии в области финансово-экономических вопросов — это путем затрат определенных средств, не настолько уж больших при развитии кооперативов, которые могут оказать существенную поддержку при организации сельскохозяйственного кредита, поднять на возможно большую высоту производительность сельского хозяйства. Это тем более сулит осуществление надежд на благоприятный выход из всех затруднений финансового характера, что с проведением социализации земли можно ждать развития и индустрии.

Таким образом наша задача, заканчивает доклад тов. Мохов, построение плана сельскохозяйственной политики и заем за счет решения земельного вопроса.

Прения по докладу тов. Мохова

Доклад тов. Мохова вызвал оживленные возражения как со стороны принципиальной, так и со стороны некоторых частных положений, развивавшихся докладчиком.

Тов. Каплан подверг критике оптимизм докладчика в отношении возможных финансовых перспектив России. Он указывал, что базирование на возможном улучшении сельского хозяйства далеко не имеет тех оснований, какие развивал тов. Мохов. Прежде всего наше сельское хозяйство чрезвычайно пострадало от войны, как в смысле уменьшения живых рабочих сил, так и в отношении с.-х. хозяйственного инвентаря, рабочего и иного скота. Кроме того, не отрицая влияния социализации земли на увеличение производительности сельского хозяйства, тов. Каплан считает, что на проявление этого влияния потребуются годы. Ибо помимо необходимости восстановления инвентаря, придется изменить системы обработки земли и прочее. Сельское хозяйство, по мнению оратора, неизбежно будет понижено в своей производительности более или менее в продолжительное время. Причиной этого будут помимо обстоятельств стихийного порядка, изъятие земли из торгового оборота, переход земли от помещиков в сельские общины. Поэтому тов. Каплан склонен думать, что первое время будет играть преимущественную роль индустрия. Угольный и железный голод на Западе будет способствовать притоку иностранных капиталов скорее к обрабатывающей промышленности в России, нежели к сельскому хозяйству. Не согласен оратор с докладчиком и в вопросах определения действи-

тельной величины государственного долга. По его мнению, нам все равно придется расплачиваться полным рублем и поэтому падение его курса на величину долга влияния не оказывает.

Тов. Раков возражает докладчику в принципиальном отношении. Он констатирует, что социалистическая мысль слишком мало занималась финансовыми вопросами. В силу этого наука о финансах и все построения в этой области носят на себе печать чисто буржуазных концепций. И в противовес докладчику тов. Раков доказывает невозможность обычных выходов, какие отстаивал тов. Мохов, из финансовых затруднений. Тов. Мохов исходил из положения, что финансы пострадали главным образом в России и что Европа не испытывает в такой мере финансового напряжения. Он ссылается на то, что в Европе выпущено меньше бумажных денег, чем в России. По мнению тов. Ракова, это не так. Англия, как показывают цифры, тратит на войну 30% национального дохода. Другими словами, она воюет за счет сбережений, что ведет к разрушению основного капитала страны, и без того обессиленного предшествующей политикой Англии, заключавшейся за последние 50 лет в перенесении капиталов в другие страны. Неверно, по утверждению тов. Ракова, и то, что в Англии мало бумажных денег. Правда, там нет кредитных билетов, но их заменяют банковые боны и развитие чековой системы. Точно так же и во Франции 55% ежегодного национального дохода тратится на войну, в Германии 51%, а в России же — 47%. Следовательно, финансовое напряжение во всех воюющих странах одинаково.

В силу этого сейчас правильнее ставить не вопрос, кто и как будет расплачиваться с долгами, а можно ли вообще производить эту расплату и каким образом обойтись без нее! Ибо цифры задолженности велики везде, во Франции, например, к 1 сентября долг выражался в сумме 45 миллиардов франков. Что же касается нашей задолженности, то вместе с расходами по демобилизации она выражается в сумме не менее 70 миллиардов рублей. Следовательно, чтобы выплатить этот долг, Россия должна на три года отказаться от удовлетворения всех элементарнейших потребностей. Далее, до войны, говорит тов. Раков, наша бюджет определялся в 3,5 миллиарда рублей, теперь же с увеличением потребностей он достигнет никак не менее 4-х миллиардов. Примерно столько же составят %% по долгам. Итого Россия будет иметь ежегодных расходов в 8—9 миллиардов, т.е. больше половины примерно всего нашего национального дохода. Поэтому нет выходов, обычных выходов, по мнению тов. Ракова, из финансового тупика! И он полагает, что примерно такие же перспективы у каждой из воюющих и даже нейтральных стран. Следовательно, неизбежны попытки исканий новых путей, новых способов развязать финансовые узлы.

В этом отношении тов. Раков различает задолженность внутреннюю от внешней. В России последняя составляет только 1% общей суммы, лежащих на государстве долговых обязательств. Следовательно, центр тяжести переносится на наш внутренний денежный

рынок. При этом если учесть стоимость нашего рубля, которая выражается на внутреннем рынке всего в 13 копеек, а на западноевропейском рынке в 3—4 копейки, то получается совершенно неизбежным по отношению к нашей внутренней задолженности ряда решительных, так сказать, хирургических мер. Ибо вопрос об исправлении нашей бумажной денежной системы непосредственно связан именно с внутренней задолженностью. Таким образом, принимая во внимание все указанное, тов. Раков считает государственное банкротство не только угрожает России, но оно уже совершившийся факт. И задача государственной власти заключается в том, чтобы зафиксировать это определенным актом в наиболее благоприятный момент. Хотя такая мера будет сопряжена с большими потрясениями и тягостно отразится на трудовом населении, но она совершенно неизбежна. Ленинские же проекты национализации и секвестр банков делу помочь не могут. Ибо прежде всего в банках не имеется ценностей. Они размещены либо в недвижимостях, либо в торгово-промышленных предприятиях. И напр., в таком крупном финансовом центре, как Москва, в банках имеется не более в среднем, чем 3,5 миллионов руб. Кроме того, долговые обязательства находятся не только в руках буржуазии, но растеклись по всей России и его мера (?), безразлично, будет тягостна и для трудовых масс.

Поэтому тов. Раков задачу финансиста видит не в приискании способа разделаться с долгами, а в разработке основ нашего будущего финансового бюджета. Задача же дня, по мнению тов. Ракова; — ликвидация внешних займов в мировом масштабе, а внутренних силой государственной власти!

Тов. Каценеленбоген также возражает против основных посылок докладчика. Он полагает, что задача построения плана финансово-экономической политики отнюдь не должна покоиться на признании неприкосновенности уклада промышленно-капиталистического хозяйства. Напротив, все должно быть сделано в смысле преобразования его в интересах справедливости и трудовых масс. И вопросы принудительного контроля и широкой государственной регламентации финансово-промышленной жизни должны занимать в этом плане не последнее место. Нельзя допускать бесконтрольного распоряжение капиталом, ибо деятельность банков всегда руководится соображениями прибыли при полном игнорировании интересов общества и государства. И это тем более необходимо, что России в связи с предстоящими реформами с финансовыми операциями придется столкнуться очень близко. И в этой плоскости можно говорить не только о зависимости наших финансов от земельного хотя бы вопроса, но и обратно, ибо состояние финансов, находящееся в зависимости от условий заключенного мира, может сильно повлиять и на то или иное разрешение земельного вопроса. Поэтому, по мнению оппонента, не дав предварительно разработанного финансового плана, можно оставить висеть в воздухе и ту самую земельную реформу, априорное разрешение которой докладчик кладет в основу финансовых мероприятий.

В заключение своей речи тов. Каценеленбоген отмечает, что до сих пор русская демократия к целому ряду вопросов подходила с чисто политической стороны, мало обращая внимания на творчество в области социальных и экономических проблем. Он доказывает громадное влияние на жизнь Запада, на чисто политические вопросы именно этих сторон государственной жизни. И поэтому активность и работа в этих областях есть в данное время наш долг и наша задача.

Тов. Ицхакен указывает, что вопрос социально-экономической политики зависит не только от того, какую революцию мы переживаем, но и от того, каковы будут условия заключения мира. Без учета этого обстоятельства ему представляются бесплодными, построенными на песке все планы финансового характера. Тем более, что условия мира, бесспорно окажут также влияние на самый ход революционного процесса в России, на осуществление социализации земли, которой тов. Ицхакен также придает громадное значение в вопросе об упорядочении наших финансов. Он полагает, что даже вопрос о поднятии ценности нашего рубля непосредственно разрешится в случае обобществления земли без выкупа. Крестьянство в таком случае вынет спрятанные теперь деньги для налаживания своего хозяйства. Далее тов. Ицхакен обращает внимание на вторую отмеченную в докладе сторону, на расшатанность нашей государственной машины и отсутствие государственных центров. Он полагает, что это наш органический недостаток и возможно, по его мнению, что государственное оздоровление, необходимая предпосылка финансовой нашей устойчивости, пойдет сперва путем децентрализации, путем оздоровления на местах. Что же касается общих перспектив, то считая их тесно связанными с условиями мира, тов. Ицхакен полагает, что нужно быть готовым решительно ко всему.

Заключительное слово докладчика

Докладчик отвечает преимущественно на возражения тов. Ракова, как возражения принципиального характера. Он находит, что тов. Раков слишком пессимистически смотрит на финансовое положение во всех странах. По мнению тов. Мохова, это вытекает из его отношения к приводимым им цифрам. Одинаковые траты на войну во всех странах еще ничего не говорят, по мнению тов. Мохова. Ибо надо, кроме всего, иметь в виду величину национального накопления в довоенное время. И если принять во внимание это, то будет ясно, что Англия тратит из своих старых запасов, как и Франция и Германия, ибо и тут тоже имелись свободные деньги. В России же таких запасов не было. Старое правительство прижимало не только рабочих, но и капиталистов, почему у нас вообще не имеется крупных капиталов. Это же в свою очередь и приводит нас к банкротству и обуславливает исключительные размеры нашего разорения.

Возвращаясь затем к вопросу о ликвидации долгов, тов. Мохов считает это возможным опять-таки в силу неодинакового напряжения финансовых ресурсов. Ибо оно было возможно, если бы мы имели перед собою всеобщее банкротство, либо же одинаковую задолженность. В таком случае бы мы имели не ликвидацию долгов, а просто взаимные уступки и это могло бы быть проведенным без особых трений на мирном конгрессе. Если же мы окажемся на положении банкротов, а для Англии, Франции и Америки вопрос о покрытии долгов не будет столь острым, то мы тем самым должны будем выйти из мирового хозяйства. С нашими же широкими перспективами это невозможно и недопустимо.

Не может точно так же считать тов. Мохов наше положение совершенно безвыходным, как некоторыми указывалось. Пока есть в нашей стране какие-нибудь ценности, долги не могут привести нас к гибели. Такие же ценности у нас налицо в виде хотя бы сельскохозяйственных предприятий. Что же касается вопроса о девальвации, о которой говорил тов. Раков, как о страшном, но неизбежном, тов. Мохов указывает, что девальвация бывает двух видов: формальная и фактическая. И фактическая у нас уже существует на самом деле и она заключается в том, что нам при покупке за все приходится переплачивать по сравнению с довоенными ценами. Формальная же девальвация лишь санкционирует то, что произошло. Но она может быть проведена лишь в то время, когда в финансовом отношении все успокоится, зафиксируется то или иное положение. По этим соображениям докладчик считает ее возможности лишь 15—20 лет спустя после окончания войны.

Вслед за окончанием речи тов. Мохова для выяснения некоторого недоразумения слово получает тов. Раков. Недоразумением представляется тов. Ракову утверждение, что Англия не в такой мере испытывает финансовое напряжение. Тов. Раков полагает, что английские внутренние займы и наши кредитные билеты в сущности явления одного порядка, ибо это различное выражение способов вытягивания денег от населения. Бумажные деньги это насильственная форма того же самого внутреннего займа. Конечно, в Англии были довоенные запасы, но исходя из довоенного положения приходится рассматривать трату их как разрушение основного капитала государства. Поэтому тов. Раков утверждает, что перед подрывом производительных сил в одинаковой примерно мере стоят все государства.

Кажутся тов. Ракову недостаточно обоснованными положения докладчика, касающиеся смягчения нашей фактической задолженности. Ибо надо при этом иметь в виду, что расплата производится ведь за счет золотого запаса. Последний же у нас определяется совершенно ничтожной по сравнению с суммой долговых обязательств цифрой примерно в 1 миллиард рублей. Представляется, значит, необходимым перед тем, как расплачиваться с долгами, подумать об исправлении нашей денежной системы. Это же заключаться может лишь в девальвации, почему тов. Раков и говорит о ней не как о

мере некоторого будущего, а о мере стоящей уже в порядке дня нашей финансовой политики.

Идея же тов. Мохова о займах, гарантированных государственным достоянием, представляется тов. Ракову ничем другим, как залогом России иностранцам.

В заключение тов. Раков указывает, что отмеченная им необходимость для России необычных выходов из финансовых затруднений не требует социалистической революции. А, с другой стороны, эти выходы осуществлены, ибо революция наша вместе с тем не буржуазная. И поэтому тов. Ракову не представляется также правильной постановка вопроса о характере революции. Определяя ее сущность, не следует оставаться в плену марксистской идеологии, остановиться и на признании промежуточных форм между буржуазной чисто и социалистической революцией.

Регулирование промышленности (Доклад тов. Ельяшевича)

Задача регулирования промышленности, по мнению докладчика, должна прежде всего заключаться в борьбе с экономической разрухой. Эта разруха явилась основной причиной падения царизма, точно так же она может погубить и дело революции. Разруха слишком близко касается каждого, слишком задевает непосредственные реальные интересы широких слоев населения, и потому все силы и все разумение революционной демократии должны быть направлены именно в эту сторону борьбы с развалом народного хозяйства. При этом докладчик указывает, что в деле урегулирования промышленной жизни многие большие надежды возлагают на рабочий контроль и преимущественное внимание обращают именно на проведение в жизнь и разработку положений этого контроля. Такая точка зрения, такое понимание задач борьбы с хозяйственной разрухой докладчику представляются слишком узкими, ибо прежде чем что-либо контролировать в области промышленности, необходимо раньше наладить самую промышленность.

Вопрос о борьбе с разрухой встал перед страной с первых дней революции, и благодаря этому в этой области мы имеем такую массу всякого рода благих пожеланий, резолюций, наказов и проч. И необходимо, наконец, приступить к конкретизации наших взглядов и рассуждений по этому вопросу!

Экономическая разруха характерна не только для России. Она замечается во всех странах, втянутых в мировую войну. Война оторвала от производительной работы массу рабочих рук, непроизводительно потребовала сырье, топливо и прочие материалы, необходимые для изготовления орудий разрушения, снарядов, военной амуниции и проч. В силу этого подрыв и напряжение в области экономической жизни всех стран стали совершенно неизбежными. От всех государств столь же неизбежно потребовались и новые методы в деле удовлетворения колоссальных военных потребностей. Капи-

талистический способ производства с характерным для него регулированием хозяйственной жизни путем свободной конкуренции и частной инициативы не мог справиться с новыми условиями и заданиями. Явилась необходимость принятия новых, героических, быть может, мер. Недостаток сырья, топлива, транспорта и рабочих рук властно потребовал вмешательства государства, государственного регулирования промышленности, чтобы хоть сколько-нибудь привести в соответствие спрос государства и населения на продукты промышленности с наличными их запасами. И Германия еще задолго до войны предвидя имеющее создаться положение, разрабатывала подробный план регулирования производства государством. Во время войны она блестяще провела этот план, дополнив его тем, что диктовалось самой жизнью.

У нас же в России в этом направлении не было сделано попыток вплоть до 1915 года и только тогда, когда весь экономический механизм страны был приведен в негодность, когда армия наша осталась без вооружения, без снаряжения, была осознана необходимость определенных мероприятий в этой области. Созданы были совещания по обороне, военно-промышленные комитеты, особые по топливу, по продовольствию и по перевозкам. Но эти организации были строго бюрократическими, чуждыми почти совершенно общественно-демократической самостоятельности. В силу этого результаты их работы были очень незначительны и вся работа их велась без единого выдержанного плана. Исправляя одну отрасль производства, они забывали другие, в результате чего была масса несообразностей и промахов.

После революции были попытки объединить все эти организации, согласовать их работу и демократизировать самый состав этих учреждений. Но тут обнаружилась другая сторона, неподготовленность демократии к чисто практической работе. В силу этого в деятельности этих уже преобразованных на новых началах организациях было много неудачных попыток, много топтания на одном месте и проч. Помимо отсутствия организационных навыков в рядах демократии такому положению способствовали и еще очень многие причины. Массу сил демократии отнимали политическая работа и работа в органах местного самоуправления. Буржуазия же частью саботировала работу, частью просто не могла работать совместно с демократией из-за обострившейся классовой борьбы. Кроме того, имела место такая характерная картина: демократия стремилась к созданию некоего общего плана, построенного на широких чисто принципиальных положениях, и не могла конкретизировать этого плана применительно к каждому частному случаю, буржуазия же наоборот все внимание обращала на мелочи, на задачи текущего дня и не могла создать никакого ясного, определенного и продуманного до конца плана. У центральной же власти, которая действовала в этой области крайне не энергично, точно так же не было этого плана. Благодаря этому экономическая разруха увеличивалась и только за последнее время перед большевистским восстанием работа

стала несколько налаживаться, хотя все время сильно чувствовался недостаток сил. Так, например, при секвестре заводов зачастую не оказывалось нужного количества людей для участия в правлении предприятия. Но так или иначе, один результат всей этой работы несомненен — это громадный опыт, наглядный опыт проделанного и испробованного. И теперь этот опыт и все ошибки должны быть использованы в полной мере. И если удастся нам сохранить Учредительное собрание, то наша основная задача: принимая во внимание все испытанное, создать не только общие положения работы, но и конкретно-разработанный план работ. И этот план должен строиться на учете всего того, что имеется в нашем распоряжении, принимая во внимание все характерные особенности переживаемого момента. Надо стремиться к тому, чтобы отнюдь не было повторений старого, когда удавалось наладить одну какую-нибудь сторону хозяйственных потреблений и в тоже самое время столкнуться в результате с нехватками и еще большим развалом в другой.

И переходя к намечению основных положений этого плана, докладчик останавливается на том, что у нас есть, или, вернее, чего у нас недостаточно. Не хватает топлива и добыча его сильно упала по сравнению с предшествующими годами. В то время как в 1916 году в Донском бассейне примерно цифра ежемесячной добычи угля колебалась между 112—123 миллионами пудов — в сентябре 1917 г. мы имели добытыми всего лишь 96 млн пудов. Не хватает металлов. В 1913 году его добывалось в месяц около 21 млн пудов, в 1916 — 19,8; сейчас же всего лишь 15 млн пудов. В силу этого за удовлетворением военных нужд на потребности в сельском хозяйстве нужного количества металлов не хватает. Не лучше обстоит дело и с перевозочными средствами. Так как, очевидно, эти нехватки имеют более или менее хронический характер. На исправление их требуется известное время, то задачей настоящего дня является рациональное, по возможности равномерное, использование того, что в данный момент имеется налицо. Для этого необходимо, по мнению докладчика, создание такого органа, который бы разработал план производства того, что наиболее необходимо для страны и что должно производиться в первую очередь. Этот орган должен создать общий план работы промышленности, план, стоящий в связи с планом развития производительных сил, и с помощью ряда центральных, районных и местных органов провести его в жизнь. Докладчик полагает при этом, что для возможности осуществления этого плана Россию нужно рассматривать как некоторую экономическую единицу. План работы должен исходить из принципа демократической централизации и в то же время основываться на самостоятельности районных и местных органов. С этим же планом должна также согласовываться внешняя экономическая политика. Ибо связь этих двух областей — внутренней работы промышленности с внешней политикой бесспорна и очевидна. Надо стремиться к такому направлению экономической политики в международном отношении, которое бы обеспечивало развитие производительных

сил, которое бы давало максимум эффекта труда внутри России. Так, например, в лесном хозяйстве у нас до сих пор вывозили лес в виде бревен. Очевидно, гораздо выгоднее вывозить его в распиленном на доски виде. Следовательно, необходимо как-то обеспечить прилив в Россию лесопильных машин и прочее.

При проведении этого плана вширь, по мнению докладчика, должна быть принята в расчет необходимость творчески-организационного воздействия на промышленность в виде, например, поощрения дифференциации производства и производства массового. Органы же регулирования, как центральные, так и местные, должны быть снабжены широкими полномочиями по контролю над производством. Нужно стремиться к тому, чтобы сделать этот контроль полным и действенным. Они должны поэтому быть построены на принципе широкого участия рабочих профессиональных организаций и преобладания в них демократических элементов.

Оценивая намечанный выше план с социалистической точки зрения, докладчик полагает, что задача социалиста в этом вопросе стремиться к его разрешению так, чтобы оно приближало демократию к социализму. Однако проведение этого плана в жизнь социализма ввести не сможет. По мнению докладчика, это будет государственный капитализм. Но ценность его для социалистов заключается в том, что таким путем демократия приобретает организационные навыки, для осуществления социализма совершенно необходимые. В силу этого в схеме тов. Ельяшевича рабочий хотя и участвует в производстве и распределении продуктов производства через центральные и местные органы, но он не несет ответственности за предприятие.

Прения по докладу тов. Ельяшевича

Прения по докладу тов. Ельяшевича вскрыли в еще большей степени, чем доклад, сложность проблемы регулирования промышленности. В них отмечен был целый ряд сторон, которые также требуют анализа и упорядочения, тем более, что картина разрухи вырисовалась в прениях в широких размерах. Вопрос стоит не только в области разработки определенного плана, но и в необходимости немедленных решительных мероприятий.

С последней точки зрения с возражениями против докладчика выступил тов. Ицхакен. Тов. Ицхакен отмечал, что система, начертанная докладчиком, слишком теоретична. Течение жизни и усиление экономической разрухи у нас идет слишком быстрым темпом, чтобы можно было ждать, пока-то в полном объеме возникнет та организация, о которой говорил тов. Ельяшевич. Тов. Ицхакен согласен со всеми преимуществами централизованного в государственном масштабе регулирования промышленности. И то, что Германия благодаря ему справляется с военными затруднениями достаточно говорит в пользу этой системы. Но у нас в России мы прежде всего встречаемся с неудовлетворительной постановкой статистического

дела, которая будет сильно затруднять установлению правильных и рациональных отношений между спросом и предложением, тем более в государственном масштабе. Поэтому тов. Ицхакен находит, что централизация должна проводиться не столько во Всероссийских размерах, сколько в областных. Ему представляется более целесообразным предоставить в области контроля и регулирования больший простор областной самостоятельности. Он полагает, что если уголь и металл находятся на юге России, существует возможность их использования на месте, то надо всячески облегчать такое именно использование, вместо того, чтобы «растаскивать» уголь и железо по разным концам России, согласно плану, разработанному где-то на верху управления.

Тов. Барыков также находит схему докладчика слишком теоретичной и оторванной от суровой действительности и выражает сомнение в силу этого, что она может быть с успехом проведена в жизнь. Прежде всего он отмечает, что недостаток топлива вызван не столько понижением выработки угля в Донецком бассейне, сколько тем, что война лишила Россию Домбровского угольного бассейна и прекратила доставку угля из Англии. Он подчеркивает, кроме того, что в кризисе топлива громадную роль сыграло расстройство нашего железнодорожного транспорта. В силу этого тов. Барыков полагает, что наша задача прежде всего разгрузить железные дороги путем перегруппировок и более целесообразного распределения промышленных центров. В данное время центры добычи и обработки продуктов находятся в разных местах и много тратится сил и средств на простую перевозку материалов, что, конечно, сильно влияет на состояние нашего транспорта.

Касаясь же вопроса об организации распределения топлива, тов. Барыков считает нужным остановиться на положении, по которому Советы по топливу и Центролес в своей деятельности поставлены вне связи с земельными комитетами. Это обстоятельство чревато большими осложнениями. Государству топливо необходимо, но зачастую приходится считаться с нежеланием населения давать лесной материал, тем более, что в данный момент мы наблюдаем во многих местах истребление лесов. Леса вырубаются зачастую в количестве на 10—20 лет вперед, по расчету рациональной рубки леса. В то же самое время мы имеем развитие торфяного дела, что, конечно, может оказать большое влияние на бережное отношение к нашим лесным богатствам. Поэтому в противовес предыдущему оратору, тов. Барыков является сторонником центрального разрешения основных вопросов в отношении топлива. Ибо только таким путем можно охватить все многообразие задач и возможностей в этом деле.

Тов. Рахманович останавливается на затронутом докладчиком вопросе о роли рабочих и фабрично-заводских комитетов в организации нашей промышленности. Его не удовлетворяет та подчиненная, подсобная роль, какая отводится тов. Ельяшевичем в его системе регулирования промышленности. Тов. Рахманович доказывает,

что для того, чтобы рабочий контроль дал реальные плоды, необходимо отвести ему более почетную и крупную роль. Он считает, что рабочие сейчас находятся в совершенно исключительных условиях. Им приходится разрешать в своих комитетах такие вопросы, как расчет той или другой части рабочих данного предприятия. Это не так легко, ибо стоя перед вопросом о лишении заработка своего же брата, — рабочего, они не знают финансового положения завода. С другой стороны, такое положение приводит к ряду недоразумений, которых бы не было в том случае, если бы рабочие точно знали картину положения завода, в частности, доходности предприятия, степени его устойчивости и проч. Так он указывает случай, когда при аналогичном положении, стоя перед неизбежностью частичного расчета рабочих, но зная точно финансовое состояние завода, рабочие понизили заработную плату в целях возможности избежать увольнения части рабочих в предприятии. Рабочие должны знать, говорит тов. Рахманович, что данное предприятие оплачивает их труд так, а не иначе в силу действительно определенного положения. Рабочие точно так же хотят и должны знать, что они не работают только на капиталиста, что они вместе с тем выполняют и определенные общественные функции. Это в значительной мере, по мнению оратора, урегулирует у нас и рабочий вопрос. Поэтому тов. Рахманович считает существенно необходимым расширение участия рабочих в деле урегулирования промышленности.

Тов. Каценеленбоген делает общий обзор прений. Он констатирует, что социалистической мысли теперь приходится работать в совершенно новых областях, в области социально-экономического строительства, разрешать чисто практические вопросы. Он сравнивает доклад тов. Прилежаева и доклад тов. Ельяшевича и указывает, что там и тут заключаются здравые и правильные мысли, но полностью как-то не удается охватить всех вопросов текущей жизни. С одной стороны, чувствуется необходимость выделения новых элементов, новых распорядков в жизни, а с другой стороны, мы все еще тесно связаны с прежним буржуазно-капиталистическим укладом. Поэтому и приходится разрешать все вопросы лишь в рамках общих построений и схем. Он считает положения тов. Ельяшевича правильными, поскольку они пытаются согласовать и потребности населения и состояние производительных сил. Трагедия же наша, по его мнению, заключается в том, что мы не в состоянии выполнить всех заданий и схем своевременно.

Он полагает, что нашей непосредственной задачей должно быть возбуждение самодеятельности низов, народных масс. Только в случае успеха в этом отношении массы поймут, что нельзя всего ожидать от решений и распоряжений верхов государственного управления.

Н.БРЮЛЛОВА-ШАСКОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА IV СЪЕЗДЕ

Работы национальной секции начались в первый же день съезда — вопрос стоял очень остро для всех делегатов от местностей со смешанным населением. В секцию вошли в наибольшем количестве представители организаций с Украины, с Предкавказья и Закавказья и некоторые работники из центра. Занятия начались с доклада т. Брюлловой-Шаскольской. Докладчица дала отчет о своей работе в Совете национально-социалистических партий. Совет организован в первые же дни революции; наиболее деятельное участие в нем принимают армянская партия Дашнакцутюн²²⁵, грузины-федераторы²²⁶, литовцы-народники²²⁷, белорусская громада²²⁸, еврейская объединенная социалист. партия²²⁹, еврейская с.-д. партия Поалей-Цион²³⁰, польская п. Р.Р.С. (революционная фракция)²³¹ и некоторые другие, более мелкие. Из русских партий кроме с.-р. принимали участие только трудовики²³². Докладчица отметила два момента в работе Совета. В первом периоде работа шла довольно интенсивно. Была выработана объединительная платформа, представители Совета принимали участие в работах по национальному вопросу на разных съездах. Докладчица выступала от имени Совета на третьем съезде нашей партии. Там удалось организовать небольшую подпольную подсекцию секции по государственному устройству; в ней, кроме нескольких представителей с мест, главным образом, с Кавказа, работали тов. Ан-ский, Брюллова-Шаскольская, Арманд²³³, Малкин и, кроме того, имевшие совещательный голос на съезде представители еврейской социал. раб. п. («Серп»)²³⁴ тт. Раскин²³⁵ и Новоковский²³⁶. Секция выдвинула двух докладчиков в пленуме (Брюллову-Шаскольскую и Раскина) и выработала, на этот раз совместно с В.М.Черновым, резолюцию, которая и прошла в общем заседании съезда. Время III съезда было, благодаря этой резолюции (напечатанной в протоколах III съезда), эпохой чрезвычайной популярности партии с.-р. среди национальных социалистических кругов. В состав Совета входили и народнические и марксистские партии, но и последние громко заявляли, что п.с.-р. единственная, стоящая на почве последовательного федерализма и признали права нации на самоопределение и что за русской социал-демократией национальным группам идти нельзя. И если бы в это время партия провела в жизнь свою резолюцию и действительно серьезно занялась национальной проблемой, то она, несомненно, могла бы стать в главе национального движения, окрашивая его своей идеологией, объединяя вокруг себя национальные, родственные партии. Между тем, ЦК относился к национальному вопросу, как к чему-то второстепенному, не имел времени отвечать на самые насущные вопросы Совета, не принимая участия в осенней конференции нац.-соц. партий²³⁷. Отчасти это объясняется традиционным

отсутствием интереса, отчасти исключительными событиями, непрерывно отрывавшими ЦК от органической работы. Но, как-никак, настроение национальных партий начало меняться, возникло разочарование и в п.с.-р. и в русских партиях и русской демократии вообще. Настроение представителей Совета на Московском демократическом Собрании было уже ярко окрашено недоверием к общему русскому делу; нарастал *большевизм*, с одной стороны, *шовинизм*, с другой стороны. Положение п.с.-р. в этом вопросе сейчас очень трудное и вывод доклада поэтому таков: или п.с.-р. суждено стать *великорусской* партией, оторвавшись от всех национальных групп, или она останется партией *общероссийской*, и тогда она должна строиться *федеративно, объединяя организационно-родственные национально-социалистические партии*. План такой реорганизации партии рисуется в виде федеративного ЦК, строгой дисциплины и общей тактики по всем политическим вопросам, но автономии по вопросам чисто национальным.

Следующим докладчиком выступил **О.С.Минор**. Он подробно изложил результаты своей поездки по Кавказу. Вся власть в Закавказье, как известно, сейчас в руках революционного комитета, состоящего из представителей национальных, армянских, грузинских и татарских групп и русских партий. О.С. констатировал, что п.с.-р. играет там наиболее видную, объединяющую роль не только для народнических групп, как грузины-федераторы и дашнакцутюн, которые и прежде были с нами в тесной организационной связи, но и для таких партий, как грузинские с.-д. (группа Церетели и Чхеидзе). Кавказ, по его мнению, удивительно показателен для того, в каких формах возможно сожительство национальностей. Путь к мировому социалистическому Интернационалу лежит через *интернационалы внутри отдельных разнородных государств и даже областей*; на Кавказе такой интернационал фактически собрался; он составляет твердую силу, спасающую край от большевистской анархии, и центром этого интернационала стала п.с.-р. О.С. разобрал роль национального фактора вообще в социализме и в нашей партии, подчеркнул его важность, в противоположность к теориям наивного космополитизма, и, со своей стороны, указал на необходимость тесной связи п.с.-р. с родственными народническими партиями.

Тов. С.А.Раппопорт (Ан-ский) сделал доклад специально о еврейском вопросе. По его мнению, блокировка с существующими национальными партиями в еврействе не разрешит вопроса. Если первая докладчица указывала на то, что желательно федеративное строение партии на основах объединения с такими партиями, как евр. объедин. соц. партия, то т. Ан-ский стоит на другой точке зрения: по его мнению, Е.О.С.П. для этой цели не подходит, т.к. в ней преобладают марксистские элементы; нужно строить *заново национальные группы, чисто с.-р.-овские, в виде секций партии*, с автономией более широкой, чем национальные секции у с.-д.

По вопросу автономии и федерации по национальному вопросу в общегосударственных рамках сделал доклад пом. заведующего на-

циональным отделом м-ва внутр. дел, тов. П.Б.Шаскольский. Основное положение его доклада — российская федерация должна строиться на гораздо более сложных и разнообразных основаниях, чем Соединенные Штаты или Германия; Россия состоит из областей и наций больших и малых, высококультурных и полудиких, и создать для всех равные условия было бы выходом чисто механическим. Федерация России скорее должна стать *суммой автономией, индивидуально разработанных* в каждом данном случае. Тезисы доклада подробно разработаны в резолюции, которая и принята от имени секции.

**Резолюция по национальному вопросу
и государственному устройству России,
принятая национальной секцией IV Съезда партии с.-р.**

I. Подтверждая всецело резолюцию III Съезда по национальному вопросу о задачах развития внутренних политических форм многоплеменного Российского государства в сторону автономии и федерации и высказываясь в принципе для России за форму федеративной демократической республики, IV Съезд партии социалистов-революционеров считает, что при этом государственная конституция России должна:

а) Возложить на всероссийский законодательный центр охрану главнейших свобод как политических, так и гражданских (и особенно свободу личности, совести и слова и права национальных меньшинств) и заботу о важнейших областях социального законодательства на всей территории российской республики.

б) Обеспечить в настоящем историческом периоде сохранение Российского государства, как целого хозяйственного организма (общее финансовое и железнодорожное хозяйство, общая почта, таможенная политика и т.д.), ибо пути приближения к социалистическому строю ведут не через размельчение хозяйственных дел, а через превращение всех групповых, территориальных, национальных и государственных хозяйств в единое, общемировое.

II. За пределами этих основных гарантий российская конституция должна дать максимальное удовлетворение всем политическим и национальным чаяниям всех народов, населяющих Россию. Для этого Учредительное собрание должно создать гибкую форму государственного устройства, в котором отдельные области и народы России имели бы ту компетенцию в самоуправлении и законодательстве, которая соответствовала бы их собственным желаниям, а также особенностям их культуры и хозяйственного развития, — что способствовало бы органическому превращению России в ближайшее время в прочную однообразную федерацию.

III. В ближайшую очередь для осуществления этой задачи Всероссийское Учредительное собрание должно заняться проектом широкой областной реформы, в результате которой старые екатерининские губернии должны быть заменены областями, по возмож-

ности отграниченными этнографическим расселением целых народностей (Украина, Латвия, Эстляндия, Киргизский край и т.д.), или экономически и географически самостоятельными территориями внутри одной народности (части Великороссии, Сибири, Украины и т.д.).

IV В осуществлении всех этих задач Всероссийское Учредительное собрание должно всецело опираться на органическое государственное строительство России снизу, через признание требований трудящихся масс отдельных народов, населяющих Российскую республику, для чего Всероссийское Учредительное собрание должно считаться с демократически выраженной волею этих народов и населения отдельных территорий, выраженной через местные национальные и областные представительные собрания (демократически избранные рады, сеймы, национальные советы и т.д.) или через всенародное голосование. Поэтому государственно-административный строй отдельных областей (а также политический автономный строй народов, не имеющих своей территории) и пределы их автономных прав в законодательстве и управлении должны быть установлены в окончательном виде Всероссийским Учредительным собранием, как верховным сувереном всех народов и областей Российской республики, по соглашению с представительными органами этих областей или народов.

V Исходя из этих соображений, партия социалистов-революционеров должна приложить все усилия к тому, чтобы как в областных и национальных собраниях, так и во Всероссийском Учредительном собрании провести эту программу, опираясь на соглашения с родственными национальными социалистическими партиями, и тем обеспечить условия, благоприятствующие развитию братства народов, населяющих Россию, культурному и хозяйственному их прогрессу, ускоряя тем самым органический переход всего человечества к социалистическому строю.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 9—12.

№ 22

ВОЕННАЯ СЕКЦИЯ IV-ГО СЪЕЗДА

В работах военной секции принимали участие товарищи, прибывшие на съезд из различных армий и гарнизонов, а также несколько товарищей, работавших в Петрограде в военной комиссии при ЦК.

Общие неблагоприятные условия работы, в которых протекали занятия IV-го съезда, отразились и на продуктивности работ военной секции.

Члены секции участвовали в подготовке демонстрации 28-го ноября в честь Учредительного собрания. В последующие дни многие члены военной секции должны были выступать на митингах по по-

воду Учредительного собрания в различных частях петроградского гарнизона.

В последние дни Съезда занятия военной секции могли происходить только в перерывах между пленарными заседаниями Съезда, что поневоле делало собрания секции кратковременными и малопродуктивными.

Председателем военной секции был избран тов. Утгоф.

На первых заседаниях была намечена следующая программа занятий:

- 1) Доклады с мест.
- 2) Защита Учредительного собрания.
- 3) Отчет Военной Комиссии при ЦК.
- 4) Выборы командного состава.
- 5) Демобилизация армии.
- 6) Организация добровольческой армии.
- 7) Преобразование постоянной армии в народную милицию.
- 8) Отношение к войсковым организациям.
- 9) Комиссариат в армии.
- 10) Пересмотр устава партийных военных организаций.

Из этой обширной программы секции удалось выполнить только первые четыре пункта.

В докладах с мест всеми отмечался стихийный рост большевизма в солдатских массах, жажда мира во что бы то ни стало, падение авторитета выборных войсковых организаций. Всюду почти происходит переизбрание комитетов, новый состав комитетов в большинстве случаев с сильным преобладанием большевиков, работоспособность комитетов сильно падает. В некоторых армиях Западного и Северного фронтов уже начались выборы командного состава. Выборы в Учредительное собрание происходят уже почти везде, интерес к ним значительный, на Юго-Западном и Румынском фронтах преобладают шансы соц.-рев., на Сев. и Западном — большевиков.

Оживленные прения вызвал вопрос о защите Учредительного собрания. Всеми выступавшими отмечалась чрезвычайная инертность солдатских масс. Указывалось на необходимость усиленной пропаганды и агитации в частях, особенно среди Петроградского гарнизона, в пользу активной поддержки власти Учред. собрания.

Отмечалось значение первых шагов Учред. собрания, которое должно с самого начала показать массам свою заботу о народных нуждах постановкой на практическую почву вопросов о мире, о земле и регулировании продовольствия и промышленности. Указывалось на необходимость установить живую связь Учред. собрания с армией, для чего следует повести агитацию за посылку частями наказов и делегаций в Учред. собрание.

В заключение прений приняты следующие постановления:

1) Признать необходимость немедленной организации самой широкой общественно-политической кампании в войсках действующей армии и тыловых частях в пользу поддержки Учредительного со-

брания, к чему все партийные организации должны приложить крайние усилия.

2) Обратить внимание фракции соц.-рев. Учредительн. собрания на необходимость организовать постоянную живую связь с полками действующей армии для осведомления их о деятельности Учред. собрания.

3) Обратить внимание фракции соц.-рев. Учредит. собрания на необходимость немедленно выделить военную комиссию, которой предложить незамедлительно заняться разработкой вопросов организации армии и военного быта.

Доклад о деятельности военной комиссии при ЦК был сделан тов. Никаноровым. Докладчик отметил трудность положения военной комиссии, у которой не было ни людей, ни средств. Постоянных работников в комиссии было не более 3—4. Средств от ЦК почти не получалось, из армий также ничего почти не поступало. Связи постоянной с местными организациями не удалось установить. Местные организации проявляли по отношению к военной комиссии крайний индифферентизм. Насколько это было в ее средствах, комиссия стремилась удовлетворять нужды фронта. Несколько товарищей были ею делегированы, преимущественно на сев. фронте, в качестве лекторов и агитаторов. Военная комиссия издала и распространила через партийные организации на фронте несколько десятков тысяч красочных предвыборных плакатов и большое количество агитационных листовок. В настоящее время комиссия озабочена организацией книжного склада для обслуживания фронта и приступила к изданию двухнедельного журнала для армии «За Народ», первая книжка которого уже вышла из печати.

В прениях по докладу военной комиссии единодушно отмечалась ее оторванность от армии. Местные организации не получали из центра ни руководящих указаний по текущим вопросам военнополитического характера, ни литературы, ни лекторов. Большинство товарищей усматривало причины неработоспособности военной комиссии в ее малолюдности и случайном составе. Некоторыми высказывалось сомнение в целесообразности существования военной комиссии, ибо даже будучи реорганизована, она немного сможет сделать для местных организаций и только отвлечет из них нужных на местах работников.

В заключение прений секцией принята следующая резолюция, предложенная тт. Ционом и Дашевским:

«Заслушав доклад военной комиссии при ЦК, военная секция IV-го партийного съезда находит необходимым реорганизовать военную комиссию, основной задачей которой должно явиться установление самой тесной связи с местными военными организациями партии. В состав военной комиссии должны войти представители ЦК партии, представители военной секции IV съезда и представители фракции с.-р. Учредительного собрания».

Для разработки нового плана организации военной комиссии избран комиссия в составе тт. Циона, Дашевского и Егорова, кото-

рая в одном из последующих заседаний представила выработанный ею проект на рассмотрение военной секции съезда. Принятый секцией с незначительными поправками *проект положения о военной комиссии при ЦК партии* гласит:

1) При ЦК п.с.-р. учреждается военная комиссия в составе 2-х членов ЦК партии, 4-х членов фракции с.р. Учредительного собрания, избираемых ею, и 10 товарищей, избираемых военной секцией партийного съезда.

2) Военной комиссии предоставляется право кооптации в размере не свыше половины числа ее членов, избранных от военной секции съезда.

3) Военная комиссия объединяет и руководит деятельностью всех военных организаций партии, следуя директивам ЦК и будучи автономной в технической части своей деятельности.

4) Военная комиссия разрабатывает руководящие указания для местных военных организаций по текущим вопросам военно-политического характера и по вопросам партийной работы в армии, утверждаемые ЦК, организует разработку в литературе военно-политических вопросов, подготавливает материалы для военных законопроектов партии, объединяет в своих руках дело снабжения военных организаций литературой, лекторами, способствует устройству в армии партийных курсов, издает печатный орган для армии и т.д.

5) В целях надлежащего освещения вопросов, возникающих перед партийными военными организациями и более тесной связи с ними, военная комиссия созывает конференции из представителей партийных военных организаций тыла и фронта, не реже одного раза в три месяца.

6) В целях установления тесной связи с местными организациями и надлежащей информации ЦК о положении партийной работы на местах и состоянии армии военная комиссия, по соглашению с соответствующими организациями, имеет своих уполномоченных при каждой фронтовой и армейской организации и в войсковых районах тыла.

7) Военная комиссия имеет свою кассу. Средства военной комиссии составляют из ассигнований ЦК, из единовременных взносов, пожертвований и сборов, из доходов от книжных и литературных предприятий и из ежемесячных 5% отчислений всех партийных военных организаций.

Вопрос о выборах командного состава вызвал в секции весьма оживленные прения. В этом вопросе наметилось три течения. Немногие товарищи (т. Шимановский²³⁸, т. Глазман²³⁹) высказывались за безусловное признание выборного начала в армии и считали нецелесообразным какое бы то ни было противодействие большевистскому декрету о выборах командного состава.

Другие товарищи (Свитнев²⁴⁰, Турба²⁴¹, Шмеринг²⁴²) отстаивали необходимость резко отгородиться от большевистской кампании в пользу выборов командного состава и предлагали проводить тактику бойкота.

Третье течение, представленное гг. Левтоновым, Ционом, Дашевским, Лихачевым, Крыловым и др., считая необходимым проводить перед солдатской массой вполне определенную критику демагогической реформы большевиков, признавало нецелесообразным бойкот выборов и предлагало в тех случаях, когда выборы фактически проводятся в жизнь, требовать осуществления ряда условий, до некоторой степени корректирующих и ограничивающих вредные последствия большевистского декрета.

Последняя точка зрения была принята большинством военной секции, и тов. Циону, Левтонову и Дашевскому было поручено редактировать в этом духе резолюцию. Выработанная этими товарищами резолюция о выборах командного состава была рассмотрена и одобрена на одном из следующих заседаний военной секции, причем окончательная редакция этой резолюции была поручена будущей военной комиссии при ЦК партии. В окончательной редакции *резолюция о выборах командного состава гласит:*

«Признавая принцип выборного начала в демократической армии, военная секция IV-го съезда п.с.-р. считает, что при настоящем положении нашей армии, вовлеченной в жесточайшие политические распри, демагогический декрет большевиков, призывающий солдатскую массу к выборам командного состава, вносит в среду армии сильнейшую рознь, открывает широкий простор самой безудержной демагогии, грозит совершенно дезорганизовать армию и разрушить окончательно ее жизнеспособность.

Принимая, однако, во внимание, что означенный декрет вызвал в армии чрезвычайное брожение и во многих местах фактически проводится в жизнь со всеми его отрицательными последствиями, военная секция IV съезда п.с.-р. считает необходимым впредь до реорганизации Учредительным собранием всего управления армией, отстаивание местными военными организациями партии следующих начал:

1) в противовес стремлениям выбирать начальников, необходимо отстаивать перед солдатской массой принцип широкого применения отвода и рекомендации начальников соответствующими войсковыми организациями наряду с расширением компетенции войсковых организаций как по контролю всей деятельности соответствующих начальников и штабов, так и по непосредственному участию в хозяйственной и распорядительной части войскового управления;

2) в тех случаях, когда выборы командного состава фактически проведены или не могут быть остановлены, необходимо отстаивать принцип избрания начальников не общими собраниями частей, а соответствующими организациями, с обязательным утверждением избранных высшими войсковыми организациями, — требование соответствующего образовательного и служебного ценза кандидатов и ответственность избранных начальников перед соответствующими организациями;

3) в тех случаях, когда выборы фактически проводятся, члены партии могут принимать избрание на должности высшие, чем преж-

де занимавшиеся или, только в том случае, если обладают соответствующим образовательным и служебным цензом, и с согласия своих партийных организаций; на обязанности последних лежит решительное противодействие всяким проявлениям карьеризма».

Вышеизложенным и ограничили работы военной секции IV партийного съезда.

В заключение были произведены выборы нового состава военной комиссии при ЦК.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 13—17.

№ 23

Н.В.СВЯТИЦКИЙ²⁴³

ОТЧЕТ КОМИССИИ ПО УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

1. Состав Комиссии

На одном из первых же заседаний Центрального Комитета после III партийного съезда (в начале июня) была избрана комиссия по Учредительному собранию в составе следующих членов Центрального Комитета: Н.Д.Авксентьева, М.Я.Гендельмана, А.Р.Гоца, В.М.Зензинова, В.Н.Рихтера, Д.С.Розенблюма и И.И.Фондаминского. Этими товарищами были кооптированы в комиссию еще два лица: М.В.Вишняк и Н.В.Святицкий.

Комиссия, собравшись на первое заседание в середине июня месяца, избрала председателем комиссии В.М.Зензинова, а секретарем — Н.В.Святицкого. Тогда же комиссия постановила привлечь к работам комиссии следующих лиц: членов Особого Совещания по созыву Учредительного собрания — П.А.Сорокина, М.С.Фокеева²⁴⁴ и Б.О.Флеккеля. Однако, эти товарищи, за исключением Б.О.Флеккеля, посетив несколько заседаний комиссии, вскоре перестали посещать и в дальнейшем ходе работ комиссии участия не принимали.

2. Задачи комиссии

Комиссия в своей работе ставила себе целью достижение трех задач: 1) инструктирование партийных организаций в деле постановки и проведения партийной избирательной кампании, разъясняя местным организациям основные принципы и детали избирательного закона в Учредительное собрание; 2) руководство в деле составления партийных кандидатских списков и качественный подбор в пределах, допускаемых избирательным законом, состава будущей фракции партии в Учредительном собрании, и, наконец, 3) снабже-

ние местных организаций партии необходимым для выборов литературно-агитационным материалом, как-то: листовками, плакатами, брошюрами и т.п.

3. Инструктирование

Первым шагом в деятельности комиссии было приглашение местных организаций ответить на анкету комиссии, разосланную ею всем организациям партии и напечатанную, кроме того, в № 104 «Дела Народа». Анкета касалась состояния местной партийной работы. Комиссия необходимо было взвесить партийные силы в различных избирательных округах России. Кроме того, комиссия обращалась к организациям с просьбой указать в своих ответах имена тех товарищей, проведение коих по своему избирательному округу представлялось им особенно желательным.

К сожалению, необходимо отметить, что анкета эта далеко не сыграла той роли, какую она могла бы сыграть. Поступившие ответы — их было прислано около 60 — были присланы лишь очень небольшой частью партийных организаций и далеко не дали комиссии той картины о состоянии партийных сил, какую ей хотелось иметь. Поступившие ответы были использованы впоследствии редакцией «Партийных Известий» для помещения на страницах этого органа «сообщений о состоянии партийной работы на местах».

Почти одновременно с анкетой комиссия обратилась ко всем партийным организациям с особой печатной инструкцией.

Инструкция эта, публикации не подлежавшая и предназначенная «исключительно для сведения и руководства организаций партии социалистов-революционеров», с одной стороны, разъясняла этим организациям процедуру составления и заявки в окружные комиссии кандидатских списков, а с другой стороны — преподавала некоторые указания, касавшиеся включения в местные списки тех кандидатов в Учредительное собрание, которые будут рекомендованы центральными учреждениями партии.

Инструкция эта была рассмотрена VII Советом партии. Один из ее пунктов, о котором сказано будет ниже, был отменен Советом партии. За этим исключением, соображения, развитые в инструкции, легли в основу деятельности комиссии.

С момента начала работ комиссии и до последнего времени членами комиссии был открыт прием товарищей, приезжавших с мест с целью их информирования и устного инструктирования. Особенно большой наплыв товарищей, приезжавших в комиссию из провинции, был в сентябре и в первой половине октября.

4. Составление кандидатских списков

Принятая на выборах в Учредительное собрание система пропорционального представительства с применением обязательных списков дает возможность каждой политической партии в извест-

ных пределах predetermined количественный состав своих будущих фракций в Учредительном собрании. Комиссия сочла своей главной задачей использовать эту возможность. Она решила принять все меры, чтобы в будущей партийной фракции оказались: 1) Политические и идейные руководители партии. 2) Наиболее видные и талантливые ораторы. 3) Специалисты по всем отраслям — государственного права, земельного вопроса, рабочего, народного хозяйства, политики. Члены партии, подходящие, по мнению руководящего органа партии, под одну из вышеупомянутых категорий, должны солидарными усилиями всей партии быть проведены в Учредительное собрание.

Для достижения этой задачи комиссия должна была, прежде всего, учесть всех выдающихся работников партии и целесообразно распределить их кандидатуры между всеми избирательными округами России.

Ставя себе эту задачу, комиссия, конечно, признавала, что за местными организациями должно быть в полной мере сохранено право выставления ими своих кандидатов по собственному почину. Представителям трудового населения различных местностей России должна быть обеспечена, конечно, преобладающая по численности роль в составе будущей фракции. Но, имея это в виду, надлежало, однако, помнить и о том, что интересы партии в целом настоятельно требуют от всех местных организаций принятия всех мер к проведению в Учредительное собрание тех кандидатов, которые им будут рекомендованы центральными учреждениями партии.

Перед комиссией, таким образом, стояла задача выработать, руководясь изложенными соображениями, особый список кандидатов, необходимых для всей партии в будущем Учредительном собрании. И, выработав список, представить его на утверждение сначала ЦК партии, а затем, буде это окажется возможным, и на рассмотрение и одобрение высших органов партии — съезда или совета ее.

5. Выработка списка кандидатов партии

Перед комиссией стояла трудная, сложная и кропотливая задача. И за выполнение ее комиссия взялась со всею тщательностью. Комиссией были пересмотрены списки членов партии, присутствовавших на 3-ем съезде партии. Лично каждый член комиссии перебирал в своей памяти все свое партийное прошлое, стараясь вспомнить всех сколько-нибудь видных и полезных членов партии. Таким образом был составлен основной список. Затем в целом ряде заседаний комиссия подвергла обстоятельному и подробному обсуждению каждое имя, стоявшее в списке. При этом комиссия обсуждала каждую кандидатуру, стоявшую в списке, исключительно с точки зрения ее индивидуальных качеств в степени той полезности, какую она представляет для партии, отрешившись от каких-либо фракционных соображений, которые могли быть присущи от-

дельным ее членам. Эту свою цель комиссия ныне считает выполненной вполне.

Выработанный таким образом комитетский список поступил на рассмотрение Центрального Комитета. ЦК имел по поводу рассмотрения этого списка целый ряд заседаний, кропотливо проверяя работу комиссии. После внесения в список Центрального Комитета некоторых добавлений и изменений, комиссия еще раз пересмотрела список, согласно сделанным ей указаниям*

6-го августа в Петрограде открыл свои заседания VII Совет партии. На рассмотрение Совета поступил и список, выработанный комиссией, и упомянутая выше инструкция местным организациям.

Что касается инструкции, то последняя, в общем, не встретила возражений, за исключением одного ее пункта. Считая главной задачей партии усиление качественного состава ее фракции в Учред. собрании инструкция заключала в себе такой пункт: «Если партия, по расчетам ЦК, имеет шансы провести в данном округе более 3-х кандидатов, то ЦК устанавливает в качестве правила, что на каждые обеспеченные в данном округе *три места* одно должно быть предоставлено кандидатам ЦК, предлагаемым им с одобрения Совета партии».

Этот пункт не встретил сочувствия среди большинства собравшихся членов Совета. Указывалось, что такая норма явится слишком обременительной и даже непосильной для местных организаций. Указывалось, что при ожесточенной борьбе из-за мест различных в пределах данного округа городов, уездов и т.п. невозможно предлагать одной губернской организации (округу) более одного обязательного кандидата. Соображения местного характера, в конце концов, перевесили для участков Совета партии интересы партийного целого, и большинством голосов этот пункт инструкции был отвергнут. Взамен этого пункта, было принято постановление, согласно которому на каждый избирательный округ должно приходиться не более одного *обязательного* для округа кандидата партии.

Что же касается списка кандидатов, то для рассмотрения его была избрана Советом партии особая комиссия, в которую вошли, помимо трех членов комиссии ЦК: В.М.Зензинова, М.В.Вишняка и Н.В.Святицкого, еще следующие лица: Н.П.Высоцкая, В.А.Карелин²⁴⁵, А.А.Минин²⁴⁶, Е.М.Ратнер, Н.Н.Соколов²⁴⁷ и т. Фрумин²⁴⁸.

В связи с принятым постановлением об одном обязательном кандидате для каждого округа, комиссии VII Совета партии пришлось, прежде всего, задаться вопросом: каким образом, исходя из этого постановления, разместить по округам товарищей, если список кан-

* Необходимо тут же отметить, что комиссия обратилась к фракциям с.-р. Совета крестьянских депутатов и Совета рабочих и солдатских депутатов (центр. исп. к). с просьбой указать ей кандидатов, желательных этим фракциям. Кандидаты были указаны и большая часть их вошла в список, одобренный Ц.Комитетом. — *Прим. док.*

дидатов, одобренный ЦК, заключал в себе 130 имен? Комиссия поступила следующим образом. Она решила, что из этого списка должны быть отобраны ею товарищи в количестве приблизительно 50 человек; которых и разместить по округам в качестве *обязательных* для местных организаций кандидатур — по одному человеку на избирательный округ.

Эту работу комиссия и произвела. В результате ее работы получился следующий

Список обязательных кандидатов п.с.-р.
в Учредительное собрание

1. Авксентьев, Н.Д.	30. Лункевич, В.В.
2. Аргунов, А.А.	31. Маслов, Сем.Л.
3. Архангельский, В.Г.	32. Мартюшин, Г.А.
4. Барыков, С.И.	33. Мильчик, И.И.
5. Беркенгейм, А.М.	34. Минор, О.С.
6. Брешковская, Е.К.	35. Натансон, М.А.
7. Быховский, Н.Я.	36. Неручев, А.В.
8. Веденяпин, М.А.	37. Николаев, А.А.
9. Вишняк, М.В.	38. Прилежаев, И.А.
10. Вихляев, П.А.	39. Ракитников, Н.И.
11. Гавронский, Д.О.	40. Раков, Д.Ф.
12. Гендельман, М.Я.	41. Ратнер, Е.М.
13. Герштейн, Л.Я.	42. Рихтер, В.Н.
14. Гизетти, А.А.	43. Розенблум, Д.С.
15. Гоц, А.Р.	44. Рубанович, И.А.
16. Гуревич, В.Я.	45. Руднев, В.В.
17. Дедусенко, Я.Т.	46. Русанов, Н.С.
18. Евтихийев, И.И.	47. Саакиан, С.С.
19. Ельяшевич, А.Б.	48. Святицкий, Н.В.
20. Зак, С.С.	49. Сорокин, И.С.
21. Затонский, М.П.	50. Спиридонова, М.А.
22. Зак, Л.С.	51. Соколов, Н.Н.
23. Зензинов, В.М.	52. Суховых, К.А.
24. Каплан, В.Н.	53. Фигнер, В.Н.
25. Керенский, А.Ф.	54. Фондаминский, И.И.
26. Коварский, И.Н.	55. Чернов, В.М.
27. Кондратьев, Н.Д.	56. Швецов, С.П.
28. Леонтьев, В.В.	57. Шрейдер, Г.И.
29. Левин, М.И.	58. Трутовский, В.Е.

Составляя этот список путем отбора из списка в 130 имен, комиссия VII Совета партии руководствовалась, главным образом, тем соображением, что необходимо устроить значительное количество товарищей проживающих в Петрограде и Москве и в месте своего жительства не могущих пройти в Учредительное собрание. Поэтому комиссия, прежде всего, выделила из списка 130 товарищей, относительно которых тут же, в Совете партии, стало известно, что

они и без того уже выставлены местными организациями. Поэтому комиссия и выделила их в особый

Список кандидатов, выставляемых местными организациями

1. Биценко, А.А.	12. Минин, А.А.
2. Бриллиантов, И.А.	13. Мохов, С.Я.
3. Высоцкая, Н.П.	14. Никонов, С.А.
4. Вольский, В.К.	15. Павлов, В.Е.
5. Котанский, П.А.	16. Подвицкий, В.
6. Карелин, В.А.	17. Пьяных, И.Е.
7. Качинский, И.И.	18. Сорокин, П.А.
8. Коган-Берншт., М.Л.	19. Черненков, Б.Н.
9. Колосов, Е.Е.	20. Чернова, А.Н. (Слетова)
10. Лихач, М.А.	21. Штейнберг, И.З.
11. Лотошников, С.М.	22. Юрицын, С.П.

Комиссия решила относительно всех перечисленных товарищей, что местные организации сами озаботятся проведением их в Учредительное собрание. Если бы такой уверенности не существовало, то несомненно, некоторые из перечисленных товарищей должны были бы войти в список обязательных кандидатур.

VII Совет партии не имел, к сожалению, возможности утвердить работы своей комиссии по выработке списка. Работы комиссии потребовали очень много времени и, когда доклад комиссии был изготовлен, то в Совете не оказалось нужного кворума. Поэтому и вышеприведенный список следует рассматривать как список ЦК партии, выработанный комиссией VII Совета партии.

Комиссия ЦК не сочла для себя возможным изменить в чем-либо тот список, который был выработан комиссией VII Совета. Но, не изменяя список, комиссия, ввиду того, что Совет не успел рассмотреть его, все же сочла себя вправе дополнить его еще несколькими товарищами и, таким образом, получился еще список в 11 человек.

Список обязательных кандидатов, добавленный комиссией при Центральном Комитете

1. Арманд, Л.М.	7. Покровский, Г.К.
2. Высоцкий, А.Д.	8. Роговский, Е.Ф.
3. Зейман, Л.Э.	9. Сухомлин, В.В.
4. Бабин, Б.В.	10. Чайкин, В.А.
5. Кругликов, А.Н.	11. Фейт, А.Ю.
6. Крушинский, М.Ф.	

Далее, известное количество товарищей из списка 130, не попавших в число обязательных кандидатов, комиссия сочла возможным выставить, как рекомендуемых ею кандидатов, включение коих в списки для местных организаций, хотя и не обязательно, но жела-

тельно в интересах будущей фракции. Таким образом составилась еще

Список рекомендуемых комиссией ЦК кандидатов:

1. Берг, Е.С.	11. Лазаркевич, Н.
2. Биценко, М.С.	12. Мамырин.
3. Гамбаров, П.Ю.	13. Постников, С.П.
4. Гельфгот, А.П.	14. Рабинович, Б.Н.
5. Загорский, К.К.	15. Раппопорт (Ан-ский), С.
6. Зенькин.	16. Сундукьянц, М.А.
7. Зинин, Г.В.	17. Тетеркин, И.И.
8. Капица, М.П.	18. Флеккель, Б.О.
9. Коварский, Б.Н.	19. Ховрин, А.А.
10. Кочетов.	20. Ульянов, Н.А.

В заключение комиссией ЦК был составлен

Список

1. Абрамов.	6. Ногаев.
2. Краковецкий.	7. Никотин.
3. Колеров.	8. Утгоф.
4. Моргенштиерне.	9. Филипповский.
5. Никаноров.	

6. Распределение кандидатов по округам

Имея список центральных кандидатур, комиссии предстояло совершить сложную задачу: распределить их по округам.

Большинство вошедших в список товарищей оказалось не связанными определенно с какою-либо местностью России.

Комиссия до VII Совета партии совершила эту работу, так сказать, вчерне. Во время же работ Совета комиссия, избранная этим Советом, переговорила с большинством делегатов с мест и условилась относительно проведения большинства кандидатов по разным округам.

К сожалению, и эту работу пришлось счесть совершенной только предположительно. Те или иные весьма веские соображения (национальность, желание самого кандидата, встретившие препятствие к проведению данного имени и т.д., и т.д.) заставляли комиссию до самого последнего момента (т.е. до конечного срока заявки списков на местах) перераспределять кандидатов по округам. Это очень осложняло работу комиссии, тем более, что перестановка одного кандидата очень часто влекла за собой перестановку целого ряда других кандидатов.

Ввиду того, что такие перестановки совершались до самой последней минуты — ввиду, наконец, плачевного состояния почты и телеграфа, замедлявших сношение, а отчасти также и по вине некоторых местных организаций, слишком увлекшихся соображениями

местных интересов, некоторые, правда, немногие, но весьма видные и нужные кандидаты наши оказались не помещенными ни в одном кандидатском списке... Об этом подробнее будет сказано ниже.

Ко дню заявки кандидатских списков *обязательные кандидаты* партии оказались размещенными по нижеследующим избирательным округам:

Очередное место в списке*

1. Авксентьев. Пензенская	1
Могилевская	1
Бессарабская	1
Новгородская	1
Северный фронт	1
2. Аргунов. Смоленская	1
3. Архангельский. Иркутская	2
Самарская	1
4. Барыков. Костромская	8**
5. Брешковская. Черниговская	1
Смоленская	1
6. Быховский. Саратовская	3
Тобольская	11
7. Вишняк. Тверская	2
Ярославская	2
8. Вихляев. Вятская	1
9. Гавронский. Симбирская	
10. Гендельман. Рязанская	3
11. Герштейн. Пермская	3
12. Гизетти. Витебская	1
13. Гуревич. Тульская	1
14. Гоц. Минская	2
Пензенская	3
Румынский фронт	2
15. Дедусенко. Самарская	6
16. Евтихийев. Черниговская	3
17. Ельяшевич. Самарская	2
18. Закс. Таврическая	6
19. Затонский. Саратовская	8
20. Зензинов. Петроградская	1
Москва	4
21. Керенский. Саратовская	1
Донская	1
Кубанская	1
Волынская	1

* Номер указан в порядке фактической проходимости кандидата по списку, а не по тому, каким он помещен в этом списке. — *Прим. док.*

** По собственному желанию. — *Прим. док.*

22. Коварский, И. Могилевская	1
23. Кондратьев. Костромская	1
24. Леонтьев. Новгородская	2
25. Левин. Алтайская	5
26. Лункевич. Закавказье	1
27. Маслов, Сем. Орловская	1
Киевская	1
Балтийский флот	1
Московская	8
28. Мартюшин. Казанская	1
29. Мильчик. Петроград	4
30. Минор. Москва	2
31. Неручев. Курская	2
Закавказье	6
32. Николаев. Донская	2
33. Прилежаев. Киевская	1
34. Ракитников. Саратовская	2
35. Раков. Нижегородская	1
36. Рихтер. Херсонская	2
37. Ратнер. Москва	4
38. Розенблум. Екатеринославская	2
39. Рубанович. Подольская	2
40. Руднев. Алтайская	1
Москва	1
41. Саакиан. Закавказье	4
42. Святицкий. Харьковская	2
43. Сорокин, И.С. Московская	3
Оренбургская	2
44. Спиридонова. Петроград	3
Владимирская	1
Херсонская	1
Подольская	1
45. Соколов. Новгородская	1
46. Суховых, К. Бессарабская	1
Киевская	1
47. Фигнер. Астраханская	3
Таврическая	13
48. Фондаминский. Черноморский флот	1
Таврическая	2
49. Чернов. Тамбовская	1
Петроград	1
Воронежская	1
Харьковская	1
Екатеринославская	1
50. Швецов. Донская	1
51. Шрейдер. Петроград	2
52. Арманд. Степной	4
53. Высоцкий. Петроградская	2

54. Зейман. Волынская	2
55. Бабин. Донская	5
56. Кругликов. Забайкальская	1
57. Крушинский. Кубанская	2
58. Покровский. Псковская	1
59. Роговский. Алтайская	3
60. Сухомлин, В.В. Томская	1
61. Чайкин. Ферганская	2
62. Фейт. Владимирская	6
63. Трутовский. Уфимская	3

Из этого списка мы видим, что из 69 областных кандидатов комиссией были устроены на вновь проходящих местах* — 61 товарищ и 2 товарища: А.Ю.Фейт и С.С.Зак на сомнительных местах.

В двух округах и более комиссией помещено было 11 товарищей: В.М.Чернов (5), Е.К.Брешковская (2), Н.Д.Авксентьев (5), А.Ф.Керенский (4), С.Л.Маслов (4), М.А.Спиридонова (4), А.Р.Гоц (3), В.М.Зензинов (2), И.И.Фондаминский (2), В.Н.Фигнер (2), М.В.Вишняк (2). Из них В.М.Зензинов и А.Р.Гоц помещены были в двух округах, ибо округа, для них предназначавшиеся, не обеспечивали их прохождения, а М.В.Вишняк оказался оставленным в списке по Яросл. губернии случайно. Остальные 8 товарищей помещены в списках нескольких округов либо по выраженному **желанию** местных организаций, либо по инициативе комиссии в целях агитационных.

Остались вовсе не размещенными 5 кандидатов**: Веденяпин М.А., Зак Л.С., Каплан В.Н., Натансон М.А., Русанов Н.С.

Особенно прискорбным для партии является непомещение в списки таких видных, всеми уважаемых членов партии как Н.С.Русанов, А.Ю.Фейт (получивший сомнительное место) и М.А.Веденяпин. Н.С.Русанов предназначался комиссией в число тех нескольких товарищей, которые, ввиду авторитетности и популярности их имен, должны озаглавливать списки в пяти округах. По причинам, от комиссии не зависившим, этого не удалось достигнуть. Во всяком случае, для Н.С.Русанова предназначалась Полтавская губерния, где он должен быть помещен на 1 месте, и город Петроград. Существовала уверенность, что Н.С.Русанов будет помещен на одно из первых мест в Петрограде. Вопрос этот выяснился, однако, и притом в отрицательном смысле, за 5 дней до последнего срока заявки-списка. Фракционная распря сделала свое дело: чересчур «левые»

* Следует оговориться, что «проходимость» места в значительной мере устанавливалась из прошлого опыта: городских, земских выборов, выборов в Госуд. Думу и т.д. Наши расчеты происходили *до большевистского выступления*, когда и представлять себе было трудно головокружительный успех большевиков, ныне происходящий. — *Прим. док.*

** А.М.Беркенгейм проходит по списку кооператоров. — *Прим. док.*

эс-эры старой петроградской организации поставили его на одно из последних мест.

Что касается Полтавской губернии, то согласие на выставление Н.С.Русанова на первом месте было от Полтавской организации своевременно получено. Незадолго до срока заявки списков в Петроград приезжал представитель полтавского комитета и из его слов было ясно, что т. Русанов включен в список на 1-ое место.

Однако, уже по миновании всех сроков, случайно, из газет комиссия узнала, что Н.С.Русанова в списке по Полтавской губернии нет. Полтавская организация, согласившись на эту кандидатуру, не сочла нужным сообщить комиссии своевременно, что имени Н.С.Русанова нет в списке. И на нее мы возлагаем часть ответственности за происшедший прискорбный факт. А другая часть лежит на петроградских «левых эс-эрах». Их отрицательное решение последовало так поздно, что комиссия ничего уже не могла предпринять в смысле устройства т. Русанова в другом месте.

Тов. Фейт предназначался на первое место по Кубанской области. В достаточной мере поздно был получен оттуда отказ на его проведение по соображению его «немецкой» фамилии. Тогда о нем тотчас же было послано извещение в Владимирскую губернию. Оттуда тоже в самый последний момент сообщили, что список уже составлен, т. Фейт внесен в него, но внесен на... 6-ое место. Сообщение об этом было получено так поздно, что комиссия не имела возможности, несмотря на все принятые меры, обеспечить избрание т. Фейта в каком-либо другом месте.

Ответственность за невключение в список т. Веденяпина всецело должна быть возложена на калужскую организацию. Последняя согласилась на включение его в список, но в последний момент не сделала этого. И в списке этой губернии ни одного кандидата Совета партии не имеется. Несмотря на старание комиссии устроить М.А.Веденяпина в другом месте, это не представилось возможным.

По подобным же обстоятельствам оказались не включенными в списки и остальные товарищи.

7. Рекомендованные кандидаты

Из 21 рекомендованного ЦК кандидата оказались включенными в списки 10 товарищей:

1. Берг. Терская	2
2. Биценко, М.С. Киевская —	
3. Зенкин. Рязанская	7
4. Зинин. Воронежская	8
5. Мамырин. Ярославская	7
6. Постников. Воронежская	3
7. Рабинович. Северный фр.	5
8. Раппопорт. Могилевская	5
9. Сундукьянц. Закавказье	12
10. Ховрин. Московская	4

В отношении рекомендуемых кандидатов комиссия, раз предложив их, не считала возможным их навязывать. Но заслуживает быть отмеченным, что из 21 кандидата местные организации включили только половину — 10 кандидатов.

Вообще следует отметить, что различными партийными организациями партийный «патриотизм» был проявлен далеко не в равной мере. Мы уже упоминали о прискорбных инцидентах с гг. Русановым, Фейтом и Веденяпиным.

Согласно постановлению Совета партии каждый округ обязан был включить в свой список только одного кандидата. Но некоторые организации сделали большее — включили нескольких. Таковы, например, Самарская, Алтайская организации.

Но есть и такие организации, которые, в конце концов, несмотря на долгие препирательства и переговоры, заявили свои списки без кандидатов партии — ни обязательных, ни рекомендованных. Эти организации следует отметить. Вот они: Вологодская, Калужская, Полтавская, Ставропольская, Тобольская.

Следует еще отметить, что в некоторых губерниях, посылающих весьма большое число депутатов, фигурирует только по одному кандидату партии. И, несмотря на все увещания, эти организации не согласились включить ни одного «лишнего» товарища из тех, что оставались без мест. Таковы организации: Вятская, Пермская, Тамбовская, Кубанская. Все они посылают от 14 до 18 депутатов.

Что касается «местных» кандидатур, то 20 товарищей из 22 имевшихся в нашем списке вошли в местные списки. То же следует сказать и относительно военных кандидатур. Все они оказались размещенными.

Фронты	Очередь
1. Абрамов. Румынский	4
2. Краковецкий. Румынский	6
3. Колеров, В.А. Северный	2
4. Моргенштиерне, В.Ф. Западный	2
5. Никаноров. Кавказский	?
6. Ногаев, А.Г. Западный	6
7. Никотин. Юго-Западный	7
8. Утгоф, В.Л. Северный	4
9. Филипповский. Юго-Западный	2

8. Блоки, соглашения и параллельные эс-эровские списки

III съезд партии высказался против заключения каких бы то ни было избирательных блоков с другими, хотя бы и социалистическими партиями. Партия с.-р. должна была выступить на выборах самостоятельно. В этом смысле был составлен и доклад комиссии ЦК на VII Совете партии, не вызвавший в Совете ни одного возражения. Этим единодушным настроением в партии определялась и избирательная работа комиссии по Учредительному собранию.

Но, высказавшись против блоков с с.-д., н.-с. и т. под. партиями, наша партия не могла не выступить на выборах в тесном союзе с такими организациями, как губернские советы крестьянских депутатов и различные национально-эсеровские группы.

В огромном большинстве избирательных округов партия с.-р. составила кандидатские списки совместно с губернскими советами крестьянских депутатов. За исключением некоторых округов Сибири, Туркестана и инонациональных местностей России — во всех остальных округах списки кандидатов были заявлены в окружные комиссии от имени «п.с.-р. и местного совета крест. депутатов».

В большинстве мест блок заключался на следующих основаниях. Приблизительно половина депутатских мест в списке предназначалась партийной организации и половина — крестьянским советам при том неременном условии, что выставленные ими кандидаты будут членами партии с.-р. Обе соглашающиеся стороны имеют право отвода кандидатов. Составленные, таким образом, списки поступают на окончательное утверждение партийных губернских конференций и губернских съездов крестьянских депутатов. ЦК партии имел право отвода против каждого из помещенных в списках кандидатов.

На юго-западе и на юге перед партийными организациями встал вопрос о заключении блоков с партией украинских с.-р-ми местными «селянскими списками» (Украинским крест. союзом). В результате долгих переговоров, ведшихся местными организациями, оказалось возможным составить совместные списки с украинскими с-рами только в Харьковской и Херсонской губерниях. В губерниях же Киевской, Екатеринославской, Полтавской, Подольской, Черниговской, Таврической и Воронежской украинские эс-эры выступили на выборах отдельно.

В некоторых губерниях соц.-рев. были составлены совместные списки с еврейской социалистической рабочей партией (Серпом), так было, напр., в Витебской, Херсонской, Минской и др. губ. На Кавказе партия с.-р. выступала обособленно и от дашнакцютюнцев и от грузинских федералистов. Поднимался вопрос о заключении блока с белорусской социалистической Громадой, но, ввиду того, что предложение Громады последовало слишком поздно, вопрос комиссией был оставлен открытым.

С с.-д-тами объединенцами или меньшевиками был заключен блок, по сведению комиссии, лишь в одном случае: в Олонецкой губернии, где выборы происходят на основе мажоритарной системы. Точных сведений о заключении блоков в Туркестане у комиссии пока не имеется. В некоторых местах партийным организациям предложен был блок со стороны кооператоров и, насколько комиссии известно, такой блок заключен, например, в Оренбургской губернии.

Идейный и организационный разброд в партии привел, к сожалению, к выставлению в некоторых избирательных округах параллельных эсеровских списков.

В губерниях: Казанской, Пермской, Симбирской, Харьковской, в Петрограде инициативу раскола взяли на себя правые группы в партии. Список «правых с.-р-ов оборонцев» (как они всюду именовались) в Харьковской губернии был озаглавлен Е.К.Брешковской, далее следовал В.И.Лебедев, А.Щербак, Огановский и др. В Симбирской и Пермской губерниях на первом месте поставлена также Е.К.Брешковская. В Симбирской губернии после Брешковской на втором месте стоит Б.В.Савинков, исключенный из партии. Он же был включен и в список по Петрограду. В Пермской губернии правые эс-эры идут в блоке с кооператорами и н.-с.-ами.

В губерниях: Воронежской, Енисейской и Тобольской и в округе Балтийского флота инициатива раскола принадлежала левым эсерам.

В некоторых губерниях при составлении списков были весьма сильные трения между правыми и левыми элементами партии, трения, которые были благополучно улажены не без содействия ЦК и его комиссии. Так обстояло, например, в губерниях Тверской, Курской, в Москве и т.д.

В Приамурском округе фигурируют целых 3 эс-эровских партийных списка, выставленных тремя главными городами округа: Владивостоком, Хабаровском и Благовещенском, которые, отчасти по причине дальности расстояния, не могли столкнуться относительно одного общего списка. За дальностью же расстояния и краткостью срока не мог своевременно вмешаться в это дело и ЦК партии.

Литературно-агитационная работа

Комиссия поставила себе целью снабдить местные организации партии на предмет избирательной борьбы в достаточном количестве агитационной литературой.

Для этой цели комиссия вошла в контакт с двумя с.-р-ми'издательствами: петроградской издательской комиссией и товариществом «Революционная Мысль» и совместно с ними осуществила свою задачу.

Прежде всего, комиссия задалась целью выпустить ряд стенных художественных, выполненных в красках, плакатов. Был организован конкурс на исполнение таких плакатов, выбор между которыми должно было сделать особое художественное жюри, составленное из художников при участии членов комиссии и представителей издательства «Революционная Мысль», на которое возложено было техническое и финансовое оборудование предприятия. В состав художественного жюри входили: В.М.Зензинов, А.В.Турба, В.Н.Ратнер, В.С.Миролюбов, худ. П.П.Гендельман, А.Н.Зеленский, Н.А.Прахов. Художественных плакатов было издано в количестве 560.000 экземпляров.

Помимо художественных плакатов была издана серия стенных текстовых плакатов. Всего таких плакатов было издано 9, на темы: 1) Для чего созывается Учредительное собрание; 2) Какой нужен

депутат трудовому народу? 3) Что такое партия социалистов-революционеров? 4) О составлении списков избирателей; 5) Как будет происходить голосование; 6) О свободе выборов; 7) Кому верить? 8) Идите все на выборы! 9) Женщины, на выборы. Текстовых плакатов было издано 350.000.

Наконец, петр. гор. комиссией и той же «Революционной Мыслью», по инициативе комиссии, было издано 8 листовок следующего содержания: 1) Не голосуйте за большевиков! 2) Не голосуйте за меньшевиков! 3) Социалисты по программе и к.-д. по тактике; 4) К.-д., н.-с. и больш. о земельном вопросе; 5) Столыпинцы из социалист. лагеря; 6) Почему следует голосовать за партию с.-р.; 7) О мире; 8) О евреях.

Эти листовки были изданы в количестве 686.000 экземпляров.

Секретарь комиссии об Учр. собрании при ЦК п.с.-р.
Н.В.Святицкий.

Партийные известия. 1917. № 4. Стб. 19—32.

№ 24

КАНДИДАТСКИЕ СПИСКИ ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

АЛТАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ

Любимов.

Руднев, В.В., московский городской голова, кандидат совета партии.

Шнырев.

Роговский, Е.Ф., комиссар Врем. Прав. в Петрограде, кандидат совета партии.

Шапошников.

Левин, М.И., специалист-экономист, гласный петроградской думы, кандидат совета партии.

Криворотов.

Сотнин.

Дивизоров.

Рамазанов.

Лашнаков.

Шатилов.

Косоротов.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБ.

Иванов, А.А., студент, председатель сов. кр. деп.

Квятковский, М.Ф., лесничий. Председ. губ. земск. управы.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБ.

Терещенко.

Нежинцев.

Фигнер, В.Н.
Волосов.
Хабаров.

БЕССАРАБСКАЯ ГУБ.

Авксентьев, Н.Д.
Суховых, К.А.
Слоним, М.Л.
Тетеркин, И.И.

ВИТЕБСКАЯ ГУБ.

Гизетти, А.А., литератор, кандидат совета партии.
Болдыш, канд. от с.к.д.
Булат, А.А., член II и III Гос. Думы, чл. Бюро Всерос.
Ц.И.К.С.Р. и С.Д.
Новаковский, Ю., литератор, кандидат от о.с.е.р.п.
Рускуль, О.И., крест., летгалец.
Цетлин, предс. губ. ком., с.-р.
Василевский, народн. учитель.
Прокофьев, народн. учитель.
Асланов, Н.С., прапорщик.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБ.

Спиридонова, М.А.
Соколов, Ф.А., крестьянин, предс. земельного комитета.
Макеев, Н.В., предс. губ. зем. упр., пред. губ. исп. ком., тов.
предс. губ. сов. кр. деп.
Акимов, А.А., крестьянин, чл. исп. ком. сов. кр. деп.
Лившиц (Мохов), С.Я. кандид. матем. наук, писатель.
Страшной, П.А., предс. уезд. продов. управы, прапорщик
флота.
Фейт, А.Ю., упр. делами С.К. партии с.-р.
Веревкин, П.Д., агроном.
Жуков, Н.М., уездн. комисс. Вязн. у., предс. ком. с.-р.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБ.

Маслов, С.С., кооператор, предс. губ. сов. кр. деп., предс. губ.
зем. ком., пред. губ. ком. с.-р., литератор.
Сорокин, П.А., приват-доц. Петр. Универс., чл. Всер. Исп.
Ком. Сов. Кр. депутатов.
Юрецкий, П.С., крестьянин Никольского уезда.
Беркенгейм, А.М., представ. кооператоров, чл. московск. гор.
упр.
Корякин, А.Д., рабочий.
Галкин, И.И., предс. Вельск. уезд. зем. ком.
Баскаков, В.А., крестьянин, секр. вол. сов. кр. деп.
Батаков, А.П., крестьянин, Вел.-Устюж. у., чл. Исп. Ком.
В.С.Кр.Д.

Озорнин, Ф.Г., кр. Тотемск. у.

ВОЛЫНСКАЯ ГУБ.

Спиридонова, М.А.

Соколов, доктор.

Нестеренко.

Зейман, Л.Е., кандид. сов. парт. с.-р.

Помешаев.

Ческис.

Петренчук.

Тихомиров.

Сергиевский.

Кинопенко.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБ.

Чернов, В.М.,

Сопляков, К.С. (Клим Буревой), предс. сов. кр. деп.

Коган-Бернштейн, М.Л., председ. губ. ком. парт. с.-р.

Постников, С.П., редактор газ. «Дело Нар.», канд. сов. партии с.-р.

Никитин, Н.Р., нар. учитель. Вал. у.

Антипин, И.Н., рабочий Воронежа, пред. сов. раб. деп.

Малекин, И.В., чл. губ. упр., крестьянин.

Огановский, Н.П., писатель, спец. по аграрн. вопросу.

Зинин, Г.В., специалист по раб. попр., воен. врач.

ВЯТСКАЯ ГУБ.

Вихляев, П.А., спец. по аграрн. попр., тов. мин. земл., кандид. сов. пар. с.-р.

Саломатов, П.Т., крест., коопер., губ. ком.

Кузнецов, И.О., крест., чл. I Гос. Думы.

Бирюков, Д.П., инж.-технол., ред. газ. «Орлов. Нар. Газ.».

Евсеев, Н.И., крест., кооператор.

Ефремов, Л.А., чл. II Гос. Думы.

Бузанов, В.И., рабочий.

Збарский, Б.И., доктор химии.

Кропотов, А.Е., чл. III Гос. Д., крестьянин.

Шуваков, К.С., крест., агроном.

Головизнин, В.П., крест., кооператор.

Целоусов, П.Ф., крест., чл. I Гос. Думы.

Гущин, В.П., крест., коопер.

Беляев, В.Л., кооператор.

Тумбусов, С.Я., крест., чл. I Гос. Думы.

Макушин, В.Н., предс. губ. сов. кр. деп.

ДОНСКАЯ ОБЛ.

Керенский, А.Ф.

Швецов, С.П., инженер, литератор, канд. сов. пар. с.-р.

Николаев, А.А., предст. кооперации, гор. голова, канд. сов. пар.

Варелас, Г.А. Таганрог.

Корень, Б.В. (Бабин), литератор, Александр. Грушевск.

Колесников.

Курилов, В.В. (Состоев).

Маманов, В.С.

Александрин, А.И. Новочеркасск.

Андреев, С.В. Новочеркасск.

Анисимов, А.М. Новочеркасск.

Никольский, П.И. Таганрог.

Швецов, И.А.

Умнов, А.В., Ростов.

Тертерьян, А.М.

Мирандов.

Клименко, Ф.И.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБ.

Чернов, В.М.

Гвоздиковский, предс. зем. упр.

Розенблюм (Фирсов).

Попов, предс. уезд. сов. кр. деп.

Сочева.

Бондарь, П.Н., крестьянин.

Зак, С.С., ученый экономист, литератор, кандидат совета партии.

Головко, Дм. Гавр., агроном, предс. ялт. гор. думы.

Фосс, А.В., инженер, гор. гол. гор. Симферополя.

Архангельский, Н.А., доктор.

Фигнер, В.Н.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБ.

Фомин, Н.В., кооператор, полит. ссыльный.

Колосов, Е.Е., литератор, комиссар Врем. Пр., кандидат совета партии.

Гуров, крестьянин.

Портянников, рабочий, пол. ссыльн.

Остриков, В.М., осужд. по делу «щигров. республики».

Добров, Е.Д., кооператор, полит. ссыльный.

ЗАКАВКАЗСКИЙ

Лункевич, В.В., член ЦК, редактор «Дела Народа», кандидат совета партии.

Атабекьян, Л.Н., доктор, предс. обл. ком. партии с.-р.

Гобечиа, И.П., инженер-элек., тов. предс. о.к.

Саакен, С.С., экономист, кандидат совета партии.

Булгаков, А.В., инж.-мех., капит. 2 ранга, предс. батум. гор. думы.

Неручев, А.В., управл. делами гл. зем. ком., кандидат совета
партии.
Натадзе, Г.Я.
Тарханов, Н.А., адвокат.
Хармандарян, Г.О., доктор.
Шенгелая, Л., публицист.
Чемоданов, С.М.
Сундукян, М.А.
Джафаров, М.Д.
Кузятин, В.Д.
Верещак, С.И.
Васин, М.О.
Даценко, Н.С.
Габечиа, И.П.
Леонтьев, А.В.
Лойко, Л.П.
Сухоруков, Т.П.
Худадова, А.В.
Мушегян, Т.П.
Базилая, М.Т.
Ребрух, В.М.
Андреев, Я.С.
Гервасия, А.П.
Донской, Д.Д.
Енчмен, Е.С.
Березов, Н.Ф.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Николаев, М.К.
Моргенштиерне, В.Ф.
Зетель, И.Л.
Малованов, К.М.
Крылов, Н.В.
Нагаев, А.Г.
Кожевников, А.М.
Ткаченко, И.М.
Пасечный, И.П.
Фирсанов, Т.П.
Шмерлин, Б.Г.
Рубинштейн, Р.И.
Горский, И.А.
Каштанов, Г.Т.
Королев, А.Н.

ИРКУТСКАЯ ГУБ.

Тимофеев, Е.
Архангельский, В.Г., член ЦК п.с.-р., член Г. Думы, кандидат
совета партии.

Кроль.
Коршунов, поручик.
Чичинадзе.
Погребецкий.

КАЗАНСКАЯ

Мартюшин, Г.А., кооператор, тов. предс. Всерос. Сов. Кр. Деп., кандидат совета партии.
Колегаев, А.Л., предс. каз. губ. Сов. Кр. Деп.
Майоров, И.А., предс. губ. ком. с.-р.
Суханов, П.Н., крестьянин.
Мохов, В.И., крестьянин.
Герасимов, Г.В. крестьянин.
Соловьев, С.П.
Мокеев, А.И.
Грачев, С.В., рабочий.
Никифоров, С.В.
Васильев, В.Ф.
Пичужкин, П.П.

КАЛУЖСКАЯ ГУБ.

Елисеев, Б.С., крестьян. Боров. у., техник, чл. Всер. И.К. Сов. Кр. Деп.
Бородачев, И.П., матрос, чл. Всер. Исп. К. Сов. Кр. Деп.
Пароль, Н.И., прапорщик, член губ. ком. партии с.-р., предс. С.Р. и С.Д.
Федоров, М.Н., пред. город. думы, уч. реальн. училища.
Ракитин, Ф.А., крестьянин.
Родионов, В.Г., крестьянин, учит. техн. учил., предс. тарусс. сов. крест. деп.
Сапожников, И.З., прапорщик, член губ. ком. партии с.-р., чл. прод. управы.
Иванцов, В.А., крестьянин, тов. пред. губ. сов. кр. деп.

КИЕВСКАЯ ГУБ.

Маслов, С.Л., министр земледелия.
Прилежаев, И.А., член ЦК п.с.-р., ученый агроном, редактор «Дела Народа», кандидат совета партии.
Дешевой, М.С., ученый агроном, чл. укр. рады, член о.к.п.с.-р.
Суховых, К.А., литератор, тов. предс. киев. гор. думы.
Залужный, А.С., литератор, тов. предс. укр. о.к.п.с.-р.
Ненадышук, И.Д., крестьянин.
Петров, В.Г., фабр. инспектор, предс. черкасской гор. думы.
Биценко, М.С., агроном, кооператор, лесничий.
Лагунов, Б.И., предс. киев. ком. п.с.-р., студент.
Козачек, А.Г., гласн. киев. думы, член губ. ком. п.с.-р.
Скловский, И.Л., адвокат, предс. обл. ком. п.с.-р., член рады.

Зарубин, А.Н., генеральный секретарь по делам контроля, нач.
почтово-телегр. окр.

Рябцов, Е.П., гор. голова Киева, адвокат.

Пухлий, М.Ф., крест.

Шполянский, Г.М., адвокат, член обл. к. п.с.-р.

Усов, И.П., механик.

Пухтинский, Н.Д., адвокат, чл. обл. к. п.с.-р.

Сухомлин, В.И.

КОСТРОМСКАЯ ГУБ.

Кондратьев, Н.Д., тов. мин. прод., канд. сов. парт. с.-р.

Мальцев, И.П., пред. у. сов. кр. деп., кооператор, крестьянин.

Лотошников, С.Н., кандид. эконо. наук, председ. губ. сов. кр.
депут.

Козлов, Н.А., присяж. повер., губ. комитета.

Смыслов, А.Д.

Смирнов.

Ганин, Н.А.

Барыков, С.И., пред. зем. губ. ком., изв. деятель партии с.-р.

Смирнова, И.И.

КУРСКАЯ ГУБ.

Пьяных, И.Е., чл. II Гос. Думы.

Неручев, А.В., статистик, литератор, канд. сов. партии с.-р.

Меркулов, М.А., чл. I Гос. Думы.

Холодов, Б.Я.

Кутепов, Ф.И.

Русанов, чл. II Гос. Думы.

Дорошев, Н.И.

Власов, А.М.

Барышников, А.В.

Белорусов, К.А.

Романенко, П.И.

Пахомов, В.В.

Вегера, Р.Н.

МИНСКАЯ ГУБ.

Гамзагурди, П.Я., чл. Ц.И.К. Сов. Р. и С.Д.

Дризо, В.И., чл. обл. ком. партии с.-р.

Гоц, А.Р., член ЦК партии с.-р., чл. Ц.И.К.С.Р. и С.Д., канд.
совета партии с.-р.

Нестеров, И.П., г. Минск.

Балай, О.Г., Вилейка.

Злобин, П.В., чл. обл. ком. пар. с.-р.

Живан, В.П., крестьянин. Игумен. у.

Мокреев, И.Н., крест. Минск. у.

Богдан, М.Е., Бобруйск. у.

Окуленко, С.А., Речицк. у.

Гирис, Н.Г., Новогр. у.
Павловский, И.Н., Борис. у.
Главинский, А.И., Слуцк. у.
Саприк, О.О., Вилен. губ.
Мartiнович, К.Ф.
Лойко, Э.Р.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБ.

Авксентьев, Н.Д.
Коварский, И.Н., специалист-экономист, б. член ЦК п.с.-р.,
тов. гор. головы г. Москвы.
Малащицкий, С.М., чл. Исп. Ком. Всерос. Сов. Кр. Деп., чл.
главн. земельн. ком.
Воронов, П.М., предс. губ. зем. ком.
Раппопорт, С.А. (Ан-ский), старый чл. партии с.-р., писатель.
Цветаев, А.А., предс. гом. сов. кр. деп.
Малеев, И.Г., журналист, председ. ветков. профес. союза.
Хрисоненков, Л.А., председ. сов. кр. деп. Горедк. у.
Засорин, М.Ф., председ. губ. исп. ком. сов. кр. деп.
Буслов, А.Е., председ. уезд. Быхов. с.р. и с.д., нач. уезд. ми-
лиции.
Шишаев, Р.Л., чл. губ. и ком. сов. крест. деп., гл. гор. думы.
Закревский, Е.М., пред. сов. кр. раб. и солд. деп. Сеннен. у.,
член губ. ком. партии с.-р. Рогач. у., председ. волост. зем.
ком., делег. Всерос. Сов. Кр. деп.

МОСКОВСКАЯ ГУБ.

Павлов, доктор, один из основ. п.с.-р., кандидат совета парт.
Быков.
Сорокин, И.С., член Исп. К. Всер. С.К.Д., кандидат совета п.
Ховрин, А.А., чл. обл. к. п.с.-р.
Жуков.
Балашев.
Маслов, С.Л., министр земледелия.
Лебедев.
Кильчевский, изв. кооператор.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБ.

Раков, Д.Ф., член ЦК п.с.-р., экономист, кандидат совета пар-
тии.
Лукьянов.
Сумгин, предс. губ. исп. ком.
Кутузов, предс. губ. сов. кр. деп.
Фокеев, чл. II Гос. Думы.
Тюриков (Скоропоспешнов).
Корнилов, крестьянин.
Тяпкин.
Колюжнов.

Уткин, крестьянин.

ОРЛОВСКАЯ ГУБ.

Маслов, С.Л., министр земледелия, канд. сов. партии.

Владыкин.

Володин.

Гончаров.

Вольный, И., писатель-беллетрист.

Букин.

Матвеевская.

Ходотов.

Цветаев.

Монастырев.

Леонов.

Никитин.

ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБ.

Авксентьев, Н.Д.

Федорович, Ф.Ф.

Гоц, А.Р.

Прохоров, И.М.

Цынговатов, И.А.

Болдов, М.Д.

Коногов, В.М.

Левтонов, А.Н.

Тутенков, Н.И.

Самылкин-Докторов, П.С.

ПЕРМСКАЯ ГУБ.

Бондарев, С.И., Пермь, чл. I Гос. Думы.

Тарабукин (Тарин), С.К. Екатеринбург.

Герштейн, Л.Я., чл. ЦК партии с.-р., канд. сов. партии.

Кабаков, Ф.Г., член I-ой Думы.

Алексеев, Н.К.

Кузнецов, А.Т.

Здобнов, Н.В.

Затейщиков, Л.В.

Сигов, М.А.

Варушкин, А.Я.

Зисман, А.И.

Чувашев, С.Ф.

Рогожкин, Л.В.

Севастьянов, И.В.

Кузнецов, М.Г.

Бабушкин, И.В.

Зверев, Я.Ф.

Ерошкин, М.К.

ПЕТРОГРАД

Чернов, В.М.
Кац, Б.Д.
Шрейдер, Г.И.
Спиридонова, М.А.
Мильчик, И.И.
Болдырев.

ПЕТРОГРАДСКАЯ ГУБ.

Зензинов, В.М., ред. «Дела Народа», чл. ЦК п. с.-р.
Высоцкий, А.Д., предс. центральный. изд-ва п.с.-р., гласный губ.
земства и петр. гор. думы.
Кузьмин, Н.М., предс. северо-обл. ком. пар. с.-р.
Попов, Ф.Г., предс. исп. ком. губ. Сов. Кр. Деп.
Каллистов, С.Л., чл. воен. ком. ЦК п. с.-р., чл. губ. ком. с.-р.
Иващенко, Г.М., чл. Исп. Ком. Всерос. Сов. Кр. Деп.
Болдырев, А.К., предс. петр. воен. ком. п. с.-р., солдат.
Шишин, И.Ф., крестьянин.
Докукин, В.С., учитель, мир. суд. Гдов. уезда.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБ.

Русанов, Н.С., литератор, редактор «Дела Народа», член ЦК
п. с.-р., кандидат совета партии.
Сухонин, В.В., литератор.
Полозов, М.Н., член ЦК украин. партии с.-р.
Ковалев, Л.Б., предс. губ. ком. укр. партии с.-р.
Герлецкий, Е.П., предс. Полт. сов. раб. и солд. деп.
Алгасов, В.А.
Головченко, П.С.
Семушкин, В.В.
Алабеков, В.А., предс. зем. ком.
Галлай, А.П.
Пивоваров, П.Ю., предс. Полт. губ. ком. партии с.-р.
Литвиненко, Н.Я.
Гуревич, Н.О.
Петренко, П.С.
Добровольский, П.И.
Левин, М.А.
Олейник, Т.И.

ПРИМОРСКО-АМУРСКИЙ ОКРУГ

Список Приморской области

Тимофеев, М.А., предс. хабар. гор. думы.
Медведев, А.С., учитель гор. Никольска.
Беляев, Г.П.
Шелковников, А.А.

Загибалов, Л.И.
Ульянинский, В.Ю.

Список Амурской области

Алексеевский, А.Н., гор. голова Благовещенска.
Петров, В.Г.
Беловицкий, Е.Д.
Забелин, С.П.
Михайловский, И.С.
Фиалко, Р.М.

ПСКОВСКАЯ ГУБ.

Покровский, Г.К., чл. II Думы, чл. В.И.К.С.Р. и С.Д., канд.
сов. партии с.-р.
Уткин, крестьянин.

РУМЫНСКИЙ ФРОНТ

Лордкипанидзе, И.Н.
Гоц, А.Р.
Марков, С.Д.
Абрамов, чл. II Гос. Думы.
Адрианов.
Краковецкий.
Алексеевский, В.А.
Ерофеев, В.Т.
Котлик, П.М.
Былинкин, А.С.
Бочарников, Н.Г.
Шмелев, Н.А.
Ильинский, И.В.
Волков, И.И.
Шахгильянц.
Филиппова, А.Н.
Павлоцкий, М.А.
Алексеев, И.Ф.

РЯЗАНСКАЯ ГУБ.

Баринов, Г.К.
Говоров, И.В.
Гендельман, М.Я., член ЦК п. с.-р., кандидат совета партии.
Павлов, Ф.К., губерnsk. комиссар.
Сухарев, Т.А.
Сорокин, Е.И.
Зенкин, В.К.
Буянов, П.Е.
Сперанский, М.Ф.
Кудрявцев, П.Ф.

САМАРСКАЯ ГУБ.

Архангельский, В.Г., член ЦК п. с.-р., член II Думы, кандидат совета партии.
Ельяшевич, А.Б., приват-доцент, кандидат совета партии.
Брушвит.
Фортунатов.
Чупахин.
Дедусенко, Я.Т., член петроград. управы, заведующий продовольствием Петрограда, кандидат совета партии.
Климушкин.
Богословов.
Маслов.
Башкиров.
Белозеров.
Лазарев.
Казаков.
Шутц.
Благодарный.
Романов.

САРАТОВСКАЯ ГУБ.

Керенский, А.Ф.
Ракитников, Н.И., тов. мин. земледелия, изв. литератор, член ЦК, кандидат совета партии.
Быховский, Н.Я., спец. по аграр. вопросу, литератор, кандидат совета партии.
Черненко, Б.Н., литератор, спец. по аграрному вопросу, кандидат совета партии.
Ульянов, Г.К., чл. I Думы.
Минин, А.А.
Панчурин.
Затонский, М.П., член ЦК, литератор, рабочий, кандидат совета п.
Устинов, А.М. (безземельный).
Чернавин.
Покровский, Г.К., член Исп. Ком. В.С. Кр. Д., член II Думы.
Белокуров.
Нестеров.
Левченко.

СИМБИРСКАЯ ГУБ.

Керенский, А.Ф.
Гавронский, Д.О., доктор философии, литератор, от совета пар. с.-р.
Петров, Д.П., крестьян. от Буинов. уезда.
Титов, Г.Т., крестьян., канд. от губ. сов. крестьян. деп.
Алмазов, В.И., литератор.
Воробьев, К.Я., земский статистик.

Мошкин, П.Н. Алтыр. уезд.
Почекуев, К.Т., крестьян. [...] * уезда.
Мурев, Н.И., крестьян. Ардатовск. уезда.

СМОЛЕНСКАЯ ГУБ.

Брешко-Брешковская, Е.К.
Аргунов, А.А., литератор.
Подвицкий, В.В., журналист, предс. губ. ком. пар. с.-р., предс. губ. земск. управы.
Кутузов, Г.А., священник, коопер., тов. предс. губ. сов., кр. деп.
Егоров, М.Ф., рабочий.
Бурцев, С.И., крестьян., председ. земельн. ком. и прод. управы.
Гуревич, С.Г., журн., редактор «Смол. Вестн.».
Чубарь, М.Ф., юрист, представ. Моск. обл. ком. п. с.-р.
Тарасенков, Г.Н., подпоручик.
Кутузов, С.И., прапорщик, тов. предс. губ. сов. кр. деп.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБ.

Онипко, Ф.М., член I Гос. Думы, генер. ком.
Бочарников, М.Г., крестьянин.
Гуторов, А.К.
Дементьев, Е.А., адвокат, ред. «Сев.-Кав. Слова».
Границкий, Ф.М.
Емельянов, Г.С.

СТЕПНОЙ ОКРУГ

Дербер, П.Я.
Шишканов, В.Г.
Сироткин, М.Ф.
Арманд, Л.М., кандидат ЦК.
Новоселов, А.Е.
Мурашко, Я.И.
Лютов, В.Т.
Зебрев, С.П.
Подорванов, Д.И.
Косогор, П.П.
Котлов, А.Н.
Рыбин, А.Т.
Коряков, А.Е.
Чернышев, Н.П.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Авксентьев, Н.Д.
Лихач, М.А., литератор.

* Неразборчиво, возможно, Сенгилеевского.

Колеров, В.А., от V армии.
Иванов, Н.Н.
Утгоф, В.Л.
Рабинович, Б.Н.
Колядко, от крест. секции.
Бухвалов, А., солдат от V армии.
Мощенков.
Мурашкин, от V армии.
Соколов.
Спелов, солд. от V армии.
Кремлев, от крест. секции.
Засыпкин, от V армии (вольноопр.).

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБ.

Никонов, С.А., доктор, гор. гол. Севастополя.
Фондаминский, И.И. (Бунаков), чл. ЦК п. с.-р., кандидат совета партии, генеральный комиссар Черноморского флота.
Бакута, В.Т., нар. учитель.
Попов, И.П., нар. учитель, предс. губ. зем. комитета.
Алясов, Н.И., юрист и техник.
Толстов, П.Н., старый зем. деятель.

ТАМБОВСКАЯ

Чернов, В.М.
Чернова (Слетова), А.Н.
Одинцов.
Ильин.
Бобынин.
Вольский, М.К.
Чернышев.
Гроздов, В.Н.
Киселев.
Набатов.
Рябов.
Меркулов.
Алешковский.
Кондратенко.
Попов.
Пономарев.

ТВЕРСКАЯ ГУБ.

Вольский, В.К., чл. Всерос. Сов. Кр. Деп., предс. губ. зем. управы.
Вишняк, М.В., чл. исп. ком. Всер. Сов. Крест. Деп., литератор, секретарь совета республики, чл. особого сов. по Учредительному собранию.
Тихомиров, К.П.
Толмачевский, В.И., чл. II Думы.

Большаков, М.Г., чл. Всерос. Исп. Ком. Сов. Р. и С. Деп.
Бобров, В.Ф., крестьян., предс. Осташковск. сов. крестьян. деп.
Быков, И.Я., крестьян., чл. II Гос. Думы.
Рыбаков, М.А., прапорщик.
Большаков, А.М., чл. Ц.И.К. Всерос. Сов. Раб. и Солд. Деп.
Крутиков, И.Е., предс. Вышневолоцк. сов. кр. деп.

ТОБОЛЬСКАЯ

Котельников, Д.П.
Михайлов, И.А.
Евдокимов, К.А.
Иваницкий-Василенко, А.А.
Красноусов, А.М.
Суханов, П.С.
Баранцев, Т.В.
Мухин, А.Ф.
Гультяев, С.Е.
Чичканов, П.С.

ТОМСКАЯ ГУБ.

Сухомлин, В.В., литератор.
Марков-Архангельский, Г.М.
Марков, Б.Д. (он же Доронин, Ф.А.).
Семенов, Ф.С. (он же Лисиенко, А.П.).
Шишарин, И.А.
Мичурин, С.С.
Омельков, М.Ф.
Логин-Григорьев.
Михайлов, П.Я.
Линдберг, М.Я.
Романов, М.И.
Иванов, А.М.
Кудрявцев, С.А.
Махов, В.Н.
Скворцов, А.К.

ТУЛЬСКАЯ ГУБ.

Гуревич, В.Я., тов. мин. внутр. дел, чл. ЦК партии с.-р.
Медведев, В.В., предс. губ. ком. пар. с.-р., тов. предс. Тульск.
исп. ком.
Неаронов, Г.П., чл. губ. сов. кр. деп., чл. губ. и гл. земельн.
ком.
Арватов, Б.И., чл. исп. ком. с.р. и с.д. гор. Тулы.
Дегтярев, С.В., чл. губ. сов. кр. деп.
Родионов, М.Д., чл. Белевск. с.к.д. и с.р. и с.д.
Чибисов, С.Г., чл. Тульск. губ. с.к.д., предс. Тульск. уез. зем.
ком.
Терехов, Г.В., начальн. Богородиц. уездн. милиции.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛ.

Тиханов, А.Н.
Мраморнов, Н.Я.
Попов, И.Г.

УФИМСКАЯ ГУБ.

Бриллиантов, А.И., гор. голова гор. Уфы.
Штейнберг, И.З., адвокат, литератор.
Трутовский, В.Е., литератор, экономист, канд. от совета партии.
Филатов, г. Златоуст.
Гиневский.
Осинцев.
Гаврилов.
Кузнецов, г. Златоуст.
Орлов, Саткинский завод.
Шеломенцов.
Геллендер.
Меньшиков.
Петров, г. Бирск.
Михин.
Прозоровский.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБ.

Чернов, В.М.
Качинский, В.М., редактор газ. «Земля и Воля», предс. сов. кр. деп., чл. обл. ком. п. с.-р.
Святицкий, Н.В., б. член особого совещания по Учр. собранию, редактор «Парт. Известий», кандидат совета партии, адвок.
Северов-Одоевский, А.С., кандидат украинских с.-р.
Михайличенко, И.В., кандидат укр. с.-р.
Карелин, В.А., литератор, предс. харьк. гор. думы.
Алексеев, Н.Н.
Стрельцов, А.И.
Герасименко, П.М.
Попов, Н.М.
Шкорбатов, Н.А.
Овчаренко, А.Т.
Кравченко, И.Е.
Дьяконов, В.Г.
Омельченко, П.Ф.
Беклешев, Л.К., адвокат.
Ольхов, крестьянин.
Сафонов.
Чижиков.
Платишенский.
Сергеев.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБ.

Спиридонова, М.А.

Рихтер, В.Н., б. приват-доцент, член ЦК п. с.-р., кандидат совета партии.

Измайлович, А.

Юрицын, С.П., литератор, бывш. редактор «Сына Отечества».

Львович (Давидович), канд. от «Серпа».

Феофилактов, предс. сов. к.д.

Асмолов (Николаев), тов. предс. с. кр. и с.д.

Трайчук, раб. г. Одессы.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБ.

Брешко-Брешковская, Е.К., канд. сов. партии.

Савич, П.

Евтихийев, И.И., прив. доц.

Сенченко, И.

Костецкий, Н.

Стрыжаков, Д.

Карпский, А.

Бодянский, П.

Кук, К.

Петровский, И.

Губун-Голик.

Лысенко, Н.

Соколов, П.

Дубницкий, М.

ЧЕРНОМОРСКО-КУБАНСКАЯ ОБЛ.

Керенский, А.Ф.

Юшко.

Кришинский, М.Ф., тов. предс. всер. исп. ком. с.р. и с.д., чл.

ЦК всер. железнодорож. союза.

Трифонов.

Краснов.

Прокофьев.

Евменьев.

Трусовский.

Царевский.

Белоусов.

Решов.

Андреев.

Соколов.

Кожемяка.

ЭСТЛЯНДСКАЯ ГУБ.

Алгасов, В.А.

Степанов, А.С., предс. рев. ком. п. с.-р.

Шабалин, И.А., чл. Всерос. Сов. Кр. Деп.

Киприянец, К.И., предс. аренсб. ком. п. с.-р.
Кульман, К.Г., пред. рев. с.-р. и с.-д.
Шинговский, Э.У., предс. Гапс. сов. раб. и солд. д.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБ.

Кильчевский, В.А., кооператор.
Вишняк, М.В.
Большаков, Ф.П.
Жулев, Н.А.
Потехин, А.Н.
Иванов, И.В.
Мамырин, Н.А.
Комиссаров, Н.И.
Крушинский, М.Ф.

Партийные известия. 1917. № 4. Стб. 33—48

№ 25

Н.В.СВЯТИЦКИЙ

ФРАКЦИЯ ПАРТИИ С.-Р.

УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

I. Состав фракции

Личный состав фракции окончательно еще не определился. Выборы в Учредительное собрание протекали и протекают крайне медленно. В некоторых избирательных округах выборы еще не закончились. Во многих — незакончен подсчет поданных голосов, а потому и распределение депутатских полномочий можно считать только вероятным, но не окончательным.

Все же, по 3 января могут считаться избранными 536 членов Учредительного собрания, прошедших по спискам, выставленным партией с.-р. Часть этих депутатов не войдет во фракцию партии с.-р. и образует самостоятельную фракцию левых эс-эров. Перечень таких депутатов мы дадим ниже. Пока же перечислим по округам тех депутатов, которые либо уже вошли в фракцию партии с.-р. либо, по имеющимся у нас сведениям, войдут в нее по приезду в Петроград. Таких депутатов оказывается 270.

Параллельно мы дадим также и сведения о числе депутатов, прошедших по данному избирательному округу по спискам других партий.

Архангельский — 2 с.-р.

А.А.Иванов и М.Ф. Квятковский.

Астраханский — 3 с.-р., 1 большевик; кто будет избран 5-м депутатом еще неизвестно.

К.К.Терещенко, И.П.Нежинцев и В.Н.Фигнер.

Бессарабский — 5 с.-р., 5 молдаванских с.-р., 1 с.-д. интернационалист и партийная принадлежность 5-го места еще неиз-

вестна, 4 молдаване войдут, вероятно, в состав фракции с.-р. Фамилии их нам неизвестны. Один молдаван — «левый эс-эр».

М.Слоним, Александров, Константин и Лев Суховых.

Витебский — 3 с.-р., 6 большевиков.

А.А.Гизетти, А.А.Булат, Болдыш.

Владимирский — 3 с.-р., 6 большевиков. Один из с.-р. — левый.

Ф.А.Соколов, Н.В.Макеев.

Вологодский — 6 с.-р. и 1 большевик.

С.С.Маслов, П.А.Сорокин, П.С.Юрецкий, Н.В.Расчесаев, А.Д.Корякин, И.И.Галкин.

Воронежский — 13 с.-р. и 2 большевика.

К.С.Сопляков (Клим-Бурево), М.Л.Коган-Бернштейн, С.П.Постников, Н.Р.Никитин, И.Н.Антипин, И.В.Мамкин, Н.П.Огановский, Г.В.Зинин, К.Н.Хреновский, И.Д.Смирнов, Я.Гладких, А.П.Близнюк и М.Д.Первеев.

Вятский — пока можно считать обеспеченным избрание 10 с.-р., 2 большевиков, 1 мусульманина.

П.А.Вихляев, П.Т.Саломатов, И.О.Кузнецов, Д.П.Бирюков, Н.И.Евсеев, Л.А.Ефремов, В.И.Бузанов, Б.И.Збарский, А.Е.Кропотов, К.С.Шуваков.

Донской — 4 с.-р., 1 большевик, 2 к.-д. и 12 казаков.

С.П.Швецов, А.А.Николаев, П.И.Никольский, Г.А.Варелас.

Екатеринославский — 4 с.-р., 9 укр. с.-р., 1 укр. с.-д., 4 большевика.

Д.С.Розенблюм (Фирсов), Гвоздиковский, С.С.Попов и А.С.Сочева.

Кроме того, во фракцию вошли 2 укр. с.-р.: Сурчай и Росин.

Казанский — 5 с.-р., 3 чуваш. с.-р., 2 мусульманина с.-р. и 2 мусульманина. Из 5-ти с.-р. — четверо «левых». Мусульманские с.-р. также, по-видимому, склоняются к левым.

Г.А.Мартюшин.

Калужский — 3 с.-р., 5 большевиков. Все три с.-р. — левые.

Костромской — 4 с.-р. и 4 большевика.

Н.Д.Кондратьев, П.П.Мальцев, С.Н.Лотошников, Н.А.Козлов.

Курский — 12 с.-р., 1 большевик. Из с.-р. — 1 левый.

И.Е.Пьяных, М.А.Меркулов, Б.Я.Холодов, Ф.И.Кутяпов, А.И.Русанов, Н.И.Дорошевич, А.М.Власов, К.А.Белорусов, П.И.Романенко, А.В.Неручев, В.В.Пахомов.

Лифляндский — 3 большевика, 1 латыш.

Минский — 4 с.-р., 11 большевиков, 1 еврей.

П.Я.Гамзагурди, В.И.Дризо, П.И.Нестеров, Балай.

Могилевский — 12 с.-р., 2 еврея, 1 большевик.

И.Н.Коварский, С.М.Малышицкий, С.А.Раппопорт, А.А.Цветаев, И.Г.Малеев, Л.А.Хрисоненков, М.Ф.Засорин, А.Е.Буслов, Р.Л.Шишаев, Е.М.Закревский, Воронов, Василевский.

Московский — 2 с.-р., 6 больш., 1 к.-д.

В.Е.Павлов, В.П.Быков.

Московский столичный — 1 с.-р., 5 больш., 4 к.-д.

О.С.Минор.

Нижегородский — 6 с.-р., 2 больш., 1 правый.

Д.Ф.Раков, А.М.Лукьянов, М.И.Сумгин, М.Н.Кутузов,
М.С.Фокеев, Д.В.Тюриков.

Новгородский — 4 с.-р., 4 больш.

Н.Н.Соколов, В.В.Леонтьев, А.И.Гуковский, П.П.Кобяков.

Олонецкий — 1 с.-р., 1 с.-д.

Матвеев.

Орловский — 8 с.-р., 4 больш.

С.Л.Маслов, В.Т.Владыкин, С.А.Володин, С.Н.Гончаров,
И.Е.Вольный, Ф.И.Букин, О.А.Матвеевская, Н.И.Ходотов.

Пензенский — 9 с.-р., из них 1 левый.

Н.Д.Авксентьев, Ф.Ф.Федорович, И.А.Цынговатов, М.Д.Бол-
дов, В.М.Коногов, А.Н.Левтонов, А.Р.Гоц, Прохоров.

Пермский — 11 с.-р., 4 больш., 2 к.-д. и 1 мус. Из с.-р.
1 левый.

С.И.Бондарев, С.К.Тарабукин, Л.Я.Герштейн, Н.К.Алексеев,
Н.В.Здобнов, Л.В.Затейщиков, М.А.Сигов, А.Я.Варушкин,
А.И.Зисман, А.Т.Кузнецов.

Петроградский — 2 с.-р., 5 больш., 1 к.-д.

В.М.Зензинов, А.Д.Высоцкий.

Петроградский столичный — 2 с.-р., из них 1 левый, 6 больш.,
4 к.-д.

Г.И.Шрейдер.

Полтавский — 1 лев. с.-р., 13 укр. соц., 1 зем. собств.

Псковский — 5 с.-р., 3 больш. Из с.-р. — 4 лев.

Г.К.Покровский.

Рязанский — 6 с.-р., 4 больш. Из с.-р. — 3 лев.

Н.В.Говоров, М.Я.Гендельман, Ф.К.Павлов.

Самарский — 12 с.-р., 3 больш., 2 мус.

В.Г.Архангельский, А.Б.Ельяшевич, И.М.Брушвит, Фортуна-
тов, В.П.Чупахин, Я.Т.Дедусенко, П.Д.Климушкин, Я.А.Бо-
гословов, П.Г.Маслов, П.Г.Белозеров, Е.Е.Лазарев, Башки-
ров, Казаков.

Саратовский — 9 с.-р., 4 больш., 2 еще неизвестны. Из с.-р. —
2 левых.

А.Ф.Керенский, Н.И.Ракитников, Н.Я.Быховский, Б.Н.Чер-
ненко, А.А.Минин, Панчурин, М.П.Затонский.

Симбирский — 7 с.-р., 1 больш., 1 мусульм.

Д.О.Гавронский, Д.П.Петров, Г.Т.Титов, В.И.Алмазов, К.Т.По-
чекуев, К.В.Воробьев, П.Н.Мошкин.

Смоленский — 4 с.-р., 6 больш.

А.А.Аргунов, В.В.Подвицкий, Г.А.Кутузов, М.Ф.Егоров.

Ставропольский — 6 с.-р.

О.М.Онипко, М.Г.Бочарников, А.К.Гуторов, Е.А.Дементьев,
Ф.М.Гарницкий, Г.С.Емельянов.

Таврический — 7 с.-р., 1 укр., 1 мус.

С.А.Никонов, В.Т.Бакута, И.П.Попов, Н.И.Алясов, П.Н.Толстой.

Тамбовский — 13 с.-р., 3 больш.

Бобыкин, Одинцев, П.И.Ильин, Киселев, М.К.Вольский, А.Н.Слетова, Чернышев, И.И.Рябов, Кондратенко, Ф.М.Немчинов, Меркулов, И.Д.Набатов, С.М.Батманов.

Тверской — 3 с.-р., 6 больш.

В.К.Вольский, К.П.Тихомиров, В.И.Толмачевский.

Тульский — 4 с.-р., 4 больш.

В.Я.Гуревич, В.В.Медведев, Г.П.Неаронов, Б.П.Арватов.

Уфимский — 5 с.-р., 5 мус. с.-р., 2 башкира, 1 мус. Из 5-ти с.-р. 4 левых.

В.А.Филатов.

Харьковский — 13 с.-р., 2 больш. Из с.-р. — 6 левых и 5 украинских с.-р.

В.М.Чернов, Н.В.Святицкий.

Херсонский — 14 с.-р., 1 большевик, 1 к.-д., 1 укр. с.-д., из 14 с.-р.: 6 левых, 5 укр. с.-р.

В.Н.Рихтер, П.С.Юрицын, Д.В.Львович (серпис).

Черниговский — 1 с.-р., 9 укр. с.-р., 4 больш.

Е.К.Брешковская.

Эстляндский — 4 больш., 2 эстон., демокр., 2 эст. трудовик.

Ярославский — 3 с.-р., 2 больш., 1 к.-д.

В.А.Кильчевский, М.В.Вишняк, Ф.П.Большаков.

Алтайский — 11 с.-р., 2 больш.

Любимов, В.В.Руднев, Шнырев, Е.Ф.Роговский, Шапошников, М.И.Левин, Криворотов, Сотнин, Дивизоров, Рамазанов, Лашнаков.

Тобольский — 9 с.-р., 1 н.-с.

Д.П.Котельников, И.А.Михайлов, А.А.Иваницкий-Василенко, А.М.Красноусов, П.С.Суханов, А.К.Мухин, К.А.Евдокимов, С.Е.Гультяев, Т.В.Баранцев.

Томский — 9 с.-р.

В.В.Сухомлин, Г.М.Марков-Архангельский, Б.Д.Марков, Ф.С.Семенов (Лисиенко), И.А.Шишарин, М.Ф.Омельков, Логин-Григорьев, П.Я.Михайлов, М.Я.Линдберг.

Енисейский — 4 с.-р., 2 больш.

Н.В.Фомин, Е.Е.Колосов.

Иркутский — 3 с.-р., 1 больш., 1 бурят.

Е.М.Тимофеев, Кроль.

Забайкальский — 3 с.-р., 1 бурят, 1 неизвестный.

А.Н.Кругликов, Н.П.Пумпянский, М.Н.Богданов.

Приамурский — 5 с.-р., 1 казак, 1 больш.

М.С.Мандриков, В.К.Выхрестов, Ф.И.Сорокин, А.Н.Алексеевский, В.Г.Петров.

Камчатка — Лавров.

Ферганский — В.Чайкин.

Северный фронт: 4 с.-р., 8 больш., 1 укр.

М.А.Лихач, В.А.Колеров, Н.Н.Иванов, В.Л.Утгоф, Б.Н.Рабинович.

Западный фр. — 3 с.-р., 11 больш., 2 укр.

Н.К.Николаев, В.Ф.Моргенштиерне, И.Л.Зетель.

Юго-Западный — 9 с.-р., 6 больш., 1 с.-д., 3 укр.

Б.Н.Моисеенко, В.Н.Филипповский, Б.Ф.Соколов, Ф.И.Данский, Н.В.Лишев, Э.А.Левенберг, Никотин, А.О.Деглаф, Диканский.

Румынский — 12 с.-р., 4 укр., 3 больш.

И.Н.Лордкипанидзе, С.О.Марков, Абрамов, В.А.Алексеевский, В.Т.Ерофеев, П.М.Котлик, Н.А.Былинкин, Н.Г.Бочарников, Н.А.Шмелев, Адрианов, Краковецкий, И.В.Ильинский.

Кавказский — пока избрано 5 с.-р., 1 больш.

Д.Д.Донской, Н.Ф.Березов, А.И.Пыйсов, Л.Г.Туманов, и 5-ый, фамилия которого неизвестна.

Черноморский флот 1 с.-р.

И.И.Фондаминский.

Всего, таким образом, прошло по спискам партии с.-р. 320 депутатов, из них 38 принадлежащих так называемым «левым» с.-р. и 282 депутата, входящих в фракции партии с.-р.

Следующие депутаты, пройдя по спискам партии с.-р., примкнули к «левым с.-р.»:

Владимирский округ — Спиридонова, *Казанский* — Калегает, Майоров, Мохов, Суханов, *Курский* — Барышников, *Пензенский* — Костин, *Пермский* — Кабаков, *Полтавский* — Терлецкий, *Петроград* — Кац (Камков), *Псковский* — Уткин, Беклетов, Сафонов, Ольхов, *Рязанский* — Баринов, Сухарев, Сорокин, *Саратовский* — Ульянов, Устинов, *Уфимский* — Бриллиантов, Штейнберг, Трутовский, Гиневский, *Харьковский* — Качинский, Карелин, Алексеев, Стрельцов, Попов, Кравченко, *Херсонский* — Глевенко, Фефилактов, Тройчук, Ветров, Бонцаревич, Асмолов.

В. Деятельность фракции

Фракция партии с.-р. Учредительного собрания сконструировалась ко дню предположенного открытия Учред. собрания — к 28-му ноября. Первое заседание фракции состоялось накануне этого дня, вечером. Второе на следующий день, 28-го утром.

Первоначально фракция была сравнительно небольшой группой депутатов в три — четыре десятка человек. Постепенно она росла и ширилась. И теперь это довольно сложный и большой организм, насчитывающий 2 ¹/₂ сотни депутатов, имеющий при себе различного рода учреждения, комиссии и т.д.

Насколько интенсивно работала фракция видно уже из того, как часто созывались общие собрания фракции. В первой половине декабря они созывались приблизительно через день, через два. Во

второй половине — почти каждый день. Мы не станем подробно описывать работу фракционных заседаний. О ней проникали довольно подробные сведения в современную печать.

Говоря кратко, вопросы троякого рода всецело привлекали внимание фракционных заседаний за истекшее время. Это, прежде всего, вопросы, связанные с ускорением открытия Учредительного собрания, с продолжением тех препятствий, которые лежали и продолжают лежать на пути скорейшего прихода полновластного владельца земли Российской. Далее фракция в целом усиленно занималась разработкой и обсуждением тех вопросов, законопроектов и декларативных выступлений, которые готовились ее комиссиями. И, наконец, не мало времени отнимали у фракции вопросы ее внутриорганизационного строительства.

I. Бюро фракции

Бюро фракции — это ее высший исполнительный орган, стоящий во главе фракции. За те 36 дней, которые протекли с момента образования фракции, бюро переизбиралось трижды, да и то бюро, которое ныне действует, тоже носит название «временного» бюро. Факт троекратного переизбрания бюро объясняется, главным образом, постепенным ростом самой фракции, необходимостью привлечь к активной работе все новых и новых прибывающих в Петроград депутатов.

Первоначально бюро состояло из 25 членов, ныне же оно расширено до 30 человек. Действующее сейчас бюро, избранное закрытым голосованием фракции 24 декабря, состоит из следующих лиц:

А.А.Аргунова, В.Г.Архангельского, В.П.Быкова, М.В.Вишняка, В.К.Вольского, Д.О.Гавронского²⁴⁹, М.Я.Гендельмана, В.Я.Гуревича, Я.Т.Дедусенко²⁵⁰, А.Б.Ельяшевича, В.М.Зензинова, И.Н.Коварского²⁵¹, В.А.Колерова²⁵², А.Н.Кручникова²⁵³, М.Л.Коган-Бернштейна, М.А.Лихач, Лордкипанидзе²⁵⁴, С.М.Лотошникова²⁵⁵, С.С.Маслова²⁵⁶, Б.Н.Моисеенко²⁵⁷, Г.К.Покровского²⁵⁸, Н.П.Пумпянского²⁵⁹, Н.И.Ракитникова, Д.С.Розенблюма, Романенко²⁶⁰, В.В.Руднева, А.Н.Слетовой²⁶¹, П.А.Сорокина, Е.Н.Тимофеева, И.И.Фондаминского и В.М.Чернова.

Бюро образовало президиум в составе следующих своих членов: В.В.Руднева, ген. Коварского, Я.Т.Дедусенко, М.Я.Гендельмана, А.Н.Слетова и секретаря фракции В.А.Колерова.

Как перед новым составом «временного» бюро, так и перед старыми составами его главной задачей их деятельности было — наладить творческо-законодательную и технико-организационную жизнь фракции. Подготавливая для фракции разного рода вопросы, бюро, в свою очередь, возложило предварительную разработку их на ряд комиссий, привлекая в эти комиссии, по возможности большее число членов фракции.

II. Комиссии

Все состоящие при бюро и фракции комиссии я разделил бы на два разряда. Одни комиссии преследуют технико-организационные

цели и касаются вопросов внутрифракционной жизни. Ряд других комиссий — разрабатывает законопроекты и работа их носит творческо-законодательный характер.

К первому разряду — технико-организационных комиссий — принадлежат следующие действующие комиссии: 1) агитационно-практическая, 2) иногородняя, 3) личного состава, 4) хозяйственная, 5) редакционно-издательская, 6) междуфракционных переговоров, 7) так называемая, «комиссия первого дня».

К числу второго рода комиссий принадлежат: 1) земельная, с целым рядом подкомиссий, 2) основных законов с подкомиссией федеративной, 3) международная, 4) социально-экономическая с секциями: рабочей, внешней экон. политики, продовольственной, по регулировании промышленности, 5) народного просвещения, 6) военной, 7) по демобилизации, 8) по транспорту.

Оставимся подробнее, насколько позволяют имеющиеся в нашем распоряжении сведения, на каждой из этих комиссий.

1. Агитационно-пропагандистская

Одна из самых «старых» комиссий. Задача ее — агитация в пределах Петрограда среди населения и гарнизона. На ее обязанности лежит ведение учета всех ораторских и агитаторских сил фракции, распределение между ними текущей агитационной работы, снабжение митингов, собраний, конференции и т.д. ораторами — членами фракции.

В состав комиссии вошли следующие члены фракции: С. Попов²⁶², Никитин, Климушкин²⁶³, Б. Соколов²⁶⁴, Дементьев²⁶⁵, Гончаров²⁶⁶, Володин²⁶⁷, Корякин²⁶⁸, Алексеевский²⁶⁹, Павлов²⁷⁰, Слоним²⁷¹ и Криворотов²⁷².

2. Иногородняя

Задачей этой комиссии на первом ее заседании было признано: 1) установление постоянной органической связи с провинцией через депутатов и партийные организации и 2) организация приема и информирование «ходоков».

Для осуществления первой цели комиссия вошла в связь с местными партийными организациями, местными и Всероссийским Советами Крест. Деп., с ЦК партии и т.д. В круг своих задач комиссия включает систематизацию всех материалов, рисующих положение дел на местах, как то: обращение к депутатам, к фракции, наказы и резолюции, провинц. печать и т.д.

В состав комиссии вошли члены фракции: Лотошников, Слетова, Гарницкий²⁷³, Буревой²⁷⁴, Коногов²⁷⁵, Цинговатов²⁷⁶, Антипин²⁷⁷, Никонов²⁷⁸, Алмазов²⁷⁹, Павлов, Мартюшин²⁸⁰, Любимов²⁸¹ и Криворотов.

3. Личного состава

Комиссия преследует две цели: обследование хода выборов, регистрацию личного состава фракции, организацию и разработку ан-

кеты, издание справочника, с одной стороны, и организацию приема приезжающих депутатов, с другой. В комиссию эту входили: Святицкий, Коган-Бернштейн, Слетова, Брушвит²⁸² и Зетель²⁸³.

4. Хозяйственная

Задача комиссии — организация дел депутатов и их продовольствования. Руководит комиссией член фракции В.П.Быков.

5. Редакционно-издательская

На обязанности этой комиссии лежит редактирование постоянного «Бюллетеня» фракции и всякого рода воззваний, писем депутатов и т.д. Она должна, по возможности, поставить издательство брошюр и листовок.

До сих пор, комиссия выпустила в свет 5 номеров «Бюллетеня Фракции». Издала также письмо депутатов к народу. Готовится к печати другое такое письмо-обращение.

В комиссию входят: Аргунов, Бондарев²⁸⁴, Гендельман, Дементьев, Покровский, Розенблюм и Святицкий.

6. Междуфракционная

Имеет целью вести переговоры фракции с.-р. с другими фракциями Учредительного собрания и, если окажется возможным, наладить особый междуфракционный орган.

Комиссия организовала многократные совещания с представителями фракций с.-д., украинских соц., мусульман и т.д. Были ведены переговоры и с фракцией левых с.-р., подробное изложение коих можно найти в «Деле Народа». Переговоры эти велись депутатами: Архангельским, Дедусенко, Павловым, Святицким и Тимофеевым.

Ныне в состав комиссии входят: Коварский, Вишняк, Дедусенко, Тимофеев и Ельяшевич.

7. Комиссия «первого дня»

Под таким названием работала комиссия, на обязанности которой лежала разработка программы дня открытия Учредительного собрания, его первого дня. Комиссия, рассмотрев все вопросы, связанные с открытием Учредительного собрания, детально наметила программу первого дня и тактику в этот день фракции с.-р.

В состав комиссии входили: Руднев, Вишняк, Ельяшевич, Зензинов, Гендельман и Пит.Сорокин.

8. Земельная (аграрная) комиссия

9 декабря состоялось первое собрание земельной комиссии, на котором был выработан следующий план работ комиссии:

1. Общие основные положения.
2. О способах фактического проведения основного закона в жизнь (акт о перераспределении земель).

3. О земельных органах и о передаче в их ведение социализируемых земель.

Для выработки основных положений земельного законопроекта была выделена подкомиссия, которая 17 декабря закончила свои работы.

Ею рассмотрены три законопроекта: П.Вихляева²⁸⁵, С.Л.Маслова и проект фракции с.-р., внесенный во 2 Государственную Думу.

После довольно продолжительного обмена мнений за основу взят проект С.Л.Маслова, а остальные приняты как материал, могущий послужить в отдельных пунктах для замены, исправлений и дополнений.

18 декабря этот проект, переработанный, исправленный и дополненный, был внесен на рассмотрение пленарного заседания земельной комиссии.

В ряде заседаний комиссией рассмотрены и приняты все отделы основных положений земельного законопроекта.

Общие положения в кратких словах таковы:

Отныне вся земля с ее недрами, водами и лесами становится общенародным достоянием, верховное распоряжение которым принадлежит Российской демократической республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления, причем автономных областям законопроектом предоставляется большой простор.

Отчуждение земель, недр, лесов и вод производится без выкупа.

Пользоваться землей имеют право все граждане и гражданки, желающие приложить свой труд к земле.

Пользоваться землей сельскохозяйственного назначения может только тот, кто ее обрабатывает собственным трудом.

В настоящее время законопроект внесен на обсуждение всей фракции.

Земельной комиссией разрабатываются теперь мероприятия по проведению аграрной реформы в жизнь.

По своему составу земская комиссия — самая многочисленная: в нее входит свыше 50 членов фракций, в их числе наши аграрные специалисты: Бунаков, Огановский, Маслов, Черненко, Быховский, Гендельман, Розенблюм и др.

9. Основных законов

Вернее было бы назвать ее (сплошь и рядом и называется так) государственно-правовой комиссией.

Эта комиссия разработала несколько законопроектов, с которыми фракция п. с.-р. придется выступить если не в первый же день по открытии Учредительного собрания, то, во всяком случае, в первые же дни его существования. Эти выработанные законы касаются общих начал будущего государственного строя Российской Республики.

Помимо этого, комиссия занялась рассмотрением вопроса о способах конструирования исполнительной власти Учредительным собранием. Этот вопрос вызвал много прений, в результате которых единодушного мнения все-таки не получилось. Разработан проект

большинства членов комиссии и существует проект, даже два проекта, меньшинства. Согласно проекта большинства, Учред. собрание избирает из своей среды верховный исполнительный орган в составе 5 лиц. Этот орган, называемый Исп. Комитетом, подконтрольный собранию, организует Совет министров, тоже ответственный перед Учр. собранием. Испол. Комитет осуществляет свою власть именно Учред. собрания.

Согласно мнению меньшинства, должно существовать ответственное парламентарное министерство, организуемое председателем совета министров, избираемых Учред. собранием. Этот председатель тоже ответствен перед Учр. собранием. Окончательно решен будет вопрос о конструкции власти общим собранием фракции.

Комиссия разработала также законопроекты об иммунитете членов Учред. собрания, об охране безопасности Учред. собрания и о способе проложения так назыв. вермишельных законопроектов.

Комиссия выделила из своего состава «федеративную подкомиссию», которая занялась разработкой государственно-федеративной проблемы. Комиссия рассматривает как общие начала междугосударственного единения Росс. Республики, так и отдельные национально-государственные проблемы.

В состав комиссии и подкомиссии вошли следующие члены фракции: Булат²⁸⁶, Вишняк, председатель Гуревич, Цветаев²⁸⁷, Болдов²⁸⁸, Святицкий, Гарницкий, Гуковский, Лордкипанидзе, Левенберг²⁸⁹, Генделеман, Дементьев, Терещенко²⁹⁰, Топоров²⁹¹, Павлов, Дризо²⁹², Любимов, Ломшаков²⁹³. В работах комиссии принимает участие, между прочим, целый ряд ученых и специалистов, а также и ряд товарищей с.р. не-членов Учр. собр. специалистов по данному кругу вопросов.

10. По народному образованию

В эту комиссию вошли, между прочим, Архангельский (председатель), Бондарев, Здобнов²⁹⁴, Матвеевская²⁹⁵, Кутузов²⁹⁶, Николаев (М.К.) Попов²⁹⁷, Алясов²⁹⁸, Тихомиров²⁹⁹, Мальцев³⁰⁰, Моргенштиерне³⁰¹, Титов³⁰², Климушкин, Слоним и т.д.

В свой состав комиссия решила пригласить представителей от госуд. комитета по народн. образованию, от учительского союза и от союза служащих мин. нар. просвещения.

Кроме того, комиссия решила пригласить специалистов для докладов по отдельным вопросам.

Ближайшей своей задачей комиссия считает разработку положений, которые должны лечь в основу законодательства по народному образованию. Докладчиками по этому вопросу намечены депутаты Бондарев и Здобнов.

(продолжение следует)

Н.В.Святицкий.

3 января 1918 г.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 32—42.

**Воззвание фракции социалистов-революционеров
Учредительного собрания**

Граждане. Учредительное собрание еще не открылось, а между тем те захватчики власти, которые ввергли страну в бездну гражданской войны и анархии, вконец разрушили ее государственную и хозяйственную жизнь и создали почти неодолимое препятствие для спасения России, неустанно клеветают со столбцов своей печати на Учредительное собрание, совершают насилие над его членами, предательски срывают день его открытия и затмевая деяние царских опричников, грозят его разогнать.

Партия Социалистов-Революционеров остается неизменно верна своему знамени, водруженному с самого начала ее существования и обгащенному кровью лучших ее сыновей. Наши обязательства перед народом, которые мы взяли на себя выполнить в Учредительном собрании, мы начертали в нашей избирательной платформе, но большевистский переворот возложил на нас еще новые тягчайшие задачи.

Поэтому фракция партии социалистов-революционеров в Учредительном собрании считает своим долгом заявить перед всей страной о той программе действий, которая ею выработана для немедленного проведения в жизнь через Учредительное собрание.

1) Стране нужен мир. Обещанием дать его немедленно большевики увлекли за собой измученных солдат. Но мира они не дали, они только открыли фронт врагу и поставили страну перед угрозой новой тягчайшей войны. Гнев народный они хотят отвратить громкими и лживыми фразами о священной войне, которую обессиленная Россия их же старанием лишенная своей армии и раздираемая гражданской междоусобицей, должна вести против всего мира.

Наша фракция предпримет ряд безотлагательных мер, чтобы спасти Россию и от новой вспышки военного пожара и от того угрожающего большевиками политического и экономического порабощения, которые означали бы предание России на волю и милость победителей. Своим сепаратным перемирием и сепаратными переговорами о мире, большевистская власть привела к разрыву отношения с союзниками и оставила Россию в борьбе одинокой, без всякой поддержки извне, предоставленной своей собственной участи.

Обнажив фронт и разрушив промышленность работавшую на нужды обороны страны, большевистская власть передает Россию почти беззащитной во власть врагам.

Все это делает вероятным исходом мировой катастрофы мир за счет России, обрекающей ее на жалкое прозябание. Не большевистской власти разрубить завязанный ею узел. Внутри страны она должна вести гражданскую войну и старается укрепить себя террором. Вовне с ней считаются только правительства центральных дер-

жав и лишь постольку, поскольку она служит орудием германских империалистических вождельных за счет России. Большевицкая власть уже капитулировала пред правительствами враждебных стран, к которым она обратилась минуя демократию.

Только Учредительное собрание, единственно могущее говорить от имени всех народов России и признаваемое всеми государствами, может вывести нашу страну из тупика и добиться всеобщего демократического мира.

Фракция социалистов-революционеров в Учредительном собрании предложит последнему немедленно избрать полномочную делегацию для переговоров о приемлемых для воюющих стран условиях, всеобщего демократического мира, мира без победителей и без побежденных.

Но еще до исхода этих переговоров все усталые и павшие духом должны быть освобождены от тягот военной службы. Мы должны дать заслуженный отдых всем, кто измучен трехлетней войной и уже исполнил свой долг перед родиной. Для того же, чтобы страна во время переговоров не осталась беззащитной, чтобы у врагов не было соблазна прервать переговоры и добить страну с целью продиктовать какие угодно условия мира, фракция социалистов-революционеров предложит немедленно предпринять преобразование армии на началах добровольческой системы, оставив тех, кто не желает защищать границы нашей народной революции, кто не отягощает фронта. Все добровольцы и семьи их будут достойно обеспечены за счет государства. Так же будут обеспечены и все, кто пострадал защищая Родину.

2) Стране нужен гражданский мир. Народам России должна быть обеспечена свобода национального самоопределения. Учредительное собрание, взяв в свои руки всю полноту власти, немедленно прекратит все дальнейшие передвижения войск в целях гражданской войны.

Учредительное собрание объявит федеративное начало основой всей будущей конституции Российской демократической Республики и проведет ее в жизнь в согласии с Учредительными собраниями отдельных областей России. Россия будет представлять дружную семью свободных и равноправных народов, объединившихся во имя общих целей и общего блага своих трудовых классов.

3) Народное хозяйство России, потрясенное войной, политическим неустройством и общей разрухой, должно быть оздоровлено.

В этом деле фракция социалистов-революционеров начнет с самого фундамента нашей общей экономической жизнью — сельского хозяйства. Она приложит свои силы к тому, чтобы до начала весенних сельскохозяйственных работ земельные органы приступили к проведению в жизнь на началах, общим законодательством установленных, повсеместного уравнилельно-трудового землепользования. Поэтому в первые же дни по открытии Учредительного собрания фракция социалистов-революционеров внесет на его рассмотрение подробный законопроект, отменяющий без выкупа част-

ную собственность на землю, ее недра, воды и леса и обращающий их в общенародное достояние.

В области промышленности, добывающей, обрабатывающей и транспорта, фракция социалистов-революционеров предложит ряд мер для использования богатств страны в общенародных интересах (национализация копей, рудников, нефтяного дела, частных железных дорог; источников водной энергии и т.п.). В качестве меры, подготавливающей трудовой народ к планомерному управлению организованными производительными силами страны, фракция социалистов-революционеров внесет свой законопроект о государственном регулировании и действительном контроле над промышленностью, с самым широким участием в этом деле профессиональных организаций рабочего класса.

Дело государственного кредита фракция социалистов-революционеров преобразит на новых началах, поставив задачей его обслуживание интересов трудящихся масс и прежде всего трудового крестьянства. Все банковское дело фракция предложит подчинить государственному контролю, дабы финансовый капитал служил развитию производительных сил страны и не мог быть основой для спекуляций и хищнической наживы паразитических классов.

Фракция социалистов-революционеров разработает меры, чтобы избавить трудовые классы от тягот вызванных войною займов и переложить их на имущие классы.

В области социального законодательства фракция социалистов-революционеров осуществит все требования своей программы, установит восьмичасовой рабочий день и минимум заработной платы, проведет все виды социального страхования. В первую очередь, фракция предложит ряд мер планомерной борьбы с безработицей и по снабжению трудовых масс всеми предметами первой необходимости.

Фракция социалистов-революционеров считает, что всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право, как единственный источник законодательства и власти, должно быть установлено твердо и непоколебимо, ибо без него нет и не может быть ни правильно действующего общегосударственного представительства, ни краевого, ни местного самоуправления. Само собой разумеется, что самостоятельность Советов, как независимой свободной классовой организации трудящихся масс, будет всегда охраняться нами от всяких на нее покушений.

Учредительное собрание, избранное всенародным голосованием, — высший выразитель народной воли. Ему должна принадлежать вся власть. Только оно одно может спасти страну и перестроить жизнь в интересах трудового народа.

Фракция с.-р. и все, что в стране стоит за нею и за представляемую ею партией, будет на страже верховных прав Учредительного собрания.

Мы призываем всех, кому дороги судьбы Родины и революции, быть готовыми к отпору к тем врагам народа, которые решатся

путем грубого насилия стать поперек дороги законно выраженной народной воли.

ФРАКЦИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.

РГАСПИ, ф. 274,
(ЦК ПСР), оп. 1, д. 49, л. 1—4.

№ 27

БОРИС СОКОЛОВ

ЗАЩИТА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

(Извлечения)

...Как же мы будем защищать Учредительное собрание? Как будем самозащищаться?

С таким вопросом я обратился чуть ли не в первый день к ответственному руководителю фракции Х. Он сделал недоумевающее лицо.

«Защищать? Самозащищаться? Что за нелепость. Понимаете ли Вы, что говорите? Ведь, мы народные избранники... Мы должны дать народу новую жизнь, новые законы, а защищать Учредительное собрание, — это дело народа, нас избравшего.

И это мнение, мною услышанное и весьма меня поразившее, отвечало настроению большинства фракции...

В эти дни, в эти недели, я неоднократно имел случай разговаривать с приехавшими депутатами и выяснять их точку зрения на тактику, которой должны мы придерживаться. Как общее правило, позиции большинства депутатов сводилась к следующему.

«Мы должны всеми мерами избегать авантюризма. Если большевики допустили преступление против русского народа, свергнув Временное правительство и самовольно захватив власть в свои руки, если они прибегают к приемам некорректным и некрасивым, это еще не значит, что и мы должны следовать их примеру. Отнюдь нет. Мы должны идти путем исключительной законности, мы должны защищать право путем единственно допустимым для народных избранников, путем парламентарским. Довольно крови, довольно авантур. Спор должен быть перенесен на разрешение Всероссийского Учредительного собрания, и здесь перед лицом всего народа, всей страны, он получит свое справедливое разрешение».

Этой позиции, этой тактики, которую я затрудняюсь назвать иначе, как «сугубо парламентарской», придерживались отнюдь не только правые эсеры и центровики, но и черновцы. И черновцы, быть может, даже более остальных. Ибо, именно, В.Чернов был одним из самых ярых противников гражданской войны и одним из тех, кто надеялся на мирную ликвидацию конфликта с большевика-

ми, веря в то, что «большевики спасуют перед Всероссийским Учредительным собранием»...

«Сугубый парламентаризм» отстаивало огромное большинство фракции эсеров Учредительного собрания. Лиц, которые не соглашались с этой тактикой и которые призывали к активным действиям, было ничтожное меньшинство. Удельный вес этого меньшинства во фракции был весьма невелик. На них смотрели как на людей, зараженных авантюризмом, недостаточно проникнутых государственностью, недостаточно зрелых политически.

Эту группу оппозиционеров составляли главным образом депутаты фронта или лица так или иначе причастные к великой войне. Среди них можно назвать Д.Сургучева³⁰³ (впоследствии расстрелянного большевиками), Фортунатова³⁰⁴, лейтенанта Х., Сергея Маслова, члена ЦКП, ныне расстрелянного Онипко³⁰⁵. К этой группе примыкал и я.

...В конце ноября, с приездом в Петроград членов Учредительного собрания и когда выяснилась сугубо парламентская позиция эсеровской фракции, именно в эти дни, но по настоянию главным образом фронтовых депутатов, была реорганизована Военная Комиссия (Центральная Военная Комиссия ЦК п.с.-р. — Н.Е.). Расширенная в своем объеме она получила известную автономию от ЦК. В нее вошли представители военных депутатов фракции Учредительного собрания, между ними я, два члена ЦК, а также ряд энергичных военных эсеров. В президиум ее вошли Сургучев, член ЦК, и я (на правах председателя). Деньги на ее деятельность были даны фронтовыми организациями. Работа комиссии... велась по отдельным секциям, друг от друга независимым и до известной степени законспирированным.

Конечно, ни в какой мере нельзя назвать работу вновь организованной комиссии сколько-нибудь совершенной или мало-мальски удовлетворительной, в ее распоряжении было слишком мало времени, и деятельность ее протекала в обстановке очень тяжелой. Тем не менее кое-что было достигнуто.

Собственно, говорить можно только о двух сторонах деятельности этой комиссии: ее работе в петроградском гарнизоне и ее боевых начинаниях и предприятиях.

...Задачей Военной Комиссии было выделить из петроградского гарнизона те части, которые были наиболее боеспособны и в то же время наиболее антибольшевистски настроены. В первые же дни нашего пребывания в Петрограде, мои товарищи и я посетили большую часть воинских частей, расположенных в Петрограде. Кое-где мы устроили небольшие собрания с целью выявить настроения солдат, но в большинстве случаев ограничивались беседами с комитетами и с группами солдат. Положение совершенно безнадежное в Егерском полку, так же как и в Павловском, и в других. Более благоприятная ситуация намечалась в Измайловском полку, а также в ряде технических и артиллерийских частей, и лишь в трех частях мы нашли то, что искали. Сохранившуюся боеспособность, наличие

известной дисциплины и не поддающийся сомнению антибольшевизм.

Это были полки Семеновский и Преображенский и броневой дивизион, расположенный в ротах Измайловского полка. Как полковой, так и ротные комитеты первых двух полков, в большинстве своем состояли из лиц беспартийных, но настроенных резко и сознательно против большевиков. В полках было немалое число георгиевских кавалеров, раненных в германскую войну, а также недобровольных большевистской разрухой. Отношение между командным составом, полковыми комитетами и солдатской массой было вполне дружелюбными.

Мы решили именно эти три части избрать как центр боевого антибольшевизма. Через наших как эсеровских, так и родственных фронтовых организаций, мы вызвали в экстренном порядке наиболее энергичный и боевой элемент. В продолжение декабря прибыло с фронта свыше 600 офицеров и солдат, которые были распределены между отдельными ротами Преображенского и Семеновского полков. Причем большинство прибывших было направлено в Семеновский полк, а меньшинство приблизительно 1/3, в Преображенский полк. Некоторых из вызванных нам удалось провести в члены как ротных, так и полковых комитетов. Несколько человек специалистов, по преимуществу бывших студентов, мы пристроили в броневой дивизион.

Таким образом, в конце декабря мы в значительной мере увеличили как боеспособность, так и антибольшевизм вышеупомянутых частей.

Чтобы поднять настроение «наших» частей, а также для того, чтобы создать в петроградском гарнизоне недоброжелательное к большевикам настроение, было решено издавать ежедневную солдатскую газету «Серая шинель».

...Подводя итоги нашей деятельности в петроградском гарнизоне, я должен сказать, что нам удалось, правда, в незначительной степени, провести работу по защите Учредительного собрания. Вместе с тем, ко дню открытия Учредительного собрания, т.е. к 5 января, в распоряжении народных избранников было два полка, относительно боеспособных и безусловно готовых, решившихся с оружием в руках выступить на защиту. Почему же этого вооруженного выступления не произошло 5-го января? Почему?..

Большевики не только вели энергичную пропаганду среди петроградского гарнизона, но, пользуясь имевшимся в их распоряжении богатыми боевыми запасами, форсировали всевозможные боевые, так называемые, красногвардейские части. Примеру их пробовали последовать и мы. Увы, наши начинания в этом направлении были далеко не блестящи. В то время, как весь Петроград был в полном смысле переполнен всякого рода оружием, в нашем распоряжении последнее было в весьма ограниченном количестве. И потому получалось, что наши дружинники были безоружны или снабжены столь примитивным оружием, что оно не могло идти в счет.

Да, впрочем, рабочие, ибо именно среди них велась вербовка наших дружинников, относились без особого энтузиазма к поступлению в боевые дружины. Как раз мне пришлось работать в этом направлении в Нарвском и Коломенском районах.

Собрание рабочих Франко-Русского завода и Нового Адмиралтейства. Конечно, собрания рабочих, сочувствующих нам, вписанных в партию противобольшевистскую.

Объясняю положение и общую необходимость, с моей точки зрения, защищать вооруженной рукой Учредительное собрание. В ответ ряд вопросов, волнений.

«Не довольно ли пролито было братской крови?». «Четыре года была война, все кровь и кровь...». «Большевики действительно подлецы, да только вряд ли они посягнут на У.С.».

«А по-моему, — заявил один из молодых рабочих — надо, товарищи, подумать не о том, чтобы ссориться с большевиками, а как с ними сговориться. Все же, вишь, они защищают интересы пролетариата. Кто сейчас в комиссариате Коломны? Все наши франкоруссы, большевики...»

Это было еще время, когда рабочие, даже те из них, что были настроены определенно оппозиционно в отношении большевиков, питали некоторые иллюзии насчет этих последних и их намерений. В результате в дружинники записалось около пятнадцати человек. У большевиков на том же заводе было дружинников раза в три больше.

Итоги нашей деятельности в этом направлении свелись к тому, что на бумаге у нас числилось до двух тысяч рабочих дружинников. Но именно только на бумаге. Ибо большинство из них не являлись на явки и вообще были проникнуты духом безразличия и уныния. И при учете сил, которые бы могли защищать У.С. с оружием в руках, эти боевые дружины мы не принимали в счет...

Помимо вербовки дружинников среди петроградских рабочих, были попытки с нашей стороны к организации дружин из фронтовиков, из фронтовых солдат и офицеров... Некоторые из наших фронтовых организаций были достаточно сильны и деятельны. Особенно можно было это сказать про комитеты Юго-Западного и Румынского фронтов. Еще в ноябре месяце Военная Комиссия прибегла к помощи этих комитетов, и те начали направлять в Петроград фронтовиков, наиболее надежных, хорошо вооруженных, посланных как бы в командировку по служебным делам. Часть из этих фронтовиков, как это было сказано, была направлена в «укрепление» Семеновского и Преображенского полков. Но часть из прибывающих солдат мы хотели оставить в непосредственном нашем распоряжении, сформировав из них боевые летучие отряды. С этой целью нами были предприняты шаги, чтобы по возможности конспиративно разместить их в самом Петрограде, не вызвав до поры до времени подозрений большевиков. После некоторых колебаний мы остановились на мысли открыть солдатский народный университет. В середине декабря таковой и был открыт в стенах одного из

высших учебных заведений. Само открытие состоялось с ведома и санкции большевистских властей, ибо программа в нем указанная была и вполне невинная, общекультурно-просветительная, и среди руководителей и лекторов университета были указаны лица, заведомо лояльные по отношению к большевистскому правительству.

В наших интересах было держать этих курсантов-боевиков вместе, добы в случае неожиданного ареста они могли бы оказать противодействие и дабы легче их было использовать в случае выступления против большевиков. После долгих поисков мне удалось, благодаря содействию известного общественного деятеля К., устроить таковое общежитие, рассчитанное на двести человек, в помещении Красного Креста на Фонтанке.

Прибывающие фронтовики являлись на курсы и отсюда шли в общежитие. Как правило, приезжали они с ружьями, снабженные несколькими ручными гранатами. К концу декабря таких курсантов набралось уже несколько десятков человек. И так как были это все люди боевые и решительные, то они представляли собой несомненную силу.

Это дело не было развернуто в полном масштабе, так как Центральный Комитет эсеров усмотрел в нем слишком рискованную авантюру. Нам было предложено приостановить это начинание. Мы это и сделали.

...Помимо чисто «военной работы», т.е. работы в воинских частях, наша Военная Комиссия не была чужда и боевой деятельности. Только последняя была тщательно законспирирована от большинства членов Комиссии и протекала до известной степени автономно от нас, под руководством весьма энергичного и смелого Оникко...

В одном из заседаний, это было в середине декабря, Оникко сделал следующий доклад, чрезвычайно интересный и требовавший санкции Военной Комиссии.

Еще в конце ноября Оникко подобрал небольшую группу лиц, в большинстве своем военных. Это все были, по его словам, бесстрашные и честные люди, принципиальные противники большевиков и стоявшие на той точке зрения, что в отношении большевиков все позволено. По своим убеждениям они примыкали к эсерам, но были беспартийными. После некоторого обсуждения форм возможной боевой работы Оникко и они пришли к тому заключению, что наиболее целесообразным представляется срезать «большевистскую головку». Они мало дебатировали вопрос, каким способом надо ее срезать. Им представлялось ясным, что наиболее злобредными и важными большевиками являются Ленин и Троцкий. Надо начать именно с них. Весьма быстро они выработали план практичный и вполне реальный. В те дни в Смольном происходила не малая сумятица, и они этим воспользовались. Двое из них поступили на службу в Смольный, двое попали в шоферы.

Скоро ими было выяснено, что почти ежедневно Ленин ездит к своей сестре, которая проживала на Васильевском острове. Здесь он остается некоторое время, иногда ужинает и возвращается обратно

в Смольный или к себе на квартиру. Одному из боевиков удалось поступить дворником в тот дом, где проживала сестра Ленина. Наконец, другому боевику посчастливилось: за свою примерную службу и распорядительность его назначили шофером на автомобиль, в котором ездил Ленин.

Одновременно другой ячейкой была сплетена не менее прочная паутина вокруг Троцкого. Оникко предполагал не убивать Ленина и Троцкого, но изъять их «из употребления» в качестве заложников. Но, как он нам признавался, «мы не задумаемся и перед более решительным изъятием этих вредных лиц».

Боевики хорошо понимали, что изъятие двух лиц вряд ли принесет большие результаты. Но они смотрели на этот акт, как на проявление активности, для того, чтобы поднять настроение населения, запуганного большевиками. Чтобы показать, «что есть еще люди, способные дать отпор зазнавшимся большевикам».

Они смотрели на это изъятие, как на первое звено, первый шаг своей деятельности. Ими был подготовлен и практически детально разработан план изъятия «действительно всей большевистской головки». Для этого в разные отделения Смольного ими были поставлены сотрудники, сумевшие проникнуть в самые затаенные уголки большевистского центра. Дело оставалось за небольшим.

Нужна была санкция этого, по существу террористического акта, Военной Комиссией и Центральным Комитетом социалистов-революционеров.

Предполагалось изъять Ленина в первый день Рождества.

Мы, обсудив в своей комиссии план Оникко, вполне его одобрили. Ибо мы считали, что с большевиками надо бороться их же оружием. В то время большевики уже достаточно себя проявили и, не стесняясь, арестовывали направо и налево. Мы не строили иллюзий насчет большевиков. Мы принадлежали к числу тех, кто был вполне убежден, что никакие компромиссы с большевиками невозможны... И потому без колебаний, с твердым убеждением в правоте своей, мы голосовали за план Оникко.

Если не ошибаюсь, на другой же день, наше постановление было доложено ЦК. Там оно вызвало резкую оппозицию. Кроме двух — трех членов, склонявшихся в нашу сторону, большинство в форме категорической и непререкаемой высказалось против боевой деятельности, против плана, предложенного Оникко.

Это был голос благоразумия.

«Такое выступление с нашей стороны вызовет, не может не вызвать обратную волну террора со стороны большевиков».

Но не только это. «Важно то обстоятельство..., что арест и убийство Ленина вызовет такое возмущение среди рабочих и солдат, что это может окончиться всеобщим погромом интеллигенции. Ведь для многих и многих Ленин и Троцкий популярные вожди. Ведь за ними идут народные массы».

«Разве это не показали последние выборы по Петрограду, когда за Ленина голосовали тысячи человек!!!»

«Террористические акты, — заявил виднейший лидер партии эсеров, с мнением которого особенно считался Центральный Комитет, — при нынешней обстановке абсурдны и нелепы. Их допустить могут только безумцы. Ведь сейчас в России нет самодержавия и самодержавного полицейского гнета. Если мы допустим террор в отношении большевиков, то это будет преступление, которое нам не простят наши потомки... Это безумие».

Почти единогласно, как это было передано в Военной Комиссии, было решено предложить Оникко ликвидировать свою организацию. Правда, последнее решение осложнялось тем обстоятельством, что организация Оникко была в сущности беспартийной, но сам Оникко был эсер, входил во фракцию Учредительного собрания и тем самым был подчинен партийной дисциплине.

Конечно, после этого изъятие большевистских лидеров стало невозможным. Но, поскольку мне известно, отголоском этого дела, этого плана было неудачное покушение на Ленина, имевшее место в последних числах декабря. Несколько револьверных пуль, пронизавших автомобильный кузов.

...Последние дни, перед 5-м января, проходили как в Военной Комиссии, так и в Комитете Защиты³⁰⁶, в лихорадочной работе. Масса народа постоянно толпилась в приемной Комитета на Литейном проспекте. Одни приходили за листовками и т.д., другие за справками, наконец, немало лиц являлось с весьма конспиративным видом и о чем-то шептались с ответственными руководителями Комитета. Аналогичная картина наблюдалась и в помещении Военной Комиссии на Галерной улице. Жизнь начиналась здесь очень рано, и чуть ли не в 7—8 ч. утра приходили к нам из разных полков и частей солдаты за газетой, за воззваниями, наконец, со всякого рода конспиративными поручениями. Несколько комнат, занимаемых нами, были постоянно заняты конспираторами, с видом величайших заговорщиков шепотом друг с другом разговаривавшими.

Между Военной Комиссией и Комитетом Защиты было установлено единство действия и разработан общий план выступления 5-го января. Этот план, детализированный до мельчайшей подробностей, сводился к следующему.

Рабочие экспедиции заготовления бумаг, настроенные особенно противобольшевистски, должны были собраться к определенному часу, если не ошибаюсь, к 8-ми часам утра, на Фонтанке, против здания своей фабрики. Сюда же должны были быть направлены мобилизованные Комитетом Защиты в Нарвском и Коломенском районах силы. Всю эту группу лиц, которая по самому скромному расчету должна была достигнуть 8—10 тысяч, предполагалось двинуть к помещению, занимаемому броневым дивизионом в одной из рот Измайловского полка. Броневой дивизион был вполне в наших руках, среди офицеров и солдат был произведен тщательный отбор, негодный элемент заранее был отпущен местным комитетом в отпуск. Состав комитета был пополнен некоторыми верными фронтовиками. Число броневых машин, годных к употреблению и способ-

ных принять участие в вооруженном выступлении, было восемь или девять. Демонстрация рабочих экспедиции, пополненная столь внушительной силой, как девять броневых машин, должна была двинуться по первой роте, к Технологическому институту. Против последнего был назначен другой сборный пункт, куда должны были собраться окрестные обыватели, студенты-технологи и рабочие Московской части.

Центральным пунктом, особенно важным для всего выступления 5-го января, был Семеновский полк. Здесь в его казармах, рядом с Царскосельским вокзалом, должна была разыгаться одна из главнейших историй этого дня. Предполагалось, что вся демонстрация подойдет к 10 часам утра к Семеновским казармам. Здесь к этому времени должен был быть я, Б.Петров³⁰⁷ и ряд других членов Комиссии. С помощью полкового комитета полк должен был быть построен на площади. Он должен был присоединиться к демонстрации и ее возглавить. В те дни число солдат Семеновского запасного батальона считалось, если не изменяет мне память, до 4-х тысяч человек. По мнению полкового комитета, в вооруженной демонстрации приняло бы участие не менее 3-х тысяч человек, вооруженных и снабженных пулеметами. Все руководство этой части выступления возлагалось на Военную Комиссию.

С другой стороны, василеостровские группы демонстрантов, соединившись с выборгскими рабочими, которые частично предполагали принять участие в демонстрации, должны были подойти к казармам Преображенского полка. Если почему-либо им был бы прегражден доступ на Литейном проспекте и они не могли бы выйти к преображенцам, то считалось рациональным направить их по Владимирскому проспекту навстречу первой демонстрации.

Таким образом, даже при самых неблагоприятных условиях выступление должно было быть внушительным по своей силе и многочисленности. Весьма сомнительно, чтобы большевики решились бы преградить путь вооруженным демонстрантам. По частным сведениям, полученным В.К., в случае устрашающих размеров демонстрации большевики склонялись к тому, чтобы 5-ое января прошло «прилично и мирно». И только впоследствии они предполагали вернуть утраченную позицию. Конечно, трудно сказать с полной уверенностью, чем бы окончилось это вооруженное выступление, если бы оно состоялось.

Среди нас было немало сомневающихся, как это и вообще характерно для русских, в частности для русских интеллигентов: сомневаться во всем, а прежде всего в своих силах. Но несомненно, что эти сомневающиеся имели известные основания для своего колебания, ибо они еще были всецело под своеобразным гипнозом октябрьских дней, когда с такой легкостью, точно карточный домик, рассыпалось Временное правительство. Эти сомневающиеся говорили: «Вот увидите, что ни Семеновцы, ни Преображенцы, да и вообще никто не выступит на защиту Учредительного собрания. Почему в октябре, кроме женского батальона, юнкеров, да гласных город-

ской думы, никто даже не пошевелинулся? Что с тех пор переменялось? И чем У.С. лучше Временного Правительства? Лучше и не стоит затевать это вооруженное выступление, раз нельзя быть вполне уверенным в успехе». А другие добавляли: «Сейчас большевизм точно зараза захватил народные массы. С этим надо считаться, это надо учесть. Все эти наши Семеновцы и Преображенцы чепуха, авантюра, из которой кроме беды ничего выйти не может. Надо подождать...» Чего надо ждать — об этом умалчивалось или говорилось общими фразами.

Конечно, спокойное беспристрастие заставляет нас признать, что за сомневающимися была известная доля правды. Это были дни, когда люди находились в состоянии депрессии и бесконечных сомнений. И, разумеется, безусловной уверенности не могло быть ни в успешности вооруженного выступления, ни в том, что действительно Семеновцы и Преображенцы выступят 5-го января, что они не изменят своему решению в последнюю минуту.

...В то время, как в Военной Комиссии и в Комитете Защиты шла интенсивная работа, участие в которой принимало не более 8—10 членов У.С., в это время жизнь фракции текла своим довольно мирным чередом.

Ежедневно... происходили заседания комиссий или пленума. Совещания с другими оппозиционными фракциями, приемы делегаций и deputаций...

Одной из важнейших комиссий во фракции была комиссия Первого Дня. По существу, эта комиссия должна была все предусмотреть, обо всем подумать. Что делать, если большевики не пойдут на смешанный президиум? Как поступить, если большевики не будут давать говорить оппозиционным ораторам? Что, наконец, делать, если они будут разгонять непослушных депутатов? Эти и им подобные вопросы становились перед комиссией, и она должна была их разрешить. По-своему это она и попыталась сделать.

В том, как обсуждался порядок дня первого Всероссийского Учредительного собрания, в его схеме, начертанной Комиссией, в проектах речей, было одно общее, что больше всего бросалось в глаза. Это желание удержать Учредительное собрание на елико возможной высоте. Не дать его уронить в глазах народных. Не позволить втоптать Великую Идею — Великое Учреждение в грязь.

Что же предполагалось для этого сделать? Что хотели противопоставить большевистским посягательствам на священность У.С.?..

Были выбраны особые старосты — руководители, по знаку которых должно было идти голосование. Предусматривалась шумная оппозиция, и знаки согласно этому были особые, немые. Прошли слухи, не вполне достоверные, что большевики хотят в самом начале заседания перерезать провода и потушить свет в зале заседания. И на этот случай предусмотрительно Комиссия распорядилась, чтобы мы запаслись свечами.

Было предусмотрено долгое ночное заседание, возможность оставления большевиками нас без еды. И на этот случай было поруче-

чено Слетовой приготовить несколько сотен (быть может, тысяч) бутербродов.

«А если большевистские наемиты по приказу своих лидеров решатся на насилие? Что если будут нас избивать или быть может убивать? Предлагался вопрос многими из нас нашим лидерам, нашим старостам — руководителям.

И на этот вопрос был нами получен ответ определенный и ясный, лучше всего характеризовавший фракционную идеологию.

«Мы должны помнить, что мы народные избранники. Мы должны высоко держать знамя У.С. И если большевики решатся на насилие, мы должны быть готовы на то, чтобы пожертвовать нашей жизнью. «Товарищи, только держитесь в этом случае все вместе. Все-таки будет легче».

...В предыдущих главах мною была обрисована деятельность тех организаций, которые приняли на себя защиту У.С. Мною было отмечено, что эти организации пришли к необходимости вооруженной демонстрации в день созыва Учредительного собрания и проявлению наибольшей активности в этом направлении. Я указывал также и на то, что к первым числам января эти приготовления были до известной степени закончены, что план выступления был детально разработан и что дело стояло лишь за немногим: за санкцией этого выступления Центральным Комитетом.

Мы, я говорю о Военной Комиссии, нисколько не сомневались в положительном отношении к нашему плану действия со стороны ЦК. И тем больше было разочарование... Третьего января на заседании Военной Комиссии нам было сообщено о состоявшемся постановлении нашего Центрального Комитета. **Этим постановлением категорически запрещалось вооруженное выступление, как несвоевременное и ненадежное деяние.** Рекомендовалась мирная демонстрация, причем предлагалось, чтобы солдаты и прочие воинские чины приняли участие в демонстрации невооруженными, «во избежание ненужного кровопролития».

Мотивы этого постановления, видимо, были довольно разнообразны. Нам, непосвященным, сообщили о них в значительно сокращенном виде. Во всяком случае, это постановление было продиктовано самым лучшим намерением.

Во-первых, боязнь гражданской войны или, точнее, братоубийства. Именно Чернову принадлежит знаменитое изречение, что «мы не должны пролить ни одной капли народной крови». «А большевики, — его спросили, — можно ли проливать кровь большевиков?» «Большевики тот же народ». Вооруженная борьба с большевиками в это время рассматривалась как действительно братоубийство, как борьба нежелательная.

Во-вторых, на памяти у многих были неудачи московского и петроградского вооруженных выступлений на защиту Временного Правительства. Эти выступления показали бессилие и неорганизованность демократии. Отсюда происходила своего рода боязнь перед новыми вооруженными выступлениями, неуверенность в своих

силах, более того, убежденность в заведомом неуспехе такого рода выступлений.

В-третьих, безусловно господствовало то настроение, о котором я говорил в начале этой статьи. Пропитанное фатализмом убеждение о всесильности большевизма, о том, что большевизм это есть явление народное, которое захватывает все более и более широкие круги народных масс.

«Надо дать **изжить большевизм**». «Дайте большевизму изжить самого себя». Вот лозунг, выдвинутый именно в это время, и думается мне, он сыграл довольно печальную роль в истории противобольшевистской борьбы. Ибо лозунг этот знаменует собой пассивную политику.

Наконец, в-четвертых, был все тот же идеализм, основанный на вере в торжество демократических принципов, на вере в волю народа. «Допустимо ли, — спрашивал видный лидер Х. — чтобы мы навязывали народу свою волю, свое решение. Если действительно большинство народа тяготеет к большевизму, то мы должны прислушиваться к гласу народному. Народ сам решит, за кем Правда, и он пойдет за теми, кому он больше верит. Не надо насилия над волей народной».

«Мы — представители демократии и мы защищаем принципы народоправства. Допустимо ли, пока народ не сказал своего слова, поднимать междуусобную гражданскую войну и проливать братскую кровь? Дело Всероссийского Учредительного собрания, в котором как в фокусе отразится мнение всей страны, сказать «да» или «нет».

Очень трудно сказать, какой из только перечисленных мотивов явился решающим для отказа от намеченного нами вооруженного выступления. Боязнь авантюризма, которая вообще характеризует всю деятельность п.с.-р. после февральской революции, стремление к сугубой, возведенной в принцип законности, основанной на демократических началах, неуверенность в своих силах, — все это тесно переплетенное друг с другом, мне думается, сыграло одинаковую роль в этом решении.

...Итак мы стояли перед запрещением вооруженного выступления. Это запрещение застало нас врасплох. Сообщенное же в Пленум Военной Комиссии, оно породило немало недоразумений и недовольство. Кажется, удалось в самую последнюю минуту предупредить о нашем перерешении Комитет Защиты. Им, в свою очередь, были приняты спешные шаги и изменены сборные пункты. Больше всего волнения пришлось испытать семеновцам.

Борис Петров и я посетили полк, чтобы доложить его руководителям о том, что вооруженная демонстрация отменяется и что их просят «прийти на манифестацию безоружными, дабы не пролилась кровь».

Вторая половина предложения вызвала у них бурю негодования... «Да что вы, товарищи, в самом деле, смеетесь, что ли над нами? Или шутки шутите?.. Мы не малые дети и, если бы пошли

сражаться с большевиками, то делали бы это вполне сознательно... А кровь... крови, может быть, и не пролилось бы, если бы мы вышли целым полком вооруженные».

Долго мы говорили с семеновцами и чем больше говорили, тем становились яснее, что отказ наш от вооруженного выступления воздвиг между ними и нами глухую стену взаимного непонимания.

«Интеллигенты... Мудрят, сами не зная что. Сейчас видно, что между ними нет людей военных».

И несмотря на продолжительные увещания, в этот вечер семеновцы отказались отстаивать издававшуюся нами газету «Серая шинель».

«Не к чему. Все равно ее прикроют. Одна только канитель»...

*Архив Русской Революции, Берлин. Кн. 7. Т. 13—14;
Москва, Терра, 1992. С. 5—70.*

№ 28

В.М. ЧЕРНОВ

РЕЧЬ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ 5 ЯНВАРЯ 1918 г.

Граждане, члены Учредительного собрания!

Позвольте мне поблагодарить вас за то доверие, которое вы мне оказали. И поверьте, граждане и товарищи, поверьте, что всю свою способность к беспристрастию я употребляю для того, чтобы направлять прения этого собрания так, чтобы они соответствовали серьезности, достоинству данного собрания и величине обязанностей, на него возложенных. Граждане, члены Учредительного собрания, необыкновенной трудности момент переживают народы России теперь, когда вы призваны к исполнению ваших обязанностей. Прежде всего, никогда еще не было таким трудным международное положение русской революции, как на этом четвертом году войны, — братоубийственной бойни, которая заражает запахом крови и трупного тления всю моральную атмосферу современной Европы и, — я осмелюсь сказать, — весь мир; войны, против которой впервые прозвучал мужественный голос протеста социалистов всех стран — Циммервальда (*смех слева, аплодисменты слева*), (*шум...*) в этом первом акте, в котором социалисты борющихся лагерей поверх войны подали друг другу братскую руку. Русская революция, граждане, родилась со словами мира на устах и русская революция не может не остаться верной этим лозунгам демократического мира, мира без победителей и без побежденных, мира, в котором победителями были бы только народы, а побежденными только те, кто виновны в этой бойне, в этом громадном, небывалом в истории преступлении против человечества. Граждане, к сожалению, доселе эти

мирные лозунги русской революции не встретили той меры сочувственного отклика, которая дозволила бы новой России сделать свои лозунги лозунгами всех государств и тем самым положить конец этому кровавому кошмару. Граждане, в настоящее время, вы знаете, что тяжесть положения русской революции проистекает из того, что эти передовые лозунги социальных чаяний трудовых масс раздались в стране, экономически отсталой и находящейся в самом трудном поожении, а потому они доселе ждут надлежащего отклика от стран, более нас передовых как в гражданском, так и в экономическом отношениях. И вот, граждане, в настоящий момент тягость нашего положения еще более усугубилась тем, что последние, я могу сказать, отчаянные попытки по дороге к миру, которые предшествовали нашему собранию, эти попытки показали нам совершенно ясно, что империализм центральных империй, лишь на словах одно время как будто полусогласившийся с некоторыми формулами выдвинутыми революционной Россией, в настоящий момент проявил все свое внутреннее существо. Это был с его стороны маневр, прием для того, чтобы воплотить, вколотить клин в противоположный лагерь, для того, чтобы, увлекши революционную Россию на путь сепаратных переговоров, показать, что на этом пути германский империализм свои захватные хищнические цели оставляет в полной силе и что, быть может, завтра же он предложит другим государствам такие же сепаратные переговоры, для того, чтобы, найдя где-нибудь людей, способных говорить на таком же языке, столкнуться с ними на этом языке, возложить все тяжести и все потери и убытки этой войны на счет России, революционной России, которая остается самой опасной для империализма центральных империй, невзирая на то, что в настоящий момент на фронте Россия слаба, ибо сила народов, составляющих наше государство, заключается не только в силе боевых позиций, которые занимают эти штыки, но есть еще и другая сила — сила в самых лозунгах русской революции, сила в тех свежих народных силах страны, которые могут быть заинтересованы, могут быть сдвинуты на защиту этих великих мировых лозунгов русской революции. И мы верим, что если только за этими лозунгами не будет распада и развала трудовых сил народов, составляющих нашу страну, если только, в частности, данное собрание сумеет приложить все усилия к тому, чтобы вокруг него сосредоточились, организовались и сплотились народы, составляющие Россию, сделавшую эти лозунги русской революции лозунгами Российского государства и лозунгами федеративной демократической Российской республики, России, как союза свободных равноправных народов, — если это будет сделано, граждане, вы прекрасно понимаете, что для империализма воюющих с нами стран как вообще всякого империализма, и в частности для абсолютизма этих стран не может быть большего врага, чем революционная Россия, а потому, по всей вероятности, перед которой ему придется склонить свою воинственную волю, этому империализму, пос-

ледней будет народная свободная демократическая Россия, шествующая под красным знаменем социализма. (*Аплодисменты.*)

Граждане, опасно наше положение, но у нас есть, у нас могут быть и есть союзники, и этими союзниками в первую голову являются социалистические трудовые массы всех стран, поскольку они изнемогли от кошмара войны и не желают с ним примириться. Граждане, если когда-то для мирового протеста против войны приходилось собирать отдельные небольшие кучки не мирящихся с кровавым кошмаром людей, маленькие конференции, то отныне не только маленькие группы, не только отдельные небольшие партии, но, позвольте мне надеяться, Учредительное собрание России в союзе свободных народов, Учредительное собрание, как государственный орган, может поднять свой голос и пригласить на совещание для общей войны против войны социалистов всех стран, поскольку они не хотят склонить свои знамена и свои головы пред чудовищем войны. (*Рукоплескания.*) Я знаю, граждане, что это небывалая вещь, чтобы государственный орган приглашал партии других стран на общую конференцию. Но, граждане, насколько же небывалая вещь и то, что Учредительное собрание великой страны, пусть находящейся в тягостном положении, но великой по своим задаткам и скрытым силам, что она не замедлит проявить небывалое событие в истории и то, чтобы Учредительное собрание страны впервые в мировую историю вписало представительное учреждение с подавляющим большинством социалистов. Эта воля к социализму народных масс, трудовых масс России, эта их великая воля к социализму есть также небывалая в истории, и позвольте мне надеяться, что Учредительное собрание не замедлит в ближайших своих заседаниях рассмотреть вопрос о том, чтобы совет великого мирного предварительного конгресса социалистов всех стран собрался по инициативе государственного органа верховной власти Российского государства. (*Рукоплескания в центре и отчасти справа.*) Граждане, для нас не существует в идее, в принципе тех границ, к которым привела смертоубийственная рука войны, и мы могли бы пригласить социалистов всего мира без различий стран, в каких бы отношениях сейчас к ним мы ни находились, к нам в столицу России, как союза свободных народов, и если нам придется избрать для этого нейтральную территорию, то это будет не по нашей вине или вследствие каких-либо других наших соображений, а лишь в том случае, если социалисты стран, поставленные в роковую необходимость рассматривать нас как воюющую сторону, если социалисты этих стран найдут для себя более удобным и целесообразным в дальнейшей борьбе своей за мир почву нейтрального государства. С этим великим союзником, как ни тяжело международное положение России, как оно ни запутано, я полагаю, Учредительное собрание, несмотря на эту тяжесть, сможет смело взять в свои руки дальнейшее ведение переговоров о мире, о всеобщем демократическом мире, — мире на основе великих, не умирающих лозунгов российской трудовой, рабочей, народной революции. (*Рукоплескания в*

центре и справа.) Граждане, прежде чем на этой дороге вы одержите первые победы, нам придется подумать о том, что нам, как стране, нельзя быть соблазном для любого из империализмов; нам нельзя быть слабыми, нам нельзя предоставлять хищническим аппетитам империалистов, ждущих только момента, чтобы нанести нам удар — дать волю этим хищническим аппетитам империалистов, ждущих только момента, чтобы нанести нам удар мы должны иметь физическую силу. Русская народная революция должна быть могла внутри и вовне, и в то же время, граждане, мы не можем не помнить о том, что наши солдаты на фронте, наши мученики в серых шинелях, в течение этого времени несли и продолжают нести поистине сверхчеловеческую тяжесть. С этим должно считаться Учредительное собрание, и потому я думаю, что для него нет другого пути, — вы его обсудите, вы на него поведете народы России, — как путь, впредь до будущего преобразования военных сил России на основах народной милиции, на основах социалистической армии, как народного ополчения; — впредь до этого вы сумеете организовать добровольческую армию, которая под красными знаменами социализма сумеет (*шум*) обеспечить возможность народам России заниматься делом внутреннего переустройства, так что ничья рука не сможет помешать ей в этой работе, что этой армией, добровольно шествующей под знаменами социализма, будут заменены все усталые, все те, которые должны вернуться к своим очагам, которые не могут без этого быть, как голодные не могут быть без пищи. (*Рукоплескания центра.*) В этот тяжелый момент, граждане, есть другой вопрос, не менее колоссальной важности, — вопрос о том, что Россия должна в лице всех своих народов представлять живое, прочное, моральное и политическое единство. Россия для народов, ее населяющих, — это остается даже не провозгласить, а лишь высказать, — она уже есть союз народов и обширных территорий, союз которых, наряду с центральным российским Учредительным собранием, даст нам картину местных учредительных собраний, работы которых так же мало будут противоречить работе всенародного Учредительного собрания, как мало противоречит работа местных учредительных собраний работе других, низших по рангу, более близких народу органов самоуправления. Не исключать эту работу, а пополнять и гармонизировать ее, — вот задача Учредительного собрания. (*Голоса слева: Это власть Советов.*) Учредительное собрание представляет собой самое живое единство всех народов России и потому уже фактом открытия провозглашается конец гражданской войне, между народами, населяющими Россию. (*Голоса в центре и справа: Bravo! Рукоплескания. Встают в центре и справа. Голоса слева: Таковую же телеграмму прислал генерал Каледин.*)

Граждане, вы позволите мне дать, я верю, от имени всего Учредительного собрания (*голоса слева: Не позволим*) обещание (обращаясь к гражданам Украины), что отныне Украина может не опасаться ни на одну минуту более того, чтобы рука солдата-велико-

росса и России поднялась на землероба Украины. (*Аплодисменты в центре и справа. Голоса*: Да здравствует Украина!) И этим, граждане, мы снимем камень с души самого солдата-великоросса, обращаясь к которому от имени Учредительного собрания, вы позволите мне сказать, что отныне никто не может осмелиться повести его против его сердца, чтобы заставить поднять и обагрить его руку в братской крови Украины. (*Бурные аплодисменты в центре и справа. Голоса слева*: Да здравствуют украинские Советы Рабочих и Солдатских Депутатов! Рукоплескания на всех скамьях. Шум. Голоса слева: Долой буржуазную Раду³⁰⁸, долой контрреволюционную Раду, долой калединцев!) Позвольте, граждане, вместе с тем, обращаясь к трудовому казачеству, к сынам вольного Дона... (*Шум и смех слева и голоса*: Так, так.) сказать, что Учредительное собрание прочно и твердо убеждено, что ничья рука трудовое казачество, сынов вольного Дона, не сможет повести против воли Учредительного собрания... (*Рукоплескания на всех скамьях, кроме крайних левых. Голоса слева*: Калединцы), а если бы такая преступная рука и явилась бы, то ее постигнет та же участь, какая постигает и других мятежников, которая в свое время постигла Корнилова. (*Рукоплескания. Голоса слева*: Руки коротки.) В этой твердой уверенности в преданность трудового казачества, громадного большинства населения Дона, в этой твердой уверенности, что сердца трудового казачества бьются в унисон (*шум слева*) с сердцами всех народов всей России, в этой уверенности, мы можем гарантировать трудовому казачеству, что им ничего не грозит от рук солдата-великоросса (*Рукоплескания на всех скамьях, кроме крайне левых.*) Граждане, поскольку Россия, федеративная, республиканская, народная Россия (*Голоса слева: советская.*), поскольку, товарищи и граждане, Россия марширует под этими знаменами, все народы в ней... (*Голос: Кроме буржуазии. Смех; рукоплескания слева.*) являются равноправными членами одной братской семьи. И то мусульманское население, огромное и раскиданное по всем городам России, одно из самых бесправных доселе, и оно, вне зависимости от того, занимает ли оно сплошные территории, или разбросано в качестве национального меньшинства, оно может рассчитывать со стороны Учредительного собрания на такое же признание своих суверенных прав, как всякая другая национальность. (*Рукоплескания справа и в центре в сторону мусульманских фракций.*) Наконец, граждане, позвольте мне сказать то же относительно народа-пасынка, — народа, наиболее гонимого из всех, — народа, который доселе служил козлом отпущения эксплуататоров всего мира, пробовавших на нем, как на народе, отвести все то недовольство, все то негодование, властное негодование трудовых, которое законно не может направляться ни на один народ, как на таковой, ибо во всех народах, с евреями в том числе, трудовые массы составляют громадное большинство населения; и еврейский народ, не имеющий своей сплошной территории, на этой территории Российской республики будет иметь равное со всеми другими народами право выработать свои на-

циональные органы самоуправления и сказать в них свою трудовую волю. (*Рукоплескания в центре и справа.*)

Граждане, Россия, в единстве всех своих государственных учреждений и всех народов, создающих эти учреждения, в этом своем живом единстве посвятит свои главные, свои творческие усилия области социального строительства. Здесь, граждане, здесь новая великая трагедия революционной России... (*Слева шум.*) Россия, народная, трудовая Россия, с ее великой, проявленной наглядно волей к социализму, находится в то же время в состоянии самом тягостном из всех государств, страдающих под гнетом тяжести небывалой в истории мировой бойни, и естественно, унаследовавши от старого порядка разложившиеся распушенные народное хозяйство и финансовый механизм, она должна сейчас проявить всю меру своей способности творческой, творческого влияния, всю меру своей способности к разрушению того, что стоит поперек дороги к этому творчеству. И, граждане, здесь... (*голос слева: Не мешайте большевикам!*) и, граждане, в этой области дело революции нисколько не кончено, оно почти что только начинается. (*Шум.*) Конец гражданской войны между народами, населяющими Россию, единение трудовых масс всей России означает лишь углубление и создание творчески созидательного характера великой российской революции. И, граждане, здесь в одной области — в области, значение которой в нашем народнохозяйственном механизме трудно переоценить, в области земледельческого сельского хозяйства, в деревне, в области той части трудового населения, которое являлось доселе самым низом общественной пирамиды существовавшей доселе, — в этой области, граждане, вам предстоит выговорить то и облечь в продуманные величественные формы и претворить в конкретную действительность то, что давно уже высказано волей громадного большинства трудового земледельческого населения России: «Вся земля, без всякого выкупа, — общенародное достояние». (*Шум, аплодисменты. Голос слева: Да здравствуют Советы, передавшие землю крестьянам; это сделано Советами. Другой голос слева: Вам не удастся это с калединцами.*) Этот голос народной воли бы так силен, что перед ним должны были склониться все партии (*голос слева: Даже Черновы*), как бы они ни относились к этому лозунгу ранее. (*Аплодисменты.*) Граждане, в этой области перед вами колоссальная задача: из области голых лозунгов и общих формул перейти в область осуществления (*шум слева и голоса: Поздно.*), в область реального, действительного, общегосударственного... (*голос слева: Не вы ли расстреливали крестьян?*) уравнительного, трудового землеустройства. (*Шумные аплодисменты справа.*) Ибо, граждане, я думаю, что если где-нибудь за стенами этого Учредительного собрания могут по этому поводу существовать какие-нибудь недоразумения... (*голос слева: Вам не верят*), то здесь, в этом собрании, всякий, надо полагать, понимает, что всеобщая передвижка земельного пользования... (*голос слева: Без пули не обойтись вам*) не делается одним росчерком пера, не делается никакими плакатами, какими бы име-

нами эти плакаты не назывались. (*Голос слева*: При содействии ка-
лединцев.) Вся Россия, в лице своих демократических органов уп-
равления (*голос слева*: Советов Р. и С.Д.), земельных комитетов,
вдохновляющихся лозунгами Советов Крестьянских Депутатов
(*возгласы слева*: А... а... *Смех*), вся Россия ждет, чтобы вместе с
Учредительным собранием Всероссийским и учредительными собра-
ниями всех народов и территорий России приступить к действитель-
ной реализации этого лозунга — действительное распределение
земли в пользование, уравнительное пользование, общему волею во
всей России между всеми трудящимися, имеющими равное общесо-
сударственное право на эту землю. (*Шумные аплодисменты спра-
ва*.) Граждане, народ вместе с тем провозгласил, трудовая деревня
провозгласила, что эту землю она будет рассматривать, как общее
народное достояние, что для нее не может отныне существовать
передачи земли в какую-то казенную собственность, которую она
будет получать на основах аренды; не аренды казенной собствен-
ности хочет трудовая деревня, она хочет, чтобы доступ труда к
земле не был обложен никакой данью и чтобы только вопросы об-
ложения могли иметь значение лишь для уравнивания условий земле-
пользования между гражданами, пользующимися лучшей и пользу-
ющимися худшей землей. Только такого рода уравнивание признает
она. Граждане, вместе с тем это дело русской деревни вместе с нею
все трудовое население России рассматривает не только как профес-
сиональное дело земледельца, не только как дело деревни, оно рас-
сматривает его как дело всего государства, всей совокупности тру-
дящихся классов. Оно видит в нем великий лозунг перехода в
общее народное достояние и распоряжение в лице органов народной
власти всех тех источников всякого богатства и всякого производст-
ва и тех ключей ко всякому производству и ко всей промышленнос-
ти, которые лежат в земле, в ее богатствах, на ее поверхности или
в ее недрах. И этим земельная реформа делается фундаментом для
дальнейшего строительства, для дальнейшего социального стро-
ительства, в последнем итоге долженствующего установить равные
права всех граждан на трудовое существование, существование,
окупаемое трудом, окупаемое всеобщей трудовой повинностью на
всеобщее пользование. (*Аплодисменты*.) Граждане, вместе с тем,
являясь исполнительным органом этой великой воли к социальному
строительству, этой великой воли к социализму трудовых масс Рос-
сии, вы вместе с тем при обсуждении конкретных вопросов найдете
в себе, конечно, достаточно обдуманности и мудрости для того,
чтобы понять, что социалистическое строительство предполагает
вместе с тем могучий подъем производительных сил страны и что
социализм не есть скороспелое приближение к равенству в нищете
(*шум*), а это есть огромное строительство, развивающее одновре-
менно производительные силы страны, производительную мощь его
трудового населения и делающее при этих условиях все шаги к
уравниванию вместе с теми к подъему уровня существования на более
и более достойный человека уровень существования, то, что особен-

но важно для нашей страны, в которой одновременно с максимальной волей к социализму есть сейчас и максимальный распад всех общественных связей, максимальный распад производительных сил, распад транспорта, упадок продовольствия, упадок производительности, расстройство финансов, — все то, что составляет злоеший контраст с нашей непреклонной волей к социальному строительству, с нашей непреклонной волей к социализму. Граждане, тягость этого положения неслыханная в истории, она требует и неслыханной серьезности и поистине, граждане, не говоря уже о том, что я не мыслю и вряд ли Учредительное собрание может мыслить, чтобы законной воле большинства населения, высказанной через голосование, организованное по системе, самой совершенной из всех существующих в мире (*крики*), кто-либо мог противопоставить, осмелился или решился бы противопоставить какой-нибудь саботаж, кроме разве саботажа безумцев, но более того, граждане, всенародной воле, всенародной воле, правильно выраженной никакой саботаж не страшен. (*Рукоплескания справа и в центре.*) Народам России, как живому единому, придется так же мало бояться саботажа, как льву комариного укуса. (*Рукоплескания.*)

Граждане, в этой громадной, в этой колоссальной работе, которую вы в дальнейших ваших занятиях должны проделать конкретно на целом ряде вопросов, — на таких громадных вопросах, как вопрос о безработице, которая грозит раздавить наших рабочих, благодаря тому, что в значительной степени вследствие гражданской войны прекращен подвоз топлива, прекращен подвоз металлов, грозит недостаток всего, и наша промышленность, наше фабрично-заводское дело дышит на ладан, грозит умереть, грозит поставить всех рабочих лицом к лицу с царем-голодом, — в этом положении вопрос о безработице и вопрос о подготовке к демобилизации, поскольку это будет фактическим приступом к демобилизации, — это один из тех громаднейших вопросов, для которых ваша задача — обратить всю территорию России во всенародное пользование, сделать ее годной для этого пользования, ввести общественные работы, которые должны оплодотворить бесплодные земли, оросить безводные, обводнить безводные... (*Смех слева. Голос: И так далее, и так далее.*)

В этой работе вам предстоит чрезвычайное напряжение сил, которые освободятся при демобилизации, и они будут делать не чужое дело, не только потому, что они будут делать для народов, для трудовых классов всей России, но еще и потому, что все те, которые не найдут занятий в промышленности и которые доселе не занимались земледелием, здесь найдут естественные резервы, которые свободно поглотят безработную армию, доселе во всех странах и повсюду тяжелым ярмом висевшую на усилиях сознательной части пролетариата в борьбе его за свое освобождение, за свой подъем, за свой подъем на всю высоту, которая требуется для того, чтобы рабочий класс города взял в свои руки, в конце концов, управление всем производством страны и от бывшего самодержавия... (*не слышно*)...

на фабриках через период контроля над производством, трудовой конституции перешел к периоду трудовой республики во всех отраслях производства. И, граждане, занятое такой работой Учредительное собрание вправе рассчитывать на самое энергичное содействие всех организаций, в которых живет дух рабочего класса города и деревни. (*Рукоплескания справа и в центре.*) На все виды этих организаций, начиная от профессиональных союзов, которым предстоит расцвести и окрепнуть, которым в будущем обществе принадлежит огромная исполнительная роль, — взятие в свое заведование предварительно организованных, слитых воедино великих отраслей национального производства — и на эти могучие профессиональные организации и на Советы Р., С. и Кр.Д., которые первыми провозгласили лозунг борьбы за Учредительное собрание. (*Рукоплескания в центре и справа.*) (*Не слышно.*)... и изменять этому своему лозунгу. Учредительное собрание вправе на все эти объединения рабочего народа рассчитывать, как на соединительные звенья со страной, вправе рассчитывать на их поддержку. Но, граждане, и этого недостаточно Учредительному собранию, и я полагаю, что вы все должны подумать о неотложном осуществлении и этого пункта социалистической программы, который представителей, избранных народом, не желает ни на момент обращать в... (*не слышно*), хотя бы многоголового господина повелителя и царя над народом, но желает держать их подотчетными исполнителями народной воли, и оно имеет в этом отношении могучее средство. Каждый раз, когда оно решает какой-нибудь такой жгучий, важный, неотложный вопрос, решение которого с затаенным дыханием ждет вся страна, каждый раз оно может поставить на великое проверочное всенародное голосование вопрос о том, согласен ли весь народ на то решение, которое нашли в этой задаче его представители. (*Шумные рукоплескания справа и в центре.*) И, конечно, в этот момент, как только по одному из таких вопросов, если бы только это возможно, оказалось, что нам не посчастливилось найти решение, удовлетворяющее народ, и как только бы народ это высказал бесспорным способом своего собственного всенародного поголовного голосования, — ибо отныне народ никому не позволит говорить за себя и будет сам говорить за себя (*голос слева: Он вас отзовет*)... как только Учредительное собрание настигло бы несчастье разойтись с волею народа, оно сейчас же должно, оно обязано сложить с себя свои полномочия и назначить немедленно перевыборы. (*Голоса слева: Пора, пора вам.*) А те, кто полагает, что сделать это пора, внесут предложение о плебисците, продолжает или не продолжает народ доверять Учредительному собранию. (*Шумные рукоплескания центра и правой. Голоса слева: Отзовут, должны отозвать.*)

Граждане, позвольте мне говорить в качестве председателя и напомнить вам, что достоинству данного собрания не соответствует неумение вести в порядке собрание. Внешней дисциплине не должно быть места здесь, ибо внутренняя самодисциплина должна быть достаточно сильной в людях, осмелившихся принять высокие полно-

мочия членов Учредительного собрания. Итак, граждане, я полагаю, желающие могут внести предложение о таком плебисците, и члены Учредительного собрания могут спокойно ожидать как этого внесения, так и вотума всей страны, всего трудового народа, который не меняет своих взглядов, как перчатки. (*Рукоплескания справа и в центре. Скворцов*³⁰⁹: Это говорит бывший циммервальдец.)

Заканчивая свое приветствие вам, позвольте мне вместе с тем обратить ваше внимание на то обстоятельство, что право каждого из вас сидеть на одном из этих кресел добыто тяжелой, кровавой борьбой, кровавой борьбой многих поколений. (*Голос слева*: Октябрьской революцией. Октябрьской революцией против Керенского. *Голос*: Тише!) Граждане, позвольте просить вас соблюдать элементарное спокойствие. Кажется, эта просьба не чрезмерна. (*Голоса слева*: Ближе к делу.) Граждане, не шутка, что право каждого из вас заседать куплено кровью ряда поколений, кровью тех людей, в лице которых русский народ отправлял цвет свой на эту великую борьбу. И, граждане, позвольте мне прежде всего предложить вам почтить память всех тех, кто пал в борьбе с произволом старого строя, в борьбе за Учредительное собрание, почтить память тех борцов, которые пали в борьбе за русскую революцию, вставанием. (*Собрание встает. Шум слева. Голос слева*: Мы встаем за тех, кто погиб в борьбе с Рудневым и юнкерами.) Граждане... (*Шум. Голос слева*: За тех, кто погиб в борьбе против Чернова, Руднева и Керенского.) Граждане, вместе с тем позвольте напомнить вам еще об одних жертвах... (*Голос слева*: Солдаты и крестьяне, расстрелянные Рудневым.) Мы можем здесь, представители народа могут здесь заниматься великой строительной работой переустройства всей России на новых началах только благодаря тому, что все это время труженики в серых шинелях на фронте своими неисчислимыми жертвами... (*Голос слева*: Вы о них не имеете права говорить... *Усиленный шум, крики слева*.) Позвольте призвать вас к порядку. (*Звонок председателя*.) Я вас призываю к уважению Учредительного собрания. Граждане, позвольте вам предложить почтить вставанием память всех тех, кто пали, защищая границы российской революции... (*сильный шум слева*) выступивших за ее мирные лозунги... (*голос*: Я предлагаю почтить память жертв 18 июня³¹⁰. *Голос слева*: Вы не встаете: палачи всегда сидят на своих местах.)... всех павших, защищая границы русской революции, заслуживают памяти, и память их в равной степени мы почтили вставанием всего собрания... (*Шум*.)

*Всероссийское Учредительное собрание.
М.-Л., 1930. С. 9—23.*

ПРОЕКТ ОСНОВНОГО ЗАКОНА О ЗЕМЛЕ

Фракции социалистов-революционеров Учредительного собрания

А. Общие положения

1. Право собственности на землю в пределах Российской Республики отныне и навсегда отменяется.

2. Все находящиеся в пределах Российской Республики земли, со всеми их недрами, лесами и водами, составляют народное достояние.

3. Распоряжение всей землей с ее недрами, лесами и водами принадлежит республике в лице ее центральных федеративно-областных органов и органов местного самоуправления, на основаниях, установленных настоящим законом.

4. Самоуправляющиеся на государственно-правовых началах области Российской Республики осуществляют свои земельные права на основании настоящего закона и в согласии с федеральной конституцией.

5. Задачи государственной власти в области распоряжения землей, недрами, лесами и водами составляют: а) создание условий, благоприятствующих для наилучшего использования естественных богатств страны и для наивысшего развития производительных сил; б) справедливое распределение всех естественных благ среди населения.

6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме права пользования.

7. Пользователями земель, недрами, лесами и водами могут быть все граждане Российской республики, без различия национальности и вероисповеданий, и их союзы, а равно государственные и общественные учреждения.

8. Земельные права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началах, установленных настоящим основным законом.

9. Принадлежащие ныне отдельным лицам, союзам и учреждениям земельные права, поскольку они противоречат сему закону, отменяются.

10. Отчуждение в народное достояние земель, недр, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов и учреждений на праве собственности или ином вещном праве, производится без выкупа.

Б. Пользование землей

11. Все граждане и гражданки, пожелавшие приложить свой труд к земле, имеют равное право на пользование народным земельным достоянием.

12. Пользоваться землей сельскохозяйственного значения может только тот, кто ее будет обрабатывать собственным трудом.

Примечание. Применение в трудовом хозяйстве наемного труда допускается в исключительных случаях, согласно особым правилам, установленным органами местного самоуправления.

13. Право на пользование землей признается, приобретается и осуществляется как право на поверхность земли.

14. Пользование землей допускается: а) для всякого рода государственных, общественных и общепользовательных целей; б) для ведения сельского хозяйства; в) для надобностей разного рода промыслов и промышленных предприятий; г) для поселения и строений.

15. Органы государственной власти, на основании законом предусмотренных правил, имеют право обращать необходимые площади земли, находящиеся в чем-либо пользовании, в общественное пользование в целях: а) охранения естественных богатств земли от истощения; б) принятия мер к увеличению производительности земли посредством оросительных, осушительных и обводнительных сооружений, защитных лесонасаждений, укрепления песков и т.п.; в) проведения железных дорог и иных путей сообщений; г) устройства опытных и показательных полей, а также для санитарно-лечебных, благотворительных, образовательных и других общепользовательных целей.

Примечание. Убытки и потери пользователей, проистекающие при применении настоящей статьи, возмещаются в порядке особо установленных правил.

16. Земля может предоставляться в пользование как отдельным лицам, семьям, так и разного рода товариществам и союзам.

17. Сроки пользования землей устанавливаются надлежащими земельными органами, в зависимости от назначения земли и местных хозяйственных условий.

18. Земля сельскохозяйственного значения предоставляется для пользования в размерах не свыше установленных законом норм трудового землепользования.

19. Устанавливаются две основные нормы трудового землепользования: норма обеспечения (потребительная) и норма предельная (трудовая): а) норма обеспечения (потребительная) — это количество земли, до которого, при распределении земельных запасов, должно быть доведено обеспечение землей малоземельных и безземельных хозяйств; б) норма предельная (трудовая) — это то количество земли, которое, при обычных условиях обработки, может быть обработано силами земледельческой семьи; эта норма является тем предельным количеством земли, которая может быть оставлена в сельскохозяйственном пользовании отдельных лиц и сосредоточена в одном земледельческом хозяйстве при земельном обороте.

20. Способы определения и применения означенных норм обеспечения и предельной, соответственно для каждого сельскохозяйственного района и вида пользования устанавливаются особыми правилами.

21. Пользование землей сельскохозяйственного назначения предоставляется на началах уравнительности, при соблюдении устанавливаемых законом общих правил.

22. Уравнительность землепользования между отдельными общинами, обществами или другими земельными союзами достигается надлежащими органами местной и государственной власти: а) путем распределения земли применительно к установленным законом нормам трудового землепользования; б) путем расселения и переселения и в) путем финансовых и других государственных мероприятий.

23. Уравнительным распределением земли между отдельными пользователями и группами их заведуют, при соблюдении общих норм основного закона о земле, органы местного самоуправления, общины, общества и земельные союзы.

24. Органам земельным предоставляется, на основании особых правил, издавать обязательные постановления, обеспечивающие: а) необходимую, по местным условиям культуры, длительность пользования участком; б) вознаграждение пользователя при переходе из рук в руки наделов или частей наделов, за неиспользованные улучшения и за неиспользованные затраты труда и средств.

25. Каждый гражданин, желающий приложить свой труд к земле и недостигший этого путем соглашения с отдельными общинами, обществами или земельными союзами, вправе обращаться в местные земельные учреждения, которые обязаны принять меры к тому, чтобы: а) или поместить его на землях одной из многоземельных общин в порядке, указанном особым законом; б) или отвести ему надел из запасного земельного фонда; в) или устроить его в одном из существующих общественных и государственных сельскохозяйственных предприятий.

26. При прекращении хозяйства, ради которого занят земельный участок, последний переходит в распоряжение общины, общества или подлежащего земельного органа; причем в течение срока, особо законом для районных местностей устанавливаемого, с.-хоз. пользователи сохраняют за собою право на получение земли в этой общине, обществе или земельн. союзе.

27. Пользователю, прекращающему землепользование и сдающему участок в общину, общество или земельный орган, принадлежит право на вознаграждение за произведенное хозяйственное улучшение и за неиспользованные затраты труда и средств, заложенные в земельные участки.

28. Частная передача земельных участков между отдельными пользователями производится под контролем земельных органов на основании законом установленных правил.

29. Усадебные участки под всякого рода постройки и сооружения отводятся всем нуждающимся, согласно правил, установленных государством и органами местного самоуправления.

В. Пользование недрами

30. Недра земли, на основании особых правил, разделяются на имущества народнохозяйственного и местного подсобно-хозяйственного значения.

31. Права разработки недр принадлежат государству. Разработка недр производится государственною властью — центральными, федеративно-областными и местными органами, или передается на договорных началах отдельным лицам, товариществам и союзам.

32. Пользователям поверхности земли предоставляется право добывать строительные и другие материалы (глины, гравия, удобрения и т.п.) для потребностей трудового хозяйства на своих участках без наличия отвода с соблюдением необходимых правил безопасности. Недра местного подсобно-хозяйственного значения могут обращаться органами местного самоуправления в общее трудовое пользование на основании особых правил.

33. Всем и каждому в порядке, законом предусмотренном, предоставляется право производить поиски и разведки полезных ископаемых. Государство имеет право закрыть ту или другую область особо полезных ископаемых для частных разведок и производить таковые непосредственно. В тех случаях, когда лица, производящие разведки, не получают от государства разрешения на разработку найденных богатств, они получают в награждение и за открытие и за произведенные целесообразные затраты.

34. Для разработки недр должна быть предоставляема в пользование определенная площадь поверхности в пределах, необходимых для горных работ.

35. Государственной власти предоставляется право отвода недр местного значения для удовлетворения потребностей фабрично-заводского производства.

Г. Пользование лесами

36. Все леса, на основании особых правил, разделяются на леса народнохозяйственного и местного значения.

37. Леса (земельные площади, входящие в лесохозяйственный оборот, как покрытые древесной и кустарной растительностью, так и не покрытые таковой) находятся в непосредственном заведовании и распоряжении соответствующих органов государственной власти, которые в порядке, законом установленном, эксплуатируют их за собственный счет или передают на договорных началах для хозяйственной эксплуатации частным лицам, товариществам и обществам.

38. Задачей органов государственной власти является: а) удовлетворение хозяйственных нужд населения в топливе, строительных и поделочных материалах для трудового хозяйства; б) удовлетворение государственных и народнохозяйственных нужд в лесах и лесных материалах; в) промышленная эксплуатация в пользу государства; г) содействие лесоразведению в интересах общегосударственных и местных.

39. Леса и насаждения узкоместного значения, состоящие в пользовании сельских обществ, казачьих общин или городов, остаются в их распоряжении и под контролем государства предоставляются для надобностей трудового хозяйства.

Примечание. В лесных местностях для наделения местного земледельческого населения в дополнение к землям сельскохозяйственного пользования до размеров нормы, установленной в данном сельскохозяйственном районе нормы трудового землепользования, отводятся в распоряжение общин, обществ и земельных союзов соответствующие лесные площади, которые эксплуатируются под контролем местных органов лесного управления.

40. Центральному органу лесного управления принадлежит право определить общий план ведения лесного хозяйства на всем пространстве российских лесов соответственно наибольшей целесообразности и выгоды.

41. Пользование охотничьими угодьями для собственного потребления, а также для промышленной охоты, предоставляется всем гражданам на основании устанавливаемых законом правил.

42. Побочное пользование лесными угодьями (сенокос, пастьба скота, сбор дикоросов, ягод, грибов и т.п.) допускается на основании особого закона.

Д. Пользование водами

43. Все водные запасы страны, с их богатствами, на основании особых правил, разделяются на воды народнохозяйственного и местно-подсобного значения.

44. Заведование и распоряжение всеми водами и их богатствами принадлежит органам государственной власти.

45. Пользование водами и их богатствами предоставляется, в пределах и в порядке, законом установленных, всем заинтересованным лицам, независимо от того, кто пользуется землей, где эти воды находятся.

46. Органам государственной власти предоставляется на основаниях и в порядке, законом установленном: а) осуществлять непосредственным своим распоряжением различного рода предприятия по использованию водных запасов и богатств страны или передавать на договорных началах отдельным лицам, товариществам и союзам;

б) регулировать пользование водами со стороны отдельных лиц и учреждений, в интересах государственных, общественных и частных;

в) устанавливать необходимые, в интересах народного хозяйства меры по охране вод, их накоплению, сбережению и использованию, а равно по борьбе с их разрушительным и вредным действием;

г) распространять действие вышеозначенных мер (п.п. а и б) не только на самые воды, но и на необходимые в подлежащих случаях земельные пространства, сооружения и устройства и, в частности, охранять берега рек, источников, озер, прудов и других водоемов от порчи, размывов, затаптывания, запрещать распашку земли, рубку и корчевку леса и пастьбу скота на склонах рек, балок, оврагов и проч.;

д) привлекать отдельных лиц и учреждения к соответственному участию в общих мероприятиях в области водного хозяйства и к образованию, по мере надобности, особых водных товариществ;

е) принимать меры к развитию рыболовства и правильной организации рыболовства.

47. Охрана рыболовных угодий и пользование таковыми местным населением определяется особым законом.

48. При разрешении заинтересованным лицам пользования водою и водными богатствами принимаются во внимание как характер потребностей, для коих испрашивается пользование водою, так и отношение их к прочим нуждам народного хозяйства данного района. В случаях столкновения интересов, предпочтение отдается тем нуждам, удовлетворение коих, по местным условиям, представляется наиболее настоятельным в общих интересах.

Е. О порядке пересмотра основного закона о земле

49. Для пересмотра основных положений, указанных в ст. 1 — 49, соблюдаются все те условия, которые признаны будут необходимыми для пересмотра основных законов конституции Российской Республики.

Мероприятия по введению основного закона

Перераспределение земли

1. Для обеспечения малоземельного и безземельного населения, равно и для удовлетворения прочих надобностей в земле, предусматриваемых законом, перераспределению, в порядке нижеследующих правил, подлежат земли частновладельческие, земли казенные, бывшие удельные и кабинетские, а также земли городов, земств, церквей, монастырей и прочих учреждений.

2. Надельные земли и отдельные угодья могут быть допущены к перераспределению в областях с действующим общинно-передельным землепользованием лишь в тех случаях, когда малоземельные общины не могут быть обеспечены землею и отдельными угодьями до установления нормы из запасов отчужденных земель нетрудового владения. В таких случаях допускается междуобщинное уравнивание земель в пределах норм потребительных и трудовых, но не иначе, как по решению большинства не менее $\frac{2}{3}$ местного земледельческого населения данного района земельного устройства.

3. Районы земельного устройства составляются губернскими и уездными земельными органами из территории одной или нескольких волостей с таким расчетом, чтобы: а) такое перераспределение достигалось при наименьшем расселении крестьян данного района и б) чтобы каждая община, сельское общество или земельный коллектив получили причитающийся им надел, по возможности, в одной округлой линии.

4. Землепользование казачьих областей и инородческих земель регулируется особым законоположением.

Порядок обращения в народный земельный фонд частновладельческих земель

4. При обращении частновладельческих земель в народное достояние бывшим их владельцам отводится в трудовое пользование (статьи 11 и 12) из состава владения участок земли не свыше нормы, установленной для земель с.-х. пользования данной местности.

6. Участки земли как селитбенные, так и земледельческие на бывших казенных или частных землях, находящихся в пользовании на арендных началах, оставляются у теперешних арендаторов лишь в пределах нормы трудового землепользования местного с.-х. района.

7. Отчуждаемые владения, имеющие особое народнохозяйственное значение, передаются в пользование трудовому земледельческому населению на условиях, установленных особым законом, обеспечивающим производительность и особый характер этих владений. К таким владениям относятся владения, производящие продукты массового потребления населения целой страны или отдельного района, которые при современных условиях не поставляются крестьянскими хозяйствами или поставляются ими в недостаточном количестве, как-то: свекло-сахарные хозяйства, молочные фермы, фруктовые, виноградные и т.п.

8. Владения, производящие необходимые для хозяйства и важные для его улучшения средства производства — хозяйства племенные, семенные и с продажей посадочного материала, а также владения, носящие показательный по технике или по организации хозяйства характер, поступают в распоряжение государственных органов, которые ведут таковые непосредственно или на договорных началах передают отдельным лицам, товариществам или союзам.

9. Центральные и местные государственные органы имеют право изъять из перераспределения участки частновладельческих имений, необходимые для организации учреждений научно-просветительного, опытного и показательного характера, согласно установленным общегосударственным и губернским планам развития с.-х. культуры.

10. Усадебные постройки отчуждаемых бывших помещичьих земель со всеми сооружениями, имеющими служебный земледельческий характер, а также живым и мертвым инвентарем, свыше нормы обеспечивающим ведение трудового хозяйства, отчуждаются без выкупа и поступают в ведение и распоряжение органов земского самоуправления. Органы местного самоуправления используют их по своему усмотрению или для ведения общественных предприятий, или передают их в пользование трудовому крестьянству.

Примечание. Жилые постройки для обеспечения потребностей их прежних владельцев должны быть оставлены и в таком случае,

если они не пожелают вести хозяйства, но пожелают проживать в них.

11. Земельные участки мелкого владения ниже установленной нормы отчуждения, а равно земли бывшего подворного и частного права ([...]*, отрубные, укрепленные) и участки, оставленные у владельцев на основании ст. 8 настоящего закона, поступают в распоряжение подлежащих земельных органов для уравнительного их распределения в нижеследующем порядке: а) по прекращении данным пользователем (членами его семьи) с.х.-х. производства; б) после смерти пользователя без наследников; в) при передаче настоящим пользователем или его наследниками пользования посторонним лицам; г) при хищническом ведении хозяйства, истощающем почву; д) при дополнительном (после первоначального перераспределения земли при реформе получения пользователем прибавки к земельному участку из земельного запаса.

*Порядок обращения для трудового пользования земель,
принадлежащих казне и разным учреждениям*

12. Земли сельскохозяйственного значения, принадлежащие городскому самоуправлению и расположенные в неселитбной площади городских поселений, поступают для распределения трудовому земледельческому населению.

13. Не подлежат перераспределению по ст. 13 принадлежащие городскому самоуправлению земли, необходимые городскому населению в натуре, для удовлетворения культурных и иных потребностей городских жителей, для расширения городского поселения, для улучшения продовольственного положения и для ведения городских общественных предприятий.

Примечание. Особыми правилами предусматриваются порядок и условия обеспечения городских и сельских поселений селитбной площадью, а равно и пользование ею.

14. Земли сельскохозяйственного значения, принадлежащие казне бывшие удельные и кабинетские, за исключением из них имений или частей их, удовлетворяющих требованиям ст.ст. 8 и 9 настоящего закона, подлежат перераспределению во всем объеме для удовлетворения земельных нужд трудового населения.

15. Земли, принадлежащие монастырям, подлежат перераспределению во всем объеме их, за исключением имений и частей их, означенных в ст.ст. 8 и 9, которые подчиняются требованиям этих частей и тех участков, которые стоят в фактическом трудовом пользовании монастырей и не превышают общеустановленных в данной местности норм землепользования.

16. Земли, принадлежащие церквам, обращаются на удовлетворения земельных нужд трудового населения.

* Одно слово неразборчиво.

Примечание. Земли, находящиеся во владении церковных причтов, остаются в пользовании этих последних на общих основаниях землепользования, допускаемых настоящим законом.

17. Земли земств общественных, просветительных и благотворительных учреждений остаются в пользовании теперешних владельцев в размере и согласно правилам, определенным особым законом.

Порядок обращения в народногосударственное достояние недр, лесов и вод

18. Все имеющие государственное или крупное значение леса, воды и недра поступают в непосредственное заведование подлежащих органов государства и органов местного самоуправления.

Распределение земельного фонда

19. Земли сельскохозяйственного значения, подлежащие распределению для расширения трудового землепользования, отводятся земельным общинам, сельским обществам, подворным владельцам, а в районах отрубного и хуторского хозяйства — специальным, образуемым для этих целей, коллективам.

20. Распределение земель между отдельными, нуждающимися в них хозяйствами, производится на следующих основаниях: а) в тех случаях, когда имеются передельные земельные общины, земля распределяется, согласно обычаям каждой данной общины, в соответствии с основными задачами всей земельной реформы; б) в тех случаях, когда имеется единоличное или подворное землевладение — земля распределяется сельским административным обществом или специальным коллективом между отдельными хозяйствами постановлением определенного большинства, с соблюдением правил и норм настоящего закона.

21. Общины, сельские общества и другие коллективы, получающие для отвода земли из земельного фонда, обязаны довести в первую очередь до надлежащей нормы землепользование малоземельных и безземельных сельских хозяев, оседло живущих в пределах данного поселения.

22. Отвод земель сопровождается, по возможности, осуществлением землеустроительных мероприятий по устранению чересполосности, длинноземелья и других вредных для сельского хозяйства недостатков расположения сельскохозяйственных угодий.

23. Каждая земельная община и сельское общество получает отвод из земельного запаса, в размере пополняющим землепользование каждого члена общины, до нормы обеспечения установленной законом.

24. При распределении земли между отдельными хозяйствами внутри сельских обществ земли купчие и надельные, остающиеся в пользовании хозяйств, прежде ими пользовавшихся, засчитываются

этим хозяйством и соответственно понижают их обеспечение общественной землей.

25. Если в данном уездном районе запас отводимых земель достаточен для наделения земель сельского населения по полной норме обеспечения, то таковая в своем полном размере и применяется.

26. Население района земельного устройства с земельным запасом, недостаточным для обеспечения населения по полной норме, получает земли в размере фактического запаса; земледельцы этих районов получают право на переселение при поддержке со стороны государства.

27. В каждой местности до принятой нормы доводится в первую очередь землепользование: а) наличных земледельческих хозяйств, б) принадлежащих к составу местного населения сельскохозяйственных рабочих, в) всех приписанных, хотя и оторвавшихся от земледелия, но не утративших своих прав на землю, если они вернулись или вернутся к сельскому хозяйству не позднее года, со дня основного закона о земельной реформе.

Примечание. К числу наличных земледельческих хозяйств относятся все прекратившие ведение самостоятельного хозяйства во время войны.

Примечание 2. Не включается в число хозяйств, подлежащих обеспечению земель в первую очередь, хозяйства, возникшие не позднее 1 марта 1917 г., если относительно их будет установлено, что они завели сельскохозяйственный инвентарь или начали производить посевы с целью обхода постановления о земельной реформе, ограничивающих право на земельные обеспечения из земельных запасов данной местности. Та же оговорка относится к сельскохозяйственным рабочим, начавшим заниматься этим промыслом с 1 марта 1917 года.

28. Участники настоящей войны, не принадлежащие к категории лиц, перечисленных в статье 24, должны быть в первую очередь устроены на земли колонизационно-государственного фонда.

29. Если за доведением землепользования в хозяйстве лиц, перечисленных в ст. 24 и примечаниях к ней до принятой нормы, в данной местности остается еще свободная земля, то она обращается на обеспечение других, желающих последовательности и на условиях, устанавливаемых особыми правилами.

30. В целях обеспечения сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян, получивших земельные обеспечения, на основании статей 19 и 20, необходимым для ведения самостоятельного хозяйства инвентарем и прочими средствами производства, — государство организует специальный кредит, из которого обеспечиваемым землею сельскохозяйственным рабочим и малоземельным крестьянам в случае их о том ходатайства и действительной надобности, должны выдаваться ссуды.

ЗАКОН О ЗЕМЛЕ, ВНЕСЕННЫЙ ФРАКЦИЕЙ ЭСЕРОВ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется.

2. Все находящиеся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами, составляют народное достояние.

3. Распоряжение всей землей с ее недрами, лесами и водами принадлежит республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления на основаниях, установленных настоящим законом.

4. Самоуправляющиеся на государственно-правовых началах области Российской республики осуществляют свои земельные права на основаниях сего закона и в согласии с федеральной конституцией.

5. Задачи государственной власти в области распоряжения землей, недрами, лесами и водами составляют:

- а) создание условий, благоприятствующих для наилучшего использования естественных богатств страны и для наивысшего развития производительных сил;
- б) справедливое распределение всех естественных благ среди населения.

6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме пользования.

7. Пользователями земель, недрами, лесами и водами могут быть все граждане Российской республики, без различия национальностей и вероисповеданий, и их союзы, а равно государственные учреждения.

8. Земельные права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началах, установленных настоящим основным законом.

9. Принадлежащие ныне отдельным лицам, союзам и учреждениям земельные права, поскольку они противоречат сему закону, отменяются.

10. Отчуждение в народное достояние земель, недр, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов и учреждений на праве собственности или ином вещном праве производится без выкупа.

*Всероссийское Учредительное собрание.
М.-Л., 1930. С. 112.*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ВНЕСЕННОЕ ФРАКЦИЕЙ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ЕДИНОГЛАСНО
ПРИНЯТОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ,
О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ**

Именем народов, государство Российское составляющих, Всероссийское Учредительное собрание постановляет:

I) Царствующий дом Романовых, волею восставшего народа свергнутый с Российского престола, навсегда лишается всех прав, которые ему, как Императорскому дому, принадлежали по действовавшим до революции Российским законам.

II) Монархический образ правления в России навсегда уничтожается.

III) Государство Российское провозглашается Российской Демократической Федеративной республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в установленных федеральной конституцией пределах суверенные.

IV) Отныне и впредь до установления основных законов Российской Демократической Федеративной Республики вся полнота государственной власти принадлежит Учредительному собранию и отправляется его именем.

Принято единогласно

Председатель Учредительного собрания В.М.Чернов.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 46, л. 15.

**РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ФРАКЦИЕЙ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ЕДИНОГЛАСНО
ПРИНЯТАЯ УЧРЕДИТЕЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ,
О ПРИНЯТИИ ПОСЛЕДНИМ НА СЕБЯ ВЕДЕНИЕ
ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ**

Проект резолюции, предложенный фракцией ПСР

Выражая от имени народов России сожаление, что начатые без предварительного соглашения с союзными демократиями переговоры с Германией, получили характер переговоров о сепаратном мире, Учредительное собрание, именем народов Российской Демократической Федеративной Республики, продолжая установившееся перемирие, принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющими с нами державами на себя, дабы, защищая интересы России, до-

биваться, с согласия с волей народной, всеобщего демократического мира.

Принято единогласно.

Председатель У.С. В.М.Чернов.

*Всероссийское Учредительное собрание.
М.-Л., 1930. С. 110.*

№ 33

ЗАКРЫТИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.

(Из стенографического отчета заседания У.С.
5—6 января 1918 г.)

Председатель (В.М.Чернов. — *Н.Е.*). — Позвольте огласить «Проект основного закона о земле, внесенный фракцией социалистов-революционеров (*читает*).

1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется...»

Гражданин матрос³¹¹. — Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караул устал. (*Голоса: Нам не нужно караула.*)

Председатель. — Какую инструкцию? От кого?

Гражданин матрос. — Я являюсь начальником охраны Таврического дворца, имею инструкцию от комиссара.

Председатель. — Все члены Учредительного собрания также очень устали, но никакая усталость не может прервать оглашения того земельного закона, которого ждет Россия. (*Страшный шум. Крики: Довольно, довольно!*) Учредительное собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила! (*Шум.*) Вы заявляете это. (*Голоса: Долой Чернова!*)

Начальник охраны... гражданин матрос... (*Не слышно*). Я прошу немедленно покинуть зал заседания.

Председатель. — Кто просит слова по этому, неожиданно вошедшему в наше заседание вопросу?..

Внесено следующее предложение, закончить заседание данного собрания принятием без прений прочитанной части основного закона о земле, остальное же передать в комиссию для представления в семидневный срок. (*Баллотировка.*) Предложение принято... Итак, граждане, члены Учредительного собрания вами приняты основные положения, оглашенные мною, о земельном вопросе...

Принимается заявление об обращении к цивилизованному миру, прочитанное и оглашенное председателем предложение о созыве социалистической конференции в Стокгольме, интернациональной конференции от имени Учредительного собрания Федеративной Российской Республики предлагается вместе с декларацией союзным и другим державам принять. (*Баллотировка.*) Принято.

Председатель. — Затем предлагается назначить следующее заседание Учредительного собрания на завтра в 12 часов дня... Вместе с тем предлагается фракцией наметить кандидата на паритетных началах в комиссию для рассмотрению всего земельного закона и таким же образом на паритетных началах фракция должна назначить своих представителей в мирную делегацию. Есть другое предложение: назначить заседание не в 12 часов, а в 5 часов. (*Голосование.*) За 12 — меньшинство.

Итак, завтра заседание назначено в 5 часов вечера (*Голоса: Сегодня*). Итак, мое внимание обращают на то, что это будет сегодня. Принято. Итак, сегодня заседание Учредительного собрания объявляется закрытым.

Заседание закрыто в 4 ч. 40 м.

*Всероссийское Учредительное собрание.
М.-Л., 1930. С. 110—111.*

№ 34

ВСЯ ВЛАСТЬ УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ!

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
7 января 1918 г.]

Разгон Учредительного собрания состоялся фактически. Мы не знаем, сочтет ли нужным совет народных комиссаров юридически оформить это возмутительное насилие над верховным органом революции, это предательство рабочего класса.

Но факты говорят за себя. Таврический дворец 6 января оказался закрытым большевистскими янычарами, депутатов не пропускали и заседание Учредительного собрания, назначенное на 5 часов дня, не могло в нем состояться. Недвусмысленная угроза, содержащаяся в декларации фракции большевиков и гласившая, что Центральный Исполнительный Комитет разрешит вопрос о том, как поступить с «контрреволюционным» большинством Учредительного собрания, начала приводиться к исполнению.

О, мы совершенно не изумлены и не захвачены врасплох эту трагическую тактику, так называемого «рабоче-крестьянского» правительства. И не произносить жалкие слова о поругании, совершенном над верховной народной волей, намерены мы в данный момент.

На страницах «Дела Народа» мы предсказывали еще в день открытия Учредительного собрания его неизбежный разгон партией большевиков, видящей в организации вооруженных сил наилучшую систему политического управления. Нас поэтому даже не поразила расстрел рабочих, мирно демонстрировавших во имя лозунга: «Вся власть Учредительному собранию!»

Ибо мы всегда утверждали, что совет народных комиссаров не есть правительство рабочих, солдат и крестьян, правительство соци-

алистическое. Захватив государственную власть посредством военного насилия и самой гнусной и подлой демагогии, партия большевиков превратилась в тиранию кучки политических авантюристов, которая ни перед чем не остановится для того, чтобы удержаться у власти.

Что им интересы рабочего класса, международного социализма, сама жизнь пролетариата? Если рабочие Петрограда выступили на улицу под лозунгами, отрицающими их исключительное владычество, тем хуже для рабочих. Они расстреливаются из пулеметов, поставленных на крышах домов, в них бросают ручные гранаты, и царский приказ «патронов не жалеть» осуществляется во всей своей трагической жестокости.

Но расстрелять рабочую манифестацию в защиту Учредительного собрания и разогнать эту последнюю ставку великой русской революции при помощи нарочито натасканной в большевистских лозунгах военной силы — еще не значит уничтожить Учредительное собрание.

Оно живо и будет жить, вопреки всем насилиям самодержавной тирании большевиков, ибо жива великая русская трудовая демократия.

Оно соберет вокруг себя все истинные пролетарские и крестьянские массы, оставив у Смольного института лишь деклассированных проходимцев, заведомых авантюристов и подонков люмпен-пролетариата. И лозунг: «Вся власть Учредительному собранию», как некогда лозунг: «Долой самодержавие» станет боевым кличем, зовущим к себе все живые, все действенные силы революционной демократии!

Дело народа. 1918. № 4(249), 7 января.

№ 35

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

**(Извлечение из доклада, утвержденного в соединенном
заседании Бюро фракции соц.-рев. и ЦК партии)**

В борьбе за сохранение завоеваний революции у социалистической и революционной демократии нет лозунга выше лозунгов борьбы за Учредительное собрание. Борьба за возобновление деятельности Учр. Собр. должна стать главенствующим мотивом данного политического момента. И именно: не борьба лишь за отвлеченную идею народовластия, а за восстановление уже избранного и насильем большевиков лишенного возможности работать Учредительного собрания.

В этой борьбе деятельность депутатов может приобрести значение, далеко превосходящее значение работы рядовых партийных

работников. В интересах этой борьбы, в целях восстановления деятельности Учр.Собр. фракция должна быть всемерно охраняема от разрушения. Фракция должна продолжать свое существование как организованное целое.

Бюро, избранное фракцией, остается во главе ее политической и организационной работы и в качестве органа, связующего отдельные группы фракции.

Депутаты, по соглашению с бюро, разъезжаются по провинции и организуются в областные группы по десяти областям. Эти области: Северная, Белорусская, Украинская, Таврическая, Кавказская, Донская, Центральная, Поволжская, Уральская, Сибирь.

Областные группы депутатов ведут свою работу в тесной связи с бюро фракции и местными партийными комитетами. Они являются организациями, координирующими действия всех депутатов, находящихся в данной области, и определяющими, в соответствии с директивами бюро и по соглашению с партийными организациями, формы деятельности депутатов по борьбе за Учредительное собрание.

Депутаты, возвращающиеся на места, принимают все меры к тому, чтобы до избирателей дошел в той или другой форме (устно, путем объездов, или в печати) отчет о деятельности фракции до созыва Учр. Собр. в первый день его работ, об обстановке, в которой пришлось работать Учр.Собр. и о работе фракции в последующее время; на всевозможных демократических съездах и совещаниях стремятся личным участием в качестве членов Учр. собр. вызвать постановку вопроса о возобновлении работ Учр. Собр.; воздействуют в этом же направлении на краевые правительства и краевые законодательные органы; в тех случаях, когда федеральные законодательные органы не избраны на основе всеобщего избирательного права, стремятся к участию в них в качестве членов Учр. собр., как избранные в данном крае всеобщ. голосованием; побуждают Советы К.р. и С.Д. к борьбе за Учр. собр. и в этих же целях агитируют за участие в Советах и выставляют свои кандидатуры на выборах в таковые; в осуществление задач, намеченных Учр. собр. рекомендуют земельным комитетам руководствоваться при осуществлении земельной реформы проектом законов о земле, внесенным в Учр. собр. фракцией с.-р.; в интересах всеобщего демократического мира и для восстановления интернациональной социалистической солидарности популяризируют идею созыва международной социалистич. конференции. Областные группы депутатов выступают, если сочтут это целесообразным, в качестве самостоятельных организующих центров в борьбе за Учр. собр., организуют союзы борьбы за Учр. собр., объединяющие социал. партии и демокр. организации и принимают участие в существующих организациях этого рода. В своей агитационной, литературной и устной деятельности депутаты стремятся к всемерному использованию прессы, путем создания в местных газетах особых отделов: «Борьба за Учр. собр.», обеспечивая таковые правильной информацией, как местной, так и заимствованной из центра; путем периодического опубликования

писем к избирателям и помещения в прессе статей, за подписью членов Учр. собр.; участвуют на митингах и выступают с докладами на политические темы. Областные группы способствуют организации фонда борьбы за Учр. собр.

Бюро фракции устанавливает взаимоотношения с другими фракциями Учр. собр.; организует фонд борьбы за Учр. собр.; организуют информацию заграничной прессы об Учр. собр. и событиях, связанных с прекращением его работ; принимает меры к постановке регулярной информации столичной и провинциальной прессы обо всем, что касается борьбы за Учр. собр.; периодически снабжает партийную прессу руководящими статьями по вопросам, связанным с Учр. собр.; издает бюллетень (фракции с.-р. или, по соглашению с другими, — от имени нескольких фракций), содержащий: воззвания, письма к избирателям, отчеты о деятельности фракций и областных организаций депутатов, сведения о борьбе за Учр. собр., резолюции собраний, съездов, наказы Учред. собранию; использует силы фракции для устной агитации путем устройства в столицах и в наиболее важных пунктах провинции лекций, докладов и выступлений разъездных депутатов. Бюро способствует созыву международной социалистической конференции и делегирует туда представителей фракции с.-р. Учредительного собрания.

Революция, если ей в мучительной борьбе еще удастся сохранить свои завоевания, не может пройти мимо Учредительного собрания. Деятельность фракции явится серьезным фактором в этой борьбе и будет в высокой мере способствовать восстановлению работы Учредительного собрания.

РГАСПИ, ф. 724, оп. 1, д. 46, л. 203 — 204.

№ 36

Е.ТИМОФЕЕВ

БОРЬБА ЗА УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И НАША ТАКТИКА В СОВЕТАХ

Основным заданием деятельности советских организаций, объединивших вокруг себя широкие массы революционной демократии, с первого же момента их создания была борьба за скорейший созыв Всероссийского Учредительного собрания.

За отсутствием у нас иных прочных и широких классовых организаций трудящихся именно на долю Советов выпала обязанность сплотить массы вокруг лозунга: «Вся власть Учредительному собранию» и организовать эти массы так, чтобы в самом Учредительном собрании провести социальную программу трудовой демократии.

Насколько такая позиция диктовалась всем ходом русской революции явствует из того, что в «дооктябрьские дни» большевики и вообще так называемые «левые» свою борьбу с эсеровско-меньше-

вистским большинством вели именно на платформе защиты Учредительного собрания от якобы тормозящего его созыв Временного правительства.

И самый октябрьский переворот они произвели под тем же флагом, заявляя, что власть захватывается Советами во имя немедленного водворения на место «полновластного хозяина земли русской».

Для наших товарищей, работавших тогда в Советах, равно как и для ЦК партии, не было никакого сомнения, что эти заявления в основе своей фальшивы и лживы, что захватывать власть и начинать ломку всех устоев народной жизни накануне созыва Учредительного собрания и во время уже начавшейся избирательной кампании в него, — это значит заранее хоронить Учредительное собрание совершенно или, в лучшем случае, сохранить его в виде законосовещательного парламента, своей грамотностью прикрывающего всю наготу невежества захватчиков и фактических держателей власти.

Для партии социалистов-революционеров лозунг «Вся власть Советам» был исключаяющим, а не подкрепляющим лозунг «Вся власть Учредительному собранию». В стремлении к захвату власти наша партия видела перспективу вырождения классовых организаций трудовых масс, долженствующих помочь родиться и укрепиться действительному народоправству, а не губить последнего элементами диктатуры и насилия.

И руководствуясь этим, не желая кого бы то ни было вводить в заблуждение относительно позиции нашей партии, ЦК предписал всем членам партии оставить те Советы, в которых, под флагом борьбы за Учредительное собрание, фактически происходил захват власти большевиками и их союзниками с целью Учредительное собрание погубить.

Никто не должен был смешивать нашего действительного стремления к скорейшему созыву полномочного органа, выражающего волю всех народов России, с теми же фальшивыми заявлениями о «революции рабочих, солдат и крестьян», которая одна только якобы позволит выявиться народной воле и которая на деле эту народную волю подчиняет диктатуре штыков и приемам самодержавного властвования.

И наш уход со второго съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, наша борьба на втором съезде крестьянских депутатов, оставление нами Петроградского совета и т.п. выступления фракций и организаций нашей партии дали безусловно желательный для нас результат. Большевики были изолированы, страна знала, что власть захвачена не Советами, а только большевиками и их приспешниками в виде «левых» с.-р., страна была предупреждена об опасности, грозящей Учредительному собранию и о причинах этой опасности...

События последующего ясно показали, что наши предупреждения и опасения были верны полностью и целиком.

Затянув на целый месяц открытие Учредительного собрания, большевики сбросили с себя маску и публично заявили, что демо-

кратизм изжил себя, что наступила эра социалистической революции с диктатурой рабочих, солдат и крестьян и что нужно сделать решительный выбор между властью Советов и властью Учредительного собрания.

Или Советы с социалистической революцией, или Учредительное собрание с мелкобуржуазным радикализмом, лишь укрепляющим буржуазный строй.

Маска была, повторяю, снята совершенно, и Советы выступили в виде организаций, борющихся не за Учредительное собрание, как это вешалось в октябре месяце, а против него.

В подобной обстановке возникла снова необходимость разоблачения большевистской авантюры, борьбы с ней во втором фазисе ее развития. На нашу партию ложится сейчас задача не только продолжения борьбы за Учредительное собрание и полноту его власти, но и за самые Советы, историческая роль которых извращается полностью и которые большевистской постановкой вопроса о власти ставятся на край гибели.

Вместо прежней и по-старому своей основной цели сплочения и организации широких масс трудящихся Советы получили от большевиков иное назначение, — быть клином, который они вгоняли в и без того рыхлое тело русской демократии.

Исходя из своей оценки октябрьского переворота, как начала социалистической революции, большевики отодвигают на задний план классово-организационные задачи Советов, превращая последнее, прежде всего, и часто даже исключительно, в органы авторитарного государственного управления и повелевания. Делая Советы учреждениями правительственными, большевики не сплачивают вокруг них массы, а лишь подчиняют эти массы Советам. И это подчинение идет так далеко, что во имя якобы утверждения советской власти, чуть ли не половина Советов России большевиками уже разгромлена или предназначена к разгрому.

Партия социалистов-революционеров не может признать, конечно, возможным осуществления социалистического строя лишь потому, что в распоряжении желающих этого строя оказалось достаточное количество штыков для того, чтобы диктовать волю свою всей стране. Партия социалистов-революционеров еще более не может согласиться с диким противопоставлением социализма и демократизма. Вся большевистская эпопея с ее точки зрения ведет лишь к дальнейшему разрушению основ нашего народного хозяйства, и без того уже исковерканного войной, и тем самым к расчищению путей для контрреволюции, которая, пользуясь большевистские методы диктатуры и разгрома уже сложившихся органов народоправства, не преминет использовать усталость широких масс населения от гражданской войны и их стремление к хлебу, спокойствию и порядку.

Партия социалистов-революционеров должна бороться за создание демократических форм государственной жизни, она должна отстаивать свою программу коренных социальных преобразований и

именно она обязана создать тот барьер, о который в дальнейшем разбились бы все притязания реакции.

Фронт демократии должен быть выровнен. Трудящиеся массы должны снова получить в лице Советов свои естественные центры организации и политического классового руководства. Нелепому противопоставлению демократических форм бытия страны и самой демократии нужно положить конец. Советы из органов, терроризирующих и диктаторски управляющих народом, должны снова стать оплотами народной свободы. Насильственный захват советских организаций большевиками, уничтожающий весь их смысл существования, как беспартийных массовых организаций революционного времени, является совершенно нетерпимым. И наконец, Учредительное собрание — этот единственный орган, который может остановить имеющий теперь место развал государства и в котором только и возможна планомерная реализация задач нашей революции, — Советы обязаны взять под свою защиту.

В противном случае массы пойдут за другим Учредительным собранием, за Учредительным собранием, выдвинутым реакцией, которая, в свою очередь, повторит большевистский рецепт столкновения Учредительного собрания и Советов, только наоборот, то есть натравливая не Советы на Учредительное собрание, а Учредительное собрание на Советы.

Перед лицом всех этих неотложных и необходимых политических задач партия социалистов-революционеров обязана усилить и углубить свою работу в трудовых массах. Должно быть сделано все, чтобы с большевистской демагогии была сорвана ее лжесоциалистическая мишура.

И Советы — естественные центры объединения этих масс — неминуемо становятся главной ареной борьбы.

В них, в этих теперешних органах беспрекословного исполнения большевистских велений, нужно добиваться и добиться осуждения системы террора и деспотизма. Именно Советы, якобы антагонистичные демократии, должны взять под свою защиту основы демократизма, в них должна быть снова утверждена идея Учредительного собрания.

Только при этих условиях контрреволюция, во славу которой сейчас трудятся большевики, не будет страшна; только таким путем можно будет парализовать хотя бы политическую опасность, которую таит в себе большевистская авантюра.

Исходя именно из этих соображений ЦК партии с.-р. вынес решение о возвращении в Советы партийных фракций, покинувших их после октябрьского переворота. Это решение было принято ЦК сразу же после открытого заявления о том, что власть Советов отрицает власть Учредительного собрания.

Разгон последнего большевиками делает данное постановление еще более важным, еще более обоснованным.

Но, конечно, наше возвращение в большевистские Советы (из других Советов фракции с.-р., конечно, не уходили) вовсе не озна-

чает нашего признания власти Совета народных комиссаров или его агентов. Не для органической работы в содружестве с узурпаторами, насильниками и фальсификаторами воли трудящихся мы вошли в их цитадели вплоть до ЦИК Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

Нет, исполнительных функций в них мы на себя ни в коем случае принять не можем. Наша задача одна — отнять у органов демократии их теперешний антидемократический характер и вернуть их к их историческому назначению — действительной защите народо-правства и интересов труда. Рабочая масса, теперь в значительной степени отхлынувшая от Советов, как оплотов насилия, а не свободы, должна быть нами подтянута к этим организациям и с ними связана. Надвигающаяся реакция, повторяю, должна встретить перед собой единый фронт демократии, а не те осколки его, над образованием которых так много и упорно работали и работают большевики.

Разумеется, не приходится обольщать себя надеждой на легкость успеха в этой борьбе.

Наши противники и сейчас делают уже все, чтобы нас в Советах не было. И наверное, их усилия в этом направлении удесятятся, когда советская почва под их ногами заколеблется сильнее. Пример Петрограда, где рабочие начинают отказывать большевикам в доверии, дает нам достаточно яркие к тому доказательства.

Но Советы должны служить революции, а не быть направленными против нее. И дело партии с.-р. — бесспорной выразительницы идейного содержания этой революции, — данную обязанность взять на себя и выполнить ее, несмотря ни на что, не останавливаясь ни перед какими препятствиями.

*Партийные известия. 1918.
№ 6. 21(8) марта. Стб. 10—14.*

№ 37

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Обращение ЦК ПСР

При определении линии партийной работы на ближайшее время Центральный Комитет предлагает руководствоваться следующими положениями:

1) Судьбы страны и степень закрепления завоеваний революции зависит от того, насколько трудовые массы своевременно преодолеют большевизм, растлевающий их сознание, дезорганизуя силы демократии и разлагающий государственную и народнохозяйственную жизнь. Поэтому разоблачение большевизма, возможно наглядное обнаружение его сущности на фактах действительности должно составлять главное содержание нашей агитационно-пропагандистской работы.

Большевизм облекается в идеологические формы социалистического переворота и утверждения советской власти (республики советов). Ввиду невозможности социалистического переустройства при отсутствии для него материальных и социально-психологических предпосылок в обнищавшей и некультурной стране, не успевшей развить крупных форм промышленности, не создавшей крепких профессиональных рабочих организаций, испытавшей все ужасы военного разгрома и угрожаемой новым вражеским вторжением, — насаждаемый большевистской властью социализм неминуемо выродился в свою прямую противоположность, и идеология большевизма находится в резком противоречии с его социально-политическим содержанием.

В области политической большевизм, поскольку еще может идти речь о наличии какой-либо власти, привел не к диктатуре рабочего класса, а к диктатуре одной политической партии и даже к персональной диктатуре нескольких ее вождей. Но в действительности страна ввергнута в состояние полного безвластия, и распыленные массы творят свою частную волю и осуществляют свои частные интересы вне всяких форм подчинения их интересов общегосударственным. В результате вся жизнь проходит под знаком гражданской войны, которую ведут между собой отдельные области России, город и деревня, смежные деревни между собой, солдаты и красная гвардия, и, наконец, рабочие отдельных заводов. Армия демобилизуется стихийно, окончательно уничтожая средства транспорта и подвергая на своем пути население бедствиям вражеского нашествия.

В области социально-экономической, увлекаемые лозунгами большевистского социализма, массы воспринимают из его программы одни лишь оголенные требования хаотического расхищения народного достояния и частных имуществ. В деревне это приводит к беспорядочному разделу земель и расточительной распродаже живого и мертвого инвентаря, имений, попадающего в конечном счете в руки кулаков, создает необходимые препятствия для обращения земли в общенародное достояние на началах уравнилельно-трудового пользования и подготавливает рождение нового помещичьего класса из среды деревенского кулачества. В промышленности это дает раздел фабрик и заводов во временную собственность их рабочих, что в обстановке капиталистического хозяйства и денежного обращения делает неизбежным полное их закрытие.

Классовая борьба вместо борьбы против классовых основ буржуазного строя выродилась в борьбу против личной безопасности и имущества представителей буржуазных классов. Такая борьба, лишенная элементов социального творчества, ничем не отличается по своему социальному содержанию от черносотенно-погромного движения.

Таким образом, большевизм, как движение не созидательное, а единственно разрушительное, уничтожая основы народного хозяйства, готовит катастрофическую безработицу и голод, губит дело

рабочего класса и является не только в форме своего проявления (диктатура вождей партии) и в методах своего действия (подавление всех свобод и террор), но и в самом своем социально-политическом содержании — движением глубоко контрреволюционным.

2) Только одно полновластное Учредительное собрание, признаваемое всей страной и всеми государствами, могло бы, осуществляя начала подлинного народовластия, закрепить федеративно-демократический строй Российской Республики, добиться мира, не равносильного гибели страны, и положить предел гражданской войне, придав борьбе трудящихся масс не разрушительный, а созидательный характер в интересах обращения земли в общенародное достояние на началах уравнилельно-трудового пользования и в интересах обеспечения за рабочим классом надлежащего участия в государственном регулировании народного хозяйства и в ведении предприятий и целых отраслей крупной промышленности, подлежащих национализированию в интересах народного хозяйства.

3) В согласии с этим основная очередная задача партии определяется, как беспощадное разоблачение большевизма, как борьба против него, борьба за полновластное Учредительное собрание.

Ввиду того, что большевизм, в отличие от царского самодержавия, опирается на все ослепленные солдатские и рабочие массы, которые еще в нем не изверились и не видят всей его гибельности для дела рабочего класса, борьба против большевизма должна вестись в форме организации масс на наших лозунгах, в форме открытой массовой борьбы против большевистской анархии и никоим образом не может принять характера заговорщицкой борьбы.

4) Борьба отдельных областей России против большевистской власти, поскольку она является борьбой трудовых масс за права национального самоопределения и за права Учредительного собрания, призванного закрепить федеративно-демократический строй Российской Республики, должна встретить действительную поддержку партийных организаций, которым надлежит стремиться взять руководство этой борьбой в свои руки.

5) Партийные организации должны всячески оберегать Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, как политически-классовые организации рабочего класса, призванные быть оплотом в борьбе с неприкрытой контрреволюцией. Партийные организации должны стремиться получить в Советах преобладание, ведя энергичную агитацию за перевыборы и отзыв большевистских депутатов. Будучи в меньшинстве, наши товарищи все же не должны покидать Советов, но продолжают внутри них свою работу по разоблачению большевизма. В случае же ухода из Советов оказавшихся в меньшинстве большевиков наши товарищи отнюдь не должны смущаться параллельным существованием двух советов и прилагают все усилия к тому, чтобы вырвать из-под влияния большевизма массы избирателей отколовшихся депутатов, используя самый факт откола.

Деятельность советов партийные работники должны направлять на правильный путь, рассматривая советы, как классовые организации, а не как органы власти, могущие заменить государственную власть или органы местного самоуправления. До тех пор, пока советы являются агентами большевистской власти, партийные работники не могут принимать участия в работах их исполнительных органов.

Не менее энергичное внимание партийные организации должны посвятить рабочему и крестьянскому профессиональному движениям.

6) Агитационно-пропагандистскую и организационную работу в массах партийные организации в настоящее время должны направить на подготовку трудовых масс, к тому, чтобы по первому призыву Учредительного собрания эти массы сознательно проявили себя.

Центральный Комитет
партии Социалистов-Революционеров.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 45—47.

№ 38

КО ВСЕМУ ТРУДОВОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ Обращение ЦК ПСР

[Январь 1918 г.]

Все новые и новые злодеяния творятся в нашей стране.

Только что освобожденный от ига царей русский народ попал под другое иго — под иго власти большевиков, которые начинают расправляться с трудящимися не хуже опричников царских.

Весь народ выбирал своих представителей в Учредительное собрание, чтобы добиться мира, окончательно закрепить за народом и землю и волю. Народ думал и ждал, что Учредительное собрание прекратит ту братоубийственную бойню, которая сейчас, по воле большевиков, охватила всю нашу землю. Народ думал, что выше его избранных не может быть никаких властей в стране.

И, однако, большевики разогнали Учредительное собрание в первый же день после его открытия, разогнали тогда, когда наши депутаты приступили к обсуждению земельного закона и уже решили, что вся земля без выкупа переходит всему народу, что только сами работающие на этой земле ею могут пользоваться.

Но этого мало. Большевики разогнали Учредительное собрание, заявив, что власть в стране должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Но когда в Петроград съехались представители большей части наших крестьянских Советов, большевики разогнали и их³¹².

Это новое насилие над крестьянскими представителями было сделано потому, что они также сказали: в стране должен воцариться мир, должна перестать литься народная кровь, Учредительное со-

брание, всем народом избранное, должно быть полновластным хозяином земли русской.

Оказалось, что большевики требуют власти Советам только при одном условии, чтобы эти Советы беспрекословно слушались их, силой захвативших власть... А если Советы, защищая интересы трудящихся, осмелятся им противоречить, если представители земли скажут — довольно крови и разорения — большевики против всех пускают в ход штыки и застенки.

Да, крестьяне, третий съезд Советов крестьянских депутатов штыками был разогнан со своего первого заседания. Часть ваших крестьянских депутатов была отправлена большевиками в те же тюрьмы, в которых гноило своих противников и царское правительство; другая часть крестьянских депутатов была выброшена на улицу; и в чужом городе, без крова и пищи, ваши депутаты принуждены были искать себе пристанище по ночлежкам.

Так поступают большевики с представителями крестьян, если последние осмелятся свой голос подать, свое мнение высказать.

Мы, социалисты-революционеры, всегда говорили, как говорим и сейчас: народ сам должен управлять собой через своих избранных; никто не имеет права навязывать ему своей воли насильно. Кровью и страданиями народ купит право свободно обсуждать свои нужды, защищать свои интересы. При беспрекословном подчинении чужому, не самим народом поставленному начальству, нельзя было никак добиться земли, нельзя было окончить и войны, уже три с половиной года терзающей Россию.

И большевики, три месяца властвующие в стране, не дали ни мира, ни земли, ни порядка. Наоборот, они только усилили голод, увеличили общее разорение. Россию начинают делить на куски, кто только хочет и как только может.

Центральный Комитет партии социалистов-революционеров, всегда боровшийся за права и интересы трудового народа, не может молча пройти мимо этих ужасов и насилий. Он самым решительным образом протестует против разгона третьего Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов, против неслыханного насилия, учиненного над крестьянскими избранными.

Позор тем, кто штыками и тюрьмами навязывает свою волю освобожденному, измученному народу.

Вы, крестьяне, составляете основу Российского государства. На наших плечах покоится жизнь всей нашей страны. Поднимите же свой голос и властно скажите новым насильникам, что они не имеют права называться «крестьянским правительством», скажите им твердо и грозно, что многомиллионная трудовая деревня требует немедленного созыва Учредительного собрания, скажите им, что вы хотите не крови и разорения, а земли, воли и мира.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 47—49.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ И РАБОЧИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ВСЕХ СТРАН

Воззвание ЦК ПСР и фракции с.-р. Учредительного собрания

Товарищи и друзья!

От имени Центрального Комитета партии с.-р. и фракции той же партии в Учредительном собрании России мы считаем своим долгом обратиться к вам с братским призывом относительно необходимости организовать возможно скорее международную социалистическую конференцию для изыскания способов окончания этой ужасной войны справедливым и истинно демократическим миром.

Уже в марте 1917 года русская революция заявила в манифесте к народам о своем искреннем и горячем желании положить конец позорной бойне, терзающей в течение трех лет человечество.

Социалистическая и трудовая демократия России через посредство своего первого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Съезд Советов смело взялась за дело мира и отправила летом 1917 г. специальную делегацию в европейские страны для созыва международного съезда социалистических и рабочих партий.

Известно, что это братское объединение социалистической мысли и труда, которое русская делегация совместно с Голландско-Скандинавским Комитетом подготавливала к началу сентября 1917 г. в Стокгольме не могло состояться вследствие ряда неблагоприятных условий, в особенности же вследствие отказа правительств Франции, Англии и Италии выдать паспорта социалистам этих стран. Однако, громадное большинство русской демократии не теряло надежды на осуществление международной рабочей конференции. Она надеялась, что давление социалистических и рабочих партий одержит верх над сопротивлением империалистических правительств и правящих классов и что стокгольмский конгресс, несмотря ни на что, соберется для того, чтобы подвинуть вперед дело мира.

Но в начале ноября наши максималисты большевики произвели государственный переворот и, ниспровергнув накануне выборов в Учредительное собрание Временное Правительство Российской Республики, удерживают с того времени власть при помощи насилий и террора, подвергая серьезной опасности насущнейшие интересы стран и рабочего класса.

Так они, объявив себя борцами за диктатуру пролетариата, вообразили, что возможно ввести немедленно коммунистический строй в разоренной и истощенной войной стране, не обладающей достаточными материальными основами для такого преобразования. Уничтожив все демократические учреждения, отвергая всеобщее избирательное право, они претендуют при помощи насилия вооруженного меньшинства совершить то, что может быть лишь результатом сознательной работы организованных масс. Когда же все сознательные социалисты воспротивились этой авантюристической попытке,

осужденной на неизбежную неудачу и угрожающей скомпрометировать при своем падении самую идею социализма, большевики их объявили просто-напросто «врагами народа» и принялись возбуждать против них малосознательные и деморализованные толпы своих приверженцев.

Так, во имя диктатуры пролетариата они расстреляли 5 января рабочую манифестацию в честь Учредительного собрания, они преследуют членов других социалистических партий, конфискуют и закрывают социалистические газеты, разбивают матрицы, рассыпают шрифт и разрушают типографии, обыскивают рабочие клубы, разгоняют собрания и завершают все эти недостойные социалистов деяния, препятствуя перевыборам в советы рабочих депутатов, которых требует петроградский пролетариат.

Точно так же, считая себя единственно истинными интернационалистами, они не сочли, однако, нужным для окончания войны обратиться, прежде всего, к социалистическому интернационалу и заключили с центральными империями сепаратное перемирие, начав переговоры, которые должны были привести к сепаратному миру или дать немцам возможность навязать России драконовские условия. Не желая признать, что сепаратные переговоры с представителями австро-германского империализма противоречат принципам международного социализма, они вместе с тем восстают против международной социалистической конференции и находят даже возможным клеймить ее, как пустую парламентскую говорильню.

Но большевики достигли крайних пределов в своей безумной политике, разогнав Учредительное собрание, состоящее почти исключительно из социалистов, в котором весь народ видел воплощение народного суверенитета и которое после принятия весьма важных законов о государственном устройстве России, о социализации земли и демократическом мире, основы которого должны быть установлены на международной социалистической конференции, было насильственно изгнано из Таврического Дворца, занятого солдатами и матросами. Между тем, для того, чтобы оправдать переворот 25-го октября, они ложно обвинили Временное Правительство в желании отсрочить на неопределенное время созыв Учредительного собрания и торжественно обязались обеспечить его выборы и функционирование. Лишь когда народные комиссары увидели, что не имеют большинства в стране, они решили посягнуть на народное представительство, свободно избранное на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права.

Таким образом, разрешение проблемы всеобщего мира было вновь серьезно затруднено, так как, если Учредительное собрание могло говорить о мире союзным и враждебным странам с достаточным авторитетом — все предложения большевистских диктаторов имеют весьма малый вес и моральное значение, так как они не признаны страной, так как они находятся в состоянии войны с Украиной и другими областями и народами, входящими в состав федеральной Российской республики, так как они покинуты всеми со-

знательными элементами социализма и трудовой демократии и опираются лишь на наименее сознательную часть солдат и рабочих.

В этих-то условиях партия социалистов-революционеров, которой принадлежит большинство в Учредительном собрании, — которое будет продолжать жить и действовать, — обращается с братским воззванием ко всем социалистическим партиям и рабочим организациям, приглашая их согласовать свои усилия для того, чтобы созвать возможно скорее международную конференцию. Наша партия полагает, что в настоящий критический период войны является крайне необходимым объединять социалистическую энергию Европы и всего мира для того, чтобы спасти дело общего мира и международного социализма.

Товарищи, Россия не может продолжать вести войну. Это ясно. Она истощена, ее силы на исходе. Наивно антимилиитаристская пропаганда большевиков, с их перемирием «по полкам», а также вызванная ими междоусобная война окончательно разложили нашу армию.

Но ваши страны тоже не пощадил бич губительной войны. Голод подстерегает наиболее богатые народы. Трудящееся население в союзных и во враждебных странах стоит перед пропастью разорения и нищеты. Наиболее драгоценные завоевания цивилизации разрушаются. Режим военной диктатуры повсюду подавляет гражданские свободы. Социализм подвергается громадной опасности. И если вы, товарищи, не напряжете всю вашу энергию для того, чтобы окончить войну — эта проклятая война убьет как русскую революцию, так и все шансы на победу международного социализма.

Товарищи! Все должны быть представлены на международной рабочей и социалистической конференции. Пусть каждая партия окажет энергичное давление на правительство своей страны для того, чтобы заставить его отказаться от всякой империалистической политики, от всяких завоевательных вождедений.

Раньше чем соберется дипломатическая конференция представителей империалистских государств и буржуазных правительств должно состояться представительное собрание рабочего Интернационала. Оно установит основы истинно справедливого и демократического мира.

Вы не преминете, товарищи, сделать все от вас зависящее для того, чтобы приблизить созыв этой конференции.

Человечество, социализм, русская революция рассчитывают на вас.

С социалистическим приветом.

ЦК П.С.-Р.

Фракция с.-р. Учред. собрания.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 49—52.

ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ!**Обращение делегатов 3-го Всероссийского съезда
Советов крестьянских депутатов***[10 января 1918 г.]*

Мы, посланные вами представители уездных съездов и советов на Третий Всероссийский крестьянский съезд в гор. Петроград, доводим до вашего сведения о том позоре, который мы, ваши посланцы, здесь переносили, о том неслыханном оскорблении и поругании над крестьянством, которое мы перетерпели.

Товарищи! Вам ли говорить, что родина наша погибает. Вам ли неизвестно, что голод настал во многих губерниях. Вы ли не знаете, что деревня разута и раздета, что бесчинства, убийства, грабежи и всякие насилия увеличиваются с каждым днем, что нет власти, которой верил бы и на которую надеялся бы весь народ. Вы ли не видите, что с каждым днем все эти настроения все больше увеличиваются и охватывают всю нашу землю.

В это тяжелое время у нас оставались одна вера и надежда: соберется Учредительное собрание, избранное всем народом, и оно остановит гибель нашу, оно только исправит, что можно в том развале, который мы видим сами своими глазами.

Но вам уже известно, что, угрожая штыками и пулями, большевики не дают работать тем, кого вы выбрали в Учредительное собрание, большевики захватили власть, не хотят передать ее вашим избранникам и вашим посланцам.

Большевики знали, что мы, посланные вами на крестьянский съезд, как ваши представители, твердо встанем на защиту Учредительного собрания, в котором подавляющее большинство крестьянских избранников, которое несмотря на угрозы оружием большевистской стражи, желавшей не давать работать Учредительному собранию, несмотря ни на что постановило, что вся земля должна перейти в руки трудящихся на ней без всякого выкупа, что Россия отныне должна быть Федеративной Демократической Республикой, что немедленно должен быть заключен мир между всеми воюющими странами. Зная, что давшее в одном только заседании такие законы Учредительное собрание мы поддержим, что мы не признаем власти одной партии над всем народом, большевики решили не давать работать нашему съезду, решили разогнать нас, ваших посланцев.

10 января в помещение съезда с оружием в руках ворвались большевистские матросы и красногвардейцы. Под дулами ружей вели мы заседание. Несмотря ни на угрозы, ни на оскорбления все крестьянские депутаты говорили: только Учредительному собранию мы верим, только ему мы можем доверить власть. Весь народ его выбирал и весь народ должен его признать.

Дальше нас подвергли грубому обыску, шестерых из нас бросили в тюрьму, имущество нашего Исполн. Ком. захватили, помещение разгромили, из здания нас выгнали и лишив нас пристанища и пищи, нагло предлагали идти в Смольный на поклонение к большевикам, обещая нам всякие блага.

Братья крестьяне! Довольно с нас позора! Мы терпели больше всех! Цари, помещики, чиновники, а теперь большевики, все глумятся и издеваются над нами.

Братья! Долой насильников. Долой убийц крестьянского избранника солдата сибиряка Логвинова!

Долой захватчиков! Все на борьбу за крестьянские интересы. Все за Учредительное собрание.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 19.

№ 41

М.К.-Б. (М.КОГАН-БЕРНШТЕЙН) НА ТРЕТЬЕМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

Если решение партии вновь пойти в Советы и бороться внутри них за судьбы демократии и революции было здоровым и верным, то нелегко было положение тех, кому пришлось быть первыми практическими провестниками* «нового курса». В частности, исключительно трудным было положение небольшой по численности фракции с.-р. на 3-ем Всероссийском Съезде Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов.

Съезд был нарочито задуман, как боевой и ура-большевистский: ему предстояло санкционировать разгон Учредительного собрания и готовящееся заключение сепаратного мира и приложить свой штемпель одобрения ко всем декретам смольных комиссаров. Чтобы обеспечить его состав, не стеснялись ни на местах, ни в центре: были пущены в ход разгоны местных (крестьянских) съездов, насильственное устранение конкурента в лице Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов, стоящих на позиции защиты Учредительного собрания, «либеральное» отношение к мандатам «своих» и т.п.

И Съезд удался на славу, был подобран масть к масти, большевики и левые «эс-эры» были исключительными хозяевами на Съезде, вся оппозиция (с.-р., меньшевики и объединенные интернационалисты) вместе насчитывали меньше 100 голосов. Большим уроном для оппозиции явилось решение участников разогнанного большевиками Крестьянского Съезда ни в коем случае не присоединяться к Съезду, одобтившему это насилие. Как ни понятно «по чувству» такое решение, но «по разуму» оно разошлось с точкой зрения

* Так в тексте документа.

нашего ЦК, и голос оппозиции оказался менее мощным, чем мог бы быть.

Впрочем, независимо от числа мандатов, независимо от убедительности и искренности наших ораторов, на этом Съезде голос оппозиции был гласом вопиющего в пустыне, при том — задушенным и подвергаемым граду насмешек и надругательств. Съезд яростно большевистский и по отношению к Совету народных комиссаров ура-патриотический, проявил дикую нетерпимость и потрясающее пристрастие ко всяким попыткам оппозиции бичевать политику гражданской войны, срыва демократии и «кюльмановского» мира³¹³ смольного правительства. И президиум, демагогически угодливый перед своими молодцами, только довершал своим поведением эту общую картину насилия и заушения, систематически не допуская оглашения заявлений наших представителей и пассивно предоставляя большинству сгонять ораторов оппозиции с трибуны своим ревом.

Особенно нужно выделить небывалый даже для большевистского режима факт ареста на съезде делегата съезда, председателя фракции с.-р. тов. Фомичева³¹⁴, за распространение «контрреволюционной и провокационной» (перлы творчества составляющего протокол г. Урицкого) крестьянской газеты «Земля и Труд»³¹⁵. Такого бесстыдства нельзя было ожидать даже от ни перед чем не останавливающихся нынешних господ положения.

Зато до смешного просто разрешались все вопросы, поставленные в порядке дня смольными политиками: и декларация прав трудящихся³¹⁶, на которой «талантливо» изготовили петлю для Учредительного собрания, и разгон последнего, и аналогия внутренней политики гражданской войны и внешней политики «несчастливого» мира, и пресловутая калегаевская «социализация» земли³¹⁷, — все принималось с молниеносной быстротой, без лишних слов, без критики и без прений. Так полномочный Всероссийский съезд превратил себя в «бараний парламент».

Но, несмотря на все это издевательство над разумом и принципами демократии и социализма, ошибкой было бы осудить факт нашего участия на съезде: пора перестать отмахиваться от большевизма, как от какого-то наносного, легко изживаемого поветрия, необходимо идти в самое его средоточие и твердыни и помочь массам действительно преодолеть его, возвратившись на путь здоровой социалистической политики.

И этот процесс начался. Первые этапы — наша борьба на съезде и происходящие перевыборы Петроградского Совета; пусть 3-й Всероссийский Съезд Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов был высшим пунктом большевистского торжества — с него будет датировать постепенное разложение и вырождение большевизма и поворот трудовых масс к действительным представителям революционного социализма.

**РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПО ПОВОДУ
ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ (САМОСТИЙНОСТИ)
УКРАИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(Принята 16/I.1918 г.)**

Принимая во внимание, что, с одной стороны, вместе с провозглашением Учредительным собранием России демократической федеративной Республикой, была провозглашена и суверенность отдельных народов, входящих в состав федерации, дающая им самую широкую возможность реализации их национальных стремлений, а с другой стороны, — тот факт, что еще не осуществлена программа социальных реформ (обобществление земли, рабочее законодательство и т.д.), в равной степени касающаяся трудящихся масс всех частей России, Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров находит нецелесообразным теперешнее провозглашение Украиной ее полной независимости (самостийности)³¹⁸ и полагает, что этим актом широкие цели общеклассовой политической борьбы приносятся в жертву более мелким интересам временного характера, в результате чего лишь еще больше дробятся силы всей российской революционной демократии, нуждающейся для достижения своих основных стремлений, прежде всего, в сплоченности и единстве ее рядов и их совместном и единообразном действовании.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 41 — 43.

**ГУБЕРНСКОМУ КОМИТЕТУ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Ввиду исключительной сложности и тяжести переживаемого страной, революцией и, в частности, нашей партией момента, а также для завершения и укрепления организационного строительства партии, Центральный Комитет в заседании своем 25 января текущего года постановил: В ближайшее же время организовать по всей России областные съезды, которые должны закончиться VIII Советом Партии.

Бюро Центрального Комитета выработало схему организации областей, которая при сем прилагается. Схема эта временная и подлежит окончательному утверждению Советом Партии. Бюро ЦК полагает, что при составлении этой схемы далеко не все национальные, экономические, исторические и политические условия различных местностей были учтены; поэтому местные партийные организации могут и должны в интересах дела внести те или иные поправки и изменения.

Однако, тяжесть работы и ответственность за своевременный созыв областных конференций всецело возлагается на губернский комитет того города, который в схеме отмечен областным городом. Если означенный комитет по тем или иным причинам не сможет созвать областной съезд, то он должен об этом срочной телеграммой на имя газеты «Дело Народа» известить Центральный Комитет с указанием, в каком месте лучше созвать областную конференцию обозначенного в схеме района.

На областных конференциях должно быть уделено особенное внимание докладам товарищей о местной партийной, общественной и политической работе. С надлежащей полнотой должны быть непременно освещены следующие стороны этой работы:

1) Деятельность местных Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, формы участия в этой работе наших партийных товарищей, их роль и влияние в советах;

2) Отношение местного населения и местных общественных организаций к разгону Учредительного собрания и реакция их на этот разгон.

3) Формы и степень стремления местного населения в лице его общественных организаций к созданию самостоятельных областных и национальных объединений и отношение местных партийных организаций к подобному движению, если таковое в области намечается.

4) Степень влияния среди трудящихся слоев местного населения различных политических партий и динамика этого влияния.

5) Формы местных контрреволюционных течений и методы борьбы с ними со стороны наших партийных организаций.

6) Состояние местных профессиональных организаций, их работа, значение в местной общественной жизни, участие и степень влияния наших партийных организаций в профессиональных союзах и тактика их.

7) Деятельность земельных комитетов, прочность их положения, возможность проведения ими весною земельного закона, принятого фракцией с.-р. в Учредительном собрании.

8) Положение органов местного городского и земского самоуправления, особенно волостные земства.

9) Участие партийных товарищей в работах местных кооперативных учреждений и формы политической деятельности последних.

В программу занятий областной конференции бюро ЦК рекомендует поставить следующие вопросы, которые войдут в порядок дня VIII Совета Партии: (Тезисы докладов по всем вопросам порядка дня будут своевременно посланы всем губернским комитетам).

1) Текущий момент.

2) Учредительное собрание и Советы.

3) Международная политика.

4) Практическое проведение социализации земли.

5) Вопросы текущей рабочей политики.

6) Организация Партии в связи с федеративным устройством Республики.

На областных же конференциях должны быть избраны делегаты на VIII Совет партии, место и время открытия которого будет сообщено особо.

Делегаты на Совет избираются с таким расчетом, чтобы от каждой губернии было по одному делегату. Эти делегаты обязаны доставить *лично* в ЦК самые точные адреса всех партийных организаций данной области: губернских, уездных, волостных, сельских.

Кроме того, должны быть доставлены в ЦК подробные протоколы областных конференций в трех экземплярах и годовые отчеты губернских и уездных комитетов по тем бланкам, которые разосланы ЦК.

Время и место каждой областной конференции необходимо сообщить ЦК заблаговременно, чтобы в работах этих конференций могли принять участие или сами члены ЦК, или правомочные представители его.

Сообщая все изложенное, бюро ЦК еще раз решительным образом призывает вас, товарищи, немедленно приступить к работе, имея в виду ее огромное значение в жизни Партии.

С товарищеским приветом ЦК.

Схема областных организаций Партии Социалистов-Революционеров

№	Название области	Областной город	Район
1	Северная	Вологда	Архангельская, Вологодская, Вятская, Костромская и Череповецкий район Новгородской губ.
2	Северо-Западная	Петроград	Олонецкая, Петроградская, Новгородская, Псковская, Эстляндия и Лифляндия.
3	Западная	Могилев	Могилевская, Витебская, Виленская, Минская и белорусск. у.у. Смоленской губ.
4	Центральная	Москва	Московская, Ярославская, Владимирская, Тверская, Нижегородская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Калужская
5	Украинская	Киев	Харьковская (малорос. уезды), Киевская, Полтавская, Черниговская, Подольская, Волынская
6	Южная	Одесса	Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская
7	Среднерусская (черноземная)	Воронеж	Тамбовская, Курская, Орловская, Воронежская

№	Название области	Областной город	Район
8	Поволжская	Саратов	Казанская, Симбирская, Самарская, Пензенская, Саратовская, Астраханская
9	Доно-Терско-Кубанская или Казачья	Ростов / Д	Области: Донская, Терская, Кубанская, Черноморская, Ставропольская
10	Уральская	Пермь	Пермская, Уфимская, Оренбургская
11	Краевая	Тифлис	Бутумская, Бакинская, Тифлисская, Кутаисская, Карская, Елисаветпольская, Дагестанская и Сухумский округ
12	Общесибирская	Иркутск	Все сибирские губернии, включая и Акмолинскую область
13	Среднеазиатская	Ташкент	Все среднеазиатские губернии, причем Ферганской области, в силу исключительных временных обстоятельств, предоставляется право самостоятельно послать своего представителя на VIII Совет Партии*.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 52—54.

№ 44

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ С.-Р. ЦИК С. Р., С. и Кр. Д., ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦИК 27.I.1918 г.

Партия с.-р., невзирая на все насилия при выборах во все советы, на разгоны губернских крестьянских съездов и чрезвычайного Всероссийского съезда крестьян, стоящих на позиции защиты Учредительного собрания, считает своим долгом участвовать на Всероссийском съезде Советов и создать в ЦИК свое представительство в лице нашей фракции по следующим соображениям: 1) фракция считает величайшей опасностью для классового сознания пролетариата и крестьянских масс все недобросовестные попытки большевизма исказить действительное соотношение сил и объективное положение вещей в стране, скрыть от масс ужасающую хозяйственную разруху, отбрасывающую Россию в условия первобытного натурального хозяйства и, во всяком случае, не приближающую нас к социализму, и задушить всякое слово социалистической независимой критики и протеста, загнав в подполье своих противников из социалистического лагеря. Ввиду этого, фракция использует трибуну ЦИК для беспощадного разоблачения перед трудящимися массами всех проявлений террора, насилия и произвола господству-

* Так в тексте документа.

ющей партии, борясь за свое существование в качестве открытой массовой социалистической партии;

2) видя всю гибельность политики Совета народных комиссаров, разгон Учредительного собрания, гражданскую войну внутри демократии, политику, поставившую Россию перед угрозой окончательного распада и контрреволюции, фракция с.-р. будет с трибуны ЦИК призывать рабочих, солдат и крестьян отказать в доверии политике диктатуры и самовластия и возвратиться к истинно социалистической политике борьбы за демократию, за полное народовластие и восстановить работы Всенародного Учредительного собрания;

3) само собой разумеется, фракция не признает за Советом народных комиссаров прав власти законодательной и исполнительной, рассматривая его власть как грубое насилие над элементарными основами народовластия.

Фракция ставит целью своей деятельности установление народнотрудового демократически-федеративного государственного порядка через Учредительное собрание с обеспечением прав национальных меньшинств и рассматривая ЦИК, как орган главного классового руководства, а не законодательного учреждения, фракция в то же время всячески будет протестовать против умаления прав ЦИК путем бесконтрольного хозяйничанья Совета народных комиссаров и безответственного издания всяческих декретов и указов от имени ЦИК.

Раскрывая глаза всем трудящимся на то, что трехмесячное правление Совета народных комиссаров, вместо обещанных демократического мира, хлеба и свободы привело к голоду, насилию, разрухе и готовящемуся несчастному миру, фракция неустанно будет призывать трудовые массы и их классовые организации найти в себе силы и решительность покончить с губящей все завоевания русской революции политикой и восстановлением Учредительного собрания и демократического строя, положить преграду обступившим нас со всех сторон развалу, анархии и контрреволюции.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 55—56.

№ 45

КО ВСЕМ ФРАКЦИЯМ С.-Р. СОВЕТОВ Р., С. и Кр. Д.

Обращение фракции с.-р. ЦИК С. Р., С. и Кр. Д.

Товарищи!

Вступив в Центральный Исполнительный Комитет в согласии с постановлением Центрального Комитета нашей партии, фракция своими основными задачами считает:

1) беспощадное разоблачение всей гибельности политики Совета народных комиссаров и нынешнего большинства ЦИК для дела русской революции, демократии и социализма;

2) всемерную поддержку начатой нашими товарищами на местах борьбы за перевыборы советов, за возвращение нашими совместными усилиями советских органов рабочей, солдатской и крестьянской демократии на путь поддержки и защиты Учредительного собрания и за скорейший разрыв с самоубийственной для широких масс трудящихся политикой насильственной диктатуры и отмены учреждений всенародного голосования;

3) поддержание самой тесной организационной связи со всеми провинциальными партийными фракциями в советах для установления единой линии поведения, для сплочения наших рассеянных по всем местным советам сил и для недопущения распыления сознательных пролетарских и крестьянских масс в настоящий момент, когда подымает голову контрреволюция и растет анархия.

Фракция с.-р. ЦИК просит все местные фракции немедленно отозваться или письменно по адресу ЦК ПСР (с отметкой — для фракции с.-р. ЦИК), или через специально присланных делегатов сообщить:

1) о силе, численности и пропорциональном отношении к другим фракциям нашей партии в местных губернских и уездных советах и армейских организациях, 2) о производящихся переговорах, о возможности осуществить таковые и об их результатах (все местные партийные издания, постановления и резолюции, свидетельствующие о работе нашей партии в советах) фракция просит посылать непосредственно по ее адресу — Таврический дворец, фракция п.с.-р. ЦИК, комната 35.

Со своей стороны, фракция с.-р. ЦИК примет все меры к самому широкому оповещению местных фракций о своей деятельности и намеченных ею шагах и мероприятиях. Для облегчения этой работы фракция просит местные организации возможно скорее сообщить свои адреса и прийти на помощь фракции с.-р. ЦИК присылкой средств и специальных отчислений (через ЦК п.с.-р.).

С товарищеским приветом
фракция с.-р. ЦИК С. Р., С. и Кр. Д.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 56—57.

№ 46

РЕШЕНИЕ ЦК ПАРТИИ С.-Р. ОТ 31 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА

О сборе пожертвований в «фонд международной борьбы за мир»

Международная борьба рабочего класса за всеобщий демократический мир — единственный путь окончания кровавой войны народов.

Рабочие всех стран принимают наши требования справедливого мира без победителей и побежденных. Нужна работа по организации и сплочению их рядов по воссозданию Интернационала для того, чтобы натиск демократии на империализм всех наций был дружным, мощным.

ЦК п. с.-р., принимая все меры к немедленному осуществлению идеи стокгольмской конференции предлагает всем партийным органам печати открыть у себя сбор пожертвований в «фонд международной борьбы за мир». Русская революция должна помочь рабочему движению Запада. Она должна дать ему свои силы, свои средства!

Центральный Комитет партии с.-р.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 44.

№ 47

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ «О ПРЕКРАЩЕНИИ СОСТОЯНИЯ ВОЙНЫ» 14(1) ФЕВРАЛЯ [1918 г.]

Опубликован брест-литовский акт: «Россия мира не заключает, но войны дальше не ведет и свои армии демобилизует».

Авантюристическая политика большевиков, изолировавших Россию от всех ее союзников и растерзавших ее гражданской войной, дала свои преступные результаты.

Россия отдана в распоряжение германского империализма. Ее земли и народы отныне сделаются добычей любого международного хищника, безвозбранно могущего компенсировать за ее счет свои неудачи в другом месте.

Гибнет великая страна, гибнет отечество великой революции.

Партия социалистов-революционеров всегда утверждала, что иного исхода брестские переговоры дать не могли.

Сепаратный мир должен стать могилой освобожденной России.

Партия социалистов-революционеров полагала и полагает, что мировая война может быть окончена только общими усилиями всех народов, в нее вовлеченных.

Только при этом условии мир может быть действительно миром без победителей и побежденных, только таким путем можно сохранить внутренние завоевания нашей революции.

Поэтому в новый грозный час Российской истории Центральный Комитет партии с.-р. заверяет, что наша партия, отметая с негодованием лживые заявления большевиков об окончании ими войны, с удвоенной энергией будет продолжать свою борьбу за реальный всеобщий демократический мир.

Объединение трудящихся всех стран на почве наших стремлений, их совместное и организованное давление на свои правительства с целью побудить последние окончить чудовищную бойню народов — вот путь, которым мы шли и будем идти и дальше.

Разрозненные выступления рабочих различных наций против войны должны быть слиты в единый поток, в русской демократии находящий свой главный оплот.

Возобновление деятельности Учредительного собрания — единого органа верховной воли страны, немедленное прекращение гражданской войны, дробящей и уничтожающей силы демократии, создание национально-территориальных войск, могущих защищать свободу народов России перед лицом завоевателя, — вот средства сделать русскую революцию центром объединения трудовых масс всех стран в их борьбе за мир.

И, в сознании всей исторической ответственности момента, Центральный Комитет партии социалистов-революционеров, в ответ на трусливые и скрывающие страшную для России истину декларации большевиков, провозглашает старые лозунги революции:

Да здравствует всеобщий демократический мир!

Да здравствует Стокгольмская конференция трудящихся!

Долой насильников свобод Российской Республики и творцов братоубийственной гражданской войны!

Да здравствует Учредительное собрание — выразитель воли всех народов России и их законный представитель!

Центральный Комитет
партии социалистов-революционеров.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 44—45.

№ 48

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ПАРТИИ С.-Р. от 19-го (6) ФЕВРАЛЯ [1918 г.]

Стоя на прежней точке зрения, что война должна кончиться всеобщим демократическим миром, ЦК п. с.-р. с негодованием клеймит, как измену России и предательство дела международной демократии, капитуляцию Совета народных комиссаров перед правительствами Берлина и Вены.

Народы Российской республики, все граждане ее должны сказать свое решительное слово протеста против преступной политики теперешних носителей власти.

ЦК п. с.-р. предлагает всем партийным организациям немедленно же провести по всей стране народные собрания и митинги, чтоб голос всей России был услышан, чтоб он властно и решительно сказал: мы не признаем уступок завоевателю наших земель, мы отказываемся платить контрибуции, принять которые согласился Совет народных комиссаров, мы бесповоротно связываем свою судьбу с судьбой социалистической демократии всех воюющих стран, ибо только общими усилиями народных низов может быть окончена мировая бойня, может быть сохранена свобода наций. Не народным комиссарам, а только Учредительному собранию принадлежит право говорить от лица Российской республики.

Центральный Комитет партии с.-р.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 44—45.

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА П.С.-Р. [МАРТ 1918 г.]

**Всем народам цивилизованного мира,
Центральным Комитетам всех социалистических партий**

Совет Народных Комиссаров и четвертый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов России³¹⁹ приняли и утвердили Брестский мирный трактат³²⁰, коим народы Российской республики, русская революция, прогресс и развитие всего человечества отдаются во власть и полное распоряжение союза империалистических держав центральной Европы.

Партия Социалистов-Революционеров перед лицом всего мира заявляет, что она Брестского трактата не принимает и имеющим законную силу его не признает.

Съезд Советов, собранный в атмосфере насилия и террора, при систематическом устранении большевиками из рядов русской организованной демократии в течение всего периода их господства всех инакомыслящих элементов, не имеет права говорить от имени всей России и тем более от имени ее трудовых масс.

Выразителем воли народов, Российскую федеративную демократическую республику составляющих, является Всероссийское Учредительное собрание. Только ему одному принадлежит верховное право определять судьбы страны и ее населения.

Партия Социалистов-Революционеров отдает все свои силы на то, чтобы восстановить разрушенное олигархическим господством большевиков единство России, чтобы силами всего народа организовать защиту страны и революции.

И делая это, она верит, что трудящиеся всех стран удесятят свои усилия, чтобы прийти на помощь изнемогающей революционной России, подавляемой германским империализмом, выполняющим роль международного жандарма. Власть Совета Народных Комиссаров, предавших демократическую Россию, революцию, интернационал, должна быть уничтожена, ибо народ Российской республики не может терпеть власти, держащейся милостью немецких штыков.

При существовании этой власти невозможна никакая оборона страны и немыслимо сохранение самых основ молодой российской демократической государственности.

Партии Социалистов-Революционеров приложит все усилия к тому, чтобы положить предел властвованию большевиков.

На смену деспотизму и произволу должны прийти органы правильного народного представительства и народной воли, которые сплотят остатки сил русского народного спасения нации, великих социальных завоеваний нашей революции и защиту цивилизации против варварства.

Стоя на своей прежней точке зрения, что война может быть окончена только всеобщим миром всех воюющих народов, п. с.-р.

считает, что Россия продолжает оставаться в состоянии войны с германским империализмом и его союзниками.

Эту войну Россия будет продолжать, как только возродится народная власть, согласуя свои действия с действиями других государств, воюющих с германской коалицией.

Одновременно с этим п. с.-р. ни на минуту не прерывает своей работы по объединению трудящихся всех воюющих стран для скорейшего достижения ими всеобщего справедливого мира.

П. с.-р. преисполнена уверенности, что борьба России против внешнего завоевания и против тиранической власти большевиков внутри страны встретит сочувствие и поддержку трудящихся всех стран и всего цивилизованного мира, которому дороги великие идеалы свободы, братства народов и прогресса всего человечества.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 18.

№ 50

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЯ ФРАКЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ (29 октября 1917 г. — 18 мая 1918 г.)

Протокол заседания фракции 29 октября 1917 г.

Слушали:

Заявление т. Ватенина о выходе его из Военно-Револ. ком., как только последний захватил власть.

Постановили:

Принять к сведению.

Слушали:

Доклады с мест.

Т. Коссинский — Пет. патр. зав. — В настроении тов. раб. замечается перелом. собрание раб. одного цеха в колич. 70 чел.; постановили не выполнять приказов Военно-Рев. ком. В Выборгском Районном Ком. был произведен обыск. Никто арестован не был. Часть крестьянской литературы сожжена.

Т. Павлов — Сименс — Шукерт. — На последнем собрании рабочих вынесена резолюция: поддержать револ. демокр. и идти за призывом всей Рев. дем., требовать немедленного выпуска воззвания о прекращении кровопролития и протестовать против диктатуры с какой бы стороны она ни была.

Т. Шишенин — Петр. оруд. зав. — Симпатии не на стороне большевиков. Выражают пожелание, чтобы демократия нашла общий язык.

Т. Палица — Балтийский Судостроительный зав. — Завод не прекращал работы. Принята резолюция о власти единогласно: немедленное конструирование власти из представителей всех социалистических партий. В Гаванском районе спокойно. Караул несет Красная Гвардия.

Т. Гаврилов — Гатчинский Город. Голова. — Уехал из Гатчины в начале событий. Обратно попасть не мог. Делал попытки к сближению враждующих сторон от своего имени.

Т. Красиков — от печатников. — Было собр. С докл. по поводу гонений на печать выступил большевик. С.-Р. и меньшевики хотели выступить против, но больш. устроили обструкцию. Были доклады с мест. Большинство печатников на стороне С.-Р. и меньшевиков.

Т. Ватенин — 2-ой экипаж. — На собрании роты, представителем которой является т., вынесена резолюция не пойти по течению большевиков, протестовать против разгона Центрофлота. В Гвардейском экипаже перелом в настроении не в пользу большевиков.

Т. Нерадов — Гвардейский Измайловский п. — Солдаты говорят, что идут против контрревол. Требуют организации коалиционной власти с большевиками. На вызов Военно-Рев. ком. пойдут, но стрелять не будут.

Т. Железов — Экспедиция загот. гос. бумаг. — Настроение нервное. Решили работать даже без технического персонала.

Т. Воронов — 180 зап. полк. — В настроении перелом не в пользу большевиков. Солдаты идут на охрану.

Т. Лившиц — как гласный городской думы. — Заседания Думы перманентны. Дума защищает все слои населения. Она стремится удержать толпу от эксцессов. Военно-Рев. ком. идет навстречу Думе. Дума связана со всеми полками.

Т. Иванов — арсенал. — Среди рабочих раскол: часть на стороне большевиков, другая часть на стороне с.-р.

Т. Шилин — метал. завод. — На заводе раскол. Лучшие работники присоединились к с.-р. Власть должна быть сконструирована из всех социал. партий. По мнению с.-р., новая власть должна быть ответственна перед новым С.Р. и С.Д., а по мнению большевиков — перед теперешним С.Р. и С.Д.

Т. Далинкевич — от железнодорожников. — Информировать о постановлениях «Викжеля».

Т. Большаков — артил. склад Петроп. крепости. — Настроение нервное. Оружие выдают по-прежнему.

Т. Исаков — Минист. продовол. — Все служащие решили бастовать и не подчиняться постановлениям Военно-Револ. ком.

Т. Левкин — трубочный завод. — Со всего завода только 68 человек отправилось рыть окопы по постановлению Военно-Рев. ком.

Т. Волхов — воздухоплав. батальон. — Настроение скверное. Требуют прекращения бойни.

Слушали:

О текущем моменте в связи с Городской Конференцией партии.

Т. Каплан докладывает о конференции.

Т. Коссинский дополняет о делегации, посланной Конфер. к ЦК по вопросу об исключении членов 2-го Съезда.

Т. Берг как представитель ЦК излагает точку зрения ЦК на текущий момент. ЦК предлагает сдать все большевистские войска Город. Думе.

Т. Керенский входит с войсками в центр города, не входя в рабочие кварталы. Объявить перемирие на три дня. После обсуждения вопроса принимается резолюция, предложенная т. Лившицем, большинством 38 голос. против 1 при 8 воздержавшихся: Фракция с.-р., обсудив вопрос о текущем моменте, считает, что произведенный партией большевиков военный переворот, является авантюрой и грозит гибелью родине и революции. Фракция заявляет, что ЦК партии может всецело рассчитывать на силы фракции в трудные для партии и революции дни. Выход из тяжелого кризиса, вызванного авантюрой преступной, фракция видит: 1) в немедленном роспуске Револ. ком.; 2) в немедленном прекращении кровопролития внутри страны; 3) в немедленном заключении перемирия на «демократическом фронте» на возможно больший срок; 4) в принятии срочных мер к созданию однородной социалистической власти на платформе: 1) издания закона о переходе земли в ведение земельных комитетов; 2) введения контроля над производством; 3) предложения воюющим странам вступить в переговоры о мире; 4) обеспечения созыва Учредительного собрания в назначенный срок. Фракция считает, что только однородная власть, состоящая из представителей социалистических партий, будет пользоваться доверием широких демократических масс и способна спасти страну и революцию.

Слушали:

Об отношении к Петр. С.Р. и С.Д.

Фракция постановила временно выйти из Пет. С.Р. и С.Д. и поручила тт.: Каплану, Лившицу и Ключину выступить на пленуме с декларацией, которая должна заключать два положения: 1) все совершенное большевиками есть авантюра, все действия большевиков были за спиной с.-р.; 2) фракция вернется, когда авантюра будет закончена.

Слушали:

Делегация юнкеров Константиновского Кав. учил.

Во время заседания фракции явились тт. юнкера из Констан. Кав. учил. с просьбой поддержать их в их отказе подчиниться приказу Воен.-Револ. комит. выступить на петр. позиции. Фракция делегировала в училище тт. Гамбарова и Панаха для моральной поддержки юнкеров и для предотвращения кровопролития. Фракция также решила поставить в известность об этом Городскую Думу и Военно-Революционный комитет. В последний были отправлены тт. Диесперов и Белецкий.

Секретарь собрания.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 115 — 116.

Протокол заседания фракции 1-го ноября 1917 г.

Слушали:

Доклад т. Каплана.

Т. Каплан докладывает собранию о постановлениях Петрогр. Комитета партии. По докладу открываются прения. Часть тт. находят действия Петрогр. Ком. правильными и предлагают фракции обратно немедленно вернуться в Петрогр. С.Р. и С.Д., дабы избежать исключения из Петрогр. Орган. Другая часть тт. настаивает на проведении фрак. своего прежнего постановления и считает, что Петрогр. Комит. не имеет права исключать тт., ибо этим самым он исключает все те организации, из которых он состоит, так исключенные тт. делегированы в фракцию этими организациями.

Т. Высоцкий, как представитель ЦК, докладывает собранию решение ЦК о роспуске Петрогр. Комит.

По окончании прений никакой резолюции фрак. не выносит и переходит к очередным делам. Поручается тт., входящим в Петр. Комит., развить точку зрения фрак. На предстоящее 1-го ноября заседание Петр. Ком. фрак. делегирует тт. Коссинского и Хорькова.

Слушали:

Внеочередное заявление т. Лившица.

Т. Лившиц информирует собрание о Совещании Всех партий вместе с пред. «Викжея».

[Постановили:]

Принято к сведению.

Слушали:

О Комитете спасения [Родины и Революции].

[Постановили:]

Поручается т. Жуковскому сделать доклад фракции о составе Комитета спасения, а затем уже фрак. решит, послать ли туда еще представителей или отозвать оттуда т. Жуковского.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 114.

Протокол заседания фракции 3-го ноября 1917 г.

Слушали:

О роспуске Петрг. Комит.

[Постановили:]

Фракция с.-р. Петр. С.Р. и С.Д., заслушав постановление ЦК партии, решила большинством 34 при 10 воздержавшихся подчиниться этому постановлению. Фракция предлагает всем истинным работникам употребить все силы к тому, чтобы скорее была созвана конференция и создана Петр. Орг. Принято 35 при 5 воздержавшихся.

Т. Каплан информирует собрание о технике создания новой Петр. орг.

Слушали:

Об обратном входе в Петр. С.Р. и С.Д.

[Постановили:]

Фракция, рассмотрев вопрос о возврате в Совет, остается на прежней точке зрения и переходит к очередным делам. Во всех местах, где будут происходить перевыборы, фрак. предлагает работникам на местах выставлять партийные списки.

Слушали:

Внеочередное заявление.

Провокатор, раб. Ушаков, работавший в экспедиции заготовления государственных бумаг, теперь прошел под флагом с.-р. в Петергофский Совет Р. и С.Д. и работает в Сергиеве, в Стрельне и т.д.

Слушали:

Информационный доклад тт. Филипповского и Жуковского о Комитете Спасения Родины и Революции.

[Постановили:]

Принять к сведению. Фракция делегирует в Комитет 3-х представителей: т. Каплана, т. Гамбарова, т. Жуковского и кандидатом т. Огурцовского.

Слушали:

Выборы на Конференцию.

На Конференцию фракция делегирует тт.: Жилина, Хнаева и Хорькова.

Секретарь собрания.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 113.

Протокол заседания фракции 6-го ноября 1917 г.

Слушали:

Заявление тов. Иоффе (от меньшевиков объедин.).

Тов. Иоффе заявляет, что меньшевики решили не выходить из Петр. С.Р. и С.Д. и просить от имени своей фрак. пересмотреть решение о временном выходе из Совета фрак. с.-р.

[Постановили:]

После краткого обсуждения фрак. постановила решение свое оставить в силе, но работу и зас. ф. перенести в Смольный институт, так как теперь идут перевыборы в Совете и вновь выбранные тов. смогут непосредственно заходить в секретариат фрак. Фрак. поручает тт. Школе и Ватенину узнать возможен ли технически переезд в Смольный институт.

Слушали:

Заявление т. Шрейдера³²¹.

Тов. Шрейдер, бывший предс. Петр. Ком. партии заявляет, что ЦК партии, распустив Петр. Орг., нарушил дисциплину партии. Петроград. Ком. распущенным себя не считает и вновь образованный временный Петр. Ком. считает организацией самочинной. Тов. Каплан указывает, что Времен. Бюро Пет. Ком. есть орган. вполне законная. Далее т. Каплан спрашивает каким образом Петр. Ком.,

считая действия ЦК неправильными, сам совершил аналогичный поступок и исключил из состава Пет. Орг. член. фрак. с.-р. Петр. С.Р. и С.Д.

Слушали:

Заявление т. Балашева.

Тов. Балашев указывает, что информация фрак. о Воен.-Рев. ком. была неправильной. На вопрос, от какой орг. т. Балашев состоит чл. В.-Р. ком. был ответ: «От*».

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 112.

Протокол заседания фракции 16-го ноября 1917 г.

Слушали:

1. Отчисление в П.К. из средств фарк.

Постановили:

Фрак. постановила отчислить в П.К. из средств ее 250 руб.

[Слушали:]

2. Выборы двух представителей в П.К.

[Постановили:]

Фрак. делегирует в П.К. тт.: Терского и Хнаева.

[Слушали:]

3. Пересмотр решения о выходе из Пет. С.Р. и С.Д.

а) Обсуждение соб. в Смольном институте.

Тов. Иванов информирует о предстоящем собрании в Смольном ин. Фрак. постановила на собрание в Смольн. инст. 16-го ноября пойти всей фрак. с определенной резолюцией, которую предлагает т. Лившиц: «Обсудив вопрос о создании новой власти в условиях данного момента, фрак. с.-р. Пет. С.Р. и С.Д. заявляет: 1) настоящая общенародная власть сможет быть сконструирована только Учред. собр., которое должно быть созвано обязательно в назначенный срок. 2) Вновь созданная власть без участия целой группы социал. партий является в сущности лишь ширмой для партии большевиков и в таком составе не способна вывести страну из тяжелого положения, в которое ее повергла затянувшаяся мировая война и авантюра большев. Доказательством этого может служить признание новой властью того пути и тех методов, которыми проводятся в жизнь больш. основные требования широких демократич. масс — земельный вопрос, вопрос о мире, о контроле над производством. Пути и методы эти не только лишают эти меры их целесообразности и жизненности, но приносят огромный вред и окончательно дезорганизуют защиту страны и хозяйственную жизнь. 3) Не беря на себя ответственности за действия новой власти, фрак. с.-р. считает своевременным вернуться в Петр. Сов. для проведения в жизнь требований нашей программы под руководством и в тесной связи с П.К. и с ЦК нашей партии. 4) Настоящее мнение фрак. ввиду важ-

* Продолжения нет.

ности вопроса доводится до сведения ЦК партии и приводится в исполнении лишь после утверждения последним.

За вхождение в Петр. Сов. голосует 26 тт. против 2-х при 8 воздержавшихся.

Секретарь собрания.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 111.

Протокол заседания фракции 20-го ноября 1917 г.

Слушали:

Об обратном входе фр. в Петр. С.Р. и С.Д.

Тов. Каплан информирует собрание о причинах, побудивших фр. временно выйти из Петр. С.Р. и С.Д. Далее, он указывает также и на те причины, которые заставляют фр. изменить свое решение в настоящее время и вернуться в Петр. Совет.

Открываются прения по существу.

Тов. Фейт, как представитель ЦК, информирует собрание о голосовании в ЦК по затронутому вопросу. В заседании ЦК присутствовало всего пять тов. Так как вопрос не был достаточно освещен, то голосование нельзя считать окончательным, и ЦК решил созвать настоящее собрание для более детального ознакомления и обсуждения вопроса. От ЦК выступает тов. Чернов В.М. Он указывает, что ЦК дает фр. только совещательный голос. В данный момент, по мнению Виктора Мих., позиция фрак. должна быть вполне определенной. Большевики мнят себя победителями и хотят выглядеть грозными и страшными. Их нужно заставить быть смешными и жалкими. Это можно сделать очень легко, заставив их самих законодательствовать. На творчество они не способны. Их декреты это плакаты, которые очень скоро выйдут из моды. Они теперь ищут себе ширму. И вот фрак. с.-р. Петр. Сов. должна стараться не быть этой ширмой. Если же фр. находит нужным войти в Совет для того, чтобы обнаруживать каждый раз банкротство большевиков, то это вполне понятно и может быть своевременно. Личное мнение Виктора Михайловича таково: войти в Совет нужно тогда, когда в настроении массы будет перелом. Тогда фр. с.-р. должна указать массам, на какую авантюру их увлекали большевики, как они обманывали их. Фрак. должна будет также требовать перевыборов Совета. До тех же пор, пока такого перелома нет в настроении масс, фр. должна вести работу вне Совета, готовить перевыборы Совета и всячески развяснять обман большевиков.

Тов. Кирштейн находит, что ЦК поступил неправильно, оставив фрак. без определенного решения. Он полагает, что входить в Петр. Сов. пока еще не своевременно и предлагает созвать все эсеровские фракции для совместного обсуждения вопроса о своевременности входа в Пет. Сов. так как это является вопросом общепартийным.

Высказывается еще целый ряд ораторов.

[Постановили:]

Фрак. постановила поручить Петр. орган. созвать совещание всех фрак. в самое непродолжительное время.

Слушали:

О коллективах.

[Постановили:]

Принято фрак. пожелание, чтобы были собраны коллективы по всем заводам и фабрикам.

Слушали:

О работах в Район. Сов. в связи с Петр. С.Р. и С.Д.

Тов. Каплан предлагает всем тт. социалистам-революционерам всех районов собраться и совместно решить вопрос о работах в Районных Сов.

Секретарь собрания.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 110.

Протокол заседания фракции 21 января 1918 г.

Присутствовало 23 члена.

Слушали:

1) О количестве членов во фракции.

Постановили:

1) По предварительным подсчетам выясняется, что уже членов фракции имеется 42.

[Слушали:]

2) О декларации, с которой фракция должна выступить в Совете.

[Постановили:]

2) По оглашению декларации вносятся поправки и добавления. Намечается комиссия из трех лиц (тт. Каплан, Лившиц, Зейман) для окончательной редакции декларации.

[Слушали:]

3) О технике оглашения декларации.

[Постановили:]

3) Принимается предложение т. Лившица ограничиться только оглашением декларации, не прибегая в первом выступлении к подробной мотивировке.

[Слушали:]

Поручается т. Алексееву огласить декларацию.

[Постановили:]

4) О следующем заседании.

4) Следующее заседание назначается на понедельник 22-го в 1 час дня в Смольном в комнате меньшевиков. Одновременно поручается президиуму принять меры к получению собственной комнаты — самостоятельно или совместно с фракцией с.-р. ЦИК.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 109.

*Декларация Фракции Социалистов-Революционеров
Петр. Совета Раб. и Солд. Деп.*

24-го октября, за день до созыва 2-го Всероссийского Съезда Советов именем Петроградского Совета, но без его ведома, был совершен переворот во имя скорейшего созыва Учредительного собрания и приближения всеобщего демократического мира. И в дальнейшем развитии переворота Петр. Совет все время ставился перед совершившимися фактами, которые предлагали ему лишь беспрекословно одобрять.

Фракции Соц. Рев. с самого начала было ясно, что октябрьский переворот грозит гибелью революции. Вместо приближения Учр. собрания он его срывал: вместо всеобщего демократического мира, он выводил Россию на путь мира сепаратного и империалистического.

Оценивая в полной мере громадное значение советов в прошлом и в будущем — фракция в целом вышла из Совета в те дни, когда его принизили до роли безмолвно штемпелюющей машины. Она ушла временно, чтобы не связывать своего имени с губительной политикой большинства, которое беспрекословно принимало без всякой критики все, что преподносили сверху, о чем и заявили в своей декларации при уходе из Совета.

Три с половиной года беспримерной войны, невиданная разруха ею вызванная, постоянное недоедание — все создало благоприятные условия для того, чтобы громкими фразами, демагогическими лозунгами и щедрыми обещаниями увлечь за собой массы. Октябрьский переворот, который поставил на карту все завоевания революции, — пытаются выдать за социалистическую революцию. Издание бумажных декретов — за творческую работу воссоздания государственной жизни. Разжигаются темные инстинкты масс; Гражданская война разливается повсюду.

Вместо единственно приемлемого для социалистов пути к честному демократическому миру через переговоры с представителями трудящихся всех народов в Стокгольме, мы имеем сепаратные переговоры с империалистами в Бресте с мрачной перспективой сепаратного мира с аннексиями и миллиардными контрибуциями.

Нет хлеба, но есть голод, который грозит бунтами, могущими так же легко снести «социалистическую республику Советов», как и «деспотию Романова».

В области политической большевизм привел не к диктатуре пролетариата, а к персональной диктатуре нескольких вождей одной партии.

В области социально-экономической мы наблюдаем в деревне: беспорядочное расхищение земель и зарождение нового помещичьего класса из среды деревенского кулачества; в промышленности раздел фабрик и заводов во временную собственность рабочих в обстановке капиталистического хозяйства и денежного обращения, что приводит неизбежно к их полному закрытию.

В результате большевизм, как движение разрушительное, готовит катастрофическую безработицу и голод, губит дело рабочего класса, подрывает основы народного хозяйства и является, как по своему содержанию так и по форме движением глубоко контрреволюционным.

Революция задыхается под страшной тяжестью, навалившейся на нее. Надвигается странная психологическая реакция, изверившихся в обещаниях масс. Они потребуют осуществления щедрой рукой выданных обещаний, а так как претворить их в жизнь невозможно, они могут ринуться направо в объятия каких угодно Бонапартов.

При этих условиях задачей всякой социалистической партии — стать барьером на этом пути, сдержать массы в уклоне направо.

И в это ответственное время на Советы, которые должны являться боевыми органами трудовых классов, большевиками и бывшими с.-р-ми взваливаются непосильные для Советов задачи по выполнению государственных функций в областях административной, судебной, муниципальной и даже полицейской, в результате чего Советы теряют свое значение и идут к своему разрушению.

Задачи государственного строительства, выход из страшного тупика, в котором бьется страна и революция, должно и может разрешить лишь весь народ страшным напряжением всех своих сил! Только один путь и есть к росту и углублению революции, к воссозданию великой федеративной республики. И этот путь через всеобщее, равное, прямое, тайное избирательное право, через Учредительное собрание!

Фракция считает, что только оно одно может разрешить все проклятые вопросы, приведет к настоящему миру через интернациональный Стокгольм, а не империалистический Брест.

Возвращаясь вновь в Советы, Фракция ставит своей задачей вернуть их к прежней роли — авангарда рабочего класса в его борьбе, организовать и вести вперед революционную демократию.

С горячей верой в победу революции фракция зовет с собой всех тех, кому дороги интересы трудящихся всех стран!

Да здравствует Революция!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует международное братство трудящихся!

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 108 — 109.

Протокол заседания фракции 22 января 1918 г.

Присутствовало 24 члена.

Слушали:

1) Декларацию фракции при первом выступлении после перерыва в Совете.

Постановили:

1) Декларация принята. Передана для напечатания в «Дело Народа»: Выражается пожелание о размножении декларации и о распространении ее по заводам.

[Слушали:]

2) О порядке дня пленарного заседания Совета.

[Постановили:]

2) Принимается решение высказаться представителям фракции по вопросам о взаимоотношении Гор. Самоуправлений и Советов и по вопросу о представительстве партий в Петр. Совете. По остальным вопросам порядка дня решено поступать в зависимости от содержания вопросов.

[Слушали:]

3) О представительстве от П.К. в Совете.

[Постановили:]

3) Т. Лившиц докладывает, что большевики, нарушая обычную норму, не хотят дать П.К. полного представительства. Пока они дают одно место, каковое и предоставлено т. Зейману. Когда большевикам указали, что они тт. меньшевикам предоставили три места в Совете, хотя у меньшевиков фракция малочисленнее С.-Р-ой, то Исп. Ком. заявил, что он пересмотрит «конституцию» Совета и, вероятно, лишит и меньшевиков. Фракция решает всячески бороться за сохранение старой конституции: три места для партии в Совете и одно место в Исп. Комитете.

[Слушали:]

4) О следующем заседании.

[Постановили:]

4) Назначено следующее заседание в среду 24-го в 1 час дня в Смольном в Комнате № 15.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 106.

Протокол заседания фракции 24 января 1918 г.

Присутствовало 15 членов.

Слушали:

1) О постоянном дне заседаний фракции.

Постановили:

1) Принято: заседания фракции должны регулярно быть за три часа до каждого пленарного заседания Совета или секций.

[Слушали:]

2) О распространении декларации фракции.

[Постановили:]

2) Заслушан доклад т. Железова о переговорах с типографиями. Решено, ввиду ограниченности средств, напечатать всего три тысячи экзempl. Поручить т. Железову переговорить с типографией

ЦК и заказать там, если это не будет дороже стоить, чем в частной. Также решено напечатать в количестве 3000 протест фракции с.-р. на 3-м съезде Советов, ссудив для этого фракцию Ц.И.К. заимообразно средствами.

[Слушали:]

3) Выборы представителя фракции в П.К.

[Постановили:]

3) Выбран представителем фракции тов. Михайлов.

[Слушали:]

4) О взаимоотношениях с фракцией Ц.И.К.

[Постановили:]

4) Признано желательным, в целях согласованности работы и взаимной информации, обменяться представителями. Фракция делегирует от себя т. Берга и выражает желание иметь представителем у себя от фракции Ц.И.К. тт. Тимофеева, Лихача или Коган-Бернштейна — в порядке большинства голосов.

[Слушали:]

5) Текущие дела.

[Постановили:]

5) Поручено бюро принять меры к скорейшему получению комнаты; постараться получить разрешение на продажу литературы, как в Смольном, так и в Таврическом. Поручить секретарю вести точную и строгую регистрацию членов фракции и следить за посещаемостью. Поручить бюро выработать меры борьбы с абсентеизмом членов фракции. Указать всем членам фракции на совершенную недопустимость абсентеизма в условиях настоящего момента.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 105.

Протокол заседания фракции 29 января 1918 г.

Присутствовало 21 чл.

Слушали:

1) О протоколе прошлого заседания и о приведении в исполнение постановлений фракции.

Постановили:

1) Протокол утвердить. Т. Берг сообщает о предположениях фракции с.-р. Ц.И.К. войти в самый тесный контакт с фракцией Петр. Сов. и совместно работать, не ограничиваясь обменом представителей. Т. Лившиц сообщает, что комнату фракция получит в ближайшие дни; с продажей литературы дело хуже обстоит: большевики под разными предлогами пока чинят препятствия. Придется выдержать борьбу. В Таврическом стол для продажи будет поставлен.

[Слушали:]

2) О дне заседаний и регулярных посещениях.

[Постановили:]

2) Принимается предложение назначать заседания фракции по понедельникам в 1 час. О непосещающих довести до сведений районов и заводских коллективов.

[Слушали:]

3) О национализации домов.

[Постановили:]

3) Поручается тов. Савицкому выступить от имени фракции и выяснить принципиальное отношение партии к вопросу о национализации собственности недвижимой в городах, указав на зависимость этой реформы от правильно разрешенного вопроса о социализации земли вообще и городской в частности.

[Слушали:]

4) Декрет о печати.

[Постановили:]

4) Поручается тов. Бергу выступить с самой резкой критикой всей деятельности Комиссаров в области борьбы с печатным словом. Указать кстати на печатание бульварной газеты «Эхо»³²² в государственной типографии, откуда было выдворено «Дело Народа».

[Слушали:]

5) О взаимоотношениях Городских Дум и Советов.

[Постановили:]

5) Поручить тов. Павлову и Зейману выступить с резкой критикой против попыток взвалить на плечи Советам муниципальную работу. Указать, что эта политика ведет Советы к полной гибели, отрывая их совершенно от масс и лишая их возможности выполнять единственно присущие им функции — организовать рабочий класс. Указать, что большевистская Дума, потому и входит в Совет с таким предложением, что сама не может справиться с окончательно дезорганизованным ею хозяйством. Фракция высказывается, что муниципальными делами должна ведать закон. Дума, избранная на основе 4-х хвостки и разогнанная большевиками.

6) О мирном договоре.

6) Ввиду получения телеграммы о прекращении мирных переговоров в Бресте и о прекращении войны с Центральными Держ., поручить т. Когану-Бернштейну предъявить запрос Исп. Комит.: чем они гарантируют от агрессивных шагов Германии по отношению к нам, а в особенности по отношению к народам наших союзников, на которые Германия теперь имеет полную возможность обрушиться со всей силой? Осветить наш взгляд на международную конференцию и на Учр. собр. — как на единственный выход из тупика, куда привели Россию большевики.

7) Текущие дела.

7) Настаивать, чтобы товарищи делегаты обязательно давали отчеты своим избирателям о работах Совета, освещая роль фракции и критикуя политику большинства. Просить «Дело Народа» поручить президиуму фракции составлять рецензии о заседаниях Совета,

дабы в партийной печати появлялись не только хроникерские отчеты о работе Совета, а отчеты, имеющие и политическую окраску и цель: освещающую линию поведения нашей фракции и борьбу ее с большинством.

Принять меры к распространению декларации как нашей фракции, так и Ц.И.К., на заводах и в частях, а также в провинции.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 104.

Протокол заседания фракции 18(3) февраля 1918 г.

Присутствовало 25 членов.

Слушали:

1) Протокол предыдущего собрания.

[Постановили:]

1) Утвердить.

[Слушали:]

2) О банковской забастовке и об отношении к ней Совета Ком.

Т. Липин делает подробный доклад о всем ходе борьбы служащих кредитных учреждений с Советом Ком. и той позиции, которую заняли комиссары в настоящую минуту при ликвидации забастовки. Выясняется возмутительное поведение комиссаров, вызвавшее протест даже со стороны Центр. Проф. Союза — большевистского. Т. Липин предлагает фракции внести в Совет предложение о принятии всех служащих банков обратно. Т. Лившиц предлагает формулировать резолюцию фракции таким образом, что фракция предлагает Петр. Совету вынести постановление об обязательности для Совета Комиссаров вступить в переговоры с проф. союзом банк. служащих и не вести политику поощряющую штрейкбрехерство. Выступить от фракции поручается тов. Лившицу и т. Липину, которым и поручено выработать резолюцию.

[Слушали:]

3) О нормах представительства в Петр. Совете.

Докладывается о стремлении большевиков закрепить настоящую политическую физиономию Совета, сделав членов его — данного состава — чуть ли не пожизненными — до перехода заводов на мирное положение. В прениях ясно вскрывается подоплека этого маневра — путем назначения «мертвых душ» иметь послушный Совет. Решено повести с этим самую резкую борьбу, как в Совете, так и на местах. Предложить Совету, как временную меру, новый статут, основанный на следующих принципах: по мере демобилизации воинских частей, представительство их уничтожается совершенно. По мере расчета рабочих на данном заводе представительство соответственно уменьшается. Но принимая во внимание успешные действия большевиков по ликвидации петроградского пролетариата и желая сохранить Совет, предложить соответственно понизить из-

бирательный коэффициент — с таким расчетом, чтобы рабочая секция, во всяком случае, не понижалась ниже 300 членов.

[Постановили:]

Детальную схему поручить составить т. Лившицу, к следующему заседанию.

[Слушали:]

4) О ведении собрания в самом Совете.

[Постановили:]

4) Вынести на трибуну Совета протест против полного подавления голоса меньшинства в Совете.

[Слушали:]

5) О конструкции фракции.

[Постановили:]

5) Выбрано бюро и президиум. Председат. — т. Каплан, тов. пред. — т. Зейман, секретарь и казначей — т. Лившиц, в члены бюро Косинский, Лившиц, Ковалев. Кандидатами Усенко, Алексеев.

[Слушали:]

6) О мандатной комиссии.

[Постановили:]

6) Сделать запрос в пленуме о злоупотреблениях мандатной комиссии и требовать для фракции права участия в мандатной комиссии.

[Слушали:]

7) Об участии в Исп. Комитете Совета.

[Постановили:]

7) При возможности принять участие в Исполн. Ком. делегировать туда своего представителя, не для положительной работы, а для критики. Довести об этом решении до сведения высших партийных органов, до решения которых не приводить в исполнение означенного решения.

[Слушали:]

8) О представительстве от служащих на заводах.

[Постановили:]

8) Внести в Исп. Комит. запрос, на каком основании манд. комиссия отказала в выдаче мандата представителю от служащих Треугольник?

[Слушали:]

9) О созыве Совета партий.

[Постановили:]

9) Возбудить вопрос о желательности созыва. Вернуться к этому вопросу для детального обсуждения.

[Слушали:]

10) О газете.

[Постановили:]

10) Всеми ораторами высказывается резкое недовольство, как общей бледностью партийной газеты, так и полным отсутствием освещения рабочей жизни Петр. и Советской работы в частности. Не имея органа для соответственного освещения своей деятельности в

Совете, фракция почти теряет смысл своего существования. Фракция работает в Совете не для того только, чтобы агитировать и убеждать большевиков Совета, а для того, чтобы масса рабочая знала о борьбе с.-р-ов в Совете. Между тем «Дело Народа» о работе фракции ничего не помещает, а если помещает, то даже меньше, чем буржуазные газеты. Указывалось, что «Луч»³²³ и «Нов. Жизнь» гораздо полнее освещают работу фракций в Петр. Сов. и в ЦИК нежели наша газета. Тов. Зейман сообщает о своем разговоре с тов. Тимофеевым, который обещал принять во внимание эти соображения и постараться всячески пойти навстречу справедливым желаниям фракций. Решено выждать некоторое время, и если дело будет оставаться в таком же положении, то возбудить вопрос перед П.К. и фракцией ЦИК о совместном издании органа, посвященного местным интересам. Пока же категорически потребовать, чтобы отчеты о заседании Петр. Совета давались в «Дело Народа», только членами бюро фракции, а не специальными корресп., которые не могут политически осветить то или иное выступление. Для составления отчета о заседании намечается т. Каплан, Зейман, Лившиц, которые и являются ответственными, как перед редакцией, так и перед фракцией за полноту освещения работы Совета и фракции.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 103.

Протокол заседания фракции 21 февраля 1918 г.

Присутствовало 36 чл.

Слушали:

1) Вопрос о войне.

1) Т. Лившиц информирует собрание о прениях по этому вопросу, имевших место в П.К. и предлагает собранию тезисы для резолюции.

Постановили:

После оживленных прений тезисы принимаются за основу и товарищу К[оган]-Бернштейну поручается составить соответственную резолюцию.

После детального обсуждения, резолюция принимается в следующей редакции:

«Петр. С.Р. и С.Д., заслушав доклад о войне и мире и устанавливая резкое противоречие между недавними заявлениями комиссара Троцкого об отказе от сепаратного мира и готовности к борьбе с германским империализмом в интересах международной и русской социальной революции и последовавшим теперь недостойным соглашением Совета Комисс. сдать на милость победителей, констатирует полный крах политики Сов. Нар. Комиссар., клеймит его действия, как политику трусости, беспринципности и малодушия, из эгоистической борьбы за власть готовый предать и принести в жертву хищ-

ническому германскому империализму дело интернационала и интересы русского рабочего и крестьянина.

Петр. Совет, отвергая сепаратный мир, хоронящий русскую революцию, призывает в этот грозный час к восстановлению единого демократического фронта и требует:

1) Немедленного ухода в отставку Совета Нар. Комиссаров.

2) Образования временной власти из представителей всех социалистических партий на платформе немедленного созыва Учр. собрания, прекращения внутренней гражданской войны, вооруженного отпора для защиты страны и всех завоеваний русской революции от империалистических завоеваний и внутренней реакции.

3) Петр. Совет, как в первые дни революции, так и сейчас, когда ей грозит смертельная опасность, настаивает перед трудящимися всего мира на необходимости немедленного созыва международной социалистической конференции и на поддержке пролетариата воюющих стран во имя спасения русской революции, во имя социализма и общего дела всемирного пролетариата. Защищать резолюцию намечены гг. Зейман, Берг и Постников.

[Слушали:]

2) О порядке заседания.

[Постановили:]

2) Требовать: а) неограниченного времени для ораторов, б) требовать права высказаться хотя бы трем ораторам, г) требовать свободной записи ораторов. В случае, если не дадут говорить, то с протестом уйти с собрания.

При отклонении нашей резолюции, потребовать единовременно немедленного перевыбора всего Петр. Совета, как не отражающего мнения масс.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 102.

Протокол заседания фракции 25 февраля 1918 г.

Присутствовало 22 чл.

Слушали:

1) Вопрос о заключении мира.

Постановили:

После тщательного обсуждения единогласно принята резолюция:

«Исходя из тех соображений, что сепаратный мир вообще, а принятый Советом Н.К. в особенности губит все социально-политические завоевания страны русской революции и превращают Российскую Республику из самостоятельного государства, могущего быть оплотом демократии всех стран, в добычу мирового империализма, П.С.Р. и С.Д. самым решительным образом протестует против капитуляции Советской власти перед правительствами цент-

ральных держав и против всей Советской политики, приведшей к этой капитуляции. Петр. Совет заявляет: 1) Россия такого мира принять не может и не принимает, что 2) война может быть окончена только совместными усилиями трудящихся всех стран, что 3) от имени Российской республики говорить имеет право только всенародное Учр. собрание, а потому задачей настоящего момента для всей революционной демократии является: а) создание единого революционного фронта, б) борьба за Учредит. собрание, которое одно может и должно вывести Россию из тупика, повести революцию к дальнейшим победам и принять меры к немедленному созыву конференции трудящихся всех стран.

Защищать резолюцию поручено тов. Лившицу.

2) Выборы представителя в руководящую четверку.

2) Выбран тов. Каплан.

3) Текущие дела.

3) Информация с мест. Обмен мнениями о характере работ при выступлениях. О заседаниях и дежурстве.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 101.

Протокол заседания фракции 1 марта 1918 г.

Присутствовало 23 члена.

Слушали:

1) О возможной информации о военном положении.

[Постановили:]

1) Выступить от имени фракции лишь в том случае, если представители власти будут жаловаться на инертное отношение масс к записи в красную гвардию. Указать, что главная вина лежит на политике большинства, которое, с одной стороны, подписывает позорный мир, а с другой, призывает в армию. Указать, что массы, видя такую политику и учитывая всю тактику большинства в прошлом, не могут им верить и не верят в искренность власти, зовущей к защите.

[Слушали:]

2) О налоге на буржуазию и о принудительном распределении квартир.

[Постановили:]

2) Указать, что мы ясно понимаем всю демагогию, какая кроется в факте постановки таких вопросов в порядке дня, когда буквально враг у ворот. Вскрыть, что это ни что иное, как тактический ход — бросить темным массам демагогический лозунг, чтобы подогреть их симпатии к большинству. Развить, по возможности, наши принципиальные положения по вопросу о налогах и о квартирном вопросе. Указать, какие органы и при каких условиях могут заниматься такими важными вопросами. Связать этот вопрос с вопросом о защите страны и Петр. и указать, что уже одна постановка таких

вопросов на обсуждение в такое время ясно должна показать массам, что большинство не думает о защите серьезно.

[Слушали:]

3) Текущие дела.

[Постановили:]

3) Внести запрос о захватах наших районов и об обысках.

Следующее заседание назначить в нормальное время.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 100.

Протокол заседания фракции 9 марта 1918 г.

Присутствовало 22 члена.

Слушали:

1) О докладе Брестской делегации.

Постановили:

1) Не возбуждать прений, а поручить т. Павлову поставить докладчику следующие вопросы: 1) На каком основании делегация, превысив свои полномочия, заключила мир на новых условиях? 2) Почему до сих пор не опубликован полностью мирный договор? 3) Каковы условия демобилизации? 4) Каковы условия торгового договора? 5) Как Россия будет платить Германии по государственным долгам? 6) Каковы взаимоотношения с Украиной: кто будет определять границы Украины, платить за украинских пленных в Германии и за разоренные самодержавием хозяйства немецких колонистов? 7) Как Совет Нар. Ком. будет выполнять свои обязательства перед Германией по очистке Кавказских областей?

[Слушали:]

2) О смертных казнях.

[Постановили:]

2) Поручить тов. Зейману выступить с протестом против казней без суда, совершаемых в последние дни Сов. Нар. Ком. Поручить тов. Лившицу составить резолюцию для предложения Совету.

[Слушали:]

3) Об эвакуации заводов.

[Постановили:]

3) Потребовать, чтобы было предоставлено слово представителям от заводов, которые должны осветить всю гибельность той эвакуации, которая производится сейчас Советом Комиссаров.

[Слушали:]

4) О выборах на 4-м Съезды Раб. и С.Д.

[Постановили:]

4) Требовать представительства для Петр. не более 8 человек, выбранных на пропорциональных началах из присутствующих. В случае лишения меньшинства представительства, послать делегата на съезд для протеста. В делегаты намечены: Берг, Зейман, Савицкий, Гомзяков, Павлов.

[Слушали:]

5) О конференции уполномоченных от заводов и мастерских³²⁴.

[Постановили:]

5) Принято решение пойти на эту конференцию, но внимательно следить, чтобы там проводилась наша точка зрения и чтобы эта конференция не стала конкурировать с Советами.

[Слушали:]

6) О следующем заседании фракции.

[Постановили:]

6) В ближайший понедельник не собираться, если не будет экстренного заседания Совета.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 99.

Протокол заседания фракции 14 марта 1918 г.

Присутствовало 18 чел.

Слушали:

1) Об эвакуации Петрограда.

Постановили:

1) Выступить на заседании Рабочей Секции, где поставлен этот вопрос, с самой резкой критикой той эвакуации, которая сейчас совершается. Указать, что это не эвакуация, а полное уничтожение промышленности гор. Петрограда, без надежды где-либо ее восстановить, и выбрасывание на улицу сотен тысяч рабочих. Поручить всем фракционерам выступать по этому вопросу с докладами с мест, что полностью осветит этот вопрос.

[Слушали:]

2) О Чрезвычайном Совещании уполномоченных от фабрик и заводов.

Заслушан доклад т. Берга. Целый ряд товарищей высказываются отрицательно к работе в этом Совещании, видя в нем затею меньшевиков, явно созданную в целях конкуренции с Советом. Указывалось, что такое совещание, созванное без правильного представительства, не будет иметь авторитета, внесет путаницу в умы масс, которая не разберется, где кончается роль Совета и где начинается роль Совещания Уполномоченных. Могут возникнуть трения между представителями обеих организаций. Представители комитета выяснили точку зрения П. К. на роль этого Совещания и убеждали товарищей фракционеров принимать участие в работах этой конференции именно для того, чтобы она не приняла нежелательного характера.

Вопрос окончательно не был решен за отсутствием времени.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 98.

Протокол заседания фракции 19 марта 1918 г.

Присутствовало 22 члена.

Слушали:

1) О порядке дня заседания Совета.

Постановили:

1) Принимается предложение тов. Лившица поставить в порядок сегодняшнего пленума вопрос об очистке Совета от мертвых душ и о пополнении мандатной комиссии представителем от меньшинства. Защищать точку зрения поручается тов. Пастору. Т. Зейман предлагает пополнить повестку вопросом о расстрелах, а товарищ Постников — вопросом о гонениях на печать. Оба предложения принимаются и этим же товарищам поручается защищать перед пленумом вопросы. По вопросу о ратификации мирного договора поручается выступить т. Каплану; по вопросу об эвакуации — всем товарищам, у кого только имеется материал.

[Слушали:]

2) О конференции уполномоченных фабрик и заводов.

[Постановили:]

2) В связи с сомнениями, которые возникали у членов фракции по отношению к этой конференции, бюро фракции указывает товарищам на необходимость посещать эту конференцию, чтобы придать ее работам желаемый для нас характер. Прения по этому вопросу откладываются ввиду того, что вопрос о конференции будет разбираться на общепартийной городской конференции — в воскресенье.

[Слушали:]

3) Выборы на 15-ую городскую партийную конференцию³²⁵.

[Постановили:]

3) Избираются т. Горностаев, Стельмаков и Гомзяков.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 97.

Протокол заседания фракции 29 марта 1918 г.

Присутствовало 26 чл.

Слушали:

1) О порядке и повестке сегодняшнего заседания Совета.

Постановили:

1) Тов. Лившиц предлагает перед заслушиванием комиссарских отчетов сделать общее принципиальное заявление о недопустимости такой постановки работ в Совете, когда его собирают раз в две недели и ставят его уже перед совершившимися фактами. Указать, что при самом захудалом представительстве Исп. Орган только выполняет поручения пленума, а в Петр. Совете дело происходит как раз наоборот: Исп. Ком. все решает и уже потом приходит с отчетом. Затем, т. Лившиц предлагает потребовать, чтобы по общему

докладу Зиновьева было дано слово фракционным ораторам, а по отдельным отчетам комиссаров выступить как можно большему числу товарищей с целым рядом вопросов. Тт. Мавринский, Соловьев, Каплан высказываются против общего принципиального выступления, предлагая его совместить с выступлением фракционного оратора. Остальные предложения т. Лившица о порядке выступлений принимаются. Фракц. оратором намечается т. Каплан.

[Слушали:]

2) О мандатной комиссии.

[Постановили:]

2) Т. Каплан докладывает, что меньшевики выступают с обвинением мандатной комиссии в злоупотреблениях и с требованиями перевыборов всего Совета. Решено всячески поддержать их и по возможности выставить своих ораторов.

[Слушали:]

3) О безработице.

[Постановили:]

3) Признано необходимым побудить Совет поставить на самое широкое обсуждение вопрос о безработице и борьбе с ней. Для этого поручается т. Лившицу приготовить доклад для фракции, пополнить этот доклад фактическим материалом в специальном обсуждении во фракции с приглашенными специалистами и выставить в Совете своего докладчика. Если большевики откажутся поставить на повестку вопрос о безработице, то об этом довести до сведения самых широких кругов рабочих.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 96.

Протокол заседания фракции 5 апреля 1918 г.

Присутствовало 25 чл., 23 предст. проф. орган. Фабр.-Зав. К. и Район. С.

Слушали:

1) О предполагаемом чествовании жертв революции.

Постановили:

1) Если этому чествованию большевики попробуют [придать] политический характер и предложат резолюцию, то выступить нашему оратору (Каплану) и ответить.

[Слушали:]

2) О безработице.

[Постановили:]

2) Предлагается оратору высказать общеполитические причины, приведшие к настоящей разрухе, подчеркнуть на роль большевистской политики в этой области и предложить план борьбы с безработицей, намеченный на Конференции безработных. Предложить и

резолюцию, принятую на конференции. Оратором намечен т. Соловьев.

[Слушали:]

3) О выборах комиссара труда.

[Постановили:]

3) Категорически отвергается предложение т. Зеймана принять участие в выборах и выставить своего кандидата. Поручается т. Бергу мотивировать наше уклонение от участия с общепринципальной точки зрения.

[Слушали:]

4) О районных конференциях.

[Постановили:]

4) Поручить товарищу Косинскому выступить, приветствовать организацию районных конференций, указать, что эти конференции есть прямое следствие нашей агитации о возрождении Советом оторвавшихся от масс. Но требовать правильных выборов на эти, а не подтасованных, как это было на Рождеств. кон.

[Слушали:]

5) О представительстве красной армии в Совете.

[Постановили:]

5) Настаивать на предоставлении красной армии представительства на общих началах — наравне с рабочими. Поручить т. Лившицу выступить по этому вопросу, развить общую точку зрения на перевыборы всего Совета, на работу мандатной комиссии и на роль красной армии в Совете.

[Слушали:]

6) Текущие дела.

Приглашаются товарищи мобилизовать силы для воскресной конференции партийной.

б) Докладывается о письме от имени членов Петр. Совета (с протестом против насилий, против мертвых душ и против всей работы Совета), с которым предполагается выступить.

в) О совещании Проф.Союзов, которое назначено на воскресенье и на котором все наши должны стараться быть.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 95.

Протокол заседания фракции 16 апреля 1918 г.

Присутствовало 26 чл.

Слушали:

1) О борьбе с еврейскими погромами.

Постановили:

1) Присоединиться к протесту против еврейских погромов и поручить т. Гомзякову указать, что большевистская агитация, демагогия, натравливание масс на интеллигенцию, рабочих друг на

друга в значительной степени способствуют погромной атмосфере в стране.

[Слушали:]

2) О комиссариате народного здравия.

[Постановили:]

2) По этому вопросу оратора не выставлять, а коснуться деятельности комиссариата при вопросе об уничтожении Думы.

[Слушали:]

3) О представительстве Красно-Армейцев в Совете.

[Постановили:]

3) Поручить т. Лившицу выступить согласно постановлению фракции на предыдущем заседании.

[Слушали:]

4) Регистрация безработных.

[Постановили:]

4) Поручается т. Стельмакову выступить, высказав тезисы принятые на конференции уполномоченных, а также в зависимости от характера доклада.

[Слушали:]

5) О расстрелах анархистов в Москве.

[Постановили:]

5) Поручается т. Каплану широко развить эту тему, положив в основу ту мысль, что породили анархо-уголовную волну в стране только большевики и вся вина за пролитую в Москве кровь падает всецело на них и как на физических убийц и как моральных виновников подобных явлений.

[Слушали:]

6) Об упразднении Гор. Думы.

[Постановили:]

6) Товарищу Алексееву высказать партийную точку зрения на городские самоуправления.

[Слушали:]

7) Текущие дела.

Признать допустимым работу товарищей в Исп. Ком. и манд. комис. районных Советов.

б) Обратить внимание на организацию безработных по районам.

в) Уничтожить ежедневное дежурство секретаря фракции в Смольном, как совершенно ненужное.

г) Отказаться от платного секретаря.

д) Отменить очередные заседания фракции по понедельникам, а собирать фракцию за два часа до заседаний пленума.

е) Назначить на субботу экстренное заседание фракции совместно с членами районных Советов и представителями редакции «Дела Народа».

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 94.

**Протокол заседания фракции 21 апреля 1918 г.
(Экстренное)**

Присутствовало 21 чл.

Член. район. Сов. 14.

Представ. редакции 2.

Слушали:

1) О районных конференциях, созываемых район. Советами.

Постановили:

1) Принять самое деятельное участие в работах этих конференций. Требовать везде, чтобы они созывались по инструкции выработанной межрайонным Совецанием. Требовать по возможности выборов тайных. Протестовать против нарушений инструкции, допущенных Василеостровским районным Советом при созыве первой конференции. Делегировать с этой целью тов. Стельмакова к председателю межрайонного Совецания.

[Слушали:]

2) О выпуске специального номера газеты «Дело Народа», посвященного Советам вообще и Петроградскому главным образом.

[Постановили:]

2) После тщательного обсуждения решено: номер выпустить экстренный, постепенно приготовить его в своей типографии, что даст возможность удешевить его и не нарушить текущую жизнь газеты. Товарищи возьмут на себя распространение его. Немедленно приступают к собиранию материалов из жизни Районн. и Центр. Совета, каковой материал к вторнику должен быть в редакции. Выражено пожелание, чтобы номер вышел в понедельник 29-го. Просить редакцию при просмотре материала пригласить членов из бюро фракции. Одновременно уладить общий вопрос об отчетах заседаний Совета, настаивая перед редакцией, чтобы отчеты обязательно имели политический характер, а не носили обычный рецензентский тон. Для этого вступить в контакт с редакцией.

3) О запросах Исполн. Комитету Петр. Совета.

3) Отложить обсуждение запросов до очередного заседания фракции, предложив гг. Каплану и Лившицу приготовить материал и доклад.

4) О праздновании 1-го Мая.

4) Членам фракции праздновать 1-ое Мая вместе со своими коллективами, даже в том случае, если Петр. Совет постановит в целом идти процессией особо.

5) О безработных.

5) Всем членам фракции принять деятельное участие в организации безработных.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 93.

Протокол заседания фракции 23 апреля 1918 г.

Присутствовало 11 членов.

В газетах не было объявления о засед.

Слушали:

1) О праздновании 1-го Мая.

Постановили:

1) Поручить тов. Стельмакову выступить и отстаивать лозунги принятые Петр. организацией для празднования.

[Слушали:]

2) О борьбе со взяточничеством и вымогательствами.

[Постановили:]

2) Поручить т. Гомзякову всесторонне выяснить, что эти явления развились на почве бесправия и бессудности, воцарившиеся в стране с 25-го Октября.

3) О неправомерных действиях Охтомского Совета, закрывших наш клуб.

3) Поручить тов. Зейману осветить этот вопрос, указав попутно на целый ряд других насилий большевистской власти.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 91.

Протокол заседания фракции Кр.-Арм. Деп. 2 мая 1918 г.

Присутствовало 11 чел.

Слушали:

1) О прошлом заседании Совета.

Постановили:

1) Выяснено, что на прошлом заседании пленума Совета явилось только пять наших товарищей. Заседание фракции не состоялось.

Произошло это потому, что в нашей газете не было объявления о заседании Совета и тов. не знали. Просить газету печатать своевременно объявления.

[Слушали:]

2) О выборах на конференцию.

[Постановили:]

2) Выбраны тт. Киселев и Огурцовский.

[Слушали:]

3) О выборах на Совет партии.

[Постановили:]

3) Выбраны тт. Лившиц и Стельмаков.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 92.

Протокол заседания фракции 18 мая 1918 г.

Присутствовало 18 чл.

Слушали:

1) Об общем положении Петрограда.

Постановили:

1) Поручить тов. Каплану ответить сообразуясь с материалом докладчика. Развить нашу точку зрения на международное положение России и указать, что политика большевиков привела к тому, что общее положение России вообще и Петр., в частности, определяется не в Совете, а в Берлине или в кабинете Мирбаха.

[Слушали:]

2) О продовольственном вопросе.

[Постановили:]

2) Тов. Шишкову выступить с указанием, что существующая власть не в состоянии справиться с продовольственным вопросом, как и с любым другим.

[Слушали:]

3) О Колпинских Событиях³²⁶.

[Постановили:]

3) Выступить тов. Горностаеву.

[Слушали:]

4) О борьбе с безработицей.

[Постановили:]

4) Выступить тов. Каплан.

[Слушали:]

5) О конференции Уполномоченных фабрик и заводов.

[Постановили:]

5) С историей возникновения конференции, с ее задачами, с ее отношением к Совету должны выступить тт. Берг и Лившиц. Характер выступления — не оборонительный, а наступательный. Указать, главным образом, на то, что Совет забронировав себя, оттолкнул от себя массы и заставил их искать новой организации. При правильных выборах в Совете конференция не будет существовать, понятно, если Советы сделаются классовыми органами рабочего класса, а не органами государственной власти.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 90.

№ 51

Н.ЛИВШИЦ³²⁷

ФРАКЦИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛД. ДЕПУТАТОВ

Полный очерк деятельности фракции с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д. можно было бы дать только при обзоре деятельности всего Петр.

Совета. С первых же дней возникновения Совета до самых последних чисел августа, когда в направлении Совета произошел перелом, главную роль в Совете играла фракция социалистов-революционеров, как самая большая по численному составу. И смело можно сказать, что если были петроградским Советом совершены ошибки, то это лежит на ответственности нашей фракции. Но если и есть заслуги за ним, то они также в той же мере должны быть отнесены на счет фракции с.-р. Являясь наиболее могущественной и наиболее организованной, она своей работой и голосованиями определяла все решения Совета. Правда, в полном контакте с фракцией с.-р. почти всегда работала фракция с.-д. меньшевиков. И если ответственность за работу Петрогр. Совета должна пасть и на эту фракцию, то лишь в той мере, поскольку политическая линия меньшевиков совпадала с линией с.-р., ибо при голосованиях решающая роль принадлежала фракции с.-р. Обе фракции социал-демократов — большевики и меньшевики — даже при соединении не могли бы подавить голосов с.-р. Были случаи в шестимесячной истории петроградского Совета, когда меньшевики голосовали против с.-р. И все-таки победа оставалась за с.-р. Но говоря о победе с.-р. голосов на пленарных заседаниях Совета, надо оговориться, что не все голосовавшие за с.-р. состояли членами фракции. Не все они были зарегистрированы и не все принимали активное участие в работе фракции, в «лабораторной» выработке общеполитической линии. Но на пленарных заседаниях все время имелось солидное большинство, которое голосовало дружно за решения, вынесенные активной частью фракции после фракционной работы. Объяснялось это теми же общими причинами, как и везде: тем высоким доверием, которым пользуется партия в широких кругах крестьян и рабочих. В особенности среди крестьян, одетых в солдатские шинели. Максимальное число зарегистрированных членов, получивших фракционные карточки, достигало четырехсот с лишним. А шло за фракцией при полных собраниях гораздо более тысячи.

К заслугам товарищей с.-р. членов петр. Совета надо отнести прежде всего то, что они первые показали пример организованности и дисциплины. Чуть ли не на второй день после возникновения петроградского Совета с.-р., вошедшие в него, принялись за организацию фракции. Собирались в разных концах города, на хорах Таврического дворца и стремились сорганизоваться в стройное целое. И как только это было достигнуто, как только организовалась фракция с.-р. и начала свою работу, — тотчас же резко переменился характер работ самого Совета. Надо вспомнить, что в первые недели революции петр. Совет представлял необычайно громоздкую организацию, число членов которой доходило до 2.700 чел. На пленарных заседаниях всего Совета, обеих его крыльев — солдатской и рабочей секции — какая-нибудь практически работа в силу этого становилась совершенно невозможной. Технически невозможной! В собрании из 2—3-х тысяч никакие вопросы, понятно, решаться не могли. Как только начиналось пленарное заседание, сейчас же по любому вопросу записывались десятки ораторов, и общие заседания Совета грозили превратиться в митинги, с бесконечными выступле-

ниями. Совет начал биться над вопросом, как помочь делу: как сделать себя работоспособным. Создавались всевозможные планы: выделить особый малый Совет, разбить Совет на секции и т.д., и т.д. Но как только фракция с.-р. организовалась, Совет сразу получил работоспособность. После фракции с.-р. организовались фракции меньшевиков и остальных политических партий. Вспоминаю, какое удивление в президиуме Совета (тогда меньшевистском) вызвало заявление товарища от имени «фракции с.-р.», что по такому-то вопросу предлагается высказаться только фракционным ораторам. Как только этот принцип был принят при работах Совета, вопрос о работоспособности сразу потерял свою остроту. При самых многочисленных собраниях Совета получалась возможность продуктивной работы, ибо вся подготовительная работа совершалась во фракциях и на пленарное заседание приходили с готовыми решениями, с заранее намеченными ораторами. По уставу фракции помимо официальных ораторов от фракции, каждый член фракции имел право высказаться (но не против решения фракции) на пленарном заседании. Но почти не было случая, чтобы кто-либо из членов воспользовался этим правом. Все вопросы обсуждались предварительно во фракции, где каждый фракционер получал возможность всесторонне высказаться. И раз он подчинялся партийной дисциплине и высказываться против решений фракций на общих собраниях не имел права, то и стимулы к бесконечным выступлениям на пленарных заседаниях увяли. Вопрос сводился к обмену мнениями между несколькими ораторами. Как раз после организации фракции товарищи меньшевики пробовали предлагать петр. Совету решения, неприемлемые для с.-р. (по аграрному вопросу резолюцию Всероссийского Совещания, предложения Суханова и др.), и потерпели несколько поражений. После этого работа петр. Совета потекла более планомерно и продуктивно.

Одним из первых шагов фракции и ее большой заслугой явилось то, что она поставила на очередь вопрос, и добилась его разрешения, о пополнении и освежении Исполнительного Комитета. Будучи выделен в первые дни революции из сотни с.р.д., Исп. Комит. быстро оказался, с одной стороны, перегруженным работой, с другой, оторванным от масс. Фракция настояла на введении в него представителей от самих масс, от самого совета рабочей и солдатской секции. А затем на полном его переизбрании.

На долю фракции с.-р. выпало немало работы. Значительные трудности представляло то, что очень долго фракция не могла добиться от Исполнительного Комитета предварительного оповещения повестки дня следующего заседания. Понятно, и Исполн. Комит. Петр. Совета не так уж был виноват в том, что повестка оглашалась только уже на самом заседании. Условия, при которых работал Исполн. Ком., были таковы, что за полчаса до заседания не всегда знали, о чем будет речь на заседании, кто будет докладчиком и т.д. Работу фракции такое положение чрезвычайно затрудняло. Было решено, что все вопросы, которые выносятся на пленум совета, должны быть обсуждаемы предварительно на фракции. Но фракции, бывшие в Исполнит. Комитете, не всегда имели возможность

предупредить фракцию о повестке заседания и фракция не всегда могла являться на пленум с готовыми решениями. Пришлось ввести в устав фракции пункт, представляющий бюро фракции право в таких случаях принимать решения за собственный риск и выступать от имени фракции. Чаще же всего, при таких случаях, когда на пленарном заседании выплывал вопрос крупной политической важности, не обсужденный на фракции, бюро фракции требовало перерыва и тут же обсуждало вопрос во фракции, и не запомнить в жизни фракции моментов, когда бы бюро резко разошлось с самой фракцией.

В жизни фракции стоит отметить попытку объединения с родственными народническими группами Совета: с н-сами и трудовиками. Было устроено два больших, многолюдных собрания, на которых решили составить «народнический» блок для тактических действий в Совете. Было выбрано бюро, которое должно было руководить работой блока. Блок просуществовал почти месяц и умер естественной смертью. Причина его смерти заключалась в том, что принцип его организации был неправилен. Каждая фракция внутри этого блока была вполне самостоятельна и решала все вопросы предварительно у себя. С готовыми решениями собирались на общее собрание, где опять обсуждались эти же вопросы. При согласии — это обсуждение являлось напрасной тратой времени. При несогласии фракция с.-р., как наиболее могущественная и стоящая на более определенной, резкой точке зрения, не могла отступать от своей позиции. И опять обсуждение являлось лишним. К этим причинам прибавилась еще одна, которая окончательно доказала фракции с.-р. на ненужность блока, нежизненность его в условиях работы петр. Совета. Оказалось, что на заседания фракции с.-р. регулярно являлись те самые товарищи, которые приходили и на общие блоковые собрания. Это были товарищи, сочувствующие лозунгу «Земля и Воля», тяготеющие к народничеству. И очень скоро стало очевидным, что ни н.-с., ни трудовики в петроградском Совете не имеют последователей, если не считать нескольких лидеров. И блок распался. В совете остались отдельные н.-с. трудовики, но фракции не было. Все тяготевшие к народничеству втянулись в фракцию с.-р., частью записавшись членами фракции, частью просто голосуя с соц.-револ.

Надо сказать, что работа фракции не ограничивалась только политической работой внутри Совета или только линией советской работы. Фракция все время принимала самое деятельное участие в партийной работе. Фракция находилась в самой тесной связи как с городским партийным комитетом, так и с Центр. Комитетом партии. В городской комитет фракция посылала двух представителей. И обратно: ЦК имел своих двух представителей во фракции. Представитель партии в исполн. комит., понятно, входил во фракцию. На партийные городские конференции фракция посылала всегда по два делегата: от рабочей части и солдатской. На партийный 3-й съезд, так как Всероссийский Ц.И.К. еще не организовался к тому времени, фракция посылала своих делегатов.

Члены фракции принимали самое энергичное участие в партийной работе, как самые активные работники. На митингах, собрани-

ях, в полках, на фабриках, заводах — члены фракции проявляли самую энергичную деятельность. И это вполне понятно, если вспомнить, что первый набор членов петр. Совета естественно состоял из самых активных партийных работников.

И став членами совета, товарищи сохраняли свои связи с массой, пославшей их, вербовали новых членов в среде П. Сов. для партийной работы. И за все время существования фракции она параллельно с политической работой чисто советской вела самую интенсивную работу и партийную. Для более тесной связи с партийными кругами фракция предоставила всем городским партийным районам право делегировать своих представителей на заседания фракции и предоставила им равные права со своими членами. Таким образом, фракция была в полном контакте как с рабочей и солдатской жизнью всего города, так и с жизнью своей партии. И ни одно ни крупное, ни мелкое событие как общеполитического, так и чисто партийного характера не проходило мимо фракции.

Несколько месяцев тому назад фракция поставила на широкую ногу распространение партийной литературы и достигла больших успехов. Прибыль, какая получается от продажи литературы, частью идет на бесплатную раздачу литературы нуждающимся товарищам, преимущественно солдатам, а частью на нужды партии.

Заканчивая в самых общих чертах очерк деятельности фракции с.-р., вряд ли есть необходимость говорить о направлении политической линии фракции с точки зрения модных ныне «левизны», «центра» и «правизны». Уже из того факта, что главную ответственность за работу петр. Совета должна взять на себя фракция с.-р., ясна средняя политическая линия фракции. Но не лишним будет сказать, что фракция до сих пор является единой целой и «яд» внутреннего раскола почти не коснулся ее. Правда, в последнее время наметились и во фракции течения так называемой «левой», не всегда согласной с решениями центра. Но это течение пока приносит лишь здоровую, подчас чрезвычайно ценную критику большинства, какую можно только приветствовать. И ни о каком расколе или разладе внутри Петр. фракции пока и речи быть не может. Надо сказать, что по счастливой случайности все наиболее активные работники фракции знают друг друга с первых дней существования Совета, вместе работали в радостные и тяжелые дни его. И этот типичный момент, пожалуй, играет некоторую роль в той политической терпимости, с которой внутри фракции товарищи относятся друг к другу. И можно смело надеяться, что партийная спайка фракции окажется достаточно крепкой для того, чтобы фракция прошла единой, целой через этот переходный период, когда так легко и нередко опрометчиво рвется связь партийности во имя «тактических» переходящих моментов...

В настоящей заметке лишь в общих чертах намечены работы фракции в политической области Петр. Совета до октябрьского переворота. Совершенно не затронута еще одна сторона деятельности фракции; работа, как ее называют, «черновая». Работа в отделах совета. Об этой работе в другой раз.

**VIII СОВЕТ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(7—16 мая 1918 г. Москва)**

МАТЕРИАЛЫ

**Регламент VIII Совета
партии социалистов-революционеров**

1. Президиум.

Президиум избирается Советом п.с.-р. в составе пяти человек: а) председателя, б) 2-х товарищей председателя, 3) 2-х секретарей.

2. Комиссии

Советом избираются мандатная и редакционная комиссии в составе трех лиц каждая.

3. Пленарные заседания Совета.

1) Пленарные заседания Совета считаются правомочными при наличии $\frac{2}{3}$ из числа зарегистрированных делегатов с правом решающего голоса.

В случае не прибытия к означенному сроку $\frac{2}{3}$ числа членов, собрание открыватся через час при всяком числе собравшихся.

2) Все вопросы решаются на Совете простым большинством голосов.

3) На чтение докладов отводится не более 45 минут. Последнее слово докладчика и содокладчиков должно занимать не более чем по 20 минут.

4) Оратором во время прений дается по 15 минут, выступающим вторично по тому же вопросу — не больше 5 минут.

5) По вопросу о прекращении прений, о закрытии списка ораторов, о сокращении времени ораторов, к порядку заседания, высказываются по одному оратору ЗА и ПРОТИВ внесенного предложения, не более 3-х минут каждый.

6) Внеочередные заявления оглашаются лишь после предварительного ознакомления президиумом Совета и с разрешения последнего.

7) Заявления по мотивам голосования делаются перед голосованием, слово по личному вопросу дается перед закрытием заседания, в обоих случаях не более 3-х минут для каждого выступающего.

8) Заседания начинаются в 9 часов утра и продолжаются до 1 часу дня и после перерыва от 4 часов до $7\frac{1}{2}$ вечера.

4. Секции

Секции организуются по мере необходимости для более детального рассмотрения вопросов порядка дня Совета.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 5, л. 56.

**Материалы к протоколу
заседания VIII Совета партии социалистов-революционеров,
состоявшегося с 7 по 16 мая 1918 г. в Москве**

I. Состав VIII Совета

Присутствовали:

1. Члены Центрального Комитета партии с.-р.:

Веденяпин М.А.	Ракитников Н.И.
Гендельман М.Я.	Раков Д.Ф.
Герштейн Л.Я.	Ратнер Е.М.
Донской Д.Д. ³²⁸	Рихтер В.Н.
Ельяшевич А.Б.	Сумгин М.И. ³³¹
Зензинов В.М.	Тетеркин И.И. ³³²
Иванов Н.Н. ³²⁹	Тимофеев Е.М.
Коган-Бернштейн М.Л.	Федорович Ф.Ф. ³³³
Лихач М.А.	Чернов В.М.
Лункевич В.В. ³³⁰	

из них 5 с правом решающего голоса.

2. Члены Бюро фракции с.-р. Учредительного собрания:

Авксентьев Н.Д.	Моисеенко Б.Н.
Вишняк М.В.	Подвицкий В.В.
Дедусенко Я.Т.	Розенблюм Д.С. (Фирсов)
Кильчевский В.А. ³³⁴	Руднев В.В.
Коварский В.Н.	Сорокин П.А.
Лотошников С.М.	Фундаминский И.И. (Бунаков)
Мартюшин Г.А.	Хреновский И.И. ³³⁵
Минин А.А.	

из них 3 с правом решающего голоса.

3. Представители от местных организаций партии:

А) с правом решающего голоса:

1. Северо-Западная область:

От Областной Конференции	— Стариков А.И. ³³⁶
	— Шаскольский П.Б.
	— Вольфсон Л.В. ³³⁷
	— Дементоев В.П.

2. Северная область:

От Архангельской губернии.	— Мартынов М.Н. ³³⁸
Вологодской	— Зевеке М.В. ³³⁹
	— Кошелев В.Ф. ³⁴⁰
	— Маслов Серг.С.
От Череповецкой организ.	— Гуковский А.И.

3. Центральная область:

От Витебской губернии

(неокупированные уезды) — Каценеленбоген Г.Д.

" Владимирской губернии — Белковский И.И.³⁴¹

" Калужской — Быстров А.И.³⁴²

" Костромской — Яцунский И.О.³⁴³

" Московской — Сорокин И.С.³⁴⁴

" Рязанской — Павлов Ф.К.³⁴⁵

" Смоленской — Крылов М.М.³⁴⁶

" Тверской — Рыбаков М.А.³⁴⁷

" Тульской — Поздняков Д.И.³⁴⁸

" Ярославской — Мамырин Н.А.³⁴⁹

4. Средне-русская (черноземная) область:

От Воронежской губернии — Андреев П.³⁵⁰

" Орловской " — Пупков Н.И.³⁵¹

5. Поволжская область:

От Астраханской губернии — Горелин П.А.³⁵²

" Казанской — Каллистов С.П.

" Нижегородской — Тяпкин Е.Ф.³⁵³

" Пензенской — Коногов В.М.³⁵⁴

" Самарской — Костюшко Ел.А.³⁵⁵

" Саратовской — Альтовский А.И.³⁵⁶

" Тамбовской — Доброхотов А.И.³⁵⁷

" Царицынской — Косолапов М.А.³⁵⁸

6. Уральская область.

От Пермской губернии — Кожухов И.С.³⁵⁸

" Уфимский — Пишевский В.П.³⁶⁰

7. Сибирская область:

От Акмолинской области — Панов С.А.³⁶¹

От Енисейской губернии
и Забайкалья — Роговский Е.Ф.³⁶²

" Иркутской губернии — Дистлер В.Г.³⁶³

" Томской — Лисиенко А.П.

8. От Всеукраинской областной и Киевской губернской организаций:

Скловский И.Л.³⁶⁴

9. От г. Петрограда:

Берг Е.С.

Зейман Л.Э.³⁶⁵

Каплан В.Н.

Стельмаков И.П.³⁶⁶

Флеккель Б.О.

10. От г. Москвы

Артемов Н.И.³⁶⁷

Минор О.С.

Павлов В.Е.

Ратнер Г.М.

Итого — 53 решающих голоса.

Б) с правом совещательного голоса:

От Владимирской организации	— Жуков П. ³⁶⁸
" Ижевской (Вятской губ.)	— Трофимов Н.И. ³⁶⁹
" Костромской гор. орган.	— Ларин А.Я. ³⁷⁰
" Курской губ. орган.	— Фишбейн Д.Я. ³⁷¹
" Московской губ.	— Шепель А.А. ³⁷²
" Организ. п.с.-р. Моск. обл. жел.-дор. Бюро	— Сургучев А.П. ³⁷³
	— Дыко П.А. ³⁷⁴
" Пермской губ. орган.	— Моисеев А.Г. ³⁷⁵
" Пермской жел.-дор. орган.	— Шамшури И.Д. ³⁷⁶
" Петроградской гор.конфер.	— Высоцкий А.Д.
	— Гомзяков А.Н. ³⁷⁷
	— Трупп Е.А. ³⁷⁸
" Петроградского губ. Комит.	— Эстрин Э.П. ³⁷⁹
" Вольской (Сарат.г.) орг.	— Ярышев П.А. ³⁸⁰
" Симбирской губ. орган.	— Гавронский Д.О.
" Сибирской обл. конфер.	— Львов А. ³⁸¹
" Центральной Обл. орган.	— Алеев П. ³⁸²
	— Горьков Г.Л. ³⁸³
	— Морозов С.В. ³⁸⁴
	— Вольский В.К. ³⁸⁵
" Черноморской губ. орган.	— Кузьмина-Караваева Е. ³⁸⁶
" Ярославской губ. орган.	— Аникеев Б.А. ³⁸⁷
" Фракции с.-р.	
Всерос. Ц.И.К. С.Р. и С.Д.	— Ильин А.Ф. ³⁸⁸
Петроградск. С.Р. и С.Д.	— Лившиц Н.А.

От Комиссий ЦК:

Рабочей Комиссии:

Прилежаев И.А.

Либерман Л.А.³⁸⁹

Бах А.Н.³⁹⁰

Ларский Л.С.³⁹¹

Гельфгот А.П.³⁹²

Крестьянской К-сии:

Лукашевич Е.П.³⁹³

Лазарев Е.Е.

Культурно-просветильной К-сии:

Тумповская Е.М.³⁹⁴

От газеты «Дело Народа» — Постников С.П.
Докладчик по аграрному вопросу — Черненко Б.Н.³⁹⁵
Содокладчик по аграрному вопросу — Маслов Сем.Л.
Итого — 61 совещательный голос.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 20—21.

II. Организация VIII Совета п.с.-р.

В Президиум избраны:

Лункевич В.В.

Минор О.С.

Руднев В.В.

Берг Е.С.

и секретарями: Б.О.Флеккель и Н.И.Артемьев.

Советом избраны комиссии:

- а) Мандатная — в составе С.Мохова, В.Н.Каплана и Е.Ф.Роговского.
- б) Редакционная — в составе В.М.Чернова, В.М.Зензинова и Д.Ф.Ракова.

Принят следующий порядок дня Совета:

1. Текущий момент — докладчик Е.М.Тимофеев*
— содокладчик М.Л.Коган-Бернштейн.
2. Учредительное собрание и Советы — докладчик М.Я.Гендельман.
3. Международная политика — докладчик В.М.Чернов.
4. Практическое проведение социализации земли — доклад.
Б.Н.Черненко**
— содокладчик С.Л.Маслов.
5. Рабочая политика — докладчик М.А.Лихач.
6. Организация партии в связи с федеративным устройством республики — докладчик Н.Н.Иванов.
7. Финансово-Хозяйственная организация партии — докладчик Л.Я.Герштейн.
8. Доклад ЦК — докладчик В.М.Зензинов.
9. Доклад Фракции с.-р. Учредительного собрания — докладчики В.В.Руднев и И.И.Фундаминский (Бунаков).

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 20—22.

* Вследствие болезни докладчика, доклад был сделан В.М.Черновым. — Прим. док.

** Доклады не были прочитаны. — Прим. док.

III. Доклады с мест

Заседание 7 мая

7-го мая открылось заседание VIII-го Совета партии с.-р. Ввиду того, что комиссия по созыву Совета не рассмотрела всех представленных ей мандатов, Коган-Бернштейн от имени ЦК предложил открыть частное заседание для заслушивания докладов с мест по областям.

Т. Зевеке от Вологодской губ. охарактеризовал настроение крестьянских масс губернии.

Деревенское население не затронуто партийным влиянием, о программах партии имеет смутное представление. Стремления к захвату земель не наблюдается. Широко развили свою деятельность кооперации, в которых С.Р. принимают деятельное участие.

Профессиональные организации активную работу почти не ведут. Земельный комитет малодеятелен. К разгону Учр. Собр. население отнеслось спокойно. Но теперь в связи с общей хозяйственной разрухой все учащиеся голоса о необходимости возобновления работ Учр. Собр. Губернское Земство не разогнало. Городское самоуправление большевики берут измором, отбирая отдел за отделом. Наблюдается усиленное стремление к возобновлению волостных земств. Настроение крестьян определенно антибольшевистское.

Т. Шаскольский (Северо-Западная область).

Размеры области сильно сократились благодаря выделению северных губерний в самостоятельную область и благодаря немецкой оккупации. Организации после октябрьского переворота были сильно разбиты.

Отношение масс к большевиками и левым с.-р. отрицательное, вызываемое главным образом семенным голодом. На этой почве в 3-х пунктах области разыгрались крестьянские беспорядки, кончившиеся расстрелами.

Задачи губернского комитета с.-р. создать и восстановить губернские ячейки, особенное внимание обращено на создание сельских ячеек и железнодорожных организаций.

Большевики и левые с.-р. держатся не признанием народных масс, а силой наемных штыков.

Т. Каплан (Петроградская городская организация).

Большевизм в Петрограде порвал с массами окончательно, массы инертны и это дает возможность большевистской власти держаться силой штыков. Это положение особенно выявилось в отношении рабочих к празднованию 1-го Мая. Большевикам в этот день не удалось вызвать на улицу рабочих, участвовали в демонстрации красногвардейцы по долгу службы.

Лево с.-р. организация в Петрограде не имеет никакого влияния в рабочих массах.

Почти все перевыборы в Совет дают победы с.-р. Большевики не допускают общих перевыборов в Советы. В случае перевыборов

большевики получают меньшинство, об этом говорят частичные переборы.

Даже на Путиловском заводе, бывшем оплоте большевизма, с.-р. отвоевывают одну мастерскую за другой.

Т. Берг знакомит Совет с историей возникновения собрания уполномоченных фабрик и заводов в Петрограде. В начале доминирующую роль играли мен-ки.

В настоящее время руководящее значение имеют с.-р. собрание имеет до 70 предприятий. Задачей совещания является объединение пролетариата на практической почве борьбы за Советы и за профессиональные союзы.

Утреннее заседание 8-го мая

Т. Каценеленбоген (Витебская губерния).

Часть Витебской губернии оккупирована немцами. В оккупированных местностях существует еще остатки политических свобод. В отдельных местностях крестьяне противодействуют немецкому наступлению.

В Двинске немцами разогнана городская дума и на место нее назначена новая управа.

После энергичной борьбы Витебской организации за Учр. собр. последовали многочисленные репрессии со стороны большевистской власти. Витебские большевики раскололись на две части. Идейная часть большевиков поддерживает социалистическую оппозицию и работает в контакте с новой. с.-р. входят во все исполнительные органы Совета.

Лозунг витебских с.-р. «Через Советы к Учр. собр.», для этого ведется усиленная работа в целях оздоровления Советов.

Отнесясь резко отрицательно к соглашению с большевиками через посредство партийных комитетов, витебская организация считает возможным создание единого фронта путем работы внутри рабочих масс.

В губернии острый недостаток семян.

Ввиду этого при распределении земли выигрывают кулаки. Настроение крестьян антибольшевистское.

Т. Мохов (Центральная область).

Последствие большевистского выступления — разрушение организаций с.-р., которая вновь восстанавливаются. Крестьянская работа шла путем организации крестьянства в Совете. В данный момент Советы разрушены, переизбрание Советов невозможно, ибо крестьяне сильно терроризованы большевиками.

Переизбрание советов в рабочих районах в целом ряде городов дали меньшевистско-соц. револ. большинство, но практического значения эти победы не имели, ибо большевики разгоняли их на первом или втором заседании. Городское самоуправление почти везде разогнано. Волостные Советы мало активны, активные же разгоняются большевиками и заменяются частью старшинами.

Настроение масс антибольшевистское, но не монархическое.

Лозунг Учр. собр. пользуется популярностью.

Осуществление земельной реформы почти невозможно. Крестьяне почти не верят в социализацию земли. При теперешних условиях, сеют только для себя.

Т. Коган-Бернштейн от имени организационной комиссии сообщает, что Совет партии может открыть свои заседания. В комиссии было постановлено признать Совет партии правомочным, если съедется половина организаций в неоккупированных областях.

До сих пор явилось 29 организаций с правом 43 решающих голосов, а должно быть 68 голосов. Совершенно не представлены: Донская область, Средняя Азия и Кавказ.

Получены телеграммы от некоторых губерний, что их делегаты выехали на Совет.

Собрание постановило считать VIII-й Совет партии с.-р. правомочным.

Избирается президиум в составе: В.В.Лункевича, О.С.Минора и В.В.Руднева и Е.С.Берг.

Секретари: Н.И.Артемов, Б.О.Флеккель.

Мандатная комиссия тт. — Мохов, Каплан, Роговский.

Редакционная комиссия тт. — Чернов, Зензинов, Раков.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 5, л. 65—66.

IV. Тезисы докладов

Тезисы доклада Е.М.Тимофеева «Текущий момент»

Переживаемый Россией в настоящее время политический момент целиком находится под знаком заключенного большевиками Брестского мира и их хозяйничанья внутри страны. Последняя именно в данный момент начинает полностью пожинать результаты полугодового владычества большевиков и курса их политики на «социалистическую революцию».

Капитуляция Советской власти перед державами центральной Европы, повлекшая за собою отторжение от России важнейших в политическом и экономическом отношении областей, не остановила завоевания страны германским империализмом. Немецкие войска продолжают свое продвижение в глубь наших земель, продолжая вместе с тем и разрушение народнохозяйственного организма страны и сводя на нет существование России, как государственного целого.

Совет Народных Комиссаров, надеявшийся получить в силу Брестского трактата «передышку» для реализации своих устремлений внутренней политики, в действительности превратил себя в беспрекословного исполнителя всех требований победителей и продолжает свое существование только при условии полного подчинения

велениями Берлина и Вены и до тех пор, пока это будет угодно последним.

Но это положение Советской власти пред лицом внешнего врага нисколько не меняет курса ее политики в остальном. По-прежнему делается все, чтобы углубить разрыв России с державами антигерманской коалиции и продолжать свою разрушительную работу внутри, на той территории страны, которая еще не захвачена неприятелем.

Гражданская война ведется с неослабевающей энергией при помощи наемной красной армии, ни на минуту не останавливается квази-социалистическая политика в области хозяйственной жизни, и по-прежнему произвол и насилие заменяют собою всякое административное управление и всякий гражданский правопорядок.

В результате голод охватывает всю страну, промышленность перестает существовать, торговля останавливается, транспортный аппарат существует кое-как в виде жалких остатков, финансы государства находятся накануне краха, страна раздроблена на бесчисленное множество фактически друг с другом не соподчиненных «республик», которые давно уже перестали быть Советскими и которые фактически превратились в вотчины и сатрапии тех или иных предводителей, вооруженных отрядов или местных большевистских групп. Разрушается всякая общественная организованность, вплоть до аполитической, нейтральной кооперации и советских организаций трудящихся, именем которых правят народные комиссары; упразднены все гражданские свободы, и существование населения поставлено вне каких бы то ни было норм и гарантий. Сила заменяет всякое право, чернь распоряжается судьбами народа и его достоинством, революция вырождается в пугачевщину.

Сообразно данной обстановке, в ее условиях происходят и видоизменения социально-политических позиций отдельных общественных групп и классов населения.

Аполитизм, жажда твердого порядка, пассивность в общественной жизни, равнодушие к будущим судьбам страны все сильнее и сильнее охватывают все слои населения. Имущие классы все откровеннее начинают выявлять свою контрреволюционность и во имя своих узкогрупповых интересов все отчетливее обнаруживают готовность, подобно большевикам, столкнуться с германским империализмом и с помощью его штыков восстановить в России, ценою каких угодно национальных жертв, гарантирующий их имущественные права старый порядок, готовая форма которого уже создана большевистским режимом диктатуры.

Русское трудовое крестьянство брошено в бездну анархии, которая грозит свести на нет завоевание земли и упрочить в деревне, путем беспорядочной купли-продажи и простого расхищения земельной собственности, кулацкие группы крестьянства и тем самым дать готовящейся реставрации самую прочную опору для водворения «твердой власти».

Одновременно с этим, паразитическое существование большевистской власти, по самой природе своей — городской, усиливает среди крестьянства враждебные к городу чувства и грозит разорвать до сих пор единый фронт трудовой демократии города и деревни.

Русский пролетариат, с гибелью русской промышленности и благодаря авантюристской политике большевиков, в настоящее время лишен всякой возможности организованно бороться с невиданной еще по своим размерам безработицей и принужден или существовать паразитически за счет подачек Советской власти, пока это еще возможно для последней, или же будет пополнять собою ряды люмпен-пролетариата, готового за кусок хлеба служить всякому.

Наконец, небольшая количественно, но крайне важная по своему значению в жизни страны, группа трудовой интеллигенции усилиями большевиков оторвана в значительной степени от народа, их политикой брошена в бездну нищеты и унижения и наиболее подвержена влиянию аполитизма, что в дальнейшем грозит нации утратой подготовленных руководителей и организаторов ее жизни.

В данных условиях роль партии с.-р., защищающей дело русской трудовой демократии и русской революции, является ответственной, как никогда, и ее задача сводится в общем к тому, чтобы сделать последнее героическое усилие для спасения приобретений трудящихся, не только завоеванных во время настоящей революции, но и существовавших в той или иной мере и до нее и теперь также гибнущих.

Но эта задача, вытекающая из классовой позиции и структуры нашей партии, может быть осуществлена только в том случае, если партия с.-р. примет на себя в первую очередь реализацию общенациональных задач, стоящих перед страной, без разрешения которых не может быть никаких надежд на спасение самых основ социально-политических завоеваний.

Трудовая демократия только в том случае может надеяться на утверждение в стране нужного ей политического правопорядка и социального уклада, когда сама страна будет существовать, как независимое национальное и государственное целое, избавленное и от подчинения внешнему завоевателю и от внутренней анархии.

Выступить на защиту страны против иноземного поработителя, сбросить с себя иго захватчиков власти и создать порядок, при котором можно было бы все силы народа направить на эту защиту, — таковы основные обязанности, которые партия с.-р. должна взять на себя и к которым она обязана призвать всю нацию и, в первую очередь, трудовые массы последней.

Брестский сепаратный мир и власть Совета Народных Комиссаров, приведшая к нему Россию, должны быть аннулированы русской демократией и взамен их она должна, с одной стороны, снова возобновить войну против германской коалиции, ведя ее вместе со всеми противниками союза держав центральной Европы, а с дру-

гой — возродить в стране все органы народоправства во главе с Учредительным собранием, единственным выразителем народной воли, могущим опереться на всю нацию и всю нацию организовать и направить на защиту себя, своей независимости.

Все преобразования социального уклада народной жизни должны быть согласованы с этими основными заданиями момента, и тем самым классовая политика трудовой демократии должна стать политикой национальной. Мероприятия по охране труда, уничтожение частной собственности на землю, преобразование нашей бюджетной системы, установление государственного контроля над производством и другие социальные требования, выдвинутые русской революцией, должны быть проведены в жизнь, ибо без этих мероприятий не только трудовые массы не могут быть действительной силой в деле национальной защиты, но и вообще последняя невозможна, как лишенная всякой социально-экономической базы, но вместе с тем решительно должны быть отклонены все попытки немедленно и сразу же реализовать их все и полностью, вне всякого учета фактического положения вещей и без рассмотрения влияния их на задачу обороны страны и на интересы всего государства.

После большевистского господства, как его главное следствие, базис социальных преобразований русской революции неминуемо окажется суженным и лишь методическим строительством на основах государственности, а не одновременной ломкой всего старого уклада, можно надеяться спасти еще основы завоеваний трудовых масс России. Прочность этих завоеваний полностью и целиком зависит от укрепления производительности и организованности нашего народного хозяйства, а не от физической возможности в данный момент, не считаясь с последствиями, тем или иным способом облегчить положение труда.

Не может быть никаких сомнений, что выступая с лозунгом защиты страны, требуя восстановления демократического правопорядка и всех его органов, вплоть до Учредительного собрания, и не отказываясь от своих социальных стремлений в их основе, трудовые массы не встретят сейчас к себе сочувствия со стороны других групп населения и, в особенности, со стороны имущих классов ее.

Мир во что бы то ни стало и стремление к своей диктатуре характеризуют последние столь же, как и большевистскую олигархию, и трудовая демократия в настоящее время даже в области общенациональных стремлений должна будет остаться изолированной.

Эту изолированность устранить и объединить на почве борьбы за спасение нации все здоровые элементы последней трудовые массы смогут только своей активностью, государственностью своих действий и организованностью своих выступлений. При наличии этих условий, при действительно национальном характере своей классовой политики, трудовая демократия неминуемо привлечет под свои знамена широкие слои населения, в противовес большеви-

кам, которые своей антигосударственной политикой оттолкнули от себя даже основную свою силу — городской пролетариат.

Равным образом должна быть оставлена и надежда на возможность какого бы то ни было объединения с большевиками во имя укрепления той же классово-национальной позиции.

Диктатура не может быть никак согласована с демократическим строем, борьба за интернационал немыслима путем предательства отдельных наций, социальные преобразования не проводятся штыком, «социалистическая революция» неосуществима в союзе и с подчинением империализму.

Поэтому, борясь с надвигающейся контрреволюцией и дальнейшим разложением государственного бытия Россия, стараясь положить предел все сильнее растущей распыленности народных низов и стремясь к тому, чтобы, пока это еще возможно благодаря стойкости западно-европейских демократий, возродить защиту и организацию молодой Российской Республики, русская трудовая демократия должна, без напрасных поисков себе союзников справа, решительно и активно выступить против большевистской олигархии, ибо уничтожение последней есть *conditio sine qua non* (лат. — непременное условие) всякого общественного строительства и какой бы то ни было государственной политики, и это уничтожение должно быть произведено именно силами организованной демократии, так как в противном случае прямым преемником большевизма будет ничем не прикрытая реакция, которая еще в большей степени, чем большевизм, явится креатурой германского империализма и довершит дело порабощения России и ликвидации нашей революции.

Партия с.-р. всегда предостерегала трудящихся раньше, предостерегает их и теперь против заговорщической тактики в борьбе с большевизмом.

Но всякое массовое движение демократии, направленное к замене комиссародержавия действительным народвластием и имеющее в дальнейшем целью восстановить Учредительное собрание в его правах, должно встретить в ее рядах всяческую поддержку, помощь и сочувствие.

Организации партии с.-р. должны со своей стороны приложить все усилия к тому, чтобы подобные движения, возникая, не носили характера разрозненных вспышек, а развивались бы планомерно, захватывая целые области и в них закрепляясь.

Только таким путем может быть ликвидирована большевистская авантюра, только на этом пути Россия может найти себе избавление от ига, наложенного на нее в Бресте, и только таким образом можно спасти независимость Российской Федеративной Демократической Республики и самое ценное из завоеваний нашей революции.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 23—25.

Тезисы доклада по текущему моменту

М.Л.Коган-Бернштейна

1. Четвертым Съездом партии с.-р., в связи со стоящими перед нею задачами осуществления социально-политических требований трудовых масс в процессе русской революции, была осуждена предыдущая коалиционная тактика, как связывающая по рукам и по ногам представителей революционной демократии в правительстве.

2. Пятимесячный период большевистского господства, подготовивший социальную и политическую реакцию своей безумной внешней и внутренней политикой, привел не к соглашению, а к обострению классовых противоречий.

3. Цензовые группы, уже в период коалиционной власти крайне подозрительно относившиеся к социально-реформаторским планам социалистических партий и мирившиеся с Учредительным собранием, как с неизбежностью, в настоящее время склоняется к политическим формам, обеспечивающим господство буржуазии, и мыслят национальную оборону России, как задачу, влекущую отказ трудовых масс города и деревни от своих основных социальных позиций. С другой стороны, трудовые массы, разочаровавшиеся в большевизме, порвут окончательно с такими социалистическими партиями, которые склоняются вновь на путь коалиции.

4. Коалиция, помимо этого, и объективно не отвечает верно понятой задаче коалиционного возрождения России. Россия может устоять как самостоятельный политический и хозяйственный организм в продолжающейся военной схватке мирового империализма и в будущей его борьбе за рынки, только обеспечив максимальное напряжение народной самостоятельности, народного труда, путем сохранения и развития всех политических завоеваний революции. Максимальное развитие производительных сил возможно через планомерное и интенсивное регулирование всего народного хозяйства силами демократического государства с широким применением национализации отдельных отраслей производства и системы государственных монополий, принудительной трестизации, государственного регулирования производства, кредита и товарообмена. Подобная экономическая политика, отвечая объективным интересам трудящихся масс и задачам скорейшего национального возрождения России, под силу твердой демократической власти, опирающейся на народную поддержку и готовой железной дисциплиной подавлять эгоистические притязания того или иного класса. Русская буржуазия, при самодержавии и начальном периоде русской революции доказавшая свою неспособность организовать производство и подчинить свои классовые интересы задачам обороны государства, придя к власти, будет отстаивать отсталые формы индивидуалистического капитализма, вместо капитализма государственного, и

этим делает Россию бессильной противостоять напору иностранного капитала.

5. Задачей партии с.-р. является, ввиду изложенного, борьба собственными силами трудовой демократии за устранение большевизма, восстановление народоправства и организацию однородной демократической власти, способной охранять социальные завоевания революции и организовать самостоятельное от всех иноземных притязаний и покушений жизнеспособное народное хозяйство.

6. При отсутствии подъема широких народных масс трудящихся для свержения изжившего себя большевизма, партия с.-р. не должна поддаваться искушению заговорщических, изолированных от массового движения, приемов и методов борьбы и ни в коем случае не должна идти на какую бы то ни было кооперацию с цензовыми и недемократическими элементами в деле накопления реальных сил, предпочитая роль социалистической оппозиции существующему режиму роли пособника перевороту, имеющему задачей привести к власти недемократические группы, хотя бы и под покровом коалиции.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 26 — 26 об.

Тезисы к докладу М.Я.Гендельмана «Советы и Учредительное собрание»

I. Февральская революция, ниспровергнув самодержавие, раскрепостила все скованные до того общественные силы и открыла путь для свободного выявления в организованной форме противоположных классовых интересов.

II. Противоположность классовых интересов не исключала наличия стоявших перед всеми классами общенациональных задач, а именно: обороны страны, установления новых форм политического строя, борьбы с разрухой и оздоровления всего народного хозяйства, но сказывалась в различии вкладываемого в них отдельными классами содержания и в различии путей их разрешения.

III. Общенациональные задачи, как и все направление государственной и хозяйственной жизни страны, требуют в известных пределах непосредственного вмешательства органов государственной власти и, во всяком случае, установления ею правовых норм, в рамках которых должны разрешаться сталкивающиеся при этом классовые и групповые интересы.

IV. Чем демократичнее построена государственная власть, тем большая возможность безболезненного, не сопряженного с непосредственным применением силы, и свободного от потрясений преобразования социально-политического уклада народной жизни в соответствии с меняющимся соотношением реальных общественных сил.

V. В революционный переходный период, до создания законченных и устойчивых форм народовластия и избрания населением

представительных органов, долженствующих выявлять его объединенную волю, регулирование государственной жизни достигается путем соглашения между органами, выражающими волю отдельных классов и групп населения.

VI. В этом смысле Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являлись органами власти трудовой демократии, а Временное правительство — органом власти имущих классов. Меры государственной власти принимались по соглашению Советов и Временного правительства и проводились Временным правительством.

VII. После образования коалиционного Временного правительства соглашение достигалось внутри его. Социалистические его члены, делегируемые Советами и им подотчетные, выражали в нем волю Советов.

VIII. По мере создания органов народовластия (демократических дум и земств, земельных комитетов, экономических советов и т.д.), отходили от Советов функции властвования на местах. С открытием Учредительного собрания эти функции Советов должны были совершенно прекратиться.

IX. Это не должно было обозначать упразднения Советов. Органы народовластия только тогда устойчивы, сильны и гарантированы от реакционных посягательств, когда они опираются на политически организованные трудовые массы. Назначение Советов — служить политической организацией рабочего класса, временной формой единой социалистической партии.

X. Исходя из неправильного понимания социального содержания нашей революции и из веры, что диктатура революционного меньшинства сможет посредством организованного насилия совершить социалистические преобразования; отрицая, вследствие этого, значение полнейшего и совершеннейшего народовластия во всех областях государственной, общественной и хозяйственной жизни, как единственного верного пути, на котором рабочий класс, организованный и сознательный, достигнув преобладания во всех демократических органах власти, может осуществить свое единовластие и принудить все общественные классы подчиниться новым общественным отношениям социалистического строя, партия большевиков с самого начала революции стремилась сделать Советы орудием захвата власти и низвести их на роль опоры большевистской диктатуры, демагогически используя для этого невежество, нищету и усталость масс, их жажду немедленного мира и притягательную силу хищнического раздела накопленных народных богатств.

После октябрьского переворота партия большевиков для того, чтобы освятить свою власть авторитетом Советов, прибегла к их фальсификации и разгону и обратила подтасованные Советы в штемпелюющую машину своих декретов, направленных на лжесоциалистические эксперименты над страной. Вместе с тем, она силою наемных штыков упразднила все органы народовластия вплоть до Учредительного собрания. Таким образом, большевистская власть извратила природу Советов, развратила сознание народных масс,

лишила рабочий класс в Советах его организационного единства, а в демократических органах — его участия в государственном управлении, и всем этим обнажила революционный фронт перед контрреволюционными силами.

XI. После октябрьского переворота Советы не только перестали быть временной формой единой социалистической партии, но и вообще утратили свой социалистический характер, так как большевистская тактика ничего не имеет общего с социализмом и по своим социально-политическим последствиям является вполне контрреволюционной. Вследствие этого в корне изменились и наши задачи в Советах и заключаются ныне единственно в борьбе с большевизмом и в разоблачении большевизма в пределах его собственного лагеря.

XII. Вместе с тем для спасения политической силы рабочего класса мы должны противопоставить большевистским Советам новую форму единой социалистической партии в виде постоянно функционирующих рабочих конференций, как это уже сделано в Петрограде и Москве.

XIII. Ближайшей целью этих новых организаций рабочего класса должно быть восстановление всех органов народовластия и, прежде всего, Учредительного собрания.

XIV. Гибельные последствия большевистского самодержавия: обезоружение России, лишившейся своей армии и всего военного снаряжения; отторжение от нас целого ряда областей; предание страны на милость германских завоевателей; гражданская война; уничтожение государственного и хозяйственного аппарата и транспорта; полное хозяйственное и финансовое банкротство; голод; невозможность обсеменить поля; неминуемая резня в деревне на почве раздела земель; безработица; развращение сознания народных масс; утрата рабочим классом организационного единства, его разочарование, усталость и аполитизм; упразднение всех органов народовластия, — все это привело ко все усиливающемуся изменению реального соотношения общественных сил не в пользу трудовой демократии и к общему поправению всей страны. Поэтому Учредительное [собрание] в данном составе не может уже отражать действительную волю страны.

XV. Оно, кроме того, будет и неполным, так как лишится своего левого сектора: фракции большевиков и левых с.-ров, посягнувших на его неприкосновенность, предавших родину и изменивших революции.

XVI. Равным образом меняются и задачи Учредительного собрания по сравнению с предстоявшими ему до переворота. Ныне Учредительное собрание должно будет направить все силы и все материальные средства страны на ликвидацию большевистского наследия: на воссоздание армии, на восстановление независимости России, на прекращение гражданской войны, словом на всю сложную и тягчайшую работу по национальному возрождению России.

XVII. Более или менее успешное разрешение этих задач может быть достигнуто только тем Учредительным собранием, которое

будет отвечать действительному соотношению общественных сил и отражать действительную волю страны. Иначе оно будет безвластно и самим существованием своим будет знаменовать продление гражданской войны.

XVIII. Учитывая все это, Учредительное собрание данного состава должно будет ограничить свои задачи организацией национальной обороны во имя восстановления независимости единой Российской Федеративной Демократической Республики и неотложными социально-политическими мероприятиями, необходимыми для указанной основной задачи. Для того же, чтобы народ мог теперь же вновь выявить свою волю, Учредительное собрание должно будет немедленно постановить о производстве новых выборов в новое Учредительное собрание.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 27—28.

Тезисы доклада Б.Н.Черненкова
«Практическое проведение социализации земли»

1. Социализация земли, как «предельная» идея русской революции в области социальных завоеваний. партия с.-р., как выразительница и проводник этой идеи. Направление революции в сторону осуществления социализации земли, как «нормальный» путь развития революции.

2. Позиции других социалистических партий по отношению к социализации земли в прошедший период революции.

3. Искажение идеи русской революции большевиками в период поступательного развития революции в смысле гипертрофии ее социального творчества.

4. Перелом революции в настоящее время.

5. Продолжение «переходного периода» в области аграрных отношений.

6. Возможность планомерного проведения реформы и рациональной аграрной политики в тесном смысле только по восстановлению органов народной власти в центре и на местах.

7. Гегемония в [...] задач тактического характера: подготовки земельных отношений к проведению коренной реформы и создания гарантии нормального развития революции против контрреволюционного движения — с одной стороны, против гипертрофии революции за пределы объективно возможного — с другой стороны.

8. Относительный удельный вес в русской революции политических организаций и партий.

9. Отсутствие у партии с.-р. определенной и разработанной системы тактических мер для создания гарантий нормального развития революции во время ее поступательного движения, как причина недостаточного использования ею предоставленных революцией возможностей целесообразного воздействия на стихийный ход революции и как одно из условий понесенного поражения.

10. Необходимость плана такого рода мер в настоящее время в условиях социальных экспериментов, производимых большевиками, и возможности контрреволюционного движения, как одно из условий восстановления Учредительного собрания и возвращения революции в нормальное русло. «Пустые места» в нашей тактике переходного периода.

11. Партия с.-р. социально-политическая среда данного момента в русской революции: в) Благоприятная по отношению к социализации земли позиция крестьянства; его сравнительная политическая пассивность.

г) Городские рабочие, как активная сила революции; освобождение их от большевистского угара.

12. Крестьянство, как точка опоры, городские рабочие, как возможная сопутствующая крестьянству активная политическая сила в борьбе за возвращение революции на нормальный путь по направлению к социализации земли.

13. Союз крестьян и рабочих, как гарантия нормального хода революции в дальнейшем.

14. Подчинение задач текущей аграрной политики данного момента задачам создания союза между крестьянами и рабочими, как условие успешного разрешения тактических проблем момента.

15. Солидарность крестьян и рабочих с точки зрения правильно понятых политических и социальных интересов того и другого класса, и наличность в русской действительности данного момента элементов политического и социального разъединения и даже порождающегося столкновения между ними на почве политических и экономических отношений между городом и деревней.

16. Партия с.-р., как связующее политическое звено между крестьянами и рабочими; кооперация, как связующее социально-экономическое звено между ними.

17. Конкретные задачи работы в крестьянстве и аграрной политики:

А. В области пропаганды:

- а) разъяснение крестьянству неразрывной связи между «экономической политикой» и землей и необходимости восстановления органов народной власти;
- б) выяснение солидарности интересов крестьян и рабочих вообще и в данный момент революции в особенности;
- в) выяснение политической роли и значения городских рабочих в революции и происходящего в рабочих кругах отрезвления;
- г) выяснение практической настоятельной необходимости союза крестьян с рабочими и солидарных действий обоих классов;
- д) разъяснение роли партии с.-р. как партии, идейно и практически объединяющей интересы крестьян и рабочих;
- е) разъяснение (при городской работе) значения социализации земли для городских рабочих;

ж) разъяснение односторонне-городской политики большевиков и их отношения к крестьянству.

Б. В организационном отношении:

- а) организация всех местных партийных сил или основного ядра их на началах дисциплины и единообразной тактики во всех политических и экономических учреждениях;
- б) организация федеральных фракций в Советах, земельных комитетах, органах самоуправления и кооперативах в уездных и губернских городах;
- в) устройство совместных собраний всех фракций для выработки единообразной тактики во всех учреждениях и дисциплинированного ее проведения;
- г) выдвигание во всех учреждениях мер удовлетворения совместных интересов крестьян и рабочих;
- д) подготовка почвы во всех учреждениях для передачи власти органам народного самоуправления.

В. В области земельных отношений:

- а) окончательный переход всех земель нетрудового землевладения в потребительно-трудовое пользование;
- б) временный характер распределения земли в текущем году;
- г) согласование интересов отдельных волостей и деревень при распределении земли;
- д) уравнивание землепользования отдельных хозяйств;
- д) усовершенствование общинных разверсток при переделах земли;
- е) размещение на земле отсутствовавшего приписного населения, сельскохозяйственных рабочих и пришлого постороннего населения, как один из способов смягчения городской безработицы;
- ж) сохранение культурных и ценных имений и постановка в них хозяйства при помощи кооперативов и органов самоуправления, как средство охраны производительных сил в земледелии и размещения городских безработных на земле;
- з) образование прокатных пунктов с инвентарем из ликвидированных имений в целях снабжения инвентарем в пользование хозяйств, не имеющих собственного; использование этих пунктов для обработки земли семей убитых и увечных солдат товариществами по обработке, составленными по возможности из городских безработных.

Г. В области кооперации:

- а) организация при помощи существующих уже кооперативов обмена продуктами между городом и деревней;
- б) установление тесной связи между городской рабочей потребительной кооперацией и кооперацией в сельском обществе;

- в) необходимость при образовании новых кооперативов соотноситься с местными нуждами и считаться с общими законами развития кооперации в земледелии.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 29—30.

Тезисы доклада С.Л.Маслова
«Вопросы земельной политики предстоящей весной»

1. Основные моменты отношений в революционный период: анархия распределения и упадок производства. В условиях анархии и отсутствия демократической государственности проведение социализации земли немыслимо.

2. Весной в области поземельных отношений, ввиду отсутствия земельного закона, осуществляемого государственной властью, следует ожидать анархических действий, направленных к расхищению частновладельческих и казенных земель.

3. Политические партии и общественные организации должны направить свои усилия к смягчению назревающей анархии и к упорядочению поземельных отношений.

4. Усилия общественных организаций в отношении урегулирования поземельных отношений могут оказаться бесплодными.

5. Поземельная политика в ближайший весенний период должна преследовать:

а) временное распределение: распределению подлежат частновладельческие земли и земли учреждений, подлежащих отчуждению при земельной реформе; наделные земли и земли мелких землевладений должны быть охраняемы от перераспределения;

б) охрану производства: распределению подлежат земли, необходимые для удовлетворения земельной нужды и в размере действительной потребности; участки, имеющие народнохозяйственное значение, должны быть изъяты из перераспределения;

в) организацию органов распределения (земельные комитеты) и органов соглашения для разрешения спорных дел.

6. Разработка вопросов земельной реформы согласно местным потребностям и указаниям опыта.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 31.

Тезисы доклада М.А.Лихача
«О задачах рабочей политики»

1. Влияние войны на нашу, как и мировую промышленность выразилось, главным образом, во-первых, в перестройке ее на военный лад («военное производство») и, во-вторых, в колоссальном износе основного капитала промышленности.

2. Задачи здоровой экономической политики, соответствующей интересам рабочего класса; должны были, таким образом, по окончании войны заключаться, с одной стороны — в максимально достижимой при данных условиях государственном регулировании промышленности, и в возможно большем привлечении в страну иностранного капитала — с другой. Первое разрешало бы наиболее безболезненно для рабочего класса переход к производству мирного времени, второе — возобновление, при недостатке отечественного капитала, основного капитала промышленности.

3. Но диктуемое всем стихийным ходом развития экономических отношений общегосударственное регулирование промышленности, на путь которого начали становиться страны Западной Европы, большевики в демагогических целях подменили лозунгом одностороннего регулирования — рабочим контролем. Вместо же политики, направленной к привлечению в Россию иностранного капитала, было провозглашено немедленное социалистическое преобразование России, т.е. уничтожение как частного капитала, так и всех отношений, возникающих на почве его приложения. Одной из главнейших мер такого социалистического преобразования России и был провозглашен «рабочий контроль».

4. Не говоря уже о полной невозможности «введения социализма» в современной России (препятствия морально-психологические и материальные), пресловутый «рабочий контроль» ни в коем случае не может почитаться ни мерой непосредственного осуществления социализма, как думает, по-видимому, одна часть большевиков, ни мерой подготовительной к нему, как думает другая их часть. Наконец, проектом декрета о «потребительных коммунах» и уже начавшимся процессом национализации потребительных обществ наносится непоправимый удар последнему, еще уцелевшему виду рабочего движения — кооперативному движению.

5. Совершенно неопределенный и смутный в толковании самих большевиков до октябрьского переворота, рабочий контроль в качестве меры непосредственного осуществления социализма не выдерживает никакой критики ни в одном из двух, до сих пор бывших, проявлений своих на практике: ни в непосредственном захвате каждой данной группой рабочих своего предприятия (указания декрета — «ставка на низы»), ни в организации производства отдельных отраслей промышленности соответствующими профессиональными союзами. И в первом случае — своего рода кооперативно-производственная идиллия, — и во втором случае — виде так называемого кооперативного или профессионального социализма, — рабочий контроль не удовлетворяет основным требованиям учения современного социализма: уничтожению присущей капиталистическому строю анархии производства и организации всего народного хозяйства в общенациональном масштабе.

6. Не может, однако, рабочий контроль быть посчитан и за меры переходную или подготовительную по отношению к социализму, как хотят представить его в самое последнее время большевики,

придавая ему значение «национализации» всей промышленности. Даже оставляя в стороне хаотичный и случайный характер этой «национализации» (главным образом, мотивы чисто карательного свойства), рабочий контроль, таким образом понимаемый, не может быть признан такой мерой и потому, что не удовлетворяет двум основным требованиям, предъявляемым обычно к такого рода мерам.

7. Во-первых, национализация промышленности при данных условиях ни в коем случае не может повысить производительности труда (чисто практические, а не принципиальные возражения против национализации промышленности в данный момент). Во-вторых, рабочий контроль не увеличивает, а уменьшает классовое самосознание пролетариата (распыление рабочего класса и уничтожение его единства, сотрудничество классов, к чему с логической неизбежностью приводит рабочий контроль.

8. Не выдерживая таким образом, никакой критики с точки зрения теории социализма, рабочий контроль на практике, совокупно с другими мерами экономической и финансовой политики большевистской власти, привел стихийно демобилизовавшуюся русскую промышленность к величайшему развалу и разгрому, а рабочий класс — к массовой безработице.

9. Безработица, усиленная демобилизацией армии, достигла и в ближайшем будущем достигнет еще таких грандиозных размеров, что национальная борьба с нею становится возможной только в общегосударственном масштабе. Но общий развал всего государственного механизма и разгон местных самоуправлений, содействовавшие октябрьскому перевороту, совершенно исключают для данного момента эту единственно возможную и целесообразную форму борьбы с безработицей.

10. Лишенный, таким образом, государственной помощи — за уничтожением государства и его органов, — рабочий класс в борьбе с безработицей должен полагаться исключительно на свои собственные силы, на степень устойчивости и сплоченности своих организаций. Однако, большевизм, во имя все того же немедленного осуществления социализма, принес в жертву и рабочее движение, все исторические сложившиеся формы его.

11. Аннулирование прежней роли Советов и превращение их в органы государственной власти уничтожена единственно мыслимая при некультурности нашего пролетариата и сектантской раздробленности наших социалистических партий политическая общеклассовая организация русского пролетариата. Превращением профессиональных союзов в принудительно-государственные и публично-правовые органы, ставящие себе целью организацию производства, уничтожена профессиональная его организация. Наконец, декретом о «потребительских коммунах» и уже начавшимся процессом национализации потребительных обществ наносится непоправимый удар последнему, еще уцелевшему виду рабочего движения — кооперативному движению.

12. Объективным результатом всех этих социалистических опытов, уже приведших к разгрому как промышленности, так и всего рабочего движения, неизбежно будет еще большее укрепление в России капиталистических отношений и капитализма, только в наиболее примитивных и хищных, может быть, даже колониальных его формах. Не даром представители как раз наиболее крупного капитала идут так легко и охотно идут на соглашение с большевиками.

13. В предвидении всех последствий социалистического курса, взятого большевиками, задачи рабочей политики в настоящий момент — исключительно оборонительные — должны сводиться к сохранению еще существующих классовых организаций пролетариата (кооперативы и часть профессиональных союзов) и к скорейшему восстановлению уже разрушенных (профессиональные союзы и Советы или какая-либо форма общеклассовой политической организации пролетариата).

14. Все живые силы партии в настоящий исключительный момент должны быть направлены именно в эту сторону, в сторону широкой массовой работы и широкого массового строительства. Ибо от успешности этой работы, от ближайших результатов ее в полной мере зависит и тот пункт, на котором остановится неизбежная после ликвидации большевизма социальная и политическая реакция, а, может быть, даже и реставрация.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 31 об. — 32.

**Тезисы к докладу Н.Н.Иванова
«Организация партии в связи с федеративным
устройством республики»**

1. Федеративное устройство партии будет уместно тогда, когда задачи общегосударственные будут осуществлены.

2. Сейчас первейшая задача партии это координация всех сил в борьбе за общегосударственные задачи.

3. Федеративное устройство партии препятствует координации сил и способствует центробежным силам в партии и стране.

4. Поэтому перестройка партии на федеративных началах преждевременна.

5. Для большей успешности работы в автономных областях необходимы достаточно авторитетные органы в каждой области — областные комитеты.

6. Областные Комитеты в вопросах местного характера должны быть достаточно автономны.

7. Областные Комитеты при решении важнейших вопросов пополняются ответственной делегацией ЦК.

8. Области должны совпадать с границами федеративных единиц Республики.

9. Пополнение ЦК представителями областей нежелательна: их роль — информационная; этого можно достигнуть письменными сношениями или посылкой курьеров.

10. В местностях со смешанным населением желательно выделение национальных секций и их объединение, идущее снизу.

11. Окончательное определение взаимоотношений и прав национальных и территориальных организаций невозможно, за неимением опыта в этой области.

12. Пока бесспорна компетенция национальных организаций в сфере культурно-просветительной и благотворительной.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 33 об.

V. Резолюции и Постановление VIII Совета

Резолюция по текущему моменту

VIII Совет партии Социалистов-Революционеров, обсудив вопрос о ближайших задачах партии, находит, что:

1. Шестимесячная большевистская политика привела страну к государственному распаду, полному финансовому краху, дезорганизации хозяйственной жизни, внешнему разгрому, а в итоге всего этого Россия перестала существовать, как национальное государственное целое. Этот процесс сопровождается в цензовых кругах ростом реакционных настроений и усилением ориентации на Германию в вопросах внешней политики, что угрожает усилением реставрационных течений, победа которых может быть вполне обеспечена с помощью немецких штыков. Рука об руку с реставрацией политической идет неизбежно и реставрация социальная, приведшая уже на Украине к торжественному восстановлению в полной силе частной собственности на землю, с возвратом помещикам не только имений и инвентаря, но и с возмещением им убытков, понесенных в революционное время.

2. В связи с этим основной задачей всей русской демократии является борьба за восстановление независимости России и возрождение ее национально-государственного единства на основе разрешения социально-политических задач, выдвинутых февральской революцией.

3. Эта задача может быть осуществлена только единением всех творческих сил страны и воссозданием общенародного фронта путем прекращения гражданской войны. Инициативу в деле национально-государственного возрождения России путем образования общенародного фронта должна взять на себя трудовая демократия, идущая к этой цели через создание мощных подлинно классовых организаций трудящихся города и деревни.

4. Главным препятствием для осуществления этих задач является большевистская власть. Поэтому ликвидация ее составляет первую и неотложную задачу всей демократии. Эта ликвидация не

только не усугубит гражданской войны в рядах трудовой демократии, но, наоборот, поведет к восстановлению единства демократии, ибо плоды большевистского режима к восстановлению единства демократии, ибо плоды большевистского режима и вторжения германских войск, несущих реставрацию монархии, явились тем сильным средством, которое излечило массы от большевистского угара.

5. Государственная власть, которая сменит власть большевистскую, должна быть основана на началах народоправства. Очередной задачей будет при таких условиях восстановление органов местного самоуправления.

6. Возрожденное таким образом Учредительное собрание вместе с органами местного самоуправления должно поставить своей основной задачей борьбу за независимость и восстановление единства России и разрешение связанных с этой основной задачей неотложных социально-экономических преобразований.

Вместе с тем Учредительное собрание должно приложить все силы к тому, чтобы в кратчайший срок был созван новый орган народного представительства на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, дабы народы России могли возможно скорей вновь выразить свою волю.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 34.

Резолюция по международной политике

Учитывая крайнюю сложность и запутанность нашего международного положения, VIII Совет партии констатирует, что каждый лишний день большевистского господства подвергает новым опасностям независимость революционной России.

Торжествующий германский империализм все более и более прибирает к рукам все жизненные ресурсы раздробленной России, продолжая последовательно суживать ее территорию и подчинять себе внутри этой суживающейся территории бессильную, висящую в воздухе большевистскую власть, вызывает среди наших союзников растущую тревогу и с момента на момент может толкнуть их на путь вооруженного вмешательства в русские дела.

В этом отношении перед союзниками лишь два пути: или перенести на территорию России, с согласия законной власти, достаточные вооруженные силы, которые дали бы возможность России с наименьшими потерями свергнуть германское засилие и восстановить боеспособную армию и фронт, или же, рассматривая Россию, как страну безвластную или утратившую свой суверенитет в пользу Германии, прибегнуть к оккупации тех или иных русских территорий для того, чтобы помешать их использованию в военных целях германского империализма.

Второй из двух этих путей является чреватый наибольшими осложнениями и опасностями для России, как независимого и суверенного государства, имеющего во внешней политике свои собствен-

ные лозунги и тенденции, которые должны быть учтены во всех ее международных союзах и коалициях.

Первый из этих путей, являясь не только приемлемым, но и желательным для России, для которой из ее нынешнего критического военного положения почти немыслимо выйти без всякой помощи извне, не раз предлагался со стороны союзников большевистской власти, без всяких иных условий, кроме энергичной обороны России от германского нашествия, но каждый раз наталкивался на упорный отказ со стороны этой власти, жертвовавшей ради своих узкопартийных соображений и интересов самыми жизненными интересами всей страны.

Ни в коем случае трудовая демократия не может опираться для восстановления народовластия на поддержку иностранной, хотя бы и союзной военной силы. Совет констатирует, что в рядах партии нет течения, которое искало бы опоры для внутреннего возрождения России не в ее собственных материальных, духовных и социальных ресурсах.

Принимая во внимание, что своей политикой большевистская власть накликает на Россию опасность полной утраты ее самостоятельности и раздела ее на сферы влияния сильных соседей, — VIII Совет партии полагает, что отвратить эту опасность возможно лишь путем немедленной ликвидации большевистской партийной диктатуры и перехода власти в руки правительства, опирающегося на всеобщее избирательное право, правительства, которое в войне с Германией сможет принять военную помощь союзников в условиях и формах, не нарушающих ни территориальной неприкосновенности ни государственного суверенитета России.

Для такого правительства организованной демократии, опирающегося на Учредительное собрание, появление войск на русской территории будет приемлемо для целей чисто стратегических, с согласия России, обусловленного формальными гарантиями невмешательства союзной вооруженной силы в разрешение внутренних политических вопросов и обеспечения целостности русской территории.

Рассматривая задачу восстановления восточного фронта, как общесоюзническую задачу, VIII Совет партии с.-р. полагает, что она не может быть разрешена выступлением какой-либо одной соседней с Россией державы, могущей оказаться доступной соблазну сделать из своей военной помощи средство для своего территориального приращения за счет России или умаления ее суверенитета во внутренних делах.

VIII Совет партии с.-р., уполномачивая ЦК на все меры, могущие обеспечить за Россией именно такой более благоприятный для нее оборот событий, высказывает вместе с тем глубокое убеждение, что только скорейшее возрождение реальной силы и боеспособности армии Российской Демократической Республики будет самым надежным залогом ее независимости от каких бы то ни было импери-

ализмов и действенной силы ее самостоятельной внешней политики в духе лозунгов, провозглашенных нашей революцией.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 35.

Резолюция о партийной дисциплине, принятая VIII Советом партии социалистов-революционеров

Ввиду чрезвычайных обстоятельств момента, VIII Совет партии с.-р. уполномочивает Центральный Комитет партии в случаях, не терпящих отлагательства, самостоятельно принимать решения по всем политическим и тактическим вопросам в пределах полномочий Совета партии, вместе с тем, ввиду ответственного положения, Совет категорически настаивает, чтобы все члены партии и все партийные организации строжайшим образом соблюдали партийную дисциплину.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 36.

Резолюция об издании Центрального органа, принятая VIII Советом партии социалистов-революционеров

Заслушав сообщение ЦК и Бюро фракции Учредительного собрания о центральном органе партии и органе фракции Учредительного собрания, VIII Совет партии высказывается за безусловную необходимость скорейшего создания единого центрального органа партии, руководимого непосредственно Центральным Комитетом. Считая желательным издание и органа Бюро фракции Учредительного собрания, VIII Совет выражает уверенность, что этим не будут нарушены ни интересы единства публично выраженного партийного мнения, ни интересы дела сплочения и спайки партийных сил, и что оба органа в полном согласии между собою равно будут проводить под контролем ЦК ту общепартийную линию поведения, которая намечена резолюциями III и IV Съездов и VIII Совета партии.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 36.

Постановления по вопросу о финансах партии

1. Обязать все партийные организации ежемесячно представлять отчет Финансовой комиссии при ЦК, поручив последнему выработать общую для всех организаций форму отчетности.

2. Ввести с 1-го июня с.г. ежемесячно возобновляемый членский билет, как монополию ЦК с тем, чтобы представительство организаций на партийных съездах обуславливалось количеством полученных организацией от ЦК членских карточек.

3. Урегулировать поступление 10% отчислений, обязав каждую организацию не позже 15 числа следующего месяца высылать отчисления за предыдущий.

4. Установить принципиально обязательство партийных издательств при выпуске изданий отчислять определенный процент экземпляров в пользу ЦК.

5. Установить два дня в году: 15 июля и в феврале сбор в пользу партии — Сазоновский и Каляевский — с тем, чтобы вырученные суммы делились на 3 части: ЦК-ту, Обл. К-там, и местным организациям.

6. Организовать Центральное Издательство при ЦК.

7. Ввести обязательный для всех членов партии ежемесячно собираемый полупроцентный подоходный налог, распределяемый на 3 части: Центральному Комитету, Областным Комитетам и местным организациям.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 36 об.

№ 53

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Обращение ЦК ПСР 22 октября 1918 г.

«В борьбе обрешь ты право свое»

В борьбе, идущей между Советской Россией и Россией Учредительного собрания, между охлократией и демократией, этой последней угрожает грозная опасность от примкнувших к ней с целью ее порабощения элементов контрреволюции.

Стоящая в центре борьбы за Учредительное собрание п. с.-р. должна поэтому прежде всего и более всего гарантировать себя от того, как бы через ее голову не перекатилась волна контрреволюции совершенно так же, как год тому назад через ее голову перекатилась волна большевистской анархии.

Одною из самых важных гарантий против этой опасности является образование в освобожденной от большевизма России такой центральной государственной власти, которая бы высоко держала знамя народовластия, незапятнанного никакими сделками с явными и тайными врагами, энергически укрепляла организованность трудовой демократии и столь же энергично разбивала все попытки к организации контрреволюционных замыслов и сил.

Существование такой власти вместе с тем явилось бы залогом популярности дела Учредительного собрания среди трудовых масс в Советской России, а потому и залогом его победы.

Но утвердительного разрешения задачи организации власти на Государственном Совещании в Уфе³⁹⁶ достигнуто не было.

Внешними обстоятельствами, затруднившими ее правильное разрешение, был гнет крайне тяжкого международного положения, усугубленного отсутствием единой центральной власти, упорное сопротивление реакционно-империалистической группы, свившей себе гнездо среди Сибирского правительства³⁹⁷, при соучастии с ней некоторых высших кругов казачества и угроза чреватых гражданской войной заговоров в атмосфере тяжелых военных неудач на фронте Учредительное собрание ослаблено тайными и явными пораженцами.

С другой стороны, на результатах Совещания сказались общая ослабленность позиции партийной эс-эровской фракции, страдающей от недостатка единства и дисциплины, терроризованной военными неудачами и угрожающим поведением правых элементов и оказавшейся поэтому не в силах обеспечить партии с.-р. такое место в правительстве, которое соответствовало бы ее морально-политическому удельному весу в массах.

Главная победа партии на Уфимском Совещании, выразившаяся в признании последним правомочности Учредительного собрания настоящего созыва, грозит стать чисто номинальной ввиду того, что своими последними заявлениями руководящие круги казачества и кадетские сторонники Сибирской ориентации как бы совершенно игнорируют все принятые ими на себя в Уфе общеполитические обязательства.

Что, касается пунктов, в которых партии пришлось уступить как в вопросах о личном составе и безответственности Директории³⁹⁸ и фиксации срока созыва Учредительного собрания, то их значение сказывается в ряде политических промахов и слабости, обнаруженных Временным правительством.

Таковыми являются выбор резиденции, террориальное разлучение со съездом Членов Учредительного собрания³⁹⁹, передача важнейших общегосударственных функций соответствующим Министерством Сибирского правительства, подтверждение временного отпуска Сибирской Областной Думы⁴⁰⁰, длящегося безнаказанность вдохновителей и руководителей Омского контрреволюционного заговора⁴⁰¹, восстановление погонов и дисциплины старого типа, попытка ликвидации агитационно-культурно-просветительной работы в армии и целый ряд личных назначений, отдающих армию в руки реакционных генералов и атаманов.

Слабость Временного правительства особенно ярко проявляется в его пассивности перед лицом таких фактов, как доселе не аннулированная отмена Сибирским правительством закона Учредительного собрания о земле, как дутовская милитаризация рабочих⁴⁰², как сибирская расправа со съездом профессиональных союзов и другими рабочими организациями и крестьянскими движениями, как целый ряд вопиющих нарушений свободы слова и личности, от которых все чаще и чаще страдают отдельные лица и целые организации социалистических партий.

Несмотря на эти промахи и проявления слабости и нерешительности, партия с.-р., в соответствии с принятыми ею на себя в Уфе обязательствами, продолжает всемерно поддерживать центральное правительство в его борьбе с комиссародержавием и готово оказать ему такую же всемерную поддержку в борьбе с реакционно-авантюристическими группами, в руки которых местами попала областная власть и которые стремятся сделать власть Всер. Врем. Прав. чисто номинальной.

Партия с.-р. далее готова оказать Врем. Прав. всемерную поддержку в деле отстаивания демократией свободы и независимости России и установления нормальных отношений с союзниками, при условиях, обеспечивающих страну от того, чтобы занятие ее территории иностранными войсками не имело своим последствием ограничения ее суверенитета. В то же время партия полагает, что страна имеет право быть достаточно осведомленной о соответственных шагах Временного правительства, чья формальная безответственность ни в коем случае не должна быть возвратом ко всем дефектам старой тайной дипломатии.

Независимо от сил и готовности Врем. Прав. данного состава энергично действовать во всех указанных направлениях, центром тяжести своей тактики партия с.-р. должна сделать собрание собственных и примыкающих к ней демократических сил вокруг Учредительного собрания и его преддверия — Съезда Членов Учредительного собрания.

Работы Съезда должны быть для масс трудовой демократии пропагандой в пользу будущего правительства, ответственного перед Учредительным собранием, соответствующего **СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ** поведения его большинства и по своему составу достаточно однородного для того, чтобы проводить эту политику не только на словах, но и на деле, с той настойчивостью и энергией, которой требует критический характер переживаемого момента.

В соответствии с этим Съезд Членов Учредительного собрания должен теперь же приступить к разработке и широкой публикации во всеобщее сведение законопроектов для Учредительного собрания и подготовить план организации власти в соответствии с федеративным строем России. Деятельность Съезда должна быть направлена на утверждение в массах идеи народовластия и на мобилизацию общественных демократических сил во имя защиты Учредительного собрания с тем, чтобы в случае посягательства на его права Съезд мог стать центром, организующим в его защиту революционную Всероссийскую Власть.

Сама партия должна сомкнуться, сплотить тесные свои ряды, излечиться от неуверенности, колебаний, болезненного страха ответственности и склонности слишком легко капитулировать перед внешним давлением проложивших себе дорогу в ее ряды и грозящих оторвать верхи партии от низов, слишком болезненно ощущающих все сбои и шатания, являющиеся источниками поражений.

При этом условии отрезвление масс от миражей большевизма и левого эсерства и политическое банкротство руководивших ими фанатиков и авантюристов естественно возвратят в сферу влияния партии те массовые элементы, которые были от нее оторваны беззастенчивой демагогией и революционным угаром бурного времени.

В предвидении возможности политических кризисов, которые могут быть вызваны замыслами контрреволюции, все силы партии в настоящий момент должны быть мобилизованы, обучены военному делу и вооружены с тем, чтобы в любой момент быть готовыми выдержать удары контрреволюционных организаторов гражданской войны в тылу противобольшевистского фронта.

Работа по собиранию, сплочению, всестороннему политическому инструктированию и чисто военная мобилизация сил партии должна явиться основой деятельности Центрального Комитета, давая ему надежные точки опоры для его текущего, чисто государственного влияния.

Работа в советской России должна явиться естественным дополнением к этой деятельности Центрального Комитета, привлекая к знаменам партии все те элементы масс, которые пришли к отрезвлению от большевистского угара, наглядно показывая им, что только деятельность Учредительного Собрания и руководящей в нем фракции с.-р. способна гарантировать народ от смены большевистского засилия — контрреволюционным.

Партия должна быть радикально очищена от всех чужеродных элементов, вносящих в ее среду разложение, нарушающих выдержанность ее социалистических позиций и единство ее тактики и тем подрывающих ее дисциплинированность и энергию.

Лишь при таком выпрямлении своей политической линии поведения, деятельность партии социалистов-революционеров будет стоять на всей полноте переживаемого трагического момента Русской и Мировой Истории, и с каждым новым шагом впитывать в себя все новые и новые толщи искушенной и наученной горьким опытом жизни массы, становясь все более и более глубоко народной партией и в этой, навсегда неразрывной, связи с народом черпая силы для разрешения тех политических вопросов, которые для русского народа являются вопросами жизни или смерти.

Центральный Комитет
партии Социалистов-Революционеров.

Уфа, 22-го октября 1918 года.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 23, л. 76—77.

ЮГО-ВОСТОЧНОМУ КОМИТЕТУ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Письмо секретаря съезда членов Всероссийского Учредительного собрания

10 декабря 1918 г.

*Копия — Членам Центрального Комитета
Социалистов-Революционеров*

Дорогие товарищи.

По поручению президиума Съезда Членов Всероссийского Учредит. собрания я берусь изложить Вам вкратце и объективно ход событий разыгравшихся здесь, а также обрисовать современное положение вещей.

Уфимское соглашение ни в партийной среде, ни среди членов Учредительного собрания не получило всеобщего признания. Хотя решения Государственного совещания и были санкционированы большинством с.-р. фракции и Совещания, но среди этой фракции было значительное меньшинство, резко протестовавшее против этих решений. Протестовали не только против значительной урезки программы нового правительства, но главным образом, против персонального состава Директории, отнюдь не гарантировавшего ни созыва Учредительного собрания к 1 января, ни выполнения самой правительственной программы. Главными контрагентами соглашения были Сибирское правительство и Казаки — реакционный характер обеих групп уже тогда не вызывал никаких сомнений.

Ко дню подписания акта о соглашении в Самару приехал В.М.Чернов. Тщетно он, Раков и др. члены Учредительного собрания, бывшие в Самаре, убеждали Уфимских цекистов (т.е., главным образом Чайковского⁴⁰³, Зензинова, не давать последней санкции Совещания, не губить партию, не сдавать позиций демократии во власть реакции. Фракция с.-р., напуганная сдачей Казани, Симбирска и предстоящей сдачей Самары, готова была идти на все.

Директория с первых же дней своего существования обнаружила в полной мере свою противоречивость и неработоспособность. Состав ее был таков: Авксентьев, Зензинов (заместитель отсутствующего Чайковского), Болдырев⁴⁰⁴ (вместо Астрова) и Вологодский⁴⁰⁵ (бывший с.-р.). Вместо него был временно проф. Сапожников⁴⁰⁶.

Директория обнаружила свою слабость по первому же вставшему перед ней вопросу о месте резиденции Директории. Самарский аппарат⁴⁰⁷, вполне налаженный, был оставлен в полном пренебрежении. Было решено воспользоваться Омским⁴⁰⁸. Будучи еще в Уфе, Авксентьев и Зензинов устраивали «Частное совещание» с Бюро съезда⁴⁰⁹. Бюро высказалось за то, чтобы остаться в Уфе, но

ни в коем случае не ехать в Омск, — это капище и гнездо черносотенной реакции и военных заговоров. Директория, мечтая об иске, остановилась на среднем решении — ехать в Екатеринбург.

Через несколько дней Авксентьев созывает Бюро и объявляет о решении Директории ехать в Омск. Мотивы решения — необходимость «отклонить» от союзников Сибирское правительство, к которому союзники предпочитали обращаться. Союзники медлили признать Директорию, а последняя мечтала, что встав на место Сибирского аппарата, она войдет в тесный контакт с союзниками. Военная помощь союзников становилась вопросом жизни и смерти, ибо большевики двигались уже к Уфе...

Бюро съезда в дни падения Самары и будучи в половинном составе, дало санкцию на переезд Директории в Омск, но съезд членов Учр. собрания ехать туда не пожелал. Меньшинство настаивало на том, чтобы оставаться до последней возможности в Уфе. Большинство склонялось в сторону Екатеринбурга или даже Омска. Правая часть съезда стояла за Омск, было решено послать делегацию в Омск. (Директория уехала туда за неделю раньше съезда), вызвать в Челябинск из Омска двух товарищей для информации и там в Челябинске решить: куда ехать съезду — в Омск или Екатеринбург. Это решение было вынесено съездом не в полном составе, часть его во главе с Черновым, а также Управляющие ведомствами Самарского комитета были в Самаре и ликвидировали «Комитет». Если бы они были в Уфе, то съезд остался бы и впредь в Уфе.

В Челябинске (17 октября) была выслушана информация из Омска. Картина Сибирской реакции, сосредоточенной в Омске, была такою, что даже и правые решили ехать в Екатеринбург. Съезд прибыл в Екатеринбург и пробыл там один месяц, до событий 18—20 ноября.

Когда в Уфе Авксентьев доказывал для правительства необходимость ехать в Омск, то аргументировал его желанием расправиться в Омске на месте, с Сибирской реакцией и с реакционными тенденциями Сибирского правительства. Он уверял, что для этой цели у Директории остается одно средство: временно уничтожить областные правительства и сосредоточить всю власть в руках единого Всероссийского правительства. Надо было уничтожить Самарский комитет, Уральское правительство, — все для того, чтобы иметь право посягнуть и на Сибирское правительство.

Последнее тоже находилось в руках министра финансов Ив. Михайлова⁴¹⁰ (тоже «с.-р.»). Этот авантюрист путем интриг и заговоров (убийство в Омске министра, с.-р. Новоселова⁴¹¹, разгон Областной Думы и т.д.) удалил от власти социалистическую часть правительства (Сибирского) и власть в Сибири оказалась в руках кадетствующей буржуазии — регентов социализма (увы, с.-р.-ов).

Директория была встречена в Омске намеренно и демонстративно крайне недружелюбно. С ней вовсе не считались, для нее недели 2—3 не находилось даже помещения. Атмосфера в Омске создавалась ужасная. Город кипел заговорами военщины, организованной в Си-

бири на царский лад. Составилась организация «для борьбы с членами Учредительного собрания», первым актом которой было бесследное исчезновение секретаря съезда Б.Н.Моисеенко, приехавшего в Омск в составе делегации от съезда. Все данные, что Моисеенко убит. Организовалась группа для убийства Чернова, Вольского и Брушвита, т.е. наиболее видных руководителей съезда. Открыто велась монархическая агитация. Фактически власть в городе была в руках добровольческих отрядов Анненкова⁴¹² и Красильникова⁴¹³, отрядов разбойно-монархического типа.

Со всей этой шайкой можно было бы справиться легко при помощи чехов, готовых идти на все, что прикажет Всероссийская власть. Но к нашему великому удивлению, Авксентьев не сдержал своего обещания раскассировать Сибирскую власть и решительными мерами задавить реакцию. Авксентьев и в особенности Зензинов, по свидетельству с.-р.-ов даже правого толка, просто растерялись. Помощь чехов они отвергли, как «инострannую» и решили действовать «выжидательно», занявшись «обволакиванием» Сибирского правительства (выражение Авксентьева). А последнее они понимали так: оставить Сибирское правительство, назвав его Советом министров при Всероссийском правительстве. Разумеется, они хотели при этом избавиться от некоторых одиозных фигур, как например, Михайлова, ген. Иванова-Ракова⁴¹⁴ и др.

Но избавиться им от них не удалось. Наоборот, правые произвели сильнейший напор и заставили Директорию пойти на все уступки. Остался не только Михайлов, которого будучи еще в Уфе, Авксентьев обещал расстрелять за гнусное убийство Новоселова, но военным министром стал Колчак⁴¹⁵ и другие фигуры царского режима. Новое «Всероссийское правительство» (а в сущности Сибирское) сразу показало себя: стала закрываться с.-рев. партийная печать, окончательно разогнана была Областная Дума, стало запрещаться формирование добровольческих батальонов имени Учредительного собрания и даже русско-чешских полков (наша идея — для защиты Учред. собрания). Реакция все поднимала голову. Дело дошло до того, что даже чехи не выдержали и обратились (незадолго до переворота) к Директории с ультиматумом отдать под суд командующего Сибирской армией генерала Иванова-Ракова (что было исполнено).

Как только Директория стала на путь «пораженческий», т.е. пошла на полную и бесславную сдачу всех позиций демократии, то между нею и съездом (в лице его огромного большинства) вырылась как бы целая пропасть. Правое соц.-рев. течение, преобладавшее в Уфе, сошло на нет, в особенности после вступления в ряды съезда Чернова. ЦК партии соц.-рев. в составе 8-ми человек (Чернов, Ракитников, Гендельман, Буревой, Иванов, Федорович, Чайкин, Веденяпин) вынес знаменитую, отныне историческую резолюцию, при сем прилагаемую. Эта резолюция произвела сенсацию и по общему признанию открыла эру возрождения партии. По существу против нее ничего не мог возразить даже Зензинов. (Резолю-

ция была принята, если не ошибаюсь, всеми цекистами против Гендельмана.)

Несмотря на то, что эта резолюция была встречена со вздохом облегчения почти всеми партийными организациями и подавляющим большинством съезда, на съезде образовалась правая группа (Розенблюм, Лотошников, Подвицкий, Павлов, Кутузов и др.) 10—12 чел., которая ополчилась на ЦК. Позиция ЦК встретила, однако, поддержку большинства съезда. Но с.-р.-ской фракции съезда стал обнаруживаться важный формальный раскол. Правые фактически образовали самостоятельную фракцию со своими заседаниями и координированными действиями. Далее шел колеблющийся центр в составе всего нескольких человек: Гендельман, Минор, Архангельский, Утгоф. Остальные человек 30—40 оказались левыми и шли... за ЦК.

Разногласия были таковы: правые стояли за поддержку Директории во что бы то ни стало, и, главное, за полную **политическую пассивность** съезда, который должен был, по их мнению, ограничить свои задачи только собиранием кворума. Для «левых» же все более и более выяснялась иная задача: обеспечить созыв Учредительного собрания организацией вокруг съезда активных сил демократии в целях борьбы за самое существование Учредительного собрания. Становилось ясным, что Колчак проделает 6-е января⁴¹⁶. Против Директории решено было пока не выступать, наоборот, поддерживать ее, но и всячески готовиться к неминуемой атаке справа, к атаке же на Директорию, — а что эта атака будет — это было вне сомнения... Вопрос только был — успеем ли мы организовать, чтобы отразить ее. Увы, не успели.

Съезд решил развить широчайшую агитацию, затратив на нее все свои силы и организовать свои воинские части в виде батальонов имени Учредительного собрания и, совместно с чехами, русско-чешских полков. К этому делу было уже приступлено, как в Омске разыгрался неминуемый переворот⁴¹⁷.

В Омске в это время происходило следующее. Директория разбилась на две враждебные части: 1) Виноградов, Болдырев и оказавшийся признанным главой Сибирской реакции — Вологодский и 2) Авксентьев и Зензинов. Последние потеряли всякую способность сопротивляться, хорошо сознавая к чему это идет: они с часу на час сами ожидали своего ареста. У них поднимался вопрос об их Директории, но не решались на это. Случись переворот на несколько дней позже — они бы вышли из состава Директории. Каковы были взаимные отношения в самой Директории можно судить по тому, что Болдырев возбуждал вопрос: допустимо ли, чтобы во главе управления печати стоял с.-р. Минин (? — Н.Е.)... Слова «с.-р.», «Учредительное собр.» были в Омске вполне одиозны.

Когда съезд, имея за собою симпатии и поддержку чехов, решил встать на путь собирания сил — то Совет министров помимо Директории возбудил вопрос об упразднении съезда. Прежде всего — инсинуируется кампания (газетная и иная) за выселение из Екатерин-

бурга Чернова и черновцев. Далее, следует запрещение агитации за образование добровольческих отрядов имени Учредительного собрания и русско-чешских полков. Потом издается приказ о расформировании этих частей, сражающихся на фронте. Числа 16 ноября министр иностранных дел Ключников⁴¹⁸ (?) вносит в Совет министров вопрос об упразднении съезда.

Конечно, в резкой оппозиции этому последнему предложению со стороны Авксентьева и Зензинова сомневаться не приходилось. В ночь на 16 ноября в квартире Роговского (т.е. министра внутренних дел по охране государственного порядка. Роговский и Огановский⁴¹⁹ были единственными с.-р.-ами среди высших чинов, даже министров) собрались: Авксентьев, Зензинов, Раков (?), Роговский и члены делегации из Архангельска: Дедусенко, Лихач, С.Маслов. Все они были арестованы в 1 ч. ночи солдатами отряда Красильникова. На следующее утро собрался Совет министров, который прежде всего постановил назначить «следствие и суд» над виновниками ареста. Далее председатель «Совмина», член Директории Вологодский предлагает, ввиду распада Директории возложить всю верховную власть на этот «Совмин». Это принимается и Совет министров тут же решает всю полноту власти возложить на военного министра Колчака, которому присваивает титул «Верховного правителя».

Место пребывания арестованных сейчас же выясняется, но Авксентьеву, Зензинову, Аргунову и Роговскому сейчас же предлагается следовать за границу в качестве частных лиц. Раков продолжает содержаться в тюрьме, как член Центрального Комитета. Архангельские депутаты выпущены. Роговскому в конце концов удалось скрыться. Авксентьева, Аргунова и Зензинова увезли на Дальний Восток — куда неизвестно, так как Америка отказалась принять их, заявив, что она «не тюрьма для русских министров». Сейчас Авксентьев и Зензинов проехали уже через Харбин. Никакого отречения, никакой подписки никто не давал — как это вполне достоверно нами выяснено, эту клевету распространяли сибиряки. Офицерский суд, назначенный Колчаком, судил виновников ареста и оправдал их. Суд носил массу пикантных деталей. Защита обвиняемых, как и официальные сообщения Колчака, пытаются представить все дело так, что будто бы Центральный Комитет партии социалистов-революционеров пытался организовать переворот, но верные долгу офицеры предупредили его, помешали с.-р.-вскому перевороту. Заговором же руководили ЦК и даже Роговский, заведующий государственной охраной. На ЦК вообще возводятся бессмысленнейшие нелепицы. Ясно видно, что с ЦК Колчак решил разделиться совсем.

Днем 18-го мы в Екатеринбурге узнали уже от чехов о случившемся в Омске. В ночь на 19-е совещание Бюро съезда и ЦК постановило, что вся власть должна перейти к съезду в лице его органа из 7-ми человек — Исполнительного Комитета — в составе: Чернова, Вольского, Алкина (?) (от мусульман), Брушвита, Иванова,

Федоровича, ...мина (разобрать не удалось. — Н.Е.). Этот Комитет организует силы для расправы с Колчаком, восстановления законной власти и наказания виновных. Утром 19-го пленум съезда утвердил эти решения, состав Исполнительного Комитета и выработал текст особого воззвания к населению, содержавшего в себе прокламирование власти Съезда и призыв к ниспровержению Омской диктатуры. 19-го же все наличные силы съезда были распределены для военной, организационной и иной работы, которая сейчас же началась. Были вызваны рабочие дружины с ближайших заводов.

Но колчаковцы опередили нас и тут. Уже днем мы имели сведения, что черносотенное офицерство готовится к выступлению, имея главным своим объектом гостиницу Пале-Рояль, где жил Чернов, президиум съезда (Вольский, Алкин и я). Мы предупреждали об этом чехов и получили лишнее подтверждение обещаниям, дававшимся ими все эти дни, что, дескать, все меры приняты и съезду гарантируется полная безопасность. Мы все же решили было перейти в епархиальное училище (помещение съезда) и укрепиться там, как в 9 час. на гостиницу нагрянули под начальством пьяных офицеров 2—3 роты солдат 15 (? — Н.Е.) Уральского полка. Мы не защищались, так как у нас было всего 4 человека личной охраны Чернова от террористических покушений. При налете солдаты прежде всего бросили провокационную бомбу, разорвавшуюся и легко ранившую сибиряка-солдата. Далее, выстрелом из револьвера был смертельно ранен тов. Максун⁴²⁰ (член Уральского обл. бюро), пытавшийся предупредить нас. Обращение было крайне грубое. Нам не давали оказать первую помощь Максуну и его били прикладами умирающего. Чернова пытались заколоть штыками, но он был отведен нами в другую комнату. Масса вещей пропало: деньги, оружие отобрано. Вообще был форменный разбой. Всех членов Учредительного собрания в числе 120 (? — Н.Е.) человек арестовали и повели в штаб полка, причем вся обстановка и распоряжение говорили о неминуемом нашем расстреле.

На полпути к штабу полка нас встретил чешский комендант уже предупрежденный нашими. Он велит конвою вести нас назад. Конвой отказывается. Тогда он приказывает стоять на месте, на улице и ждать его приказаний. Как только чех скрылся, нас заставили идти дальше. Только что мы вошли в штаб полка, как приезжает комендант и от имени главнокомандующего фронтом, генерала Гайда⁴²¹, велит вести нас обратно в Пале-Рояль. Нас отводят туда и внутренний караул в гостинице занимают чехи, под охраной которого мы и проводим остаток ночи на 20-е и весь день 20-го ноября. Все это время мы были совершенно разобщены с внешним миром и нашими товарищами, находившимися в Пале-Рояль...

Внутри были чехи, снаружи ряд цепей сибиряков. Это нас удивляло, как и то, что вообще чехи не оказали должного сопротивления военному заговору и самочинному налету. Следующий же день подарил нас еще большим удивлением. Утром, 20-го, нам сообщен был приказ генерала Гайды, что съезд должен выехать в Челя-

бинск, так как в Екатеринбурге — прифронтовая полоса и призывы съезда к мятежу нервируют солдат. Членам съезда, за исключением Чернова, гарантируется личная безопасность. Этот приказ вызвал с нашей стороны резкий отпор чехам, письменный и устный, особенно, конечно, нас волновал пункт о Чернове. Члены Чешского Национального Совета⁴²² явились к нам, уверяли, что тут и недоразумение, что Гайда не отказывается от охраны Чернова, но что Чернов только должен ехать отдельно от нас, оставаясь в Екатеринбурге еще некоторое время впредь до новых распоряжений от генерала Сырового⁴²³ из Челябинска (Сыровой — главнокомандующий всеми военными силами). К вечеру 20-го, т.е. к моменту нашего отъезда инцидент с Черновым был улажен и мы добились, чтобы Чернов ехал с нами. Поздним вечером мы под усиленным конвоем были отвезены за город и посажены в теплушки. Ночью же уехали в Челябинск. Было сказано чехами, что в Челябинске идут экстренные совещания Чехо-Совета и что там мы вместе с Чехо-Советом решим о нашем дальнейшем местопребывании.

С тяжелым чувством мы ехали в Челябинск, мы видели, что чего-то финтят. В Челябинске мы прочли в газетах официальное сообщение Чехо-Совета, что он ни в коем случае не признает омского переворота и считает кризис в Омске не разрешенным. Это заявление нас обрадовало. Хотя мы, судя по прошлому, ничего другого и не могли ожидать от чехов. Чехи были недовольны даже Директорией и все время были в тесном контакте со съездом и Черновым. Тем более нас огорошили и события в Екатеринбурге, и то, что мы встретили в Челябинске.

А встретили вот что: — целый день наших представителей чехи не принимали — дескать было некогда, шло заседание Чехо-Совета. А глубокой ночью чешский комендант частным образом сообщил нам, что утром наш поезд со всеми нами будет отправлен в Шадринск, где мы будем находиться под гласным надзором, без права политической агитации и без права выезда... Что за оказия. Значит арест и ссылка... Чехами.

Наутро нас никуда не увезли. Наоборот, «допустили» нашу семерку (Исполнительный Комитет) к Сыровому. Семерка потребовала объяснений. Сыровой, Шедак⁴²⁴ и др. члены Чехо-Совета начали страшно извиняться за новое недоразумение. Комендант все перепутал. Ни о каких арестах и ссылках и речи быть не может. Просто они, чехи, хотели предложить съезду для его местопребывания — Шадринск, как наиболее удобный, спокойный пункт.

Наша семерка, не входя в объяснения, категорически потребовала нашей немедленной отправки в Уфу. Чехи, повторяя извинения, сейчас же на это согласились.

Еще в последние дни нашей екатеринбургской жизни у нас поднимался вопрос о переезде в Уфу. Со временем отъезда Директории в Омск — только Уфа была вполне «нашим» городом. Екатеринбург — сибирский город: власть там была сибирская и это чувствовалось нами на каждом шагу, несмотря на заступничество чехов.

Власть же в Уфе была наша. После ликвидации Самарского комитета, его Совет управляющих ведомствами продолжал существовать в Уфе в суженном виде: в состав его входили: Веденяпин, Филипповский, Климушкин⁴²⁵, Нестеров⁴²⁶, Рудко⁴²⁷. Этот совет фактически стал областным правительством на территории востока России, не подчиненной непосредственно Сибири или Уралу. Уфа же была нашим центром по организации добровольческих частей имени Учредительного собрания, здесь организовывались батальоны Учредительного собрания, русско-чешские полки, т.е. все то, что должно быть противопоставлено Сибирской реакции. Директория видела в Уфе своего врага и давно уже принимала меры к ликвидации Совета. Но Совет приветствовал даже приказы Болдырева о запрещении организовывать добровольческие отряды, о расформировании их — оставаясь в Уфе без внимания, с санкции такого образа действий... (неразборчиво. — Н.Е.) чешского Командующего Самарским фронтом генерала Войцеховского⁴²⁸.

Сейчас же после Омского переворота Совет объявил Колчаку войну. Неудивительно поэтому, что мы стремились в Уфу и требовали от чехов нашей отправки туда. В Уфе мы предполагали собраться с мыслями, выяснить положение и решить свой дальнейший образ действий.

И прежде всего надо было выяснить наши взаимоотношения с чехами. Как я уже говорил, чехи все время были ярыми сторонниками Учредительного собрания. В Уфе они поддерживали Совет Управляющих, даже в таких же шагах, которые шли вразрез с приказами из Омска. Но к моменту нашего приезда в Уфу и уфимские чехи начали держать себя в высшей степени двусмысленно. В Уфе нам было заявлено чехами лишний раз, что Колчака чехи ни в коем случае не признают, наоборот, будут стараться ликвидировать его. Но в то же время они стали посягать на власть Совета, расширяя компетенции военных властей до максимума. Ввели строжайшую цензуру, потребовали в свое ведение штаты охраны и т.д. Одним словом, мы стали чувствовать себя небезопасно и в Уфе, тем более, что сюда сейчас же за нашим приездом приехали и офицеры-колчаковцы, те которые ликвидировали нас в Екатеринбурге.

На соединенном заседании Центрального комитета, Бюро съезда, Совета Управляющих и Исполнительного комитета — было решено предъявить Чехо-Совету ультиматум: или полный наш разрыв с ними, причем мы объявляем их предателями демократии; или обязательно ликвидировать во что бы то ни стало Колчака и признать Совет Управляющих (расширяемый и преобразуемый в Совет Министров) как областное правительство Европейской России. Вот два наших главных требования. Пост военного министра мы соглашались отдать Шедаку (?) с помощниками Махлиным⁴²⁹ и Петровым⁴³⁰. Для предъявления ультиматума была послана делегация в составе: Брушвита, Веденяпина и Гершите⁴³¹, который раньше в Челябинске был оставлен нами в качестве нашего представителя, депутат, член семерки, Фомин⁴³². Мы получили информацию: чехи

дали ему официальное заверение, что союзники не признают Колчака; 2) что чехи ликвидируют Колчака, не опасаясь разрухи на фронте, они сделают это мирно, дипломатическим путем; нас же заклиняют они положиться на них, чехов, и на союзников и ни в коем случае не уводить наших частей с фронта для самостоятельной борьбы с Колчаком; 3) безопасность Съезда гарантируется ими вполне. В то же время Фомин сообщал, что подозрительно очень поведение англичан и в особенности генерала Нокса⁴³³.

Делегация наша выслана 30/1 декабря, а днем 3-го декабря генерал Войцеховский зовет Вольского и внезапно ему заявляет, что он не может ручаться за безопасность съезда, и что так как Уфа входит в полосу фронта, то он советует съезду уехать в другое место.

Это было сказано в 6 часов вечера. А в 10 часов по городу шли уже обыски и аресты членов Учредительного собрания [...] (неразборчиво. — Н.Е.) большинство успело уже перейти на нелегальное положение. Захвачено было только 12 (? — Н.Е.) депутатов: Иванов, Федоров, Махлин (? — Н.Е.), Филипповский, Нестеров, Подвицкий, Лотошников, Дедусенко (? — Н.Е.), [...] (неразборчиво. — Н.Е.), Лощенов, Алексеевский, Николаев. Остальные депутаты остались на свободе, избежав аресты. Арестованные ночью же были отправлены в Омск и находятся в омской тюрьме. По последним сведениям всем арестуемым с.-р.-ам будет предъявляться 100-я статья (смертная казнь). Особенно ищут членов Центрального Комитета, тщательно готовится обвинительный акт и готовится грандиозный процесс.

На следующий же день после ареста нелегально собрались остатки руководящих органов, образовавшие руководящий центр в составе: Чернова, Ракитникова, Веденяпина, Бурего, Вольского, [...] (неразборчиво. — Н.Е.), Святицкого, Климушкина, Сургучова. Постановлено было приступить к активным действиям, образовать для этого военный центр. План наш сводится к вызову с фронта наших военных частей и к захвату власти. Осуществление этого плана будет в большей мере зависеть от образа действий чехов. Несколько дней назад приехал в Челябинск Стефаник⁴³⁴. С ним идут экстренные заседания Чехо-Совета. Решения его нам еще неизвестны. Но по имеющимся сведениям положение таково: чехи и рады бы были действовать с нами, но всецело связаны с образом действия союзников. А последние, по-видимому, фактически признали Колчака. Выбирая между союзниками и нами, чехи, конечно, предпочитают первых. Впрочем, надо сказать, что среди чехов полнейший развал и раскол. Военные высшие чины — Гайда, Сыровой — определенные колчаковцы. В национальном Совете социалистическая часть (шесть из шестидесяти) за активную помощь нам, большинство же — за нейтралитет. Кажется, все это кончится уходом чехов с фронта, к чему они уже и приступили.

В Уфе сейчас власть Колчака. Готовятся новые аресты и облавы. Сибиряки страшно разозлены, что Чернова не поймали. Члены

Съезда распределены пока между городами Урала и Сибири для определенной работы. Будет ли в ближайшее время выступление — сказать пока трудно. Если нет, то встает вопрос о дальнейшей судьбе съезда. Многие высказываются за переезд на Украину. И очень многих, почти большинство съезда занимает вопрос о «едином фронте» и об Учредительном собрании при кворуме в 500—600 депутатов, но уже не в Уфе. Однако я умолкаю.

Товарищи просили директив. Из изложенного ясно, что их дать сейчас мы не можем или, вернее, они ясны из даваемой нами информации: жестокая борьба с колчаковской и деникинской реакцией.

Прошу извинения за сбивчивое и небрежное изложение — пишу урывками в сутолке подполья. Привет товарищам.

Секретарь Съезда Членов Всероссийского
Учредительного собрания.

Уфа, 10 (? — Н.Е.) декабря 1918 года.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 14—17.

№ 55

ПРАВДА О НЕПРАВДЕ

(Письмо В.Зензинова в редакцию «Общего Дела»)⁴³⁵

Немало лжи и глупостей было написано о партийности и негосударственности избранного в Уфе Временного Всероссийского правительства. Еще больше, вероятно, было об этом сказано. Делают это либо по неведению, либо ради определенных политических соображений. И сейчас, в настоящей статье, я вовсе не собираюсь открывать борьбу с теми, кто к этой борьбе был прикосновенен. Я заинтересован только в восстановлении истины, а восстанавливая ее, апеллирую ко всем участникам и свидетелям описываемых событий. Я не только убежден, но я знаю наверное, что все беспристрастные люди, свидетели и участники этих событий, независимо от их собственных политических взглядов, полностью подтвердят правильность моих показаний, которые будут носить исключительно фактический характер.

Как известно, на Государственном совещании в Уфе 22 сентября было единогласно избрано Временное Всероссийское правительство в следующем составе: Н.И.Астров (член партии к.-д.), Н.Д.Авксентьев (член партии с.-р.), ген. В.Г.Болдырев (беспартийный), П.В.Вологодский (беспартийный), Н.В.Чайковский (член н.-с. партии). Одновременно на том же совещании к ним были избраны заместители — к каждому свой — в лице: В.А.Виноградова (член партии к.-д.), А.А.Аргунова (член партии соц.-рев.), генерала М.В.Алексеева⁴³⁶ (беспартийный), проф. В.В.Сапожникова (беспартийный), В.М.Зензинова (член партии соц.-рев.). Ввиду отсут-

ствия в Уфе некоторых избранных лиц, правительство начало функционировать в составе Авксентьева, Болдырева, Виноградова, Зензинова и Сапожникова; через несколько недель Сапожников в правительстве заменил вернувшийся с Дальнего Востока Вологодский. В таком составе правительство и оставалось до самого дня его свержения, т.е. до 18 ноября.

При обсуждении кандидатур, равно и при самих выборах партийность намеченных лиц, конечно, принималась во внимание наряду с другими их качествами и особенностями, но это делалось, так сказать, неофициально. О каком бы то ни было партийном представительстве здесь не могло быть и речи — этот момент единодушно подчеркивался всеми участниками Уфимского совещания. Мало того, в согласительной комиссии — в этой лаборатории, в которой протекала вся основная работа совещания, — были официально приглашены представителями партий обязательства, согласно которым ни одна из политических партий, члены которых войдут в правительство, не имеет права их отзывать оттуда, не имеет права оказывать на них воздействие, не имеет права требовать у них отчета в их действиях. Члены правительства по воле всех участников Уфимского совещания должны были быть совершенно свободны и независимы в своей деятельности. Такие заявления, здесь же запротоколированные, были сделаны М.Я.Гендельманом от имени партии с.-р., Л.А.Кролем⁴³⁷ от имени партии к.-д. и С.Ф.Знаменским⁴³⁸ от имени партии н.с. Вошедшие в правительство члены различных политических партий выразили готовность в случае надобности на время своего пребывания в правительстве выйти из партий, но по решению согласительной комиссии такого требования к ним предъявлено не было, и совещание удовлетворилось теми формальными заявлениями от партий, о которых я упомянул выше.

Таковы были действительные отношения между политическими партиями и теми членами их, которые вошли в состав правительства. Это не значило, конечно, что правительство принципиально оставалось глухим ко всему, что делалось в политических партиях и организациях — это было бы политикой странной и недальновидной, ибо нельзя отгородиться от тех настроений, которые в стране существуют и выражены организованным общественным мнением. Это не значило также и того, что вошедшим в правительство членам различных политических партий было запрещено сноситься с их партийными единомышленниками и организациями. Правительство всегда охотно выслушивало все мнения, соображения и предложения, которые считали нужным довести до его сведения различные организации. Отдельные члены правительства принимали делегации от кооперативных организаций, от торгово-промышленных организаций, от Союза возрождения⁴³⁹, от различных политических партий — как социалистических, так и несоциалистических. Вологодский постоянно докладывал нам о настроениях Сибирского правительства, которое выражало вполне определенное политическое течение, с другой стороны, Авксентьев и Зензинов сообщали о на-

строениях среди партии социалистов-революционеров, а Виноградов — о партии конституционалистов-демократов... И я до сих пор продолжаю думать, что мы тогда поступали правильно, ибо не может правительство жить в безвоздушном пространстве — оно, наоборот, обязано прислушиваться к мнению всех политических партий и с ними считаться.

В своем официальном сообщении от 30 января правительство Колчака, между прочим, ставит мне в вину, что мною будто бы «был представлен Комитету (Центральному) доклад о деятельности Всероссийского правительства». Правда же заключается в том, что мною было написано **частное** письмо к некоторым членам Центрального Комитета, копия которого была захвачена у меня на дому во время разгрома моей квартиры офицерами Колчака. В этом письме я описывал ту тяжелую политическую обстановку, в которой приходилось работать правительству в Омске, и резко нападал на те противогосударственные течения справа и слева, — которые старались на нас воздействовать. И единственно, чего я сейчас в связи с сообщением об этом «докладе» хотел, это — чтобы то письмо мое было немедленно опубликовано полностью. Тогда все убедились бы сами в степени «партийности членов правительства»...

Немало слов было в свое время сказано, и, кажется, это продолжают говорить до сих пор, о противогосударственности некоторых членов Всероссийского правительства в деле организации армии. Был даже официально брошен упрек, что некоторые члены правительства старались создать «партийную армию», едва ли не с выборными комитетами и пр. В действительности же суровая дисциплина (без всяких выборных комитетов и даже с применением смертной казни) существовала во всех войсках, на которые опиралось правительство. Больше того — надо сказать, что еще до образования Всероссийского правительства на Уфимском Государственном совещании эта суровая дисциплина существовала в одинаковой степени в Народной Армии Комитета членов Учредительного собрания⁴⁴⁰ (Самара), в Сибирской Армии Сибирского правительства, среди всех казачьих войск и среди Башкирского войска, словом среди всех тех армий, которые после образования Временного Всероссийского правительства составили единую армию этого правительства.

После образования в Уфе Временного Всероссийского правительства вся постановка военного дела была поручена члену этого правительства — генералу Болдыреву, бывшему командующему пятой армией, человеку, далекому от каких бы то ни было партий. Правительству принадлежало общее руководство политикой, что же касается армии, то ни правительство в его целом, ни отдельные члены его не вмешивались в работу генерала Болдырева, назначенного на другой же день после образования правительства верховным главнокомандующим. У генерала Болдырева были свои взгляды на постановку военного дела, так, например, он отрицал целесообразность в армии политической культурно-просветительной работы, полагая, что всякая политическая работа среди армии действует

на нее разлагающе. И когда от группы лиц было правительству предложение об организации при армии культурно-просветительного отдела, генерал Болдырев ответил на это предложение решительным отказом, этот отказ был затем подкреплён и правительством. Уже одно это достаточно говорит, насколько были лишены всякого основания обвинения, что кто-либо из членов правительства старался создать «партийную армию».

...Теперь я перейду к главнейшему пункту, вокруг которого вращаются все обвинения в «партийности» некоторых членов Всероссийского правительства, к так называемой «прокламации» Центрального Комитета партии с.-р. от 22 октября, которая оказалась таким удобным предлогом для оправдания произведенного в Омске переворота.

В последних числах октября заведывавший Всероссийским телеграфным агентством А.А.Минин принес мне полученную им от своих корреспондентов телеграмму из Уфы. В этой телеграмме подробно передавалось «Обращение Центр. Ком. партии с.-р. к партийным организациям». В «Обращении» этом, прежде всего, давалась характеристика общего политического положения и отмечались проявления реакции в Сибири — преследование рабочих организаций, развитие в Сибири атаманщины и т.д. Далее указывалось на то, что политика Временного Всероссийского правительства страдает нерешительностью в борьбе с этими реакционными влияниями, но при этом Центр. Ком. подчеркивал, что он остается верен заключенному в Уфе соглашению и призывает всех членов партии ко всемерной поддержке избранного в Уфе правительства. Вместе с тем, ввиду несомненного нарастания реакции, он призывает всех членов партии к вооружению, чтобы быть готовым дать реакции действительный отпор. Ознакомившись с содержанием этого обращения, я тут же отдал распоряжение А.А.Минину ни в коем случае этого документа не опубликовывать, ибо мне казалось, по меньшей мере, бестактным призывать к поддержке правительства, подвергая его действия критике, а призыв к вооружению, от какой бы партии он ни исходил, я считал недопустимым. Затем я сообщил о сделанном мною распоряжении Н.Д.Авксентьеву, который его вполне одобрил.

В первых числах ноября в Омске начали говорить о том, что ЦК партии соц.-рев. выпустил какое-то воззвание, в котором едва ли не призывает всех к восстанию. Оказалось, что «Обращение ЦК» получило-таки распространение и разошлось шире партийных кругов, но вместе с тем выяснилось чрезвычайно любопытное обстоятельство: распространяли это воззвание исключительно правые круги... И, наконец, к председателю правительства Н.Д.Авксентьеву, явился английский генерал Нокс, который заявил протест против «прокламации ЦК», и грозил, что при таких условиях правительство не может рассчитывать на помощь союзников и на всякий случай посоветовал расстрелять Чернова.

Но все это непрошенное вмешательство английского генерала в нашу внутреннюю политику оно, конечно, получило от Н.Д.Аксентьева должный отпор.

Таким образом, при содействии правых кругов, дело о «прокламации ЦК» принимало большие размеры — оно обратило на себя внимание гораздо больше, чем вообще того заслуживало. Ввиду этого я по собственному почину вызвал из Екатеринбурга к прямому проводу членов Центрального Комитета М.Я.Гендельмана и Ф.Ф.Федоровича (к тому времени ЦК из Уфы перебрался в Екатеринбург) и просил их передать Центр. Комитету мое и Авксентьева мнение о совершенной недопустимости подобного рода обращений. При этом самое обращение подвергнуто было много очень резкой критике с указанием на те печальные последствия, которые подобные акты ЦК могут иметь, — я имел в виду визит генерала Нокса к Авксентьеву Н.Д. Текст этого разговора, записанный моим секретарем, находится в портфеле, взятом у меня на квартире офицерами Колчака должно было точно известно действительное отношение Авксентьева и мое к обращению ЦК. Кроме того, уже после нашего ареста Колчаком, я обращал внимание министра юстиции правительства Колчака г. Старынкевича на этот мой разговор. И тем не менее, еще в январе правительство Колчака продолжало утверждать, что мы двое «находились в плену у ЦК», что «прокламация ЦК» не получила должного «действенного отпора со стороны директории». В это же приблизительно время Н.Д.Авксентьев из разговора по прямому [проводу] с Н.П.Огановским в Екатеринбурге, которого правительство приглашало занять пост товарища министра земледелия, узнал, что в Екатеринбурге «Обращение ЦК» было предметом обсуждения съезда членов Учредительное собр., причем голоса разделились следующим образом: 22 голоса за, 10 — против и 10 заняли промежуточную позицию, соглашаясь с общей оценкой политического положения, данного в «Обращении», но считая бестактным его опубликование; наконец, трое воздержались. Таким образом, абсолютного большинства съезда членов Учред. собр. «Обращение» не получило и была выработана согласительная резолюция — в противоположность утверждению правительства Колчака. 5-го ноября на заседание правительства П.В.Вологодский доставил «Обращение ЦК». До сих пор никто из нас его в полном виде не имел и даже не сумел достать (предъявленная мне А.А.Мининым телеграмма представляла из себя только выдержки из этого документа). На обсуждение правительства было поставлено это «Обращение»).

Вологодский и генерал Болдырев высказались за немедленный арест Центр. Комитета. Кроме того, Вологодский лично мне поставил вопрос об этом «Обращении», так как ему было известно, что до вхождения моего в правительство я был членом Центрального Комитета: «Спрашивал ли у вас ЦК разрешения на выпуск подобного рода обращения и что вы имеете в виду сказать по поводу моего предложения об аресте ЦК?» Я ответил на это, что, во-первых, считаю деятельность всех политических партий совершенно

независимой от деятельности правительства и потому мне представляется странным вопрос о моем разрешении, а, во-вторых, что касается требования об аресте ЦК, то полагаю, что в этом должны разобраться судебные власти. И, если судебные власти установят противогосударственность действий ЦК и членов партии с.-р., то я выскажусь не только за арест ЦК, но и всех членов партии соц.-рев., но при одном условии — если одновременно будут также арестованы и все виновные в противогосударственных деяниях справа, вроде, например, офицеров, певших на-днях в Красноярске и Омске «Боже царя храни» при официальных встречах союзников. К моей точке зрения вполне присоединились Н.Д.Авксентьев и В.А.Виноградов. Правительство постановило начать против ЦК судебное расследование, поручив это дело генерал-прокурору, т.е. министру юстиции Старынкевичу⁴⁴¹. Через несколько дней, когда мы возвращались с заседания, ехали в одном автомобиле — Авксентьев, Старынкевич и я, — мною был задан вопрос Старынкевичу, в каком положении находится это дело. Он мне буквально ответил следующее: «Все это дело раздуто и по-видимому никакого состава преступления в «Обращении ЦК» найдено не будет».

Добавлю, наконец, последний штрих, когда генерал Болдырев накануне самого переворота выезжал на фронт, он задал Н.Д.Авксентьеву вопрос, вправе ли будет он принимать на фронте суровые меры, до расстрела включительно, против лиц, которые будут уличены в разложении армии и создании внутри ее каких-либо особых партийных вооруженных организаций? Н.Д.Авксентьев ответил ему на это утвердительно и его ответ затем единогласно подтвердили все остальные члены правительства.

Такова правда о партийности и противогосударственности Временного Всероссийского правительства. Что касается той легенды, которая об этом распространялась, то она придумана была позднее и, конечно, только для того, чтобы оправдать произведенный переворот.

Владимир Зензинов.

*Общее дело. 1919. 22 апреля. Париж;
Государственный переворот адмирала Колчака в Омске
18 ноября 1918 года. Сборник документов.
Париж, 1919. С. 186 — 193.*

№ 56

ПИСЬМО АВКСЕНТЬЕВА К С.-Р. ЮГА РОССИИ

Париж, 31 октября (1919 года)

Дорогие товарищи!

...Мы, небольшая группа товарищей: Вишняк, Зензинов, Руднев, Коварский, Бунаков и Авксентьев, решили осведомить вас о нашей деятельности здесь и ее основаниях, о настроениях западно-европейской демократии, о наших прошлых переживаниях и т.д.,

разделив между собою темы. На мою долю пришлось краткое изложение нашего опыта, во-первых, в Сибири и наших действиях, во-вторых.

Я не буду излагать вам всей сибирской эпопеи: это было бы и долго, и бесполезно. Вы, по-видимому, знаете ту программу, которая была выработана на Уфимском совещании, знаете те переговоры, которые там велись, ибо мне говорили, что на юге об этом сведения были. Но, может быть, вы не знаете, что основным вопросом, разделившим «правых» и «левых», была не программа власти, не форма ее и даже не состав Директории, а вопрос об Учр. собр. Левые требовали, чтобы тотчас по возникновении Директории она была ответственна перед «съездом членов У.С.», который потом при пополнении должен был обратиться в самое У.С.; а правые настаивали на том, чтобы об У.С. первого созыва вообще перестали говорить. В конце концов был выработан компромисс, который оставлял Директорию безответственной на 3—4 месяца, ибо на это время съезду предоставлялась лишь функция «подготовки и созыва У.С.», и затем через 3—4 месяца Директория должна была дать отчет в своей деятельности Учр. собранию первого созыва. При этом боролись за то или другое решение на Уфимском совещании 2 действительно реальные в то время силы: Сиб(ирское) правит(ельство) и Самарск(ий) Ком(итет) Учр. собр. Все остальные многочисленные правительства были лишь «спутниками», вращавшимися в орбите этих двух «светил». Самарск. ком. представлял «левых», а Сиб. правит. — «правых», причем компромисс был результатом не только идейного сговора, сколько дипломатического соглашения о необходимости двух реальных сил, располагавших армиями, средствами, территорией и понимавших, что хотя и против сердца, но согласиться надо.

Директория и выросла на этом компромиссе. Ее святой обязанностью было блюсти «среднюю линию» и выполнять программу, которой она присягнула в Уфе. Но почти с момента рождения Директории началась ее трагедия, ибо почти с этого момента компромисс, легший в основу ее деятельности, остался для Директории морально-обязательным, но реальная обстановка, которая его вынудила, совершенно изменилась. И вот почему. Почти одновременно с образованием Директории, а потому и вне всякой зависимости от нее (и представители ЦК из Сибири просто говорят неправду, когда злагают дело иначе), начавшийся разгром самарской территории большевиками был приведен к концу. Самарскому комитету пришлось бежать из Самары, и от всей территории Комитета (Самара, Казань, Симбирск и т.д.) остался кусок Уфимского и Златоустовского уездов. Вся реальная сила оказалась у Сибири, которая, подлестываемая авантюристами вроде Михайлова, правыми кадетами, ростом реакционерами и военными и штатскими «большевиками права», стала, конечно, сожалеть о ненужной жертве в Уфе, о ненужном компромиссе и пытаться наверстать упущенное.

Вы видите отсюда, сколь сложно и тяжело оказалось тотчас же положение Директории. Еще не обросшая реальной силой, еще не окрепшая, она с первого момента должна была противостоять борьбе и интригам справа, не будучи в состоянии противопоставить своего «кулака». Нужна была громадная, терпеливая, упорная борьба за «среднюю линию» во имя политического разума, во имя России. Необходимы были и осторожность, и политическая мудрость. Шансы на успех существовали лишь в том случае, если бы ослабленная демократия поняла все положение и твердо, безоговорочно, всем сердцем встала на поддержку своей демократической власти Директории. А между тем чуть ли не с первого дня существования новой власти началось «постольку-поскольку» и даже хуже. Позвольте для освещения картины сразу рассказать вам лишь один эпизод, пустяковый, но поясняющий все. Члены ЦК п.с.-р., бывшие на Уфимском совещании, и по праву, данному им пленумом ЦК, представлявшие весь ЦК и партию, пользуясь всякими доводами, держали нашего косоглазого друга [В.М.Чернова. — Н.Е.] под спудом, не «допуская» его в Уфу. Он так туда и не явился, но под конец Совещания все же оказался в Самаре. На другой день после избрания Директории, произошедшего согласно благословения и т.д., партии, в Самаре был большой концерт-митинг. На нем торжественно прочли телеграмму об образовании, наконец, демократической всероссийской власти. Заиграли марсельезу, начались «клики радости», и все присутствующие встали. Не встал в партере лишь один наш друг. Начался шум, крики «встать, встать», его узнали, начали называть по имени и опять кричать «встать». Друг наш демонстративно сидел. Наконец, раздались угрозы, и тогда с кислой улыбкой нехотя, друг наш встал.

Инцидент — пустой, но эмблематичный. Демонстрация нелепая и грубая — своего высочайшего неудовольствия тем, что было сделано в Уфе партией, ибо сделано не им и не для него. Можно себе представить, каковы были действия вышеупомянутого друга, когда он после этого оказался, наконец, в самом съезде членов Учр. собр., и начал там вести свою политику, определяя и политику съезда. Я уже сказал, что политика эта была знаменитая «постольку-поскольку». Люди преступно не отдавали себе отчета в том, что этой политикой они уже погубили одну русскую демократическую власть и помогли большевикам ввергнуть Россию в ужас анархии. Они ее продолжали, хуже того: они, проникнутые своей «великодержавностью», решительно не учитывали изменения в обстановке. Они не понимали, что если своим «постольку-поскольку» в первый период революции они помогли «большевизму слева», то теперь они отдавали власть на растерзание «большевизму справа». Не считаясь ни с соотношением сил, ни с необходимостью упорной и настойчивой работы, они выставляли требования, критиковали, негодовали и т.д., и всем эти ослабляли власть и давали поводы к определенной агитации. Одним из самых больших ударов была знаменитая прокламация ЦК «Партийным организациям», напечатанная

самим ЦК в газетах. В ней, критикуя правительство и возмущаясь реакцией, ЦК призывал членов партии к вооружению для борьбы с реакционными силами. Лучшего подарка реакция ждать не могла. Она была так же счастлива этой прокламацией, как, боимся, будут счастливы ваши южные мракобесы, читая решения IX Совета. А нам она нанесла такой же удар, какой — боимся — нанесут вам вышеупомянутые постановления. Она перепечатывалась и распространялась с определенными комментариями реакционными деятелями и прессой и была последним гвоздем в гроб Директории. Мы, конечно, не хотим сказать, что переворот исключительно вызван деятельностью наших дорогих товарищей. Нет, реакция была, быть может, в тех условиях непредотвратимой. Кроме того, не надо забывать, что ее от души желали, ей помогали и сочувствовали. Переворот подготовляли некоторые из союзников, которые имели в Сибири «переворотчика» генерала Нокса, как в Архангельске они имели «переворотчика» генерала Пуля⁴⁴². Но за всем этим надо сказать, что друзья наши сделали все, чтобы помочь их работе — облегчить их задачу. И во главе, как и в первый период революции, стоял тот же роковой для нашей партии косоглазый человек. Итак, произошел переворот, в результате которого в Сибири воцарилась военная диктатура, а мы оказались изгнанными за границу. С каким политическим багажом мы попали туда? Ответим на это совершенно определенно, ответив на вопрос, с каким политическим багажом и мы, и партия (с ЦК во главе с косоглазым) были в Сибири.

Мы стояли за вооруженную борьбу с немцо-большевиками, организовали и вели эту борьбу, призывали союзников, ждали их, пользовались «братьями чехо-словаками», ругали союзников, что не приходят и т.д. Почему? Потому, что мы говорили себе, что большевизм не только предал Россию немцам, но губит ее и внутри, приводя ее к полной, абсолютной, метафизической дыре, в которую провалится не только демократия, но и сама Россия. И так действовали и мы, и ЦК, и партия не только до 11 ноября, т.е. до перемирия на западном фронте, но и после перемирия. И здесь партия и ЦК в Сибири отнюдь не переменили своей тактики, молчаливо, таким образом, допустив «вмешательство» во внутренние дела. Да это по существу и понятно, ибо, конечно, решение о невмешательстве на VIII Совете с последующим использованием чехословаков, чтобы гнать большевиков, было, может быть, политически полезным, но все же лицемерием. И в самом деле, перемирие было заключено 11-го, а мы были арестованы 18-го, и за эту неделю даже ни у кого из партии не поднялось вопроса о перемене тактики ввиду заключения перемирия. Имея Директорию, мы вполне искренно во имя России и демократии звали союзников помочь нашему делу. Что нового вошло в жизнь для нас с переворотом? 2 важных обстоятельства. Во-первых, мы, конечно, не во имя чего, не могли солидаризироваться с диктаторски военным правительством и сочувствовавшей ему реакцией. Во-вторых, мы с первого момента предчувствовали и предсказывали, что и без того трудная борьба с большевика-

ми бесконечно затруднится, осложнится, будет неудачной и гибельной в силу того, что «большевизм справа» будет рождать и «большевизм слева». Поэтому, и в силу первого соображения, и особенно в силу второго, мы должны не только ради наших демократических идеалов, но и во имя успехов борьбы с большевиками, во имя России стремиться к демократизации «антибольшевистского фронта» и, оказавшись за границей, воздействовать на западно-европейскую демократию, чтобы она в этом смысле воздействовала на свои правительства, из которых некоторые в нашем представлении, как, напр., С.-А. Соед. Штаты с Вильсоном⁴⁴³ во главе, могли поддаться этому воздействию. Вопрос же борьбы с большевизмом для нас оставался в прежнем виде, ибо наше рассуждение было, коротко, таково: большевизм, это — полная гибель и России, и демократии, без шансов на воздействие на него и на его перерождение; эти большевистские же фронты, не в восстановленной, а лишь становящейся России, способы к перерождению под давлением русской демократии и союзников, находящихся тоже под давлением своих демократий. При этих условиях русская демократия может вести там борьбу за органическую работу. Будем же помогать ей.

Отсюда и получилась наша точка зрения: требование помощи антибольшевистскому фронту при неременном условии гарантий демократизации его. Именно этой точкой зрения и продиктовано наше известное обращение. Наше предприятие благодаря тому, что мы получили возможность влиять очень непосредственно на Вильсона, увенчалось на первых порах успехом: обращение союзников к Колчаку было сделано под нашим влиянием. Но — увы! — дальнейшее все застопорилось.

3 элемента мешали развитию деятельности:

1. Самое главное это то, что ни в Америке, ни в Европе, мы демократии не нашли. Объясняюсь. Наше стремление создать в пользу демократической России положительную программу действия, далекую и от большевизма и от реакции, могло иметь громадное влияние, если бы мы нашли широкую, сплоченную, сочувствующую нам социалистически-демократическую среду, которая поддержала бы нас и проводила бы наши планы. Таковой не нашлось. К глубокому своему горю мы нашли здесь или большевистскую демократию, для которой большевики суть товарищи, русская революция есть большевизм; или, правда, антибольшевистскую, но в то же время антисоциалистически и антидемократически настроенную буржуазию. Для первых мы были реакционерами, ибо доказывали, что большевики разрушили и демократию и социализм и с ними надо бороться даже вооруженной рукой, а для других — полубольшевиками, ибо не лежали на животе перед Колчаком и говорили о демократизме.

2. Менее важное обстоятельство, это — поведение более «левых товарищей» из нашей группы. После первого обращения мы, конечно, должны были выпустить второе, в котором, указав на неточность и неясность формулировок и союзников и Колчака, должны

были настаивать на конкретизации и реализации обещаний. Но второго-то обращения и не вышло, ибо за это время некоторые под влиянием «левой» атмосферы, царящей здесь у социалистов, сильно заколебались.

3. Наконец, нужно прибавить агитацию русских правых элементов (к которым я причисляю и совершенно сбившегося с толку Чайковского), начавших кричать, что мы не русские патриоты, ибо мы зовем вмешаться во внутренние дела. Конечно, это отвратительная ложь и лицемерие, ибо они сами только и делают, что просят об этом вмешательстве... только не в пользу демократии.

В самом деле, просьба помогать антибольшевикам оружием и т.д., даже блокировать большевиков, разве это не вмешательство во внутренние дела? Покрывание реакционных интриг союзников — разве это не вмешательство во внутренние дела и т.д. Однако и эта агитация имела свое значение за границей, дала аргументы европейскому консерватизму. И теперь наша деятельность фактически ничтожна. Основной причиной этого является, конечно, указанный мною первый пункт. Вы чувствуете, что вас здесь «используют». Вы говорите против большевиков и оказываетесь в липких руках людей, которые хотят задушить не только большевизм, но и социализм. Вы скажете о реакционности антибольшевистских образований: ликуют господа, называющие Ленина и Троцкого дорогими товарищами. И самое ужасное, что до России, до ее горя, ее стремлений дела никому нет...

Крепко жмем ваши руки и шлем вам искренний товарищеский привет.

Н.Авксентьев.

Пролетарская революция. 1921. № 1. С. 115 — 121.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ И УРАЛА О ПЕРЕГОВОРАХ С БОЛЬШЕВИКАМИ В УФЕ

Рассмотрев протоколы переговоров, веденных 10—17 января 1919 года в г. Уфе между членами партии социалистов-революционеров — Вольским, Святицким и Шмелевым⁴⁴⁴ с одной стороны, и Революционным Комитетом г. Уфы и Уфимской губ., как органом советской власти, с другой, в результате каковых переговоров члены партии — Вольский, Святицкий и Шмелев выпустили за своей подписью воззвание к солдатам Народной Армии, сибирских, казачьих и чехословацких войск с призывом прекратить борьбу с советской властью и действовать совместно с последней, как единственной в настоящее время революционной властью в России, в

борьбе против диктатуры Колчака, Делегация Центрального Комитета Партии Социалистов-Революционеров находит:

1) Вольский, Святицкий и Шмелев первоначально пытались вести переговоры в качестве представителей Съезда Членов Учредительного собрания. Эта попытка была отклонена представителями Рев. Комитета, заявившими, что никакими соглашениями с членами Учредительного собрания они не желают поднимать авторитета и оживлять труп Учредительного собрания, а потому дальнейшие переговоры могут вести только с представителями группы с.-р., берущей на себя руководство партией во всероссийском масштабе на основе признания советской власти.

Требование Рев. Комитета было принято Вольским, Святицким и Шмелевым, и в следующем заседании они уже объявили себя в качестве уполномоченных от наличных в Уфе членов Центрального Комитета, местной организации п. с.-р. и руководящих работников фракции с.-р. Съезда Членов Учредительного собрания, добавив, что кроме них на ведение переговоров уполномочен еще член Ц. Комитета Ракитников, но по болезни прибыть не может. В заседании 14-го числа Святицкий просил разрешения на беспрепятственный проезд в Москву для переговоров для отсутствующих в Уфе членов Ц. Комитета — Чернова, Герштейна и Веденяпина, а Вольский для Иванова и Федоровича, заверив, будто все эти члены Ц. Комитета стоят на новой, изложенной Вольским, Святицким и Шмелевым, платформе.

Между тем, из имеющегося у Делегации письма Ракитникова видно, что он не только ни в переговорах, ни в обсуждении условий соглашения никакого участия не принимал, но и категорически высказался против самой возможности ведения переговоров. Из других членов ЦК в Уфе, как известно Делегации, мог находиться еще только один Буревой. Об его отношении к миссии Вольского, Святицкого и Шмелева Делегация сведений не имеет. Что касается членов Центрального Комитета — Чернова, Герштейна, Веденяпина, Иванова и Федоровича, то Вольский и Святицкий неоднократно присутствовали при их категорических заявлениях о совершенной недопустимости признания советской власти. В имеющемся у Делегации письме Чернова, он, повторяя свои неоднократные заявления, указывал на необходимость известить членов партии в советской России, что и на территории, освобожденной от большевиков, партия по-прежнему, несмотря на возникновение нового фронта против Сибирской реакции, остается непримиримым врагом воинствующего большевизма. Наконец, Делегации известно, что во время занятия Уфы советскими войсками никаких руководящих работников фракции с.-р. Съезда Чл. Учредит. собрания в ней не оставалось.

Таким образом, выступление Вольского, Святицкого и Шмелева от имени наличных членов Ц. Комитета и руководящих работников фракции с.-р. Съезда Членов Учредительн. собрания является самозванным, а указание Вольского и Святицкого на то, будто их

платформа разделяется перечисленными членами Ц.Комитета, заведомо ложным.

2) В своих переговорах Вольский, Святицкий и Шмелев ссылались на совещание от 5 декабря членов Центрального Комитета, Исполнительного Комитета Съезда Членов Учредительного собрания и Уфимского Совета Управляющих Ведомствами, на коем, по их заявлению, было постановлено вооруженную борьбу против большевиков прекратить и все силы демократии направить против восторжествовавшей в Сибири реакции. На самом деле Центральный Комитет в своем опубликованном постановлении от 10-го декабря признал необходимость борьбы на оба фронта: как против Сибирской реакции, так против реакции большевистской. В том же постановлении Центральный Комитет, далее, прямо предостерегает членов партии от какой бы то ни было тяги к примирению с большевиками под влиянием торжества реакции в Сибири. Следовательно, ничто не давало права думать, что борьба с реакцией означает союз с большевиками, что последние могли быть включены в число сил демократии.

Между тем, Вольский, Святицкий и Шмелев призыв к борьбе против реакции подменили призывом к содействию советской власти в борьбе против буржуазной диктатуры на всех фронтах, и в этом духе вели переговоры и выпустили воззвание.

Все это составляет грубейшее, ничем не оправдываемое нарушение партийных решений в вопросе, имеющем совершенно исключительное значение для судеб не только партии, но и всей Российской демократии.

3) Но самым важным является то обстоятельство, что, помимо самозванного выступления и грубейшего нарушения партийной дисциплины, самый факт и содержание соглашения с большевиками исключают возможность дальнейшего оставания в рядах партии виновных лиц.

С партийной точки зрения соглашение с реакцией большевистской или Сибирской мыслимо только одно: полная капитуляция их перед народовластием. Напротив, всякий, вступающий в какое-либо сотрудничество с ними на платформе признания большевистской или военной диктатуры, перестает быть социалистом-революционером.

Первоначально Вольский, Святицкий и Шмелев указывали, как условие объединения социалистического фронта, на правильное демократическое представительство и федеративный национально-территориальный строй, а равно на решение вопроса о судьбе Учредительного собрания или о новых выборах в него. Но большевики потребовали, чтобы в воззвании было «сглажено» об Учредительном собрании, дабы у солдат Народной Армии не получилось представления, что должно бороться за Учредительное собрание. Из сопоставления протоколов и воззвания, выпущенного за подписью Вольского, Святицкого и Шмелева, видно, что последние отказались не только от Учредительного собрания прежнего состава, но и от самой идеи Учредительного собрания. Кроме того, большевистские делегаты потребовали, чтобы гражданская война между большеви-

ками и Колчаком была в воззвании социалистов-революционеров охарактеризована, как «борьба между рабочими и крестьянами, взявшими в свои руки власть, и рабочими и крестьянами, одурманенными империалистами».

Вольский и эту поправку признал для него, Святицкого и Шмелева приемлемой.

Действительно, в выпущенном ими воззвании ничего уже не говорится о необходимости борьбы во имя Учредительного собрания, но просто рекомендуется признать советскую власть единственной в настоящее время революционной властью в России. Равным образом, прямо вразрез с тем партийным пониманием природы большевистской власти, которое побудило партию с оружием в руках выступить на ее ниспровержение, воззвание трактует большевистскую власть, как власть трудящихся: «Власть в этих государствах (Германии и Австро-Венгрии), — говорится в воззвании, — перешла в руки трудящихся. Трудящиеся ныне держат в своих руках красное знамя социалистической трудовой революции, как и их братья русские».

Такого рода воззвание, как и все Уфимское соглашение, является полной капитуляцией пред большевистской властью, капитуляцией, в которую Вольский, Святицкий и Шмелев пытались вовлечь партию и Съезд Членов Учредит. собрания. Поэтому их действия не могут быть охарактеризованы иначе, как предательскими по отношению к партии и к Учредительному собранию.

4) Во время переговоров в Уфе находился Член Центр. Комитета Ракитников и мог находиться Буревой. Всякий член Центрального Комитета обязан был исчерпать все имеющиеся у него в распоряжении меры самого крайнего воздействия, дабы пресечь подобные, с партийной точки зрения — преступные, переговоры. Было ли это сделано, Делегации неизвестно, и, по ее мнению, подлежит расследованию.

На основании всего вышеизложенного Делегация Центрального Комитета Партии Социалистов-Революционеров постановляет:

I. Возбудить в пленуме Центрального Комитета вопрос об исключении из партии Вольского, Святицкого и Шмелева, уведомив о настоящем постановлении все партийные организации.

II. Возбудить в пленуме Центр. Комитета вопрос о расследовании действий членов Центр. Комитета Ракитникова и Буревой в связи с веденными Вольским, Святицким и Шмелевым переговорами, а равно о поведении всех причастных к этим переговорам членов партии.

ДЕЛЕГАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ И УРАЛА.

« » 1919 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 1—2 об.

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1919 ГОДА КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ С.-Р. НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ⁴⁴⁵

О текущем моменте и тактике партии

1. Катастрофическое состояние хозяйственной жизни России ставит трудящиеся массы города и деревни и в первую голову городской пролетариат в невыносимо тяжелое положение, угрожая им физическим и культурным вырождением. Пока Россия разорвана на части и находится в состоянии непрерывной внешней и внутренней войны, экономическая разруха не может быть изжита. Поэтому основной задачей, стоящей сейчас перед трудящимися классами, является воссоздание политического единства России и установление мира.

2. Считая необходимым скорейшее прекращение междоусобной войны и установление федеративной связи между всеми, теперь разрозненными и воюющими друг с другом частями России, конференция, однако, полагает, что лишь проведение принципов народовластия на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, как в местных, так и федеральных законодательных собраниях, может обеспечить внутренний мир и единство России и ликвидацию экономической катастрофы на началах, соответствующих интересам крестьянства и пролетариата.

3. Лишь воссоздание России собственными силами русского народа и свободы ее от иноземного господства обеспечат стране нормальное развитие и предохранят ее от полного порабощения иноземным капиталом. Поэтому попытки империалистов стран согласия под предлогом помощи России или борьбы с анархией захватить своими войсками части территории России и должны встретить решительный отпор. Прекращение интервенции держав согласия и немедленное очищение занятых территорий от их войск является единодушным требованием всей русской демократии.

4. Все более объединяющаяся буржуазно-помещичья реакция, питаясь методами большевистской власти и опираясь на поддержку союзного империализма, стремится восстановить в России дореволюционные порядки и ввергнуть страну во власть монархической реставрации. Непримируемая борьба с нею трудящихся классов диктуется их жизненными интересами.

5. В тех областях, где под защитой германского империализма или при поддержке и помощи бывших союзников образовалась реакционная власть, конференция приглашает партийные организации направлять все свои силы к свержению реакционных правительств и к воссоединению этих областей с Россией.

6. Осуществить стоящие перед трудящимися классами России задачи воссоединения единой России и борьбы против империалис-

тических притязаний держав согласия и внутренней реакции может только единая, сплоченная демократия, не разъедаемая внутренними распрями, не распыленная и не дезорганизованная, опирающаяся на незамедлительно воссозданный социалистический Интернационал.

7. Сильнейшим препятствием для объединения трудовой демократии является антидемократическая и глубоко враждебная интересам трудящихся классов политика большевистской власти. Уничтожая все демократические завоевания революции, вводя режим террора и насилия и подавляя самостоятельность трудящихся масс, большевистская власть содействует их распылению и дезорганизации; системой борьбы с крестьянством и варварской расправой с ним, экономическим грабежом деревни и мероприятиями в области народного хозяйства советская власть приводит к искусственному разъединению пролетариата и крестьянства и объективно способствует контрреволюции. Пока вся политика большевистской власти не изменится коренным образом, пока не восстановлены все демократические свободы, — объединение всех слоев и течений трудящихся классов фактически невозможно. Без осуществления этих основных условий, всякая попытка соглашения с большевистской властью со стороны демократических групп, не ведя на деле к созданию единого демократического фронта трудящихся, ведет только к затемнению их сознания и вызывают у социал-демократии Запада ложное представление о внутреннем положении России.

8. Вместе с тем конференция решительно отвергает попытки свержения советской власти путем вооруженной борьбы, которая при распыленности и слабости трудовой демократии и все растущей силе контрреволюции служит только на пользу последней и используется реакционными группами в целях реставрации.

9. Как в борьбе за единство России, так и в воссоздании всероссийской власти, конференция отвергает самым решительным образом всякое блокирование и коалицирование с буржуазными партиями, вполне выявившими уже свою реакционную сущность, мечтающими об единоличной диктатуре и восстановлении неограниченного хозяйского произвола.

10. Неизменно считая, что только последовательное осуществление народовластия ведет к действительной власти трудящихся и обеспечивает их интересы в борьбе за социализм, партия неуклонно будет отстаивать основное требование демократии — созыва Учредительного собрания и установления местных органов самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

11. Основной задачей партии в настоящее время конференция считает преодоление апатии и распыленности трудящихся масс в городе и деревне и объединение их в крепкие классовые организации. Только сплоченность и организованность трудового народа дает ему необходимую силу защищать свои интересы против антидемократической политики большевистской власти и действительно противостоять реставрационным попыткам реакции.

12. В целях использования всех возможностей для борьбы за народовластие и всех путей к организации трудящихся, конференция рекомендует членам партии явочным порядком осуществлять открытые формы политической борьбы, принимать живейшее участие в предвыборной кампании в советы рабочих и крестьянских депутатов для борьбы за восстановление демократических свобод и создание условий, которые обеспечивали бы истинное представительство рабочего класса в советах. В то же время конференция не считает возможным выставление кандидатов партии на выборах в советы, пока все партии рабочего класса не имеют легального существования и свободы агитации.

Конференция поручила московскому бюро ЦК принять все меры к восстановлению пленума Центрального Комитета и немедленно начать подготовку созыва в ближайшем будущем общепартийного съезда или Совета партии.

*РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 55—56;
Дело народа. 1919. № 1. 20 марта.*

Об отношении к Уфимской делегации

Конференция резко осуждает переговоры уфимской делегации членов Учредительного собрания, которые препятствуют делу объединения демократии.

Переговоры, происходившие в форме, роняющей достоинство тех учреждений, от имени которых делегация их вела, необходимо должны были получить истолкование, как акт полной политической капитуляции перед деспотической властью большевиков.

Тем самым делегация внесла большое смущение и смятение в ряды защитников народовластия и объективно содействовала силам, враждебным демократии в их походе против идеи Учредительного собрания не только в общероссийском, но и международном масштабе.

Конференция настаивает, чтобы делегация отказалась от переговоров с советской властью о политическом соглашении в общепартийном объеме.

Дело народа. 1919. № 1, 20 марта.

По организационному вопросу

Ввиду резко изменившейся политической обстановки и перемен в связи с этим тактики партии, Конференция полагает необходимым немедленно восстановить весь административно-политический аппарат Партии на территории Советской России. Для этого необходимо:

а) созвать пленум ЦК Партии для восстановления единого руководящего на всем пространстве Российской Республики политического центра.

б) поручить ЦК принять все меры для скорейшего созыва экстренного съезда или Совета Партии для разрешения сложных политических, тактических и организационных вопросов и для перевыбора ЦК.

в) восстановить на местах в центрах организации Партии, призвав к работе либо существующие, либо вновь создав путем перевыборов, довыборов, кооптации новые партийные комитеты.

г) поручить Московскому Бюро ЦК для восстановления работы на местах разослать ответственных организаторов и пропагандистов в те организации, где собственными силами восстановление работы представляется затруднительным.

д) в целях закрепления влияния партии на ход экономического и политического возрождения страны предложить членам Партии, работающим в разных кооперативах, профессиональных и общественных организациях, образовать в них свои фракции — группы, объединяемые между собой и с местной партийной организацией путем взаимного представительства. Эти группы-фракции в своей деятельности должны руководиться общепартийными директивами и указаниями соответствующих фракций центральных рабочих, профессиональных, кооперативных и т.д. организаций.

е) все организации должны произвести перерегистрацию своих членов, руководясь принципом, что вне организации нет членов Партии и что каждый член Партии должен подчиняться директивам Партии, нести их партийные обязанности (членский взнос, работу в Партии и т.д.). В Партии нет места товарищам, не исполняющим этого основного условия.

ж) основной и первой задачей центральных и местных организаций должна быть постановка провинциальной и, в частности, деревенской работы среди крестьян. Распыление сил пролетариата и его фактическое исчезновение из городов переносит центр тяжести работы по собиранию и сплочению сил демократии в деревню. Городские организации не стесняясь жертвами должны придти на помощь деревенским организациям как людьми, средствами, так и литературой.

з) каждая губернская, уездная и городская организация должны приложить все усилия к созданию техники печатания и распространению литературы среди широких масс трудовой демократии. Московское Бюро ЦК должно озаботиться изданием регулярной партийной прессы (легальной или нелегальной), организацией ее доставки на места.

и) всемерно стремясь вывести широко пропагандистскую и творческую работу Партии из подполья, организации Партии должны сохранять свой административный аппарат в нелегальном положении во избежание нового разгрома Партии при всевозможной перемене политического курса вследствие отсутствия единой административной политики даже внутри Советской России.

к) при каждой организации и центральной и местной должна быть образована военная комиссия для работы среди военных частей. Задачей этих комиссий является пропаганда идей и тактики

Партии. Образуя в воинских частях с-ровские группы, Партия организует отказ от участия в карательных экспедициях и репрессий против трудовой демократии. Военные комиссии должны быть связаны с местными Партийными комитетами путем взаимного делегирования представителей и работать под руководством и контролем местных комитетов. Ввиду сложности и ответственности этой работы, а также ввиду ее конспиративности организационное слияние военной работы с другими отраслями деятельности комитета недопустимо. Военная комиссия при Московском Бюро ЦК разрабатывает техническую сторону военной работы, подбирает работников и через Бюро ЦК рассылает их на места.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 57.

О партийной дисциплине

1. Ввиду чрезвычайных обстоятельств момента конференция партийных организаций Советской России, напоминая постановление VIII Совета Партии и пленума Центрального Комитета о дисциплине, категорически настаивает, чтобы все члены партии и все партийные организации строжайшим образом соблюдали партийную дисциплину.

2. Конференция напоминает всем организациям и членам Партии о необходимости следить за тем, чтобы во всех внешних и внутренних выступлениях проводилась линия действия, установленная резолюциями конференции, и чтобы борьба мнений, существующих в партии, осталась строго внутри организаций.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 58.

О правах членов Учредительного собрания 1-го Созыва

Ввиду ликвидации Восточного фронта и власти Комитета Членов Учредительного собрания Конференция выражает горячее пожелание, чтобы депутаты — члены Партии Социалистов-Революционеров Учредительного собрания 1-го созыва не пользовались своим званием в своих политических и общественных выступлениях впредь до разрешения вопроса об Учредительном собрании авторитетным общепартийным Учреждением.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 57—58.

№ 59

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК ПСР 24 ФЕВРАЛЯ 1919 ГОДА

Ввиду распространяемых в связи с переговорами Уфимской Делегации, слухов о якобы происшедшем в п.с.-р. коренной перемене

ее позиций, Московское Бюро ЦК П.С.-Р. считает необходимым заявить следующее:

1. Никаких перемен в идейных позициях П.С.Р. не могло произойти и не произошло. Партия Социалистов-Революционеров неизменно считает, что только осуществление полного народовластия обеспечивает интересы трудящихся и будет, как было постановлено конференцией П.С.Р. 6—8 февраля, «неуклонно отстаивать созыв Учредительного собрания и установление местных органов самоуправления на основе всеобщего п[рямого], р[авного] и т[айного] голосования».

2. Не изменилось и отношение п.с.-р. к большевистской власти. Конференция признала всю политику этой власти «антидемократичной и глубоко враждебной интересам трудящихся классов» и категорически заявила, «что всякие шаги, которые могут быть истолкованы как попытки соглашения с большевистской властью, служат только к затемнению сознания трудящихся масс и вызывают у социалистической демократии Запада ложное представление о положении в России».

3. Исходя из этого, конференция резко осудила шаги, предпринятые Уфимской Делегацией, считая, что они на деле способствовали усилению антидемократических сил и категорически заявила, что никакие переговоры Партии с Советской властью не должны иметь места.

4. Резко отрицательное отношение п.с.-р. к интервенции империалистов согласия было заявлено уже в ноябрьском постановлении Бюро ЦК и в резолюции совещания 8—10 декабря, являлось логическим следствием из фактического аннулирования Брестского договора и стояло в полном согласии с позицией VIII Совета Партии, решительно отвергшего вмешательство Союзных держав во внутренние дела России.

5. Решительное отрицание вооруженной борьбы с большевизмом и отвержение всяких попыток коалирования с буржуазией знаменует не изменение принципиальных позиций п.с.-р., а вытекает из явного сознания, что попытки вооруженного свержения Советской власти служат, при распыленности и слабости демократии и растущей силе контрреволюции, только на пользу последней и используются ею в целях установления буржуазной диктатуры.

6. Никаких переговоров о легализации п.с.-р. и никаких шагов в этом направлении никакие партийные организации не предпринимали. Всякого рода выступления членов Уфимской Делегации в их совещаниях с большевиками или в печати происходили по их собственной инициативе и никакой ответственности за них п.с.-р. не несет.

7. Бюро ЦК категорически заявляет, что каково бы то ни было отношение большевистской власти к п.с.-р., партия, верная своим заветам и традициям, будет неуклонно руководиться во всех своих действиях исключительно только интересами трудящихся масс, не-

устанно борясь с гибельной для последних и глубоко антидемократической политикой большевистской власти.

Копии постановления отправлены в Президиум Ц.И.К. Советов и в газету: «Всегда Вперед»⁴⁴⁶.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 12.

№ 60

ВОПРОС ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
20 марта 1919 г.]

Когда-то в темные времена самодержавия у нас в либеральных сферах гнездилась украдкой своеобразная обывательско-пораженческая психология. Она была тусклым детищем бессилия и неверия в собственные силы: самодержавие казалось чугунным гигантом и для возможности его низвержения предполагалось, как обязательное предварительное условие, вмешательство сил почти «нездешних»: труса, глада, огня, меча и вторжения иноплеменных...

При большевистской власти это «пораженчество» воскресло, и воскресло на той же самой психологической почве — обывательского преклонения перед престижем непреклонной и суровой воли большевистской власти, рядом с таким же обывательским неверием во внутренние силы страны и демократии. Но современное поражение более откровенно. Дело облегчается ему тем, что большевистская власть на ножах с нашими недавними «союзниками», что большевистская власть еще так недавно выкинула белый флаг перед нашествием полчищ Вильгельма⁴⁴⁷ и Гинденбурга, что во времена всеобщего «приятия войны» с «наследным врагом-тевтонством» у нас широко распространялся официальный миф о полном бескорыстии и белоснежной справедливости военно-политических стремлений «Антанты». И наш обыватель совершенно определенно жаждет в душе — и почти не скрывает этого — прихода союзников, чтобы встретить их, как долгожданных «освободителей», которые одни могут вернуть России порядок и отдернуть от обывательских дверей костлявую руку голода.

Чем безнадежнее становится положение большевистской власти, чем безуспешнее ее потуги наладить транспорт, производство и снабжение, чем туже перекручивается, грозя лопнуть, упругая пружина нашего хозяйственного бытия, — тем напряженнее становится обывательская жажда иностранного вмешательства. И когда иные из «союзников» слишком явно выпускают свои когти и обнаруживают свои разоженные победой аппетиты, то обыватель, потерявший голову от того, что ему подвело живот, определенно решает в глубине души, что де «хуже не будет», «хуже уже некуда», а пото-

му можно «не постоять за ценой», которой будет оплачено иноземное вмешательство.

У иных эта психология дошла «до последней черты». Милюков⁴⁴⁸, проповедник войны с Германией до победного конца, пошел в Каноссу, искал убежища под крылышком наглой германской оккупации и ее ставленника — соломенного «гетмана» Скоропадского⁴⁴⁹. Кадетские и торгово-спекулянтские круги на Дальнем Востоке упали еще ниже. В тот самый момент, когда японцы, держа нос по ветру после брестского мира, поставили ставку на окончательную победу Германии и завели сепаратные переговоры о мире за счет России, эти патентованные русские патриоты выдвинули правительство Хоравата⁴⁵⁰, позвавшего себе на помощь японцев, призвавшего их оккупацию вопреки протестам трудовой демократии и ее представителей в Учредительном собрании, отдавшего в руки чужеземцев добрую половину великого сибирского пути, открывшего им дорогу в самое сердце Сибири. Они готовы были купить власть какую угодно ценой, хотя бы для этого нужно было торговать Россией распивочно и на вынос. В дополнение к большевистскому Бресту, против которого с пеной у рта кричали эти господа, ими уже готовился Брест реакционный.

При таких условиях трудовая демократия могла многократно убедиться, насколько правильна была позиция против всякого чужеземного вмешательства в русские дела.

У нас дома может быть как угодно плохо, но это наше собственное дело, которое никого не касается. «Руки прочь», — говорим мы всяким непрошеным опекунам и благодетелям. «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и «барская любовь»». У нас достаточно чувства собственного достоинства, чтобы не идти на добровольное признание себя несовершеннолетними, что равносильно признанию, будто бы мы даже не нация, а только сырой материал для будущей нации... либо для чужой колониальной политики.

Все это элементарно просто и ясно. Недаром еще VIII Совет нашей партии при первых же признаках возможности появления иностранных войск на нашей территории торжественно и демонстративно констатировал, что в недрах партии нет течения, желающего упорядочить русские дела с помощью иностранных штыков.

Помощь вооруженных сил союзников была объявлена приемлемой лишь тогда, когда замена большевистского режима народоправством столкнет опять русскую революцию с армиями Гинденбурга и приведет к воскресению уничтоженного Брестом восточного фронта, и лишь на тех самых началах, на каких одно время русские войска перебрасывались на солоникский⁴⁵¹ или франко-германский фронт, как чисто военно-техническая помощь, лежащая совершенно в иной плоскости с межпартийной политической борьбой за власть.

Ни одного открытого возражения против такой постановки этого вопроса тогда ни с чьей стороны не раздавалось. И, тем не менее, приходится поставить вопрос: все ли находящиеся в сфере влияния нашей партии достаточно прониклись этими мыслями? Нет ли

среди них таких, которые рядом с принципиальным чисто головным признанием абстрактной справедливости партийной позиции, далеко не прониклись им всецело, до мозга костей; которые сердцем, практически готовы «принять» то, что, казалось бы, должно претить всякому элементарному здоровому национальному чувству. Оправдание простое и чисто житейское: какая уж тут национальная гордость! «Не до жиру, быть бы живу!»

Очевидно, чисто принципиальной постановки вопроса для таких людей мало. И поэтому полезно было бы послать всех таких, внутренне колеблющихся людей полюбоваться на первые пробы союзнического вмешательства на различных территориях «бывшей России»...

Как нельзя более характерно, что ни о каких трениях и недоразумениях между союзниками и правительствами Колчака и Деникина⁴⁵² не слышно. Республиканская Франция, по горькому опыту хорошо знакомая с бонапартизмом, не видит равно ничего страшного в том, что ее полными симпатиями и поддержкой в России пользуются разные генералы и сухопутные адмиралы, провозглашающие себя «верховными правителями» и, следовательно, маленькими кандидатами в Наполеоны. В этом, конечно, сказывается прежде всего огромная доза презрения к нам, как азиатам, полудикарям, которых только и можно укротить и одомашнить лишь шпорами диктатора. Даже с Красновым⁴⁵³, даже со Скоропадским, явными немецкими прислужниками, быстро поладили наши союзники: с политическими лакеями, «переметными сумами» им, должно быть, легче иметь дело, чем с русской демократией. Но уже с правительством Петлюры⁴⁵⁴ — Вициненко⁴⁵⁵ поладить им оказалось много труднее. Завязавшиеся переговоры и вся закулисная стряпня соглашений кончилась распадом украинской директории, выходом из нее более демократической части и вырождением директории в диктатуру. С грузинским меньшевистским правительством — трения, вызвавшие необходимость специальной миссии Церетели и Чхеидзе за границу. В Архангельске — более чем двусмысленная роль английского командования при военном перевороте, кончившаяся «полюбовным» превращением и без того бледно-розового правительства в новое окончательно слинявшее «правительство Чайковского». Наконец, в Сибири — вечное сдерживание франко-английскими агентами революционно-демократических поползновений и симпаний чехословацких войск; «честное маклерство» для налаживания соглашений с правыми, — соглашений, являвшихся капитуляцией демократии; подчеркнутая холодность к территории Учредительного собрания и ее правительству при такой же подчеркнутой симпатии и предупредительности к сибирской реакции. Таков краткий, но неприглядный итог первых опытов союзнического «влияния» на территории России. Исключением служит Америка. Она, по крайней мере, не принимала активного участия в снюхивании с реакцией. Но не выпадала ли на ее долю слишком часто непрезентабельная роль умывающего руки Понтийского Пилата?

Мы понимаем, что даже у людей, чувствующих тайную слабость к интервенции (род «секретной» болезни), — этот красноречивый опыт способен отбить всякую охоту к сбоям и политическому прихрамыванию в эту сторону. Нам, может быть, скажут, что усердие местных агентов английской и французской власти, наверно, выходило далеко из тех рамок, в которых его желали бы видеть руководящие государственные фигуры Лондона и Парижа. Но России от этого не легче. И наша обязанность — выяснить перед всем миром, вывести на чистую воду все, что было сделано агентами «союзников» в пользу нарождающегося российского бонапартизма. Наша обязанность апеллировать к мировой демократии, призвав ее к сопротивлению всяким попыткам вмешательства в русские дела. Наша обязанность — показать, что, несмотря на всю партийную рознь, раздирающую Россию и переходящую порой в братоубийственную кровопролитную войну, в ней нет ни одного демократа, ищущего спасения извне. Тем более нет их в нашей партии, несмотря ни на что далекой от того, чтобы извериться в способности русского народа воскреснуть и стряхнуть с себя всякую муть и накипь своими и только своими собственными силами. Мы верим в народ, потому что мы верны народу, потому что мы — с народом.

Дело народа. 1919. № 1. 20 марта.

№ 61

НАС ЛЕГАЛИЗОВАЛИ⁴⁵⁶

**[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
20 марта 1919 г.]**

Левые с.-р. объявлены вне закона; социал-демократы лишены права говорить свободно, и фактически, если еще не совсем, загнаны в подполье, то не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что это случится очень скоро.

Мы легализованы! Что же это значит? Правда, легализация наша сопровождается целым рядом мотивировок; здесь есть ссылки и на изменение наших позиций, здесь есть ожидание контрреволюции и пр. и пр. Нам даже дается стаж и предоставлен срок на держание экзамена на «зрелость» для занятия поста в Советской России, поста оппозиции при благожелательном начальстве. Чтобы все было ясно, легализация наша приходит в один день с закрытием газеты с.-д. «Вперед»⁴⁵⁷.

Но, право, не нужно было и этого; для нас и так все ясно, и мы отнюдь не пребываем в заблуждении. Было время, когда нас загоняли в подполье, а левым с.-р. была предоставлена роль оппозиции; было время, когда и нас и левых с.-р. держали во «внезаконном» положении, и отводилась с.-д. эта роль; а теперь дошла и до нас очередь быть некоторое время на ролях оппозиции. Видимо, без оппозиции не обойдется!

И оппозиция нужна не столько для внутреннего употребления, сколько для внешнего, для Европы. Недаром же нарком Чичерин⁴⁵⁸ в радио на весь мир оповестил, что и с.-р. ведут переговоры с советской властью.

Мы очень боимся, что не сумеем удовлетворить начальство и на экзамене на получение диплома советской оппозиции, получим неудовлетворительный балл.

У нас один, но весьма серьезный недостаток: мы привыкли искренне и честно служить интересам трудящихся масс и не умели раньше, не умеем и теперь плясать под дудку начальства.

Если от нас ожидали этого, то напрасно затратили труд и время на написание и вынесение резолюции.

Если, по мнению советской власти, наши позиции таковы, что защита их и укрепление не «предосудительны» в совдеповской России, то зачем тогда стаж и экзамен? Если же позиции здесь не при чем, и это только соус для легализации, а легализация сама себе довлеет, и за легализацию мы должны стать бардами советской власти, то наши позиции, изложенные в той же резолюции, на которую ссылается и резолюция о легализации, не оставляют никакого сомнения в нашем отношении ко всем методам и способам управления Советской власти.

Ею никто не может быть введен в заблуждение.

Борьба с интервенцией, борьба с реакцией была, есть и будет нашей борьбой, и все силы и пропаганды, и организованного действия мы направим на нее; но мы будем столь же упорны в борьбе и с безответственной большевистской властью, своими экспериментами над хозяйственной и государственной жизнью страны объективно и неизбежно порождающей не только вовне, но и среди рабочих масс контрреволюционные настроения, и тем облегчающими победу реакции.

Мы воспользуемся и этим моментом, когда нам предоставлены условия легального существования, как пользовались и раньше всякими возможностями открыто выступать для объединения и выявления воли трудящихся масс, ибо верим, что только эта твердо выраженная воля и сможет противостоять грядущей реакции в лице иностранных империалистов и отечественных генералов и заставит подчиниться себе большевистскую власть, дезорганизовавшую и дезорганизирующую страну.

Мы воспользуемся возможностью иметь легальный печатный орган в то время, когда другие социалистические партии загнаны в подполье, испытывая всю моральную тяжесть этой привилегии.

Необходимость использовать легальную возможность борьбы за свободу печати и мысли для всех отрядов трудовой демократии создает для нас не только право, но и обязанность идти по занятому нами пути.

Будет ли долг наш легальный путь, мы не знаем, но знаем, что он будет тернист. Тернии эти нас не пугают. Мы верим, что близок день, когда русская демократия завоюет действительное право на

свободное выражение своих мыслей и на свободную защиту своих идей...

И с этой верой мы приступаем сегодня к работе.

Дело народа. 1919. № 1. 20 марта.

№ 62

ВИКТОР ЧЕРНОВ

О ТАКТИКЕ «ОБВОЛАКИВАНИЯ»

На четвертом съезде, еще в конце ноября 1917 года, наша партия произнесла свой окончательный приговор над «коалиционизмом во что бы то ни стало», который исповедывало правое крыло нашей партии. Часть этого крыла, которое еще раньше создала «Организационный комитет», выставивший при выборах в Учредительное собрание свои списки кандидатов в противовес партийным спискам, оказалась вне партии... Другая часть правого крыла осталась в партийных рядах и, по-видимому, была склонна подчиниться партийной дисциплине, как оказалось впоследствии, лишь до поры, до времени.

Но вот наступили самарские события... Образовался «Комитет членов Учредительного собрания»... Организовалась власть, по типу своему вполне согласная с партийными решениями, однородная социалистическая власть, которая одно время пользовалась признанием не только в районах Самары, Уфы, Симбирска, Казани, ижевско-воткинского района, Вольска и Хвалынска, но и в автономных областях Башкирии, Киргизии, казачьих земель Оренбурга и Уральска. Правое крыло нашей партии вначале держалось выжидательно и недоверчиво по отношению ко всем этим «повстанческим авантюрам». И только потом, когда успех увенчал дело, на арене появились крупнейшие имена внепартийного «правого течения». Часть их демонстративно отказалась войти в состав «Комитета членов Учредительного собрания». Они приехали с готовым планом — над Комитетом (который ими рассматривался, как чисто местная, локальная власть) и над другими, приравненными к нему, локальными правительствами поставить новое правительство, построенное по типу коллективной безответственной диктатуры **директории**. Эта идея должна быть признана в самом своем корне совершенно чуждой всему миросозерцанию партии социалистов-революционеров. Принципиально строгая и последовательная в проведении принципов чистой демократии, партия в решениях своих съездов и советов не дала и не могла дать никому ни малейшей зацепки для навязывания ей таких **олигархических** прожектов. А если мы к этому прибавим, что конкретно эти олигархические проекты возглавлялись списками имен, способных среди партии возбудить лишь пожатие плеч («воленародец» Аргунов, член «Союза возрождения», на челябинском совещании предложил от имени своей группы всем местным правительствам Урала, Поволжья и Си-

бири поставить над собою триумvirат из Авксентьева, Милюкова и генерала Алексеева, то картина получится вполне законченная...)

Комитет членов Учредительного собрания, как известно, сначала отнесся ко всем этим планам совершенно отрицательно. Но от него начался ряд отпадений и полуотпадений. Против него, новым конкурирующим центром объединения, встало Сибирское правительство, которое из разношерстно-демократического путем ряда кризисов, «дворцовых переворотов» и даже убийств выродилось в сборный пункт всех реакций, вербовавший и на территории Учредительного собрания себе тайных сторонников и агентов, вроде пресловутого атамана Дутова и ему подобных. Сибирь не только не дала никакой помощи самарскому комитету, но и повела против территории Учредительного Собрания самую циничную **«таможенную войну»**. Она и ее союзники усвоили по отношению к этой территории определенную предательскую **пораженческую** тактику. Доехать Комитет не мытьем, так катаньем, взять его измором, последовательным сокращением его территории, — таков был недвусмысленный план. К нему по недомыслию, по легкомыслию или по авантюризму приложили руку, как мы докажем в одном из ближайших номеров, и различные агенты «союзников».

Физически ослабленный появлением в своем тылу замаскированного сибирского фронта, самарский комитет был в то же время морально ослаблен сильнейшим давлением деятелей правого крыла партии, в этот момент обладавшего достаточным количеством крупных личных сил и авторитетных имен. Он же не устраивал перед этим давлением. Он был морально и политически изнасилован. Скрепя сердце он сдал свои позиции и, со смертью в душе, пошел на «уфимскую капитуляцию», из которой вышла коалиционная пятичленная временно безответственная «директория». Все, чего мог добиться комитет, — это чисто словесного и, как оказалось, разумеется, лицемерного признания своими «контрагентами» Учредительного собрания первого состава, с обязательством его созыва не позднее 1-го февраля для передачи ему решающей власти.

Дальнейшая история директории и смысл ее деятельности были, словно нарочно, предуказаны резолюциями четвертого съезда. Она была давно осужденным «застаиваньем на повторных и бесплодных попытках осуществить во что бы то ни стало отслужившую свое время коалицию с цензовой Россией; ее опыт еще раз доказал «неспособность цензовых элементов примириться с разрешением в пользу трудового народа тех вопросов, которые властно выдвинуты нашей революцией». Это повторение и продолжение опытов с коалицией, как предсказал IV съезд, и на этот раз «вело лишь к тому, что творческая работа революционной демократии останавливалась, а попытки идти навстречу реальной потребности страны в твердой власти и порядке не сопровождались одновременным удовлетворением жгучих потребностей трудового населения, оставались без успеха и вызывали растущее недовольство». И конечная судьба директории, на развалинах которой восстал ею же для того вооружен-

ный Колчак, была опять-таки только иллюстрацией того тезиса резолюции IV съезда, которым выражалось сожаление, что трудовая демократия, и наша партия в том числе, не взяла власти, вопреки всем трудностям, безраздельно в свои руки, но «оставляла ее до конца в руках ослабленного, обесцвеченного, потерявшего популярность правительства, сделавшегося легкой добычей первого же заговора». (Краткий отчет о работах IV съезда партии социалистов-революционеров. Петроград, 1918. С. 144—145).

Резолюция оказалась, помимо воли съезда, пророческой. Те пути, которые она загородила рогатками партийной дисциплины, снова были испробованы усилиями правого крыла, которому мало было прежних неудач и посрамлений, и с теми же неизбежными, указанными съездом, жалкими результатами...

Но здесь нам хотелось бы специально отметить одну характерную иллюзию, которой обольщала себя директория и ее приверженцы из рядов нашей партии. Директория пересилилась намеренно в самое гнездо сибирской реакции, — Омск; она включила в себя главу сибирского правительства Вологодского; она решила взять в свои руки весь технический и административный аппарат, созданный именно этим правительством; встретившись с талантливым и энергичным человеком повелительного склада, бывшим адмиралом Колчаком, она решила и ему «связать руки», введя его в состав своего министерства. Все это называлось тактикой **обволакивания** сибирской реакции. Втянуть ее в себя, связать ей руки и обезвредить — таков был рецепт, хитроумный и тонкий план. Но где тонко, там и рвется. В конце концов, изобретенный способ одоления реакции походил на анекдотический рецепт, как поймать ласточку: ухитриться насыпать ей соли на хвост. Результаты были красноречивы и убедительны. Реакция «втягивалась» и «обволакивалась» весьма успешно: она пухла и разрасталась до тех пор, пока «обезвреживающая» ее «оболочка» не растянулась до такой степени, что... лопнула. Омский эксперимент кончился жалко и бесславно.

Но это не единственный, к сожалению, случай хождения путями, отвергнутыми партией. На Кубани со стороны некоторых партийных групп был также составлен план хитроумного «обволакивания» такой определенно **реставрационной** силы, как «добровольческая армия» Деникина. Конечно, и на этот раз вся затея оказалась «покушением с негодными средствами», с той лишь разницей, что, к счастью, здесь даже и приступа к реальной, практической попытке не было, — все ограничилось газетным кокетничаньем с «добровольцами» и заманиванием их в лоно демократии. Ответом был грубый пинок ногой в виде разгрома газеты председателя южно-русского Комитета членов Учредительного собрания Г.И.Шрейдера («Русская земля»)⁴⁵⁹ и высылки его самого из пределов края. Та же судьба, что и обволакивателей в Сибири. Разница лишь в том, что, насколько известно, Г.И.Шрейдер из своего горького опыта вывел определенную левую мораль, тогда как Н.Д.Авксентьев, если верить телеграммам из Парижа, пробует применить и там все ту же такти-

ку «обволакивателей», но по отношению к союзной интервенции. И, конечно, — с не менее блестящим результатом...

Показательный результат **первого** уфимского грехопадения, однако, так подействовал на иных из его невольных участников, что они... метнулись на противоположный полюс. И произошла... та же история, только навыворот. Произошло второе «уфимское совещание», вторая «уфимская капитуляция», — на сей раз не в сторону реакционной, а в сторону большевистской диктатуры. И на сей раз иные уже готовы пожертвовать принципами демократии, на сей раз тешат себя иллюзиями возможности успешного «обволакивая» большевистской диктатуры, в целях ее окультуривания и постепенной демократизации. И на сей раз не наученные злосчастным опытом левых эсеров, которые все обволакивали и «обезвреживали» заполонившую большевизм охлократию, пока не оказались за бортом и с отчаяния не пустились во все тяжкие вспышкопускательства. Какое уж тут «обволакивание» большевизма извне, когда сам советский большевизм не в силах путем внутреннего обволакивания укротить расцветшее в его недрах самодовлеющее «государство в государстве» — чрезвычайку, и она сделалась истинным, закулисным сверхправительством не в меньшей мере, чем «охранка» в старом самодержавном режиме. «Слова и иллюзии гибнут, а факты остаются». А факты эти, — хотя бы в виде доселе не освобожденных заключенных, — бьют в лицо всем сладким миражом о «легализации» и готовности «с той стороны» идти навстречу созданию единого революционного фронта. Не так ли призрачны были надежды старого русского либерализма путем «обволакивания» продиктовать воле монарха прогрессивные реформы и оттереть бюрократию? А разве у нас не развелась и не разрослась неимоверно новаявленная советская бюрократия, более чем наполовину ее «примазавшихся» — пестрая, цепкая, неразборчивая, невежественная и жадная, и разве не держит она в плену все совнаркомы в мире и не обращает в горе и позорище все самые широко задуманные проекты благодеительства свыше русского народа, — этого пассивного объекта всех злосчастных экспериментов?

Мораль ясна. Надо, наконец, научиться оставаться **верными себе**, а не прилаживаться к чужим силам, ходить на собственных ногах, а не прислоняться то к той, то к другой стенке. Все «обволакивания» в мире есть не здоровая самостоятельная революционная политика, а искусственное «политических дел мастерство» и поверхностное политиканство. Под ними психологически скрывается потеря веры в себя, «недоумение нулей, к какой пристать им единице». Ничего этого партия не хочет, все это она категорически отвергает и призывает к порядку всех справа и слева, допускающих подобные сбои. Ибо партия не утратила веры в себя и хочет только одного: **найти себя** и оставаться сама **собою**.

Дело народа. 1919. № 4. 23 марта.

№ 63
КТО ИДЕТ?

[Редакционная статья газеты «Дело народа»,
25 марта 1919 г.]

Напор войск Колчака на восточном фронте усиливается и становится угрожающим. Тем более угрожающим, что в прифронтовых губерниях крестьяне **ждут** Колчака, надеются на него, ждут с нетерпением. И такое настроение народа тысячами путей передается в Красную армию и разлагает ее.

Что же это значит? Или крестьяне уже изжили период своей революционности, расхватали землю и теперь хотят только «порядка», хотя бы и с царем во главе? Или они могли быть лишь «революционерами на час» и теперь опять проявляют свое истинное реакционное естество?

Ничего подобного. Крестьяне ничего и слышать не хотят о царе и старом порядке. Но они и понятия не имеют о Колчаке, и меньше всего он им рисуется, как деятель социальной и политической реставрации.

Как так? — удивится читатель. Да разве не трубят об этом из номера в номер вся советская печать?

Да трубят. Да, ежедневно. И все это производит лишь обратное действие.

Весь лексикон своих предостережений, своих самых ужасных оценок, самых уничтожающих отзывов советская пресса давно изтратила на меньшевиков и с.-р-ов, «учредилловцев». Они-де и корниловцы, и дутовцы, и друзья кулаков, и друзья помещиков, и Михаила⁴⁶⁰ где-то прячут, чтобы посадить на шею царя и старый порядок. Словом переусердствовали. И когда теперь — на этот раз с полным основанием — пишут то же о Колчаке, крестьяне с видом старых воробьев, которых на мякине не проведешь, только пожимают плечами: знаем-де, слышали... Сами не маленькие, не обманите! Колчак, — этот за Учредительное собрание, стало быть — за нас орудует.

Только теперь советская пресса пожинает дело рук своих. Словно глупый пастушонок, который из озорства все зря пугал народ: «Волк идет! Волк идет!», — и добился того, что когда и впрямь пришлось поднимать тревогу из-за волка, никто и ухом не повел, пока волк не наделал бед и самого пастушонка не искусал до полу-смерти...

Да, теперь поистине волк идет! И задача наших товарищей забить тревогу, открыть глаза сбитым с толку крестьянам. Там, где большевикам не верят, где их ругань для народа равносильна лестной рекомендацией, — там наши товарищи легко найдут доступ к умам и сердцам...

Пусть же они не замедлят исполнить свой долг. Их задача трудна, — мы это знаем. Большевицкий режим так насолил крестьянам, что их психология — «хоть гирше, та инше».

Зажгите же, несмотря ни на что, в деревне надежду на близкую победу истинной демократии, на победу самого народа; объясните, что колчаковцы ненавидят Учредительное собрание еще сильнее, чем большевиков; что они однажды предательскими ударами в спину уже погубили близкое к победе народное дело, — и пусть народ идет к **своей**, а не **чужой** победе, руководясь маяком трудовой демократии, а не блуждающими болотными огоньками лицемерной реакции. И народ **вас** поймет. И народ вам поверит.

Дело народа. 1919. № 5. 25 марта.

№ 64

ВИКТОР ЧЕРНОВ

МЫ и ОНИ

Две линии хозяйственной политики

Много писано и пишется о тех маленьких недостатках, недостатках (величиною, этак, с египетские пирамиды) существующей власти. Много пишется о разных помахах и ошибках ее народнохозяйственной политики. Но не об ошибках надо писать, а об **ошибке**. Об одной, единой, основной, всепроникающей ошибке.

Наши коммунисты стараются представить дело о наших разногласиях в чрезвычайно выгодном для себя свете. Они-де твердою рукою водворяют социалистический (или даже более того — коммунистический) строй, а мы, называя себя социалистами, на деле призываем «назад к капитализму», желаем все национализированное денационализировать, все отобранное в общее пользование отдать назад в исключительное владение «буржуям». Эти и тому подобные рассказы должны были замаскировать от масс истинный предмет нашего спора.

Но если не в этом, то в чем суть нашего разногласия?

Суть разногласия в том, что для нас социализм есть прежде всего **самостоятельное творчество** самих масс, — творчество, идущее снизу, а не чиновничье, чисто бумажное декретирование сверху; творчество, которое действует более всего и прежде всего путем добровольной коллективизации труда для поднятия его на высший уровень производительности, а не путем голых повелений, а тем более запретительных мер, заграждающих все жизненные пути — кроме того единственного, на который желают палкой вогнуть жизненные процессы; творчество, при котором процесс перехода в общественное заведование тех или иных хозяйственных благ или функций строго соразмерен с выработкой достаточно работо-

способного аппарата для того, чтобы это «заведывание» не осталось мертвой буквой и не выродилось в беспризорность и расхищение.

Покажем на двух — трех примерах разницу в нашем и в коммунистическом методе.

Для нас, как и для коммунистов, ясна вся жестокая несправедливость прежнего порядка пользования в городах жилищами. Бедняки, ютящиеся в глухих трущобах, на чердаках и в подвалах, а рядом — богачи, живущие в дворцах; постоянный рост квартирной платы, отягощающей бюджет бедняка и набивающей карман богача; непрерывное вытеснение трудового населения на забытые людьми и Богом окраины, наряду с обставлением «центра» всеми удобствами современного комфорта и всеми благами культуры, — все это есть несомненное зло, и с ним необходима решительная борьба.

Как борются с этим злом большевики? Они взяли да разом и объявили национализацию всех городских домов. Иначе говоря, оставили одним росчерком пера всех хозяев. Но какой же один новый хозяин взамен всех прежних ими дан?

На бумаге, — все тот же всевидящий, всеслышащий, вездесущий и всемогущий «совет рабочих и красноармейских депутатов». Но так как для этого у него не было никакого аппарата и никаких вспомогательных органов, кроме энциклопедических, и безвластных, и случайно составленных «домовых комитетов» да бюрократического «жилищного отдела» при совете, то результат получился совершенно простой и естественный: отсутствие ремонта, прогрессирующее ухудшение гигиенического состояния квартир, расхищение обстановки, рост числа «больных» и «умирающих» домов, случайность и произвол в распределении квартир, несносная бюрократическая волокита, с одной стороны, а с другой — вечное «сование носа» в семейный быт граждан со стороны разных ординарных и чрезвычайных, контрольных, вселяющих, расселяющих и т.п. комиссий из бравых сухопутных матросов и т.п., столь же компетентных экспертов жилищного дела. В итоге каким-то чудом получающаяся полная бездоходность такого огромного имущества, как вся совокупность городских домов, при одновременном росте, а не падении, квартирной платы, — это раз; общее ухудшение жилищных условий и постепенное уменьшение ценности всего этого имущества, — это два.

Была возможна, однако, и другая политика. Можно было начать с другого конца, — не с негативной, а с позитивной работы. Можно было выработать вполне работоспособный аппарат заведования муниципализированными домами, сначала на посильной, ограниченной арене, расширяя ее по мере того, как будет приобретаться административно-хозяйственный опыт и подбираться надлежащий персонал. Можно было привлечь к помощи строительные кооперативы, обеспечивая поддержкой государства все условия их развития, вызывая их к жизни там, где их нет. Можно было ограничить самодержавие домовладельцев, прогрессивно расширяя права крупных союзов квартирантов и привлекая их к положительной работе. Можно было путем обложения национализировать земельную ренту в

городах, обеспечив за домовладельцами норму прибыли, достаточную для того, чтобы заинтересовать их в продолжении хозяйственного управления домами, ремонта и т.п. Можно было исходить из равного права каждого жителя на определенную среднюю норму квартирных удобств, с усиленным обложением **излишков** этих удобств в фонд для жилищного устояния хуже обставленных жителей. При этом муниципализация домов могла бы происходить постепенно, но надо не на бумаге, а на деле, не расточая и не понижая ценности этого имущества, не дискредитируя принципов социализма всеми эксцессами бесхозяйственности и организационного неряшества; тогда создался бы и креп смешанный общественно-государственный и кооперативный аппарат, содействующий дальнейшему **росту** городов, а не фатальному их отмиранию в атмосфере всеобщего хаоса, неразберихи, крутой ломки и творческого банкротства.

То же и в земельном вопросе. Большевики декретом «социализировали» землю, не создав предварительно никаких органов правильного ее распределения. И бумажная «социализация» на практике свелась к беспорядочному и неравномерному расхватыванию земель ближайшими соседями, что опять-таки сопровождалось обесцениванием, порчей и расточением имущества, понижением культуры, заброшенностью многих участков, сокращением посевных площадей и урожайности. Был не **развит**, а **разбит** тот аппарат, который создавался было до большевиков для стройного и планомерного проведения земельной реформы, с научно определенными нормами наделения, с всероссийской поземельной переписью и текущей агрономической статистикой для постоянной проверки и приспособления этих форм к меняющимся местным условиям, — аппарат с целою системою земельных комитетов, с вспомогательным планом усиленного обложения сверхнадельных **лишков**, определенных на основании точного исчисления доходности хозяйств, — планом, допускавшим проникновение в жизнь начал уравнительности, по возможности без грубых «отнятий» земли крестьянами у крестьян; наконец, еще с другим могучим вспомогательным средством в виде обширного плана мелиораций, делающих возможным проведение реформы не в виде уравнивания применительно ко всеобщей посредственности и полунищете, а с поднятием громадной массы населения на высший уровень хозяйственной благоустроенности при высшей производительности, а, стало быть, и с возможно меньшей ломкой существующих более достаточных трудовых хозяйств.

Та же разница и в вопросе продовольственном. Более короткий путь запретительных постановлений, заградительных отрядов, пытающийся сразу убить всю частную инициативу в деле снабжения населения необходимыми продуктами; запечатание всех магазинов и гуртовой своз всех товаров, с естественными при таком внезапном экспромте «усушкой» и «утечкой», достигающих грандиозных, пугающих размеров, и это — при таком ничтожном развитии собственного продовольственного аппарата, что он способен в лучшем случае удовлетворить **одну пятую** часть минимальной нормы народ-

ного потребления, — вот линия поведения коммунистов. И, конечно, на этом пути достигнута лишь замена сколько-нибудь правильной торговли нездоровой спекуляцией; раздел всей страны на какие-то искусственно замкнутые местные рынки, где всецело господствуют местные же феодалы спекулятивного дела; непомерный рост процента прибыли, благодаря увеличению риска предприятия (вплоть до риска головой); перенапряжение продовольственного аппарата, форсирование его хозяйственных способностей; вытекающее отсюда колоссальное увеличение его «болезней роста», ненормально поспешное разветвление всего механизма вплоть до мелких районных ячеек, лишь увеличивающих хищничество и анархию; перегружение его бюрократизмом, а в конце концов тот же основной фатальный результат — быстрое и верное уменьшение числа обращающихся ценностей.

То же в промышленности: сначала — анархическая выдача головою фабрик и заводов в руки распыленного «рабочего контроля». Затем — убийство всякой частной инициативы в условиях, когда только ничтожная часть «национализированных» предприятий могла работать в руках самих организованных рабочих, по недостатку у них хозяйственного опыта и самодисциплины, которая тоже не падает с неба, а вырабатывается в тяжких потугах и родовых муках; затем — переход к принципу «личной ответственности» поставленных сверху советских администраторов-бюрократов, т.е. возврат к самой обыкновенной системе «казенных заводов», которые, огражденные от конкуренции частных предприятий, могут спокойно коснеть на каком угодно низком уровне. И, как результат — умирание обрабатывающей промышленности, невообразимые скачки товарных цен, убыточность государственных предприятий, невозможность снабжать деревню мануфактурой, а следовательно, необходимость «выковыривать из нее хлеб штыком». Дальнейшие результаты — уничтожение всякой самостоятельности аграрной политики и замена ее продовольственной политикой; превращение городов в паразитические наросты на теле деревенской России; и реакция крестьянства, поневоле возвращающегося к примитивному натурально-потребительскому хозяйству, сокращающего посевную площадь и режущего излишки домашнего скота, птицы и т.д., чтобы с деревни было «нечего взять» назойливому тунеядцу-городу.

Другая политика в деле продовольствия, снабжения и промышленности заключалась бы в том, что государственная организация заготовок и снабжения развивалась бы не вместо, а вместе с частной инициативой; что предприятия, бездоходные и убыточные для государства или заброшенные им по недостатку организационных сил, было бы предоставлено возобновлять их прежним — или новым — частным владельцам, при гарантии нормальных условий труда и заработной платы; в том, что для оживления и развития промышленной деятельности не только дана была бы свобода действий иностранному (в особенности — американскому) капиталу, но он был бы специально привлечен к делу путем концессионным;

в том, что кооперативам было бы предоставлено развивать свой аппарат и охватывать все большие и большие круги населения естественным и органическим путем, без бюрократического наскока с приказом всем гражданам обязательно войти в кооператив, а ему — превратиться в потребительную районную коммуну и по мановению волшебной палочки «вынуть и на стол положить», «хоть из-под земли вырыть, хоть родить, да падать» необходимую для этого колоссально расширенную организацию; в том, что увеличение числа фабрикатов внутри страны, как и привлечение их из-за границы, дало бы возможность снабжать ими деревню, заинтересовав ее в производстве хлебных излишков и обмене на продукты города; в том, что вместо государственного нахлебничества рабочих на неработающих или агонизирующих фабриках была бы предпринята широкая система общественных работ; в том, чтобы правильная налоговая система заменила бы равные произвольные и чрезвычайные поборы, реквизицию и т.д.; в том, что прекращены были бы возмутительные, в глаза бьющие привилегии искусственно насаждаемых сельскохозяйственных «коммун», которые, организуясь преимущественно «реквизиционным» способом, не нынче, так завтра подвергнутся, «как «новые помещики»», сплошному разгрому от соседней крестьянской массы.

Обобществление труда и собственности при такой политике тоже совершалось бы, но не грубыми аракчеевскими росчерками пера, не советскими Мырцецовыми и не «единым духом», а рядом последовательных мер, соразмеренных с ростом сознательности, организационного опыта и способности к хозяйственному самоуправлению **самых масс**. Социализм не вливался бы лошадиными дозами, как лекарство, насильно опрокидываемое ветеринаром в задранный кверху рот глупой скотины, он не вгонялся бы палкой в народную жизнь, а осуществлялся бы в жизнь постольку, поскольку предварительно проходил бы через сознание и волю народа, ассоциировался его психологией, а следовательно, находился бы в соответствии с реальными условиями его быта. Он подвигался бы вперед по всему фронту организованной демократии, творясь руками государства, муниципалитета, земства, свободного кооператива, основанных на равноправии при всеобщей подаче решающих голосов. Частная инициатива не вычеркивалась бы изо всего поля жизни по мановению повелительного жезла, а лишь оттеснялась бы в области, не занятые органически-нормальным и естественным развитием общественных предприятий. Соответственно этому и формы «социализации» перестали бы выглядеть дикарско-азиатскими: они европеизировались бы; вместо беспорядочных проявлений нервных «волевых импульсов — персональных или групповых» — имело бы место правильное **перерождение** современного порядка — или, вернее, беспорядка — в будущий.

Две линии поведения. Два метода народнохозяйственной политики. Дело трудового народа — выбрать. И, кажется, опыт **первой** из двух этих программ действия изведен народом достаточно для того, чтобы не колебаться в выборе.

Дело народа. 1919. № 10. 30 марта.

О НЕОБХОДИМОЙ ЛИНИИ ПОВЕДЕНИЯ ПАРТИИ ПО ОСНОВНЫМ ВОПРОСАМ ДНЯ

Тезисы пленума ЦК ПСР
[март—апрель] 1919 г. Москва

Ко всем партийным организациям

Ввиду того, что за последнее время в России разбитой многочисленными «фронтами» гражданской войны на несколько обособленных и замкнутых районов, деятельность Центрального Комитета была крайне заторможена, а отдельные группы членов его, действовавшие в разных районах, были недостаточно связаны между собой, — организационная стройность и единство Партии не могли не потерпеть значительного ущерба, и тем самым не могло не пострадать единообразие партийной тактики. Оторванность от центра отдельных групп, при сложной политической обстановке, в которую они попадали, и при остроте политических кризисов, переживающихся различными территориями, заставляли эти группы, как и отдельных деятелей Партии, принимать ответственные решения за свой риск и страх. Тем было открыто широкое поле случайным индивидуальным отклонениям от линии политического поведения, приемлемой для Партии в целом.

Не вдаваясь подробно в разбор допущенных здесь или там ошибок и погрешностей, полномочным судьей которых будет ближайший Партийный съезд ЦК П.С.-Р., получив возможность собрать после долгого перерыва свой пленум на территории, подавляемой большевиками, считает своей первой обязанностью внести во все партийные выступления необходимое организационное и тактическое единство, для чего и сообщает к сведению и руководству местных организаций изложение в ряде тезисов о необходимой линии поведения Партии по основным вопросам дня как-то:

«внешняя политика Партии», «ее социально-экономическая платформа», «отношение к большевистской власти», и отношение к буржуазной «контрреволюции».

Центральный Комитет предлагает Партийным организациям приложить все усилия к самому широкому распространению в массах правильного понятия о партийной позиции, по поводу которой и циркулирует столько ложных слухов и кривотолков.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

5-го апреля 1919 г.

1. Внешняя политика ПСР

Партия Социалистов-Революционеров никогда не сомневалась в том, что мировая военная катастрофа не пройдет безнаказанно для ее виновников, но завершится великим мировым сдвигом, который приблизит человечество к воплощению на земле социалистического строя.

С самого начала русской революции п.с.-р. стремилась сделать ее исходной точкой для восстановления Интернационала и попытки положить конец войне единовременным давлением рабочей демократии обоих враждующих лагерей.

Длительную безуспешность этой деятельности партия большевиков коммунистов приписывала неправильной тактике нашей Партии и ее отказу испробовать большевистский метод — взрыва фронта и сепаратного мира.

После захвата власти большевистская партия на свою ответственность испробовала этот метод и пришла к позору Брестского мира, к расчленению России, а вместо мировой революции к нависшей над всем миром опасности окончательной победы и мировой гегемонии гогенцоллерновской Германии.

Тем не менее мировой сдвиг и кризис европейского империализма мог быть только отсрочен.

Он пришел не как следствие заразного примера взрывания фронта по большевистскому методу, а как следствие военного поражения Германии и ее союзников.

Результатом такой ситуации явилось резкое разделение Европы на две части: страны-победительницы, в кот. упоение славой и победой, а также виды на блестящие условия мира затушевывали постановку ребром вопроса об ответственности правящего класса перед страной за его империалистическую политику, делавшую его соучастником в том преступлении против человечества и культуры, которым была закончившаяся война, и страны побежденные, в кот. результатом поражения были революции, более или менее окрашенные в цвет «революций отчаяния». Эти «революции отчаяния» все в большей или меньшей степени характеризуются перевесом разрушительной работы над созидательной, центробежных течений над центростремительными, гражданской войны над организованным творчеством единой трудовой демократии, процессов социального распада над процессами социального возрождения.

В этих революциях отчаяния трудовая демократия вынуждена бороться на два фронта, против контрреволюции направо и против охлократии налево.

Слишком часто не имея достаточной силы для единовременной борьбы на два фронта, она пытается заключить перемирие на одном из этих фронтов, для сосредоточения всех сил против другого, и в этом метании из стороны в сторону утрачивает самостоятельность своей тактики, идет на подрывающие ее авторитет и силу компромиссы, деморализуется сама и, потеряв необходимое организацион-

ное единство и выдержанность тактики, терпит поражение и уступает позиции либо контрреволюции справа либо анархии слева.

В лагере стран победительниц проявляется тенденция в полной мере использовать отчаянное положение стран побежденных, запутав в них еще более политическое и экономическое положение блокадой, финансовым и политическим бойкотом, прямым вмешательством в форме оккупаций и закулисными политическими интригами.

В связи с этим проект «Лиги Наций», навязываемый всей логикой протекших событий, имеет тенденцию превратиться под руками ловких политических гешефт-махеров буржуазии в политическую форму союзного гипер-империализма, во всемогущий политический и экономический трест победоносных великих буржуазных держав для империалистического «черного передела» и эксплуатации всего мира.

Этим планам могут противодействовать лишь три силы: 1) естественно противодействие отдельных членов предполагаемого гипер-империалистического треста, 2) вступление в «Лигу Наций» множества мелких нейтральных государств, кот. при осуществлении вышеизложенного плана стали бы бессильной игрушкой чужого произвола и 3) воссоздание единого мощного и международного рабочего движения, кот. в борьбе за преобладание внутри своих государств и на международной арене могло бы превратить «Лигу Наций» из ширмы для великодержавных appetitов в действительный зародыш всемирно-государственного организованного общества народов.

Самый опасный тыловой удар созданию такой единой интернациональной силы нанесен раскольнической попыткой — созданием по почину русских большевиков так называемого III-го коммунистического интернационала⁴⁶¹.

П. с.-р. приглашает русских рабочих громогласно протестовать против этой попытки как против вынесения на международную арену того же выступления анархической охлократии против социалистической демократии, кот. в России дескредитировало социализм более, чем могли сделать все его открытые враги, и привело советскую республику к вырождению в формы коммунистической аракчеевщины.

П. с.-р. приложит все усилия, чтобы открыть глаза тем заграничным братским социалистическим партиям, кот. в добросовестном заблуждении относительно истинного характера большевистской диктатуры готовы сделать роковую ошибку и присоединиться к раскольничьему интернационалу коммунистов.

Приглашая все силы трудовой демократии Запада к скорейшему объединению и организованному давлению на работы будущего конгресса мира, п.с.-р. вместе с тем приглашает специально трудовую демократию стран-победительниц всемерно противодействовать попыткам их правительств злоупотребить своей силой, в особеннос-

ти путем вооруженного вмешательства (интервенции) во внутренние дела стран, раздираемых гражданской войной и революцией.

П. с.-р. выступает решительной противницей такой интервенции не потому, что бы игнорировала или принципиально отрицала растущую политическую интернационализацию всего мира или противопоставляла ей узконационалистические формулы России для русских, Америки для американцев и т.п. она всецело признает, что события, происходящие в каждой отдельной стране не могут не затрагивать кровных интересов всего человечества, но п.с.-р. полагает, что в настоящий момент человечество не ищет органа, представляющего его истинные интересы и потому всякая интервенция во имя общечеловеческой цивилизации будет лишь ширмой для своекорыстных империалистических или гипер-империалистических appetitов.

С другой стороны п.с.-р. не может не указать, что лучшим щитом против иностранной интервенции в раздираемых гражданской войной странах является прочное обоснование революционной власти на народной воле и правильной всеобщей подаче голосов, и что всякое отклонение с этого пути на дорогу диктатуры меньшинства над большинством способно лишь увековечить гражданскую войну и политическую и хозяйственную дезорганизацию, а следовательно, неминуемо закончится утратой страной своего суверенитета и ее превращением в объект черной империалистической колониальной политики со всеми бедственными последствиями этого превращения.

II. Мировое хозяйство и экономическая политика

Мировая война, произведшая глубочайшие изменения в народном хозяйстве воюющих стран, явилась поворотным пунктом в истории современного капитализма.

Она в колоссальной степени напрягла, ускорила и обострила все те процессы, которыми до нее медленно подвигалось вперед перерождение старого буржуазного общества.

Так называемый «классический капитализм» прошлого имел своей базой анархию производства, атомистическое распыление свободно конкурирующих индивидуальных хозяйственных сил, стихийное направление производства по барометру товарных цен и постоянное несоответствие спроса и предложения как фактор, создающий гибель неприспособленных и выживание высших жизнеспособнейших форм, т.е. хозяйственный прогресс под давлением борьбы за существование и колоссального расточения в этой борьбе сил, средств и жизней.

Первоначально в недрах и порах этого старого буржуазного капиталистического общества появились разрозненные хозяйственные новообразования: акционерные компании, синдикаты, нормировки, тресты, биржевые комитеты, их союзы и союзы союзов, кот. под руководством выросшего в могучую социальную силу финансового

капитала все более и более стали ставить своей задачей — замену анархии производства его планомерным регулированием под руководством всесторонне организованного капитала.

Из фазиса атомистической распыленности капитализм стал вступать в организационный фазис.

Классический капитализм с его лозунгом *loi foire, loissoy possoy*⁴⁶² эманипировал экономическое общество от государственного строя к новой организационной фазе своего бытия, капитализм, отрящаясь от последних пережитков «манчестерства», не мог не использовать такого могучего регулятора всех жизненных отношений, каким является механизм современного государства.

Организирующий капитализм, путем взаимоприспособления с современным национальным государством, превратился в современный империализм.

Эта национально-империалистическая ограниченность организующегося капитализма столкнулась враждебно с растущей интернационализацией культуры вообще и хозяйственной жизни в частности.

Передовые буржуазно империалистические государства, выявляя на международной арене свои «организационные» замыслы не могли не столкнуться враждебно, причем вопрос о том, кому организовать человечество в одно стройное хозяйственное целое, стал вопросом силы.

Война современного стиля, мобилизующая и напрягающая для победы все жизненные ресурсы крупнейших наций, естественно превратилась в борьбу на истощение, в длительное испытание огнем и железом не только чисто военной организации вооруженных сил, но еще более крепости и живучести всего народного хозяйственного организма, специально преобразованного в служебное орудие войны.

Таким образом, мировая империалистическая война, сама в значительной мере вызванная вступлением капитализма в высшую фазу этого развития, в свою очередь, еще более ускорила процесс этого вступления, централизуя ради спасения от разгрома все хозяйственные ресурсы населения путем принудительного синдицирования под опекой и контролем государства всего капиталистического производства, его нормировки, введения всеобщей трудовой повинности, регулирования снабжения и потребления, при таком властном вмешательстве в отношении собственности, кот. заставило говорить о рождении военного социализма.

Словом, во время войны завершилось преобразование старого свободного частного капитализма в капитализм национально-организованный и государственно гарантированный и контролируемый в «сверхкапитализм».

Окончание войны поставило под вопрос дальнейшие судьбы этого новейшего «промышленного феодализма».

Друг против друга стали две диаметрально противоположные общественные программы:

Одна из них программа буржуазной демобилизации, т.е. планомерного перераспределения капиталов и живой силы по отраслям промышленности, применительно к нуждам мирного времени вместо нужд военного времени.

Эта программа, чуждаясь реакционных утопий, отнюдь не ставит себе целью вернуться к давно отжившим свое время формам старого приват-капитализма, но стремится сохранить и даже усугубить государственно-организованный характер его в целях залечивания нанесенных войной народнохозяйственному организму ран и восстановления разрушенной культуры.

Более того, эта буржуазная программа стремится новым организационным усилием предотвратить возобновление военной катастрофы, организуя под гегемонией стран-победительниц «Лигу Наций» и заменяя конкуренцию национальных империализмов одним сложным союзным «сверх-или гипер-империализмом».

По этой программе «Лига Наций» должна быть своего рода священным союзом международной буржуазии, кот. своим вмешательством внесет в страны потрясенные революцией трудовых масс торжество лозунга «назад к капитализму».

Этой буржуазной программе противостоит не менее реалистическая, чуждая утопий и вполне осуществимая программа трудовой демократии, кот. стремится к овладению политической властью путем союза пролетариата с трудовым крестьянством, дающего ей большинство при системе всеобщей подачи голосов.

Эта программа имеет целью также сохранить все организационные завоевания высшей фазы капиталистического развития, но при помощи завоеванной государственной власти поставить их на служение интересам труда.

Существенными чертами этой программы объединенной трудовой демократии является:

1) Локализация капитализма, т.е. ограничение его теми сферами хозяйственной жизни, в кот. капитализм проявляет в наибольшей мере свои творческие и в наименьшей разрушительные стороны.

2) Система мер, имеющих целью обеспечить в земледелии и т.п. областях, в кот. капитализм не мог справиться со своей организующей миссией, органическое и безболезненное развитие трудового крестьянства на уравнилельных началах: социализация земли, усиленное обложение сверхнадельных лишков, обращение в общую пользу дифференциальной ренты и т.д.

3) Обеспечение за трудовым хозяйством пути к обобществлению снизу по мере того как кооператизация или муниципализация потребления, сбыта и снабжения средствами производства будет делать выгодным переход от мелкого хозяйства к все более и более крупному.

4) Прогрессивная кооператизация потребления и регулирования государственного снабжения и распределения.

5) В сферах, где не изжито прогрессивное значение капитализма, его принудительное синдицирование и постановка под возрас-

тающий контроль государства, с непосредственным участием крупных классовых организаций трудящихся.

6) Постепенное расширение сферы государственного, земского и муниципального хозяйства за счет капиталистического по мере обеспечения необходимых условий успеха деловой подготовки надлежащего персонала, выработки необходимого административного аппарата и пр.

7) Иными словами, уничтожение фабричного самодержавия капиталиста и развитие фабричного конституционализма в направлении к полной индустриальной демократии, наряду с непосредственным созданием этой демократии в оазисах кооперации муниципального социализма, национализированных производств и обобществляемого снизу частнотрудового хозяйства.

Программа эта, рассчитанная на долгий период социального строительства трудовой демократии, есть программа переходного времени между отжившей эпохой капитализма и грядущей эпохой социализма.

Борьба между программой трудовой демократии и программой государственно-гарантированного капитализма даст содержание политической истории ближайшего будущего. Можно строить те или иные оптимистические или пессимистические прогнозы относительно того, какова будет ближайшая историческая равнодействующая двух основных борющихся сил, но ни в каком случае трудовая демократия не может подменить свою интегральную программу — программой самого вероятного исторически среднего пути, по которому пойдет развитие вследствие взаимной нейтрализации конкурирующих политических сил.

III. Отношение к большевистской власти

Большевизм поставил сам себя вне рядов социализма тем, что отказался от верности принципам демократизма, наглядно выразив это заменой старого имени социал-демократической партии новым именем партии коммунистов.

Основной демократический принцип, кот. является неотъемлемой сущностью современного социализма, заключается в том, что для него освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих и социальная революция является революцией огромного большинства во имя интересов большинства.

Полной противоположностью этого принципа является яacobинский принцип диктатуры меньшинства над большинством — этот революционный вариант старой идеи о просвещенном деспотизме, благодетельствующем бессознательные массы путем опеки сверху.

Для современного научного социализма существование нового социального строя возможно лишь в той мере и последовательности, в какой отдельные составляющие его мероприятия предварительно пройдут через сознание и волю большинства, найдя почву в реальных условиях его быта и психики.

Противоположный способ навязывания большинству путем декретов мероприятий чуждых сознанию большинства заранее обрекает эти мероприятия на неуспех, превращая социализм из коллективного массового творчества снизу в казарменный аракчеевский коммунизм.

Соответственно этому метод большевистского коммунизма заключается в том, чтобы одним росчерком пера прыгать через все препятствия бытовые, технические и социально-психологические к таким формам бытия, к кот. народ не подготовлен и кот. поэтому либо остаются на бумаге, либо при проведении в жизнь уродуются и коверкаются до неузнаваемости.

Ввиду этого вместо предметной пропаганды за социализм большинство мероприятий большевистской власти на практике в глазах малосознательных масс могут служить только живым свидетельством против социализма, дискредитируя как его, так и его носителей.

Неумолимая логика положения и невозможность довольствоваться фиктивно-бумажным бытием ростков социализма, не пускающих корней в неподготовленную почву, заставляют большевистскую власть злоупотреблять запретительными и карательными мерами, заграждая ими все другие пути, кроме того одного, в кот. они пытаются загнать жизнь.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что разрушительная работа большевиков далеко обгоняет их созидательную работу и в общей экономии народного хозяйства дает не подъем, а упадок производительных сил.

Дальнейшим следствием этого является жизнь за счет постепенного истощения предыдущих запасов вплоть до исчерпания резервного и даже основного капитала страны.

Растущая редкость жизненных благ, вызывая растущую дороговизну жизни, не может быть побеждена тем созданием фиктивных ценностей, каковым является обогащение страны путем ни с чем не соразмерных выпусков бумажных денег, напротив, этот метод только усугубляет дороговизну, уничтожает всякую возможность правильных расчетов, требует постоянного пересмотра и повышения всех окладов и ассигновок, вечно колеблет основы хозяйственного быта как людей, так и предприятий и еще больше усугубляет общую разруху.

В таком положении социализм превращается в карикатуру, сводясь к системе уравнивания всех к низшему и даже все понижающемуся уровню, к деградации всей культуры и контрабандному возрождению примитивнейших форм хозяйственной жизни.

Вместо замены капиталистического производства социалистическим получается упадок всякого производства и замена производственного капитализма торговой спекуляцией, шаткость самых основ товарообмена и фиктивность «национализации торговли» приобщает к распыленнейшему виду спекуляции и контрабанды, к «мешочничеству», огромные слои населения не только не воспитывая их

для социализма, а развращая, деморализуя и прививая к ним яд ба-рышничества, исчезание мануфактуры ведет к возрождению в де-ревне примитивнейших форм кустарничества и натурального хозяй-ства, высшие культурные потребности и виды культурного комфор-та исчезают в городе и деревне, делая из «коммунизма» путь к «оп-рощению» и огрублению. Упадок транспорта разбивает страну на замкнутые в себе очаги косного провинциализма и т.д. и т.д.

Перед лицом такой компрометации социализма, могущей совер-шенно убить его в умах и сердцах населения, первой задачей всех настоящих социалистов является твердить неумолчно и неустанно, что большевистский коммунизм ничего общего с социализмом не имеет и потому может компрометировать лишь самого себя.

Необходимость прокармливать города и собственную бюрокра-тию и армию при невозможности дать деревне мануфактуру в обмен на продукт сельского хозяйства заставляет большевистскую власть «выковыривать из деревни хлеб штыком», принудительное же от-чуждение от крестьян «избытков» их производства с уплатой пада-ющими в цене бумажками приводит крестьян к сокращению произ-водства и поспешному потреблению всяких «излишков», что делает еще более катастрофическим положение всего хозяйства.

В России, доселе не знавшей гибельной для Европейского соци-ализма розни между крестьянами и городскими рабочими, эта боль-шевистская политика грозит искусственно создать эту рознь и этим надолго вставит палку в колеса поступательному шествию истинно-го социализма.

Необходимость для большевистского правительства, уничтожив-шего национализацией промышленности торговлю, важнейшие ис-точники обложения, за бездоходность национализированных предприятий все в большей и большей степени жить за счет ресур-сов деревни, ведет к такому государственному закабалению крес-тьянства и крестьянского труда, кот. искусственно бросит деревню в объятия черной реакции, если руководство борьбой трудового крестьянства за свои права не возьмет на себя трудовая демократия.

С другой стороны, и самая система диктатуры меньшинства и результаты ее хозяйничания в хозяйственной области не только не могут доставить большевистской власти всеобщего признания, но неизбежно ведут к постоянным восстаниям и вспышкам недовольст-ва во всех слоях населения, а потому и к непрерывной гражданской войне, а стало быть, и к содержанию огромной армии, требующей выжимания из истощенной страны ее последних жизненных соков.

Вытекающая отсюда необходимость вечно держаться на военном положении и дрожать за свое существование, вместе с растущей не-возможностью успешно защищать свою политику в идейной борьбе равным оружием неизбежно приводит большевистскую власть к системе политического терроризма и к убийству всякой свободной мысли, слова, печати, т.е. к завершению своей системы социализма, из которого вынута самая душа его: свобода.

Теряя почву в народных низах и отталкивая от себя лучшие элементы культурных верхов, большевистская власть вынуждается и внизу и наверху опираться все больше и больше на худшие элементы культурной и некультурной черни, на беспринципное моральное босячество карьеристской культурной богемы и на социальное босячество деклассированных слоев города и деревни.

Отсюда и окончательное оформление большевистской власти как деспотической диктатуры партийной категории, кот. путем демагогии опирается на полную противоположность демократии — деморализованную охлократию.

Таким образом в современной политике советской власти нет ничего случайного, все ее части взаимно обусловлены, связаны неразрывно как звенья одной цепи происходя в последнем счете из одного первоисточника: из идеи произвести социалистический переворот антидемократическим авторитарным путем, не справляясь с единственным точным показателем степени народной подготовленности и удовлетворенности — всеобщей подачей голосов.

Отсюда полная иллюзорность надежд на возможность соглашения с большевистской властью, тактики обволакивания ее и обезвреживание ее промахов и эксцессов. Бессильная что-либо сделать, тактика эта может только отождествить трудовую демократию в народном сознании с большевиками, т.е. привести ее к политическому самоубийству.

Трудовая демократия, в частности п.с.-р., перед лицом грозной опасности справа может приостанавливать борьбу с оружием в руках против большевиков на то время, когда она не имеет достаточно сил для борьбы на два фронта, трудовая демократия во имя принципа собирания сил может удерживать массы от разрозненных вспышек, бунтов, забастовок, и т.п., лишь истощающих энергию народа и увеличивающих общую разруху, но она никогда не может забыть, что лучшим работником на будущую контрреволюцию является сама большевистская система, что только от поведения самих большевиков зависит быть ли их неизбежному уходу от власти мирным или катастрофическим, и что, наконец, в момент этого конца место п.с.-р., как всегда не в стороне, а во главе обретающего в борьбе свое право народа.

IV. Отношение к буржуазным партиям

События русской революции вплоть до настоящего времени всецело подтвердили старый прогноз п.с.-р., согласно которому в революции против сил трудовой демократии (трудовая интеллигенция, индустриальный пролетариат и трудовое крестьянство) будет неизменно стоять сплоченный противоположный тройственный союз — земельного дворянства, плутократии и бюрократии (советской, духовной и военной).

Слабые признаки либеральных и оппозиционных веяний в среде буржуазии, в кот. старый русский марксизм усматривал залог буду-

щего распада этого тройственного союза и выхода из него буржуазии, как представительницы исторически прогрессивного для России капитализма, оказались поверхностной рябью, под которой продолжала действовать неумолимая логика вещей, толкавшая русскую буржуазию все время в стан реакции.

В глубокой основе реакционного настроения русской буржуазии лежит самая природа русского капитализма, с характеризующим его преобладанием разрушительных, отрицательных сторон, над творческими положительными, преобладанием капиталистической формы эксплуатации над заключенным в эту тесную форму содержанием — развитием производительных сил страны.

Порождаемая этим обстоятельством творческая немощь русской буржуазии разобщает ее с духовным цветом нации и создает для нее в стране политически изолированное положение, аналогичное с другими паразитическими элементами общества — бюрократией и дворянством.

Проистекающая же отсюда неспособность русской буржуазии стать властительницей дум русской интеллигенции, а через нее большинства страны делает для буржуазии неприемлемой идею демократического строя на основе всеобщей подачи голосов.

Война и революция ничего не изменили в положении русской буржуазии по отношению к народному хозяйству и народным массам, а потому и не переработали политической природы русской буржуазии, как определенной контрреволюционной силы.

Война, повсеместно вызвавшая форсирование всех организационных потенций капиталистического класса, ускорившая превращение старого классического капитализма, основанного на системе свободной конкуренции, и отделение экономического общества от государственного строя в новый капитализм, всесторонне трестированный, объединенный гегемонией финансового капитала и тесно слитый государственной организацией в одно империалистическое целое — это война в России породила лишь пародию на такой империализм с колоссальным перевесом хищнической спекуляции военной сверхприбылью над реальным поднятием организованности и производительности народного хозяйства.

Хозяйственная и военная разруха, прежде всего поразившая поэтому именно Россию, заставили буржуазию скрепя сердце отступить от минированного этой разрухой самодержавия и перейти на положение «революционеров поневоле».

Создавшаяся отсюда ложная видимость политического перерождения русской буржуазии возбудила в руководящих кругах трудовой демократии несбывшиеся надежды на возможность установления с буржуазией единого общенационального фронта путем формальной коалиции в правительстве и реальной коалиции вне его и даже привела их к теории о «коалиции как душе революций».

На деле самое левое крыло буржуазии, представляемое партией к.д. в течение революции все более и более превращалось в складочное место всех реакционных элементов, не осмеливавшихся вы-

тупить с открытым забралом, во внешней политике оно доктринерски держалось за захватнические «Дарданельские» планы старого режима, в области государственного строительства оттягивало созыв Учредительного собрания и прямо противодействовало, в силу своего традиционного великорусского централизма, всем попыткам областнического федеративного строительства, которые одни могли бы устранить опасность центробежных течений и создать соединительные звенья между центральной властью и слишком далеко от нее стоящими органами земского самоуправления.

Теряя в силу этого всякое влияние в массах, буржуазия, не исключая и самой либеральной части ее, все более и более обнаруживала тяготение к диктатуре еще скрытое и нерешительное во время заговора Корнилова, но откровенное и циничное во время попыток Скоропадского, Колчака и Деникина.

Единственный выигрыш демократии во время ее повторных попыток коалиции с буржуазией заключается в ее слишком дорогою ценою купленном праве сказать, что с ее стороны имели место все допустимые и даже не допустимые усилия и жертвы во имя возможности политической кооперации с буржуазией для спасения гибнущей страны и что вся ответственность за окончательный разрыв с народом падает всецело на буржуазию.

Опыт коалиций, имевший смысл в качестве переходного положения, для облегчения введения трудовой демократии во власть и для иллюстрации на деловой работе в глазах страны смысла расхождения между социалистами и несоциалистами, утратил всякий смысл как только дал непосредственные показательные результаты, разоблачившие истинную политическую физиономию буржуазии.

Поэтому все повторные попытки коалиций только ослабляли позицию трудовой демократии, колебля ее морально-политический авторитет в массах и давая против нее оружие в руки анархо-большевистской демагогии.

Что же касается до последних попыток этого рода, противоречивших решению 4-го Съезда Партии, Уфимско-Омское соглашение, участие в Крымском коалиционном правительстве⁴⁶³, Ясском овещании⁴⁶⁴ и т.д., равно как и таковая же ошибка в противоположном направлении, а виде Уфимских переговоров с большевистской властью, то ответственность за них падает всецело на отдельных лиц и отдельные группы, обязанных отдать отчет в своих отклонениях от партийной линии поведения — верховной инстанции — ближайшему съезду Партии.

Гибельный для демократии исход всех этих попыток повсюду блебгавших дело установления классовой диктатуры буржуазии оставляет Партию еще раз торжественно заявить, что никакие жасы большевистской охлократии не могут оправдать союза с контрреволюцией, пришедшей к своему последнему слову — созданию своеобразному истинно русского бонапартизма.

Контрреволюционное направление русской буржуазии усугубляется тем, что оставшись чужда высшим организационным «потугам»

новейшего капитализма, она свой лозунг «назад к капитализму» делает абсолютно реакционным лозунгом возврата к старым в мировом масштабе уже изжитым формам распыленного приваткапитализма, бессильного справиться с колоссальной разрухой, вызванной войной.

П. с.-р. констатирует, что в современной фазе нашей революции тройственный союз деклассированной старой бюрократии с высшей военщиной во главе бесповоротно экспроприированного земельного дворянства и выродившейся в хищную орду спекулянтов буржуазии восстановлен в полной силе, что его ориентация на самодержавие возродилась в модернизированной форме курса на персональную военную диктатуру, что немогущий в деле возрождения народного хозяйства страны союз этот является чисто паразитическим фактором, усиливающим процессы социального распада, регресса и вырождения, что неспособный отказаться от покушения на все завоевания февральской революции, он является силой политической и аграрной реставрации, что, наконец, в качестве такого повсюду, где только власть попадает в его руки, он способен лишь вызвать рецидивы большевизма и увековечение гражданской войны, добивающей и без того обескровленную Россию.

П. с.-р. объявляет, что между этим тройственным союзом и трудовой демократией не может быть ни союза, ни мира, а потому все промежуточные партии и фракции, стремящиеся к примиренчеству и коалиции с буржуазией и партиями, являются политически мертвыми для дела демократии.

Исходя из всех указанных соображений п.с.-р. остается верной своей основной задаче — возрождения и воссоединения России, как Федеративной Демократической Республики, на основе всеобщей подачи голосов сверху донизу от Учредительного собрания до мельчайших органов местного самоуправления.

Видя в этом возврат к народной воле и всеобщему, прямому, равному и тайному избирательному праву единственный выход из тупика, в кот. заведена Россия, п.с.-р. призывает массы трудовой демократии к сплочению под своими знаменами.

П. с.-р. будет стремиться к установлению самых тесных дружеских отношений со всеми социалистическими группами, оставшимися верными основным принципам демократизма и призывает эти группы со своей стороны пойти к ней навстречу в этом отношении возможно полней и решительней, надеясь, что живое сотрудничество на практической работе неминуемо завершится созданием в России единой социалистической партии.

П. с.-р. сохраняет решимость в данный момент использовать все без исключения средства борьбы для того, чтобы доставить торжество единственно здоровому и жизненному лозунгу — работе для социалистического переустройства не путем насилия над народной волей, а путем ее свободного обнаружения и воплощения в жизни Федеративной Демократической Республики посредством всеобщего голосования. П.К. во имя чрезвычайных полномочий, данных ему 8-м

советом партии, требует от всех групп и членов Партии полного единства выступлений и строгой дисциплинированности в действиях, ставя на вид, что в такой критический момент, как переживаемый нами, попытки действовать не в духе, указываемом общепартийными директивами, несовместимы с пребыванием в партийных рядах.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 20—24.

№ 66

СОЦИАЛИСТАМ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ СИБИРИ

Письмо ЦК ПСР по поводу тезисов плenums ЦК ПСР

Уважаемые товарищи, прилагая при сем руководящие тезисы ЦК мы считаем нужным подчеркнуть некоторые моменты для более точной разработки характеристики настоящей позиции партии.

1) Тезисы, вам посылаемые, выработаны пленумом ЦК, которому удалось снова собраться в Москве. Эти тезисы являются выражением, как взглядов самого ЦК, так и февральской партийной конференции всей Советской России и мартовского Совещания партийных организаций юга России.

2) Руководящая идея тезисов — это идея о демократии, как третьей силе, которая должна вести обязательно борьбу на два фронта против всякой диктатуры и за подлинное народовластие.

3) Отсюда категорически явствует, что п.с.-р. ни в каком случае не может солидаризироваться с большевиками против колчаковщины или иных выявлений реакции и с Колчаком против большевиков.

4) Стоя именно на этой точке зрения, партия осудила попытки Вольского и попытку Союза Возрождения.

5) Формы борьбы демократии, вместе с ней и п.с.-р. против диктатуры справа и слева зависят целиком от реальной обстановки.

6) Не имея в настоящее время возможности вооруженно свергнуть большевизм и противопоставить свой фронт фронту Колчака, п.с.-р. приостановила свою военную кампанию против Советской Власти, остановила свою работу по разложению красной армии и целиком ушла в пропагандистскую организационную работу в массах.

7) ЦК полагает, что такой же тактики следует держаться партийным организациям и в Сибири в Заволжье. Колчаковщина должна в рядах нашей партии встретить непримиримого врага. Мы должны: во-первых, обязательно выступать самостоятельно, ни в коем случае не солидаризируясь с большевиками, а, во-вторых, вооруженную борьбу с Колчаком мы можем вести только в том случае, если свержение Колчака, откроет нам снова возможность утвердить фронт Учредительного собрания против фронта красной

армии. Всюду и везде готовясь к вооруженной борьбе с Колчаком, п.с.-р. должна сконцентрировать свою работу на организации масс, ибо свержение Колчака — ценно для демократии прежде всего тем, что оно открывает ей снова возможность создания фронта Уч. собр., противопоставленного фронту красной армии; а это можно сделать только путем организованного массового движения, а не посредством изолированных, чисто военных и групповых выступлений. Активная борьба демократии в Сибири с колчаковщиной открывает возможность для партии с.-р. и более активной борьбы в Великороссии с большевиками.

8) Если же этого нет, то подобно тому, как вооруженная борьба сейчас в Великороссии против большевиков была бы лишь помощью диктатуре Колчака, так и вооруженная борьба против последнего явилась бы укреплением столь нам враждебной коммунистической диктатуры.

9) Данные соображения заставляют ЦК обратить внимание тт. сибиряков на необходимость широкой массовой работы по организации демократии и на важность крайне осторожного отношения ко всякого рода военным заговорам и переворотам.

10) ЦК считает своим долгом предостеречь тт. в отношении сибирских организаций большевиков, «умеренная» политика которых, безусловно одобряется их центром в Москве и стремится использовать все антиколчаковские силы в своих интересах с тем, чтобы затем их быстро уничтожить.

11) Равным образом ЦК считает необходимым напомнить т.т., что разрешение русской проблемы путем сепаратного антидемократического вооруженного иностранного вмешательства партия находит гибельным для России и русской демократии. Внешнее воздействие на русскую жизнь партия могла бы санкционировать только в том случае, если бы действительно создавалась подлинно демократическая, все народы равномерно включающая в себя Лига наций. Версальские проекты в их теперешней форме ЦК может рассматривать только как извращение идеи международной солидарности и планомерного устройства жизни земного шара.

С тов. приветом ЦК П.С.-Р.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 23, л. 74.

№ 67

9-й СОВЕТ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (июнь 1919 г., Москва)

І. От ЦК партии с.-р.

Решениями IX Совета п.с.-р.⁴⁶⁵ постановила все свои прежние идейные принципиальные позиции, свою оценку русской революции, оценку сил действующих в ней, сохранить полностью. Трудно-

вая демократия России обессиленная, разложенная гражданской войной, в части своей почти переставшая существовать (как городской пролетариат), лишенная в данный конкретный момент возможности организованно и властно выявить свою волю, — на капитуляцию не идет и пойти не может. Ни слабеющий, оторвавшийся от масс и замкнувшийся в своей бюрократии большевизм, ни все растущая буржуазно-помещичья реставрация не могут ее поглотить, увлечь за собой. Наоборот, каждый новый шаг вперед в борьбе этих двух сил, сейчас доминирующих на арене русской общественно-политической жизни, лишь рельефнее выделяет трудовую демократию города и деревни как *третью силу*, рельефнее выделяет необходимость и историческую неизбежность для нее идти своими путями, отстаивать свои социально-политические ценности.

Борьба за полное народовластие, борьба за планомерное проведение великих социальных преобразований, поставленных в порядок дня не только русской революцией, но и всей совокупностью грандиозных мировых событий нашей эпохи были и остаются неизменными задачами трудовых масс.

Таков вывод, к которому пришел IX Совет Партии, таков прогноз им установленный.

Основной момент их обусловливающий оспариванию не подлежит. Он бьет в глаза своей наглядностью, в нем, как в фокусе, отражаются все противоречия русской действительности.

Русская деревня и при этом деревня трудовая — с каждым днем делается все больше и больше единственным производящим элементом страны.

Все разрушено. Погибла наша промышленность, стал транспорт, исчез правильный обмен, пустеют города. И на фоне этого вырождения и распада только деревня продолжает свой труд, создает материальные блага, которыми живет вся старан. Мало того, деревня вбирает в себя все новые и новые массы бывшего городского населения, деревня медленно и упорно, но все же творит новые формы жизни. Казалось бы, что при подобном социально-политическом своем положении она и политически должна занять соответствующее место. Но этого как раз и нет и этого не может и быть ни при квази-пролетарской диктатуре б-ков, ни при восстановлении реакционной диктатуры-реставрации.

Ни первая, ни вторая не могут дать крестьянству государственный правопорядок, соответствующий его экономическому значению.

Таким правопорядком может быть только народовластие, покоящееся на всеобщем и равном избирательном праве.

Установление же народовластия — это смерть и большевизму и реакции. Для большевиков народовластие неприемлемо, как кончающееся господство города над деревней. Для буржуазно-помещичьей реакции оно означает гибель вновь утверждаемого института неприкосновенной частной собственности.

И ни большевизм, ни реакция не в состоянии разрешить основного противоречия русской жизни.

Его может разрешить только третья сила — сами трудовые массы, неизбежно обязанные политически выразить свою хозяйственную мощь, т.е. получить в государственной жизни такое же значение, какое они имеют в жизни экономической.

И ясно, что в условиях русской действительности только партия соц. рев. данное противоречие может уяснить тактически, она одна может стать идейной организационной силой его разрешения. *Ибо разрешение это — это воплощение в жизнь заветных лозунгов, партии от Учредительного собрания до социализации земли.*

И IX Совете п.с.-р. постановил: Партия остается на своих прежних позициях. Партия самостоятельно ведет свою борьбу и с реакцией и с большевизмом. Меры этой борьбы варьируются и будут варьироваться в зависимости от обстановки. В областях, захваченных реставрацией, сейчас применены формы эпохи самодержавия. В коммунистическом царстве партия сейчас не может выступить вооруженно, как из-за отсутствия сил, так и вследствие натиска на большевизм реакции. Но там и тут она идет только под своими знаменами, и там и тут она отказывается выбирать между живыми мертвецами, мертвящими все живое, и ни на какие компромиссы с ними не пойдет.

Ибо если сегодняшний день принадлежит не ей, если ей не дано овладеть даже завтрашним днем, то послезавтра ее победа неизбежна, так как неизбежно разрешение основного грандиозного противоречия нашей жизни — *проблемы экономически мощной, но политически бесправной деревни.*

И это разрешение обязательно наступит вне зависимости от того, победит ли большевизм реакцию или реакция сломит сопротивление большевиков. Обязанностью п.с.-р. является строить свои ряды, нести в массы и прежде всего в деревню истинное понимание сущности положения, вышеобрисованного и уже теперь, в обстановке гражданской войны, среди хаоса, развала и одичания — закреплять исходные позиции для самостоятельных политических выступлений трудовых масс. В этом основное ядро решений IX Совета п.с.-р., в этом суть тактических директив им данных.

Последние конкретно немногочисленны и несложны. Партия должна быть активна в своем идейном выявлении. Деревня — вот главный объект ее теперешней работы. Туда должны быть брошены свежие силы. Социалистические пролетарские элементы города обязаны дать основные кадры последних. Партийные организации нужно связать тесно между собой, вся партия должна быть скована единой все дисциплинирующей волей.

Никаких авантур, никаких вспышкопускательств, всюду и везде прежде всего методическая работа политического просвещения и объединения.

Впереди упорная борьба. Снова и опять придется идти на штурм уже, казалось, павших твердынь.

П. с.-р. на этот штурм пойдет.

П. с.-р. свой социалистический и революционный долг выполнит.

ЦК П.С.-Р.

II. Резолюции IX Совета партии социалистов-революционеров

Гражданская война и задачи партии социалистов-революционеров

В тупике гражданской войны, в который заведена Россия и который составляет сейчас характерную черту ее бытия, — две основные силы борются друг с другом, взаимно друг друга питая: большевизм и реставрация.

Большевизм всей своей политикой создает в самой гуще населения стихийную тягу к реакции. Эту тягу используют то демагогические авантюристы, вроде Григорьева⁴⁶⁶ и Махно⁴⁶⁷, то сознательные сторонники возврата к старому режиму, вроде Колчака и Деникина.

Социально-политическая же реставрация — возвратом помещиков и торжеством военщины, — которую несут с собой успехи реакционеров, после недолгого медового месяца, когда их встречают, как освободителей, неизбежно ведет за собой рецидивы большевизма.

В этом безысходном заколдованном кругу бьется все время Россия, растрачивая последние крохи народного богатства, уцелевшего от мировой войны, шагая все больше и больше к хозяйственной дезорганизации и культурно-экономическому «опрощению» и деморализуя сознание народа, готового извериться во всем и во всех и проникнутого таким утомлением от проделанных над ним экспериментов, что жажда порядка делается самым сильным из всех настроений.

Однако ни большевизм, ни реставрация, взаимно питая друг друга, в переживаемую эпоху не могут одержать окончательной победы, ставя себе равно неисполнимые и утопические задачи, а потому в своих успехах они несут сами зерно сопротивления им со стороны жизни, неминуемо берущей свое.

Из этого заколдованного круга Россию может вывести только третья сила, равно чуждая и большевизму и реставрации.

Стать такой силой, способной вырвать судьбу России из рук, как большевистской диктатуры, так и военной реставрации, может только трудовая демократия России, сознавшая себя именно как демократия.

В недавнем прошлом она неоднократно пыталась активно противоставить себя и свои идеалы и откровенной реакции и контрреволюции и внешне крайне революционной диктатуре большевиков. Эти попытки, из которых наиболее крупными были создания фронта Учр. собр. на Востоке России и сильных крестьянских и рабочих движений в центре, летом прошлого года, потерпели неудачу.

Слабая сплоченность и организованность масс, ряд крупных ошибок руководящих органов обусловили как эту неудачу, так и теперешнее бессилие трудовой демократии.

Но возрождение последней и сознание ею себя как особой специально-политической силы неизбежно, поскольку вся хозяйственная жизнь страны покоится на ней и, в особенности, в условиях настоящего времени на той части ее, которую образует трудовое крес-

тьянство. Партия с.-р. была, остается и должна остаться выразительницей исторических классовых интересов этой трудовой демократии.

Не имея в условиях переживаемого момента налицо непосредственно организованного движения широких трудовых масс, п.с.-р., предвидя его в будущем, должна к нему готовиться, развивая прежде всего свою идейную работу среди трудящихся, помогая последним уяснить их действительные интересы и превращая организации партии в центры кристаллизации народной воли. Сохранение в полной неприкосновенности всех прежних идейных позиций партии, сохранение ее организационного единства и стройности ее работы являются необходимым условием выполнения этих задач.

Поэтому IX Совет Партии считает вредным и категорически недопустимым какое бы то ни было смягчение или затушевывание неприемлимой позиции партии по отношению к буржуазным и реставрационным партиям, так и по отношению к большевистской диктатуре.

Ц.К-ту поручается призывать к порядку всякого члена или группу членов партии не следующих этому правилу, и в случае их упорствования, временно до съезда устранять из партии с назначением над ними следствия.

Задача п.с.-р. в настоящий момент — это прежде всего — слиться с трудовыми массами, то являющимися страдательным объектом большевистских экспериментов, то переносящими всю тягость попыток социальной политической реставрации, сохранить и усилить свое влияние на них в будущем, объединить под своим руководством назревающее сопротивление в народных массах.

Соответственно с этим в организационной сфере необходимы освежение и демократизация состава постоянных партийных работников с привлечением в него возможно большего количества передовых рабочих и крестьян и подготовка их к органической работе во всех отраслях партийной деятельности.

Общее направление работы должно быть далеко от всякого поверхностного вспышкопускательства, должно быть проникнуто стремлением беречь народные силы, избегать растраты их по частям и сохранить их для назревающего общего движения, по условиям современной жизни исторически неизбежного.

Обусловливаемый в настоящее время всей политической ситуацией отказ партии от вооруженной борьбы с большевистской диктатурой не должен истолковываться как приятие хотя и временное и условное большевистской диктатуры, а лишь как тактическое решение, продиктованное реальным положением вещей и расчетом наиболее целесообразного употребления партийных и народных сил.

П. с.-р. должна самым решительным образом не допускать внушения массам нелепых и вредных иллюзий, будто большевистская диктатура может постепенно переродиться в народовластие путем дипломатического воздействия на нее, и будто для возврата к народовластию от режима находящихся в поединке двух диктатур не нужно героических усилий самого народа.

Подводя итоги двухлетнему опыту большевистской политики IX Совет п.с.-р. констатирует:

1) Что подмена рабочего социализма диктаторским аракчеевским коммунизмом, вытравляя из социализма самую душу его — свободу, могла привести только и привела к уродливому казарменно-бюрократическому искажению и самой жестокой компрометации высокого духа научно-социалистического учения.

2) Что запретительный метод, которым большевистская власть пробует загнать всю жизнь в русло коммунизма, уничтожая крупную промышленность и здоровую индустриальную деятельность, ведет к возрождению примитивнейших форм мелкой торговли, спекулятивной деятельности, и, не уничтожая капиталистических начал жизни, возрождает лишь самые архаические их формы за счет высших и современных.

3) Что на почве возрождения мелкой торговли и спекуляции идет заражение широких масс населения торгашеским и барышническим духом и совершается заново процесс «первоначального накопления», сменяющий лишь личный состав имущих и неимущих.

4) Что в соответствии с этим совершается грозный процесс культурно-хозяйственного опрощения и регресса всей страны, чреватый впадением ее в самую жалкую нищету, безкультурие и историческую беспомощность.

5) Что последним словом большевистской политики является оплата ее дорогостоящих и организационно бездарных опытов трудовым крестьянством, единственно здоровым экономическим элементом, уцелевшим пока от оргий большевистского разрушения и даже укрепившим свои хозяйственные позиции путем расширения своего землепользования.

6) Что поборы, «контрибуции», чрезвычайные налоги и т.д. способы прямой экспроприации крестьянского достатка, остро чувствуемые населением и потому чреватые осложнениями, дополняются системой беспримерно обильного выпуска бумажных денег, быстро сводящего на нет приобретения крестьянства в области вывозимых ими на рынок продуктов сельского хозяйства.

7) Что это наводнение страны бумажными деньгами делает решительно невозможным никакое национальное хозяйство, вырывая из-под ног почву у всяких расчетов прибылей и убытков, делая шатким и ненадежным самую основу обмена — денежное обращение.

8) Что все это завершается безысходной и бесконечной гражданской войной, добывающей страну, извлекающей из нее последние жизненные соки, грозящей ей полным обескровлением и худосочием.

9) Что, наконец, состояние хозяйственной, политической и культурной анархии, как естественный результат этой политики, грозит быстро подготовить в России все данные для превращения ее в естественный объект иноземной «колониальной политики», неспособ-

ный собственными силами подняться из современного хозяйственного падения.

Все это указывает справедливость того прогноза, который заставил п.с.-р. с резким отрицанием отнестись к большевистскому плану социального преобразования, противопоставив ему свой план развития по направлению к социализму в формах демократизма.

Этот план берет исходным пунктом правильно проведенную земельную реформу, с системой мер, поднимающих на высшую производственную ступень трудовое земледельческое хозяйство, и лишь на нем, как на единственном фундаменте, основывает все дальнейшие хозяйственные надстройки.

Поэтому не может быть никакого компромисса между политическим выражением демократии — системой полного, последовательного народовластия — и большевистским режимом псевдоклассовой диктатуры, неминуемо вырождающейся в диктатуру партийную. Ибо только в осуществлении начал народовластия IX Совет п.с.-р. видит единственный путь, как к закреплению завоеваний революции, так и к планомерной борьбе их за свое социальное освобождение.

Наряду с этим партия будет вести борьбу за демократизацию Советов, т.е. за всякое расширение и уравнивание избирательного права в Советы, за упорядочение самых выборов, за свободу агитации и т.д., а также за уничтожение в них большевистской диктатуры и бюрократии.

О контрреволюционной опасности

Перед лицом страшной опасности, грозящей всем завоеваниям революции, наполовину ликвидированной большевистским режимом террора, от рук Колчака, Деникина, Юденича⁴⁶⁸ и других представителей внутренней и внешней реакции, учитывая соотношение наличных сил, IX Совет партии с.-р. одобряет и утверждает принятое всеми правомочными партийными органами решение прекратить в данный момент вооруженную борьбу против большевистской власти и заменить ее обычной политической борьбой.

Констатируя полную неспособность этой власти встать выше своих узкопартийных интересов и во имя спасения революции пойти путем уступок к созданию общесоциалистического и революционного фронта, п.с.-р. лишена в настоящее время возможности слить свою борьбу против попыток контрреволюции с борьбой большевистской власти и центр своей борьбы против Колчака, Деникина и др. должна перенести в их территории, подрывая их дело внутри и борясь в передовых рядах восставшего против политической и социальной реставрации народа всеми теми методами, которые партия применяла против самодержавия.

П. с.-р. возлагает всю ответственность за возможные успехи контрреволюции на самоубийственную политику большевиков, подрывающих возможность *единого* боевого фронта демократии против контрреволюции разрушением единства политического фронта де-

мократии. В то же время IX Совет п.с.-р. считает необходимым вскрыть перед трудовым народом сущность того режима, который несет с собой реакция Колчака, Деникина и др.

Об интервенции

IX Совет партии констатирует, что уже на VIII Совете было торжественно заявлено, что в рядах ее нет течения, которое бы искало опоры для внутреннего возрождения страны вне ее собственных материальных, духовных и социальных ресурсов.

Таким образом, еще тогда была отвергнута всякая мысль о союзнической интервенции т.е. вмешательстве в наши внутренние дела. Ввиду Брестского мира, ставя себе задачей его отмену и возрождение восточного фронта, Партия все же считала допустимым появление на русской территории союзной вооруженной силы лишь на тех началах, на каких русские вспомогательные корпуса сражались в рядах союзных армий на территории Франции.

Сохраняя свое отрицательное отношение к интервенции, п.с.-р. после победы союзников и падения Брест-Литовского мира не могла не признать, что никакого основания для дальнейшего пребывания союзников на русской территории более не существует.

Принимая, кроме того, во внимание печальный опыт недавних попыток союзнической интервенции, вырождающейся в эксперименты с обращением целых областей России в объекты колониальной политики и владычества реставрационных сил, IX Совет Партии выражает решительное порицание всем тем находящимся за границей партийным товарищам, которые вопреки неоднократным решениям выступают с проповедью или с ходатайствами об интервенции и вменяет им в обязанность полное прекращение такой деятельности, как несовместимой с дальнейшим пребыванием в рядах п.с.-р.

IX Совет поручает ЦК принять самые энергичные меры к тому, чтобы побудить социалистические партии всех стран заставить империалистические правительства прекратить хищнические набеги на Россию, блокаду ее и военную и материальную помощь российской контрреволюции.

Вместе с тем, Совет партии считает необходимым заявить, что признание союзниками правительства Колчака она будет рассматривать как акт враждебный по отношению к русской демократии.

О работе среди пролетариата

Большевистский режим по отношению к рабочим означает: во-первых, деклассирование их значительного числа путем подрыва самой основы их бытия — закрытием фабрик и заводов; во-вторых, унижительное превращение части рабочих в нахлебников и пенсионеров государства, в-третьих, закрепощение их бюрократическому государственному капитализму, почему-то называемому коммуниз-

мом, в-четвертых, компенсацию за все это в виде открытия большого числа «теплых мест» в низшей и высшей советской бюрократии.

П. с.-р. должна резко противодействовать этой разрушительной и деморализующей работе, защищая самостоятельность и независимость всех рабочих организаций, противодействуя превращению профессиональных союзов из органов классовой самообороны в органы технического надзора и администрации, отстаивая право рабочих на стачки и союзы и оберегая всеми силами здоровый дух рабочего класса от разложения путем прямого и косвенного подкупа, идущего рука об руку с застрашиванием.

Имея в виду, что значительная часть рабочего класса, потерявшего корни существования в индустрии, рассасывается по стране, разбредаясь по деревням, п.с.-р. должна использовать обратную тягу к деревне для того, чтобы рабочих, с одной стороны, сроднить с трудовым крестьянством, превратив их в застрельщиков борьбы, с другой же, приучить крестьянство видеть в рабочих братьев и союзников. Всеми этими мерами п.с.-р. должна противодействовать губительным результатам большевистской политики, увеличивающей антагонизм между городом и деревней и делающей в деревне пришлых рабочих ненавистными трудовому крестьянству организаторами «комбедов» и вообще органов проведения в деревне большевистской политики выжимания соков из трудового крестьянства.

О работе в деревне

IX Совет п.с.-р. усматривает главную особенность современной фазы существования большевистской диктатуры в доведении до логического конца колоссального противоречия между небывалым ростом социального экономического удельного веса трудового крестьянства и столь же крайним умалением его политического значения.

С уничтожением дворянства, экспроприацией производственного капитала и домовладения, развалом промышленности и его последствием — распылением и деморализацией нашего молодого неокрепшего индустриального пролетариата, наше трудовое крестьянство остается почти единственной опорой всего народного богатства России. Но именно поэтому в последнем счете на него перелagаются все тяготы содержания государства, армии и вырождающихся в непроизводительных потребителей городов.

Именно эта необходимость вытягивать все соки из крестьянства и на его счет содержать все мнимокommунистические «надстройки» является глубочайшим источником типично городской диктатуры большевиков, для которых многомиллионная крестьянская масса не субъект, а пассивный объект политики и которые в сущности не ведут в деревне никакой самостоятельной аграрной политики, а ведут лишь свою продовольственную политику, прикрываемую взятыми на поддержание чужими аграрными лозунгами.

Но основное глубокое противоречие между ростом социально-хозяйственной силы трудового крестьянства и лишением его поли-

тической силы исторически неизбежно должно разрешиться. И весь террор и репрессии б-ков не могут воспрепятствовать этому разрешению, а могут лишь задержать его ценою обильных кровопролитий в настоящем и еще более обильных в будущем, когда крестьянство, страхнув с себя гнет, отомстит за себя. Попытки большевистской власти отчураться от этой опасности принятием нового лозунга, ставки на крестьянина средняка⁴⁶⁹, является лишь беспомощной словесной отпиской от невозможного для них разрешения указанного глубокого исторического противоречия.

Действительная ставка на средняка требовала бы не бумажной, а действительной ликвидации как «комбедов»⁴⁷⁰, так и системы прямых и косвенных назначений в волостные исполкомы, равно и всей бюрократической сети деревенских комиссаров назначенцев, т.е. равна была бы выбрасыванию из деревни тех единственных элементов, которые не за страх, а за совесть отстаивают большевистскую власть.

Ей противоречит бюрократическое насаждение в деревне бесхозяйственных трудовых крестьянских коммун, являющихся таким же баловнем советской власти, в отличие от пасынков трудовых крестьян, какими были при Столыпине⁴⁷¹ выходящие на хутора сравнительно с общинниками. Ей же противоречит и столь же бюрократическое насаждение советских хозяйств, вырывающих из пользования трудового крестьянства ту помещичью землю, на которую они уже привыкли смотреть, как на свое трудовое достояние.

Кроме того, умерщвление всей частной и промышленной инициативы при неспособности наладить национализированную одним росчерком пера индустрию, не оставляет большевистской власти никаких иных достаточно широких источников дохода, кроме усиленного прямого и косвенного обложения трудового крестьянства.

Трудовое крестьянство представляет собой огромное большинство населения и всасывая в деревню все больший и больший процент рабочего класса и разночинства, объективной логикой вещей приводится к заключению, что именно всеобщая и равная подача голосов обеспечивает ему тот решающий голос в управлении страной, которого оно лишено, но на который оно имеет право по своему реальному и удельному весу в государственном и народнохозяйственном организме.

Поэтому основной точкой приложения сил п.с.-р. в настоящий момент более чем когда-либо является деревня с основным лозунгом разрешения противоречия между растущей хозяйственной силой и растущим политическим обессилием трудового крестьянства путем организованной наступательной тактики, меняющейся в зависимости от условий и средств борьбы, но сохраняющей одну и ту же цель — восстановление правильно организованного народовластия на развалинах красной диктатуры, расчищающей почву для диктатуры белогвардейской реакционной.

Ввиду этого IX Совет п.с.-р. предлагает партийным товарищам в деревне руководствоваться следующими положениями:

1) Ввиду крайней территориальной разбросанности крестьянства и трудности единства действий всячески предостерегать деревню от рекомендуемой партией левых с.-р. тактики вспышкопускательства, способной истощить силы крестьянства, предоставив легкую возможность бить их по частям.

2) Поддерживать более всего такие методы действий, которые выводят крестьян из деревенской обособленности, осуществляя планомерное единовременное по всему фронту отстаивание его гражданских прав.

3) По отношению к трудовым коммунам и советским хозяйствам партийные организации должны противопоставить стихийно-погромным лозунгам свои лозунги обмирщения этих хозяйств, т.е. устранения их бюрократического и развращающего привилегированного характера, перехода их в ведение демократических земельных комитетов и крупных кооперативных единений.

4) В частности, несмотря на фальшь большевистского лозунга ставки на крестьянина средняка, широко использовать предоставляемые возможности ликвидации комбедов для выбрасывания за борт всевозможных назначенцев из Советов и комиссариатов и замены их истинными представителями трудового крестьянства.

5) Как для этого, так и для будущего завоевания организованного самоуправления необходимо возрождение в деревне организации инициативных сил в чисто партийные крестьянские братства, территориальные союзы этих братств, связанных с общепартийными коллективами для быстрой передачи из центра на периферию всех тактических лозунгов момента.

6) Партийные братства должны всячески препятствовать проведению среди крестьянства самоубийственных лозунгов, вроде сокращения размеров запашки до минимума (обеспечивающего от большевистской реквизиции хлеба). Крестьяне должны понять, что большевистская власть имеет преходящий характер и что результатом сокращения посевной площади может быть полная невозможность для какого бы то ни было правительства наладить разрушенный механизм общественного и народного хозяйства.

7) Подобным же образом все партийные братства должны являться проводниками того сознания, что исключительно получательская точка зрения по отношению к государству, внедрившаяся в умы при помощи обманчиво-демагогических обещаний и посулов большевиков, не может привести ни к чему доброму и что будущее истинно народное правительство потребует от общественных элементов направления энергии и жертв на общую народную пользу.

8) Искусственно создаваемая всей большевистской политикой рознь между крестьянами и городскими рабочими, грозящая надолго ставить палки в колеса поступательному движению социализма ставит перед партийными организациями задачу устранения этой розни пропагандой идей общности интересов трудового крестьянства и пролетариата.

9) С другой стороны, партийные братства не должны упускать ни на минуту другой нашей основной задачи — борьбы с кулачеством, которое грубыми приемами большевиков не только не уничтожилось, но местами возродилось, под покровительственной окраской большевизма, местами же сближено искусственно с трудовым крестьянством, большевистским зачислением чуть не поголовно последнего в ряды кулаков.

10) Крестьянские братства должны приучить крестьянство отдельных местностей терпеливо выжидать того момента, когда крупные события политического характера и соответственные тактические призывы партии послужат сигналом к переходу повсеместной борьбы за обратное завоевание отнятых у него прав в более решающую форму.

Отношение к социалистическим партиям

Если действительное, а не чисто формальное воссоздание Интернационала представляет из себя в условиях настоящего времени одну из основных задач международного рабочего движения, то объединение и организационное сплочение социалистических элементов внутри каждой нации при единовременном росте повсюду сил реакции и анархии является тем более необходимым.

В силу этого IX Совет п.с.-р. поручает ЦК приложить все усилия к тому, чтобы связать с партией с.-р. все подлинные социалистические организации и группы России и в первую очередь Р.С.Д. Раб. Партию, совместная работа которой с п.с.-р. во всей русской революции на основе последовательного демократизма дает основание думать, что создались условия, когда можно реально ставить вопрос об образовании в России единой социалистической партии.

О партийной дисциплине

Заслушав доклад и прения по организационному вопросу IX Совет п.с.-р. постановляет:

1) Все члены партии обязываются к соблюдению строжайшей партийной дисциплины. Все партийные организации обязаны неукоснительно следовать решениям соответствующих высших партийных инстанций, если они не противоречат постановлениям партийных съездов, советов и ЦК.

2) ЦК предоставляется право исключения всех тех членов партии, которые в политической своей деятельности нарушают общепартийные постановления.

3) ЦК предоставляется право отстранения от работы в ЦК тех его членов, которые в своих действиях отступают от решений партийных съездов и советов.

Принимая во внимание, что из доклада ЦК усматривается нарушение партийной линии, установленной съездом и VIII советом, как отдельными членами партии, так и различными партийными орга-

низациями IX Совет Партии избирает особую комиссию для расследования указанных нарушений.

Вместе с тем Совет дает твердый и подлежащий безусловному исполнению мандат ЦК не допускать в рядах партии уклонений в политической работе от раз принятых решений, ставя вне партии всех, кто является нарушителем ее воли.

Об Интернационале

Ликвидация грандиозной мировой катастрофы, какой явилась всемирная война, исторически неизбежно завершается огромным социальным сдвигом, колеблющим в целом ряде государствах все основы старого землевладельческого и плутократического порядка.

В этой новой эре революции идет усиленная организация в мировых размерах контрреволюционной силы, опирающейся на современные правительства Европейских стран-победительниц, старающихся превратить Лигу Наций в ширмы для нового «Священного Союза буржуазии», в новую форму гегемонии союзного империализма.

В связи с этим IX Совет п.с.-р. признает главной задачей всего современного мирового социализма немедленное восстановление Интернационала.

Это восстановление должно быть не только формальным воскрешением организационной связи между всеми разобщенными и частично деморализованными войной национальными социалистическими партиями, но еще более внутренним возрождением и обновлением социализма и превращением его в действенную мировую силу, способную держать курс на революцию и противостоять замыслам организованной мировой реакции.

Первым испытанием действенности и боеспособности обновленного Интернационала должна быть его непримиримая борьба против попытки стран-победительниц навязать странам побежденным такие условия мира, которые могут лишь пробудить в них неистребимую жажду реванша и потому таить в себе зародыш новых войн. Средством для этого является использование всех благоприятных течений в Лиге Наций и энергичное давление на нее и на правительства стран-победительниц действенным выявлением массового народного негодования.

Лозунгом массовой агитации должно быть свержение тех правительств или кабинетов, которые своими стяжательскими националистическими аппетитами становятся в противоречие могучей всенародной жажде длительного мира. Вместе с тем IX Совет партии решительно осуждает попытку создания III Коммунистического Интернационала, рассматривая ее как явление сектантской политики, направленной объективно к срыву единства соц. движения и его дезорганизации.

*Девятый Совет Партии
и его резолюции (июнь 1919 г., Москва),
Paris, 1920.*

КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Письмо ЦК ПСР 5 июля 1919 г.

Уважаемые Товарищи.

IX Совет Партии отметил ряд штрихов, отличающих переживаемый исторический момент. Эти черты партия должна учесть и использовать для своего организационного роста и укрепления.

1) Пролетариат и крестьянство неразрывно связуются нашей программой в единый класс трудящихся. Но первый из его составных элементов — городской пролетариат — бывший всегда застрельщиком революции и бродильным ферментом для трудно поддающейся революционизированию деревни — утратил свою былую роль и значение. С упразднением большевиками промышленности он психологически разложился и физически расплылся по всему лицу земли русской. Тем более вырос удельный вес крестьянства. Впитав в себя элемент бежавшего из вымирающих городов пролетариата, приняв в свою среду все здоровое, что бежало из разлагающейся армии, крестьянство выросло и численно, и поднялся уровень сознательности и культуры.

Став единственным производящим классом страны, впитав в себя все наличные богатства государства, все наличные денежные знаки, крестьянство выросло экономически.

Этот процесс вырождения города и всепоглощающего роста деревни должна учесть партия. **Ходом событий центр тяжести партийной работы переносится в деревню.**

2) Параллельно с вызванным большевистским социализмом перенесением центра жизни в деревню шло изменение настроения деревни.

Деревня не только окончательно отшатнулась от большевиков, но на бесчисленном ряде поездных и волостных внутренних фронтах вступила с ними в непримиримейшую вооруженную войну.

И наряду с тем, как буржуазные элементы деревни отбрасываются реакцией против насильственного социализма далеко вправо, трудовые массы возвращаются в свое естественное лоно — в ряды Партии С.-Р.

Это широкое настроение должно быть поддержано и организационно закреплено.

Для поддержания настроения необходимо самое широкое распространение партийной литературы. Центр не может обладать средствами для печатания и транспорта своих изданий в сотнях тысяч и миллионах экземпляров.

Поэтому Центральный Комитет, беря на себя составление листов и воззваний и рассылку их по губернским и уездным организациям, обязывает эти последние:

а) иметь в своем распоряжении типографию, ротатор, мемиограф или какую-либо другую возможность перепечатывания получаемых листов.

б) войти в связь с кооперативами, земельными отделами и всеми учреждениями, связанными с деревней для распространения литературы.

3. Созданное настроение должно быть организационно закреплено.

Партийные организации должны принять самое деятельное участие в процессе освобождения от большевистской власти, который идет в низах. Повсюду должны быть проведены перевыборы сельских и волостных совдепов. В них должны войти люди, выражающие истинные интересы трудовой деревни. Эмансипированная в своих низах от большевиков, выбросившая их как накипь на поверхность уездных и губернских организаций, деревня должна начать жить независимой от еще поработанных центров жизнью, явочным порядком устанавливая в своей среде истинно демократический строй.

Для руководства этой громадной работой, для органической связи ее с руководящими партийными центрами должны быть воссозданы в деревнях и волостях партийные ячейки и братства.

Центральный Комитет ассигнует в распоряжение каждой губернской организации 1500 рублей для отправки в деревню нескольких разъездных инструкторов.

Инструкторов следует черпать из состава товарищей, имеющих все связи по работе в том же районе и не могущих больше жить там из-за большевистского террора.

4. Перенесение центра тяжести партийной работы на места, в деревню, выдвигает на первый план постановку службы партийной связи.

Вся Россия покрыта сетью кооперативных и советских учреждений. В тех из них, в которых служба совместима с принадлежностью к Партии С.-Р., местные организации должны использовать аппарат для постоянных сношений с центром. Каждая организация должна сообщить ЦК список учреждений, с которыми она связана на месте. ЦК в ответ сообщит Вам, через какие из них он может наладить постоянные сношения. В этом же смысле должны быть широко использованы и все имеющиеся железнодорожные связи.

Установив службу связи, организации должны ее использовать для следующих целей:

а) при отсутствии легальной прессы совершенно исключительное значение приобретает достаточная осведомленность нелегальных изданий.

ЦК обязывает местные организации самым точным образом информировать его о всех событиях как общеполитической, так и партийной жизни.

б) ЦК предпринимает ряд изданий. Между ними первое место занимает большая многотомная работа по истории Партии. Местные

организации должны представить в распоряжение ЦК все находящиеся в их руках исторические материалы, как-то: документы царских и большевистских охранок, комплекты газет и листовок, письма и воспоминания участников и т.п., и т.п.

в) для самой тесной связи между местной организацией и иногородней комиссией при ЦК каждая организация обязана не реже 2-х раз в месяц присылать ЦК письма, излагая, что ею сделано во исполнение постановлений IX Совета.

5. Местные организации должны немедленно сообщать Иногородней Комиссии при ЦК сведения о всех товарищах, не могущих работать в своей организации, дабы ЦК мог взять их на учет и направить в места, нуждающиеся в работниках.

6. ЦК еще раз напоминает товарищам, что фактическая сила Партии определяется количеством членских взносов, а прочность связи периферии с центром систематическим поступлением в кассу ЦК процентных отчислений. ЦК просит товарищей обратить усиленное внимание на эту сторону работы.

С товарищеским приветом

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

5-го июля 1919 года. Москва.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 34—35.

№ 69 **КО ВСЕМ!**

Обращение ЦК ПСР (июль 1919 г.)

Граждане России!

В эти тяжкие дни, когда костлявая рука голода не перестает немолимо стучаться во все двери, когда от Екатеринбурга до Минска, от Архангельска до Харькова и от Нарвы до границ Галиции не смолкает гром оружия, — Партия Социалистов-Революционеров перед лицом всего народа в последний раз обращается к правительству Народных Комиссаров со словом предостережения и призыва.

Два года тому назад вы произвели переворот и власть перешла в ваши руки. За вас лили кровь, как воду, лили мужественно и жертвенно, ибо вы обещали, что немедленно дадите исстрадавшейся стране две вещи, в которых она больше всего нуждалась, ибо вы произнесли два магических слова: хлеб и мир.

С тех пор прошло два года вашего бессменного правления. И что же? Во имя немедленного мира вы рискнули всеми будущими судьбами России, вы пошли на Брестское унижение, на растерзание и раздел России, на отрывание наглым победителем кусков мяса из живого тела нашей родины. И не говорите, что Брестского мира больше не существует: это не ваша заслуга; его уничтожили победы

наших бывших союзников, а эти победы наступили несмотря на ваше отпадение, — вы все сделали для того, чтобы их не было. Вы не постояли за ценой. Но где же мир, мир немедленный, мир скорый. Всемирная война уже кончилась, все страны, все народы получают, наконец, долгожданную возможность залечивать свои раны и отдохнуть от кровавого кошмара; перед ними уже блещит луч надежды на восстановление нормальной жизни и благосостояния. Без Бреста и Октябрьского переворота и Россия уже вкушала бы блага мира. А что же теперь? Везде смолк гром пушек, одна наша несчастная Россия по-прежнему охвачена неразмыкаемым огненным кольцом братоубийственной войны, одна Россия во всех направлениях перепоясана линиями фронтов. Вы обещали приблизить мир — и вы отдалили его.

Вы будете сейчас требовать от народа нового напряжения. Вы пообещаете, что это будет последнее усилие, за которым будет полная победа и конец гражданской войны. Верите ли вы сами в это обещание? Перед лицом всего народа Партия Социалистов-Революционеров говорит вам:

— Нет, вы не верите. Вы сами видите, что все ваши победы не имеют завтрашнего дня. Каждое ваше торжество плодит вам новых врагов. Вы побеждаете Каледина, его место заступает Корнилов. Вы побеждаете Корнилова — является Краснов. Вы побеждаете Украинскую Раду — являются Скоропадский, Петлюра и Деникин. Вы побеждаете Деникина — на вас обрушивается Колчак. Вы побеждаете Петлюру — являются Махно и Григорьев. Вы побеждаете Колчака — являются Юденич и Родзянко, и снова вырастает Деникин. Вы можете опять победить завтра Деникина — недостатка в его преемниках не будет. Починив одну прореху на фронте, вы бьете в литавры и торжествуете победу, не замечая, что все это — одно сплошное латанье Тришкина кафтана. Так было, так будет. Потому что даже там, где вас сегодня встречают, как освободителей — завтра вырастают недовольство и призыв к восстанию. Вот почему вам нечего обещать русскому народу, кроме увековечения гражданской войны. Не вам победить реакцию: своей политикой вы готовите для нее почву. Ваша борьба с реакцией напоминает легенду о безнадежной борьбе с чудищем, у которого на место одной отрубленной головы выросло две новых. И вы не знаете секрета, как помешать этому, хотя секрет прост: победит реакцию не тот, кто борется против ее власти за собственную такую же насильственную власть, а только тот, кто будет бороться, чтобы вернуть ее самому народу, свободно высказывающемуся при посредстве всеобщей подачи голосов.

Вы обещали немедленный мир, и за это ради передачи вам власти обильно пролилась братская кровь. Вы не сдержали обещания, и теперь кровь громко вопиет о себе. Ваша власть оплачена дорогой ценой. Неужели она не жжет вам руки?

Кроме мира вами обещан был хлеб и вместо хлеба вы дали голод. Вы говорите, что это не ваша вина. Но разве в этом дело?

И мы не говорим, будто вы не хотите дать хлеба голодающим. Вы хотите, но не можете. Голодным от этого не слаще. Вы не можете дать хлеба, вы не можете поставить транспорт, вы не можете привезти угля, вы не можете открыть закрытых заводов, — вы можете кормить народ только цветными бумажками, которые скоро никто не будет принимать. Вы сами знаете, что через месяц, и еще через месяц, и еще через месяц дела с транспортом, а, стало быть, и со снабжением у вас будут не лучше, а день ото дня хуже и хуже. Вы сами знаете, что нам грозит полная приостановка железнодорожного движения и работ на фабриках и заводах. Чего же вы ждете? И на что надеетесь? Или вы подобны страусу, который прячет голову под крыло, чтобы только не видеть приближающейся опасности?

— Да, положение безнадежно; если что-нибудь нас может спасти, так это только всемирная революция...

Что это значит? Да то, что вы изверились в собственные силы; вы ждете спасения только извне: «вот приедет барин, барин нас рассудит». А едет ли он? И если едет, то не опоздает ли? И если даже не опоздает, то не окажется ли у него — не окажется ли у всемирной революции столько собственного дела, что ей будет недосуг заниматься беспомощной Россией? Об этом вы не думаете, да вам и нечего об этом думать. Ибо ваши надежды на всемирную революцию — одни слова, за которые вы хватаетесь, как утопающий за соломинку.

Вам нечего ждать. Вам не на что надеяться. Вам нечего обещать народу. И вы сами это видите, вы сами это начинаете осязать, чувствовать всем своим существом. И потому дальше упрямо держаться за захваченную власть есть преступление не только перед народом, но и перед вашей собственной совестью. Поступая так, вы только собираете и над Россией, и над вашими собственными головами грозные тучи.

В последний раз перед лицом всего народа обращается к вам Партия Социалистов-Революционеров со словами предостережения и с призывом.

Вы говорите, что вы — народное рабоче-крестьянское правительство. Дайте же свободно высказаться самим рабочим и крестьянам о том, где искать выход из тупика.

Мы уже не говорим вам о том, что вы должны бы были сделать, чтобы искупить свои ошибки и вины перед народом. Мы не говорим, чего требует от вас совесть демократии. Мы говорим о том, что вы обязаны сделать перед вашей собственной совестью. Мы говорим о том, что вы обязаны сделать немедленно, чтобы сохранить право называться **честными людьми**.

Вы говорите о Советской власти. Если вы не хотите, чтобы эти слова оставались злостным обманом и мороченьем рабочих, — имейте, наконец, честность и смелость назначить перевыборы во все Советы, переполненные мертвыми душами и назначенцами. Прекратите систему террора и партийной диктатуры, увековечивающую

междоусобную войну внутри демократии. Назначьте действительные выборы, свободные от всякого давления и запугивания, от подтасовок и протаскивания всеми правдами и неправдами намеченных сверху людей. Пусть это будут выборы с полной свободой собраний, сходов, слова и печати. В исходе таких выборов не может быть сомнений. Мы верим в здравый смысл народа, наученного горьким опытом. И во имя этой веры мы торжественно заявляем, что в случае назначения таких всеобщих свободных перевыборов, в которых примет участие все трудовое население, в случае выборов в Советы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного права, мы согласны передать разрешение всех внутренних споров среди демократии в руки новых Советов. Неподтасованная воля трудового народа выскажется за нас и решит так, как давно необходимо для страны, вопрос и о созыве Учредительного собрания, и о перемирии на всех фронтах, и о прекращении гражданской войны путем возврата власти самому народу. Мы, верные принципам народо-властия, мы, неспособные изменить им ни при каких условиях, сумеем провести их в жизнь и чрез посредство Советов.

Без этого возможна только бесконечная и безвыходная борьба нескольких диктатур — нескольких насильственных кучек, при растущем утомлении и отвращении всего народа. Ваш долг — прекратить это издевательство над здравым смыслом и это насилие над народом. Все сроки пройдены. Сделайте же то, что единственно вам остается сделать, сегодня же, ибо завтра, быть может, будет слишком поздно.

Взгляните, как растет в стране ненависть к вам и ко всему, что с вами связано. Взгляните на бездну анархии, на тот хаос, в котором с невероятной легкостью выплывают и становятся маленькими местными диктаторами любые авантюристы. Взгляните на голодные демонстрации в городах, растущие не менее быстро, чем перед Февральской революцией.

Взгляните на грозное брожение в рядах Красной Армии, взгляните на массовое дезертирство, на вырастание из него целой «зеленой армии», которую вы же толкаете жестокими репрессиями в стан контрреволюции. Взгляните на растущие с невероятной силой погромные настоения. Взгляните на всю эту мятущуюся стихию, которая сама по себе ничего не имеет общего с реакцией, но которую вы загоняете в объятия реакции. Кто может усомниться в том, что все эти стихийные вспышки рано или поздно сольются в один поток, который снесет все, что попытается стать ему поперек дороги. И не говорите со злорадством, что этот поток снесет вместе с вами все завоевания революции. Да, вашим упорством вы все сделали для того, чтобы именно так и случилось. Но это значит, что для своего партийного самолюбия вы готовы жертвовать всеми народными завоеваниями. Пусть все гибнет, если суждено погибнуть вашей власти, — так рассуждаете вы. Для вас болезненным самоутешением будет, если в вашем лице погибнет вся революция. Вы ищете не спасения для России, а почетного конца для себя. Но народу нет

дела до вашего самоутешения, и ради него он не согласен жертвовать более ничем. А вашего упорства во имя партийного самолюбия за счет народных завоеваний народ никогда не забудет и никогда вам не простит.

Помните же это, делая выбор, пока перед вами еще есть возможность выбора, а затем — «что делаешь, делай скорее».

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

Июль 1919 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 78.

№ 70

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ГРУППЫ «НАРОД»⁴⁷² К ЧЛЕНАМ ПСР

ЦК и с ним Совет партии в основу своей тактики кладут мысль о сокращении внутренней самостоятельности и последовательности партии. Спасение революции партия должна искать не в соглашениях направо или налево, неизбежно связанных с компромиссами и принципиальными грехопадениями, а в верном и неуклонном проведении своей собственной линии.

Эту основную мысль, основную заботу Совета партии мы принимаем вполне. Мы тоже говорим: «будет верны себе». Будем верны себе, своему славному прошлому, своим основным принципам, так как они определились за полтора десятка лет существования партии, но не непременно тактике 1918 года. А ЦК и с ним Совет партии цепляются именно за тактику 1918 года.

Между тем не трудно видеть, что Октябрьский переворот выбил нашу партию из ее передовой позиции и отбросил ее вправо. С этого переворота большевики стали во главе революционного движения, они повели революцию по пути осуществления ее социальных задач. И вражда к методам их действия и — скажем прямо — ложное партийное самолюбие заводили партию в ее борьбе с большевиками значительно дальше, чем то диктовалось и даже допускалось основными принципами нашей программы и тактики.

Наглядные факты ясно показывают, что это так, что с недавнего времени нами занята ошибочная позиция, которая уводит нас с неумолимой логикой все вправо и вправо.

Еще недавно мы были наиболее передовой, наиболее крайней фракцией русского социализма. Теперь мы по своему пониманию задач международного социализма правее даже меньшевиков.

Еще недавно наша партия за границей вызывала несколько подозрительное и осторожное к себе отношение революционностью своей тактики и «утопичностью» своих социальных требований. Теперь заявления и статьи наших представителей не находят себе места на страницах социалистических органов Запада, вследствие

того, что эти статьи, продиктованные борьбой с большевизмом, имеют для Запада, с точки зрения тамошних социалистов, даже умеренных, контрреволюционное значение.

Еще в августе 1917 г. мы подняли тревогу по поводу интриг реакции, собиравшейся вокруг Корнилова, и мобилизовали всю демократию, вплоть до большевиков, на борьбу с нею. А летом 1918 года не только Корнилов, а даже и более откровенные реакционеры, вроде его преемника Деникина, ген. Краснова, Дутова и сибирских убийц министра — эсера Новоселова, не были для нас достаточно черными, чтобы сделать невозможными, если не всегда прямыми соглашения, то во всяком случае двусмысленными отношения с ними в борьбе против большевистского режима.

Источник всех этих наглядных противоречий занятой нами позиции с самыми общими постоянными нашими принципами — один: в непримиримой борьбе с большевиками, вплоть до применения оружия. Мы хорошо знаем, что вооруженная борьба внутри демократии вспыхнула не по вине нашей партии, что она в значительной степени навязана ей. Мы знаем, что она начата в октябре 1917 г. именно большевиками и прежде всего против нашей партии. Мы знаем, что они после победы продолжали ее в виде неслыханных преследований, разрушивших наши организации, уничтоживших нашу печать, всякую свободу слова и выборов в Советы, всякую тень самоуправления и самоопределения трудовых масс. Но если одна революционная партия выбивает удачным *coup d'état*⁴⁷³ другую революционную партию, свою соперницу, из ее передовой позиции, это еще не значит, что последняя должна на преступление отвечать таким же преступлением. Тем более, что успех *coup d'état* обеспечен был нашими же ошибками: нашей затянувшейся тактикой коалиции с буржуазией и топтанием на одном месте в вопросах о земле и о мире.

Что бы ни делали большевики, как бы они в ослеплении партийной борьбой не старались отбросить нас в лагерь контрреволюции и буржуазной реакции, навязать нам контрреволюционную тактику, мы во что бы то ни стало должны остаться социалистами и революционерами.

Будем же верны себе. Будем верны социализму и революции. И прежде всего будем верны нашим обязанностям по отношению к международному социализму.

Мы всегда полагали, что русская революция не может быть буржуазной политической революцией, очищающей путь для развития капитализма в России от всяких феодальных пережитков и доставляющей господство в стране нашей буржуазии. Мы были убеждены, что русская революция может быть лишь — и должна быть — **социальной** революцией (если не социалистической), — такой, которая не увеличит, а расшатает могущество капитала, земельного и движимого, уничтожив самый сильный помещичий класс и подорвав силы его младшей сестры буржуазии; которая не капитализму проложит дорогу, а развитию разных форм общественного и ар-

тельного хозяйства; в которых интересы труда займут свое законное место. И этот социальный характер нашей революции будет тем глубже, тем обеспеченнее, чем больше отклика найдет она в западных, более передовых странах, где революция, раз вспыхнув, может быть только рабочей, только социалистической.

Так мы думали всегда. Даже после японской войны, бывшей лишь небольшой царапиной на теле цивилизованного человечества, мы ожидали, что русская революция может вызвать революционное движение на Западе. Тем больше оснований верить в это теперь, после невывало тяжелой всемирной войны. Эта война, в которую бросили свои народы буржуазные правительства, не может, не должна пройти для них безнаказанно. Тем более, что позорную и преступную мировую бойню закончил не менее позорный и преступный мир, чреватый новыми, еще более жестокими и губительными войнами и подаривший миру новый Священный Союз — Лигу Наций, — отличающийся от своего предшественника лишь тем, что феодальное дворянство и абсолютизм в ней заменены современной буржуазией и империализмом.

Мы все усилия должны направить на то, чтобы революционное движение, захватывающее одну страну за другой, перешло во всеобщую социальную революцию, низвергающую все буржуазные правительства, повинные в преступной войне и в преступном мире. К этому должно сводиться наше воздействие на международный социализм, преследуя прежде всего восстановление Интернационала, не на программу уступок и договоров с господствующими классами, не на основе соглашения с ними, как Бернская конференция⁴⁷⁴, а на основе активной борьбы с ними методами революционного социализма, методами испытанной классовой борьбы; на программе социальной революции. В то же время мы отмечаем всякое сектантство, грозящее распылить массовое революционное движение (как III Интернационал), и предостерегаем западноевропейских товарищей против ошибок, совершенных в России большевиками. Лишь эту подчиненную роль — и только эту — должна играть наша борьба с большевиками за рубежом.

Между тем «Тезисы ЦК» предвидят в результате мировой войны лишь «великий мировой сдвиг, который приблизит человечество к воплощению социалистического строя», и в соответствии с таким робким прогнозом, намечают для восстанавливаемого Интернационала чисто POSSИБИЛИСТСКУЮ тактику «давления на работы мирового конгресса» и на буржуазные правительства в целях прекращения вмешательства в русские дела. И резолюции Совета партии лишь немного поправили дело уже потому, что не отменили эти «Тезисы».

Еще более важен второй пункт, касающийся непосредственного сохранения нашей революции.

Положение ее поистине трагично. Как раз тот момент, когда начинает разгораться мало-помалу мировой пожар, нашу революцию готовится задушить помещичье-буржуазная реакция, всячески воспособляемая буржуазными правительствами Запада. А большевист-

ская власть, принявшая наименование рабоче-крестьянского правительства, своей безумной политикой сумела не только восстановить против себя крестьянство, но и утратить в значительной степени опору в рабочих.

Какую же линию поведения диктуют нам интересы революции и социализма в таком положении? Толкнуть ли падающего, как достаточно заслужившего свою участь ошибками и преступлениями, несомненно помогая тем реакции? Броситься ли в бой с наступающей реакцией, рискуя этим поддержать и укрепить и злоупотребления существующей большевистской власти? Или остаться в стороне от этой последней схватки и собирать силы, чтобы в решительный момент попытаться сыграть роль «третьей силы», третьего радующегося, торжествующего во имя принципов истинной демократии и социализма над обоими истощенными борьбой и разложением, благодаря собственным ошибкам, противникам?

ЦК и IX Совет партии избрали этот соблазнительный третий путь. И это решение мы считаем глубокой ошибкой, грозящей гибелью русской революции.

Вооруженная борьба с большевиками приостановлена, но лишь временно; вспышки, восстания, забастовки осуждаются, но предусматривается момент общенародного движения, свергающего обе диктатуры: и правую и левую, и восстанавливающего демократию во всей ее чистоте.

В мае прошлого года было понятно это решение партии бороться с оружием в руках за Учредительное собрание. Партия была оттиснута, брошена на этот путь самими большевиками, отнявшими все мирные, законные способы борьбы, поставившими вместо власти Советов свою партийную диктатуру, превратившими выборы в Советы в простое издевательство над трудовым народом, толкнувшими крестьянство на путь восстаний своими насилиями, всей своей политикой. В это время еще можно было оболящаться надеждой, что сил партии, сил трудовой демократии, враждебной большевизму, вполне достаточно, чтобы свергнуть это новое иго не прибегая для того ни к каким компрометирующим коалициям.

Но теперь мы видим, к чему привел этот путь, к чему он не мог не привести. Теперь мы видим, что в интересах торжества начатого дела неизбежно пришлось и воспользоваться помощью чехов, которых так усердно идеализировали и которые так плохо оправдали возлагавшиеся на них надежды. Пришлось не быть слишком строгим в подборе офицерского командного состава для Народной армии и добровольческих отрядов, которые приходилось организовывать со всей возможной поспешностью.

Не случайностью было, что власть Комитета членов Учредительного собрания была до некоторой степени номинальной, а реальная власть была в руках военных: чехов прежде всего, а затем русского командного состава.

Не случайностью было, что собиравшееся за Волгой офицерство позволяло себе самовольно устраивать экзекуции и карательные

экспедиции в деревни и что подвиги этих reactionеров остались безнаказанными.

Не случайностью были и другие бесчинства и даже монархические выступления того же офицерства даже в центре власти, в «красной» Самаре.

Не случайностью было, что организуемая в Самаре народная армия была объявлена «вне политики» и что даже агитационный и культурно-просветительный отдел, устроенный Комитетом, не имел в нее легального доступа для своей пропаганды идей Учредительного собрания.

Не случайностью было, что сначала только «деловое» соглашение и сотрудничество с буржуазной реакцией скоро в Уфе превратилось в формальное соглашение с ней, а еще позже дало зрелый плод — диктатуру Колчака.

Представители ЦК на Совете пытались объяснить неудачу Самары случайными ошибками отдельных лиц. По их словам, мы были там «на волосок от победы». И даже коллективную политическую ответственность ЦК и всей партии пытались спрятать за индивидуальную ответственность отдельных членов ЦК и членов партии.

Близорукая точка зрения, не достойная серьезной политической партии.

Опыт Самары привел сначала отдельные группы, а затем и Московскую конференцию 6—8 февраля к отказу от вооруженной борьбы с большевиками; к признанию, что при современной распыленности демократии и напоре реакции эта борьба неизбежно послужит к торжеству реакции. При этом отказе — прямом и ясном — и следовало остаться ЦК и IX Совету и теперь. Ибо для всякого сколько-нибудь серьезного человека ясно, что преодолеть эту распыленность демократии никакими организационными усилиями в ближайшем будущем не удастся. Подчеркивать при таких условиях временный характер отказа от вооруженной борьбы с большевиками, сулить в близком будущем какое-то организованное движение, которое сметет в одно время и большевиков и реакцию, значит питать в массах настроения, порождающие те самые вспышки, против которых так восстают резолюции Совета; значит давать поддержку всяким утопическим планам и стремлениям, которые в современных условиях играют в руку реакции; значит брать опять курс на Самару в условиях неизмеримо менее благоприятных, чем в первый раз.

Вот почему это решение представляется нам губительным для революции.

Какой бы режим угнетения, подавления свободы и террора ни установил у нас большевизм, остаются в силе основные завоевания революции:

1) Вековой деспотизм, сильный своей исторической инерцией, своими традициями, своей идеологией — уничтожен.

2) Помещичий класс и его правовая основа: частная собственность за землю — распущены.

3) Все силы, служившие опорой всему старому строю эксплуатации и грабежа трудового народа (полиция, жандармерия, войско с казарменной дисциплиной) — сокрушены.

4) Власть буржуазии и ее экономическая мощь подорваны.

Эти завоевания должны быть сохранены во что бы то ни стало.

Реакции, надвигающейся с окраин и восстанавливающей все эти силы прошлого, должен быть дан достойный отпор. Ее натиск должен быть отражен. Это для нас повелительный долг социалиста и революционера.

Мы хорошо понимаем, что борьба с реакцией отечественной, борьба с мировой буржуазной реакцией, надвигающейся на Россию, повелительно требует установления единого революционного фронта, полного объединения всех сил трудовой демократии; политического соглашения всех социалистических партий, представляющих интересы и стремления различных групп и слоев трудового народа. И это соглашение в настоящий момент, по нашему мнению, реально осуществимо лишь на основе трудового народовластия (через советы). Но не от нас одних зависит избрать этот путь. Господствующая партия коммунистов все еще не желает поступиться своей диктатурой, не хочет никаких политических соглашений. Политическое соглашение она понимает лишь в форме политической капитуляции своих противников.

При таких условиях, не путь политических соглашений с большевиками, не путь капитуляции, предлагаем мы партии. Останемся самими собой. Будем социалистами и революционерами. Исполним свой долг перед революцией. Ведь его не снимают с нас никакие деяния большевиков.

Будем неустанно и с оружием в руках бороться с реакцией, ничего не прося и не требуя за это от большевиков. Будем бороться и здесь и там — за рубежом фронтов, у самой реакции дома.

Призовем к этой борьбе всех наших многочисленных товарищей и сочувствующих нам, находящихся в рядах Красной армии.

Призовет тех, кто находится в рядах «белых» войск Колчака, Деникина, наступающих на центральную Россию, обратить свое оружие против своих реакционных узурпаторов.

И в то же время будем продолжать нашу идейную борьбу с большевизмом, выясняя истинную программу социализма в современных условиях; собирая и организуя силы демократии на этой программе, добиваясь перевыборов советов на основе полной свободы устной и печатной агитации всех социалистических партий и отказа от партийной диктатуры.

Вот путь единственно правильный, единственно возможный в теперешних условиях. На него мы предлагаем вступить партии.

Подписали обращение: К.Буревой, В.Вольский, И.Дашевский,
Лев Либерман, Н.Ракитников, Н.Святицкий,
Н.Смирнов, Б.Черненков.

Буревой К. Распад, 1918—1922. М., 1923. С. 75—82.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ

[Письмо ЦК ПСР в связи с переговорами большевиков с меньшевиками]

ЦК считает своим долгом в настоящий тревожный момент поставить все партийные организации в известность относительно некоторого поворота, который замечается в политике руководящих органов Р.С.Д.Р.П. (меньшевиков) и обусловливается всею сложившеюся ныне политической ситуацией.

Несколько времени тому назад со стороны отдельных довольно крупных деятелей большевистской организации имели место демарши, нащупывавшие почву для возможного соглашения с меньшевиками об установлении единого фронта против реакции и совместной ответственной работы в Советских учреждениях. Доселе неясно, насколько инициаторы этих переговоров могли рассматриваться как аутентичные представители своей партии. Неясно и то, имели ли они действительно в виду возможность практически достигнуть соглашения или же только хотели всестороннее осведомиться относительно настроения, надежд и истинных намерений меньшевистской организации в ее нынешнем виде. Как бы то ни было, одно время в меньшевистских рядах эти попытки нащупать почву для соглашения вызвали оживление надежд на возможность мирного реформирования большевистской власти. Руководящий меньшевистский коллектив издал воззвание «Что делать», в котором излагая как бы проект платформы для создания «единого революционного фронта» против контрреволюции. И так как переговоры не переступили границ бесед отдельных влиятельных членов Коммунистической Партии с отдельными влиятельными членами Р.С.Д.Р.П. (меньшевиков), то эта прокламация получила, кроме общеполитического, и еще и специальное назначение: те деятели меньшевизма, у которых зондировали почву для соглашения большевики, должны были ссылаться на данную прокламацию, как на возможную основу для формальных межпартийных переговоров.

Одновременно с этим ЦК нашей Партии обратился к ЦК партии меньшевиков с предложением сойтись для обмена мнений по поводу создавшегося положения политического. ЦК меньшевиков, ориентированный в сторону изыскания общей почвы для работы с большевиками, отклонил это предложение.

ЦК нашей Партии следил и продолжает следить за развитием начавшихся переговоров большевиков с меньшевиками без всякого недоброжелательства. Правда, он весьма скептически относился к этим странным чисто персональным и потому совершенно безответственным демаршам с большевистской стороны. Они ему казались несерьезными, и конечная бесплодность их представлялась ему предопределенной заранее. Как бы то ни было, он ценил уже самую показательную силу этого опыта с переговорами, ибо доселе даже в

рядах нашей Партии есть наивные люди, полагающие, будто не только с большевистской, но и с нашей стороны делается слишком мало для осуществления «единства революционного фронта» и что мы сами тоже немало виноваты в том, что разобщение сил трудовой демократии укрепляет шансы реакции.

По мнению ЦК, для меньшевиков существует гораздо менее препятствий к отысканию почвы для совместной работы с большевиками, чем для нашей партии. Главным препятствием для нашего соглашения с большевиками служит их политика по отношению к трудовому крестьянству, игнорирующая его нужды и рассматривающая его лишь, как дойную корову в вопросе о продовольствовании городов и армии. Такая чисто **продовольственная** политика, заслонившая собою совершенно и поглотившая всякую самостоятельную **аграрную** политику, неизбежно предполагает диктатуру города над деревней, фактическое исключение крестьянства из государственно-политической власти. Чтобы не потерять почвы в симпатиях трудового крестьянства Партия наша должна протестовать против наложения на крестьян тяжелой хлебной повинности без одновременного снабжения их по твердым ценам мануфактурой и другими товарами, необходимыми в деревне. Организация же этого снабжения требует прежде всего, чтобы было пущено в ход индустриальное производство. Этого же сделать невозможно, не предоставляя, с одной стороны, широкого простора частной самостоятельности в отраслях производства, где действительная, а не бумажная национализация пока еще неосуществима, не восстановив, с другой стороны, товарообмена с Западной Европой и не найдя, наконец, средств для прекращения в стране гражданской войны: парализующей транспорт и оставляющей заводы без сырья и топлива, а город — без продуктов. Словом, необходимость восстановить равновесие между городом и деревней диктует целую программу действий, стройную и монолитную, увенчанную возвратом к всеобщей подаче голосов, как к единственному средству обеспечить за трудовым крестьянством доли политического влияния, вполне соответствующей его численности и удельному весу в народнохозяйственной жизни страны. Эта программа так же неприемлема для большевиков, как отступление от нее — для нас.

Другое дело — меньшевики. Оторванные от деревни, и пытаясь опереться исключительно на часть пролетариата, уцелевшего при развале промышленности и существующего почти на положении государственного пенсионера, они не имеют таких непримиримых с основами большевистского режима требований. Всего красноречивее иллюстрирует их позицию абсолютное умолчание в прокламации «Что делать?» о каком-либо коренном изменении аграрной политики. Короче, меньшевики в настоящее время **не имеют никакой самостоятельной аграрной политики**. В то время как мы стоим на принципиально непримиримой позиции создания **третьей силы** между большевистской охлократией и военно-буржуазной контрреволюцией — деревня — поставщик главных кадров для организа-

ции этой «третьей силы» — меньшевики в этом отношении сознают свою полную **беспочвенность** и проходят **мимо деревни**. Что же касается городского пролетариата, то односторонняя защита его ближайших непосредственных интересов ставит их по отношению к большевистской власти в положение не непримиримого врага, а лишь оппозиции, ибо доверившись большевикам, он неопределенно долгое время не может обойтись без государственных подачек. Поэтому большевистский режим «потребительского социализма», с установлением развращающей системы грубых продовольственных привилегий для работников физического труда, подлежит с точки зрения меньшевиков лишь исправлению паллиативными мерами. Создание же новой базы для более коренного разрешения этого «проклятого вопроса» меньшевистской программой даже не намечается. По всей совокупности этих причин меньшевиков совершенно не привлекает перспектива крупной ломки нынешнего режима и внезапного замещения большевиков у власти. Логика положения настраивает их на реформаторскую тактику постепенного «окультуривания» большевизма, «обволакивания» советских учреждений и т.д.

Социалистам-революционерам остается только пожелать успеха меньшевикам в этой тактике. Если бы только большевики, под давлением событий, сумели вразумиться горьким опытом и пойти на поиски выхода из тупика, в который они завели Россию, то меньшевики могли бы оказать им в этом некоторую помощь. Для нашей Партии было бы выгодно уже и то, если бы, при сближении с меньшевиками, большевистская власть стала искать примирения со страной в смягчении системы политического террора, в возрождении умерщвленных ими Советских Организаций путем отказа от системы прямых и косвенных назначений, путем назначения действительных перевыборов в Советы, а не инсценирования комедии выборного действия. В этом случае действительно открылась бы щелочка для легальной работы, ликвидация большевистской власти неизбежна, неотвратима, она уже поставлена историей в порядке дня. Оставлена лишь свобода выбора формы этой ликвидации. Лицом к лицу с апатией значительной части страны, смертельно уставшей от гражданской войны, было бы нелепо отвергать последний шанс к избежанию нового кровопролития при этой ликвидации.

Вот почему, не возлагая никаких надежд на меньшевистские поиски соглашения с большевиками, социалисты-революционеры могут относиться к ним не только без всякой вражды, но с полной объективностью и даже доброжелательством. Мы знаем, что эта тактика соглашательства потребует от меньшевиков много тяжких жертв. Для нашей Партии такие жертвы были бы немыслимы, уже по одному тому, что они погубили бы нас в глазах трудового крестьянства. Опираясь на него, мы не можем принять на себя часть ответственности за такие действия большевиков, которые копят против них в деревне ненависть непримиримую. Идти путем меньшевиков мы не можем. Для них самих это путь весьма рискованный, и, по всей вероятности, вся их уступчивость приведет лишь к тому,

что от большевиков они ничего не добьются, а чистоту и отчетливость собственного политического облика затемнят. Тем не менее даже ничтожными шансами на успех, маловероятный и лишь «мыслимый», пренебрегать не следует. Слишком велика опасность контрреволюции, и, при нынешней усталости страны и дезорганизации большевистским террором всех живых организованных сил ее, слишком трудна борьба на два фронта, для того, чтобы мы, работающие над созданием «третьей силы», стали враждебно относиться ко всяким попыткам реформировать т.н. «советскую власть» и стали провозглашать лозунг «чем хуже тем лучше».

Этими соображениями продиктовано сохранение нами позиции «дружественного нейтралитета» по отношению к новому повороту в политике руководящих центров меньшевистской партии. Но это дружественное отношение не должно ни в малой степени колебать нашей собственной выдержанной принципиальной позиции. Мы могли желать всякого успеха русским культурникам и либералам в их почти безнадежных попытках европеизации и смягчении старого бюрократического режима, мы могли использовать все «легальные возможности», которые открывались нам хотя бы временными либеральными потугами самодержавия, это не мешало нам видеть, что не на таком пути — спасение страны, как не мешало нам и критиковать податливость и оппортунистичность либеральной «постепенщины». Так и сейчас, желая всякого успеха планам меньшевиков и сохраняя полную готовность использовать все «легальные возможности», которые может приоткрыть советская власть, мы сами пойдем своим путем, не продавая своего права первородства за чечевичную похлебку и не отказываясь от критики тех уступок, ценою которых меньшевики купят возможность совместной с большевиками работы — если только этой ценой им удастся приобрести что-либо, кроме бесполезной компрометации.

В настоящий момент ЦК меньшевиков уведомил свои партийные организации, что все переговоры доселе ни к чему не привели, что большевики, по-видимому, менее чем когда-либо готовы идти на встречные уступки и что всего вернее они пропустят все сроки и отсрочки, предоставляемые им историей. Тем не менее вопрос остается открытым. Наши партийные организации, находясь все время в курсе событий, должны освещать перед рабочим классом значение нового меньшевистского опыта, использовать его грядущую неудачу для популяризации среди рабочих, в особенности меньшевистски настроенных. Позиция нашей Партии — создание **третьей силы**, готовящейся к самостоятельному выступлению для того, чтобы ликвидация большевизма не закончилась вводом во владение его наследника — контрреволюции.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

5 сентября 1919 г.

ЮЖНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ С.-Р.

**[Обращение ЦК ПСР в связи с наступлением
Добровольческой армии Деникина. 18 сентября 1919 г.]**

Захват Украины войсками Добровольческой армии и дальнейшее продвижение на север ген. Деникина ставит перед Южными Организациями Партии С.-Р. чрезвычайно ответственные задачи. По мере продвижения Деникина Партия С.-Р. остается единственной политической силой, способной организовать какой бы то ни было отпор силам, крепнущей реакции. Отныне, с момента уничтожения на юге комиссародержавия, силы Партии, раздроблявшиеся до сих пор на борьбу на два фронта: и против большевизма и против реакции, должны быть перестроены и обращены фронтом только против реставрационной диктатуры. Но это тактическое перестроение рядов, конечно, не должно отнюдь отразиться на той принципиальной платформе, вокруг которой Партия производила мобилизацию своих сил в своей борьбе против двух диктатур, одинаково губительных для страны. Крушение, хотя бы временное, одной из них должно повести к усилению борьбы с другой.

Партия С.-Р. была и остается непримиримым противником диктатуры откуда бы она ни исходила, как принципа государственности.

Партия С.-Р. была и остается убежденной сторонницей идеи народовластия и демократии, вне которых она не мыслит себе утверждения в нашей жизни ни политических ни социальных завоеваний февральской революции. Своеобразие ее политической позиции определяется тем фактом, что на арене русской политической жизни партия с.-р. осталась единственной политической партией, оставшейся верной знамени демократии до конца. Справа от нее, — одна политическая группировка за другой отпадали от чисто демократической программы под натиском реакционной диктатуры. Вслед за кадетами, давно уже приобщившимися к политической свите Деникина и превратившимся в политических оруженосцев южного диктатора, и партия народных социалистов вступила на путь соглашения с реакцией ценой отказа от идей демократии. Слева от нее — часть бывшей некогда единой демократии — бундовцы — окончательно слились с коммунистами, ценой утраты даже тени организационной и идейной самостоятельности, другая — меньшевики — в бесплодных поисках соглашения с коммунистами — растеряли на этом пути уже немало социально-политических ценностей, некогда составлявших неприкосновенный символ социалистической веры. Но это внешнее одиночество партии с.-р. не должно обескураживать ее сторонников, ибо если нет у нее в данный момент приверженцев среди крупных политических партий, поочередно капитулировавших перед черной или коммунистической диктатурой, то есть у нее мощный союзник в лице трудящегося народа, являющегося одинаково подневольной жертвой в борьбе двух диктатур. И основ-

ная главная и исчерпывающая задача партии с.-р. в настоящий момент является организация этого трудящегося народа в его борьбе и против реакционно-реставрационной политики верховных правителей всякого рода, сорта и калибра, и против антинародной губительной политики коммунистической бюрократии, с двух концов подрывающих корни подлинной власти трудящихся.

В свете этой основной задачи обрисовываются и те конкретные задания, которые стоят сейчас перед южными организациями нашей Партии.

1. Прежде всего, согласно постановления IX Совета Партии — Южные Организации должны решительно отвергнуть идею коалиции с буржуазно-помещичьими силами, овладевшими временно властью в пределах Украины, и все усилия направить на сплочение и объединение всех народных сил, т.е. на создание фактора, который один способен вывести страну на состояния хаоса и развала и привести к созданию Российской Демократической Государственности.

Политиканству бесплодных кулуарных переговоров беспочвенного оппортунизма фракционных соглашений — должна быть противопоставлена открытая демократическая политика, опирающаяся только на широкие народные массы.

Верная своей основной задаче — борьбе с диктатурой партия с.-р. должна всемерно стремиться к переходу власти на местах, по мере создания для того необходимых объективных условий, в руки демократических органов самоуправления. Считаясь с фактом изменения соотношения сил за период протекший с момента первых выборов, партия не должна противиться их переизбранию при условии: 1) полной свободы избирательной кампании (т.е. свободы слова, собраний, печати и прочее) 2) сохранения избирательного закона Временного правительства. В случае невозможности организовать немедленно же старые органы демократического самоуправления партийные группы должны брать на себя инициативу в создании временного городского комитета в составе представителей наличных членов самоуправления, членов Учред. собрания данного округа, представителей профессиональных рабочих союзов и кооперативных организаций. Задачей подобного временного Городского Комитета, являющегося носителем гражданской власти на территории города, должна быть немедленная организация городских выборов на основе закона Временного правительства.

2. В области аграрной политики Южные организации Партии в качестве ближайшего непосредственного лозунга должна выдвинуть требование о полном невмешательстве военных властей в сферу новых земельных отношений, создавшихся на развалинах бывшего помещичьего землевладения, с тем, чтобы окончательное урегулирование земельных отношений было предоставлено Всенародному Учредительному собранию и местным народным представительством, основанным на всеобщем и равном избирательном праве. С этой целью все партийные группы юга должны вести самую напряженную организационную работу среди крестьянства, создавая в нем

партийные братства, используя кооперативные и иные объединения. Только организованный отпор всего крестьянства может обеспечить его от покушения на реставрацию старых земельных отношений. Во всех иных вопросах, касающихся земельной политики, самим организациям подлежит руководствоваться земельным законом, выработанным Учредительным собранием.

3. В области промышленной партийной организации должны считаться с теми печальными последствиями, которые вызваны в народном хозяйстве господством как хищной, жадной кучки спекулянтов, свивших себе гнездо под прикрытием гетмана Скоропадского, так и бесшабашным хозяйничанием коммунистической партии, дотла разрушивших весь производительный аппарат. Понятно, что перед лицом разрушенной крупной промышленности и отсутствии крепкой демократической власти — этих основных условий социализации промышленности, — южные группы Партии не могут себе ставить немедленной задачи обобществления отдельных отраслей производства. Без напряженного развития производительных сил не может быть и речи о создании общественного хозяйства. Беспрецедентный хозяйственный развал, не дающий возможности Партии взять в свои руки инициативу возрождения хозяйства на новых началах, является условием, благоприятствующим развитию старых капиталистических отношений. Бессильная остановить это стихийное течение экономической жизни, партия должна все силы направить на защиту интересов рабочего класса, являющегося жертвой гетмано-большевистского режима. Этой капиталистической реставрации рабочий класс должен противопоставить организованную волю к защите основных достижений в области рабочего законодательства, т.е. 8-ми часовой рабочий день, свободу коалиций, коллективный рабочий договор, минимум заработной платы. Таковы первейшие требования, на отстаивании которых должен объединиться рабочий класс, с тем чтобы вместе с устранением экономического быта общества, поднятием производительных сил, перейти к более широким экономическим реформам, направленным к конечной цели к обобществлению производства. С этой целью, помимо создания партийных ячеек мы должны использовать все возможности легального объединения рабочего класса — профессиональные организации.

4. По отношению к национальным проблемам, так остро стоящим сейчас на Украине, партия должна занять резко враждебную позицию, как по отношению к унитарно-централистическим поползновениям Деникина, так и по отношению к сепаратистски-самостийническим планам коммунистических групп, возглавляемых Петлюрой. Принципу Федеративной Демократической Республики, отстаиваемому партией, одинаково чужды и царский централизм и Петлюровское самостийничество.

5. И, наконец, по отношению к проблемам организации власти Партийные организации должны занять следующую позицию. Признавая в качестве единственного полномочного источника власти только всенародное голосование в лице Учредительного собрания,

партия с.-р. считается, однако, с необходимостью немедленно созвать в местностях, очищенных от большевизма, временную государственную власть, которая, осуществив наряду с основными гражданскими свободами все вышеобрисованные мероприятия, приняла бы на себя обязательства подготовить выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Отвергая принцип коалиции и построенный на нем сговор политических партий как основу для создания временной власти, Центральный Комитет Партии полагает, что единственный способ организации подобной власти, согласующийся с началами демократии, который должны защищать южные группы, сводится к следующему: юг России распадается на ряд временных государственных образований, вроде Кубани, Дона, Терек-ка, Крыма, Грузии и проч. В некоторых из них имеются народные представительства, построенные на демократических началах (Кубанская Рада). В остальной же, наиболее значительной части южной России единственными правомочными органами, вышедшими из всеобщего избирательного права, могут являться демократические самоуправления. Съезд представителей сельских и городских демократических самоуправлений, пополненных выборными от областных народных представительств пропорционально количеству населения, — вот тот источник власти, который может с большим правом нежели все остальные претендовать на организацию временной власти.

Эту идею выборной земским, городским и областным демократическим народным представительством временной государственной власти Южные группы должны противопоставить, как идее диктатуры, отстаиваемой помещичьими и плутократическими элементами, так и идее директории, выдвигаемой Партией Н.-С. и «Союзом Возрождения».

Такова та практическая программа, на почве которой должна происходить мобилизация народных сил на юге. Эта мобилизация должна быть направлена против Деникинской диктатуры. Южные организации Партии должны твердо помнить, что не путем политического сговора Партий, а широким организованным выступлением народных масс решится вопрос о власти.

В этой борьбе застрельщиков может быть только партия с.-р.

И начиная эту новую политическую кампанию за Федеративную Демократическую Республику, за воссоединение России на очерченных выше началах, партия должна помнить, что у нее нет иного союзника кроме трудящегося народа и вести борьбу со всем напряжением сил, не считаясь с колебаниями военных успехов и передвижением военной границы, и пользуясь всеми средствами, предусмотренными IX-м Советом Партии.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

18-го сентября 1919 года.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 37—38.

В момент величайшей опасности для революции и всех ее завоеваний, в момент, когда на карту ставится самое бытие России как независимого, свободного и самостоятельного государства, обращаемся мы к вам, товарищи, с неотложным вопросом и решительно настаиваем, чтобы ответ был дан незамедлительно. Войска ген. Деникина захватили уже Орел и двигаются к Туле и Москве, к центру Российской революции. Эти войска на своих штыках несут не освобождение от диктатуры большевиков, а злейшее закабаление крестьян и рабочих враждебными им силами самой жестокой и безудержной реакции. Против этих контрреволюционных сил ведет отчаянную героическую борьбу Красная Армия, ставшая, по признанию IX Совета, армией народной, а не партийной. IX Совет партии, как и общепартийная конференция в феврале 1919 г., принял решение вести активную и непримиримую борьбу против натиска реакции и интервенции. И то, и другое налицо, и притом в самом грозном и опасном для судеб революции положении.

И в этот трагический момент, трагический потому еще, что массы не видят и не уясняют себе всей злостности надвигающейся силы, стремящейся в крови и насилии задушить все, что дала народу революция; этот по реакционной терминологии, «год народного помешательства», в этот трагический момент, что думает делать партия с.-р. и ее руководящие органы? Станет ли она в ряды борющихся отрядов Кр. Армии и будет отражать натиск генералов Шкуро⁴⁷⁵, Мамонтовых⁴⁷⁶, Деникиных, Юденичей и всех с ними идущих, или, подобно Пилату, отойдет в сторону и будет «со стороны любоваться», как будет вершиться гнусное дело расправы с революцией, расправы с революционерами? Дальше: какие лозунги выдвигает партия в настоящий момент в тех областях, которые уже ощущают все «прелести» Деникинского режима? (О Колчаковском мы уже не говорим — его испытали в меру и сами члены ЦК.) Или и там проповедуеться борьба «на два фронта» — контрреволюционной деникинщиной и порожденным революцией большевизмом? А может быть существуют даже мечтатели, желающие образовать «честную коалицию» с контрреволюционными силами для восстановления «законной власти»?

Думает ли руководящий орган Печати решительно и не только словесно, но и действительно сорвать с деникинщины маску народоправства и народолюбия? Выступает ли он и где действительно выступает против использования военщиной лозунга Учредительного собрания?

Или центр Партии молчаливо мирится с народообманом генералов Деникиных, мирится до тех пор, пока эти генералы не дадут хорошего пинка «умывающим руки Пилатам»? Или думаете вы, что преступления коммунистов и их деяния в городе и деревне служат препятствием для революционной борьбы с реакционными поползновениями буржуазно-помещичьих кругов? Но скажите, когда преступления одних групп могли служить для оправдания преступлений других? А с точки зрения революционера, преступление — уклоняться от защиты революции.

Ваше молчание в настоящий момент недопустимо; ваше полумолчание и стремление угодить всем — преступно; а потому мы настаиваем, чтобы на поставленные выше вопросы были даны ответы прямые, ясные, чуждые кривотолков. В настоящий момент для подлинных революционеров не может быть «нейтральной» позиции. Ибо нейтралитет в этой последней решающей борьбе фактически ослабляет силы революции, фактически ослабляет силы революции, фактически облегчает реакции выполнение ее задач.

С кем вы и как думаете защищать остатки революции от посягательства отечественных и иностранных контрреволюционеров?

Мы решительно требуем от ЦК п.с.-р., чтобы он определенно и категорически встал на путь активной борьбы за революцию; чтобы он справедливо и категорически призвал всю партию, всех примыкающих и прислушивающихся к ней, все трудовые массы ко всемирной деятельной и безоговорочной помощи Красной Армии! И если этот революционный призыв не последует немедленно от ЦК п.с.-р., мы — группа членов п.с.-р. — верные ее славным революционным традициям, призовем наших товарищей по Партии и всех трудящихся встать на защиту революции и ее завоеваний. К этому обязывает нас наша революционная совесть и долг революционеров. При сем прилагаем к сведению копию заявления нашего в Совет Обороны*. Ждем ответа Вашего не позже 25 октября.

*Партия социалистов-революционеров
после Октябрьского переворота 1917 года.
Документы из архива п.с.-р. Amsterdam, 1989.
С. 206 — 208.*

* В этом заявлении от 14 октября 1919 г., напечатанном в «Известиях» от 19 октября 1919 г., группа «Народ» предоставляла своих сторонников в распоряжение Совета Обороны, высшего военного органа Советской Республики. Заявление подписали К.С.Буревой, В.К.Вольский, Л.А.Либман, Н.П.Смирнов, Н.В.Святицкий и И.С.Дашевский.

КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПСР

[Письмо ЦК п.с.-р. в связи с письмом группы «Народ»]

Рассмотрев письмо группы «Народ» и оставляя в стороне его несколько вызывающий полемический тон, ЦК п.с.-р. охотно готов дать ответ по существу поставленных в нем вопросов. И так как и письмо и ответ представляют достаточный принципиальный интерес для партии, то ЦК принял решение разослать оба эти документа ко всем партийным организациям.

Существо первого вопроса группы «Народ» таково: что будет делать партия перед лицом обострившейся контрреволюционной тесноты, станет ли она в ряды борющихся отрядов Красной армии... или подобно Пилату отойдет в сторону и будет со стороны любоваться на победу реакции и расправу с революционерами.

Из самой постановки этого вопроса ясно, что группа «Народ» даже не мыслит возможности никакого **третьего** пути.

Либо партия, как таковая идет в Красную армию, т.е. постановляет мобилизоваться и предоставить себя в полное распоряжение большевистских органов, заведующих обороной; либо она по-Пилатовски, выдает головой революцию, лицемерно умывая руки.

Те, кто так ставят вопрос, очевидно, ничего не поняли в постановлениях IX Совета партии, который равно отверг, как роль пассивных зрителей торжества реакции, так и роль пассивных орудий борьбы большевиков с реакцией за свою собственную власть над народом, вместо борьбы за народовластие России.

Самомобилизация и предоставление ею себя в полное распоряжение большевистских органов обороны было бы со стороны партии полным аннулированием своего бытия, как самостоятельной политической величины, борющейся за народовластие против всех насильственников народной воли, с какой бы стороны они ни явились. В момент, когда громадная масса народа и по ту и по эту сторону фронта гражданской войны устала проливать свою кровь за одну из двух чуждых ему диктатур, это значило бы только обнаружить полное непонимание естественных и законнейших народных чувств и этим подорвать свою связь с народом без пользы для настоящего и с огромным ущербом для будущего.

IX Совет партии, и это пора усвоить всякому, претендующему на имя социалиста-революционера, выразил глубочайшее убеждение в том, что большевизм не сможет стать победителем контрреволюции потому, что каждая его победа плодит ему новых врагов, потому что большевистский «аракчеевский коммунизм» объективно является предтечей и подготовителем реакции. И если большевистская власть сейчас действительно в смертельной опасности, то и в этом случае было бы только бесполезным политическим самоубийством для партии, в этот момент пассивно припрягать себя к тонущей большевистской колеснице. И этот акт политически **самоубий-**

ственный для партии, был бы убийственным для будущих судеб социализма и революции, давшим народу, выведенному из терпения ошибками и преступлениями большевизма, повод объединить в своем сознании все другие социалистические партии с большевиками, чьим пассивным орудием они согласились быть. Перед лицом большевизма, упорствующего в своих ошибках и пропускающего все сроки оставленные историей для их исправления, счастьем для России является то, что народ пока еще не переносит исторических грехов этой партии на весь социализм. Всякий акт, стирающий грань между большевистским коммунизмом и настоящим революционным социализмом, есть сейчас объективно тягчайший удар по социализму вообще, ибо способен лишь дискредитировать его раз навсегда в сознании широчайших трудовых масс.

Вот почему IX Совет партии и постановил избегать равно и Сциллы и Харибды, и позиции пассивных зрителей и позиции подневольных политических рекрутов большевизма. Вот почему IX Совет партии, приостановив вооруженную борьбу с большевиками, не только не приостановил борьбы с реакцией, а наоборот, решил ее обострить и усилить, но под одним условием: вести эту борьбу под собственными, а не под большевистскими знаменами. И во исполнение этого обязательного условия — он постановил перенести центр тяжести борьбы на территорию, захваченную контрреволюционерами.

Ибо там мы можем бороться за революцию и за ее завоевания; в рядах же Красной армии борьба может идти только за присвоение большевиками в свою пользу выгод революции; и это вина не наша, а вина большевистской власти, монополизировавшей все возможности открытой политической работы и даже помощь в обороне границ Советской России, поставившей в зависимости от отказа от критики внутренней политики большевизма.

Полное непонимание партийных позиций, полный отрыв от партийной идеологии и психологии обнаруживает тот, кто защиту границ Советской территории отождествляет с защитой завоеваний революции. Эти завоевания революции частью похищены, частью изуродованы большевистской властью. Народ реализует [реагирует. — Н.Е.] на это глубочайшим разочарованием и накапливающимся сдержанным гневом. При таких условиях, здесь, на Советской территории, партия может лишь одним существенно помочь отражению Деникинских реакционных банд: требованием, чтобы большевики перестали заслонять собой народ и передали в его собственные руки защиту неискаженных завоеваний революции; требованием, чтобы большевики прекратили безумие изнасилования народа, его благодетельствование сверху новым «просвещенным абсолютизмом» под коммунистическим соусом; чтобы они вернули народу завоевания революции и право народа самому спасти себя: это единственный путь вдохнуть новые силы в противоденикинский фронт и разложить войска реакции настолько, чтобы покончить с гражданской войной и вывести страну из тупика. Ибо именно, само-

ванное опекунство комиссародержавия над народом, спеленутым ак, что не может свободно пошевелить ни руками, ни ногами, безвозвратно губит народ и подготавливает пришествие реакции. А самооблизываясь и отдавая себя в распоряжение большевистских органов обожены, мы только пассивно защищаем одного опекуна квазикоммунистического — против его реакционного конкурента. Кто этого не понимает, тот давно перестал быть социалистом-революционером.

Но, спросите Вы, как быть если события застали нас на территории Советской России, неужели только предъявлять большевикам все эти требования, которые при всей своей законности и резонансе и осуждены на бесплодие просто потому, что большевики все равно их не слушают. Неужели не ясно, что найдется немало людей, для которых морально невыносимо ограничиться этим и не оставить на карту против натиска контрреволюции вместе с силой воих рук свою кровь, свою жизнь.

Центральный Комитет считается, конечно, с законными требованиями личной психологии членов партии, с их порывами несмотря на то что субъективного морального долга. Он всеми своими действиями достаточно доказал свое уважение к ним. Но он ни на минуту не забывает, что одно дело решение единичным человеком лично для себя морального вопроса, а другое дело — политическое решение опросов партией. Отдельное лицо может быть застигнуто событиями распах и не иметь другой возможности поднять оружие против реакции, как подчинившись, скрепя сердце большевистскому руководству, и отказавшись в его пользу от собственной свободы.

Но партия не вправе допустить себя до такого положения. И вот почему ЦК партии не препятствует отдельным лицам идти добровольцами в Красную армию, тем более, что она из наемнической превратится, правда, пока лишь по личному составу, а не по применению в Народную армию, где всякий убежденный с.-р., руководствуясь партийными решениями сумеет найти свое истинное призвание.

Но руководящие органы партии не могут допустить, чтобы какая-нибудь партийная организация мобилизовала своих членов и передавала их в полное распоряжение большевистских органов. Членов партии мобилизовать могут лишь центральные органы партии и притом только для назначения, одобренного полномочными решениями съезда или Совета партии. Всякая иная мобилизация будет нарушением воли Совета, срывом партийного единства и нарушением дисциплины, к которому ЦК, по прямому велению Совета не вправе будет оставаться равнодушным.

ЦК предостерегает Вас, как и всех других членов партии, от подражания примеру «партии революционного коммунизма», «партии с.-д.-интернационалистов», «меньшевиков» и т.д., прибегших к всеобразной «политической» мобилизации части своих руководящих членов для того, чтобы в роли «главноуправляющих» гнать на фронт рядовых рабочих и крестьян, хотя и знающих против кого их посылают, но недоумевающих за кого им сражаться. Эта роль политических «подстегивателей» большевистской мобилизации,

чуждая всякой моральной красоты и всякого истинного гражданского мужества ни к лицу социалисту-революционеру. Жаждающим безотлагательно сразаться с реакцией ЦК предлагает другую роль, быть может менее удобную и более опасную, но зато более достойную. ЦК предлагает им перебраться на территорию занимаемого контрреволюционерами, чтобы там организовывать и действительно выявлять силы народной революции, поднимая их за действительно дело трудового народа, а не за дело его самозванных опекунов. В этой непосредственной революционной борьбе с реакцией, борьбе вместе с народом, а не над ним, под знаменем действительно народной революции — Советом партии для членов ее открыты — в меру их целесообразности все пути и все средства, какими она когда-то боролась с самодержавием — от простой пропаганды до заговоров, народных восстаний, до бомб динамита.

Кто этой указанной решениями Совета партии борьбе предпочтет политическое обслуживание большевистского тыла и фронта под руководством большевистского Совета обороны, — тот сам сделал свой выбор между партией с.-р. и правительственной партией, и, может быть, его ошибка заключается лишь в том, что он давно не переписался из партии в ряды «беспартийных, сочувствующих большевикам». Там его настоящее место.

Что касается вашего вопроса, «с кем вы и как думаете защищать остатки революции от посягательств отечественных и иностранных контрреволюционеров», то вот наш ответ:

Мы хотим не «защищать остатки революции», а обратно отвоевывать все завоевания революции; мы это будем делать с теми, кто умеет твердо ходить путями партии, а не метаться из стороны в сторону, коалиционируя то направо, то налево и припрягаясь то к кадетам, то к большевикам. Пусть таких окажется даже менее, чем слабых духом — это неважно: народ, уставший от озорства большевиков справа, как и от озорства большевиков слева, в конце концов придет к ним, подкрепит их всей своей силой, всем своим сочувствием и доверием, про которое мы говорим: «сим победиши».

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.
РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 51—53.

№ 75 **ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПСР**

Ко всем организациям ПСР
Москва, 25 октября 1919 г.

IX Совет нашей партии определенно постановил, что, развертывая самую интенсивную борьбу против все усиливающейся контрреволюции, п.с.-р. ведет эту борьбу и зовет к ней трудовые массы в

качестве самостоятельной третьей силы, а отнюдь не в союзе или под фегулой большевистской власти.

Данные решения обусловлены тем, что защищать революцию под руководством диктатуры коммунистов, всеми своими действиями лишь укрепляющими фронт реакции, — практически означает поддержку режима, объективно столь же гибельного для демократии и всех трудящихся, как и режим контрреволюции, и является делом совершенно безнадежным.

При наличии этих общеобязательных для всех членов Партии решений ее высшего органа, не исключающих возможности индивидуального добровольчества в рядах самой Красной Армии, постановление группы товарищей, издававших газету «Народ», мобилизовать своих единомышленников и отдать их в распоряжение Совета Обороны, — является очевидным нарушением ими партийной дисциплины — нарушением тем более тяжким, что эта группа имела полную возможность отстаивать свои позиции на IX Совете Партии, действительно их там отстаивала, но сочувствия себе не встретила.

Но своим постановлением о мобилизации группа «Народ» нарушила не только общепартийное тактическое решение, но и элементарные основы партийной дисциплины и организации.

Но своим постановлением о мобилизации группа «Народ» нарушила не только общепартийное тактическое решение, но и элементарные основы партийной дисциплины и организации.

Объявляя себя только идейным течением внутри Партии (течением, существованию которого Центральный Комитет никаких препятствий не чинил), — эта группа своим постановлением о мобилизации превратила себя в особую партийную организацию со своим центром, самостоятельно распоряжающимся частью партийных сил и тем вырывающим их из-под общепартийного руководства и из общепартийной организации.

ЦК заранее предвидел возможность возникновения подобного рода ненормальных явлений и делал как устно, так и письменно соответствующие предупреждения редакции «Народ».

В свое время, уже после IX Совета Партии, ЦК была распущена Уфимская организация за то, что она, не считаясь с волей Совета и большинства Партии, обнародовала призыв поддерживать Советскую власть во имя борьбы с контрреволюцией.

Группа «Народ» прошла мимо всех этих фактов, совершенно с ними не считаясь.

В силу этого, ЦК п.с.-р. при всем своем нежелании применять репрессивные меры по отношению к группе «Народ» и отдавая себе ясный отчет в ничтожности ее идейного и организационного влияния как внутри Партии, так и вне ее, — оказался вынужденным перед лицом явно дезорганизационных выступлений упомянутой группы принять следующие решения:

1. Группу «Народ» распустить.

2. Постановление группы от 14 октября о предоставлении всех своих сил в распоряжение Реввоенсовета считать недействительным для членов Партии.

3. Товарищей К.Бурего, В.Вольского, Л.Либермана, Н.Смирнова, Н.Свяицкого, И.Дашевского, выступивших в качестве уполномоченных группы, настоящим в последний раз предупредить о недопустимости их поведения с точки зрения партийной дисциплины, обязать сложить с себя звание уполномоченных группы и объявить последнюю распушенной. В случае неисполнения ими этих постановлений, считать их из Партии выбывшими.

4. Всем партийным организациям неукоснительно провести данные постановления в жизнь.

*Партия социалистов-революционеров
после Октябрьского переворота 1917 года.
Документы из архива п.с.-р. Amsterdam, 1989.
С. 209 – 210.*

№ 76

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

[Письмо ЦК ПСР от 30 октября 1919 г.]

Москва

ЦК лишь в настоящее время получил возможность ознакомиться с воззванием (манифестом) группы социалистов-революционеров, опубликованном в Париже 16 мая сего года за подписями гг. Керенского, Авксентьева, Зензинова, Аргунова, Роговского, Минора, Б.Соколова, Слонима⁴⁷⁷, С.Иванова⁴⁷⁸, Делевского⁴⁷⁹ и Розенфельда⁴⁸⁰.

ЦК согласен с заявлением группы, что только сохранение политических и социальных завоеваний нашей февральской революции и в первую очередь созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, могут обусловить возрождение России и окончание гражданской войны, сейчас терзающей нашу страну и грозящей закончиться утверждением в последней прежней реакции, столь опасной и демократиям Запада.

Точно так же ЦК выражает свою полную солидарность и с призывом группы к народам всего мира воздействовать на свои правительства с целью побудить последние отказаться от поддержки и признания тех областных и временных правительств в России, которые являются диктаторскими и отвергают принцип народного суверенитета и необходимость мер для реализации этого принципа.

Но ЦК не может не выступить самым решительным образом против признания группой вообще вмешательства иностранных пра-

вительств в их современном виде в русские внутренние дела ввиду необходимости борьбы в мировом масштабе против анархии и реакции. Данная борьба, конечно, необходима, и мировая демократия в ней должна выступить объединенным фронтом, но ни международный социализм, ни п.с.-р. не могут согласиться на признание современных правительств держав Согласия своими представителями и уполномоченными в этой борьбе.

Равным образом п.с.-р., все время настаивающая на прибытии в Россию делегации организованной трудовой демократии, не может считать, что задачей этой делегации является дать «уверенность, как говорит воззвание, русскому народу, его правительствам и мировой демократии, что помощь держав оказывается только в общих интересах и что они преследуют возвышенную и благородную цель».

Данные положения манифеста Парижской группы стоят в вопиющем противоречии с позицией, занятой п.с.-р. в вопросе об интервенции и задачах социалистического интернационала по отношению к России.

Наконец, ЦК не может пройти молчаливо мимо того факта, что часть товарищей, выпустивших манифест, подписали его в качестве членов «Союза Возрождения», участие в котором членам партии было воспрещено ЦК еще в конце 1918 г.

В силу всего этого ЦК п.с.-р. постановляет:

1) Воззвание Парижской группы, как партийный акт, настоящим аннулировать.

2) Парижскую группу в составе тт., подписавших воззвание, если эта группа продолжает еще существовать, объявить распущенной.

3) Настоящим еще раз подтвердить, что полномочными представителями партии за границей являются лишь товарищи Рубанович, Русанов, Сухомлин⁴⁸¹ и Гавронский.

4) Члену ЦК В.М.Зензинову предложить в наискорейшем времени вернуться в Россию.

5) Заграничной делегации партии, указанной в пункте 3, поручить еще раз осведомить всех членов партии о недопустимости для них находиться в «Союзе Возрождения».

6) Всех членов партии, после этого предупреждения остающихся в составе названного союза или вновь в него вступивших, считать тем самым из партии выбывшими.

С товарищеским приветом

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

Москва, 30 октября 1919 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 44—44 об.

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ. ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

«В борьбе обрешь ты право свое»

[Октябрь 1919 г.]

Несмотря на категорическое постановление IX Совета Партии об обязанности местных организаций отчислять 10% от своих доходов в распоряжение ЦК, последним никаких денежных средств с мест не получается.

Наоборот, ЦК сплошь и рядом приходится поддерживать местные организации в материальном отношении.

Настоящим ЦК доводит до сведения всех организаций Партии, что, если он и впредь не будет получать постоянно и регулярно денежных средств с мест, его работа должна будет в значительной степени приостановиться.

Издание литературы, посылка инструкторов и курьеров, содержание ЦК и его технического аппарата — все это требует значительных средств и все это предназначено для обслуживания мест. **Последние обязаны приложить все усилия к тому, чтобы помочь ЦК выйти из тяжелого финансового положения.**

Это нужно сделать немедленно, не откладывая ни минуты.

Местные организации обязаны сейчас же прислать ЦК 10% отчисления. Сверх того им предлагается произвести специальный сбор в пользу ЦК. Все члены Партии приглашаются постоянно собирать средства для ЦК среди сочувствующих. Вся издаваемая ЦК литература, как правило, должна продаваться и собираемые таким образом средства опять-таки следует направлять ЦК.

Вообще должно быть сделано все, чтобы помочь ЦК преодолеть финансовые затруднения, сейчас тормозящие его работу и грозящие в дальнейшем еще более ее затруднить.

С товарищеским приветом

Бюро Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров.

Москва, октября 1919 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 41.

ОБРАЩЕНИЕ СИБИРСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

К чехам

Вот уже около полутора лет прошло со дня исторического выступления чехословацких войск против власти большевиков. Вы помните, граждане чехи, те задушевные встречи, какие оказывали вам

измученные народные массы. Вы не забывали, наверно, и тех обещаний, какие давали вы русскому рабочему и крестьянину. Вы обещали, вы дали слово, что никогда чешское оружие не обнажится на защиту реакции. И демократия поверила вам. Плечо о плечо с вами шли сражаться на защиту Учредительного собрания наиболее стойкие и убежденные сторонники его. Умирали, но верили, что чешское войско не изменит своему слову, не потеряет своей чести и достоинства. А что же теперь?

Пользуясь междоусобной борьбой трудящихся внутри России, на спину народа вскарабкалась путем обмана, интриг, предательства и закулисной помощи союзников кучка политических мародеров и авантюристов. И в Сибири, и на юге России, и на севере в составе власти мы видим и старых кадровых генералов и сановников, набивших свою руку на наполнении собственных карманов и предательстве России и русской армии, и неведомых проходимцев с темным прошлым, и ренегатов демократии. Даже хуже! Династия Романовых и та не пускала к ответственной работе тех своих слуг, кои теперь правят судьбами России. Даже при Романовых, прославившихся на весь мир хищениями и бездарным управлением, не достигали той степени разгула и цинизма казнокрадство, предательство и расточение народных богатств, каких оно достигает теперь. Ренегаты Вологодские и Старынкевичи, генералы Касаткины⁴⁸², спекулянты Соловейчики, министры Зефирова⁴⁸³ и прочие мошенники, казнокрады и взяточники всех рангов и положений внедрились в самую гущу власти и составляют ее отличительный признак и отнюдь не единичное явление. И недаром неслыханное воровство, беззакония и произвол отдельных агентов власти не только остается безнаказанным, но и деятельно охраняется правительственным аппаратом посредством суровой цензуры, порок и расстрелов, задушивших всякий протест в стране. Теплая компания спекулянтов, промышленников, пьяного штабного сброда, политических ренегатов, присосавшихся к народному достоянию, создают ту общественную среду, которая кормится от власти и выделяет из себя видимость общественных сил, представляющих власти «общественную поддержку и доверие». А власть, отгородившаяся от широких трудовых масс пулеметами и штыками, опирается на иностранную поддержку и на хулиганствующие отряды различных атаманов. В расплату за «поддержку» правительство вынесло и отдало Японии золотой запас России, отбитый у большевиков в Казани. Оно раздает и распродает иностранным захватчикам естественные богатства, принадлежащие народу. Россия, игравшая роль пушечного мяса в войне с Германией, не раз спасавшая союзников от разгрома, но обессиленная теперь, грабится и разоряется союзниками, как вражеская страна. Державы победительницы, преисполняемые алчностью, готовы поделить весь мир между собою. Под личиною дружбы они натравливают народности друг на друга, преследуя своекорыстные цели. Они намеренно задерживают отправку на родину военнопленных, как Германии и Австрии, так и России, желая обезвре-

доть ненормальной обстановкой и изолировать от революционного творчества значительную часть демократии. Много месяцев тому назад закончена война с Германией, но союзники не спешат также и с отправкой чехов войск на родину. Идет неделя за неделей, незаметно никаких приготовлений к эвакуации чехов. А на деле смутные обещания и отговорки: «Нет пароходов, нет перевозочных средств». Лишь наивные люди могут поверить этой басне союзников. Союзники не хотят вашей отправки домой. Они хотят использовать вас как жандармов русской революции. Собственные войска англичан и французов, втянутые в позорную авантюру союзников, поняли наконец, свою некрасивую роль и отказались служить слепым орудием в руках своих правительств. В Архангельске и Мурманске, в Одессе и Владивостоке они принудили свое начальство вернуть их на родину. Лишь чехословацкое войско продолжает быть слепым орудием в руках международных военных авантюристов. Вот почему «нет пароходов, нет перевозочных средств» для чешского войска, оторванного от своей любимой родины уже несколько лет.

Молодая Чешская республика нуждается в ваших силах. Так, у вас на родине, строится новая жизнь без вашего участия. Нам же нужна наша молодежь, бесполезно пропадающая на чужбине в ненужном плену. А, между тем, сотни тысяч ваших и наших мужчин, нужных своей стране, увеличивают ряды невольных бездельников. Они нравственно разлагаются от вынужденного безделья, ложатся тяжелой обузой на плечи бедноты, страдающей и без того от хозяйственной разрухи.

Союзники и ваше начальство нашли вам дело: «доблестные чехи! Поддерживайте порядок в Сибири, охраняйте сибирскую магистраль», — говорят они вам. И вот, во имя охранения порядка, ваши солдаты, охраняя Колчака и его шайку от возмущенных бесчеловечным режимом крестьян и рабочих, расстреливают и вешают трудящихся, сжигают деревни, грабят имущество восставших, мучают неповинных. Действия чешских карательных отрядов часто нельзя отличить от беззаконий анненковских и семеновских хулиганов. Разве не чешские отряды сжигали деревни, били прикладами военных, вешали и расстреливали крестьян в Алтайской и Енисейской губерниях? Разве не чешский отряд штабс-ротмистра Паусека, оперировавший в Вийском уезде, тащил на пароход награбленные у мирных крестьян сундуки, крестьянских коней и даже лисью ротонду, продававшуюся тут же на пароходе за 700 руб.? Разве не чех, штабс-ротмистр Паусек, отбирал себе лучшего коня из награбленных? Не он разве разряжал винтовку в мирно проезжавших с работы двух крестьян, убив одного из них? Разве не чехи разгромили в Мариинске выборную земскую управу и кооператив, известный за пределами Сибири своей плодотворной работой? Разве не чехи избили членов Томской больничной кассы и громили профессиональные союзы, арестовывая лучших профессиональных работников, ложно обвиняя их в большевизме? Разве не чехи ввели вар-

варский приказ о круговой поруке деревень за порчу железнодорожного полотна партизанскими отрядами? Разве не чехи, вдохновившись примером одного из самых свирепых колчаковских палачей Розанова, охраняли железнодорожное полотно в то время, когда, к их стыду и позору, вдоль полотна на телеграфных столбах болтались по неделям трупы демонстративно повешенных крестьян. Разве не чехи вытали арестованных в Мариинске и Усолье не только мужчин, но и женщин? Не чешские солдаты разве дебоширили в Усолье, воюя с торговками на базаре, опрокидывая и разбивая четверти с молоком и отбирая за бесценок овес [...]*. Не чехи ли создали реакционные польские легионы в Сибири, своей свирепостью заткнувшие за пояс даже Анненкова с его отрядами? И не чешское войско разве охраняет то правительство, которое разогнало съезд членов Учредительного собрания в Екатеринбурге и Уфе при содействии чешского генерала Войцеховского, то правительство, которое расстреляло многих членов Учредительного собрания, многих лучших народных избранников? Ведь только чехи, вместе с японцами, румынами и поляками мешают нам сбросить колчаковскую шайку предателей России и грабителей народа. Вы, чехи, взяли на себя позорную роль охранников Колчака и душителей русской свободы. Это говорим вам мы, социалисты-революционеры, поднявшиеся в прошлом году одновременно с вами против большевиков. Знайте, русский народ не удовлетворится жалкими подачками Колчака и его обещанием созвать земский собор! Не будет порядка в Сибири до тех пор, пока властвует Колчаковское правительство! И значит, ваши действия поддерживают беспорядок, но не порядок!

Вы, чехи, говорите, что вы не охраняете реакцию, вы охраняете порядок и магистраль! Почему же тогда вы не идете против Семенова — уголовного преступника, одевшего политическую личину? Ведь Семенов захватил наиболее важный участок железной дороги и грабит население, не считаясь ни с какими законами. Почему вы наводите порядок среди измученных, почти безоружных рабочих и крестьян и полюбовно делите территорию охранения дор. с сутенерами Японии атаманами Семеновым⁴⁸⁴ и Калмыковым⁴⁸⁵? Вы охраняете магистраль. Но почему же чешские отряды усмиряли бийских крестьян, живущих в стороне от магистрали за сотни верст?

Так чехи из защитников демократии, из врагов реакции превратились в наемников реакции. Чешский штык, чешская винтовка работали во славу Иванов Михайловых, Зефириковых, Касаткиных, русских спекулянтов и мародеров и пьяного штабного офицерства. Рука об руку с ними работают чехи до сего дня.

И недаром растет против чехов глухая ненависть русского крестьянства и рабочего! Недаром растет у нас на родине глухая тревога по поводу ваших действий в Сибири! Недаром в октябре т.г. чеш-

* Несколько слов неразборчиво.

ский парламент пережил бурные прения, разоблачившие роль чешских войск в Сибири!

Лучшая часть чеховойска понимает это и борется со своими реакционерами. Много чешских солдат наряду с русскими братьями сидят в тюрьмах. Многие чехи расстреляны своим же начальством за то, что не захотели играть позорную роль палачей русской свободы.

Товарищи чехи! Опомнитесь! Не вырывайте пропасти между нами и вами! Путь обездоленных один — борьба с капиталом. Во всем мире идет борьба угнетенных за свои права. Лишь вы, оторванные от своей родины, мешаете нам сбросить ненавистное правительство! Свободной Чехии нужна сильная демократическая Россия. Но та ненависть, которую сеете вы к себе в братском народе, может внедриться на десятки лет. И если у союзных держав у власти останутся представители капитала, то одинокую демократическую Чехию союзные правительства отблагодарят тем же унижением, каким отблагодарили они уже Россию! У нас растут и ширятся демократические силы под знаменем органа, составленного из народных избранников — Сибирского Комитета Членов Учредительного собрания. Отдельным отрядам его уже теперь приходилось обороняться от чешских отрядов. Некоторые работники его теперь уже сидят в тюрьмах, арестованные чехами. Мы не хотим вражды с чешской демократией. Мы зовем вас, если вы останетесь здесь к моменту общего восстания против Колчака, подняться вместе с нами на борьбу с ненавистным народу правительством! Наша совместная борьба против Колчака даст возможность примирения русской демократии с братским чешским народом! Если же вы устали, если у вас нет сил на дальнейшую борьбу, то не мешайте нам хотя восстановить поруганную свободу! Тогда идите домой, на родину! Там, может быть, вы поймете, сколько мук, сколько боли и сколько ненужного зла вы причинили измученному русскому народу за период власти Колчака!

Время идет. Пропасть растет!

Не делайте же ее бесконечно глубокой!

Центральное Бюро Сибирского Союза
Социалистов-Революционеров.

Октябрь 1919 года.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 21.

№ 79

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК ПСР ПО ДОКЛАДУ ВСЕУКРАИНСКОГО КОМИТЕТА ПСР

ЦК п.с.-р., ознакомившись с докладами Всеукраинского комитета партии и фракции Киевской Городской Думы об участии членов партии в Киевской Городской Управе, постановлениями Всеукраинского Комитета о роспуске Киевской организации, материалами, от-

носящимися к публичному выступлению членов партии Е.П.Рябцева⁴⁸⁶ и П.И.Незлобина⁴⁸⁷, в заседании от 13 ноября принял следующие постановления:

1) Поставить на вид Всеукраинскому Комитету Партии, что один только факт упразднения выборных Управ и замена их назначенскими, делает невозможным участие в последних членов партии соц.-рев. Между тем, Всеукраинский Комитет, согласившись на хотя бы временное вхождение в Киевскую Городскую Управу членов партии, по мотивам, имеющим только местное значение (неутверждение гласного Ладыженского), тем самым ослабил принципиальную выдержанность своей, впоследствии правильной, линии поведения по данному вопросу.

2) Киевскую организацию, солидаризировавшуюся с действиями членов партии, входивших в Киевскую Городскую Управу, и принявшую на себя ответственность за их неподчинение постановлению Всеукраинского Комитета, считать распущенной. Восстановление Киевской организации поручить Всеукраинскому Комитету совместно с членом ЦК, командиремым на Украину.

3) Членам партии, входившим в Киевскую Управу и отказавшимся выполнить постановление Всеукраинского Комитета, поставить на вид недопустимость их поведения и предупредить, что повторение с их стороны нарушения партийной дисциплины повлечет за собою исключение из партии.

4) Членов партии Е.П.Рябцева и П.И.Незлобина, призывавших в своих публичных выступлениях к поддержке Добармии, что находится в вопиющем противоречии с постановлениями IX Совета партии, из партии исключить.

5) Еще раз указать всем партийным организациям, что участие членов партии в «Союзе Возрождения» и его организациях, влечет за собою их немедленное исключение из партии. Выполнение данного постановления возлагается на местные организации.

15 ноября 1919 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 45.

№ 80

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПСР ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПСР ЮГА РОССИИ (Москва, ноябрь 1919 г.)

Заслушав подробный доклад Всеукраинского Комитета и письма Донского и Кубанского представителей, ЦК, исходя из постановлений IX Совета партии, предлагает в современной обстановке Юга России всем местным работникам руководиться следующими положениями:

1) По отношению к власти и государственному порядку, установленным Деникинской диктатурой, не должно быть допущено ни

тени чего-либо похожего на сделку с реакцией. Партия, конечно, не может пренебрегать использованием легальных возможностей, но ее метод этого использования коренным образом отличается от метода приспособленческих и примиренческих групп, понимающих пользование легальными способами по-обывательски. Никакой торговли своими позициями, никакого самоурезывания партии ради «допущения» к легальным возможностям быть не может: склонные к такому политическому торгу не имеют ничего общего с п.с.-р. и находятся в ее рядах по недоразумению, равно невыгодному и для них и для партии. Наш метод использования легальных возможностей подразумевает не покупку, а завоевание легальных возможностей; в завоевании не факт предшествует праву, обычное право — писанному, явочный порядок пользования новым правом внедряется, так сказать, в поры существующего правопорядка. Одно из двух: или в населении есть достаточная тяга к отстаиванию своих прав и может быть развита достаточная сила напора на правительственные рогадки и заграждения — и тогда успешная тактика явочного захвата и удержания за собою «легальных возможностей» вполне мыслима; или же такой тяги, такого напора в данный момент нет и создано быть не может — и тогда ничего не может быть убийственнее, как попытки «обволакивания» бессильными «беспочвенниками» реальной грубой силы; они сведутся к политическим торгам и переторжкам, в которых более слабая сторона обязательно проторгуется и выйдет из своей мелочной политической авантюры еще более умышленной, уничтоженной и дискредитированной. Партия не должна испытывать панического страха перед перспективой нелегального существования; как ни неблагоприятно оно для создания массовой организации, но в моменты, когда вся народная жизнь вступает в резкий конфликт с властью, только гонимые и нелегальные партии могут сохранить живой контакт с низовыми настроениями; наоборот, в такие острые моменты полного разрыва власти с народом, партия, живущая в ладах с властью, неизбежно порывает с народом, а ничего убийственнее такого разрыва для партии социалистической и революционной быть не может.

2) Что касается областных и краевых государственных образований, союзных с Добрармией (Дон, Кубань, Терек), то, конечно, было бы неосновательно и неосторожно ставить их на одну доску с деникинцами. Как бы то ни было, в основе этих образований лежит хотя бы и сословно урезанный, односторонне-казачий демократизм, но все же демократизм; и под оболочкою военного союза не прекращается их рознь с черносотенной тенденцией политических руководителей Добрармии. Поэтому везде, где дело идет о расширении казачьего демократизма в общесословный или об отстаивании прав краевых властей от притязаний военной диктатуры, партийные организации могут и должны поддерживать начала демократического областничества против начал диктаторского централизма. Но этим исчерпываться партийная тактика не может, ибо это превратило бы ее в пассивный придаток к передовым «бледнорозовым» элементам

казачьего сословия. Партия должна идти дальше: она должна ребром поставить вопрос о том, что союз с Добрармией губит дело областных и краевых демократий, что ориентация на Деникина должна быть категорически отброшена и заменена другой, новой ориентацией на все другие подобные же областные и национальные демократии. Именно такие правительства, как Кубанское, могли бы, обеспечив себе тыл союзом с соседними республиками Закавказья, ставить правительству Деникина прямые ультиматумы, вместо того, чтобы вяло и слабо упираться перед неизбежным поглощением военной диктатурой. Именно такие правительства, как Кубанское, могли бы послужить соединительным звеном между демократией Грузии, Азербайджана, Армении, с одной стороны, и демократиями Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии, с другой. Центральные же республики Закавказья могли бы сыграть роль посредников и примирителей между национально-областными правительствами, ныне, скрепя сердце, заключившими союз с Деникиным, и такими же правительствами, заключившими, скрепя сердце, союз с большевиками. Таким образом, воздерживаться от сваливания в одну кучу кубанцев и т.п. с деникинцами следует, но лишь при одном условии: ребром ставя перед ними самими вопрос о том, что, оставаясь на запятках у Деникина, они отрываются и от демократий других национальных областей, с которыми у них общие интересы, и от великорусской демократии.

3) По отношению к народному брожению и партизанским действиям против деникинского режима, партийным работникам необходимо занять позицию совершенно определенную и недопускающую никаких перетолкований. При этом, во-первых, партийные организации совершенно не должны считаться с интересами деникинского фронта. Боязнь разрушением тыла Добрармии сыграть на руку большевикам не может иметь места уже по самому тому, что поддаться такой боязни значило бы обречь себя на полное бездействие и совершить политическое самоубийство. Партия в Советской России отказалась от самомобилизации для защиты ее границ против Добрармии только потому, что, не хотела и не могла пойти для борьбы с контрреволюцией под большевистским знаменем и дать повод для народа смешать ее с большевиками. Единственным выходом при этом была возможность перенести центр тяжести борьбы с контрреволюцией на территорию, уже завоеванную контрреволюцией. Для партии здесь важно сохранить возможность бороться с контрреволюцией под старыми, а не под чужими знаменами и лозунгами. Тот же факт, что наши удары по контрреволюции косвенно пойдут на пользу и таким врагам контрреволюции, как большевики, препятствием служить не может. Считая большевистскую власть, как бы упорно и порою успешно она ни боролась за свое существование, исторически обреченной [...]*, из боязни временно

* Несколько слов неразборчиво.

ее усилить, отказываться от создания собственных действенных сил, которые не могут зарождаться и расти вне процесса непосредственной борьбы с контрреволюцией. Напротив, тактика воздержания от острых форм борьбы с контрреволюцией из боязни лить воду на большевистскую мельницу, — эта тактика как раз и может сослужить службу большевизму, толкнув в его объятия всех, кому стал нестерпим режим контрреволюционной диктатуры. Только при отсутствии других политических сил, непримиримо бьющихся с реакцией, возможны рецидивы большевизма в массовом настроении. Такого искусственного отталкивания к большевикам всех революционных элементов не должно быть ни в каком случае. И единственным путем для нее остается — создание третьей силы и ее действенное обнаружение без оглядки на судьбу противобольшевистского фронта Добрармии, с открытым заявлением, что интересы этого фронта для нее чужие, а не наши интересы.

4) При этом нельзя требовать, чтобы наша тактика по отношению к Добрармии была простою копией с нашей тактики по отношению к Красной армии. IX Совет партии временно приостановил вооруженную борьбу с большевиками, но не приостановил вооруженной борьбы с контрреволюцией, и это не случайно, как не случайно и восстание, поднятое под нашим партийным знаменем в тылу у Колчака во Владивостоке, к сожалению, не увенчавшееся успехом* Большевистская власть имеет то общее с Деникинскою, что и та и другая являются узкопартийными тираниями меньшинства над насилуемыми ими народами. Этого сходства достаточно, чтобы мы одинаково резко отделили свое дело от их дела и отказались стать всецело на чью-либо сторону в их борьбе. Но сходство не есть тождество, и власть большевиков, опирающаяся на меньшинство низовых трудовых слоев населения, эта партийная деспотия, одобренная охлократической демагогией, существенно отличается от диктатуры Деникина, опирающейся на старые, привилегированные и имущие слои, жаждущие своего реванша над трудовыми массами. Большевизм есть безумная уродливая форма порыва бедноты к лучшему будущему; как форма безумная и уродливая, по объективным результатам она обращается в свою противоположность и расчищает дорогу реакции; большевистская власть, облепленная чужеродными элементами, поддается вырождению в новую советскую бюрократию и благоприветствует контрабандному выращиванию новой «советской буржуазии», и все же перед лицом все ближе надвигающейся контрреволюции Партия должна была на IX Совете принять известное решение о временной приостановке вооруженной борьбы с большевиками. Равносильных мотивов не могло быть по отношению к искони антинародным элементам, собирающимся под знаменами Колчака и Деникина. Эти «большевики справа», собирающиеся использовать банкротство «большевиков

* Восстание 17 ноября 1919 г. — *Прим. док.*

слева» и ненавидящие своего следующего врага, демократию, еще сильнее, чем обреченных на гибель большевиков, являются такими нашими врагами, в борьбе с которыми мы не можем сложить оружия ни на минуту.

5) Что касается Украины, то в деле создания и проявления третьей силы у нас имеются соперники и конкуренты в лице «самостийников». Самостийническое движение, проявившееся и проявляющееся пока в форме «петлюровщины», имеет в своем пассиве множество политических ошибок; оно сплошь и рядом демократизм заменяет демагогией, революционность — авантюризмом. Тем не менее, надо определенно и решительно сказать себе, что украинское самостийничество есть меньшее зло сравнительно с деникинщиной. В то время, как Деникин определенно и недвусмысленно стремится учредительные функции отобрать от народного правительства и присвоить себе, — самостийники стоят на точке зрения созыва Всеукраинского Учредительного собрания. Тем самым они создают инстанцию, перед которой мы можем обжаловать все утопии украинского сепаратизма и шовинизма, конечно, при условии предоставления всем социалистическим и демократическим партиям полной свободы пропаганды идеи федерации. Федеративное объединение Украины и Великороссии настолько исторически естественно, настолько соответствует как культурно-историческим традициям, связям, так и качественным и государственным интересам обеих сторон, что мы можем без всяких опасений, со спокойной уверенностью ждать вотума украинского народа. С украинскими самостийниками нас рассудит всенародное голосование населения Украины. Деникинцы, наоборот, не признают этого верховного суда и всеобщей подачи голосов, заранее решая втиснуть прерогативы будущего изуродованного народного представительства в достаточно узкие, а потому безопасные для них рамки. Из этого не следует, конечно, чтобы Партия С.-Р. могла всецело и бесповоротно довериться «демократизму» самостийников. Обстановка гражданской войны всем прививает крайнюю неустойчивость по отношению к соблазнам партийной диктатуры. Всякая власть, кроме того, опирается на значительные иррегулярные силы, действующие самовольно и еще менее склонные стесняться с правовыми нормами, чем центральные политические группы, ими пользующиеся. Поэтому для партии с.-р. обстоятельствами диктуется крайняя настороженность. Быть может, при водворении украинского национального режима самое благоразумное для нее будет на первых порах тактика открытых выступлений перед массами, при одновременном сохранении возможно более законспирированного бытия старого технико-конспиративного аппарата — тактика, хотя и не легкая, но не без успеха практиковавшаяся партией во все переходные неопределенные моменты, как, например, хотя бы в эпоху явочных свобод после манифеста 17 октября 1905 г. Сила самостийников состоит в том, что теоретически безупречная точка зрения федеративного единства России сейчас неизбежно висит в воздухе, ибо единая общероссийская власть в

обоих ее изданиях — и деникинско-колчаковском и большевистском — не такова, чтобы украинскому народу можно было с нею федерироваться. Фактический отрыв, как временная мера, вытекающая из природы вещей, и дает солидную реальную почву для сепаратистов принципиальных. С этим ничего поделать нельзя. Это признание есть лишь другая форма выражения той истины, что как деникинская, так и большевистская диктатуры суть препятствия для воссоединения России, которое мыслимо лишь на началах демократического федерализма. Поэтому члены партии на Украине, чтобы сделать свою позицию менее платонической и более действенной, должны деятельно и последовательно пропагандировать немедленное заключение, так сказать, союза взаимного страхования между всеми национально-областными правительствами, независимо от того, находятся ли они сейчас во враждебных отношениях к большевикам (Эстония, Латвия, Литва, Кубанская Рада), в нейтральных (Грузия, Азербайджан, Армения) или в дружественных (Башкирия, Киргизия). Заключение такого союза, единовременно гарантируя все эти страны против притязаний как Деникинского, так и большевистского централизма, было бы по своему объективному смыслу шагом к демократическому федерализму России, а потому шагом к созданию «третьей силы», способной положить конец убивающей Россию безысходной гражданской войне между двумя деспотическими меньшинствами. Во всяком случае, работники п.с.-р. на Украине должны отдать себе полный отчет, что стоять в стороне и в оппозиции к национально-украинскому движению они не должны и не могут; чуждаясь его и отрицая законные права на культурно-национальную и государственно-правовую автономию украинства, они могли бы только отбросить его сторонников к крайностям сепаратизма. Успешно бороться с этими крайностями можно не извне, а изнутри движения, сделавши своим все его положительное, исторически прогрессивное содержание.

6) Там, где против Деникинщины знамя восстания поднимают украинские националисты, тактика наших товарищей должна выражаться краткой формулой: «врозь идти, вместе бить». Боязни сыграть им на руку не должно быть места; связав этой боязнью себе руки не должно быть места; связав этой боязнью себе руки, мы достигнем противоположного тому, чего желаем: мы действительность сделаем монополией украинских националистов, и движение пройдет мимо нас. Нечего бояться того, что наше участие в прямой народной борьбе против Деникинского режима отдаст нас «под начало» самостийников, как более сильных. Только путем такого прямого участия можно будет создать собственную физическую силу. Чем больше будет это прямое, чем крупнее силы, вдохновляемые на борьбу нашими лозунгами, идущие под нашим политическим руководством, тем легче будет для партийного центра задача повести с представителями украинского национального движения разговор тоном уверенной в себе силы, а не политиканствующих беспочвенников. Во всяком случае, всякие политические разговоры нашей

партии с представителями украинского национализма должны быть централизованы; недопустимы сепаратные, распыленные опыты «дипломатий» местных групп, отвлекающие их от реального дела в мнимые сферы «высшей политики». Отсюда ясно, что для нас на первом плане стоит правильная постановка политического руководства массами, без которой участие в народном повстанческом движении будет блужданием по бурному морю этого повстанчества без руля и без ветрил, будет авантюристическим вспышскопускательством, которое нашей партией всегда отвергалось. Уйти с головой в такую мелкотравчато-бунтарскую тактику не менее опасно, чем увязнуть в трясине пассивно-зрительного отношения к совершающимся грозным событиям и отписываться от них безупречными кабинетными резолюциями, превращая таким образом себя в какую-то «умную ненужность».

7) Мы не должны скрывать от себя, что грозящее разразиться на Украине народное движение будет заключать в себе много беспорядочного, стихийного, слепого. Будет уклон от партизанства к бандитизму, и уклон от революционного восстания к погромам, и уклон от борьбы за свободу к отрицанию всякой власти, всякого порядка, к анархическому самодовлению местных групп, желающих поживиться на счет целого, в то же время стряхнув с себя всякие обязанности по отношению к нему. Не надо закрывать себе глаза на эту неизбежную изнанку будущего народного движения; мы не сентиментальные идеализаторы народа. Но не надо и дать себя отпугнуть от движения этими эксцессами; мы верим в народ, как могут верить в него реальные политические деятели, для которых верить в народ значит уметь опираться на здоровые стороны его психологии в борьбе против его слабости. Поэтому решимость уйти с головой в народное революционное движение не должна переходить в подгадывание под уровень народного самосознания и поддакивание его предрассудкам. Так везде, где партия сильна, она должна выступать с активной защитой евреев от погромщиков. ЦК убежден, что при такой постановке дела наша партийная работа на Украине будет развиваться правильно и безостановочно, быть может, медленным, но зато верным шагом. Великая русская революция еще далеко не закончена, колоссальная встряска всей страны не скоро даст жизни возможность улечься в нормальное русло. При таких условиях необходима прежде всего партийная выдержанность и устойчивость. Не надо поддаваться ни естественному болезненному нетерпению, которое хотело бы каким-нибудь революционным сальто-мортале перескочить через слишком медленно развивающиеся этапы развития революции, ни столь же естественному бешеному практицизму, жаждущему во что бы то ни стало обрести право спокойной строительной работы в условиях, когда еще надо стряхнуть путы, связывающие ее по рукам и по ногам. Дряблая уступчивость и нервный авантюризм равно плохие советники при разрешении стоящей на очереди задачи. Те, кто не способен идти не сбиваясь, твердою стопой, по линии поведения, предпринятой партией, должны освободить ее от своего присутствия. Пусть их уход совер-

шится возможно более безболезненно, без взаимного озлобления и раздражения; те из них, кто морально уцелеет и сумеет научиться из сурового опыта жизни, быть может, вернется к партии в лучшие, более легкие для работы в ней времена; теперь же для партии всего важнее тактическая выдержанность, сплоченность и единство, а потому качество важнее количества. Народная масса, изверившаяся во многом и разочаровавшаяся во многих, должна в момент духовного кризиса обрести на политической арене такую силу, чье поведение, чья позиция будут недвусмысленно отвечать их новому порыву найти выход из нестерпимого хаоса жизни. Этой силой и должна стать Партия Социалистов-Революционеров.

*Партия социалистов-революционеров
после Октябрьского переворота 1917 года.
Документы из архива н.с.-р. Amsterdam. 1989. С. 529—536.*

№ 81

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

[Воззвание Всесибирского Краевого комитета ПСР]

Истекает кровью, нищает, разоряется и безлюдует великая страна, раздираемая на части гражданской войной, бьющаяся в цепких лапах самочинных правительств, чуждых широким слоям коренного трудового населения.

С широких привольных мест Сибири и Урала, охваченных гражданской войной со всеми ее жестокостями и зверствами сурового военного времени, бежит куда глаза глядят трудовое крестьянство, бросая на произвол судьбы свои невозделанные поля, бежит от войны, от разорения, от голода, от набегов бесчинствующих колчаковских шаек, несущих с собой массовые расстрелы, порки, истязания, грабежи крестьянского имущества.

Правительство кровью спянных проходимцев во главе с адмиралом Колчаком, новым русским некоронованным царем, «великим собирателем Руси», открыло свой великий поход против народа, против органов городского и земского самоуправления, где народ сам пытается взять свою судьбу в собственные руки, против крестьян и их крестьянских объединений, против пролетариата и его профессиональных союзов, против всего живого в стране.

Аресты, травля и преследование городских и земских работников, массовые расстрелы и порки рабочих, предательские убийства из-за угла и расстрелы членов социалистических партий, грабежи и хватание людей на улицах среди бела дня бродячими шайками Семеновых, Калмыковых, Анненковых прочно укоренились в жизни Колчаковской вотчины, шагнувшей далеко назад в мрачное кровавое прошлое средневековой Руси.

Среди всеобщего политического гнета, висящего над страной тяжелым кошмаром, растет всеобщая разруха народного хозяйства

страны, с которой бессильно справиться правительство, порвавшее с народом. Ценность Сибирского рубля, дошедшая до одной копейки, отсутствие необходимых товаров и предметов продовольствия на рынке, чудовищная дороговизна жизни, растущая не по дням, а по часам, обрекает сотни тысяч тружеников города и деревни на все бедствия полуголодного существования.

Пышные речи Верховного Правителя, клянущегося перед лицом союзников именем гонимого и разоряемого им народа, именем Все-народного Учредительного собрания не могут уже обмануть ни широкие трудовые массы внутри страны, ни самих союзников, заигрывающих с адмиральским правительством и в то же время ждущих удобного случая расхитить и растащить по частям раздираемую внутренними смутами и междуусобиями разоренную страну, лишенную военной силы и сколько-нибудь значительного веса и влияния в кругу великих европейских держав.

В стране растет всеобщее недовольство Колчаковщиной...

Городские и земские самоуправления, мало-помалу сбрасывая с себя позорное ярмо Колчаковщины, выносят резкое слово осуждения правительству, ведущему борьбу с народом!

Забастовочное движение железнодорожных рабочих, перекидываясь от одной дороги к другой, захватывает сочувствующие ему рабочие круги различных отраслей промышленности.

Распад и разложение армии, доведенной до отчаяния последними поражениями на фронте и всеми ужасами Колчаковщины внутри страны лишает последней опоры и поддержки адмирала Колчака.

Правительственные войска бегут под ударами красных или пополняют собой ряды красной армии. Взрывы мостов, сожжение речных флотилий, военного снаряжения, фабрик, заводов и целых железнодорожных станций отмечают собой пути великого отступления разбитой Колчаковской армии, по стопам которой победоносно идут на Сибирь советские войска, неся с собой старый, недавно изжитый, гнет советского режима, старые навыки комиссародержавия...

Растерянное грозными надвигающимися на него событиями, не имея сил справиться со все растущим разложением армии, адмиральское правительство издает указы о всеобщих наборах, грозящих обезлюдить целый ряд правительственных и общественных учреждений, работающих в тылу.

Однако, ничто уже не может спасти ни армии, ни самого правительства, доживающего свои последние дни, и тем ожесточеннее ведущего войну со всей поднимающейся против него трудовой демократией.

В эти, поистине, грозные дни, переживаемые страной, попавшей в плен к Колчаковщине, п.с.-р. зовет к великому единению рассеянную и распыленную гражданской войной армию трудящихся, армию рабочих и крестьян для единой борьбы с реакцией во имя передачи власти в руки самого народа. Оставаясь верной своим старым испытанным революционно-социалистическим лозунгам, гонимая и преследуемая Колчаковским Правительством, теряющая своих лучших работников на территории Урала и Сибири и внутри

Советской России в борьбе за Всенародное Учредительное собрание, п.с.-р. зовет к борьбе за него широкие трудящиеся массы, веря, что только Всенародное Учредительное собрание решит, наконец, судьбу великой страны, ставшей игрушкой в руках отдельных правительств, борющихся на ее территории за власть и пожирающих друг друга.

Поставленная, однако, под удары извне в условиях крайнего напряжения своих сил для борьбы с реакцией, п.с.-р. ведет в то же время борьбу и внутри самой себя со вновь возникшим течением, нашедшим себе выражение в печатных листках и воззваниях, изданных так называемым «Сибирским Союзом Социалистов-Революционеров» и «Сибирским Комитетом Членов Учредительного собрания», ничего общего не имеющими ни с партией Социалистов-Революционеров ни с Всероссийским Комитетом Членов Учредительного собрания.

Распад, коснувшийся рядов партии в мрачные дни колчаковского безвременья, не может не внести некоторой смуты в ряды широких трудящихся масс, перед лицом которых так часто спекулировали именем Всенародного Учредительного собрания, внезапно появлявшиеся неведь откуда политические авантюристы, стоявшие часто во главе целых течений ведущих борьбу с партией.

Среди всеобщей травли и гонений против партии, эта попытка опрокинуть последнюю теми, кто вышел из недр ее, становится особенно значительной...

Но жива душа партии в никогда неумирающей борьбе за интересы народа и живы революционные заветы и лозунги партии, оскрашенные кровью целого ряда борцов на протяжении долгой борьбы за народоправство.

В борьбе с Колчаковщиной, в борьбе со всякой другой властью, какая бы не шла ей на смену, властью чуждой широким интересам трудового народа, п.с.-р. черпает и будет черпать свою силу и свою уверенность в победе, которые будут возрастать вместе с ростом организованности, солидарности и сплоченности трудящихся масс города и деревни.

Организация — первое условие победы.

Не обманываясь пышными ничего не стоящими обещаниями борющихся с партией групп, предостерегая трудящиеся массы от преждевременных выступлений, п.с.-р. зовет тружеников города и деревни к укреплению своих рабочих и крестьянских организаций, к созданию путем упорной и кропотливой работы единой, спаянной железом и кровью армии труда для борьбы за Всенародное Учредительное собрание.

Да здравствует революция!

Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание!

Да здравствует единая Федеративная Российская Республика!

Всесибирский Краевой Комитет п.с.-р.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 23.

ДОЛОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ! ДОЛОЙ КОЛЧАКОВЩИНУ!

[Листовка Всесибирского Комитета ПСР]

«В борьбе обрешь ты право свое»

[Ноябрь 1919 г.]

Правительственная кучка политических проходимцев во главе с адмиралом Колчаком, едва успевшим справить кровавую годовщину своего вошествия на престол, доживает свои последние дни.

Адмиральские войска целыми полками и батальонами переходят на сторону красных или бегут, неудержимо покидая фронт, не желая отдавать свою жизнь и кровь во имя торжества вновь воскресающей монархии, во имя господства продажной буржуазии, дикой, разнузданной военщины и всякого рода титулованных и нетитулованных спекулянтов, казнокрадов и расхитителей народного достоинства.

Столица Верховного Правителя, еще так недавно бывшая прочным оплотом и центром самой безудержной черной реакции, гнездом всевозможных заговоров интриг, шпионства, подлых предательских убийств, из-за угла, — как карточный домик, легко падает под ударом красных.

Гражданская война, втягивающая в свой круг все более и более широкие слои восстающего народа, десятками фронтов режет живое тело страны, стирая с лица земли целые деревни и села, унося тысячи здоровых молодых жизней.

Полный крах всего народного хозяйства страны, катастрофическое падение курса сибирского рубля, бешеная дороговизна жизни — таково наследство, которое оставляет после себя обанкротившаяся власть, осыпаемая проклятиями всего трудового населения.

Лицемерно идя навстречу «широкой общественности», делая тщетные попытки обмануть демократию, а тем отсрочить свое неминуемое падение, правительство Колчака пробует обновить свой состав заменяя одни фигуры другими: Вологодского — Пепеляевым⁴⁸⁸, Сукина⁴⁸⁹ — Третьяковым⁴⁹⁰ и т.д. и т.д.

Оно готовится к созыву ненужного и бесполезного для народа государственно-земского совещания, лишённого законодательной власти и создаваемого в угоду самому правительству, опирающемуся на торгово-промышленные классы и монархически настроенное офицерство.

Оно зовет земство, городские самоуправления и кооперацию разделить с ним тяжелое бремя власти, те самые земства и думы, над которыми в течение года оно откровенно издевалось, не останавливаясь перед арестами его представителей, ту самую кооперацию, которую оно разоряло ради субсидируемого частного капитала.

Не разрешая рабочие и крестьянские съезды, разрушая их профессиональные организации, отдавая самих крестьян и рабочих во власть карательных отрядов и дикой атамановщины с их расстрелами и порками, правительство Колчака, потерявшее стыд и совесть, имеет смелость ныне искать поддержки и в рядах самих трудящихся классов.

Но ничто уже не может спасти правительства, ведущего борьбу с народом, правительства, тщетно пытающегося опереться на иностранные штыки. Ллойд Джордж и другие вожди мирового империализма под давлением революционной демократии собственных стран вынуждены отказать в поддержке адмиралу. Не по своей вине заброшенные в наши края чехи протестуют перед всем миром против дикого разгула адмиральской реакции. И только под сенью японских штыков еще еле дышит разложившееся и умирающее правительство.

Судорожно цепляясь за свою власть, адмирал Колчак, этот «*национальный вождь*», не прочь уступить Японии часть Сибирской территории за активную поддержку в борьбе с народом. И лишь империалистическое соперничество Америки держит в узде воинствующую Японию, идущую навстречу предательской адмиральской политике...

Учитывая социальную и политическую обстановку, создающуюся внутри страны, Всесибирский Краевой Комитет п.с.-р. организует силы восстания для свержения колчаковской реакции, связанной неразрывными нитями с завоевательными планами Японии и со всей надвигающейся всероссийской реакцией во главе с Деникиным, Юденичем и другими монархически настроенными генералами

Объединение всех сил демократии, борющихся на десятках внутренних и внешних фронтов, перенесение центра тяжести борьбы внутрь страны для окончательной ликвидации Колчаковщины на территории Сибири и установления однородной социалистической власти впредь до созыва Сибирского представительного органа, власти, которая могла бы стать прочным оплотом в борьбе не только с иностранными завоевательными попытками, идущими с Дальнего Востока, но и в борьбе со все шириющейся отечественной реакцией, становится главной целью и задачей Партии Соц.-Революционеров.

Прекращение, таким образом, внутренней гражданской борьбы, раздирающей силы единой революционной демократии, установление мирных договорных отношений между Советской Россией и очищенной от адмиральской реакции, свободной демократической Сибирью со Всесибирским Учредительным собранием во главе — становятся ныне единственными путями спасения страны и революционных завоеваний.

Зовя под знамена борьбы всю революционную демократию, создавая и укрепляя единый революционно-демократический фронт для борьбы с реакцией, Всесибирский Краевой Комитет п.с.-р. ставит этим самым во всей ее широте Российскую общегосударствен-

ную проблему своего времени, ибо в разрешении ее он видит возможность создания единой и цельной федеративной демократической Российской Республики, занимающей подобающее ей место как оплота мировой революции среди ряда империалистических держав, поддерживающих и укрепляющих реакцию во всех странах мира, втягивающихся в круг их влияний.

Долой империализм!

Долой колчаковщину!

Да здравствует однородная социалистическая власть!

Да здравствует революционное единение трудящихся!

Да здравствует революционный интернационал!

Ноябрь. 1919 год.

Всесибирский Краевой Комитет
Партии Соц.-Рев.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 22.

№ 83

ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА⁴⁹¹

[Декабрь 1919 г.]

Правительство адмирала Колчака, выдвинутое и поддержанное реакционной буржуазией и монархически настроенными военными кругами, с первого момента своего существования заняло резко враждебную позицию по отношению к демократии, углубляя своей последующей антиобщественной деятельностью ту атмосферу вражды и недоверия, которая его окружала с первых дней.

Проникнутое реакционными стремлениями, оно свою главную работу направляло на освобождение от всякого контроля общественности, на укрепление под покровом единоличной власти [...] * военного насилия и безудержного террора, перед которым бледнеют кошмары последних десятилетий царизма.

Спекулируя на войне с большевизмом, декларируя лицемерно борьбу за демократический строй, оно несло народам Сибири идею военно-буржуазной диктатуры и отрицающей самые примитивные нормы гражданского правопорядка и отдающей страну во власть безответственных сатрапов и усмирителей.

В союзе реставрационных военных каст с паразитической, экономически бессильной буржуазией и эвакуировавшимися из Советской России представителями дворянства и чиновной бюрократии, лелеяло оно мечту об «единой, освобожденной от свобод России, которая в союзе других реакционно-империалистических стран и,

* Одно слово неразборчиво.

прежде всего, с монархической Японией стала бы во главе священного союза мировой реакции.

Но по мере выявления истинного лица правительства Колчака, затененного вначале ни к чему не обязывающими заявлениями о борьбе за демократическую государственность, по мере того как воплощаемая им реакция в порках, бессудных расстрелах и в выжигании сел и деревень обнажала свою антинародную сущность — его покидали и те напуганные большевизмом промежуточные группы населения, которые вначале готовы были поддерживать идею единой власти.

Не имея сил внутри страны, окруженное враждебно настроенным населением, сдерживаемым лишь силой штыка, правительство Колчака, в целях хотя бы внешнего сохранения власти над разоренной и терроризируемой страной, должно было искать поддержку извне и, демонстрируя свое внутреннее бессилие, силою иностранных войск, призываемых им против русского народа, удерживать прогнившую, изолированную от какой-либо общественности власть.

Естественным наследием этой политики, явно враждебной интересам страны, являлось порабощение Сибири иностранными силами, превратившими ее в союз с реакционной кликой Омского правительства в объект международного воздействия, лишенный и прозрачной тени государственной самостоятельности.

Сибирь, доведенная преступной деятельностью власти до состояния полного государственного бессилия, подпадает все больше под политическое и военное руководство Японии, которая свою наступательную политику экономического захвата и военного порабощения строит на бессилии власти и отсутствии в стране правопорядка.

Неизбежным результатом политики Омского правительства явилась катастрофа во всех областях государственной жизни Сибири. Развал производства и транспорта, безудержное падение сибирского рубля и продовольственная разруха заканчиваются развалом всей внутренней и внешней политики правительства.

Режим военно-буржуазной диктатуры обанкротился. К власти должны придти новые силы, силы самого народа, принося новые задания во все области государственного строительства.

Но воскрешать бесполезные и вредные попытки к созданию на территории Сибири власти, претендующей на всероссийское представительство, не входит в задание сибирской демократии. Полтора года опытов с ясностью говорят, что на основе подобных попыток, рассчитанных на вооруженное покорение Советской России, не может быть создан демократический строй, что они неизбежно приводят лишь к углублению гражданской войны, к порабощению страны внешними империалистическими силами и, прежде всего, к созданию на территории Сибири военного протектората Японии.

Воссоздание всероссийской власти в незанятой советскими войсками части Сибири, в какую бы словесную форму оно ни облекалось, способно было бы лишь создать то положение, при котором реакционно-монархическая Россия, ставшая на ноги при помощи

монархической Японии, вместе с нею, выросла бы в мировую реакционную силу.

По всем этим соображениям Политический Центр категорически отвергает всякую возможность учреждения на урезанной территории Сибири власти, претендующей на всероссийское представительство.

Для сибирской демократии остается один путь — путь создания местной власти, стремящейся к прекращению гражданской войны и установлению договорных отношений с государственно-демократическими образованиями, возникшими на территории России.

Справиться с этой задачей и создать на территории освобожденной от реакции истинно демократический строй сможет лишь власть, вышедшая из недр самой демократии и опирающаяся на ее организованную силу. А для этого необходимо объединение разрозненных и распыленных усилий революционной демократии в едином руководящем центре, координирующем и направляющем в общее русло борьбу ее отдельных кадров.

Создавшийся Политический Центр, объединяющий в себе — Всесибирский Краевой Комитет Партии Социалистов-Революционеров, Бюро Сибирских Организаций Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, Центральный Комитет Объединений Трудового Крестьянства Сибири и Земское Политическое Бюро, беря на себя руководство в борьбе с реакцией, ставит своей задачей организацию временной революционной власти, делегированной входящими в его состав группировками.

В задачи новой государственности входит: I) прекращение состояния войны с Советской Россией; II) борьба с внутренней реакцией, нашедшей свое наиболее яркое выражение в «атамановщине», поддерживаемой империалистической Японией; III) установление договорных отношений с иностранными государствами на основе признания суверенности создавшейся государственности; IV) установление договорных отношений с революционными государствами в целях совместной самозащиты от мировой реакции; V) восстановление свободы слова, собраний, союзов, организаций; VI) восстановление всех урезанных реакцией прав органов местных самоуправлений и расширение их полномочий с передачей им всей полноты власти на местах; VII) немедленный созыв временного представительного органа, в лице Сибирского Народного собрания, осуществляющего законодательные функции до Учредительного собрания и составленного из представителей органов местных самоуправлений, крестьян и рабочих на основе положения о выборах, принятого политическим центром; VIII) созыв Учредительного собрания территории, представленной в Сибирском Народном собрании.

В области народнохозяйственной Политический Центр видит следующие задания: I) коллективизацию тех отраслей промышленности, которые могут быть обобществлены при настоящем уровне и состоянии народного хозяйства и, прежде всего, национализацию каменноугольной промышленности, средств транспорта и промыш-

ленности, по обработке сырья, предназначенного к вывозу в целях товарообмена; II) временное непредрешающее общего разрешение земельного вопроса, регулирование земельных отношений на основе принятых Всероссийским Учредительным собранием основных положений закона о земле; III) передача продовольственного дела в руки кооперативных организаций и органов местных самоуправлений под контролем государственной власти; IV) установление регулирующего контроля государства над всеми отраслями промышленности при участии органов местных самоуправлений и с обеспечением представительства профессиональных организаций рабочих; V) покровительственная политика по отношению к кооперации и, в частности, к кооперативно-промышленному строительству.

Всесибирский Краевой Комитет Партии
Социалистов-Революционеров.
Бюро Сибирских Организаций
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.
Земское Политическое Бюро.
Сибирский Центральный Комитет
Объединений Трудового Крестьянства.

Декабрь 1919 [г.]

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 27.

№ 84

Копия с копии

ЛИСТОВКА СИБИРСКОГО ВОЕННО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА ЗАЩИТЫ НАРОДОВЛАСТИЯ

Ко всем солдатам

Товарищи

Повинуясь указам Верховного Правителя, Вы явились в войска. Вас усердно обучают военному делу, вы ходите с утра до ночи с песнями по улицам города. Вас одели в английские мундиры, дали в руки японские винтовки, но никто не сказал вам, во имя чего вы идете воевать, почему должны вы умирать, убивая также русских людей, русских крестьян, пришедших с Урала или собравшихся с оружием в руках где-нибудь в Енисейской или Иркутской тайге. Как будто не кануло в вечность то проклятое время, когда солдат был лишь пушечным мясом, игрушкой в руках царя и различных политических спекулянтов. Как будто вернулись времена умершего режима.

Настало время оглянуться назад, подумать над тем, что происходит в родной стране, и силу свою, свое оружие, пока оно в руках, направит на своих исконных врагов и угнетателей.

Товарищи, 18-го ноября прошлого года кучка генералов с черносотенными офицерами, поддерживаемые торгово-промышленным капиталом, и с помощью английских войск поборола разрозненные силы Сибирской демократии и захватила власть в свои руки. Адмирал Колчак, прикрываясь именем Учредительного собрания и другими демократическими лозунгами, обманом собрал военную силу, быстро восстановил старые порядки. В то самое время, когда армия сражалась за идеалы новой жизни, под шумок в тылу делалось гнусное дело. Хищное чиновничество и буржуазия, почуяв силу, дали волю своим необузданным аппетитам.

В первую голову крепко скрутили рабочий класс. По линии железной дороги от Уфы до Владивостока проехали карательные отряды, наводя страх на непокорных. Слово «товарищ» явилось достаточным поводом для расстрела. Профессиональные союзы рабочих терпели жестокое преследование, на них снова стали смотреть, как на очаги революционной заразы. Лучшие вожди рабочих арестовывались и уничтожались атаманскими шайками. Разгулявшиеся атаманы намеренно устраивали провокационные восстания, дабы вернее и разом поучить рабочий класс. Так было в Омске 22 декабря, везде главным героем был атаман Иванов-Ринов, этот убийца всего живого и святого. Рабочая печать замолкла, стали редкостью рабочие газеты и журналы. О рабочих съездах и говорить не стоит, они не разрешались, даже съезд рабочей кооперации казался опасным черному правительству. Экономические забастовки считаются государственным проступком.

Почти одновременно принялись и за крестьян, напоминавшее крестьянству времена царя, когда можно было поставить на колени целую деревню и выпороть нагайкой. Только теперь мало нагайки, избивают шомполами. Вешают уже не в тюремных застенках, а прямо на телеграфных столбах на больших дорогах. Осенью прошлого года разные анненковцы, красильниковцы, семеновцы и пр. рассыпались по Западной и Восточной Сибири и в Забайкалье и совершенно открыто глумились над исконными достижениями крестьянства, его борьбы за землю и волю. Их боевой клич — тело в землю, а душу на волю. Колчаку не нужно было унимать этих разбойников, ибо он знает, что лишь ослабление силы трудящихся обеспечит ему власть. Поэтому и крестьянские земства, избранные свободным голосованием, должны были перебираться по новому Колчаковскому закону. Восстановлены волостные правления и ожили тени урядников и стражников, бывших деспотов деревни. Об Учредительном собрании Колчак вспоминает только в тяжелые минуты неудач на фронтах. Его он боится, ибо хорошо знает, что скажет Учредительное собрание, избранное всем народом. Оно положит конец его власти и самоуправству проходимцев. Идя против народной воли Колчак преступно отменил закон о земле, изданный 5 января 1918 года Всероссийским Учредительным собранием, по которому вся земля отходит трудовому крестьянству в общинное пользование без всякого выкупа. Он объявил незыблемой частную

собственность на землю и на этой почве казаков, более обеспеченных землей, натравливал на крестьян. Всякий протест революционного крестьянства беспощадно подавляется. Нечего думать, чтобы созвать крестьянские съезды обсудить крестьянские дела и дела государства. Крестьянство снова обращается в бесправную и безгласную скотину божью, с которой можно драть сколько угодно шкур.

Избранники народа, члены Всероссийского Учредительного собрания находятся вне закона и некоторые из них уже погибли ужасной смертью от руки палачей.

Страна стала нищей, все разоряется и лишь только старые владыки жизни, буржуазия и тысячи спекулянтов, эта саранча народной [жатвы?], в то самое время, когда армия на фронте ходит в лаптях, голодна и разбита — спешно набивает карманы. Им все разрешается, на все их гнусные бега власть смотрит сквозь пальцы. На войну они не идут, состояние государственной казны их не интересует, они верят в один лишь рубль целковый, да в мутную [воду], в которой они умеют ловить рыбу. Колчак, посаженный на престол с помощью народных войск, не надеялся на народные массы, не перестает обивать дороги великих держав. Недавно еще он предлагал Камчатку и Сахалин Японии за посылку японских войск на Уральский фронт. Игрушка в руках европейской буржуазии, он имеет наглость раздавать по частям русскую землю и говорить от имени русского народа.

Товарищи. Не за свое дело льете вы кровь на фронтах. Во имя закабаления ваших отцов и рабства ваших детей идете вы на войну. Слезы вашей матери льются не во имя лучшего будущего, а это горькие слезы по напрасно и безвременно гибнущим сыновьям.

Вас бесчестно обманывают.

Русскому трудовому народу не нужны диктаторы. Разве не может он избрать власть, достойную защищать его интересы. Разве не сумели бы рабочие и крестьяне Российского государства через своих законных представителей прекратить братоубийственную войну, разрушающую самые основы жизни.

Крестьяне должны добиться Земли и Воли. Трудящиеся должны утвердить свою власть через Учредительное собрание. И вы, солдаты, дети рабочих и крестьян, обязаны помочь своим отцам и братьям.

На ваших знаменах мы должны написать лозунг беспощадной борьбы со всеми насильниками и угнетателями трудящихся. Борьба будет, может быть, долгой и упорной, но никто не сможет сломить большую организованную силу. Подготовку этой борьбы, наряду с политическими партиями, берет на себя Сибирский Военно-Социалистический союз защиты Народовластия. Его цель спаять разрозненные солдатские силы под знаменем Народовластия. Лишь широким, организованным, вооруженным выступлением будет сметена с лица земли кучка авантюристов, ибо бескровно свою власть они не отдадут.

Не бросайте винтовок.

Организуйте во всех ротах, полках, эскадронах и батареях ячейки Военно-Социалистического Союза, всемерно помогите ему в трудном и опасном деле, и только тогда штыки в руках крестьян и рабочих не направятся против трудового народа, лишь организованный солдат сумеет помочь своим отцам в их борьбе за лучшее будущее.

Товарищи, все на борьбу за народовластие.

Долой Колчака. Долой бесправие народа.

Да здравствует Учредительное собрание.

Исполнительный Комитет
Сибирского Военно-Социалистического
Союза защиты Народовластия.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 3—5.

№ 85

ДЕКЛАРАЦИЯ НА VII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

Меньшинство Партии Социалистов-Революционеров
«В борьбе обрешь ты право свое»

После долгой и тяжелой борьбы, как против власти коммунистов, так и против самого принципа Советской власти — во имя народовластия Учредительного собрания, после большой внутренней работы, порвав с ЦК п.с.-р из-за глубокого расхождения с его позициями, мы, социалисты-революционеры меньшинства п.с.-р.⁴⁹² как организации независимой от ЦК п.с.-р., возвращаемся к Советской работе.

Мы, только что отмеживавшиеся от ЦК п.с.-р., не успели, разумеется, выдвинуть кандидатур в первой избирательной кампании. Своей фракции на Съезде⁴⁹³ у нас нет, и мы участвуем здесь лишь с совещательным голосом.

Год тому назад в эти дни, после воцарения Колчака, теперь разбитого Красной армией, организованной партией коммунистов, в г. Уфе социалистами-революционерами, членами Учредительного собрания, было решено прекратить вооруженную борьбу против большевиков и призвать все силы революционной демократии для борьбы против реакции.

Это решение послужило поворотным пунктом в позициях п.с.-р. и в дни натиска Юденича и Деникина на центр революции привело к выделению из п.с.-р. ее меньшинства.

Летом прошлого года мы, как члены п.с.-р., согласно своим убеждениям приняли самое активное, а на Волге и руководящее участие в свержении власти Советской и замене ее властью Учредительного собрания.

Путем восстановления этой власти мы стремились упорядочить руководимый большевиками хаотический процесс революции, развить в ней прочные творческие трудовые начала и путем организованной экономической деятельности трудящихся вытеснить до конца хозяйственные элементы капитализма. Вместе с тем мы стремились объединить под власть Всероссийского Учредит. собрания всю Россию, раздерганную гражданской войной и обессиленную Брестским миром, с которым не мирилась наша революционная совесть и наши убеждения.

Призывая к борьбе с Брестским миром, мы признавали боевое объединение в этой борьбе с бывшими союзниками.

Таковы были наши цели.

И здесь на Съезде Советов мы, меньшинство п.с.-р., заявляем: Революционная Демократия, в лице п.с.-р., не сумела не допустить реакцию до захвата власти, до переворота, сменившего демократию Колчаком.

Не учла п.с.-р. ни силы коммунистической партии, которая оказалась способной, опираясь на дух революционной эпохи, развить колоссальное сопротивление и одерживать победы, ни роли союзников в этом борьбе. Союзники же, вместо организации боевых сил против Германии, все свои усилия напрягали на то, чтобы поддержать и укрепить реакционные и буржуазные круги. Они вели обычную для них политику обмана, лжи и предательства.

Ясное сознание пережитого неизбежно должно было привести п.с.-р. к тщательному пересмотру своих позиций, к серьезной переоценке своей политики и к неизбежно иному отношению к партии коммунистов. Безусловный и полный разрыв с реакцией, безусловный отказ от коалиции с буржуазией, война реакции и борьба за социализм, разрыв с союзниками и вооруженная борьба против интервенции — вот главные результаты пересмотра.

Переоценка действий советской власти, как по существу социально-революционной, несмотря на великое множество тяжких и вредных привнесений, увеличивающих напор контрреволюции, — вот существо иного отношения к Р.К.П., давшего основания протянуть руку для прекращения гражданской войны внутри трудовой демократии. От задач свержения пришлось перейти к пересмотру и переработке негодных элементов политики путем привлечения самих трудящихся к процессам социалистического строительства, к процессам не только политического, но прежде всего экономического преодоления капитализма и самого товарного производства.

Вместе с тем, факты безразличия масс в борьбе за Учред. собрание привели нас к пересмотру вопросов строительства управления страной в период классовой социальной революции.

[В] период социальной революции мы признаем классовую диктатуру трудящихся и считаем Советы одной из форм этой диктатуры: принципы всеобщего избирательного права сохраняют свою силу и по окончании острой гражданской войны должны повести к тому, что каждый гражданин нового общества должен иметь равное

право влиять на общественную структуру и на порядок управления. Но и в период социального переворота возможны условия, где переход к новому строю может проходить используя демократические формы.

Поэтому отказываясь от вооруженной борьбы за Учредит. собрание и за всеобщее избирательное право, признавая, что борьба эта неизбежно облегчает концентрацию сил реакции и буржуазии, признавая Советскую власть и советскую работу, мы вместе с тем являемся столь же мало догматиками Советовластиа, как и Учредительного собрания. Признание же диктатуры, как соответствующей известной эпохе исторической классовой борьбы, является результатом конкретного учета и понимания революции.

Немалое значение в этом понимании имело развертывание революционного движения в Германии и Австрии, а затем и во всем капиталистическом мире, движение это коренным образом ломает оппортунистические построения Германской Соц. Дем. и второго интернационала, находившегося под ее влиянием.

Попытки возобновить оппортунистический интернационал, попытки поставить «возможное» вместо «должного», мирное преобразование вместо революционного свержения власти капитала — явно не соответствуют ни задачам революционного социализма, ни задачам классовой борьбы периода империализма и мировых потрясений, обусловленных самим развитием капитализма и обостренных до крайности капиталистической войной.

В силу этого выставляя в масштабе интернациональном задачи революционные, м.п.с.-р. отвергает всякую переделку «Лиги наций» — этого политического союза мировой буржуазии, отвергает и приспособленческую политику Берна⁴⁹⁴ и Люцерна⁴⁹⁵ и считает, что Интернационал социальной революции пролетариата и трудового крестьянства должен заместить остатки 2-го интернационала и организовать силы для мирового социалистического переворота.

Образованный же в Москве 3-ий Интернационал по своему построению не удовлетворяет этой задаче. Он стоит на слишком узкой базе. Не включая в себя действительного представительства всех революционно-социалистических партий рабочего класса, он объединяет, главным образом, элементы со специфической программой Рос. Ком. партии. Тем самым Московский Интернационал является партийным, но не общереволюционным объединением рабочего социализма.

Не отвергая московской попытки заложить начала 3-го Интернационала, Меньшинство п.с.-р. считает необходимым работать над объединением в Интернационале всех группировок мирового революционного рабочего движения.

Таким образом в своих основных воззрениях м.п.с.-р. ставит своей задачей социалистическое переустройство всего мира путем социальной революции.

Внутри страны признает советскую работу и стремится вести эту работу согласно с интересами и с развитием трудового общества, и

прежде всего, трудового крестьянства. М.п.с.-р. стремится расширить базу современной власти, внести коррективы в принципы и направления текущей политики, решительно высказывая против тех сторон ее, которые ослабляют самую революцию, подрывают ее военные победы и отталкивают от нее массы, отбрасывая их в лагерь пассивности, безразличия и даже порою контрреволюции.

Признавая в Советской власти при всех ее дефектах организующую силу революции, меньшинство п.с.-р. считает необходимым введение в дальнейшую политику ее ряда существенных, принципиальных и деловых корректив, связанных с дальнейшим укреплением и движением революции и с использованием для социалистических завоеваний побед Красной Армии и нынешней классовой борьбы.

Прежде всего м.п.с.-р. считает необходимым перейти к режиму действительно классовой диктатуры через правильное и свободное выявление классовой воли всех трудящихся, **через свободно избранные классовые советы** как органы творческой самостоятельности масс.

Роль социалистических партий должна выразиться в содействии самоорганизации масс: при посредстве партий масса решает дела своей революции, своей политики, своего творческого развития.

Трудовое крестьянство должно быть принципиально уравнено в избирательных правах с пролетариатом, и должны быть отменены множественные вотумы.

Ц.И.К. должен стать направляющим и контролирующим органом классовой диктатуры, определяющей основы текущей политики.

Трудовое крестьянство в своей хозяйственной деятельности до сих пор продолжает стоять на почве товарного производства и, следовательно, текущая политика должна твердо усвоить себе в отношении к деревне два принципа: первый, что наперекор и помимо подавляющего большинства населения России — крестьянства, совершенно невозможно создать новый прочный строй, и второй, что сломить существующую форму товарного производства мерами силы нельзя, и что сделать это можно рядом систематических **хозяйственно-организационных мер**.

Поэтому, признавая необходимость сплочения трудового крестьянства, отделение его от влияния на него нетрудового элемента деревни, м.п.с.-р. считает, что не столько политические мероприятия против кулака, сколько экономические меры укрепления трудовой деревни, сколько культурно-политическое и революционно-классовое ее просвещение и организация построят классовый социалистический фронт деревни и вырвут ее из-под материального и идейного капиталистического влияния.

Меры насильственного внедрения принципов социализма, да еще в невежественном и часто корыстном применении в уездной, волостной и сельской практике, м.п.с.-р. считает мерами глубоко

вредными для дела революции и подлежащими повсеместной коренной отмене, самой решительной и прямолинейной.

Борьба против кулацкого элемента ни в коем случае не должна превращаться в борьбу против трудовой массы и методы борьбы должны прежде всего учитывать не «покорение», а привлечение и развитие массы.

При этих условиях трудовая деревня быстро освоится с существом нового строя и, неся на себе тяготы борьбы и развития, дружно вместе с рабочими и революционно-социалистической интеллигенцией все более организуя свой труд, все более преодолевая капиталистические тенденции и самое товарное производство, придет к социалистическому строю, к свободному организованному производству.

Государство владеет всеми средствами, всем кредитом, всею промышленностью и ее продуктами, путями и средствами сообщений, оно настолько мощно, что хлебная монополия отнюдь не нуждается ни в неудачном изобретении покойного Шингарева, ни в бесконечно бюрократическо-полицейском аппарате.

Установление территориальных предельных цен, действительная доставка продуктов для снабжения населения — вот настоящее орудие хлебной монополии, не укрепляемой отнюдь системой твердых цен и неосуществимого для российского простора системой нормированного предельного остатка в крестьянском хозяйстве.

Всесторонне организующая трудовое хозяйство самодеятельная, хотя и государственно регулируемая городская и сельская кооперация должна стать близким к самому населению, главным звеном развития сборки хлеба и должна получить возможность действовать методами для населения приемлемыми, не связанными с насилием.

В этом духе должна быть пересмотрена продовольственная политика Советской власти.

Там, где как ныне — во всех крупных городах мероприятия продовольственных органов не в силах удовлетворить даже $1/2$ минимальной потребности и где население, включая и рабочие массы — живет только потому, что всякими способами добывает вторую необходимую половину, где сама власть принуждена двухпудничеством нарушать хлебную монополию, ясно, что полицейско-заградительная борьба лишь порождает неудержимую спекуляцию и удорожанием насущнейших продуктов разливает глухое и тяжелое недовольство. Лишь путем пополнения недостающих средств питания, а не запретительными мерами может власть подавить спекуляцию, тлетворное влияние которой захватывает и развращает все более широкие круги рабочих и крестьян.

Лишь экономическое творчество, мерилom коего является количество и качество продуктов и степень снабжения ими потребителя, может быть действительным орудием подавления спекуляции и создания распределения на место хаотического обмена. Полицейщина же плодит обратное тем целям, ради коих она вводится.

Власть, ставя своей целью всеобщую национализацию, тем не менее во многих областях хозяйства вынуждена была не допустить частное предпринимательство и даже сделать предпринимателей своими контрагентами.

Признавая эту меру неизбежной в современных условиях, м.п.с.-р. считает необходимым при проведении ее руководствоваться принципиальными экономическими соображениями и учетом экономической действительности, а не случайностями острой нужды в топливе или том или другом продукте, что вынуждает наспех и без надлежащей системы обращаться к помощи предпринимателя-капиталиста, часто не столько ставя над ним необходимый контроль, сколько неумело препятствуя работе невыдержанностью и несогласованностью различных административных мероприятий. Считая необходимым основные отрасли хозяйства страны сосредоточить в руках трудящихся, стремясь развить трудовую инициативу, регулирующую в общетрудовых интересах и стоящую под контролем органов власти, м.п.с.-р. вместе с тем отчетливо сознает, что завоевание и упрочение власти открывает лишь широкие возможности для политики социалистического переустройства экономической жизни, но отнюдь не создает самое это переустройство. Считая необходимым в основных чертах сохранить в руках трудового государства национализированные главнейшие отрасли производства, транспорта, кредита, м.п.с.-р. полагает, что этим самым в порядке революционной экспроприации подрывается вся мощь капитала и что **правильное развитие производства и транспорта** должно создать такие экономические условия, при которых остатки капиталистических предприятий не будут иметь никакой силы и получить ее при соответственном ведении хозяйства не смогут. Их удельный вес в хозяйстве будет тогда убит. И путем дальнейшего развития, путем закрепления хозяйственной социалистической деятельности можно будет вводить в круг трудовых предприятий и то, что пока еще остается вне этого круга.

Но методы экспроприации, но круг экспроприруемых предприятий, как и методы ведения хозяйства, должны подчиняться отнюдь не политическим целям, а руководиться практически-хозяйственными соображениями.

До организационного закрепления главных массовых производств нецелесообразно захватывать и подрывать мелкие, значительно индивидуализированные хозяйства. Они постепенно подчинятся и заместятся хозяйством общественным в результате развития и расширения последнего, и в результате контроля и регулирования всей промышленности и регулирования положения труда в ней, охранения интересов рабочих.

Самая так называемая национализированная промышленность должна быть развита не на основе бюрократической централизации и отвлеченных принципов единообразия. Бюрократизм уже дал свои плоды, обесплодив промышленность, приведя к тому, что насаждено много главков и центров, введено в их состав много не-

нужных элементов, затруднено всякое движение продуктов, исписаны горы отношений, входящих и т.п., а произведено более чем мало.

Не маленькие недостатки механизма, а большой недостаток самой системы — вот основа неуспеха советской хозяйственной политики.

Коллективизация земледелия может прочно развиваться лишь на основе опытной и сознательной самодеятельности. Поэтому не навязывание этих высших форм хозяйства, а помощь в их создании, превращение их из государственных пенсионеров, в показательные рассадники, хозяйственной постановкой своей привлекающей к себе массы, — вот задача времени и существующей власти.

Кооперация, как одна из крупнейших мировых форм хозяйственного объединения трудящихся, должна лечь в основу государственной работы. Разумеется, кооперация вырвана революцией из рамок капиталистического строя и соответственно должна перестроить свою организацию и деятельность. Но ошибки кооперации и ее вождей, особенно в области политической борьбы, не могут служить основанием ложных бюрократических шагов власти вместе с ошибками, отбрасывающими и здоровое, творческое ядро кооперации.

Революционная власть в соответствии с принципами социальной революции, в соответствии с данным уровнем развития массы и ее завтрашним днем должна построить принципы кооперативной, хозяйственной, культурной самодеятельности массы, организации кооперативов, союзов и межсоюзных объединений, направляя их деятельность к общим целям социальной революции.

Тогда прекратится бессистемная борьба против кооперации, превращающаяся на местах в беспринципное и вредное «заезжание» кооперации и кооперативных деятелей вместо привлечения их к обслуживанию революции.

Не подавление кооперации, а сближение ее с советской хозяйственной работой, с тем, чтобы в конце концов все ручейки и потоки кооперации слить в один общесоциалистический поток — вот задача советской власти.

Уничтожение всех форм товарного производства и ударное замещение его всеобщей государственной монополией является не более как утопией, революционной с виду, и в силу своей утопичности на деле подрывающей хозяйство и плодящей, а не уничтожающей спекуляцию.

Однородные «твердые цены» на самом деле становятся необычайно дорогими в силу тех затрат, которые необходимы на всякие продотряды, заградители и т.д. Далее не являясь орудием монопольного скопления запасов, они на деле, отнюдь не давая эквивалента за отобранный товар, лишь развивают широкое недовольство.

Революционная власть не должна прикрывать «твердыми» ценами действительно натуральной повинности крестьянства. Экономическая структура России такова, что главная тяжесть всего ее раз-

вития, как и встарь, лежит на трудовом крестьянстве. Это надо отчетливо осознать и этого положения не надо фальсифицировать видимостью товарно-денежного обмена.

Она поставлена на голову, тогда как ей необходимо естественное положение и его развитие.

Самое производство, его внутренние взаимоотношения должны быть делом прежде всего самих масс трудящихся, их трудовых объединений:

Советы народного хозяйства вместо того, чтобы стремиться стать хозяином неизбежно бюрократически негодным, должны ограничиться ролью регулятора взаимоотношений производственных группировок, регулятора, устанавливающего общий план и задания, а также контроль за их выполнением.

Хозяйственно-распределительные взаимоотношения различных производственных групп должны сосредоточиваться в ведении областных и центральных промышленных объединений.

Отрасли промышленности должны быть поставлены на хозяйственную ногу и не превращаться в никчемно субсидируемые учреждения, прикрывающие фактическую безработицу. Помощь безработным должна быть оказываема в полной мере, но в этой помощи налаживание самой промышленности на основе рабочей массовой инициативы должно стоять на первом плане.

Развитие ответственности рабочих за ведение ими своего дела, согласно государственным планам помощь всеми технически и экономически организуемыми средствами — вот задачи Высшего Совета Народного хоз-ва.

Только тогда при самостоятельности массы, при устранении вредных канцелярий, именуемых Главками и Центрами, возможно восстановление промышленности.

В этом смысле государственно-бюрократическому «управлению», хотя бы и при большом участии **бюрократизируемых** рабочих м.п.с.-р. противопоставляет организующуюся, массовую, хозяйственную рабочую самостоятельность, путем опыта вводящую рабочих в организацию социалистического производства.

В области отношений Советской власти и рабочих организаций м.п.с.-р. считает, что структура и задачи профессиональных союзов периода господства капитала должны существенно измениться и перейти от отстаивания интересов личности рабочего, защиты его от эксплуатации также и к все более планомерному и глубокому участию в ведении самого производства. Путем свободной самоорганизации, на основе саморазвития должны укрепляться и расти новые типы союзов, но не через принуждение, которое до сих пор было в обиходе Советской власти и которое вызывало недоумение и отталкивание от союзов рабочих масс, усматривающих в действиях власти старое отношение чуждого им хозяина, и вместо усиления производства давало его ослабление.

В организации областного управления м.п.с.-р. считает необходимым проведение в жизнь советской властью национально-терри-

ториального федеративного принципа, исключаящего бюрократический натиск из центра и оставляющего за ним лишь права и обязанности общего регулирования и общего представительства.

Особенно осторожной должна быть национально-окраинная политика, где должно быть открыто и последовательно проведено наиболее полное самоопределение и наименьшее вмешательство из центра.

Особенно же должно быть избегнуто подчинение окраин наезжим из центра, нередко политически безграмотным и даже корыстным элементам.

Тяжелый опыт с Доном показал, что политика в отношении казачьих территорий должна быть далека от принципов завоевания и оккупации.

Предоставление таким областям с своеобразными условиями быта и традиций наибольшей автономии, привлечение к себе масс путем работы внутреннего расслоения и организации трудовых сил на основе самостоятельности, вытеснение влияния кулацких элементов энергией и работой самих трудящихся, привлечение их к задачам революции, к социализму — вот основы политики в областях казачьих, равно как и на Украине, и в областях, занятых башкирами, калмыками, киргизами и др. народностями.

Привлекая эти массы к несению общих повинностей, вместе с тем следует лишь постепенно, а не завоевательным ударом внести и в эти территории те социальные изменения, то нарастание коллективизации, которое и их вовлечет в общий поток социализма.

В области иностранной политики м.п.с.-р. признает в общем правильным курс политики Совнаркома, политики, клонящейся к тому, чтобы перед западноевропейскими массами обнаружить всю преступность интервенции и помощи реакции. м.п.с.-р. одобряет политику даже существенных уступок ради возможности кончить войну и перейти к творческой работе столь необходимой России. Эта политика своим примером может сильно двинуть вперед все дело мировой социальной революции.

Наконец, в области внутренней политики м.п.с.-р. считает, что даже самое демократическое революционное правительство не могло бы обойтись в условиях ожесточенной гражданской войны без мер охраны и без репрессий. Но м.п.с.-р. решительно высказывается против развившихся в Чрезвычайных комиссиях упоения властью, **против предоставления им судебно-карательных функций.** Совершенно необходимо поставить чрезвычай. комиссии под специальный и ответственный перед ВЦИК и Съездом советов контроль, лишить чрезвычай. комиссии судебно-карательных функций, установить норму до судебного ареста, подвергать аресты систематической проверке, ограничить аресты и кары лишь мерами против активных врагов советской власти, подготовляющих вооруженное ее свержение и помогающих вооруженным силам врагов революции. При этих условиях деятельность Чрезвычайных Комиссий перестанет быть вредным и беспрерывно увеличивающимся наростом на совет-

ском организме, и останется временно вынужденным органом охраны и оберегания революции. Борьба со спекуляцией, как борьба с саботажем должны отойти в ведение хозяйственных органов власти и в ведение органов общего управления, т.к. это тесно связано с общим положением страны и может быть предметом исследований чрезвычайн. комиссий лишь в случаях, когда эти действия обусловлены политическими мотивами.

Вместе с тем, м.п.с.-р. настаивает, чтобы Съезд вынес постановление о прекращении всех политических дел за исключением заговоров, шпионажа, вооруженной борьбы и ее приготовления и соответственно освободил всех политических заключенных.

М.п.с.-р. находит также, что Съезд должен вынести решение о свободе политической работы, т.е. свобода организаций, собраний и печати тех социалистических партий, которые, борясь против реакции, решительно отвергают методы вооруженной борьбы для решения своих порою острых и глубоких расхождений с Ком. Партией.

Сила принципов революции — лучшее оружие нежели тюрьма или подполье. Открытое допущение к политической жизни даст Советской власти новый приток живых сил, столь нужных для творчества и вернет их революции.

Заканчивая изложение наиболее существенных своих позиций, м.п.с.-р. выражает уверенность в том, что VII Съезд советов, несмотря на исключительно коммунистический состав его, отдаст себе ясный отчет в действительном положении дела, и не с узкопартийной, а классово-революционной и социалистической точки зрения придет к правильным и глубоко продуманным ответственным решениям, которыми он положит начало рабоче-крестьянскому объединению и самостоятельности, и, победив реакцию силою красной армии, даст рабочим и крестьянам полноту творчества трудовой жизни, развивая их революционно-социалистическое объединение, приближающее Россию к социалистическому строю.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 32, л. 1—6.

№ 86

ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА РАБОЧИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ

**(Письмо членов Центрального Бюро меньшинства
партии социалистов-революционеров)**

9 января 1920 г.

Совещание активных работников Меньшинства партии Социалистов-Революционеров, состоявшееся в Москве 21—24 декабря мин. года, поручило Центральному Организационному Бюро обра-

титься в ВЦИК Сов. раб., кр., кр., и каз. деп. с нижеследующим заявлением.

Несмотря на неоднократные постановления и указы об амнистии и отдельные дополнения к ним, как то было 7-го ноября мин. года опубликовано в Изв. ВЦИК за № 248 «об освобождении из мест заключения и концентрационных лагерей членов тех политических партий и групп, которые объявили мобилизацию своих членов на защиту Советской Республики», — до сих пор члены м.п.с.-р. не только в провинции, но и в Москве находятся в концентрационных лагерях, неоднократные заявления отдельных видных представителей Советской власти об освобождении этих лиц ни к чему не приводили. И до сих пор товарищи находятся в местах заключения вопреки постановлениям высших органов Советской власти.

Несмотря на допущение наших представителей на 7-ой Съезд Советов и наше там присутствие, наши организации на местах подвергаются разгрому, члены — арестам, им чинятся всяческие препятствия в выявлении своей точки зрения на переживаемые нами события. Уфимская организация была 29-го октября, якобы по предписанию из центра, арестована при обсуждении вопроса о мобилизации своих членов для отражения натиска контрреволюции. В Петрограде производятся обыски среди членов нашей организации и берутся в виде заложников жены наших товарищей. В Кирсанове Тамб. губ. нашим членам приписываются вздорные обвинения в принадлежности к тем или иным бандитским группам или группам дезертиров. Направленным в провинцию для проведения партийной мобилизации нашим товарищам чинились местными властями препятствия по передвижению на том основании, что о м.п.с.-р. им ничего неизвестно.

Открытые выступления членов нашей партийной группировки допускаются одними властями и возбраняются другими — все зависит исключительно от усмотрения местных представителей власти. Существование наших организаций носит местами нелегальный, местами полулегальный и лишь в немногих случаях открытый характер.

А между тем своими февральскими постановлениями ВЦИК легализовал партии меньшевиков и с.-р.⁴⁹⁶ и допустил открытое существование их организаций. Легализация мотивировалась прекращением этими партиями вооруженной борьбы с Советской властью. После того не было никаких постановлений, отменяющих или ограничивающих легальное существование этих партий.

Выделившееся на почве расхождения с официальной п.с.-р. по вопросам о вооруженном отражении надвигающейся на Россию контрреволюции и об отношении к Советской власти м.п.с.-р. не только не изменило позиции, послужившей основанием к легализации, но наоборот, своими действиями и заявлениями усилило эти мотивы.

В силу вышеизложенного Центральное Организационное Бюро Меньшинства Партии Соц.-Революционеров обращается в ВЦИК с

просьбой оформить фактическую легализацию м.п.с.-р., сделать распоряжение по всей Советской территории о свободном допущении организаций и групп м.п.с.-р. к открытой деятельности; освободить из мест заключения всех сторонников м.п.с.-р., равным образом прекратить политические дела против всех членов м.п.с.-р., совершенных ими еще в бытность в рядах п.с.-р.

Члены Центр. Орг. Бюро Меньшинства партии
социалистов-революционеров Н.Смирнов
(подписи неразборчивы)

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 32, л. 1—8.

№ 87

ПЕРЕХОД ВЛАСТИ

Сообщение Политического Центра.

5 января 1920 г. г. Иркутск

4-го января около 7 часов вечера выступили военно-революционные организации Политического Центра. Присоединились егеря, 54-й полк, казачьи части. Был окружен «Модерн». Офицерский отряд, охранявший правительство, после небольших колебаний, сдался. Были арестованы: управл. делами быв. верховн. правителя Г.Гинс⁴⁹⁷, генерал Потапов⁴⁹⁸, полк. Благовещенский⁴⁹⁹ и др. Затем занято после непродолжительного сопротивления Оренбургское военное училище, Пехотное училище, штабы и некоторые правительственные учреждения.

Семеновцы захватили Государственный Банк и пытались вывезти золотой запас. Частями 54-го полка и егерей они были окружены; золото отбито, арестовано до 300 семеновцев.

Юнкера, державшие фронт, были брошены высшим командным составом на произвол судьбы.

Юнкера, комендантский отряд и некоторые части выслали делегации в Знаменское и отдали себя в распоряжение Политического Центра.

Явился также посланец от ген. Оглоблина — атамана ирк. казачьих войск⁵⁰⁰ с заявлением о бегстве правительства и присоединении казаков к народной революционной армии.

Был дан приказ о занятии города и к 2 часам ночи Иркутск был под властью Политического Центра.

Перед бегством Семеновцы чинили грабежи и насилия. Нашими частями быстро восстановлен порядок. Колчаковцы захватили арестованных наших товарищей в числе 31. Меры к их освобождению принимаются. В настоящее время в городе полный порядок. Народные массы встретили свержение Колчаковского ига восторженно. Политический Центр спешно принимает меры к организации центральной и местной власти.

Политический Центр

Председатель Политического Центра Член Учредительного собрания Ф.Ф.Федорович. Члены: Я.Н.Ходукин⁵⁰¹ (Председ. Ирк. Губ. Земск. Управы), М.С.Фельдман⁵⁰² (Член Кракома с.-р.), И.И.Ахматов⁵⁰³ (Член ЦК С.-Д.), Л.И.Гольдман⁵⁰⁴, Б.А.Косминский⁵⁰⁵ (Тов. Пред. Приморской Обл. Земск. Управы), Члены Учред. собрания В.М.Коногов⁵⁰⁶ и А.А.Иваницкий-Василенко⁵⁰⁷

Временная Резиденция Политич. Центра — Помещение Русско-Азиатского Банка.

*Известия Информационного Бюро
Политического Центра. 1920. № 2. 5 января.*

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 30.

№ 88

МАНИФЕСТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Волею восставшего народа и армии власть диктатора Колчака и его правительства, ведших войну с народом, низвергнута.

Узники, томящиеся в местах заключения за борьбу с реакцией, освобождаются.

Ответственные руководители реакционной политики предаются гласному суду с участием присяжных заседателей.

Атаманы Семенов и Калмыков, генерал Розанов⁵⁰⁸ и адмирал Колчак объявляются врагами народа.

Все гражданские свободы (слова, печати, собраний, союзов и союзов) упраздненные правительством Колчака, восстанавливаются.

Политический Центр, ставший во главе восстания народа и армии, ставит своими ближайшими задачами:

1) Созыв на 12-е января 1920 г. Временного Сибирского Совета народного управления на основании особого положения, опубликованного Политическим Центром и передача ему всей полноты временной власти вплоть до созыва Сибирского Народного собрания, составленного из представителей губернских и уездных земских собраний, губернских и уездных съездов крестьян, казачьих кругов, городских самоуправлений и профессиональных рабочих объединений.

2) Вся полнота местной власти в отдельных губерниях передается Губернским Земским собраниям и их органам — Губернским Земским Управам.

В городах полнота местной власти осуществляется городскими думами.

3) Во всех областях, очищенных от реакции, немедленно начинается подготовка к выборам городских и земских самоуправлений на основе избирательных законов 1917 года.

4) Власть Политического Центра, власть гражданского мира, предпринимает немедленные шаги к установлению перемирия на Советском фронте и начинает переговоры с Советской властью на основе гарантирования самоуправления областей, освобожденных от реакции, не занятых армией Совета Народных Комиссаров.

5) Политический Центр приступает к немедленному осуществлению договорных взаимоотношений с демократическими государственными образованиями, возникшими на Российской территории.

6) В отношении к Чехо-Словацкой и Польской республик, его задача сводится к установлению дружественных взаимоотношений, обеспечению свободного пропуска их войск с Сибирской территории, при условии невмешательства их во внутреннюю жизнь Сибири.

7. В отношении держав согласия и других иностранных держав Политический центр будет вести политику мирного разрешения претензий этих стран к России, при условии невмешательства их во внутреннюю жизнь страны.

8. Стоя лицом к лицу с развалом всего народного хозяйства страны, подготовленным диктатурой монархической буржуазии и реакционных военных клик, Политический Центр полагает неотложно необходимым:

1) передать все дело продовольствия населения и армии в руки кооперативных организаций под контролем центральной государственной власти,

2) обеспечить покровительственную политику по отношению к кооперативному хозяйству вообще, в особенности к кооперативной промышленности,

3) передать в распоряжение государства всю каменно-угольную промышленность и средства транспорта,

4) установить государственный контроль над внешним товарообменом при обеспечении соответствующего представительства кооперативных организаций,

5) установить государственный контроль над всеми областями торговли и промышленности с обеспечением представительства органов местного самоуправления и профессионально-организованного труда,

6) гарантировать безусловное осуществление восьмичасового рабочего дня и оплаты труда на основании прожиточного минимума,

7) временно регулировать земельные отношения на основе положений, принятых Всероссийским Учредительным собранием.

Намечая в самых общих чертах платформу своей деятельности, Политический Центр глубоко уверен, что его последовательно-демократическая политика будет обеспечена солидарной поддержкой трудовых слоев деревни и города.

В планомерной политике организации труда и восстановления гражданского мира, гарантированных демократическими свободами, Политический Центр видит единственное спасение народного хозяйства страны, доведенной до банкротства преступной полити-

кой правительства Колчака, правительства изменников родине и народу.

К труду и свободному самоуправлению зовет вас, граждане Сибири, Политический Центр.

Председатель Политического Центра
член Учредительного собрания Флор. Федорович.
Товарищ председателя Политического Центра И.Ахматов.

Товарищ председателя Политического Центра
тов. предс. Приморск. Обл. Земск. Упр. Б.Косминский.

Члены Политического Центра: М.Фельдман.
В.Коногов, член Учр. Собр.
А.Иваницкий-Василенко, член. Учр. Собр.
Я.Ходукин, предс. Иркутской Губ. Земск. Управы
Л.Гольдман.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 30 — 31.

№ 89

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА О СОЗЫВЕ СОВЕТА СИБИРСКОГО НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ

6 января 1920 г.

Власть Российского правительства Адмирала Колчака, власть реакции сметена волею восставшего народа. Власть должна быть устроена самим народом.

Не имея, в условиях переживаемой действительности и непрекращающейся борьбы с темными силами реакции, по возможности скоро созвать орган, вполне и совершенно выявляющий народную волю, Политический Центр признает безусловно необходимым немедленный созыв временного органа народного управления для передачи ему всей полноты политической власти.

Орган этот может заняться более постоянным устройством жизни страны.

В силу этого Политический Центр ПОСТАНОВИЛ:

1) В целях организации государственного управления на территории, очищенной от власти реакции, Политический Центр созывает в г. Иркутске, в помещении Городской думы на 12 января 1920 г. в 12 часов дня **ВРЕМЕННЫЙ СОВЕТ СИБИРСКОГО НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ**, к которому, с момента его формирования, передается вся полнота высшей государственной власти на указанной территории.

2) Временный Совет созывается на основании Положения о сим, прилагаемого к сему Постановлению.

3) Все организации, делегирующие своих представителей в Совет, снабжают их письменными полномочиями, а равно доводить

не позднее 10 января до сведения Политического Центра имени, отчества, фамилии и адреса избранных ими членов Совета.

4) Организациям, имеющим право избирать членов Совета, предоставляется избрать кандидатов персонально на каждом из членов Совета на случай их продолжительной болезни или отсутствия.

5) Конструкция Совета и порядок его занятий определяется Постановлением самого Совета.

Председатель Политического Центра,
Член Учредительного собрания
Флориан Флорианович Федорович.
Товарищ Председателя Политического Центра
Ив. Ахматов.

Члены: М. Фельдман,
А. Иваницкий-Василенко.
Секретарь Ис. Бланков.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 31.

№ 90

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ О СОЗЫВЕ СОВЕТА СИБИРСКОГО НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Положение о временном Совете Сибирского Народного Управления

1. В целях государственного управления до созыва Сибирского Народного собрания образуется **Временный Совет Сибирского Народного Управления**.

2. Членами Временного Совета Сибирского Народного Управления могут быть все граждане, имеющие избирательные права в органы местного самоуправления, согласно законов 1917 года.

3. Временный Совет Сибирского Народного Управления входит Политический Центр в составе восьми его членов; кроме того избирается: шесть представителей от земств, три представителя от городских самоуправлений, три представителя от кооперации, три представителя от объединения трудового крестьянства, три представителя от профессиональных рабочих объединений.

Выборы первоначально производятся от земств — Иркутской Губернской Земской Управой; от Городских Самоуправлений — Иркутской Городской Думой; от Кооперации — совместным заседанием Иркутского Совета Кооперативных Съездов и представителей кооперативных организаций от объединения трудового крестьянства — Исполнительным Комитетом объединений трудового крестьянства Иркутской губернии; от профессиональных рабочих объединений — совместным заседанием Центрального Исполнительно-

го Комитета Советов Профессиональных союзов Сибири; Иркутского Губернского Совета Профессиональных Союзов и Совета Союзов Забайкальской железной дороги.

Примечание 1. Всесибирский Комитет партии социалистов-революционеров, Бюро Сибирских организаций Российской Социал-Демократической рабочей партии, Политическое Земское бюро и Центральный Комитет объединений трудового крестьянства Сибири, имеющие своих представителей в Политическом Центре, подтверждают полномочия своих представителей или избирают новых.

Примечание 2. Первоначально избранные представители от земств, городских самоуправлений, коопераций, объединений трудового крестьянства и профессиональных рабочих объединений могут быть заменены другими, избранными соответствующими съездами.

4. Члены Временного Совета Сибирского Народного Управления могут быть отозваны и заменены другими, согласно постановления делегировавших их учреждений или съездов.

5. Все вопросы о правильности представительства разрешаются в окончательной форме самим В.С.С.Н.У., причем в случае признания неправильности представительства, решение должно быть принято не менее, чем двумя третями наличного состава В.С.С.Н.У.

6. На В.С.С.Н.У. возлагается работа по созыву в кратчайший срок Сибирского Народного собрания, подготовка материалов для него, издание необходимых законодательных актов по проведению в жизнь мероприятий, декларированных Политическим Центром.

7. В качестве исполнительного органа В.С.С.Н.У. избирает Совет Управляющих Ведомствами.

« » января 1920 года
г. Иркутск.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 31.

№ 91

ЖУРНАЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИБРЕВКОМА И РЕВВОЕНСОВЕТА

24 января 1920 г.

Присутствуют: И.И.Ахматов, Е.Е.Колосов⁵⁰⁹, В.М.Коногов, тт. Гольдман, Фалько⁵¹⁰, Гончарская⁵¹¹, Свердлов⁵¹², Краснощеков⁵¹³, И.Н.Коркин⁵¹⁴.

Председательствует тов. Свердлов.

Слушали:

Вопрос о решениях Томского Объединенного Заседания Мирной Делегации Политического Центра с представителями Советской

России 19-го Января 1920 г. и в связи с последними событиями в Иркутске и переходе там власти Ревкому.

Постановили:

1. Считать решения, принятые в Томске на объединенном Заседании 19-го января с.г. о создании буферного государства на условиях, принятых на указанном заседании с границей на западе по р.р. Ока и Ангара и с укреплением Забайкальского района и выходом из туннелей,

— ОСТАЮЩИМИСЯ В СИЛЕ.

2. Принимая во внимание, что решения, принятые в Томске, получили подтверждение также в Совете Народных Комиссаров в Москве, и учитывая теперь, как и раньше общую сложность международной обстановки ПОСТАНОВИЛИ: принять все меры по приезде в Иркутск к созданию такой формы власти в пределах буферного государственного образования, которая, строясь на началах коалиционности социалистических и коммунистических элементов, смогла бы провести в жизнь сущность решений Томского Совещания.

В.Свердлов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Ив.Ахматов.

Члены: В.Коногов, Е.Колосов, И.Коркин.
Секретарь Л.Солдатов. С подлинным верно:
Секретарь Л.Солдатов.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 8. Л. 62.

№ 92

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Извещение

ЦК П.С.-Р. доводит до всеобщего сведения, что в результате ликвидации Колчаковского режима народным восстанием, возглавлявшимся нашей Партией совместно с дружественными ей организациями Р.С.Д.Р.П. (меньшевиков) и Крестьянского Союза, сделана попытка приступить к мирным переговорам между представителями наступающих большевистских сил и представителями победоносного народного революционного движения; обе договаривающиеся стороны решили единовременно, за совокупными подписями, отправить по четырем адресам — Совету Народных Комиссаров, ВЦИК Советов, ЦК П.С.-Р. и ЦК Р.С.Д.Р.П. — нижеследующую телеграмму, которую, однако, Центральному Комитету п.с.-р. пришлось добывать своими собственными, экстраординарными путями:

4 адреса: Совнарком, Цик,
 Центр. Комитет П.С.-Р., ЦК Р.С.Д.Р.П.

Мирная делегация политического центра, возглавляющего восстание народа и армии в Восточной Сибири, ставшего на место свергнутого правительства диктатуры Колчака, имеет предложить Совету Народных Комиссаров и ЦИК на разрешение ряд вопросов о характере мирных взаимоотношений Центральной Советской власти с Восточной Сибирью, приобретающих срочное и чрезвычайно важное значение благодаря крайней запутанности международных отношений на Дальнем Востоке.

Необходимо срочно договориться с компетентными Советскими властями в целях обеспечения Дальнего Востока за революционной Россией и избежания военного протектората Японии.

Делегация просит распорядиться о срочном доставлении поезда в составе 8 вагонов к месту пребывания Сибревкома.

Подписи:

Председатель (неразборчиво) Наркома,
 представитель Сибцека (неразборчиво) —

Алекс. Михайлович Краснощеков

Уполномоченный главного Полевого Штаба —
 Василий Ильич Жило⁵¹⁵

Мирная делегация Политического Центра:

Член делегации, член ЦК Р.С.Д.Р.П. —

Иван Иванович Шахматов⁵¹⁶

Член делегации, член Сибирского Комитета Партии Соц.-Рев. —

Василий Матвеевич Коногов

Уполномоченный Главного Штаба Народно-Революционной

Армии Восточной Сибири — Иван Николаевич Коркин

Секретарь Мирной Делегации — Л.К.Солдатов».

По поводу событий, происшедших на Дальнем Востоке, ЦК прежде всего выражает свое глубокое моральное удовлетворение, усматривая в них осуществление в жизни решения IX Совета Партии — перенести центр тяжести борьбы против контрреволюции на территорию этой последней, взрывая ее изнутри и борясь против нее не под знаменами большевиков, а самостоятельно и независимо от них, в первых рядах самого восстающего народа. ЦК горячо приветствует товарищей, сумевших выполнить долг чести Партии по отношению к Сибири и к правительству Колчака, предательски задушившему в Поволжье, Урале и Сибири дело Учредительного собрания.

ЦК выражает свою полную солидарность с общим духом положительной социально-экономической программы временной власти, выдвинутой народным движением, поскольку об этой программе можно судить на основании скупой и неполной информации казенной прессы, и равно с решением этой власти восстановить все гражданские свободы, правильно избранные органы народовластия и безотлагательно приступить к созыву областного Учредительного собрания.

Не предпрешая вопроса о партийно-политическом составе организуемой власти в его частностях, ЦК П.С.-Р. разрешает членам Партии пребывание в социалистическом правительстве, действующем на основе этой программы, единственно способной обеспечить единство революционного фронта против реакции и ее союзников.

ЦК отдает себе полный отчет в крайней трудности и сложности положения наших партийных товарищей на Дальнем Востоке, угрожаемом с Запада наступлением большевистских войск, в тылу смуты, вносимой остатками колчаковских банд и многочисленными претендентами на Колчаковское наследство — Хорватом, Семеновым, Калмыковым, — терзаемым с юга набегами хунхузов и угрожаемым с востока Японской оккупацией.

ЦК обращает особенное внимание Партии на эту последнюю опасность со стороны хищнического и жадного Японского империализма, успевшего глубоко внедриться на дальневосточной территории и систематически пускающего в ход все средства для дезорганизации всякого общественного порядка и разрушения основ всякой государственности в Восточной Сибири в целях ее превращения в свою колонию.

Так как попытка вытеснить Японские силы с этой территории путем оружия при данном соотношении сил была бы для России слишком дорогостоящей и рискованною авантюрой, ЦК находит, что образование в Восточной Сибири государства-буфера, с правительством, опирающимся на народовластие, в наибольшей степени обеспечивает скорейшее освобождение Сибири как от Японской, так и от всякой иной иноземной оккупации, обеспечивая восстановление международных связей и использование противоречий интересов между Японией и другими конкурирующими с ней на мировой арене государствами, особенно Соединенных Штатов Америки. Приветствуя образование этого государства-буфера, ЦК видит в нем будущую органическую составную часть Единой Федеративной Российской Демократической Республики.

Признавая, что основной фронт новой местной республики есть фронт ее против разбитой, но еще недобитой контрреволюции и союзных с нею внешних империалистических хищников, ЦК одобряет ее примирительную политику по отношению к наступающим большевистским силам: в случае же, если Центральная Советская власть, вопреки интересам революционной России, не пойдет навстречу этой политике и уступит соблазну немедленным нападением разрушить неокрепшую демократию Восточной Сибири, ЦК возлагает всю ответственность за дальнейшие внутренние смуты и роковые международные осложнения на Дальнем Востоке всецело на совесть безответственных диктаторов правящей партии.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

Москва
28 января 1920 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 68—68 об.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК ПСР

«В борьбе обрешь ты право свое»

Ко всем организациям

Дорогие Товарищи.

IX-й Совет партии с.-р. намечал тактику Партии на тот период, когда борьба большевизма с реакцией находилась на уровне неустойчивого равновесия, при приблизительном равенстве сил и непостоянстве военного счастья, дававшего перевес то той, то другой стороне. Партия С.-Р. не могла быть в это время равнодушной зрительницей возможного торжества контрреволюции, но не могла и встать под знамена большевистской власти.

Выход IX-м Советом был найден в том, что центр тяжести борьбы с реакцией был перенесен на территорию этой последней, причем установившийся там режим военно-плутократической диктатуры взрывался изнутри, и Партия, борясь в передовых рядах восстающего народа, не смешивалась с большевиками и выступала под своим собственным знаменем, пытаясь в случае победы установить режим подлинного народовластия. Тактика эта увенчалась успехом в Восточной Сибири, чего, к сожалению, нельзя сказать относительно Юга России, где партийные организации оказались менее активными и решительными. В пределах Советской России тактика эта требовала приостановки всякой вооруженной борьбы с большевиками, бережного отношения к Красной Армии и ограничения всей работы лишь подготовительными действиями по организации будущей «третьей силы», принципиально непримиримой как по отношению к контрреволюционной, так и по отношению к большевистской диктатуре.

Этот период приходит к концу. Реакция, правда, еще не добита, но уже разбита и разбита еще более благодаря дезорганизации ее тыла народным движением, чем непосредственными ударами Красной Армии. Близится начало нового периода, в течение которого контрреволюция перестанет быть угрожающей и сойдет со сцены. Этот период со стороны большевиков будет отмечен судорожным напряжением усилий для воплощения в жизнь их программы «немедленной «коммунизации» народного хозяйства России. Три оружия намечаются правящей властью для преодоления экономической разрухи путем коммунистического строительства. Это, во-первых, милитаризация труда, перевод целых армий с военного фронта на трудовой фронт с сохранением в них чисто казарменной дисциплины и субординации. Это, во-вторых, всестороннее развитие системы натуральных повинностей, лежащих на трудовой деревне. Это, в-третьих, закрепощение государству всех кооперативных организаций и замены в них начала частной инициативы, свободного соединения и самоуправления, началами государственно-бюрократическими. Четвертым, дополнительным средством являются попытки завязать вновь коммерческие отношения с Западной Европой и допустить в России в той или иной форме загра-

нический капитал — пойти на компромисс, который не может не подтачивать изнутри цельность вводимого аракчеевско-коммунистического режима, еще более разлагая зародыши его коммунистического содержания и оголяя его аракчеевскую форму.

Вместе с тем, заканчивается длительное перерождение большевизма из его первоначальной анархо-охлократической фазы в фазу бюрократическую, с окончательным оформлением советской аристократии и советской буржуазии. Все рецидивы методов старого режима — уничтожение всех личных свобод и колоссальное развитие полицейско-репрессивного аппарата теряют вместе с тем последнюю тень своего исторического полуоправдания, черпаемого в гражданской войне и приобретают самодовлеющий характер, развитие насильственной власти ради удобств самой насильственной власти, деспотизм ради деспотизма.

Партии с.-р. предстоит выработать тактическую линию поведения применительную к этому периоду. Эта выработка должна быть делом (коллективной? — Н.Е.) работы всей Партии, плодом напряжения общепартийного ума и воли. Наряду с подготовкой «третьей силы» в народных массах, изверившихся как в красной, так и в белой диктатуре, Партии придется перейти к непосредственной организации этой третьей силы, как силы массовой, обладающей единством воли и единством действий. Вопрос о способах и формах этой организации и о методах ее действия сам собой выдвигается на первый план и должен быть разрешен достаточно авторитетным Совещанием.

Вместе с тем, перенесением центра тяжести исторических судеб современной России с фронта гражданской войны на бескровный фронт борьбы с хозяйственной разрухой, выдвигает для партии на первый план вопрос о более детальной разработке и формулировке ее собственной программы положительного строительства социального, — той программы, которую, как единственной реальную и спасительную, партия противопоставляет фантастической программе правящей партии.

Наконец, и эти вопросы положительного социального строительства и эти вопросы тактики должны быть углублены постановкой их в связь с общими вопросами партийной идеологии, с основными принципами партийного мирозерцания, проверка которых фактами жизни и углубления напряженной работой теоретической мысли не может прекращаться ни на миг и должна приобретать особенную интенсивность в периоды такой колоссальной ломки всего старого и таких родовых потуг истории, как те, свидетельством которых мы являемся.

В связи с этим ЦК напоминает, что официальный текст действующей партийной программы, имевшей в виду дореволюционное время и считавшейся как с основным врагом — самодержавием, в известных частях потерял актуальность и ныне имеет лишь историческое значение и что мировая империалистическая война создала ситуацию, с которой при составлении этой программы нельзя было считаться, вследствие чего естественное дальнейшее развитие Партии в направлении, намеченном основными положениями ее программы, требует текста этой программы. Разумеется, эта работа не

может быть импровизирована никаким Совещанием, но постановка ее в порядок дня должна быть делом ближайшего Совета.

Намечаемые таким образом три группы вопросов ЦК ставит в настоящий момент на рассмотрение партийных организаций. Он предлагает всем партийным Комитетам, группам, кружкам и отдельным лицам усиленно поработать над их разрешением, обещая со своей стороны приложить все свое организационное умение для того, чтобы преодолеть заколдованный круг мертвящей казенной монополии печатного слова и дать свободный выход потребностям партийной теоретической мысли, сковываемой неслыханным в истории режимом присвоения одной партией права на мысль и свободное слово. ЦК вместе с тем предлагает всем членам и организациям Партии готовиться к прямому или косвенному участию в авторитетном партийном Совещании, созыв которого предполагается в середине апреля текущего года. Выборы на это Совещание должны происходить сообразно нормам, действующим для выборов на Совет Партии, причем на самом Совещании, в зависимости от фактического хода выборов — определится окончательная его компетенция. Ввиду особой важности момента, ради которого Совещание созывается, а равно и вопросов, подлежащих его разрешению, ЦК настаивает на возможно более полном представительстве Партии, предлагая местным кружкам и группам, чьи права на решающий голос сомнительны, не отступать перед посылкой делегатов, хотя бы для того, чтобы подать совещательный голос, не менее решающего способный внести свою лепту в дело ориентировки партийной мысли.

В настоящий момент, когда враги партии у Власти не упускают ни одного случая частичного расхождения мнений внутри Партии, чтобы приманкой своеобразных «премий за раскол» отщеплять от нее отдельных лиц и целые группы, в настоящий момент, когда слабые духом и самолюбивые глупцы слепо идут на эти приманки и безусловно кончают тем, что превращаются в бессильную игрушку врагов Партии, — в ее рядах неизбежно должен с непреодолимой стихийной силой инстинкта самосохранения вспыхнуть дух единства и дисциплины, призывающий сплотиться вокруг испытанного в боях старого партийного знамени, сплотиться теснее идейно и морально, теоретически и тактически, сплотиться программно и организационно.

Слишком долго отрывались от основного ядра, дробились и бесильно распылялись силы Партии. После горького опыта отколов, кончавшихся плачевнее всего для самих раскольников, пора снова центростремительным силам возобладать над центробежными, пора возродиться в прежней силе, но в большем и углубленном идейном сплочении единой ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

С товарищеским приветом;
Центральный комитет П.С.-Р.

15 февраля 1920 года.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 74—74 об.

**КРАСНОЯРСКОМУ КОМИТЕТУ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

**Письмо секретаря ЦК ПСР Е.Тимофеева
Москва, 17 февраля 1920 г.**

Дорогие товарищи.

Прилагаемые при сем материалы дадут вам возможность войти в курс жизни, как партийного Центра, так и вообще российских организаций партии.

В настоящем письме ЦК воздерживается от всяких дополнительных инструкций для вас, ибо он плохо ориентирован в сибирской жизни. Однако ЦК полагает, что при активности и достаточной энергии и на основе одних лишь принципиальных решений IX Совета и общих директив ЦК можно сделать многое. Блестящее выступление т.т. в Восточной Сибири против Колчака, — выступление, которым всегда будет гордиться наша партия, — ярко это доказывает. Вообще жизнь Партии должна ведь протекать во всей толщине ее, а не в одних только партийных центрах.

Вот южные организации партии этого не сумели или не смогли понять и реализовать. И поэтому они бесславно терпели Деникина, а затем столь же бесславно принимают терпеть большевиков. Отсутствие энергии и воли к выявлению собственного социально-политического лица приводит лишь к тому, что одни и те же лица сегодня приветствуют большевиков, завтра кричат ура Добров. Армии, а затем снова начинают носиться с планами перерождения и оздоровления большевизма.

ЦК стоит неуклонно на позициях, доверенных ему IX Советом партии, и решительно пресекает всякие попытки кого бы то ни было внутри партии эти позиции отринуть. Наша ставка на крестьянство, как основной элемент для создания «третьей силы», безусловно, может считаться выигранной. Это крестьянство везде восставало против контрреволюции, но нигде не мирилось и не мирится с большевизмом. Особенно это приходится сказать о Великороссии и Украине. Но пока это еще сила «в себе», а не сила «для себя», могущая в данный момент немедленно и неуклонно отстаивать свои права и интересы. Однако этого не может не появиться при наличии того, все растущего противоречия между крестьянской экономикой и политикой, которое было отмечено IX съездом Партии.

И созывая теперь X Съезд, ЦК готовится именно к этому моменту.

У нас большевизм продолжает свою оргию (ибо переродиться ему не дано). Положение нашей партии в Советской России прежнее, т.е. гонимое и нелегальное. Без перерыва идут аресты и обыски, организована провокация, организации громятся повсеместно. 4 члена ЦК находятся в тюрьме. На днях арестовали в качестве за-

ложников семью В.М. Чернова, в том числе и 9-ти летнюю дочь его. Почти аналогично положение и других социалистических партий, даже и не столь непримиримых, как мы. Меньшевики, всячески заявляющие о своей лояльности к Сов. Власти, ничего кроме заушений не получают. Бывают среди них и аресты. В советы их по-прежнему не пускают, не разрешают издание даже еженедельника.

Наши «Народовцы» (повторяющие опыт левых эсеров с опозданием на 2 года) даже распластавшись ниц не получили ничего, кроме личной благодарности Троцкого. Они до сих пор не могут добиться формальной легализации, а в Питере недавно арестовали их собрание.

При этой ситуации нет ничего удивительного, что признав республику Восточной Сибири в лице своего Сибревкома, здесь большевики об этом совершенно молчат, задерживают телеграммы из Сибири к нам, не пропускают наших в Иркутск, а сами готовят восстание в тылу нашей демократической республики. (Это особенно нужно принять во внимание вам.)

Позиция ЦК меньшевиков по отношению к Восточной Сибири более чем двусмысленная. Принимая платформу Иркутского политического центра, они в то же время категорически настаивают на включении в правительство большевиков (как будто последние могут лояльно работать на основе народовластия) и рекомендуют членам своей партии лишь при этих условиях оставаться в правительстве. Это, конечно, УДАР В СПИНУ НАМ. ЦК верит, что т.т. в Сибири сумеют и здесь проявить твердость воли и настойчивость.

Вообще на выявлении последних ЦК особенно настаивает в Сибирских условиях. Напоминаем о нашем предложении очистить ряды местных организаций от лиц, замаравших себя в Колчаковском перевороте; напоминаем о необходимости твердой принципиальной позиции по отношению к большевизму, сейчас заигрывающему с Сибирью.

Ваших делегатов на X Совет ждем к концу апреля. Если Совет не состоится или будет отложен, — приезд сибирских делегатов необходим для установления связи с Центром. Необходима доставка ВСЕГО, изданного организациями за время Колчаковщины и после нее. Необходима присылка местных газет. Напоминаем о необходимости поддерживать центр деньгами.

Наш курьер устных поручений не имеет (кроме передачи явки).

Просьба снабжать ЦК и его сотрудников продуктами, которых в Москве совершенно нет. Расходы будут оплачены по вашему указанию. Пути присылки установите сами.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК ПСР.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 23, л. 75 — 75 об.

**ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПАРТИИ СОЦ[ИАЛИСТОВ]-РЕВ[ОЛЮЦИОНЕРОВ]⁵¹⁷
(6 декабря 1917 г. — 11 мая 1920 г.)**

6 декабря [1917 г.]

Присутствовали: Чернов, Ракитников, Федорович, Гендельман, Чайкин, Русанов, Буревой, Герштейн, Лихач, Ратнер, Рихтер, Раков, Веденяпин, Иванов, Зензинов, Сумгин, Коган-Бернштейн.

1. Выборы секретаря ЦК.

Секретарем ЦК избран Д.Ф.Раков.

2. О кандидатах в члены ЦК.

Приглашать кандидатов в члены ЦК на заседания ЦК с правом совещательного голоса.

3. О вновь избранных членах ЦК.

Члены ЦК из провинциальных организаций должны в ближайший срок найти заместителей на местах и переехать на жительство в Петроград.

4. О занятии должностей членами ЦК.

Члены ЦК не могут занимать никаких должностей без разрешения ЦК.

5. О выездах членов ЦК.

Члены ЦК не могут уезжать из Петрограда без разрешения ЦК.

6. О тексте резолюции «О войне и мире» для Всероссийского Крестьянского Съезда.

Поручить окончательный текст резолюции «о войне и мире» выработать комиссии в составе трех лиц: Русанова, Гендельмана и Коган-Бернштейна.

7. О поездке в Киев членов Учредительного Собрания, избранных по Малороссии.

Разрешить членам Учредительного Собрания, избранным по малороссийским губерниям, поехать в Киев на совещание, которое откроется там 10 декабря.

8. О предложении фракции Учредительного Собрания обратиться с открытым письмом ко всем членам и фракциям Учредительного Собрания об организации скорейшего самооткрытия Учредительного Собрания.

Одобрить предложение тов. Гендельмана: фракция соц.-рев. Учредительного Собрания должна открытым письмом обратиться ко всем членам и фракциям Учредительного Собрания с предложением организовать скорейшее самооткрытие Учредительного Собрания.

9. Об организации бюро ЦК.

Выделить из состава ЦК бюро, в задачи которого входит:

- 1) готовить материалы для политических решений ЦК;
- 2) вести самостоятельно политическую работу в промежутки между

заседаниями ЦК; 3) руководить непосредственно политической работой всей партии.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 41—44.

8 декабря [1917 г.]

Присутствовали: Чернов, Зензинов, Гендельман, Сумгин, Буревой, Веденяпин, Ракитников, Русанов, Раков, Ратнер, Иванов.

1. О кворуме заседаний ЦК.

Считать заседания ЦК правомочными, если на них присутствуют 8 членов его (5 г. против 4 при 1 возд.).

2. О замещении членов ЦК кандидатами.

Кандидаты в члены ЦК вступают в состав ЦК: а) в случае выбытия членов ЦК из состава его и б) в случае выезда членов ЦК из Петрограда на срок в две недели и более.

3. Об обязанностях кандидатов в члены ЦК.

Признать присутствие кандидатов в члены ЦК на заседаниях ЦК обязательным, в силу чего кандидаты получают содержание, одинаковое с членами ЦК, при условии выполнения ими какой-либо постоянной партийной работы.

4. О заседаниях ЦК.

Назначить очередные заседания ЦК еженедельно по вторникам и пятницам, с 7 до 11 час. вечера включительно, в помещении редакции газеты «Дело Народа».

5. О печатании протоколов заседаний ЦК.

Согласно постановления IV съезда партии, протоколы заседаний ЦК печатать в «Партийных Известиях». Постановления ЦК, имеющие директивный характер, печатать в газете «Дело Народа».

6. О делегировании на Всероссийский Крестьянский Съезд представителя ЦК.

Командировать на Всероссийский Крестьянский Съезд в качестве представителя ЦК — М.И.Сумгина.

7. Отчет о работах IV съезда.

Поручить В.М.Зензинову в ближайшее же время издать краткий отчет о работах IV съезда.

8. Об устройстве сбора для борьбы за Учредительное собрание.

Поручить М.А.Веденяпину, В.М.Зензинову и М.Я.Гендельману составить от имени ЦК воззвание ко всем партийным организациям и к населению об устройстве сборов на поддержку фракции с.-р. в Учредительном Собрании и для борьбы за Учредительное собрание.

9. Выборы редакции «Дела Народа».

Считать избранными в ответственные редакторы газеты «Дело Народа»: В.М.Чернова (единогласно), Н.С.Русанова (9 гол.), Н.И.Ракитникова (9 гол.), В.М.Зензинова (7 гол.).

10. Выборы Бюро ЦК.

В Бюро (президиум) ЦК избраны: В.М.Чернов (12 гол.), Н.И.Ракитников (9 гол.), В.М.Зензинов (9 гол.), Д.Ф.Раков (12 гол.), М.Я.Гендельман (9 гол.).

11. Распределение различных функций ЦК между его членами.

Для успешности дела, работу ЦК разбить на отделы. Во главе каждого отдела стоит член ЦК. На его обязанности лежит разработка плана деятельности по отделу, организация отдела и общее руководство им. Соответственно с этим поручается:

1) Крестьянский отдел — М.И.Сумгину.

2) Военный отдел — М.А.Лихачу, который согласно постановления IV Съезда, должен, по взаимному соглашению, привлечь к работе еще одного члена ЦК;

3) Рабочий отдел — М.Я.Гендельману;

4) Иногородный и организационный отдел — Д.Ф.Ракову;

5) Хозяйственная и финансовая часть ЦК — временно М.А.Веденяпину.

6) Издательский отдел — В.М.Зензинову и Н.И.Ракитникову.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 43—46.

12 декабря [1917 г.]

Присутствовали: В.М.Чернов, Д.Ф.Раков, И.А.Прилежаев, М.А.Веденяпин, М.И.Сумгин, В.М.Зензинов, А.Б.Ельяшевич, М.Л.Коган-Бернштейн, Н.И.Ракитников, К.С.Буревоу, Н.С.Русанов, Н.Н.Иванов, В.В.Сухомлин.

1. О выпуске воззвания к рабочим, солдатам и крестьянам об Учредительном Собрании.

Поручить написать воззвание к крестьянам, рабочим и солдатам об Учредительном Собрании (в связи с приказом прапорщика Крыленко) — И.А.Прилежаеву и Н.С.Русанову.

2. Вопросы, возникшие в связи с созывом Учредительного Собрания.

а) на совещание, имеющее быть 12 декабря с.г., в связи с предстоящей забастовкой в защиту Учредительного Собрания, послать тов. Ельяшевича, б) форсировать созыв Учредительного Собрания исключительными мерами в данный момент нет нужды; необходимо дожидаться более решительных и определенных результатов внешней и внутренней политики Совета Народных Комиссаров. Однако, центром тяжести партийной работы должна быть усиленная агитация в пользу Учредительного Собрания.

3. Об исключении из партии лиц, выставленных кандидатами в Учредительное собрание по параллельным спискам.

Во исполнение постановления IV съезда поручить В.М.Зензинову собирать материалы для доклада пленарному заседанию ЦК об исключении из партии лиц, выступавших при выборах в Учредительное собрание в параллельных списках.

4. О поездках в Псков, Харьков и Рязань.

Поручить бюро ЦК принять срочные меры к тому, чтобы в ближайшее время командировать в Псков, Харьков и Рязань ответственных партийных работников.

5. Об отпуске чл. фракции Учредительного Собрания т. Оникко.

Довести до сведения бюро фракции Учредительного Собрания, чтобы оно не разрешало отпуска т. Оникко по чьей бы то ни было командировке.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 45 — 46.

14 декабря [1917 г.]

Присутствовали: В.М.Чернов, Д.Ф.Раков, М.А.Веденяпин, М.И.Сумгин, Л.Я.Герштейн, Н.И.Ракитников, В.М.Зензинов, Н.С.Русанов и В.В.Сухомлин.

1. О посещении членами ЦК фракции Учредительного Собрания.

Считать обязательным присутствие членов ЦК на заседаниях фракции Учредительного Собрания, если члены ЦК в это время не заняты какой-либо неотложной партийной работой.

2. Об ответе на запрос украинской фракции Учредительного Собрания.

Украинской фракции Учредительного Собрания ответить, что по вопросу о государственном устройстве России и компетенции Учредительного Собрания ЦК партии с.-р. стоит на точке зрения, выраженной в резолюциях III-го и IV съездов партии, где прокламируется федеративная республика, как форма государственного устройства России; конкретно же вопрос может разрешиться лишь в Учредительном Собрании.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 45 — 48.

19 декабря [1917 г.]

Присутствовали: Д.Ф.Раков, М.А.Веденяпин, М.И.Сумгин, И.А.Прилежаев, И.И.Тетеркин, Н.Н.Иванов, Е.М.Тимофеев, М.А.Лихач, М.Я.Гендельман, В.М.Зензинов, Н.И.Ракитников, Н.С.Русанов, Л.Я.Герштейн, В.В.Сухомлин, А.Б.Ельяшевич.

1. О субсидии Исполнительному Комитету Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов.

Разрешить Исполнительному Комитету Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов субсидию в 15 тыс. рублей, сроком не более двух недель.

2. Об Учредительном Собрании.

Предложить фракции Учредительного Собрания принять все меры к скорейшему открытию Учредительного Собрания; желательно, чтобы Учредительное собрание открылось, по возможности, до Рождества.

Разгон Учредительного Собрания делает неизбежной гражданскую войну за Учредительное собрание, — партия эту войну принимает.

Принять все меры к тому, чтобы достигнуть соглашения с фракцией украинских с.-р.

Командировать в межфракционное совещание тов. Тимофеева.

3. О крестьянском съезде.

Одобрить решение Временного Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов созвать III-й Крестьянский Съезд в феврале месяце 1918 года.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 47—48.

22 декабря [1917 г.]

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Н.И.Ракитников, М.Я.Гендельман, В.М.Зензинов, М.А.Веденяпин, М.И.Сумгин, Е.М.Тимофеев, И.И.Тетеркин, Е.М.Ратнер, В.М.Чернов, Л.Я.Герштейн, Н.Н.Иванов, М.А.Лихач, К.С.Буревоу, Н.С.Русанов, Ф.Ф.Федорович, В.Н.Рихтер, В.В.Сухомлин, М.Л.Коган-Бернштейн.

1. Об открытии Учредительного Собрания.

Согласиться на открытие Учредительного Собрания 5-го января.

2. Об участии в III Всероссийском Съезде Советов Раб. и Солд. Депутатов.

Принять участие в предстоящем Съезде Советов Раб. и Солд. Деп., создать комиссию для предварительного выяснения, насколько велики шансы значительного представительства на этом съезде; в комиссию избраны: тт. Лихач, Рихтер, Сумгин; комиссия должна закончить работу в 24 часа и представить материалы на утверждение бюро ЦК; одновременно с этим Съездом должен быть созван съезд крестьян. депутатов, стоящих на защите Учредительного Собрания; на этот съезд приглашаются те советы рабочих и солдатских депутатов или части их, которые стоят на платформе защиты Учредительного Собрания.

3. О ташкентской организации партии с.-р.⁵¹⁸.

Объявить ташкентскую организацию п. с.-р. распущенной. Привести это постановление в исполнение поручается фракции с.-р. ташкентской городской думы. Ей же поручается вновь конструировать в Ташкенте партийную организацию, руководствуясь при этом постановлениями IV съезда партии.

4. Об участии партии в краевом туркестанском Учредительном Собрании.

Члены партии принимают участие в краевом туркестанском Учредительном Собрании. Что касается участия их во вновь образовавшемся краевом правительстве, то, ввиду особенностей края, предоставить решение этого вопроса местным партийным организациям.

5. Просьба рабочей комиссии при ЦК разрешить нанять секретаря с окладом 500 руб.

Разрешить нанять секретаря временно, на 1 месяц.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 47—50.

26—27 декабря [1917 г.]

Присутствовали: В.М.Зензинов, М.Я.Гендельман, Л.Я.Герштейн, М.А.Веденяпин, М.А.Лихач, К.С.Буревоу, Ф.Ф.Федорович, Д.Ф.Раков, В.М.Чернов, М.И.Сумгин, А.Б.Ельяшевич, Н.Н.Иванов, И.И.Тетеркин, М.Л.Коган-Бернштейн, Е.М.Тимофеев.

1. О Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов.

Принять участие в III Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов, созываемом Ц.И.К. на 8-е января.

Одновременно созвать съезд советов рабочих и солдатских депутатов, или их частей, стоящих на платформе защиты Учредительного Собрания.

Исполнение настоящего постановления поручить комиссии в составе следующих лиц: Д.Ф.Ракова, Н.Н.Иванова, М.Л.Коган-Бернштейна, М.А.Веденяпина, М.А.Лихача.

2. О литературной кампании в защиту Учредительного Собрания.

Поручить редакции газеты «Дело Народа» поднять немедленно решительную кампанию в защиту Учредительного Собрания. Одновременно поручить фракции Учредительного Собрания выпустить до 5 января возможное количество листовок на тему о защите полновластного Учредительного Собрания.

3. О делегации в Киев.

Отправить в Киев делегацию ЦК для переговоров с ЦК украинских социалистов-революционеров и секретариатом Украинской Рады: 1) о плане совместной с украинскими с.-р. работы в Учредительном Собрании; 2) об организации выборов и плана работ в Украинском Учредительном Собрании; 3) об организации переговоров с вновь образовавшимися краевыми правительствами о воссоздании центральной правительственной власти и о создании благоприятной обстановки для работы Всероссийского Учредительного Собрания.

В состав делегации считать избранными: Л.Я.Герштейн, В.Н.Рихтер.

4. Об организации армии на добровольческих началах.

Предложить фракции Учредительного Собрания в первый же день заседания его внести в президиум законопроект об организации армии на добровольческих началах. Наблюдение за своевременным исполнением этого постановления, а также составление на эту тему агитационных листовок и статей поручить М.А.Лихачу.

5. О переговорах с эстонскими организациями.

Довести до сведения эстонских организаций принципиальное согласие партии поддерживать стремление эстонцев образовать особую эстонскую государственную единицу или независимую или входящую в состав Российской федерации. Для ведения переговоров и сношений с эстонцами и с прочими областными правительствами избрать комиссию в составе следующих лиц: В.М.Чернова, Е.М.Тимофеева и В.В.Сухомлина.

6. Об информации о событиях на Дону.

Той же комиссии поручить организовать надлежащую информацию о всем происходящем в области Войска Донского.

7. О директивах местным организациям в связи с открытием Учредительного Собрания.

Дать местным партийным организациям указание, чтобы 5 января, в день открытия Учредительного собрания, всюду устраивались митинги и демонстрации под лозунгом «Вся власть — Учредительному Собранию».

8. Об организации крестьянского ополчения для борьбы с контрреволюцией.

Поручить М.И.Сумгину и Ф.Ф.Федоровичу к ближайшему заседанию ЦК составить доклад об организации крестьянского ополчения для борьбы с контрреволюцией.

9. О журнале «Самоуправление».

Поручить т. Ельяшевичу вести переговоры с фракцией Учредительного Собрания или с частными издательствами о передаче им журнала «Самоуправление».

10. О кандидатах в Учредительное собрание от Петроградской губернии.

Решение вопроса о кандидатах в Учредительное собрание от Петроградской губернии отложить впредь до формирования Петроградского губернского комитета партии.

11. Об ответе на запрос бастующих чиновников.

Поручить т. Ельяшевичу передать бастующим чиновникам, что ответ на их запрос — считает ли их партия «саботажниками» — будет дан особой статьей в газете «Дело Народа».

12. О журнале «За Народ»⁵¹⁹.

Поручить М.А.Лихачу подробно выяснить мнение и предположении Военной Комиссии при ЦК относительно дальнейшей судьбы журнала «За Народ».

13. Об издании листовок и брошюр на злободневные темы.

Признать необходимым издание ряда листовок и брошюр на злободневные политические темы. Организацию этого дела поручить издательской комиссии при ЦК, в каковую доизбраны В.М.Чернов, М.И.Сумгин и Д.С.Розенблюм. В первую очередь необходимо издание в форме листовки статьи Вихляева «Декрет о земле», а также брошюры на тему о зверствах большевиков.

14. О субсидии «Простой Газете»⁵²⁰.

Вопрос о денежной субсидии «Простой Газете» разрешить после того, как будет сделана попытка объединения этой газеты, «Известий Совета Крестьянских Депутатов» и газеты фракции Учредительного Собрания.

Вести переговоры об объединении поименованных изданий поручить Д.Ф.Ракову.

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 49—52.

29 декабря [1917 г.]

Присутствовали: В.Н.Рихтер, М.И.Сумгин, Н.С.Русанов, Е.М.Тимофеев, А.Б.Ельяшевич, И.И.Тетеркин, В.В.Сухомлин, М.А.Лихач, В.М.Зензинов, М.А.Веденяпин, Ф.Ф.Федорович, Д.Ф.Раков, М.Я.Гендельман, М.Л.Коган-Бернштейн, К.С.Буревой, Л.Я.Герштейн.

1. Об открытии Учредительного Собрания.

5-го января, в день открытия Учредительного Собрания, организовать мирную демонстрацию.

2. О руководстве фракцией с.-р. железнодорожного съезда⁵²¹.

Командировать на железнодорожный съезд в качестве политического руководителя фракции от ЦК — Гавронского, которому в ответственные моменты должен помогать М.Я.Гендельман.

3. Об организации крестьянского ополчения.

Признать целесообразным организацию крестьянского ополчения; довести об этом до сведения местных партийных организаций, поручить крестьянской комиссии выработать при участии представителя военной комиссии при ЦК устав крестьянских боевых дружин.

4. О созыве международной социалистической конференции.

Признать необходимым скорейший созыв международной социалистической конференции.

С этой целью поручить фракции от имени Учредительного Собрания выработать соответствующее воззвание к демократии и правительствам союзных и воюющих с нами стран.

Признать для себя в крайнем случае возможным принять участие в социалистической конференции союзных стран, но при условии, чтобы конференция эта состоялась в Петрограде.

Для информации и ведения переговоров по созыву международных социалистических конференций послать своего представителя в Стокгольм.

Поручить бюро ЦК вызвать из Гельсингфорса т. Циона для переговоров об организации сношений с Стокгольмом.

Инициатива созыва международной социалистической конференции должна исходить от фракции с.-р. Учредительного Собрания.

Свое решение, по соглашению с другими социалистическими фракциями, наша фракция Учредительного Собрания должна вынести и опубликовать до открытия Учредительного Собрания.

5. О журнале «За Народ».

Согласиться на передачу журнала «За Народ» издательству «Революционная Мысль».

6. Об агитации в пользу Учредительного Собрания.

Обратить внимание Петроградского комитета на организацию митингов перед открытием Учредительного Собрания.

Довести до сведения фракции, чтобы она мобилизовала все ораторские силы для предстоящих митингов.

Наблюдение за исполнением этого постановления поручить Ф.Ф.Федоровичу.

7. О забастовке чиновников.

На запрос бастующих чиновников принять следующую резолюцию, предложенную М.Я.Гендельманом.

«Заслушав доклад о положении служащих в государственных и общественных учреждениях, объявивших забастовку в знак протеста против захватнической власти большевиков и во имя защиты Учредительного Собрания и подвергающихся клеветническим нападениям большевистской прессы, ЦК поручает редакции «Дела Народа» осветить этот вопрос на столбцах газеты, дабы выяснить населению, что действительными виновниками саботажа государственной и общественной работы являются захватчики власти, а обвинение в контрреволюционности, предъявляемое бастующим служащим, — неоправдываемая клевета».

Партийные известия. 1918. № 5. Стб. 51—54.

7-го января 1918 года

Присутствовали: А.Р.Гоц, М.А.Лихач, К.С.Буревой, Е.М.Тимофеев, Е.М.Ратнер, М.И.Сумгин, В.М.Зензинов, И.И.Тетеркин, Ф.Ф.Федорович, В.М.Чернов, А.Б.Ельяшевич, М.Я.Гендельман, Н.Н.Иванов, М.Л.Коган-Бернштейн, В.А.Чайкин и члены П[етербургского] Ком[итета] А.Д.Высоцкий и Б.О.Флеккель.

1. Сообщение о возможности освобождения т. Брудерера⁵²² под поручительство партии.

Заявить, что ЦК п. с.-р. принимает т. Брудерера под свое поручительство.

2. Доклад о положении бастующих служащих правительственных учреждений.

Признать необходимым, в целях дальнейшей концентрации сил, стоящих на защите Учредительного Собрания и избежания их распыления, дать совет — забастовку в настоящее время прекратить. Совет этот должен исходить от междифракционного совещания Учредительного Собрания.

3. Предложение поднять кампанию за исключение большевиков из Интернационала, как партию, покусившуюся на Учредительное собрание, созданное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, организовавшую расстрел мирной рабочей демонстрации и грубо нарушающую основы всех гражданских свобод.

Поручить выработку воззвания к социалистам всех стран т. Сухомлину и дать соответствующую директиву во все партийные организации.

4. Вопрос о тактике момента.

Поручить выработку соответствующей резолюции тт. Гоцу и Тимофееву.

5. Сообщение т. Ратнер о необходимости послать в Москву члена ЦК для восстановления разгромленной партийной организации.

Послать в Москву т. Ратнер и просить поехать туда т. Кругликова⁵²³.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 25—26.

8-го января 1918 года

Присутствовали: Н.И.Ракитников, Е.М.Тимофеев, К.С.Буревой, Н.Н.Иванов, И.И.Тетеркин, М.Л.Коган-Бернштейн, В.В.Сухомлин, Ф.Ф.Федорович, Д.Ф.Раков, М.А.Лихач.

1. О 3-м Съезде Советов.

Поручить тт. Сумгину и Федоровичу узнать, каковы условия работы на 3-м Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

2. О директивах партийным организациям.

Принять в основе воззвание ко всем партийным работникам; окончательную его редакцию поручить бюро ЦК

3. О составе бюро ЦК

Считать вновь избранными в состав бюро (президиума) ЦК тт. Ракова, Зензинова, Ракитникова, Тимофеева и Гендельмана.

Утвердить следующее распределение обязанностей между членами ЦК:

1) секретарь ЦК — Д.Ф.Раков.

2) заведующие:

а) Иногородним отделом — Раков и Федорович,

б) Финансовою и хозяйственною частью ЦК — М.А.Веденяпин,

в) Военной комиссией — М.А.Лихач и Н.Н.Иванов,

г) Крестьянским отделом — М.И.Сумгин,

д) Издательской частью — Н.И.Ракитников и В.М.Зензинов,

е) Рабочей комиссией — М.Л.Коган-Бернштейн,

ж) Национальной комиссией — В.А.Чайкин.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 25—28.

10-го января 1918 года

Присутствовали: Н.Н.Иванов, Н.И.Ракитников, М.И.Сумгин, М.А.Лихач, В.М.Зензинов, М.Л.Коган-Бернштейн, Е.М.Тимофеев, М.Я.Гендельман, В.А.Чайкин, Д.Ф.Раков, И.И.Тетеркин, Ф.Ф.Федорович.

1. О партийной работе в рабочей и солдатской среде.

Усилить партийную деятельность в рабочей массе вообще и в среде Петроградского пролетариата в особенности. С этой целью прикомандировать к рабочей комиссии тт. Ельяшевича и Лихача.

Признать неотложным внести планомерность и организованность в агитационно-пропагандистскую работу в армии. Поручить это дело Б.А.Рабиновичу⁵²⁴.

2. Об организации международной комиссии.

Организовать международную комиссию в составе В.В.Сухомлина и Н.С.Русанова.

3. О похоронах Шингарева и Кокошкина.

Возложить венок от имени нашей фракции в Учредительном Собрании на гроб Шингарева и Кокошкина.

4. О директивах для всех партийных организаций.

Окончательную редакцию директивного письма ко всем партийным организациям поручить бюро ЦК.

5. О работе фракции 3-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Руководство работами нашей фракции на 3-м Всероссийском Съезде Советов поручить т. Е.М.Тимофееву.

6. О делегировании представителя партии на Всероссийский Съезд профессиональных союзов⁵²⁵.

Командировать на Всероссийский Съезд профессиональных союзов тт. Ельяшевича и Розенблюма.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 27—28.

14-го января 1918 года

Присутствовали: Ф.Ф.Федорович, М.И.Сумгин, И.И.Тетеркин, М.Л.Коган-Бернштейн, М.А.Лихач, Н.Н.Иванов, В.А.Чайкин, В.М.Зензинов, Д.Ф.Раков, Н.С.Русанов и В.В.Сухомлин.

1. О заграничной делегации и международных отношениях.

Выяснить размеры взноса в кассу международного социалистического бюро и внести таковой.

Поручить международной комиссии периодически осведомлять западноевропейскую социалистическую мысль о событиях в России.

2. Об организации партийной работы среди железнодорожников.

Образовать при ЦК специальную комиссию по организации и руководству железнодорожной работы. Поручить это дело тов. Ельяшевичу.

3. О линии поведения разогнанного большевиками III Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов.

Предложить разогнанному Крестьянскому Съезду войти в другой Съезд с целью создать там яркую оппозицию.

4. О воззвании по поводу разгона III Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов.

Поручить Бюро ЦК составить воззвание по поводу разгона III Всероссийского Крестьянского Съезда.

5. Об издании материалов, касающихся Учредительного Собрания.

Одобрить предложение В.М.Зензинова об издании особою книгою всех материалов, касающихся Учредительного Собрания.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 27—28.

16-го января 1918 года

Присутствовали: Е.М.Тимофеев, В.М.Зензинов, В.А.Чайкин, М.Л.Коган-Бернштейн, М.И.Сумгин, Д.Ф.Раков, М.А.Веденяпин, Н.Н.Иванов, Н.И.Ракитников, И.И.Тетеркин, Д.Д.Донской и А.Б.Ельяшевич.

1. О мерах к изысканию денежных средств на нужды ЦК Партии.

Для изыскания средств на нужды ЦК принять следующие меры:

а) Организовать выпуск беспроцентных заемных писем;

б) 4-го февраля 1918 года устроить по всей России день имени Каляева;

в) Внести единовременный чрезвычайный налог на всех членов Партии.

Для осуществления всех этих мероприятий поручить М.А.Веденяпину организовать особую комиссию, которая должна выработать подробный план своей работы и представить срочно специальный доклад Центральному Комитету.

Той же комиссии поручить обследовать хозяйственную сторону всех предприятий и учреждений ЦК, для того, чтобы выяснить — какие из этих предприятий подлежат немедленной ликвидации, какие из них с хозяйственной стороны, в целях экономики, возможно объединить.

Так как военная комиссия при ЦК до сих пор не имела своей самостоятельной кассы, то принять меры к тому, чтобы и в настоящее время поступающие на ее имя денежные средства направлялись в кассу ЦК. Наблюдение за исполнением этого постановления поручить В.М.Зензинову.

2. О выступлении представителя Партии по аграрному вопросу на Всероссийском Съезде Советов.

Для выступления по аграрному вопросу на Всероссийском Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов командировать тов. В.Вольского.

3. Об отношении ЦК к факту объявления независимости (самостийности) Украины.

Поручить Бюро ЦК выработать резолюцию об отношении ЦК к объявлению независимости (самостийности) Украинской Республики.

4. О дальнейшей работе командированных в Киев членов ЦК — Л.Я.Герштейна, В.Н.Рихтера и К.С.Буревомго.

Вызвать в Петроград Л.Я.Герштейна. Поручить тт. Буревому и Рихтеру выяснить состояние партийной работы на Украине и наладить таковую. Кроме того, они же должны выяснить вопрос об отношении между нашими партийными организациями и украинскими с.-р. От прежде данных тт. Буревому и Рихтеру поручений их освободить.

5. О выработке инструкции товарищам, работающим в профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах.

Поручить рабочей комиссии при ЦК в срочном порядке, в недельный срок, выработать инструкцию для товарищей, работающих в профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах.

6. О «Деле Народа».

Обратить внимание редакции газеты «Дело народа», чтобы она печатала побольше статей руководящего политического характера.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 29—30.

19-го января 1918 г.

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Д.Д.Донской, М.И.Сумгин, Е.М.Тимофеев, Н.С.Русанов, М.А.Веденяпин, В.А.Чайкин, А.Б.Ельяшевич, Н.Н.Иванов, М.Л.Коган-Бернштейн, И.И.Тетеркин, М.А.Лихач и В.М.Зензинов.

1. Об издании тезисов докладов по вопросам текущей политики для провинциальных агитаторов-пропагандистов.

Еженедельно издавать и рассылать местным партийным организациям тезисы докладов по наиболее существенным вопросам текущей политической жизни.

В первую очередь написать тезисы докладов на следующие темы:

а) О большевистском декрете о земле и «калегаевском» основном земельном законе — Н.И.Ракитников;

б) Учредительное собрание и Советы — В.М.Чернов;

в) О мирных переговорах — Е.М.Тимофеев;

г) Большевизм и социализм — Н.С.Русанов;

д) Учредительное собрание и национальный вопрос — В.А.Чайкин.

2. Об инструкции по организации рабочих клубов.

Поручить Д.Д.Донскому организовать комиссию для срочной выработки инструкции партийным работникам по устройству клубов.

3. О командировке докладчиков на московские партийные конференции.

Командировать в Москву для докладов на местных партийных конференциях по рабочему и аграрному вопросу — И.И.Фондаминского и Д.С.Розенблюма.

4. О вызове в Петроград В.В.Лункевича.

Немедленно вызвать для редакционной работы из Москвы В.В.Лункевича.

5. Об организации финансовой комиссии при ЦК.

Для скорейшего урегулирования финансового дела ЦК образовать специальную финансовую комиссию в составе М.А.Веденяпина и В.А.Чайкина.

6. О провинциальной партийной печати.

Поручить Бюро, в целях улучшения содержания партийных провинциальных газет, организовать рассылку руководящих политических статей из газеты «Дело народа».

7. То же.

Рекомендовать редакции «Дело народа» усилить телеграфную партийную информацию провинциальных газет.

8. О бюро печати при Совете Кр. Депутатов.

Поручить В.В.Сухомлину войти в более тесные сношения с «Бюро Печати» при Совете Крестьянских Депутатов, чтобы в случае распада последнего использовать его связи и материалы для «Бюро печати» при ЦК.

9. О съезде представителей Земельных Комитетов⁵²⁶.

Поручить М.И.Сумгину и Н.И.Ракитникову надлежащим образом организовать партийную фракцию на Всероссийском Съезде представителей Земельных Комитетов и руководить ее работами.

Для этого они должны мобилизовать все силы для докладов на этом съезде, вести яркую, энергичную критику «калегаевского» проекта социализации земли, выдвигая в то же время проект основного закона о земле, который начало рассматривать Учредительное собрание.

10. О командировке за границу Н.С.Русанова и В.В.Сухомлина.

Командировать в заграничную делегацию⁵²⁷ В.В.Сухомлина и Н.С.Русанова, причем выяснение технической стороны этой заграничной поездки поручить В.В.Сухомлину.

11. О совместном заседании Бюро фракции Учредительного Собрания и Центрального Комитета Партии.

Признать обязательным для всех членов ЦК присутствие на совместном заседании членов Бюро фракции Учредительного Собрания и ЦК

12. Об отпуске В.М.Зензинова.

Разрешить В.М.Зензинову трехнедельный отпуск для отдыха.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 29—32.

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Е.М.Тимофеев, Д.Д.Донской, А.Б.Ельяшевич, Ф.Ф.Федорович, В.А.Чайкин, М.Л.Коган-Бернштейн, Н.Н.Иванов, М.Я.Гендельман, М.И.Сумгин, И.И.Тетерин, М.А.Веденяпин и представитель Военной Комиссии при ЦК — Дашевский.

1. Доклад т. Дашевского о «социалистической армии»⁵²⁸.

По принципиальным и политическим соображениям, не производить бойкота «социалистической армии».

Резолюцию, выражающую наше отношение к «социалистической армии», в окончательном виде принять на следующем заседании ЦК.

Поручить бюро ЦК к тому времени выработать проект этой резолюции на основании тех положений, которые были высказаны на данном заседании ЦК.

2. О представительстве партии в «Бернской международной социалистической комиссии».

Поручить международной комиссии при ЦК довести до сведения Бернской международной социалистической комиссии, что М.А.Натансон не является представителем партии в этой комиссии, как лицо, исключенное из партии.

Представителем нашей партии в Бернской комиссии считать Н.С.Русанова.

3. О протесте против репрессий со стороны советской власти по отношению к газете «Дело народа».

Поручить редакции газеты «Дело народа» опубликовать от имени ЦК протест против тех насилий, которые чинились и чинятся над газетой Советом Народных Комиссаров.

4. О Всероссийском съезде работниц.

Принять участие по Всероссийском съезде работниц, созываемом большевиками 22 февраля текущего года. Поручить исполнение настоящего постановления рабочей комиссии при ЦК.

5. О командировке т. Коган-Бернштейна в Воронеж.

Командировать М.Л.Коган-Бернштейна в Воронеж для участия в работах губернской партийной конференции и губернского крестьянского съезда, причем командировка эта должна продолжаться лишь до 5—6 февраля.

6. Об организации лекций по вопросам программы и тактики партии.

Поручить М.Я.Гендельману образовать из сведущих партийных товарищей особую комиссию для выработки цикла лекций по вопросам программы и тактики с целью чтения этих лекций и издания их по стенографическим записям.

7. О пополнении редакции «Партийных известий».

Ввести Е.М.Тимофеева в состав редакции «Партийных известий» на время отпуска В.М.Зензинова..

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Е.М.Тимофеев, М.И.Сумгин, М.Я.Гендельман, В.В.Лункевич, Н.Н.Иванов, В.А.Чайкин, М.Л.Коган-Бернштейн, Ф.Ф.Федорович, Д.Д.Донской, Н.И.Ракитников, М.А.Веденяпин, А.Б.Ельяшевич, М.А.Лихач, В.В.Сухомлин и секретарь газеты «Дело Народа» С.П.Постников.

1. Доклад Д.Ф.Ракова о порядке работ пленарных заседаний ЦК.

а) На своих пленарных заседаниях Центральный Комитет обсуждает и решает лишь те вопросы и предложения, которые вносятся в порядок дня через Бюро ЦК и с заключениями Бюро;

б) Предложения, подлежащие обсуждению и вотуму ЦК, вносятся в Бюро его в письменном виде;

в) Комиссии ЦК и отдельные группы членов его вносят на обсуждение ЦК свои отчеты и предложения также через Бюро ЦК.

2. Доклад М.Л.Коган-Бернштейна о созыве IX Совета Партии.

Одобрить следующий план организационной общепартийной работы на ближайшее время, внесенный Бюро ЦК:

а) Незамедлительно организовать по всей России областные партийные съезды;

б) Схему распределения губерний по областям и программу занятий областных съездов поручить выработать Бюро ЦК, причем на этих областных съездах должны присутствовать или члены ЦК, или правомочные представители его.

3. О командировке М.Я.Гендельмана в Москву.

Откомандировать М.Я.Гендельмана для общепартийной работы в Москву впредь до специального отзыва его оттуда постановлением ЦК; при этом М.Я.Гендельману вменяется в обязанность периодически (приблизительно через каждые 10 дней) приезжать в Петроград на заседания ЦК и представлять письменные доклады о ходе работ как по городу Москве, так и по всей Московской области.

4. Выборы в Бюро ЦК нового члена, взамен М.Я.Гендельмана.

Считать избранным в Бюро ЦК Д.Д.Донского, взамен выбывшего из него М.Я.Гендельмана.

5. Доклад Е.М.Тимофеева о безработице.

а) Поручить редакции газеты «Дело народа» открыть энергичную политическую кампанию в связи с нарастающей в результате политики Советской власти колоссальной безработицей

б) Поручить рабочей комиссии при ЦК выработать по тому же вопросу тезисы докладов для агитаторов и пропагандистов на местах.

6. Доклад Д.Ф.Ракова об организации издания крестьянской газеты и крестьянской библиотеки.

Принять самые решительные меры к тому, чтобы:

а) Издавать центральную крестьянскую газету;

б) Чтобы приступить к изданию специальной крестьянской библиотеки самого широкого содержания.

Исполнение настоящего постановления поручить особой комиссией в составе следующих лиц: Д.Ф.Ракова, С.П.Постникова, В.В.Лункевича, И.И.Ракитниковой и Я.Т.Дедусенко.

7. Доклад В.В.Лункевича о редакции «Дела народа».

Ввести в состав редакционной коллегии газеты «Дело народа», взамен временно выбывших членов ее В.М.Зензинова и Н.С.Русанова — т. В.В.Лункевича.

8. Доклад рабочей комиссии при ЦК о ходе ее работы.

Довести до сведения рабочей комиссии, чтобы она решительными мерами ускорила выработку инструкции для местных партийных работников в профессиональных союзах и фабрично-заводских комитетах и провела их через Бюро ЦК.

Поручить той же комиссии в ближайшее время выработать программу докладов по рабочему вопросу на предстоящих партийных областных съездах.

Поручить рабочей комиссии произвести анкетное обследование состояния и хода партийной работы и степени партийного влияния в рабочих организациях на местах. Считать ответственным перед ЦК за ход работ этой комиссии т. М.А.Лихача.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 33—36.

31-го января 1918 года

Присутствовали: Д.Ф.Раков, В.В.Лункевич, М.И.Сумгин, Ф.Ф.Федорович, М.А.Веденяпин, Е.М.Тимофеев, Е.М.Ратнер, М.Л.Коган-Бернштейн, М.А.Лихач, Д.Д.Донской и И.И.Тетеркин.

1. О редакции газеты «Дело народа».

Ввести в состав редакции «Дела народа» Е.М.Тимофеева. Предложить редакции принять меры к тому, чтобы в газете появлялось больше статей руководящего, политического характера.

в) Рекомендовать редакции реконструировать редакционную работу так, чтобы она была органически связана с работами отдельных Комиссий ЦК и усилить отдел провинциальных корреспонденций.

2. О замене в ЦИК С.С. и Р.Д. Е.М.Тимофеева следующим по списку кандидатом.

В Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, взамен Е.М.Тимофеева, ввести следующего по списку кандидата.

3. Выборы в ревизионную при ЦК Комиссию.

Для ревизии хозяйственной стороны всех без исключения предприятий ЦК образовать особую Комиссию в составе следующих лиц: Д.Д.Донского, И.А.Прилежаева и т. Иванченко.

Представить право этой Комиссии по мере надобности приглашать специалистов по той или иной хозяйственной отрасли предприятий ЦК.

4. Об открытии сбора пожертвований на поддержку интернациональной борьбы за всеобщий мир.

Согласно предложений Бюро опубликовать во всей партийной прессе воззвание о сборе пожертвований на поддержку интернациональной борьбы за всеобщий мир.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 35—38.

2-го февраля 1918 г.

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Е.М.Ратнер, Е.М.Тимофеев, М.Л.Коган-Бернштейн, В.А.Чайкин, Д.Д.Донской, М.И.Сумгин, Н.И.Ракитников, А.Б.Ельяшевич, М.А.Веденяпин, Н.Н.Иванов, В.В.Сухомлин, М.А.Лихач и И.И.Тетеркин.

1. Доклад В.А.Чайкина о работах Национальной Комиссии.

Доклад Национальной Комиссии о переустройстве Партии на федеративных началах заслушать в заседании ЦК 9-го февраля в присутствии всего президиума Комиссии, ее докладчиков и содокладчиков.

2. О плане работы всех комиссий при ЦК.

Обязать все комиссии в недельный срок выработать план своих работ и в письменном виде представить на рассмотрение и утверждение ЦК.

3. О порядке докладов комиссий.

Принять за правило, чтобы на каждом заседании ЦК заслушивать доклады по крайней мере двух комиссий о ходе их работ.

4. О вызове в Петроград Буревого и Рихтера.

Сообщить Буревому и Рихтеру, что один из них должен возвратиться в Петроград немедленно, а другой должен организовать партийную конференцию Украинской Области и уже после этого возвратиться в Петроград.

5. О кредите фракции с.-р. в ЦИК С.С. и Р.Д.

Открыть на текущие расходы фракции ЦИК С.Р. и С.Д. кредит в сумме пятисот рублей.

6. Доклад М.Л.Коган-Бернштейна о тактике фракции с.-р. в ЦИК С.Р. и С.Д.

Фракции с.-р. ЦИК С.Р. и С.Д. представить в рамках общих директив ЦК свободу действий при вотумах различных предложений в ЦИК, рекомендуя не участвовать в голосовании предложений законодательного характера.

7. Доклад В.А.Чайкина по вопросу о вхождении с.-р. в исполнительные комитеты С.Р. и С.Д.

В дополнение к прежним решениям ЦК по этому вопросу признать, как общее правило, что наши товарищи на местах не входят в исполнительные органы большевистских С.Р. и С.Д.: в тех же случаях, когда по местным условиям партийные организации находят необходимым входить в такие исполнительные органы, установить разрешительную систему, причем уездные организации запра-

шивают разрешение на такой шаг у Губернских Комитетов, последнее у Областных Комитетов, где таковые имеются или у ЦК, если нет местного Областного Комитета. О всех случаях вхождения в Исполнительные органы Советов немедленно уведомлять ЦК.

8. Проект сметы расходов и доходов ЦК.

Признать проект сметы недостаточно мотивированным и обоснованным. Передать его на предварительное рассмотрение Бюро ЦК с участием М.А.Веденяпина и представителей от комиссий. Обязать комиссии внести свои сметные предложения, более детализированными, подробно мотивированными и непременно в письменном виде.

9. Об издании тезисов по вопросам текущей политической жизни.

Разрешить Бюро ЦК передавать издание тезисов ЦК по текущим вопросам политической жизни партийным издательским организациям.

Предложить комиссиям ЦК принять энергичные меры по скорейшему составлению тезисов.

10. Тезисы Рабочей Комиссии по работе в профессиональном союзе.

Редактирует тезисы Бюро ЦК; оно непосредственно издает их лишь в случае единогласного одобрения всех членов Бюро. В случае разногласия среди членов Бюро относительно содержания тезисов, последние передаются на рассмотрение пленума ЦК.

Поручить Е.М.Ратнер наблюдение за исполнением уже заказанных тезисов, определять темы для новых тезисов и поручать их исполнение комиссиям или отдельным товарищам с согласия Бюро ЦК.

Поручить Бюро окончательно средактировать тот пункт этих тезисов, который противопоставляет интересы членов профессиональных союзов интересам одинаково как частного, так муниципально-го, государственного и корпоративного капитала, выделив отношение профессиональных организаций к последним видам капитала в особый тезис.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 37—40.

6-го февраля 1918 года

Присутствовали: Д.Ф.Раков, В.М.Чернов, М.И.Сумгин, А.Б.Ельяшевич, М.Л.Коган-Бернштейн, М.А.Веденяпин, Н.И.Ракитников, В.В.Лункевич, Д.Д.Донской, Е.М.Ратнер, Н.Н.Иванов, Н.С.Русанов, В.А.Чайкин, К.Буревоу. И.И.Тетеркин и члены Бюро Фракции Учредительного Собрания А.Н.Чернова-Слегова, В.Я.Гуревич, Б.Н.Моисеенко, И.И.Фондаминский, М.В.Вишняк, И.Н.Коварский.

1. О тактике фракции с.-р. в ЦИК С.Р. и С.Д. в заседании, посвященном согласию Ленина подписать сепаратный мир.

Заявить в заседании ЦИК С.Р. и С.Д., что 1) сепаратного мира, заключенного Лениным с центральными державами, не признаем, и к такому непризнанию будем призывать страну, что 2) единственным выходом из создавшегося положения является немедленное открытие Учредительного Собрания, что 3) Совет Народных Комиссаров, заключивший сепаратный мир без предварительного согласия даже своего ЦИК С.Р. и С.Д., заслуживает лишь полного недоверия со стороны последнего, что 4) мы требуем немедленного прекращения гражданской войны по всему внутреннему фронту.

Командировать на это заседание ЦИК Р. и С.Д. в качестве представителя партии — В.В.Лункевича.

2. О желании Петроградского Губернского Комитета иметь своего представителя с правом совещательного голоса на заседаниях ЦК

Просьбу Петроградского Губернского Комитета иметь своего представителя с правом совещательного голоса на заседаниях ЦК отклонить.

3. О расширении деятельности крестьянской комиссии при ЦК.

При создавшейся обстановке внутри страны крестьянская комиссия в данное время должна сосредоточить свое особенное внимание на работе в Совете Крестьянских Депутатов и в Земельных Комитетах, устраивать губернские областные съезды последних, чтобы весной текущего года, в предотвращение могущей возникнуть в деревне земельной анархии, попытаться провести в жизнь основной закон о земле, который принят фракцией с.-р. в Учредительном Собрании. Ввиду этого состав крестьянской комиссии пополнить следующими товарищами: Ф.Ф.Федоровичем, В.К.Вольским, К.Буревым и Арефьевым⁵²⁹.

М.И.Сумгина освободить от работы на явке ЦК и поручить последнее Н.Н.Иванову.

4. Об ускорении выезда нашей заграничной делегации.

Если окончательно выяснится, что Н.С.Русанову и В.В.Сухомлину не будут выданы заграничные паспорта, то безотлагательно принять иные меры к скорейшему выезду нашей делегации за границу.

5. О текущем моменте.

Признать необходимым:

1. Организацию по всей России митингов протеста против большевистского сепаратного мира, митинги с требованием немедленного открытия Учредительного Собрания.

2. Митинги должны подготавливать антибольшевистские демонстрации, причем последние проходят под охраной наличных вооруженных сил.

3. Предложить представителям фракции с.-р. в межфракционном совещании Учредительного Собрания настаивать на опубликовании от имени Учредительного Собрания, что:

а) оно не признает «похабного» мира, заключенного большевиками с германским правительством,

б) к такому непризнанию сепаратного мира оно призывает всю страну,

в) доводит об этом до сведения всех союзных России держав.

4. Поручить В.М.Чернову составить к заседанию 7 февраля воззвание ко всем народам России от имени ЦК партии С.-Р. по поводу заключения большевиками похабного сепаратного мира.

5. Предложить бюро фракции С.-Р. в Учредительном Собрании ассигновать по 1000 рублей в месяц в распоряжение Бюро ЦК на организацию информационной работы Бюро ЦК.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 39—42.

7-го февраля 1918 года

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Е.М.Тимофеев, Е.М.Ратнер, Д.Д.Донской, М.А.Веденяпин, Н.Н.Иванов, И.И.Тетеркин, М.А.Лихач, К.Буревой, В.А.Чайкин, М.Л.Коган-Бернштейн.

1. О представительстве в ЦИК С.Р. и С.Д.

Постоянным представителем Партии в ЦИК С.Р. и С.Д. командировать В.В.Лункевича.

2. Об организации Областных Конференций.

Одобрить проект Бюро по организации и порядка занятий Областных Конференций по схеме и плану, который к настоящему протоколу прилагается.

3. О командировке докладчиков на Петроградскую Городскую Конференцию.

Командировать в качестве докладчиков от ЦК на Петроградскую Городскую Конференцию Е.М.Тимофеева и М.Л.Коган-Бернштейна.

4. Порядок докладов Комиссий, работающих при ЦК.

Доклады Комиссий письменные и устные с приложением протоколов заседаний Комиссий представлять в Бюро ЦК; в пленарное заседание ЦК вносить лишь спорные вопросы из докладов Комиссий.

Партийные известия. 1918. № 6. Стб. 41—42.

*Копия.
Обл. Комитетам.*

ПРОТОКОЛ заседания Центрального Комитета Партии Социалистов-Революционеров 16-го мая 1918 г.

Присутствовали: В.М.Чернов, М.Я.Гендельман, Д.Д.Донской, М.Л.Коган-Бернштейн, И.И.Тетеркин, Н.И.Ракитников, В.М.Зензинов, М.А.Веденяпин, К.С.Буревой, Н.Н.Иванов, Е.М.Тимофеев,

Ф.Ф.Федорович, А.Б.Ельяшевич, Д.Ф.Раков, Е.М.Ратнер, Л.Я.Герштейн.

Слушали:

1. Заявление Л.Я.Герштейна о выходе его из состава ЦК в связи с решением VIII Совета Партии по делу В.Н.Рихтера⁵³⁰.

Постановили:

1. Довести до сведения Л.Я.Герштейна, что Центральный Комитет в решении и голосовании VIII Совета Партии не находит никаких решительно данных, которые могли бы послужить Центральному Комитету основанием для принятия его заявления о выходе из состава ЦК.

[Слушали:]

2. О денежных суммах, оставшихся после роспуска ЦИК I Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

[Постановили:]

2. Вновь предложить коллегии хранителей денежных сумм ЦИК С.Р. и С.Д. I-го созыва распределить находящиеся в ее распоряжении денежные суммы между теми социалистическими партиями, которые представлены были в ЦИК С.Р. и С.Д. первого созыва.

В крайнем случае согласиться на перевод этих денежных сумм для хранения в один из заграничных банков под наблюдение западно-европейских социалистических партий при условии, что получение этих денег возможно при требованиях с подписями представителей трех социалистических партий: Социалистов-Революционеров, Социал-Демократов (меньшевиков) и Народных Социалистов.

[Слушали:]

3. Об опубликовании отчета о работах VIII Совета Партии.

[Постановили:]

3. Поручить Издательской Комиссии и ЦК принять надлежащие меры к скорейшему опубликованию отчета о работах VIII Совета Партии, причем в отчет должны войти тезисы докладов, прочитанных на Совете, и принятые там резолюции.

[Слушали:]

4. Об издании органа ЦК.

[Постановили:]

4. Принять все меры к скорейшему выходу ежедневного органа ЦК; организацию этого дела поручить В.М.Зензинову.

[Слушали:]

5. О распределении работы между членами ЦК.

[Постановили:]

5. Оставить в Москве правомочный состав ЦК в составе следующих членов его: В.М.Чернова, В.М.Зензинова, В.В.Лункевича, Е.М.Тимофеева, Д.Ф.Ракова, М.Л.Коган-Берштейна, А.Б.Ельяшевича и Е.М.Ратнер.

Из них поручить:

а) редактирование органа ЦК — Чернову, Зензинову и Лункевичу;

б) секретариат, иногородний отдел и издательское дело — Ракову и Ратнер;

в) военный отдел, информационное дело и межпартийные сношения — Тимофееву;

г) работу в ЦИК и в Московском Городском Комитете — Коган-Бернштейну;

д) рабочую комиссию — Ельяшевичу.

Командировать для партийной работы:

в Поволжье — Д.Д.Донского, как главного организатора, Ф.Ф.Федоровича, М.А.Веденяпина и К.С.Буревого, как организаторов-пропагандистов и руководителей работами поволжских партийных организаций;

в Приуральскую область Н.Н.Иванова и Л.Я.Герштейна;

в Петроград А.Р.Гоца и М.А.Лихача;

на Украину — М.Я.Гендельмана;

в район Ижевского и Воткинского заводов — И.И.Тетеркина;

Отозвать из Гельсингфорса Н.С.Русанова и В.В.Сухомлина в Петроград.

Кроме того, командировать от имени ЦК в помощь Д.Д.Донскому — Б.Н.Моисеенко и Б.О.Флеккеля; в Уральскую область — В.К.Вольского в Вологду и северную область — В.В.Руднева.

Предложить Н.Д.Авксентьеву поехать в качестве представителя Партии С.-Р. в союзные страны или в Сибирь, если первое окажется выполнить невозможным.

В состав ЦИК вместо отзываемого оттуда М.А.Лихача командировать тов. Дистлера.

[Слушали:]

6. О денежной субсидии Поволжскому Областному Комитету.

[Постановили:]

6. Ассигновать в распоряжение Поволжского Областного Комитета 25.000 рублей, причем наблюдение за расходованием этих денег поручить Н.И.Ракитникову.

[Слушали:]

7. О протоколах заседаний фракции Учредительного Собрания.

[Постановили:]

7. Предложить Бюро фракции Учредительного Собрания передавать ЦК копии протоколов заседаний как всей фракции, так и Бюро ее.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 1—2.

*Копия.
Обл. Комитетам.*

**ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров
21-го мая 1918 года**

Присутствовали: Д.Ф.Раков, В.В.Лункевич, В.М.Чернов, Е.М.Тимофеев, М.А.Веденяпин, А.Б.Ельяшевич, В.М.Зензинов,

Е.М.Ратнер, М.А.Лихач, М.Л.Коган-Бернштейн, М.Я.Гендельман, Н.Д.Авксентьев, В.В.Руднев, председатель Московского Городского Комитета Н.И.Артемьев, член Московского Областного Комитета С.Мохов.

Слушали:

1. О целях командировки Н.Д.Авксентьева в Сибирь.

Постановили:

1. Считать основными задачами поездки Н.Д.Авксентьева в Сибирь следующие:

1) Руководство политической работой Фракции партии в Сибирском Временном правительстве и содействие планомерной постановке партийной работы в крае;

2) Сношение от имени партии с представителями союзных держав с целями осведомительными;

3) Руководство внешней политикой Временного Сибирского правительства в духе решений VIII Совета партии с.-р.;

4) Руководство внутренней политикой Временного Сибирского правительства, причем, в случае надобности и необходимости, принять участие в реконструкции последнего, считая базой организации власти Сибири основы, на которых было построено демократическое совещание в Петрограде, в частности, допуская приемлемость деловых кандидатур в члены правительства из националистических кругов.

[Слушали:]

2. Об ассигновании необходимых денежных сумм Е.М.Тимофееву на организацию информационной работы.

[Постановили:]

2. Разрешить выдачу денежных сумм в потребных размерах в качестве подотчетных ассигнований Е.М.Тимофееву на организацию информационной работы.

[Слушали:]

3. О выдаче денежных сумм на содержание семьи О.С.Минора.

[Постановили:]

3. Выдавать семье О.С.Минора, ввиду его отъезда по поручению ЦК ежемесячно сумму в размере жалованья члена ЦК.

[Слушали:]

4. О типографии ЦК.

[Постановили:]

4. Признать необходимым скорейшую ликвидацию типографии ЦК; выполнение этого постановления поручить Финансовой Комиссии ЦК.

[Слушали:]

5. Об уставе железнодорожных партийных организаций.

[Постановили:]

5. Заслушав устав железнодорожных партийных организаций, признать принципиально его принятым; окончательное же редактирование и утверждение его поручить членам ЦК, ведающим партийной работой среди железнодорожников, причем в уставе сохранить

тот пункт, которым предусматривается необходимость образования партийных фракций в профессиональных железнодорожных союзах.

[Слушали:]

6. Об издании центральной партийной газеты.

[Постановили:]

6. Несмотря на все затруднения, все же просить В.М.Зензинова продолжать работу по организации издания ежедневного органа ЦК.

[Слушали:]

7. Об издании еженедельника «Социалист-Революционер».

[Постановили]

7. Просить редакцию еженедельника «Социалистов-Революционеров» без промедления приступить к работе по выпуску очередного номера журнала и продолжать издание даже в том случае, если будет выходить и ежедневная газета ЦК.

Организацию технической части издания журнала поручить Финансовой Комиссии ЦК.

[Слушали:]

8. О порядке издания тезисов для партийных пропагандистов и агитаторов.

[Постановили:]

8. Порядок издания тезисов для партийных агитаторов и пропагандистов оставить прежний, причем тезисы даются на предварительный просмотр соответствующих комиссий; последние обязаны представить их в Бюро ЦК не позднее, как на другой день после очередного своего заседания.

[Слушали:]

9. О партийной академии в Москве.

[Постановили:]

9. Организацию работы партийной академии поручить А.Б.Ельяшевичу.

[Слушали:]

10. О кооперативной Комиссии.

[Постановили]

10. Ввиду отъезда М.А.Веденяпина, руководство работой кооперативной комиссии при ЦК поручить тов. Лотошникову.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 3—4.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров
24-го мая 1918 года

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Е.М.Ратнер, В.В.Лункевич, В.М.Зензинов, Л.Я.Герштейн, М.А.Веденяпин, М.А.Лихач, А.Б.Ельяшевич, И.И.Тетеркин, представитель Московского Город-

ского Комитета Н.И.Артемов, представитель Московского Областного Комитета С.Лифшиц (Мохов).

Слушали:

1. Заявление М.Л.Коган-Бернштейна о выходе его из состава ЦК.

Постановили:

1. Мотивы, изложенные М.Л.Коган-Бернштейном в его заявлении о выходе из состава ЦК, признать объективно недостаточными; с другой стороны, считать, что присутствие М.Л.Коган-Бернштейна в составе ЦК в данный момент полезно и необходимо, а потому предложить М.Л.Коган-Бернштейну через В.В.Лункевича взять обратное свое заявление.

[Слушали:]

2. Об издании журнала «Социалист-Революционер»⁵³¹.

[Постановили:]

2. Печатать журнал «Социалист-Революционер» в количестве 5.000 экземпляров. Пригласить для этого журнала специального секретаря с окладом 500 рублей в месяц, причем секретарь должен составлять отдел хроники без особой оплаты.

[Слушали:]

3. О статье А.Лежнева о безработных, помещенной в № 3 журнала «Русский Рабочий»⁵³².

[Постановили:]

3. Лозунг специального объединения безработных в особые союзы или советы безработных, выдвинутый в статье А.Лежнева, напечатанной в № 3 журнала «Русский Рабочий», признать программно невыдержанным и тактически неосторожным. Довести до сведения рабочей комиссии ЦК, что выдвигать подобные лозунги возможно лишь после предварительного обсуждения их в пленарных заседаниях ЦК.

[Слушали:]

4. О продовольственном деле.

[Постановили:]

4. Ввиду особой остроты и важности продовольственного дела в стране, признать необходимым в срочном порядке выработать по данному вопросу особую резолюцию для руководства партийным работникам на местах. С этой целью поставить продовольственный вопрос в порядке дня заседания ЦК 31-го мая с.г. На это заседание для докладов пригласить товарищей, компетентных в области продовольственного дела.

[Слушали:]

5. О саратовских событиях 16—18 мая 1918 г.⁵³³

[Постановили:]

5. Заслушав письменное заявление т.Альтовского о непричастности партийных организаций к событиям 16—18 мая в Саратове, сделать об этом от имени ЦК публичное заявление, дождавшись более точных и подробных сведений из Саратова.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 5—5 об.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров
28-го мая 1918 г.

Присутствовали: Д.Ф.Раков, В.М.Зензинов, В.М.Чернов, М.А.Веденяпин, Е.М.Тимофеев, И.И.Тетеркин, М.Л.Коган-Бернштейн, Л.Я.Герштейн, А.Б.Ельяшевич, Д.Д.Донской, М.А.Лихач, представители: Московского Городского Комитета — Н.И.Артемьев, Московского Областного Комитета — С.Мохов.

Слушали:

1. О посылке денег заграничной делегации ЦК — Н.С.Русанову и В.В.Сухомлину.

Постановили:

1. Ассигновать в распоряжение заграничной делегации ЦК — Н.С.Русанову и В.В.Сухомлину десять тысяч крон в русской валюте и принять меры к скорейшей отправке этой суммы в Стокгольм.

[Слушали:]

2. О тактике в Советах Рабочих и Крестьянских Депутатов.

[Постановили:]

2. Признавая «Совдепы» уже отмирающими организациями рабочего класса, что является прямым и неминуемым последствием большевистской политики, все же считать, что лозунг ухода наших фракций из «Совдепов» в данное время нецелесообразен. Если яркая тактика наших фракций в «Совдепах» приведет к их исключению из Советов, партийные организации должны использовать эти случаи для самой широкой депопуляризации Советов в рабочих массах и пытаться создать новые формы организационных рабочих центров в виде беспартийных рабочих конференций.

Тем не менее, партийные организации должны продолжать борьбу в рамках Советов, принимать участие в пере выборах и выборах на съезды, однако, нисколько не жертвуя принципиальностью и выдержанностью партийной линии поведения.

Поручить рабочей Комиссии фракции партии в ЦИК, при участии представителей Крестьянской Комиссии, составить циркулярное письмо ко всем партийным организациям, положив в основу этого письма изложенные выше положения.

[Слушали:]

3. О политической забастовке рабочих в борьбе за независимость их организации.

[Постановили:]

3. Считать допустимой политическую забастовку рабочих в борьбе за независимость рабочих организаций, причем самое объявление забастовки и проведение ее в жизнь должны происходить с санкции и под контролем областных и равных областным организаций. Настоящее постановление сообщить всем партийным организациям в форме особой резолюции ЦК.

[Слушали:]

4. О деле тов. Архангельского⁵³⁴.

[Постановили:]

4. Решение Бюро ЦК по делу тов. Архангельского утвердить.

[Слушали:]

5. О Вихляеве и Черненкове.

[Постановили:]

5. Поручить В.М.Чернову выяснить, какое служебное положение в советских учреждениях занимает Вихляев. Поручить А.Б.Ельяшевичу сделать то же самое по отношению к Б.Черненкову.

[Слушали:]

6. О разоружении большевиками чехо-словаков.

[Постановили:]

6. Особой резолюцией заклеить факт позорного насилия большевиков над чехословацкими войсками приказом об их разоружении, сделанным под несомненным прямым давлением немецкой власти. Составление резолюции поручить В.М.Чернову, окончательно же редактирование ее поручить редакционной коллегии журнала «Социалист-Революционер». Опубликовать эту резолюцию после того, как удастся добыть точные данные о причинах и форме разоружения чехо-словацкого корпуса.

[Слушали:]

7. О журнале «Русский Рабочий».

[Постановили:]

7. Заявить издательству «Революционная Мысль», что редакция журнала «Русский Рабочий» всецело принадлежит рабочей комиссии при ЦК, аншлаг которой ни в коем случае не может быть снят с журнала; что касается убытков по изданию журнала, то довести до сведения издательства, что ЦК не отказывается от возмещения их, но покроет эти убытки лишь по окончательном выяснении размера их.

[Слушали:]

8. О командировке М.А.Лихача в Петроград.

[Постановили:]

8. Еще раз подтвердить, что ЦК, согласно ранее состоявшегося решения, настаивает на выезде М.А.Лихача в Петроград для партийной работы.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 6—7.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-революционеров
31-го мая 1918 года

Присутствовали: Д.Ф.Раков, Д.Д.Донской, Н.Н.Иванов, В.М.Зензинов, В.В.Лункевич, А.Б.Ельяшевич, М.Л.Коган-Бернштейн, Е.М.Тимофеев, Л.Я.Герштейн, представитель Московского

Городского Комитета Н.И.Артемов, представитель Московского Областного Комитета С.Мохов, докладчики по продовольственному вопросу Н.Д.Кондратьев и С.Л.Маслов, члены фракции ЦИК гг. Дистлер и Львович-Давидович⁵³⁵.

Слушали:

1. Доклад Н.Д.Кондратьева и С.Л.Маслова по продовольственному вопросу.

[Постановили:]

1. Основные положения, изложенные Н.Д.Кондратьевым в тезисах доклада по продовольственному делу, утвердить. Окончательную редакцию этих тезисов поручить Бюро ЦК, рабочей комиссии при ЦК и докладчику, причем в тезисах должно быть подчеркнуто, что большинство хлебных запасов волею большевистской внешней политики попало в руки немцев.

Одновременно с тезисами поручить Бюро ЦК составить особую резолюцию по продовольственному делу, содержания преимущественно политического, и разослать ее для руководства местным партийным организациям.

[Слушали:]

2. О текущем моменте.

[Постановили:]

2. Проводить неуклонно выработанную ЦК линию поведения и план партийной политической работы; в частности, всемерно готовиться к объявлению и планомерному проведению в жизнь всеобщей политической забастовки.

[Слушали:]

3. О линии поведения фракции в заседании ЦИК 31-го мая с.г.

3. Поручить фракции занять резко агрессивную позицию по отношению к большевикам в связи с последними событиями, когда большевики и заговоры и восстания начинают сваливать исключительно на нашу партию.

[Постановили:]

Фракционные ораторы в заседании ЦИК обязаны с особенной силой подчеркнуть:

1) натравливание большевиками города на деревни, чем наносится непоправимый удар делу социализма в России на многие годы;

2) выступление Краснова носит чисто германофильский характер и сближает его политику не с политикой нашей партии, а с политикой Совета Народных Комиссаров;

3) большевики своею предательскою политикой сами провоцировали выступление чехословацких отрядов, на большевиков должна пасть и вся тяжесть ответственности за чехо-словацкую трагедию.

[Слушали:]

4. О Вихляеве и Черненкове.

[Постановили]

4. Заслушав заявления о служебном положении В.П.Вихляева и Б.Н.Черненко в статистическом отделе при Высшем Совете На-

родного Хозяйства, признать, что нет серьезных оснований для отозвания их с занимаемых ими постов, но предупредить как того, так и другого, чтобы они воздержались от публичных выступлений по вопросам их служебной компетенции, которые ангажируют их перед общественным мнением, как ответственных партийных работников.

[Слушали:]

5. Об издании популярного крестьянского журнала.

[Постановили:]

5. Признать необходимым издание партийного крестьянского популярного журнала. Издавать журнал на средства ЦК, если издательство «Революционная Мысль» не согласится взять издание на себя на тех же условиях, на которых издается журнал «Русский Рабочий». Поручить крестьянской комиссии к следующему заседанию ЦК представить план издания журнала и желательный состав его редакционного коллектива.

[Слушали:]

6. О субсидии Московскому Областному Комитету.

[Постановили:]

6. Ассигновать в форме субсидии Московскому Областному Комитету 10.000 рублей на три месяца и выдавать эти деньги тогда и в таком размере, в каком позволяет состояние кассы ЦК.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 8—9.

ПРОТОКОЛ заседания Центрального Комитета Партии Социалистов-Революционеров 4-го июня 1918 г.

Присутствовали: Д.Ф.Раков, В.М.Чернов, М.Л.Коган-Бернштейн, М.А.Лихач, Е.М.Тимофеев, В.В.Лункевич, представитель Московского Городского Комитета Н.И.Артемов и представитель Московского Областного Комитета С.Лифшиц (Мохов).

Слушали:

1. О приеме левых С.-Р. в организации партии Социалистов-Революционеров.

[Постановили:]

1. Запросить Петроградский Городской Комитет о мотивах, в силу которых он разрешает вхождение в партийные организации членов партии левых социалистов-революционеров, в частности — Пинеса⁵³⁶.

Вместе с тем довести до сведения Петроградского Комитета, что в вопросе об обратном приеме в Партию С.-Р. членов лево-эсеровских организаций следует строго придерживаться имеющегося по этому вопросу постановления ЦК, отнюдь не давая этому постановлению распространительного толкования.

[Слушали]

2. Об организации защиты в Революционном Трибунале члена Центр. Исп. Комитета Почтово-Телеграфного Союза тов. Кинга.

Предложить тт. Дистлеру и Розенблюму выступить в Революционном Трибунале защитниками по делу члена Центрального Исполнительного Комитета Почтово-Телеграфного Союза тов. Кинга.

[Слушали:]

3. О резолюции по текущему моменту.

[Постановили:]

3. Поручить В.М.Зензинову написать для журнала «Социалист-Революционер» руководящую статью по текущему моменту, положив в основу ее резолюцию Е.М.Тимофеева и статью А.Р.Гоца «Партия Социалистов-Революционеров и ее обвинители», напечатанную в № 4 журнала «Петроградский рабочий».

[Слушали:]

4. Об отъезде из Москвы членов ЦК и членов Бюро фракции Учредительного Собрания.

[Постановили:]

4. Ввиду нарастающих событий в восточной части России, предложить:

1) Виктору Михайловичу Чернову выехать в самом непродолжительном времени в Поволжье, причем выразить пожелание, чтобы он при первой возможности созвал там небольшое партийное областное совещание;

2) Бюро фракции Учредительного Собрания откомандировать туда же одного или двух членов своих, когда выяснится с достаточной определенностью военное и политическое положение восточной России. Обсуждение задач указанной командировки внести на обсуждение президиума фракции.

[Слушали:]

5. О поездке М.А.Лихача в Петроград.

[Постановили:]

5. Вновь подтвердить решение ЦК о скорейшем выезде в Петроград М.А.Лихача.

[Слушали:]

6. О работе Московского Городского Комитета.

[Постановили:]

6. Ввиду остроты и важности переживаемого момента усилить работу Московского Городского Комитета, прикомандировав к нему ответственных партийных работников: тт. Дистлера, А.Б.Ельяшевича и М.Л.Коган-Бернштейна.

[Слушали:]

7. Об издании журнала «Русский рабочий».

[Постановили]

7. Если «Революционная мысль» откажется издавать журнал «Русский рабочий» на условиях, предложенных ЦК, поручить издание этого журнала Финансовой Комиссии при ЦК

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-революционеров
7 июня 1918 г.

Присутствовали: Д.Ф.Раков, М.Я.Гендельман, В.В.Лункевич, В.М.Зензинов, М.Л.Коган-Бернштейн, М.А.Лихач, Е.М.Тимофеев, Л.Я.Герштейн, заведующий финансами ЦК — И.С.Сорокин, представитель Московского Городского Комитета Н.И.Артемьев, представитель Московского Областного Комитета С.Лифшиц (С.Мохов).

Слушали:

1. Доклад о Кавказском Областном Комитете Партии с.-р.

[Постановили:]

1. Заслушав доклад о расколе в Кавказском краевом партийном комитете, временно считать правомочной ту часть Комитета, в состав которой входят тт. Туманов⁵³⁷, Березов⁵³⁸, Сак-Саакьян⁵³⁹, Тарханов⁵⁴⁰ и др.

Настоящее постановление еще раз пересмотреть в следующем заседании ЦК по заслушании заключения В.В.Лункевича, которому и поручить обследовать имеющиеся по этому вопросу документы.

[Слушали:]

2. Доклад Рабочей Комиссии при ЦК.

[Постановили:]

2. Заслушать доклад М.А.Лихача и А.Б.Ельяшевича о деятельности Рабочей Комиссии при ЦК, предложить Комиссии интенсифицировать ту часть своей работы, которая касается практической партийной работы в области текущей рабочей политики.

[Слушали:]

3. О прикомандировании к Московскому Городскому Комитету тт. Бейлина и Косолапова.

[Постановили:]

3. Прикомандировать к Московскому Городскому Комитету, согласно заключения иногороднего отдела ЦК тт. Бейлина и Косолапова.

РГАСПИ. ф. 274. оп. 1. д. 7. л. 10.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
от 31-го июля 1919 года

Постановлено:*

Ввиду установления Чрезвычайкой наблюдения за т-ми группы⁵⁴¹ В., встречи с которыми могут вести к провалу т-ей и

* В протоколе отсутствует пункт «Заслушано».

мест явок, признано нежелательным посещение ими явки ЦК и поручено Е.М.⁵⁴² переговорить с Н.И.⁵⁴³ и его единомышленниками о соблюдении конспирации при встречах с ними. Исполнено.

Заслушано:

Об архиве.

Постановлено:

Поручено Н.И. выполнить возможность хранения архива в № Исполнено.

Заслушано:

О типографии.

Постановлено:

На покупку типографских машин ассигновать до 40.000 р., имеющуюся типографию оборудовать в Москве.

Заслушано:

О следственной комиссии по Саратовскому процессу.

Постановлено:

Просить т. М.А.⁵⁴⁴ и Н.И. на следующем заседании ЦК сделать доклад.

Заслушано:

Об обращении к членам партии с.-р. группы В.

Постановлено:

Поручить В.М. составить циркулярное письмо, которое разослать по организациям вместе с обращением.

Заслушано:

О командировке М.А. за границу.

Постановлено:

Для информации нашей заграничной делегации, выдачи им мандата ЦК на дальнейшее их представительство от п.с.-р. за границей и получения от них отчета, командировать М.А. за границу.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 13.

ПРОТОКОЛ **заседания Центрального Комитета ПСР** **от 7-го августа 1919 года**

Заслушано:

Об организации секретариата и рабоч. ком[иссии].

Постановлено:

Поручить Е.М. организацию секретариата. М.С.⁵⁴⁵ поручить организовать рабоч. комиссию и работу в иногор. комиссии.

Заслушано:

Об издании листовки с изложением программы п.с.-р.

Постановлено:

Поручить В.М. составить листовку с популярным изложением программы и тактики п.с.-р.

Заслушано:

О книгоиздательствах «Дела Народа» и «Центральных Известий».

Постановлено:

Избрать ревизионную комиссию в составе М.Я.⁵⁴⁶, Н.И.⁵⁴⁷ и Н.К.

Заслушано:

О газете «Дела Народа» свед. Москов. Бюро.

Постановлено:

Поручить ревизию отчета М.А. и С.В.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 13 об.

ПРОТОКОЛ заседания Центрального Комитета ПСР от 14-го августа 1919 года

Слушали:

1. Предложение использовать возможность послать материалы и мандаты заграничной делегации ЦК.

Постановили:

1. Возможность использовать и постараться переслать резолюции IX Совета, воззвание к социалистам всех стран и полный мандат на представительство партии тт. Рубановичу, Русанову, Сухомлину и Гавронскому. Одновременно тем же путем осведомить о полномочиях, данных тт. и Интернациональное Социалистическое Бюро.

[Слушали:]

2. О разрешении членам ЦК иметь платную частную службу или какой-либо частный заработок.

[Постановили:]

2. Ввиду крайне тяжелых экономических условий жизни и трудности для кассы ЦК производить дальнейшее повышение получаемого членами ЦК жалования, разрешить им временно при соблюдении следующих условий иметь и частные добавочные заработки:

а) частный заработок или частная служба членов ЦК ни в коем случае не может и не должна приниматься во внимание ЦК при качественном и количественном распределении выполняемых им обязанностей среди его членов, и б) никто из членов ЦК не может уклоняться от возлагаемой на него ЦК работы из-за невозможности или трудности совместить ее со своими частными занятиями.

[Слушали:]

3. О выдаче аванса т. В.М.

[Постановили:]

3. Выдать т. В.М. в виде аванса под порученные ему литературные работы (по истории партии и комментариев к партийной программе — десять тысяч (10.000) рублей.

[Слушали:]

4. О денежной помощи т. М.П.

[Постановили:]

4. Разрешить кассе ЦК произвести расход сообразно действительным потребностям на отправку и сокрытие т. М.П.

[Слушали:]

5. Сообщение о деятельности тт., принадлежащих к так называемой группе Вольского.

[Постановили:]

5. а) В связи с заявлением Московского Комитета и железн. Областного Бюро перенести вопрос о политической деятельности этой группы на совместное заседание (20-VIII) ЦК М.К. О.Ж.Б. и представителей группы.

б) Запросить представителя группы о характере и источнике денежных средств, на которые группа ведет свою издательскую работу.

в) Запросить его также и о том, за какими именно деньгами группой посланы тт. в Уфу.

Исполнение двух последних пунктов поручить Е.М.

[Слушали:]

6. Предложение т. М.А. получить сведения о суммах, пересланных в свое время с востока М.Б.Ц.К.

[Постановили:]

6. Поручить т. М.А. эти сведения получить от членов М.Б.Ц.К.

[Слушали:]

7. Сообщение Сибирской делегации ЦК.

[Постановили]

7. Сообщение принять к сведению. С тем же курьером отправить в Сибирь решения IX Совета и письмо, выясняющее настоящую политическую позицию ЦК. Выполнение этого возложить на Секретариат.

Кассиру ЦК произвести нужные расходы на отправку курьера.

[Слушали:]

8. О «Книгоноше»⁵⁴⁸.

[Постановили:]

8. В целях реализации и сохранения средств вложенных в «Книгоношу» фиктивно перевести ее на имя т. Н.И.Р.

[Слушали:]

9. Предложение т. Г.И.С.

[Постановили:]

9. Предложение принять. Создание специальной организации ЦК признать не нужным. Выступление должно быть произведено «по постановлению IX Совета партии».

Кассиру по соглашению с т. Г.И.С. произвести из кассы ЦК нужные расходы.

[Слушали:]

10. О помощи заключенным товарищам.

[Постановили:]

10. а) В виду неудовлетворительности работы т. К. поручить М. К-ту найти ему заместителя.

б) Ему же принять меры к замещению состава К.К. [Красный Крест], при предстоящем его преобразовании дееспособными и удовлетворяющими своему назначению тт.

[Слушали:]

11. О препроводительном письме ЦК к воззванию «группы Вольского» и о популярной листовке О партийной программе.

[Постановили:]

11. Напомнить т. В.М. о необходимости срочного выполнения этих порученных ему для написания листовок.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 14—15.

ПРОТОКОЛ заседания Центрального Комитета ПСР от 23-го августа 1919 года

Слушали:

1. Доклад члена Ур. Обл. Комитета т. А.

Постановили:

1. а) Предложить Ур. Обл. Комитету немедленно принять к руководству решения IX Совета и последующие циркуляры ЦК и неуклонно следить за соблюдением этих норм местными организациями. Члены партии или партийные организации, уклоняющиеся в своих действиях от данных решений, немедленно должны подвергаться соответственному дисциплинарному воздействию.

б) Послать в распоряжение Ур. Обл. Ком. на амплуа партийного инструктора т. М.П.

в) Признать желательной поездку на Урал члена ЦК и принять меры к приезду на Об. Ур. конференцию т. М.А., если только не состоится его поездка за границу.

г) Ассигновать и выдать из кассы ЦКУ.О.К. пятнадцать тысяч рублей (15.000), из них пять тысяч (5.000) специально на постановку типографии.

[Слушали:]

II. Об Уфимской организации.

[Постановили:]

II. В силу самовольного решения Уфимской организации занять линию политического поведения, идущую вразрез с наставлениями высших партийных органов (см. Обращение Уфимской организации «К членам п.с.-р.», опубликованное в Известиях от 17-го августа) данную организацию распустить и поручить Ур. О.К. создать в г. Уфе новую организацию. О роспуске Уфимской организации осведомить все партийные организации особым циркуляром. Последние составить Иногор. Комиссии.

[Слушали:]

III. Письмо Сибир. Краев. Комитету.

[Постановили:]

III. Представленный проект одобрить с введением в него:

а) Указания, что по решению IX Совета Пленум ЦК находится в Москве и поэтому все решения его обязательны и для Сибири.

б) Предложения Сибирской делегации ЦК в наискорейшем времени приехать в Москву.

в) Предложения «Сибуркому» немедленно в силу двусмысленного поведения ряда товарищей по отношению к Колчаковскому перевороту очистить ряды партии от элементов ее позорящих, не обращая внимание на прошлое отдельных лиц. В частности расследовать поведение ряда отдельных товарищей (П., К., Т.Ф., Т-К., Л. и т.д.).

г) Указания, что ЦК единственным руководителем партийной работы в Сибири признает «Сибурком».

д) В информационной части письма указать на ту непосредственную опасность, которой сейчас подвергается Советская Россия со стороны южной реакции.

Окончательное написание письма поручить Е.М.А.

[Слушали:]

IV. О группе «Народ».

[Постановили:]

IV Не предпринимая дальнейших своих шагов в настоящее время ограничиться выпуском циркуляра, критикующего позицию группы, и посылкой последней особого письма, в котором:

а) предложить группе более реально подчеркнуть свою принадлежность к партии и более решительно отгородиться от большевиков (в частности ответить Стеклову).

б) Указать на недопустимость выделения группы в тюрьме и при арестах.

в) Предложить не заводить никаких своих организационных связей, а заведенные передать в Иног. [Иногородняя] комиссию ЦК.

Оба документа к следующему заседанию написать т. В.М.

[Слушали:]

V. О т. Г.И.

[Постановили:]

V. Постановить, что ЦК стоит на своей прежней позиции и может предложить т. Г.И. лишь свой прежний план в тех же нормах. В случае неприемлемости последних для т. Г.И. от его предложения отказаться. Переговорить с Г.И. поручить т. В.М.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 16—16 об.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета ПСР
от 26-го августа 1919 года

Слушали:

I. О явке ЦК.

Постановили:

I. Образовать вторую явку ЦК, которую поручить Е.М-не⁵⁴⁹. Первую временно до подыскания соответствующего кандидата держать М.С.⁵⁵⁰

[Слушали:]

II. Доклад председателя Повол. О.К.

[Постановили:]

II. Принять к сведению. От предложения относительно Пензы отказаться.

[Слушали:]

III. О заведывании техникой ЦК.

[Постановили:]

III. Ввиду ареста С.В. передать заведывание техникой т. А.И., которому и подчинить всех технических работников ЦК Передачу произвести М.С.

[Слушали:]

IV. Письмо В.М. к редакции «Народ».

[Постановили:]

IV. Со сделанными поправками текст письма принять. Для сведения разослать копии его местным комитетам.

[Слушали:]

V. О жаловании служащим при ЦК.

[Постановили:]

V. Признать увеличение жалования необходимым. Размеры увеличения предварительно наметить Иног. Ком. и завед. техникой.

[Слушали:]

VI. Об авансе членам ЦК.

[Постановили:]

VI. Выдать членам ЦК аванс в размере месячного содержания.

[Слушали:]

VII. Предложение М.А. воздействовать на издательство «Колос»⁵⁵¹ в целях побудить его к более внимательному отношению к издаваемым книгам.

[Постановили:]

VII. Отклонить в виду явной бесплодности и за отсутствием возможности формально утвердить контроль ЦК над данным издательством.

[Слушали:]

VIII. О народных листках.

[Постановили:]

VIII. Поручить В.М. просмотреть выпущенные Поволжским О.К. листки «К крестьянам» и изложение решений IX Совета и переделать их для издания ЦК.

[Слушали:]

IX. О циркулярах партии организациям Юга России.

[Постановили:]

IX. Поручить А.Р.⁵⁵² набросать к следующему заседанию проект данного циркуляра.

[Слушали:]

X. Об издании газеты для красноармейцев.

[Постановили:]

X. В силу технической невозможности в настоящее время поставить это издание, вопрос временно с обсуждения снять.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 17—17 об.

ПРОТОКОЛ заседания Центрального Комитета ПСР от 30-го августа 1919 года

Слушали:

I. О циркуляре партии организациям Юга России.

[Постановили:]

I. Поддержать необходимость циркуляра и снова поручить проект его представить т. А.Р.

[Слушали:]

II. О курьере в Сибирь.

[Постановили:]

II. Отправку курьера поручить — в финансовом отношении т. М.А., в смысле инструктирования т. М.С.

[Слушали:]

III. О циркуляре по поводу роспуска Уфимской организации.

[Постановили:]

III. За непредставлением его Е.М-ы⁵⁵³ поручить написать циркуляр Е.М.⁵⁵⁴

[Слушали:]

IV Письма тт. С.В. и Д.Д.⁵⁵⁵

[Постановили:]

IV Принять к сведению.

[Слушали:]

V Письмо Петроград. Губ. Комитета с протестом против роспуска последнего, произведенного якобы ЦК.

[Постановили:]

V Поручить Иног. Ком. выяснить* Губ. Петрогр. Комитету, что ЦК их не собирався распускать и что товарищи стали жертвой какого-то недоразумения.

[Слушали:]

VI. Просьба Пет. Гор. Комитета о субсидии.

* Так в тексте документа.

[Постановили:]

VI. а) В субсидии в настоящий момент отказать. На случай оккупации Петрограда обеспечить передачу Пет. Комитету 25.000 рублей.

б) Поручить Е.М.-не съездить в Петроград для выяснения характера тамошней партийной работы и установления более тесной связи с Петроградскими организациями (Гор. и Губ.).

[Слушали:]

VII. Просьбу Москов. Гор. Комитета о субсидии.

[Постановили:]

VII. а) Выдать М.К. 3000 рублей.

б) от ЦК делегировать для работы в Москов. организации т. М.С.

[Слушали:]

VIII. К постановке техники ЦК.

[Постановили:]

VIII. а) Всех технических работников при ЦК считать в распоряжении т. Н.

б) Для уменьшения расходов кассы ЦК предложить части из них (по усмотрению т. Н.) поступить на службу.

в) Работу по постановке типографии продолжить, но в первую очередь обеспечить возможность пользования техникой на стороне.

г) Смету расходов по технике рассмотреть по представлению т. Н. ее проекта.

[Слушали:]

IX. О литературной работе, порученной т. В.М.

[Постановили:]

IX. Через т. М.П. известить т. В.М. о предложении ЦК ему представить порученную работу обязательно к следующему заседанию ЦК.

[Слушали:]

X. Заявление т. И.А. о краже у него партийных денег.

[Постановили:]

X. Пропавшую сумму списать в расход.

[Слушали:]

XI. Заявление Воронежской организации.

[Постановили:]

XI. а) Выдать Воронежской организации на постановку типографии 5000 рублей.

б) Вопросы о возможности взятия заложников оставить открытым до личных переговоров с представителями Воронежской организации.

[Слушали:]

XII. О т. К-ко.

[Постановили:]

XII. Поручить Иног. Ком. направить т. К. на партийную работу и помочь ему материально.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета ПСР
5-го сентября 1919 года

Слушали:

I. О явке / первой ЦК.

Постановили:

I. Поручить явку т. Д. или Г. Окончательное разрешение вопроса представить т. М.С.

[Слушали:]

II. Доклад Иног. Комиссии о жаловании служащих при ЦК.

[Постановили:]

II. Увеличить жалования по последним советским ставкам, взяв за основу прежний размер вознаграждения.

Служащим при ЦК содержание должно быть увеличено с I—IX, членам ЦК с I—X.

[Слушали:]

III. Проект письма к организациям партии о позиции ЦК Р.С.Д.Р.П.

[Постановили:]

III. Проект с внесенными в него поправками принять и разослать по партийным организациям. Постараться напечатать его в «Листке Дела Народа».

[Слушали:]

IV Проект препровод. письма к воззванию группы «Народ».

[Постановили:]

IV. Проект принять и разослать по партийным организациям.

[Слушали:]

V. Тезисы циркуляра к партийн. организациям Юга России.

[Постановили:]

V. Тезисы принять. Поручить т. А.Р. к следующему заседанию ЦК представить полный текст циркуляра.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1. д. 7. л. 19.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 18 сентября 1919 г.

Слушали:

1. Сообщение о положении партийных дел на Украине, в частности вопрос о полученных средствах.

1. Командировать на Украину тов. Г-го с поручением передать заботу о помещении и хранении средств тов. Лунк. и В.А.Ад-кову.

Постановили:

[Слушали:]

2. Сообщение тов. С.К. о плане работ в Зеленой Армии⁵⁵⁶.

[Постановили:]

2. Получить тов. С.К. собрать сведения о Зеленой Армии.

[Слушали:]

3.

[Постановили:]

3.

[Слушали:]

4. О выпуске «Листка Д.Н.» № 6.

[Постановили:]

4. Поручить составление номера редакционной коллегии.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 20.

**ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР
от 25 сентября 1919 г.**

Слушали:

1. Сообщение тов. Тимоф. о группе Вольского (Денежный отчет не представлен, с передачей «Книгоноши» задержка. О статье Стеклова по поводу объединения левого народничества.

Постановили:

1. Предложить группе Вольского выступить в печати с опровержением сообщения Стеклова об участии группы в составлении воззвания.

[Слушали:]

2. Доклад представителя Московского Комитета о постановлении районов выпустить листок по поводу расстрелов.

[Постановили:]

2. Листок выпустить. Составление текста поручить тов. Чер., Тимоф. и Рат.

[Слушали:]

3. Сообщение тов. Мих. С.⁵⁵⁷ о необходимости организации помощи заключенным.

[Постановили]

3. Поручить это дело тов. И.К-ву, пригласив его в качестве платного сотрудника ЦК.

[Слушали:]

4. Текущие дела.

[Постановили:]

4. Организацию явки поручить тов. М.Сол.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 20.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 2 октября 1919 г.

Слушали:

1. Сообщение М.С. о просьбе жены тов. Малянт.⁵⁵⁸

Постановили:

1. Бланки выдать

[Слушали]

2. Доклад об информации с Юга.

[Постановили:]

2. Продлить срок полномочий тов. Г. и Бог. до создания областного центра. Аналогичное полномочие дать тов. Бер⁵⁵⁹. Принять текст письма на Юг, предложенный тов. Тимоф., поручив тов. М.С., Б.С. и Рат.⁵⁶⁰ внести в него принятые поправки.

[Слушали:]

3. Текущие дела (техника).

[Постановили:]

3. Пригласить на очередное заседание ЦК заведующего техникой.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 20 об.

ПРОТОКОЛ
ЦК ПСР от 6 октября 1919 г.

Слушали:

1. Сообщение М.С. о случае, происшедшем с тов. Л.Ив-вой.

Постановили:

1. 10000 руб., находившихся у тов. Ив-вой, списать в расход. Предложить тов. Ив-вой принять все меры к розыску лица, которому были переданы эти деньги.

[Слушали:]

2. Обмен мнений по докладу с Юга.

[Постановили:]

2. Послать курьера (И.И.) с письмом и материалами.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 20 об.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 9 октября 1919 г.

Слушали:

1. Сообщение об аресте набора «Вольный Голос Красноармейца»⁵⁶¹.

1. Выступить в печати с обращением, в котором констатировать: 1) что «В.Г.К.» является изданием внепартийной группы, 2) что печатание его членами П.С.-Р. производилось с ведома и согласия ЦК.

[Слушали:]

2. Сообщение о письме тов., командированного в Витебск.

[Постановили:]

2. а) Ассигновать товарищу 5000 руб. на обмундирование; б) отправить из средств ЦК 2000 руб. Витебской Организации.

[Слушали:]

3. О сотрудниках ЦК.

[Постановили:]

3. Считать платными сотрудниками тов. А., Т.А., И.Г., уплачивая им разницу между окладом, установленным для партийных работников и фактически получаемым на службе содержанием.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 21.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР от 13 октября 1919 г.

Слушали:

1. Сообщение о провалах типографии и склада.

Постановили:

1. Поручить представителю М.К. выяснить обстоятельства дела.

[Слушали:]

2. О выпуске № 6 «Л.Д.Н.».

[Постановили:]

2. Ассигновать на издание № 6 42000 руб.

[Слушали:]

3. Сообщение тов. Е.М. о непредставлении группой Вольского денежного отчета и организ. связей, вопреки предложениям ЦК.

[Постановили:]

3. Обратиться к группе с письмом, в котором предложить в пятидневный срок представить отчет и передать связи.

[Слушали:]

4. О плане работ ЦК.

[Постановили:]

4. Считать, что общеполитическая обстановка вынуждает оставление основного ядра ЦК в Москве. Вопрос о делегации ЦК на Юг для партийной работы и политических заданий отложить до следующего заседания.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 21.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР от 15 октября 1919 г.

Слушали:

1. Текст письма к группе «Народ» о передаче связей и денежного отчета.

Постановили:

1. Предложенный проект принять.

[Слушали:]

2. Вопрос о делегации членов ЦК на Юг.

[Постановили:]

2. Командировать на Юг тов. В.С.; вопрос о командировке тов. А.Р.⁵⁶² считать решенным в положительном смысле, если в продолжении двух недель не произойдет изменения политической обстановки.

ПРОТОКОЛ

**заседания ЦК ПСР от 23 октября 1919 г.
совместно с членом группы «Народ» тов. Н.П.⁵⁶³**

Слушали:

1. О выступлении на митингах с.-р. Кузина.

Постановили:

1. После сделанного тов. Е.М. сообщения, предложить М.К. собрать сведения о Кузине.

[Слушали:]

2. Доклад члена Нижегородского Губернского Бюро.

[Постановили:]

2. Ассигновать на нужды партийной работы Нижегородск. Губ. Бюро на первый месяц 4000 р.; в дальнейшем отпускать ежемесячно на содержание профессионала 2000 р. Подыскать заместителя тов. Б. и в случае положительного результата, увеличить соответственным образом ассигновку.

[Слушали:]

3. Обращение группы «Народ» под заголовком «Письмо к ЦК П.С.-Р.», датированное 17 октября 1919 года, копию обращения той же группы в «Совет обороны», датированную 15 октября 1919 г., разъяснение тов. С.⁵⁶⁴ о том, что группа «Народ» черпала свои средства из суммы, оставшейся от Самарского Комитета членов Учредит. собрания, что сношения с организациями партии группа поддерживала путем персональных связей, что же касается связей, собранных на кооперативном съезде, то они были утеряны одним из членов группы.

[Постановили:]

3. Ввиду важности вопросов и отсутствия на заседании одного из членов ЦК, находящегося в Москве, принятие решения отложить до следующего внеочередного заседания, которое назначить на 2 ч. дня 25 октября.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 21 об. — 22.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 25 октября 1919 г.

Слушали:

Проект обращения ко всем организациям Партии по поводу группы «Народ».

[Постановили:]

1. Проект письма принять, включив в резолютивную часть следующие пункты: 1) Группу «Народ» распустить; 2) постановление группы от 14/X о предоставлении всех своих сил в распоряжение Реввоенсовета считать недействительным для членов партии; 3) тов. Н.Бурего, В.Вольского, Л.Либермана, Н.Смирнова, Н.Святицкого, М.Дашевского, выступивших в качестве уполномоченных группы, настоящим в последний раз предупредить о недопустимости их поведения с точки зрения партийной дисциплины, обязать сложить с себя звание уполномоченных групп и объявить последнюю распущенной. В случае неисполнения ими этих постановлений, считать их из партии выбывшими. 4) Всем партийным организациям неукоснительно провести данные постановления в жизнь.

В ответ на письмо составить открытое письмо, опубликовав все относящиеся документы во всеобщее сведение всех членов партии.

[Слушали:]

2. Сообщение тов. М.С. о письме из тюрьмы, в котором говорится о поведении некоторых членов п.с.-р. на допросах.

[Постановили:]

2. Лица, арестованные в качестве членов п.с.-р. на основании их прежней ответственной работы в партии, не должны на допросах отказываться от принадлежности к партии. Всем товарищам рекомендовать отказ от дачи показаний.

[Слушали:]

3. О воззвании «Парижской группы с.-р.».

[Постановили:]

3. Выпустить обращение ко всем партийным организациям, в котором объявить: 1) Воззвание Парижской группы, как партийный акт, аннулированным. 2) Парижскую группу в составе т.т., подписавших воззвание, если эта группа еще продолжает существовать, объявить распущенной. 3) Воззвание передать в верховную следственную комиссию, избранную IX Советом. 4) Подтвердить, что полномочными представителями партии за границей являются лишь тт. Рубанович, Русанов, Сухомлин и Гавронский. 5) Члену ЦК В.М.Зензинову предложить в наискорейшем времени вернуться в Россию. 6) Заграничной делегации партии, указанной в п. 3, поручить еще раз осведомить всех членов партии о недопустимости для них находиться в «Союзе Возрождения». 7) Всех членов партии, после этого предупреждения оставшихся в составе названного союза или вновь в него вступивших, считать тем самым из партии выбывшими.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 30 октября 1919 г.
(С пункта 4 совместное с представителями группы «Народ»
тт. С.В. и Н.С.)

Слушали:

1. Проект ответа на «Письмо» к ЦК П.С.-Р. группы «Народ» от 17/X.

Постановили:

1. Проект принять, опубликовав его вместе с «Письмом» для осведомления всех членов партии.

[Слушали:]

2. Сообщение М.С. о технике, из которого выяснилось, что возможность издания типогр. путем представится недели через две.

[Постановили:]

2. Принять к сведению.

[Слушали:]

3. О кн. скл. «К».

[Постановили:]

3. Поручить Е.М. принять на себя заботы по складу.

[Слушали:]

4. О группе «Народ».

[Постановили:]

4. По полномочию группы тов. Н.П.С. делает следующее заявление: «На предложение ЦК распустить группу мы отвечаем, что и впредь будем действовать так же, как и ранее. И это решение бесповоротно. Из партии все, в данном составе группы, уходим. По примеру западноевропейской практики, мы присвоим нашей группе название "Партии с.-р. меньшинства" и будем апеллировать к ближайшему съезду партии».

На вопрос т. Е.М., подчинится ли группа решению съезда или же отношение к постановлению съезда будет таким же, как и к IX Совету, т. Н.П.С. заявляет, что этот вопрос в группе не обсуждался.

Тов. А.Р. в своем слове развивает мысль, что при то удельном весе группы «Народ», который был обнаружен на IX Совете, присвоение группой названия «меньшинства П.С.-Р.» есть не что иное, как узурпация имени партии.

Тов. В.М.: Примеры Запада в пользу решения группы ничего не говорят. Меньшинство французской социалистической партии, существуя, как особое течение, признавало и подчинялось контролю центральных органов партии. Принадлежность к партии, кроме прав, неизбежно влечет за собою и принятие обязанностей по отношению к партии. Между тем, группа «Народ», не принимая на себя обязательств по отношению к партии — неподчинение Совету — хочет пользоваться привилегией имени партии. Мы существуем в подполье. При данном положении претензии группы на то, что она выражает истинное мнение партии, особой остроты в отношениях не

вызывают, и лояльность группы по отношению к партии могла бы быть сохранена. Этой лояльности не будет места, если группа осуществит свои претензии на присвоение имени партии. В.М. присоединяется к предложению А.Р. о пересмотре группой данного вопроса.

Е.М.: Партия — организация. Выход из данной организации партии не может не быть выходом из партии. Если группа не откажется от своего намерения присвоить название «меньшинство П.С.-Р.», то это только послужит источником к ожесточенной фракционной борьбе.

Тов. В-ий: Мы выслушали мнение ЦК и доведем его до сведения группы.

По вопросу о деньгах Комитета членов Учред. Собр., т. В-ий делает заявление, что деньги эти находились у ЦК только на хранении, а потому ЦК ответственности за расходование средств группой «Народ» нести не может.

Тов. Н.П.С. заявляет о том, что посещение т. Либерманом т. Донского не носило официального характера.

А.Р., резюмируя происшедший обмен мнений, еще раз подчеркивает необходимость пересмотра группой «Народ» вопроса о своем наименовании.

[Слушали:]

5. Проект письма ЦК по поводу «Манифеста Парижской группы».

[Постановили:]

5. Отложить до следующего заседания.

[Слушали:]

6. Об уплате содержания счетоводу ЦК М.Д.

[Постановили:]

6. Отложить до приезда М.А.

[Слушали:]

7. Сообщение Е.М. о краже у т. И.К-ва во время поездки на трамвае 4000 р. партийных денег.

[Постановили:]

7. Списать в расход 4000 р.

[Слушали:]

8. Об ассигновании средств т. Т.А. на лечение.

[Постановили:]

8. Ассигновать в размере действительной надобности.

[Слушали:]

9. О выдаче пособия т. С.К. вследствие того, что он жалования не получает, но задержан в Москве постановлением ЦК.

[Постановили]

9. Отпустить 5000 р.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 23—24.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 3 ноября 1919 г.

Слушали:

1. Проект письма ко всем организациям партии по поводу «Манифеста Парижской группы с.-р.».

Постановили:

1. Принять проект, предложенный тов. Е.М.

[Слушали:]

2. Сообщение Е.М. о постановлении Пленума Всер. Центр. Сов. Проф. Союзов о мерах поднятия дисциплины вплоть до заключения в концентрационные лагеря.

[Постановили:]

2. Обратиться ко всем организациям партии с письмом, в котором данный частный случай связать с характеристикой рабочей политики существующей власти. Составление письма поручается тов. Е.М.

[Слушали:]

3. Письмо из тюрьмы т. Дм. Дм.⁵⁶⁵

[Постановили:]

3. Принять к сведению.

[Слушали:]

4. Сообщение М.А. о технических возможностях на Востоке (типограф.).

[Постановили:]

4. Подыскать людей для постановки дела.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 24 об.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 6 ноября 1919 г.

Слушали:

1. Письмо от заключенных с.-р. в Бутырской тюрьме по поводу предложения группы «Народ» поручительствовать за тех, кто заявил о принадлежности к группе.

Постановили:

1. Опубликовать письмо в очередном «Л.Д.Н.» и передать копию группе «Народ».

[Слушали:]

2. Сообщение М.А. о средствах, оставшихся в Уфе после ликвидации Восточного фронта и переданных т. Сух. группе «Народ» (127000 р.) для вручения Ц. К-ту.

[Постановили]

2. Предложить группе «Народ» вручить деньги Ц. К-ту.

Вопрос о третейском суде отложить до приезда Н.И.Рак.

[Слушали:]

3. О долге л.с.-р. в сумме 30000 р. за печатание в типографии ЦК «Зн. Труда».

[Постановили:]

3. Поручить тов. Б.С. переговорить с т. Р.

[Слушали:]

4. О секретариате в связи с отъездом т. Б.С.

[Постановили:]

4. Передать т. Е.М.

[Слушали:]

5. О помощи заключенным.

[Постановили:]

5. Ассигновать на каждого заключенного с 1/XI по 1/XII 500 р.

[Слушали:]

6. Письмо т. Г.Р-ра о выходе из партии.

[Постановили:]

6. Принять к сведению.

[Слушали:]

7. Доклад т. М.А. о поездке на Восток.

[Постановили:]

7. Предложить т. М.А. составить письменный доклад и подготовить материал для очередного номера «Л.Д.Н.» («Листок Дела народа»). Особое внимание обратить на процесс екатеринбургских пленников⁵⁶⁶.

[Слушали:]

8. О Московской организации партии.

[Постановили:]

8. Поручить т. М.С. принять меры по созданию Организационного Бюро для возрождения Московской организации.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 24 об.

ПРОТОКОЛ **заседания ЦК ПСР от 11 ноября 1919 г.**

Слушали:

1. Сообщение Е.М. о присылке В.К. П.С.-Р. 2.000.000 для размена, 1200 т.р. из средств ЦК и 80 т.р. В.К-та.

Постановили:

1. Произвести размен. Отправить на Укр. 1200 т.р., 400 т.р. вручить члену ЦК, командированному на Укр.

[Слушали:]

2. Сообщение Е.М. об организации транспорта.

[Постановили:]

2. Ассигновать 60000 р. Командировать т. Б. для организации.

[Слушали:]

3. О снабжении работников П.С.-Р., живущих в Москве, продуктами.

[Постановили:]

3. Ассигновать коллективу, которому поручается снабжение, 100000 р. в качестве оборотных сумм, подлежащих возврату.

[Слушали:]

4. Письмо предст. П.С.-Р. Сухомлина.

[Постановили:]

4. Переслать за границу через т. Б.С. а) мандаты о полномочии т. Русанову, Сухомлину, Гавронскому и Рубановичу представлять от П. С.-Р.; б) переслать все материалы, изданные ЦК, и постановления IX Сов.партии; в) переслать средства в размере 1500 ф.с., в случае невозможности их перевода, отослать 16000 крон.

[Слушали:]

5. Письменный доклад Всеукраинского Ком. П.С.-Р. и письмо Донского и Кубанского уполномоченных ЦК П.С.-Р.

[Постановили:]

5. Поручить т. В. составление ответного письма.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д.7, л. 25 — 25 об.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР от 13 ноября 1919 г.

Слушали:

1. Сообщение т. Б.С. о материалах, присланных Всеукраинским Комитетом П.С.-Р., заключающих в себе а) постановление В.К.П.С.-Р. об отозвании членов партии из Киевской Гор. Управы, б) об исключении из состава организации партии на Украине Рябцева и Незлобина, в) об исключении из состава организации партии на Украине тов., входивших в Киевскую Гор. Управу и неисполнивших постановление В.К. о выходе из Управы, г) о роспуске Киевской организации.

[Постановили:]

1. Поставить на вид В.К., что самый факт установления «назначенской управы» требовал немедленного отозвания из состава Управы всех членов партии, независимо от тех или иных мотивов местного значения, между тем, как В.К., согласившись на временное требование членов партии в Управе, в связи с неутверждением гласного Ладыженского, тем самым ослабил принципиальную твердость своей, впоследствии правильной, позиции; б) Тт. Рябцева и Незлобина из партии исключить за ряд политических выступлений, сводившихся к призыву поддерживать политику Добрармии, что в корне противоречит постановлению IX Совета Партии; в) еще раз указать партийным организациям, что пребывание членов партии в организациях «Союза Возрождения» должно вызывать их немедленное устранение из организаций партии; г) тов. З. и Л. указать на недопустимость нарушения дисциплины, выразившемуся в неподчинении руководящему партийному органу, тем более в момент партийного строительства в новой обстановке, и предупредить, что повторение подобных действий повлечет за собою их исключение из партии; д) Киевскую организацию считать распушенной и поручить

ее восстановление В.К.совместно с членом ЦК, командиремым на Украину.

[Слушали:]

2. Проект письма ЦК в ответ на доклады Всеукраинского К-та, Донского и Кубанского уполномоченных ЦК.

[Постановили:]

2. Принять проект, предложенный тов. В.

[Слушали:]

3. О просьбе С-кой организации прислать работников.

[Постановили:]

3. Командировать в С. тов. Г-го.

[Слушали:]

4. Сообщение т. Б.С. о выдаче курьеру 10000 р. на обмундирование.

[Постановили:]

4. Выдачу утвердить. Дополнительно ассигновать 5000 р. на лечение и уплатить разницу между нормой оклада и фактически полученным содержанием за сентябрь, октябрь и ноябрь м-цы.

[Слушали:]

5. О выдаче пособия на отъезд тов. Е-ко в размере 4000 р. (по докладу М.С.).

[Постановили:]

5. Выдать Е-ко 4000 р. заимообразно.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 26.

ПРОТОКОЛ

заседания ЦК ПСР от 20 ноября 1919 г.

Слушали:

1. О пропусках, сделанных типографией и приложении к № 6 «Л.Д.Н.».

Постановили:

1. Приложение, несмотря на пропуски, опубликовать. Поставить на вид т. А.П. необходимость более внимательного отношения к своим обязанностям, ибо без его ведома типография не имеет права изменять печатаемый материал и его расположение.

[Слушали:]

2. Полный текст принятой на предыдущем заседании резолюции о Киевских делах.

[Постановили:]

2. Текст утвердить и опубликовать.

[Слушали:]

3. О т. Р.

[Постановили:]

3. Выдать т. Р., как состоящему на службе при ЦК, 7000 р. В дальнейшем от службы освободить и предложить ему выехать на Урал с выдачей, в случае его согласия на эту поездку, ему путевых

расходов. Если т. Р. на поездку на Урал не согласится, признать допустимым занятие им службы в Т.Б. [Техническое Бюро].

[Слушали:]

4. О выпуске информационного бюллетеня.

[Постановили:]

4. Ввиду накопления важного информационного и директивного материала, независимо от дальнейшего издания «Л.Д.Н.», выпустить на ротаторе «Информационный бюллетень ЦК. Составление его поручить Е.М.

[Слушали:]

5. О присвоении группой «Народ» наименования «Меньшинство П.С.-Р.».

[Постановили:]

5. Признать данный шаг группы совершенно недопустимым. Выступить против него с протестом. Составление последнего поручается Е.М.⁵⁶⁷

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 26 об.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР от 24 ноября 1919 г.

Слушали:

1. О техническом обслуживании ЦК.

Постановили:

1. Приложить возможные усилия к отъезду т. А.Н. Для технической помощи М.С. (рассылка литературы и изданий ЦК, исполнение мелких технических поручений) пригласить т. Е.Р.

[Слушали:]

2. Проект протеста против присвоения группой «Народ» наименования «Меньшинство П.С.-Р.».

[Постановили:]

2. Проект, представленный т. Е.М., утвердить.

[Слушали:]

3. О мандате т.С.

[Постановили:]

3. Выдать т. С. мандат, как члену Кооперативной комиссии при ЦК с поручением выполнить работу по сплочению партийных сил в кооперации Зап. Сибири.

[Слушали:]

4. О местонахождении ЦК и поездке на Юг члена ЦК.

[Постановили:]

4. Оставить ЦК в Москве. Признать желательным поездку на Юг т. Е.М. Выяснить реальную возможность этой поездки.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 27.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР 27 ноября 1919 г.

Слушали:

1. О посылке представителя ЦК в Б.⁵⁶⁸

Постановили:

1. Предложить принять обязанности представителя ЦК в Б.
т. Ш. Выдать ему сейчас в счет путевых издержек 5000 р.

[Слушали:]

2. О поступлениях в кассу ЦК.

[Постановили:]

2. Заприходовать: а) от «Предприятия» — 581100 р. и б) от ко-
операторов через Е.М. — 105000 р.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 27.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 4 декабря 1919 г.

Слушали:

1. О помощи семье заключенного тов. Б.

Постановили:

1. Выдать семье Б. впредь до выяснения ее материального поло-
жения тысячу (1000) рублей.

[Слушали:]

2. О материальном положении ветеранов революции и о помощи
им.

[Постановили:]

2. Принять меры к изысканию ресурсов для названной цели и
технической постановки ее реализации. Предварительную работу
поручить т. Н.И.⁵⁶⁹.

[Слушали:]

3. О рукописи т. В. (История Воронежской организации пар-
тии).

[Постановили]

3. Передать рукопись для редакции и оценки т. В.М. В случае
ее годности, уплатить т. В. причитающийся гонорар.

[Слушали:]

4. О ведении финансовой отчетности ЦК и заведовании кассой
последнего.

[Постановили:]

4. Отложить вопрос обсуждением до выздоровления т. М.А.⁵⁷⁰.

[Слушали:]

5. Посылка курьера к заграничной делегации ЦК.

[Постановили:]

5. Предложить взять на себя эту миссию т. К-ну. В случае его
отказа, подыскать другое годное лицо. Тов. же К. предложить
ехать на Урал.

[Слушали:]

6. Письмо из тюрьмы т. Б.⁵⁷¹

[Постановили:]

6. Подтвердить правильность редакции прежнего заявления ЦК при аресте т. Б. Сообщить ему, что он может заявить, что в типографию, обслуживающую ЦК, работа по напечатанию «В.Г.К.»⁵⁷² была принята ЦК и последним передана к выполнению.

[Слушали:]

7. О позиции партии в кооперации.

[Постановили:]

7. Посвятить этому вопросу отдельное заседание и заслушать доклад Е.М.

[Слушали:]

8. О заведовании паспортным бюро ЦК.

[Постановили:]

8. Поручить заведование бюро Е.М.⁵⁷³

[Слушали:]

9. О помощи члену ЦК в виду его болезни.

[Постановили:]

9. Выдать т. М.А. десять [тысяч?] (10000) рублей на лечение.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 28.

ПРОТОКОЛ

заседания ЦК ПСР от 10 декабря 1919 г.

Слушали:

1. Задания членам партии, участникам 7-го съезда Советов.

Постановили:

1. Поручить т. В.М. устно инструктировать тт. из состава Съезда Советов и преподать им следующие директивы:

а) Организовывать на местах партийные крестьянские ячейки.

б) Вести кампанию за захват местных советов действительными избранниками крестьянства.

в) Уклониться от инициативы организации беспартийного крестьянского союза, но в случае его создания в него войти.

г) Организационно связать места с центром.

[Слушали:]

2. О тактике партии по отношению к перевыборам Советов.

[Постановили:]

2. Предложить всем членам партии и партийным организациям принимать самое энергичное участие в перевыборах Советов.

Поручить т. А.Р.⁵⁷⁴ написать на эту тему проект особого циркулярного письма ЦК.

[Слушали:]

3. О брошюре по текущему вопросу.

[Постановили:]

3. Поручить т. В.М. обдумать план этой брошюры. Тов. М.С. выяснить технические возможности ее издания.

[Слушали:]

4. О разработке вопросов теории.

[Постановили:]

4. Устраивать раз в две недели особые собрания для обмена мнений по вопросам партийной идеологии.

[Слушали:]

5. О постановке издательства за рубежом.

[Постановили:]

5. Командировать в Латвию и Эстонию т. Д.⁵⁷⁵ для выяснения возможностей транспорта через границу.

[Слушали:]

6. Предложение выступить еще раз с протестом против блокады и задержания русских военнопленных.

[Постановили:]

6. При первой технической возможности направить за границу ряд информационных писем, выявляющих и отношение партии к указанным вопросам.

[Слушали:]

7. О тактических заданиях партии в связи с разгоном Кубанской Рады⁵⁷⁶.

[Постановили:]

7. Предложить южным организациям партии выполнить постановление о ген. Ден[икине] и Покр.⁵⁷⁷

Приложить усилия к созданию в центре для той же цели соответствующей организации.

[Слушали:]

8. Доклад т. Е.М. о положении русской кооперации и задачах партии.

[Постановили:]

8. Доклад положить в основу обсуждения, которому посвятить следующее заседание ЦК, пригласив на него тт. Н., К. и С.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 28 об – 29.

ПРОТОКОЛ **заседания ЦК ПСР от 15 декабря 1919 г.**

Слушали:

1. Заявление т. Алеликина о выходе из партии.

Постановили:

1. Принять к сведению.

[Слушали:]

2. Заявление т. З.

[Постановили:]

2. Объявить т. З, что никакой работы ЦК ему дать не может, равно как не может обновить и документов.

[Слушали:]

3. Предложение купить шапирограф, ленты и другие канцелярские принадлежности.

[Постановили:]

3. Предложение принять, поручить т. М.С. произвести соответствующий расход.

[Слушали:]

4. Об использовании финляндской границы.

[Постановили:]

4. Поручить т. Ж. произвести соответствующее расследование. Ассигновать на это 10000 р.

[Слушали:]

5. Проект «устава профес.-производит. союза трудового крестьянства», организуемого т. П. «блоком революционного народничества».

[Постановили:]

5. Принять к сведению, не предпринимая ничего, ангажирующего партию.

[Слушали:]

6. Доклад Ур. О.К.

[Постановили:]

6. Принять к сведению.

[Слушали:]

7. О судьбе т. М.И.

[Постановили:]

7. В дальнейшем содержании т. М.И., как работника при ЦК, отказать.

[Слушали:]

8. О помощи семьям заключенных.

[Постановили:]

8. Согласно заявлению через И.И. выдать заимообразно 5000 р.

[Слушали:]

9. О средствах на поездку т. Е.М.

[Постановили:]

9. Ассигновать 50000 р.

[Слушали:]

10. О предстоящих выборах в Московскую Коммуну⁵⁷⁸.

[Постановили:]

10. Обратить внимание на этот вопрос Московского Комитета, предложив последнему поставить его на рассмотрение ближайшей общегородской конференции.

[Слушали:]

11. Сообщение о возможности сношения с Минском.

[Постановили:]

11. Поручить т. М.С. выяснить обстоятельнее положение дел на Минской границе и организовать получение из Минска немецких газет, журналов и книг для нужд ЦК.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 29 – 29 об.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 26 декабря 1919 г.

Слушали:

1. Об издательской деятельности ЦК.

Постановили:

1. а) Несмотря на невозможность в настоящее время пользоваться типографской техникой, издательскую деятельность продолжать путем использования других средств размножения.

б) Обратить особое внимание на составление руководящих тезисов, писем к членам партии и циркуляров.

в) Продолжать выпуск «Информационного Бюллетеня».

г) Поручить т. В.М. составить тезисы на темы: «Наши позиции», «Международное положение и задачи Интернационала», «Пути социализации».

[Слушали:]

2. О назначении т. Б.

[Постановили:]

2. Подтвердить прежнее решение о командировании т. Б. на Урал в состав Областного Комитета.

[Слушали:]

3. Белорусские дела.

[Постановили:]

3. Признать в связи с новой позицией, занятой руководящими в Б. лицами, желательной поездку в Б. в качестве уполномоченного ЦК лишь одного т. Ч., которому и поручить выяснить как общеполитическую, так и специально-техническую обстановку Б. Для выполнения этой задачи т. Ч. предлагается вступить в связь для получения помощи с тт. П. и С.

[Слушали:]

4. О Брянском районе.

[Постановили:]

4. Признать необходимой командировку в Брянский район ответственного работника, какового и подыскать.

[Слушали:]

5. О т. В.Н.

[Постановили:]

5. Командировать В.Н.⁵⁷⁹ в Харьков в качестве уполномоченного ЦК в районе Восточной Украины. Работать ему поручается в контакте с Всеукраинским Комитетом и членами ЦК на Украине. Командировку В.П. и Б. отменить. На поездку в Харьков выдать тридцать тысяч (30000) рублей.

[Слушали:]

6. О работе члена ЦК М.А.⁵⁸⁰

[Постановили:]

6. Поручить М.А. поставить экспедицию ЦК и обслуживание последнего информацией.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР от 3 января 1920 года

Слушали:

1. Резолюцию коллектива с.-р.-ов Бутырской тюрьмы о тт. Дыке⁵⁸¹ и Быкове по поводу их попыток освободиться через группу «Народ».

Постановили:

1. Принять к сведению. Признать решение тюремного коллектива правильным.

[Слушали:]

2. Сообщение «Известий» от 23/XII об арестах с.-ров в Москве с целым рядом инсинуаций по адресу Партии⁵⁸².

[Постановили:]

2. Опубликовать в подготовляемом М.К. Бюллетене ответ за статью «Известий». Проект ответа поручить заготовить Е.М.⁵⁸³

[Слушали:]

3. Сообщение о солидаризации Харьковской организации с Советской властью⁵⁸⁴.

[Постановили:]

3. а) Поручить т. Ш.⁵⁸⁵, командируемому в Харьков, выяснить положение дел на месте, информировать местную организацию о позиции центра, побудить ее занять эту позицию. В случае неуспеха, оповестить об этом ЦК, который после этого решит вопрос о применении своей дискреционной власти.

б) Ввиду возможности т. В.М. съездить в Харьков дать ему те же задания по отношению к местной организации, а сверх того вообще идейно сплотить партийные силы Харьковского района (случае возможности и всей Украины, снестись с тт. В.В.⁵⁸⁶ и В.С.) и выяснить политическую обстановку в последнем. На расходы по командировке ассигновать т. В.М. 30000 руб.

[Слушали:]

4. Сообщение о росте активистических настроений среди некоторых групп Петроградской организации партии.

[Постановили:]

4. Командировать в Петроград т. М.А.⁵⁸⁷, поручив ему выяснить тт. партийную позицию и необходимость сохранить ее для всех членов партии. В дальнейшем поступить на основе сообщений М.А. Одновременно т. М.А. поручается озаботиться о сохранении и сборке партийного архива в Питере, обследование финляндской границы (на основе работы т. Ж.) выяснение возможностей сношения в поездке в Эстляндию.

[Слушали:]

5. Сообщение о признаках провокации в последних арестах тт. Р., А., З., Д. и др.

[Постановили:]

5. Поручать тт. М.С.⁵⁸⁸ и Н.И.⁵⁸⁹ произвести расследование. Окончательное решение принять на основе их письменного доклада.

[Слушали:]

6. О создании в Эстляндии идейно-издательского центра и, в первую очередь, о постановке там издания партийного органа.

[Постановили:]

6. Использовать для указанной цели первую же страну, с которой будет Советской властью заключен мир. Окончательное решение этого вопроса отложить до результатов обследования М.А. и завершения Юрьевских переговоров. Тогда же окончательно решить вопрос и о характере издательской деятельности за рубежом, равно и о составе делегации для этой цели ЦК Одновременно с обследованием М.А. поручить М.С. продолжать работу в области, могущей облегчить зарубежные сношения ЦК.

[Слушали:]

7. О работе Верховной Комиссии.

[Постановили:]

7. Признать бездеятельность Верховной Следственной Комиссии дальше нетерпимой. Поручить т. М.А. побудить Комиссию к возобновлению своих работ.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 30 об. — 31.

ПРОТОКОЛ **заседания ЦК ПСР от 14 января 1920 года**

Слушали:

1. Сообщение о свержении Сибирскими организациями Партии Колчака.

Постановили:

1. Опубликовать по этому поводу сообщение ЦК Сообщение должно вкратце дать очерк борьбы П.С.-Р. против Колчаковщины. Сообщение поручить составить Е.М.⁵⁹⁰.

[Слушали:]

2. Предложение созвать партийную конференцию.

[Постановили:]

2. Объявить о решении ЦК созвать совещание ответственных работников. О времени и месте созыва совещания объявить особо сообразно техническим условиям.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 31 об.

ПРОТОКОЛ **заседания ЦК ПСР от 19 января 1920 года**

Слушали:

1. Листки Поволжского О.К. о гр. «Народ» и обращение к членам Партии.

Постановили:

1. Принять к сведению.

[Слушали:]

2. Предложение Е.М. вступить в сношения с Советской властью в качестве члена У.С. от Иркутска по вопросу о Сибирской республике.

[Постановили:]

2. Предложение принять. Одобрить как основу для переговоров настаивание на независимости Сибирской республики с принятием последней на себя обязательства ликвидировать контрреволюцию на Дальнем Востоке. Переговоры вести в условиях, не затрагивающих Е.М., как члена ЦК.

[Слушали:]

3. Отчет делегата Харьковской организации.

[Постановили:]

3. Отчет принять к сведению. Разрешению вопроса о расколе в Харьковской организации посвятить следующее специальное заседание ЦК.

[Слушали:]

4. Сообщение об усилении розысков Ч.К. по отношению к М.С.

[Постановили:]

4. Для прекращения слежки командировать М.С. вместо М.А. с теми же заданиями в Петроград.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 31 об. — 32.

ПРОТОКОЛ

заседания ЦК ПСР от 21 января 1920 года

Слушали:

1. Вопрос о Харьковской организации Партии в связи с докладом Харьковского делегата т. Л. и командировкой т. Ш.

Постановили:

1. Исходя из общеобязательности для всех членов Партии и всех партийных организаций решений IX Совета Партии, ЦК постановляет:

а) Объявить настоящим резолюцию Харьковской организации Партии о мобилизации ее членов в распоряжение Украинского Ревкома аннулированной.

б) Поручить уполномоченному ЦК т. Ш. объединить всех членов Партии в Харькове на почве общепартийных решений и норм партийной дисциплины.

в) Указать через тт. Ш. и Л.⁵⁹¹ харьковцам на обязательность для всех членов Партии решений компетентных органов последней и на необходимость, несмотря на полную свободу мнений внутри Партии, неуклонно следовать в своих действиях этим решениям.

г) Товарищи, не подчинившиеся данному постановлению, на будущее за выполнением которого вменено в обязанность ЦК IX Советом Партии, считаются выбывшими из рядов последней.

д) Тов. Ш. обязан как в Харькове, так и в других местах настаивать на немедленном устранении из рядов Партии членов Союза Возрождения, не выбывших из состава последнего согласно требованию IX Совета.

е) Тов. Ш. обязан распускать все те организации, которые отказываются следовать решениям и IX Совета и директивам ЦК.

ж) Также должно быть поступлено и с Харьковской организацией, если она не подчинится настоящему постановлению ЦК.

з) Везде взамен распущенных организаций из элементов строго партийных т. Ш. должны быть воссозданы организации новые.

и) Предложение Харьковской организации созвать Совет Партии совпадает со стремлениями ЦК, которые он не может реализовать в силу ряда технических условий. ЦК с удовольствием примет в этом деле помощь Харьковской организации.

[Слушали:]

2. Доклад тт. М.С. и Н.И. о провокации, следы которой обнаружены во время последних арестов.

[Постановили:]

2. На основе доклада признать члена Партии Зубкова⁵⁹² провокатором. О факте провокации его опубликовать особое мотивированное сообщение. Составить последнее поручить т. Е.М.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 32 – 32 об.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР от 25 января 1920 года

Слушали:

1. Сообщение Е.М. о Сибирских делах в связи с возложенной на него миссией и телеграммой ЦК мирной делегации правительства Восточной Сибири.

Постановили:

1. Опубликовать резолюцию, определяющую отношение ЦК к Восточно-Сибирскому перевороту. В основу резолюции положить следующие положения:

а) ЦК П.С.-Р. в связи с международным положением находит целесообразным основание Восточно-Сибирской республики.

б) ЦК солидаризируется с основными положениями декларации «Политического центра», отвергшего диктатуру Колчака.

в) ЦК находит вполне допустимым для членов П.С.-Р. вхождение в правительство, основанное на данной декларации.

г) ЦК не связывает вопроса о вхождении членов Партии в данное правительство с вопросом об участии или неучастии в нем других революционных партий, придавая исключительное значение не составу, а платформе и направлению деятельности правительства.

д) В случае отказа Советской власти признать республику Восточной Сибири ЦК П.С.-Р. все последствия за этот шаг возлагает на большевиков.

г) В резолюции должен быть оглашен текст телеграммы мирной делегации.

Проект резолюции поручить написать тов. В.М. Е.М. продолжать работу в том же направлении.

[Слушали:]

2. Сообщение Н.И. о новой возможности постановки печатания.

[Постановили:]

2. Представляющуюся возможность использовать. Кассиру ЦК произвести нужные для постановки дела расходы.

[Слушали:]

3. О размере содержания членов ЦК.

[Постановили:]

3. В связи с дальнейшим ростом дороговизны увеличить содержание членов ЦК с 1-го февраля с.г. на 50%.

[Слушали:]

4. Предложение представителей Р.С.Д.Р.П. о представлении для исторических сборников материалов по истории П.С.-Р.

[Постановили:]

4. Принципиально признать предложение приемлемым. Конкретные условия предложить выяснить т. В.М.

[Слушали:]

5. О ликвидации петроградской конторы «Дела Народа».

[Постановили:]

5. Предложить т. П[остникову С.П.], заведывавшему конторой, представить отчет о ликвидации последней.

[Слушали:]

6. Воззвание русских кооператоров к американскому народу (в мае 1919 года) с призывом признать власть Колчака (см. приложение)⁵⁹³.

[Постановили:]

6. Считать всех членов Партии, подписавших это воззвание (Мартюшина⁵⁹⁴, А.Трутнева⁵⁹⁵ и др.), исключенными из Партии.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 33—33 об.

ПРОТОКОЛ

заседания ЦК ПСР от 31 января 1920 года

Слушали:

1. Сообщение Е.М. о его переговорах с т. П. относительно ликвидации петроградской конторы «Дела Народа».

Постановили:

1. Сообщение принять к сведению. От окончательного решения воздержаться впредь до выяснения результатов предпринимаемых т. П. шагов.

[Слушали:]

2. О порядке дня, времени и месте «Совещения ответственных работников».

[Постановили:]

2. Приложить все усилия к тому, чтобы созвать очередной X Совет Партии. Поэтому предложить местным организациям посылать делегатов, руководствуясь нормами выборов на Совет. В случае, если обнаружится, что произвести выборы на Совет Партии по техническим условиям было невозможно, удовлетвориться Совещанием ответственных работников.

б) В порядок дня Совета (или Совещания) поставить прежде всего вопросы социальной и экономической политики в связи с современным международным положением и положением России. Рассмотрение этих вопросов должно вестись в связи с необходимостью пересмотра партийной программы, и работы Совета (или Совещания) следует положить в основу той подготовительной работы, на почве которой можно будет выработать новый текст программы Партии.

в) Сверх того, порядок дня следует включить о настоящей политической позиции Партии и (в случае получения необходимого материала) вопрос об интернационале.

г) Позиция, занимаемая ЦК по всем этим вопросам, до Совета должна быть освещена в тезисах, которые должны быть разосланы по местным организациям.

д) Окончательная разработка порядка дня Совета откладывается до следующего заседания ЦК.

е) Совет созвать 15-го апреля.

ж) Техническую сторону созыва Совета (организацию явок, рассылку курьеров, подыскание места для Совета и т.п.) возложить на тт. М.А., М.С. и Н.И.

з) Ввиду того, что группа «Народ созывает конференцию своих сторонников в марте месяце, обратиться к организациям Партии с особым циркулярным письмом, характеризующим позицию группы и ее раскольничью деятельность. Циркуляр поручить составить т. А.Р.

[Слушали:]

3. Декрет С.Н.К. о кооперации от 27/1-1920 г.⁵⁹⁶

[Постановили:]

3. Ввиду того, что данными декретами кооперативные организации России во всех их разветвлениях фактически уничтожаются и что таким образом губится еще одна из форм объединения трудящихся, выступить с особой по этому поводу декларацией. Текст последней поручается составить т. В.М.

[Слушали:]

4. Вопрос о следствии по делу С., подозреваемого в предательстве.

[Постановили:]

4. В силу нахождения С. в заключении (Бутырская тюрьма) передать расследование о нем членам ЦК, находящимся в Бутырской тюрьме.

[Слушали:]

5. Об организации Экономического Совещания.

[Постановили:]

5. Поручить т. В.М. созвать экономистов (членов Партии) для совещания о современном положении мирового и русского хозяйства.

Тов. Е.М. поручить созвать ответственных работников в кооперации (членов Партии) для положения и перспектив нашего кооперативного движения.

[Слушали:]

6. О полномочиях т. Е.⁵⁹⁷

[Постановили:]

6. Уполномочить тт. Е. и М. вести работу по созданию и объединению между собой с организацией Партии в Башкирии.

[Слушали:]

7. О денежной поддержке Самарской организации.

[Постановили:]

7. Выдать Самарской организации на постановку техники 10.000 рублей.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 33—35.

ПРОТОКОЛ

заседания ЦК ПСР от 5 февраля 1920 года

Слушали:

1. Копию телеграммы из Сибири в адрес ЦК Р.С.Д.Р.П. (см. приложение).

Постановили:

1. Принять к сведению. Поручить Секретариату ЦК препроводить секретарю В.Ц.И.К. резолюцию ЦК о Сибирских событиях с предложением передать эту резолюцию по телеграфу Сиб. Обл. К. П.С.-Р.

[Слушали:]

2. Проект циркулярного письма ЦК о группе «Народ».

[Постановили:]

2. Поручить т. А.Р. переработать представленный им проект согласно сделанных замечаний к следующему заседанию ЦК.

[Слушали:]

3. Предложение приобрести бумагу для издательской деятельности ЦК.

[Постановили:]

3. Разрешить кассиру ЦК отпустить средства на приобретение 15 стоп бумаги.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 35.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР 9-го февраля 1920 года

Слушали:

1. Сообщение Е.М. о выполнении им поручения по передаче секретариату В.Ц.И.К. резолюции ЦК для передачи в Сибирь.

Постановили:

1. Принять к сведению

[Слушали:]

II. Сообщение о последних арестах.

[Постановили:]

II. Принять к сведению и рекомендовать т. В.М. более заботливое отношение к своей безопасности.

[Слушали:]

III. Проект циркуляра о группе «Народ».

[Постановили:]

III. Утвердить. (см. приложение).

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 39.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к протоколу заседания ЦК ПСР от 9 февраля 1919 г.

Партия Социалистов-Революционеров

«В борьбе обрешь ты право свое»

Ко всем партийным организациям.

Вопрос, вызвавший откол от Партии после IX-го Совета некоторых элементов, послуживший предлогом для организационного выделения группы «Народ», сводился, как известно, — к разному пониманию и толкованию методов и приемов борьбы с грозно надвинувшейся в то время контрреволюционной опасностью. Группа «Народ» настаивала на безоговорочной капитуляции пред большевизмом, на категорическом признании первенства коммунистической партии в деле отражения контрреволюционного нашествия, на добровольном подчинении членов П.С.-Р. директивам партийного центра большевиков. Наоборот, ЦК П.С.-Р. в полном соответствии с постановлениями IX-го Совета видел единственный выход из создавшегося положения в перенесении центра тяжести борьбы с контрреволюцией на территорию самой же контрреволюции. Лишь при этом условии борьба ее с царскими генералами не грозила вылиться в форму поддержки большевистской власти и не вела бы Партию к принятию политической и моральной ответственности за политику правительства Ленина. Отныне этот спор имеет уже только исторический интерес, так как ход событий разрешил политическую тяжбу группы «Народ» с ЦК. Партии не в пользу первой, блистательно подтвердив правильность линии, намеченной для Партии IX-ым Советом. Действительность оправдала прогноз Совета,

как относительно тех политических сил, которым должна принадлежать решающая роль в деле сокрушения твердыни Колчаковского и Деникинского самовластия, так и относительно той позиции, которую надлежало занять Партии в момент столкновения деникинского юга, колчаковского востока с большевистской Москвой. «Раздельно идти — вместе бить» — таков был лозунг, выдвинутый Партией в этот момент, причем «бить реакцию» ЦК предлагал своим организациям всеми средствами — от издания листовок и прокламаций, разъясняющих трудовым массам смысл деникинского и колчаковского режима, до террористических актов и вооруженной борьбы. Вряд ли кто ныне решится оспаривать, что господство Деникина и Колчака пало не столько под ударами Красной Армии, сколько от взрыва изнутри. Лишь благодаря крестьянским восстаниям, разрушившим тыл обоих генералов, разложившим их военную организацию, — их части стали легкой добычей Красной Армии. Последняя шла лишь по пути, проложенному для нее крестьянскими повстанцами. И в этой внутренней борьбе, сыгравшей решающую роль в ниспровержении Деникина и Колчака, п.с.-р. всюду принимала посильное участие. Ряд восстаний, организованных Партией на Востоке, в числе которых владивостокское является лишь наиболее крупным, и закончившихся пленением адм. Колчака, его правительства и золотого запаса, — являются достаточно красноречивым свидетельством в пользу тактики ЦК и Совета. Создание Восточно-Сибирской республики, провозгласившей лозунг народовластия и это народовластие утвердившей, — вот итог борьбы п.с.-р. против реакции, борьбы под своими собственными знаменами. Правда ЦК, к сожалению, должен констатировать, что не все партийные организации оказались на высоте положения. Так, например, некоторые представители киевского муниципалитета во главе с киевским городским головой вступили на путь соглашения с правительством Деникина. Во всех таких случаях ЦК считал себя вынужденным применять по отношению к уклонившимся от основной тактической линии жесткие дисциплинарные меры вплоть до исключения из партии.

Ныне с падением Деникина — Колчака открывается новая страница в истории русской революции. Изменившаяся общая международная и внутренняя конъюнктура властно выдвигают новые проблемы и запросы, которые требуют своего безотлагательного решения. Опасность возобновления контрреволюционных выступлений южных и восточных окраин в случае повторения обычных ошибок большевистской власти, неизбежность крестьянских волнений (уже начавшихся на Урале и в Украине) при неизменности большевистской политики по отношению к крестьянству, полная неспособность власти справиться с хозяйственной разрухой, принимающей все более грозный характер, — все это заставляет нас торопиться с созывом Совета Партии, который, учтя изменившуюся обстановку, наметил бы новый тактический план очередной кампании за старые неизменные цели Партии — революционный социализм и идеи де-

мократии и народовластия. Продолжение старой большевистской политики сулит нам лишь повторение пройденного при неизмеримо худших условиях. Совлечь власть с гибельного пути насильственной ломки всех хозяйственных учреждений, деспотического подавления личности, распыления всех народных сил, разрушения единства народной воли — может только организованное давление широких народных масс города и деревни. **Организация социалистического и демократического общественного мнения трудящихся** — такова одна из основных задач революционной демократии в данный момент. А лозунгом в этой борьбе должно быть требование подлинной самостоятельности народных масс, раскрепощение победившего народа от пут аракчеевской милитаризации, уничтожение нестерпимой бюрократической коммунистической опеки над волей и мыслью народа. А залогом успешности этой борьбы является вовлечение в нее возможно более широких народных масс, а условием победы прежде всего — сплоченность и спаянность рядов социалистической демократии.

Пред лицом этих огромных задач, стоящих сейчас перед революционной демократией, мы должны тем энергичнее противостоять попытке группы «Народ» превратить Партию в бюрократический придаток при большевистском служилом сословии. Пресловутая мобилизация, объявленная группой «Народ» и фактически сводящаяся только к демобилизации некоторых элементов П.С.-Р., была в свое время использована б-ми не столько как орудие против Деникина, сколько против единства Партии. Десяток другой кандидатов на классные должности, потонувших в бесчисленных тыловых учреждениях большевистских канцелярий — вот все, к чему свелось шумливо-воинственное выступление «народовцев», если не считать той смуты, организационного разброда и раскольничьих настроений, которые они внесли в часть нашей Партии. Созываемый X-ый Совет Партии должен снова сковать единство партийных организаций. Теперь, когда основное тактическое разногласие между группой «Народ» и Партией изжито, и жизнь неопровержимо доказала правильность нашего пути — дальнейшие попытки группы к углублению и расширению организационного раскола, попытки к расколу для раскачки, превращаются уже в преступление против Партии, именем которой они прикрывают свою раскольничью политику. И X-ый Совет явится компетентным судом над деятельностью руководящих учреждений Партии в прошлом и авторитетным органом, способным наметить дальнейшие тактические линии работы Партии. К серьезной подготовке к этому Совету, обсуждению его программы, созыву городских и губернских конференций для выборов делегатов мы и призываем все партийные организации. Бесплодное распыление партийных сил, раздробление единой организации на ряд отдельных кружков и групп в момент, требующий наивысшего напряжения сил Партии, — преступление не только против последней, но и против революции. ЦК партии больше чем кто бы то ни было заинтересован в возможно более полном предста-

вительстве на созываемом Совете всех оттенков партийного течения, и потому самым энергичным образом предостерегает местные организации даже не согласные с тактикой руководящих центров партии от следования ликвидаторскому примеру группы «Народ».

С товарищеским приветом ЦК ПСР.
РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 37—37 об.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР от 15 февраля 1920 года

Слушали:

1. О кооперативных собраниях, организуемых гр. «Народ».

Постановили:

1. Поручить Е.М. и М.А. следить за этими собраниями и посещать их, пользуя собрания в интересах Партии.

[Слушали:]

2. О возможностях возвращения имущества «Книгоноши».

[Постановили:]

2. Добиваться передачи «Книгоноши» ЦК полностью. В крайнем случае пойти на уплату 30%, просимых получателями «Книгоноши».

[Слушали:]

3. Ассигновка на посылку курьера в Сибирь.

[Постановили:]

3. Ассигновать на означенную цель пятнадцать (15000) тысяч рублей.

[Слушали:]

4. Ассигновка на посылку курьера на Юг.

[Постановили:]

4. Предоставить М.С. произвести необходимые расходы, исходя из действительной надобности.

[Слушали:]

5. Предложение использовать возможность издания отчета т. М.А. о Самарских событиях.

[Постановили:]

5. Возможность использовать, поручив М.А. предварительно просмотреть доклад.

[Слушали:]

6. О выборах в Московский совет.

[Постановили:]

6. В выборах участие принимать. Там, где возможно выставление партийного списка, выставлять демонстративный список находящихся в тюрьме. В остальных местах проводить своих кандидатов как беспартийных.

[Слушали:]

7. Вопрос о выборах в сельские советы, согласно последнему декрету.

[Постановили:]

7. Поручить В.М. написать проект инструкции для партийных организаций по этому вопросу.

[Слушали:]

8. Проект извещения о X съезде Партии.

[Постановили:]

8. Проект, за внесенными в него поправками утвердить.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 40.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР 20 февраля 1920 года

Слушали:

1. Доклад представителя Саратовской организации.

Постановили:

1. Принять к сведению. Инструктирование делегата поручить т. М.С.

[Слушали:]

2. Доклад о работе Астраханской организации в 1918 г. по переправе на Восточный фронт, в частности, о переправе ген. Болдырева и т. Ч. 598

[Постановили:]

2. Предложить докладчику представить его доклад в письменном виде для представления в Верховную следствен. комиссию. В связи с докладом при первой возможности выяснить, запросить т. Л. о его сношениях с ген. Т., а равно и о работе Поволжского об. комитета перед IX советом и в период непосредственно после него.

[Слушали:]

3. Опубликование декларации ЦК в связи со снятием блокады и Декретами Сов. власти о кооперации от 27 января с.г.⁵⁹⁹

[Постановили:]

3. Опубликовать по данным вопросам две отдельные декларации. Составление их поручить т. В.М. Окончательное установление их текста предоставить тт. В.М. и Е.М.

[Слушали:]

4. План выработки экономических тезисов к X совету.

[Постановили:]

4. Поручить т. В.М. в недельный срок приготовить общее руководящее введение к этим тезисам. После их обсуждения распределить между членами ЦК написание тезисов по отдельным вопросам.

[Слушали:]

5. О выпуске бюллетеня № 3.

[Постановили:]

5. Бюллетень выпустить. Составление его поручить т. Е.М.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 9, л. 41.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР 25 февраля 1920 года

Слушали:

1. Сообщение о захвате Ч.К. при аресте т. Е.М.Р.⁶⁰⁰ партийных денег в сумме до 250 тыс. рублей.

Постановили:

1. По выяснению точного размера пропажи списать эту сумму в расход по кассе ЦК.

[Слушали:]

2. О прибытии в Россию иностранных делегаций (английской и американской)⁶⁰¹.

[Постановили:]

2. Поручить тт. Е.М. и М.А. попытаться войти с ними в связь для информационных целей.

[Слушали:]

3. Просьбу Саратовской организации оказать ей материальную помощь в постановке техники.

[Постановили:]

3. Выдать Саратовской организации на указанную цель 10000 рублей.

[Слушали:]

4. О ходе избирательной кампании в Московский Совет.

[Постановили:]

4. Признать, что кампания совершенно не была использована в силу полной неработоспособности Московской организации. Ввиду этого поручить тт. М.С. и Н.И. собрать всех, могущих быть активными работниками, и с их помощью перестроить московскую организацию.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 42.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР 4 марта 1920 года

Слушали:

1. Доклад представителя Тамбовской организации о работе последней и об общем положении в губернии.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению. Просить докладчика сообщенное им в обработанном виде представить ЦК письменно. Данную работу оплатить полностью, в размере обычного литературного гонорара. Обратиться ко всем организациям партии с особым циркуляром, предлагающим им произвести подобное же описание своего района на тех же условиях. Циркуляр поручить составить т. Е.М.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 42.

ПРОТОКОЛ
заседания ЦК ПСР 6 марта 1920 года

Слушали:

1. Сообщение о смерти т. Д.Я.Дорфа⁶⁰².

Постановили:

1. Возложить на гроб т. Дорфа венок от ЦК с надписью «верному члену партии».

[Слушали:]

2. О положении, создавшемся в Интернационале с выходом из него французской и германской (независимой) партий.

[Постановили:]

2. За полным отсутствием всякой точной информации как о положении социалистического движения в Европе, так и вообще о социально-политическом состоянии последней никакого решения по данному вопросу сейчас не принимать. Принять все меры к тому, чтобы ближайшие партийные Советы и съезд могли принять решение по этому вопросу на основе точных данных.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 42.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к протоколу заседания ЦК П.С.-Р. 6 марта 1920 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С.-Р.
ПО СИБИРСКИМ ВОПРОСАМ

Заслушав доклады представителей сибирской делегации ЦК и сибирского краевого комитета о партийной работе в Сибири, о борьбе организаций партии с.-р. против колчаковщины, а равно и о позиции, занятой сиб. кр. комитетом по отношению к Советской власти и в вопросе образования на Востоке независимого государства-буфера, ЦК партии с.-р. постановил:

1. Общую политическую позицию, занятую в Сибири руководящими партийными органами, одобрить и приветствовать тт. сибиряков с удачным разрешением ими задач, поставленных перед партией фактом существования колчаковской контрреволюционной диктатуры. Считать, что одной только ликвидацией колчаковщины товарищи в Сибири выполнили уже основное задание, поставленное перед ними IX советом партии.

II. Признать правильным отказ от власти краевого комитета партии и членов последней, входивших в Иркутский Политический Центр, и передачу ими этой власти местным коммунистам, стремившимся утвердить советский режим, не считаясь с опасностью японской оккупации и рисковавших вызвать борьбу внутри демократии, несмотря на наличность еще некоторой контрреволюционной угрозы. Вся ответственность за последствия этих событий должна быть возложена на большевиков и их авантюристическую политику.

III. Признать политически правильным и целесообразным сиб. краев. комитета партии вопрос об образовании из Вост. Сибири и Дальнего Востока временного независимого демократического государства-буфера между Советской Россией и Японией, могущего фактом своего существования сохранить указанные территории за революционной Россией и предохранить их как от хищнической оккупации японцев, так и от разрушительного хозяйничания большевиков. В срыве местной организации коммунистической партии этого плана, уже санкционированного томским договором 19/1 и утвержденного центральной Советской властью, ЦК партии с.-р. усматривает новую угрозу территориальной целостности России и выявление возможности уступки правительством Народных Комиссаров части российских земель Японии. Считать, что намеченная в Томске западная граница буферного государства по р.р. Ока — Ангара является крайне невыгодной и могла быть санкционирована только при исключительных условиях.

IV. Одобрить отказ кр. комитета взять на себя, согласно предложения Сибревкома, организацию государства-буфера в урезанных границах (западная гран. р.р. Чикой — Селенга), ибо государственное существование в указанных пределах было бы до крайности затруднительным, и подобный буфер не мог бы выполнить задач, для которых он создается, и стал бы простым оружием для прикрытия советской политики или захватнических стремлений Японии.

V. Однако, если, не считаясь с мотивами, указанными в пункте IV, Советская власть помимо партии с.-р. самостоятельно или по соглашению с державами Тихого океана все же образует буферную государственность из одних только земель Дальнего Востока, то партия с.-р. уклоняется от участия в образовании верховной власти последней, заботясь как об интересах всех России, так и местного населения. Но в состав правительства члены партии могут быть делегированы только при условии, если государственный правопорядок нового образования будет покоиться на основах полного народовластия и, в частности, на институте всеобщего избирательного права, а само государство не явится орудием как Советской власти, так и других держав. Сверх того, следует признать необходимой для образования нового государства санкцию не только Советской России, но одновременно других государств и в первую очередь государств Тихого океана.

VI. Вопрос о соучастии в правительстве представителей других политических партий и групп кр. комитета партии с.-р. должен решиться согласно постановлениям IV съезда партии и ее IX совета.

VII. Для укрепления идейной позиции партии и для формального завершения переговоров наших партийных органов в Сибири с Советской властью по вопросу о государстве-буфере предложить делегатам сиб. кр. комитета в порядке ответственной информации запросить Совнарком о том, считает ли он себя связанным им санкционированным томским договором 19/1 с.г.

VIII. В случае срыва комбинаций с государством-буфером и перехода Японии к прямой военной оккупации, рекомендовать тт. в Сибири организацию партизанской борьбы против этой оккупации. Борьба эта должна вестись партией под ее собственными знаменами.

IX. В случае военного нападения Японии на Россию партия с.-р., не меняя своего отношения к Сов. власти, должна объявить, что война России против Японии будет народной войной, в которой партия с.-р. призовет население для отпора нападающим.

X. В области партийно-организационной подтвердить прежние решения ЦК относительно Сибири. А именно:

а) самостоятельную делегацию ЦК в Сибири считать излишней и предложить членам ЦК, там находящимся, работать в составе сиб. кр. комитета.

б) исключение сибирской делегацией ЦК из партии В.А.Панкратова за солидаризацию с колчаковским переворотом утвердить.

в) еще раз предложить кр. ком. немедленно же исключить из партии, согласно решению ЦК, всех поддерживавших колчаковский переворот или колчаковскую власть.

Исключенные имеют право апеллировать к ЦК.

г) настаивать на установлении сиб. кр. ком. более частых и более регулярных сношений с ЦК.

ЦК ПСР,

6/III-1920 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 43 об. — 44 об.

ПРОТОКОЛ заседания ЦК ПСР 16 апреля 1920 года

Слушали:

I. Сообщение представителя Тамбовской организации о плане работ последней в крестьянстве.

Постановили:

I. Признать план Тамбовской организации совпадающим с планом ЦК

а) одобрить создание партийных крестьянских ячеек,

б) признать необходимым участие в организации и работе беспартийного крестьянского классового объединения, опираясь в этой работе на партийные ячейки,

в) разрешить в работе, указанной в пункте б), вступать в сношения с левыми С.-Р. на периферии, информируя ЦК о ходе и характере этих сношений.

[Слушали:]

II. Информация о примирительных по отношению к П.С.-Р. тенденциях, появившихся у части центра группы «Народ».

[Постановили:]

II. Принять к сведению.

[Слушали:]

III. Об ассигновке на поездку в Сибирь М.А.

[Постановили:]

III. Ассигновать на данную цель 50.000 рублей.

[Слушали:]

IV. Сообщение о наступательных действиях Японии и на Дальнем Востоке.

[Постановили:]

IV. По поводу Японских захватов опубликовать особую декларацию, составив последнюю согласно резолюции ЦК, придерживаясь последнего доклада Сибирского Крайкома.

[Слушали:]

V. Доклад Екатеринославской организации.

[Постановили:]

V Принять к сведению.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 43.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии социалистов-революционеров
от 21-го апреля 1920 г.

Слушали:

1. Запрос тт. из Бутырской тюрьмы о целесообразности начала ими голодовки.

Постановили:

1. Считать сейчас голодовку нецелесообразной и рекомендовать тт. пока от этой меры борьбы воздержаться.

[Слушали:]

2. Доклад Представителя Николаевской организации.

[Постановили:]

2. Принять к сведению. Отношение к позиции, занятой Николаевской организацией, обсудить по заслушанию резолюций и деклараций этой организации.

[Слушали:]

3. Доклад о положении дел на западном фронте.

[Постановили:]

3. Принять к сведению.

[Слушали:]

4. О праздновании 1-го мая.

[Постановили:]

4. Считать необходимым призвать рабочих в день 1-го мая к прекращению работ. Празднование проводить под прежними первомайскими лозунгами.

[Слушали:]

5. О приезде делегации английских тред-юнионов.

[Постановили:]

5. Составить для делегации особую декларацию. Составление проекта последней поручить т. В.М.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 38.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров
от 23 апреля [1920 г.]

Слушали:

1. Проект резолюции Центрального Комитета по поводу решения о (31-III) выходе Партии С.-Р. из II-го Интернационала.

Постановили:

1. Проект с внесенными в него поправками утвердить (см. приложение).

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 38.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

В борьбе обрешь ты право свое.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
Центрального Комитета Партии о II Интернационале

Рассмотрев доклад заграничной делегации о первых шагах по восстановлению II-го Интернационала и ознакомившись с мотивами выхода из него ряда национальных социалистических партий, ЦК Партии С.-Р. в полном согласии с заключениями заграничной партийной делегации, пришел к следующим выводам:

Все шаги, сделанные доселе руководящими кругами II-го Интернационала для восстановления международных социалистических связей, запечатлены характером полной импотенции, совершенно не соответствуют остроте переживаемого революционного периода, и в стремлении обходить и отстрочивать все самые наболевшие вопросы жизни, представляют собой прямое продолжение того паралича, которым оказался разбит II-й Интернационал в продолжении всей мировой войны, сделавшей пролетариат всех стран игрушкой национального империализма.

Только решительное признание антиреволюционности и антисоциалистичности политики священного гражданского мира, невозможное для вождей, поведших пролетариат по пути этой самоубийственной политики, могло бы вдохнуть новую жизнь в разрозненные части смертельно раненого Интернационала и привести его к тому духовному обновлению и возрождению путем критики, кото-

рые необходимы для участия в революционной ликвидации всех худших последствий войны.

Кроме этого пути нет другого, кроме молчаливой взаимной амнистии виновников подчинения социализма национально-империалистической идеологии, причем эта более или менее прикровенная ? взаимная амнистия неминуемо привела бы мировой социализм в болото полной безыдейности и морально-политического банкротства.

В такое штопанье белыми нитками морального разрыва между национальными социалистическими партиями могло бы сплотить Интернационал не в мировую революционную силу, а лишь в фиктивную величину, неспособную бороться ни за пересмотр тех пунктов Версальского мира, которые являются зерном новых мировых конфликтов, ни за устранение ненормальных отношений держав-победительниц к революционной России, ни вообще против фальсификации идеи Лиги наций, делающей из последней гиперимпериалистический трест, тяготевающий над миром.

Оставить дело возрождения Интернационала в таком состоянии значило бы лишь сыграть в руку сектантской попытке создателей так называемого III-го Коммунистического Интернационала, с их безумной тактикой олигархической диктатуры, вносящей братоубийственную войну в ряды социалистов, истощающей силы пролетариата в инсurreкционных авантюрах и способной, при эфременном успехе, давать лишь печальный пример извращения и дискредитирования социализма путем воплощения в азиатско-деспотические и казарменно-аракчеевские формы.

Ввиду всего этого Центральный Комитет Партии С.-Р. постановляет: ограничить свои отношения к международной организации, возглавляемой старым Интер. Соц. Бюро, лишь посылкой делегации с информационными целями на созываемый ее в июле сего года Международный социалистический конгресс.

Войти немедленно в предварительные сношения с нац. соц. организациями, порвавшими связь с бюро, или иным путем выразить свою полную неудовлетворенность его деятельностью и прежде всего с Нез. Раб. Партией Англии⁶⁰³ с независимой с.-д. партией Германии⁶⁰⁴, с группой Фр. Адлера и Отто Бауэра в Австрии⁶⁰⁵, с итальянской и швейцарской соц. партиями по вопросу о возрождении общими усилиями действительного революционно-социалистического Интернационала, способного бросить в переживаемый критический момент на весы истории объединенную боевую силу мировой социалистической демократии.

Данное свое решение, входящее в силу с сего 31 марта 1920 г., ЦК постановляет одновременно передать на заключение всех местных организаций и на окончательное утверждение правомочного партийного съезда или совета.

Центральный Комитет Партии С.-Р.

Москва, 31 марта 1920 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 48—48 об.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров от 26 апреля 1920 г.

Слушали:

I. Письмо в ЦК т. В.

Постановили:

I. Остаться при прежнем решении ЦК о т. Б. (см. протокол ЦК от 27 марта). Сообщить т. Б., что возвращение его к активной партийной работе может быть произведено по соответствующему представлению той местной организации, в состав которой входит т. Б.

[Слушали]

II. Декларация Николаевской организации Партии о переходе ее к группе «Народ».

[Постановили:]

II. Утвердить представленную т. Е.М. резолюцию о Николаевской организации. (см. приложение).

[Слушали:]

III. О позиции Партии С.-Р. по отношению к вопросу о признании советской власти в международном отношении. (В связи с приездом делегации английских тред-юнионов.)

[Постановили:]

III. Партия С.-Р. признает Советскую власть как фактическое правительство России и будет настаивать на вступлении с нею в сношения Западноевропейских государств в целях прекращения иностранной интервенции в русские дела, снятия блокады с России и т.д. Но Партия С.-Р. заявляет, что Советскую власть признать закономерным и правомочным правительством России не может и будет вести с ней борьбу за установление в стране демократического режима.

Данную позицию развить в порученной В.М. декларации Партии к английской делегации.

[Слушали:]

IV. О позиции Партии по отношению к польской опасности.

[Постановили:]

IV Поручить т. А.Р.⁶⁰⁶ составить проект декларации о позиции Партии в случае начала Польшей наступления на Россию.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 49.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к протоколу заседания ЦК П.С.-Р. от 26 апреля 1920 г.

1) РЕЗОЛЮЦИЯ

Конференции Николаевской Организации
Партии Социалистов-Революционеров об отношении
к группе «Народ» меньшинства ПСР

Общегородская конференция Н.О.П.С.-Р., состоявшаяся в клубе «Земля и Воля» 27 марта в составе 70 действительных членов

и 8 сочувствующих из наличных зарегистрированных 102 членов, заслушав доклад тов. Семенова о выделении группы «Народ» меньшинства п.с.-р. в самостоятельную организацию из состава партии и разрыва ее с Центральным Комитетом партии и обсудив всесторонне вопрос о позиции Николаевской организации и происшедшем расколе партии большинством 51 голоса при 5 воздержавшихся пришла к следующему заключению:

1) Николаевская организация признает, что мотивы, руководившие группой с.-р. меньшинства, всецело вытекали из соображений революционного долга партии, а не узкофракционной розни, что причины, побудившие группу пойти на разрыв с ЦК были достаточно вески, так как группой меньшинства были исчерпаны все средства непосредственного воздействия на руководящие круги партии в целях добиться изменения тактики нейтралитета партии в момент наибольшего напряжения борьбы Советской власти против реакции, что позиция, занятая самостоятельно группой меньшинства в отношении Советского правительства и Красной Армии, не только не противоречат основным принципам партийной программы, но являются прямым ответом на повелительное требование революционного момента.

2) Н.О.П.С.-Р., стремившаяся в течение всей революции к осуществлению единого революционно-трудового фронта и признававшая необходимость построения органов революционной власти в форме однородно-социалистического правительства, исходила в своей тактике из общего положения русской революции, как предпосылки глубокого социального переворота, который передаст орудия производства в руки трудящихся. Свою тактику Н. Организация проводила как в думской деятельности, так и в общеполитической работе, отвергая блок с буржуазными партиями в построении органов власти. Ввиду того, что это понимание хода революции и вытекающая из него тактика, вполне согласуется с той позицией, которую заняла группа «Народ» меньшинства п.с.-р. и считая, что только при этой тактике партии возможно ее возрождение и слияние с поступательным ходом революции, Н.О.П.С.-Р. объявляет себя солидарной с меньшинством п.с.-р. и входит в объединение с его организационным Бюро, тем самым снимая с себя обязательства по отношению к той части партии, которая группируется вокруг оставшейся в Москве части членов ЦК.

Вместе с тем, объясняя ошибочную тактику партии в столь ответственный момент революции ее дезорганизацией, разъединением ее частей и наступившим в силу этого идейным разбродом, Н.О.П.С.-Р. считает себя обязанной развить все усилия внутри партии для выправления ее тактики путем теснейшего слияния всех групп бывшей единой в начале революции партии с.-р., оставшихся верными основным идейным принципам партийной программы. Николаевская Организация будет стремиться путем идейного влияния достигнуть объединения в единую социально-революционную пар-

тию всех здоровых элементов партии, сохранивших революционный дух и не подчинившихся чуждой партии идеологии, с одной стороны, буржуазно-оппортунистических течений, с другой, коммунистического максимализма. Организация уверена, что при созыве правильного избранного общепартийного съезда должен обнаружиться глубоким перелом в оценке момента. Поэтому, примыкая в данных условиях к группе меньшинства п.с.-р., считая тактику меньшинства верным выражением настроения и подлинной воли партии, Николаевская Организация будет принимать участие в общепартийных съездах, исходя из уверенности, что сдвиг партии и ее перестройка неизбежны в результате широкой самокритики и анализа революционного опыта.

После принятия резолюции было сделано заявление группой 14 членов, голосовавших против резолюции, что они в целях сохранения единства организации и предотвращения дробления сил подчиняются большинству и остаются в составе Николаевской организации, примкнувшей к группе «Народ».

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 51.

2) РЕЗОЛЮЦИЯ

Центрального Комитета Партии Социалистов-Революционеров.

О Николаевской организации

Заслушав доклад представителя Николаевской организации, а также ознакомившись с резолюциями и декларацией последней, ЦК П.С.-Р. констатирует:

1) В основу всех своих суждений об общепартийной принципиальной и тактической позиции Николаевская организация доложила совершенно не соответствующую действительности, информацию. Партия С.-Р. никогда ни в лице своего Совета, ни в действиях ЦК позиции «нейтралитета» по отношению к реакции не занимала. ЦК весь целиком (в своем настоящем составе в 21 человек) стоит на точке зрения IX Совета. В Москве находится не часть членов ЦК, а весь пленум, состав которого единовременно достигал 14 человек. Отсутствующие товарищи находятся на местах, согласно решения пленума, и с последним поддерживают связь.

2) Различные организации Партии С.-Р. под непосред. единственным руководством членов ЦК (в Сибири) или согласно его директивам (на Юге) вели непосредственную борьбу с контрреволюцией, применяя в этой борьбе все средства, согласно решению IX Совета, которыми Партия наша боролась и против самодержавия. Колчаковщина пала под натиском вооруженного народа, восстания народа и армии, руководимого Партией С.-Р.

3) Специально южным организациям Партии С.-Р. ЦК особенно настойчиво в ряде своих циркуляров (от 18/IX-1919 г. и от 10/XI того же г.) и отдельных директив предписывал немедленно начать

вооруженную борьбу против Деникина и поэтому иск о бездействии по отношению к реакции может быть влиянием не [...]»* (и в частности Николаевской) организациями ЦК, а, наоборот, последняя этим организациям, не выполнившим ответственных решений партийного Совета и распоряжений ЦК и не представивших каких бы то ни было объявлений по поводу своего бездействия.

4) Признание Николаевской организацией Советской платформы идет вразрез со всей идеологией Партии и, в частности, с решениями IV съезда и VIII и IX Советов ее.

В силу всего этого ЦК Партии С.-Р. постановил:

I. Предложить Николаевской организации на основании при сем прилагаемых материалов пересмотреть свое решение о присоединении к группе «Народ».

II. Признавая за каждым членом Партии и за каждой партийной организацией право на свободное выражение своих взглядов внутри Партии, считать совершенно недопустимым выступление какой бы то ни было партийной ячейки вовне со взглядами официально не одобренными соответствующими партийными инстанциями.

III. Разъяснить Николаевской организации, что ее постановление о «снятии с себя обязательств по отношению к той части Партии, которая группируется вокруг ЦК» и одновременное продолжение пользования партийным флагом и решениями участвовать на общепартийных съездах несовместимы между собою. Права принадлежат лишь тем, кто несет на себе и соответствующие им обязанности.

IV Если после данных разъяснений Николаевская организация останется на своей прежней позиции, и в частности, не заявит о своем выходе из группы «Народ», то эту организацию считать из Партии вышедшей и снять с последней всякую ответственность за ее шаги.

V Тем товарищам из Николаевской организации, которые признают для себя обязательными решения общепартийных органов, настоящим предложить, в случае подтверждения Николаевской организацией ее прежних постановлений, из этой организации немедленно же выйти и образовать новую организацию Партии С.-Р., которой только одной принадлежит право присвоить себе данное наименование и которую ЦК впредь будет рассматривать в качестве единственной правомочной представительницы Партии в Николаеве.

Центральный Комитет Партии С.-Р.

26 апреля 1920 г.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 50.

* Пропуск в тексте.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров от 3 мая

Слушали:

I. О краже у т. Н.И.⁶⁰⁷ 10.000 партийных денег.

Постановили:

I. Списать из кассы ЦК в расход украденные десять тысяч (10.000) рублей.

[Слушали:]

II. Проект декларации ЦК о войне России с Польшей, представленный т. А.Р.

[Постановили:]

II. Проект в его основе принять. Окончательную обработку декларации поручить тт. А.Р. и В.М. Принять все меры к тому, чтобы огласить данную декларацию на заседании Моск. Совета 5 мая, посвященном польскому вопросу (см. приложение).

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 49.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*к протоколу заседания ЦК партии социалистов-революционеров
от 3 мая 1920 г.*

«В борьбе обрешь ты право свое»

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦК ПСР
по польскому вопросу

Над Россией навис призрак новой кровавой опустошительной войны. На этот раз опасность целостности и независимости России, свободе ее внутреннего развития грозит со стороны молодой польской республики. Шляхетский империализм, соблазняемый мнимой слабостью Советской России и подстрекаемый империалистическими кругами англо-французской буржуазии, предъявил русскому народу бессмысленные и преступные требования, посягающие на жизненные устои российского государства и грозящие отторжением от России ряда областей, заселенных великорусским и украинским населением. Вместо решения всех спорных территориальных вопросов посредством опроса населения в условиях, гарантирующих свободное волеизъявление, — польская буржуазия схватилась за меч и с преступным легкомыслием зажгла пожар новой братоубийственной бойни. Смущенная нашептываниями ренегатов революции и беспардонных авантюристов вроде Савинкова, Бурцева⁶⁰⁸, Петлюры и др. польское правительство рассчитывало в своем походе против Советской России на симпатии и поддержку русской демократии, все еще заушаемой и распинаемой большевистской властью. От имени той части социалистической демократии, которая вела и ведет самую

непримиримую идейную войну против большевистской партийной диктатуры, — Центральный К-т Партии С.-Р. громко заявляет, что по-прежнему, оставаясь верным идеям социализма, демократии и народовластия, он считает своим долгом призвать все трудовое крестьянство и рабочий класс к самому энергичному отпору хищническим притязаниям польского империализма. В навязанной русскому народу новой борьбе за свое общенациональное достоинство Социалистическая демократия выполнит свой долг до конца.

Спасение России от грозящей ей опасности властно требует превращения войны в общенародное дело. Самоотверженный порыв, готовность к жертвам, революционный энтузиазм, твердая самодисциплина — вот что должен противопоставить русский народ польскому империализму, вооруженному французскими пушками и английским золотом. Но общенародный порыв может развить всю свою силу и дать все свои результаты только тогда, когда он возглавляется действующей в полной гармонии с ней государственной властью. Весь энтузиазм народа может бессильно угаснуть, если власть вздумает подменить понятные и ясные для трудового сознания революционные и оборонительные цели войны другими, ему чуждыми.

И слова предостережения, обращенные нами к власти, которой волей судеб суждено в настоящий страдальный момент русской истории вести русский народ на борьбу, продиктованные не чувством революционного местничества, партийной вражды или фракционного соревнования, — они вытекают лишь из горячего желания отвести от России нависшую угрозу нового национального расчленения и возможно скорее ликвидировать на приемлемых для обеих сторон условиях войну, лежащую тяжким бременем на разоренное хозяйство.

Крестьянские восстания, широкой рекой прокатившиеся по Югу и Востоку и взорвавшие твердыню политического господства Колчака и Деникина, с очевидностью обнаружили волю к защите революции от посягательств со стороны реакций и реставраций. Но они же с несомненностью свидетельствуют о непринятии населением антидемократической политики диктатуры, проводимой властью и неизменно приводящей к взрыву антибольшевистских восстаний, подготавливающих почву для всякого рода контрреволюционных начинаний, как отечественного, так и иноземного происхождения.

Если большевистская власть воистину возлагает свои упования не на закулисные, тайные перешептывания со шляхетскими империалистами, а на действительную организацию национальной защиты, если она серьезно стремится к тому, чтобы польские захватчики, сеющие ветер национальной вражды, пожали бурю народного негодования, — она должна вырвать из рук польского правительства самое страшное оружие, которым оно располагает, — указание на антидемократическую и антинародную систему управления, проводимую сейчас Советом Нар. Комиссаров.

Два пути открываются сейчас перед властью. Один ведет в случае успеха войны к попытке на русских штыках принести в Польшу

под флагом советского строя партийно-коммунистическую диктатуру, а в случае ее неуспеха — к постыдной закулисной сделке с польскими магнатами к новому торгу территориями России ради спасения на оставшейся ее части все той же партийной диктатуры. Другой — к обузданию вооруженной рукой хищнических appetитов польского шляхетства, ради установления вслед за тем с братским польским народом добрососедских отношений, покоящихся на признании за каждым народом права на самоопределение и на невмешательство во внутренние дела польской республики.

И эти два пути в военной политике означают и два пути в политике внутренней. Один требует сохранения во всей неприкосновенности старого режима. Другой требует поворота и разрыва со старыми традициями. Нет и не может быть общенародной войны без общенародной власти. Вести народную войну — значит снять с народа все путы, все рогатки, дать творческим силам демократии свободную арену для самоорганизации, предоставить энергии народной, разбуженной потребностью самообороны и неугашаемой более мертвящей, застывшей системой опеки идти по пути свободно избранной народной воли через всенародное представительство. Таковая единственная программа спасения, предуказанная историей стране Сим победиши.

Центральный Комитет Партии Соц.-Рев. считает своим долгом заявить, что на первом пути — капитуляции и преклонения перед воинствующим шляхетским империализмом власть встретит в нас самых непримиримых врагов, во втором — союзников, готовых все силы свои отдать делу народной обороны революционной России.

Но как бы то ни было — выполнит или нет большевистская власть долг, лежащий на ней перед страной, мы твердо верим, что Красная Армия, стоящая на Западных рубежах революционной России и борющаяся в неимоверно-тяжелых условиях за интересы родины, справится с поставленной ей историей великой общенациональной и общечеловеческой задачей, в разрешении которой сердца всего русского народа бьются с ней в унисон.

К всемерной поддержке Красной Армии, борющейся за общенародные интересы, мы призываем сейчас всех граждан.

Центральный Комитет Партии Соц.-Рев.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 7, л. 52—53.

ПРОТОКОЛ **заседания Центрального Комитета** **Партии Социалистов-Революционеров от 4-го мая**

Слушали:

I. О созыве X-го Совета.

Постановили:

I. а) Фиксировать созыв Совета на 15 июля с/г.

б) Поручить Н.И. и М.С. подыскать помещение для Совета.

в) Вручить т. Е.Р. организацию хозяйственной части Совета, заготовку продовольствия, посуды и т.п.). Разрешить т. М.С. на хозяйственную подготовку Совета производить расходы из кассы ЦК в пределах 150.000 руб.

г) Признать необходимым выезд провинции перед Советом членами ЦК Командировать в выезд тт. М.А., М.С., Д.Ф.⁶⁰⁹

[Слушали:]

II. О допущении на Совет сторонников группы «Народ».

[Постановили:]

II. Поскольку сторонники группы «Народ» организационно не выделились из Партии или выделившись, согласны снова в нее вступить принимая на себя все вытекающие отсюда последствия, поскольку считать их имеющими полное право участвовать на Совете. Поручить т. Е.М. составить соответствующее циркулярное письмо к партийным организациям.

[Слушали:]

III. Проект Декларации ЦК к Английской рабочей делегации, представленный т. В.М.

[Постановили:]

III. Проект утвердить (см. приложение).

[Слушали:]

IV Об учете партийной работы по борьбе с Деникинщиной.

[Постановили:]

IV Поручить т. Е.М. при первой технической возможности запросить все южные организации Партии о том, что сделано ими во исполнение решений IX Совета Партии и специальных циркуляров и предписаний ЦК о беспощадной борьбе с Деникиным и южной контрреволюцией.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к протоколу заседания ЦК П.С.-Р. от 4 мая (п. III)

ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ АНГЛИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Дорогие товарищи.

От лица Партии Социалистов-Революционеров Центральный Комитет ее с глубоким нравственным удовлетворением приветствует Ваше появление на территории революционной России и пользуется этим поводом, чтобы выразить Вам чувства товарищеской благодарности за Вашу смелую деятельность, направленную против злостной системы блокады России, изолирования ее от всего мира, натравливания на нее соседних народов и непрерывающихся попыток прямой и косвенной вооруженной интервенции в ее внутренние дела.

Мы, Партия, более всех других социалистических Партий терпящая от грубого произвола большевистской партийной диктатуры, лишенная своей прессы, лишенная публичной трибуны, непрерывно преследуемая и оттесняемая в подполье — не уступим никому в

энергии протеста против возобновления той политики бывших союзников России, которая способна сделать их имя ненавистным в России для всех, без различия партий. Мы заявляем, что как бы ни были остры наши партийные распри с правящей партией, они являются нашим внутренним делом, в которое мы не потерпим вмешательства ничьей посторонней вооруженной силы. Народная Россия таит в себе достаточно еще неразвернувшихся внутренних сил, чтобы без всякой внешней опеки, будь она даже самой благожелательной, справится со своими политическими болезнями и кризисами. Тем более, что доселе каждая попытка такого вмешательства не только не несла реальной помощи стремлениям трудовых масс развязать Гордиев узел сложившейся социально-политической неразберихи, но, наоборот, только запутывала еще больше и без того сложную политическую ситуацию и смешивала карты политической игры.

Вы все, конечно, знаете, что правительство держав-победительниц настойчиво и упорно поддерживали контрреволюционных генералов, и прежде всего Колчака и Деникина в их гражданской войне против большевистской власти. Как ни была безнадежна и нелепа эта политика, но она имела за себя некоторую видимость оправдания. В лице большевиков, с одной стороны, Колчака и Деникина, с другой, боролись между собой две диктатуры, две власти, не пользовавшиеся общенародным признанием, не имевшие за собой большинства населения и державшиеся грубой силой и партийным террором. Одна из этих сил в Бресте сыграла в руку Гогенцоллернам и своим отпадением едва не привела к разгрому Западной Европы военщиной центральных империй. Другая не переставала громко заявлять о своей непоколебимой верности союзникам. И правительства держав-победительниц могли с некоторой видимостью правоты говорить о своем «долге чести» по отношению к людям, до такой степени верным раз принятым союзным обязательствам. Они закрывали глаза на то, что контрреволюционные противники большевиков, от Милюкова в Великороссии, через Скоропадского на Украине, вплоть до Краснова на Дону так же охотно становились под покровительство вчерашних врагов-немцев, как и под покровительство союзников, смотря потому, кто был или сильнее или ближе; они не видели или делали вид, что не видят, что для контрреволюции существенно только сложить большевистскую диктатуру и заменить ее своею, и что ради этой цели они предадут любых друзей, продадут любые обязательства и продадутся любым сильным союзникам. Ненависть к большевизму, в котором правительства держав-победительниц ненавидели не только специфический большевизм, но и все, что осталось у большевиков общего с революционным социализмом, заставляла эти правительства связать в России свое дело с живыми мертвецами реакции, которых они в глубине души сами презирали, — но, из высокомерного презрения ко всей России, считали достаточно хорошими для этой «дикой и первобытной» страны...

Все это Вы знаете. Но, быть может, вы не знаете или недостаточно знаете нечто иное. Не одни контрреволюционеры поднимали

оружие против большевистской власти. В момент, когда по приказу Мирбаха⁶¹⁰ большевистская власть должна была обрушиться на непримиримо стойкие чехословацкие легионы, этим столкновением воспользовались крестьяне среднего Поволжья и рабочие Урала, чтобы свергнуть диктатуру, заменить ее демократией и правительством Учредительного собрания. Одновременно с этим матросы, рабочие и крестьяне севера России одними собственными силами произвели подобный же переворот на территориях Мурманского, Архангельского и части Олонецкого края.

И что же. Как вели себя в этом столкновении союзники, и прежде всего представители английского правительства. Тщетно правительство Учредительного собрания пыталось завязать связи с союзными державами. Все его обращения оставались без ответа. Зато достаточно было контрреволюции свить себе гнездо в глубоком тылу, за надежным барьером армий Учредительного собрания, чтобы, в безопасной Сибири, оттачивать кинжал, который должен был предательски поразить борющуюся против большевиков трудовую демократию в спину, — чтобы на сцене появились союзные миссии, с Ноксом во главе, афишируя самую интимную связь с этими заговорщиками, подготовляющими в тиши свой *coup d'état* в целях политической и социальной реставрации. Их влияние внесло разложение в чехословацкие войска, первоначальный национально-революционный энтузиазм которых был быстро угашен навязанной им союзниками политикой двусмысленного полунейтралитета в борьбе реакционных заговорщиков против народного представительства. Их поддержка реакционеров заставила в рядах самой демократии отступить и стушеваться более решительные элементы, уступив место слабым и дряблым, готовым на все сделки и компромиссы с поднимающей голову реакцией. При прямом соучастии и худо скрываемой, а иногда и откровенной поддержке агентов союзников, после ряда унижительных капитуляций, последние остатки демократии были ликвидированы русскими бонапартистами, и диктатор Колчак немедленно получил то, в чем отказывали правительству Учредительного собрания — почти полное, почти официальное признание и всяческую поддержку. Дело борьбы за восстановление в России демократии было задушено, но вместе с тем были погублены и лучшие шансы на победу. Деморализация и разложение народно-революционной армии, превращенной в преторианскую армию диктатора, и восстания крестьян и рабочих в тылу, дали большевизму в руки победу, за которую они могут быть благодарны в немалой мере политическим интригам и авантюристам, представлявшим в Сибири интересы Союзников.

Так было за Поволжско-Уральским фронтом. Еще проще было дело в Северном крае, где образовавшееся из социалистов, членов Учредительного собрания правительство сразу оказалось безвластным, скованным по рукам и ногам властной опекой английского командования, под патронатом которого Север России наводнили отбросы русской военно-реакционной эмиграции. Эти русские клиен-

ты английского командования произвели переворот, который их патроны должны были аннулировать лишь под давлением всеобщей забастовки возмущенного населения. Но созданные английским командованием невозможные условия привели и здесь к демонстративному сложению с себя действительно социалистической части правительства власти. И водворившийся реакционный режим, которому по слабости народный социалист Чайковский дал для прикрытия свое, отныне бесповоротно скомпрометированное имя, привел к тому же фатальному результату. Весь демократический подъем, весь революционный энтузиазм угас, и выродившееся правительство бесславно погибло под ударами большевиков, без сопротивления и даже с долею сочувствия принятых тем самым населением, которое их прогоняло.

Таков печальный и жалкий баланс союзнической интервенции в России. Прибавьте к этому прорывающуюся иногда готовность сыграть на раздробление и обессиление России, чтобы обратить ее из субъекта международной политики в ее объект, в страну-колонию, где можно похозяйничать вокруг Бакинской нефти, Сибирских золотых приисков, Архангельского леса и т.п., — и вы поймете, что мы давно уже получили право восставать против вмешательства союзников в наши дела не только по принципу и из чувства собственного достоинства, но и на основании горького опыта. И если союзные правительства хотят политически и экономически бойкотировать Россию, пока она остается под большевистской властью, ссылаясь на вражду к последней русской демократии, то мы отвергаем эту ссылку, как лицемерие. Те, кто отлично имел дипломатические сношения с кровавым султаном Абдул-Гамидом⁶¹¹, с не менее кровавым Николаем, с Богдыханом Китайским, Шахом Персидским и Микадо Японским, не имеет право возмущенно отвергать, как неприличные его достоинству, сношения с нынешними диктаторами Кремля. Наше непризнание их как власти, которая духовно отчуждена сейчас от громадного большинства народа и антидемократична по самому своему существу, наша борьба с ними, как искажителями социализма, вытравившими из него самую душу его — общественную и личную свободу — лежит совершенно в другой плоскости с вопросом, быть или не быть дипломатическим сношениям держав-победительниц с властолюбивыми кремлевскими отщепенцами русского социализма и русской демократии. Их непризнание союзниками ничего не прибавляет, их признание ничего не убавит во взаимоотношениях сторон. Тяжба диктаторов с рвущимся на свободу, созревающим для свободы, утомленным опекою народом разрешится сама собою. Внешнее вмешательство только тормозит и приостанавливает ее.

С тех пор, как знамя борьбы против большевистской диктатуры, при благосклонном содействии союзников, выхвачено из рук демократии контр-революционерами, в России нет социалистической партии, которая захотела бы сыграть в руку последним. Только ренегаты социализма, выброшенные из его рядов вроде Савинкова,

Бурцева и им подобным, могут не послушаться одного общего лозунга, прокатившегося по рядам трудовой демократии: как бы ни компрометировала дело революции и большевистская власть, сколько бы она ни делала ошибок и преступлений против дела свободы, но пока к большевистскому наследию протянуты мощные иностранной поддержкой и богатые чужеземным золотом и оружием руки социальной и политической реставрации — до тех пор ни одна вооруженная рука из нашего лагеря не поднимется против этой власти. Только после окончательного обезвреживания их, только после обеспечения России от внешних и внутренних контрреволюционных переворотов борьба демократии развернется во всей своей широте и глубине. А теперь стране суждено терпеливо выносить большевистскую диктатуру, питаемую гражданской войной и международным осадным положением в кольце внешних врагов.

Приветствуя Вас, партия Социалистов-Революционеров приветствует первый прорыв сети международных проволочных заграждений, которою Западная Европа отгородилась от революционной России. Мы рады, что в Вашем лице рабочий класс Европы впервые собственными глазами сможет ознакомиться с положением дел в нашей стране. Доселе он знал о нем по преимуществу из двух, равно ненадежных источников. С одной стороны, порядки большевистской России чернились перьями буржуазных публицистов, которым в большевизме ненавистно совсем не то, что его враждебно противопоставляет другим социалистическим партиям России, а то, что составляет общее достояние всего революционного социализма, и от чего большевизм оторвался лишь частично. С другой стороны, вы слышали казенную, официальную показную правду адвокатов большевистского режима. Обе они равно далеки от действительности. Если Вы поставите себя в России не как дипломатические гости большевистской власти, достаточно вежливые для того, чтобы видеть лишь то, что выставлено ею Вам напоказ и не заглядывать за кулисы этой выставки, то Вы убедитесь, что и нападки буржуазных и бульварных листков, и панегирики официальных защитников равно далеки от действительности. Наш режим — причудливая смесь старого и нового. В нем Вы увидите торжество бюрократически-централизованной системы казарменной опеки, заимствовавшей из эпохи только что пережитой войны ее каторжное равенство перед голодом, реквизициями, милитаризацией труда, продовольственными, железнодорожными и военными диктатурами, ее пренебрежение к человеческой жизни, ее систему заложничества и террора, ее систему насильственного водворения единогласия среди граждан, ее отмену всяких личных и групповых свобод, ее паралич представительных учреждений. В нем Вы увидите наряду с этим элементы крайней демагогии, в которой социалистические и коммунистические тенденции граничат с анархо-синдикализмом. Труднее будет Вам разглядеть эту пеструю амальгаму с ее внутренней стороны; труднее будет Вам констатировать, какую внутреннюю эволюцию уже успела проделать и ныне продолжает проделывать большевист-

ская власть. Перерождение ее из власти существенно охлократической, с перемежающимися пароксизмами властности и безвластия, диктатуры и анархии, — во власть все более и более застывшую — бюрократическую, во власть «приспособившихся революционеров» преднаполеоновской эпохи Великой Французской революции — это перерождение, являющееся разгадкой всех загадок и противоречий нашего строя, ясно для нас, быть может, не столь будет ясно для Вас. Наш долг указать Вам этот ключ к ориентировке в том, что на первый взгляд кажется запутанным, хаотичным почти до полной иррациональности.

Мы глубоко огорчены, что Вы застаете революционную Россию в такой смутный и болезненный период ее истории. Мы понимаем, что европейский пролетариат, оглушенный громами недавней мировой бойни, едва оправившийся от поветрия национального шовинизма, захватившего слишком многих, хотел бы увидеть в России, наперекор клевете бульварных и мещанских писак, живой пример того, как народы, стряхнув со своих ног прах старого мира, поднимаются на развалинах военного пожарища для смелого и свободного, нестесненного никакими цепями и узами творчества. Мы понимаем, что бывают порой желанные иллюзии, и что для пролетариата Европы сейчас создалась красная легенда о великой стране, где «неосуществимый» для буржуазных филистеров социализм не только испробован, но держится вот уже почти три года, несмотря на поддерживаемую извне гражданскую войну, на блокаду, на искусственное отторжение от остального культурного мира, на окружение кольцом враждебно настроенных и натравливаемых на нее народов и народцев. Мы понимаем, что эта «красная легенда», этот красный миф способен подымающе и бодряще действовать на энергию пролетарского авангарда, заставляя в нем учащенное биться сердце, выше подниматься голову и мощнее напряживаться его боевую революционную мускулатуру. Нам горько, что этой красной легенде суждено действовать с силой, прямо пропорциональной квадратам расстояния, и что у нас еще более, чем образцов удивительной и достойной подражания энергии вы найдете образцов того, как не нужно делать социального преобразования.

Но мы просим Вас и в самых странных и по-азиатски диких проявлениях большевистской коммунистической диктатуры разглядеть нечто большее, чем просто «пьяного илота» или беснующегося калибана. Не забывайте о том, что фанатическая революционная страсть и нетерпение активного темперамента бывают часто фатальны; что Россия веками жила при режиме всесторонней государственной опеки; и что перевоспитание народных масс в демократии и для демократии требовало такого длительного периода, который превышал меру терпения значительной части самих этих масс; что соблазн перескочить через современный уровень народной подготовленности при помощи просвещенного деспотизма и новой коммунистической дубинки Петра Великого был слишком силен; и если вы примете все это во внимание, то Вам, быть может, станет понят-

но, почему с части русских социалистов в угаре и хаосе революционной бури так легко, так быстро и так радикально слезла позолота научного социализма и под нею оказалась азиатская природа «просвещенного деспотизма» на коммунистической подкладке. Этот азартный «коммунизм la banque» есть прямое порождение отчаянного положения, созданного истощением России в мировой войне, есть заболевание социализма, рикошетом порожденное болезненным состоянием всей страны.

Для нас этот патологический тип коммунизма враждебен особенно потому, что его политика дискредитирует в глазах все более и более широких масс идею социализма, отождествляя его с закрепощением бюрократическому государству в равенстве всеобщей нищеты. Это заставляет нас, в интересах спасения самой идеи социализма в умах и сердцах масс, резко отграничиться от правящей партии и занимать по отношению к ней непримиримую позицию. Ее опыт лишний раз утвердил нас в том нашем убеждении, что, во-первых, социализм может восторжествовать лишь такими методами, в таких формах и осуществляемых в такой последовательности, при которых его введение будет связано не с понижением, а с увеличением производительности труда, не с падением, а с ростом производства; и что, во-вторых, социализм не через диктатуру меньшинства над большинством, а через демократию, воплощающую свободное коллективное творчество самих трудовых масс.

Мы убеждены, что вы сумеете разделить два принципиально различных вопроса. Один вопрос — о том, какие уроки для себя, для своего будущего творчества должен сделать мировой социализм из тяжелого трагического опыта русских экспериментаторов, разрушающих «красную легенду». Ради ответа на этот вопрос вы должны смело взглянуть прямо в глаза неподкрашенной правде о большевистской политике. И другой вопрос — о том, какого отношения требовать к большевистской власти, как фактическому правительству России от иностранных империалистических правительств. Этот вопрос должен быть принципиальным, вне зависимости от результатов этой нелицемерной критики.

Среди Вас, вероятно, нет ни одного, кого большевистская печать не заклеила бы перед лицом русского рабочего класса кличкой предателя дела социализма и пролетариата. Эта деморализирующая рабочий класс демагогия заставляет нас тем решительней звать рабочих приветствовать в вашем лице представителей действительного рабочего движения Запада. Мы знаем, что особенно со времени великой мировой войны в вашей среде были острые разногласия по вопросу о том, насколько наша революционная и социалистическая совесть позволяет нам пойти на «прятие войны». Наша партия чувствует себя идейно близкой тому пылу английского социализма, которое решительнее всего вело идейную войну против войны, за скорейшее наступление справедливого «мира всего мира». Но, независимо от этого, мы приветствует в лице всей вашей делегации ра-

бочее движение Великобритании, как таковое, как целое, во всем богатстве его направлений и оттенков.

Да здравствует рабочее движение Великобритании.

Да здравствует будущий возрожденный революционно-социалистический Интернационал.

Да здравствует мировая борьба за переустройство капиталистического мира в социалистический.

ЦК П.С.-Р.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 92—95.

ПРОТОКОЛ
заседания Центрального Комитета
Партии Социалистов-Революционеров
от 11 мая [1920 г.]

Слушали:

I. Проект циркулярного письма об участии сторонников группы «Народ» на X Совете.

Постановили:

I. Проект утвердить (см. приложение).

[Слушали:]

II. Сообщение Е.М. о составе английской делегации и о заказе им т. Я. меморандума о профессиональном движении в России.

[Постановили:]

II. Поручение т. Е.М. т. Я.⁶¹² утвердить.

[Слушали:]

III. Сообщение т. Н.И.⁶¹³ о стремлении тверских товарищей организовать «Крестьянский Союз».

[Постановили:]

III. Ввиду повсеместно наблюдаемого движения к организации беспартийного крестьянского союза опубликовать по этому поводу особое циркулярное письмо с предложением партийным организациям взять на себя инициативу в этом движении, но установить точные рамки деятельности нового объединения, так чтобы последнее не могло явиться конкурирующим с Партией. Желательно новой организации не присваивать имени «Крестьянского Союза». Циркуляр поручить написать т. В.М.

[Слушали:]

IV. О съезде промысловой кооперации.

[Постановили:]

IV. Образовать на съезде фракцию эсеров. Подготовительную работу поручить т. Д.Ф.⁶¹⁴. Привлечь к работе на съезде тт. А.А. и В.А.⁶¹⁵. В случае отъезда Д.Ф.: заменить его т. Е.М.

РГАСПИ, ф. оп. 1, д. 7, л. 55 об.

**КО ВСЕМ МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ
ПАРТИИ С.-Р.**

«В борьбе обрешь ты право свое»

**Циркулярное письмо ЦК ПСР
Москва, 13 мая 1920 г.**

Все сведения, получаемые Центральным Комитетом с мест, рисуют тревожную картину крайнего ожесточения крестьянства против политики большевистской власти. Это ожесточение продолжает расти и грозит в недалеком будущем новыми кризисами и потрясениями. Две опасности вырисовываются при этом, одинаково губительны для дела революции. Возможна новая полоса разрозненных крестьянских бунтов, в которых будет бесплодно растрачено много крестьянской энергии. И менее возможно из-за одной слепой ненависти к большевикам, массовое присоединение крестьянства к любой фракционной политике отечественного или иноземного происхождения, заменить большевистскую диктатуру какой-либо другой, не менее насильственной.

Обязанность партийных организаций — напрячь все силы для того, чтобы отвратить от страны обе эти опасности.

Поэтому более чем когда-либо главные усилия партии должны быть направлены на деревню.

ЦК рекомендует поэтому всем партийным организациям безотлагательно принять ряд действий по восстановлению и усилению работы среди крестьянства в следующих направлениях.

1. Во избежание распыления крестьянской энергии в местных вспышках развернуть перед деревней перспективы широкой организованной массовой политической кампании, которая предварительно должна быть подготовлена и требует от крестьян каждой отдельной местности терпения, выдержанности и самодисциплины.

2. Приступить к этому массовому планомерному действию в интересах самого широкого охвата всего крестьянства России, а не только отдельных, созревших и боевым образом настроенных местностей, должны произойти в формах мирных, открытых, легальных постановлений.

3. Руководители движения должны в последней возможности удерживать крестьянство на этой почве, так, чтобы, если ему суждено будет изменить свой первоначальный спокойный и выдержанный характер, вся вина в этом с полной для всех очевидностью падала бы на большевистских насильников.

4. ЦК рекомендует для этого прежде всего использовать форму **приговорного движения**. Приговоры сельских и волостных сходок, как мирное и спокойное, но в то же время открытое и твердое волеизлияние масс, должны иметь двойное значение. Во-первых, они должны знаменовать собою переход деревни от обывательской руга-

ни большевистской власти промежуду себя — к акту элементарного гражданского мужества, публичного **оказательства** общественного протеста. Во-первых, они должны сыграть роль **подытожения** деревенских настроений и знаменовать переход деревни из периода разнобоя, разноголосицы в период нового единодушия и единогласия, выкованного горьким опытом разочарования в политике большевистской власти и всех ее пособников и союзников.

5. Приговоры волостных и сельских сходок должны быть в возможно большей степени непосредственным выражением самобытного мужицкого творчества, но творчества коллективного, стремящегося достигнуть приемлемого для выражения общекрестьянских и домогательств. Поэтому на первых порах следует стремиться, как к более легкому и доступному делу, к объединению на почве **одинаковой для всех** критики существующих порядков, из положительных же требований выбрать одно, основное и центральное, на котором фиксировать все внимание. Таким требованием ЦК считает требование **всенародного, прямого, закрытого и т.д. голосования** (референдум) по вопросу о том, пользуется нынешняя государственная власть народным доверием, или наоборот, народ требует сложения с себя его полномочий, ЦК обращает внимание на то, что в деле пропаганды такого требования — организации нашей партии могут объединяться с целым рядом «соседних» по партийной принадлежности организаций, с которыми их разделяют все более конкретные формулировки общеполитических требований (народовластие, или советовластие, или трудовластие и т.п.).

6. Для облегчения развития приговорного движения ЦК предлагает примерный текст мирского приговора, могущего служить общей канвой при выработке требований на местах. Само собой разумеется, что приговор должен играть роль **пособия**, а не прокрустова ложа для втискивания в него во что бы то ни стало крестьянских жалоб и требований. Однако, безусловно, желательно, чтобы для существа этих требований в общем и главном была приискана по возможности единообразная форма, так, чтобы получили всеобщую известность хотя бы «двенадцать пунктов» мужицкой программы, изложенных в примерном приговоре и эти слова — «двенадцать пунктов» в каждом селе, в каждой деревне стали бы символом их политического настроения.

7. Приговорное движение должно приобрести характер массовой **заразы**, передаваясь из села в село, из округа в округ. Передовые крестьяне каждого села должны взяться не только за проведение его на своем сходе и за популяризацию его во всех соседних деревнях, из которых каждая, в свою очередь, должна передавать этот толчок дальше. Движение должно расходиться концентрическими кругами, лавинообразно, дело партийных работников найти в своей губернии достаточное количество сельских центров, способных положить начало такому движению, для того, чтобы оно могло слиться воедино не оставив неохваченным, по возможности, ни одного крупного района.

8. Наряду с приговорным движением, способным охватить массы для одного акта волеизлияния, в связи с этим движением должно возникнуть другое, более узкое по охвату лиц, но более постоянное по проявлению деятельности. Это должно быть движение по созданию беспартийного Крестьянского союза, с платформой, приблизительно в духе требований приговорного движения (что не исключает дальнейшего развития и конкретизации этой платформы). Этот союз, для которого ЦК предлагает название «Союза трудового крестьянства», должен строиться снизу, путем образования по отдельным селам «братства для защиты народных прав», объединяющих и волостные, а затем и более широкие союзы. Он должен быть **беспартийным**, чтобы снова сблизив между собой элементы, распавшиеся после ликвидации Всероссийского Совета крестьянских депутатов и либо разошедшиеся по разным партийным группировкам (партийные с.-р., левые с.-р., народники-коммунисты⁶¹⁶, боротьбисты⁶¹⁷ и т.п.), либо отошедшие от всяких партий, или даже ушедшие от политики в «толстовство», в сектантство, в анархизм и т.п.

9. Партия может оказать помощь дальнейшему строительству этого союза, содействуя образованию из наиболее передовых, влиятельных, выдающихся по своим способностям крестьян разных губерний чего-нибудь вроде временной центральной группы или центрального бюро для объединения местных групп в общенациональном масштабе: при этом партия должна при организации такой центральной группы совершенно отрешиться от партийной узости и исключительности. Однако задача создания центральной группы должна рассматриваться, как вторая в порядке последовательности, так как здание крестьянского объединения надо строить не с крыши, а с фундамента. Местным организациям партии ЦК предлагает собрать и доставить ему сведения о крупных личностях из рядов крестьянства, способных стоять на высоте в роли инициаторов Всероссийского «Союза Трудового крестьянства».

10. Наряду со строительством Всероссийского «Союза Трудового крестьянства», не смешиваясь с ним, должно стоять строительство чисто партийной деревенской организации. В партийные деревенские ячейки должны привлекаться как крестьяне, политическая физиономия которых совершенно оформилась в партийном смысле, твердо усвоивши всю партийную программу, пропитавшиеся партийной идеологией, неспособные увлечься любым смежным и конкурирующим с партией течением, — а отнюдь не все те, кто «сочувствует» партии, будет при случае за нее голосовать и соглашается приклеить партийный ярлык. Эти последние элементы должны направляться в беспартийный союз, где они будут опорой нашего партийного влияния на всю деревенскую периферию. Чисто же партийная организация в деревне при настоящих условиях должна быть организацией достаточно законспирированной, действующей частью самостоятельно, частью же в общих рядах беспартийного крестьянского союза.

11. Соотношение между этими тремя родами работы представляется в таком виде: приговорная кампания должна создать в деревне

ту атмосферу общего политического подъема и оживления, без которой невозможна успешная организационная работа; она вместе с тем создаст первоначальную арену для развертывания сил отдельных передовых крестьян, способных выработаться в самостоятельных вожаков — работников крестьянского дела. Беспартийный союз трудового крестьянства должен объединить все активные силы деревни для предстоящей политической борьбы. Организация чисто партийных ячеек должна явиться передаточным механизмом для проведения в эту среду идей и лозунгов партии и подлежит впоследствии точкой опоры для возглавления партией всего массового крестьянского движения.

12. В тех случаях, где популярной идеей беспартийного крестьянского союза пытаются воспользоваться неудачники и отщепенцы разных партий ради того, чтобы сделать политическую карьеру на превращении такого союза в новую чисто крестьянскую партию, с особой, соответственно разжиженной социальной и политической программой, — этим попыткам должен быть оказан самый решительный отпор, должно строго различать между двумя типами организации: чисто партийной, с интегральной программой, охватывающей всю полноту жизни; и «союзной», более широкой, межпартийной организацией ради достижения тех или других общих разным партиям, частных целей (как, напр., на Западе — Лига Всеобщего избирательного права, Лига прав человека и гражданина, Союз демократического контроля, Аграрная лига в Ирландии и т.п.).

13. Что касается всяких других, менее определенных и продуманных попыток объединения крестьянства (как напр., в проекте «Профессионально-производственного союза трудового крестьянства»)⁶¹⁸, то ЦК предлагает отнюдь не бойкотировать их, а напротив, входить в них, чтобы содействовать устранению всякой вредной сбивчивости в принципах их организации и выпрямлению линии политики, т.е. эволюции либо в сторону организации и выпрямления линии политики, т.е. эволюции либо в сторону организации беспартийной политической, на указанных выше началах, либо в сторону классово-кооперативной, собственной экономической организации трудового крестьянства.

Таковы начала, на которых ЦК предлагает вести в настоящий момент самую усиленную пропагандистскую, агитационную и организационную работу в деревне.

ЦК предлагает вместе с тем всем местным организациям безотлагательно сообщить ему: 1) свои соображения по содержанию данной инструкции и 2) сведения о том, в каком состоянии сейчас находится регулируемая этою инструкцией работа.

Центральный Комитет
партии Социалистов-Революционеров.

Москва, 13 мая 1920 г.

*РГАСПИ, ф. 76. (Ф.Э.Дзержинский), оп. 3, д. 49.
Листы не пронумерованы.*

К ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ ВСЕУКРАИНСКИМ КОМИТЕТОМ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ПАРТИИ УКРАИНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Еще в апреле месяце, когда к Киеву приближались польско-петлюровские оккупационные войска, со стороны, как С.-Р., так и У.С.-Р. выявилась необходимость установления взаимного контакта.

Начавшись с частных переговоров между отдельными членами П.С.-Р. и У.С.-Р. — центральные органы указанных партий пришли к выводу о необходимости выделить специальную делегацию от В.К. П.С.-Р. и ЦК У.С.-Р.

Делегациям было поручено обмениваться партийными документами, дать по ним объяснения, выяснить ряд вопросов и о результатах доложить своим комитетам.

От В.К. П.С.-Р. были делегированы товарищи Сажин, Юрченко и Борисов, от ЦК У.С.-Р. — товарищи С..., П... и Л...

Всего состоялось три заседания. Первое заседание было посвящено выяснению вопросов, возникших в связи с взаимным обменом партийными документами.

В.К. П.С.-Р. были представлены резолюции по текущему моменту и другим вопросам, принятые В.К., некоторые другие документы В.К., резолюции ЦК П.С.-Р., IX Совета Партии и проч.; ЦК У.С.-Р. — резолюции по текущему моменту, напечатанные в номере 1 «Трудовой Республики»⁶¹⁹ (от 20 мая 1920 года).

Делегаты ЦК У.С.-Р. в связи с переданными им документами поставили следующие вопросы:

1. Как В.К. П.С.-Р. относится к идее украинской государственности, самостоятельности украинской державы.

Вопрос этот ЦК У.С.-Р. поставил ввиду того, что в письме ЦК к В.К., касательно деятельности Партии на Украине, говорится о необходимости поддержки и укрепления украинской государственности, как одного из оснований Всероссийской Демократической Федерации. Представители ЦК У.С.-Р. по сему вопросу сделали заявление, что они дошли до идеи необходимости самостоятельности Украины ввиду того, что, по их мнению, по экономическим, национальным и политическим основаниям это выгодно и она к такой самостоятельности уже готова.

Вместе с тем, П.У.С.-Р. принципиально не отказывается, а, наоборот, признает возможность федерации и полагает, что окрепшее украинское государство, вероятно, в дальнейшем будет федерироваться с теми своими соседями, с которыми ей это будет выгодно, в том числе, быть может, прежде всего — с Россией. П.У.С.-Р. полагает, что экономические и культурные основания дадут побуждения

к федерации с Россией, но в настоящее время вопрос этот не является актуальным. По мнению ЦК У.С.-Р., отличие П.С.-Р. от У.С.-Р. заключается в том, что С.-Р. полагают, что Украина должна быть самостоятельной не сама по себе (по экономическим, культурным и национальным основаниям), а потому, что фактически сложились так обстоятельства, что Украине не с кем федерироваться, и смотрит на украинскую государственность, как на этап к воссозданию федеративной России.

Вместе с тем ЦКУ.С.-Р. считает нужным констатировать, что в рядах членов П.С.-Р. произошла эволюция в понимании федерации как на Украине, так и в центре.

С.-Р. раньше не мыслили себе федерации иначе, как через Российское Учредительное собрание, т.е. через определенный Общероссийский центр; ныне же, после трехлетней революции и фактов жизни, пришли, очевидно, к выводу, что для возможности фактического осуществления федерации, как договора между государственными единицами — необходимо, чтобы части будущей федерации раньше всего себя осознали, оформились, как государственное тело.

Представители Партии Социалистов-Революционеров заявили, что вопрос о федерации был всегда исконным в эсеровской программе, но там он поставлен был лишь в общих чертах. Как раньше, так и теперь важен был лишь принцип. Детали выясняются всегда на практике. И действительно теперь — перед практическим осуществлением федерации — выясняется тот процесс федерирования, какой должны будут пережить все части (ныне самостоятельные и несамостоятельные) бывшей России; путь федерирования снизу.

Социалисты-Революционеры мыслят, что сформировавшиеся государственные образования, например: Грузия, Украина, Восточная Сибирь, Латвия и т.д., по мере их оформления должны входить в федеративные между собой отношения.

Всеукраинский Комитет считает нужным безусловно отметить, что Партия С.-Р., как раньше, так и теперь глубоко убеждена в необходимости федерирования Украины с Россией по экономическим, международным и военным основаниям. Действительность последнего времени воочию убедила всех, даже тех, кто поддерживал точку зрения самостийной Украины во что бы то ни стало и при каких угодно условиях, в правоте, верности взгляда П.С.-Р. на этот вопрос.

Всеукраинский Комитет П.С.-Р. считает даже излишним останавливаться на необходимости федерирования с действительно демократической, революционно-социалистической Россией. В.К. П.С.-Р., конечно, не мыслит себе возможным федерироваться Украине, как с буржуазной Россией, так и с анархо-большевистской.

В настоящее время положение России такого, что Украина волею судеб, быть может, во вред экономическому, военному, международному своему положению, должна быть самостоятельной.

Представители ЦК У.С.Р. ответили, что в Каменец-Подольске в 1919 году они стояли перед фактом существования большевистской власти в России и продвижением ее по Украине⁶²⁰ ими был выдвинут вопрос и велись переговоры Директории⁶²¹ с Российским Совнаркомом о соглашении. Переговоры эти были прерваны, благодаря предательству галичан, открывшим фронт добровольческой армии. И если У.С.-Р. вели переговоры с советской большевистской властью, то тем более для них был бы дорог договор не с Совнаркомом, а с демократической революционной Россией.

Переходя к обсуждению следующего вопроса, представители В.К. П.С.-Р. отметили, что Партия С.-Р. считает, что только лишь правильно выявленная воля, желания и стремления большинства народа должны служить основанием для полного разрешения того или другого вопроса. Этот принцип Партия применяет также к вопросу о федерации или самостоятельности той или другой части бывшей России. Лучшим способом разрешения этого вопроса в будущем должен явиться референдум — волеизъявление всего населения Украины.

1. Как партия С.-Р. представляет себе конструкцию власти, которой нужно добиваться взамен польско-петлюровской оккупации и или большевистской диктатуры.

В пояснение к этому вопросу У.С.-Р. добавили, что они в этом отношении, как это видно из резолюций, сборника «Земля», стоят на «радянской платформе», что нужно понимать так: реально в данный момент, при продолжающейся гражданской войне власть может принадлежать только трудящимся — без буржуазии; но Рады (советы) как в центре, так и на местах должны строиться не по принципу диктатуры какой-либо партии или одного класса, а это должно быть представительство от всего трудового народа. Эта форма власти, хотя и лишаящая буржуазию избирательных прав, в противоположность большевистской диктатуре и террору, вместе с тем может и должна сохранить демократические гарантии и свободы. Приблизительный пример такой формы власти был ими, У.С.-Р., положен при организации Трудового Конгресса.

Представители В.К.П.С.-Р. ответили, что они по-прежнему стоят на основе Народовластия и Демократии, но понимают, что в переходные, революционные моменты, до осуществления народовластия и создания условий, при которых возможно проведение в жизнь действительных начал народовластия возможна форма власти, которую намечает ЦК У.С.-Р., но что это должно быть временным и служить лишь средством для осуществления народовластия и демократии. Заканчивая обмен мнениями, делегаты У.С.-Р. заявили, что в дополнение к резолюциям, помещенным в № 1 (15) «Трудовой Республики» в скорости выйдут дополнительные резолюции, из которых будет видно, что У.С.-Р. не отказываются также от демократии.

Представителями В.К.П.С.-Р. были поставлены следующие вопросы.

I. Как ЦК У.С.-Р. относится к польской оккупации и петлюровской власти.

На поставленный вопрос представители У.С.-Р. ответили, что польской оккупации они не приемлют; договор Петлюры с поляками считают по существу и формально незаконным, так как выделенная Трудовым Конгрессом Директория распалась — Петлюра лишь один остался из членов Директории — и не имел права на заключение договора; по существу они считают, что договор неприемлем, так как 1) отдает полякам украинскую Галицию, Подоль, Волинь; 2) — в результате этого договора фактически будет совершена оккупация и остальной Украины. Вместе с тем они полагают, что борьбу с оккупационной властью необходимо вести организованно, а не заниматься «вспышкопускательством», необходимо сначала организовать массы.

Представители В.К.П.С.-Р. в пояснении к поставленному ими вопросу заявили, что В.К.П.С.-Р. стоит на точке зрения безусловной необходимости ведения активной борьбы с польско-петлюровской оккупационной властью, стоит за революционное свержение этой власти. Никаких компромиссов и политических сделок с этой властью у Партии Социалистов-Революционеров быть не может.

II. Как ЦК У.С.-Р. отнесется к тем партиям и организациям, которые будут делать попытки к свержению польско-петлюровской оккупации.

Представители У.С.-Р. заявили, что ответ собственно уже дан при обсуждении предыдущего вопроса. Если борьба будет вестись организованно и будут реальные силы, то они пойдут с этими группировками.

III. Как понимать заметки в газетах о том, что У.С.-Р. в отношении Петлюровской власти становится в положение ответственной оппозиции.

Этот вопрос, заявили представители В.К.П.С.-Р., мы вынуждены поставить, чтобы понять, как эти заметки примирить с заявлением представителей ЦК У.С.-Р., что они будут бороться с польско-петлюровской властью.

Пред. У.С.-Р. сделали пояснение, что от борьбы они не отказываются и будут ее вести. Но поскольку нынешнее украинское правительство будет строить украинскую государственность, в его хозяйственных и культурных начинаниях они будут ему оказывать поддержку. В этом смысле и нужно понимать их позицию, как ответственной оппозиции.

IV. Каково будет отношение У.С.-Р. к самоуправлениям и считают ли они возможным занимать должности в самоуправлениях по назначению; комиссарские должности и будут ли принимать участие в выборах новых самоуправлений, если таковые будут созываться существующей властью.

На поставленный вопрос представители ЦК У.С.-Р. отвечают утвердительно. Они считают возможным занятие должностей чле-

нов управ городских и земских самоуправлений, впредь до возобновления и выборов новых самоуправлений, даже и по назначению. К этому выводу необходимо придти в особенности в провинции, где сплошь и рядом, кроме У.С.-Р., некого наметить на эти должности. Принятие этих должностей необходимо именно для того, чтобы находясь тем самым вблизи масс, используя свою прежнюю связь с ними, группировать массы вокруг своих лозунгов для дальнейшей борьбы.

По тем же основаниям У.С.-Р. считает необходимым принимать участие и в предпарламенте, если таковой будет созван.

V По какому признаку У.С.-Р. полагают необходимым строить профессиональные союзы: национальному или классовому.

Безусловно по классовому признаку, был ответ.

VI. По национальному или классовому признаку должна идти организация селянства и каково отношение У.С.-Р. к селянской спилке⁶²².

Представители В.К. П.С.-Р. поясняют, что эти вопросы ими задаются потому, что в первый период революции на Украине селянская спилка находилась под несомненным влиянием У.С.-Р., а между тем она 1) объединяла все селянство, как трудовое, так и нетрудовое; 2) имела узкий, национальный характер. Партия Социалистов-Революционеров, конечно, относилась резко отрицательно к национальной организации селянства.

Представители У.С.-Р. считали нужным отметить, что они сами ныне признают указанные недостатки селянской спилки, но объясняют их тем, что в начале революции украинское селянство, по их мнению, вынуждено было отвоевывать еще чисто национальные позиции и в этой общенациональной задаче приходилось организовывать весь украинский народ. При нынешних же условиях, продолжают У.С.-Р., необходимо объединить вообще селянство Украины, независимо от национального признака и притом по трудовому признаку. Эту работу необходимо совершить не путем разрушения прежней селянской спилки, не декретированием сверху, а, наоборот, войдя в существующую селянскую спилку, повести работу в желательном отношении снизу, ведя агитацию на местах за выборы в комитеты только трудового селянства.

Ввиду исключительной важности вопроса об организации селянства — решено подвергнуть этот вопрос детальному обсуждению в комитетах договаривающихся партий и в одном из следующих заседаний детально рассмотреть тип селянской организации.

В последнем заседании, в заключение предварительных переговоров обеими делегациями был поставлен вопрос о необходимости установления самого тесного контакта между двумя эсеровскими партиями на Украине. Делегатами отмечалось, что наличие на Украине двух эсеровских партий лишь ослабляет силы, вносит сумятицу в умы трудовых масс.

Коммунистический фронт понял всю опасность такого разброда и объединение — большевиков, боротьбистов, бунда, объединенцев,

поалей-цион стало фактом на Украине. Есть сведения о вхождении в коммунистическую партию и борьбистов.

Объединение социалистов-революционеров должно также стать совершенно актуальным лозунгом. Конечно, благодаря политической борьбе, ошибкам отдельных лиц и, быть может, групп создались некоторые психологические препятствия; нет еще полного взаимного доверия. Но все это необходимо преодолеть; необходимо идти к общей цели — объединению эсеровских сил на Украине.

Ближайшее партийное будущее должно намечаться в форме федерирования П.С.-Р. и У.С.-Р.

Одним из первых практических шагов в этом направлении должна быть совместная разработка идеологических и практических вопросов, для чего обе делегации останавливаются на мысли совместного издания сборника, посвященного этой цели. Сборник этот ввиду указанной цели, должен касаться по преимуществу вопросов сближающих, а не разъединяющих. Конечно, это не должно связывать партии, и в своей партийной литературе они проводят свою тактическую линию поведения. Редакция сборника должна быть составлена на равных началах.

Представители У.С.-Р. доводят до сведения совещания, что ими предполагается к изданию на украинском языке целый ряд трудов В.М.Чернова и других эсеровских теоретиков.

Представители В.К.П.С.-Р. сообщили, что Всеукраинским Комитетом уже готовится к печати сборник, посвященный экономическо-социальным вопросам Украины.

У.С.-Р. изъявляют свое согласие издать этот сборник на украинском, быть может, русском языке.

Представителями В.К. было предложено оказать содействие У.С.-Р. к введению их для совместной работы в Совпрофсоюз, ж.-д. союз и прочие рабочие организации; представители ЦК У.С.-Р. со своей стороны заявили о своей готовности принять все меры к тому, чтобы в центральные органы селянской спилки были введены представители Партии Социалистов-Революционеров.

Закрывая последнее заседание, Председатель поставил на разрешение вопрос — признают ли делегации необходимым продолжать ведение переговоров.

После кратких прений, совещание признало: считать безусловно необходимым продолжать дальнейшие переговоры; сделать своим комитетам подробные доклады о ходе и результатах переговоров; подготовить к дальнейшим переговорам ряд конкретных вопросов, как для установления тесного контакта между двумя партиями, так и в области практической работы среди городских рабочих и трудового селянства на местах.

Июнь 1920 года.

(Следуют подписи членов обеих делегаций).

Революционная Россия. 1920. № 2. С. 30—32.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПСР
КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЧЛЕНАМ ПАРТИИ С.-Р.
Москва, июнь 1920 г.**

Два долгих месяца тянется уже кровавая борьба на близких западном и с ним тесно связанном южном фронтах. Опять страна должна напрячь все усилия и принести в жертву кровавому Молоху войны своих лучших сыновей, все свои ресурсы. Опять вопросы физического, экономического и политического возрождения страны отодвинуты военными событиями на задний план. Опять царит повсюду повелительная власть милитаризма: ведь без военной дисциплины, без милитаризации страны нельзя вести войну. Россия, вся революционная Россия, без различия партий, ведет борьбу за общенародные интересы, за завоевания трудового народа против объединенной мировой реакции в лице ее авангарда — армий Пилсудского и Врангеля⁶²³. Армии эти, руководимые и вдохновляемые озверевшими в чувстве социальной мести дворянством и буржуазией, творят неслыханные бесчинства, напоминающие все ужасы европейской войны. Многострадальные Юг и Юго-Запад России гибнут, разоряются и уничтожаются разнузданными отрядами регулярных армий и просто разбойников и бандитов, ничем друг от друга не отличающихся...

Многовековые культурные, материальные ценности либо взрываются, либо отправляются маршрутными поездами в Польшу и за границу. Целые селения и города подвергаются разрушению и уничтожению вместе с жителями. Международная реакция, ведя переговоры с советской властью в Лондоне, держит наготове камень против всей революционной России в Бухаресте, и привычный шакал Европы — Боярская Румыния — готова вцепиться в тело России. Япония на Дальнем Востоке, Финляндия, Литва и Латвия и проч. на Западе не спешат с заключением мира и выжидают: нельзя ли будет поживиться на счет пораженной и разбитой страны. Страшный призрак смерти и разрушения грозит трудовой России со всех сторон.

Партия С.-Р. в своей декларации по польскому вопросу при объявлении войны сразу поняла всю грядущую опасность и без колебания призвала весь трудовой народ принять участие в этой действительно народной и оборонительной, защищающей его кровные интересы войне. В той же декларации она предвидела и тот путь, который изберет большевистская власть в этой войне. Действительность оправдала наши худшие опасения. Правящая партия ничего не сделала для того, чтобы использовать возможность народного энтузиазма, чтобы примириться с трудовыми массами, чтобы превратить войну практически в общенародное дело... Режим репрессий и бесправия сменился террором, режим притеснения рабочих организаций, несогласных с правящей партией, сменился уничтожением и

арестами их правлений, начались и продолжают беспрерывно аресты членов всех социалистических партий, тюрьмы переполняются испытанными революционерами, мужественно боровшимися с царизмом и с буржуазией и запечатлевшими десятилетней каторгой свою преданность интересам трудового народа. Достаточно только назвать имена, как Гоц, Веденяпин, Тимофеев, чтобы ясна стала вся грязь лжи и клеветы официальной большевистской прессы, оправдывающей их аресты и многомесячное содержание в тюрьме с обвинением в «польском шпионаже, в продаже народных интересов международной буржуазии». Мрачный призрак «красного (!) террора» повис над измученной страной. В сгущенной атмосфере бесправия и произвола еще пышнее расцвели болотные цветы «российской действительности». И результаты этой безумной для правящей партии и преступной по отношению к трудовой России политики налицо. Вспыхнувший было энтузиазм в борьбе против панской Польши угас, сменился общим безразличием и апатией. Мелкие будничные обывательские интересы охватили самые широкие слои трудового народа. Количество дезертиров на фронте и в тылу принимает угрожающие размеры. Изоляция правящей партии, которой волею судеб вверена защита общенародных интересов, растет со дня на день. Множатся и растут стихийные восстания истомленного крестьянства в тылу Красной армии. Война затягивается, страна истощается и все реальнее и реальнее угроза новых интервенций, новых «освободителей» со стороны приободлившейся мировой реакции. И тем жалким остаткам революционных завоеваний в России, какие существуют, и делу международного социализма грозит тяжелый удар.

В полном сознании своей ответственности перед трудовым народом, судьбами революции и социализма, ЦК партии снова и снова призывает всех членов партии сплотиться на почве борьбы с помещичьей Польшей и южной армией последнего Деникина — Врангеля. Как бы ни было тяжело положение, в которое нас поставила правящая партия, Партия С.-Р. должна отдать свои силы в данный момент этой решительной борьбе. Отвергая по принципиальным и практическим соображениям партийную мобилизацию с передачей мобилизованных товарищей в полное распоряжение Реввоенсовета, ЦК снова призывает все организации партии к напряженной агитации и борьбе с политическим индифферентизмом, охватившим широкие слои трудового народа. Борьба с охватившим обывательскую массу рабочих пораженчеством является не менее важной задачей партии в данный момент.

Содействие развитию добровольчества как в рядах партии, так и в широких слоях народа, находящегося под влиянием партии, вменяется в обязанность всем организациям партии. Борьба с дезертирством путем пропаганды и агитации, как на боевом, так и на трудовом, обслуживающем красную армию фронтах, неизбежно вытекает из всего сказанного для организации партии, находящейся в тылу Польской и Добровольческой армии (армии Врангеля. —

Н.Е.), остаются в силе все те задания, которые были даны при Деникине и Колчаке: беспощадная революционная борьба всеми средствами и методами с этими армиями и их правительствами, как с авангардом мировой реакции.

Партия С.-Р. вписала немало славных страниц в историю этой борьбы и на Кавказе, и в Черноморье, и в Сибири. Теперь очередь за вами, товарищи юга, юго-западного и северо-западного края. Перед партией сейчас только один боевой фронт — это фронт против Пилсудского и Врангеля и против тех, кто за их спиной.

Партия С.-Р., не прекращая своей идейной борьбы с большевиками, исполнит свой революционный и социалистический долг до конца, что бы ни предпринимала и ни творила большевистская власть в своем безумном ослеплении и изоляции.

*Партия социалистов-революционеров
после Октябрьского переворота... С. 230—232.*

№ 99

ПРОТОКОЛ

**свидания Чернова с членами английской делегации,
обнаруженный при аресте члена партии с.-р. т. Гончарова
23/VI-с.г.**

Англичане. Привет Вам от английской независимой рабочей партии, которая относится к Вам очень сочувственно.

Чернов. В настоящий момент наша партия хотела заняться работой сближения с другими партиями и выяснения их отклонения к III Интернационалу, мы принимаем меры к согласованию нашей политики с политикой английских и швейцарских тт., с представителями мы познакомились на конгрессе. На II Интернационале делегация с информационными целями.

Англичане. Независимая партия сделает то же самое. Печатные материалы переданы для партии с.-р. и с.-д. Михайлову (мы видели до своего отъезда).

Мы были утром в ВЧК, шел разговор об с.-р. По информации большевиков, в Союзе Возрождения участвовали с.-ры и меньшевики, а в Политическом Центре все, начиная от черной сотни (монархистов) и кончая с.-р. и меньшевиками. Мы хотели бы иметь от Чернова опровержение этого.

Чернов. О таком Центре я не знаю.

В Союз Возрождения в 1918 г. входила не организация, а отдельные члены, ибо тогда Союз был политическим клубом. Ц.И.К.П.С.Р. принял резолюцию, разрешавшую вступления в Союз в качестве отдельных лиц, но заявлявшую о том, что партия в Союзе представлена быть не может. В это время в Саратовской губ. и на территории Учредительного собрания, когда впервые встретившись с Союзом Возрождения — мы увидели, что он стре-

мится стать новой партией, по моему предложению решено было членов партии отозвать, а если останутся — исключить.

В Союз Возрождения входили только крайние правые с.-р.

Англичане. Был ли приговорен кто-нибудь, как член партии.

Чернов. Член ЦК Тетеркин был расстрелян Чрезв. Ком. по голословному обвинению.

Англичане. Всей делегации важно знать, каково положение Вашей партии в России, почему она так преследуется. Что не показывают нам большевики и что Вы дополните, находя, что делегация должна это знать, мы хотели знать также и Ваше отношение к власти.

Чернов. Современный режим для нас неприемлем, как дискредитирующий социализм, как социализм бюрократический.

Англичане. Вся делегация это чувствует, это впечатление всей делегации.

Чернов. Декретный мах, желание сразу же перешагнуть в новый строй привели к окончательной разрухе промышленности и теперь нам приходится жить старыми запасами.

Россия живет исключительно трудами деревни, у которой все берут и ничего не дают. Деревня на 99% существующий строй ненавидит и называет все наборы и повинности «барщиной». Наша партия, работавшая всегда в деревне, желает сохранить там идеи социализма. И мы счастливы, так как сможем спасти от дискредитирования идею социализма, между тем как Советская власть, назвав себя коммунистической, оттолкнула от себя деревню, отмеживала себя от нее.

Англичане. В материалах, переданных делегации, есть приговор народа губ.: Московской, Нижегородской, Владимирской, Витебской, Тамбовской, Пензенской.

Чернов. Партия решила поддержать приговор, желая отклонить крестьянство от дезорганизованного выступления и ввести его движение в русло мирного, организованного общего движения.

Основное положение приговора — требование референдума. Партия все время стремилась найти выход, мирный путь, наша задача поставить на референдум доверие к власти.

По нашему есть два пути:

- 1) Общее голосование и референдум спорных вопросов.
- 2) Свободные переговоры в Советы, хотя бы согласно конституции («Манифест ко всем»).

В этом манифесте мы, сторонники Учредительного собрания и всеобщего избирательного права, согласны этот спорный вопрос поставить на общее решение Советов.

Коммунистическая партия знает, что при этом получит меньшинство голосов.

Англичане. Перевыборы всех Советов, которые должны сказать, что приемлемо.

Чернов. Ответа не получили.

Англичане. Большевики указывают нам, что с.-р. хотят вооруженным путем свергнуть власть.

Чернов. Мы искали мирных путей, но в конце концов вспыхнет вооруженное всенародное восстание. Но мы заявили, что пока идет борьба с контрреволюцией — ни одна вооруженная рука социалиста не поднимется на коммунистов.

Если же не будет контрреволюционной опасности, большевики же будут упорствовать и разразится народное восстание — мы будем с народом, чтобы ввести его в организованное русло.

Англичане. Второе обвинение большевиков к с.-р., вы находились в контакте с Колчаком и Деникиным.

Чернов. Когда Колчак объявил себя диктатором — я вместе с другими 6-ю лицами образовал Комитет для защиты Учр. Собр. от Колчака. После этого офицеры Колчака, благодаря измене части чехо-словаков, ворвались в помещение комитета, всех арестовали, причем на глазах у нас был убит русским офицером Максун.

Чехо-словацкие массы настроены революционно и демократически, офицерство же реакционно и националистически.

Нам удалось освободиться лишь благодаря заступничеству чехословацких масс.

Борьба была перенесена в Оренбург. Там находился Колчаковец — Дутов. Против него подготовлялся народной армией заговор, во главе которого стояли Махин, Королев и банкир Малидов. Заговор был предупрежден, после чего Королева расстреляли, Махину удалось спастись.

В Уфе переворот в пользу Колчака произошел таким образом. Войска Учред. Собр., благодаря измене Войцеховского, были отправлены на переднюю линию, и Уфа была занята реакционными войсками. В Уфе много членов ЦК партии было арестовано и расстреляно.

После этого переворота партия решила вести борьбу с Колчаком и его режимом, как при самодержавии. Партийная работа в тылу привела к восстанию, и Колчак был арестован. Все движение было организовано Краевым Комитетом партии Сибири; в движении кроме с.-р. участвовали меньшевики и только впоследствии примкнули большевики. Во главе политического центра стоял Федорович, член ЦК.

Около Иркутска велся 11-дневный бой.

Около 700 большевиков было выпущено из тюрьмы, был предложен мир, заключен и подписан. Что касается Деникина, то по резолюции ЦК борьба против него велась, главным образом, на Деникинской территории.

Англичане. Чичерин говорит, что существует государство-буфер.

Чернов. Государство-буфер было образовано от опасности Японии, но оно было разложено благодаря измене большевиков.

Англичане. Каково Ваше личное положение. Вас в Англии очень уважают.

Чернов. Я разделяю судьбу партии. Как член ЦК и председатель Учредительного собрания, со дня Учр. Собр. я разыскиваюсь и преследуюсь.

Англичане. Какое обвинение в приказе об аресте.

Чернов. Как и все члены партии — без обвинения, за одну принадлежность к партии. В Бутырках сидит 47 чел., причем члены ЦК — 6. Расстреляны — Тетеркин и Коган-Бернштейн.

Англичане. И никогда не было суда.

Чернов. Мало того, в качестве заложников арестовали мою жену, которая сидит уже с февраля месяца, и детей, продержав 3 девочек 3 недели.

Англичане. Как бы Вас еще увидеть. Сейчас нужно идти, но очень бы желательно с Вами побеседовать.

Чернов. Можно ли указать связи в Нижнем, Самаре, Казани, Украине, (в Советской зоне) — Харькове, Саратове.

Англичане. Может быть, будет возможно потом, так как мы будем требовать права ехать свободно.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 63—65.

№ 100

ДОКУМЕНТЫ СЕНТЯБРЬСКОЙ (1920 г.) КОНФЕРЕНЦИИ ПСР

Ко всем организациям партии с.-р.

Рассылая по организациям резолюцию по текущему моменту, принятую Всерос. Конференцией П.С.-Р., ЦК считает необходимым сопроводить ее своими указаниями. Несмотря на то, что резолюция конференции, определившей свою компетенцию, как органа совещательного, не может иметь директивного значения, тем не менее она не может не учитываться Ц.К-ом при определении им тактической линии поведения.

В резолюции по текущему моменту конференция предвидит неизбежность в будущем возобновления вооруженной борьбы с большевистской властью. ЦК также полагает, что надежды на мирную трансформацию большевистской власти утопичны, что растущее озлобление трудовых масс против псевдокоммунистической олигархии, а равно и внутреннее бессилие советской власти, создают условия для ее падения, и что в силу этого партии С.-Р., стоящей на страже политических и социальных завоеваний революции, придется в конечном итоге снова встать на путь непосредственной борьбы за их сохранение. И П.С.-Р., ведя непрерывную борьбу с буржуазной контрреволюцией и не ослабляя ее ни на каких условиях,

мыслит в будущем возможность такой же вооруженной борьбы и с «советской властью». Причем выступление против большевистской диктатуры возможно только тогда, когда самое движение будет носить чисто народный характер, исключая возможность узко-заговорщического авантюризма, когда широкие слои трудового населения ходом революции будут толкаться на путь непосредственной активной борьбы.

В такой же мере необходимыми предпосылками для активного выступления партии должны быть максимальная организованность и идейная сплоченность масс, требующие серьезной предварительной идейно-пропагандистской и организационной работы. Это обстоятельство отмечается и в резолюции конференции: «Учитывая распыленность масс, конференция П.С.-Р. полагает, что очередной задачей партии является работа по организации активных сил для достижения указанных целей».

В развитие этих положений ЦК считает необходимым дать партийным организациям нижеследующие указания:

1) Распыленность масс, не только организационная, но и идейная, отсутствие в широких слоях трудящихся политически оформленных лозунгов, объединяющих их идеологически и направляющих в русло творческой работы их отрицательное отношение к существующему правопорядку, исключает возможность каких-либо активных выступлений в настоящее время, ибо П.С.-Р. в своей борьбе за политические и социальные достижения не может базироваться на зыбкой почве политически аморфного бунтарства, открывающего путь для всякого рода демагогии и спекуляции на народном озлоблении. Поэтому большая политическая и организационная работа должна предшествовать моменту выступления активных сил.

2) С другой стороны, продвижения польского и врангелевского фронтов в глубь России ставит страну перед реальной угрозой иностранной оккупации — непосредственной при захвате территории польскими войсками и замаскированной на юге, где за спиной Врангеля и его реакционных банд стоят агенты Антанты, готовые наложить руки на поверженную в прах революционную Россию. Это обстоятельство также не может не учитываться партией в определении ею в каждый данный момент конкретных путей ее работы. И потому чем сильнее и реальнее будет вырисовываться угроза извне, тем осторожней должна быть партия в своих методах борьбы с большевистской властью.

3) И, наконец, нарастание контрреволюционного настроения на окраинах и выступление на арену политической борьбы буржуазно-заговорщических групп, прикрывающихся высоко-демократическими кличками, грозит вовлечь партию в невольное сотрудничество с враждебными демократии социальными группировками. Отмечая это, ЦК решительно предостерегает партийные организации и отдельных членов партии от каких-либо соглашений с буржуазными

или неопределенными по своей окраске организациями, напоминая еще раз о недопустимости коалиций с несоциалистическими партиями.

Подводя итог работам конференции, ЦК должен констатировать, что, несмотря на малочисленность самой конференции и слабость партийных организаций на местах, живущих в обстановке непрекращающегося террора, несмотря на все трудности, которые в современных условиях стоят на пути партийной работы, дух партии не угас. И резолюция конференции, стремящаяся найти выход для ищущих приложения активных сил партии, является отражением той внутренней работы цементирования и сплочения партийных рядов, которая идет в широкой партийной периферии.

Центральный Комитет П.С.-Р.

Москва, 1 октября 1920 г.

Отношение к Интернационалу

Конференция дает свое полное одобрение следующей резолюции ЦК П.С.-Р.

Рассмотрев доклад заграничной делегации о первых шагах по восстановлению II-го Интернационала и ознакомившись с мотивами выхода из него ряда национальных социалистических партий, ЦК партии соц. рев. в полном согласии с заключением заграничной партийной делегации пришел к следующим выводам:

Все шаги, сделанные доселе руководящими кругами II-го Интернационала для восстановления международных социалистических связей, запечатлены характером полной бесхарактерности, совершенно не соответствуют остроте переживаемого революционного периода, и в стремлении обходить или отсрочивать самые наболевшие вопросы жизни, представляют собой прямое продолжение того паралича, которым оказался разбит II Интернационал в продолжении всей мировой войны, сделавшей пролетариат всех стран игрушкой национального империализма. Только решительное признание антиреволюционности политики священного гражданского мира, невозможное для вождей, поведших пролетариат по пути этой самоубийственной политики, могло бы вдохнуть новую жизнь в разрозненные части смертельно раненного Интернационала и привести его к тому духовному обновлению и возрождению путем самокритики, которая необходима для участия в революционной ликвидации всех худших последствий войны. Кроме этого пути есть еще лишь один путь: молчаливой, взаимной амнистии виновников подчинения социализма национально-империалистической идеологии, причем эта более или менее прикровенная взаимная амнистия неминуемо привела бы мировой социализм в болото полной безыдейности и морального политического банкротства. И такое штопанье белыми нитками морального разрыва между национально-социалистически-

ми партиями могло бы сплотить Интернационал не в мировую революционную силу, а лишь в фиктивную величину, неспособную бороться ни за пересмотр пунктов Версальского мира, которые являются зерном новых мировых конфликтов, ни за устранение ненормальных отношений держав-победительниц к революционной России, ни вообще против фальсификации идей Лиги Наций, делающей из последней ширму гиперимпериалистического треста, тяготеющего всем миром.

Оставить дело возрождения Интернационала в таком состоянии, значило бы лишь сыграть в руку сектантской политике созидателей так называемого Коммунистического Интернационала, с их безумной тактикой олигархической диктатуры, вносящей братоубийственную войну в ряды социалистов, истощающей силы пролетариата в инсurreкционных авантюрах и способной при эфемерном успехе давать лишь печальный пример извращения и дискредитирования социализма и его воплощения в азиатско-деспотические и казарменно-аракчеевские формы.

Ввиду всего этого ЦК партии С.-Р. постановил ограничить свои отношения к международной организации, возглавляемой старым Интер. Соц. Бюро, посылкой делегации с информационными целями на созываемый ею в июле сего года международный социалистический конгресс.

Войти немедленно в предварительные сношения с национально-социалистическими организациями, порвавшими связь с бюро или иным путем выразившими свою неудовлетворенность его деятельностью и прежде всего с цен. раб. парт. Англии, с нез. соц.-дем. партией Германии, с группой Фр. Адлера и Отто Бауэра в Австрии, с итальянской и швейцарской социалистическими партиями по вопросу о возрождении общими усилиями действительного революционно-социалистического Интернационала, способного бросить в переживаемый политический момент на весы истории объединенную силу мировой социалистической демократии.

Данное свое решение, входящее в силу с сего дня марта 1920 г., ЦК постановляет одновременно передать на заключение всех местных организаций и окончательное утверждение правомочного партийного съезда или совета.

Резолюции по текущему моменту, принятые на конференции ПСР 8 сентября 1920 г.

1. Современное общество, в результате мировой войны, переживает глубокий социальный сдвиг, содержание которого далеко перерастает рамки буржуазно-капиталистических отношений.

2. Западноевропейский рабочий класс, усиливший во время войны свой удельный вес, укрепивший и расширивший свою орга-

низованность, развертывает силы в борьбе за свои политические и социальные требования.

3. Эта борьба, идущая в настоящее время под знаменем «частичных лозунгов» («отмена блокады России», «прекращение войны с нею», «национализация угольной промышленности») неизбежно ставит перед рабочим классом задачу завоевания политической власти. Борьба за осуществление перехода политической власти из рук демократии буржуазной в руки демократии трудовой — заполнит содержание ближайшей исторической эпохи.

4. Таким образом, Европа вступила в полосу социальной революции, темп и характер которой будет зависеть от всей суммы экономических, культурных и бытовых особенностей каждой страны.

5. Социальное строение даже наиболее развитой страны Запада не представляет той однородности, при которой к классу наемных рабочих принадлежало бы подавляющее большинство населения. При этом условии диктатура социалистической партии, которая захватила бы эту власть, даже опираясь на большинство пролетариата, но вопреки воле всех остальных слоев трудящихся масс, означала бы перенесение гражданской войны в лагерь труда, что оказалось бы гибельным для дела социальной революции.

6. Западноевропейское рабочее движение, которое в лице своих наиболее могущественных отрядов стоит на точке зрения демократии, являющейся лучшей средой для укрепления союза между всеми элементами класса трудящихся на началах свободного вовлечения отсталых слоев в орбиту влияния социализма, а не путем их насильственного подавления, внушает уверенность, что рабочий класс выйдет победителем в развертывающейся борьбе.

7. В условиях российской действительности техника укрепления союза между всеми отраслями трудящихся классов встречает препятствие в факте захвата власти партией большевиков.

8. П.С.-Р. еще до октябрьского переворота отнеслась резко отрицательно к большевистскому методу проведения социализма, противопоставляя захвату власти меньшинством движение и направление к социализму в формах демократии.

9. Итог двухгодичного опыта большевистской власти только подтверждает прогноз, сделанный партией. Основывая свою экономическую, финансовую и продовольственную политику на конфискации продуктов крестьянского труда в условиях полного политического бесправия широких масс трудового крестьянства, большевистская власть не только ничего не достигла в смысле создания новых прогрессивных социальных отношений, но систематически дезорганизует крестьянское хозяйство — последнюю опору народного хозяйства России.

10. Подавляемое политически и эксплуатируемое экономически, трудовое крестьянство оказывает непреклонное сопротивление политике большевистской власти, которое то принимает форму массовых вооруженных выступлений, то выливается в борьбу хозяй-

ственными методами (сокращение посевной площади, истребление скота и т.д.).

11. Продолжающийся процесс распада фабрично-заводской промышленности, сопровождаемый неуклонным уплывом рабочих рук из городов, власть усиливает репрессивными и принудительными началами своей политики, что находит свое выражение в проведении трудовых мобилизаций, милитаризации труда, в установлении карательных институтов. Эти репрессивные меры в свою очередь усиливают недовольство рабочих масс, изверившихся в способности большевистской власти создать новый, лучший строй общественных отношений.

12. Параллельно с хозяйственным вырождением коммунистического режима происходит оголение партийной диктатуры от последних демократических покровов. Эти процессы делают совершенно иллюзорными надежды на «исправление большевистской власти», ее постепенное переходящее в народовластие. Логика всякой диктатуры меньшинства приводит к положению, при котором предоставление народу свободы для выражения его воли, подрывает основы господства диктаторствующей власти.

13. Только замена диктатуры партии коммунистов народовластием сможет вовлечь трудовые массы в работу по созданию нового социального порядка и послужить исходной точкой для восстановления производительных сил страны.

14. Отстаивая на протяжении всей революции принцип народовластия, П.С.-Р. исходит из того положения, что социализм может быть проведен, с одной стороны, только при наличии объективно-хозяйственных предпосылок, а с другой, когда на его стороне стоит большинство народа. Всякая попытка со стороны меньшинства, захватившего в свои руки власть, силою принуждения осуществлять социалистические мероприятия и тем самым привлечь на свою сторону большинство, заранее обречена на неудачу. Демократия, как господство большинства, не только не может быть препятствием для осуществления социализма, но является **единственной** политической формой, гарантирующей успех дела социалистического переустройства.

15. Народовластие означает не только господство большинства, но и охрану прав меньшинства. Выдвигая в качестве своих политических требований восстановление свободы слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности, П.С.-Р. исходит не только из соображений охраны прав «человека и гражданина», но и конкретных потребностей движения трудящихся масс.

16. Что касается путей борьбы, то конференция устанавливает следующее: IX совет партии постановил, ввиду имеющих в то время успехов контрреволюции, временно приостановить вооруженную борьбу с большевистской властью. Ныне, учитывая, что быстрая ликвидация Деникина и Колчака, не столько сраженных Красной армией, сколько обессиленных народными восстаниями в

тылу, обнаружили невозможность торжества, помещичье-буржуазной власти, что большевистский режим самым фактом своего существования неизбежно порождает внутренние контрреволюционные движения и посягательства международного империализма, что утверждение народовластия уже само по себе явилось бы действительным средством вырвать почву из-под антантовской интервенции, и, наконец, констатируя наличность мирского повстанческого движения народных масс для ниспровержения коммунистической диктатуры и установления власти народа, конференция П.С.-Р. предвидит неизбежность в будущем возобновления партией вооруженной борьбы с большевистской властью. Учитывая вместе с тем распыленность масс, конференция П.С.-Р. полагает, что очередной задачей партии является работа по организации народных активных сил, необходимых для достижения указанных целей.

Вместе с тем конференция считает необходимым ведение самой решительной борьбы со всякими попытками контрреволюции, какими бы лозунгами они не прикрывались; наиболее целесообразной формой этой борьбы является метод взрывания изнутри, с успехом применявшийся сибирскими организациями партии в деле ликвидации колчаковского режима.

17. Одновременно учитывая, что правительства Антанты используют нашу внутреннюю разруху и гражданскую войну для своих империалистических целей за счет интересов России и создадут крупнейшие препятствия для дела нашего хозяйственного и государственного возрождения, как в настоящем, так и в будущем, — конференция считает неотложной задачей партии разоблачение перед рабочим классом Запада империалистической своекорыстной антантовской политики в русском вопросе.

Революционная Россия. 1920. № 1. С. 31—32.

Пересмотр партийной программы (Доклад В.М.Чернова)

ЦК П.С.-Р. считает своим долгом на X Совете Партии развернуть во весь рост очередную идейную проблему, повелительно выдвигающуюся перед общепартийной мыслью: проблему пересмотра действующей партийной программы.

Мы исходим при этом из основного партийного лозунга: никогда не позволять себе сковывать партийную мысль окостенелыми догматами, все время внимательно вчитываться в приливо-отливную книгу общественно-политической жизни; все время развиваться вместе со своим временем, черпая материал из новонарождающихся условий этого времени; ежедневно и ежечасно помнить, что кто не идет вперед, тот неизбежно идет назад.

Самокритика строгая и нелицеприятная, как основной рычаг развития и роста партии, не может быть безнаказанно пренебрежена

или заброшена ею. Постоянная проверка основ партийного мирозерцания на фактах вечнотекущей жизни является основной обязанностью партийных теоретиков; но партийные теоретики не могут быть оторванной от партии кабинетной сектой; партийная теория есть лишь обобщенная практика, как практика есть лишь приложение к жизни теории; поэтому проверка практикой есть высший вид теоретической проверки; а в ней наиболее компетентны именно рядовые практические работники партии. Отсюда их обязанность принимать самое активное участие в теоретической работе партии. Отсюда необходимость для Ц.К-та поставить вопрос о пересмотре партийной программы на рассмотрение прежде всего компетентного и правомочного собрания руководящих, ответственных партийных работников.

Ныне действующий официальный текст партийной программы формально утвержден в 1905 году; он вырабатывался с 1903 года. Таким образом его зарождение отделено от настоящего момента промежутком более чем в полтора десятилетия. Этот срок сам по себе достаточно велик для того, чтобы оглянуться на пережитое, подвести итоги всему, что было в течение его узно и пережито и сверить данные опыта с теми попытками «социальных предчувствий», которые кристаллизуются в виде программы партийного действия. Но последние полтора десятилетия являются совершенно исключительными в мировой истории. Они наполнены целым рядом идущих crescendo внутри национальных и межнациональных кризисов и катастроф, войн и революций. Пережитый период есть период развертывания во всю величину явного и осязательного проявления тенденций, медленно в ряде молекулярных процессов накапливавшихся ранее.

Именно в такие эпохи из прежних невесомых величин образуются крупные слагаемые: явления сложные и неопределенные приобретают конкретные очертания, многое загадочное и проблематическое находит свою научную разгадку. В такие эпохи приходится в течение месяцев переживать столько, сколько раньше не приходилось переживать и в годы. Полтора десятка таких лет стоят доброго столетия. Понятно, что вехи, поставленные нами в 1905 году для определения нашего революционного пути, должны быть подновлены. Как бы ни было верно намечено общее направление для их постановки, но детали, изгибы и повороты пути теперь нам яснее, чем раньше; вех может быть поставлено больше и отдельные вехи могут быть передвинуты; самый путь может быть проложен дальше вглубь грядущего и соответственно его продвижению могут открыться новые горизонты.

Конкретнее говоря, остановимся на следующем. В своей программе уже в начале девятисотых годов мы отмечали новое явление: зарождение «союзов эксплуататоров», их стремление «упрочить свое положение», «овладевая посредством синдикатов и трестов условиями производства и сбыта». В эту сторону действовали все

время молекулярные процессы, перерабатывая капиталистический строй старого образца, «чистый» или «классический» — капитализм, с его абсолютной «анархией производства» и атомистическим расчленением народного хозяйства на разрозненные индивидуально-капиталистические хозяйства. Из игрушки хозяйственной стихии, класс капиталистов пытался сделаться ее господином, устранив все противоречия капиталистического строя, которые могут быть устранены без устранения самого основного из них: противоречия между общественным характером производства и индивидуальным характером присвоения прибыли. Капиталистический метод регулирования, выступая против анархии производства, пытается этим путем, так сказать, перехватить и эскамотировать в пользу буржуазии историческую миссию социализма.

Указанная тенденция легла в основу целой фазы капитализма, новой и высшей сравнительно с предыдущей, классическо-индивидуалистической фазой. Новая фаза капитализма может быть названа «организационной фазой». Национальный капитализм прежде являлся скорее собирательным понятием, механической суммой изолированных, самодовлеющих капиталистических предприятий, теперь он превратился в стройно-организованное, государственно-регулируемое целое. Иные теоретики уже нашли для его характеристики новый термин: «социалкапитализм» — термин такой же противоречивый, как противоречиво все раннее и само обозначаемое явление. Мы были правы, когда полтора десятилетия назад формулировали новую тенденцию с известной сдержанностью и осторожностью. В партийную программу нельзя включать любую смелую индивидуальную мысль. Всякие попытки прозрения и предчувствия грядущего, при современном состоянии наших социологических знаний должны, особенно на первых порах, довольствоваться ролью вспомогательного фонаря в руках отдельных теоретиков; в программу целой партии может быть включено лишь то, что успело пройти сквозь искус проверки критической мыслью многих, отстояться в процессе идейного брожения, сделаться относительно бесспорным. Всякий иной путь будет называться теоретическим авантюризмом. Партийное идейное имущество не ограничивается тем, что вошло в партийную программу; оно гораздо богаче: программа есть результат строгого отбора, и включает не то, что можно, а лишь то, что необходимо. Слишком далеко забегать вперед от жизни она также не может, рискуя встать на шаткую почву гаданий. По отношению же к новой «организационной» или «регулируемой» фазе капитализма надо не забывать, что вступление в нее капитализма было внезапно форсировано мировой войной и протекло скорее и неожиданнее, чем предопределялось условиями нормального, органического хода капиталистической эволюции. Но именно потому, что мировая война так пришпорила нормальный процесс, он и принял своеобразные формы — несомненно, гораздо более авторитарные, государственноческие, даже казарменные, чем

было бы без войны, когда процесс растянулся бы на большие сроки и, вероятно, в большей мере совершился бы путем частно-правовой «самоорганизации» капитализма, чем публично-правового его «регулирования» сверху. Какую из этих двух возможностей изберет история предвидеть было невозможно.

Раньше и бесспорнее всего определилась роль финансового капитала в процессе «организационной» эволюции капитализма. Можно сказать, что за периодом гегемонии торгового капитала на заре буржуазного строя и периодом гегемонии промышленного капитала в апогее его развития, следует период гегемонии финансового капитала на его склоне. Но стать на эту точку зрения при составлении первого текста партийной программы было бы слишком смело. Ни одна социалистическая партия того времени не могла на это рискнуть и не рискнула.

Старый текст нашей партийной программы имел и другое преимущество сравнительно с другими подобными текстами. В эпоху, когда буржуазия и политический либерализм казались синонимами, наш текст усиленно настаивал на «изживании» «буржуазным строем» части своего бывшего «прогрессивного содержания» и на его тяготении к «союзам с клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлого». И в то самое время, когда от капитала ждали мирной промышленной интернационализации всей культуры, наш текст утверждал тенденцию капитализма к разжиганию инстинктов расовой, религиозной и национальной вражды. Здесь мы продолжали традицию русской социалистической мысли, которая устами Михайловского систематически подрывала оптимистическую переоценку культурно-прогрессивной роли капитала и даже устами более второстепенных величин, как, например, В.П.Воронцова (В.В.) пыталась разгадать логику жизни, тесно связывающую между собою «капитализм и милитаризм». Ныне уже нет сомнения, что миролюбие, свободолюбие и культурный либерализм буржуазии явился не органически определяющим признаком, а лишь временно сопутствующим явлением, и то преимущественно для фазиса классически чистого, анархического капитализма. Высшая организационная его фаза является, наоборот, эпохой его тяготения к авторитарным государственным формам. Частным проявлением этого и является союз с клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлого. Экс-император Вильгельм, называвший себя шутливо царем-коммивояжером германской промышленности, и прусское юнкерство, послушно обратившее свою традиционно-кастовую воинственность и милитаристический дух на службу новому чисто капиталистическому империализму, — таковы лучшие иллюстрации этого явления. С другой стороны, мировая война явилась лучшей иллюстрацией и других положений нашей партийной программы, гласивших, что на склоне своего бытия капиталистический строй влагает новую жизнь и новое содержание в унаследованные от прошлого инстинкты массовой и национальной

вражды. Жизнь не только подтвердила правильность этих оценок, данных нашей партийной программой, но зашла еще дальше. Теперь отдельные штрихи, которыми мы 15 лет тому назад пытались характеризовать упадочную, заключительную, предсмертную фазу капитализма, выступают ярче и рельефнее, складываются в целое, логически гораздо более связанное и индивидуализированное. Чтобы наша программа, еще недавно опережавшая жизнь, не отстала от нее, в нее должно быть введено более отчетливое определение «организационного» периода капитализма с его «империализмом» и конститутивной ролью финансового капитала. В связи с этим самым крупным проявлением империалистической эры должна рассматриваться и мировая война со всеми ее неисчислимыми последствиями: с перемещением промышленной гегемонии от стран старого света к странам нового света, с затяжным хозяйственным регрессом и «сумерками цивилизации» в Европе, с первым появлением в лице Лиги Наций и Верховного Совета победоносных союзников некоего международного «гиперимпериализма», с разделением почти всего мира на два лагеря, данников-побежденных и хищников-победителей. — Все это события, которых во всю их величину десять—пятнадцать лет тому назад никто не предвидел и не мог предвидеть, и которые не вырисовывались иначе, как в виде смутного и неопределенного намека. Теперь они должны стать отправным исходным пунктом всех революционных расчетов и построений. А это значит, что наша партийная программа, оставаясь верной жизни, должна быть соответственно дополнена.

Наконец, с этим связан еще один вопрос. Партия С.-Р. стремилась объединить в одну партию труда, партию рабочего класса, два основных, весьма между собою внешне различных трудовых элемента. Один из них был пролетариат городской капиталистической промышленности. Его путь к социализму был ясен, он диктовался его социальным положением: к социализму через капитализм. Капитализм, как промышленный уклад, был промышленным абсолютизмом, фабричным самодержавием предпринимателя. Социализм был его противоположностью — промышленной республикой свободных и равных кооперированных работников. От одного полюса к другому был мост: фабричный конституционализм. Ряд последовательных ограничений самодержавия предпринимателя, законодательные гарантии прав отдельного рабочего, соединение рабочих в организованные коллективы, имеющие право голоса в делах производства, и последовательный рост этих индивидуальных и коллективных прав труда за счет соответственного урезания прав бывшего «самодержца» — хозяина — таков был эволюционный путь, через ряд компромиссных переходных форм, от чистого капитализма к чистому социализму. Другим трудовым элементом, на который предстояло опереться социализму для победы, был трудовой крестьянин. Но его путь к социализму был другой: не через земледельческий капитализм, не через «конституционную» рефор-

му правомочий аграрного капитала, а через непосредственное кооперативно-социализаторское перерождение трудового хозяйства. Соответственно этому мост от крестьянского индивидуализма к социализму в земледелии был другой: его революционной стороной была экспроприация и социализация земельной собственности, его эволюционной стороной была кооператизация и земско-общинная коллективизация трудового хозяйства. Социализм, по смыслу нашей программы, должен был гармонизировать два этих разнородных течения к социализму: «городской» путь, через капитализм и через его конституционную реформу, и «деревенский» путь, через непосредственное кооперативно-общинное обобществление трудового хозяйства. Разрешить эту задачу — значило преодолеть противоречие между городом и деревней, это фатальное создание капиталистического строя.

Но созданное капитализмом противоречие между городом и деревней не остановилось и не застыло в своей первоначальной, элементарной форме. Переход капитализма из его первоначальной, классическо-индивидуалистической фазы в организационно-империалистическую знаменовал собою и поднятие противоречия между городом и деревней на высшую ступень. Капитализм по существу своему «индустриоцентричен»: в щупальцы «городов-спрутов» (*Les villes tentaculaires*) он передает, как пассивную жертву, обессиливаемую деревню. Индустрию, торговлю, финансы, капитал он делает властелином, сельское же хозяйство, земледелие, добывающую, сырьевую промышленность превращает в подданных. Это — сначала лишь внутри отдельных стран. Что же касается далее, капиталистического империализма, то он воспроизводит то же противоречие, но уже в мировом международном масштабе. Страны индустриального типа, идущие путем гипертрофии индустрии за счет атрофии, аграрноземледельческого строя, он обращает в центральные светила сложной социальной системы; центральные светила, в сфере притяжения которых, как «планеты-спутницы», вращаются аграрные страны. Эти последние низводятся до положения стран «второго порядка», экономически подчиненных, до положения «сфер влияния» или даже простых «колоний» империалистически-индустриальной метрополии. Кризис капиталистического империализма, ускоренный войной, был кризисом в двойном смысле. С одной стороны, в лагере «субъектов» империалистической политики, в лагере акул капиталистического империализма, произошло разделение — на победителей и побежденных. Побежденные, с перебитым хребтом, впали в состояние длительной промышленной агонии. Победители были в лучшем положении, но и они были донельзя ослаблены и истощены перенапряжением всех сил, необходимых для победы. Отсюда луч надежды блеснул для стран-колоний. Для них явились неожиданные шансы реванша — экономического и политического.

В окружающей действительности мы видим целый ряд живых иллюстраций этого положения. Города-спруты страдают от продовольственного кризиса, они, когда-то заваленные продуктами всех видов, на которые завистливо, однако, облизывалась недоедающая деревня, теперь сами с завистью смотрят на деревню, — ибо она обеспечивает свое продовольствие плодами рук своих, ибо она за время войны успела скопить денежные резервы; и этот запасный денежный фонд избавляет ее от необходимости во что бы то ни стало, урывая куски из собственного рта, нести продукты на рынок, предоставляя скупщику и покупателю свободу диктовать цены. То же и в международном масштабе. Передовые индустриальные страны, стремясь залечить раны, нанесенные войной народному хозяйству, и возродить производство, повсюду страдают от недостатка сырья и начинают ухаживать за аграрными странами. Что же касается до отсталых аграрных стран, то они чутьем ощущают экономическое и политическое ослабление центров воинственного империализма, истощенных войною «метрополий». Египет, Ирландия, Индия, Персия, Турция, Китай, Корея — все они встрепнулись, во всех усиленным темпом пошло движение в пользу эмансипации от империалистических гегемонов. Идеи социальной эмансипации зарождаются и прививаются там своеобразными путями. В Европе рабочий из социалистических предпосылок делает антиимпериалистические выводы. В Азии невольник труда от антиимпериализма идет к заразе социалистическими идеями.

Борьба социализма против империализма, как борьба внутринациональная, опирается преимущественно на пролетария. Борьба социализма против империализма, как борьба мировая, международная, имеет естественного союзника в эмансипационном движении стран-колоний.

Но страны-колонии суть страны аграрные. И для того, чтобы социализм в них прививался не только по инерции притягательности, которую для стран-колоний имеют антиимпериалистические лозунги социализма, надо, чтобы социализм перестал быть лишь индустриальным, однобоко-городским социализмом. Шансы реванша деревни над городом, держателей сырья над индустрией, колоний над метрополиями, увеличивают удельный вес аграрного социализма, точнее, аграрной программы социализма.

Партия С.-Р. встала в свое время в резкую теоретическую оппозицию к русской социал-демократии, именно потому, что социализм этой последней был однобоко-индустриальным, исключительно пролетарским социализмом. Партия С.-Р. указывала, что социал-демократическая программа в этом виде перестает быть мировой социалистической программой, а становится лишь локальной программой стран с гипертрофией индустриального, городского быта. Только в таких странах индустриальный пролетариат составлял большинство населения и марксистская социал-демократическая схема была достаточна, обеспечивая победу; трудовое земледельчес-

кое население уже по относительной малочисленности своей без большого вреда могло быть скинуто со счета. К этому сейчас приходится сделать оговорку: именно эти страны гипертрофированной индустрии, которые, казалось, должны были бы быть обетованными странами чисто пролетарского социализма, оказались прежде всего обетованными странами капиталистического империализма, а в этих странах и пролетариат оказался весьма подверженным империалистической заразе. Зависимость заработков рабочего от степени процветания индустрии, от преобладания на мировом рынке приковывали рабочего к победоносной империалистической колеснице своего национального капитализма. Здесь основная разгадка социал-шовинистического грехопадения руководящих социал-демократических партий центр. Европы и Запада.

Пробуждение стран-колоний, совпавшее с тяжким, болезненным послевоенным похмельем стран-метрополий, открывает перед социализмом новые горизонты, вовлекает в сферу его влияния новые, свежие, дикорастущие силы Востока. Но этим самым оно придает новое усиленное значение двум основным принципам, составляющим душу программы С.-Р.: принципу аграрного социализма и принципу федерализма. Ибо оба эти принципа — один в хозяйственно-экономической, другой в государственно-политической области, являются принципами существенно антиимпериалистическими.

Принцип аграрного социализма, по содержанию своему, есть утверждение права трудового хозяйства на развитие к социализму собственным, прямым и непосредственным путем, минуя капиталистическое «чистилище». Принцип федерализма, по содержанию своему, есть утверждение права всякого даже «мелкого», «отсталого», «неисторического» народа на самостоятельное развитие, минуя стадии «колониального положения», без посредства опеки «империалистической метрополии». Оба этих лозунга — боевые антиимпериалистические, антикапиталистические лозунги. Только они и способны революционизировать обширный мир стран Востока, доселе обреченный на спячку и прозябание.

Это прекрасно подметил большевизм. Брошенный со времен Брестского мира во враждебные отношения к Антанте, со времени победы этой Антанты, не прощающей ему «Брестской измены», — большевизм инстинктивно потянулся в сторону стран-колоний, ища там союзников и надеясь найти там ахиллесову пяту победоносных империалистических колоссов. И большевизм сумел по одному этому приобрести для народов Востока притягательную силу и революционизирующее значение. На Востоке большевизм является в роли революционной закваски, вызывающей подъем и брожение колониальной «опары».

Не трудно видеть, однако, что в этом отношении большевизм эксплуатирует симпатии, по существу ему не принадлежащие. По самой природе своей большевизм всегда был односторонним, ультра-

марксистским, чисто индустриальным, исключительно пролетарским социализмом. Но антиимпериализм колониальных стран есть не пролетарский, а аграрный антиимпериализм. И потому большевизм может оказывать лишь поверхностное будирующее, а не идущее глубоко внутрь, революционное влияние на народы Востока. Чтобы применить к ним принципы социализма, он должен был бы придать ему формы, соответствующие аграрному быту и трудовой психологии непосредственного производителя не пролетария. Не умея этого сделать, он может привешивать социалистические этикетки, пустую квазикоммунистическую фразеологию, к стихийному бессознательному национализму стран-колоний, — национализму, который может быть использован против развитого империализма Европы — грубой, самобытной зачаточной буржуазией Востока.

Нужны ли доказательства? Заглянем в протоколы VIII съезда Р.К.П.⁶²⁴, обсуждавшего новую коммунистическую партийную программу. Из аргументации докладчика по вопросу о пересмотре программы, крайне левого Бухарина⁶²⁵, можно убедиться, до какой степени служебным и подчиненным является для большевизма вопрос о духовном пробуждении Востока, до какой степени мало заинтересован он в социальном содержании и идейном социалистическом багаже, которым можно было бы оплодотворить это возрождение. Это для них не самостоятельная ценность, а лишь средство, орудие. Бухарин, например, принципиальный противник признания права национального самоопределения, но демагогически выкинуть при случае этот лозунг он вполне согласен. «Если», — говорит он — «для колонии, для готтентотов, бушменов, негров, индусов и прочих мы выставим лозунг: "право наций на самоопределение", мы ничего от этого не проиграем. Напротив, мы выиграем, потому что весь национальный комплекс в целом будет вредить чужеземному империализму и его борьба войдет в общую систему борьбы против империалистического режима. Самое яркое националистическое движение, например, движение индусов объективно льет воду на нашу мельницу, потому что способствует разрушению английского империализма». То же мы слышим с противоположного крыла большевистской партии, от крайнего правого Рязанова⁶²⁶: «Нельзя безнаказанно кричать об отмене лозунга "право наций на самоопределение" при Советской власти именно теперь, когда спасение этой Советской власти заключается как раз в том, чтобы на- травить (!) как можно больше угнетенных наций на империалистических волков». Как видите, на пробуждение Востока большевизм глядит с узкоутилитарной точки зрения: эти нации не более как псы, которых надо спустить с цепи, раздражить и науськать. Молодая, незрелая трудовая демократия стран Востока не замечает всего цинизма этого отношения и готова видеть в большевизме силу освободительную. А между тем, самые крайние левые большевики готовы продать дело трудовой демократии среди народов Востока

за чечевичную похлебку. Что им до смутных социалистических инстинктов отсталых аграрных наций? Для большевиков они иногда обуза, ибо нарушают гармонию «национального целого», при которой против общего врага мог бы быть использован «весь национальный комплекс» и «самое яркое националистическое движение без всякой примеси социального яда "объективно" льет больше "воды на большевистскую мельницу"».

Отсюда ясно, насколько трудовая аграрная демократия Азиатского Востока может рассчитывать на большевизм. Он в любой момент может продать ее ради снисходительной улыбки Антанты, ибо все это кокетничание с Востоком есть не более как маневр для политического шантажирования Антанты, для вымогательства признания ею в России Советской власти «настоящим» правительством. Неудивительно, что на том же VIII съезде Р.К.П. раздавались жалобы на то, что в Российских пределах тот же лозунг самоопределения наций, наоборот, объективно играл и играет контрреволюционное значение. То, что советская власть собирается сделать из индусов, египтян, афганцев, турок и пр. в борьбе против англичан, англичане и французы давно сделали из грузин, армян, финнов, поляков, эстонцев в борьбе против большевиков. Бухарин, у которого на языке в связи с правом нации на самоопределение появились даже готтентоты и бушмены, не замечает, что сам стоит, поистине, на бушменской точке зрения. Как известно, бушменская мораль гласит: «зло, когда у меня кто-нибудь украдет жену, добро, когда я у другого украду его жену». Откровеннее же всех на том же съезде высказался по этому вопросу небезызвестный деятельно по части советского «самоопределения» Украины Пятаков: «все это пресловутое самоопределение не стоит выеденного яйца. Это или просто дипломатическая игра, которую в некоторых случаях следует играть, или это хуже, чем игра, если мы будем это принимать всерьез». Однако иезуитизм заходит здесь так далеко в саморазоблачении, что уже перестает быть иезуитизмом, а становится грубым цинизмом. Беспринципность и демагогия здесь сбрасывают с себя последние фиговые листочки. Но, распоясываясь и являясь даже без халата друг перед другом с глаза на глаз, большевистские ораторы и писатели перед публикой говорят другим языком. Их кокетничание с самым примитивным национализмом колониальных стран, вплоть до заигрывания с эмиром Афганским, в тогу популяризации советской власти, как бескорыстной заступницы за всех угнетенных, на великом азиатском Востоке...

Большевизм, обреченный проводить свою программу в такой типично аграрной стране, как Россия, и психологически чуждый трудовой, крестьянской, психологии, мог в качестве демагогического лозунга похитить у П.С.-Р. ее аграрную программу, но провести ее в жизнь он и не умел, и не хотел, ибо этой программы он не понимал и ее жизненной сущности не признавал. Поэтому-то в России большевизм не мог стать народным, массовым социализмом, а стал

социализмом партийной олигархии, которая, длительно пользуясь властью, перерождается неизбежно в бюрократию. Превратившись в просвещенный абсолютизм с коммунистической окраской и превратив новый строй во что-то, находящееся сродни аракчеевским военным поселениям, большевизм не может нести аграрному Востоку необходимых для него обновляющих революционных начал, ибо азиатский Восток и без того страдает пережитками деспотизма во всех его видах, а большевизм есть новая форма того же крайнего обостренного деспотизма.

Большевизм подхватил и похитил у П.С.-Р. не только лозунги аграрного социализма, вплоть до социализации земли (на практике извращенной им в бюрократическую национализацию), но и лозунг федерализма. Но большевизм всегда был по-марксистски централистичен и антифедералистичен. Марксистский социализм есть детище капиталистической централизации и воспроизводит ее идеологически в превращенной социалистической форме. В разноплеменной России большевизм, скрепя сердце, внезапно, в погоне за успехом выкинул в противность всему своему прошлому федералистическое знамя, но только для того, чтобы обратить его в фикцию; обставляя Советскую Великоруссию автономными по имени Советскими Рес-публиками, он их наводнял своими ставленниками, совершенно так же, как Наполеон раздавал в полное владение своим родственникам и фаворитам-маршалам новоучрежденные графства, герцогства и королевства. И потому выражение «большевистский империализм» есть нечто большее, чем полемическая выходка. Идея федерализма, в противовес «индустриоцентрическому» марксизму выдвигалась идеологами трудовой аграрной демократии, начиная от крестьянского и «мелкобуржуазного» социалиста Прудона и мужицко-анархического бунтаря Бакунина и кончая русскими социалистами-народниками, народовольцами и социалистами-революционерами. Идея федерализма в области политической есть то же, что идея общинно-кооперативной эволюции в области экономической. Исключительно потому, что П.С.-Р. не оказалась достаточно сплоченной и решительной, чтобы возглавить во второй половине 1917 года все еще нараставшую революцию и взять власть, которая сама шла ей в руки — исключительно поэтому революционная волна перекатилась через ее голову, вынося на своем гребне партию большевиков, которая, повинаясь логике событий, похитила у партии С.-Р. лозунги, составляющие ее силу, только для того, чтобы изуродовать и извратить их на практике, подготавливая этим, однако, свое неминуемое грядущее падение. И все же, как для пролетариата Западной Европы, так и для трудового плебея стран азиатского Востока, большевизм, как ворона в павлиньих перьях, благодаря этому счастливому для него, но несчастному для страны обороту событий, сохраняет свою мишурную революционную внешность и похищает симпатии, направленные в силу исторического недоразумения по чужому адресу.

Все это свидетельствует об одном: основные принципы программы П.С.-Р. блестяще оправданы жизнью; в свете новых событий лозунги партии приобретают еще большую значительность; их логическая связь, их органическое единство встают в полном освещении. И потому самая редакция текста партийной программы должна на основе этих новых данных рельефней и ярче, чем прежде, обосновать аграрную и национально-федералистическую часть партийной программы, как логическую составную часть ее интегрально-социалистической, революционной антиимпериалистической позиции, подчеркнув в ней не только внутринациональное, но и международное значение, отметив ее федералистические и аграрно-социалистические принципы, как руководящие начала не только внутренней, но и внешней политики.

Наконец, можно не тратить много времени на доказательства того положения, что в старом тексте партийной программы есть места, уже изжитые, есть формулировка задач, уже разрешенных революционной практикой, и потому ставшие излишней. Так, вторая часть теоретического введения партийной программы особенно тщательно определяет природу самодержавия, как основного врага, задач и условий борьбы с ним и ближайших лозунгов этой борьбы. Самодержавие низвергнуто и вся характеристика дореволюционной России, сохраняя лишь чисто историческое значение, может быть, если не выброшена, то сокращена до минимума.

Взамен этого, та часть программы, которая имеет в виду момент перехода власти к нашей партии, теперь должна быть расширена. 15 лет тому назад этот момент был слишком удаленным, чтобы входить в слишком подробное его рассмотрение; напротив, тщательно разрабатывать приходилось программу действий на то время, когда партия остается в меньшинстве и в оппозиции. Теперь взаимоотношение частей может и должно быть коренным образом изменено. Однако, «цыплят по осени считают». Еще немало превратностей судьбы может постичь Русскую Революцию. Вот почему совсем упразднить программу-минимум и оставить лишь программу-максимум сейчас было бы преждевременным. Программа-максимум есть программа свободной, ничем, кроме логики действительности, не стесняемой творческой работой партии; программа-минимум есть совокупность требований, предъявляемых чуждым социальным силам, стоящим у власти. А приход нашей партии к власти не настолько обеспечен и наперед упрочен, чтобы объявить программу-минимум изжитой ходом самой жизни.

Здесь мы подходим к чрезвычайно важной проблеме. Наряду с программой-минимум мы должны поставить ясно и определенно основные вехи нашего социального строительства, с соблюдением должной перспективы, в виде целого ряда последовательных социализаций, находящихся в рациональной связи друг с другом, так, чтобы каждая предыдущая служила естественным преддверьем и точкой опоры для каждой последующей. Мы должны конкретнее определить формы социализации, род и способ сотрудничества и

сожительства органов государства, органов трудовой общественности и частной инициативы; определить правовые принципы, лежащие в основе наших социалистических предприятий; определить основные регулирующие нормы и для промышленной деятельности, оставляемой до поры до времени в сфере частной предприимчивости. Но и это еще не все. Наряду с мерами, регулирующими в интересах трудовой демократии капиталистические формы (принудительное синдицирование, общественно-государственный контроль), необходимо точнее охарактеризовать меры, направленные к коллективизации и кооператизации трудового хозяйства: словом, дать план положительного социалистического строительства, которым будет занят целый великий исторический переходный период, — тот период, который явится промежуточным звеном между нашим капиталистическим прошлым и нашим социалистическим будущим.

Это не значит, однако, чтобы мы отвергали возможность буржуазно-капиталистических рецидивов. Нисколько. Мы не закрываем глаз на их историческую вероятность и не занимаемся пророчествами о степени их возможной длительности, — это пустое занятие. Пути истории не так прямы, как полет стрелы. Она не раз ворочается назад и начинает сызнова. Не в этом дело. Мы знаем лишь, что капитализм все же вступил в свою заключительную фазу и этим поставил в порядке дня вопрос о непосредственном приступе к его ликвидации.

Но «мухи осенью сильнее кусаются»: накануне своего падения капиталистический империализм способен с героизмом отчаяния превзойти самого себя, и в этом смысле кончина «классического» частного капитализма и наступление для него новой «организационной» эры не предрешает фатально перехода к социализму; напротив, мы можем пережить за фазой простого капиталистического империализма хотя бы, еще другую фазу, фазу капиталистического гиперимпериализма. В Верховном Совете и Лиге наций есть уже его зародыши. Но гиперимпериализм только еще более обострит социальную борьбу, придаст ей небывалый мировой размах и ускорит рождение нового общества, сам будучи лишь болезненной предродовой схваткой, контрреволюционным зигзагом на фоне революционизирующего человечество мирового прогресса. Самый же этот прогресс приходится рассматривать не как прямую восходящую линию, а как ломаную кривую, осуществляющую подъем в ряде зигзагов.

Партийная программа должна исходить из признания того, что мы живем в этом переходном периоде, «органическая» эпоха существования капитализма осталась уже за нашей спиной, но до новой «органической» эпохи до окончательной кристаллизации социализма еще далеко. Ныне мы переживаем «критическую» эпоху. Кризисы революционные в течение этой эпохи могут не раз сменяться контрреволюционными. Но все это — лишь рябь на поверхности. В общем целом остается великий, огромный социальный сдвиг, жизнь

сходит с капиталистических рельс. Пусть порою мы оказываемся отброшены назад, к бескультурию, к «опрощенью» и дикости.

Пусть высшие формы социализма доселе нигде «не вытанцовываются», пусть даже высшие формы капитализма разрушаются, пусть возрождаются его примитивные формы, как будто воскрешенные выходцы из «того мира», из стародавней эпохи «первоначального накопления» — эти живые анахронизмы нашего времени. Все это явления эпизодические. Старый мир не сдается. Оказывается, не один только «взбунтовавшийся раб», но и упорно отстаивающий свое существование бывший властелин способен в припадке «героизма отчаяния», произнести Самсоновские слова: «погибни душа моя вместе с филистимлянами!» И потрясти колонны, на которых держится все наше социальное здание. Однако возврата к прошлому, возврата органического, прочного быть не может. Старый капиталистический режим немыслим более без глубочайшей перестройки, без организационного регулирования в государственно-национальном масштабе. Он и сам стремится к такому саморегулированию, только приспособленному к интересам класса капиталистов. С нашей же стороны неизбежна решительная борьба за то, чтобы на место буржуазных интересов регулирующим началом сделать интересы класса трудящихся. В этом смысле мы переживаем эпоху социальной революции. Социальная революция тем отличается от революции политической, что в ней власть переходит из рук одного класса в руки другого, нового класса, а не из рук одной фракции в руки другой или в руки других фракций того же класса. Россия открыла эру социальной революции, отбросив от фактической власти цензовиков и расчистив дорогу к власти — выборами в Учредительное собрание — рабочим и крестьянским массам. Правда, после октябрьской революции восторжествовал обратный, объективно контрреволюционный процесс. Большевистская партийная олигархия оттерла от власти рабочие и крестьянские массы, взяв их под опеку новой революционной коммунистической бюрократии. Глубокий социально-революционный процесс был заменен его поверхностным суррогатом, коммунистическим экспериментированием сверху над живым телом русского народа, с подавлением всякой самостоятельности трудовой демократии. Охлократическое вырождение революции разрешилось недоноском — казарменно-бюрократическим вырождением социализма. В этом смысле большевизм есть детище не нового, а старого времени, зараженное тягчайшими его болезнями. И в первоначальную эпоху бешеного разгула демагогических страстей и террора уличной толпы, и в последующую эпоху — окостенения в роли правительственной партии, большевизм, с его казарменно-трудовой повинностью, прикреплением человека к должности и отменой всех свобод, осадными положениями, реквизициями, контрибуциями, расстрелами на месте, чрезвычайками, заложниками, массовым террором — есть ничто иное, как прямое порождение мировой войны, плоть от плоти и кость от костей ее, продукт созданного ею одичания и пробуждения зверя в че-

ловеке. Вырождение капитализма отозвалось рефлекторно вырождением социализма.

Такое воззрение на смысл переживаемой нашей Россией эпохи приводит нас к вопросу о формулировке задач партии в переходный революционный период. Старая партийная программа говорит о них кратко и скупно. Она говорит и о переустройстве через Учредительное собрание и о революционной диктатуре, поскольку будет необходимо оружием смирять бунты привилегированного меньшинства против трудового большинства, заговоры побежденных против народной воли. Нам не от чего здесь отказываться. Всякие попытки перетолковать в большевистском или полубольшевистском смысле эти положения рушатся, как только мы обратимся к протоколам первого съезда партии, к его прениям об этой части партийной программы или к другим относящимся сюда литературным документам. Партия С.-Р. самым категорическим образом принципиально отвергает всякую идею «опекунского социализма», всякую идею диктатуры меньшинства, берущегося облагодетельствовать урезанное в правах большинство. Этот социализм, насильно вливаемый, подобно лошадиному лекарству, в глотку, этот большевистский ветеринарный социализм с его лошадиными порциями самодурного декретного творчества, нам органически и социально чужд и мы его не можем даже признать социализмом. Наш социализм есть всецело социализм народный, рабочий, результат непосредственного вольного массового творчества; это — распространение начал народо-властия, самоуправления из области политики на область производства и распределения хозяйственных благ, на область заведования всем народным богатством и его источниками. Это — дополнение политической демократии демократией хозяйственно-экономической, социальной. Трудовое большинство, именно в формах политической демократии, находит все необходимое для овладения всею полнотою власти, необходимой для социального переустройства. Эта полнота власти, нисколько не противоречит формальному демократизму. Она может обостряться и даже вооружаться диктаторскими методами, поскольку непокорное меньшинство пробует грубым насилием, заговорами и захватами стать поперек дороги нормальному и законному осуществлению программы партии труда. Но эти диктаторские методы получают в наших глазах морально-политическое оправдание лишь в той мере, в какой они вызываются бунтом привилегированного меньшинства. Мы признаем их не в качестве систематического «массового террора», не в качестве мести целому классу за заговорческую деятельность отдельных лиц, а лишь в качестве чрезвычайных мер для восстановления режима демократии, прав народной воли.

Полнота власти трудового большинства может и должна, таким образом, воплощаться в закономерных правовых формах политической демократии, насильственные же препятствия для этого воплощения должны быть сломлены силою: Приемлемая для нас «диктатура» большинства ограничивается актами сламывания

силою таких насильственных препятствий. Идти же дальше этого, лишая общественные элементы, социально родственные бунтовщикам, политических свобод и избирательных прав, устанавливать какой-то избирательный ценз наизнанку, а тем более устанавливать произвольно тот или другой избирательный удельный вес отдельных слоев трудового населения соответственно нашей партийной оценки степени их революционности — это для нас верх революционного самодурства и попрание всех принципов рабочего социализма. Когда на том же VIII съезде Р.К.П. лидер ее Ленин откровенно заявляет: «Наша конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством» и оправдывает это тем, что она «вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба»; когда он обещает «систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством» и «отменить его как только нам удастся поднять культурный уровень» он говорит обычным языком всех цензовиков, оправдывающих устранение масс от управления ссылкой на их незрелость и обещающих просвещенной опекой довоспитать массы до самоуправления. «Сначала воспитание, потом демократия»... Все лицемерие подобных формул было давным-давно разоблачено еще Лассалем⁶²⁷, который установил истину, ставшую с тех пор азбучной и непререкаемой, а именно, что отрицает самые основы демократии тот, кто не признает, что сама практика народовластия есть главное и единственное надежное средство демократического воспитания народа. Это совершенно так же, как труд есть единственное средство развития мускулов и не приступать к труду, к физическим упражнениям, пока до них и без них не разовьется мускулатура, — значит осуждать последнюю на атрофирование.

Все это для членов П.С.-Р. не ново. Все эти идеи в партийной литературе давно высказаны и были повторены с особенной силой и настойчивостью тогда, когда (около 9 лет тому назад) Г.В.Плеханов выступил было с проповедью специфического марксистского правового нигилизма, объявив все демократические принципы относительными, а отнюдь не самоценными; когда он впервые высказал, что ради «пользы революции», быть может, пролетариату понадобится временно лишить буржуазию всяких политических прав и свобод. Тогда же, мы раз навсегда и категорически отвергли этот политический аморализм, ведущий к полной правовой беспринципности. Тогда же мы указали, что игра с понятием «буржуазности» у наших «истинно русских» марксистов есть чересчур далеко заходящая игра. Давно уже подмечено, что стоит хоть в чем-нибудь не согласиться с ортодоксальным марксистом русского типа, чтобы получить от него свидетельство о мелкобуржуазности. Уже давно констатировали мы и то, что для Ленина и К^о все русское трудовое крестьянство является буржуазным слоем; он не раз повторял, что буржуазия водится не только крупная, средняя и мелкая, но и еще мельчайшая и даже микроскопическая. При таком взгляде от прин-

ципа лишения буржуазии избирательных прав до устранения от участия в управлении ⁹/10 населения России всего один шаг. Наши подозрения оправданы: этот шаг ныне сделан. Большевики этого почти не скрывают. Тот же Ленин на VIII съезде Р.К.П. открыто признавал, что «Советы, будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся», работающими через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы». Мало того, он признал даже, что слой рабочих, которые управляют, невероятно тонок». Тот же Рязанов дополнил это признание другим признанием — признанием «антагонизма, имеющегося между советской властью и рабочими», «антагонизма, который гораздо страшнее, чем 10—15 восстаний, исходящих из мелкобуржуазной среды». Такого социализма, проводимого кем-то сверху, в антагонизме с рабочими массами города и деревни, мы не хотим. Наш социализм есть именно социализм через самостоятельность трудящихся масс, через народовластие. И нас не смутит никто софизмами, противопоставляющими народовластие трудовластие. Фактическое трудовластие может и должно осуществляться в юридических формах народовластия. Если армия труда не созрела до использования своей численности путем народовластия, то этого недостатка политической зрелости не заменить никаким политическим акробатством, никакими сальто-мортале через демократию и социализм никаким управлением для трудящихся, но не через трудящихся», от которого рукой подать до «социализма, вколачиваемого насильно в трудящихся».

Ввиду того, что с легкой руки большевиков, даже и среди их социалистических «друзей» (не исключая и рядов нашей партии), явились простаки, соблазнившиеся идеями «ценза наыворот», — «советовластия» и «трудовастия», как противоположности народовластия, прельстившиеся идеей диктатуры, как противоположности демократии — ввиду всего этого ныне уже нельзя ограничиться по этому вопросу теми немногими лапидарными фразами, которые стоят в старом тексте партийной программы. Вопрос о демократии и диктатуре стал боевым вопросом; именно он проводит разграничительную линию между революционно-социалистической демократией, с одной стороны, социальной охлократией и социальной аракчеевщиной, с другой. Потому в новом тексте партийной программы наша принципиально демократическая позиция, наше понимание демократической природы революционной диктатуры большинства должны быть сформулированы с исчерпывающей определенностью. Партийные С.-Р. должны до самой последней ясности понимать, что всякое схождение с этой принципиально демократической позиции есть шаг по наклонной плоскости, ведущей в болото правовой беспринципности, политического произвола и неслыханной избирательной инквизиции. Да, социалистическое общество дает все права при одном «великом подразумеваемом» при священной обязанности труда каждого на общую пользу. Но, чтобы абсолютное народовластие было и абсолютным трудовластием, нужно

социализировать труд, а не монополизировать избирательное право. Идти обратным, другим путем значит ставить решение задачи кверху ногами. Урезывание в своих интересах избирательного права определенной политической партией, каким бы красивым именем она себя ни называла, есть искушение, опаснейшее всех искушений Св. Антония и через него есть только одна дорога: к иезуитскому властолюбию, к цинической философии Великого Инквизитора Достоевского.

Подведем итоги. Мы видели, что в партийной программе есть места, допускающие сокращения, и есть места, требующие дальнейшего развития. Прodelать эту двухстороннюю работу — значит существенно повысить воспитательно-политическое значение нашей программы. И нет сомнений, что необходимый пересмотр ее давно был бы произведен партией, не будь она, с одной стороны, до такой степени поглощена бурными трагическими событиями переживаемой эпохи, а с другой стороны, не будь до такой степени сдвлена тяжкими внешними условиями своего нелегального существования. Многие необходимые для пересмотра программы данные уже подготовлены и выяснены в партийной литературе. В частности, автор предлагаемого доклада позволяет себе сослаться на то, что в самом начале мировой войны и накануне ее, в работах «Империалистические мечты и действительность», «Сквозь туман грядущего» и др. он со своей стороны пытался уже формулировать все основные особенности «организационного» империалистического фазиса развития капитализма и дать характеристику основных задач борьбы с ним, — той борьбы, которая дает содержание переходной эпохе, лежащей между нашим капиталистическим прошлым и еще далеким социалистическим будущим. И эти работы в партийной литературе не были одинокими,=. К сожалению, как накануне, так и во время мировой войны партия в организационном отношении была слишком слаба для того, чтобы иметь авторитетные партийные совещания, на которых можно было бы поставить на рельсы вопрос о пересмотре партийной программы. Правда, февральская революция произвела в этом отношении целый переворот; но открывшаяся для партии возможность доступа к власти, вместе с психологической непривычкой к роли правящей партии, повергла ее в хаос колебаний и разногласий чисто практического характера, отодвинувших на задний план вопросы теории. После же октябрьского переворота непримиримая позиция нашей партии по отношению к большевистской диктатуре, гражданская война и выросшая у нас в тылу опасность справа, поглотила все силы партии и все ее внимание. И только теперь, в промежуточный период, означающий для партии «передышку» в смысле ее собственной борьбы, но не в смысле преследования и репрессий против нее сверху даст ей возможность расчитаться с самою назревшей из «идейно-теоретических недоимок» и поставить, наконец, на очередь вопрос о пересмотре партийной программы — вопрос, скорее запоздавший, чем преждевременный.

Остается решить: в какие же формы облечь работу этого пересмотра? И как организовать ее? Для разрешения этого вопроса

будет не лишним обратиться к прошлому опыту и дать справку о том, как разрабатывалась и утверждалась партией наша действующая партийная программа.

Программа эта, разумеется, отнюдь не была коллективной литературной импровизацией какого-нибудь съезда или совещания. Она имела свою долгую историю. Еще в 1903 году за границей, в г. Мюнхене, была образована для выработки проекта партийной программы довольно многочисленная комиссия. Первоначальные ее заседания, между прочим, происходили при участии Гершуни, Мих. Гоца⁶²⁸, Минора, Ракитникова, Потапова⁶²⁹, Слетова⁶³⁰, пишущего эти строки и мн. др. В качестве основы для обсуждения были предложены два проекта: один, уже ходивший по рукам в России и носивший характер «максималистского», другой, предложенный пишущим эти строки, по строению своему ближе подходивший к обычному типу программ, с разными вариациями, усвоенными различными социалистическими партиями Европы. Кроме того, в качестве вспомогательного материала, в руках комиссии имелись программы северно-русского союза соц-рев.⁶³¹ и южно-Русской «партии С.-Р.»⁶³²; одна — близкая по типу к программе Исп. Ком. Нар. Воли, другая — к типу манифеста Р.С.-Д.Р.П. После того, как представители обоих разошедшихся течений не смогли убедить друг друга, была сделана попытка сознательного компромисса, исходившая из того убеждения, что каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ, и что лучше партийное единство на основе несовершенной и мозаичной программы, чем раскол во имя большей программной целостности и симметрии. Дело в том, что нелегальные условия существования партии сделали крайне затруднительным выяснение вопроса, какое же течение имеет за собою партийное большинство и, следовательно, приобретет в деле наложения на программу своего идейного отпечатка.

Однако, компромисс оставлял неудовлетворенными обе стороны. Было решено поэтому не торопиться проводить составленный текст через какие-нибудь чрезвычайные партийные инстанции, но поставить его на длительную внутрипартийную дискуссию. Циркулярно проект был разослан повсюду. Был произведен письменный опрос всех партийных организаций, и каждая представила свой отзыв. На это потребовался такой промежуток времени, что первоначальная комиссия в прежнем своем личном составе возобновить работ уже не могла. Тогда ЦК поручил редакции «Револ. России» (Гоц, Шишко⁶³³, Чернов) пересмотреть первоначальный проект и, приняв во внимание отзывы всех местных организаций (кстати сказать, дружно высказавшихся против бросавшегося в глаза белыми нитками шитого компромисса и мозаичности программы), предложить новый достаточно целостный и внутренне единый текст. Эта работа была быстро выполнена, и новый проект был опубликован на страницах Ц.О. партии для публичной дискуссии. После той дискуссии предполагалось поставить проект на всеобщее партийное голосование, которое могло бы без дальнейших частных поправок

утвердить его в качестве временной программы П.С.-Р. впредь до созыва партийного съезда, который мог бы рассмотреть эту «временную» программу и, переработав ее, превратить в признанную, официальную. Жизнь, однако, несколько ускорила и укоротила родовые муки: революция 1905 года дала возможность организовать партийный съезд и проект редакции «Рев. Р.» с некоторыми частными видоизменениями превратился в официальную программу П.С.-Р., действующую без всяких изменений и донныне.

Нечто подобное этому методу работы, думается, должно быть принято и на этот раз. В согласии с товарищами по ЦК я предлагаю X совету партии С.-Р. принять следующие постановления:

1) Признать принципиально неотложным дело пересмотра ныне действующей партийной программы по основаниям, изложенным в настоящем докладе, и открыть в пределах партии по существу этого вопроса дискуссию.

2) Поручить редакции проектированного центрального органа партии выработку нового проекта партийной программы.

3) Циркулярно разослать этот текст по партийным организациям и затребовать от них представления в двухнедельный срок по получении проекта письменного отзыва.

4) Поручить пленуму ЦК (или, если его не будет, редакции Ц.О.), приняв во внимание все полученные отзывы, внести в редакционный проект все поправки и изменения, которые он признает необходимыми.

5) Опубликовать проект в этом обработанном виде и поставить его на партийное голосование в качестве временной программы П.С.-Р. впредь до созыва ближайшего партийного съезда.

6) Теперь же предпринять подготовительные меры по созыву партийного съезда, исходя из убеждения, что такой съезд должен состояться во что бы то ни стало, хотя бы ценою героических усилий всей партии, дело идейного и организационного возрождения которой без такового съезда представляется немыслимым.

В.Чернов.

*РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 45—54;
Революционная Россия. 1920. № 3. С. 8—15.*

О пересмотре партийной программы

Выслушав доклад В.М.Чернова о пересмотре партийной программы, конференция постановляет избрать след. лиц — В.М.Чернова, В.М.Зензинова и Д.Гавронского, которым и поручить организовать комиссию для выработки проекта необходимых изменений в партийной программе. Выработанный проект подлежит рассылке по партийным организациям для дискуссий и постановки в порядок дня ближайшего компетентного партийного совещания.

Революционная Россия, 1920. № 1. С. 31.

В ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Извлечение из доклада члена Сиб. Краевого Комитета,
предназначенного для заграничных представителей
и групп нашей партии

1. Внутреннее положение

На Дальнем Востоке в настоящий момент четыре («крупных») государственных образования: «Республики» Верхнеудинская, Читинская, Амурская и Приморская и ряд малых государственных образований вроде Хабаровской республики, Северного Сахалина, Гродековской и проч., и проч., то появляющиеся, то исчезающие волею японского правительства. Даю коротенькие характеристики каждой из «крупных» республик:

Верхнеудинск («демократическая республика»), царствуют назначаемые из Москвы комиссары: то Краснощеков, то Червонный, то еще кто-либо. Никакого самостоятельного значения не имеет. Пользуются всеми «свободами», поэтому эсеры живут в нелегальном положении. Краснощеков пытался вооруженной силой заставить меньшевиков и эсеров войти в правительство, это ему не удалось, и с тех пор наши, по крайней мере, живут там нелегально. Верхнеудинск претендует на главенствующую роль на всем Дальнем Востоке, опираясь в этом притязании на признание советской России и на кое-какие вооруженные силы, предоставленные Верхнеудинску той же Москвой.

Политика, так наз. «ширмы», ведется крайне неумно, так напр., Верхнеудинск декларировал полную свою независимость от Москвы, Красная армия переименована в народно-революционную, и в то же время нумерация полков обычно такая: «такой-то советский полк», «такая-то советская дивизия». Из другой области: «Китай послал в Верхнеудинск консула только с разрешения Москвы». Примеров такой умной политики можно было бы привести сколько угодно. Верхнеудинск ведет какие-то переговоры с японским командованием, причем довольно-таки темного характера, и мы ждем от этих переговоров всяких сюрпризов.

Отвлекусь несколько в сторону вопроса о том, для чего нужен советской России буфер. Ограничусь схематическим изложением. Массы Д.В. настроены большевистски или, пожалуй, более правильно советски, поэтому красные войска могли бы продвигаться на Восток походным маршем. Если к этому Вы добавите еще и те небольшие кадры демократии, возглавляемые эсерами и меньшевиками, которые также стоят сейчас единодушно за объединение России хотя бы даже и с советской властью, то Вам, конечно, станет ясно, что вопрос переносится исключительно в плоскость международных отношений, и вот здесь Москва, по-видимому, твердо убеждена, что воевать с нею никто, кроме Японии, не может. Отсюда стремление иметь с Японией мир ценою каких угодно условий. Поэтому Москва

так охотно подхватила мысль, зародившуюся у иркутских меньшевиков об образовании буфера. Следовательно, буфер нужен советской России, с одной стороны, для того, чтобы получить передышку и не драться с сильным, совершенно не разложившимся врагом, а, с другой стороны, хотя бы частично прорвать блокаду, установив через дружественный буфер торговые сношения с Великим океаном.

Исходя из этих положений, Москва рассматривает буфер только как средство, и раз от этого средства должного эффекта не получается, она готова использовать другие средства (в этом мы твердо убеждены). Другие средства — это сговор с Японией без промежуточного государственного образования ценою хотя бы отдачи Сахалина, части, или целиком, Приморской области и всякого рода других компенсаций в Восточной Сибири. Мельком о нашей точке зрения. Мы, и вообще вся демократия, готовы помогать большевикам во всем, что способствует объединению России, хотя бы под властью «разбойников». Мы резко протестуем и готовы вступить в борьбу по всякому поводу, когда большевики ценою расчленения России хотят упрочить свое положение. Вот почему мы так настороженно относимся к Верхнеудинску. Дело при этом не в том, что там верховодят большевики, или что наши товарищи вынуждены жить нелегально, а в том, что там в любой момент могут продать целые области и притом лучшие области России, если на этот торг пойдет Япония или, вернее, если ей это позволяет сделать Америка или Англия. Поэтому и наша, и ваша задача — сделать все, чтобы этот возможный план распродажи России не удался.

Теперь о Чите. Здесь ничего нового не произошло. Разве, может быть, еще более ясно стало, что атаман Семенов есть простой агент Японии. Чита ни на какие внутренние силы не опирается. Разгул черной сотни настолько велик, что даже буржуазия буквально вся отошла от атамана. И лишь в последнее время, благодаря ряду промахов Верхнеудинска и ряду жестокостей, допущенных им же по отношению к населению, главным образом, инородцам (буряты и монголы), внутреннее положение Читы несколько улучшилось. Япония начинает сомневаться в полезности для нее атамана и пр. и пр.

Амурская область. В Амурской области, как вам наверное известно, почти одновременно с владивостокским переворотом сорганизовалась советская власть. При этом нужно особенно подчеркнуть, что именно советская власть, а не большевистская. Отрезанность Амурской области от Москвы, близость Китая и Японии вынуждали большевиков действительно опираться на массы, а так как массы в подавляющем своем большинстве состоят из крестьян, настроенных совершенно не коммунистически, то и советский строй получился по содержанию очень умеренным, особенно в области экономической. В связи с ударом 4 и 5 апреля, занятием японцами Сахалина, Николаевска и Хабаровска, политика Благовещенска стала еще более умеренной и, по-видимому, идет быстрыми шагами

по пути демократизации. Наши товарищи живут там не только легально, но за последнее время начинают пользоваться большим влиянием; все несчастье в том, что нет людей, нет средств. Расхождение Благовещенска с Владивостоком заключается в том, что Благовещенск по старой памяти продолжает ориентироваться на Верхнеудинск, что для нас до перестройки Верхнеудинска на демократических началах совершенно неприемлемо. Благовещенск не хочет ориентироваться на Владивосток, собственно говоря, не по принципиальным соображениям, а опасаясь, что Владивосток слишком основательно сидит в плену у японцев. В общем, с Благовещенском мы живем мирно, и, если «японцы не помешают», объединение наше может произойти очень быстро.

Приморская область. Здесь буду также краток. Нужно только отметить, что Приморская область вместе с Сахалином и Николаевском за последние полгода прошла воистину крестный путь и вместе с тем выявила, может быть впервые, в России сцепляемость русского населения. Вы только представьте себе, в удивительно короткий срок область прошла от коммунистического правления (при земской ширме) к коалиции коммунистов с буржуазией (с самой доподлинной буржуазией), а сейчас в эту коалицию вступаем и мы. И не подумайте, что это искусственное сооружение партийных верхов; в том-то и ценность, что сами массы захвачены стремлением к объединению.

Интервенты сделали все, чтобы клочок русской земли сделался дорогим для каждого из нас, и что из-за этого клочка можно на время опасности позабыть классовые противоречия и гражданскую войну. Как обычно, наименее жертвенно настроена буржуазия, а наиболее правые их круги готовы и сейчас продать край японцам, лишь бы разделиться с демократией. Однако наиболее культурной части буржуазии до сих пор удастся сдерживать эти предательские и анархические устремления. Подумайте только, что в настоящее время в Приморской области существует действительно демократическая власть, управляющая и строящая жизнь только методами демократии; власть, фактически не имеющая ни одного штыка. И вот эта власть, несмотря на отсутствие принудительной силы, обладает колоссальным авторитетом. И нет той группы населения, которая могла бы противиться этой власти, если она не находится под защитой японских штыков.

Вся фронда Хабаровска, Гродекова и других была бы ликвидирована в один момент буквально голыми руками, если бы тамошние черносотенные кучки не состояли на содержании у японцев и не находились бы под охраной японских штыков. Не забудьте, что Владивосток имеет свободно избранное Народное собрание, которое является действительным хозяином края, и авторитет коего непререкаем, а также министерство, ответственное пред этим парламентом. Владивостокское правительство может позволять себе рос-

кошь иметь прессу от открыто монархической до анархической. И вместе с тем, или вернее благодаря этому, владивостокское правительство могут свергнуть только японские штыки.

Весь этот набросок о владивостокском правительстве я пишу исключительно для того, что мы ожидаем от вас, что вы выявите трагедию русского Дальнего Востока перед мировой демократией. Нам здесь так тяжело, и такая колоссальная тяжесть взвалена на плечи демократии, что мы убеждены, что все честное в мире должно откликнуться на наш крик. Нас здесь, может быть, задашат, может быть, здесь будет уничтожено все русское население, и мы готовы на это идти, лишь бы наша судьба и наше страдание не пропали даром для мировой демократии.

II. Международное положение

Международное положение вообще и международное положение России, в частности, вам, конечно, лучше известно и ясно, нежели нам, находящимся на маленьком клочке России, отрезанном от своей матери, и в смысле информации, находящемся под бдительной опекой дорогих союзников. Для нас по пословице «сильнее кошки зверя нет», все и вся проистекает из Японии. И в душу русского населения, подобно китайцам, проникает отчаянная ненависть и страх к этому соседу. Теоретически мы, конечно, знаем, что центры мировой политики сосредоточены в Лондоне и Нью-Йорке, а, может быть, в последнее время и в Москве, но это все в мировом масштабе, где-то там далеко — далеко, а здесь, рядом и в среде нас самих, в каждом шаге мы чувствуем на своей спине влияние, силу, а чаще всего грубое насилие японцев.

Здесь мы видим, как советские комиссары заискивают пред каждым японским офицером. Да что тут комиссары! Представители великой Американской республики, не говоря уже об Англии, чрезвычайно смирны по отношению к японским притязаниям. Мы знаем о больших противоречиях интересов Японии и Америки, мы знаем, что Англия, готовая развязать руки Японии, связана в этом отношении позицией Австралии; мы знаем, что Китай быстро европеизируется и делается с каждым часом все большей и большей силой, и что он проникнут весь поголовно глубокой ненавистью к Японии; мы знаем, что Америка готова воспользоваться этим настроением Китая для борьбы с Японией за Великий Океан. Но это, повторяю, все в теории. На практике здешние американские представители ведут опасную политику. Они заняты тем, что распространяют панические слухи, пользуются малейшим поводом, а когда поводов нет, то создают их искусственно для того, чтобы вызвать наше немедленное столкновение с Японией.

Почему это и для чего, мы наверное не знаем. Сообщаю лишь наиболее достоверные версии. По одной «американофильской», местные представители американского правительства, являясь вто-

ростепенными и третьестепенными агентами, попросту не отражают взглядов Вашингтона, а, будучи пропитаны японофобством, стараются по мере своих сил и возможности строить каверзы Японии. Вторая версия. Америка, в лице своих руководящих кругов, считает совершенно неизбежным в ближайшем будущем войну с Японией. Однако, Америка думает ввязаться в эту войну тогда, когда Япония будет в достаточной степени истощена. И вот, Америка стремится ввязать Японию в сибирскую авантюру, надеясь, что эта молодая страна, Япония, при участии Китая, если не сгинет в этой авантюре, то во всяком случае смертельно надорвется. А там,.. удар со стороны великой заатлантической республики, при поддержке Австралии, а может быть и Канады. Повторяю, все это предположения. Мы так заняты текущей работой и злобой минуты, а также так слабы в организационном отношении и в отношении людского материала, что более или менее объективными данными не обладаем. Отмечу только, что есть и третья версия, по коей распря между Америкой и Японией — простая буффонада, а фактически давно уже имеется соглашение, по коему за компенсации в Китае, в Океании и проч. мы уже отданы на полное и безвозбранное съедение Японии.

Еще, пожалуй, можно сказать несколько слов об Англии, хотя я опять подчеркиваю, что не только Англия, но даже Америка, по сравнению с Японией, для нас страны бесконечно далекие и мало-значачие. Судя по всему, Англия в настоящее время совершенно не заинтересована в Восточной Сибири и поэтому за кое-какие договорные соглашения с Японией относительно юга и востока азиатского материка охотно бы предоставила полную свободу Японии, а может быть и моральную, и политическую поддержку. И к нашему счастью, лишь позиция Австралии заставляет ее быть несколько более осторожной в продаже Восточной Сибири Японии. Об остальных странах говорить не приходится, ибо об них мы знаем только из учебников географии.

Теперь о нашей соседке — Японии. Чего она хочет и чего добивается? Увы, ответов, объективно точных на это, мы не имеем. Мы здесь все без различия партий и классов отчетливо сознаем полную для нас необходимость договориться с Японией.

Но мы коренным образом расходимся в этом с большевиками и крайними правыми. Первые в интересах советской Москвы готовы даже на распродажу русских земель; вторые, в интересах борьбы с большевиками во что бы то ни стало, готовы идти на то же самое, может быть, только в еще большей степени. Но, к сожалению, Япония не формулирует своих требований и домогательств. Причины тому разные. Первая. — Япония — азиатская страна, правда, внешне усвоившая европейскую культуру и европейскую технику, но в душе продолжающая оставаться настоящей азиатской страной. А по-азиатски язык дипломату даден не только для того, чтобы скрывать свои мысли, а чтобы вообще говорить своим дипломатическим собеседникам только одни любезности или как раз противо-

положное тому, что думаешь. И такую «дипломатию» ведет не только официальная дипломатия, но и вся пресса, и все «общество». Поэтому мы не имеем не только официальных, но даже и более или менее авторитетных формулировок требований Японии. И нам приходится здесь пробавляться своими собственными догадками, догадками американских газет, ничего достоверного не дающих. Наиболее вероятным и истинным является следующее положение вещей. (К слову сказать, эту мысль разделяют очень многие вдумчивые иностранцы.) По этой версии, Япония не имеет совершенно определенного конкретного плана по отношению к русскому Дальнему Востоку. Есть просто неопределенное вожелание, основанное на быстром росте ее промышленности, типа лодзинской, задоре военных кругов и вообще стремлении всякой капиталистической страны хватать то, что плохо лежит.

Отсутствие плана имеет много объективных оснований. Международное отношение (Америка, Австралия), непереваренная Корея, осложнение с просыпающимся Китаем, неприспособленность японцев к сибирскому климату (эмиграция на Сахалин и в Сибирь дает совершенно ничтожное число) и проч., и проч. Ввиду всего этого мы убеждены, что при большей нашей организованности и при полном использовании международной обстановки мы смогли бы ограничиться лишь предоставлением ряда привилегий в области рыбного дела (в разрешении вопроса о рыбных промыслах Япония более всего заинтересована; не забудьте, что русские дальневосточные воды представляют собой самые богатые запасы рыбных богатств, наиболее ценных рыбных пород, причем богатства эти почти совершенно не тронуты), предоставлением ряда концессий на разработку лесных богатств, залежей угля и железа, в чем, как известно, Япония страшно нуждается.

Все это, как видите, вещи довольно неприятные, но не представляющие собой при ряде условий ничего опасного и страшного. Иностранный капитал нам нужен, но, конечно, при гарантии нашей политической независимости.

В связи со всем изложенным, как вам известно, Япония считала наиболее обеспеченными свои интересы при черной реакции. Отсюда и поддержка с ее стороны дикой атаманщины. Однако, опыты с атаманами Семеновым, Калмыковым и проч. не пропали даром. Повидимому, многие из правящих в Японии начинают сознавать, что ставка на русскую реакцию не может дать Японии никаких реальных выгод, и что нужно договариваться или с русской демократией, или с большевиками, или просто загребать все то, что возможно, имея тогда в перспективе длительную войну с Россией. По какому руслу пойдут дальнейшие наши взаимоотношения с Японией, покажет будущее. Здесь только уместно в заключение вновь напомнить, что определенного плана, по-видимому, у Японии нет, а поэтому от нашего искусства и от вашей помощи очень многое зависит.

Теперь я перейду к тому, чего мы ждем от вас и что вы должны сделать. В области общей политики — мы ждем от вас, что вы фик-

сируете внимание и западноевропейской демократии, и американской на положении Дальнего Востока. Мы думаем и надеемся, что вам в этом отношении удастся и вы обязаны провести широчайшую кампанию за то, чтобы Дальний Восток был на виду у мировой демократии. Наша здешняя трагедия, мы уверены, должна заинтересовать всех честных политиков. Что для этого нужно? Нужно, чтобы все знали, что мы здесь на небольшом клочке русской земли организовали действительно демократический строй, основанный только на воле народной, мы организовали парламент, а также правительство, первое в России ответственное перед парламентом. Мы лихорадочно работаем по объединению всего Дальнего Востока и созыва полномочного Учредительного собрания. Но нас душат дорогие соседи. Мы гибнем экономически и не потому, что мы бедны, или не хотим работать, а потому, что иноземные силы не дают устроить нам нашу жизнь, что они искусственно всюду и везде создают фронты, захватывают лучшие наши богатства и пр., и пр. Дальше нам нужны хотя бы небольшие иностранные капиталы, и здесь, мы думаем, что вы могли бы подготовить почву для необходимых нам грошовых займов. Ведь, представьте, для того, чтобы укрепить рубль, неустойчивость которого бьет нас, укрепить наш бюджет на целый год, за какое время мы смогли бы оправиться, нужно каких-нибудь 10—12 миллионов долларов.

Ведь это неизмеримо меньше тех сумм, которые потратила хотя бы та же Америка на поддержку Колчака. Ведь нам не нужны армии, ни другие затеи, а все деньги пошли бы у нас на производительные нужды.

III. Партийные дела

Общую точку зрения партии в Сибири и общую ее историю вы найдете в посланиях Крайкома, напечатанных в нашей газете, а также и в ряде других документов и материалов, помещенных там же. Коротко — историческая схема сибирской организации такова. Во второй половине прошлого года партия решила перейти к активной борьбе с колчаковщиной, причем, лозунгами выдвигались борьба с реакцией и прекращение гражданской войны. При этом отчетливо учитывалось, что все вероятия за то, что волна вновь перекатится через наши головы, и мы сыграем, так сказать, на руку большевикам. Однако, это ни в коем случае не могло остановить организацию. Реакция настолько стала ненавистна всему населению Сибири, и наше неумение в свое время защитить Директорию и умелая агитация на этой почве большевиков настолько тесно связали в представлении широких масс населения мысль о нашей якобы связи с колчаковщиной, что мы должны были вполне определенными и ясными для каждого действиями реабилитировать себя в глазах

трудящихся. К тому же к этому времени вполне определились не только для верхов, но и для низов стремления союзников к расчленению России и, в частности, к захвату Дальнего Востока. Следовательно, вопрос стоял: оставлять ли Сибирь в руках reactionеров, ведущих торговлю целыми областями, или свергнуть реакцию, хотя бы в результате свержения утвердился строй не демократический, а советский. Во всяком случае, жребий был брошен, и вы, конечно, знаете о героической борьбе наших товарищей в Иркутске и его районе и на фронте с Колчаком. Не касаясь истории переворота, нужно отметить только колоссальную работу, которую проделала организация, и громадную энергию, которую она развила. Нельзя также не отметить, что данное восстание стоило нам небывалого количества жертв, и в этом отношении, пожалуй, история русской революции такого количества жертв не знала.

Я отмечал, что Приморский областной комитет во Владивостоке сделался фактически идейным центром для всего Дальнего Востока, отрезанного от Иркутска. Ему, в частности, удалось в конце марта собрать конференцию. В дальнейшем, благодаря целому ряду причин конференций и съездов созывать не удавалось, но благодаря тому, что Владивосток является политическим центром, партийная циркуляция из периферии к нему и обратно была довольно интенсивной, а затем благодаря целому ряду правительственных конференций и съездов, а также благодаря избранию Народного собрания, куда стали стекаться наши товарищи из разных местностей, удалось провести целый ряд неофициальных совещаний. При этом чем дальше, тем все более и более наша (центровая) точка зрения становится доминирующей; даже харбинская организация, наиболее «левая», теперь находится под нашим идейным воздействием. Всему этому очень сильно помогало то, что мы обзавелись своим собственным органом, который давал нам возможность выявлять себя и помещать здесь имеющийся партийный материал из Иркутска и Москвы. Вообще газета сыграла колоссальную роль и, если вы просмотрите газеты за вторую половину апреля и за май, то вы увидите, что все они были заняты исключительно обсуждением и критикой позиции «Воли»⁶³⁴. Вообще выступление наше вначале было встречено с исключительной враждебностью, но, несмотря на это, выдвинутая нами программа теперь целиком принята всеми социалистическими партиями. Связь с Иркутском имеется чрезвычайно слабая.

Один из курьеров с богатейшим материалом из Москвы и Иркутска, по-видимому, попал в лапы Семенова, так как нам некоторые документы, каковые он вез, удалось выудить из семеновской охранки. Но кто он такой, и какова его судьба нам выяснить не удалось. По последним сведениям единственная легальная организация советской России — иркутская, также волею комиссародержавия ушла в подполье. Положение в Иркутске создано в полицейском

отношении, по-видимому, настолько тяжелое, что, по-видимому, Крайком или переехал или переезжает в другой город. Теперь по вопросу о взаимоотношениях между нашей организацией и коммунистами, другими социалистическими партиями. Забегая немного вперед, можно сказать, что среди демократии здесь имеется два идейных и организационных центра — это громадный и влиятельный центр — большевики и второй центр — со значительным идейным влиянием и слабый организационно — социалисты-революционеры. Остальные социалистические организации не играют никакой роли и являются спутниками того или иного центра. Первый период после переворота спутники были только у коммунистов, и со стороны этих спутников мы встречали наибольшую вражду и ненависть. Местные меньшевики в свое время (февраль месяц) совершенно капитулировали перед большевиками. Сибирский союз, не формулируя точно своей капитуляции, фактически находился в полном подчинении у большевиков. Даже народные социалисты целиком находились под влиянием тех же коммунистов. Об левых с.-р. и говорить не приходится. Некоторую только самостоятельность проявили и продолжают проявлять максималисты. Большевики считались исключительно только с с.-р. Вначале очень мало, а затем все более и более, а после 4—5 апреля вопрос всегда стоял о том, произойдет или не произойдет соглашение по какому-либо конкретному случаю между большевиками и с.-р.-ами, и от этого зависела вся политика. Еще в первое время после переворота мы выдвинули положение: ввиду сложности состояния Дальнего Востока необходимо организовать междупартийное социалистическое совещание для координации и осведомления.

Основным положением этого совещания мы выдвинули полную идейную и тактическую независимость каждой организации, где все вопросы должны решаться только соглашением, и ни одна из организаций не может быть связана постановлением какого бы то ни было большинства. Большевики выдвинули контрпредложение об организации межпартийного совещания на началах определенного декларирования всеми социалистическими партиями своего отношения к коммунистической партии и советской власти, а также гегемонии их в данном совещании. Естественно, это предложение оказалось совершенно неприемлемым для нас. Правда, только для нас. Межпартийное же совещание без нас не имело бы никакого значения, будучи просто лишним органом коммунистов, поэтому и не было создано до половины апреля. Однако, апрельский удар вновь выдвинул вопрос о межпартийном совещании, и по нашей инициативе и на наших основаниях он был наконец создан⁶³⁵. На заседаниях межпартийного совещания обычно происходит такая сцена. Вносится на обсуждение какой-нибудь вопрос коммунистами, с.-р. возражают или присоединяются и, в зависимости от того, состоялось или нет соглашение между двумя этими фракциями, вопрос разрешается положительно

или отрицательно. Или обратно, с.-р-ы вносят предложение и т.д. ...Остальные фракции поддерживают тех или других, так как своей позиции по существу не имеют. При этом нужно отметить, что вначале все фракции шли на поводу у большевиков, но постепенно наше влияние все более и более укреплялось, а если вы проследите за документами и декларациями межпартийного совещания и сравните их с нашими тезисами 16—19 апреля, то увидите, что по существу вся наша тактическая программа была принята межпартийным совещанием, т.е. фактически коммунисты капитулировали. Вообще при свободной работе и при свободном обмене мнений мы всегда идейно побеждали. Это, собственно, можно было бы и сказать и о широких кругах масс. Там, где мы прилагали хотя какие-либо усилия, мы немедленно завоевывали большое влияние. Даже, будучи в оппозиции, мы часто имели и имеем решающее значение на поведение большинства, идущего за коммунистами. В этом отношении чрезвычайно характерно положение в Народном собрании⁶³⁶, где наша маленькая фракция неизмеримо больше имеет влияния, чем всякая иная, а за последнее время сплошь и рядом конкурирует с коммунистами. Все наше несчастье, что нет людей. Ведь все время работает очень ограниченная группа лиц. Все мы до невероятия перегружены работой и совершенно не имеем возможности систематически посвящать внимание каждой отдельной отрасли партийной работы.

Далее, здесь мы, единственные представители демократии, должны проделать колоссальную культурную работу. Дальневосточное население, как я уже отмечал, увлечено большевизмом, и излечение этого увлечения проходит чрезвычайно трудно и медленно, и нужна с нашей стороны, со стороны социалистов-революционеров, колоссальная работа в этой области.

Сейчас здесь, на Дальнем Востоке, если мы хотим сохранить его за Россией, и если мы хотим закрепить те народоправческие основы, которые здесь закладываются, мы должны также организовать крупнейшие издательства со своими собственными типографиями, с рядом газет и пр., и пр.

Нужны газеты, брошюры, агитаторы, пропагандисты, а для этого прежде всего нужны средства и средства. Это общая работа, которую волею судеб должна и может совершить только партия социалистов-революционеров. А между тем средств у нас нет никаких, и мы зовем отсюда, и это я говорю и от имени Крайкома, и от имени областного комитета, и от имени редакционного коллектива и фракции Народного собрания, — всех на помощь. В этом отношении не может быть среди нас разногласий и групповых точек зрения.

Революционная Россия. 1921. № 2. С. 23—27.

ИЗВЕЩЕНИЕ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Партия Социалистов-Революционеров в своей борьбе с диктатурой коммунистической партии никогда не прибегала к террору.

ЦК Партии С.-Р-ов не раз открыто заявлял об этом, в связи с попытками господствующей партии и ее органов политической репрессии и сыска приписать партии С.-Р. участие в террористических актах. Эта позиция Партии С.-Р. подтверждается всей ее деятельностью на протяжении 3-х лет большевистской диктатуры.

Но несмотря на это, коммунистическая печать, злоупотребляя своей монополией в деле осведомления русской и заграничной демократии, — систематически и злобно муссирует заведомо клеветнические слухи о якобы террористических замыслах партии С.-Р.

Изо дня в день повторявшаяся клевета против партии, лишенной возможности опровергнуть в печати взводимые на нее обвинения, завершилась правительственными сообщениями от 30-го ноября.

В них снова, как и в статьях рептильной прессы, говорится о террористических планах партии С.-Р., которая этим сообщением ставится на одни скобки с «Савинковцами» и Врангелевскими офицерами.

Это сообщение объявляет заложниками членов Партии С.-Р., находящихся в советских тюрьмах, и грозит их «уничтожением» в случае, если будет произведено покушение на кого-либо из деятелей советской власти.

ЦК Партии С.-Р. в ответ на указанное сообщение считает необходимым заявить следующее:

1. Стремление связать партию С.-Р. с именем Савинкова является плохо придуманной провокацией. Савинков постановлением ЦК был исключен из партии летом 1917 года, а потому за действия Савинкова с момента его исключения Партия С.-Р. столь же мало ответственна, как партия большевиков за выступления своего бывшего партийного товарища Алексинского⁶³⁷.

2. Отмечая весь политический цинизм введенного большевиками института заложничества, ЦК Партии С.-Р. еще раз заявляет, что Партия С.-Р. не ведет и не предполагает вести террористической борьбы с советской властью. ЦК, а следовательно, и вся партия, подчиняющаяся его директивам, в своей практической деятельности руководятся постановлениями IX Совета Партии, исключаящими возможность террористической борьбы.

Но допуская возможность кровавой расправы над членами Партии С.-Р., находящимися в тюрьме, ЦК предупреждает, что личную ответственность за жизнь узников он возлагает на ответственных руководителей власти и коммунистической партии и что, в случае,

если угроза, содержащаяся в правительственном сообщении, будет осуществлена, ЦК будет вынужден прибегнуть к оружию для защиты жизни и человеческого достоинства членов Партии.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

5-го декабря 1920 года.

Революционная Россия. 1921. № 3. С. 32.

№ 101

В.М.ЧЕРНОВ

ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

**(Предлагается Ц. К-том ПСР на рассмотрение
партийных организаций в дискуссионном порядке)**

1. Предварительные замечания

Первым основным грехом большевистской системы социального строительства является то, что в ее основу легла слепая вера во всемогущество декретного творчества, продиктовавшая полную ломку всех старых форм раньше создания новых, призванных к их замене, и попытку целой системой запретительных мер сразу вогнать всю экономическую жизнь страны в новое, коммунистическое русло.

Повторением этой ошибки была бы всякая попытка пустить на смарку всю работу, проделанную большевистской властью, и реставрировать добольшевистские социальные отношения, чтобы приступить к их реформированию в социалистическом духе заново, опять с самого начала.

Большевистское наследие должно быть взято, как жизненный факт, некоторыми своими корнями настолько вросший в почву, что вырвать их раньше, чем создались на смену новые формы хозяйственного бытия, значило бы лишь увеличить общий хаос и хозяйственную разруху.

Большевистскую организацию, или дезорганизацию, хозяйственной жизни нужно принять, как реальную почву, которая должна быть тщательно изучена и затем послужить основой реформаторской работы, проводимой с той бережностью, которая необходима везде, где речь идет об обращении с живою тканью социального организма.

Отсюда необходимость выработать последовательный план реформ, берущий своею исходною точкою учреждения и формы современного «коммунизма» — точнее, одобренного демагогией бюрократически-централизованного капитализма, во всех его отраслях и разветвлениях в индустрии, финансах, продовольственной, земельной, жилищной, сельскохозяйственной областях.

Основным руководящим принципом всей этой реформаторской политики является признание, что впереди вопроса о судьбах рас-

пределения плодов производства стоит вопрос о судьбах самого производства и его прогрессе: ибо купить справедливое распределение ценою упадка производства, значит идти к равенству всеобщей нищеты и этим в корне дискредитировать все дело социализма.

II. Формы социализации индустрии

Соответственно духу всей своей идеологии и точному смыслу партийной программы, большевистскому методу национализаций (огосударствления) промышленности, социалисты-революционеры противопоставляют свой метод социализации (обобществления) ее.

Форма национализации (огосударствления), предполагая управление промышленностью путем назначаемых чиновников, обнаруживает обычные слабости и недостатки бюрократической системы, как таковой, рутинность, неэластичность, бесхозяйственность, неэкономность, обилие злоупотреблений, и, наконец, чрезмерное усиление власти и силы государства по отношению к обществу и личности.

Форма социализации отличается от нее привлечением к участию в управлении представителей организованной общественности и комбинированием частно-правовых по своему происхождению и внутренней организации коллективов с публично-правовыми функциями, к отправлению которых они привлекаются.

Соответственно этому социализированные отрасли производства должны управляться коллегиями, составляемыми, на паритетных началах, из представителей трех заинтересованных сторон:

1. Первою стороною являются все занятые в данной отрасли производства как в качестве рабочих, так и в качестве технического персонала, в лице проф. союзов и организаций служащих.

2. Вторую стороною являются представители организованного потребления, в лице, с одной стороны, кооперативов непосредственных потребителей, и, с другой стороны, представителей управления теми отраслями производства, в которые продукты данной отрасли производства входят в качестве сырья, полуфабрикатов или средств производства.

3. Наконец, третьею стороною является государство, как представитель общества в его целом: его представительство должно назначаться частью ведомством финансов (интересы экономии), частью высшим научно-техническим институтом страны (интересы развития производства сообразно последнему слову научной техники).

Стоящая во главе данной отрасли производства коллегия решает вопросы: о назначении единоличных ответственных руководителей отдельными предприятиями, о применении новых технических изобретений, об открытии, закрытии, расширении и сокращении отдельных предприятий, в рамках общих норм производства, предписанных высшей хозяйственной инстанцией; о заключении коллективных договоров с профсоюзами и организациями служащих данной отрасли производства, о калькуляции цен соответственно руководящим указаниям и нормам выс. сов. нар. хоз. и т.п.

Совокупность ответственных руководителей социализированными предприятиями вместе с совокупностью учебного персонала высших технических школ государства образуют корпорацию, представляющую кандидатов на замещение ответственных должностей по социализированным предприятиям: исключительно из числа этих кандидатов назначения производятся отдельными коллегиями, управляющими соответственными отраслями индустрии.

Представители этих коллегияльных управлений вместе с непосредственными представителями корпорации и особых лиц по избранию народного представительства составляют высший совет народного хозяйства.

Высший совет народного хозяйства является, с одной стороны, органом, разрабатывающим для народного представительства законопроекты по всем вопросам хозяйственной организации страны; с другой стороны, он является руководящим исполнительным органом, составляющим общие производственные планы по отдельным отраслям индустрии на основе производящейся под его руководством статистики производства и потребления и иных специальных работ; и, наконец, органом высшего руководства и контроля для управления социализированными отраслями производства.

Таким образом, сверху донизу в дело организации предприятий вводятся начала: а) выборности, б) технической компетентности и в) широкого демократического общественного контроля, обеспечивающего производство от мертвящего бюрократизма и от подавления государством частной и общественной инициативы.

III. Внутривзаводская конституция

Рабочие каждого социализированного предприятия, в целях повышения их трудовой дисциплины и заинтересованности в ходе дел, являются участниками в чистой прибыли данного предприятия.

Рабочие социализированных отраслей промышленности сохраняют свои профсоюзы, как независимые классовые организации.

Правления социализированных и принудительно-синдицированных отраслей промышленности заключают с занятыми в них рабочими коллективные договоры не иначе, как через профсоюзы.

Во всех предприятиях с числом более 20 служащих и рабочих избираются фабрично-заводские комитеты, следящие за точным применением в предприятии коллективного договора, и по соглашению с правлением предприятия дополняющие его специальными инструкциями и распоряжениями по вопросам о внутреннем распорядке работ: по соглашению с фабрично-заводским комитетом происходит прием и увольнение рабочих, введение, в случае необходимости, сдельной или премиальной системы, методов Тайлора, установление штрафов и т.п.; в их исключительное ведение переходят все специальные заводские учреждения для рабочих (рабочие казармы, кухни, больницы, школы, кассы и т.п.); наконец, фабрично-заводские комитеты имеют право просмотра всех бухгалтерских книг и отчетности предприятия; но они не имеют права вмешиваться в тех-

ническое и экономическое управление предприятием, ибо социализация предприятия не должна быть заменена его синдикализацией, тем более — локально ограниченной, «кусочной» синдикализацией.

Фабрично-заводские комитеты подчиняются профсоюзам, как их местные органы.

Профсоюзы и фабрично-заводские комитеты, особенно в социализированных предприятиях, ставят одну из главных своих задач развитие демократической трудовой самодисциплины рабочих, призванной сменить прежнюю внешне-принудительную дисциплину предпринимателя.

Все конфликты между заводско-фабричными комитетами и управлением социализированного завода восходят через профсоюзы и представителей их в правлении данной отрасли производства, на рассмотрение этого последнего, или же на третейский суд, организуемый профсоюзами и корпорацией научно-технических ответственных работников.

После введения всей этой внутрифабричной конституции, дополненной учреждением такого примирительного и третейского разбирательства с полной гарантией интересов рабочих — но ни в коем случае не ранее — стачки в социализированных предприятиях объявляются государством и профсоюзами недопустимыми.

IV. Процесс социализации индустрии

В противоположность декретному фетишизму большевиков, приведшему их к огульным мероприятиям по национализации всего народного хозяйства разом, П.С.-Р. в своей социализаторской деятельности должна соблюдать порядок строгой постепенности и последовательности.

Прежде всего, как основа всех будущих социализаций, должна быть удержана, закреплена и реформирована на указанных выше началах:

1. Социализация ж.-дор. и крупного водного транспорта (гужевой и мелкий водный транспорт остаются свободными и меры по частичной его социализации предоставляются органам областного и земского самоуправления).

2. Социализация шахт, рудников и нефтяных и торфяных работ.

3. Социализация металлургической промышленности.

4. Социализация таких вполне концентрированных отраслей производства, как сахарная и винокуренная промышленности.

Выдвигание на первый план этих именно ветвей народного хозяйства обосновывается, во-первых, их решающим значением, как ключей ко всему народнохозяйственному механизму, а, во-вторых, их подготовленностью к социализации, благодаря концентрационному процессу в пределах капиталистической системы.

В целом ряде других отраслей производства подготовка почвы для социализации их должно быть возложено на чисто общественные организации; так, например, фабрики искусственных

удобрений могут быть, после их отчуждения, переданы государством на началах аренды союзам сельскохозяйственных коопераций, мыловаренные, свечные и т.п. — закупочным товариществам потребительных обществ и т.п.; в арендном договоре, кроме прав государства на часть прибыли и контроль, ограждаются соответственные права занятых в предприятии служащих и рабочих.

В отраслях производства, недостаточно концентрированных, социализация должна быть отложена и введена подготовительная стадия — принудительного синдицирования производства под государственным контролем.

Принудительно-синдицированные отрасли производства являются как бы огромными акционерными компаниями, в которые все отдельные предприниматели входят, как пайщики, в доле, соответственной капитальной величине их предприятий; но отдельные предприятия перестают быть индивидуальной собственностью и могут быть расширены, сокращены или совершенно закрыты в интересах дела, без изменения положения их собственников в синдикате.

Правления синдицированных отраслей производства могут оставлять во главе отдельных предприятий прежних владельцев или заменить их другими лицами, на тех же началах.

Государственно-общественный контроль над принудительно-синдицированной промышленностью осуществляется путем введения в состав ее главного правления, на паритетных с хозяевами началах, представителей тех же трех сторон, из которых составляются правления социализированных предприятий.

Лишь после введения и укрепления этой системы принудительного синдицирования под общественно-государственным контролем возможны дальнейшие шаги социализаторской политики, причем первым шагом должна быть лимитация прибыли предприятий, проводимая частью мероприятиями по калькуляции товарных цен, частью путем передачи всей сверхприбыли государству.

Земствам, муниципалитетам и т.п. предоставляется право отдельных коммунализаций предприятий местно-общественного значения. Сюда относятся в особенности трамвайно-перевозочное, водопроводное, электрическое, аптечное, мукомольное и т.п. производства.

За государством не признается обязанности выкупа отчуждаемых предприятий. Вознаграждение экспроприированных владельцев, где оно признано будет необходимым для сохранения делового сотрудничества экспроприированных, или в интересах гуманности и предоставления возможности бывшим собственникам приспособиться безболезненно к новым условиям существования, должно производиться из фонда, образованного путем специального обложения несоциализированных предприятий, предоставляя собой как бы систему принудительного взаимного страхования внутри класса промышленников, поскольку он еще остается в недрах создаваемого трудового государства. При коммунализации вознаграждение может быть выдаваемо в виде государственных и муниципальных бумаг, устанавливающих на известный срок право предъявителя на определенный процент чистой прибыли социализированного предприятия.

Вся постепенность процесса социализации и принятие ряда переходных форм имеет целью создать условия возможно более безболезненного перехода к высшим социальным формам, избежание потрясений и развала в промышленности, а также постепенную выучку и приобретение необходимого организационного опыта трудовым классом для того, чтобы переход управления производством в его руки не отразился на деле падением производительности труда и разрушением, вместо увеличения, производительных сил страны.

За исключением предприятий: а) социализированных, б) коммунализованных, и в) переданных закупочным товариществам потребительных обществ и союзам сельскохозяйственных кооперативов, — вся остальная промышленность объявляется денационализированной и предоставляется, впредь до новых решений народного представительства, частной предприимчивости. Целью этой меры в особенности является отвлечение частных капиталов от нездоровой спекуляции и привлечение их к производительной деятельности.

V Торговая политика

Руководящим началом всей торговой политики должно быть признание необходимости России в ближайшие годы иметь пассивный торговый баланс.

Принимаются меры к немедленному заключению торговых договоров с другими странами, особенно С.-Штатами, Германией и др. странами, могущими принять в основу договоров это необходимое для России начало.

С окраинными государствами и ближайшими славянскими государствами, не ограничиваясь этим, должно стремиться к таможенному союзу.

Управления с национализированными отраслями промышленности сосредоточивают в своих руках ввоз товаров данной промышленности, производимых за границей.

В.С.Н.Х., земско-общественные и кооперативные организации получают преимущества по ввозу остальных товаров.

Введение государственных торговых монополий начинается с оптовой торговли наиболее существенными предметами потребления, как-то: чай, кофе, сахар, ткани и т.п.

Муниципалитеты получают право коммунализации крупных универсальных магазинов, складов местного значения, посреднических бюро и т.п.

Транспорт государства предоставляется прежде всего на обслуживание государственных, муниципальных и общественных надобностей по снабжению, под контролем специальной торговой инспекции. При первой возможности для частной торговли обеспечивается известный % подвижного состава, служащего для товарного движения.

В остальных отраслях частная торговля и, как ее орудия, мелкий водный гужевой и т.п. транспорты, объявляются свободными.

Заградительные отряды, как рассадник взяточничества и вымогательства, распускаются.

В интересах скорейшего восстановления промышленности и транспорта, разрушенных гражданской войной и неудачными социальными опытами, принимаются меры по привлечению в страну иностранного капитала.

Привлечение иностранного капитала признается необходимым не столько в денежной, сколько в натуральной форме, в виде, с одной стороны, машин, орудий и т.п. готового технического оборудования, а с другой, в виде организационного и инженерно-технического аппарата предприятия: почему государство не отступает перед подрядной, долевым и даже концессионной формой приложения иностранного капитала.

Концессии и подряды выдаются преимущественно на следующие предприятия:

а) Положение новых железнодорожных линий и эксплуатация тех из старых, которые не могут быть осуществлены и поставлены на нужную высоту собственными ресурсами;

б) Всякого рода мелиоративные предприятия;

в) Производство предметов производительного потребления, долженствующих остаться в стране и дать толчок подъему других отраслей индустрии.

VI. Снабжение

Снабжение городского населения продовольствием и организация его распределения производится через посредство потребительных кооперативов.

Эти кооперативы сохраняют свою автономную, частно-правовую природу, являясь, однако, обязательно одностипными, общегражданскими, открытыми для всех кооперативами, не допускающими дивиденда на пай, но возвращающие членам сбережения, пропорционально товарному забору.

Кооперативы каждого района имеют свое представительство при районных думах, составляя их кооперативные комитеты, избирающие районную продовольственную управу.

Представители районных кооперативных комитетов при городской думе составляют центральный кооперативный комитет и избирают общегородскую продовольственную управу.

В районных и общегородских кооперативных комитетах участвуют представители районной и центральной городской думы.

Единый городской союз потребительных кооперативов является их закупочным центром. В его ведение муниципалитет передает все городские и подгородные земли, пригодные для огородничества, плодоводства, птицеводства и т.п.

Кроме того, государство и муниципалитеты кредитуют потребительные кооперативы и союзы их и предоставляют в их распоряжение муниципальные здания, возлагая на них, взамен этого, обязанность обслуживать не только своих сочленов, но и все остальное население, не обязывая его паевыми и вступительными взносами, но

уплачивая ему уменьшенный % членского дивиденда на забор; остаток идет на расширение дела.

В случаях бестоварья общегородская продовольственная управа может, с утверждения муниципалитета, вводить карточную систему распределения тех или иных продуктов.

На обязанности районных кооперативных комитетов ложится учреждение кооперативных ресторанов и чайных, с нормировкой цен на основах причисления к себестоимости утвержденного муниципалитетом % на расширение дела.

Продовольственная организация города обязуется обслуживать и кооперативные столовые, как автономные паевые «организации потребителей готовой пищи», объединенные в районные и общегородской союзы на общих основаниях потребительской кооперации, под контролем общегородской кооперативно-продовольственной управы.

Все рабочие и служащие этой кооперативно-продовольственной организации, наравне с муниципалитетами, имеют права представительства в правлении городского и районных союзов потребительских обществ.

Продармия и твердые цены на основные продукты сельского хозяйства уничтожаются. В качестве переходной меры временно остается обязанность отчуждить в пользу государства по твердым ценам, рассчитанным на себестоимость, известную часть продуктов с.-хоз., с правом получить от правления национализированной промышленности по ценам себестоимости, соответствующее количество продуктов этой промышленности.

VII. Трудовая повинность

Всеобщая трудовая повинность вводится для того, чтобы в условиях, при которых наемный труд становится все более и более редким, а резервная рабочая армия совершенно исчезает, сделать для государства возможным производство общественнонеобходимых работ крупного масштаба.

Для этой цели служат:

1. Ежегодный призыв на полугодовой срок граждан призывного трудового возраста, лиц сельскохозяйственных профессий в течение шести зимних, остальных — в течении шести летних месяцев, с зачислением, по отбытии этого срока, в трудовой запас.

2. Краткосрочные, равные для всех, периодические призывы по отдельным категориям, соответственно данным профессиональной статистики запасных трудовой армии, преимущественно для участия в сезонных работах, требующих особого напряжения труда (уборка хлебов, заготовка дров, сплав во время половодья и т.д.).

3. Чрезвычайные мобилизации для экстренных работ (особенно специалистов), производимые каждый раз в порядке особого законодательного акта.

Для использования этих рабочих сил при трудовом отделе ВСНХ создаются кадры специалистов-организаторов и трудовых инструкторов, под наблюдением которых производятся работы (ме-

лиорации, разработка торфа, прокладка новых рельсовых путей, прорытие каналов, постройка мостов и т.п.).

Этой регулярной трудовой повинностью заменяется современная система беспорядочного вызова, от времени до времени, всех трудоспособных граждан и гражданок, отрываемых от обычных занятий для дилетантского участия во всевозможных мелких накопившихся (по преимуществу уборочных) работах.

Профсоюзы, корпорации специалистов и трудовые сельскохозяй. артели, (причем последние выступают в данном случае, как объединения рабочих сельскохозяйственных профессий) на паритетных началах, участвуют в организации контроля над применением трудовой повинности.

Сообразно с данными трудовой и сельскохозяйственной статистики, призванные распределяются, для своего применения, между центральными, областными и местными отделениями, соответственно производству работ чисто местного или общегосударственного значения.

VIII. Жилищный вопрос

В области разрешения жилищного вопроса главными ошибками большевизма являются: 1) приведение к одному знаменателю всех видов жилищных угодий, без различия их назначения и без приспособления к особенностям этого назначения способов управления ими; 2) крайнее недоверие к самостоятельности пользователей жилищными угодиями и их выборных органов; и 3) стремление превратить низшие ячейки самоорганизации квартиропользователей — домовые комитеты — в простые служебные органы чисто бюрократической системы управления «советизированными» домами (жилищ.-земельн. отделы, квартхозы).

Первою реформой домопользования должно быть поэтому тщательное разграничение городских строений на три основных вида: строения, предназначенные для учреждений государственного или муниципального характера; строения, предназначенные для жительства прочного оседлого семейного населения; и строения, предназначенные для временных и подвижных жителей города, — приезжающих, учащейся молодежи, одиночек и т.п.

Первого рода строения соответственно объявляются национальной, земской, муниципальной и др. собственностью и находятся в заведовании особо назначенных лиц и учреждений.

Пользователи строений второго рода организуются в автономные жилищные кооперативы, с определенным паевым и вступительным взносами членов, для образования оборотного и запасного капиталов и с платой за пользование помещением, достаточной для покрытия расходов по содержанию, ремонту, улучшению жилищных условий плюс непредвиденные расходы.

Эти автономные жилищные кооперации, действующие согласно законодательно утвержденному нормальному уставу, соединяются в

районный и общегородской союз кооперативов, действующие, как строительные кооперативы.

Строения третьего рода организуются, как отдаваемые в наймы, меблированные или немеблированные комнаты, являющиеся бездоходными предприятиями союзов жилищных кооперативов, с наемной платой, покрывающей расходы плюс известный % на расширение строительно-кооперативного дела; союзы жилищных кооперативов обязываются законом к содержанию подобных предприятий в известном % отношении к размерам кооперативного домовладения.

Городские строения, от пользования которыми откажутся как общественно-государственные учреждения, так и союзы жилищных кооперативов, могут быть десоциализированы, т.е. предоставлены впредь до новых постановлений в частное владение отдельных лиц. Но земля под ними остается муниципальной собственностью, и рента с нее путем обложения идет в муниципальную кассу.

Муниципалитетом устанавливается общегражданская норма пользования жилищами, причем пользование каждым лицом или семейством жилищными условиями сверх нормы подлежит добавочному прогрессивному обложению, из которого создается фонд для улучшения жилищных условий остального населения.

Квартирная плата подлежит нормировке, вырабатываемой союзами жилищных кооперативов и утверждаемой муниципалитетами.

В случаях бесплатной передачи муниципалитетом жилищным кооперативам целого ряда готовых (социализированных у частных владельцев) зданий, себестоимость построек подлежит рассроченной на N. лет уплате в муниципальную кассу; из этого фонда может быть произведено частичное вознаграждение бывших владельцев, прогрессивно падающее с размерами недвижимой собственности; остаток идет в пользу муниципалитета.

IX. Земельная политика

Ввиду фактического срыва земельной реформы событиями октябрьской революции и неурегулированным захватом подлежащих отчуждению земель, уравнительность пользования должна по преимуществу проводиться иными, косвенными путями.

В основу урегулирования трудового пользования должны быть положены специальные нормы обложения «сверхнадельных лишков».

По всем сельскохозяйственным районам, отдельно для разных видов культур, специальными сельскохозяйственными комиссиями, ведущими текущую агрономическую статистику, должны быть разработаны (и периодически пересматриваться) нормы землепользования.

В основу выработки этих норм должно быть положено исчисление среднего земледельческого дохода по всей России на душу занятого в земледелии населения. Для каждой особой сельскохозяйственной зоны, отдельно для разных видов культур, должна быть определена средняя норма землепользования, соответственная этому доходу.

Избытки земли, по расчету на душу, сверх этой нормы, регистрируются, как «сверхнадельные лишки» и подлежат усиленному обложению, приблизительно в размере чистого дохода.

Наоборот, индивидуальные различия в производительности нормальных участков, поскольку они зависят от улучшенной обработки, не могут быть основанием к отчислению части земельной площади в разряд сверхнадельных лишков, но остаются в качестве стимула дальнейшего сельскохозяйственного прогресса. Общее же повышение с.-х. культуры учитывается лишь в порядке исчисления среднего земледельческого дохода, как основы для установления общегражданской нормы.

В зависимости от наличности сверхнадельных лишков не только в распределении земли между индив. хозяйствами, но и в распределении междуволостном, межуездном и междугубернском, составляемый из этого специального обложения фонд идет на землеустройство или отдельных недостаточно наделенных хозяйств, или волостей, или уездов.

Целью этого специального обложения должно быть превращение накопления сверхнадельных (в особенности же необрабатываемых или на скорую руку обрабатываемых) лишков в дело невыгодное и толкать местное население к облегчению доступа в своей территориально-земельный союз новым членам, ищущим земли для приложения своего труда.

Кроме того, на основе данных почвенного и хозяйств. обследования губерн., должно быть введено обложение ренты или незаслуженного прироста ценности; но радикально устранены все нынешние грубые поборы, захватывающие всякие излишки сверх среднего индивидуального благосостояния, и потому лишаящие передовых крестьян всякого интереса к поднятию сельскохозяйственной культуры, и даже приводящие к искусственному сокращению запасов.

Напротив, всякие необрабатываемые земли, незаявленные селением, волостью или уездом, как предоставляемые в распоряжение высшей землеустроительной инстанции, от добавочного обложения освобождены быть не могут.

Равным образом, лишь те из земель с фактическим урожаем ниже среднего по району могут доставить их владельцу льготы по обложению, если им будет доказано, что низшая урожайность происходит от внешних «независящих» причин, а не от низшего качества обработки.

Таким образом, все огульные большевистские подесятинные и подворные раскладки повинностей: сбор масла, яиц, мяса, реквизиции «излишнего» скота и т.п. подлежат безусловному упразднению и постепенной замене правильным обложением на вышеуказанных началах, причем простое право прилагать свой труд к земле ни в каком случае обложению не подлежит.

Осуществление общегражданского права на землю, если оно окажется недостижимым, благодаря простым результатам функционирования специального обложения сверхнадельных лишков и не-

заслуженного прироста ценностей, должно произойти при помощи создания новых, удобных для земледелия, территорий мелиорациями широкого масштаба, проводимого средствами всеобщей трудовой повинности.

Земля по-прежнему остается вне общего товарного оборота, и высшим ее распорядителем признается все население, в лице общегосударственных, федеративно-областных и муниципальных органов самоуправления.

Х. Агрокультурные мероприятия

Советские имения, как самостоятельный источник получения продуктов для удовлетворения продовольственной нужды городов, упраздняются, и частью ликвидируются, частью реорганизируются, превращаясь в агрономические опытные и показательные участки.

К ближайшему участию в управлении земско-государственной сетью агрономических станций привлекаются союзы сельских кооперативов, которым на льготных условиях отводятся из свободных земель участки для их собственных кооперативных агрономических опытов (особенно в области развития участковой агрономии).

Сельско-хозяйственные коммуны лишаются всяких привилегий сравнительно с обыкновенными сельскохозяйственными и земледельческими артелями.

Ответственные руководители агрономических станций вместе с учебным персоналом высших сельскохозяйственных школ образуют автономную агрономическую корпорацию, выставляющую кандидатов для замещения агрономических вакансий, земствами и государством.

Для общего заведования племенными, семенными и др. крупными образцовыми хозяйствами данного района или области учреждаются областные и районные комиссии, на паритетных началах, из представителей с.-хоз. кооперации, агрономической корпорации, служащих и рабочих образцовых хозяйств и земских самоуправлений.

На эти с.-хоз. комиссии возлагается забота о доставлении трудовым хозяйствам семенного и племенного материала, о постановке агрономического инструктирования населения, помощи и снабжении его инвентарем, выработке нормальной сети агрономических станций и складов, ознакомления населения, путем лекций, бесед, библиотек и т.п. с высшими методами обработки земли и т.п.

При тех же комиссиях организуется ведение текущей сельскохозяйственной статистики.

На тех же началах организуется при Выс. Сов. Нар. Хоз. высшая всероссийская сельскохозяйственная комиссия, в заведовании которой находится постановка высшего с.-хоз. образования, выработка планов организации посевной площади государства, крупных мелиораций и т.п. Она же разрабатывает для народного представительства законопроекты, касающиеся нужд сельского хозяйства.

XI. Финансы и кредит

Увеличение средств государственного казначейства путем выпуска новых бумажных денег прекращается.

По достижении стабилизации ценности денежных знаков предпринимается замена всех разнообразных, находящихся в обращении, денежных знаков единой однотипной системой государственных ассигнаций. Обмен на них всех остальных денежных знаков производится путем девальвации, в пропорции, которая может быть определена лишь в момент, когда можно будет предпринять девальвацию, в зависимости от конкретных условий времени, при регулятивном принципе — возможности возобновления размена на золото.

В случае, если падение власти большевиков затянется до непоправимого краха всей денежной системы и до полного расточения служащего его основой золотого фонда, — придется перейти к более радикальной мере нуллификации денег. В этом случае придется искать нового, натурального обеспечения для меновых знаков, причем таким обеспечением должно служить, очевидно, то, в чем состоит основное богатство страны, т.е. хлеб (зерновая валюта), а частью и др., могущие быть сосредоточенными в государственных складах, продукты, в калькулированном переводе их ценности на принятую за основание хлебную или зерновую ценность.

По завершении девальвации или перехода на новую валюту все натуральные повинности (кроме общей трудовой) постепенно должны уступить место денежным.

Учреждения кооперативного кредита денационализируются и неприкосновенность вкладов в них, равно, как и Государственном Банке, гарантируется.

Разрешается основание и функционирование учреждений частного кредита под государственным контролем, на следующих основаниях: правления крупных банков избираются в одной трети собранием акционеров, в другой — собранием из представителей союзов предпринимателей, работников банкового дела, кустарных, ремесленных, сельскохозяйственных и пр. кооперативов, и в третьей — назначаются государством.

Лишь после возрождения банкового дела на этих демократических началах, восстановление потрясенного кредита, отлива денег от спекуляции и прилива их через посредство банков к производству и привлечения иностранного капитала возможен дальнейший шаг: принудительное синдицирование частных банков и обращение Госудбанка в центральное учреждение для всех кредитных учреждений страны.

Это объединение всего банкового дела должно сопровождаться его новой организацией, с выставлением кандид. на пост управ. Госуд. Банка особой коллегией ответственных работников государственных финансов, банкового дела, союзов предпринимателей, торговых палат, представителей высших коммерческих школ и т.п. с правильно организованным контролем народного представительства.

Окончательное обобществление банковского дела должно сопровождаться постановкой следующих задач:

- 1) понижения банковского %,
- 2) устранения грюндерства и биржевой игры,
- 3) привлечения всех свободных денежных средств страны к производительным целям,
- 4) регулирования распределения капитала между различными отраслями промышленности,
- 5) покровительству наиболее прогрессивных социальных форм.

Иными словами, обобществление банков будет могучим стимулом дальнейшего обобществления промышленности, однако, лишь при том условии, что обобществление банков произойдет не как приступ к социальному преобразованию, непосредственно после упадка нормальной банковской деятельности в результате войны и превращения банков в орудие реквизиции государством денежных средств на военные нужды, а как завершение системы социализаторской политики, после того, как произойдет возрождение расширенного кредита и новое приспособление его к условиям мирной производительной работы.

XII. Заключение

Все указанные мероприятия, имеющие целью создать крутой переворот от первого периода революции, ознаменованного перевесом разрушительных тенденций над созидательными, к новому периоду — периоду устроительному — требуют для своего проведения двух основных условий:

1) Внешнего мира. Не полумира, не состояния, при котором, как теперь, войны с Европой не ведут, но и мира не заключают, а формального, правильно заключенного мира, при котором Россия сможет вновь вступить в круговорот мирового товарообмена, порвав с состоянием полной отчужденности от всей мировой цивилизации.

2) Внутреннего мира. Прекращения гражданской войны, окончательно обескровливающей страну, выкачивающей из нее последние, остатки ее материальных ресурсов, вытравливающей последние пораженные мировой войной, остатки гуманности, и водворяющей всеобщее огрубение.

3) Внутренний и внешний мир недостижимы без уничтожения произвольного режима партийного террора и партийной диктатуры, без возврата к единственному нормальному бесповоротному источнику всякой власти и всякого прочного правопорядка — к демократическому строю и всеобщей подаче голосов, — к народовластию.

Вот почему, во имя своей положительной программы социального строительства, П.С.-Р. будет непримиримо бороться с режимом партийной диктатуры за торжество народовластия, которое одно способно даровать внутренний и внешний мир.

Вот почему П.С.-Р. объявляет современный режим не имеющим ничего общего с социализмом, из которого он вытравил самую его душу — общественную и личную свободу.

С современным режимом П.С.-Р. будет бороться, как с самой уродливой фальсификацией социализма, — как с азиатски-деспотическим государственным капитализмом.

Виктор Чернов.

Революционная Россия. 1921. № 5. С. 9—14.

№ 104

ТАКТИКА ПАРТИИ В СВЯЗИ С КРЕСТЬЯНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

«В борьбе обрешь ты право свое»

1. Диктатура коммунистической партии, прикрывающаяся именем пролетариата и направленная фактически острием своего экономического и политического гнета против трудящихся города и деревни, фатально обречена на крушение.

Небывалый развал железнодорожного транспорта, обостренный им до последних пределов продовольственный кризис, отмирание последних остатков промышленности и развал крестьянского хозяйства — все это в конечном итоге является естественным и неизбежным результатом экономической политики власти с ее систематическим удушением хозяйственной инициативы трудового населения, бюрократической гипертрофией всего хозяйственного аппарата стран и безудержным ограблением деревни, разрушающим основы крестьянского хозяйства.

Этот кризис не может быть изжит и ликвидирован теми средствами и методами, которыми располагает политически обанкротившаяся ее власть.

Все меры, предпринимаемые для локализации кризиса, заведомо обречены на неудачу, так как экономический распад страны усиливается с катастрофической быстротой, материальные же ресурсы, доставшиеся в наследство большевикам, иссякли и страна неудержимо скатывается по пути к полному параличу хозяйственной деятельности.

Эти объективные предпосылки, определяющие степень глубины экономического кризиса, необходимо рассматривать в связи с теми настроениями масс, которые имеют место как в городе, так и в деревне и которые в данный момент характеризуются повсеместным пробуждением пролетариата и крестьянства, повышением общего тона их политической борьбы, стихийной самоорганизации их для отпора власти.

Вся совокупность как объективно-хозяйственных, так и психологических предпосылок с полной определенностью говорит о неизбежном крахе коммунистической диктатуры, об отсутствии внутренних стимулов для ее дальнейшего длительного существования. И

поэтому ближайшие тактические задачи партии должны определяться этим прогнозом.

2. Поскольку индустриальная промышленность городов в настоящее время почти совершенно парализована, а крестьянство фактически оказывается наиболее хозяйственно-уцелевшим и производящим классом, постольку эта «диктатура» в борьбе за свое существование не может не выливаться в форму прямого ограбления деревни, прикрывающегося, вопреки воле пролетариата, его именем и его интересами, что создает искусственную рознь между городом и деревней, разрывая идеологически единый по своим социально-политическим задачам класс трудящихся.

3. Трудовое крестьянство, вступившее в революцию с лозунгом «земли и воли» и, в результате четырех лет ожидания, не получившее «воли» и неуверенное в прочности перехода к нему «земли»; систематически обескровливаемое экономической политикой власти, с перспективой в ближайшем будущем полного разрушения крестьянских хозяйств — естественно стремится теперь к выявлению и защите своих классовых и крестьянских интересов, превращаясь все более из пассивнонастроенной в активную силу русской революции.

4. С этой точки зрения все нарастающие теперь вспышки крестьянских восстаний приходится рассматривать, как первые предвестники того общего крестьянского движения, характер которого определяется превалярованием в нем чисто крестьянских требований и обуславливается всей предшествующей политикой власти с ее систематическим нажимом на производящие силы деревни.

5. Партия С.-Р., всегда исходившая в своих программных построениях из солидарности интересов трудящихся города и деревни, должна сейчас более чем когда-либо учитывать большую роль поднимающегося крестьянства в деле хозяйственного и политического возрождения России, ибо в условиях почти совершенно разрушенной городской промышленности удельный вес трудового крестьянства значительно повышается. И успех крестьянского движения, поскольку оно в своих лозунгах сольется с революционным движением городского пролетариата, будет означать не только осуществление классовых чаяний трудовой деревни, но и реализацию всех социально-политических задач, выдвинутых в процессе революции.

6. Поэтому, оставаясь верной своим основным воззрениям и учитывая анализ «третьей силы» данный Советом, партия С.-Р. не может пройти мимо нарастающего движения трудового крестьянства, предоставив его идеологическое и организационное оформление действию внутренних стихийных или контрреволюционных сил, и должна подойти в нему вплотную со своими программными и тактическими лозунгами.

7. С другой стороны, партия С.-Р. должна учитывать, что настраивание обманутого октябрьским переворотом крестьянства, в значительной мере видоизменилось; что социализация земли, а также различные формы производственных объединений деревни значительно искажены большевиками и что стихийное движение крес-

тъян, преодолев на известной стадии своего развития диктатуру Р.К.П., может легко оторваться от социалистических лозунгов и пойти своими индивидуалистически-демократическими путями.

8. Это предвиденье возможного характера крестьянского движения, а также указанная выше опасность его распыления, вырождения и захвата реакционными силами, ввиду далеко еще не закончившегося процесса оформления классового самосознания трудового крестьянства — обязывает партию С.-Р. не форсировать активных выступлений и ставит перед ней ответственнейшую задачу идеологического и организационного закрепления идейно родственных партии групп крестьянства, рассматривая их, как опорные пункты социализма в общей стихии нарастающего движения.

9. На основании всех изложенных соображений, ЦК предлагает всем партийным организациям по вопросу о крестьянском движении следующие тематические директивы:

а) Учитывая рост крестьянского движения, партийные организации должны обратить особое внимание на работу в деревне по сплочению трудового крестьянства, как в партийной ячейке, так и в более широкие объединения «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА». При этом в своей работе партийные организации должны резко отмежеваться от буржуазных и несоциалистических партий и группировок, не вступая с ними ни в коалицию, ни в отдельные сношения.

б) Лозунгами в этой работе должны быть: социализация земли; право крестьянина на полный продукт своего труда, за вычетом натурализованного государственного налога; свобода и независимость кооперативных и трудовых объединений крестьянства (в частности, сельскохозяйственной кооперации); борьба со стремлением большевистского государства навязать те или иные формы производственных объединений за счет удушения других видов свободных хозяйственных и культурных объединений крестьянства (напр., искусственное насаждение коммун); борьба с чиновничьими посевами, ликвидация совхозов в их настоящем виде, как «государственных фабрик зерна» и превращение их в опытно-показательные пункты, соответствующим их агрикультурным заданиям сокращением земельной площади; преодоление диктатуры Р.К.П. и Всероссийское Учредительное собрание, как исходный пункт в строительстве новой России; борьба с проявлениями в крестьянстве контрреволюционных настроений (озлобление против города и городского пролетариата, антисемитизм, погромные настроения в отношении интеллигенции, кровавые акты мести в отношении отдельных лиц и возможными попытками помещичьей реставрации).

Примечание: Подробные и мотивированные программы работы в деревне будут разосланы особо.

б) Но выдвигая лозунг решительного преодоления большевистской диктатуры, партийные организации должны всеми силами предостерегать крестьянство от разрозненных стихийных выступлений, разъясняя всю их практическую нецелесообразность, чем долъ-

ше будет протекать период оформления классового самосознания крестьянства, тем больше шансов у партии овладеть движением и уберечь его как от политического вырождения, так и от возможного уклона вправо от основных идей февральской революции.

г) Поэтому партийные организации должны предупреждать возможность вспышек на почве отдельных вооруженных столкновений крестьянства с продотрядами, карательными отрядами и представителями коммунистической власти, т.к. такие локальные вспышки наносят ущерб общему движению.

Во всей случаях организационного выступления контрреволюционных сил, стремящихся возглавить или хотя бы только использовать в своих целях движение трудового крестьянства, там партийные организации должны вести в этих контрреволюционными силами самую беспощадную борьбу до вооруженного подавления включительно.

Центральный Комитет Партии С.-Р.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 119—122.

№ 105

ИНСТРУКЦИЯ ЦК ПСР О ЛОЗУНГАХ ТЕКУЩЕЙ РАБОТЫ

«В борьбе обрешь ты право свое».

Партийная организация в своей политической работе среди трудящихся города и деревни должна в переживаемый момент особенно выдвигать следующие положения.

1. Нарастающее революционное движение крестьян, рабочих, красной армии и флота есть прямой результат трехлетнего властвования большевиков, пытающихся методами диктатуры и декретного творчества, вне условий времени и исторической обстановки, осуществить коммунистический строй, но фактически делавших дело хозяйственного разрушения политической контрреволюции и всестороннего закабаления трудящихся.

2. В области государственного управления и общегражданских плановых норм, обанкротившийся большевистский режим характеризовался полной ликвидацией всех политических свобод, добытых февральской революцией, упразднением всяких признаков народного представительства не только в формах народовластия, но и в формах трудовластия, прокламированного советской конституцией; указанием разного неравенства между политическими правами крестьян и рабочих; лишением страны какой бы то ни было гражданской самодеятельности и насаждением мертвящей бюрократизации всего государственного аппарата; прямолинейно производимой во всех областях жизни диктатурой РКП с неотторжимыми от нее методами террора, насилия и произвола.

3. В области преобразования социально-хозяйственных отношений общества под знаками коммунизма, этот режим характеризовался следующими чертами:

а) огульной, в декретном порядке национализацией всех отраслей производительности (так в тексте. — *Н.Е.*) и безудержным расхищением всех хозяйственных ценностей, унаследованных от капиталистической эпохи, что при всебывалом (так в тексте. — *Н.Е.*) падении всякой производительности привело в результате к полному параличу индустрии и транспорта и общему крушению всего народного хозяйства.

б) Бюрократическим и чисто фиктивным вовлечением рабочих организаций в управление промышленностью, огосударствлением профсоюзов, приведшим к полному лишению рабочего класса его боевых органов — борьбы за лучшие условия труда в то время небывалой эксплуатации и аракчеевской милитаризации труда и разжиганием группового неравенства и антагонизма внутри самого пролетариата.

в) Устранением частного, кооперативного и муниципально-земского аппарата от дела снабжения и распределения с монополизацией его в государственном масштабе; системой разверсток и произвольно устанавливаемых заготовительных и твердых цен на предметы потребления; продармией и заградительными отрядами; мошенничеством и небывалой дотоле исподпольной спекуляцией, в которую невольно вовлечено чуть ли не все население.

г) Срывом социализации земли и ростом, на фоне агрессивной крестьянской политики, индивидуалистических тенденций в деревне; все усиливающимся разрушением крестьянских хозяйств, уничтожением с.-хозяйственной и других видов свободной кооперации; бюрократическим насаждением таких хозяйственно-нецелесообразных, враждебных деревне органов, как современные союзы и посевкомы.

4. Все отмеченные выше черты коммунистического режима, создавая искусственную рознь между трудящимися деревни и города, ударяют в то же время с достаточной остротой по классовым интересам и тех и других, что в результате ставит перед рабочими и крестьянами общую солидарную задачу полного раскрепощения и высвобождения из-под ига большевистской диктатуры.

5. И поскольку в разрешении этой задачи, рабочий класс города и деревни инстинктивно ищет здоровых путей и лозунгов, партия С.-Р. — как выразительница интересов трудящихся, должна ему эти лозунги указать, не потакая демагогически нездоровым или утопическим лозунгам, стихийно возникающим порой в низах и развертывая свою положительную программу революции в противовес, как обанкротившимся утопиям большевиков, так и реставрационным планам буржуазной контрреволюции.

6. В области политической — в противовес большевистскому режиму террора и диктатуры партийные организации должны широко пропагандировать необходимость завоевания (а в отдельных конкретных случаях и явочного осуществления) всех гражданских сво-

бод (слова, печати, политических убеждений, собраний, коалиций); установления неурезанной системы народовластия на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательства права, как Российского Учредительного собрания для установления основных законов Российской Республики и закрепления всех социальных завоеваний революции.

7. Наряду с этими лозунгами общепрогрессивного характера должны выдвигаться также ближайшие лозунги момента, учитывая всякий раз условия времени и места. Наиболее существенными из таких лозунгов являются: кампании митингов и беспартийных, рабочих, крестьянских и красноармейских конференций для открытого обсуждения всех острых вопросов переживаемого момента; повсеместные перевыборы городских и сельских советов — уравниванием патриотических прав крестьян и рабочих и фактической гарантией свободы выборов; освобождение из тюрем всех борцов революции, отмена смертной казни и административной тюрьмы и ссылки; прекращение вооруженной борьбы против крестьян и рабочих, упразднение диктатуры РКП и создание временного (до созыва Всероссийского Учредительного собрания) Социалистического правительства.

8. В области экономической, партийные лозунги должны строиться из той основной предпосылки, что в результате войны все капиталистические страны мира, в том числе и Россия входят в длительную полосу конкретной борьбы за новый социальный порядок — борьбы, которая неизбежно приведет к торжеству социализма. Поэтому в противовес огульной большевистской национализации промышленности, следует выдвинуть лозунг постепенной национализации и муниципализации таких отраслей промышленности, с которыми государство и органы местного самоуправления могут фактически справиться, и допущения во всех остальных областях индустрии частной и общественной инициативы под контролем государства при участии в нем и рабочих организаций; поощрение производственной инициативы коопераций и органов местного самоуправления; привлечение в страну иностранного капитала, на условиях, гарантирующих интересы государства и рабочего класса.

9. В вопросах торговли и продовольственной политики, партийные организации должны указывать трудящимся на тесную связь переживаемого продовольственного кризиса с общей хозяйственной политикой большевиков и на полную независимость (так в тексте. — *Н.Е.*), в условиях общей хозяйственной разрухи, справиться с задачей национализации торговли и осуществления единого заготовительного, распределительного плана снабжения, какая бы власть за эту задачу не взялась. Поэтому указывая на исключительную роль свободной кооперации и органов местного самоуправления в деле всестороннего снабжения населения, неизбежность в будущем полной ликвидации частной торговой инициативы, партия в настоящий момент допускает свободу частной торговли (как внутренней, так и внешней), поставленную под общий контроль госу-

дарства, намечая, что широкая и правильная организация снабжения государства кооперацией и органами местного самоуправления будет служить лучшей гарантией против искусственного взвинчивания цен на вольном рынке и нездоровой спекуляции. Кроме того необходимо полное прекращение грабительской и бессистемной заготовительной кампании, с заменой государственных заготовок натурализованным государственным налогом; немедленное и повсеместное снятие всех заградительных и продовольственных отрядов.

10. В отношении крестьянства, партия должна отстаивать социализацию земли, видя в ней наиболее прогрессивную, с точки зрения социализма, форму крестьянского землепользования, неотъемлемое право крестьянина свободно распоряжаться продуктами своего труда за вычетом государственного натурального налога, свободу сельскохозяйственной кооперации и других видов взаимопомощи в деревне; лишение сельскохозяйственных коммун всех привилегий сравнительно с общинными земледельческими артелями; реорганизацию совхозов в опытные агрономические пункты с сокращением их земельных угодий; ликвидацию посевкомов в их современном бюрократическо-принудительном виде.

11. В работе среди промышленного пролетариата партийные организации помимо общеполитических лозунгов, указанных в п.п. 7 и 6, должны выдвинуть еще следующие: свобода и независимость от государства профессиональных союзов; свободные перевыборы всех правлений и профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов; свобода стачек и других форм борьбы против коммунистической и всякой иной эксплуатации рабочего класса; решительные ликвидации всех видов милитаризации труда; полное раскрепощение личности рабочего; свобода передвижения и выбора профессий; борьба с попытками Московского «Международного совета Профессиональных Союзов»⁶³⁸ внести раскол в международное рабочее движение.

12. Выдвигая все перечисленные выше лозунги текущей работы и рассматривая их как указание единственного выхода из создавшегося в стране политического и хозяйственного тупика, партийные организации отнюдь не должны в то же время поддерживать в трудящихся массах иллюзий, что в условиях современной разрухи возможно сразу залечить раны, нанесенные народному хозяйству коммунистической диктатурой и что предлагаемая партией С.-Р. программа действия есть лишь указание единственного пути, став на который страна сдвинется с мертвой точки и сможет создать условия для своего политического и хозяйственного возрождения.

Центральный Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

11-го марта 1921 года

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 115—118.

«Иды марта опасны для тиранов». Так было с незапамятных времен. Так есть и теперь.

Бывают странные, поразительные исторические совпадения. Такой игрой исторического случая является роковой характер марта месяца для деспотий, — и особенно для деспотий русских. Свои февральско-мартовские дни «революционной весны» знает Европа. Знает их и Россия.

Первого марта 1881 года партией Народной Воли — этой великой прародительницей нашей партии — был нанесен первый страшный удар русскому самодержавию в лице Александра II. В первых числах марта 1917 года свершилось окончательное падение «последыша» романовской династии Николая II. И теперь, в первые же числа марта месяца 1921 года нанесен сокрушительный и непоправимый удар комиссародержавию Ленина.

Удар непоправимый, ибо если даже большевистскому Кремлю ценою страшного напряжения последних сил удалось ликвидировать восстание в Кронштадте, — это было бы хуже, чем Пиррова победа.

Кронштадт в свое время первый уверовал в большевиков и стал trampлином для их революционно-заговорщических сальто-мортале. Кронштадт дал главную силу событиям 3—5 июля. Кронштадт в корниловские дни произвел полную рекогносцировку Петрограда для будущего переворота. Кронштадт, с «Авророй» во главе, принял первенствующее участие в ликвидации Временного правительства в его самом последнем и самом ухудшенном издании. Кронштадт дал те силы, о которые разбилось наступление Краснова — Керенского.

За все это Кронштадт Львом Троцким был торжественно и публично «возведен в звание "красы и гордости русской революции"».

Этот самый Кронштадт ныне публично по радио называет Троцкого «кровавым фельдмаршалом, стоящим по пояс в братской крови».

Большевистские самодержцы делали все возможное и невозможное, чтобы сфабриковать из матросских частей новую привилегированную «советскую гвардию», во всем подобную гвардии царской и способную во всякую минуту привести к повиновению недовольную и чувствующую себя заодно с народом Красную армию. Вместе с курсантами — этими юнкерами современного режима, вместе с преторьянцами из венгерских и немецких военнопленных; вместе с остатками оторвавшихся от родины и ставшими советскими ландскнехтами — наемниками латышских, финских и эстонских красных частей; вместе с «Вохра», наконец, они считались баловнями и маменькиными сынками большевистского режима. Кремлевские

самодержцы на них надеялись, особенно старались их прикармливать, обласкать, развращать всякими подачками и привилегиями, отрывающими от народа. И одно время казалось, что они в этом преуспели; что выработался особый тип «сухопутного матроса» вполне пригодного для гражданской войны, ведомой комиссародержавием против народа...

Так казалось... Но в решительный момент оказалось другое. Конечно, в семье не без урода. И в матросской среде, как везде, нашлись такие, которые за советскую чечевичную похлебку продали свое кровное родство с рабочими людьми города и деревни. Но стоило трудовым массам Петрограда и Москвы, потеряв терпение, выйти на улицу — и Кронштадт первым откликнулся на призыв родной трудовой стихии, первый вспомнил о своем месте в авангарде народного движения и никому не захотел уступить своего права революционного первородства.

Сами большевики должны признать, что их собственный боевой авангард — против них, ибо они давно выдохлись, как революционная сила, давно перестали быть народной партией, давно превратились в контрреволюционную силу, в «пристроившихся революционеров» — бывших революционеров, ставших настоящими душителями свободы, гасителями света, бездушными самодурными чиновниками.

Если даже матросы, даже кронштадтцы раз навсегда порвали с комиссародержавием Кремля, кто сохранит ему верность? Каким колоссальным потрясением умов, каким нравственным переломом должно сопровождаться кронштадтское восстание как раз среди тех, кто еще доньше, по инерции группируясь вокруг большевиков, видел в Кронштадте — квинтэссенцию той революции, которую хотел защищать.

Какая бы судьба ни постигла Кронштадт, но его выступление — это моральный удар, наносящий большевизму смертельную рану.

Вокруг Кронштадта, на помощь ему, должны подняться все, кто от душного кроваво-грязного режима большевистской диктатуры жаждет выхода на широкую столбовую дорогу свободы, народо-властия и увенчания их — Учредительного собрания.

Кронштадт может сам хорошо или плохо понять эту свою роль, но логика жизни, логика истории сильнее психологии отдельных групп и лиц. Хочет того или не хочет Кронштадт, когда-то оказавший поддержку разгону Учредительного собрания, а события ставят его во главе движения, которое восстановит на месте большевистского самодержавия — самодержавие народа через Учредительное собрание.

Гром кронштадтских батарей зовет на борьбу всю страну. Всеобщая забастовка пусть разнесет этот призыв и мобилизует все революционные силы страны для того, чтобы закончить начатое Кронштадтом.

Петроград и Москва заявили громко всенародные требования. Кронштадт стал их осуществлять явочным порядком. Первый ору-

дийный выстрел раздался не из Кронштадта, а по Кронштадту, в силу приказа нового Трепова⁶³⁹ — Троцкого, привыкшего давать сигнал «патронов не жалеть».

Вся ответственность за пролитую кровь лежит всецело и исключительно на совести кремлевских самодержцев. А этой крови пролито и без того так много, что пришла, наконец, пора им самим в ней захлебнуться!

Партия социалистов-революционеров никогда не была сторонницей вспышкوپускательства. Она дорожила братской кровью, она, скрепя сердце, долго — слишком долго воздерживалась сама и воздерживала других от страшного дела братоубийства. Она пыталась испробовать все средства мирного разрешения кризиса, путем давления на большевистскую власть, с целью добиться от нее, пока не поздно, уступок, способных предотвратить и сделать ненужною кровавую катастрофу. Она, кроме того, опасалась и того, что народ в разрозненных и безнадёжных вспышках растратит слишком много сил до того времени, пока пробьет решительный час — час освобождения.

Кровь уже пролилась и продолжает литься, но не по ее вине и не по ее приглашению. Выбора больше нет. Третьего пути не дано. Кто не с Кронштадтом, тот будет попустителем и моральным соучастником «кровавого фельдмаршала Троцкого» и его палачей. Только тот, кто органически и бесконечно **чужой** народу — может остаться в стороне, безучастным зрителем событий.

Наш выбор сделан. Мы — с восстающим народом, мы с восставшим Кронштадтом против его усмирителей и палачей.

В последний раз мы говорим властелинам Кремля: дорогу требующему своих прав народу! Дорогу народовластию и Учредительному собранию! И если этот наш последний призыв не будет услышан, если ваше упорство и жаркая любовь к власти приведет к новым кровопролитиям — да падет кровь на ваши головы.

Революционная Россия. 1921. № 4. Март.

№ 107

ВИКТОР ЧЕРНОВ

КРОНШТАДТ И ДЕМОКРАТИЯ

«А там сам Отец Лжи сидел, и отравленной клеветой распивочно и на вынос торговал...»

Эти слова Щедрина⁶⁴⁰ все время вспоминались мне, когда я читал советские газеты дней кронштадского восстания. Передо мной мелькали один за другим кошмары болезненно распаленного воображения людей, задавшихся целью оболгать, забросать грязью, похоронить тех самых элементов, чьи мозолистые руки добыли когда-то для них власть.

«Белые царские генералы», прячущиеся за спиной «прихвостней буржуазии, предательских эсеров и меньшевиков... «Агенты Антанты... «Спекулянты, накопившие много-много царских денег и подстроившие кронштадтское восстание, чтобы повысить их курс... Савинков... Великий князь Дмитрий Павлович⁶⁴¹... И кого, кого только не приплетали сюда казенные перья «бутербродных» газет! Казалось, на этот раз рекорд лжи и бесстыдства в мировом масштабе побит раз навсегда, окончательно и бесповоротно.

Когда после советских газет обращаемся к кронштадтским «Известиям Временного Революционного Комитета»⁶⁴², то словно будто попадаешь в какой-то другой мир...

Первое, что бросается в глаза — это гордое заявление: «Здесь совершился новый великий революционный сдвиг. Здесь поднято знамя восстания для освобождения от трехлетнего насилия и гнета владычества коммунистов, затмившего собою трехсотлетнее иго монархизма.

Здесь, в Кронштадте, положен первый камень **третьей революции**, сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый широкий путь для социалистического творчества.

Эта новая революция всколыхнет и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казенному коммунистическому "творчеству", убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что все творившееся у нас до сего времени "волею" рабочих и крестьян не было социализмом» (№ 6).

«Мы не желаем возврата к старому. Мы не слуги буржуазии и не наемники Антанты. Мы защитники власти всех трудящихся, а не разнузданной, тиранической власти одной какой-нибудь партии».

«В Кронштадте не Колчак, не Деникин и не Юденич. В Кронштадте трудящийся люд...

"Кронштадт снова будет красным" — пишут коммунисты в своих подлых и лживых органах.

Мы отвечаем, что наш геройский Кронштадт был, есть и будет всегда красным!» (№ 9, 11).

«Красный Кронштадт — гроза контрреволюционеров справа и слева!» (№ 6).

Все это сильно и хорошо сказано. Одно лишь смущает нас в этих речах: это обозначение кронштадтского восстания, как приступа к совершению **третьей революции рабочего класса**.

В марте 1917 года была **первая** революция. В марте 1921 г. потребовалась третья. Когда же была вторая? В октябре? Так стало быть, большевистский переворот имел тоже значение **рабочей революции**. Так ли поныне думают кронштадтцы? Посмотрим...

Рабочий класс в октябре только **воображал**, что совершает новую «вторую» революцию; на деле он совершал не рабочую революцию, а лишь **государственный переворот**... передавший всю власть партии коммунистов-большевиков. И только...

Кронштадтцы видят, что «в море крови коммунисты топят все великие и светлые залоги и лозунги трудовой революции». Если такой переворот не назвать по всему его объективному смыслу и значению контрреволюционным, то что же тогда будет контрреволюцией?

«В борьбе с коммунистами не может быть середины» — восклицают «Известия». Правильно. А потому не надо оставаться на полпути и в деле понимания истинной сущности октябрьского переворота. Пора перестать считать эту дату эрой **второй революции** рабочего класса. Если «Красный Кронштадт — гроза контрреволюционеров справа и слева», то он «контрреволюции слева» не должен удостаивать почетного имени «второй революции». Мы хорошо знаем, конечно, что период от марта по октябрь 1917 г. оставил рабочие массы неудовлетворенными. В это время слишком многое откладывалось до Учредительного собрания, и слишком отдалялся момент его созыва. В это время слишком многим жертвовалось ради удержания до конца войны «гражданского мира» и коалиционных отношений с цензовиками. В этом смысле были допущены очень серьезные и очень вредные ошибки, разрушившие моральный авторитет Временного правительства и обрекшие его на бессилие и как следствие этого — на падение. Наша партия в целом, к сожалению, осознала это (на своем IV съезде) слишком поздно для того, чтобы успеть вовремя поправить дело. Но она это осознала в полном объеме. И в этом — залог, что повторения подобных ошибок она более не допустит...

История не повторяется. Мы вовсе не идем к мартовской полосе революции со всеми ее сильными и слабыми сторонами. В мартовской революции были однако неумирающие начала — впервые проведенные у нас в жизнь начала полноты личных и гражданских свобод, абсолютного раскрепощения индивидуальной и общественной инициативы, устранения всяких политических привилегий (в том числе и привилегий «навыорот», ввергающих в бесправие прежних «господ жизни»), абсолютное народовластие, с преобладанием большинства и гарантией прав меньшинства. Это еще не все, что нужно России, но это — то, без чего нельзя достигнуть всего остального.

Но большевики нажужжали всем в уши, что начала эти суть «буржуазные предрассудки». И вот, их вчерашние ученики, даже разорвав с учителями, доселе сохранили привычки по их примеру презрительно отзываться об «Учредилке с ее буржуазным строем». Какие основания у них для этого, если скинуть со счета буржуазные наветы, цену которых кронштадтцы узнали на своей собственной спине? Наше Учредительное собрание — а не «учредилка» — существовало всего **один день**. О да, за этот один день оно не покончило со всем буржуазным строем и не заменило его законченным социалистическим. Но только круглый дурак мог требовать такого чуда и, не получив его, обвинять Учредительное собрание в буржуазности. А соединять Учредительное собрание с буржуазным

порядком совершенно произвольно, бездоказательно и голословно не значит ли это уподобляться большевикам, столь же безосновательно соединяющим Кронштадт с Антантой, белыми генералами, спекулянтами и даже великими князьями?

Большевики погубили дело свободы и народовластия в тот момент, когда в сознании народном им удалось Советы противопоставить Учредительному собранию. Вместо того, чтобы сделать из Советов **опору** Учредительному собранию, могучее **связующее звено** между Учредительным собранием и страной, они направили Советы на Учредительное собрание и этим погубили и Учредительное собрание, и Советы. Поймите же, наконец, это, вы, обманутые рабочие, красноармейцы и матросы! Пусть громче звучит ваш лозунг — свобода перевыборов во все Советы, чтобы через эти свободные советы идти к Учредительному собранию!

"Третья" революция понадобилась лишь потому, что "клинин клином" вышибают». От первой революции через Учредительное собрание лежал бы к социалистическому грядущему не тернистый путь гражданской войны, а широкий и прямой путь свободного и мирного народного творчества.

Теперь кронштадтцы сами видят необходимость вернуться к 4-му января, повторяя почти в тех же выражениях призыв председателя Учредительного собрания:

«Пусть свободная воля народа решит, как он хочет управляться».

Революционная Россия. 1921. № 5. Апрель.

№ 108

ВИКТОР ЧЕРНОВ УРОКИ КРОНШТАДТА

Кронштадт пал. Из его падения надо немедленно почерпнуть все вытекающие из его опыта, уроки.

Урок первый. Еще Белинский⁶⁴³ сказал, что честные люди сплошь и рядом потому терпят неудачу при столкновениях с подлецами, что честные люди ведут себя с подлецами, как с честными людьми, а подлецы ведут себя с честными людьми, как с подлецами.

Революционеры Кронштадта с самого начала во всеуслышание заявили, что они предоставляют своим местным коммунистам **равную со всеми свободу**.

Они объявили, что местные коммунисты сами сознают свои ошибки и принимают лояльно новый революционный порядок, основанный на отсутствии чьей бы то ни было диктатуры, на свободе и равноправии всех.

Они приняли «перешедшую» на сторону Кронштадта «одну из лучших коммунистических курсантских частей».

Революционный Кронштадт повел по отношению к коммунистам политику доверия. И был жестоко наказан.

По согласным сведениям финских и эстонских газет, в момент окончательного штурма Кронштадта собранными Троцким отовсюду отборными ударными частями, местные кронштадтские коммунисты и «перешедшие» подняли немедленно мятеж внутри и ударили в тыл героическим защитникам крепости.

Лишний раз оказалось, что коммунисты, до мозга костей развращенные бесконтрольной властью, никогда не примирятся с ее утратой, никогда не примут равноправного с другими положения.

Лишний раз оказалось, что слову русского коммуниста, воспитанного Лениным в абсолютном презрении ко всякой морали, нельзя верить никогда и ни при каких условиях, что цена этому слову — ниже, чем ленинской кредитки...

Лишний раз оказалось, что когда русский коммунист школы Ленина и Троцкого перелицовывается и меняет тон, — ему надо ответить старым присловием: «хотя ты и в новой коже, да сердце у тебя все то же со всеми вытекающими отсюда последствиями...»

Лишний раз оказалось, что имея дело с коммунистическими перевертнями, надо помнить, что «опаснее той собаки, которая лает, — та, которая сзади подбегает и хвостом виляет».

Урок второй. Революционеры Кронштадта, сами без году неделя оторвавшиеся от большевистской стихии, по-видимому, еще надеялись, что выставив требование **восстановления власти советов** в ее чистом, свободном от всякой партийной диктатуры виде, они облегчают торжество своего дела. Они не решились подхватить общего лозунга всей страны — возврата к Учредительному собранию. Они, по-видимому, сначала даже еще не утратили надежды на возможность какого-либо соглашения с большевистской властью. В этом отношении характерны тон и содержание их газеты — органа кронштадтского Ревкома. Наряду с ожесточенными нападками на Троцкого и Зиновьева⁶⁴⁴, в этом органе долго явно щадили Ленина. Портреты Ленина кое-где оставались в Кронштадте висящими на стенах, когда портреты его главных соратников были уже сорваны, сброшены и растоптаны ногами. Значение конфликта всем этим как бы умолялось. Из социально-политического он порою суживался до размеров немного не персональных. Революционное, по существу своему, по всей логике вещей, движение сводилось как будто к накладыванию заплаток на прорехи советского строя. Конечно, все это было лишь видимостью, лишь обманчивой внешностью. Кронштадт действовал гораздо революционнее, чем сознавал и думал.

Теперь ясно, что **умаленный лозунг** возврата к «истинному», нефальсифицированному, свободному **советовластию** не дает ни малейшей почвы для компромисса даже тогда, когда за него выступают **сливки тех** элементов, которые некогда ввели большевиков во владение властью.

Теперь ясно, что Ленин должен быть также навеки и бесповоротно вырван из сердец матросов, рабочих и красноармейцев, как и

Троцкий или Зиновьев; что весь большевистский коммунизм, в целом, связан одной политической круговой порукой, и разрыв с ним не может останавливаться на полдороге.

Теперь ясно, что большевизм не способен ни к какой эволюции, ни к какому внутреннему самореформированию. Время, когда он уступками мог попытаться примирить с собою страну, прошло безвозвратно.

Теперь даже слепому ясно, что промежуточные лозунги и промежуточные позиции — ни к чему, что борьба должна быть непримиримой и совершиться под широко развернутыми знаменами полного народовластия через Учредительное собрание.

Урок третий. Это — в добавление к уроку политическому и моральному — урок стратегический. Он таков же, как и урок всех восстаний и революций.

Залог успеха всякого восстания — в быстроте, энергии, безостановочности **наступательной** тактики. Восставшие имели за собою — народное настроение. Раз давши толчок его подъему, надо ковать железо пока оно горячо, не дать ему остынуть и погаснуть в возврате к тусклой повседневности. Восстание имеет против себя — громадный аппарат власти, своеобразную силу **государственной машины**, монопольно пользующейся средствами сообщения, передвижения, возможностями сосредоточения сил в один ударный кулак. Надо не давать времени власти использовать всю силу этого ее преимущества, надо не давать ей «ни отдыха, ни срока», надо за первым ударом по ней не отсрочивать следующего, надо не засиживаться на одном месте, а двигаться, во что бы то ни стало, дальше и дальше, вперед и вперед. Восстание, само себя локализирующее и вместо нападения переходящее к обороне, почти всегда обречено на гибель; здесь третьего выхода не дано, и то восстание, которое не идет вперед — фатально идет назад. По-видимому, Кронштадт, восстав, быть может, слишком рано в смысле времени года, и из-за льда слишком лишенный возможности двинуть к Петрограду мощь своих плавучих крепостей — военных судов, — тем самым и обрек себя на выжидание. Это была, по-видимому, его беда, а не вина. Так или иначе, а движение должно будет в дальнейшем считаться со всеми этими **тремя** уроками кронштадтских событий.

Кронштадт пал. Но своим восстанием и падением он все же сыграл роль, которую трудно переоценить. Он нанес большевизму непоправимый, смертельный удар...

Кронштадт был «солью земли» большевистской. Его восстание против большевиков — смерть последних остатков связи большевистского режима с массами. «Царство, разделявшееся на ся, гибнет».

Борьба продолжается. И «кровавый фельдмаршал Троцкий после разгрома Кронштадта сможет только сказать: "Еще одна такая победа, и я погиб"».

ОЧЕРЕДНОЕ ИЗМЫШЛЕНИЕ

[Редакционная статья газеты «Революционная Россия»]

Двадцатого марта в заседании Петросовета коммунист Комаров, в докладе о кронштадтском восстании, между прочим, сообщил следующее: «Особенно любопытен рассказ арестованного члена кронштадтского ревкома Перепелкина⁶⁴⁵, который подтверждает и другой член Вальк⁶⁴⁶. По их словам, 12-го в Кронштадт приехал делегат от Чернова с требованием, чтобы мятежники действовали и выступали под флагом Учредительного собрания. Только при таком условии он обещал им поддержку снабжением и вооружением и силами иностранных государств⁶⁴⁷. Ревком стал в тупик. Он не решился сразу заявить, что они борются за Учредительное собрание, после того, как они только что выступили якобы в защиту советов. Но принципиально ревком согласился на приезд Чернова, попросив только отсрочку на 12 дней для принятия лозунга Учредилки, надеясь, что за это время продовольственное положение настолько ухудшится, что все требования Чернова будут приняты всеми. Таково было решение ревкома, но не исключена возможность — показывает Перепелкин — что президиум тайно от других членов ревкома послал Чернову утвердительный ответ.

В приведенном рассказе ложь на лжи едет и ложью погоняет.

Во-первых, не только изложенного, но и вообще никакого **требования** от В.М.Чернова кронштадтскому ревкому не поступало. Во-вторых, предложение с его стороны услуг своих личных и других товарищей не было оговорено **никакими условиями**. В-третьих, никакой помощи от **иностранных государств** — ни снабжением, ни тем более вооруженными силами — разумеется, не предлагалось. Мы это сейчас покажем документально.

В действительности имело место лишь следующее. По радио с моря, с одного из частных пароходов, В.М.Чернов отправил кронштадтскому ревкому приветствие, которое, на всякий случай, было, кроме того, послано и с нарочным. Это приветствие исходило от В.М.Чернова, как председателя Учредительного собрания. Его долг, именно, как председателя Учредительного собрания, был — приветствовать движение, представители которого публично заявили: «мы **сейчас** боремся за свободно избранные Советы, а там — пусть сам народ решит, как он хочет управляться». В приветствии этом В.М.Чернов писал:

«Председатель Учредительного собрания Виктор Чернов шлет свой братский привет героическим товарищам матросам, красноармейцам и рабочим, в третий раз с 1905 года свергающих гнет тирании. Он предлагает помощь людьми и свое посредничество для обеспечения Кронштадта снабжением через заграничные русские кооперативные организации. Сообщите, сколько и чего нужно. Готов прибыть лично и поставить на службу народной революции

свои силы и свой авторитет. Верю в конечную победу рабочего народа. Отовсюду приходят вести о готовности масс к восстанию во имя Учредительного собрания. Не поддавайтесь на удочку переговоров, начатых большевистской властью с целью выгадать время и сосредоточить против Кронштадта наиболее верные части привилегированной "советской гвардии". Слава первым, поднявшим знамя народного освобождения. Долой деспотию слева и справа. Да здравствует свобода и народовластие!»

Одновременно другим путем было отправлено в Кронштадт следующее приветствие:

«Заграничное представительство партии социалистов-революционеров — партии, чуждой всякого вспышкопускательства, все последнее время сдерживавшей в России приступы народного гнета и пытавшейся многократно давлением общественного мнения рабочих и крестьян принудить кремлевских диктаторов уступить народным требованиям — ныне, когда чаша народного гнева переполнилась и знамя народной революции гордо поднято в Кронштадте, предлагает восставшим содействие всех имеющихся в его распоряжении партийных сил в деле борьбы за свободу и народовластие. Социалисты-революционеры готовы разделить Вашу участь и победить или умереть в Ваших рядах. Сообщите, в каком направлении желательнее поддержка. Да здравствует народная революция, да здравствуют свободные Советы и Учредительное собрание».

Стоит упомянуть, что не дожидаясь ответа от Кронштадта, за подписью В.М.Чернова и от заграничной организации партии тотчас же были опубликованы призывы к населению о поддержке Кронштадта.

Из всего этого ясно, что поддержка Кронштадту обещалась двоякая: 1) продовольственная — от заграничных русских кооперативных объединений и 2) людьми — от с.-р. партийных организаций. Ни одного иностранного солдата, ни одного гроша от иностранных правительств, разумеется, не предлагалось и предлагаться не могло.

Из всего этого ясно, что вызываясь разделить с кронштадтцами их участь, с.-р. не политиканили, выступали под открытым забралом и не скрывали ни на минуту, что борьба за свободные Советы для них неразрывно связана с борьбой за Учредительное собрание.

Из всего этого ясно, что, однако от всякого желания насильствовать желания и волю кронштадтцев социалисты-революционеры были бесконечно далеки, но готовы поддержать и пытались поддержать Кронштадт независимо от того, как массы кронштадтцев отнесутся к лозунгу Учредительного собрания...

Редакция.

Революционная Россия. 1921. № 8. Май.

ГОД РАБОТЫ ПАРТИИ СОЦ.-РЕВ. В СИБИРИ

Дать очерк работы, проделанной сибирской организацией партии социалистов-революционеров за истекший год, — нелегкая задача. Насколько широко развернулась деятельность всех партийных организаций от Урала до Тихого океана в месяцы борьбы с реакцией Колчака, настолько же она сузилась во вторую половину года, сжатая до минимума гонениями правительственной партии и сконцентрировавшаяся, главным образом, в Всесибирском Краевом Комитете п. с.-р.

Насколько обширна задача исторического освещения дней борьбы, организованной партией с.-р. закончившаяся победой в г. Иркутске, обширна по обилию материалов, по глубине ее идейного содержания, настолько же необходимо до крайности суживать обзор работы за вторую половину, суживать в силу нелегального существования партии, загнанной в подполье большевистским террором почти на всей территории Сибири.

Исключением может быть деятельность дальневосточных организаций, протекавшая на глазах у всех, имевшая возможность широкого выявления партийных задач на протяжении всего истекшего года. Не задаваясь задачей дать настоящими строками эпизодический очерк борьбы партии социалистов-революционеров с реакцией адмирала Колчака, мы должны здесь осветить ее идейное содержание, ее лозунги, объединившие всех членов партии, все партийные организации. Эти идеи и лозунги выявили сибирский Политический центр, вставший 5-го января 1920 года на место свергнутого сибирского правительства в г. Иркутске, и созданный усилиями Всесибирского Краевого Комитета партии социалистов-революционеров.

Основным лозунгом борьбы Политического центра с правительством Колчака было прекращение гражданской войны в рядах русской демократии, борьба с иностранной интервенцией и отечественной реакцией, питаемой иностранным капиталом, и установление на освобожденной территории такого гражданского правопорядка, который обеспечивал бы трудовым массам свободное выявление их воли в деле строительства новой жизни.

Эти лозунги не были простыми словами, формулировкой настроений многих общественных групп, так или иначе пробудившихся тогда к политической жизни, нет: они были выстраданными, глубоко продуманными идеями, за осуществление которых партия социалистов-революционеров заплатила кровью многих своих сынов в неравной борьбе с реакционерами в Ново-Николаевске и в одиннадцатидневных боях под Иркутском.

Большая дипломатическая работа, проделанная политическим центром, чрезвычайно облегчила вопрос об интервенции. Идея государства-буфера, родившаяся в рядах Краевого Комитета партии с.-

р. и конкретизированная Политическим центром, оказалась настолько жизненной, настолько политически практичной, что до самого последнего времени считается единственной мерой борьбы с интервентами. Работа Иркутской, Верхнеудинской, Читинской и Приморской организаций, а также Краевого Комитета в этой области не прекращалась за весь истекший год.

Второй коренной работой, проделанной сибирской организацией, было собрание разбитых реакцией рядов партии. После иркутского переворота, когда пятерка, избранная в ноябре месяце 1919 года Краевым Комитетом, для диктаторского руководства всей партийной работой в крае, на время подготовки и проведения восстания, сдала свои полномочия пленуму кр. ком., пленум выработал декларацию, которая и заложила начало единого действия партии эсеров в Сибири. Этот документ, декларировавший прекращение вооруженной борьбы с большевиками, был воспринят сибирскими организациями, как руководящий. Единство идейное и организационное закрепили съезды организации, предпринимаемые Краевым Комитетом. Назначенный на первое июля съезд уже не мог состояться, ибо большевики принялись со всей яростью за преследование партий.

В марте месяце состоялась встреча представителей сибирской организации с Центральным Комитетом, связавшая партийную Сибирь с Россией.

Летом истекшего года, когда выяснились агрессивные намерения Японии и назревала война с Польшей — Всесибирским Краевым Комитетом не раз предпринимались попытки договориться с большевиками, найти возможность борьбы с врагами Революционной России, общий язык наряду с общим фронтом. Партия в этих переговорах шла на максимальные уступки, настаивая лишь на привлечении к власти крестьянства, указывая на всю пагубность изоляции рабочего класса.

Переговоры, возбуждаемые обеими сторонами в разное время, ничем не кончились. Сибирский комитет Р.К.П. заявил, что он не может согласиться с указанной выше посылкой, и вскоре после этого последняя легальная организация партии эсеров Иркутска была распущена властями и загнана в подполье.

Труден был переход партии вновь на положение партии вне закона. Аресты разгромили многие лучшие организации (томскую, барнаульскую и иркутскую), но этот второй период работы — наиболее трудный, наиболее суровый, сибирская организация завершила не менее успешно.

Партия остается единой, организационно-связанной, идейно единой. Освещение этой кропотливой работы «несвоевременно» в дни торжествующего большевизма.

Революционная Россия. 1921. № 5. С. 31.

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Партийные организации в Закавказье объединяются Закавказским Областным Комитетом. В этом отношении Закавказье распадается на 3 округа — Грузию, Армению и Азербайджан, каждый со своим окружным комитетом. Наиболее сильным и влиятельным был и остается Окружный Комитет партии с.-р. Армении, имеющий кроме Эриванской и Александропольской еще несколько городских и сельских организаций. Армянские товарищи провели в парламент Армении 4 человека и имеют фракции в органах местного самоуправления. Вообще на территории Армении существует одна п.с.-р., считающая себя частью общероссийской п.с.-р.

Совсем другое в Грузии; здесь имеются с.-р. Грузии и российские с.-р. в Грузии. Первые имеют свой Ц.К., фракции в Учр. Собр., входят в органы самоуправления и хотя слабые, но имеют организации по провинции.

Вторые объединяются Окружным Комитетом организаций п.с.-р. в Грузии (российские с.-р.), которая крупных организаций, кроме тифлисской, не имеет.

В Азербайджане и в былое время существовала только одна бакинская организация, а с приходом так «долгожданной» советской власти и эта единственная организация ушла в подполье, потеряв часть своих работников — Евангулов, Зимин и др. расстреляны, другие в тюрьмах. Бакинские товарищи через несколько месяцев советского режима уже пришли к выводу о полной реакционности коммунистической партии и к необходимости вооруженной борьбы с нею.

Революционная Россия. 1921. № 5. С. 32.

№ 112

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ КОНТАКТА МЕЖДУ ВСЕУКРАИНСКИМ КОМИТЕТОМ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ УКРАИНСКОЙ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ*

Принимая во внимание, что в целях утверждения народного движения на Украине в социально-революционном направлении

* Настоящий проект Всеукраинский Комитет считает предварительным проектом платформы и оставляет за собой право вносить необходимые дополнения. Секретарь Юрченко. — *Прим. док.*

безусловно необходима самая тесная связь между Партией Социалистов-Революционеров и Украинской Партией Социалистов-Революционеров, — Всеукраинский Комитет П.С.-Р. и Центральный Комитет У.П.С.-Р. считают нужным создать Всеукраинское Контактное Бюро из представителей этих двух партий для установления не только идейной связи, но и тесного контакта в практической работе в центре и на местах, независимо от того, в пределах какой власти приходится и придется работать.

I

Руководящими началами деятельности Контактного Бюро являются следующие основные положения:

1) Признание за переживаемой ныне революцией характера социальной революции.

2) Борьбы за национальное и социальное освобождение трудового народа друг от друга неотделимы. Наоборот, они являются двумя сторонами одного и того же процесса, взаимно дополняющими и обуславливающими друг друга.

Вот почему национальная борьба должна идти параллельно с социальной, нисколько не затушевывая классовых позиций.

3) Безусловное признание, в согласии с заветами международного социализма и исходя из принципа классовой борьбы, что пусть к победе социализма лежит:

а) через завоевание власти трудовым народом;

б) через проникновение в массы социалистического мировоззрения, первоначально воспринимаемого лишь сознательным, революционным меньшинством, превращением всех слоев трудового населения в единый трудовой класс;

в) через создание соответствующих материальных условий.

4) В период продолжающейся социальной революции завоевание власти трудовым народом является основным этапом по пути к социализму.

5) Утверждение политического господства за трудовым народом предполагает по самой своей природе господство подавляющего большинства населения, т.е. трудового селянства, городского пролетариата и трудовой интеллигенции, и применение принудительно репрессивного государственного аппарата по отношению к меньшинству, поскольку последнее стремится к насильственному сопротивлению органам народной власти.

6) Основной политической задачей переживаемого времени является переход власти в руки трудовых масс во имя установления таких политических условий на Украине, при которых возможно было бы проведение доподлинных начал народовластия.

7) Создание и укрепление украинской государственности, считая, что экономические, международные, военные и исторические основания, по установлении в России истинного демократического строя, должны будут привести украинскую государственность к необходимости установить федеративные отношения с Россией.

Цели и задачи Контактного Бюро

Памятуя, что основной целью является создание на Украине единой эсеровской партии, Всеукраинский Комитет П.С.-Р. и Центральный Комитет Партии У.П.С.-Р. считают нужным теперь же наметить следующие очередные задачи.

1) Через центральные органы партий, планомерное установление тесного контакта между организациями партии социалистов-революционеров и партией Украинских социалистов-революционеров, как в центре, так и на местах.

2) Совместная работа по организации трудового селянства Украины, на основе классовой организации под идейным и политическим руководством П.С.-Р. и У.С.-Р.

3) В отношении работы среди городского пролетариата усиление эсеровского представительства и влияния, как в отдельных профессиональных союзах, так и в центральных органах.

Всеукраинский Комитет
Партии Социалистов-Революционеров.

Революционная Россия. 1921. № 5. С. 32.

№ 113

В БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

23 апреля 1921 г.

Самым тяжелым наследием мировой войны является угроза новых войн, нависшая над всем человечеством. После четырех страдных лет, невероятных лишений, испытаний и страданий международный пролетариат снова стоит перед лицом все той же роковой проблемы, которую жизнь поставила так грозно в августовские дни 1914 года. Наивные мечтания социал-патриотических политиков о разоружении, о крушении системы милитаризма, о торжестве в международных отношениях принципов справедливости в результате победы одной из борющихся сторон, — все это ныне развеяно жестокой действительностью. Версальский мир, хозяйственное удушение Австрийской и Германской республик, насильственное расчленение Турции, превращение юго-восточной Европы в очаг хронических конфликтов, готовый в любой момент вылиться в форму вооруженных столкновений, политика непрерывного вооруженного вмешательства в дела революционной России, разнуздание националистической стихии, захлестнувшей не только великие державы-победительницы, но и вновь возникшие мелкие государства, новый чудовищный рост милитаризма и маринизма в Японии, Америке и Франции, — такова картина наших дней.

Международный пролетариат оказался бессильным в 1914 году предотвратить ход событий. Социалистические партии всех захваченных военной грозой государств оказались не на высоте тех великих задач, которые поставила перед ними тогда жизнь. Крушение Интернационала, распад единого международного движения, раскол в рядах пролетариата одного и того же государства — вот та безмерно дорогая цена, которой расплатился рабочий класс за свою неподготовленность, за нерешительность своих руководящих социалистических партий, за отсутствие единой линии на пределах интернационала.

И тем с большей настойчивостью перед трудящимися всего мира вставала, как первая неотложная задача, необходимость воссоздания разрушенного Интернационала, восстановление порванных войной международных связей в среде рабочего класса всех стран, воссоединение распавшихся частей интернационального пролетариата в одно целое. И на этот пусть вступали — вначале нерешительно, не смело, — все отдельные части международного пролетариата по мере изживания угара шовинистических и националистических настроений, по мере оживления в их среде классового самосознания.

Циммервальд и Кинталь останутся навсегда памятниками, свидетельствующими о попытках части пролетариата положить предел кровавой стихии безумия, свирепствовавшей на полях Европы и Азии. В этих начинаниях неизменно принимала участие и часть нашей партии в лице ее заграничной делегации в составе В.М.Чернова, Д.О.Гавронского и др. В дальнейшем эта политика получила одобрение со стороны третьего Всероссийского съезда партии.

Когда грянула великая русская революция, наша партия, снова вышедшая из подполья на арену открытой политической борьбы, заняла по отношению к войне позицию, строго согласовавшуюся с интересами интернациональной политики пролетариата. Борьба за всеобщий демократический мир, полный отказ от каких бы то ни было аннексий и контрибуций, отказ от сепаратного выхода из войны, как действия, нарушающего интересы, интернационал, — таковы основные черты внешней политики нашей партии за февральский период русской революции. Но огромная усталость от войны широких народных масс, расстроенное народное хозяйство, полученное революцией в наследство от царизма, отсутствие широкого революционного движения на Западе — все это мешало партии проводить свою политику с должной последовательностью и настойчивостью. Вовремя неподдержанная революционным движением Запада, наша внешняя политика, вдохновлявшаяся идеей всеобщего мира, потерпела крушение и сменилась политикой Совета Народных Комиссаров, в основу которой был положен принцип «священного национального эгоизма», провозглашенного в то время бароном Сонино.

Мировая война закончилась не под ударами восставшего рабочего класса, как о том мечтали мы, а в результате военного разгрома одной из борющихся коалиций, Версальский⁶⁴⁸, Севрский⁶⁴⁹, Сен-

Жерменский⁶⁵⁰, Трианонский⁶⁵¹ мирные договоры — вот что завещала окончившаяся война человечеству. Мировая война 1914 г. не только не оказалась «последней войной», но, наоборот, грозит открыть эру новых войн, вооруженных столкновений отдельных народов, колониальных конфликтов.

Какую же позицию занял перед лицом этой опасности новых войн II Интернационал? Для него как будто ничего в мире не изменилось, начиная с роковых августовских дней 1914 года. И собравшись на первом своем конгрессе в Женеве⁶⁵², он готовился продолжать ту политику, которая оказалась бессильной предотвратить мировую бойню и потерпела полное банкротство в силу неспособности руководить пролетариатом в ответственные часы истории.

Интернационализация политики рабочего класса отдельных стран, вовлечение пролетариата в ряд политических кампаний в международном масштабе, давшее также осязательные результаты в виде борьбы против интервенций империалистической Европы во внутренние дела революционной России, экономической блокады Венгрии, Польши и т.д., энергичное приобщение международного рабочего класса по всем вопросам внешней политики, борьба за социализацию промышленности, путем координирования усилий рабочего класса в международном объеме, организация в международном масштабе отпора рабочего класса притязаниям крепнувшей капиталистической реакции, — все эти проблемы, властно выдвинутые ходом жизни, остались вне поля зрения II Интернационала.

Тогда Центральный Комитет партии социалистов-революционеров в резолюции от 1-го марта 1920 года решил покинуть ряды II Интернационала.

Но еще более неприемлемо было для нашей партии то новое международное объединение, которое возникло по инициативе русских коммунистов под громким названием III Коммунистического Интернационала. Непримируемая, узкосектантская, диктаторская, упрямо доктринерская политика III Коммунистического Интернационала привела лишь к расколу международного пролетариата, распаду рабочего класса, к расточению сил в братоубийственной войне внутри его, к поддержке безумной тактики вспышечности, путчизма, обескровливающей пролетариат и неизбежно приуготовляющей его конечное поражение.

Перед лицом этих двух организаций, из которых ни одна не представляла интересы международного рабочего движения в целом, — необходимость подлинного объединения всех трудящихся мира выступила еще более настоятельно.

И поэтому, когда Центр. Комитет партии социалистов-революционеров узнал о первой подобной попытке, предпринятой некоторыми социалистическими партиями Запада, собравшимися на конференцию в Берне, он решил примкнуть к этому начинанию и оказать ему всемерную поддержку.

Центральный Комитет чрезвычайно сожалеет, что вследствие затруднительности сношений со своей заграничной делегацией он не

успел своевременно прислать своих делегатов на Бернскую конференцию. Ныне ознакомившись с постановлениями, принятыми на Венской конференции⁶⁵³, Центр. Ком. Партии Соц.-Револю. вновь подтверждает свое решение о вхождении в международное объединение социалистических партий.

Те разногласия, которые отделяют нас от некоторых партий, собравшихся в Вене, в области аграрного вопроса, и которые должны быть изжиты в процессе длительной совместности работы, не мешают нам принять в общем и целом основные положения, намеченные конференцией.

Конечно, и в рядах нашей партии существуют те же разногласия, которые разделяют все социалистические партии Запада, но основная линия руководящего органа Партии — ее Центрального Комитета — совпадает в главных чертах с тактикой центральных течений большинства социалистических Партий Запада. И только беспощадные преследования ныне господствующей партии, осуждающие нас вести нелегальное существование, извращают и спутывают тот нормальный процесс размежевания и дифференциации отдельных течений, который возможен только в условиях открытого существования партии и под бдительным контролем трудящихся масс.

Всемерно поддерживая новую попытку подлинного объединения всех трудящихся масс Запада и Востока, предпринятую Венской конференцией, отчетливо сознавая все трудности, стоящие перед международным пролетариатом на этом пути, — Центральный Комитет партии социалистов-революционеров приветствует Венское объединение всех центров Социалистических партий, как первый шаг в направлении создания истинного Интернационала, и поручает своей заграничной делегации предпринять все необходимые шаги с целью установления непосредственных организационных отношений в исполнительном бюро Международного Объединения Социалистических Партий.

Центральный Комитет
Партии Соц.-Революционеров.

Революционная Россия. 1921. № 8. С. 29—30.

№ 114

К ПРОЛЕТАРИАТУ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ ВСЕХ СТРАН

6 мая 1921 г.

После разгрома Колчаковского, Деникинского, Юденического и Врангельского фронтов и заключения мирных договоров с окраинными государствами, большевистская власть все свои силы обратила на борьбу с социалистической демократией.

Когда вожди коммунистической партии, оправдываясь перед лицом международного пролетариата в преследовании ими социалистов, указывали на то, что деятельность социалистических партий, восстанавливая народные массы против «коммунистической власти, тем самым ослабляет военную мощь Советской Республики в ее борьбе с империалистической реакцией» мы говорили, что большевики лгут, что по самой природе своей они не могут терпеть правдивой критики, исходящей из недр рабочего класса; когда эти вожди торжественно обещали с переходом на мирное положение ослабить или прекратить преследование социалистов — мы знали, что они лицемерят.

Последние события подтвердили этот прогноз партии.

Как только широкие народные массы, отразив все удары внутренней и внешней реакции, в стихийном движении, пронесшемся по всей федерации в виде рабочих демонстраций или крестьянских восстаний, предъявили коммунистической партии требования радикального изменения ее внутренней политики: перевыборов советов снизу доверху, восстановления гражданских и политических свобод; изменения продовольственной политики, — так тотчас же диктаторствующая коммунистическая партия, одной рукой «милостиво» раздавая «подарки» в виде ряда деталей в экономической области, другой рукой железными кольцами сковала социалистическую демократию, направив против нее все силы и средства государственной власти, возведя в систему утонченные методы террористической борьбы.

Сотни и тысячи социалистов и анархистов были арестованы по различным городам и селам советской федерации и заключены в тюрьмы и концентрационные лагеря, только за то, что они социалисты и анархисты, что они не хотят плестись в хвосте за колесницей коммунистической партии, что они противопоставляют ее преступной и гибельной для революции политике с в о ю политику, с в о и методы укрепления и дальнейшего развития революции.

Эти массовые аресты социалистов и анархистов, месяцы и годы сидящих без предъявления им какого бы то ни было обвинения, завершились неслыханными издевательствами над личностью арестованных, очередной кровавой расправой над социалистами.

В ночь с 25 на 26 апреля в Моск. Бутырскую тюрьму, в камеры, где сидели арестованные в Москве и других городах России, Украины и Сибири социалисты-революционеры, социал-демократы, левые социалисты-революционеры и анархисты, ворвались отряды чекистов, приказывая немедленно одеваться и с вещами выходить на сборный пункт во дворе тюрьмы.

На предложение социалистов вступить с ними в переговоры, выяснить причины перевода их из тюрьмы в место их нового назначения — в ответы слышалась площадная ругань, удары прикладами, массовые избиения социалистов и анархистов, медливших одеваться, в том числе и женщин, чекисты силой выволакивали во двор раздетыми, в одном нижнем белье, выбрасывая из камер вещи,

которые тут же расхищались служащими тюрьмы. Тех из арестованных, кто вступал в пререкания, избивали до крови на глазах у всех присутствующих. В результате несколько десятков социалистов-революционеров и анархистов были сильно избиты, у одного (социал-демократа меньшевика) пробит череп.

Выведенных на двор посадили в грузовые автомобили и развезли по разным вокзалам Москвы, где поместили в заранее поданные арестанские вагоны с решетками и увезли в разных направлениях — в провинциальные прежде каторжные тюрьмы Ярославля, Владимира, Орла и др.

Лица, приезжающие с ближних к Москве станций, передают о том, что из вагонов на станциях несутся крики: «Мы, арестованные социалисты и анархисты, передайте рабочим, что нас избивают и везут неизвестно куда».

Всего вывезено свыше четырехсот человек. Четыреста социалистов и анархистов, переживших царскую тюрьму, ссылку и каторгу, без денег, без продуктов, лишенных многих своих вещей, обреченные на голод в старых, грязных необорудованных царских каторжных тюрьмах. Четыреста социалистов и анархистов вновь, как и прежде, в царские времена, должны и в социалистическом государстве испытывать на себе удары и побои коммунистических жандармов. Четыреста социалистов и анархистов вновь увезены на муки медленного умирания. Вновь, в новых формах, воскресает царская каторга в «коммунистической» республике. Старый царский режим в своей борьбе с социалистами не отваживался на такое неслыханное издевательство над социалистами. Старые царские жандармы не дерзали устраивать массовых избиений арестованных социалистов и проламывать им черепа. Старые царские тюремщики не смели, пересылая из одной тюрьмы в другую, уводить их в одном белье. На это оказались способными только агенты и верные стражи коммунистической власти.

Избиения социалистов в тюрьмах Кары, Зерентуя, Сахалина и Одессы, происходившие в мрачные дни самодержавия, не превосходят по силе и красочности событий, имевших место в ночь с 25 на 26 апреля 1921 года в Бутырской тюрьме, в Москве, в столице «Социалистической» республики, резиденции «коммунистического» интернационала.

Лишенные поддержки народных масс, встав лицом к лицу перед широким народным движением, коммунисты решили палочными ударами вогнать внутрь народное недовольство. В припадке своего безумия они не учли только одного: они не поняли, что, избивая социалистов, они тем самым убивают не их, а себя, дискредитируя всю свою политику в глазах международного пролетариата, на деле показав всю цену своим лживым обещаниям. Теперь всякий рабочий и крестьянин в ком до сих пор еще сохранялась хоть искорка веры в спасительность большевистских методов борьбы за освобождение рабочего класса, — отвернутся от них раз и навсегда.

В защиту жизни и достоинства русских социалистов и анархистов должен поднять свой голос весь международный пролетариат.

От имени Центрального Организационного Бюро Партии Социалистов-Революционеров мы приглашаем социалистическую демократию всего мира, без различия партий и направлений, присоединить свой голос к нашему протесту. Мы приглашаем все социалистические партии, все профессиональные союзы своим мощным давлением заставить Российскую Коммунистическую партию отказаться от уничтожения социалистической демократии.

Москва, 6-го мая 1921 г.

Центральное Организационное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

Революционная Россия. 1921. № 8. С. 30 — 31.

№ 115

О СОЗЫВЕ X СОВЕТА ПАРТИИ

Всем партийным Комитетам

Уважаемые Товарищи.

Со времени IX Совета — вот уже два года — у партии не было коллективного партийного решения по очередным политическим и программным вопросам. Сентябрьская конференция, малочисленная по представительству с мест, рассматривала себя, как орган законосовещательный, не могущий принимать обязательных для всей партии решений.

Между тем события разворачиваются одно за другим. Ликвидация внешних фронтов, широкое народное движение рабочих и крестьян, попытки к восстановлению революционно-социалистического Интернационала — все это факты, мимо которых пройти нельзя, факты, требующие ответа на них со стороны всей партии.

Разгром партийных организаций и Центрального Комитета ускорила необходимость созыва авторитетного партийного органа, способного принимать решения, обязательные для всей партии.

Таким органом может быть Совет партии.

Учитывая все указанное выше, Центральное Организационное Бюро, во исполнение решения Ц.К., постановило созвать X Совет Партии.

Повестка дня Совета:

1. Доклады с мест.
2. Отчет ЦК и Ц.О.Б.
3. Текущий момент и задачи партии.
4. Экономическая платформа.
5. К вопросу о пересмотре партийной программы.

6. Задачи и методы работы партии среди пролетариата.
7. Задачи и методы работы партии среди крестьянства.
8. Международное политическое и профессиональное объединение рабочего класса.
9. Организационные вопросы.
10. Выборы ЦК.

Модус представительства на Совет партии установлен следующий:

Правом решающего голоса пользуются:

1. Делегаты губернских конференций; в случае невозможности их созыва, — делегаты конференций организаций губернского города; в случае невозможности созыва таковых, — делегаты губернских комитетов или городских комитетов губернских городов (по 1 решающему голосу на губернию).
2. Областные конференции (по 1 решающему голосу на область) или областные комитеты, в случае невозможности созыва конференций.
3. Петроградская и Московская организации (по 2 реш. голоса).
4. ЦК — 5 коллективных решающих голосов.

Правом совещательного голоса пользуются:

1. Уездные и городские партийные организации и группы (по 1 совещательному голосу на организацию).
2. Члены Ц.О.Б.
3. Областные Комитеты (по 1 сов. голосу на область).
4. Члены Ц.О.Б. меньшинства П.С.-Р. (народовцы).

Примечание: Вопросы о предоставлении решающего голоса уездным и городским партийным организациям, равно как и вопрос о предоставлении Ц.О.Б. голосов отсутствующего ЦК разрешается Советом партии.

Место Совета и точный срок его созыва будут указаны дополнительно.

Ц.О.Б. призывает все партийные организации и группы заняться тщательной подготовкой на местах к предстоящему Совету, к присылке своих представителей, хотя бы и с совещательным голосом. Коллективный голос партии должен прозвучать возможно полнее на предстоящем Совете партии.

Тезисы докладов по возможности будут Ц.О.Б. заблаговременно разосланы на места.

С товарищеским приветом

Ц.О.Б. П.С.-Р.

7 мая 1921 года.

Революционная Россия. 1921. № 10. С. 31.

ИЗ ЖИЗНИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ

До последнего времени широкой партийной работы в Крыму не велось, главным образом, по причине оторванности от центра. И лишь в марте, с получением материалов от Ц.К., работа оживилась.

За время с половины марта по начало мая в Крыму были созваны два партийных областных совещания, на которых обсуждались как ряд программных вопросов, так и вопросы организационного характера, установления связи между партийными организациями и создания партийного центра. В конце мая предполагался созыв Крымского партийного съезда, на котором эти вопросы получат окончательное разрешение.

Организации существуют во всех городах Крыма. Наиболее сильные организации — в Севастополе, Ялте, Симферополе. Основной контингент организаций — рабочие. Интеллигентов почти нет — в них чувствуется большая потребность. В тех местах, где из-за отсутствия связи, организации распались, они, благодаря принятым мерам, снова восстанавливаются. Во внутренней партийной работе организации заняты устройством собраний, кружков и собраний по программным вопросам.

Во вне главное внимание обращено организациями на работу в рабоче-крестьянских низах, в профсоюзах, в кооперации, в земельных органах, в органах народного просвещения. В ряде профсоюзов партийное влияние чрезвычайно велико.

Отношение правящей партии к нам до сих пор довольно сносное. Массовых репрессий по отношению к партии не было. Были только индивидуальные аресты (тов. Г.А.Страхов⁶⁵⁴, арестованный по сие время). Большевиков потрепали значительно. Их организации снизу доверху разгромлены. Из одного только Севастополя выслано 14 с.-д. Советская власть чувствует, однако, в нашей партии сильного противника и наблюдение за нами самое бдительное. Вот почему партийный аппарат законспирирован, организации все время начеку (пока не в чека) и ничем, конечно, не гарантированы от полного разгрома.

Несколько слов о настроениях рабочих и крестьян. Их можно выразить одним словом: вулканическое. Здесь за нас лучше других поработала сама советская власть с ее современной системой управления. Нужна незначительная искра, чтобы произошел взрыв. Последние декреты никакого успокоения не внесут, так как вера трудящихся масс в советскую власть совершенно иссякла. Ставка на крестьянство, замена разверстки налогом и прочее вряд ли возымеют свое действие. Настроение среди рабочих, в общих чертах, такое же. Широкие народные массы все чаще и чаще вспоминают о дооктябрьском периоде революции, о «времени Керенского», как говорят крестьяне.

Влияние П.С.-Р. среди рабочих города весьма значительно. В деревне кроме с.-ров никого не знают и знать не хотят.

В Крыму оперируют отряды «зеленых», которые здесь носят своеобразный чисто бандитский характер, в некоторых случаях с политическим покровом... восстановление царя. Это пережитки врангелевщины, спустившиеся в «низы».

Экономическое положение Крыма ничем не разнится от такового же в России и Украине. Во всех областях хозяйственной жизни распад прогрессирует с каждым днем, общественная самодеятельность подавлена. Террор на одном полюсе — озлобление на другом...

Революционная Россия. 1921. № 10. С. 29.

№ 117

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Уважаемые товарищи.

Расследование и изучение обстоятельств и условий, сопровождавших крупные провалы центральных организаций и видных работников Партии, дают в результате бесспорный вывод, что в основании причин провалов лежит слабость партийной дисциплины и игнорирование многими членами Партии иногда даже элементарных мер предосторожности и конспирации, которые обязательны для каждого члена Партии в условиях нелегальной ее жизни.

Но независимо от причин этого порядка в некоторых случаях провалов с несомненностью установлен факт широкого использования органами полицейского сыска для внутренней разведки ренегатов-предателей и агентов-provokаторов.

И если укрепление партийной дисциплины и восстановление строгой конспирации могут быть достигнуты путем создания правильно поставленных партийных организаций, то для борьбы с предательством и провокацией необходимо установить специальные приемы и методы действий.

В соответствии с этим напоминая партийным организациям о необходимости укрепления в среде членов партии партийной дисциплины и о безусловной обязательности для каждого члена выполнения всех мер предосторожности и конспирации, выработанных опытом многолетней партийной работы, Ц.О.Б. считает необходимым установить основные принципы, методы и приемы борьбы с предательством и провокацией.

Прежде всего, эта борьба должна представлять организованный процесс, в основание которого должны быть положены спокойный расчет, строгая экономия сил и, главным образом, задачи сохранения той моральной товарищеской спайки, которая характеризовала

нашу Партию в прошлом, и благодаря которой мощь ее не ослабевала под самыми тяжкими ударами в борьбе с врагами.

С этой точки зрения, как ни велико зло предательства и провокации, в борьбе с ними, в деле выявления субъектов последних, недопустимо морально разлагающее Партию легкомысленное заподозривание отдельных товарищей. Поэтому всякое возбуждение обвинений в предательстве и провокации без достаточных фактических оснований, должно быть рассматриваемо, как акт тягчайшего преступления не только перед неосновательно заподозренными товарищами, но и перед Партией.

Как постановка вопроса об исследовании подозрения, так и самый процесс исследования должны быть обставлены строжайшей конспирацией и протекать под руководством и контролем вполне правомерного партийного органа, в лице комитета местной организации или, за отсутствием такового, в лице правильно организованной местной группой членов Партии специального партийного суда. Решения местного комитета или партийного суда для проведения исполнения обязательно должны быть санкционированы соответственной высшей партийной организацией (уездного комитета — губернским; губернского — областным или Ц.О.Б.).

Обращаясь к вопросу о мерах самозащиты против практикуемой правящей партией системы использования в целях сыска и провокации лиц, уходящих из партии, Ц.О.Б. объявляет в отношении последних следующее постановление:

1) Не исключая возможности выхода из Партии отдельных членов по причинам идейного и тактического расхождения с нею, партия требует от выходящего:

а) заявления партийной организации о выходе,
б) безусловного сохранения в тайне тех сведений о внутренней партийной жизни, которыми располагает выходящий и огласка которых может быть использована розыскными организациями во вред Партии.

2) Сообщение означенных в предыдущем п. 1 сведений лицами, вышедшими из Партии, не может быть оправдываемо условиями службы или требованиями партийной дисциплины (условия, предъявляемые Р.К.П. к соц.-рев., переходящим в эту партию).

3) Каждый случай использования ушедшими означенных сведений во вред Партии, последняя будет рассматривать, как акт предательства и провокации и бороться с этими преступлениями теми методами и приемами, которыми боролась с провокацией в дореволюционное время.

4) Настоящее распоряжение распространяется исключительно на лиц, состоящих в Партии к моменту издания его не относится к бывшим членам Партии, вышедшим из нее ранее.

Перед лицом русского и международного пролетариата Ц.О.Б.П.С.-Р. заявляет, что применение Партией методов репрессий в борьбе с внутрипартийной провокацией и предательством вызвано лишь необходимостью борьбы за самосохранение и ни в какой

мере не знаменует изменения позиции Партии в отношении существующей в России Советской власти, установленной постановлениями IX-го Совета и ЦК Партии.

С товарищеским приветом

Центральное Организационное Бюро П.С.-Р.

8 июня 1921 года.

Революционная Россия. 1921. № 9. С. 32.

№ 118

ПИСЬМО В.М.ЧЕРНОВА В ЦК ПСР О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ЭСЕРОВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1921 г.

По приезде в Прагу я, прежде всего, запросил Зензинова, что за история происходит с совещанием Учредительного собрания⁶⁵⁵, кто, что, как и почему. Он ответил мне, что «сам не в восторге от этой затеи», но что теперь пятиться уже невозможно — дело сделано, все приглашенные уже съезжаются, и приходится ставить вопрос не о том, нужно или не нужно совещание, а лишь о том, как провести его, дабы получить от него хоть некоторую пользу, а, главное, чтобы что-нибудь не пошло на потрясение республики (?). Оказалось, что инициаторами явились парижане⁶⁵⁶. Вы уже знаете, что между Парижем и Прагой все время существовала глухая рознь. Газета «Пур ля-Руси»⁶⁵⁷ явилась объединенным органом заграничных «левых» и «центровиков» эсеров. «Правые» ее бойкотировали. Деление на «левых», «правых» и «центр» здесь чисто заграничное, своеобразное. «Л е в ы м и» тут являются: Сталинский, Слоним, Гр. Шрейдер, Лебедев, Махин. «Центр» — Зензинов, Минор, Керенский, Брушвит. «Правые» — Гуковский, Авксентьев, Вишняк, Бунаков, Руднев, Коварский, Роговский. Члены нашей делегации: Сухомлин, Русанов, Гавронский, стоящие на чисто партийной точке зрения, скептически относятся к левизне заграничных левых. На этом основании Русанов бойкотировал все предприятия их, Гавронский тоже, и лишь Сухомлин принимал «условно» участие в их литературной работе, не принимая никакой ответственной роли. Это было большой тактической ошибкой, ибо при их вхождении в работу можно было бы изолировать правых и подтянуть их к партийной линии «левых» и «центровиков». Вышло иначе. Как раз ко времени моего переезда за границу «центровики», по почину Керенского и при помощи Зензинова, ценой невероятных усилий замазали трещину, все время отделявшую от них «правых», и создали формальную организацию, объединяющую всех (кроме членов партийной делегации). Организация эта формально объявлена межпартийной, но состоит она целиком из эс-эров, с прибавкой одного меньшевика, одного эн-эса

и одного беспартийного кооператора. Некоторых из сих последних Христом Богом умоляют не переходить к эс-эрам, дабы не умерла неестественной смертью «беспартийность» организации. На вопрос: «Зачем нужна беспартийность?» — ответ гласит: «Для того, чтобы под сим титулом получить находящиеся в руках чехословаков средства, оставшиеся от Ком. членов Учредительного собрания — организации тоже формальной беспартийной». Но я боюсь, что для некоторых членов есть и дополнительное основание: забронированность от контроля делегации П.С.-Р.

Организация зиждется сейчас на следующих и довольно шатких основаниях. В Праге работает «Воля России»⁶⁵⁸ и брошюры, «левые» под контролем «центра». В Париже «правым» дали отступного, в виде «Сов. Записок»⁶⁵⁹, где они работают без всякого контроля. Этот журнал я считаю положительно вредным для партии. Почему — вы увидите особенно из № 2, из статьи Авксентьева «Сложение сил»⁶⁶⁰. В том же Париже у «центра» (в руках лично Керенского, при основной работе Сталинского, нейтрализуемого правым меньшевиком Рубинштейном⁶⁶¹, находится в руках «Бюллетень д'Информасьон пур ля — Рюсси», бледное и сокращенное продолжение газеты того же имени. Бюджет организации колоссальный. У нее существует (пока лишь номинально) большая «служба связи». Предполагался еще военный орган, но не популярный, типа «Вольный голос красноармейца», а теоретический для воспитания демократического офицерства. Во главе организации стоит «Совет», в котором сейчас, в результате сплочения с парижанами, царит засилье «правых» и «центра». В связи с этим наблюдалось и поправление (хотелось бы надеяться, временно) центровиков, особенно Минора, но также и Керенского с Зензиновым.

По инициативе парижан, воспринятой подпавшими под их влияние Минором и воспринятой им со всей присущей ему скоропалительностью, «Совет» решил положительно вопрос о созыве конференции членов Учредительного собрания, «левые» резко возражали. Тогда было постановлено так: совещание членов Учредительного собрания созывается самостоятельной инициативной группой, от имени которой ответственными людьми выступили трое: Минор, Керенский и Авксентьев. Вся же организация финансировала предприятие (суммы затрачены огромные). Этим предотвратили распад организации. Надо сказать, что Керенский, Минор и даже Зензинов настолько были ангажированы во всем предприятии, что распад выразился бы просто в уходе всех левых. Денежные средства, организация, словом все, осталось бы в руках правых и центра, причем центр сделался бы пленником правых.

Я забыл еще сказать, что организация ведет руками левых одну действительно большую работу: среди военнопленных и интернированных всех видов (здесь и военнопленные «великой войны» и интернированные красноармейцы Восточной Пруссии, и пленные красноармейцы Польши, и

вывезенные с юга Деникиным, Врангелем и т.д. казаки-добровольцы и т.д., и, наконец, сюда присоединяются интернированные в Финляндии беженцы, матросы и красноармейцы из Кронштадта).

Идея Керенского была — развить работу организации в грандиозном масштабе, с транспортом и на Кавказе, и через Константинополь, в Крым, и Одессу, и через Румынию, и через Польшу и т.д., и т.д. Для этого нужны средства, средства и средства.

Но лично им, Керенским, были переведены в 17 году за границу и депонированы в разных местах крупные суммы. У него явилась надежда получить их обратно, создав за границей представительный орган на основе совещаний находящихся за границей членов Учредительного собрания. За эту идею он ухватился со свойственной ему кипучестью и монотеизмом. «Иначе нельзя работать, иначе все начатое дело придется бросить к черту», — таков был его вечный припев, и он готов был на стену лезть, когда видел в чем-нибудь препятствие намеченному делу. Его некоторый уклон вправо был вызван оппозицией левых. В то время, как раньше он шел обычно с левыми, смягчая позиции, тут он временно совершенно изменил тактику. Он привлек правых, чтобы ими нейтрализовать левых и составлять при помощи центра то правое, то левое большинство — переступать с одной ноги на другую и, таким образом, проводить свою линию.

Ознакомившись с положением вещей, я занял следующую позицию:

1) Указал на основную неправильность во всем предприятии: оно было затеяно без предварительного сношения с ЦК, что при моем посредстве могло быть осуществимо относительно просто, быстро и легко.

2) Отметил, что Россия не сможет принять ничего, носящего вид коалиции с цензовиками.

3) Указал, что с этой точки зрения было бы лучше, если бы и самого совещания не было. Тем более в таком пункте, как Париж, в данный момент центр реакции антантовского стиля. Ибо выбор пункта может слишком многим показаться не случайным (как то было на деле), а указанием на то, по чьему «заказу» принято дело.

4) Сам я отказался принять участие в конференции. Мотивов я выставил два: как член ЦК, я не могу без его решения на свой личный риск и страх делать такого рода шаги. Второй — как председатель Учредительного собрания, я не могу ангажировать себя ни в каких «частных совещаниях членов».

5) Я изъявил согласие работать во фракции с.-р. членов совещания с такой целью: помочь им с наивозможно меньшим политическим ущербом выбраться из всего этого предприятия.

Не буду говорить о тяжелом положении, порою создававшемся при этом лично для меня (особенно резко было столкновение с бабушкой, о чем как-нибудь после).

Работа моя во фракции не во всем дала необходимые плоды. Особенно в вопросе о непризнании за границей Советского правительства мои попытки провести формулу ЦК наткнулись на упор-

ное сопротивление. С вопросом об окраинных государствах также получилось хуже чем следовало бы. Главным успехом было проведение через фракцию заключительной декларации с категорическим отвержением коалиции.

Как вы увидите из «Совр. Зап.», позиция Авксентьева и его группы такова: сейчас для коалиции время не настало, но надо готовить почву для будущей коалиции. Первый шаг такого приготовления — совещание членов У.С.

Но главным вопросом, разрешенным неудовлетворительно, был вопрос о представительном органе. Я решительно заявил: единственно, что может переварить Россия — это мажоритарный исполнительный орган без кадет, т.е. из с.-р. плюс нац. меньшинства. Впоследствии, быть может, можно к нему прибавить представителей земско-городского объединения, как деловых культурных работников, но политическое представительство от партий должно быть чисто от всякого объединения с цезовиками. Это, однако, в конце концов не прошло. Было решено, ввиду безвыходности положения, не избирать никакого специального органа. Но, предполагая возможность нового созыва совещания, в промежуток между ними заставить работать одну из комиссий совещания (нечто вроде не то «сенъорен-конвента», не то согласительной редакционной комиссии). Это, конечно, плохой выход. Предложенный мною был лучше...

Теперь, когда вы имеете стенографический отчет о заседаниях, совещаниях и прилагаемые вырезки, вы можете произнести свое окончательное решение по этому вопросу. Вы видите, что имя партии я тщательно выгородил из всего этого дела. Партия в лице ЦК совершенно свободна, руки у нее ничем не связаны. Судите и решайте. Но для решения примите во внимание следующее:

Кронштадтские события были огромным толчком для «заграницы». Доселе она строилась в порядке «самодовления». Мой приезд и доклад поколебали многих. Левые сплотились и приняли чисто партийную ориентацию. Но по-прежнему было много скептиков — не говоря уже о «правых» и «центре». Планы А.Ф.Керенского усилили общий уклон всех организаций на Запад, на всякое «представительство». Зная импрессионистскую натуру А.Ф., я сравнительно спокойно отнесся к этому, как к переходному очередному увлечению. И в самом деле, последние пришедшие сюда вести гласят, что А.Ф. сильно разочарован в парижском «Исполнительном Органе», блистая своим отсутствием, или сидит, зевая и думая. Подоспевший гром кронштадтских батарей повлиял на всех страшно сильно. Явилась тяга к России, вера в близкое «движение». Сразу зародились планы перенести больше сил и материальных средств на территории, прилегающие к России.

Теперь: 1) Я имею субсидию от Праги на продолжение издания Р.Р.» («Революц. Россия»). Если вы пришлете сюда автора «Армии и гвардии» в провалившемся 8 № «Вольного Голоса Красноармейца», то с помощью его, Махина и еще одного — двух

здешних лиц можно будет начать здесь и другую газету, которая будет также финансирована Прагой.

«Народное дело»⁶⁶² преобразуется с помощью присланного сюда Слонима в приличную газету, которая тем не менее будет выходить без партийной фирмы, чтобы нам служить, но нас не ангажировать.

Предполагается вообще переброска довольно большого количества сил в те края. Есть в связи с этими предположениями план закрытия «Совр. Зап.», может быть, бюллетеня, чтобы освободившиеся средства затратить на организацию транспорта и т.п.

Я считаю так: Сейчас разрушить беспартийную организацию было бы ударом по работе, и 1) немедленно строить рядом с нею парт. организацию повсюду. В Праге уже образовалась парт. группа в 24 человека. В Париже организуется. В Ревеле существующая группа преобразовывается. Я от имени партии опубликовал «категорический императив» всем членам партии входить в такие группы и образовывать новые. Далее: 2) Вести беспартийную организацию лиц, способных подкрепить левое крыло. Для этого надо переправить сюда людей, неиспользуемых в России. 3) Людей центра, по-моему, необходимо менажировать (щадить). Они (лучший пример — Зензинов) в общем все время выдвигаются ближе к партийным позициям, правда, все время с опозданием, воспроизводя нашу точку зрения задним числом. Но они привязаны к партии неразрывной духовной связью, и отбрасывать их к правым, одной ногой стоящим в партии, другой вне ее, не следовало бы.

С этой точки зрения я и вел переговоры с Зензиновым. Он, как вы помните, вышел из ЦК в то время, когда они получили резолюции IX Совета и сочли их для себя неприемлемыми. Однако он сам мне заявил, что изменил свою точку зрения, что ныне видит, насколько эти резолюции соответствовали моменту и условиям работы. Свое несогласие с ними объясняет оторванностью и неосведомленностью заграницы и раскаивается в сделанном тогда шаге. Я со своей стороны предложил ему заявить об этом, с его разрешения, ЦК и внести предложение — аннулировать его выход из состава ЦК как основанный на недоразумении. Я выразил со своей стороны свое чисто субъективное убеждение, что мое предложение будет единодушно принято, ибо товарищи в России будут душевно горячо рады, что разрыв Зензинова с нами оказался случайным и мнимым. Согласно этому предварительному обмену мнений с Зензиновым, я предлагаю принять примерно такую резолюцию: ознакомившись по докладу В.М.Ч. о том, что В.М.Зензинов, согласно его собственного заявления... и т.д., признать подачу З-вым в отставку и принятие этой отставки ЦК-ом подлежащими аннулированию, восстановить З-ва в правах члена ЦК и заключить его вместе с членами ЦК Сухомлиным, Русановым и Черновым, в состав загр. представительства ЦК ПСР.

Конечно, я ничего не буду иметь против пополнения Керенским. Моя идея в том и состоит, чтобы его и Зензинова теснее привязать к партии и этим оторвать от правых, ушедших

слишком далеко не только от интернационализма, но даже и от социализма, в настоящем смысле этого слова.

Нельзя, однако, не считаться с тем, что сейчас, после парижского совещания и резолюции о нем ЦК, вопрос крайне осложнился. Не произойди таких событий, как кронштадтские, — я боюсь, мы имели бы сейчас полный кризис. Дело в том, что в «комиссии», оставшейся работать после окончания совещания, находится и Керенский, и Минор, и Зензинов. Уйдут ли они? Послушаются ли ЦК? Не придется ли нам, следуя букве постановления ЦК, объявить их выбывшими из партии? Что после этого произойдет со всей здешней организацией, со всеми ее предприятиями, органами, с материальными средствами, с ассигновками на разные нужные дела и т.д. и т.д.? Гром кронштадтских батарей заглушил шум начавшейся было заграничной бури в стакане воды и объединил всех новыми надеждами и стремлениями к работе непосредственно на «Россию». Наличие в вашей резолюции некоторых недоразумений и фактических неточностей внушила Парижу и Праге надежду, что вы пересмотрите и измените вашу резолюцию после того, как ознакомитесь с подлинными протоколами и текстами резолюций совещания.

И это, конечно, надо сделать. Я не приглашаю вас затушевывать нашу точку зрения. Говорите решительно, прямо, открыто и определенно. Но вот чего, по-моему, ни в каком случае делать не следует. Не надо включать в мотивировку резолюции слишком спорных мотивов, например, что сидеть на частном совещании членов У.С. рядом с членами к.-д. партии означает вступление в политическую коалицию с ними — я ни в коем случае не утверждал. Почему, — ясно. Вы скажите: одно дело официальное заседание У.С., другое дело — частное совещание, только в первых мы заседаем вместе с к.-д. по должности, во-вторых же — по собственной инициативе и желанию. Аргумент шаткий. Если на совещание собираются все члены У.С., живущие за границей, то это значит, что могут явиться все: и левые эсеры, и даже большевики, словом, элементы, ни в какой политической кооперации не соединимые. Частное совещание отличается от У.С. лишь тем, что здесь часть вместо целого. Но ведь не специально по партийным признакам подобранная часть, а лишь по признаку членства У.С. Ведь мыслим и такой случай: частное совещание собирается для того, чтобы с этой более заметной публичной трибуны дать сражение, дать идейную битву между представителями разных фракций. Нельзя же серьезно утверждать, будто и в этом случае сидеть вместе с одним залом и выступать попеременно на одной и той же трибуне, чтобы громить друг друга, будет все-таки политической коалицией.

Вы имеете стенографический протокол совещания. Критикуйте, как угодно решительно, постановку работ, характер речей и резолюций. Критикуйте все, что в содержании речей и резолюций представляется дефектным с с.-р. точки зрения. Но не вплетайте всего этого в утверждение сомнительной верности о коалиционном значении самого факта заседания в одном зале. Этим вы только создадите на

почве оппозиции данному пункту вашей мотивировки вредный для нас союз правых, центра и части левых заграничной организации.

Упомяну еще вот о чем: если вы будете настаивать на негосударственном значении частного совещания в отличие от заседаний У.С., то и здесь будет довольно трудно логически провести эту точку зрения до конца. У нас в Самаре, Уфе, Екатеринбурге в 1918 г., в Ростове или Екатеринодаре в 1919 г. действовали Комитеты членов «Учр. Собр.». Что это были за штуки, насколько они были «приватны» и насколько «государственны»? Ясно, что это были промежуточные формы. Это были, если позволено так выразиться, эрзацы государственных форм. Таким же «эрзацем», таким же промежуточным образованием являются и заграничные «совещания». Приватные съезды по государственному признаку, они еще менее Уфимского комитета «государственны», и все же это не просто собрание людей безотносительно к партиям и без предпрещения вопроса о том, объединит ли их что-нибудь или, наоборот, будет идейно-политическим сеансом фехтования ради целей пропагандистских, использования трибуны для чисто партийной агитации.

Если вы не заострите разногласий на таких «крестьян преалабль» (предварительных вопросах), где сложность и спорность вопросов ослабит вашу позицию, если свою критику результатов и даже самого замысла парижского совещания вы сосредоточите на бесспорно слабых его сторонах, то ваша окончательная резолюция сыграет положительную роль. Однако учтите все, мною сказанное. Вы, может быть, недовольны мною за то, что я не выступил в Париже более категорически против того, что произошло. Формально вы будете, пожалуй, даже правы, но имейте в виду: я и без того все время ходил по самому краю обрыва. Еще один шаг — и был бы полный разрыв с Керенским, Зензиновым, Минором, не говоря о более правых; разрыв, на который идти — значило бы быть готовым к объявлению их вне партии. Без вас, единолично, я ни в коем случае на такую вещь пойти не могу. Ваши руки свободны; я вас ни в чем не ангажировал; вы можете пойти так далеко, как только хотите. Моя обязанность только предупредить вас о том, что может означать каждый ваш шаг. Если вы дорожите пребыванием в партии таких людей, как Керенский, Зензинов, Минор, сумеете высказаться не менее «*fortiter in ro*», не более «*suaviter in modo*» (резко по существу, мягко по форме).

И еще одно замечание. Не делайте искусственно «левых» союзниками тех, кто, быть может, все равно в партии духовно уже «отрезанный ломоть». Не отталкивайте левых от себя чрезмерно резкими и преждевременными приговорами.

Здесь я настойчиво прошу вас уполномочить меня вычеркнуть из письма заграничной делегации требование ваше снять с «Воли России» имена партийных людей. Не то, чтобы ваша критика газеты была бессознательна; я сам писал им нечто в этом же роде; но эта критика запоздала, она относится к первоначальному периоду газеты, когда она относится к первоначальному периоду газеты,

когда она была еще неустановившейся. Теперь «новым фактом» является сотрудничество в газете таких деятелей социалистического мира Европы, как члены английской независимой рабочей партии Рамсей Макдональд⁶⁶³ и Филипп Сноуден⁶⁶⁴, как германские независимые с.-д. Брейтшейд⁶⁶⁵ и Штребаль⁶⁶⁶, венгерский З.Кунфи⁶⁶⁷, испанский П.Иглесиас⁶⁶⁸, финляндский О.Токой⁶⁶⁹ и т.д., и т.д. В газете сейчас широко постановлена хроника социалистического движения. В фельетонах перепечатан и дискутируется наш «проект экономической программы». Охотно принимаются и мои статьи по теории социализма. Газета чем дальше, тем больше поправляется, приобретает влияние, вербует прозелитов. «Умейте наказать, умейте и помиловать». Я бы, напротив, предложил вам с удовлетворением отметить эту работу заграничных товарищей, равно как и издание ими брошюр вроде «Как Черноморские крестьяне боролись за свои права», «Мирской приговор» и т.п. Всякое поощрение надлежащей затраты сил, одновременно с критикой нежелательных уклонов, усилит действие критики, создав нам союзников в критикуемой среде. Слишком же огульная критика может оказать обратное действие. Я это хорошо понимаю, как тянущим тяжелую лямку организационной работы в России хочется «обложить» покрепче всю границу «оптом». Но понятное психологически в России не будет самым целесообразным в здешней среде и здешних условиях.

Теперь о другом. Дальнейшее печатание здесь литературы пока обеспечено. Ассигновки будут. У меня сейчас печатается 4-й № и посылаю для набора № 5. Я, кроме того, письмом предложил членам комитета Ревкома, интернированным в Финляндии, издание «Красной Книги» кронштадтского восстания — сборник их воспоминаний, с приложением полного комплекта их радио, воззваний и бюллетеней. Думаю, что они примут это предложение с радостью, а ассигновка будет. Наши листовки в память разгона Учредительного собрания и по поводу «Большевиков и голода» вы, вероятно, уже видели. Транспортные возможности контрабандой через границу у нас огромные; вопрос лишь о постановке вами с той стороны приемных пунктов. Транспортные возможности у нас за это время сильно возросли: поставлена и финляндская граница, налаживается и латвийская. Поставьте только приемные пункты со складами, и мы вас завалим литературой. Чего у вас не хватает для этого? Может быть, деньгами вовсе обнищали? Можно бы в этом случае попытаться перехватить у беспартийных с.-р. и для нас на сей предмет субсидийку, если... если сия организация не будет вами окончательно взорвана на воздух, а если ее ресурсы по части «нерва войны» в результате конфликта нам не улыбнутся.

Именно теперь надеюсь, что удастся нам всей работе придать самый широкий и самый энергичный темп...

Виктор Чернов.

Известия. 1921. № 119. 2 июня.

**ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПСР
К ЧЕРНОВУ В.М.**

[26 июня 1921 г.]

Дорогой Виктор Михайлович!

Еще в начале года ЦК составил большое письмо к зарубежным товарищам, в котором в основных чертах предрекалась линия поведения членов партии, находящихся за границей. К сожалению, последовавший разгром ЦК повлек за собой арест подлинника письма.

Центральное Организационное Бюро, ставившее себе целью проведение в жизнь всех решений ЦК и подчинение этим решениям всех членов партии, считает необходимым обратиться к вам, а через вас и ко всем зарубежным товарищам со специальным письмом.

Мы прежде всего кратко должны сообщить вам о состоянии партийной работы в России, о тех психологических настроениях, которые здесь царят, а затем сделать и те выводы, которые диктует нам общая позиция, занятая партией в настоящий момент.

Партийная организация в России переживает острый кризис. Непрерывные аресты, разгромы, высылки и тюрьмы обескровили организацию до последней степени, лишили партию ее лучших работников. Организации, как правило, уцелели, но им не хватает идейных руководителей на местах. В некоторых частях страны происходят оживления партийной работы.

Возникают партийные кружки, устанавливают связи, углубляют и расширяют свою деятельность. Но здесь благодатный порыв может скоро выдохнуться: и здесь есть только воля, но нет мозга направляющего и поучающего.

Общее настроение далеко не таково, как оно представляется в заграничном преломлении. Не то, чтобы массы хотя в какой-нибудь степени тянулись за большевиками, не то, что даже стена апатии, аполитизма, уходя в себя, была так прочна, что ее пробить невозможно. Но не в этом дело; весь смысл в том, что массы, это особенно проявляется в рабочих кругах, хотят твердо уверовать в то, что наш путь — путь старых достижений, исправлен от старых ошибок. В крестьянстве далеко не проделана та внутренняя большая работа организационного характера, которая нужна для победоносных решительных шагов. В пролетариате сохранились отдельные, крепко спаянные ядра, но и над ними необходимо еще много и много поработать. В общем и целом состояние трудящихся масс таково, что можно говорить сейчас о некотором застаивании массового движения, о процессе его накопления и оформления. Мы не хотим сказать этим, что дело народного самоосвобождения — дело сколько-нибудь отдаленного будущего. Мы отчетливо сознаем, что кристаллизация народного гнева и основные абрисы его устремлений вырисовывались достаточно ясно, — но мы хотим только подчеркнуть,

что в результате 4-летнего террора и гражданской войны массы и партия обессилены, что поражение на этот раз будет смертельно.

Сейчас можно возглавить движение. Начинать его только можно с твердой уверенностью в победе. И для того, чтобы эту уверенность обрести, нужно много поработать здесь в России, окунуться в гущу жизни, прощупать верно ее пульс, изо дня в день расширяя и углубляя ту брешь в атмосфере всеобщей усталости, индифферентизма и голода, которая уже пробита.

Вот почему и Центральный Комитет, и мы особенно настаиваем на переезде некоторых товарищей сюда. Это нужно сделать во имя партии, во имя торжества поставленных ею задач. Та позиция, которую в массе заняли заграничные товарищи, внесла так много элементов распада и морального развала в партии, что ей нужно уделить особое внимание. Для вас должно быть особенно важным, что нет ни одной организации, которая присылая своих представителей, не ставила бы перед нами и заграничного вопроса во всей полноте. Именно сейчас, когда ответственные члены партии должны являть собой пример дисциплинированности и спайки, именно сейчас происходит шестимесячный саботаж дважды подтвержденных решений Центрального Комитета, ибо чем иным, как не саботажем, можно назвать то обстоятельство, что ответ на решение Центрального Комитета от 4 февраля и 5 апреля — нет?

Выполнили ли заграничники решение ЦК и что сделано в отношении невыполнивших? — вот вопросы, которые каждая организация получает от партийных и сочувствующих партии крестьян и рабочих, вот те вопросы, которые мы получаем буквально от каждой организации. И до сих пор мы не можем дать ответа на этот вопрос. Отсюда внутреннее разложение, разрыв, недоверие к цельности партии, к ее сплоченности и силе.

За это в полной мере ответственность несут зарубежные товарищи. Вам придется сделать логический вывод из решения ЦК, как бы это ни было тяжело для нас и для всех вас. Партию при продолжающемся с вашей стороны таком отношении только это сможет спасти. И вам, Виктор Михайлович, больше, чем кому-либо другому, должно быть ясно, что тут не «недоразумение», «не поспешное решение без достаточной информации». Вот почему в этом злом вопросе о выходе из Исполнительной Комиссии совещания членов Учредительного собрания не может быть двух путей с нашей стороны. Вот почему во имя цельности партии Осип Соломонович (т.е. Минор) и Александр Федорович (т.е. Керенский) должны разорвать с проклятым январским прошлым во имя нового «февраля» будущего.

В оценке общей позиции, занятой вами, надо остановиться, кроме затронутого вопроса о парижском совещании, еще на двух моментах. Это на отношении к заключенным торговым договорам и к вопросу о беспартийной группе. Мы полагаем, что занятая вами резко отрицательная позиция ко всем без исключения договорам международного характера, заключенным Советской властью, обо-

сновывается вами недостаточно правильно. Вы исходите из факта антинародности большевистской власти, отвергаете все ее шаги во внешней политике. Это дает повод делать вывод, что с.-р. срывают налаживающуюся связь с Западом во вред населению России. Необходимо здесь раскрыть подлинные карты коммунистов, взяв несколько иной тон.

Необходимо в своей деятельности за границей указывать, что партия социалистов-революционеров, признавая необходимость восстановления связи с Советской Россией, выступает против заключенных мирных и торговых договоров только постольку, поскольку эти договоры острием своим направлены против трудящихся России, против народов, ее населяющих, что все они ведут к закабалению России западноевропейским и американским капиталом. Исходить нужно из конечных результатов международных договоров большевиков по каждому конкретному случаю отдельно, а не из самого факта, т.е. признания Западом Советского правительства России.

Что касается вопроса о беспартийной группе, существующей вокруг «Воли России», то наше отношение к ней таково: мы полагаем, что лучше сохранить чистоту знамени партии. Коалиция с н.-с., с кооператорами, с ничего не представляющими социал-демократами никакой политической выгоды нам не дает, а, наоборот, она отражается на ударности нашей позиции, она способна лишь затемнить четкость и ясность. Мы думаем, что нам необходимо изыскать пути безболезненного разрыва с этой группировкой, ведя в дальнейшем работу совершенно независимо и самостоятельно. «Воля России» должна стать идейным органом партии за границей, подчиненным заграничной делегации, отражающим партийную жизнь и предназначенным в значительной степени и для России (между тем, вот уже три месяца, как ни одного номера у нас нет).

В заключение несколько слов о вас лично. ЦК и мы считаем, что вам необходимо приехать сюда, здесь нужны руководящие работники, с одной стороны, и с другой, вам нужно поближе войти в котел партийной жизни. Если бы вы смогли убедить еще несколько товарищей переехать сюда, это было бы очень хорошо. Мы знаем, как трудно держать с вами непосредственную связь, как долго ждать от вас ответного письма, и потому мы настаиваем, Виктор Михайлович, на безусловном и немедленном выполнении всех решений ЦК и на вашем приезде сюда.

Мы хотели бы верить, что вы, а с вами и другие товарищи, чувствующие себя верными сынами партии, докажете эту верность и не только в пламенной статье, но и в конкретных действиях, что морально окрепнувшая партия сможет с большим успехом стать в авангарде борющегося за свое раскрепощение народа.

С товарищеским приветом

Центральное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

26 июня 1921 г.

Известия. 1921. № 199. 8 сентября.

**В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК, СОВНАРКОМ,
РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ И РЕВВОЕНТРИБУНАЛ
ОСОБОЙ АРМИИ (ТАМБОВ)**

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО
БЮРО ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

3 июля 1921 г.

По поступившим в Центральное Бюро Партии Социалистов-Революционеров сведениям, члены партии Бондаренко⁶⁷⁰, Данковский⁶⁷¹, Алпатский⁶⁷² и др., арестованные около года назад в Тамбове, свозятся ныне из различных тюрем, куда они были высланы вместе со всеми социалистами. В Тамбове они придаются суду Реввоен трибунала и по обвинению в идейном руководстве, и в связи с повстанческим движением.

Точно так же высланы в Сибирь, по-видимому, с такой же целью, члены партии Герштейн и Федорович (оба члены ЦК), тт. Тарабукин⁶⁷³, Габель⁶⁷⁴, Свирская⁶⁷⁵, Горохов⁶⁷⁶, Рукавишников⁶⁷⁷, Пузырев⁶⁷⁸, Дзепа-Жилинский⁶⁷⁹, Табамаков⁶⁸⁰.

Тов. Федоровичу на допросе следователь ВЧК Бройде⁶⁸¹ заявила даже, что его «постановили расстрелять за участие в крестьянском съезде». Органам Советской власти достаточно хорошо известно, ни партия в целом, ни перечисленные выше товарищи никакого участия в Тамбовском и Сибирском повстанческом движении не принимали и связи с ним не имели. Желание квалифицировать имевшие место в отдельных случаях факты (высказывания) партийных товарищей о характере движения, как идейное руководство или «связь» с повстанческим движением, является плохо придуманной провокацией, имевшей целью поставить под угрозу жизнь отдельных членов партии. Придание тамбовских товарищей суду Рев трибунала Особой Армии⁶⁸² после приказа комиссии ВЦИК, опубликованного в «Тамбовских Известиях»⁶⁸³ от 11 июня, приобретает характер непосредственного посягательства на их жизнь. Центральное Организационное Бюро партии социалистов-революционеров настоящим заявляет, что все перечисленные выше товарищи, равно как и арестованные члены партии, находятся под защитой партии и что гарантией сохранения их жизни, их неприкосновенности является личная ответственность руководителей органов Советской власти, которым адресуется настоящее заявление.

Центральное Организационное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

3 июля 1921 г.

РГАСПИ, ф. 76 (Ф.Э.Дзержинский), оп. 3, д. 49, л. 73.

К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ ВСЕХ СТРАН

В последнее время, в связи с ухудшением внутреннего положения в стране в связи с голодом, который постиг обширный район России, последствия которого усугубляются преступной политикой большевиков, власть, бессильная бороться с растущим против них негодованием народных масс, усилила кампанию против социалистов, на которых большевики пытаются свалить вину за свои собственные ошибки, за свои собственные преступления.

Не так давно Ленин ради успокоения заграничного мнения возвестил, что советская власть, «изолируя» и, лишая их тем самым возможности вести борьбу с правительством, будет их содержать «бережно», предоставляя им максимум удобств. А теперь по России прокатилась новая волна преследований уже и плененных социалистов. В тюрьмах наших товарищей держат в невозможных условиях, питание их понижено, передача продуктов с воли местами воспрещена, во многих тюрьмах (в том числе даже в Москве) находящиеся товарищи сидят без свиданий, переписки, без прогулок (Внутренняя тюрьма В.Ч.К.). Режим тюремный, по словам заключенных, проводивших долгие годы в старых тюрьмах и знакомых со всеми ужасами царской каторги, невыносим. Вместо бережной изоляции — медленное умерщвление, жизнь полна издевательствами и преследованиями безнаказанных и всемогущих чекистов.

В ряде тюрем произошли избиения заключенных. По поводу одного из них, бывшего в апреле месяце в Москве, было назначено следствие. Но эта жалкая пародия на правосудие, опираясь на показания одного единственного заключенного, желавшего выслужиться перед начальством, и игнорируя заявления десятков революционеров, честность и неподкупность которых известны всей России и большевикам в том числе, пришла к выводу, что виновниками избиения были не чекисты, которые били, а сами заключенные, которых били. История зло смеется. Большевики и здесь повторяют прием царского правительства, по расследованиям которого всегда оказывалось, что в расстреле стачечников виноваты не войска, их расстреливавшие, а стачечники, в еврейских погромах виноваты не громилы, а сами евреи, и в избиениях арестованных в тюрьмах и на этапах виноваты не жандармы, а беззащитные арестованные. Наряду с тюремными преследованиями власть пытается создать и создала «процессы» с целью доказать виновность социалистов в том, в чем они не виноваты. Так свезены в Тамбов из разных тюрем, куда они были высланы вместе со всеми социалистами и анархистами, и предаются суду Реввоентрибунала по обвинению в идейном руководстве и связи с повстанческим движением Евгений Бондаренко, Алпатский, Данковский и др., арестованные в Тамбове год назад.

В самое последнее время из Москвы увезены в Омск члены Учредительного собрания и члены ЦК П.С.-Р. Федорович и Герш-

тейн, член Учр. Собр. и член партии Тарабукин и члены партии Маргулина, Габель и Минда Свирская, Горохов, Рукавишников, Дзепа-Жилинский, Пузырев и Табамаков. Их обвиняют в организации того беспартийного крестьянского Союза, который поднял зимою этого года ряд восстаний против больш. власти в Сибири. Хотя П.С.-Р. и приемлет необходимость решительной борьбы с большевиками, но она, учитывая слабость и неорганизованность демократических сил России, полагает, что час для борьбы еще не настал. Тем более не могли члены партии участвовать в упомянутом Союзе, ибо цели этого Союза не совпадали с целями Партии. В свое время высшими органами Партии было указано членам Партии на недопустимость вступления в этот Союз или содействия ему. Что же касается до упомянутых товарищей, то они даже физически не имели возможности принимать участия в деятельности самого Союза, тем более в организации восстания, ибо в то время находились совершенно в других районах.

Однако, это не помешало чекистам грозить суровыми карами и даже расстрелами нашим товарищам.

Товарищи, Вы видите, во что превращается режим «бережной изоляции». наших товарищей держали в таких условиях, в которых душа гибнет и тело убивается медленно: цынгой и голодом. Нашим товарищам грозят расстрелом.

Предчувствуя скорую свою гибель, большевики торопятся закончить свое безумное дело, уничтожая своих врагов-социалистов, открывая тем самым простор самой черной реакции.

Товарищи, поднимите свой голос в защиту тех, кто долгие годы боролся за наш общий идеал — за социализм. Принудьте временщиков России прекратить их преступные дела. Дайте почувствовать зарвавшимся диктаторам всю силу мнения и воли организованного рабочего класса.

Товарищи, мы ждем Вашего слова.

Ц.О.Б.П.С.-Р.

10 июля 1921 г.

Революционная Россия. 1921. № 10. С. 30—31.

№ 122

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ

[Обращение Центрального Организационного Бюро партии социалистов-революционеров с призывом на борьбу с голодом]

15 июля 1921 г.

Россия, Великая Россия вымирает голодной смертью.

Костлявая рука голода захватила огромную территорию Поволжья, Украины, Приднепровья, Дона, Кубани и других местностей.

Дыхание самой отвратительной смерти со всеми ее ужасами поражает эти местности, оставляя после себя огромные поля кладбищ.

Россия, доведенная большевиками до разорения, нищеты, убожества и одичания, утопающая в братской крови карательных отрядов, со свирепостью орд Батыя расстреливающих граждан, — земледельческая Россия вымирает от голода.

Со всех великих ее концов несется вопль о спасении бьющихся в судорогах голодной смерти миллионов детей, матерей, братьев, отцов.

Оборванные, исхудалые, с землистыми лицами живых мертвецов, воплощая безысходное страдание, громадными толпами, с матерями, с детьми, с убогим домашним скarbом, точно тени, блуждают люди, в поисках хлебушка из уезда в уезд, из губернии в губернию по голодным равнинам Великой России.

Всюду разорение, нищета, голод, грубая и обычная деспотия большевистских комиссаров встречают несчастных.

Голод со всеми его ужасами — цынгой, тифом, повальной детской смертностью и самой ужасной, самой отвратительной голодной смертью, широкой волной разливается по залитой кровью стране, захлестывая все новые и новые местности.

И в довершение всех бед на почве голода и грандиозных голодных передвижений, в ужасных антисанитарных условиях, точно на тучном черноземе вспыхнули и не менее широкой волной разлились бичи человечества — холера и чума.

Граждане! Час смертельной опасности наступил. Медлить нельзя. Все на помощь умирающим братьям, на борьбу с надвинувшейся грозной опасностью вымирания.

Но знайте, ведь не секрет: если неурожай и вызван природными условиями, то те ужасные результаты, которые он дал, объясняются всей предыдущей политикой большевиков.

Три года хлебных и иных разверсток, три года реквизиций и конфискаций, три года выколачивания штыком хлеба из деревни, три года бесконечных повинностей — все это вконец надорвало и расшатало крестьянское хозяйство.

Крестьянин, у которого отбирали почти весь хлеб, оставляя едва достаточное количество для прокормления семьи, у которого отнимали скот, у которого не было возможности достать новых земледельческих машин или починить старых, принужден был из года в год сокращать запашку.

При таких условиях в деревне даже у зажиточных крестьян запасов хлеба не оказалось, и деревня тем самым была обречена на неизбежный голод.

Ведь не случайно, что голод наиболее свирепствует в производящих губерниях, где наиболее усердно поработали дикие орды продовольственных отрядов.

Ведь не случайно, что в этих же местностях наиболее сократилась площадь засева полей.

Наконец, ведь не случайно Россия осталась без лекарств, так что даже заразные заболевания лечат «своими средствами».

Продовольственный налог, заменивший разверстку, от последней отличается не существом, а формой. Хвалебные гимны, воспе-

ваемые большевиками в честь этой замены, есть очередной обман и демагогия.

Из назначенных по разверстке 443 миллионов пудов у обнищавшего голодного крестьянина большевистской власти самыми зверскими приемами, вплоть до расстрелов целых деревень, с большим трудом удалось выколостить в 1920 году 282 миллиона пудов. Ясно, что назначение в нынешнем году продовольственного налога в размере 240 миллионов пудов с деревни, у которой, в отличие от прошлого года, нет никаких запасов и которую постиг неурожай, мало меняет дело, обращает этот налог по существу в ту же разверстку и при этом для выплаты непосильную.

Это понимают и сами большевики. Недаром на Всероссийской Конференции Коммунистической партии⁶⁸⁴ Л е н и н заявил, что, взимание налога добровольно не пройдет.

Страна гибнет.

Граждане! Дело спасения вымирающего населения в Ваших руках. Все, как один на общее дело героической борьбы с разбушевавшейся стихией смерти.

Только общими усилиями, только соединенной дружной работой можно и должно победить надвинувшуюся угрозу.

«Хлеб — голодающим» — должно быть Вашим первым лозунгом.

Граждане! Призывая Вас во имя человеческого сострадания на борьбу с голодом, холерой и чумой, партия Социалистов-Революционеров не обманывается тяжестью условий предстоящей борьбы. Партия отлично понимает необходимость, в целях успешности борьбы, самой широкой общественной инициативы.

Партия отлично понимает, что общественная инициатива невозможна без осуществления элементарных политических свобод.

Нельзя говорить об общественной помощи, когда вместо граждан — бессловесные рабы, когда вместо общественности — народонаселение; нельзя говорить об общественной инициативе, когда проявление самой невинной инициативы берется под подозрение и жестоко карается.

Партия Социалистов-Революционеров, как и при царизме, загнана в подполье, более чем кто-либо, осознает, что Россия превращена большевиками в грандиозную каторжную тюрьму, в которой люди находятся на положении каторжан-арестантов с подъяремным принудительным трудом, без права свободы передвижений, собраний, союзов, слова, печати.

Партия отлично знает, что голод это только первое звено в цепи тех тяжелых испытаний, которые ждут Россию от большевистского хозяйничанья, тех испытаний, которые на руку только черной реакции, чтобы с их помощью свести счеты с русской революцией...

«Долой преступную политику большевиков, мешающую действительной борьбе с голодом и усиливающую лишь разруху и разорение» — таков должен быть Ваш второй лозунг.

Пути действительной помощи голодающим есть.

Нужно все то, что тратится всякими чрезвычайными положениями и Отрядами Особого назначения, а тратится ими много, передать на помощь голодающим.

Нужно сократить состав Красной Армии и за счет этого сокращения выделить средства для помощи голодающим.

Нужно положить конец хищничеству и казнокрадству больших и малых комиссаров и их прихлебателей.

Нужно раскрепостить кооперацию, сделав ее действительно самоуправляющейся организацией трудящихся.

И раньше всего нужно решительно прекратить политику ограбления крестьянства и обмана рабочего класса.

Нужно раскрепостить народ, передав дело борьбы с голодом в его собственные руки, свободно избранных им органов, куда вошли бы лучшие люди, работающие под контролем народа.

Мы знаем: большевики на это не пойдут, они не откажутся от диктатуры своей партии, они не передадут судьбы народа в его действительные руки, они не исправят своих преступлений, так как для них это равносильно уходу из власти.

Мы знаем: большевики будут так же, как ныне преследовать свободное слово, подавлять свободную инициативу, гнуть в бараний рог, арестовывать и высылать всех, несогласных с ними.

Что для них гибель страны, всеобщая нищета и разорение!

Им легче глядеть на гибель миллионов людей, чем распротиться с высокими местами всероссийских самодержцев.

Но грозный момент наступил. Время не терпит. Дело каждого честного гражданина, сейчас не медля ни минуты, несмотря на невероятные трудности борьбы с голодом в нынешних условиях, несмотря на почти полную безнадежность его облегчения при продолжающейся политике коммунистической власти, напрячь все свои силы в этой борьбе.

Призывая Вас, граждане, перед лицом возможной близкой гибели миллионов человеческих жизней входить в организации помощи голодающим даже в те из них, которые создаются государственной властью и вряд ли значительно помогут великой беде. Призывая оказывать им содействие в тех мероприятиях, которые хоть в самой малой степени способны ослабить голод, партия Социалистов-Революционеров приглашает Вас и внутри этих организаций и, главное, вне их, перед широкими трудовыми массами разъяснять истинные причины голода, указывая пути к его действительному устранению.

Все на борьбу с голодом!

От Вашей воли и энергии, от Вашей силы и настойчивости, граждане, зависит будущее возрождение страны.

Центральное Организационное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

15-го июля 1921 г.

Революционная Россия. 1921. № 10. С. 1—2.

К ДЕМОКРАТИИ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

**[Обращение Центрального Организационного Бюро
партии социалистов-революционеров с призывом
оказать помощь голодающему русскому народу]**

18 июля 1921 г.

Россию постигло огромное несчастье: голод охватил ряд губерний с населением в 25 миллионов человек. По дошедшим до нас сведениям, Советская власть обратилась за помощью к иностранным державам и получила от одних отказ, а от других согласие под условием выполнения Советской властью определенных политических требований.

Центральное Организационное Бюро, возглавляющее партию Социалистов-Революционеров, партию, четвертый год ведущую непрерывную борьбу с советским правительством за грубо попранные им идеалы свободы и народовластия, считает тот и другой ответ — если они действительно имели место, глубоко неправильными и неприемлемыми для демократии. Центральное Организационное Бюро полагает, что демократия всего мира обязана бороться за отмену этих решений и за принятие государствами мер к помощи голодающим в России.

В своей оценке вопроса Организационное Бюро исходит из следующих положений: предыдущая продовольственная и земельная политика Советской власти привела к тому, что в России, и без того разоренной войной, повсеместно происходит все растущее сокращение посевной площади, что вместе с ухудшением обработки земли (из-за сокращения и износа мертвого и живого инвентаря) уменьшает в чрезвычайной степени общие хлебные ресурсы страны. Та же продовольственная политика в результате своем уничтожила все хлебные запасы в ряде губерний (среди таких губерний находится большинство постигнутых голодом), там же, где есть еще свободные запасы хлеба, отношение крестьян ко всякого рода реквизициям и хлебным разверсткам столь отрицательное, что даже Советская власть вынуждена была от них отказаться. Надеяться на серьезную помощь торгового аппарата не приходится, ибо всякий, как частный, так и кооперативный аппарат уничтожен и даже при желании Советской власти сразу восстановлен быть не может, тем более, что и вообще для получения путем товарообмена из деревни хлеба в размере, могущем заметно облегчить голод, нет достаточного количества товаров.

Помощь голодающим путем общественной инициативы невозможна, ибо вот уже 3 года, как всякая общественность в России уничтожена, как все, что не носит на себе казенной печати, вырвано с корнем. И ныне Советская власть не сможет, не посмеет дать простор общественной инициативе, ибо это предполагает, как

непременное условие, гарантию минимума гражданских свобод, а режим, держащийся исключительно на подавлении всяких свобод, естественно, не может отказаться ни ради чего от такого метода, ибо это было бы для него чревато большими политическими опасностями.

Даже такое отчаянное средство, как массовое переселение голодающих целыми деревнями в более обеспеченные районы в расчете, что там они так или иначе найдут заработок, неприменимо, ибо в России, во-первых, сейчас нигде найти заработка многим миллионам крестьян, а во-вторых, такая грандиозная переброска населения невозможна при нашей транспортной разрухе, и в лучшем случае приведет к тому, что голодающие будут умирать не в своих родных деревнях, а в дороге, разнося при своем движении вместе с ужасом голода эпидемии холеры, тифа и других болезней.

И так, мы видим, что своими силами Россия с голодом не справится. Может ли демократия других стран остаться в роли равнодушного зрителя того несчастья, которое постигло Россию? Не будет ли серьезной угрозой и для нее вымирание целых миллионов граждан в нашей стране, разорение сотен тысяч хозяйств, превращение в пустыню целых областей? Ибо, если после «голодного» года пострадавшие области быстро оправлялись, то теперь их ждет иное: население, зная что ему неоткуда ждать помощи, бежит целыми деревнями, бросая свое хозяйство, уничтожая скот, который все равно нечем кормить. Не отразится ли косвенно это ужасное несчастье и на судьбах других государств? Могут ли они предоставить России ее участи? Мы не ставим другого вопроса — совместимо ли это с принципами гуманности? На этот вопрос двух ответов быть не может. Но и на первый вопрос мы смело отвечаем: нет — не может.

Европа вся разорена войной, каждая страна долгие годы будет чувствовать на себе ее губительные следы, будет залечивать раны, нанесенные ею. И ясно, что изживание последствий войны пойдет тем скорее, чем скорее восстановятся нормальные взаимоотношения. Россия с ее громадной территорией и с ее колоссальными природными богатствами, с ее многомиллионным населением, будет представлять огромный рынок сбыта предметов промышленности и приложения капитала, с одной стороны, и неиссякаемый источник различного сырья, с другой.

Но таким обширным рынком Россия может быть только в случае возрождения ее экономической жизни. А это возрождение, кто бы ни стоял в России во главе страны, конечно, невозможно, раз целые области, и притом богатейшие, будут вымирать и превращаться в пустыню.

Итак, помощь должна быть оказана.

Пусть при бесхозяйственности Советского аппарата, при невероятном хищничестве всех советских агентов, [пусть?] ресурсов минует тех, кому они предназначались. Не лишайте голодных и неповинных ни в чем помощи под предлогом того, что Вы не желаете

кормить тунеядцев. Своим отказом Вы только погубите голодных и ни мало не заденете тех, кто и без того найдет себе источник наживы.

Мы полагаем, что и согласие оказать помощь при условии выполнения определенных реформ во внутренней жизни, если это только не замаскированный отказ, глубоко ошибочно.

Чего желают достигнуть этим требованием? Изменения режима внутренней жизни? Но разве не ясно, что даже дав согласие на созыв Народн. Учред. собрания, или иного представительного органа, Советская власть не сможет ничего иного создать, как пародию на подлинное представительство, как ширму для себя (это имело место на Дальнем Востоке, например).

Нет, народное представительство только тогда будет иметь значение, только тогда будет истинным представительством, а не ширмой для него, когда его бытие будет вызвано волей народа, когда его власть будет утверждена самим народом, а не требованиями иностранных государств.

Мы обращаемся к демократии всего мира: требуйте от своих правительств помощи голодающей России, требуйте помощи тем, кто нес на себе всю тяготу царского режима, кто и ныне является только объектом большевистской политики.

Позорное пятно падет на страны, которые находили много миллионов рублей на помощь Колчаку, Деникину, Врангелю, на помощь делу, от которого только страдал народ Русский, на помощь, которая была на руку только большевикам, ибо ничто так не укрепляло советского режима, как бесшабашная реакция этих ставленников европейской буржуазии.

Позор падет на голову тех, кто тогда находил средства и кто не захочет их найти сейчас, чтобы помочь русскому народу, чтобы спасти его от ужасов голодной смерти.

Граждане, мы, непримиримые враги Советской власти, обращаемся к вам: требуйте у своих правительств помощи, оказывайте ее сами. Протяните руку помощи Русскому народу; этим вы сделаете доброе и полезное дело.

Помните, чем дальше идет разруха, чем ниже падает хозяйственная жизнь страны, тем легче проявление анархии, как справа, так и слева.

Только экономическое возрождение может вызвать и возрождение политическое.

Спешите, граждане, пока еще не поздно.

Центральное Организационное Бюро
Партии Социалистов Революционеров.

18-го июля 1921 г.

Революционная Россия. 1921. № 10. С. 2—3.

**КОНФЕРЕНЦИИ МЕНЬШИНСТВА
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ****[Обращение Центрального Организационного Бюро
партии социалистов-революционеров]**

23 июля 1921 г.

Уважаемые товарищи.

Центральное Организационное Бюро П.С.-Р., замесившее после последнего разгрома ЦК партии, считает необходимым обратиться к Вам со следующим письмом:

Два года почти прошло с того времени, как Вы, разойдясь с партией в вопросах тактического характера, порвали с нею, образовали свою самостоятельную партию. Вы сами признавали, что идеологических разногласий у Вас не было, что общее понимание партией характера русской революции, как революции социальной, разделяется и Вами. Под влиянием наступавшей и крепнувшей реакции Вы предлагали только резко изменить общепартийную линию поседения. Вы не хотели даже искать себе нового названия, назвав себя меньшинством П.С.-Р.

Вы помните, товарищи, в какой сложной обстановке произошел этот раскол. В условиях единоборства коммунистической и реакционной диктатур, какая выдержанность, особенно осторожность нужна была, чтобы устоять перед искушением и наметить правильную линию поведения.

Учтя ошибки партии в Уфе, ошибки, в которых повинны и многие из Ваших Членов и которые привели партию к поражению на Востоке, Вы не смогли избежать новых ошибок и здесь. Оставаясь на позиции признания идеи народовластия, основанного на всеобщем избирательном праве, Вы мечтали путем легальной органической работы, внутри большевистской диктатуры, создавать единый противобольшевистский социалистический фронт. Путем самомобилизации партии без всяких условий под большевистские знамена, Вы хотели обрести силы для укрепления русской революции.

Вы помните, как с первых же шагов Вашей деятельности, Вам приходилось затушевывать лозунги Учредительного собрания, всеобщего избирательного права, самый лозунг народовластия, — лозунги, определявшие Ваши же позиции.

Отдельные Члены партии, отдельные немногочисленные организации переходили к Вам.

С тех пор прошло два года. Два ужасных года разгула большевистского террора в отношении нашей партии, два года внешней и гражданской войны, два года подъема и спада волны, борьбы трудящихся против большевистского режима.

Прошло два года. И нам нужно беспристрастно, честно и прямо обсудить, что произошло, что изменилось за эти два года.

Деникин, Юденич и Врангель разбиты решительно и бесповоротно. Но не скажете ли Вы, что они разбиты, не столько в результате мощи наступавшей армии, сколько в результате своей собственной слабости и беспочвенности. Не скажете ли Вы, что напор на реакцию извне был во много раз слабее напора изнутри, со стороны томящихся под ее игом трудящихся масс.

Ваша партийная самоорганизация, к чему иному привела она, как не к утрате Вами своего независимого политического лица.

А Ваше отношение к лозунгу Учредит. собрания. Вы — за Учредительное собрание (ибо Вы за полное народовластие); но из фактических соображений Вы должны были его вуалировать, мотивируя тем, что еще слишком свежа память о Колчаке, Деникине и Врангеле, тоже говоривших об Учредит. собрании.

Но разве Вам не ясно, товарищи, что и для Колчака, и для Деникина, и для Врангеля собрание такой же жупел, как и для большевиков, что и они до тех пор говорят об Учредит. собрании, пока оно еще далеко, и разве Вы не помните, что как только подходило время созыва Учредит. собрания, так оно заменялось «Народным Национальным» собранием или каким-либо другим суррогатом Народного Представительства.

Живучесть лозунга Учредит. собрания, его актуальность, его содействие пониманию Русской Революции, как Революции Народно-Трудовой, в том и заключается, что Учредит. собрание означает собой торжество «третьей силы», силы трудовой демократии, равно чуждой и коммунистической, и реакционной диктатурам.

Между тем, время шло. Партия справилась с расколом, вновь окрепла, приобрела снова силу и устойчивость.

Разногласия, вызвавшие Ваш уход, изжиты самою жизнью, событиями последних двух лет. Военные фронты ликвидированы. Лозунг свободно избранных Советов, прокламируемый Вами, сделался таким же революционным, как и лозунг Учредит. собрания. Ждать его осуществления от большевиков, значит, заниматься такими же бессмысленными мечтаниями, как ожидать от большевиков созыва Учредит. собрания.

Вот почему надежды на мирное завоевание Советов утопичны. Вот почему, не отрицая тактического лозунга свободно избранных Советов, мы во всей полноте разворачиваем требование — требование Учредит. собрания, как наиболее полно отвечающего нашей революционно-социалистической программе, верной демократии и народовластию.

Ясно, что дальнейшее Ваше самостоятельное существование не вызывается никакими соображениями ни принципиального, ни тактического характера. Вот почему все чаще отдельные Члены м. П.С.-Р. возвращаются в партию, целые организации вновь приходят к нам. А ведь обратных случаев за последний год, если не ошибаемся, не было ни разу.

И мы полагаем, что Ваша обязанность, если Вы только считаете себя верными сынами партии, войти вновь в ряды П.С.-Р.

Мы верим: Вам дорога сплоченность партии; мы верим: Вам дороги ее сила и влияние, и потому мы верим: Вы должны ликвидировать свою организационную обособленность.

Из всех бывших в нашей партии отколов, самым необоснованным, самым ненужным был откол меньшинства П.С.-Р.

Вот почему, в момент, когда партия занимается консолидацией своих сил для решительной борьбы за поправленные права трудового народа, Вы должны вновь быть с нами.

Мы знаем, и в наших рядах есть чуждые партии элементы. Мы знаем, их пагубное влияние бьет иногда по всей партии. Но с этими элементами, с этими «течениями» мы будем бороться вместе с Вами быстро и решительно.

Процесс распада заканчивается. Начинается процесс собирания сил.

И мы предлагаем конференции П.С.-Р. принять постановление о возвращении в партию Социал.-Революц. на основе признания следующих положений:

1) Признания идеи народовластия, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном избирательном праве и увенчанного Учредит. собранием и борьбы за него, как единственно отвечающих принципам социализма, вообще, и Русской Революции, в частности.

2) Признания в качестве основного лозунга — лозунга Учредит. собрания, в качестве тактического лозунга, в целях объединения противобольшевистских социалистических сил, признания и лозунга свободно избранных Советов.

3) Не фиксируя в данный момент той или иной формы социалистической власти, которая временно, до созыва Учредит. собрания — заменила бы большевистскую власть, отложить разрешение этого вопроса до того момента, пока он станет актуальным, когда партия, учтя всю совокупность реальных условий, сумеет его правильно разрешить.

4) Признания свободы мнений внутри партии при обязательном подчинении общепартийной дисциплине.

5) Признания необходимости законспирирования партийного аппарата при максимальном использовании всех представляющихся возможностей.

С товарищеским приветом

Центральное Организационное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

18 июля 1921 года.

Революционная Россия. 1921. № 11. С. 31—32.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

[Обращение Центрального Организационного Бюро
партии социалистов-революционеров]

23 июля 1921 г.

Предсказанное совершилось. Круг замкнулся. Большевизм после четырехлетнего господства, после четырехлетней борьбы против мирового капитала, частной собственности, индивидуального хозяйствования вернулся к тому, отрицанием чего он себя возвещал, стал сам насаждать свободную торговлю, частную инициативу в области производства, стал пропагандировать идеи поддержки дела пролетариата с помощью капиталистических концессий, стал готовиться к восстановлению денежного обмена, к сожительству с буржуазией всех стран.

Все начинания, все устремления большевизма кончились полным поражением. Попытка на штыках красной армии утвердить знамя коммунизма во всех странах окончилась сетью мелких азиатских интриг, лишь разжигающих национальную рознь и шовинистические распри. Горделивое обещание освободить все человечество закончилось закабалением народов России, такой системой произвола и насилия над человеком и над целыми национальностями, с которой могут спорить лишь системы угнетения деспотий Востока.

Большевизм потерпел крах в своих интернациональных устремлениях. Большевизм был отброшен обратно в Россию и теперь он терпит крах в самой России.

Система пролетарской диктатуры отлилась в форму диктатуры партийного чиновничества над всеми трудящимися и над всей страной.

Насаждаемая им система государственного капитализма на деле оказалась лишь системой кормления почти ничего не производящего города за счет все более истощаемой деревни и накопленных ранее запасов.

Все общественные и творческие силы нации оказались растраченными или остановленными в своем развитии. В формах и под флагом утверждения начал социалистической общественности на деле достигнуто лишь утверждение и выживание самых примитивных, самых хищнических элементов народного хозяйства — мелкой частной собственности, собственности спекулянтской, ростовщической, собственности мелкого хозяйчика. Лишь они благодаря своей элементарности оказались в состоянии выдержать «большевистский нажим на историю», лишь для них работали большевики, лишь для этого считали они крупное капиталистическое хозяйство, кооперативное хозяйство трудящихся, их профессиональные и политические классовые организации.

И тем не менее нарождение даже этих хищнических форм народного хозяйства приходится рассматривать, как положительный

акт по сравнению с системой разорения, голода, анархии и паралича всех хозяйственных социальных функций, которые являются следствием псевдокоммунистического, псевдо-советского режима большевиков.

Тенденция развития народного хозяйства России под игом большевизма теперь ясна. Эта тенденция неуклонно ведет к восстановлению в стране капиталистических отношений и притом в самых хищнических формах последних, и большевики идут навстречу этому процессу, — и идут, отказываясь заранее от всяких действительных попыток ослабить темные, отрицательные стороны его даже в интересах того класса, от имени которого они еще дерзают выступать. Большевики капитулируют перед силами старого мира, сокрушить который они готовились, — они капитулируют перед ними самым худшим способом.

Положить известный предел хозяйственному хищничеству можно только возрождением общественной самодеятельности самих трудящихся масс. Большевики на это добровольно пойти не могут. Для большевиков подобный шаг означал бы отказ от их самовласти, он отрицал бы и ту цель, ради которой они сейчас начали капитулировать. Большевики капитулируют экономически, чтобы сохранить свою политическую власть. Они наивно думают, что можно путем полной, по существу, экономической капитуляции защитить твердыни политического господства.

В этом нелепом задании обречены на гибель даже и те положительные элементы, которые включают в себя большевистская экономическая политика начавшихся «уступок».

Трудовые массы России, — работники города и деревни — не могут остаться и не остаются равнодушными к попыткам этих новых авантюр правящих коммунистов. Вся тяжесть большевистской политики, вся гибельность ее последствий падает и будет падать прежде всего на них.

Взрадив и подготовив в своих недрах неизбежность восстановления частнособственнических отношений, «рабоче-крестьянская власть» коммунистов, лишая трудящихся их независимых профессиональных организаций и объединений, делает все, чтобы оставить именно рабочих и крестьян обезоруженными против возрождающейся и возвращающейся буржуазии.

Работники города и деревни уже вскоре после окончательного утверждения коммунистов в центре страны перестали поддерживать, в значительной своей части, псевдосоветский режим и даже начали выступать против него, начали бороться против закрепления системы, несущей лишь голод, произвол и анархию. Но постоянная опасность использования этого движения контрреволюцией, питаемой так сильно большевистской политикой — опасность, которая выражалась в неуклонном стремлении контрреволюционных сил использовать в своих интересах все антибольшевистские народные

движения, ослабляли правильное развитие этих усилий трудящихся, срывала их, их распыляла.

В настоящий момент, когда вооруженные силы реакции разгромлены, руки трудовых масс оказываются более развязанными и могут эту опасность парализовать. Трудящиеся могут выступить, как самостоятельная третья сила, равно враждебная насильничавшим над ними и их разоряющим белой и красной диктатурам.

П.С.-Р. в ходе всей русской революции отстаивала эту позицию третьей силы, позицию независимой классовой силы труда.

П.С.-Р. сознает все те опасности, которые сейчас стоят перед трудящимися. П.С.-Р. сознает и то, что половинчатые и нелепые, продиктованные лишь стремлением закрепить за собой власть, уступки и реформы большевиков могут в их настоящем виде только усугубить, увеличить эти опасности.

Поэтому, поскольку самостоятельное стихийное народное движение трудовых масс против большевистской диктатуры в своих конечных устремлениях совпадает с лозунгами социалистической демократии, — постольку П.С.-Р. солидаризуется с ним, приветствует усиление и развитие этого движения в настоящий момент и признает для себя обязательным вхождение в него и работу по его сплочению и оформлению.

Основным заданием трудового крестьянства и городского пролетариата являются сейчас прежде всего спасение себя от прямого физического уничтожения, от постоянного всерастущего истощения, от голодной смерти.

Во имя самосохранения и защиты своих классовых интересов, рабочий класс в городе и в деревне должен добиться установления в стране политического строя, гарантирующего его в наибольшей степени от порабощения, он должен выступить с требованием гражданских свобод и установления прочного общественного правового строя, он должен добиться гарантии политической и экономической организации для противопоставления сил своего класса силам тех антагонистичных ему классов, для господства которых большевизм богато подготовил и взрыхлил почву.

Жизнь властно требует от трудовых масс напряжения именно в этих целях, борьбы на этих путях, и эти пути одновременно являются и единственно реально данными нам путями возрождения страны и восстановления ее благосостояния.

Большевики не уступают, трудовые массы должны заставить их уступить. Если это не будет достигнуто, большевистский режим рухнет вследствие своей собственной истощенности, своего творческого бессилия.

Эта обстановка с особой настоятельностью требует активного участия П.С.-Р. в независимом движении трудящихся против теперешней советской власти.

П.С.-Р. прежде всего ясно и открыто должна выяснить и сформулировать основные цели движения.

Установление в стране вместо владычества больших и малых комиссаров полного народовластия, увенчанного созывом Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, восстановление всех гражданских свобод, — эти требования должны стать снова актуальнейшими лозунгами момента, ибо только реализовав их рабочий класс может получить условия, в которых защита его классовых интересов станет действительно возможной.

Нарастающее движение трудящихся масс должно поставить своей целью требование прекращения большевистских экспериментов над народным хозяйством, признания их несостоятельности и перехода к рациональной экономической политике, базирующейся на реальных возможностях, предоставляемых как самой страной, так и внешним ее окружением.

Вся система большевистской хозяйственной политики должна быть пересмотрена: вся она по существу должна быть заменена новой системой, действительно способствующей развитию производительных сил нации, а не губительной для них.

Проведение на деле (под контролем, свободного от вмешательства комиссаров, крестьянского самоуправления) уже провозглашенного большевиками натурального налога, в качестве временной меры впредь до восстановления денежной системы, сокращение всякого рода реквизиций и поборов в деревне, установление гарантий свободного распоряжения со стороны земледельца результатами его труда, подлинное восстановление независимой и полноправной кооперации наряду с прекращением лишь истощающей народный организм политикой искусственного насаждения колхозов и совхозов, всемерная поддержка со стороны государства тех естественно возникающих трудовых объединений, которые ведут к коллективизации крестьянского хозяйства: урегулирования условий землепользования между отдельными областями, между центром и окраинами и т.д. в духе основных положений о социализации земли, — вот требования экономического характера, реализация которых необходима для возрождения нашего сельского хозяйства, для прекращения антагонизма между городом и деревней, для действительного использования крестьянством полученной им во время революции и от революции земли.

Прекращение системы бесшабашной национализации производства, предоставление здесь поля деятельности под демократическим государственным контролем общественной и частной инициативы, денационализация в той же обстановке отдельных промышленных предприятий или даже целых отраслей промышленности в зависимости от их величины и значения в системе народного хозяйства, уничтожение бюрократической системы управления теми предприятиями и отраслями промышленности, которые должны остаться в силу своего общенационального значения во владении, в заведовании государства, упорядочение денежной системы, снабжение нуждающихся слоев населения предметами первой необходимости через

государственные и муниципальные органы, установление рациональных мероприятий по применению государственного регулирования производства и внутреннего и внешнего обмена — вот основы экономических требований, необходимость которых для пролетариата городов обосновывается уже одним тем фактом, что вне их при псевдокоммунистическом режиме он потерял уже до 3/4 своего прежнего состава.

Таковы основные лозунги, которые П.С.-Р. в настоящее время должна выдвигать среди трудовых масс, которые она должна противопоставлять большевистской практике дня, большевистскому курсу мелких подачек, большевистской демагогии.

Проведение в жизнь данных требований ни в какой мере не может знаменовать собой окончательного освобождения трудящихся, реализация этих требований не дает даже и того, что могло быть достигнуто трудовыми массами на почве февральской революции. Разложение страны, ее хозяйственной организации, общее оскудение и разрушение всех ценностей, явившееся результатом большевистского захвата власти и их якобы революционных действий, суживают до крайнего предела возможность классовых достижений труда, ограничивают арену действий последнего.

Предлагаемые теперь П.С.-Р. лозунги в той или иной части своей стали и становятся уже достоянием масс и выдвигаются ими часто стихийно. В этом жизненность этих требований, в этом залог их успеха. Но сплошь и рядом, идущие снизу отдельные струи народного движения окрашиваются другими лозунгами, касающимися лишь частных случаев, как-то требование амнистии социалистам, свободы профсоюзов, свободы социалистической прессы, перевыборов советов, коалиционного социалистического правительства, свободы торговли и т.п.

Поскольку реализация этих лозунгов облегчает путь для реализации вышеформулированной платформы, П.С.-Р. относится к ним положительно и их санкционирует. Но оказывая данным требованиям поддержку, П.С.-Р. должна выяснить массам свою точку зрения, должна указывать массам, как, почему и в какой мере она принимает эти частные лозунги.

П.С.-Р. прежде всего должна всегда впредь утверждать то основное положение, что только все эти требования в своей совокупности могут дать желательные результаты. Современные уступки большевиков требованиям жизни и собственного спасения тем и скверны, что они разрознены, что они лишь увеличивают анархию в народном существовании, что они закрепляют социальные позиции спекулянтов, а не трудящихся.

Равным образом П.С.-Р., отстаивая необходимость полной ликвидации большевистской диктатуры, вовсе не может солидаризироваться со всякой формой борьбы против нее, хотя бы эта форма, этот метод борьбы и выдвигался той или иной частью трудящихся.

К этому осторожному подходу партию обязывает не только необходимость согласования приемов борьбы с силами борющихся.

П.С.-Р. прежде всего должна помнить, что ее прогноз печальных последствий большевистского господства оказался верным во всех областях. Оказался верным и по отношению к влиянию большевистского режима на самих трудящихся.

Пролетариат городов в настоящее время занят прежде всего вопросом прямого спасения своей жизни от голодной смерти. Не широкие политические устремления, не отточенная классовая точка зрения, а всерастущая организационная распыленность, усталость от борьбы, аполитизм, недоверие к своим силам, вот те черты, которые, к сожалению, так сильно запечатлелись в настоящее время на лице городского рабочего.

В трудовом крестьянстве точно так же сильно подорвалась вера в партии и политические группировки. Оно в большей степени охвачено аполитическим настроением. Хозяйствование большевиков, взваливших на крестьянство всю тяготу по содержанию их бюрократической машины, по кормлению почти ничего не производящих городов развило в нем узкособственнические стремления, превратило его в арену для Махновщины и т.п. бесшабашной вольницы.

При этих условиях выступления трудовой демократии против большевистской власти невольно получают разрозненный характер, в них невольно выявляются прежде всего частные вопросы дня вне связи с требованием общего переустройства всего нашего правопорядка. Сплошь и рядом выступления против системы подменяются выступлениями против лиц, а вместо реализации положительных заданий внимание участников движения концентрируется прежде всего и больше всего на заданиях отрицательных.

Добившись первых успехов, движение обычно ослабевает; забота о закреплении завоеванного, необходимость для этого иметь постоянную организацию еще недостаточно осознана.

Методы борьбы усваиваются движением часто вне всякой связи с возможностью их успешного применения. Обыкновенно не путь наибольшей целесообразности, а путь наименьшего сопротивления предопределяет ту или иную тактику. Крестьянство прежде всего хватается за винтовку, чтобы угнать комиссаров и продотряды, не думая о том, что будет на следующий день. Рабочие завода, не связавшись с рабочими других предприятий, не пытаясь в них найти себе поддержку, не подготовив себя организационно, немедленно начинают забастовку, приводящую так часто к поражению.

При этих условиях на фоне всеобщего бедствия и недовольства крайне легко вызвать частичное местное движение трудящихся, в самых резких формах, но подобное движение, как показал уже опыт, разбивается столь же легко жалкими, ничего не значущими подачками и даже обещаниями их или же подавляется прямым насилием. Сила, сопротивляемость, и упругость при неудачах у трудовой демократии и сейчас крайне слабы, а внешняя обстановка: голод, отсутствие связи и сношений между отдельными частями страны, общее утомление населения уменьшают возможности бороться с язвами, ослабляющими классовую мощь трудящихся.

При этих условиях от п.с.-р. требуется особая осторожность в действиях, особая трезвость и ясность взгляда и твердость в сохранении своих идейных позиций.

П.с.-р. всегда рассматривала себя, как представительницу трудовых масс в их целом, как выразительницу их исторических интересов. И этот взгляд партии на себя никогда не позволял ей опускаться до демагогии, до низкопоклонничества перед массами.

Поэтому в настоящий момент, приветствуя выступление рабочих и крестьян в качестве самостоятельной силы против Советской власти, п.с.-р. решительно высказывается против вспышkopуcкательcтвa, против неразборчивого употребления всяких средств. Народное движение против большевиков не сформировало еще собственных кадров, оно должно их сформировать в самом процессе борьбы, и поэтому последнюю нельзя вести, пользуясь теми средствами, которые применяются при наличии уже организованной армии трудящихся.

Вполне поддерживая все активные политические выступления трудящихся масс против большевистской диктатуры и всеми средствами стремясь превратить разрозненные частные выступления рабочих и крестьян в широкие политические кампании с продуманной программой политических требований и соответствующими лозунгами, п.с.-р. в современной обстановке должна решительно высказаться против движений, лишь разоряющих страну и ослабляющих фронт трудящихся, против партизанщины, против голодных бунтов в городах.

Задачей движения рабочих и крестьян должно быть не только уничтожение или ослабление большевистской диктатуры, а уничтожение ее во имя осуществления вышеуказанной положительной программы экономических и политических преобразований. Иной результат ликвидации большевистского господства ничем не помог бы трудящимся. Опыт Колчаковщины и Деникинщины нам достаточно говорит за это.

Широкая и неуклонная, не считающаяся ни с какими жертвами агитационная кампания для ознакомления крестьян и рабочих с современным положением вещей, с платформой, выдвигаемой партией, с ее тактикой, кампании демонстраций и демонстративных политических забастовок и особенно кампании за свободные перевыборы Советов, использование всякой трудовой аудитории для этих целей, — таковы элементарные формы партийной работы в данный момент.

При наличии соответствующих возможностей выступления членов партии и ее организаций должны быть открытыми, т.е. за принятием соответственных мер конспирации, производиться официально от лица партии, а не индивидуально, беспартийно. Необходимость борьбы с аморфностью, аполитичностью масс и поглощения их внимания главным образом вопросами дня диктует в особенности в наше время эту форму выступления.

В случае начала забастовочного движения в городах или кампании сопротивления в деревнях, п.с.-р. должна прилагать все свои силы к тому, чтобы эти движения протекали планомерно, чтобы их нельзя было с помощью провокации превратить в легко подавляемый или легко подкупаемый бунт, чтобы, раз начавшись, они немедленно же создавали свой, самими массами избираемый временный орган руководства всем выступлением (бюро беспартийных конференций, стачечный комитет и т.п.). Вышеотмеченные отрицательные черты современных настроений трудовых масс должны и при этом побуждать п.с.-р. к осторожной оценке движений, силы их сопротивляемости и стойкости. Эти качества необходимо завоевать в самом процессе борьбы.

Вместе с тем все члены п.с.-р. должны всегда помнить, что дело освобождения трудящихся есть дело рук самих трудящихся и только их. Поэтому всякая поддержка движения трудящихся России против их угнетателей, узурпаторов их власти, кроме поддержки рабочих других стран, должна быть раз навсегда отклоненной и неприемлемой. Движение против большевиков должно носить исключительно классовый характер и трудящиеся при этом могут выступать только самостоятельно.

Ведь правящие круги большевистской бюрократии с их привилегиями и при наличии государственного капитализма по существу своему являются классовым врагом работников города и деревни.

Нет сомнения, что путь действий, рекомендуемый Центральным Комитетом, не сулит быстрых успехов, однако, выбор его диктуется всей суммой социально-экономической и политической обстановки переживаемого нами момента: равным образом диктуется он сознанием исторических интересов трудовых масс, — сознанием интересов нашего социалистического движения. Другого пути, на котором трудовую демократию даже после первых удач не ждало бы новое поражение и новые беды, нет и быть не может. На пути, указываемом п.с.-р., трудовая демократия, даже не добившись поставленных целей, все же не растратит, а умножит и организует свои силы.

Оставаясь равно чуждой и авантюризму, и пассивному ничегонеделанию, п.с.-р. может выбрать только путь планомерно развиваемой классовой борьбы, определив цели последней и средства ее, теперь имеющиеся налицо. И Центральное Организационное Бюро партии данным своим обращением этот путь фиксирует.

Этот путь не нов... П.с.-р. с самого основания своего шла по нему. На нем она оставалась и за все время большевистского господства, сражаясь то с одной из двух спорящих диктатур, то пытаясь противостоять им обоим сразу, то усиливая, то ослабляя свои попытки в зависимости от состояния страны, от состояния рабочих масс.

Путь этот был тяжел. Много жертв на нем принесла партия, много тяжелых моментов пришлось ей пережить. Но она осталась верна себе и в целости пронесла свое знамя, свои заветы через все испытания. И дальше через новые жертвы, через новые испытания

пойдет она с этим знаменем. Того требует идеал прогресса и развития. Это диктуется интересами трудящихся и революции. Так повелевает нам наше социалистическое учение.

Центральное Организационное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

23 июля, 1921 г.

Революционная Россия. 1921. № 10, с. 10—13.

№ 126

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ НА УКРАИНЕ

Психологический сдвиг, происшедший в широких народных массах, к началу 1921 года, пробудившийся в них интерес к общественно-политическим вопросам сказался и на жизни партийных организаций и на Украине.

Те отрывочные, далеко не полные данные, которые имеются в распоряжении Всеукраинского Комитета, позволяют с полным правом признать, что партийные организации вышли из состояния нерешительности, поисков тактической линии, что все они ожили и внутренне окрепли.

Это оживление деятельности партийных организаций лучше всего проследить по выходящей в свет партийной печати (газеты, бюллетени, листовки).

Потребность в независимом социалистическом слове в трудящихся массах так велика, что почти каждая крупная партийная организация начинает регулярно применительно ко всякому важному явлению современности издавать то или иное литературное творение.

Так, Одесская организация, одна из самых значительных, и количественно и качественно, на Украине, раньше все время сокращавшая размах своей работы из желания сохранить возможность продолжать свое легальное существование и таким образом во что бы то ни стало спасти себя от полицейского разгрома, ныне, после неоднократных указаний Вс. К-та, наученная жизненным опытом, отказалась от своей прежней линии.

Новый характер деятельности организации проявился в издании печатного бюллетеня партийного Комитета, с успехом распространяющегося среди рабочих и пользующегося там огромным влиянием. До 1 апреля, за март месяц вышло 3 номера Бюллетеня.

Блюстителю законности и порядка не могли оставаться равнодушными зрителями такого «тлетворного влияния» соц.-рев. И в довершение к массовым арестам рабочих и социалистов, произведенным в конце февраля и начале марта, — были арестованы рабочие мастерских Одесской Избодежды за чтение бюллетеня С.-Р-овского Комитета. Во многих предприятиях комиссары и члены комъёчек пытались отбирать бюллетень, но повсюду встречали дружный

отпор со стороны рабочих. Бюллетень Одесского комитета составлен весьма недурно: почти весь заполнен статьями по различным вопросам. Из-за отсутствия планомерной связи с центром слабо представлена информация.

Харьковская организация за март месяц выпустила шапирографским способом два номера большой газеты (4—6 листов) «Голос Социалиста-Революционера» и листовку протеста против ареста членов беспартийной рабочей конференции. Газета внешне очень хорошо издана; прекрасно поставлена партийная и общеполитическая информация. Для Харьковской организации выпуск газеты является большим шагом вперед.

Киевской организацией выпущен ряд листовок по поводу массовых арестов социалистов, предвыборной кампании в Советы, празднования 1 мая.

Чрезвычайно ценно отметить единство общеполитической линии поведения в оценке, как текущего момента, так и отдельных явлений современности, которое сквозит во всех изданиях партийных организаций.

Три обстоятельства служат причиной оживления деятельности партийных организаций на Украине. Это во-первых, — пробуждение широких народных масс к политической жизни; наличие твердой и определенной линии поведения, принятой партией и детализированной Ц. К-том — во-вторых, и в-третьих — как ни парадоксально — массовые аресты членов партии, рассеявшие мираж легального сожительства с большевиками и развязавшие руки партийным работникам, оставшимся вне стен узилища.

Общее впечатление от полученных данных о деятельности партии на Украине можно вкратце охарактеризовать так:

Партия вступила в полосу действенной работы. Популярность партии, успех ее газет и листовок, выступлений ее представителей — чрезвычайно велики и в рабочих и в крестьянских массах. Рабочие, раньше отошедшие от партийной работы, теперь ищут партию, организуются в небольшие, но крепкие партийные группы, как для координации своих действий в повседневной борьбе, так и для обсуждения вопросов современности и партийной жизни. Такие группы существуют сейчас почти во всех городах Украины (Киев, Одесса, Харьков, Херсон, Николаев, Екатеринослав). Вернулась в партию ушедшая в прошлом году к народовцам, состоящая почти исключительно из рабочих партийная организация в Александровске.

Общее требование, предъявляемое местами к Всеукраинскому Комитету: «Шлите людей, могущих вести работу в крестьянстве, могущих руководить рабочими кружками, группами молодежи». Это требование Всеукраинский К-т совместно с Цен. Ком. должен будет выполнить в срочном порядке.

Этого требуют прежде всего интересы Партии на Украине.

По поручению В.К.П.С.-Р. (подпись).

Революционная Россия. 1921. № 10. С. 30.

ВЕХА НА ТРУДНОМ ПУТИ

В жизни нашей партии произошло событие, которое может наполнить наши сердца чувством глубокого удовлетворения и законной гордости.

В то самое время, как устами Кремлевского временщика по всей России был брошен лозунг — брать и «бережно содержать в тюрьмах» — социалистов-революционеров; в то время, как все ищeyки и «следопыты» чрезвычайек брошены были по нашим следам; чуть не на второй день после того, как они могли праздновать именины сердца, сообщая *urbi et orbi* о разгроме центрального комитета нашей партии, — в это самое время, преодолевая все материальные и технические трудности, все репрессии, все превратности судьбы, партия сумела организовать съезд своего — по счету десятого — Совета.

Редко приходилось полицейским врагам нашей партии переживать такую полную неудачу, редко жизнь бросала им в лицо такое наглядное доказательство тщетности всех их ухищрений.

Они воображали, что стоит им переловить поодиночке полтора—два десятка людей, за последнее время обычно заполнявших Центральный Комитет партии, — и эта последняя, обратившись в беспастырное стадо, сама собой распылится и замрет, сраженная если не смертью, то долгим летаргическим сном...

Оказалось, что в самые тяжкие времена в партии есть достаточно жизненных сил, чтобы снятые с ответственных постов не остались без смены.

Честь и слава тем молодым, свежим силам, которые подхватили выпавшее из рук плененных бойцов старое боевое знамя, не поколебались взвалить на свои плечи всю тяжесть ответственности за судьбу партии и блестяще выполнили первую очередную ее организационную задачу — созыв правомочного партийного совещания для решения накопившихся вопросов программы и тактики.

Наша вера в жизненность партии всегда была неразрывна с верою в те свежие зеленые поросли от старых партийных корней, которые знаменуют собою вечное обновление партийных сил, вечное обновление живой ткани партийного тела.

Нет худа без добра. Три года тому назад партия была в апогее своей силы и славы; перед ней казались открытыми все широчайшие исторические пути-дороги. К ней со всех сторон устремлялись сторонники и приверженцы. Ныне перед партией есть только один тернистый путь — нелегального существования, упорной, затяжной, терпеливой борьбы, тяжелых испытаний и ударов судьбы...

Но когда «на улице» партии был праздник, в ряды ее широкой волной хлынула пестрая шумная толпа «жрецов минутного, поклонников успеха». Тут были и старые знакомые, — уходившие из партии в тяжкие времена, нестойкие и ненадежные попутчики, и

новички — неожиданные и внезапные прозелиты со всех концов политического горизонта. Но эти пришельцы порою затемняли своей пестротой строгий, чеканный лик партии. И делаясь внешне могучим магнитом, она порою, как будто частично утрачивала ту внутренне притягательную силу, которая могуче действует на юные сердца, овладевая ими всецело, преображая их духовно и производя в их жизни и судьбе целые перевороты.

Ныне партия переживает опять суровые трудовые будни своего существования. От нее опять — и уже давно — быстрее перекачиполя отлетели те, кто искал в ней удобного, комфортабельного жилища, а не храма «святому святым» своей души.

В Западной Европе выработалась поговорка: «*La politique — s'est un sale metier*», — грязное ремесло эта политика!

Но нашей России только поверхностно и частично коснулось дуновение быта, превращающего политику из жертвенного служения народу в ремесло со всеми его грязными сторонами, а партию — в лавочку, в деловую фирму, превосходно «устраивающую» своих сочленов.

Есть политика и политика... Есть политика политиканская и политика революционная — в глубоком духовном и моральном смысле этого слова. Наша партия давно обрела себя и кроме революционной политики она не знает никакой другой.

Наша «политика» сулит, пока что, лишь тернии да испытания. Пусть это отпугивает усталых, переживших себя людей — к нам придут молодые сердца и нетронутые, свежие силы.

Пусть отходят от нас «размагниченные интеллигенты», воображающие себя солью земли. Тем скорее произойдет, идущее уже теперь, орабочение и окрестьянивание личного состава наших действующих на местах организаций.

Эта демократизация самого механизма партийной организации — и только она одна — будет признаком воплощения идеи нашей партии в жизнь — нашего не морального лишь, а объективного, физического слияния с народом.

Пусть от партии многие отходят. Она — не для всех. К партии опять идут лишь «избранные». Много званых, мало избранных. Но количество здесь никогда не уравнивает качества.

С глубоким удовлетворением видим мы, что прошло — и пусть никогда не возвращается! — то время, когда светильники партии как будто стали тускнеть, заглушаемые чадом и дымом; когда от них отшатнулось много юных, чутких душ, чтобы пуститься за ярко загоревшимися, блуждающими огоньками большевизма.

Эти блуждающие огни оказались болотными огнями. Никогда больше не стать большевизму властелином душ свежего, молодого поколения. К нему отныне липнет все грубое, нечуткое, легко соблазняемое благами жизни и благами власти. А светильники партии опять светят своим чистым и ровным призывным светом для всего того, что в молодом поколении есть лучшего и живого. «Свет во тьме светит, тьма не в силах объять его».

Десятый Совет партии проявил то, что должно проявиться, когда партийная идеология освобождается от всего наносного, прилипшего, и становится душой ежедневного партийного дела: редкое по своей полноте единодушие и единомыслие партийных работников, собравшихся с разных концов России.

Это единодушие и единомыслие, созданное не искусственными мерами, не каким-нибудь специальным подбором, а выкованное жизнью, — есть огромное благо и огромная сила.

Редакция «Революционной России» счастлива тем, что ей на долю выпало — быть рупором этого мощного единомыслия. Она горда тем, что ей удалось в линии своего поведения не сойти с тех рельс, на которые становились повсюду в России мысль и воля партии. И новое почетное звание — звание Центрального Органа Партии Социалистов-Революционеров — которое дано нашему журналу в силу решения Совета — будет стимулом к новой усиленной работе, к новому служению тому партийному знамени, которое не раз побывало в боях и которому предстоит еще одно боевое крещение в грозе и буре грядущих событий. Десятый Совет Партии — это знаменательная веха в поступательном движении партии навстречу главному, решающему испытанию ее сил и боевых способностей — навстречу моменту, наступление которого нельзя вычислить по календарю, ибо оно почти всегда приходит «яко тать в нощи»... Пусть же идет он своей мерной величавой поступью. Чуждые нетерпеливого желания его ускорить, мы используем все данные нам историей сроки и отсрочки, чтобы собраться с силами, подготовиться и оказаться на уровне назревающих великих событий.

Революционная Россия. 1921. № 11. С. 1—2.

№ 128

РЕЗОЛЮЦИИ X СОВЕТА ПСР

1. По текущему моменту

Мировая война, обострившая и обнажившая все классовые антагонизмы и глубокие противоречия, скрытые в буржуазном обществе, поставила перед трудящимися классами во всем объеме вопрос о коренном переустройстве этого общества, таящего в себе вечную угрозу прогрессу человечества и самым жизненным интересам трудящихся.

Вместе с тем война, революционизировавшая трудовые массы и облегчившая возможность завоевания ими политической власти, особенно в странах, потерпевших поражение, истощила до крайних пределов производительные силы по обе стороны фронтов и вызвала общий кризис мирового хозяйства, чрезвычайно ограничив тем самым возможности непосредственных материальных достижений революции.

Все это дает право утверждать, что непосредственная борьба за социализм, в которую вступил мир в результате войны, независимо от ее форм, будет длительной и тяжелой, в процессе которой трудовым массам предстоит ряд столкновений со старым миром за расширение своих прав в управлении производством и обменом, за расширение в этой области прав коллектива за счет прав отдельного предпринимателя.

Х-й Совет, подтверждая правильность этого неоднократного анализа сущности переживаемой исторической эпохи, устанавливает, что гибельная для дела российской и международной революции 4-х летняя политика большевистской власти поставила Россию под непосредственную угрозу империалистической интервенции и крайне осложнила дело борьбы международной демократии за социализм — но ни в какой мере не сняла с очереди этой борьбы и не изменила общих перспектив переживаемой эпохи.

Переходя к анализу внутреннего положения России необходимо прежде всего констатировать, что новый курс экономической политики власти, на который она вынуждена была встать в результате полного банкротства созданной ею экономической системы, не в состоянии остановить продолжающегося процесса развала всей народнохозяйственной жизни.

Чрезвычайная сложность проблемы восстановления производительных сил России при данных политических и экономических условиях до крайности ограничивает возможность приложения частного отечественного и иностранного капитала к крупной и средней промышленности.

Наиболее возможным полем на ближайшее время для проявления частной инициативы является сфера мелкого производства и обмена. Борьба с мелким предпринимательством, распыляющим производительные силы страны и легко принимающим хищнические спекулятивные формы, могла бы быть с успехом проведена, при соответствующей политике государственной власти, коллективными хозяйственными организациями — кооперативами, артелями и коммунальными предприятиями, что в свою очередь, подведя прочный фундамент под формы экономической коллективной общестственности, обеспечило бы в дальнейшем развитие побед у этих форм над формами частного капиталистического предпринимательства. Однако правящая партия, стремящаяся к сохранению власти во что бы то ни стало, ценою любого компромисса и отказа от всей своей социальной программы, неизбежно должна стать и уже становится на сторону частного предпринимательства, союз с которым требует от нее в ближайшем меньших политических уступок. Таким образом суждено совершиться давно наметившемуся процессу вырождения большевистской власти и ее перехода от утверждения «революционной классовой диктатуры пролетариата» к противозаконному, на первый взгляд, союзу «коммунистической власти» с хищнической буржуазией против трудящихся. Но и в этом союзе

с хищнической буржуазией большевистская власть не сможет обрести выхода.

Полная неспособность ее к созидающему творчеству, невозможность для нее отказаться от диктаторских методов управления, поддерживающих в стране состояние вечной гражданской войны, вызывающей крайнее переобременение государственными расходами и делающей невозможным какие-либо прочные экономические расчеты, наконец, психологическая невозможность для власти отказаться от некоторых остатков социалистической декорации — все это должно заставить возрождающуюся буржуазию очень скоро обратиться к другому политическому покровителю.

Однако экономическая и политическая слабость отечественной буржуазии не могут дать прочной опоры с ее стороны тем или иным реставрационным попыткам.

Новый курс экономической политики власти, открыто агрессивный по отношению к рабочему классу, создает сильнейший стимул к возрождению здорового классового самосознания пролетариата и приведет его к борьбе за улучшение условий существования и возрождения своих боеспособных независимых классовых организаций, к непримиримому столкновению с большевистской властью.

По отношению к деревне, новый экономический курс, являющийся своеобразной и безнадёжной, при наличных условиях, столыпинской ставкой, лишь ускорит политическое пробуждение крестьянства и его тягу к политическому объединению, как в борьбе против интересов глубоко враждебной ему большевистской государственности, так и против угрозы новой эксплуатации со стороны возрождающейся под ее покровительством буржуазии.

Х-й Совет партии, правильно учитывая всю утопичность надежд на постепенное перерождение диктаторской власти в формы демократической государственности и вместе с тем полную безнадёжность реставрационных замыслов генеральск. контрреволюции, определил ближайшую позицию партии, как позицию накопления сил распыленной трудовой демократии, той «третьей силы», которая одна только способна своим активным вмешательством вновь вывести революцию на торный путь и обеспечить торжество начал полного народовластия.

Х-й Совет партии, собравшийся в момент обнаружившегося со всей очевидностью полного идейного и политического банкротства большевистской власти, потерявшей всякие моральные корни в стране и выродившейся в силу, открыто враждебную трудовым массам, в обстановке небывалой катастрофы разразившейся над страной, подготовленной всей предшествовавшей политикой власти и поставившей ее перед лицом полной гибели и вырождения — заявляет, что вопрос о революционном низвержении диктатуры коммунистической партии со всей силой жизненной необходимости становится в порядок дня, становится вопросом всего существования российской трудовой демократии.

В этом сознании необходимости и неизбежности грядущего революционного движения, партия должна учитывать, что многочисленные за время большевистской диктатуры восстания против нее трудовых масс и деревни, каждый раз терпели поражение, вследствие их полной неорганизованности и малой политической зрелости масс, не умевших до сих пор в своей борьбе с большевистской властью подняться до понимания общегосударственных задач и методов этой борьбы.

Распыленность демократии города и деревни, психологическая усталость, глубокое разочарование в своих чаяниях, деморализация и значительная деклассация широких слоев трудящихся в результате уродливого социального экспериментаторства большевиков, — все это представляет собой наибольшую угрозу делу революции, является тем подводным камнем, на котором она может потерпеть последнее и окончательное для долгого периода лет крушение.

Поэтому первой и основной задачей партии для ближайшего момента является работа по организации активных сил города и деревни и идейной кристаллизации широких масс трудящихся классов.

В этой работе партии должна выдвигать свой основной лозунг — последовательной системы народовластия, как единственной политической системы, обеспечивающей развитие народной самостоятельности, этого основного условия победы революции и социалистического строительства.

Не упуская вместе с тем никаких возможностей открытой работы в тех общественных органах, которые под давлением жизненной необходимости создали или должны будут создать большевики, партия должна выявлять скрытые в них классовые противоречия, подчеркивая свою позицию «третьей силы», силы трудовой демократии.

Как в первый подготовительный период, так и в дальнейшей борьбе, партия должна строго отмежевываться от всех элементов справа, отказаться от какой-либо, хотя бы временной, хотя бы тактической коалиции с буржуазией.

В связи с этим, руководящие партийные органы должны принять самые решительные меры к устранению на будущее время всех попыток навязать партии отвергаемые ею методы и цели, и к недопущению самой возможности сепаратной политики, как отдельных товарищей, так и целых организаций.

Революционная Россия. 1921. № 11. С. 2—3.

2. Задачи и методы работы ПСР среди пролетариата

1. Намечая ближайшие перспективы и задачи партийной работы среди пролетариата в условиях переживаемого момента, необходимо, более чем когда-либо, отчетливо исходить из основной принципиальной позиции партии, как партии трудящихся классов, в рав-

ной мере объединяющей и идеологически-программно, и организационно-тактически трудовые элементы города и деревни; — объединяющей их не эклектически, а творчески, синтезируя в едином понятии трудовой демократии — трудового народа.

2. Сливаясь в понятии трудового народа, как высшего единства, основные элементы этого единства — пролетариат, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция, отнюдь не растворяются в нем и не утрачивают своих индивидуальных особенностей и различий. Всестороннее изучение — общеклассовых и индивидуальных черт отдельных отрядов трудовой демократии, является постоянной задачей работ коллективной партийной мысли, а трезвый анализ отдельных классовых группировок в каждый данный момент должен быть основной предпосылкой при определении линии партийной политики.

3. Анализ современного положения пролетариата в России не может не быть крайне пессимистическим. Вызванный же социалистическим экспериментаторством большевистских правителей общий развал и паралич всего народного хозяйства прежде всего и с особенной силой поразили городскую промышленность, выбивая из-под ног пролетариата самую основу его существования как самостоятельного общественного класса. Отсюда прогрессивно возрастающее численное уменьшение рабочего класса в России и падающий удельный вес его в общей экономике страны. Вместе с тем, демагогическая политика власти, пытающейся путем различных подачек и многочисленных бумажных привилегий удержать за собой бывшие симпатии пролетариата в целом пред лицом голодного вымирания, и со стихийной необходимостью толкнувшая его в борьбе за существование на путь спекуляции, кражи заводских материалов, нелегального производства в рабочее время на себя в заводской мастерской из заводского сырья, все это внесло значительную деморализацию в ряды пролетариата, искажение и деградацию его классового самосознания, деклассацию его в целом в том высшем психологическом понимании, о котором говорил К.Маркс, в учении о «конституированном и неконституированном» общественном классе.

Точный учет размеров и глубины процесса деклассации пролетариата может быть сделан лишь в результате специального тщательного изучения, но размеры этого процесса не могут не быть значительными.

Тем не менее, совершенно неправилен и политически вреден тот распространенный крайний вывод из анализа бедственного положения рабочих масс, который сбрасывает пролетариат со счетов ближайшей истории, как активную политическую силу. Как ни надорван и ослаблен пролетариат в России, но на фоне общего распыления всех общественных демократических сил страны, на фоне принявшего катастрофические размеры и формы развала крестьянского хозяйства, он представляется общественной силой, сохранившей еще в себе, как показали мартовские и апрельские выступления ра-

бочих Питера, Москвы и многих других городов, немалую долю активности, силой, которая в грядущем решительном выступлении масс против большевистских диктаторов имеет все основания занять свое старое место испытанного боевого отряда демократии.

При всей невозможности заранее предвидеть последовательность и конкретные черты грядущего выступления против большевиков, необходимо ясно сознавать, что городская демократия, хотя и ослабевшая физически, должна будет сыграть в нем выдающуюся роль и что политический эффект этого выступления без активного участия рабочих масс городских центров был бы больше чем сомнительным.

5. В этом сознании громадного консолидирующего и руководящего значения городских культурных центров в политической жизни страны, особенно в моменты острых революционных потрясений, партия, намечая ближайшие задачи своей работы, обязана в равной мере с деревней направить свои усилия на организацию активных пролетарских элементов города.

6. Первым положительным боевым лозунгом работы среди пролетариата должно быть требование раскрепощения труда от всех пут казарменного псевдосоциализма, превратившего под фирмой диктатуры пролетариата индивидуального рабочего в худшего из рабов бездушной и враждебной ему государственной машины.

Это требование раскрепощения труда является не только элементарнейшим требованием правовой личности рабочего, но главнейшим условием физического спасения класса в целом.

Лишь при условии полной свободы и независимости своих профессиональных и кооперативных организаций, лишь при полном развитии своей классовой самостоятельности в обстановке благоприятствующей демократической государственности, — полного народовластия, может рассчитывать русский пролетариат найти выход из разразившейся над ним катастрофы, — оградить себя от жесточайшей эксплуатации со стороны возрождающегося капитализма и обрести надежный экономический фундамент для дальнейшего развития.

7. В этой антибольшевистской пропаганде, лишь кристаллизующей господствующие в настоящее время настроения в пролетарских массах, необходимо считаться с опасностью той компрометации самой идеи социализма, которую должны были вызвать большевики в широких слоях рабочего класса. Апологетика буржуазного строя, жажда «хозяина» — не такие редкие настроения среди русских рабочих в результате 3-х летнего пребывания в «царстве социализма». Борьба с этими настроениями, разоблачение всей уродливости и лживости большевистской социальной системы, этой злейшей карикатуры на истинный социализм, и настойчивая пропаганда идеи социализма — являются другой, не менее важной и ответственной, в условиях момента, задачей партийной работы среди пролетариата.

8. В работе среди пролетариата должны быть использованы во всей полноте все имеющиеся легальные возможности. Завоевание фабрично-заводских комитетов и превращение их в органы защиты интересов рабочей массы от бесконечных посягательств со стороны власти, объединение вокруг них сил рабочей оппозиции, представляется особенно необходимым. Завоевание делегатских собраний, профсоюзов, беспартийных конференций и вообще всех низовых рабочих органов, является настойчивой и реально осуществимой задачей ближайшего дня. С большой осторожностью следует относиться к вхождению и тем более к полному завоеванию центральных рабочих органов (Правлений, Союзов и т.п.).

Завоевание Правлений Союзов, в условиях большевистского режима, имеет целью решительное противопоставление правильной рабочей политики — политике власти и, следовательно, каждый раз с неизбежностью будет приводить к открытому конфликту с последней. Открывая кампанию за завоевание Союза, каждый раз необходимо взвешивать условия и возможные последствия этого конфликта, как для товарищей, выдвигаемых на открытые посты, так и для дела накопления сил рабочей оппозиции.

Наряду с использованием легальных возможностей, необходимо, сообразуясь с условиями места и времени, создание нелегальных объединений пролетариата в виде рабочих союзов, рабочих комитетов, делегатских собраний и т.п. с подчеркиванием классово-профессиональных признаков этих объединений.

9. Наряду со строительством широкой общеклассовой организации пролетариата, необходима работа по объединению партийных рабочих кадров. Заводские партийные ячейки, партийные рабочие конференции с выборным органом, существующим при комитете (городском, губернском и областном) в виде его рабочего аппарата, вообще консолидация работы среди пролетариата и проведение ее преимущественно через рабочие партийные силы, обеспечит ей должное место в общепартийной работе.

10. При построении партийной работы среди пролетариата во всех ее формах необходимо считаться с той известной идейной изоляцией пролетариата и враждебным отношением к нему со стороны некоторых групп трудовой демократии города и деревни, которая создалась в результате властвования большевиков, утверждающих свою тиранию именем всего рабочего класса.

Вместе с тем и в среде самого пролетариата всей большевистской политикой посеяны ядовитые семена вражды, недоверия к крестьянству и трудовой интеллигенции. Борьба с этими настроениями и энергичная ликвидация этого наследия большевизма является одной из самых очередных задач общепартийной работы, ибо нет больше угрозы делу революции и социализма, как раскол и идейная изоляция трудовых масс города и деревни.

3. Задачи и методы работы ПСР в деревне

1. До революции объектом классовых устремлений крестьянства являлись: ликвидация частновладельческого земледелия и переход всего земельного фонда России в общенародное достояние, для трудового пользования на началах уравнительности.

2. Эти устремления, совокупно с целым рядом других причин социально экономического характера с неизбежностью определяли требование трудового крестьянства о полной демократизации и широкой децентрализации государственного управления, переустройства его на начала народовластия, со всеми вытекающими отсюда выводами и следствиями, ибо только народовластие гарантировало прочность аграрной революции и обеспечивало возможность дальнейшего ее углубления и расширения.

3. Революция самым фактом своего пришествия ликвидировала частное помещичье землевладение, устранила с арены классовой борьбы в деревне целый землевладельческий класс и создала материальную возможность равномерного и широкого удовлетворения основных притязаний трудового крестьянства в области социально-экономической и политической.

4. Октябрьский переворот и вся дальнейшая открыто антикрестьянская политика правящей коммунистической партии, несмотря на частичную передвижку земель в руки крестьянства, внесла в земельные отношения хаос, сорвала эти возможности и вновь осложнила разрешение земельного вопроса.

5. Принимая во внимание, что земельная политика власти привела к тому, что: а) крестьянская масса для данного момента — классоводезорганизована — исчез непосредственный классовый противник землевладелец-помещик: вместо него трудовой деревне противостояла правящая коммунистическая бюрократия под государственной вывеской советов рабочих и крестьянских депутатов с ее губительной продовольственной политикой, паразитическими совхозами, казенными коммунами и т.п.

6. Крестьянское хозяйство, дезорганизованное всей внутренней политикой большевистской власти, ограбленное, в корне разрушенное разверстками, налогами, контрибуциями, бесконечными натуральными повинностями, всевозможными мобилизациями в силу объективной необходимости должно ограничиться весьма сокращенными «голодными» нормами запашек; нужно установить, что ни факта овладения крестьянами национализированной землей, ни действительного утоления земельного «голода» для данного момента констатировать нельзя.

7. Передвижка значительной части земельного фонда закреплена лишь «милостью» правящей коммунистической партии, а не организованной волей народа, что лишает возможности крестьянское население самую передвижку земли считать прочной и правомерной, тем более, что зигзагообразная политика большевистской влас-

ти, способной ради собственного спасения идти на самые неожиданные компромиссы, не исключает возможности насаждения крупного концессионного и мелкого отечественного капитала не только в индустриальной, но и в сельскохозяйственной промышленности.

8. Необходимым условием и наиболее существенной гарантией, долженствующей закрепить и упрочить достижения крестьянства и дальнейшее их развитие, может быть участие трудовой крестьянской массы в деле государственного строительства и государственного управления в той мере, какая соответствует социально-экономическому удельному весу этой массы в жизни страны.

9. Между тем, советский строй и вся коммунистическая внутренняя политика, вытекающая в своем отношении к крестьянству из существа идеологии правящей партии, фатально несет в себе непримиримое противоречие; объективным ходом вещей, экономическим базисом всего уклада России на долгие годы определяется сельскохозяйственная промышленность, чем отводится в области экономики первенствующая роль крестьянской земледельческой массе. Однако, в области политики, в области государственного строительства и управления, большевистский режим, как и режим самодержавия, поставил трудовое крестьянство лишь в положение пассивного объекта своего государственно-административного воздействия, воскресив в деревне все прелести крепостничества.

Все нижеизложенное, вскрывая основы движущих сил крестьянской политики данного момента, предопределяет задачи и методы текущей крестьянской работы П.С.-Р.

1. Всемерно содействовать ускорению процесса изживания классовой дезорганизации крестьянской массы с резким отграничением, как от авантюристических несоциалистических течений слева, так от классововраждебных группировок справа, стремящихся использовать мятежные настроения деревни в своих интересах и целях.

2. Неуклонно продолжать прежнюю линию поведения партии, настойчиво разъяснять крестьянству всю бесплодность и вредность случайных, неорганизованных и беспорядочных вспышек и стихийного бунтарства против самодержавного режима коммунистической власти, ибо при данной ситуации, при полной распыленности и дезорганизованности крестьянских масс, подобная тактика обречена на гибель и неудачу или на то, что ее используют контрреволюционные группировки для осуществления вождельний непримиримо враждебных трудовой деревне.

3. В тех же случаях, когда такие восстания, вызываемые действиями большевистской власти, неизбежно возникают, а предупредить их невозможно, и когда они носят здоровый характер, резко отграничиваются от контрреволюционных и авантюристических элементов, — члены партии и партийные организации должны стремиться, в целях большей безболезненности процесса таких восстаний, направлять их в организационное русло и всеми доступными средствами способствовать укреплению в них положительных

социально-политических лозунгов в противовес лозунгам исключительно отрицательным.

4. Во всех случаях организованного выступления контрреволюционных сил, стремящихся возглавить или хотя бы только использовать в своих целях движение трудового крестьянства, партийные организации должны вести с этими контрреволюционными силами самую решительную борьбу.

5. Направить усилия к классовому объединению трудового крестьянства с городским и промышленным рабочим классом путем создания организаций, устанавливающих тесный идеологический, экономический и политический контакт между городом и деревней.

6. Учитывая рост крестьянского движения, партийные организации должны обратить особое внимание на работу в деревне по сплочению трудового крестьянства, как в партийные ячейки, так и в более широкие объединения — союзы трудового крестьянства. При этом в своей работе партийные организации должны резко отмежевываться от буржуазных и несоциалистических партий и групп, не вступая с ними в коалицию, ни в отдельные соглашения.

7. Лозунгами в этой работе должны быть — социализация земли, право крестьянина на полный продукт его труда, за вычетом государственного налога в размере, вполне соответствующем его платежеспособности, свобода и независимость кооперативных и трудовых объединений крестьянства (в частности сельскохозяйственной кооперации), борьба против попыток большевистской власти навязать те или иные формы производственных объединений крестьянства (напр., искусственное насаждение коммун), борьба с чиновничьими посевами, ликвидация совхозов в их настоящем виде, как государственных «фабрик зерна», и превращение их в опытно-показательные пункты, с соответствующими им агрикультурными заданиями, сокращением земельной площади; преодоление диктатуры Р.К.П. и Всероссийское Учредительное собрание, как исходный пункт в строительстве Новой России, и борьба с проявлениями в крестьянстве контрреволюционных настроений (озлобление против города и городского пролетариата, антисемитизм, погромные настроения в отношении интеллигенции, кровавые акты мести в отношении отдельных лиц) и с возможными попытками восстановления помещичьей власти.

8. В области политической, в противовес большевистскому режиму террора и диктатуры, партийные организации должны широко пропагандировать необходимость завоевания (в отдельных случаях явочного осуществления) всех гражданских свобод: слова, печати, собраний, совести, установления системы народовластия, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, как высшего наиболее полного выявления интересов и воли народа.

9. Наряду с этими лозунгами должны выдвигаться также лозунги ближайшего момента, учитывая каждый раз условия места и времени. Наиболее осуществимыми из таких лозунгов являются: требование собраний, митингов и беспартийных конференций рабочих, крестьянских, красноармейских и свободного переизбора советов, для обсуждения всех острых вопросов переживаемого момента.

Революционная Россия. 1921. № 11. С. 4—5.

4. Тезисы по экономической политике

1. Экономическая политика партии в ее конкретной практической постановке должна строиться на основе общего анализа: 1) состояния и направления эволюции мирового хозяйства и 2) социально-политической действительности всего мира и России в частности и, наконец, 3) возможного сознательного и планомерного вмешательства в ход событий трудовых классов.

2. Буржуазно-капиталистический строй в своем прошлом развитии все полнее вскрывал заложенные в нем внутренние противоречия и неспособность капиталистическими методами и силами господствующих в нем классов преодолеть эти противоречия.

Борьба за экономическое преобладание внутри самих командующих классов, ожесточенная погоня за рынками экономически отсталых аграрных стран, вытекающие отсюда военные приготовления, вооруженные конфликты, экономические войны — все это в конечном счете срывало попытки найти пути согласования или хотя бы лишь размежевания непримиримых по существу интересов отдельных промышленных капиталистических стран и отдельных групп командующих классов внутри каждой страны. Эти попытки по существу становились предтечами новых конфликтов и кризисов, обнаруживавших все с большей ясностью несовместимость буржуазно-капиталистических отношений с социально-политическим прогрессом человечества.

3. Война, завершившая собою период частных международных конфликтов, лишь с большей четкостью выявила моменты внутреннего банкротства буржуазного строя и поставила на очередь актуальный вопрос о замене этого строя иными социально-экономическими отношениями, устраняющими в корне разрушительные тенденции капиталистического общества.

4. Однако развязка войны, наступившая в результате военного перевеса одной из коалиций над другою, вскрыла другую сторону этой проблемы, показав, что капиталистическое общество, даже подорванное в своих силах войной, еще не является в настоящее время трупом, который трудовым классам оставалось бы только убрать с дороги, чтобы начать творчество нового социалистического общества.

5. Попытки буржуазно-капиталистических сил ликвидировать последствия войны хотя и сопровождаются некоторым временным успехом, но вместе с тем показывают, что методами капиталистической системы последствия эти не только не могут быть устранены целиком, но что сами временные успехи содержат в себе начала новых конфликтов и потрясений, вызывают новые экономические войны, новые вооружения и угрожают новыми военными катаклизмами.

6. Вместе с тем вполне выяснилось, что замена старых буржуазно-капиталистических отношений новыми социалистическими является сложным процессом, в котором трудовым классам в революционных схватках с ныне еще господствующими силами предстоит последовательно ограничить сферу господства капиталистических отношений, утвердить преобладание коллективных форм над неколлективными и, наконец, полностью вытеснить эти последние.

7. Определяющим принципом экономической политики международного социалистического движения должно стать стремление построить отношения между передовыми промышленными странами и отсталыми — аграрными на основе взаимной равной заинтересованности, как единственным принципом, способным ликвидировать последствия хищнической борьбы за мировые рынки.

8. Необходимой предпосылкой этого является внесение регулирующего общественного начала в анархические отношения капиталистического общества и раскрытие всех путей для свободного коллективного хозяйственного творчества.

9. В приложении к России эти общие принципы должны быть преломлены сквозь призму ее нынешнего социально-экономического положения, создавшегося в результате мировой и гражданской войн и экономической политики большевиков, вызвавшей разруху всего народного хозяйства.

10. Для характеристики экономической действительности России необходимо констатировать следующие моменты:

- а) крупная и средняя добывающая и обрабатывающая промышленность сведены к весьма малой величине. Наиболее уцелевшими и живучими оказываются мелкие ремесленные и кустарные формы.
- б) в общем балансе производительных сил страны сельское хозяйство занимает главенствующее место.
- в) торговый аппарат государства и кооперации разрушен до крайней степени и размножена лишь мелкая спекулятивная торговля.
- г) финансовой системы не существует, золотой фонд непрерывно уменьшается, бумажные деньги обесценены.

11. В соответствии с расстроеным хозяйственным балансом страны, основные социальные силы: крестьянство, пролетариат и

буржуазия находятся в состоянии депрессии, затронувшей их, однако, не в равной степени.

В частности:

- а) со счетов совершенно скинуто поместно-дворянское сословие.
- б) промышленная буржуазия, формально уничтоженная декретами, фактически сохраняет свое социальное значение и остается силой, с которой необходимо серьезно считаться.
- в) почти полное отсутствие товаров городской индустрии, сохранение с.х. продукта в руках непосредственных производителей толкает буржуазию на путь хищнических спекулятивных операций.
- г) численно сократившийся пролетариат все же остается значительной социальной силой в экономической жизни страны.
- в) крестьянство, наиболее сохранившее экономический базис, имеет крупнейшие возможности хозяйственного творчества.

12. Катастрофическое состояние народного хозяйства требует вмешательства государственных и общественных организаций в хозяйственное строительство, тем самым значительно усиливая их значение в экономике страны.

13. Задача восстановления производственных сил страны не может быть разрешена без участия иностранного капитала. Необходимо учитывать стремление капитала обеспечить себе в России на возможно максимальный срок рынок сбыта продуктов своей обрабатывающей промышленности и экспорт из России сырья.

14. Таким образом, процесс восстановления производительных сил в России объективно определяется, как процесс, в котором необходимо должны принять творческое участие государство, местные самоуправления, кооперация и отечественные и иностранные предприниматели.

15. Сложная система взаимоотношений и борьбы всех этих различных экономических сил ставит перед партией задачу точно формулировать и осознать те пути, идя которыми, трудовые массы смогут вызвать максимум своих политико-экономических достижений.

Рассматривая русскую революцию, как революцию народно-трудовую, в которой трудовым массам предстоит проложить новые пути в социальном развитии страны, партия резко отмежевывается от тех умеренных социал-реформаторских течений, которые, мысля после революции период в социальном развитии России, как период утверждения буржуазного правопорядка, программу социалистической партии готовы свести к борьбе за мелкие реформы, несколько смягчающие отрицательные формы буржуазного строя.

В такой же мере и с той же определенностью партия, отрицает псевдосоциалистические методы декретного коммунизма, которые применяются большевистской властью.

16. При разработке положительной экономической программы необходимо фиксировать следующие положения:

- а) исходя из признания необходимости в первую очередь выдвинуть задачу восстановления сельского хозяйства и добывающей промышленности, согласовав с интересами их развития восстановление обрабатывающей промышленности, партия подчиняет этой цели всю свою внутреннюю и внешнюю экономическую политику.
- б) в области сельского хозяйства партия продолжает отстаивать социализацию земли на уравнительно-трудовых началах. Рядом с вопросами о землеустройстве, внимание партии сосредоточивается на вопросах восстановления и развития трудового сельского хозяйства чрез кооперацию и местные самоуправления при широкой поддержке государства.
- в) при организации промышленности партия отдает предпочтение государственным и общественным формам пред частно-капиталистическими.
- г) в области обмена и распределения партия отстаивает максимальное господство коллективных общественных форм над частными.

Революционная Россия. 1921. № 11. С. 6 — 7.

5. Тезисы по организационному вопросу

I. Конструкция высшего партийного органа.

Впредь до возобновления работ ЦК, X-й Совет избирает Центральное Бюро Партии в составе 5-ти членов. Члены ЦК входят в состав Ц.Б. Ц.Б. предоставляется право кооптации новых членов в случае выбытия из его состава кого-либо из членов Ц.Б.

II. Областные комитеты.

Областные Комитеты, как руководящие партийные центры в областях, отличающихся национальными, экономическими или бытовыми особенностями, сохраняются.

Очередность воссоздания Областных Комитетов и их территориальных границ, предоставляется ЦК или Ц.Б.

О.К. могут создавать свои бюро в отдельных наиболее важных центрах области, в этих случаях областные комитеты не реже одного раза в 2 месяца должны собирать пленумы К-та.

III. Переброска партийных сил.

В целях наиболее планомерного использования партийных сил и усиления партийной работы, ЦК или Ц.Б. предпринимают переброску партийных сил.

Переброска производится через заграничную делегацию, областные или, где их нет — через губернские комитеты, предоставляющие ЦК или Ц.Б. списки членов партии, могущих быть переброшенными и использованными в различных областях партийной работы.

В вопросе распоряжения членами партии, Ц.Б. предоставляются все права ЦК.

IV. Об институте инструкторов при центральном партийном органе.

В целях установления связи между центральным органом партии и местными организациями, и постановки организационной работы, при ЦК или Ц.Б. учреждается институт инструкторов.

V Партийные организации за границей.

Все члены партии, находящиеся за границей, должны входить в образуемые там партийные организации, подчиняющиеся руководящим партийным центрам и пользующиеся всеми правами партийных организаций в России.

Заграничная делегация партии, являясь представительным органом партии за границей, руководит там работой партийных организаций и подчиняется непосредственно центральному органу партии.

VI. О членстве партии.

Все члены партии, как в России, так и за границей, не входящие в состав местных организаций или отказывающиеся от подчинения руководящим партийным центрам, считаются состоящими вне партии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

6. Резолюция по отчету Ц.О.Б.

Заслушав отчет Ц.О.Б., X-й Совет П.С.-Р., одобряя его деятельность, полагает установить нижеследующие положения в качестве основных вех деятельности вновь избранного Ц.Б.

1) Обстановка полицейского террора, в которой приходится жить и работать Партии в России, требует в качестве первоочередной задачи самого строгого, неукоснительного подчинения партийной дисциплине.

В этой обстановке Партия по всем вопросам внутренней и внешней жизни, как в России, так и за границей, должна выступать в лице своих полномочных организаций или отдельных членов партии, специально ими на то уполномоченных.

2) Ц.Б. должно принять самые решительные шаги в борьбе с персональной политикой, с сепаратизмом местных организаций, с ослаблением партийной дисциплины.

Создание сплоченных партийных рядов, хотя бы ценою их количественного сокращения, должно стать основной задачей партийного центра.

3) В целях планомерного развития партийной работы на местах, необходимо установление регулярной связи между центром и периферией, как путем живого общения, так и путем взаимного информирования (снабжения местных организаций партийной

литературой из центра, присылкой регулярных отчетов в центр и т.д.).

7. Резолюция о партийном печатном органе

Заслушав сообщение о журнале «Революционная Россия», X-й Совет П.С.-Р., приветствуя возникновение печатного органа партийной мысли, под славным старым названием и выражая удовлетворение общим направлением журнала, обращает внимание редакции на необходимость усиления в журнале раздела, в котором находили бы свое отражение вопросы, касающиеся пересмотра партийной программы в их конкретной постановке.

Вместе с тем — Совет, признавая, что «Революционная Россия» должна стать официальным печатным органом партии, поручает вновь избранному Центральному Организационному Бюро принять все необходимые меры к проведению в жизнь настоящего постановления.

Совет партии призывает все партийные организации к оказанию самой широкой действенной помощи своему партийному органу.

8. Резолюция о международном политическом объединении рабочего класса

Подтверждая обращение ЦК в Венское Бюро международного объединения социалистических партий от 23-го апреля 1921 г., X-й Совет П.С.-Р. поручает со своей стороны заграничной делегации принять самые энергичные шаги к проведению его в жизнь. Вместе с тем Совет поручает избираемому им Центральному Бюро Партии ведение всех переговоров от имени Партии по вопросу о восстановлении боевого революционно-социалистического интернационала.

9. Приветствие членам партии, заключенным в тюрьмах

X-й Совет П.С.-Р., собравшийся вопреки всех усилий большевистских диктаторов распылить и физически уничтожить нашу партию, шлет горячий привет всем членам партии, томящимся в тюрьмах.

Партия гордится своими членами, временно вырванными из ее рядов, высоко держащими знамя партии, и верит, что недалек день победы, который вернет Вас в наши ряды для дальнейшей борьбы за торжество русской революции и социализма.

Революционная Россия. 1921. № 11. С. 7.

К ЗАРУБЕЖНЫМ ТОВАРИЩАМ!**[Обращение Центрального Комитета
партии социалистов-революционеров]**

17 октября 1921 г.

Дорогие товарищи. Условия настоящего политического момента, проходящего под знаком быстрого изживания большевизма и неизбежности его ликвидации в той или иной форме, несомненное оживление в связи с этим партийной работы и начинающаяся обратная тяга к партии элементов, ранее от нее отошедших, замерших или отпавших, делают сейчас для партии настоятельно необходимым избежать всякого шатания, разброда и распыленности и обрести единый общий язык партийных лозунгов, единую линию поведения и единую платформу, вокруг которых должны сплотиться партийные ряды.

Все это заставляет нас вновь и вновь возвращаться к ставшим спорными и болезненными в нашей партийной среде вопросам. Прежде всего мы должны рассеять одно основное недоразумение, которое, видимо, разделяется значительной частью наших зарубежных товарищей.

Вы напрасно, дорогие товарищи, думаете, что информация о западно-европейских делах черпается нами только из такого отравленного источника, как большевистская печать, и что над всеми нашими сведениями о событиях по ту сторону большевистского шлагбаума витает тень Стеклова. Гипноз Советской прессы, которому будто бессознательно подчиняемся и мы, невольные читатели ее, прикованные к ней, как каторжник к тачке, — это плод вашего воображения, абсолютно ни на чем не основанный. Конечно, наша осведомленность о западно-европейских событиях не столь обширна, как Ваша — наблюдателей и участников событий на месте их зарождения и развития, — но Вы сильно ошибаетесь, если думаете, что мы лишены возможности проверить свои впечатления чтением немецких, французских английских и итальянских. В частности, нас особенно изумила та настойчивость, с которой некоторые из Вас селятся убедить нас в необоснованности надежд на «социальную революцию в большевистском смысле» и в утопичности нашей веры в какой-то «всемогущий революционный пролетариат», существующий только в нашем воображении. Где и когда кто-либо из нас поддерживал в той или иной форме утопическую большевистскую концепцию о европейской социальной революции? Простите, дорогие товарищи, но в данном случае Вы сами находитесь под гипнозом фантастических сведений. Мы утверждали лишь и думаем это и сейчас, что мировая война открыла эру мировой революции, которая мыслится нами, как ряд социальных сдвигов, как длительный процесс изменения соотношения общественных сил с передвижением различных социальных группировок, перемещения центра тяжести политического и хозяйственного от социальных групп, царив-

ших до войны, к рабочему классу и примыкающим к нему элементам, осуществляемых, как в ряде открытых революционных столкновений и классовых битв рабочего класса с буржуазным миром, так и в форме соглашения и компромисса между двумя враждующими лагерями, или на предмет защиты общими усилиями уже достигнутых завоеваний от натиска еще не сломленных сил реакции, или в целью установления некоторого нового временного равновесия. Социальную революцию мы мыслим всегда, как длительную, растягивающуюся на, быть может, долгие годы, а для отдельных стран и на десятилетия, борьбу, в которой победы рабочего класса будут чередоваться поражениями, приливы революционного прилива сменяются отливами, революционное наступление уступать место обороне. Но весь этот процесс протекает для нас под знаком одной основной идеи — завоевания государственной власти рабочим классом с целью использования ее в форме демократии для последовательной социализации всей хозяйственной жизни.

Столь же неосновательно и Ваше второе указание. Никаких иллюзий относительно «всемогущества» революционного пролетариата мы не питаем. Тот факт, что пролетариат в большинстве западных государств вынужден был по всей почти линии перейти от наступления к обороне, как это мы констатировали еще в своем обращении к Венскому объединению, достаточно красноречиво свидетельствует об отсутствии у нас каких-либо иллюзий на этот счет. Но это отрицание «всемогущества» революционного пролетариата не мешает нам утверждать, что социально-политическое значение рабочего класса по сравнению с довоенным временем возросло в огромной степени и, что не являясь еще преобладающей силой в большинстве западноевропейских государств, пролетариат уже является одной из решающих сил, которую сбросить со счетов истории уже никому не дано.

Покончив с этими мнимыми разногласиями, позвольте перейти к разногласиям уже совершенно реальным в области практических задач, стоящих сейчас перед партией за границей. Чтобы не растекаться в деталях, не задерживаться слишком долго на отдельных эпизодах, постараемся фиксировать внимание только на главном и существенном. В чем на наш взгляд стоит основная задача зарубежных представителей партии? В том, чтобы связать ту борьбу, которую ведет наша партия, как партия социалистическая и революционная, в России, с борьбой международного рабочего класса. Знакомить европейское социалистическое мнение с уроками русской революции, с опытом русских социалистических партий, с их ошибками, поражениями и победами, с одной стороны, а с другой — интернационализировать нашу борьбу с диктатурой большевистской партии, приобщать, вовлекать в нее рабочий класс всех стран, подкреплять усилия наших организаций, борющихся в неимоверно тяжелых внешних условиях, моральной и идейной поддержкой международного рабочего класса — вот на что должно быть устремлено главное внимание наших зарубежных товарищей,

долженствующих всегда помнить, что наша партия является лишь одним из отрядов международного рабочего класса. И с этой точки зрения мы самым решительным образом отмечаем все попытки «великодержавной» политики, которой так увлекаются некоторые из заграничных товарищей. Какие бы широкие перспективы в будущем не открывались перед нашей партией, какие бы заманчивые дали ни рисовались в воображении отдельных ее руководителей, — надо помнить постоянно о нашем — увы, — скромном настоящем. Здесь не должно быть места никаким иллюзиям, самообольщениям, «нас возвышающим обманам». С одной стороны, загнанная в подполье, израненная, жестоко преследуемая партия, а с другой, распыленные, усталые, истекающие кровью народные массы — такова действительность. В этих условиях было бы непоправимой ошибкой отрывать партию от той единственно правильной работы собирания, накопления, воспитания народных масс в процессе напряженной политической борьбы против диктатуры большевистской власти, которой заняты в России все активные ее элементы.

В этой борьбе у русских социалистических партий и русских трудящихся масс — один только союзник в Европе и Америке — это международный рабочий класс. И в эту сторону и должны быть направлены все усилия наших зарубежных товарищей. Все демарши перед европейскими правительствами и так называемыми «серьезными» кругами, предпринимаемые отдельными товарищами, опирающимися либо на свой личный авторитет, связанный с деятельностью в прошлом, либо на надежды, возлагаемые теми или иными западноевропейскими правительствами и кругами на партию социалистов-революционеров в связи с ее ролью в будущем, — не только не способны облегчить ту трудную задачу по борьбе с большевистской диктатурой, которую возложила история на плечи нашей партии, но, наоборот, лишь запутывают положение, затемняют нашу линию, отбрасывают от нас европейские социалистические партии и широкие народные массы и этим самым затрудняют и без того трудную борьбу с большевистской властью. Изоляция большевизма в международном рабочем движении — вот первая и основная задача, стоящая перед зарубежными представителями партии. Тактика же некоторых из Вас приводит лишь к изоляции партии от международного рабочего движения. Если партии социалистов-революционеров волей трудящихся масс суждено будет снова встать во главе русской революции — тогда она в меру реальных сил, представляемой ею государственной власти, сумеет установить с западноевропейскими правительствами отношения, соответствующие интересам государства и народа. Но такое предвосхищение грядущих событий, бесполезное для будущего, для настоящего, только вредно, отвлекая внимание товарищей — повторяем — от единственной задачи, стоящей перед ними, — установления тесной идейной и организационной связи между партией социалистов-революционеров и международным рабочим классом. Все Вы, — гласные земств и городов, члены Учредительного Собрания, представители

бывшей окраинной или центральной власти, как бы тесно и неразрывно ни была в прошлом связана Ваша деятельность с наиболее яркими и значительными страницами в истории русской революционной государственности и общественности, — все Вы, в настоящий момент являетесь за границей не представителями этих уже безжизненных революционных государственных образований, а членами действующей в России партии социалистов-революционеров, в тяжелой борьбе выковывающей грядущие судьбы революции и призванной творить волю ее.

Недоговоренность в этой области влечет за собой, как неизбежное логическое следствие, разность в оценке конкретных заданий, выпадающих на долю, как заграничной делегации, так и отдельных партийных зарубежных групп. Не случайностью является настойчивое неоднократное напоминание Центральным Комитетом, Центральным Организационным Бюро, Центральным Бюро и, наконец, X-м Советом партии о необходимости установления тесного контакта с международным рабочим движением и, в частности, с Венским объединением. В словах многих из Вас звучат все время тревожные опасения: не преувеличиваем ли мы силы Вены, не переоцениваем ли мы ее значение в роли собирательницы рассеянных сил международного рабочего класса, не заблуждаемся ли мы относительно неустойчивости ее позиции в отношении большевизма. Мы отнюдь не питаем каких-либо иллюзий относительно «Вены». Для нас «Вена» — это только путь, задание, а не завершение достижения, не достигнутая цель. Менее всего мы склонны мыслить «Вену», как уже осуществленный интернационал, как реальное объединение всего рабочего международного класса. Интернациональный пролетариат, расколотый ныне не только в международном, но и в национальном масштабе, на ряд враждующих лагерей, может быть реально объединен лишь в процессе длительной борьбы, в которой он научится выступать как е д и н ы й к л а с с, обращенный всегда своим развернутым фронтом против враждебного ему класса, только в совместной борьбе, осуществляемой в ряде интернациональных и национальных кампаний и захватывающей весь рабочий класс в целом, могут быть изжиты все противоречия, раскалывающие ныне международный пролетариат, и заложены основы подлинного интернационала. «Вену» же мы рассматриваем лишь как объединение всех центровых социалистических течений, стоящих на выдержанной классовой точке зрения, которые именно в силу своих центровых позиций могли бы взять на себя инициативу в деле организации ряда международных рабочих акций и политических кампаний, пролагающих в будущем путь и к некоторым организационным объединениям всего международного пролетариата.

Среди ряда дефектов (аграрный вопрос, вопрос о взаимоотношениях индустриальных и аграрно-колониальных стран, некоторая излишняя догматизация известных тактических приемов) в тех положениях, на которых «Вена» мыслит возрождение интернационала, для нас, как российской социалистической партии, особую важ-

ность имеет половинчатая и двусмысленная позиция «Вены» по отношению к большевизму. Нас не может удовлетворить простое противодействие попыткам большевизма навязать свои методы европейским странам; мы настаиваем на осуждении этих методов и для России, на солидаризовании международного пролетариата с нашей борьбой с большевистской диктатурой, как с злейшим врагом рабочего класса, разлагающим его ряды, подготовляющим и осуществляющим все содержание политической контрреволюции и социальной реакции. Из очерченных выше задач нашей партии, как отряда международного социализма, следует, что наше отношение к Венскому объединению определяется также соответствием его целям интернационализации нашей политической борьбы с большевизмом. Но тенденции развития во взглядах примыкающих к Венскому объединению социалистических партий по этому вопросу дают нам полное основание рассчитывать, что, вступив в его ряды, мы сделаем нашу работу в этой части более плодотворной, как в пределах нашей страны, так и среди международного рабочего класса.

Ту же подстановку партийной работы за границей фиктивным государственным представительством, должны мы отметить и в другом вопросе, продолжающем волновать умы действующих товарищей в России, в вопросе о так называемом, Парижском Совещании. Партия в лице X Совета уже достаточно отчетливо высказала свою точку зрения на этот вопрос и в целом решительно и бесповоротно осудила все это начинание, как беспочвенную затею группы лиц, никем не уполномоченных, никого не представляющих, ни на кого не опирающихся. Уже тот факт, что партия в этом вопросе со столь поразительным единодушием отвернулась от столь многих заслуженных своих вождей и не постеснялась дезавуировать их перед лицом социалистического европейского общественного мнения, — уже одно это должно было дать понять всем участникам этого злополучного совещания, насколько их предприятие в корне противоречит всей политике партии и бьет по интересам русской революции. Не боязнь демагогической травли большевистской прессы, как, по-видимому, склонны думать Вы, — а сознание опасности, которая грозит срывом основной линии, с таким трудом вырабатываемой сейчас партией — вот та единственная причина, которая заставляет всех членов партии Соц.-Рев., работающих в России, и ее руководящих органов с таким единодушием и настойчивостью требовать от зарубежных товарищей ликвидации всего парижского начинания. И, если на одну чашку весов положить мифические политические выгоды, вытекающие из коалиции или блока с группой Милюкова, являющейся, по Вашим же словам, «жалким осколком кадетской партии», никого не представляющей, а на другую реальные опасности, связанные для дела единства партии с дальнейшим упорствованием в курсе политики, намеченном некоторыми из зарубежных товарищей, нам думается, что выбор для каждого дорожающего интересами партии не труден.

Из очерченной выше концепции, вытекает для зарубежных представителей партии только одна позиция по отношению к запад-

ноевропейскому и американскому правительствам, — неустанная борьба со всякого рода интервенционистскими поползновениями в скрытой или явной форме.

Высшей инстанцией в решении вопросов тактики являются потребности текущего момента. А если бы Вы более внимательно отнеслись ко всем указаниям, исходящим от товарищей, работающих в России, то Вы легко согласились бы с нами, что не коалиция или блок с «осколками партии», представляющей в России в данный политический момент лишь ирреальные величины, а соглашение с социал-демократами меньшевиками с целью координации политической борьбы и установления единого развернутого демократически-социалистического фронта — вот что стоит реально в порядке сегодняшнего дня. И несмотря на ряд значительных расхождений в позиции нашей партии с партией с.д. меньшевиков, объединенное наступление по отдельным вопросам двух делегаций перед лицом международного рабочего класса мы считали бы наиболее целесообразной защитой интересов русской революции на Западе. Подобное более тесное координирование с заграничной делегацией с.д. меньшевиков приобретает тем большую реальность, чем быстрее происходит среди с.д. меньшевиков процесс изживания под ударами «упрямых» фактов русской действительности и большевистской практики утопических представлений о социалистическом характере русской революции в данной ее большевистской стадии и мечтаний о возможности мирного перерождения «кремлевской диктатуры» в «рабоче-крестьянскую демократию».

Таковы, по нашим убеждениям, задачи, стоящие сейчас перед зарубежными представителями партии. Мы считаем своим долгом высказать свое мнение со всей решительностью и резкостью, чтобы устранить почву для всякой неясности и недоговоренности. Мы никогда не считали возможным посягать на бесспорное признание в нашей партии права свободного высказывания своих воззрений. Партия С.-Р. никогда не страдала пороком догматизма и сектантской непримиримостью. Но никогда еще партия не нуждалась так в единстве действия, сплоченности, сомкнутости рядов, как сейчас. Преодоление большевистской диктатуры, поставленное в порядок дня всем ходом событий русской революции и выдвинутое в качестве тактического задания X-м Советом партии, — требует от партии С.-Р. огромного напряжения всех сил, выдержанности и методичности работы, ликвидации в ее рядах шатания и колебаний, прекращения междоусобной борьбы внутри ее. Таков единодушный голос всех товарищей с «передовых позиций» революции. Прислушайтесь к нему.

Члены Центрального Комитета партии соц.-революц.
М.А.Веденянин, М.Я.Гендельман, А.Р.Гоц, Д.Д.Донской,
Н.Н.Иванов, Е.М.Ратнер, Е.М.Тимофеев, М.С.Цейтлин.
Ц.Б. П.С.-Р.

17 окт. 1921 г.

Революционная Россия. 1922. № 14/15. С. 38—40.

28 ноября 1921 г.

Уважаемые товарищи!

Х-й Совет партии в специальной резолюции по организационному вопросу призвал всех членов партии к активной партийной работе. Между тем в целом ряде организаций действующим ядром являются партийные к-ты, тогда как основная масса членов партии остается в стороне от партийной работы, ограничиваясь посещением партийных собраний и чтением партийной литературы.

Местные организации должны установить такие формы партийной работы, при которых по возможности все члены партии вовлекались бы в партийную работу. Эта задача приобретает тем большее значение, что формирование новых кадров партийных работников становится делом совершенно неотложным.

Только тогда, когда на смену вырываемых полицейским террором активных работников будет обеспечен приход новых молодых сил, прошедших школу партийной выучки, воспитанных в партийном духе — только тогда партийная работа может быть развернута в полной мере без тревог за ближайшее будущее.

Основной формой партийной работы на местах должно явиться создание кружков в деревне, среди рабочих и молодежи (студенчество), как из членов партии, так и из сочувствующих партии тт. В руководстве этими кружками, в чтении докладов и лекций, могли бы найти себе приложение старые опытные работники партии, стоящие ныне в стороне.

И только после того, как путем кружковой работы будут созданы крепкие партийные ядра, и в деревне и в городе, можно будет приступить к созданию ячеек массовых организаций трудящихся города и деревни: союзов трудового крестьянства, рабочих и студенческих союзов.

Но развитие партийной работы может быть успешным лишь тогда и постольку, когда и поскольку местные организации могли бы удовлетворять запросы трудящихся масс в деле снабжения их партийной литературой. Вот почему в нынешних условиях, когда снабжение литературой из центра недостаточно, чтобы вполне удовлетворить местные запросы — организации на местах должны принять самые решительные шаги к изысканию возможности постановки печатного дела на местах.

Печатный станок, — гектограф или шапирограф — должен стать неотъемлемой частью партийной организации.

Вместе с развитием издательской работы на местах, необходимо усиление связи с ближайшими организациями, объединение для практической работы (той же издательской), для координации действий (во время избирательных кампаний). Это объединение организаций и установление между ними тесного контакта возможно

лишь в том случае, когда на каждую губернию был бы по меньшей мере один партийный профессионал-инструктор, содержание которого легло бы целиком на местные организации.

Ц.Б. обязывает губернские и областные организации в самый кратчайший срок выделить из среды активных работников партии одного товарища в качестве такого партийного профессионала для работы в пределах губернии и области.

Установление такого местного инструктора (не исключаяющего и инструктора Ц.Б.) должно послужить критерием для суждения о деятельности местных организаций.

Приступая к расширению своей издательской работы, как в России, так и за границей, Ц.Б. настоятельно предлагает местным организациям регулярно присылать самые подробные отчеты и информации, заметки, как о партийной работе, так и об общем положении района.

К этой литературной работе, долженствующей охватить все стороны местной жизни, к писанию статей на различные темы, могли бы быть привлечены самые широкие слои местных организаций. Только тогда, когда эта присылка материалов сделается регулярной, возможно полное и правильное отражение местной жизни в органе Ц.Б. — «Листок Дела Народа» и Центр. Орг. Партии «Рев. России».

С товарищеским приветом.

Ц.Б. П.С.-Р.

28/XI — 1921 г.

Революционная Россия. 1922. № 14/15. С. 41.

№ 131

ОБЗОР ПАРТИЙНОЙ С.-Р. ПЕЧАТИ

В 1917 году мы имели до 80 печатных периодических органов. Не было почти ни одного города, в котором не издавались бы с.-р. газета или журнал. А теперь... «каких-то» около десятка небольших листков, напечатанных то в маленькой ручной типографии, то на гектографе или шапирографе.

И все-таки мы гордимся этими «листочками». Только революционер, участвовавший когда-нибудь в подпольной работе и живущий теперь в самой советской России, может оценить и то, что значат эти листки для партии, и то, сколько за ними кроется напряженнейших, самоотверженных усилий.

Сколько нужно терпения, настойчивости и веры в дело, чтобы систематически печатать на гектографе и шапирографе листок большого формата (двойной лист писчей бумаги), как это делают тов. харьковцы. Мы уже имеем № 7 харьк. газеты «Социалист-Революционер». Несмотря на постоянные обыски и аресты, газета регулярно выходит в течение семи месяцев.

Или, например, в Москве, после весенних арестов, захвативших около сотни наших товарищей, вновь организованное центр. бюро партии становится на места выбывших, энергично работает по созыву всероссийского совета партии, удачно проводит его и вновь переизбранное на совете, начинает издавать «Листок Дела Народа». Вышли три №№ этой газеты, изданной типографским способом, причем на № 3 видно уже значительное улучшение техники типографской работы и «Листок» напечатан на двух страницах листа.

Если вспомнить, что с начала 1919 года мы смогли, воспользовавшись переговорами «народовцев», легально выпустить только 10 №№ «Дела Народа» и после нелегально издать 7—8 №№ «Листка Дела Народа», если вспомнить, что за это время у нас провалилось, благодаря провокации бывших с.-р.-ов, а теперь коммунистов и открытых следователей Ч.К. по с.-р. делам, Зубкова и Дыки, около шести типографий, захваченных при самом начале своей работы, то нельзя не отдать должного товарищам, сумевшим оборудовать типографию и поставить ее в такие условия, что она непрерывно работает, несмотря на повальные обыски, аресты и засады: так, последняя полоса массовых обысков и арестов по Москве и Московской губ. захватила около тысячи человек.

Кроме того, редакцией «Р. Р.» получены № 2—3 «Власти народу» — орган уральской организации п.с.-р., (отпечатано на гектографе); № 7 «Знамя Труда», листок Одесского К-та п. с.-р. (хорошо напечатанный типографским способом); отпечатанные в типографии листки Всесибирск. краевого комитета п с.-р. (памяти тов. Файнберга).

Содержание всех выходящих с.-р. газет говорит о большом единстве настроений и работы наших организаций, несмотря на всю территориальную разобщенность их и трудность почтовых сношений. Статьи листков полны веры и энергии, лишены какого-либо соглашательства с большевиками и откликаются на злободневные вопросы экономической жизни народа.

Передовая № 1 «Листка Дела Народа» так определяет современное положение партии и свои задачи.

«В условиях террора, повторяющего собою эпоху Филиппа Второго Испанского, наша партия, загнанная в подполье, претерпевшая ряд политических разгромов, обезглавленная арестом Центрального Комитета, казалось, прекратила свое физическое существование.

Но наперекор полицейской стихии, наша партия не только не умерла, не только уцелела, но уйдя в подполье, обновилась составом, перестроила свои ряды и, как никогда, теснее слилась с трудовыми массами деревни и города.

Убить нашу партию, происходящую плоть от плоти, кость от кости рабочих и трудовой крестьянской массы, значит убить самый трудовой народ, значит убить самую Россию. А эта задача не по плечу даже большевистским громовержцам, специалистам по части убийств и удушения.

Партия жива. А условия террора и гонений закалили в ней боевой дух и дисциплину».

Но ту же тему уральская газета «Власть Народу» пишет:

«Порою кое-кому казалось, что партия социалистов-революционеров, потеряв свою былую активность, "выдохлась", вышла из строя революционной армии. Но это казалось тем, кто слишком долго засиделся без дела, раскис, принял на веру за действительность то, что являлось плодом больного воображения нервно-расстроенных людей. Но этот период проходит, как только партия снова вступает на путь непосредственной активной борьбы за народовластие. Сама жизнь показала, что наша партия жива, что сила в ней бродит великая, что она снова способна сплотить свои боевые ряды, как только по ним пронесется призывный клич к борьбе от самообороны к наступлению во имя снова поставленной и всеми членами партии разделяемой задачи.

Партия жива, раз живы в народе ее лозунги. Партия сильна, раз ее лозунги активно поддерживаются борющимся крестьянством. Партия едина и цела, раз большинством ее принимается лозунг — активной и непосредственной борьбы за народовластие. Все другие вопросы разрешаются в процессе борьбы и после нее».

«Нас мало», — говорят некоторые. «Нас больше, чем коммунистов», — уверенно отвечаем мы.

Нас будет еще больше, когда сойдутся на общем деле с нами все те, кто разошелся, не выдержав состояния бездействия. Наконец, сила не в количестве, а в качестве сила. Сила — на той стороне, которая поддерживает нас и стоит на нашей идейной позиции. Сила в сознании нашей правоты, сила — в стремлении нашем к победе, в борьбе за счастье народное.

Партия социалистов-революционеров жива. Она не умерла. Она снова встает на боевые позиции фронта борьбы за Учредительное собрание, за народовластие.

Рано пытались похоронить ее опьяненные временной, дешевой и легкой победой большевики.

Жизнь и сила нашей партии — в ее беззаветной борьбе. В борьбе она умереть не может. Бороться она умеет. Товарищи, все на борьбу!

На борьбу до конца, до победы!

На борьбу против самовластия тиранов — большевиков, против всякого рода захватчиков народной власти, против всего, что напоминает позорное прошлое времен крепостничества, против всего, что мешает свободному развитию русского народа!

На борьбу за народовластие, за Землю и Волю, за полное счастье народа, за торжество идей подлинного социализма!»

Много внимания уделяют наши печатные органы продналогу и голоду Поволжья. Для образца того языка, которым говорят они с читателем из народа, возьмем хотя бы Одесское «Знамя труда». По поводу замены разверстки продналогом газета призывает сознательных крестьян познакомиться с брошюрой самого Ленина о продна-

логе, «ибо в этой отчаянным положением вызванной книжке хоть не вся правда сказана, но доля горькой правды, правды о большевиках есть, и эту правду должны прочесть, найти, узнать и запомнить раз навсегда и крестьяне, и рабочие».

«Крестьяне у нас, — сознается Ленин, — вконец разорены. Им нужно немедленно и энергично помочь, иначе будет беда». Ленин не скрывает, что собирается помогать крестьянину не из сочувствия к его интересам, а только и только потому, что при разорении крестьян неизбежно голодает и город и начинает бунтовать рабочий. Значит «надо начинать с крестьянства», и «только через это можно добиться и улучшения положения рабочих» и «укрепления диктатуры пролетариата». Не по доброй воле собирается помогать Ленин крестьянству, ну, да лишь бы помог! Но в той же самой книге трудовое крестьянство прочтет еще другую правду, горше первой. Ленин пишет там, что, по его убеждению, в России самым главным и наиболее опасным врагом социализма и коммунизма является как раз то среднее крестьянство, какому он обещает свою помощь. «Ясное дело, — пишет он вполне откровенно, — что в мелкокрестьянской среде преобладает, и не может не преобладать, мелкобуржуазная стихия, большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители. Эта мелкая буржуазия — т.е. трудовое крестьянство — плюс частнохозяйственный капитализм, борется вместе заодно и против государственного капитализма». «Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (так по-ученому, по-марксистски называет Ленин середняка-крестьянина), — либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно, неминуемо».

«Итак, крестьянство для коммунистов, для марксистов-большевиков злейший, смертельный враг. Они собираются помогать ему со скрежетом зубным, и только потому, что иначе, по их мнению, никак нельзя помочь рабочему. Но поддерживать смертельного врага, помогать ему встать на ноги, собраться с силами, конечно, дело опасное. Вот почему далеко не все коммунисты охотно изменяют свою политику. Вот почему Ленину приходится убеждать их в том, что нет другого пути, что иначе совсем плохо будет и что это совсем не так страшно, как кажется. Но понятно, этим не всех убедишь, и поэтому Ленин не только помогает, но старается в то же время обезопаситься; протягивая своему врагу-крестьянину спасающую руку, он в то же время прячет камень за пазуху. В той же книжке крестьяне найдут объяснение, какой это камень. Это концессии. Что такое концессии. "Это, — пишет Ленин, — договор, блок, союз советской, т.е. пролетарской государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической, патриархальной и мелкобуржуазной — (понимай крестьянской) стихии". Значит, Ленин, собираясь оказывать помощь, уже старается приготовиться к тому, как половчее, лишь только крестьянин отдышится, да отъестся немного, за горло его схватить. Хороша помощь и хороша рабоче-крестьянская власть. Пусть крестьяне

сами внимательно прочитают эту книжку Ленина и убедятся, как на них смотрят большевики и чего им ждать от большевистской власти. Пусть обратят внимание на то, с какой наглой откровенностью Ленин говорит: "нас мало, их много; но мы знаем, чего мы хотим, а они не знают. Поэтому мы победим"».

«Быть может, крестьяне, прочтя эту книжку и узнав, чего хотят большевики, поймут и сами, что им нужно делать. Пусть рабочие тоже отдадут себе отчет в том, как невозможна, как ошибочна, как опасна для социализма вообще, а в России в особенности, "исключительно пролетарская точка зрения", "исключительно пролетарская власть", как неизбежна при этом борьба с крестьянством вместо дружного союза всех трудящихся.

Прочтите... и решите».

№ 7 Харьковского «Голоса Социалиста-Революционера» почти весь посвящен X Совету партии и его резолюциям.

Наконец, № 3 «Листка Дела Народа» подводит итоги четырехлетию большевизма в России.

Нынешнюю эпоху большевизма газета характеризует, как «Большевистский Термидор», несущей Европе вместо грозного лозунга «мир хижинам, война дворцам» — зазывающие речи к капиталистам — «идите к нам, у нас дешевый труд, у нас нет обременяющих капитал налогов, у нас столько богатств, лежащих втуне». От лозунга «назад к капитализму» лозунги нынешнего большевизма отличаются лишь тем, что четырехлетнее их хозяйничанье превратило его практически почти что всецело в лозунг «вперед к капитализму». Недаром Ленин опять начал вспоминать, что когда-то определял русскую революцию, как буржуазно-демократическую. Большевики все более выявляют ее буржуазный дух, убивая демократический. Для выявления хотя бы этого последнего надо большевиков заставить капитулировать перед трудовым народом политически так, как они капитулировали перед буржуазией экономически.

В области организации промышленного труда газета характеризует все эти трудовые повинности, трудармии и трудмобилизации, как возрождение в России XIX века крепостной фабрики XVIII и первой половины XIX в., связанное с вырождением рабочего класса. Поворот же в экономической политике к системе концессий, происходящий наряду с постановкой тарифных комиссий профсоюзов выработать «не слишком высокие» тарифы как раз для частных предприятий, рядом с отсутствием независимых профсоюзов и лишением рабочих права стачек, является ничем иным, как выдачей капиталисту головой связанного по рукам и ногам рабочего.

Газета прослеживает, далее, итоги большевизма в его деревенской политике, банкротство дутого «Коммунистического Интернационала» и т.д. Везде и всюду сказывается одно и то же: идейным пафосом газеты является возмущенный протест подлинного социализма против своей идейной контрфакции, против того псевдокоммунизма, который на наших глазах — ирония судьбы! — так блес-

тяще, должно быть для подтверждения схемы Гегеля, «диалектически превращается в свою собственную противоположность»...

Письма, получаемые с разных концов России, продолжают дружно отмечать все то же явление: последовательное нарастание общественной энергии, подъем настроения, возрождение партийной работы. Жадно расхватывается литература, возвращаются к партийной работе отошедшие от нее, шевелится молодежь, происходит группировка и кристаллизация сил. Чувствуется, что перейден какой-то исторический «перевал». Это требует от нас удвоенной энергии и такой же сплоченности.

* * *

Кроме указанных № газет, редакцией только что получены следующие новые издания, отзывы от которых будут в № 16.

«Листок дела Народа» № 4 от 12/XII-21 г. Содержание следующее: «Смена вех» — «Современные условия труда и ближайшие перспективы», «Как дошла ты до жизни такой»; «По России»: Советская Сибирь, В Дальневосточной республике, Перевыборы Харьковск. совета; Москва — В высшей школе. Партийная жизнь. В тюрьмах.

«Листок дела Народа» № 5 от 20/ XII-21 г. Содержание следующее: К съезду советов. Цена власти. Новая демагогия. Расстрелы социалистов. | Данковский. | Николаев. За границей. Партийная жизнь.

«Голос Социалиста-Революционера» № 8, ноябрь. Орган Харьк. Комитета П.С.-Р. Содержание: Четыре года. Из кого набраны коммунисты. Теория краха и революция. Чека за работой. За границей. В. П.С.-Р. Партийная пресса.

«Революционное дело» Петроградского комитета П.С.-Р. № 1 (январь 1922 г.), прекрасно изданный типографским способом.

Революционная Россия. 1922. № 14/15. С. 41—43.

№ 132

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЦБ ПСР

от 8.2.1922 года

Слушали:

О делегации партии на международный конгресс всех социалистических и коммунистических партий.

Постановили:

Утвердить делегатами партии на международный рабочий конгресс всех социалистических и коммунистических партий членов Центрального Комитета партии тт. М.Я.Гендельмана, А.Р.Гоца,

Д.Ф.Ракова, В.В.Сухомлина, Е.М.Тимофеева, Ф.Ф.Федоровича и В.М.Чернова.

Кандидатами — гг. В.М.Зензинова, И.А.Рубановича и Н.С.Русанова.

Порядок замещения делегатов партии на международный рабочий конгресс кандидатами устанавливается Заграничной делегацией партии.

Заграничной делегации партии поручить принять все зависящие от нее шаги через международные социалистических объединения к тому, чтобы всем делегатам партии была предоставлена возможность принять участие на конгрессе.

С подлинным верно: Секретарь Ц.Б. П.С.-Р.
Подпись.

Революционная Россия. 1922. № 16/18. С. 48.

№ 133

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЦБ ПСР от 5/I—1922 г.

Слушали:

п. 2. О загран. делегации.

Постановили:

2. Утвердить заграничную делегацию п. с.-р. в составе гг. В.М.Зензинова, И.А.Рубановича, Н.С.Русанова, В.В.Сухомлина и В.М.Чернова.

Революционная Россия. 1922. № 14/15. С. 42.

№ 134

ЗАГРАНИЧНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПАРТИИ СОЦ.-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

С 26 дек. по 10 янв. 1922 г. в Праге происходили заседания пленума заграничной делегации п.с.-р. в составе: В.М.Зензинов, И.А.Рубанович, Н.С.Русанов, В.В.Сухомлин, В.М.Чернов и пред. ред. «Рев. Росс.» С.П.Постников. На пленуме были обсуждены вопросы международной социалистической политики, отношение к различным русским демократическим и социалистическим группам, работающим за границей, а также вопросы внутривнутрипартийной жизни за границей (устав. парт. групп, издательство, парт. дисциплина, библиотека и архив, помощь заключенным и др.). Подробный отчет о заседании делегации будет дан в след. № «Рев. Росс.».

Революционная Россия. 1922. № 14/15. С. 42.

**ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ
ПЛЕНУМА ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПСР
26 ДЕК. 1921 г. — 8 ЯНВАРЯ 1922 г.**

Заседание [26 декабря] 1921 г.

Присутствовали: Чернов, Рубанович, Зензинов, Русанов, Сухомлин и Постников с совещательным голосом, как член редакции Р.Р.

Слушали:

Письмо ЦК Латышской с.-д. партии, приглашающее на съезд 8 января.

Постановили:

Послать письмо или телеграмму (послана телеграмма).

Слушали:

Вопрос о признании советской власти и признании большевиками долгов. Оглашено: 1) Воззвание Ц.Б. о признании долгов, 2) письмо ЦК к английской рабочей делегации (1920 г.), 3) доклад И.А.Рубановича, 4) доклад В.М.Чернова.

Постановили:

Опубликовать заявление делегации, в котором указать, что дипломатическое признание советского правительства и признание его народом — две совершенно различные вещи. Партия не борется против дипломатического «признания». Партия не борется также и против открытия за границей кредитов Сов. Пр-ву, т.к. действительная борьба с голодом возможна лишь при открытии государственных кредитов. По вопросу о признании большевиками долгов — указать на то, что большевики этим признают совершенную ими ошибку. Однако, вопрос о русском государственном долге тесно связан со всеми вопросами экономического восстановления Европы и мира, с вопросом о мировой задолженности. Победители уже отчасти вознаградили себя, между тем в их среде поставлен вопрос о взаимном аннулировании военных долгов. Потери России ни в какой мере вознаграждены не были, поэтому она вправе требовать, чтобы вопрос об ее задолженности получил разрешение одновременно с общим вопросом о междусоюзных европейских и американских долгах.

Слушали:

1) доклад В.В.Сухомлина об отношениях между З.Д. и украинскими с.р.-ами с 1919 г. по 1921 г., 2) письмо Ц.Б. о положении на Украине.

Постановили:

1) поддерживать отношения с наиболее близкими к нам группами укр. с.-р., снабжая их партийной литературой и предлагая переводить ее на украинский язык, 2) сообщить группе т.Шаповала, что договор может быть заключен только между Ц.К.-ми, — послать те-

зисы, предложенными ими, в Москву, 3) издать сборник статей по национальному вопросу, 4) составить тезисы по украинскому вопросу, переслать их в Ц.Б. на рассмотрение, 5) поручить В.В.Сухомлину написать подробно о деятельности украинцев за границей 1918 — 1920.

Слушали:

Доклад В.В.Сухомлина о переговорах с белорусскими с-р-рами.

Постановили:

Поручить одному из членов делегации при первой возможности съездить в Ковно для ознакомления. Посоветовать Ц.Б. делегировать кого-нибудь в Минск, посылать Р. Р. и литературу в Ковно.

Слушали:

Доклад В.М.Зензинова о Политическом Красном Кресте⁶⁸⁵.

Постановили:

1) развить агитацию в пользу заключенных социалистов, предложить образовать международный социалистический комитет помощи, 2) предложить с.-р. группам за границей образовывать русские комитеты помощи Политическому Красному Кресту не на узкопартийных, но на гуманитарных началах. Поручить заняться этим В.М.Зензинову.

Слушали:

Об отношении к грузинской с.-д. партии.

Постановили:

Присоединиться к требованию эвакуации референдума под контролем смешанной социалистической и коммунистической комиссии.

Принята единогласно следующая резолюция: «Заграничная Делегация российской партии с.-р., ознакомившись с обращением грузинской с.-д. партии к социалистическим партиям всего мира по поводу оккупации Грузии армией российского большевистского правительства, присоединяется к протесту против этого насилия над свободным грузинским народом и поддерживает требование грузинской с.-д. о выводе войск и о разрешении вопроса о судьбе Грузии, путем народного голосования под контролем смешанной комиссии из представителей социалистических и коммунистических партий всего мира».

Слушали:

Доклад В.И.Лебедева об армянской партии Дашнакцутюн и В.М.Чернова об Азербайджане.

Постановили:

Поддерживать дружеские отношения с Дашнакцаканами.

Слушали:

Доклад В.В.Сухомлина о П.П.С. и ее последней резолюции по украинскому вопросу.

Постановили:

1) повидаться с ЦК П.П.С. для взаимной информации, подготовки материала об отношении П.П.С. к России, Украине, 2) соста-

вить общую резолюцию об отношении к народам, отделившимся от России.

Заседание 1 января 1922 г.

Слушали:

Доклад В.В.Сухомлина и Н.С.Русанова об отношениях между заграничной делегацией и делегацией меньшевиков (Аксельрод)⁶⁸⁶ и доклад Чернова о переговорах с т. Мартовым⁶⁸⁷ и позиции ЦК.

Постановили:

Не затушевывая принципиальных разногласий, принять в основу деятельности делегации указания ЦК относительно единства социалистического фронта; согласовать деятельность делегации с делегацией меньшевиков.

Заседание 2 января [1922 г.]

Слушали:

(Вне очереди) вопрос о возможных официальных заявлениях одного из членов делегации о борьбе с голодом.

Постановили:

Высказаться за предоставление кредитов московскому правительству для борьбы с голодом.

Слушали:

О Дальне-Восточной Республике, в связи с докладом В.Я.Гуревича.

Постановили:

1) Относясь положительно к идее демократического буфера при условии организации его на подлинно демократических основаниях, в соответствии с общей позицией партии с.-р., делегация констатирует ряд нарушений этих принципов, как в самой конституции, так особенно в ее применении. Считая целесообразным существование Д.В. республики даже в нынешнем ее виде, с точки зрения защиты государственных интересов России и демократии от посягательств японского империализма, делегация оставляет за собой свободу критики внешней политики правительства Д.В.Р. и входящих в совет министров членов партии.

Слушали:

Предложение В.М.Чернова об анкете учета партийных сил за границей.

Постановили:

Разослать анкетный листок группам.

Заседание 4 января [1922 г.]

Слушали:

Вопрос о партийной библиотеке имени П.Л.Лаврова⁶⁸⁸ и М.Р.Гоца и партийном архиве.

Постановили:

1) Обратиться к Ф.И.Витязеву-Седенко⁶⁸⁹, как к занимающемуся изучением трудов П.Л.Лаврова, с просьбой выяснить вопрос о возможности передачи библиотеки в Академию Наук (с сохранением имени библиотеки) и об ассигновании на перевозку библиотеки необходимой суммы. Письмо к Витязеву поручается написать С.П.Постникову. 2) Обратиться в парижскую группу содействия П.С.-Р. взять на себя заботу об изыскании материальных средств на приведение библиотеки в порядок и содержание помещения до 15 апреля. 3) Просить Комиссию закончить составление инвентаря, сдавши эту работу на сделных началах с тем, чтобы эта работа и упаковка книг в ящики была закончена к 15 апреля. 4) Просить Н.С.Русанова выделить из библиотеки ученую часть библиотеки и следить за составлением инвентаря. 5) Благодарить комиссию за ее труды и просить ее продолжать свою работу, включив в ее состав Н.С.Русанова. 6) Войти в соглашение с редакцией «Воли России» по дальнейшему собиранию литературы, необходимой для партийной библиотеки. 7) Просить И.А.Рубановича обратиться к В.С.Гоц⁶⁹⁰ с просьбой об изыскании средств на содержание библиотеки.

Слушали:

О партийном архиве.

Постановили:

1) Ящики с архивом сдать на хранение в склад. Опись архива, хранящуюся у В.С.Гоц, просить переслать в делегацию. 2) Просить И.А.Рубановича написать В.И.Натансон⁶⁹¹ о скорейшей выдаче части архива, находящейся в ее распоряжении. 3) Указать С.А.Иванову, что материалы по делу Азефа согласно постановлению следственной комиссии подлежат приобщению их к общепартийному материалу. Ввиду необходимости исторической работы по этим материалам, просить И.А.Рубановича вступить в переговоры с С.А.Ивановым о скорейшей ликвидации недоразумения в связи с задержанием указанных материалов.

Слушали:

О заграничных группах партии с.-р.

Постановили:

Партийные группы должны включать в свой устав следующие обязательные пункты: 1) члены группы подчиняются постановлениям съездов советов партии и работают по директивам центральных органов партии. 2) Учредителями групп должны быть лица, прежде работавшие в русских партийных организациях. 3) Лица, прежде не состоявшие в партии, могут быть приняты в партийную группу после полугодового срока в группе содействия. 4) Партийные группы утверждаются З.Д. 5) В одном городе не должно быть двух партийных групп. 6) Партийные группы отчисляют в центральную кассу партии 10% с членских взносов и $\frac{1}{3}$ с экстраординарных доходов (предприятий).

Слушали:

О заграничных группах содействия п.с.-р.

Постановили:

1) Наряду с партийными группами образовывать «группы содействия партии», 2) в группу содействия не могут входить лица, исключенных из партии, 3) эти группы оказывают свое содействие через местные партийные группы и должны быть связаны с ними, 4) группы содействия партии не имеют права ни на какие политические выступления от имени партии.

Заседание 8 января [1922 г.]

Слушали:

Сообщение В.М.Чернова о письмах Ц.Б., касающихся Исп. Комиссии, сообщение И.И.Фондаминского о желании с.-р., членов Учр. Собр., собрать совещание членов У.С. для обсуждения конфликта с ЦК.

Постановили:

Доложить Ц.Б. все дело, предоставив ему принять окончательное решение. Предложили И.И.Фондаминскому в письменной форме изложить свое предложение для отсылки в Москву.

Слушали:

Вопрос о внутренней конструкции делегации и о смете.

Постановили:

Для пополнения делегации новыми членами устанавливается следующий порядок, делегация предлагает Ц.Б. на утверждение кандидатуры, собравшие большинство голосов в делегации, при условии, что воздержались менее половины.

Революционная Россия. 1922. № 17—18. С. 49—51.

№ 136

ПРОЕКТ УСТАВА СЕЛЬСКОЙ (КРЕСТЬЯНСКОЙ) ОРГАНИЗАЦИИ ПСР ПРИНЯТ ЦБ ПАРТИИ В ЯНВАРЕ 1922 г.

П. 1. Сельская организация П.С.-Р. имеет своей задачей объединение деятельности местных социалистов-революционеров, направленной к проведению в жизнь программных требований П.С.-Р. теми путями и средствами, которые определяются верховными партийными органами.

П. 2. Сельская (крестьянская) организация является первичной ячейкой П.С.-Р. и подчиняется всем постановлениям руководящих органов ее как центральных, так и местных.

П. 3. Свою связь с партией сельская организация осуществляет через высший местный комитет: волостной, уездный или губер-

ский, участвуя в созываемых последним съездах, конференциях, совещаниях и др. представительных собраниях, получая через местные комитеты директивы и распоряжения партии, представляя ему отчеты и др. сведения о своей деятельности и т.д.

П. 4. Сельская (крестьянская) организация объединяет социалистов-революционеров, проживающих в данном селении (селе, деревне, станице, ауле и т.п.) и тяготеющих к нему выселках, хуторах и иных видах поселков, связанных единством поселенного управления.

П. 5. Сельская (крестьянская) организация утверждается уездным или губернским партийным комитетом при наличии трех (3) членов учредителей.

Примечание: Отдельные социалисты-революционеры, живущие одиночками в разных селениях, впредь до возможности устройства сельской организации временно образуют на основе настоящего устава особую межрайонную организацию.

II*. Деятельность организации

П. 6. Как ячейка П.С.-Р. сельская (крестьянская) организация свою работу направляет прежде всего к привлечению крестьянства в ряды П.С.-Р., к развитию, расширению и укреплению сети ее крестьянских организаций.

П. 7. Сельская (крестьянская) организация доступными средствами распространяет среди трудящихся учение П.С.-Р., ее программу и требования П.С.-Р. по всем вопросам общественной, политической и экономической жизни страны.

П. 8. Пробуждая среди крестьян действенный интерес к вопросам его классовых политических устремлений, развивая и углубляя его политическую самостоятельность, сельская организация П.С.-Р. должна добиваться руководящего влияния на все политические выступления деревни, сливать их с политическими движениями промышленных рабочих на основе требований, лозунгов и практических указаний П.С.-Р.

П. 9. Сельская (крестьянская) организация всемерно содействует осознанию, развитию, углублению и выявлению трудовым крестьянством сущности и единства своих экономических классовых задач и интересов и стремится объединить всех трудящихся деревни для защиты этих интересов в классово-экономические организации и согласовать их работу с деятельностью преследующих подобные же цели классовых организаций фабрично-заводских рабочих на почве общей классовой борьбы трудящихся города и деревни, за уничтожение форм их экономической эксплуатации.

* Так в тексте документа.

III. О членах организации

П. 10. Членами сельской (крестьянской) организации П.С.-Р. могут быть проживающие в районе все крестьяне, рабочие, учителя, врачи, агрономы и проч. трудящиеся, живущие личным трудом, без различия пола, национальности, достигшие 18-летнего возраста, вполне признавшие и разделяющие программу П.С.-Р., обязующиеся выполнять все постановления правомочных партийных органов.

П. 11. Каждый новый член принимается в партийную организацию после предварительного испытания и за поручительством двух членов ее.

П. 12. Для принятия в члены организации необходимо соглашение не менее $\frac{2}{3}$ всех ее членов.

П. 13. Вступающий в организацию дает обязательство быть верным членом П.С.-Р., безусловно хранить ее тайны и всеми силами содействовать ее интересам.

П. 14. Члены сельской (крестьянской) организации обязаны все свои действия в местной общественной, политической и экономической жизни согласовать с требованиями партийной программы и тактики.

П. 15. За бездеятельность, неосторожность и болтливость и за бесчестные поступки, член организации может быть исключен из нее.

П. 16. Исключенный или выбывший по собственному желанию из организации член ее обязан хранить ее тайны.

П. 17. В случае измены, предательства или вообще причинения вреда партии, как состоящие в организации, так и выбывшие из нее члены ее подлежат преследованию по правилам, в партии установленным.

IV. Внутреннее устройство организации

П. 18. Высшим руководящим органом сельской (крестьянской) организации является общее собрание ее членов, которое разрешает все вопросы, касающиеся жизни и деятельности организации.

П. 19. Общее собрание считается состоявшимся при наличии не менее половины всех членов организации. Лишь для решения вопросов о принятии новых членов организации, согласно п. 12 настоящего устава, требуется не менее $\frac{2}{3}$ всего числа членов.

П. 20. Для наблюдения за исполнением постановлений Общих Собраний и для руководства повседневной текущей работой организации, избирается исполнительный орган ее в лице одного секретаря, при небольшом числе членов организации; с увеличением числа членов организации и усложнением ее деятельности, избирается Исполнительный Комитет в составе не менее 3-х лиц.

V. Средства организации

П. 21. Источником необходимых материальных средств организации являются обязательные членские взносы, доходы от специ-

альных предприятий организации, общественные запашки, огороды, спектакли и проч. всевозможные сборы.

П. 22. Из своих средств организация производит отчисления в общепартийную кассу в порядке и размерах в партии установленных.

Революционная Россия. 1922. № 16/18. С. 51—52.

№ 137

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЦБ ПСР ОТ 4 ФЕВР. 1922 г.

Слушали:

О едином фронте рабочего класса (к предстоящему международному рабочему конгрессу).

Постановили:

Указать З.Д. на необходимость принять участие в предстоящем международном рабочем конгрессе, руководствуясь следующими основными положениями:

1. Единый фронт рабочего класса в интернациональном масштабе возможен лишь в случае отвержения им коммунистических методов борьбы (путчизм, раскол синдикального и кооперативного движения и пр.) и обязательного подчинения меньшинства рабочего класса его большинству.

2. Установление единого фронта рабочего класса на Западе в настоящий момент наступления капитала на все позиции рабочего класса, в случае принятия коммунистами п. 1 возможно и желательно.

3. Установление единого фронта рабочего класса в России исключается до тех пор, пока продолжается проводимая коммунистами политика террора, партийной диктатуры и гражданской войны внутри рабочего класса. В данный момент, в обстановке коммунистической деспотии, единый фронт рабочего класса в России уже существует. Это — фронт, направленный против коммунистов, во имя борьбы со всякой эксплуатацией труда за его полное раскрепощение.

Слушали:

О публичных выступлениях за границей С.С.Маслова⁶⁹².

Постановили:

Ознакомившись из заграничной печати с публичными выступлениями С.С.Маслова (статьи в газ. «Пос. Нов.», доклад в Исп. Ком. чл. Уч. Соб., публичн. доклад в Париже), резко расходящимися с уставленной X-м Советом Партии позицией, довести до всеобщего сведения о том, что этими выступлениями С.С.Маслов поставил себя вне рядов партии социалистов-революционеров.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 43.

ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД ЗАКАВКАЗСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПСР

В двадцатых числах февраля сего года состоялся съезд партийных организаций Закавказья.

На съезд были приглашены и представители армянских организаций, но приехать они не смогли. На повестке съезда стояли вопросы: 1) о последнем Совете партии в Москве, 2) организационный вопрос, 3) доклады с мест, 4) отношение к социалистическим партиям национальных меньшинств, 5) текущий момент, 6) выборы в Областной комитет. Еще до съезда на общих собраниях Тифлисск. группы резко выявились два течения, т. наз. «активистов» и «пассивистов». Первые (большинство Тифлисск. организации, а затем и съезда) стояли всецело за принятие и проведение в жизнь постановлений и резолюций последнего всероссийского съезда П.С.-Р., за отстаивание независимости профессионального движения, за пропаганду на фабриках, заводах и в деревне, организации подпольных типографий для издания брошюр, листовок, публичных выступлений и т. д. Вторые подходили к этому вопросу более осторожно, находя, что за падением большевизма неминуемо должна последовать черная реакция, что за пропагандой идут вспышки и восстания, которые на руку, как большевикам, что заставляет их держать под ружьем огромную армию, так и черносотенцам, которые раздувают национальный антагонизм, натравляя одну часть населения на другую. На съезде оказалось, что аналогичные течения существуют и в Баку. Докладчик по вопросу о тактике партии, огласив резолюцию Всероссийского съезда, доказывал необходимость усиления партийной работы на местах, проведения на должности ответственных руководителей профдвижения партийных товарищей, выступать на конференциях и общих собраниях служащих, проходить в завкомы и месткомы, проявляя по мере сил и возможности партийную деятельность. Выступивший затем содокладчиком представитель меньшинства указал на невозможность работы в профессиональном движении. Он указывал также и на то, что на Кавказе большевики внесли успокоение в бушевавший до сего времени национальный антагонизм, и всякая борьба с властью играет лишь на руку последней. Вопрос этот вызвал оживленные прения. Докладчик по организационному вопросу (представитель меньшинства) указал на слабость партийных организаций в Закавказье. Докладчик призывал объединиться, держать постоянную связь с Областным комитетом, подчиняться строгой партийной дисциплине и не выступать от имени того или иного сепаратного течения. В заключение оратор говорил о необходимости связи с организациями России, Украины и Сибири. С докладом о Бакинской организации выступало 2 делегата. Организация после разгрома вновь оживает. Налажена связь с Москвой, но работу сильно тормозит отсутствие

денежных средств для выпуска печатных изданий, как-то: газет, прокламаций, листовок. Несмотря на аресты и расстрелы некоторых членов, настроение бодрое. Отношение рабочих к партийным товарищам превосходное. У одного из рабочих соседи кормили 4 детей в течение 5 месяцев, пока он находился в заключении. Партийный красный крест получает от рабочих часть их пайков для арестованных товарищей. Работы много и она могла бы сильно развиться, но нет средств и сил. В Х. Н., по сообщению делегата, осталась небольшая группа старых партийных работников, которая, по получении резолюций о съезде и тактике партии, приступят к работе среди крестьянства. Вопрос об отношении к партиям «дашнакцутюн», татарским с.д. и с.-р., грузинским с.д. и с.-р. вызвал большие прения. Бакинские делегаты заявили о возможности работы в контакте с татарскими с.д. и с.-р., тем более, что последние постепенно возвращаются в ряды партии. Совместные выступления с грузинскими меньшевиками пока признаны преждевременными. Грузинским с.-р. решено разрешить вступить в ряды партии в случае, если они изъявят свое желание, при отказе от шовинистической политики. Вопрос об армянских партиях, ввиду неприбытия делегатов, остался открытым. После доклада о текущем моменте приступили к чтению резолюций. Большинством голосов была принята резолюция о согласии со всеми постановлениями Всероссийского съезда Совета Партии без всяких оговорок, с добавлением о теперешнем положении Кавказа и отношении к социалистическим партиям национальных меньшинств. По требованию меньшинства, предложенная ими резолюция, должна быть вместе с резолюцией большинства направлена в ЦК П.С.-Р. В Областной комитет были выбраны по 2 человека от Армении и Азербайджана.

Революционная Россия. 1922. № 20. С. 29—30.

№ 139

ЕДИНЫМ ФРОНТОМ

К процессу с.-р.

Воистину в недобрый для себя час возбудили большевики в Москве дело против партии социалистов-революционеров. Подстроив искусственный процесс против ЦК нашей партии и ряда видных наших товарищей, они думали сделать то, что им столько раз безнаказанно удавалось: сфабриковать дело при помощи профессиональных ложных свидетелей и привычных провокаторов — вынести обвиняемым приговор и затем расправиться в подвале чрезвычайки со своими политическими противниками. Так думали они поступить и на этот раз, разделавшись, наконец, с теми своими врагами, которых они считали наиболее опасными и которых они без предъявления какого-либо обвинения, в качестве официальных заложников, держали в своих застенках.

Дело было подготовлено просто — даже слишком просто: во второй половине февраля в Берлине появилась брошюра Семенова-Васильева⁶⁹³, бывшего члена партии социалистов-революционеров, а теперь уличенного и удостоверенного провокатора на службе у большевиков. Нет сомнений, конечно, что брошюра эта была издана самими большевиками. Она заключала в себе ложные обвинения против некоторых членов ЦК нашей партии, находящихся в плену у большевиков, в организации ими террористических покушений на Ленина, Володарского⁶⁹⁴, Троцкого и Урицкого в 1918 году.

Буквально через два—три дня после появления этой книжки в Берлине, не выждав даже срока, в течение которого книжка эта могла бы быть переслана в Москву, не соблюдая в этом отношении даже минимума внешнего приличия, Госполитуправление (Чрезвычайка тож) возбудило против указанных в книге Семенова-Васильева лиц преследование в официальном порядке. Большевики не заботились о том, что все это дело было сшито уже слишком белыми нитками — они привыкли действовать у себя дома совершенно безнаказанно.

Но они жестоко ошиблись в расчете: то, что сходило им с рук у себя дома, встретило вовне такие препятствия, о которых они и не подозревали.

Партия социалистов-революционеров — в лице Центрального Бюро в самой России и Заграничной Делегации в Европе — апеллировала к совести международного пролетариата.

Этот призыв был услышан социалистическими партиями всего мира и эхо протеста из каждой страны слилось в мощный хор всего социалистического мира.

Волна протеста прокатилась повсюду и многим еще колеблющимся открыла глаза на истинную природу большевизма. Образовался единый фронт, но не тот «единый фронт», к которому лицемерно призывали большевики, но настоящий единый фронт международной социалистической солидарности против большевиков.

И в этом заключается огромное политическое значение поднятой партией социалистов-революционеров кампании против большевиков. Ее успех свидетельствует о том, как много горячего негодования накопилось уже внутри каждой социалистической партии Европы против большевиков, внесших такой раскол в международное социалистическое движение и такой морально-политический разврат в дело освобождения пролетариата, дело освобождения человечества.

Это движение протеста дает нам уверенность, что дни большевистской красной легенды сочтены уже окончательно и недалеко то время, когда международный социализм, отбросив от себя большевиков, войдет в единое русло здорового могучего движения.

Воззвание Центр. Бюро партии Соц.-Рев. Ко всем трудящимся

Товарищи!

Главное Политическое Управление, перенявшее от Всероссийской Чрезвычайной Комиссии наших пленных товарищей, выступает в первый раз перед Россией и всем миром с процессом над партией социалистов-революционеров.

В «торжественной» обстановке Верховного Революционного Трибунала большевики хотят судить весь состав Центрального Комитета и ряд активных работников нашей партии.

Их обвиняют «в преступлениях против пролетарской революции», состоящих в «вооруженной борьбе, террористических покушениях и экспроприациях», направленных против диктатуры советской власти.

Новая политическая жандармерия, рожденная из гнояного чрева ВЧК, выступает обвинителем в свите двух уже опубликованных лжесвидетелей: одного типичного предателя-provokatora и другой наивной ренегатки. На очереди еще иные лжесвидетели, которые должны явиться, покорные вызову своих нанимателей.

Процесс наших товарищей задуман смело. Осудить хотят не только тех, кто уже находится в руках Госполитуправления, осудить хотят разом всю партию социалистов-революционеров.

Преодолевая брезгливость, вызываемую стряпней коммунистических жандармов и пародией на суд Ревтрибунала, наши товарищи явятся в зал его заседаний, но не для ответа перед ним в качестве обвиняемых. Продолжая борьбу, которую они вели на воле, они от имени партии разоблачат отвратительные приемы большевистского правительства и пригвоздят его к позорному столбу перед лицом трудящихся.

Какая омерзительная смесь из бесстыдного лицемерия, политического шарлатанства и кровожадного вождения скрывается за ширмами выдвинутого обвинения и развязно подносится всему миру.

В момент, когда кремлевские владыки, после четырех с половиной лет, наполненных их клятвопреступлениями, их предательством и провокацией по отношению к трудящимся, капитулируют перед капиталом и отдают в его власть трудовые массы России, против социалистов-революционеров, боровшихся все эти годы с ними, как с диктаторами, выдвигается обвинение в преступлениях против рабочей революции.

Да, мы боролись с диктаторами!

Мы боролись с ними вооруженной рукой в 1918 году, когда они, вырвав власть из рук трудового народа и разогнав Учредительное собрание, подавили рабочих и крестьян при поддержке германского империализма.

Поддерживая фронт борьбы с контрреволюцией, мы приостановили в 1919 году вооруженную борьбу с большевиками, когда пал

под ударами Германской революции этот их союзник и поднялись окрепшие под ударами их политики силы контрреволюции.

Мы перешли затем на путь планомерной организации трудящихся масс, преодоления диктатуры коммунистической партии методами революционной политической борьбы. И на этом пути, усиливаясь, несмотря на преследования и террор, мы оказались еще опаснее для узурпаторов.

Все теснее связываясь с трудовыми массами, мы окрепли и теперь стоим на страже трудовой народной революции, ее аванпост и ее неизбежный вождь, в этот момент, когда силы организованного труда разобьют наложенные диктаторами цепи и предъявят счет им и их новому союзнику — капиталу.

Никакой клеветой не затмить этой простой правды о нашей борьбе. В ней были ошибки, были промахи, были отступления — но не во власти насилия судить нас за них.

Они знают это. Отсюда их ненависть против нас. Поэтому сейчас, когда пришли им сроки платить по счетам капиталу и предстоит отдать ему в уплату за властолюбие свое социалистическое прошлое, тщатся они повергнуть в прах нас, чье революционно-социалистическое настоящее ярко светит сейчас трудящимся на тяжком пути борьбы за право труда.

И наши товарищи в зале Ревтрибунала дадут всякую отповедь этой новой попытке низвергнуть Партию Социалистов-Революционеров. Мы прорвем стены этого зала и на весь мир разнесем слова, которыми наши товарищи разоблачат гнусный замысел правительства.

Оно уже обанкротилось и скоро снимет последние социалистические доспехи. Но вместе с ним, жалким банкротом, перед миром труда предстанет и партия коммунистов-большевиков, которая соединила себя с этой лжерабочей крестьянской властью.

Трусливая пойти на свободную политическую борьбу с нами и отдать решение нашей тяжбы с нею на суд свободного суждения рабочего класса, она скрывается за ширму Ревтрибунала, чтобы в его уже заготовленном приговоре найти оправдание полицейским мерам борьбы с нами.

Это делается накануне международной конференции всех социалистических и коммунистических партий, призванной найти почву для единого фронта, которого требуют трудящиеся массы, чтобы противостоять давящему на них объединенному капиталу.

На этой конференции не может быть места для партии русских коммунистов-большевиков, проводящей политику угнетения трудящихся масс России, подавления их самостоятельности, террора над ними и над социалистическими партиями, доколе она не вернется в своих делах к тем заветам, которые все еще сохраняются у них на словах.

Об этом мы подняли свой голос перед всем миром труда.

И вот на неслыханный еще среди трудящихся маневр пускается эта партия.

Ревтрибунал должен объявить нас контрреволюционной партией, и с его приговором в руках она хочет явиться пред международной армией труда и требовать там почетного места себе и изгнания нашего оттуда.

Они забыли, что если даже в задушенной и примолкшей России их игра разгадана, то еще более бесполезна эта грубая попытка на открытой арене цивилизованного мира. Ибо там свобода не только для их ораторов и для их печати, там свобода для всех, там фальшивыми документами не обернешься.

Они забыли или не могут понять, что требование прекращения преследования социалистов потому непререкаемо раздастся на международной конференции, что вместе с тем оно есть требование о раскрепощении трудовых масс России.

Нас, вышедших из рядов русских рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, нас — революционный и социалистический авангард — не вырвать ни из рядов русской армии труда, ни из международной семьи рабочих партий.

И в зале суда будет разоблачен нечестный замысел большевиков-коммунистов.

Пусть обрушивают диктаторы на нас преследования, пусто грозят расправой пленным нашим товарищам, — нас не сломили до сих пор, нас не устрашат новые жертвы. Со знаменем трудовой революции несем мы трудящимся массам клич борьбы:

За свободу!

За социализм!

Этот клич из зала трибунала, как пароль и лозунг тех, кто уже много отдал сил на дело трудящихся и кто бестрепетно положит за него свою жизнь, переймет вся Партия Социалистов-Революционеров и передаст трудящимся.

Центральное Бюро
Партии Социалистов-Революционеров.

Москва, 28 февраля 1922 года.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 12—13.

К социалистическим партиям всего мира

Дорогие товарищи!

В Москве в настоящий момент большевистской властью «преданы суду Верховного Трибунала» 47 членов партии социалистов революционеров, в том числе весь ее Центральный Комитет.

Это «предание суду» построено на материале, доставленном большевистской следственной власти ее агентом Семеновым-Васильевым, ушедшим из партии социалистов-революционеров вместе с так называемым «меньшинством партии», ставшим на путь примирения с большевистской властью и исключенным из его рядов за неблагоприятные поступки, порочащие честь революционера, и

служившим в качестве агента-provokatora Всероссийской Чрезвычайной Комиссии у известного авантюриста Савинкова в Польше.

Начавшееся движение протеста международного пролетариата против режима, применяемого большевистской властью к сотням и тысячам социалистов, заключенных в советские тюрьмы, заставило эту власть искать способов опорочения русских социалистических партий вообще и партии социалистов-революционеров в частности.

Коммунистическая партия не задумалась использовать оружие провокации и прибегла к услугам Семенова-Васильева.

Этот испытанный агент большевистской чрезвычайки издал в Берлине брошюру «Военная и боевая работа партии с.-р. за 1917—18 гг.», на основании которой старые социалисты, боровшиеся десятки лет против царизма и капитала, а после революции — против блокады и интервенции, преданы «суду» по обвинению в подстрекательстве к «убийству представителей советской власти с сокрытием своего участия в нем», и в получении денег от французской буржуазии и германских военных властей.

В Москве инсценируется чудовищный политический процесс, весь построенный на лжи и клевете.

Над заточенными в советские тюрьмы товарищами занесен меч не правосудия, а меч политической мести и расправы.

Мы обращаемся в этот трагический для наших товарищей момент к социалистическим партиям всего мира с призывом помешать расправе большевиков над их политическими противниками и не допустить того, чтобы непоправимое совершилось.

Мы предоставляем одновременно в распоряжение всех социалистических партий все материалы по этому вопиющему делу, все доказательства лжи и клеветы агентов чрезвычайки.

Заграничная Делегация
Партии Социалистов-Революционеров:
В.М.Зензинов, И.А.Рубанович, Н.С.Русанов,
В.В.Сухомлин, В.М.Чернов.

Берлин, 9 марта 1922 г.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 13—14.

К социалистическим партиям всех стран

В настоящий момент в Москве преданы суду Революционного Трибунала целый ряд членов партии соц.-рев. с Центральным Комитетом во главе. Суд имеет целью раскрыть, на основе предательских показаний, «истинную роль партии с.-р. во время гражданской войны и ее способы борьбы с советскою властью», и этим установить «преступления партии с.-р. против пролетарской революции».

От имени партии мы торжественно заявляем перед лицом всего социалистического и рабочего мира, что категорически отрицаем

право большевистской партии придавать своему октябрьскому перевороту громкий титул пролетарской революции. Этот переворот был лишь первою пробой всей дальнейшей тактики этой партии внести раскол в рабочее и социалистическое движение, не отступая даже перед разрывом его рядов междоусобной и братоубийственной гражданской войной.

Большевистская партия первая начала эту гражданскую войну насильственным свержением правительства, насчитывавшего в своей среде более половины социалистов разных оттенков. Она оправдывала свой переворот лицемерным обвинением этого правительства в затягивании созыва Учредительного собрания. Проведя под своим давлением главную часть выборов в это Собрание и не получив в нем большинства, она упразднила это Собрание, разогнала, расколола и заменила либо новыми, фальсифицированными, либо просто особыми революционными комитетами те рабочие, крестьянские и солдатские советы, которые не соглашались быть послушными орудиями ее террора и диктатуры. Все эти акты сопровождались насилиями над личностями членов партии соц.-рев., захватом ее учреждений и касс, разгромом и расхищением партийного имущества, закрытием партийной прессы, расстрелом, порою совершенно беспричинным, одних ее членов и заключением в тюрьмы других.

Партия открыто объявляла и объявляет, что считала и поныне считает своим неотъемлемым правом в то время оказывать с оружием в руках сопротивление людям, чисто бонапартистскими методами стремившимся к установлению грубейшей партийной олигархии. И если она в то время фактически почти не пользовалась этим законным правом, то лишь потому, что она предпочитала обнажить перед лицом всего рабочего класса России и Европы истинный облик восторжествовавшего грубою силою большевизма и его предательскую роль по отношению к интересам рабочего класса России. Поэтому, например, именно стараниями партии социалистов-революционеров был придан абсолютно мирный и невооруженный характер массовым рабочим демонстрациям в честь открытия Учредительного собрания, — что не помешало большевистской власти разогнать эти мирные демонстрации беспощадными варварскими расстрелами, навсегда покрывшими ее имя в глазах рабочего народа России неизгладимым позором.

Партия никогда не скрывала и не скрывает, что скоро после этого наступил период, когда она находилась с большевистскою властью в состоянии **открытой войны** со всеми вытекающими отсюда последствиями. То было время, когда большевистская власть была свергнута на огромной территории от Казани и Самары до Владивостока, где была провозглашена власть Учредительного собрания и областных Дум. Закончилась для партии эта полоса в тот момент, когда в глубоком и безопасном тылу этой борьбы адмиралу Колчаку удалось произвести в свою пользу государственный пере-

ворот и этим нанести удар в спину противобольшевистскому рабоче-крестьянскому движению.

Тогда партия социалистов-революционеров решила приостановить всякую вооруженную борьбу против большевистской олигархии и обратить свое оружие против нового врага революции — против организованных сил социально-политической реставрации, попытавшихся использовать междоусобие в рабочих и социалистических рядах для своих целей. И честь окончательной ликвидации Колчака выпала на долю нашей партии, сумевшей поднять в тылу его армий народное восстание, овладеть после одиннадцатидневного боя Иркутском, а затем взять в плен и самого Колчака.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что, обращая свое оружие против Колчака, мы не заключали никаких соглашений с большевистской властью. Ее антинародный, захватнический, диктаторско-террористический характер не давал нам возможности для этого. Перемена нами тактики состоялась исключительно в интересах революции, и мы их этой перемены не только не стремились извлечь для себя какие-нибудь льготы, но публично сурово осудили все те элементы из нашей среды, которые на фоне перемены нашей партией своей тактики пытались войти с представителями большевистской партии в переговоры. Тогда, как и неоднократно впоследствии, мы были готовы содействовать полному сокращению гражданской войны внутри рабочей демократии, но только на одном непременном условии: назначения всеобщих перевыборов в советы на основе закрытого голосования, при полной свободе слова, печати и выборной агитации; обязательства со стороны всех социалистических партий повергнуть на суд перевыбранных таким образом советов все спорные вопросы, включая вопрос о судьбе Учредительного собрания, и практически подчиниться их решению. И не на нас, а на большевистскую партию ложится ответственность за то, что эти наши предложения, эта наша готовность пойти во имя спасения народной революции на уступки и жертвы всегда оказывались гласом вопиющего в пустыне.

Как бы то ни было, но после выхода нашей партии из гражданской войны, помимо всяких демаршей с нашей стороны, собираясь принять участие в несостоявшейся конференции на Принцевых островах⁶⁹⁵, большевистская власть по собственной инициативе решила изменить свое отношение к нашей партии и «в виде опыта», как было сказано в постановлениях ВЦИК'а, **легализовать** ее.

Правда, и здесь эта власть не могла устоять перед соблазном превратить акт легализации нашей партии в гнусную полицейскую ловушку. Через десять дней после открытия партией своего легального ежедневного органа и всех партийных учреждений, без всякого со стороны партии повода, если не считать таким поводом стойкой **идейной** борьбы за свое мирозерцание, были произведены внезапные всеобщие массовые аресты членов партии, с нескрываемой целью захватить ее врасплох и совершенно ликвидировать. И с этих пор до настоящего времени наша партия остается

загнанной в подполье, несмотря на то, что формальная ее легализации, сколько нам известно, даже никогда и не была столь же формальна отменена.

При таких условиях поистине чудовищным является попытка вновь вчинить партии политический процесс за участие в давно оконченной гражданской войне, и возобновить юридически счета, ликвидированные однажды актом **легализации** нашей партии. И мы перед лицом всего мира клеймим этот акт, как акт двойного **вероломства**. Мы заявляем, что будущий суд — не суд, а гнусная расправа, и что наши товарищи явятся на него, не как подсудимые, а как обвинители.

Мы считаем своим долгом разоблачить и настоящие мотивы этого акта. Наши товарищи доселе сидели в тюрьмах без всяких допросов, без суда и следствия, причем некоторые, сидят еще с 1918 года. Теперь, когда большевистская власть изменила тактику и пошла на такие уступки капитализму, которые далеко оставляют за собою позиции центровых и даже умеренных элементов социализма, устранение которых с политической арены требовалось для беспрепятственного совершения коммунистического опыта, дальнейшее содержание их в тюрьмах является наглядной несообразностью. Кроме того, собираясь явиться на конференцию в Генуе⁶⁹⁶ и проповедуя — хотя бы и в виде почти нескрываемого маккиавелистического политического маневра — единство рабочего фронта обороны против наступления капиталистов, правящая в России партия чувствует необходимость чем-то оправдать свою политику длящихся репрессий против партии социалистов-революционеров, своей самой серьезной политической соперницы, получившей на выборах в Учредительное собрание, в момент всевластия в России большевиков, больше голосов, чем все остальные партии, вместе взятые.

Для этой цели правящая партия имела бесстыдство **подстроить** якобы литературное выступление человека, когда-то бывшего в партии и ушедшего из ее организованных рядов вместе с отщепенской группой, вынужденной исключить его из своей среды за деяния, недостойные революционера; человека, который после этого однажды уже играл в интересах большевистской власти **провокационную** роль в не имеющей никакого отношения к партии группе Савинкова; человека, который в своей брошюре имел неосторожность сознаться, что у центральных учреждений партии все время состоял на подозрении в авантюризме, что им приходилось все время **сдерживать** его вспышко-пускательские тенденции, и что, наконец, он дважды в то время обманул партию, скрытно от нее организовав ограбление с революционными целями частных лиц — деяние, единственным последствием которого могло быть только немедленное исключение из партии.

Пользуясь услугами этого господина и основываясь на его предательских показаниях, смешивающих ложь с правдой, большевистская власть в условиях, отнимающих у наших заключенных в тюрьмах товарищей всякую возможность защищаться, хочет произ-

вести комедию суда, который своим заранее заготовленным приговором попытается забросать нашу партию грязью. Для этого к обвинению нашей партии в участии в гражданской войне — припутывают два клеветнических обвинения: 1) в подстрекательстве партией отдельных групп к политическим убийствам, при сокрытии собственной роли в них, и 2) в пользовании против большевистской власти деньгами как Антанты, так даже и Гогенцоллернской Германии.

Излишне говорить, что в партии, с негодованием отвергающей эту жалкую клевету, за подобные деяния, если бы к ним оказался причастен кто-либо из ее членов, каждый подлежал бы суровому партийному суду.

И поскольку подстроенные свидетели большевистской власти вынуждены ради опорочения чести нашей партии, прежде всего сами — искренно или притворно — каяться в причастности к актам этого рода, — они сами себя ставят на положение лишенных политической чести отверженцев революции.

Что касается до попытки большевистской партии, прикрываясь подстроенными доносами политических авантюристов, предателей и провокаторов, замарать политическую честь наших товарищей, имеющих за собой многие годы тюрьмы, ссылки и каторги в борьбе против самодержавия, и годы бессудного тюремного заключения, пытки голодом и холодом, избиений и издевательств при большевистском режиме, то мы, от лица партии социалистов-революционеров, принимаем на себя их защиту и бросаем правящей партии перед лицом всего рабочего и социалистического мира вызов. Мы предлагаем организацию суда из представителей всех трех международных объединений, как социалистических, так и коммунистических партий. Мы предлагаем разбор этим судом всех, выставленных правящей в России партией против нас обвинений, равно как и наших контробвинений, в любом объеме. Мы не только предлагаем — мы требуем этого. И всякое уклонение правящей партии от такого суда — мы будем рассматривать, как косвенное признание и заведомой недобросовестности своих обвинений, годных лишь для того, чтобы иезуитской комедией суда в застенке оправдать циническую расправу с политическими противниками, опасными благодаря сочувствию тех рабочих масс, от которых окончательно оторвалась выродившаяся, проведенная коррупцией и капитулировавшая перед капиталом большевистская диктатура.

Мы твердо верим, что не только социалисты всех оттенков, но и все честные сторонники коммунизма в Европе, даже враждебно настроенные к нам, — в интересах полного раскрытия истины поддержат наше законное требование. Но их самая первая, неотложная, святейшая обязанность — не допустить, чтобы тем временем могло состояться где-нибудь в застенках наскоро переименованной Чрезв. Комис. новое ужасающее преступление — массовое убийство целого ряда испытанных революционеров, борцов за социализм и неот-

делимую от него свободу, — массовое убийство, прибавляющее ко всем деяниям кремлевской власти еще одно — **оскорбление человечества.**

Заграничная Делегация
Партии Социалистов-Революционеров:
В.М.Зензинов, И.А.Рубанович, Н.С.Русанов,
В.В.Сухомлин, В.М.Чернов.

Берлин, 9 марта 1922 г.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 14—16.

Ко всем партийным организациям

Печатаемые ниже обращения Ц.Б.П.С.-Р. являются частью материалов, освещающих позицию партии в вопросе о суде над ее ЦК и рядом ответственных работников. Эти обращения, равно как и выпущенное 28/II с.г. воззвание Ц.Б. п.с.-р. и ряд других документов, обрисовывают действительное положение вещей и сообщаются организациям для широкой информации тт. членов партии.

От ЦБ ПСР

По дирижерской палочке Госполитуправления, его Петроградский Отдел обвиняет П.С.-Р. в участии в экспроприации, относящейся уже не к прошлым временам, а к последнему времени.

Ц.Б.П.С.-Р. с пренебрежением проходит мимо этого нагло-провокационного заявления Петроградского Отделения Госполитуправления.

Характеристика этой выходки современных политических жандармов явствует из следующих «неточностей», «вкравшихся» в публикацию Госполитуправления.

I. Член П.С.-Р. В.Ф. заведомо ложно назван членом ЦК партии С.-Р.

II. Апокрифическая выдержка из его показания со ссылкой на В.М.Чернова упускает из виду, что В.М.Чернов выехал из России в августе 1920 г., а В.Ф.Гончаров с июня 1920 г. по январь 1921 г. был под арестом.

III. В.Назаров, названный в тексте, опубликованном Петроградом, членом ЦК П.С.-Р., а в тексте Московских газет членом Ц.Б. П.С.-Р. (центра) — вовсе не состоит членом партии социалистов-революционеров.

IV В.Петров, не только членом Петроградского Комитета С.-Р. (центра), но и вообще в составе ни Петроградской, ни других организаций П.С.-Р. не состоит.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 43.

Заграничной делегации партии с.-р.

Центральное Бюро П.С.-Р. шлет товарищескую признательность всем социалистическим партиям и рабочим организациям, отзывавшимся на цинически задуманный суд над нашими пленными товарищами.

Единственной задачей, которую ставит перед собою партия С.-Р. в отношении этого суда — борьба за полную гласность, за гарантии возможностей осветить до конца всю подоплеку предъявляемых обвинений и дать исчерпывающий ответ на клеветническую кампанию правительства и российской коммунистической партии. Ваше товарищеское вмешательство уже оказывает давление на инициаторов суда. Интересы международного социалистического движения требуют настойчивого доведения до конца контроля трудящихся всего мира над этим судом. Мы приглашаем все социалистические партии и рабочие организации прислать своих представителей в зал заседания Трибунала.

Партия С.-Р. спокойно отдаёт оценку своей борьбы с диктаторской властью на суд трудящихся всего мира.

Ц.Б. П.С.-Р

24 марта 1922 г.
Москва.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 43.

№ 140

МЕМОРАНДУМ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ КОНФЕРЕНЦИИ 3-х ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ОТ 2-го АПРЕЛЯ 1922 ГОДА В БЕРЛИНЕ

I. Введение

Заграничная делегация партии С.-Р. в особой декларации «К социалистическим партиям всего мира» осветила смысл и значение того чудовищного процесса, который организуется в Москве против 47 виднейших деятелей партии соц.-рев.

Мировая социалистическая совесть уже достаточно ярко проявила свое возмущение этим новым актом произвола диктаторствующей в России партии, подорвавшим всякую веру в искренность продиктованного ею же поворота тактики Коминтерна — в сторону **единого рабочего фронта**.

А между тем этот акт есть лишь дальнейшее развитие всей большевистской тактики в России, с самого начала революции 1917 года и до настоящих дней.

Мартовская революция поставила новую Россию в трагически-противоречивое положение: требования радикального внутреннего переустройства враждебно сталкивались с международной военной обстановкой, напрягавшей все силы и ресурсы нации. Этот роковой антагонизм был совершенно не понят первым цензово-буржуазным правительством, изнемогавшим в заколдованном кругу непримиримых противоречий и длившим по инерции политическую линию поведения самодержавия — под лозунгом ставшей уже для России невозможной «борьбы до победного конца».

Социалистические тайные организации страны, едва успевшие преобразоваться в открытые политические партии, но со сказочной быстротой становящиеся «властительницами дум» населения, вынуждены были принять на себя часть ответственности за ход дел и долю правительственной власти. В коалиционном правительстве с левой частью буржуазных партий они пробовали проводить свою политику: подготовку переустройства многонациональной России на федеративных началах, проведение насущных крупных реформ обложения, землепользования и контроля над производством, и энергетическую акцию в пользу прекращения войны и заключения всеобщего демократического мира: причем могучим подсобным средством для последнего должен был явиться Стокгольмский международный социалистический конгресс.

Коалиция с буржуазными элементами оказалась непрочной. В особенности для проведения мирной политики, аграрной реформы и федерализации России упорное сопротивление цензовых элементов парализовало деятельность Временного Правительства. Назревал новый поступательный шаг революции: разрыв коалиции с буржуазией. В обстановке мировой войны переход всей буржуазии, даже либеральной, в непримиримую оппозицию грозил, однако, колоссальными трудностями. Эти трудности еще усугублялись недоброжелательным отношением большинства воюющих государств к мирным лозунгам русской революции. При таком положении переход от связывавшей руки коалиции с буржуазными элементами к чисто социалистическому правительству мог бы произойти без риска лишь при одном условии: установления перед лицом всех внешних и внутренних врагов революции **единого рабочего, социалистического фронта**.

Этот «единый фронт» осуществить оказалось невозможным, и главная вина в этом ложится на сепаратистскую, раскольнически-непримиримую тактику партии большевиков-коммунистов.

Каждый раз, когда при повторных кризисах коалиции возникал вопрос о том, возможно ли социалистическое правительство, поддерживаемое всеми элементами и группами русского социализма, — большевистско-коммунистическая партия неизменно заявляла, что она останется на положении безответственной оппозиции; и, толкая другие социалистические партии на разрыв коалиции с цензовиками, не скрывала, что рассматривает этот разрыв, как приближение к следующему этапу: борьбы за переход власти от общесоци-

алистического правительства в руки большевистско-коммунистической партии, которая ее ни с кем не согласно разделять, а возьмет лишь монопольно и целиком. Эта раскольничья тактика, ставя эсэров и эс-дэ (меньшевиков) пред опасностью борьбы на два фронта, привела к затягиванию изжившей себя коалиции с буржуазными элементами, к бесплодию правительственной деятельности, потере правительством популярности, к его крайнему ослаблению, на которое шла и спекулировала большевистско-коммунистическая партия, рассчитывавшая сыграть на естественном нетерпении масс, подогревая и раздувая это нетерпение и планируя захват власти путем «уличного путча».

Поперек дороги ее планам мог стоять только созыв Учредительного собрания, в котором чем дальше, тем яснее определялось будущее сильное чисто социалистическое большинство, которое естественным путем означало бы конец коалиции с разбитыми на выборах «цензовиками».

Это, с одной стороны, вызвало попытку Корниловского переворота справа, а с другой, побудило большевиков поспешить с захватом власти, пока еще не уступило место авторитетному Учредительному собранию потерявшее свой авторитет коалиционное правительство.

Достигнуть своей цели большевики могли только самой злостной и необузданной демагогией, и между прочим обвинением Временного правительства в затягивании созыва Учредит. собрания и даже в злоумышлении против него, то есть в том, что на самом деле замыслили только они сами.

В еще сильнейшей степени, чем впоследствии на европейской арене, большевики принялись действовать на подозрительность и недоверчивость наиболее темных и нетерпеливых элементов массы, отравляя моральную атмосферу рассыпаемыми повсюду обвинениями в измене, предательстве интересов рабочего класса, в продажности, прислуживании буржуазии, даже намеренном затягивании войны, не скупясь на обещания немедленного справедливого мира, хлеба и побуждая к немедленному захватному распределению между крестьянами земли. Чтобы овладеть властью, им пришлось разжигать и разнуздывать самые элементарные и слепые инстинкты социальной ненависти, злопамятства, жажду расквитаться, расплатиться, свести с эксплуататорами счеты за свое мрачное прошлое, — жажду жестокой и грубой мести.

Так логика ими же созданного положения привела большевиков, в погоне за властью, к травле социалистов, к науськиванию на них легко возбуждаемой и импульсивной части массы. И если пороку большевикам при этом и приходилось вызывать духов, с которыми они потом сами не всегда могли справиться, то это неудобство имело для них свою выгодную сторону: тем легче потом было выдавать это за спонтанные проявления стихийного «народного гнева».

Поэтому первые шаги большевистского террора запечатлены лицемерием, сваливанием всего на «массу», и умыванием рук по обра-

зу Пилата. Таковы эксцессы над защитниками Зимнего Дворца, доходившие до изнасилования женщин — ударниц батальона Бочкаревой (показания последней); таково зверское убийство под руководством большевика матроса Панюшкина группы ни в чем не повинных студентов (Ганглез и товарищей); таково убийство в Марининской больнице большевистской стражей известного правоведа Кошкина и создателя прогрессивного подоходного налога, захватывавшего до 80% наивысших доходов, А.И.Шингарева; таково убийство абсолютно не позволявшего себе вмешиваться в политику исполняющего должность главнокомандующего, Духонина⁶⁹⁷; таково тайное убийство, вместе с Царем и Наследником, его жены, дочерей, даже придворного врача и прислуги⁶⁹⁸; такова подделка «случайного» убийства якобы во время несуществующего побега отказавшегося принять без согласия народа завещанную ему Николаем Вторым власть Великого Князя Михаила Александровича, — подделка, в которой недавно откровенно сознался коммунист Мясников⁶⁹⁹; таковы массовые убийства по «проскрипционным спискам»⁷⁰⁰ в целом ряде городов, особенно в Севастополе и в Симферополе; все эти деяния или скрывались, или замалчивались, или симулировалось бесследное исчезновение виновников, и только потому признавалось проявлением хотя и чрезмерного, но все же похвального революционного рвения, а порою цинично санкционировалось.

Захватив власть, как известно, большевики сбросили маску. Проведя выборы в Учредительное собрание под своим сильным давлением, и все же не добившись большинства, они распустили его силой, под предлогом его несоответствия успевшей быстро революционизироваться стране. Но, вопреки этому, они не решились пойти на его перевыборы и предпочли уничтожить всеобщую подачу голосов: прямые выборы заменить многостепенными, а закрытое голосование — открытым, допускающим, путем террора, давление на совесть избирателей.

Впоследствии, когда стихия социальной ненависти и мстительности самых темных и озлобленных низов населения упала, большевистский террор принимает новые формы; он становится террором казенным, организованным, централизованным, делом своеобразных профессионалов сыска и расправы.

II. Убийства социалистов

Большевистская партия только теперь, продержав бессудно в тюрьмах по два и по три года главнейших деятелей партии с.-р., нашла возможным при помощи подготовленных лжесвидетелей, предателей и провокаторов, уже давно работающих на большевистские деньги, в лице Ч.К. попытаться взвести на Центральный Комитет П.С.-Р. обвинение в причастности к убийству Володарского в Петербурге и покушению на жизнь Ленина в Москве⁷⁰¹. Прежде чем разоблачить всю махинацию с этими подставными свидетелями,

мы хотели бы обратить внимание всего социалистического мира на беспримерный по цинизму смысл этого обвинения. Им большевики пытаются оправдать свой террор против социалистов, выставив их инициаторами и зачинщиками террора, а себя лишь находившимися в состоянии «законной самообороны».

До какой степени эта попытка является покушением с негодными средствами явствует из следующих красноречивых фактов. Что большевики начали убивать социалистов без тени законного повода и задолго до всяких покушений на жизнь Ленина и Володарского явствует хотя бы из одного незабываемого кровавого факта.

5-го января 1918 года **безоружные рабочие**, солдаты, студенты и матросы в день открытия Учредительного собрания, отправившиеся приветствовать его с разных сторон большими толпами под красными знаменами с пением Интернационала и других революционных гимнов, были в нескольких пунктах города разогнаны стрельбой в упор специально размещенных «надежных большевистских отрядов». Точное число пострадавших никогда не было установлено. Только в трех больницах (Мариинской Клинике Елены Павловны и в пункте Красного Креста Северного Района) убитых и раненых оказалось тридцать человек. Постановление Учредительного собрания расследовать все это кошмарное дело путем особой межпартийной комиссии не могло быть приведено в исполнение: Учредительное собрание было объявлено распущенным, и поспешность роспуска в значительной степени объяснялась необходимостью потушить это убийственное для репутации новой власти дело. Жертвами этого расстрела был целый ряд членов партии С.-Р., в том числе член Учредительного собрания и совета крестьянских депутатов Логинов⁷⁰² и несшая красное знамя Елена Горбачевская⁷⁰³, из известной семьи, давшей три поколения революционеров. В то же время аналогичные события произошли в Москве, где среди расстрелянных, безоружных демонстрантов членов партии С.-Р. отметим Александра Ратнера, брата ныне предаваемой суду Евгении Ратнер, состоящей членом ЦК П.С.-Р.

Начавшись с января 1918 года убийства социалистов-революционеров идут непрерывной полосой. В Казани произошло кошмарное убийство известного партийного работника, члена Петроградской Думы и секретаря Петроградского Комитета Бориса Флеккеля за то, что в нем какой-то красноармеец признал якобы «личного секретаря А.Ф.Керенского». Приблизительно в то же время в Вологде убит известный организатор многих партийных газет, журналов и издательств, а во время царизма участник многих боевых предприятий прис. пов. Александр Турба. При оставлении большевиками гор. Саратова, при «очищении», путем убийства, местной тюрьмы, убит член ЦК П.С.-Р. деятель рабочего движения, сам петроградский рабочий Иван Иванович Тетеркин. По какой-то иронии судьбы без разбора убит уехавший с Поволжья по несолидарности с тамошними антибольшевистскими деятелями, настаивавший на необходимости примирения и соглашения с большевиками, член ЦК

партии с.-р. Коган-Бернштейн, отец которого был также жестоко и без суда расстрелян при самодержавии⁷⁰⁴.

В том же году в Астрахани была арестована местная губернская конференция партии С.-Р., в числе 15 человек и с местным комитетом во главе поголовно расстреляна знаменитым в летописях чрезвычайки палачем Атарбековым. В том числе погиб старый революционер, член партии с ее основания, Струмило-Петрашкевич⁷⁰⁵, член Учредительного собрания из крестьян Горелин, известный местный партийный работник Тимофеев, Харитонов, Ливсин, Курбатов и др. Там же за признание себя сочувствующими соц.-революционерам расстрелян позднее председатель союза металлистов Метенев. В Вологде среди убитых эс-эров отметим А.А. Сухутина. В знаменитом Саратовском «овраге», где по особым спискам и безо всяких списков расстреляно за 1818—19 годы около 1500 человек, — покоятся тела видных членов партии с.-р. Александра Аверкиева⁷⁰⁶, старой революционерки Гусевой⁷⁰⁷, ее сына Александра Гусева и Зинаиды Мурашкиной; там же в 1918 году погиб после страшных пыток член Учредительного собрания с.-р. И.И. Котов⁷⁰⁸, которого вытащили на расстрел из тюрьмы с выбитым глазом, переломанной рукой и ногой. В Петербурге в 1919 году среди эс-эров, погибших на барже «с живым грузом» более 600 человек, вывезенных из Петроградских тюрем якобы в Кронштадт и пущенных оптом вместе с баржей ко дну, погиб крупный работник по распространению социалистических идей на фронте Роман Лепер. В Москве в 1919 году, в Ленинские дни, несмотря на решение воздержаться от казни социалистов, был «случайно» прихвачен и расстрелян петроградский рабочий Пиничевский. В 1920 году в Баку убиты большевиками крупные деятели местного рабочего движения Христ. Мих. Евангулов, Зимин и рабочий Белов. Тогда же на Кубани от рук большевиков погибли народные вожди в борьбе против Деникина, с.-р. Николай Рощенко и Петр Павлович Блохин (оба крестьяне). В Екатеринодаре по ложному доносу воров-служащих, желавших освободиться от неудобного свидетеля, бессмысленно расстрелян популярный общественный деятель, известный своей высокой честностью, ветеринарный врач Крутиков. Там же погибли видные работники Григорий Бахин и Юрий Беатов. Тогда же на Волге убит известный участник Кронштадтского восстания против самодержавия, пользовавшийся неимоверной популярностью в своей губернии, депутат Ф.Онипко. В Архангельске среди погибших в том же году упомянем Гордея Мосеева. Но и среди всех этих убийств особенно выдается убийство одного из самых крупных деятелей социализма в Сибири, члена всесибирского комитета П.С.-Р. Самуила Фейнберга в городе Иркутске, в том самом Иркутске, который был отбит у Колчаковцев эс-эрами после 2-дневного боя, в том самом Иркутске, в который были свезены арестованные большевики чуть ли не со всей Сибири и где около 1000 заключенных, главным образом большевиков, были эс-эрами освобождены из Колчаковской тюрьмы. Убийства не прекращаются и в 1921 г. Самым

бессмысленным и зверским из них было убийство в Зап. Сибири большевиками, при известии о Кронштадтском восстании решившими, что их дело кончено и что остается только на прощанье «покрепче хлопнуть дверью», крупного культурного работника, члена Учредительного собрания В.И.Алмазова. Совсем недавно пришлось зарегистрировать еще несколько убийств на местах, где герои Чека продолжают действовать по традициям времен «красного террора», так убит в Тамбове 19-летний член партии с.-р. Данковский.

Мы, разумеется, не можем ставить себе задачей дать здесь статистику погибших членов П.С.-Р. Мы перечисляем здесь лишь особенно бросающиеся в глаза случаи. Рядовые члены партии, крестьяне, во время массовых бунтов в их местности, рабочие во время забастовок, подобных Астраханской, гибли то и дело и продолжают гибнуть и теперь. Особенно много погибло эс-эров рабочих после убийства Урицкого, убийства, к которому даже и ныне большевистская власть не пробует припутать нашей партии. Но по системе Чека социалисты должны платиться за белогвардейцев, кадеты и обыватели — за анархистов; всех связывала «кровавая порука» смерти и «кровавая повинность». Точной статистики погибших не будет никогда. И если какими-то искусственными расчисленными В.Ч.К. в официальном отчете собственно «себе» припасала честь всего лишь **восьми с лишним тысяч расстрелянных**, остальное отнеся на счет «непосредственных жертв гражданской войны» (каковыми оказываются, напр. расстрелы безоруженных демонстрантов в честь Учредительного собрания в Москве и Петрограде, потопленные баржи с человеческим грузом, массовые расстрелы и утопления рабочих в Астрахани, очищение расстрелами тюрем от заключенных при эвакуации), то догадываться, каково подлинное число жертв большевистского террора, предоставляется воображению интересующихся этих вопросом.

Все сказанное выше должно только дать понять, **какую огромную операцию кровопускания** проделали большевики над партией С.-Р. И когда ныне они пытаются ослабить значение этого убийственного для них факта запоздалым и дутым припутыванием партии с.-р. к убийству одного Володарского и по ранению в плечо одного Ленина, то, поистине, вся монструозность этого «тактического маневра» встает во всю величину, которую западноевропейскому социализму ныне предстоит измерить.

Но кроме партии эс-эров есть еще две партии: отколовшаяся от нее партия левых эс-эров только однажды — в 1918 году — после недолгого медового месяца союза с большевиками и участия в совнаркоме при разрыве этой коалиции из-за вопроса о Брестском мире, имела в Москве не имевший большого значения, чисто локальный конфликт с большевиками. Во время этого конфликта в ее руках были председатель московского совета Смидович⁷⁰⁹, глава В.Ч.К. Дзержинский⁷¹⁰ и один из самых кровавых ее деятелей Лацис⁷¹¹. **Все они были выпущены ими на свободу и ни один волос на их голове не пострадал.** Подавив «мятеж», они ответили

на это расстрелом левых эс-эров Александровича⁷¹², Емельянова⁷¹³ и 30 матросов.

Левых эс-эров большевики не обвиняли и ныне не обвиняют в террористических актах против деятелей советской власти. Напротив, левыми эс-эрами были исключены из своей партии за склонность к активизму Черепанов и его товарищи, позднее соединившиеся с анархистами подполья и после покушения в Леонтьевском переулке⁷¹⁴ тайно приконченные большевиками в одной из тюрем. И, однако, и среди этой партии расстрелянные считаются **десятками**. Их них особенно выдаются: расстрел члена президиума Всероссийского Крестьянского Совета Мисуно и председателя котельнического исполкома Махнова, которых за отказ отречься от своей партии расстреляли, предварительно заставив вырыть свою собственную могилу; расстрел рабочего Шашкова, вместе с девятью другими товарищами, за мирную демонстрацию с требованием свободных перевыборов в советы; расстрел Хаскелиса, студента с оторванными поездом по самые плечи руками, за прочтение резкой противобольшевистской декларации в совете, которому, по недосмотру, вменили в вину «собственноручное» написание одной «преступной прокламации»; расстрел «красного бойца» (37 ран) Озерова, заманенного, в виду его популярности в войсках, хитростью в ловушку. Расстрелы Шульгина, Барматенко, Степанова, Полюнина, Добролюбова, Кривобедрева, Цветкова, Сандурова, — почти сплошь участников октябрьской революции; гибель в тюрьме после голодовки и тифа Зерцалова, Залыгина, Голубовского и Балдина. Вряд ли этот список может быть назван полным.

Наконец, и социал-демократическая партия (меньшевиков), несмотря на бессменную твердость в сохранении с 1918 года своего положения легальной и лояльной советской оппозиции, насчитывает тем не менее ряд жертв кровавого произвола Чека.

Не имея точной статистики, приведем несколько случайно известных нам примеров. Так, в конце 1918 года Вологодской Чека расстрелян бывший гласный Архангельской городской думы меньшевик Папилов; в том же году осенью по приказу Витебского Чека расстрелян рабочий Смушин, за расклейку воззвания к рабочим арестованной большевиками конференции представителей фабрик и заводов Витебска; другой рабочий, Сорин, приговоренный к расстрелу за то же «преступление», спасся бегством; так, Рыбинской Чека в том же году расстреляны председатель совета проф. союзов Левин, секретарь Ром и председатель больничной кассы и социал-демократического комитета Соколов, за руководство июльской однодневной забастовкой протеста с требованием свободы союзов, прекращение террора и изменения продовольственной политики; так, тогда же в Тамбовской Чека расстрелян рабочий Сестрорецкого завода Краковский, а в Саратовской тюрьме, чтобы избежать невыносимого режима издевательств, покончила жизнь самосожжением и умерла в страшных мучениях член Р.С.Д.Р.П. Кокорева.

Эти отрывочные и неполные списки не нуждаются в комментариях.

В противовес большевистским методам расправы мы считаем нужным упомянуть о трех красноречивых фактах.

Октябрьская революция имела свою «репетицию» в виде известного движения 3—5 июля 1917 года, после которого Ленин скрылся, а целый ряд крупных его сподвижников, в том числе Троцкий, Стеклов и Лунчарский были арестованы. По настояниям находившихся у власти эс-эров и меньшевиков они были освобождены.

В 1918 году уехавшие из эвакуированного Баку в Красноводск 26 бакинских комиссаров, с Шаумяном⁷¹⁵ и Джапаридзе⁷¹⁶ во главе, попали в руки англичан, были увезены якобы в Индию и таинственно пропали, а семьи их на положении заложников томились в Асхабадской тюрьме. По поручению Бакинского комитета П.С.-Р. член партии Вадим Чайкин с опасностью для жизни исследовал это темное и мрачное дело, добился от так называемой «Закаспийской Директории» освобождения семей и выяснил, что главными виновниками убийства были английский военный представитель капитан Тик-Джонс и перекрасившийся в самозванные эс-эры большевистский член Пермской чека, провокатор и авантюрист С. Дружкин, — причем разоблачения Чайкина не пощадили и причастных к убийству комиссаров двух местных рабочих, считавших себя социалистами-революционерами. Центральный комитет партии с.-р. в свое время постановил выразить Чайкину за это от лица партии благодарность.

И, наконец, как уже было упомянуто, в 1919 году, после взятия эс-эровским отрядом Иркутска им было освобождено около 1000 заключенных, главным образом большевиков, бывших узниками колчаковских властей.

И когда после этого большевистская власть пытается «судить» ЦК Партии С.-Р. за вымышленную причастность к покушениям на жизнь Володарского и Ленина, то представители мирового социализма поймут, почему наша партия может реагировать на это только негодующим возмущением и громогласным требованием, чтобы на скамью подсудимых были посажены непосредственные совершители и моральные вдохновители бесчисленных убийств русских социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков, — чтобы «подсудимые» и «судьи» поменялись местами.

III. Массовые убийства рабочих

Кроме расправы с отдельными лицами, летописи большевистского террора изобилуют расправами массовыми. Здесь мы даем из числа многих только один, самый вопиющий из фактов этого рода.

В 1919 г. Астрахань переживала продовольственный кризис, в результате неудачной большевистской социализации рыбных про-

мыслов, кончившейся полным развалом рыболовства и страшной безработицей. Стали и обслуживавшие рыбные промыслы и рыбо-торговлю заводы.

Зима прекратила подвоз хлеба по Волге. Гужевой транспорт был парализован реквизиционными и заградительными отрядами. Начинался форменный голод. Власть уже решила было дать тогда же местному краю то, что всей стране было дано только два года спустя, уже после Кронштадтского восстания: право вольной закупки предметов продовольствия. Но из центра за такую своевольную мягкость последовал отзыв главы края Шляпникова⁷¹⁷ и замена его крутым Мехоношиным⁷¹⁸.

Первою мерой приезжего был приказ по заводам с требованием от рабочих максимума выработки. Голодные, озлобленные, усталые рабочие, стоя на очереди у пекарни за восьмушкой хлебного пайка, бурно выражали свое возмущение. Пришлось назначить особые патрули для разгона этих импровизированных митингов. Начались аресты. Возмущение росло. В конце февраля было переизбрано правление союза металлистов, и определилось забастовочное настроение. Было устроено совместное заседание губернского совета проф. союзов с заводскими комитетами. Явившийся на заседание представитель матросов волжского флота заявил, что матросы в случае забастовки действовать против рабочих не будут. Власть чувствовала себя в опасности и ожесточенно боролась с недовольством.

С первых чисел марта работа на заводах почти прекратилась. Везде обсуждались забастовочные требования. Почти повсюду фигурировали два основных требования: свобода рыбной ловли и свобода закупки продовольствия. Власть, со своей стороны, стягивала надежные воинские части, решив подавить движение в зародыше. Взаимное ожесточение все росло. И вот разразилась катастрофа, о которой официальное правительственное сообщение кратко гласило:

«10 марта 1919 года в 10 час. утра рабочие заводов Вулкан, Этна, Кавказ и Меркурий по тревожному гудку прекратили работы и начали митингование. На требование представителей власти разойтись рабочие ответили отказом и продолжали митинговать. Тогда мы исполнили свой революционный долг и применили оружие».

Это краткое оповещение было подписано К. Мехоношиным, с перечислением всех его титулов: Член Всеросс. Ц.И.К. Советов Рабочих, Крестьян., Красноарм. и Казачьих Деп., Член Реввоен. Совета Республики, Председат. Кавк.-Касп. фронта, и пр. и пр.

Незабываема картина того, что произошло в тот день и что кроется под лаконической формулой извещения: «применили оружие»...

Десятитысячный рабочий митинг, обсуждавший забастовочные требования, был оцеплен. Лицом к лицу с собой рабочие увидели вооруженных винтовками матросов, гранатчиков и пулеметчиков.

В ответ на отказ был дан залп из винтовок прямо в густую толпу. Кое-где стреляли прямо почти в упор. Кажется, завязались свалки, и поэтому ли, или просто по какому-то истерически-злобному порыву был дан знак — в гущу людей полетели рвавшие с оглушительным треском гранаты, а за ними заработали, затрещали пулеметы...

Картина была невообразимая. Митинг дрогнул, тысячи людей распластались по земле, прилегли и жутко затихли. За пулеметной трескотней не слышно было ни стонов раненых, ни предсмертных криков умирающих...

Но дальше терпеть невозможно. И вот, по толпе пробегает словно электрическая искра. Толпа поднимается, срывается с места и в одном неудержимом порыве прорывает смертельный кордон «усмирителей». Ничто ее не может удержать, — сопротивляющиеся смяты, у них вырвано оружие, они опрокинуты, увлечены человеческой лавой, иные просто растоптаны ногами устремившейся через них в панике толпы. А ей вслед снова трещат пулеметы, несущие смерть в перемешанной толпе и чужим, и своим. И люди бегут, бегут без оглядки. А там, на месте митинга, и на всем пути бегства вперемежку с корчащимися от боли ранеными — трупы, трупы и трупы. Остервеневшие усмирители с неимоверными усилиями вновь смыкают кордон, отрезают хвост бегущих, загоняют их в помещения и начинают мстить за пострадавших «своих»: расстреливать в упор, на месте.

Рабочие наводняют город, зашевелившийся, словно растревоженный улей. Везде, повсюду — один сумасшедший, панический вопль: «стреляют! стреляют!» Зреет не менее безумный план «бежать из города!» Бежать, куда глаза глядят, хотя кругом — степь, весенняя распутица, на Волге ледоход, хотя от смерти можно бежать только на верную смерть. В городе вокруг одной церкви собирается снова многотысячная толпа. На этот раз по ней открывают артиллерийскую пальбу из «форпоста» — купол церкви обрушивается — и толпа, превратившись в обезумевшее стадо, бежит, сама не зная куда...

Таков был первый акт ужасной Астраханской трагедии. После него — может быть, сами в ужасе от того, что наделали — ее герои посылают в центр паническую телеграмму о «восстании», запрашивая инструкций. В ответ — лаконическая телеграмма за подписью председателя Реввоенсовета Л.Троцкого. Всего два слова: «Расправиться беспощадно».

Тогда начался второй, еще более ужасный акт драмы. Он начался с 12 марта. У «победителей» были «пленные». Они были размещены в городе по шести комендатурам, по баржам и пароходам на реке. И вот началось какое-то сплошное кровавое безумие. Расстреливали в подвалах комендатур, расстреливали на дворах, с пароходов трупы спускали в Волгу. Кое-где, жалея пуль, просто людей связывали по рукам и ногам или привязывали камни на шею и сбрасывали с бортов в воду. Один из рабочих, каким-то чудом

спрятавшийся где-то около машины в трюме парохода «Гоголь» и спасший свою жизнь, рассказывал, что с одного этого парохода в воду было сброшено около ста **восьмидесяти человек...** А в городе чрезвычайному коменданту Чугунову пришлось издать приказ, воспрещающий под страхом расстрела расстреливать трупы по дороге к кладбищу. Слишком ужасны были сцены, когда по утрам чуть свет астраханцы толпились, распознавая залитые кровью жертвы, оброненные с зловещих повозок, с которых горами сваливали на кладбище тела под официальным названием «тифозных»... И так продолжалось три дня: 12, 13 и 14.

15-го власти спохватились. Вся война и расправа была исключительно с рабочим населением. Надо было открыть новую эру, которая бы покрыла все эти ужасы удобной формулой: «борьба с буржуазией». И вот, эта последняя принимает «на чужом пиру похмелье». Каждый бывший владелец рыбных промыслов, торговец и домовладелец должен был поплатиться и поплатиться. 15 в Астрахани не было ни одного дома, который бы не насчитывал по крайней мере одной — чаще нескольких жертв. Сотнями публиковались списки расстрелянных «буржуев». Расстреливали и женщин. Носились кошмарные слухи о том, чему они подвергались. В числе прочих погибла знаменитая «волжская красавица», дочь адвоката Жданова, по мужу кн. Туманова — предмет безуспешных ухаживаний всей местной комиссарской знати. Отцу, пришедшему узнать о судьбе дочери, показали ее обнаженный труп. В тот же день «красная конница» уже далеко от Астрахани в степи настигла часть бежавших в панике из города рабочих. В их среде продолжались поиски и расстрелы «изменников» и «предателей».

14 марта появились приказы о немедленной явке рабочих на заводы, под угрозой ареста и лишения продовольственных карточек. Но в опустевшей Астрахани рабочих оставалось немного, и на заводы явились почти одни комиссары. 16 новый приказ: всем под угрозами всяких кар, явиться на похороны павших жертвами восстания красных бойцов. Он кончался словами: «Революционной рукой мы будем карать ослушников». Несмотря на знакомый кровавый смысл этих сакраментальных слов, на указанных пунктах сошлись даже не сотни, а жалкие десятки людей. Тогда принялась сгонять на похороны «красная конница», состоявшая из полудикарей-инородцев. Людей вытаскивали из домов, беспощадно избивали нагайками и гнали хоронить... не тысячи своих дорогих павших товарищей, а сорок семь, вырванных случаем из среды, их палачей.

И со смертью в душе, с горьким чувством бессилия и заглушенной ненависти, люди были вынуждены вытерпеть это последнее издевательство. Они стояли и слушали, как казенные ораторы восхваляли их мучителей и клеймили жертвы. Они должны были носить венки с надписью: «Революционным борцам, жизнь отдавшим за социализм», под надзором тех же «борцов», вооруженных пиками

и нагайками. Они слушали торжествующие речи победителей, пересыпанные угрозами: «Мы отомстим, мы сторицею отомстим за каждого коммуниста». Они должны были петь погребальные гимны. Это было ужасное, незабываемое зрелище.

В опустевшей Астрахани, с остановившимися из-за отсутствия рабочих заводами, был расклеен благодарственный приказ по войскам К.Мехоношина, где говорилось рабочим, — что они «сами виноваты», попавшись на буржуазную «провокацию», а солдатам: «Вы исполнили свой революционный долг и железной рукой, не дрогнув подавили восстание»...

Может показаться странным, что в этом восстании не были обвинены обычно служащие козлами отпущения за все — меньшевики и эсеры. Но дело в том, что предыдущими репрессиями в Астрахани социалистические партии были совершенно уничтожены. Так, в сентябре поголовно расстреляна была вся губернская конференция П.С.-Р., в числе 15 членов, с комитетом партии во главе. В числе погибших были старый революционер, член партии с самого ее основания, Струмило-Петрашкевич, член Учр. Собр., крестьянин П.А.Горелин, секретарь комитета Довгаль и др. Во время забастовки председатель профсоюза металлистов, т.Метенев был расстрелян за то, что заявил себя сочувствующим с.-рам...

Сколько жертв пало во время Астраханской трагедии? Мы не знаем. Только специальным расследованием, да и то с трудом, можно было бы установить их более или менее точное число. Городские слухи были кошмарны. По мере развития событий, последовательно говорили о тысяче, двух, трех тысячах человек. Верно одно: вряд ли в летописях истории можно найти что-нибудь, хоть в отдаленной степени подобное Астраханским ужасам. И очевидец событий пишет нам от лица своих товарищей по классу и сограждан: «Хочется крикнуть всем друзьям рабочих, всем социалистам, всему мировому пролетариату: расследуйте Астраханскую трагедию!».

IV. Истязание заключенных

Кроме единичных и массовых убийств на совести правящей партии лежат неслыханные истязания в тюрьмах.

Мы не говорим уже об общем режиме целого ряда тюрем, который не раз характеризовался коллективными заявлениями заключенных, покрытыми массою подписей и направленных во ВЦИК, как систематическая «пытка голодом и холодом».

Во многих из этих тюрем практикуются и утонченные приемы моральной пытки и даже весьма разработанные способы пытки физической.

Что касается моральной пытки, то самым простым и частым случаем ее является угроза расстрелом, как способ вымогательства нужных показаний или принуждения пойти на службу Ч.К. Особой анкетой, произведенной в Бутырской тюрьме, установлено, что из

прошедших через нее с ноября 1920 года по февраль 1921 г. полутора с лишком человек около 40 процентов получили предложение сделаться тайными агентами Ч.К. и более 30 процентов испытывали угрозу расстрелом.

Иногда моральные пытки варьируются. Следователь Кожевников сажает тов. Бауер, по делу которой наудачу забрали много служащих-телеграфисток, в одну камеру с ними, предварительно заявив им, что будут их держать до тех пор, пока они не заставят ее давать показания, — причем выбор этих средств предоставлялся им самим. К каждому из арестованных по делу «Тактического центра»⁷¹⁹, рассаженных по одиночкам, подсаживают в камеру по вооруженному часовому, следящему за каждым движением, со сменой каждые два часа и с экстренными ревизиями камеры, явно рассчитанные на лишение заключенных сна, причем этому же ужасному режиму были подвергнуты и дочери одного из заключенных, девочки 14 и 12 лет. Дальше следуют объявления о приговоре к расстрелу, с последующим долгим периодом ежедневного ожидания смерти, которое должно расшатать вконец нервы и подготовить почву для новых допросов и домогательств. Следующую ступень представляют: вывод на расстрел, причем человека раздевают, заставляют стать к стенке, стреляют над ухом, делают вид, что промахнулись и снова приступают к допросу, или уводят в камеры с заявлением, что это только репетиция. Такой моральной пытке был, например, подвергнут в Москве крестьянин деревни Шибрай, Борисоглебского уезда Алехин, а в Саратове две политические, эс-эрки сестры Софья и Ида У—д. В той же Саратовской Чека некая В., измученная угрозами расстрелять ее отца, пошла на какую-то сделку, которая так замучила ее совесть, что она заявила о выходе из партии с.-р. и пыталась покончить с собой самым ужасным путем: самосожжением. Героями-изобретателями этих пыток являются чекисты Лобов и Озолин. Знаменитый в летописях чрезвычайки палач Атарбеков проделывал в Екатеринодаре над начальником транспортного отдела Корвин-Пиотровским, кроме инсценирования репетиции расстрела его самого, еще худшую пытку: ему показывали вдали ночью, около вырытой ямы, женщину с девочкой, уверяя (как потом оказалось, ложно), что это его жена и девятилетняя дочь, и давали по ним залп. В Кубанской Чека над доктором Шестаковым пробовали еще более утонченно-издевательскую пытку: после репетиции расстрела его возили весной в автомобиле по главной улице, показывая, как хороша жизнь, и после этого снова выводили на репетицию расстрела, приказывая предварительно, чтобы он сам себе вырыл могилу.

Физические пытки начинаются с простых побоев и варьируются до разных способов порки, о которой живым свидетельством является хотя исполованное шомполами по приказу следователя Тамбовской Чека тело 18-летней Нины Лавровой, у которой требовали указаний, где скрывается ее брат, виновный в повстанческом движении. Умерший в больнице упомянутый выше крестьянин Алехин

был буквально замучен не только моральными, но и физическими пытками, между прочим, битьем по рукам, положенным на стол, ручкою револьвера. В Барнаульской Чека истязания поркой пришлось перенести крестьянину Горохову. В Московский Политический Красный Крест было подано заявление одного крестьянина Курской губернии о невыносимых пытках — поркой и втыканием игл под ногти. В Екатеринодаре пытка, которой между прочим были подвергнуты офицер Терехов, гражданин Аксютин и бывший коммунист Потоля, состояла в том, что двое дюжих чекиста тянули за плечи, двое других за голову, а пятый бил по шее рукояткой нагана или браунинга: при этом шея вздувалась, изо рта и носа текла кровь и жертва испытывала невероятные страдания. Одна из жертв — Терехов — была в это время психически больна, и во время пытки хохотала, только еще больше раскаляя ярость своих палачей. В станице Кавказской для пытки употребляется «железная перчатка» — массивный кусок железа, ошетиленный мелкими гвоздями, — в числе прочих пытке этого рода подвергнут был гражд. Ион Ефремович Лелялин. В Армавире «приспособлением» служит так называемый «смертный венчик»: ременный пояс с гайкой и винтом на концах. Ремнем перепоясывается лобная и затылочная часть головы, гайка и винт закручиваются, ремень сдавливает голову, причиняя ужасные физические страдания. В Екатеринодаре чекисты с Бридманом во главе проделывали самые утонченные пытки над некоей Домбровской, обвиняемой в сокрытии золотых вещей: у нее, обнаженной надрезывали ножом тело, затем железными щипцами-плоскогубцами отдавливали конечности пальцев. Расходившиеся садисты, кроме того, в порядке старшинства чинов, подвергали несчастную изнасилованию. «Красота и слава нашей партии — это красная армия и чека». Таковы слова самого главы Коминтерна — Зиновьева.

Следы режима пыток сохранились даже в советской прессе. В «Известиях» Саратовского Совдепа за февраль 1920 года можно прочесть отчет о заседании, на котором представителю Ч.К. был сделан официальный запрос о пытках. Спрошенный не мог отрицать, что пытки действительно имели место, но утверждал, что они были лишь в уездных, районно-транспортных и железнодорожных чрезвычайках, и что «виновные наказаны». Мы видели, что они были и в самой Саратовской (да и во многих других) Чека. Даже в Еженедельнике Всероссийской Чрезвычайной Комиссии есть красноречивое свидетельство о режиме пыток, с попыткой их защиты.

Не в одной Кубанской Чека бывали изнасилования и практиковалась система угрозой расстрела принуждать женщин становиться наложницами. Там эта система только расцвела особенно пышно, блистая именами чекистов Фридмана, Сараева, Косолапого и председателя исполкома станицы Пашковской. В Саратовской тюрьме анархисты и социалисты в марте 1920 года должны были объявить голодовку, одним из требований которой было: воспрещение тюрем-

щику чекисту Дрожникову посещать женские камеры. В этой тюрьме однажды даже заматерелый тюремный служащий Дьяконов — в ночь на 17 ноября 1919 года — при налете на женские камеры ватаги вооруженных пьяных людей — вступился за них. Он произнес при этом страшные по своей простоте слова: «я ведь знаю, что вам нельзя доверять женщин перед расстрелом...»

После этих немногих иллюстраций, до чего может доводить режим абсолютного бесправия в большевистских тюрьмах, представителям международного социализма будет понятно, почему так часто в этих тюрьмах бывают массовые голодовки. Это — единственное, хотя и самоубийственное средство отстоять себя от издевательств и мучительных их экспериментов. В середине 1920 года, по переполнении Бутырской тюрьмы число голодающих в ней ежедневно колебалось от 30 до 80 человек.

Мария Спиридонова, левая эс-эрка, когда-то приведшая в Смольный для объединения с большевиками почти половину совета крестьянских депутатов, и самими большевиками выставленная кандидаткой на пост Председ. Учред. собрания, должна была выдерживать голодовку продолжительностью в 15 суток; старый эс-эр Тарабукин — в 14, член Центрального Комитета нашей партии Е. Ратнер — 12 суток, юная Мина Гершевич — 11 суток. Во время массовой голодовки анархистов в декабре 1920 года, от них требовали подписки, что в смерти их не будет виновна советская власть, предписанию которой об искусственном питании они воспротивились сами... В Орловской каторжной тюрьме во время массовой голодной забастовки были ранены стрельбой через окно с.-р. Баркаш и с.-д. Шнеерсон, а эс-эрки Енельская и Суркова в отчаянии прибегли к самосожжению. В Саратовской тюрьме самосожжением покончила с.-д. Кокорева. Там же повесился запуганный на допросах Мальцев и пытался покончить самосожжением аптекарь Павел; его полуобгорелого и кричащего: «не мучьте, лучше убейте» — волоком стащили в виде наказания в карцер. Известны драматические самоубийства в Москве, непосредственно после второго съезда Коминтерна, двух лиц — Пригожина и Шестопалова. В Кубанской Чека известно самоубийство Рукавишниковой.

V. Чека и ее творчество

Кроваво-грязная природа деятельности Чеки предопределила собой «естественный отбор» ее личного состава.

Союзники большевиков по укреплению созданного октябрьским переворотом строя, левые эс-эры, посылая своих людей во все правительственные учреждения, приобщились и к чрезвычайке. И жутко читать позднейший рассказ их духовной главы, Марии Спиридоновой, о том, как «убегал мертвенно бледный Александрович, умоляя взять его из Чрезвычайки сегодня, сейчас»; как «пил запоем матрос Емельянов, говоря: «убейте меня, начал пить, не могу, там убивают, увольте меня, я не могу»... Для тех, кто оставался,

не всегда это сходило безнаказанно. Один из киевских чекистов со-
знался сестрам милосердия, согласно отчету Красного Креста: «да,
я не могу спать: меня всю ночь мучают мертвецы». Другой — из-
вестный по ужасающим Архангельским зверствам Кедров, кончил
тем, что сошел с ума. Удивительно ли, что для большинства из них
необходимо себя одурманивать, превращаться в морфинистов, ко-
каинистов и т.п. И только прирожденные садисты чувствуют себя
в этой атмосфере, как у себя дома. И удивительно ли, что «чрез-
вычайки» втянули в себя все отбросы общества, его моральные по-
донки, вплоть до перекраившихся мастеров заплочного цеха старых
царских времен.

В Бутырской тюрьме долго свирепствовал надзиратель Качин-
ский; он, между прочим, во что бы то ни стало хотел надеть кан-
далы на члена ЦК партии с.-р. Сергея Морозова и на известного
писателя анархиста Гордина. И неизвестно, как долго бы еще тя-
нулась его большевистская карьера, если бы не удалось изобличить
в его лице — старого мучителя и истязателя заключенных царских
времен. Следователь Московской Чека, новоиспеченный коммунист
Павел Дыко, долго был большевистским провокатором в стане эс-
эров; вскоре оказалось, что еще раньше он был среди рабочих сек-
ретным агентом царской охраны. Известна трагикомическая исто-
рия военнопленного германского бюргера Кароли, который несмотр-
я на все его протесты был произведен в венгерские графы и ос-
тавлен заложником за томящихся у Хорти венгерских коммунистов:
оказалось, что пожаловавший ему графское достоинство и венгер-
ское гражданство большевик-чекист «тов. Пиляр» есть не кто иной,
как барон Пиляр-фон-Пильхау. В Екатеринодаре следователем
«особого отдела» был некий «тов. Святогор», который оказался си-
девшим в Армавирской тюрьме Пшеславским, купившим себе сво-
боду и пост чекиста ценою оговора многих; затем обнаружилось,
что и Пшеславский — не его настоящее имя, а что он Добринский,
бывший директором политического кабинета ген. Корнилова и дон-
ской министр иностранных дел у Краснова; и, наконец, дальнейшее
расследование приводило к выводу, что и эта фамилия вымышлена,
и что этот «моменталист-трансформист» в царские времена носил
имя светлейшего Чингиз-хана князя татарского.

Или вот несколько иллюстраций другого рода. Однажды в Бу-
тырской тюрьме политические заключенные изумленно присутство-
вали при трогательной братской встрече в 55-ой камере группы че-
кистов и группы арестованных бандитов: те и другие оказались в
прошлом членами одной бандитской шайки, разошедшимися потом
по разным одинаково прибыльным дорогам. В провокаторе Альбер-
те, делегированном от союза коммунистической молодежи в число
студентов Кубанского университета, узнали приговоренного в
1916 году Екатеринодарским судом к 20-летней каторге за убийст-
во; со службой в «секретно-оперативном» отделе и студенческим
званием он продолжал совмещать роль одного из главарей шайки

грабителей. В Екатеринославе раскрытие шайки грабителей привело, как к их притону, квартире следователя местной Чека, Климова, и т.д. и т.д. С другой стороны, только при большевистском режиме мыслимы такие случаи, как с заключенным в Бутырки за растрату и превышение власти коммунистом Поляковым, который, оставаясь уголовным, одновременно был назначен следователем М.Ч.К. при той же Бутырской тюрьме и завел там много агентов-provokаторов, хозяйничавших в тюрьме подобно некоему Нуделю, заведшему себе наложниц и пытавшемуся даже добраться до давших ему энергичный отпор женщин-политических. Еще характернее такие же «уголовные коммунисты» Даянов и Бортников, последний из которых строка на всех доносы подписывался: «преданный слуга советской власти и коммунист до гроба». Этот «коммунист» был уличен в поранении товарища, в буйстве с криком «бей жидов, спасай Россию» и в покушении получить из арестного дома себе «для забавы» двух девушек; приговоренный к расстрелу, он успел добиться отсрочки и льготного положения, давших ему легкую возможность «бежать»; и от этого субъекта в тюрьме остался зловеющий проскрипционный список, по которому в дни после покушения на Ленина расстреляно было более сотни человек. Уголовные заключенные коммунисты в то время образовали в тюрьме «ком. ячейку», получили для своего 13 коридора множество привилегий; держали себя полухозяевами и даже однажды приняли участие в избиении чекистами заключенных социалистов. В этом коридоре сидел, между прочим, один, исполнявший раньше обязанности палача, явный дегенерат, хваставшийся, что расстрелял собственноручно 137 человек.

Все это дает нам уже некоторое понятие о том, какую моральную клоаку представляет из себя чека, возглавляемое холодно-фанатичным «праведником» Дзержинским, прикрывающим все эти ужасы своею выхолощенной и неотмирно-засушенной добродетелью, подобной добродетели средневековых братолюбивых учеников Игнатия Лойолы. Его сподвижники грубо-жестокий Лацис, озлобленный Петерс⁷²⁰, ныне покойный чистокровный садист Урицкий, хладнокровно-жестокий Менжинский⁷²¹, кровавый маньяк Артабеков, расторопный, насквозь лживый Кожевников, сумасшедший Кедров, садистка Брауде, со специально извращенной склонностью к собственноручному обыску на теле мужчин и женщин, павианы Фридман, Николаев, Косолапый, Дрожников и др., кнутобойничающий Вуль, Бакай, Озолин, Лобов и другие знаменитости — все это в целом представляет огромный гнойник, словно гангрена разносящий яд по всему организму коммунистической партии.

Уже в 1918 году в Чека был поставлен, по свидетельству М.А.Спиридоновой, вопрос о применении к эс-эрам и меньшевикам системы провокации. Тогда этому воспротивились левые эс-эры, вскоре из-за этого и других конфликтов вышедшие из Чека. С

тех пор основной метод работы Чека стал метод воспитания больших и маленьких Азефов.

Шпионами и секретными осведомителями пользовались и пользуются все режимы. Но доселе, пользуясь ими, все относились к ним с гадливостью и естественным недоверием. Впервые при большевистском режиме звание шпиона и агента тайной полиции начинается окружаться ореолом. В «Известиях» печатаются статьи Мясникова, провозглашающие, что всякий коммунист обязан быть добровольным помощником чрезвычайки. По фабрично-заводским ком. ячейкам рассылают циркуляры, вменяющие им в обязанность следить за товарищами по классу, «брать на учет» всех рабочих эс-эров, и даже возлагающие на них жандармские обязанности производить у них обыски. Типографщик Зубков, предложивший эс-эрам свои услуги по устройству нелегальной печати и посадивший множество людей, уже после объявления его провокатором, вступает в коммунистическую партию и по ее списку проходит членом в Московский совет. Провозглашается «новая мораль». Цель освящает средства. В органе Киевской Чека «Красный Меч» провозглашается основной принцип этой морали: «нам все позволено».

Едва прикоснувшиеся к делу большевистских чрезвычайек и революционных трибуналов, чтобы вскоре с ужасом бежать оттуда, октябрьские союзники большевиков, левые эс-эры, устами Марии Спиридоновой, заявляют, что большевистские суды выносят решения, заранее продиктованные партией, и руководствуются правилом — во имя партийной дисциплины позволительно решительно все. И эта «новая мораль» разносится русскими большевиками повсюду, так что на III-м конгрессе коминтерна проникшийся ею немецкий коммунист Кенен кончает свою речь, при шумных аплодисментах, словами: «наплевать на совесть и ответственность, когда того требует партийная дисциплина».

После этого представители международного социализма поймут, почему 47 отданных под суд эс-эров демонстративно отказываются принимать какое-либо участие в ходе предварительного следствия; почему они являются на суд с заявлением, что считают его пошлой комедией, а сами выступают не как подсудимые, а как обвинители.

Мы достаточно расследовали показания и деятельность основного «столпа» — г. Семенова-Васильева. Показаниями имеющихся у нас свидетелей, мы выяснили, что он по уговору с другими двумя или тремя лицами в 1918 г. решил на собственный риск и страх предпринять террористические действия против лидеров большевизма, скрывая от второстепенных помощников, что на это не только нет разрешения, но есть и прямой запрет Ц.К.-та. Мы выяснили, что в надежде на логику большевистского террора, который должен же когда-нибудь толкнуть партию с.-р. на ответный террор, он упорствовал в своей линии поведения, дважды *post factum* пытаясь навязать партии сделанные при его прямом или косвенном участии покушения, и все время негодуя на центральный комитет за то, что

он не дает ему действовать. Только арестом своим избавленный от исключения из партии, дважды получивший приказ распустить организацию и эвакуировать с нею сначала Петроград, а затем Москву, этот человек ныне, наоборот, в угоду Чека, ко всему старается припутать Центральный Комитет и в то же время в своих «воспоминаниях» так неосторожен, что сам признается и в том, что все время состоял у ЦК партии с.-р. на подозрении в авантюризме, и что дважды обманул партию, скрыв от нее свое участие в частных экспроприациях, то есть в ограблениях частных лиц, за которые подлежал немедленному исключению из партии. Подобные же неосторожные признания мы находим и в показаниях послушно повторяющей за ним все его подруги Лидии Коноплевой⁷²².

Мы успели выяснить и всю историю махинации Чека с Семеновым, как орудием. Арестованный в Саратове, бежавший, ранивший при этом одного агента-provokatora и снова пойманный, г. Семенов подлежал расстрелу. Вместо этого, просидев некоторое время, он был выпущен. Всякий в России à priori может сказать, что это означает, и какую ценой покупается такое чудесное спасение. Но мы имеем и другие прямые данные, свидетельствующие, что г. Семенов с его подругой с 1919 г. состоят на службе «особого отдела» Чека, получают ряд секретных командировок в Польшу, в Крым и за границу, что, словом, они давно дали Чека все, что могли дать. Сенсация чисто литературного разоблачения, якобы неожиданного для Чека, есть белыми нитками шитая комедия, под которой скрывается исполнение заказа своих господ.

К числу прочих обвинений против большевистского режима мы присоединяем обвинение в разыгрывании перед лицом международного социализма всей этой глупой и неловкой комедии. Громогласно объявленный и вновь отложенный процесс с затяжным многообразным переделыванием обвинительного акта, который доселе обвиняемым не вручен, и помещение всех обвиняемых в худший из всех застенков — знаменитую внутреннюю тюрьму В.Ч.К., чтобы до них не долетела ни одна весточка из внешнего мира — сами по себе есть уже косвенное признание в преступлении.

Надо быть или хотеть быть глухим и слепым, чтобы признать все эти деяния за подготовку чего-то, способного походить на суд. Здесь судей нет. Здесь есть обрызганная с головы до ног грязью и кровью сторона, пытающаяся отвлечь от этой грязи и крови хоть на минуту внимание в другую сторону.

VI. Наши выводы и наши требования

Тактика расколов, имевшая целью увлечь западноевропейское рабочее движение на путь большевистского метода путчей и террористической диктатуры, потерпела крушение. Она только облегчила классу капиталистов дело перехода от обороны к наступлению

на обессиленный междоусобиями пролетариат и его революционные завоевания.

В России эта тактика, увенчавшись внешней победой, закончилась еще более полным внутренним банкротством. Ввергнув Россию, на радость всем социалистоедам, и большую, чем когда-либо нищету и разорение, и как будто приведя социализм на опыте наглядно *ad absurdum* они своими руками должны были ликвидировать все дело. Их диктатура стала мертвой формой без содержания. Коммунисты без коммунизма, хватаящиеся, как утопающий за соломинку, за помощь со стороны капиталистических правительств, перестали быть для империализма пугалом. С ними готовы иметь дело, и про них втихомолку думают, а иногда и говорят, что если бы русских большевиков не было, то для практического посрамления социализма их не мешало бы выдумать.

Нуждаясь в помощи из-за границы и отложив гордые мечты завоевать ее, русский большевизм не может не считаться со стихийной тягой рабочих к единству перед лицом оправившегося и переходящего в наступление классового противника. Хилый Коминтерн надо спасать уступкой духу времени и настроениям массы.

Русские социалисты не выполнили бы своего интернационального долга, если бы не обратили внимания своих заграничных товарищей на то, что, по цинически-откровенному заявлению Зиновьева на последнем пленуме Исполкома Коминтерна, для него «единный фронт является лишь тактическим маневром, не более», — маневром, вдохновленным рецептурой Ленина, который «выразился напрямик и образно, обещая поддержать Гендерсона⁷²³, так как веревка поддерживает повешенного».

Не надо было процесса против партии социалистов-революционеров, чтобы понять, много ли искренности в большевистском повороте к идее «единого фронта».

Взрывая это единство с самого начала русской революции, продолжая его взрывание в Европе, убивая его всею своею кошмарной практикой, при которой честному социалисту трудно сидеть с покровителями чекистских палачей за одним столом, русские большевики кощунственно играют с дорогой рабочему классу идеей единства боевого фронта.

Есть только один способ проверить готовность большевиков пойти на действительное, а не фальшивое единство фронта. Это — потребовать, чтобы они реально начали его с России.

Мы пока успели приподнять только небольшой краешек завесы с того, что творится в далекой и так мало вам известной России. Но и этого было достаточно, чтобы мировая социалистическая совесть содрогнулась и воспрянула.

Мы заявляем, что не сложим рук, не обнаружив всей правды о режиме, который опозорил бы навеки весь социализм, если бы не встретил в нем самом своевременного морального отпора.

Если бы, в угоду какой-нибудь тонкой и хитроумной дипломатии, сейчас удалось в Европе скомпоновать показное «единство фронта» за счет жертв большевистского террора в России, социализм надолго опозорил бы себя и мы протестовали бы против этого, как против дряблого морального попустительства всего того, о чем повествует наш меморандум.

Есть вопросы, в которых интересы человечности и морали играют такую роль, что с ними нельзя кончать компромиссами. Есть принципы, которыми не торгуют, а когда торгуют, то проторговываются.

Мы требуем, во имя возможности придти к единому фронту на Западе и в России, прежде всего покончить с позорным режимом террора, режимом чрезвычайек, режимом деспотизма, крови и грязи.

Мы требуем, чтобы политические заключенные, томящиеся в большевистских застенках, были немедленно освобождены.

Мы требуем, чтобы делегаты партии Соц.-Революционеров на общий съезд трех международных объединений социалистических и коммунистических партий, Гоц, Тимофеев, Гендельман, Раков и Федорович, были отпущены за границу.

Мы требуем ликвидации лицемерного, поддельного, искусственно сфабрикованного московского процесса, которого наши товарищи не боятся, и на котором — если он состоится — они выступают не подсудимыми, а обвинителями и обличителями комедии большевистского суда.

И пусть не говорят, будто мы требуем всего этого, чтобы избежать невыгодных для нас судебных разоблачений нашего прошлого. Мы несколько раз заявляли и снова повторяем, что бросаем партии русских большевиков-коммунистов вызов: повергнуть наши взаимные обвинения на разбирательство беспристрастной комиссии, организованной по соглашению трех наличных международных объединений социалистических и коммунистических партий. Всякое уклонение от принятия этого вызова для нас означает признание большевиков, что они могут рассчитывать выиграть у нас только такой процесс, в котором они сами являясь стороною в деле, вместе с тем будут и судьями.

Международный социализм не исполнил бы своего долга, если бы не поддержал наших требований.

И даже заграничные коммунистические партии поступили бы самоубийственно, если бы уклонились от такого разбирательства и тем взяли бы на себя позор тех, что свершали другие.

Заграничная делегация П.С.-Р.
Зензинов, Рубанович, Русанов, Сухомлин, Чернов.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 1—11.

V ВСЕУКРАИНСКИЙ СОВЕТ ПАРТИИ СОЦ.-РЕВ.

Несмотря на старания коммунистов уничтожить наши партийные организации, наша работа ни на минуту не приостанавливается и охватывает все большие и большие районы. Правда, действовать приходится в ужасающей обстановке; среди населения вымирающего от голода, постоянно терпя острую нужду в материальных средствах, теряя товарищей, вырывааемых из наших рядов то Ч.К., то эпидемией, то борьбой за существование, и все-таки в конце марта удастся собрать Всеукраинский Совет, на котором представлены все крупнейшие правомочные организации края.

Из отчетов о местной партийной работе выяснилось, что со времени IV Всеукраинского Совета наступила полоса быстрого роста и развития организаций, перешедших повсеместно на нелегальное положение, обзаведшихся тайными типографиями, издающих периодические издания и листовки, ведущих систематическую пропагандистскую и агитационную работу. Большинство организаций подвергалось несколько раз массовым разгромам со стороны Ч.К., но большевистским жандармам ни разу не посчастливилось захватить технику, либо «ликвидировать», хотя бы на краткий срок, нашу работу. Повсюду подчеркивалось необыкновенное единодушие в партийной среде, не знающей более идейных и даже тактических расхождений — «правые и левые крылья давно отошли в область преданий» (пункты «о партийной дисциплине» имеют поэтому в виду главным образом зарубежных товарищей), а некогда отколовшиеся «народовцы», левые с.-р. и т.п. либо умирают естественной смертью, либо целыми организациями пробуют вернуться назад в партию (Харьков, Николаев). Запись в партию, чрезвычайно затрудненная по конспиративным условиям, быстро растет. Тираж наших изданий ограничивается наличностью того или иного запаса бумаги, причем требования настолько энергичны, что почти ни у одного комитета или партийного товарища нельзя разыскать старых номеров местных изданий. Несмотря на все старания коммунистов «замолчать» нашу деятельность, им приходится после выхода в свет наших изданий оправдываться и защищаться перед рабочим читателем и тем самым оповещать о появлении очередных выпусков. (К величайшему сожалению, наша заграничная, столь необходимая для направления теоретической мысли партии, пресса и информация о западной социалистической жизни попадает на юг крайне редко, в недостаточном количестве и с большим запозданием. Значительную часть вины в этом нужно, конечно, отнести на местные организации, которые по недостатку средств не могут как следует наладить поездки за литературой в центр.)

Кроме крупных центров, с комитетами и правильно функционирующими районами, по всему краю разбросаны наши более или менее значительные группы или отдельные товарищи, находящиеся в непосредственной связи с Всеукраинским комитетом.

По выслушании отчетов с мест и докладов Всеукраинского комитета о его деятельности и об организационном вопросе, Совет пришел к решению о своевременности и необходимости, продолжая прежнюю работу по сплочению и усовершенствованию партийных сил, организационного закрепления и использования имеющихся новых связей, особенно среди рабочей и крестьянской трудовой массы.

Дебаты по текущему моменту обнаружили, что наши украинские организации продолжают полностью разделять взгляды, высказанные последним всероссийским партийным советом. Для них неизбежно крушение большевизма и необходимость подготовить партию и страну к переходу от комиссародержавия к учредительному собранию. По-прежнему никто не питает никаких надежд на вольное или невольное перерождение коммунистов и на возможность для них отсрочить роковой час революционного свержения путем нэпов, генуэзских и других договоров и даже путем словесного признания единого фронта.

Совет, считая насущной необходимостью создание истинного единого фронта, тем не менее не верит искренности большевиков в этом вопросе и считает своим долгом предупредить об этом западный пролетариат. Единый фронт в России, по мнению совета, мыслим только после того, как коммунисты освободят всех заключенных социалистов, восстановят гражданские свободы, реорганизуют власть на основах народовластия и прокламируют созыв Учредительного собрания.

Считая, что борьба с экономическим разорением и голодом даже при народовластии мыслима лишь при наличии прочной организации производителей и потребителей, Совет обратил особое внимание на профессиональный и кооперативный вопросы. Резолюции отмечают губительное влияние в этих областях предыдущей коммунистической тактики и половинчатость и бесполезность нового большевистского курса и, кроме того, намечают для партийных работников путь для завоевания действительной независимости профессиональных союзов и создания в ближайшем будущем единой свободной кооперации.

Все резолюции в целом были приняты единогласно.

Революционная Россия. 1922. № 19. С. 44—45.

№ 142

ОТЧЕТ КОМИССИИ ПО ВЕДЕНИЮ КАМПАНИИ В СВЯЗИ С ПРОЦЕССОМ

Постановлением З.Д. от 7-го марта с.г. образована комиссия, в составе Б.Н.Рабиновича и М.М.Тер-Погосьяна⁷²⁴, коей поручается ведение кампании по делу товарищей, предаваемых Верховному Трибуналу.

Комиссия должна была явиться центром, сосредоточивающим в себе все материалы по делу, и рассылки таковых по социалистическим рабочим центрам.

По образовании комиссии, весь имеющийся по делу материал, (телеграфное сообщение из Ревеля) данный из Москвы, брошюры Семенова-Васильева и газетные материалы по размножению были разосланы по группам содействия П.С.-Р. и отдельным товарищам в Париж, Лондон, Прагу, Ревель, Рим, Брюссель, Нью-Йорк с циркулярным предложением от имени делегации оповестить социалистическую прессу и видных деятелей о готовящемся процессе. Тогда же эти материалы на французском и немецком языках были разосланы по секретариатам социалистических газет и отдельным лидерам.

Всего было разослано по 73 адресам: Германии, Франции, Англии, Чехо-Словакии, Италии, Бельгии и российским лимитропам. Одновременно было приступлено к переводу на французский и немецкий языки брошюры Семенова, легшей в основание привлечения наших товарищей к суду.

9-го числа было разослано по редакциям берлинских газет и передано в телеграфное агентство и разослано по 244 адресам краткое коммюнике о готовящемся насилии.

В этот же день выпущенное З.Д. воззвание с призывом немедленного вмешательства для предотвращения готовящегося насилия было разослано на французском, немецком и английском языках по вышеназванным адресам и передано в телеграфное агентство для рассылки, что и было сделано по 244 адресам.

10 марта по вышеназванным адресам на трех языках было разослано воззвание — меморандум З.Д. к «социалистическому миру»; воззвание подробно указывало преступления советской власти, провокационные основания привлечения к суду наших товарищей и оканчивалось призывом к социалистическому миру требовать суда 3-х интернационалов, разосланное почти во все уголки Западной Европы и Америки; означенное воззвание в выписках появилось в социалистической прессе почти всего мира.

14 марта была послана циркулярная телеграмма на трех языках по 73 адресам о немедленном вмешательстве. Означенная телеграмма вызвала бурю негодования против насилия Москвы и появилась почти во всей социалистической прессе Европы.

Параллельно циркулярной телеграмме на имя групп содействия и отдельных товарищей предлагалось систематически получаемые телеграммы передавать по социалистическим центрам и постоянно держать в напряжении социалистическую прессу по поводу поднятой кампании.

Одновременно с печатанием материала в «Голосе России»⁷²⁵ документальные данные, касающиеся процесса, и вообще новые сведения из Москвы, систематически, циркулярной телеграммой передавали по 73 адресам.

Так были посланы телеграммы: 14 марта, 15 марта, 17 марта, 18 марта, 23 марта, 24 марта, 25 марта и т.д.

Телеграммы посылались почти каждые два дня и таким образом достигалась планомерность и координация работы во всех странах. Параллельно с оповещением групп содействия и отдельных товарищей о ходе кампании, поступающих телеграммах, протестах и т.д. группы призывались к собиранию материалов и высылке таковых в секретариат З.Д.

12 марта по телеграфу был вызван из Парижа Тисленко и опрошен по поводу провокационных указаний Семенова-Васильева. В этот же день его показания и статья Рабиновича «Как это было» были разосланы на немецком и французском языках по редакциям социалистических газет Западной Европы.

12 марта В.В.Сухомлин был командирован в Вену для информации Венского Интернационала и выступлений последнего против процесса в Москве.

С 14 числа все поступающие телеграммы-протесты передавались в телеграфные агентства для рассылки по социалистическим организациям и редакциям газет.

Телеграмма-протест Анатоля Франса⁷²⁶ была разослана через чешск. радиостанцию и явилась наиболее ярким отражением того одиозного отношения, что вызвало предание большевистскому суду ЦК партии с.-р.

19 марта З.Д. опротестовала «условное» выступление Фрица Адлера, 17 марта циркулярной телеграммой по 73 адресам на трех языках рабочий мир призывался к немедленному вмешательству, ввиду опасности применения смертной казни над заключенными товарищами.

28 марта на трех языках было разослано воззвание ЦБ о предании суду наших товарищей. Экстракт из этого воззвания был передан в телеграфное агентство во все концы мира.

Ввиду получения некоторых указаний, что опасность применения смертной казни почти миновала — явилась необходимость изменить характер кампании, почему циркулярной телеграммой по 73 адресам на трех языках социалистический мир призывался требовать немедленного освобождения арестованных хотя бы делегатов партии с.-р. на междусоциалистическую конференцию в Берлине.

В соответствии с изменением характера кампании группам содействия и отдельным товарищам были посланы указания требовать немедленного освобождения товарищей.

На 2-ое апреля было назначено первое заседание междусоциалистической конференции, ввиду чего было необходимо в срочном порядке составить меморандум от имени З.Д. партии, отпечатать на трех языках и к сроку представить. Составление меморандума было поручено Делегацией В.М.Чернову. Меморандум был изготовлен 28, в этот же день был Делегацией утвержден. С 28, вечером в течение двух ночей до 30-го марта утра, — меморандум был переведен на три языка. С утра 30-го сдан в набор.

В воскресенье, 2-го апреля были готовы первые экземпляры немецкого текста.

К открытию заседания в президиум конференции было представлено 50 экземпляров.

С 3-го числа было приступлено к рассылке немецких экземпляров по всем рабочим секретариатам, местным органам независимых мажоритеров, а также по всем редакциям социалистических газет в Германии.

Всего было разослано 950 экземпляров. По аналогичным адресам было разослано экземпляров в Чехословакию, 200 в Голландию, в Швейцарию и российским лимитрофам.

Французские экземпляры были разосланы по профессиональным социалистическим секретариатам и редакциям социалистических газет Франции, Бельгии и Италии. Всего 800 экземпляров.

Английские экземпляры меморандума находятся в периоде рассылки: всего — 1.500 экз. в Англию, Америку и Скандинавск. страны.

Все поступающие сведения о суде циркулярной телеграммой продолжали рассылаться по 73 адресам по сей день периодически.

20-го апреля были разосланы по вышеуказанным адресам воззвания о голодовке левых эсеров.

22-го циркулярной телеграммой по 73 адресам снова призывался рабочий класс требовать исполнения берлинских гарантий (имелась в виду опасность нарушения таковых, ввиду телеграммы Наркомюстиции Курского).

Результатом поднятой кампании явился мощный отклик всей мировой социалистической прессы и организаций. Почти все социалистические партии, профессиональные союзы — Германии, Франции, Англии, Италии, Бельгии, Скандинавских государств, Чехословакии и российских лимитропов, Швейцарии, — откликнулись рядом протестующих телеграмм против готовящегося насилия с требованием нелицеприятно суда Интернационалов и освобождения арестованных социалистов.

Накануне междусоциалистической конференции в Берлине, мировой рабочий класс выступил единым фронтом против коммунистической Москвы.

В настоящее время дальнейшая работа — организация защиты — передана З.Д. специальной Комиссии в составе Зензинова, Рабиновича, Сухомлина.

г. Берлин, 29 апреля 1922 года.

Члены Комиссии:
Б.Н.Рабинович
М.М.Тер-Погасьян.

С.П.ПОСТНИКОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ

Если VII совет п.с.-р., в условиях Брестского мира и фактической оккупации России, весной 1918 года вынес постановление о восстановлении русского фронта и вооруженной борьбе с большевиками, то IX совет летом 1919 года зафиксировал определенно наметившуюся в партии еще с осени 1918 года политическую линию поведения как в связи с окончанием мировой войны, так и с возникновением в России целого ряда внутренних белогвардейских фронтов. Цель и задачи всякого большого партийного съезда состоят в том, чтобы уловить и установить то характерное, что является не временным и случайным для сегодняшнего дня, а основным и подпочвенным для всей политической жизни страны. На этой оценке переживаемого момента, а также правильной ориентировке среди соотношения социальных групп и партий в стране и верного учета сил, должна строиться и тактика партии. В этом политическая мудрость руководящих партийных центров. Теперь, по истечении трех лет со времени IX совета нашей партии, мы должны сказать, что Совет оказался на высоте, правильно оценив положение в стране и установив свою собственную тактику в борьбе за демократию и социализм. Лучшим подтверждением этого может служить то, что те немногочисленные партийные элементы, особенно заграничные, которые были не согласны с резолюциями совета, почти все, в настоящее время, солидарны с решениями Совета. И больше того. К нашим позициям присоединились и широкие, искренние демократические круги. Что касается самой партии, конференции, бывшие после этого Совета, и X Совет по существу только развили установленные IX Советом политические и тактические положения. С IX Совета партии, можно сказать, началась строгая и определенная консолидация партийного мнения и поведения. Партийные ряды строились по строго выдержанной линии, чем был прекращен тот разброд, который так силен был в нашей среде в 1917 году, с одной стороны, в связи с еще не отколовшимся «лево-эсерством», с другой стороны, вследствие прилива в партию многих, чуждых нам правых элементов. Характерно, что в этот последний трехлетний период все несогласное с партией уходило и отходило от нее, без всякой надежды повернуть партию на свой путь. И только иногда в заграничной партийной среде, не знающей настоящей русской работы, не поддающейся политически-моральному влиянию и партийной дисциплине, можно было наблюдать разноречивость с общим тактом — но и это проявляется чем дальше, тем все меньше и меньше. Но где особенно четко выявляется современное единство партии — это на состоявшихся в последнее время областных и губернских съездах. В конце 1921 года — V Всеукраинский Совет, а в мае — Закавказский Совет партии; в Питере и Москве на правах областных орга-

низаций действуют местные городские организации, имеющие своими выразителями печатные органы («Рев. Дело» и «Труд»). И на всех этих съездах и организациях принимаются резолюции о полном единомыслии с политическими резолюциями Всероссийских Советов партии.

Если необходимо повторить, в чем это единство, — то вот основные положения, разделяемые всеми нашими партийными съездами:

1. Полная непримиримость с диктатурой большевиков и ясное сознание невозможности какого-либо соглашательства с ними.

2. Борьба за демократию и, в частности, за народовластие — в его чистой форме, т.е. за Учредительное собрание.

3. Ясное сознание тактической непригодности для настоящего времени в России коалиции социалистических и демократических элементов с буржуазными партиями и, в частности, с кадетской партией.

4. Единый международный фронт с социалистами, но не с коммунистами.

Так строго и четко выковывалось политическое партийное мнение в тяжелой политической борьбе.

Но если судить по работам и резолюциям тех же съездов и конференций, то нельзя скрыть нашей слабости в экономической области. Здесь остается неразработанным целый ряд вопросов, как в области индустрии, так и земельных отношений. Правда, у нас не было таких порочных шатаний, которые бы шли вразрез с нашей партийной программой. Никто так резко не боролся с разрушительной экономической политикой большевиков, как мы, никогда у нас не было и тени веры в аракчеевский коммунизм, никогда мы не идеализировали большевистские главки и центры (чему в свое время отдали дань меньшевики).

Наоборот, мы своевременно предсказывали все то, что получилось теперь в результате этих экспериментов. Можно, например, по номерам наших газет проследить резкую критику закрытия банков, как самого грубого расстройства экономической жизни страны, национализации домов, просто как глупости, но приводящей к гибели городского населения, национализации фабрик, как уничтожения промышленности и т.д.

Что касается такой области, как кооперация, то за ее самостоятельность мы боролись гораздо больше, чем сами, так называемые, чистые кооператоры. Не приходится говорить о том, что мы в корне отрицали всю земельную и крестьянскую политику большевиков: как тогда, когда она заключалась в контрафакции социализации земли, так и тогда, когда она стала выдачей ее головою собственническим началам. Но, конечно, всего этого мало. Это только негатив.

Очень простым позитивом этого многие склонны считать простую реставрацию прежних экономических отношений страны. И даже сами большевики позитивом своего негатива считают «нэпо» — т.е. худшую из худших реставраций, правда, не сразу полным ходом, но все-таки ведущую в конце концов к полной рес-

таврации, статус кво ante. В некоторых социалистических кругах приходилось также слышать о простой реставрации капитализма в России, с указанием, что капитализм в Европе гораздо жизнеспособнее, чем «социализм» и всякие социализаторства в России, тем более, капитализм таким окажется у нас на родине. Но, если неясен правильный путь социализации и индустриализации в капиталистической Европе и Америке, то точно так же трудно говорить об едином богоспасаемом пути для русского хозяйства — простой капитализации его (не повторяется ли здесь спор старых народников 70—80 годов, отрицавших возможность капитализма в России? Но, теперь, если судить по позициям меньшевиков в 1919 и 1920 годах, позиции старого народничества может поддержать марксизм — Мартов, Громан⁷²⁷ и Дан⁷²⁸, а не только народники Чернов и Ракитников).

Дело в том, что в России мы имеем опять почти что «табула раса» в хозяйственном, капиталистическом отношении. Почти вчистую все разрушено. Марксисты и мы как будто на простой призыв капиталистов-варягов не согласимся. Резолюция X Совета партии по этому поводу говорит: «при организации промышленности партия отдает преимущество государственным и общественным формам перед частнокапиталистическими». Не отрицается участие капиталистов в деле восстановления хозяйства страны и предлагается «формулировать и осознать те пути, идя которыми трудовые массы смогут вызвать максимум своих политико-экономических достижений». Вот этой формулировки и осознания путей в нашей среде не делается. Высказано только пожелание. Какое мы допускаем участие государства в хозяйственной жизни страны, какую роль будет играть кооперация, чем предполагается ограничить хищничество собственного отечественного и международного капитала, который набросится на ослабевшую страну и постарается ее превратить в свою колонию, — вот те вопросы, помимо всяких политических вопросов, на которые должны быть готовы ответы.

Наряду с этим, конечно, подлежит разработке и аграрный вопрос в современной его постановке. Мало сказать, что «партия продолжает отстаивать социализацию земли на уравнилельно-трудовых началах».

Нужно признать, что большевики сорвали социализацию земли. Сам Наркомзем Осинский⁷²⁹ на последнем съезде Р.К.П. (март 1922 г.) говорил: в новой земельной политике мы отказались от социализации земли, перешли на *новый завод*. В результате большевистской «социализации» и «нового завода» создались совершенно новые земельные отношения, которые требуют изучения и выработки применительно к ним особой тактики.

Все это заставило нашу партию поставить на очередь обсуждение и разработку экономических вопросов русской современности. И это делать нужно не между прочим, а специально создать особую комиссию для сбора материалов и подготовки созыва особого общепартийного совещания по экономическим вопросам. Работа эта не

терпит отлагательства и нужно теперь же создать такую комиссию при Ц.Б. и Загр. Делег.

Выдвигание мною экономического вопроса еще не говорит о том, что в области чисто государственной, политической — у нас нечего пересматривать. Нет, и здесь есть большая работа, например, хотя бы пересмотр избирательного закона в Учред. Собр. и сравнение его с советской избирательной системой. Нужно критически проверить пригодность того идеального закона, который был выработан в 1917 году — даст ли он возможность населению с наибольшей сознательностью идти к урнам и не требуется ли для крестьянства России, разбросанного на огромном пространстве, каких-либо компромиссов? Точно так же и вопросы местного самоуправления и областничества требуют внимательного и тщательного изучения, т.к. восстановление местного самоуправления будет совершаться в совершенно новой обстановке. Здесь должен быть учет всей советской практики, как периода «вся власть на местах», так и периода «военной и бюрократической централизации».

Революционная Россия. 1922. № 20. С. 27—29.

№ 144

В.М. ЧЕРНОВ

ИСПОВЕДЬ И ЗАВЕЩАНИЕ

«Мы все, оторванные тюрьмою более чем на два года от народных масс и от политической борьбы, получили здесь возможность через голову Ревтрибунала дать отчет о нашей деятельности перед рабочим классом... Эту трибуну мы использовали для того, чтобы рассказать рабочему классу о своей прошлой деятельности, о тех невольных ошибках, которые были неизбежны в трудных условиях революционного кризиса, и чтобы поведать ему, как мы думаем о возможных путях спасения революции. И если этой нашей исповеди суждено будет стать нашим революционным завещанием — мы выполнили свой революционный долг до конца».

Эти слова Абрама Гоца на суде хорошо определяют сущность всего того, что говорил он и его товарищи с единственной, оставшейся ныне в России свободной политической трибуны: с трибуны смерти.

Это был отчет перед партией и перед рабочим народом. Отчет не в мелком, казенном смысле этого слова, а в глубоком и проникновенном. Это была гласная политическая *исповедь*.

И это было вместе с тем — политическое завещание: итоги всего пережитого, передуманного и перечувствованного. Последние выводы «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Выводы и итоги тем более значительные, что те, кто их высказывал, готовился покончить все счета с землею. Чувствуя себя одною ногою уже стоящими в могиле, они последним, высшим напряжением

своего ума и совести пытались сохранить от гибели и передать нам то лучшее и святейшее, что в них жило, то, что уцелело после самой страшной из проверок: предсмертной.

Всякий, кому приходилось в течение этого бурного революционного периода хоть раз быть в таком положении, когда дни его, казалось, были сочтены, спасенья не приходилось ждать ниоткуда, и с жизнью надо было прощаться — знает, что значат эти немногие дни или даже часы ожидать конца. Все силы духа, все ресурсы ума и совести напрягаются до степени, никогда еще не бывалой в жизни. Какой-то необыкновенный подъем охватывает все существо; какой-то бурный взрыв всех сил, способностей, чувств поднимает высоко-высоко над мелочами повседневного бытия; и с этой высоты, очищенным от всего мелкого и «человеческого, слишком человеческого» сознанием человек оглядывается на весь пройденный жизненный путь. В эти часы он сам себе высший, неумолимейший, самый строгий, но и самый справедливый судья. Он отчитывается в последний раз перед высшим трибуналом своей собственной революционной совести и если достигает высшего примирения с нею, — то спокойным, просветленным взглядом смотрит в разверзающуюся темную бездну небытия, оставляя нам по эту сторону ее свое завещание — на будущее.

Эти дни, эти часы были прожиты нашими товарищами. И, к счастью, их исповедь и их завещание не пропали, не погибли в четырех стенах тюремных подземелий, но проложили себе дорогу — дорогу к умам и сердцам оставшихся в живых.

Абрам Гоц был прав. Он и его товарищи говорили обо всем. Они говорили и о том, о чем иные в этот момент предпочли бы забыть: «о тех невольных ошибках, которые были неизбежны в трудных условиях революционного кризиса...» Говорили безбоязненно и открыто, окидывая взором все недавнее прошлое нашей партии. Они говорили и о роковых моментах ее бытия, когда в сложной и запутанной политической обстановке — внутренней и международной — было нелегко принять то или другое решение; когда, очутившись на распутьи, партийная мысль ощупью искала исхода в разных направлениях; когда мнения разделялись, враждебно сталкивались и наступала пора колебаний и раздумья. Они говорили, не скрывая, что в деятельности своей партия наша не могла быть и не была совершенно свободна и от промахов. Они объясняли возможность и даже неизбежность их, историческую и психологическую, особенно там и тогда, когда центральный руководящий аппарат партии бывал полуразрушен большевистскими репрессиями, а тело партии было разорвано — как было разорвано и тело самой России — на несвязанные между собой части врезавшимися в него глубокими линиями внутренних фронтов. Их не смущало то, что всякое честное признание в слабости, в организационных и иных недочетах партии, с торжеством будет подхвачено и злорадно будет использовано — и кем же? — теми, чья деятельность представляла

собой — одну сплошную ошибку, и даже более, чем ошибку: преступление!

Есть много соблазна в том, чтобы какой-нибудь «скороговоркой» пройти мимо всех подобных моментов слабости партии, постараться чисто по-адвокатски затушевать их или защищать их во что бы то ни стало. Наши товарищи стали на процессе выше этого соблазна. Зато они сумели, отвлекаясь от всех этих частичных сбоев и уклонов, найти в деятельности нашей партии одну основную линию, которой она — в главной массе своей — оставалась неуклонно верна.

И если члены ЦК партии в своих судебных *показаниях* через голову Ревтрибунала давали *отчет* всей партии в своей деятельности, каждый сам за себя и все вместе за весь коллектив, — то в своих защитительных речах они обосновывали идейные и тактические *позиции* партии, вытекающие из ее сущности: то, что в деятельности ее было непреходящим, что эту деятельность проникало, как высшее одухотворяющее начало.

То и другое уже сыграло свою роль, как в качестве высоко поднятого партийного знамени, противопоставленное поблекшим и полинявшим знаменем современного упадочного большевизма.

То и другое уже сыграло свою роль, как наглядное противопоставление перед глазами всего мира того, что действительно является революционным социализмом — тому, что может им казаться, но на деле является коммунистически задрапированным деспотизмом.

То и другое уже сыграло свою роль, как начало консолидации партийных сил, как подкрепленный героическим примером подсудимых призыв к сбору под испытанные в боях, почерневшие от порохового дыма и хранящие следы вражеских ударов, боевые знамена.

Теперь настало им время сыграть и еще более глубокую роль. Если все показания подсудимых на суде есть гласный отчет перед партией, то этот отчет партией должен быть всесторонне обсужден и обдуман. Наши товарищи разумели под отчетом не формальную отписку, а своего рода — они сами это сказали — политическую *исповедь*. Они вправе требовать, чтобы к ней отнеслись с тем глубоким вниманием, какого она заслуживает. Мимо нее нельзя пройти, механически «приняв ее к сведению». Она вполне заслуживает тщательного критического разбора, она вполне достойна стать исходным пунктом, отправною точкой для *партийного самопознания* и самокритики.

Московский процесс делает для партии необходимым и возможным еще раз оглянуться назад, на все свое недавнее прошлое, отнестись к нему, как к богатому опыту, из которого надо вывести все вытекающие из него выводы. Так отнестись к богатейшим материалам процесса мы и призываем всех партийных товарищей.

Речи подсудимых есть вместе с тем продуманная отчетливая и полная политическая программа: и вот, из уважения к ее авторам, мы приглашаем партийных товарищей — не к критическому, разу-

меется, ее принятию ради авторитета тех, от кого она исходит, а, если нужно, еще раз к всестороннему ее критическому анализу и проверке с точки зрения всего пережитого опыта, — но с одним условием: тем, чтобы, если будет признано, что она правильно резюмирует то, что за это время передумала и перечувствовала вся партия, — на основе этой программы единодушнее и теснее сплотились партийные ряды, и никто не позволял бы себе спутывать их, разрешая себе партизанство и сепаратизм в любой момент по собственному произволу.

Наш великий учитель, Петр Лаврович Лавров, заповедал нам думать и помнить:

«Сила организованной партии революционеров есть единственное надежное орудие для разрушения политического препятствия на пути народного освобождения. Это — единственная армия для возможной войны. Обязанность каждого члена партии, каждого солдата ее — положить свои силы на ее усиление, свою деятельность на осуществление ее дела. Партизанство и сепаратизм становятся тем более *изменой* общему делу, чем опаснее препятствия, чем труднее и ответственнее положение партии... Политическая борьба для разрушения препятствий социалистическому прогрессу возможна лишь для сильной партии, и потому всякий, сознательно вносящий в нее раздор в разложение, есть изменник общему делу, изменник собственному политическому убеждению».

Наша партия была недостаточно проникнута, пропитана той психологией, которая соответствует этой заповеди Петра Лавровича Лаврова. Немало сбоев и уклонов в ее недавней истории было обусловлено тем, что отдельные люди и кружки в ней слишком часто не только воображали себя умнее всей партии, но и разрешали себе, соответственно собственным понятиям о высших велениях «государственного разума», действовать, совершенно не справляясь с предыдущими связующими решениями партии в целом.

Кружковая и персональная политика явно или прикровенно, открыто или контрабандным способом подставлялась на место политики партийной.

Слишком много горьких опытов имела партия с этими уклонами, в которых именем партии прикрывалось нечто ей в данный момент чуждое и ею не признанное.

И к числу причин безуспешности многих таких попыток, которые заслуживали лучшей участи, Абраму Гоцу пришлось перед лицом большевистского Ревтрибунала причислить еще вот какую:

«Кроме того — и это нужно отметить — в нашем распоряжении не было того выкованного, точно действующего партийного механизма, каким обладали вы...»

С партийным механизмом, допускающим, чтобы каждый молодец действовал на свой образец, с расхлябанной партийной дисциплиной, «обычным правом» любой группы представителей партийного генералитета даже перед лицом ясно и многократно выраженной

воли партии упорствовать в своей сепаратной линии поведения — побеждать невозможно.

Этим и объясняется тот факт, что приговоренные по Московскому процессу до ареста своего всю свою энергию напрягали на то, чтобы, наконец, раз навсегда покончить с бывшей организационной расхлябанностью партии, чтобы превратить ее организацию в выкованный, точно и верно действующий боевой механизм.

И усилия их не пропали даром.

В России сейчас создалась прочная партийная воля к единству и строгой боевой дисциплине. В ее основе лежит глубочайшее чувство внутреннего морального единства.

«Как члены партии социалистов-революционеров, боровшиеся в ее рядах против вашей диктатуры, мы считаем себя морально и политически ответственными за деяния партии на всем протяжении ее борьбы. Мы неоднократно заявляли о своей солидарности с группой товарищей, вами привлеченных и судимых на процессе партии, и теперь, когда вами вынесен над ними приговор, мы требуем применения его и к нам. Будьте последовательны в ваших действиях и имейте мужество открыто стать на чудовищный путь физического уничтожения ненавистной вам партии социалистов-революционеров, идейно победить которую вам не дано».

Так гласит поданное во ВЦИК заявление двадцати социалистов-революционеров, заключенных в Нижегородской тюрьме.

Это — одно из проявлений той несокрушимой моральной спайки, которая характерна для современного состояния нашей партии.

Каждый за всех — и все за каждого!

Абсолютная свобода мнений и критики — и одновременно такая же абсолютная дисциплина действий!

Недопустимость какого бы то ни было стеснения индивидуальных убеждений — и одновременно недопустимость каких бы то ни было выступлений перед внешним миром, которые могут быть поставлены за счет партии, но которые идут вразнобой с партией!

Общая, согласная работа всех членов партии, вне всяких индивидуальных оттенков и фракционных «разночтений» для единой цели: для выявления прежде всего, больше всего, и притом наиболее аутентичного выявления перед всем высшим миром того, что в каждый данный момент принято партией в ее целом, что представляет в данный момент платформу общепартийного согласованного действия!

Это — требование жизни. Это — задача момента. Это — воля всей партии. Это — заповедь наших учителей. Это — завещание героических осужденных Московского процесса.

Революционная Россия. 1922. № 21—22. С. 1—3.

МОСКОВСКИЙ ПРОЦЕСС СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ⁷³⁰

I. Речи подсудимых товарищей*

Речь Евгении Ратнер

В этом необычном процессе нам вменяют не только наши и индивидуальные поступки, не только политические акции нашей партии, но даже вся наша программа, все наше мировоззрение прошли в речах обвинителей и осуждены... С широким размахом, свойственным коммунистической партии, с нами желают посчитаться за все действия всех социалистов-революционеров, живущих не только в России, но и за границей — в Берлине, Париже и Лондоне. Я убеждена, что если бы на Сандвичевых островах оказалось бы несколько случайных эсеров, то и в их действиях должен был бы отчитаться центральный комитет, третий год сидящий в тюрьме. Однако охват процесса необычайно широк, не только горизонтально, по всему земному шару. Луначарский захватил также глубоко вертикально и судит нас за мысли и действия наших предшественников, если не до 7 поколения по библейскому завету, то во всяком случае за три, вплоть до народовольцев. Правда, за народовольцев он готов нас простить — мы ведь тогда стояли на почве утопического социализма. Но он не может нам простить того преступления, что с начала этого столетия партия социалистов-революционеров стала на путь социализма научного. Да, таково наше преступление. И партия и впредь не откажется от научного социализма. Она строила и будет строить свое здание на твердом фундаменте классовой борьбы. Клара Цеткин⁷³¹, оправдывая новую политику большевиков, выдвинула один тезис: нельзя строить социализм в одной лишь стране, окруженной капиталистическими государствами. Этот тезис — наш тезис, и второй наш тезис — не на всякой ступени капиталистического развития можно начать строительство социализма. Другой представитель коминтерна Боккани⁷³² говорит иначе. Что же, говорит он, вы хотите — и это он считает невозможным — чтобы у капитализма было две миссии — и развивать свои силы и подготавливать возможность осуществления социализма. Клара Цеткин стоит еще может быть на почве научного социализма, но Луначарский хорошо сделал бы, обратившись к Боккани со своими цитатами из Маркса и Энгельса, которые научили бы Боккани мыслить социалистически. Позиция Боккани — это программа осуществления социализма путем расклейки на заборах соответствующих декретов. Правда, эта позиция не только Боккани, но и русских большевиков. Нам эта мысль не нова; уже в 1905—06 гг. мы внутри своей партии выдержали тяжелую борьбу с «максималистами», ко-

* Текст речей взят с подлинников.

торые уже тогда были готовы осуществлять социализм одним росчерком пера. И вот теперь в 1917 году наша позиция сошлась с позицией максималистов в 1906 году. В книжке Бухарина и Пятакова⁷³³ «Экономика переходного времени» вы найдете все те же мысли, которые имеются и у Нестроева⁷³⁴. Нестроев говорит: «бей капитализм, пока он слаб». И та же мысль, лишь затушеванная, имеется и у Бухарина: «социализм возможен именно сейчас, пока капитализм ослаблен войной». Далее Нестроев утверждал, что для введения социализма нужны не техническая и социально-организационная подготовленность производства, а лишь воля к социализму пролетариата. И Бухарин повторяет: «осуществление социализма зависит не от объективных условий, а от живой силы пролетариата».

Вот с этими именно утверждениями боролась партия в своей среде. И уже на первом съезде была точно выражена наша теперешняя точка зрения.

Вот подлинные речи, раздававшиеся на первом съезде.

Чернов говорит: «В отношении собственности можно произвести чрезвычайно крупные перемены непосредственным революционным актом или хотя бы одними декретами. Но перестройка на новых началах производства одним росчерком пера или одним наитием революционного вдохновения не совершается. Она требует длительной систематической организационной работы» (стр. 109 протоколов). И далее: «Социализация фабрично-заводской промышленности предполагает социализацию распределения, политически она предполагает, что организованный в социалистическую партию рабочий класс не только достаточно сплотился, чтобы победить всех своих врагов, не только революционно созрел для того, чтобы подавить всякое сопротивление и захватить в свои руки бразды вершения политических судеб страны, но и настолько воспитался, чтобы всецело творчески использовать эту победу» (стр. 111).

Как же быть партии?

«Взять в свои руки заведомо безнадежное дело — самый легкий путь к дискредитированию себя и своих идей. Эпоха революционных неурядиц менее всего подходит для творческой работы социализации производства» (стр. 113). И потому «если бы какие-нибудь анархистствующие элементы попробовали увлечь рабочих неясной, туманной, а потому особенно соблазнительно звучащей формулой — захват рабочими фабрик и заводов — и, не вскрывая кроющейся за этой формулой огромной проблемы, толкали бы к соответственным действиям бессознательные элементы, то, конечно, морально политический долг наших товарищей состоял бы в том, чтобы восстать против этой демагогии. Вы скажите, что им при этом пришлось бы занять невыгодную позицию, что они, быть может, рисковали бы даже своей популярностью? Пусть так; но разве когда-нибудь мы желали приобретать дешевую популярность, подделываясь к слабостям масс? Ведь мы гонимся не за минутным успехом, мы хотим прочного слияния с массами. Рано или поздно

массы поймут, что истинный подлинный друг не тот, кто поддакивает во всем, а тот, кто смело говорит прямо в глаза правду, хотя бы горькую правду. И если бы случилось, что часть рабочих временно отвернулась бы от нас, пойдя на удочку демагогов, они на горьком опыте не замедлили бы убедиться, что мы были правы, и тем решительнее и прочнее возвратились бы к нам искушенными и убежденными жизнью. И мы не пожалели бы о своей прямоте, твердости и неподатливости» (стр. 115).

Вот те заявления 1905 года, которые были как бы пророчеством о положении 1917 года. Партия как бы предчувствовала 1917 год.

И в 1917 году, как и в 1905, нам было ясно, что если социализм должен осуществиться не одновременно, а начавшись в одной изолированной стране, то начать должно самое полнокровное в производственном отношении государство. Но, конечно, не в той стране, которая является самой отсталой в промышленной области, той, в которой производительные силы всего слабее и более всего подорваны войной. Ведь для реорганизации социальных отношений требуется огромный запас сил в стране.

В 1917 году мы стояли на этой же позиции. И вы не сумеете, граждане марксисты, цитатами из Маркса и Энгельса показать, как можно было бы ввести социализм в стране со столь низким уровнем производительных сил и таким рабочим классом, о сознательности которого Луначарский через пять лет говорит, как о слепой темной массе, которой нельзя дать даже политическую свободу.

Но вы, гражданин Луначарский, хотите поставить дело так: сначала мы дадим пролетариату социализм, а потом свободу. Покажите же нам эти цитаты из Маркса, на которых вы строите такую концепцию.

Пока же ваше обвинение, что мы стоим на почве научного социализма, мы признаем правильным и за это преступление готовы нести ответственность и перед русским и перед международным пролетариатом.

Второе обвинение выдвигает против нас Луначарский. Он заявил: пролетариат в нашем монопольном обладании и поскольку П.С.-Р. с нами конкурирует — это преступление. Он утверждает, что наше преступление начинается там, где мы претендуем на руководство пролетариатом. Мы и это преступление признаем.

Наша партия в 1905 году опиралась на пролетариат. Он был ее опорой в широких массовых движениях 1905—06 гг. Точно так же и в момент подпольной работы, в эпоху реакции, в кружках, нелегальных профессиональных союзах, в полулегальной рабочей прессе мы всегда были в первых рядах пролетариата.

Вы видите в этом преступление, но вы сочли бы его лишь покушением с негодными средствами, если бы пролетариат отвернулся от нас, но вы, наоборот, боитесь нашего оружия, критики, и против нее обращаетесь к критике оружием, потому, что пролетариат снова пошел к нам навстречу.

И, наконец, третье обвинение. Нам говорят: Вы партия мелкобуржуазная. Это надо было бы доказать, указав на те силы, на которые опирается П.С.-Р., и этим анализом выяснив ее мелкобуржуазную природу. Но Луначарский лишь прокламировал нашу мелкобуржуазность и из этого стал делать выводы о наших силах и тактике. То, что он должен был доказать, он принял за доказанное, за исходный пункт. В логике это называется *petitio principii*, в наших же условиях и в рамках процесса это значит: «докжи, что ты не верблюд». Мы вам это доказали всем ходом русской революции, покажем дальнейшим историческим анализом. И если вы хотите искать в России мелкобуржуазные партии, то обратитесь к Игнатьеву⁷³⁵ о крестьянских организациях, рассматривающих крестьянство, как класс, имеющий в программе Земский Собор и Православную Церковь. Или пусть Бухарин — «идеолог пролетариата» дает вам адрес «идеолога крестьянства» — Чаянова⁷³⁶, проповедника крестьянской партии с частной собственностью на землю, выкупом и прочими атрибутами буржуазности. К нам же вы обращаетесь не по адресу.

На посылке, основанной на *petitio principii*, вы делаете столь же неправильный вывод, что как партия мелкобуржуазная П.С.-Р. никогда не имела определенной позиции. Однако, в другом месте своей речи тот же Луначарский говорит: «П.С.-Р., как барон фон Гринвальдус, все в той же позиции перед замком Амалии на камне сидит и ждет, пока народ созреет до его позиции». И не только Луначарский, но и ваш нынешний союзник Ключников⁷³⁷, уже с другой стороны, хотя, быть может, скоро обе эти стороны сольются — также упрекает вас в том же нераскаянном сектантском упорстве на своих прежних идеологических позициях.

Но позвольте спросить вас, какое же из двух обвинений правильно? Какова же тактика нашей партии? Гибкая ли тактика приспособления к быстро сменяющимся обстоятельствам, или революционная, твердокаменная, неизменная тактическая линия. Можно ли, с точки зрения Маркса, Бебеля и др. марксистов, называть оппортунистической партию, которая в течение всего своего существования придерживается одной и той же программы и тактики, которая рассчитывала свои действия на постоянные классовые интересы, а не их переходящие настроения. Я знаю другую партию, которая гордится не только гибкостью тактики, но и программы. Партию, которая сегодня стоит за частную собственность на землю, а завтра проводит социализацию земли. Вчера говорила, что лишь социализация орудий производства спасет положение, и проводит ее, не останавливаясь ни перед чем, а сегодня по слову Луначарского стирает с классной доски социализацию, пишет робкой рукой восстановление частной собственности и призывает к себе на помощь «лояльную буржуазию». Я думаю, что эта партия оппортунистическая, а не та, которая неизменно стоит на своей революционной социалистической позиции классовой борьбы.

Нет, граждане, ваш метод доказательства нашего оппортунизма называется в просторечьи «с больной головы на здоровую».

Мы партия надклассовая, национальная, говорите вы о нас. И вот Луначарский утверждает, что мы, взяв на себя национальные задачи, становились на внеклассовые, надклассовые позиции. Но задачи национальные есть вместе с тем задачи классовые. Так, мелкая буржуазия во Франции в 1793 году, защищая национальные интересы страны, делала классовое дело. И вы сами, защищая интересы нации, считали, что этого требуют интересы пролетариата.

П.С.-Р. в этом вопросе стремилась сочетать свою национальную политику со своими интернациональными задачами. Мы хотели прекратить войну, воздействуя на обе коалиции держав давлением на них третьей силы — международной демократии и революционного социализма. С этой целью мы настаивали на созыве Стокгольмской конференции. Но в то же время мы считали необходимым, до тех пор пока мир не заключен, защищать границы революции, поддерживать боеспособность фронта. Однако, в то время и ваша партия стояла на точке зрения сохранения фронта и не выдвигала открыто лозунга сепаратного мира.

Клара Цеткин изображала нас здесь как махровых социал-патриотов. На этой скамье нет оборонцев такого типа, но на тех скамьях есть Семенов, к бывшей позиции которого это имя гораздо больше подходит, чем к нам.

Наша партия была представлена и в Циммервальде и в Кинтале, а III съезд партии одобрил действия циммервальдской делегации. И после III-го съезда партия все время держалась той же интернационалистической позиции, собирая все интернациональные силы для мира, а национальные — для защиты страны и революции.

Здесь говорят: мы не монолитное целое, а пестрая смесь. Соединение левого и правого крыла и бескрылого центра. Какая-то развинченная партия, нерешительная, кисельная. Но наша ли ошибка разнообразие допустимых в ней течений, или же это практика всех социалистических партий мира? Бебель и Клара Цеткин, с одной стороны, а Бернштейн и Давид⁷³⁸ с другой; Жорес⁷³⁹ и Гэд⁷⁴⁰ с Вальяном⁷⁴¹, Фроссар⁷⁴² и Ренодель⁷⁴³ находились в недрах тех же партий. И мы знаем, что все партии Европы считают высшим достижением своих организаций единство, сплочение возможно большего количества трудовых элементов под общим знаменем, а не постоянные отколы до состояния узкой, сектантской односторонней группы. И базой этих партий является живая идейная борьба, этот необходимый залог здоровой жизни партии, которая без этого зачахнет. Но когда партия в подполье, в ней нет обмена мнений и трудно знать, куда — вправо или влево — уходят местные организации и еще труднее партийному центру руководить ими, и широкий диапазон мнений становится большим неудобством. Нелегальные организации должны быть компактнее. Но наши партийные уставы были выработаны в эпоху легальности, когда мы не ждали, что нам придется после революции 1917 г. снова уйти в подполье и на такой

долгий срок. Сейчас Луначарский обвиняет нас в том, что наша партия «lose Organisation». Но с этими упреками ему следовало бы обратиться к Дзержинскому и Самсонову⁷⁴⁴, это они арестами и разгромами не дают, пока что, спаяться в единое целое.

Существующее уже на границе нашей партии правое крыло обвинению совершенно необходимо, ибо характерно, что все ваши обвинения вы направляете против правого крыла, а не против центрального комитета, но вменяете вы все это все же ЦК. Это делается таким способом: вы приводите резолюцию центрального комитета, критикующую действия правого крыла, осуждающую, грозящую исключением или исключаящую ее членов из партии. Потом, разводя руками, Крыленко заявляет: к этой критике прибавить нечего, а затем эту нами отвергнутую позицию вменяете нам же в вину. Политически это бессмысленно, ибо партия давно отмежевалась от того, что вы пытаетесь нам навязать. Юридически же это, конечно, очень выгодно, ибо иначе не за что было бы нас судить. Крыленко утверждает, что мы ответственны не только за отдельных членов партии, входивших в Союз Возрождения, но и за самый Союз Возрождения и даже за Тактический центр, с которым были связаны кадеты, входившие в Союз Возрождения. И он требует мести за миллионы жизней, погибших на всех фронтах гражданской войны, возлагая на нас ответственность за все эти фронты. Но почему же в таком случае вы-то сами, граждане, отмежевываетесь от Григорьева и Махно, бывших в ваших рядах, целиком вошедших со своими отрядами в ряды красной армии? Отчего вы не хотите нести ответственность за убийства еврейских младенцев во время массовых погромов, произведенных вашими союзниками, стоявшими в ваших рядах...

Вы чувствуете слабость вашей позиции и вы меняете фронт.

Да, говорите вы, если бы мы не были организационно связаны с этими реакционными организациями, то за то мы были будто бы косметикой на их черных лицах. «Вы дали им возможность» — восклицаете вы — «спрятать от глаз народа свою истинную сущность за ширмой ваших лозунгов». Наши лозунги были действительно использованы. Но с каких это пор в краже стали виновны не воры, а те, кто обокраден? Мы продолжаем утверждать, что виноват все же вор, а не потерпевший. Обратная мораль есть только в одном месте. Это в тюрьме уголовные говорят: «сам виноват, зачем так плохо кладет, и святого в грех вводит». Но ведь не только правые партии крали наши лозунги. И вы широкой рукой попользовались ими. Сам Ленин в одной из своих статей «пошел в сознание» и открыто заявил, что социализация земли провозглашается вашим декретом — это у нас украденная аграрная программа.

Обвинение пыталось изобразить предательство Семенова, как естественный отход левых течений нашей партии. Семенов и Дашевский, говорите вы, «левые». Но я спрошу, где же были они на 4-м съезде партии, я их в левой интернационалистской группе не видала. Наоборот, ЦК, избранный на 4-м съезде, представлял в

значительной части левые течения партии. И вы упрекали нас в том, что мы отрекаемся от этих «левых». Но только что вы упрекали нас в обратном, в том, что мы не хотим отречься от других членов партии — правых. Мы вообще не отрекаемся от того, что сделано по поручению партии. И если вы ссылаетесь на «отречение» от Рутенберга⁷⁴⁵, то и тогда партия отказалась признать своим лишь то, что Рутенберг сделал в нарушение постановлений партии, превысив свои полномочия, а вовсе не от всего акта в целом.

От этих общих «грехов» нашей партии перейдем к конкретным фактам действительности. Доказали они ваши обвинения или опровергли?

Первое ваше обвинение: в июльские дни 1917 года мы отказались взять власть, которую нам предлагал пролетариат. Вы пришли к нам и сказали: возьмите власть и она будет в надежных руках. Значит тогда, граждане, вы считали нас представителями пролетариата и крестьянства, а не мелкой буржуазией. Или же тогда вы хотели взять власть из одних буржуазных рук передать ее в другие столь же буржуазные? Мы отказались от этого, но не потому, что мы во всех условиях и всегда против диктатуры пролетариата, а потому, что в полном согласии со всем социализмом Европы, мы считаем, что диктатура пролетариата может быть лишь диктатурой большинства над взбунтовавшимся меньшинством, но не наоборот. В этом большинстве у нас уверенности не было. Такого мандата от трудовых масс мы не получали и потому от вашего предложения отказались.

В октябрьские дни, говорите вы, мы опирались лишь на буржуазию против пролетариата. Но мы уже выяснили, что в момент октябрьского переворота за захват власти большевиками были лишь Петроградский совет и часть Московского, а провинциальные советы были против. Все советы солдатских и крестьянских депутатов, все партии были против.

Мы знаем, что такого момента не было, когда за нами не было бы трудовых масс. Ибо те, кто был против захвата вами власти, шли с нами. И наши обвинители все в этом отношении выставляли разные положения. Покровский⁷⁴⁶ говорит, что за ПСР никогда и нигде никаких масс не было. Клара Цеткин утверждает, что за нами были буржуазные массы. Луначарский соглашается, что у нас во время борьбы были крестьянские рожки, а Крыленко признает, что были за нами какие-то части пролетариата и солдат. Стоя перед таким обилием различных утверждений, нам приходится ответить каждому отдельно.

Покровскому — если никаких масс никогда не было, то кто же дал нам большинство в Учредительном собрании. Что же, это сделал Никола Чудотворец, в благодарность за набожность Авксентьева, или массы? А в Москве кто нас поддерживал, если в октябрьские дни кадеты не вошли в думу и кадетские гласные нас не поддерживали? Савинков в своей брошюре утверждает, что к нему приходили представители от черносотенного офицерства и заявили,

что в защиту Временного правительства они не выступают. Буржуазия хотела вашей победы, и мы все знаем, что в октябрьские дни война шла между частями одной и той же трудовой демократии, а за спиной борющихся стоял *tertius gaudens* — третий радующийся, может быть чересчур поспешно радовавшийся, та самая буржуазия, на которую мы будто бы опирались.

И той же позиции держалась буржуазия и в Учредительном собрании, где кадеты отсутствовали, и в борьбе за Учредительное собрание, которую они целиком предоставили вести лишь трудовой демократии. И этот отказ буржуазии от борьбы за цели, которые мы ей ставили, совершенно естествен. Ведь тогда буржуазные партии открыто заявили, что для них выгоднее допустить временное торжество большевиков, чем закрепление власти за П.С.-Р. Буржуазия считала, что мы хуже и опаснее, ибо мы закрепляли завоевания революции не только силой, но и правом, а вы лишь одной голой силой, отменяя всякое право. Но сила — палка о двух концах. И если в этот момент буржуазия ошиблась и жестоко за то пострадала, то в настоящий момент, когда гражданин Луначарский продолжает держать эту палку над буржуазией — но уже не бьет, а лишь угрожает, — она крепнет; и когда буржуазия окажется достаточно окрепшей на путях НЭПа, чтобы перехватить эту палку с другого конца, она будет бить со всей силой, но уже по вам.

Нам ставили в вину кисельность, отсутствие решимости. Мы, говорят, никогда не были решительны. Однако, вы обвиняете нас в том, что мы возглавили октябрьское восстание в Москве и сами организовали и вызвали восстание в Петрограде 29 октября. Нет, граждане, из ваших же обвинений вытекает, что наша партия была единственной, которая нашла в себе решимость выступить в защиту Временного Правительства, а потом Учредительного собрания.

Однако, есть и другая решимость, более трудная. В момент, когда массы хотят восстать и рвутся в бой, не восставать и удерживать их от восстаний труднее, чем восставать. Но у нас хватило решимости и на это, и мы брали на себя весь одиум борьбы и с вами, и с массами, и с авантюристами, движущимися к вспышкупускательству. И только на 8-м Совете вооруженная борьба была решена окончательно. И в этом важную роль сыграл Брест.

Брест был зло не только национальное, но и социальное. И вы так же хорошо помните, как и мы, что после Бреста все реакционные силы России стали быстро перестраиваться на германофильский лад. Черносотенцы, кадеты с Милюковым — все из антантофилов обратились в «германофилов». И для нас был более чем убедителен пример Украины, где социальная реставрация была проведена под защитой императорских германских штыков. И первый грозный признак того, что и Великороссии грозила та же участь, мы видели в ст. 12 Брестского договора, согласно которой земельные владения германских подданных подлежали возвращению или

возмещению. И эта статья уже была вашей капитуляцией перед буржуазией, которая через ваши головы входила снова в Россию на гогенцоллерновских германских штыках.

Таковы факты, и они совершенно достаточно подтверждают мое положение, что и национальные наши задания диктовались нашей классовой позицией защиты интересов *трудящихся*.

Речь Гоца

Прокурор здесь поставил кардинальной важности вопрос, вопрос о том, кто начал гражданскую войну и на ком лежит за нее ответственность. Без решения этого вопроса понимание всего последующего немыслимо. Но Крыленко, вместо решения этого вопроса, отделяется от него анекдотом. Анекдотом о Тимофееве, который, де, приехав в Петроград, увидел все стены оклеенными большевистскими плакатами — «мир хижинам, — война дворцам!» и решил на этом, что гражд. войну начали большевики и что ПСР должна вступить за дворцы, то есть за буржуазию. Но вопрос стоит совсем не об этой гражданской войне, не о борьбе между классами, а о борьбе внутри демократии, внутри класса трудящихся, ибо в этой борьбе по обе стороны баррикад были массы пролетариата и крестьянства. И вот виновником начала этой гражданской войны и был большевистский Военно-Революционный Комитет в Петрограде. При самом своем возникновении он прикрылся лицемерной маской. Объявлялось, что он образован отнюдь не для захвата власти, а якобы для борьбы с анархией и погромами. Из-под этой маски и за спиной переговоров о соглашении с социалистическими партиями, он нанес свой предательский удар в спину демократии. Даже не вся партия большевиков принимала участие в этом перевороте. Петроградский комитет совершил, но за спиной большинства ЦК РКП и против его воли. Это факты безусловно установленные. Правда, Военно-Революционный Комитет опирался на большинство в Петербургском совете и на большинство петроградского пролетариата, но большинство пролетариата в стране, огромное большинство солдат и подавляющее большинство крестьянства были против переворота и шли в это время за эсерами и меньшевиками.

Председатель (перебивает). — Это оскорбление трудящихся масс, я не позволю оскорблять волю трудящихся. Она была ясно выражена вторым съездом советов. И на суде Верховного Трибунала я не допущу нападения на высший орган Республики.

Гоц. — Я утверждаю лишь исторический факт, что съезд советов был поставлен перед совершившимся фактом переворота. И я уверен, что если бы Военно-Революционный Комитет, отражавший волю лишь петроградского пролетариата, не поставил съезд перед совершившимся фактом, то съезд нашел бы иные пути для решения споров внутри демократии, а не пути крови и насилия,

на которые толкнули Россию большевики. Но съезд был вынужден санкционировать этот переворот, ибо он понимал, что Военно-Революционный Комитет не откажется от захваченной власти и что аннулировать переворот — это значило бы для съезда вновь начать войну уже на этот раз против захватившего власть Военно-Революционного комитета и стоявшей за ним части петроградского пролетариата.

Перед нами стал вопрос о сопротивлении насильственному перевороту и отпор был нами организован. Прокурор обвинял нас в том, что мы прибегли для этого к псевдониму «Комитета Спасения Родины и Революции» для того, чтобы потом, в случае неудачи, иметь возможность отречься от движения. Это неправда. ЦК дал мне полномочие организовать отпор и я решил сделать это от имени наиболее крупной и влиятельной в то время в Петрограде организации, объединявшей все демократические, социалистические силы: все профсоюзы, все органы демократии и все социалистические партии, кроме большевиков. Не трудовое и не социалистическое представительство в комитете не было допущено. И естественно, что начиная борьбу против диктатуры одной партии, я должен был призвать к восстанию не от имени той или другой партии, а от имени комитета, объединявшего все силы демократии и социализма. «Комитет спасения Родины и Революции» начал это движение 29 октября и никогда впоследствии он от него не отрекался. Эпизод с моим, якобы отречением — здесь был совершенно ложно изложен прокурором. Прокурор многое запамятовал. И это характерно, что всякий раз, когда прокурор, обладающий феноменальной памятью, делает ошибки, то эти ошибки всегда бывают в сторону отягчения обвинения. С самого первого восстания моя роль в нем была совершенно явной и открытой.

В день 29-го был арестован Брудерер, у которого был отобран при аресте документ о назначении его комендантом Владимирского военного училища, подписанный мною, как членом комитета Спасения. И все другие приказы в этот день подписывал я же, а не Авксентьев, так как именно я был в Штабе в Инженерном Училище. И мой отказ от подписи на апокрифическом документе⁷⁴⁷, о котором здесь слишком много говорилось, означал только то, что в нем было, а именно, что этого документа я не видел и его я не подписывал.

Мною для руководства движения был назначен полковник Полковников. Это было сделано не потому, как думает прокурор, чтобы привлечь казачьи части на нашу сторону. Нет, Полковников был назначен потому, что мы его считали самым способным и выдающимся военным руководителем. Нам был ближе Краковецкий⁷⁴⁸, но мы его считали недостаточно энергичным и решительным и поэтому он был намечен лишь в начальники Штаба, как ближайший помощник Полковникова. В нашем распоряжении был еще другой полковник, с.-р. Куропаткин⁷⁴⁹, который был бы более подходящим лицом для руководства движением, но он из скромности сам

отказался от руководящей роли и взял на себя лишь выполнение одного из самых важных боевых заданий — захват Петропавловской крепости. К сожалению, он был убит в самом начале восстания. Что касается Полковникова в политическом отношении, то если он и возбуждал наши сомнения, это было отнюдь не в смысле его правизны, а напротив, в смысле его уклона в сторону большевиков. Но тогда нам эти упреки его в большевизме казались необоснованными — вот почему я и счел возможным назначить его для верховного руководства.

После неудачи движений 29 октября мы увидели, что в нашем распоряжении нет сил для немедленного свержения большевиков вооруженной рукой, и мы изменили нашу тактику. Началась тактика последовательной изоляции большевиков от всех социалистических и демократических сил и от народных масс; в то же время, стремясь к объединению демократии, мы делали все усилия потушить гражданскую войну путем переговоров и соглашений. Я имею в виду переговоры по инициативе Викжеля⁷⁵⁰ и переговоры в Могилеве⁷⁵¹. И опять-таки здесь вина за неудачу переговоров падает не на нас, а на вас. Это было признано еще тогда же такой близкой к вам группой, как группа «Новой Жизни», которая открыто писала, что в срыве переговоров виноваты большевики. Это же подтверждается и выходом в отставку и многих членов тогдашнего большевистского правительства, которые мотивировали свой уход тем, что диктатура одной партии, диктатура крови и насилия может лишь привести к гибели и крушению революции. Эти свидетельства правильности нашей тогдашней позиции, исходившие из ваших рядов, я привожу потому, что они и для вас должны быть авторитетны. Тактика изоляции с успехом проводилась нами до 5 января, и одиночество захватившей власть партии к этому времени стало уже очевидным.

Перехожу ко дню открытия Учредительного собрания.

В оценке событий этого дня представители прокуратуры разошлись между собой. Луначарский все объясняет гамлетизмом Гоца, румянец воли которого угас под наплывом разъедающих сомнений, — в последнюю решительную минуту Гоц сдал и остановил злоумышленный план вооруженного восстания. И конечно, — говорил Луначарский, здесь дело не в личном гамлетизме Гоца, в нем лишь как в капле воды отразилась двойственная природа мелкобуржуазной партии, ее две антагонистических души, ее вечные колебания между двумя путями. Крыленко выдвигал другую версию: не гамлетизм, а тартюфство, лицемерие и бесчестность. Покровский, как добрый старый марксист (по его словам) разрешал вопрос проще: у них просто не было сил, — говорил он, — вот и все. И, конечно, эта простая оценка правильнее всего остального. В это время мы считали необходимым мобилизовать все военные и общественные силы, чтобы дать отпор большевикам, в случае, если они посягнут на высший орган народовластия. Но мы не хотели брать на себя начало вооруженной борьбы и считали необходимым лишь

вызвать Петроградские трудовые массы к изъявлению своей воли в борьбе за Учредительное собрание. Мы призывали поэтому к мирной демонстрации, демонстрации воли народных масс.

Крыленко говорит о двойном плане — о мирном открытом плане и о тайном боевом плане. Допустим даже, что его предположение и верно, но ведь на деле-то осуществилась лишь мирная часть демонстрации и она-то и была расстрелена вами. Ведь броневики, Семеновский полк и прочие части предполагаемой вами вооруженной демонстрации не вышли, их там не было. Нам не удалось собрать вооруженный кулак, но мы считали бы преступлением, если бы мы в то время не приняли всех мер к вооруженной защите Учредительного собрания. Это был наш долг и мы его выполнили. Все усилия были сделаны и не наша вина, а наша беда, что сил не оказалось. Крыленко его версия понадобилась для того, чтобы скрыть истинный смысл событий 5 января, ибо в этот день вами была расстреляна мирная демонстрация рабочих Петрограда. Чтобы скрыть это ваше преступление, вы и измыслили двойной план. Но если даже мы и хотели осуществить вторую половину этого плана, это не снимает с вас ответственности за пролитую кровь, ибо вы-то расстреливали мирную демонстрацию рабочих. На деле же, конечно, никакой скрытой половины плана и не было. Мы призывали народ лишь заявить властно в этот день, что единственной законной властью в стране, властью революционной является Учредительное собрание. И оно должно было уже само в случае посягательств на его права со стороны какой-либо одной партии подавить восстание этой партии против него и охранить себя силой от всяких насильнических посягательств.

Этот день был поворотным днем в истории русской революции. Роза Люксембург⁷⁵², ваша сторонница, в своей книжке «Русская революция» правильно оценивает значение этого поворотного пункта. «Выдающуюся роль в политике большевиков сыграл разгон Учредительного собрания 5 января. Эта мера определила их дальнейшую позицию, она была до известной степени поворотным пунктом их тактики. Известно, что Ленин и его друзья бурно требовали созыва Учредительного собрания до своей октябрьской победы, что именно политика затягивания в этом вопросе со стороны правительства Керенского была одним из пунктов обвинения большевиками этого правительства и давала им повод к жесточайшим нападкам на него. Троцкий говорит даже в одной из интересных своих статей, — «От октябрьской революции до Брестского мира» — что октябрьский переворот был «настоящим спасением для Учредительного собрания, как для всей революции...»

В дальнейшем большевики объяснили разгон Учредительного собрания следующими аргументами: тем, что позиции избравшего его народа уже изменились, что оно представляет собой уже «вчерашний день» революции и тем, что накануне выборов произошел раскол в ПСР, но на выборах партия левых с.-р. шла по одним

спискам с ПСР, составленным до раскола. Отвечая на эти соображения большевиков...

Бухарин. — Роза Люксембург хотела сжечь эту книгу.

Гоц. — Это фантастика, но мне вполне понятно, что гражданин Бухарин хотел бы сжечь эту книгу. Я продолжаю. На эти соображения большевиков о «вчерашнем дне» Роза Люксембург отвечала: «Нужно только удивляться, что такие умные люди, как Ленин и Троцкий не пришли к само собой напрашивающимся выводам: если Учредительное собрание избрано задолго до поворотного пункта — октябрьского переворота — и отражает прошедшее, а не новое положение в стране, то само собой напрашивается вывод, что нужно кассировать устаревшее мертворожденное Учредительное собрание и немедленно назначить новые выборы в новое собрание». — Это самое говорили и мы тогда — «Вместо этого — продолжает Роза Люксембург, — Троцкий, на основании негодности собравшегося данного собрания, приходит к общему выводу о ненужности и негодности вообще всякого народного представительства, основанного на всеобщем избирательном праве, во время Революции, указывая на его громоздкость и проч.

Вопрос стоял таким образом: диктатура партии или демократия, власть большинства класса трудящихся или небольшой его части? Вы были за демократию, пока вам казалось, что большинство может быть за вас, но в это время вы уже поняли, что большинство трудящихся против вас, и тогда вы отвергли демократию. Крыленко здесь прочел нам лекцию для кружков 2-го типа старого времени на тему о том, что демократия не фетиш и не идол и что в формах демократии может осуществляться буржуазное господство. Это азбука социалистической теории. Демократия, конечно, не идол; она есть лишь средство, она есть единственная форма, в которой могут быть осуществлены социалистические идеалы. Отношение большевиков к политической свободе таково: если она им нужна — они за нее, но если другим — они ее отменяют. Для нас же является азбукой, что свобода для одних уже не свобода и что только при свободе для всех возможно массовое рабочее движение, возможна самодеятельность трудящихся, а без массового рабочего движения и самодеятельности трудящихся не может быть социализма. Вот почему мы говорим: «свобода и самодеятельность масс — душа социализма». Луначарский с его теорией о темноте народных масс, которым вредна свобода, которым вредно «слишком» большое соприкосновение с политическими партиями, напоминает мне другую фигуру, фигуру царских времен. Кто это — если не Победоносцев⁷⁵³ с его рассуждениями о детской чистоте народных масс, которые нужно оберегать в принципах православия путем жесточайшей полицейской охраны от тлетворных влияний вредных агитаторов, волков в овечьей шкуре. Отсюда один шаг до легенды Достоевского о Великом Инквизиторе.

Председатель. — Я прошу вас перейти ближе к делу. Разогнали Учредилку и хорошо сделали. Идите дальше, а не топчитесь на

одном месте. Диктатура пролетариата для нас есть форма власти непреложной и обсуждению здесь не подлежит.

Гоц. — Я вижу, что прав был Крыленко, когда говорил в начале своей речи о том, что можно было еще в первый день процесса без всякого расследования и речей вынести нам приговор к расстрелу. Но мы все же считаем необходимым выяснить здесь мотивы нашего поведения. Роза Люксембург в своей интересной книге говорит: «Свобода лишь для сторонников правительства, для членов одной только партии, как бы она ни была численно велика, не является свободой. Свобода всегда была и есть свобода для инакомыслящих». — Это так: иначе свобода превращается в привилегию. А вы это и сделали и превратили в вопрос дискутабельный даже вопрос о свободе для членов коммунистической партии, так как у вас даже и им не всем принадлежит эта привилегия.

После 5 января начался новый период, период накопления и собирания сил трудящихся масс. Понятно, почему в это время мы всячески противились всем попыткам вспышкопускательства — мы не хотели растрачивать силы по отдельным случаям. Эта наша основная линия ЦК сталкивалась с другой линией, с линией Семенова и части военной комиссии, с линией безудержного активизма, который мы твердо и решительно отменяли. Семенов и часть военной организации не хотели считаться ни с чем и в любой момент признавали возможным начать вооруженное восстание по любому поводу. Эту тактику мартовского путчизма, о которой здесь нам много бы могла рассказать Клара Цеткин, мы всегда пресекали. Мы их расхолаживали и удерживали от авантур, на которые они постоянно порывались. Так было в случае разоружения Преображенского полка, Минной дивизии, волнений на Обуховском заводе и т.д. В одном мы с ними тогда сходились: и мы и они одинаково знали, что симпатии рабочего класса на нашей стороне, а не на стороне большевиков, но в рабочих массах не было организованности, сплоченности и организованной готовности и решимости к борьбе против большевиков. Поэтому-то мы и удерживали от выступлений, считая нужным вести организационную подготовку. В случае с Преображенским полком мы, конечно, не хотели потерять его, как вооруженную единицу, и мы считали необходимым помочь возникшему в нем плану воспрепятствовать разоружению путем решительного протеста со стороны других полков, которых ожидала та же участь. Что касается наших дружин, то это были в то время лишь жалкие группки, роль которых была ничтожна и не могла быть иной. Мы знали, конечно, что во всякой политической революционной борьбе дело может дойти и до вооруженного столкновения, но ведь и вы это знали в то время, когда вы отдавали приказ о разоружении. Вы шли на возможность столкновения, вы его начинали и провоцировали. Нашей задачей было не пойти на провокацию, если нет сил для решительного столкновения. Мы и не пошли и не поддались провокации, и мы оказались правы — в своем большинстве эти полки были заполнены шкурниками, думавшими лишь о сохранении мате-

риальных благ, а преданные нам группы составляли в них лишь меньшинство. В случае с Минной дивизией мы знали также, что среди ее командного состава имелись также и черносотенные элементы. Мы это принимали во внимание и ставили своей задачей их нейтрализовать. Однако, мы знали, что эта опасность была невелика, так как матросские массы были, конечно, чужды черносотенства и эти реакционные группы не смогли даже показывать своего лица. Так было до 8-го Совета. К этому времени неизбежность вооруженной борьбы в общерусском масштабе встала для партии совершенно ясно и 8-й совет лишь подвел итоги тому, что было установлено на местах. Покровский издевался над нашей идеей воссоздания Восточного фронта, он не понимал, как могли мы вновь втягивать страну в войну, когда она только что с таким трудом и потерями выбралась из этой живодерни. Крыленко и здесь все объясняет нашим лицемерием и утверждает, что мы только говорили о войне против немцев, а на самом деле думали лишь о борьбе с большевиками. Однако, и здесь я должен сказать, что мы были не одни. Не только мы, но и ваши союзники, левые эсеры, считали необходимым возобновить борьбу с немецким империализмом. И в ваших собственных рядах было много сторонников этой идеи о воссоздании антигерманского фронта. Между прочим, в их числе был и Бухарин и многие другие. Что же, и у Бухарина это было лицемерие? Нам ставили вопрос: чем можно объяснить провал Самары, если признать неправильным наше утверждение, что массы были на нашей стороне? Что это, чудо, или гений большевиков?! — восклицал Покровский. Нет, дело не в чуде, конечно. Беда заключалась главным образом в том, что нам приходилось импровизировать государство и армию на поле сражения. Это сыграло огромную роль. Сюда прибавилось еще и то, что благодаря чешскому восстанию, это необычайно трудная задача нам выпала раньше времени, в то время как лучших наших сил там не было и когда мы еще не успели сделать всех необходимых приготовлений к планомерному выступлению. Кроме того, и это тоже нужно отметить, в нашем распоряжении не было того выкованного, точно действующего партийного механизма, каким обладали вы. Это тоже сыграло немалую роль. В процессе войны, неизбежно при всяких условиях, усиливается значение военщины. У вас, в лице вашей партийной организации имелся противовес этому усилению, у нас же его не было. И благодаря этому молодая, складывающаяся на поле битвы, государственность подпала слишком большому влиянию чуждой нам военщины. И в то же время, в тылу за нашим фронтом, предательская политика буржуазных группировок наносила нам удар за ударом в спину. Крестьянские же массы, переутомленные и измученные войной, не были в полной мере способны на весь тот героизм, который им необходимо было проявить для защиты их молодой демократической государственности. Вы же, действительно, проявили необычайные способности в организации и выработке способов властвования над массами. Если не для внешней обороны, то для поддержки и укреп-

ления вашей власти, вам удалось создать сильную Красную Армию и могучий аппарат Чека, которому мог бы позавидовать и министр полиции французской империи, Фушэ⁷⁵⁴. В этом отношении вы выказали необычайные способности, за которые вам ныне недаром слагают акафисты бывшие октябристы, не 17-го, а 5-го года.

Перехожу к положению после разгрома нашей попытки на Волге. Два обстоятельства играют главную роль в определении нашей дальнейшей тактики. С одной стороны, ликвидация германской опасности устранила необходимость борьбы с немецким империализмом, с другой, реакция, в лице правительств Колчака и Деникина, после победы над нами настолько усилилась, что стала грозить всем завоеваниям революции и полной реставрацией. Все это было нами учтено на декабрьской и февральской конференциях. А затем на 9-м Совете были подведены окончательные итоги и была выработана новая ясная и твердая тактическая линия, остающаяся в общем и целом неизменной и до настоящего времени.

В оценке 9-го Совета наши обвинители опять-таки не сходятся между собой. Луначарский считает, что Девятый Совет был попыткой надеть маску легальности. Покровский, напротив, полагает, что никакого изменения в тактике не произошло, что по-прежнему эсеры хотят вооруженного восстания и по-прежнему не могут устроить его за неимением сил. Крыленко опять-таки твердит о лицемерии. И здесь, как и всегда, ему чудятся две точки зрения, два пути, два метода для внешнего и внутреннего употребления. Но здесь Крыленко в большой мере облегчает мою задачу тем, что приводит к одному знаменателю, к расстрелу, как вооруженную, так и невооруженную борьбу против большевистской диктатуры. Так или иначе, говорит он, ваша цель остается прежней — свержение советской власти, а за это у нас все равно полагается расстрел. Это по крайней мере ясно и дает мне возможность совсем независимо от расстрела и уголовных статей развить наши действительные взгляды. От права на вооруженные восстания мы не отказываемся. Это — неотъемлемое право народных масс и ни одна революционная партия никогда не может от него отречься. Когда массы действительно будут вовлечены в борьбу, возможно — и это зависит в значительной мере от вашей тактики — что это теоретическое право на восстание — выльется в реальные факты. Но сейчас в порядке дня стоит не вооруженная борьба с большевиками, а организация широкого политического движения народных масс.

Вы нас спрашивали — отказываемся ли мы от борьбы за власть. Нет, мы не отказываемся от борьбы за власть, ибо это есть постоянная цель всякой политической борьбы в конечном итоге. Но в данный момент мы не ставим своей непосредственной задачей захват власти путем заговоров, инсurreкций, террора и т.п. Такой задачи перед нами сейчас нет. От вооруженной борьбы, как тактического приема настоящего времени, мы отказались. Отказались потому, что учитываем тяжелое положение страны, голод, разорение и

утомление народных масс и всю неблагоприятную международную обстановку.

Основной проблемой дня сейчас является не захват власти в стране, но завоевание широких политических свобод и демократических гарантий. В этом сейчас центр всех наших политических кампаний. Отрицательно сформулированный вопрос сводится к вопросу о преодолении большевистской диктатуры. Это преодоление безусловно необходимо рабочему классу, ибо только сбросив этот могильный камень, придавивший всю Россию, рабочий класс сможет вступить на путь защиты всех своих классовых интересов. — В этом смысле совершенно правильна резолюция 10-го Совета, говорящая о насущной необходимости «преодоления большевистской диктатуры». Здесь в отрицательной форме выражено то же, что 9-й Совет выразил положительно в форме требования политических свобод и демократических гарантий. И путь преодоления большевистской диктатуры останется тот же путь, указанный и 9-м Советом, путь не вооруженной борьбы, а путь широких массовых политических кампаний. Путем этих политических кампаний мы хотим, чтобы рабочий класс развязал тот узел пут и стеснений, который завязан диктатурой одной партии на шее трудовых масс. Но если преступная политика власти доведет до того, что узел этот не будет развязан мирно, а будет разрублен в новом кровавом взрыве, то вся ответственность за это ляжет на власть, которая не поняла, что нельзя бесконечно противодействовать интересам и стремлениям народных масс. Крыленко указывает на то, что в современной обстановке эти широкие политические кампании легко могут привести к вооруженным восстаниям. Да, это так. И это прежде всего вы должны знать. Это из-за вашей политики насилий всякая мирная борьба трудящихся масс превращается в вооруженное восстание. Это вы довели страну до такого состояния, что лишили трудовые народные массы всякой возможности отстаивать свои интересы мирным путем. И довели народные массы до того, что они неизбежно толкаются на путь восстаний. На наши указания о необходимости политическими уступками дополнить — НЭП, Крыленко отвечал: «...бросьте ваши бессмысленные мечтанья! На политические уступки мы не пойдем и ни крупницы нашей власти мы никому не уступим». Это старые знакомые речи. Мы их слышали не раз от царской власти. Они дорого ей обошлись. Мы об этом не жалеем, но о том, что они слишком дорого обошлись и народу — приходится сожалеть. Не надо забывать, к чему приводят эти бессмысленные речи об очень осмысленных стремлениях русского рабочего класса. Но так ли уж вы тверды в вашей политической неуступчивости? Я этого не думаю. Ведь не так еще давно вы клялись, что никогда к международному капиталу на поклон не пойдете, а, однако, пошли и к международному, и к отечественному. А давно ли вы считали prodrazverstku единственной правильной связью между городом и деревней, как говорил Бухарин в «Экономике переходного перио-

да»... И однако, вы уже заменили подразверстку продналогом. Из горделивых предвозвестников немедленного коммунизма вы все более превращаетесь в жалких восстановителей буржуазного строя. Вы пошли на уступки и отечественной буржуазии, в лице ее новых худших хищнических представителей. Вы создали НЭП, вы открыли Нижегородскую ярмарку и на страницах ваших газет привлекаете туда купцов заманчивыми публикациями о ярмарочных ресторанах и увеселительных местах. Характерна карикатура юмористического приложения к «Рабочей Газете», где Стеклов изгоняется с первых страниц ваших «Известий» целой лавиной торгашеских объявлений. И я боюсь, что эта лавина торгашества и возрождающихся примитивных форм хищнического капитализма выметет из русской жизни не только вас, но и все завоевания революции, которым вы нанесли сами первый наиболее тяжелый удар. Буржуазные силы, которые вы взываете к жизни, дадут вам первый удар коленом. И благодаря вашей же политике, доведшей Россию до полного национального бессилия, хищнический международный капитал распаляется такой жадью, такими аппетитами, о каких раньше он и не мечтал... В борьбе против международного хищничества, наша партия заняла определенную позицию отстаивания интересов России, как целого, каким бы правительством она ни управлялась. Поэтому мы будем добиваться международного признания и советской власти, так как непризнание вашей власти, в котором вы сами более, чем кто повинны, ведет лишь к худшим, наиболее тяжелым формам закабаления России международным капиталом.

Пятаков. — Я не могу позволить касаться международных отношений.

Гоц. — Но я уже кончил. Я вижу только, что у Крыленко мои слова возбудили смех. Этот смех смущает нас так же мало, как и угрозы расстрела.

Я повторяю, что теперь черед за трудящимися массами, которым, как воздух для жизни, нужны основные политические свободы и демократические гарантии, иначе без них рабочий класс будет выдан, связанный по рукам и ногам, буржуазии в тот момент, когда она вас вышибет вон, пинком в зад. Рабочий класс только сам может себя спасти своей самостоятельностью и свободно созданными мощными классовыми организациями; и не опекунам, хотя бы и коммунистическим, его спасти путем лишения «излишней» свободы.

И если рабочий класс своим мускулистым плечом дружно напреет на дверь, запертую вами, она или откроется, или будет сорвана прочь с петель. От вас, от вашего благоразумия зависит, так или иначе будет. Я хотел бы, чтобы у вас хватило политической честности уступить рабочим в их притязаниях, в их стремлении самим в условиях свободы отстаивать свои интересы. Иначе неизбежна новая гражданская война, которая была бы несказанно ги-

бельной для страны, доведенной царизмом, войной и вами до последних пределов разорения и голода. В этих условиях, мы не хотели бы новой гражданской войны, но мы считаем себя обязанными организовывать народные массы и призывать их к широким политическим кампаниям. Повторяю, не наша будет вина, если вы вновь вызовете восстания.

Русская революция уже проделала свой буржуазный термидор⁷⁵⁵. В наших условиях он отличается от французского термидора только тем, что у нас одна и та же политическая партия сама берет себе привилегию проделывать все метаморфозы. Луначарский выражал здесь сожаление, что не была произведена спасительная хирургическая операция над партией с.-р. по примеру якобинцев над жирондистами, но это еще не поздно, вы еще имеете время.

Вы не только пошли на уступки международному капиталу, вы не только вступили на путь соглашательства с мелким хищническим капитализмом в России, вы проделали и ваше 18 брюмера⁷⁵⁶ по отношению к крестьянству. Да, вы бонапартисты, вы оставили за крестьянами завоеванную ими землю, вы сделали крестьянам ряд уступок в области продовольственной политики, но вы организовали над ними ваше господство по-бонапартистски. Вы лишили их всяких прав, всякого подобия свободы и держите кнут и нагайку над спиной кормящего вас мужика.

В таких условиях нечего и мечтать, конечно, о социализме. Для социализма необходимы два предварительных условия: зрелый, организованный пролетариат и крупные высшие формы промышленности. Тот, кто разрушает эти два условия, тот делает контрреволюционное дело. Вы разрушили до конца в России промышленность и вы распылили пролетариат, уничтожили, деклассировали его, лишили всякой возможности создавать свои свободные классовые организации. Вы выполнили таким образом в полной мере контрреволюционную работу.

Мне остается еще сказать о представленных здесь документах Административного Центра. Прокурор Крыленко был автором или, вернее, передатчиком сюда этих документов, ибо я не думаю, что Крыленко мог пойти по стопам прокурора Лыжина, скорее он стремится подражать Фулье-Теннвилю⁷⁵⁷. Я не заподозреваю ни трибунал, ни прокурора в подделке, но для нас несомненен тот мутный источник, из которого они получены. Те друзья гр-на Крыленко, о которых он говорил, представляя эти документы, оказались бандой монархических прохвостов, которые за деньги выкрали эти документы, как бандиты. И не ясно ли, что эти прохвосты были в высокой мере заинтересованы, чтобы придать наибольшую сенсационность этим документам и тем увеличить их цену. Ведь не ради прекрасных глаз Крыленко выкрали они эти документы, а исключительно из-за денег. Я позволю себе вам напомнить пресловутые документы, опубликованные в копиях и с фотографиями не хуже

ваших от имени Американского Общества о продажности партии большевиков⁷⁵⁸. Там были и подписи, и факсимиле, сделанные так искусно, что даже те лица, чьи подписи были подделаны, только разводили руками. Всякий документ можно подделать. И ни в какой мере эти документы не могут сейчас представлять никакого судебного материала, ибо у нас нет ни малейшей возможности их проверить. Поддельные они или нет — мы не знаем. Это могли бы сказать лишь наши заграничные товарищи. И они, конечно, это скажут и дадут все необходимые разъяснения.

К подобного рода обвинениям следовало бы относиться с величайшей осторожностью, ибо грязь, бросаема в одну из социалистических партий, падает и на другие, и на социализм вообще. Дело Интернационала разобраться во всем этом. Вы, гр-н Крыленко, занеся над нами угрозу расстрела, требуете от нас отречения от этих документов и хотите, чтобы мы так купили себе жизнь. На подобные предложения мы можем ответить только презрением. Мы не знаем этих документов и потому не можем дать никаких объяснений. Политически мы вам дали полный исчерпывающий ответ на все ваши вопросы. Наши взгляды на интервенцию, на международное признание вашей власти, на вооруженную борьбу и т.д. мы вам осветили полностью. Если вы сидели на этих скамьях, я не знаю, как вы бы ответили на предложение предать и тем спастись — мы отвечаем презрительным молчанием. Наш партийный суд разберет и рассмотрит все эти вопросы, все наши внутренние дела, но вам мы не можем позволить в них копаться. И когда вы обращаетесь к нам с требованием, смысл которого может быть сформулирован, как «руки вверх», то мы вам отвечаем: «не запугаете!» Покровский требовал от Трибунала приговора, который бы вычеркнул партию с.-р. из жизни, он хотел нас распылить и уничтожить, но едва ли вам это удастся. Мы все, оторванные тюрьмой более чем два года от народных масс и политической борьбы, получили здесь возможность дать отчет о нашей деятельности перед рабочим классом и партией. Через ваши головы говорили мы с классом трудящихся, и не только наш отчет о прошлом, но и наши указания о путях дальнейшей борьбы мы им дали. Мы вам за это признательны.

Эту трибуну мы использовали для того, чтобы рассказать рабочему классу о своей прошлой деятельности, о тех невольных ошибках, которые были неизбежны в трудных условиях революционного кризиса, и чтобы поведать ему, как мы думаем о возможных путях спасения революции. И если этой нашей исповеди суждено будет стать нашим завещанием, мы выполнили свой революционный долг до конца. Я не знаю, что суждено нам судьбой — жизнь или смерть. Если смерть — мы умрем, как революционеры, смело глядя ей прямо в глаза; если жизнь — мы будем дальше бороться со всем напряжением сил, как социалисты, во имя интересов рабочего класса.

Три дня, 18—20 июля, перед ревтрибуналом разворачивалась борьба за освещение истинного положения вещей перед и во время покушения на Ленина. Обвиняемые первой группы — 22, — напрягали все усилия, чтобы выяснить до конца роль Семенова в этом покушении. Но, поскольку Ревтриб. ставил своей неперменной задачей не допустить полного разоблачения главного актера Г.П.У — Семенова, удалось установить лишь ряд фактов, довольно близко приводящих к угадываемой истине, но полной ясности дела достигнуть не удалось. Показаниями Семенова, Усова⁷⁵⁹, Федорова⁷⁶⁰ твердо установлено, что в конце июня и начале июля рабочие боевики, группировавшиеся вокруг Семенова, получили предложение перейти через фронт для вступления в ряды Народной Армии, и для этого из Петрограда переехали в Москву в ожидании дальнейшей переотправки. В Москве у них было собрание, на котором Семенов сообщил, что террористическая борьба прекращается и согласно решению ЦК дружинники должны перебраться за фронт. Такое постановление и было принято дружинниками. Однако Семенов уже в этот момент видимо решил не проводить в жизнь это решение и ЦК, и дружинников. Он заявил, что обстоятельства могут измениться и тогда б.м. партия решит прибегнуть к террору. И потому, он предложил оставить в Москве Усова и поручить ему на всякий случай продолжать вести слежку за Лениным. Усов отказывался, но его против воли принудили остаться. Затем начался разъезд. Гвозд⁷⁶¹ и двое других поехали в Казань, в надежде пробраться там. И Семенов, при их отъезде, дал Гвозду право производить террористические покушения на советских вождей, если он найдет это уместным. В оправдание такого пренебрежения постановлениями ЦК, он выдвинул теорию «стратегических» убийств политических. Однако эта теория прикрывала лишь твердое намерение распорядиться с дружинниками по-своему. В начале мая, Семенов поехал в Саратов выяснить условия переброски дружинников через фронт. Выяснил полную возможность перебрасывать их небольшими безоружными группами, но... решил, что дружина полезнее в Москве, и через 2 дня уехал обратно в Москву, не осведомив о своем решении ни члена ЦК Донского, бывшего в Саратове, ни оставленных им там же дружинников, Федорова и Зеленкова⁷⁶². Оставшимся в Москве боевикам он сказал, что обстоятельства переменялись и ехать не придется. Затем он поехал в Петроград, и начал стягивать дружинников в Москву. Из Петрограда он вызвал Коноплеву, из Саратова Федорова и Зеленкова, привлек к участию в группе проезжавших через Москву на фронт дружинников Александро-Невского района, и таким образом собрал в Москве новую террористическую группу. Затем, познакомившись через Дашевского с Фанни Каплан⁷⁶³, привлек будто бы и ее в состав своей боевой дружины. До этого момента, т.е. до конца июля, Семенов, по его собственному признанию, действовал самостоятельно, никого не спра-

шивая. Однако в конце июля он будто бы решил получить санкцию ЦК на оставление дружины в Москве и начало террористической борьбы.

И вот, как только показания предателей Семенова, Коноплевой, Усова и других подошли к этому пункту, получилась сплошная путаница противоречий. Усов, Зубков, Федоров заявили, что о согласии ЦК на террор они знают лишь со слов Семенова. Семенов же показывает, что узнав о приезде Гоца из Петрограда под Москву, он пошел к нему и, поговорив с ним на его даче в Удельной, получил положительный ответ и заверения в полном согласии ЦК на террор. После этого свидания было собрание дружинников, на котором Семенов доложил о согласии ЦК на террор. Однако дружинники выразили сомнение в том, что ЦК признает акт своим. «Как бы не было, как с делом Володарского», — говорили они и потребовали от Семенова, чтобы он получил от ЦК гарантии, что нового отречения не будет. Через несколько дней после этого, говорит Семенов, я снова был на Удельной у Гоца и потребовал от него этих гарантий. И Гоц дал мне «честное слово от имени партии», что убийство Ленина или Троцкого будет признано партией своим. С этим результатом Семенов вернулся к дружинникам осведомил их об ответе Гоца. Коноплева с своей стороны подтверждает согласие Гоца на террор и добавляет, что она была сперва у Гоца на Удельной, узнав его адрес у отца Рабиновича, и затем по просьбе Гоца послала к нему Семенова. Рассказ был разучен всеми довольно гладко. Но... в предыдущие дни свидетелями было установлено следующее: 26 июля вечером в 11 час. Коноплева и Семенов провожали Лихача, уезжавшего в Архангельск, и были вместе с ним на Николаевском вокзале в Петрограде. Раньше 27-го выехать из Петрограда они не могли. Только к вечеру 28-го они могли быть в Москве, и притом оба они показывают, что из Питера они выехали врозь в разные дни. Допустим, что Коноплева выехала первой, тогда только 29-го она могла узнать адрес Гоца и приехать к нему и не раньше 30-го могла прислать к нему Семенова для известного свидания. Между тем уже 31-го июля Гоц и Рабинович выехали в Казань. Эта дата их выезда устанавливается самими предателями, так как они рассказали попытку освобождения Гоца и Рабиновича, которые уже 2-го и 3-го августа были арестованы под Казанью. Эти даты непререкаемо установили, что у Семенова с Гоцем мог быть только один разговор. И все подробности о трех встречах Гоца с ними, на которых последовательно решался вопрос о санкциях и «даны были гарантии», просто выдуманы Семеновым... для успокоения дружинников. Это обстоятельство подчеркивается еще следующими «ненормальностями» того пути, который Семенов избрал для получения санкции. В тот момент — 2 половина июля — в РСФСР был только один орган партии, который мог заменить ЦК — это Московское Бюро ЦК в составе Е.Тимофеева и Е.Ратнер. Все остальные члены ЦК уже разъехались по пути за фронт и представлять ЦК могло только Московское Бюро. Гоц же

в состав бюро не входил и даже не был ни разу в Москве во второй половине июля. Отправляясь как и все остальные члены ЦК за фронт, Гоц уже в делах ЦК не принимал участия, а проездом из Петрограда на фронт заехал к своей семье на дачу в Удельной и задержался там на две недели из-за болезни жены. Видимо все эти обстоятельства, ставшие известными лишь на суде, привели Семенова и Г.П.У. к одной грубой ошибке. Считая Гоца одним из видных членов ЦК, они считали, что «санкция» Гоца будет иметь больше веса, и потому сослались на него. Однако, так как в процессе судебного следствия выяснился тот факт, что в Москве в этот период было московское бюро ЦК, в составе Тимофеева и Ратнер, и показаниями Дашевского и самого Семенова было установлено, что руководил от имени ЦК московскими делами Тимофеев, естественно возник вопрос: почему Семенов, Коноплева и др. ни разу в своих рассказах о «санкции» не упомянули фамилии Тимофеева. Когда этот вопрос был поставлен Семенову, то он не нашел ничего лучшего, как сказать, что он не обращался к Тимофееву потому, что тот был противником террора. «Тимофеев был противником террора, — рассказывает Семенов, — он называл себя марксистом, указывал, что террор против социалистов вообще недопустим и что убийство большевиков вызвало бы возмущение в Интернационале». Однако, если не после разговора с Гоцем, то во всяком случае уже после возвращения из Саратова, когда решение начать террор было принято Семеновым, он видел в Петрограде Лихача — с которым был в ссылке, был в хороших отношениях и знал его по совместной работе на фронте — и не счел нужным сказать ему о своем решении ни слова. Знаком он также был с Ивановым и встретил его в июле, но и ему не сказал ничего. Бывал Семенов и на иногородней явке ЦК, где встречал Е.Ратнер, но и с ней также ничего не говорил о терроре. Получилось более чем странное положение. Из пяти членов ЦК, с которыми Семенов мог переговорить по этому важному вопросу, он выбрал только одного, — того самого, который, во-первых, не имел права дать ему ответ от имени ЦК, а, во-вторых, будто бы уже один раз обманул его в деле Володарского.

В начале все предатели в доказательство того, что санкция была дана, ссылались на одного Семенова, который будто бы передал им согласие Гоца на террор. Видимо, желая укрепить эту позицию, Усов заявил, что впоследствии он услышал подтверждение этой санкции от Донского. «В первой половине августа, — говорит Усов, — я пошел на партийную явку в книжный магазин «Революционная Мысль» на Никитской ул., и там встретил Донского, Семенова, Иванову, которые говорили о том, каковы будут последствия предполагаемого убийства Ленина и Троцкого. Этот разговор не оставил у Усова сомнений, что и Донской в курсе всего дела. Эта «существенная деталь», так кстати припомнившаяся Усову, сыграла однако с ним плохую шутку. Следствием было выяснено, что Донской приехал в Москву между 17 — 20 августа, и в первой половине августа его в Москве не было, и что, кроме того, магазин «Револю-

ционная Мысль» был отпечатан советскими властями сразу после лево-эсеровского восстания в Москве, т.е. около 13 июля, и уже не распечатывался вовсе. Так что — каким образом Усов увидал Донского, бывшего в Саратове, да еще в запечатанном магазине — это осталось его тайной, которую он объяснить не мог. И к нему на помощь поспешил Семенов, заявивший, что он также помнит этот разговор, но только он был позже — после 20-го августа, и не в книжном магазине «Революционная Мысль», а в книжном магазине «Дело Народа». Но увы, если дата была исправлена, то с помещением снова не вышло: магазин «Дело Народа» оказался опечатанным одновременно с магазином «Революционная Мысль».

Таким образом эта ссылка на Донского оказались шитой очень белыми нитками, но попутно выяснилось еще одно любопытное обстоятельство. Предатель Дашевский, по его собственному признанию, был очень близок и дружен с Семеновым и с Коноплевой, и в июле — августе оказывал им в Москве ценные услуги. Когда Семенов уезжал в Саратов, он передал Усова Дашевскому. Затем в конце июля никто иной, как Дашевский, свел Семенова с Ф.Каплан. И тем не менее ни Семенов, ни Коноплева Дашевскому о санкции ЦК на террор не сказали, и он уехал в Саратов, когда уже началась слежка за Лениным, в уверенности, как он говорит, что террор еще не разрешен ЦК, а Семенов собирает дружину «на всякий случай».

В дальнейшем вопрос о санкции, вернее вопрос о том, кто же собственно говоря решил начать террористическую борьбу, осложняется еще целым рядом событий, которые кажутся маловероятными, если ЦК действительно решил начать террор.

Семенов говорит, что Донской пожелал увидеть исполнительницу акта и просил привести ее на свидание с ним. Это свидание состоялось на бульваре в присутствии Семенова, и Донской подтвердил Ф.Каплан лично, что ЦК согласился на убийство Ленина от имени партии.

По словам Коноплевой, Усова и др., они чрезвычайно высоко ставили свое право заявить, что акт совершен от имени партии, или, по крайней мере, при акте назвать себя членами партии. Так Семенов на суде объяснил: «Боевик, попавший в руки властей, должен был заявить, что он член партии. И я знаю, что Ф.Каплан заявила, что она член партии». Коноплева, поддерживая Семенова, восклицала: «Наше право сказать при аресте, что мы члены партии, мы очень ценили, — это было единственное право, которое нам дал ЦК, и для нас оно имело большое значение». Усов также поддерживает своих старших товарищей. Он говорит, что хотя Семенов говорил ему, что партия признает акт, но у него, Усова, не было в этом уверенности и именно это лишало его смелости на совершение акта. Казалось бы в этих обстоятельствах не могло быть сомнений в том, что Ф.Каплан после покушения на Ленина заявит себя членом партии. Но нет. В подлинном деле о покушении на Ленина есть собственные показания Ф.Каплан после ареста, где она заявляет:

«Сейчас не считаю себя принадлежащей ни к какой партии». И даже сам Петерс, писавший объявление для газет о покушении на Ленина, не решился указать, что Ф.Каплан член партии. В его собственноручном объявлении, имеющемся в деле, было сперва написано «член партии с.-р.», а затем перечеркнуто и надписано им же просто «с.-р.-ка». Этот совершенно необъяснимый добровольный отказ Ф.Каплан от столь ценимого ею и всеми боевиками права заявить себя членом партии становится очень понятным из объяснений по этому поводу Донского. Незадолго до покушения на Ленина 22—23 августа пришел на явку Семенов и сказал, что к нему в партизанский отряд просится некая Ф.Каплан, но у нее очень сильные террористические настроения. Донской сказал ему, что террор по-прежнему недопустим и просил его привести Ф.Каплан для разговора к нему. Дня через два свидание состоялось, и Донской убеждал Ф.Каплан отказаться от мысли о терроре. Он указал ей на то, что партия не признает в данный момент террора, и если она все-таки решится на него, то тем самым она поставит себя вне рядов партии. И прощаясь с ней еще раз сказал ей: «Подумайте хорошенько». Ф.Каплан стало ясно, что партия против террора и оставаясь членом партии она не вправе его практиковать. И потому, решив все же убить Ленина, она тем самым порвала с партией и на допросе правильно заявила, что членом партии она не состоит.

Кто же является истинным источником версии о санкции, будто бы данной ЦК? Нет сомнения, что она исходила от Семенова, которому нужно было удержать в подчинении своих дружинников. Мотив своих действий Семенов выяснил, проговорившись на допросе по делу Володарского: «Я не считал, конечно, возможным, — заявил он, — что ЦК возьмет свое отречение обратно, раз оно уже опубликовано. Но я все-таки говорил дружинникам, что ЦК признает акт Володарского своим, так как иначе дружина не могла бы существовать и террор стал бы невозможным». И вот в то время как ЦК, обеспокоенный развитием в петроградских рабочих террористических настроений, отдал Семенову приказ перебросить дружинников за фронт, Семенов счел нужным подогреть в дружинниках террористические настроения, даже сообщая им заведомо неверные сведения о намерениях ЦК.

После покушения на Ленина, когда ЦК напечатал свое сообщение о том, что партия к покушению непричастна, по словам Семенова, Коноплевой, Усова, Зубкова, Федорова, в дружине царило безграничное возмущение. Было решено послать к члену ЦК Донскому депутацию из Семенова и Новикова и требовать, чтобы ЦК взял свое заявление обратно и признал бы покушение на Ленина делом партии. Донской в этом отказал. Вернувшись, делегаты сообщили, что ЦК запрещает им действовать от имени партии, но даже от имени группы с.-р. Если Вы хотите продолжать, — будто бы сказал Донской, — то называйте себя «черными соколами» или «народными мстителями», но от имени партии вы выступать не можете. Это сообщение вызвало еще большее возмущение в дружин-

никах. Усов приводит резкие фразы по адресу ЦК. Ставская и Коноплева говорят, что дружина разложилась и подавляющая часть дружинников решила прекратить террор и ехать за фронт. Но... тут же Семенов и Коноплева, Усов и Зубков рассказывают о том, что они решили в ближайшие же дни после покушения на Ленина взорвать поезд Троцкого. Вскоре после покушения на Ленина, говорит Усов, пришла в Сыромятники Коноплева. Она заявила, что раз Ф.Каплан умерла, то теперь ее очередь, и она отправляется стрелять Троцкого на вокзале. Было трагическое прощание, как выразился Усов, и она ушла. Но не только Коноплева должна была стрелять в Троцкого. Оказывается, был выработан целый план комбинированных действий. На случай, если бы Троцкий не был ранен или убит на вокзале, предполагалось взорвать его поезд около Томилина. Эта часть задачи была поручена Усову, Зубкову и Е.Ивановой⁷⁶⁴. Усов и Зубков должны были сигнализировать зажженными фонарями, а Е.Иванова взорвать поезд, бросившись с 12-ти фунтовой бомбой. Однако из перекрестного допроса выясняется ряд любопытных обстоятельств. Е.Иванова утверждает, что в качестве члена северо-западного областного комитета она была в своей области, а не в Москве, и ничего об этом деле не знает. Усов же и Зубков, по их собственным словам, еще до покушения на Ленина пришли к выводу, что террор против большевиков недопустим. Усов на этом основании не стрелял в Ленина в пятницу 23 августа, а Зубков 30 августа вполне одобрил Федорова, когда тот, в свою очередь, не решился убить Ленина. Глубоко возмущенные отказом ЦК от признания акта Ф.Каплан, они решили уйти из дружины и перебраться за фронт. Спрашивается, как же в таком случае они отправились взрывать поезд Троцкого? Объяснение всей компании по этому поводу просто классическое. Семенов выдвинул снова теорию «стратегического террора», заявив, что если бы ЦК Р.К.П. потерял одного своего члена, то вряд ли бы это заметили, но потеря Красной Армией своего руководителя имела бы огромное значение. Поэтому как партизан Народной Армии он считал себя обязанным продолжать «стратегические террористические акты». Впрочем, прибавил он, меня лично очень мало беспокоило то, признал или нет ЦК покушение на Ленина. Я был уверен, что ЦК несмотря на свои заявления, считал террор нужным, и этого с меня было достаточно».

Усов и Зубков, поставленные перед этим противоречием, нашли иной выход. Они заявили, что покушение на Троцкого было до покушения на Ленина. Зубков говорил, что в половине августа, а Усов, что это было, примерно, за неделю до 30 августа. Так оказалось, что организатору террористического акта и трем его исполнителям неизвестно время его выполнения, а четвертый исполнитель заявляет, что он ничего об этом деле не знает и услышал впервые во время следствия. Фантазмагория с душевными чувствами боевиков на этом не прекращается. Разочарованные они собирают около 15 сент. собрание памяти Каплан, на котором, выразив свое возму-

шение трусостью и предательством ЦК, официально постановляют о прекращении деятельности дружины и переброске ее на фронт. Но... в это же время они развивают самую усиленную экспроприаторскую деятельность, организуют экспроприацию московского губпродкома, где с помощью подкупа денного разводящего и караульного начальника проникают в денежную кладовую и начинают плавить шкаф с помощью кислородно-водородных баллонов. Это также оказывается неудачным, так как не хватило газа для плавки. Но на следующий же день они едут на станцию «Белые столбы» и там грабят купца, который от волнения умер. Взяв слишком маленькую, по их мнению, сумму — 15 тысяч, — они организуют вооруженное нападение на почтово-телеграфное отделение в Москве и берут там 150.000. Это уже 4-го октября. И самое деятельное участие во всех этих экспроприациях принимают самые заинтересованные: Федоров, Усов, Зубков. — «Мудрый Эдип, разреши». Семенов утверждает, что эти эксы руководились им для пополнения кассы ЦК, но он же сам показал, что ни одной копейки кассе ЦК он не передал, а наоборот, получил от Донского деньги на содержание дружинников и их отправку на фронт. Итак, несмотря на крайнее возмущение, будто бы вызванное в дружине поведением ЦК, дружина продолжает и террор и экспроприации. Видимо были какие-то сильные пружины, которые вынуждали дружинников идти по этому пути. В ходе предварительного следствия и затем в суде удалось довольно близко подойти к этим внутренним причинам. Суд не дал возможности выяснить эти важнейшие детали до конца, но многое все же осветилось довольно ярко.

Прежде всего обращает на себя внимание совершенно особенный склад дружины, вернее, Семеновской группы. Подобрал себе отряд из рабочих, сравнительно мало развитых, или совершенно новых людей в партии, Семенов ввел там обычаи, ничего общего с бывшими дружинами П.С.-Р. не имеющие. В своей группе Семенов был все, а дружинники — ничего. Дружина решила ехать за фронт и часть дружинников фактически уехала — Семенов задерживает остальных по своему собственному решению. Усов не хочет оставаться в Москве, его оставляют — это показывает и он и Семенов — против его воли, приказав ему оставаться. Боевики не сами выражают желание идти на террористический акт — их назначает Семенов. Более того, назначение помимо их желания. «На собрании в Сыромятниках, — говорит Усов, — Семенов назначал исполнителей, но я не особенно охотно соглашался быть исполнителем». Точно так же был назначен исполнителем и Федоров. Насколько эти назначения соответствуют их желанию, видно из того, что ни тот, ни другой, имея полную возможность стрелять в Ленина, не сделали этого. Семенов, по словам боевиков, находился в особом положении. Так, Усов и на следствии и в трибунале указывает, что между Семеновым и боевиками не было нормальных для боевой работы отношений. В трибунале, напр., Усов сообщил, что «своими сомнениями (возможен ли террор против большевиков) я делился с

товарищами рабочими, но Семенову о них ничего не говорил». Другой боевик, Зубков, показывает, что усомнившись в правильности террористической тактики, он поделился своими сомнениями с Каплан. «Семенов мне ничего не сказал», говорит Зубков, «но его обращение со мной изменилось, и он понял, что Каплан передала ему наш разговор». Это глухое недоверие, надо сказать, было вполне заслуженно. Не будем говорить о знаменитой санкции, которой Семенов обманывал своих боевиков. Но вот красочный пример того, как он относился к людям, связавшим с ним свою судьбу. Каплан пришла в организацию Семенова не одна. В то время она состояла в какой-то смешанной военно-боевой группе Руджевского⁷⁶⁵, которую трибунал считал почему-то ненужным обследовать. В этой группе был Руджевский и Пелевин⁷⁶⁶. Семенов заявил на суде, что познакомившись с Руджевским и Пелевиным, он нашел, что они по своим качествам «абсолютно не годятся», и отказался принять их в отряд. Лихач спрашивает его: «Как же в ваших показаниях сказано, что вы поручили Пелевину слежку за Дзержинским?» На это Семенов ответил с неподражаемым цинизмом: «Я не хотел брать их в отряд, и чтобы формально отделаться от них, я дал им это поручение». Этой фразы, конечно, достаточно, чтобы вскрыть всю сущность Семенова и его отношения к боевикам. Он признает, что для того, чтобы «формально отделаться» от людей, которые ему не нравились, он дал им поручение, при исполнении которого они рисковали расстрелом.

Странность отношений внутри дружины этим не исчерпывается. Из всех показаний несомненно вырисовывается, что в группе, собравшейся вокруг Семенова, и которую он удерживал с помощью «дисциплины» и обмана, вовсе не было воли к террору. Лучших своих боевиков Семенов назначал «исполнителями»: это были Усов, Федоров и Коноплева. Никто из них не оказался способным, а двое из них не хотели стрелять. О Коноплевой особый разговор. Ее поездка весной в Москву для убийства Ленина, носившая скорее характер свадебного путешествия, чем подготовки покушения, ее «неудача» во время осенней слежки за Лениным, ее «неудачи» во время поездки в Крым от группы «Народ», когда она ездила убивать Врангеля, — ясно показали, что и она совершенно неспособна была на террористический акт, а все ее «трагические прощания» и проч. — одна лишь «болтология», по любимому выражению Семенова. Остальные боевики: Зубков, Усов, Федоров, Пелевин, — заявляют и доказывают, что они, имея возможность стрелять в Ленина, не делали этого, потому что не хотели. Зубков говорит, что он считал невозможным стрелять в рабочих вождей. И это его заявление подтверждает и Семенов. «Я Зубкова в трусости упрекать не могу, — говорит он, — но у меня осталось со слов Каплан какое-то неблагоприятное впечатление о нем, и я его устранил от участия в покушении на Ленина. Усов пространно рассказывает, как в пятницу, 23 августа, он на митинге встретил Ленина, но стрелять не решился, так как не мог решить, на чьей стороне правда, и кроме того «вырвать бога у полутора тысяч рабочих я не мог». Федоров был

на митинге 30 августа, встретил Ленина, но также не стрелял — «не мог решиться стрелять в вождя социалистической партии». Итак, никто из постоянных членов боевой дружины не оказался психологически способным для совершения террористического акта. Факт совершенно немыслимый, если допустить, что группа Семенова собиралась именно для террористических, а не других каких-либо целей. И действительно, и показания Усова и др. рядовых боевиков, и признания Семенова, и наличие действительно совершенных экспроприаций ясно указывают, что с апреля и по октябрь Семенов был занят организацией тайной экспроприаторской группой, и только случайность в лице Сергеева⁷⁶⁷, члена группы, и не входившая в состав дружины Ф.Каплан придали деятельности этой дружины несоответствующий ее внутренней природе террористический оттенок. Как это показано выше, боевики Семенова были неспособны на террористический акт. Тем не менее Ф.Каплан с помощью этой группы покушалась на Ленина. Здесь интересный, но плохо обследованный момент следствия. Трибунал видимо не хотел в это углубляться. Начнем с того, что время вхождения Ф.Каплан в группу осталось невыясненным. Первоначально Коноплева показала, что Ф.Каплан вошла в группу 10—12 августа (довольно точно!). Это версию поддерживал и Семенов рассказом о том, что Ф.Каплан приходила за санкцией к Донскому, то есть после 20 августа (санкцию естественно было получать до окончательного решения, а не после него), Усов, который говорит, что он знает всего две пятницы (23 и 30 августа), когда следили за Лениным и, наконец, связный рассказ о подготовке покушения на Ленина Коноплевой и других, из которого явствовало, что Ф.Каплан вошла в отряд с момента слежки на митингах, а все они указывали, что слежка на митингах была не больше трех пятниц, то есть 16, 23 и 30 августа. Пелевин, участник первой организации, в которой была Каплан — (Руджевская) — говорит, что знакомство с Семеновым произошло в первой половине августа. Дважды перечисляя участников в попытке освобождения Гоца, бывшей 6—8 августа, ни Семенов, ни Коноплева не упоминали Ф.Каплан. Таким образом можно было бы сделать вывод, что Ф.Каплан вошла в отряд Семенова и воспользовалась его помощью лишь в середине августа. Установить это с полной точностью однако не удалось. Когда по ходу судебного следствия начало выясняться, что появление Ф.Каплан в отряде лиц незадолго до покушения разрушает легенду о сплоченной террористической группе, вся компания круто повернула фронт и стала доказывать, что Ф.Каплан вошла в отряд уже в конце июля. Коноплева, как всегда, с милой улыбкой, заявила, что она «безусловно ошиблась, а теперь припоминает», а остальные, ссылаясь на свою короткую память и четырехлетний промежуток занялись «уточнением», в результате которого получилась полнейшая путаница и неразбериха.

Но сама эта путаница ясно говорит, что они действительно не помнят важных подробностей такого незабываемого факта, как подготовка покушения на Ленина, что мало вероятно, и что такой под-

готовки вовсе не было. Последнее вероятнее, так как в показаниях о слежке есть важные разногласия. Семенов строго выдерживает свою версию организованного боевого отряда, ведущего регулярную слежку, заканчивающуюся покушением на Ленина одного из четырех назначенных им, то есть отрядом, исполнителей, показывая, что появление Ленина на митингах было установлено фактической слежкой. Но Коноплева и Усов утверждают решительно, что за митингами никакой слежки не было, а о них и их участниках узнавали просто из объявлений в газетах. Все попытки добиться от участников слежки цельной и единообразной картины работы отряда оказались безуспешными. Даже непрерывно исправляя свои предыдущие показания, они не сумели выяснить ни продолжительности слежки, ни ее начала, ни способа ведения. В конце концов они укрылись за заявлением, что до появления Каплан (а затем показывали, что и при ней) велась неорганизованная слежка, о которой, именно в силу ее неорганизованности, трудно что-нибудь рассказать. Любопытно, однако, что одно они все подтвердили, а именно, что в последние три пятницы августа боевики были посланы по митингам с тем, чтобы при появлении Ленина на митинге сообщить о его прибытии Ф.Каплан, дожидавшейся на улице 30 августа на Серпуховской площади. На том митинге, на заводе Михельсона, где был ранен Ленин, таким разведчиком был будто бы Новиков⁷⁶⁸, на процессе не участвовавший. Все это позволяет заключить с достаточной степенью вероятности, что никакого плана убийства Ленина до появления в отряде Ф.Каплан не было, а когда она появилась, отряд оказал ей содействие в покушении на Ленина, Семенов дал ей револьвер, а боевики, рассыпавшись по митингам, уведомили ее о прибытии Ленина на завод. Затем их случайная террористическая деятельность прекратилась снова. Возникает вопрос, — если этот отряд состоял из эсеров, хотя бы и молодых или перешедших к эсерам из анархистов, то как могло случиться, что несмотря на запрещение цеха, он оказался все же замешанным в террористических актах? Показания всех подсудимых, за исключением Семенова и Коноплевой, сходятся в одном пункте: о необходимости террора, о разрешении его партией, о выборе как объектов Ленина или Троцкого, — говорил им Семенов и только Семенов. Очевидно здесь надо искать разгадки. Если мы признаем правильным заявление членов ЦК, подтверждаемое целым рядом косвенных доказательств, изложенных выше, что ЦК не только не разрешал, но, наоборот, запрещал применение террора, то что же двинуло Семенова на неповиновение постановлениям партии? Два момента останавливают внимание при расследовании этого вопроса. Первое — личное свойство Семенова, прошедшего в юности школу анархической экспроприаторской группы в Юрьеве, которая, конечно, не научила его партийной дисциплине, а затем его оценка Центрального Комитета как трусов, людей, которые не смеют дерзать, при наличии которых всякое смелое решение осуждено и не будет выполнено. При таком настроении нужен лишь небольшой толчок. Откуда он

пришел — мы не знаем. Но вот намеки. Семенов знаком с Савинковым. Савинков был сторонником террора против большевиков. Он встречался с ним в эмиграции, был одновременно с ним комиссаром в армии, по его словам, проводил его кандидатуру через комиссию ВЦИКа в комиссары армии. Семенов встречался с Савинковым и во время наступления Краснова на Петроград в октябре 1917 года, когда Семенов был комиссаром 3-го корпуса, а Савинков при штабе Краснова. Наконец, он сам показывает, что встречался с Савинковым в начале 1918 года. Затем, по показаниям его и Дашевского, Каплан, после неудачной попытки получить поддержку в задуманном ею покушении на Ленина у ЦК ПСР, имела сношения с Савинковым. Каплан с Семеновым свел Дашевский, который также был знаком с Савинковым, ибо в то время, как Савинков был комиссаром Юго-Западного фронта, Дашевский был председателем исполкома Юго-Западного фронта и они не могли не встречаться часто. Действительно, когда до Савинкова дошли неверные слухи о расстреле Дашевского, он посвятил ему несколько прочувственных строк в своей брошюре «Борьба с большевиками», вышедшей в Варшаве в 1920 году.

Итак, устанавливается, что оба главных лица, сведших дружину Семенова с Каплан, были знакомы с Савинковым. Однако, этим дело не кончается. В своей брошюре и в газете «Матэн» еще в 1919 году Савинков сообщил, что покушение на убийство Каплан Ленина, к сожалению не удачное, было выполнено как часть плана «Союза Защиты Родины и Революции»⁷⁶⁹. Он говорит, что дело было организовано отрядом, во главе которого стоял эсер Х., и там же Савинков сообщает о неудачном покушении на Троцкого, о котором до начала следствия по делу эсеров в 1922 году и опубликования брошюры Семенова никто не знал. А Савинков знал это уже в 1919 году! Далее, когда Семенов, посланный с секретными поручениями советской разведкой попал в руки Варшавской контрразведки, Семенов вызвал Савинкова и тот его освободил, несмотря на то, что он знал о том, что Семенов вошел в группу «Народ», стал на советскую платформу и мобилизован в Красную Армию, как доброволец. Казалось бы, каким честным словом можно было бы убедить при этих условиях Бориса Викторовича Савинкова, который за свою жизнь видел всю возможную глубину провокации, предательства и трусости? Семенов говорит «я рассказал ему о моем участии в покушении на Ленина!» Но ведь Савинков еще за год до ареста Семенова в Польше уже напечатал о том, что Фани Каплан убила Ленина по плану «Союза Защиты Родины и Свободы» при помощи отряда, руководимого эсером Х. Значит, Савинков знал, кто стоял во главе этого отряда, кто выполнил план Савинковского союза. И тут возможен только один вывод — этим лицом был Семенов и это было раньше уже известно Савинкову и только потому он мог поверить его честному слову, мог поверить, что поручение от советской разведки лишь способ пробраться в Польшу к нему, Савинкову, чтобы с его помощью сделать в 1920 году то, что им не

удалось сделать в 1918 году. Иного вывода сделать нельзя. Но Савинков плохо рассчитал, как это уже не раз с ним бывало. Тот, кто по его поручению в 1918 году обманывал ЦК своей партии, счел более выгодным обмануть самого Савинкова, доверившего ему дружинников в 1920 году. Все эти обстоятельства точно и четко устанавливают роль Семенова. Менее ясна роль Каплан. Однако, ее собственные показания после убийства Ленина, сопоставление со всем, что стало известно на судебном следствии, позволяют построить гипотезу, в свете которой ясна и роль самой Каплан и та странная форма, в которой описывает свое участие в деле покушения на Ленина Савинков. Он говорит, что покушение на Ленина совершено во исполнение «плана Союза Спасения Родины и Революции», но он не говорит, что это сделано организацией союза. Говоря об организаторе дела, он называет его эсером Х., а сама Ф.Каплан заявила перед смертью, что она не состоит ни в какой партии, но близка по своим убеждениям к эсерам, черновского толка. Вот все эти факты легко покрываются следующим объяснением. Ф.Каплан — член партии с.-р., решив убить Ленина, обратилась к ЦК партии, но получила отказ в санкциях. Тогда она стала искать иных помощников, как-то: связалась с группой Руджевского и Пелевина, но и они не сумели или не захотели ей помочь. В начале августа она столкнулась с Дашевским. Дашевский — друг Семенова — был в курсе его замыслов и весьма возможно и тех попыток, которые делал Семенов по соглашению с Савинковым, чтобы использовать свою группу для террористических актов. Эта группа, психологически негодная, не давала ему возможности выполнить планы Савинкова и все разговоры о «санкциях ЦК» мало помогали делу. Познакомившись с Каплан, Семенов повел дело самым быстрым темпом, каким только мог. Каплан получила уверенность, что ей удастся выполнить свое решение и тогда, перед покушением, всего лишь за несколько дней до выстрела, она решила еще раз узнать мнение ЦК. Семенов устроил ей свидание с Донским. Получив вторично отрицательный ответ от центрального комитета, Ф.Каплан все же привела свое решение в исполнение, но не как акт партийный, а как акт индивидуальный, и потому сочла себя обязанной заявить, что она не член партии и действовала по собственному побуждению. Обвиняемые первой группы — Тимофеев, Донской, Гоц, Иванова не могут, конечно, осветить фактическую сторону работы Семенова и его группы, поскольку эта работа велась конспиративно от ЦК, но они выясняют те обстоятельства, которые дали возможность Семенову и ГПУ притянуть к этому делу и ЦК, хотя бы теми особыми приемами, которые раскрылись в заседаниях трибунала.

Вся деятельность Семенова по экспроприациям характеризует как его самого, так и все порядки, какие он создавал в своей «дружине». Только перед своей собственной личностью он преклоняется. Только своя собственная воля для него единственный и высший закон. На ЦК ему «наплевать». Цекисты — это «слюнтяи, болтуны и трусы». Их можно и должно водить за нос, во имя того, что он

сам считал революционным и истинным. И своими дружинниками он распоряжался вполне диктаторски. Здесь, оглашались показания Усова на предварительном следствии. По этим показаниям дружинники были простыми пешками в руках Семенова. Ничего — даже зачастую друг друга — не знали и лишь выполняли категорические приказы Семенова. Здесь на суде, Усов, который теперь стал таким другом Семенова, старался смягчить эта характеристику, но общая картина осталась та же. — А показания Томашевича⁷⁷⁰, который говорит, что «Семенов буквально терроризировал нас, требуя во всем беспрекословно исполнять его волю». Когда ему казалось нужным, он не стеснялся обманывать и дружинников, говоря им о «санкции ЦК», о «честном слове» Гоца и т.под. своих выдумках. Дружинниками он распоряжался бесконтрольно и вполне самовольно. Характерна его беседа с Вольским, которую приводит этот последний в своих показаниях. В этой беседе, перед поездкой на польский фронт — Семенов развивал Вольскому свои взгляды на революционную деятельность. Партийная дисциплина и воля руководящих партийных органов для него — ничто. Все — его собственное революционное сознание, во имя которого можно пожертвовать всем и прежде всего партийной дисциплиной. Рассказывая Вольскому о своем участии в деле Володарского и Ленина, он говорит все о том же собственном революционном сознании и ни словом не обмолвился о «санкции ЦК» в этих делах. Своим дружинникам Семенов не говорил заранее о своих предприятиях, не обсуждал с ними планов. — «Собирайтесь и идите» — вот обычная форма приказов Семенова в каждом новом деле. Так показали и Федоров и Зубков, которым верит обвинение. Ну, а сами дружинники? — Коноплева во всем сама сходилась с Семеновым. По ее собственным словам, она с самого начала была сторонницей не партийного, официально признанного партией террора, а террора индивидуального, совершенного за свой риск и страх. Непонятно, почему она задним числом стала бы добиваться санкции ЦК, негодую на партию за непризнание партийными тех актов, которые она сама же считала нужными совершить «индивидуально».

Каплан тоже не гналась непременно за санкцией ЦК. Когда ей этой санкции не было дано, она образовала отдельную, вне партии стоящую группу для террористических действий. И связь этой группы Каплан с Семеновым не была ли обратной тому, что говорит Семенов: не она вступила в группу Семенова, а он присоединился к ее группе и помог ей выполнить свой сепаратный план, как сам, так и со своими дружинниками, которым он по обыкновению не объяснил действительного положения вещей, а просто приказал.

Остальные сподвижники Семенова — рабочие дружинники. Их Семенов умел подчинить своей единоличной воле. Он смог их заставить пойти даже на частные экссы, и притом в таких условиях, что в случае провала они должны были фигурировать, как простые уголовные преступники. Если уже и до этого довел Семенов, то можно ли думать, что они считали для себя абсолютно недопусти-

мыми индивидуальные террористические действия (ведь если они могли назвать себя членами партии, как это им разрешил Семенов), якобы от имени ЦК. Раз они мирились с частными экзами и перспективой, в случае ареста, фигурировать в качестве уголовных, очевидно не очень-то и они считали необходимым санкцию на террор и, доверяя Семенову на слово, не слишком усердно допытывались, была ли действительно санкция или нет. Этим и объясняется удача двойной игры Семенова, обман им и ЦК, и дружинников.

Семенов посылает Тисленко⁷⁷¹ в Пензу к Гоцу и Тимофееву за разрешением образовать автономную группу для террора. Как будто ему очень нужно было это разрешение? Гораздо раньше, еще в июле, он сам рассылал группами дружинников из Москвы (в Нижний, Казань, Саратов), считая себя одного вправе давать им разрешение авансом производить террор на местах, по их усмотрению. Это ли не полная «террористическая» автономия? Сопоставьте это с показаниями Каплан, которая, упорно повторяя, что она ни к одной партии не принадлежит, добавляла, что она не желает сказать, к какой социалистической группе она принадлежит. Не есть ли это ее собственная независимая, вне партии стоящая группа, к которой она считала примкнувшими и Семенова и его дружинников.

Крыленко говорит, что судебное следствие оставило несколько вопросов невыясненными. Один из этих «темных» для Крыленко вопросов — это неопубликование ЦК его общего отношения к террору и экзамам, неопубликование февральского постановления ЦК о терроре. Не опубликовали просто потому, что нужды в этом никакой не было. Всем центральным и местным организациям эта резолюция была известна. И в то время, когда террористическое настроение в рядах партии было, всем лицам, обращавшимся с террористическими проектами в партийные органы, недопустимость террора разъяснялась. И все такие предложения, — а их было много, — всегда пресекались. И до дела Володарского ни одного нарушения этого постановления не было. В этом же деле, которое стало известно ЦК лишь в освещении Семенова, отрицавшего какое-либо свое участие в нем, ЦК принял все необходимые меры, чтобы направить все «горючие» элементы за фронт. А затем и самые террористические настроения в партийной среде падают и больше уже нет этих обращений в ЦК, с террористическими планами. В дальнейшем подобные случаи возникают только в связи с Семеновым. Ему всегда отвечали запрещением и естественно не находили нужным из-за него одного делать всеобщую публикацию. Что же касается элементов, уходивших из партии и не хотевших считаться с ее решениями, то, конечно, никакие резолюции их бы не остановили. И сам Семенов выражал готовность подчиняться. По поводу Володарского, он заявил о своем неучастии, а после дела Ленина, после первых бутад он согласился подчиниться решению Донского и уехать со своими дружинниками на фронт.

С экзами дело обстояло еще проще. Известных ЦК-ту эксов было только два. Первый (Буйский)⁷⁷² был единолично разрешен

Донским, и Донской получил за него порицание ЦК и строгое запрещение на будущее время. Когда возникло дело экспроприации в октябре Московской почтовой конторы⁷⁷³, тот же Донской, узнав об этом, именно из-за этого и решил окончательно порвать с Семеновым, о чем и объявил ему, не приняв денег. Больше же ни о каких эксках ЦК-ту ничего неизвестно. О чем же было публиковать?

Другой темный вопрос — длительность переброски дружинников за фронт. Но это лишь мнимая длительность, возникающая из-за того, что здесь слишком долго об этом говорилось. Вначале, в июле, переброска как будто шла. Из Петрограда назначенные лица уезжали. И из Москвы Семенов отправлял группы на Волгу, Нижний Новгород, в Саратов. И сам Семенов выехал туда же. Ел.Иванова продолжала отправлять рабочих из Петрограда, и они отнюдь не все задерживались в Москве. Те же задержки, какие были, объяснялись, естественно для ЦК, материальными и техническими причинами, а иногда и поручениями самого ЦК — так началось обучение подрывному делу, когда было дано Семенову задание воспрепятствовать вывозу золота в Германию. Прямого открытого нарушения постановления ЦК в переброске со стороны Семенова не было. Проверять же более подробно, что он делает с дружинниками, у ЦК не было возможности. Так продолжалось до сентября, когда начался распад группы Семенова, и вскоре большинство дружинников сами разъехались по домам и так, что и рассылать было некого. Семенов ездил в Саратов, потом в Петроград, вернулся в Москву в начале августа. Таким образом лишь в течение одного месяца до покушения на Ленина, он задерживал дружинников в Москве, и ЦК об этом естественно не мог знать.

Я перейду теперь к характеристике свидетельского материала в данном процессе.

Вот «свидетель» Паскаль, чиновник из французской миссии. Свою достоверность он сам доказал двумя «свидетельствами», сообщением о том, что Плеханов получал субсидии из французской миссии, и еще больше рассказом о том, как ему поручили шифровать телеграмму военной миссии о подготовке миссией террористических актов против большевиков в то самое время, как, по его же словам, его в миссии подозревали в связи с большевиками и от него конспирировали.

Вот Ронэ Маршен, бывший сотрудник «Фигаро», потом коммунист и сотрудник «Правды», он, по его словам, был так возмущен еще в 1918 году нашими преступлениями и казнями, что стал большевиком и с тех пор ждал только случая, чтобы поведать обо всем этом советской власти. Председатель нам не позволил выяснить, когда же он этого случая дождался, не только ли теперь в 1922 году?

Свидетель Паевский⁷⁷⁴ тоже все скрывал свое знание наших преступлений до тех пор, пока в газетах не прочел, что его имя фигурирует в «разоблачениях» Семенова в довольно «криминальной обстановке»; тогда и он вспылал жаром разоблачить партию с.-р. Это тот самый свидетель, по поводу которого с тех скамей защиты, где сидят Кон⁷⁷⁵ и Бухарин, мы слышали возглас: «Ну негодяй, и врет же!»

Свидетель Рейзнер⁷⁷⁶. Это правдивый господин нам рассказывал, как он беседовал о терроре в Петрограде с Усовым после убийства Володарского в то время, как Усов задолго до убийства уехал в Москву и в Петроград не возвращался. Он же будто бы говорил об убийстве Володарского (июнь 1920 г.) и с Леппером, который был арестован еще в мае и до расстрела из тюрьмы не выходил. Когда об этом ему сообщили, он все же имел наглость заявить: «Я с Леппером говорил об убийстве Володарского — это факт. И я фактов не выдумываю».

Другой свидетель Белецкий⁷⁷⁷, давая «откровенные» показания на предварительном следствии, весьма откровенно заявил следователю, что если его освободят, то это так освежит его память, что он и еще многое «вспомнит».

Патушинский⁷⁷⁸, о котором в газетах сообщалось, что он приговорен к смертной казни и уже расстрелян, вдруг неожиданно воскрес и появился здесь на суде с явно бредовыми, безумными показаниями. Отменен ли над ним приговор, или он давал свои показания, все еще ожидая помилования или расстрела — это остается неизвестным, так же как и то, не было ли ему предложено заработать помилование дачей показаний на нашем процессе.

На грани смерти давал свои показания и другой свидетель — Перхуров⁷⁷⁹. Теперь он уже расстрелян по ярославскому процессу⁷⁸⁰. Не за то ли, что в своих показаниях здесь не дал ожидавшегося от него материала для обвинения нас в участии в Ярославском восстании?

А все остальные свидетели обвинения? Ведь все они должны были бы быть на скамье подсудимых. Ведь все они были арестованы и давали свои показания под угрозой попасть на эти же скамьи, где им угрожал бы расстрел.

А Саратовское дело, часть показаний из которого присоединена к нашему процессу? В каких условиях отбирались эти показания? В деле есть целый ряд заявлений о том, что эти показания давались под угрозой расстрела, и *даже пыток*. В числе других есть об этом же и заявление Дашевского, сидящего тоже благополучно на тех скамьях слева.

Перейду к показаниям другой группы обвиняемых, по существу тоже «свидетельских» показаний. Вот Усов с его откровенными придуманными историями и подробностями, противоречащими одна другой. Вот Игнатьев⁷⁸¹, который, как здесь уже установлено, создает уже в тюрьме «Сибирский Крестьянский Союз», совместно с председателем Сибчека, Павлуновским⁷⁸². Вот Ставская⁷⁸³, которая уже после того, как имелись заявления Семенова и «доклад» Коноплевой, где о ней все сказано, была арестована, просидела в тюрьме 2 1/2 месяца и освобождена без допросов, по ее словам, и без предъявления ей каких-либо обвинений, и с той поры не была арестована, хотя и привлекается здесь по самым «смертным» статьям. Не было ли и здесь, на манер Белецкого, каких-либо обещаний давать лучшие показания, оставаясь на воле?

Коноплева в своем докладе и в письме к Серебрякову⁷⁸⁴ очень много пишет о своих тяжелых моральных переживаниях в то время, как она собиралась стать предательницей по настоящему делу. И вот, она говорит по этому поводу с кокетливо трагическим жестом: «У меня или моральная смерть, или это смерть старой морали?» Так не кокетничают, и не ломаются, и не играют словами, когда действительно переживают муки совести. И это, конечно, моральная смерть, и ничего больше, ее предательство. Она и Семенов то и дело повторяют: «В борьбе с врагами все средства позволены». — Все средства? Значит, и ложь и клевета? Не вспоминаются ли вам эти же слова из другого места? Была некая брошюрка о меньшевиках и был третейский суд по поводу этой брошюрки⁷⁸⁵. На суде было доказано, что в ней содержится заведомая клевета. Вот тогда-то и были сказаны эти слова: «Ну что же, в борьбе с политическими врагами клевета позволена». Пусть Бухарин в своей речи назовет автора. Семенов — главный предатель в процессе. Нам здесь не было позволено достаточно полно, до дна, исследовать историю его ареста и освобождения в Польше. Но и то, что стало известным уже достаточно показательно и бросает яркий свет на этого господина, и на его роль в терроре. В документах Рев. Воен. Совета, которые здесь оглашали, говорилось, что Семенов был знаком с Савинковым раньше и встречался с ним в 1917 и 1918 гг. Вот об этих встречах в 1918 г. нам было бы интересно узнать побольше.

Только этими встречами и возможно объяснить, что Савинков так легко поверил Семенову, когда тот вызвал его в Варшаве в тюрьму. Не заключались ли эти свидания Семенова с Савинковым в 1918 году в том, что когда Семенов от ЦК ПСР получал запрещения совершать террористические акты, он находил одобрение, поддержку и «санкцию» в другом источнике. В Варшаве в 1920 году секретарь Савинкова знал, что Семенов в это время был уже членом группы «Народ» и стоял на советской платформе. Это очень важный факт. В штабе армии, отправляя Семенова за фронт в Польшу, спрашивали его, знает ли Савинков о том, что он стал народовцем. «Нет, отвечал Семенов, — думаю, что не знает». А оказалось, что Савинков знал. Знал и все-таки поверил Семенову. Это можно объяснить только одним — тем, что Савинков сам знал еще в 1918 году об участии Семенова в деле Каплан.

Перехожу теперь к судебно-следственным итогам об участии отдельных членов нашей группы в терроре и эксгах.

Гоц. — Он знал о роли Сергеева в убийстве Володарского, но знал уже после убийства. Знал от Семенова, который скрыл свое собственное участие в этом деле. Сам же Семенов не мог не подтвердить, что от Гоца он имел запрещение производить это покушение. Но зато Семенов упорно настаивает на том, что Гоц дал «санкцию» на убийство Ленина. Но как и когда? — Оказывается в Москве, где он был проездом и никакими партийными делами не занимался, и где всякими партийными делами ведал в то время Тимофеев, которого, однако, Семенов не решается притянуть к этой санкции.

Дальше оказывается, что еще Гоц во второй раз подтвердил свою санкцию, скрепив ее «честным словом». Это «честное слово» вдвойне разоблачает ложь Семенова — во-первых, этого не могло быть, так как не «честным словом» ответил бы член ЦК на выражение ему недоверия и требование гарантий, и, во-вторых, второго свидания с Гоцем у Семенова и быть не могло, так как Гоца уже не было в Москве.

Донской. — Установлено свидание Донского с Семеновым 21 мая на именинах с пирогом. Но разговора о терроре при этом не было, так как Донской уже был на отъезде и всеми делами в Петрограде ведал Гоц. А второго свидания в это время уже и быть не могло, так как Донской тут же уехал в Москву и затем в Саратов. Да оно было бы и бесцельным, так как, по словам самого же Семенова, он уже вел дела с Гоцем и виделся с ним. Но вот Усов, оказывается, видел Донского в компании с Семеновым и Ивановой в магазине «Революционная Мысль», где дается еще одна санкция. Этого не могло быть, так как в то время, когда существовал магазин, Донского не было в Москве. А когда Донской был, магазин был уже закрыт и запечатан Чекой. Еще одну санкцию дает будто бы Донской Семенову в Саратове на покушение против Ленина. — Нелогично! Надо было брать эту санкцию у Тимофеева в Москве же, а не ехать за ней в Саратов. Наконец, в конце августа еще одна санкция Каплан от Донского же, приехавшего, когда уже две недели шла охота за Лениным на митингах. Зачем же? Раз уже столько санкций было получено раньше? Вся эта неискusstная ложь разоблачает сама себя.

Тимофеев. — Он слывет марксистом, может быть поэтому Семенов не решается возложить и на него одну — другую пару «санкций». А между тем в Москве только от него и должно было в партийном порядке получить санкцию.

Ел.Иванова. — все предатели усердно стараются припутать ее к террору. Но конкретно они могут говорить лишь о ее роли в покушении на Троцкого. Самая неудачная выдумка, так как я показал уже выше, что реально этого покушения и быть не могло, совсем его и не было.

Герштейн. — Его обвиняет свидетельница Алексеева⁷⁸⁶ в участии в покушении на Берзина⁷⁸⁷, причем она описывает, что в Берзина стреляли и он был ранен. Герштейн отрицает самый факт покушения на Берзина и говорит, что, еще до его приезда, было покушение на некоего Семенова, бывшего с.-р., ставшего предателем. Запросили самого Берзина и полученная справка гласит, что Берзину известен случай «организации покушения» на него, но о том, чтобы было покушение и была рана, в справке нет ни слова. Таким образом и это обвинение падает.

Здесь на суде наши обвинители много говорили о лицемерии. Может быть, слишком много. Их обвинения обращаются против них самих. Вся обвинительная речь, все его требование приговора — есть сплошное лицемерие. На три лада обосновывает Крыленко требование смертной казни. Приговор и расстрел нужен вам во

имя мести за то, в правильность чего вы сами не верите и не можете верить.

Приговор нужен и нужен расстрел, потому что мы опасны для республики, он нужен как мере безопасности, потому что мы, по словам Крыленко, не отказались от восстания. И это ложь, в которую вы сами не верите. Явное лицемерие.

И, наконец, единственный и самый убедительный аргумент — приговор нужен потому, что за нас вступился 2 и 2 ¹/₂-й Интернационалы⁷⁸⁸. Назло им вы хотите доказать вашу суверенность и требуете расстрела.

Было одно в роли Крыленко, за что мы ему можем быть благодарны. Это то, что он не разделяет нас, не делает различий и равно для всех требует расстрела. Нашей первой и единственной просьбой к трибуналу будет просьба последовать указанию Крыленко и не делать между нами различий. Никто из нас не хочет пережить другого. Да и для вас выгоднее и безопаснее... если расстреливать, то расстреливайте всех сразу.

Не могу не отметить еще одной черты поведения Крыленко, которую трудно квалифицировать надлежащим образом.

Он может требовать для нас расстрела, и вы знаете, что мы в вашей власти. Никуда мы не собираемся бежать от расстрела, так как в ваших руках остается слишком много заложников, наших родных. — Ну и пусть бы гр. Крыленко требовал расстрела в спокойном и деловом тоне. Он мог бы сказать: эти люди не склоняют перед нами головы, и потому расстреляем их. Или так: их надо уничтожить ради укрепления нашей власти. Или, наконец, совсем просто: давайте, опохмелимся их кровью на том похмелье, которое принес нам этот процесс. Все это было бы понятно.

Но зачем паясничать и издеваться? К чему трагический шепот и зловеющий хрип? Между тем гражданин Крыленко не может удержаться перед лицом смерти от шутовских выходок. Он восклицает: «Здесь хотят разыгрывать мадам Ролан!» «Дадим им сделать последний жест!», «пусть утешаются, что некогда летописец поведает об их геройском поведении на суде».

Меньше всего мы думаем о героизме и летописях. Но ваше пренебрежение к тому, что скажет история, знаменательно. Очевидно, вы на нашем месте держались бы иначе и предпочли бы спасти жизнь, не заботясь об оценке вашего поведения. Ваша философия — философия того дезертира, который, убегая с поля сражения, рассудил: лучше одну минуту быть трусом, чем всю жизнь мертвым.

Это не наша философия.

Но вот, чем мы действительно утешаемся. Для дела нашей партии, для дела разоблачения вашей диктатуры в глазах русского и международного рабочего класса, для дела социализма и революции, мы, пленные, этим процессом сделали больше, чем если бы находились на воле, и мертвые сделаем больше, чем могли бы сделать живые.

II. Последнее слово подсудимых

А.И.Альтовский

За весь период жизни П.С.-Р., который мы здесь рассматривали, самым главным условием ее деятельности, и в частности моей деятельности, как члена П.С.-Р., была глубокая неразрывная связь наша с трудовыми крестьянскими массами. Только полное непонимание этой связи дало возможность прокурору Крыленко издеваться над моими словами о двух случаях восстаний — в Саратове и в Саратовском уезде, — из которых к одному, как я говорил, мы не захотели примкнуть, а к другому, как искажил мои слова Крыленко, нас «принудили силком».

Первое было восстанием чуждой местному трудовому населению красноармейской части, руководимой группой сомнительного офицерства, из-за жалованья, из-за пайка. Именно в силу нашей связи с массами, мы, конечно, к такому восстанию и не могли иметь никакого отношения. Мы и не имели. Другое — преждевременная попытка восстания Саратовских крестьян, сделанная против указаний Партии. В ней в последнюю минуту, когда уже удержать было нельзя, наши партийные крестьяне приняли участие именно потому, что жизнь наших партийных организаций в деревне не может быть отделена от жизни всех трудовых масс крестьянства. И они поступили, конечно, правильно, хотя и вопреки указаниям областного комитета, хотя начинать восстание и было в то время преждевременным. Эти два эпизода в малом масштабе как нельзя лучше показывают, что не только массы, даже не охваченные партийной организацией, были с нами, но и мы были всегда с ними.

Во всероссийском масштабе эту связь нашу с трудовым крестьянством обнаружили выборы в Учредительное собрание. И только «марксистская» манера «историка» Покровского обращаться с фактами мешает ему видеть это: 20 миллионов голосов и именно голосов трудового крестьянства, было подано за нашу партию, несмотря на то, что во время выборов власть была уже захвачена большевиками и во время выборов эта власть употребила все усилия и все насилия, чтобы заставить голосовать за списки большевиков.

Демократия, всеобщее избирательное право, конечно, для нас не фетиш и не догмат. Мы знаем, что в Зап. Европе и вообще в развитом капиталистическом обществе всеобщее избир. право может приводить и приводит к политическому господству капитала. Но мы знаем, что в *мужицкой* России всеобщее избирательное право при условии свободных выборов не могло не дать социалистического большинства в Учред. собрание. Эта наша вера не со вчерашнего дня создавалась у нас. Еще в 1881 году социалисты-революционеры, составлявшие тогда партию народной воли, стояли на этой же точке зрения. В своем письме к Александру III Исп. Ком. Партии Народной Воли говорил, что если будут разрешены выборы в Учред. со-

брание при условии полных свобод, он откажется от вооруженных методов борьбы с правительством и выступит на выборах со своей программой переустройства России в уверенности, что большинство народа выскажется за эту программу. Программой же Исполнительного Комитета было: передача земли трудящимся и система мер, направленная к последовательному и постепенному обобществлению промышленности и торговли.

Эта наша старая вера при выборах в Учр. собрание оправдалась блестяще. И она всегда оправдывается, пока класс крестьян в России будет составлять подавляющее большинство народа — мужицкие голоса всегда дадут социалистическое большинство при свободных всеобщих выборах в России.

Да, трудовые крестьянские массы были с нами. Но это не значит, что они были готовы и способны создать и защитить свою собственную трудовую государственность. Это задача такой величайшей трудности и требует такого количества культурных сил, какого у крестьянства не оказалось. Вот тут-то и разница между вами и нами. Ваша задача и наша задача не одно и то же. Ваша государственность и наша государственность — огромная разница. В этой именно разнице задач лежит и ключ к объяснению падения Самары. Какова ваша задача? Луначарский, может быть, невольно, образно характеризовал ее. Он сказал, что после того, как народ разбил свои цепи и сбросил поработителей, новые наездники пытались оседлать его — Деникин, Колчак и пр. Но народ сбросил и этих всадников со своей спины. И вот тут-то Луначарский добавил: «Крестьянство в некоторых местах временно сбрасывало и нас со своей спины, но лишь временно». Луначарский, которого обычно изображают порхающим мотыльком, изобразил сам себя и коммунистическую партию «всадником на мужицкой спине». В этом глубокая правда и в этом залог вашей удачи и успехов. Ибо одно дело вновь оседлать и обуздать вырвавшегося «временно» на волю подъяремного вола — и совсем другое дело превратить народ из вьючного животного в народ свободных граждан самоуправляющегося свободного государства. Эта задача совсем другой трудности. Оседлать народ и вновь поработить его вам удалось, а нам не удалась наша неизмеримо более трудная и совсем иная задача.

Не только нам не удалась она. На всем протяжении мировой истории она еще нигде никому не удавалась. Но это нам не мешало верить в грядущую победу и бороться за нее. С тех пор, как появились рабы и господа, угнетаемые и угнетатели, с тех пор и борьба под знаменем братства, равенства и свободы возникла на земле. Рабы всегда восставали под этим знаменем и всегда хотели не *перемены цепей*, а *полного освобождения*. Но побед это зная еще пока не знало! Везде, где оно казалось побеждающим, за него хватались и к нему устремлялись грязные, хищные, но цепкие руки и превращали его в символ нового порабощения, новых форм рабства. Так произошло и теперь. Вместо освобождения — новые цепи под новыми названиями. И те же перемены форм эксплуатации крестьян-

ства, которые мы видели теперь при большевиках, как в эмбрионе, вновь пробегают всю историю России. Разве деревня не была отдана «на кормление» комбедам, продотрядам и комъачейкам? Все это было заменено потом продналогом. И разве опубликованный в № 173 «Правды» проект Минькова (на основании резолюции вашего XI съезда) о создании для управления деревней штата *наемных, платных* коммунистов из крестьян не повторяет института стражников и урядников царского помещичьего правительства?

Мне остается еще ответить на вопрос председателя, что я стал бы делать, если бы оказался на свободе. Риторический вопрос. Свободы не может быть для нас сейчас. Нам грозят расстрелом и, значит, нас ждет не свобода, а могила. Или, может быть, живая могила в тюрьме, если нам решат сохранить жизнь. И если бы даже и случилось чудо и двери ваших бастилий раскрылись для нас — мы все же не оказались бы *на свободе*, ибо всю Россию вы превратили для народа в огромную каторжную тюрьму.

Но что бы я стал делать, если бы *Россия* стала бы действительно свободной? В мечтах, в снах мне случалось думать и об этом — ведь «лучшие сны снятся в тюрьме». В этих грезах для себя лично я не желал бы лучшего, как работать в деревне рука об руку с крестьянами над устройством и улучшением их хозяйственной и общественной жизни. Простая и скромная задача. Но и это только мечты, ибо там, где поработен и лишен прав мужик, не может быть *на свободе* социалист-революционер. В большевистской России это *только мечты*, как были только мечтами подобные же планы в царской России для Желябова⁷⁸⁹.

Н.И.Артемов

Не для своей защиты пользуюсь я своим последним словом подсудимого. Я, как верный сын партии, как партийный работник, оставшийся верным ее идеалам, хочу в своем, может быть, действительно последнем слове, подчеркнуть здесь мою солидарность с моими товарищами, сидящими на наших скамьях. Политическая позиция партии с достаточной отчетливостью выявлена здесь моими товарищами, они указали, что задачи партии в данный исторический момент заключаются в сплочении и консолидации сил рабочего класса, в организационном оформлении и выявлении вовне рабочих сил в целях отстаивания своих классовых интересов от надвигающегося капитализма, и политическая борьба за воссоздание этих организационных форм путем выявления массовой воли трудящихся.

За всю прошлую деятельность партии, за всю ту героическую борьбу, которую вела партия в авангарде народных масс с вашей диктатурой, я несу полную ответственность перед судом международного пролетариата.

Государственный обвинитель требует нам смертной казни. Вы хотите применить к нам те же методы борьбы, которые применяло

к нам царское самодержавие, но ваши методы борьбы с нами сугубо ожесточеннее, чем то было при самодержавии. Вы предъявили нам 60 статью, которая карает смертной казнью за одно участие в организации, поставившей своей целью ниспровержение существующего строя. Вы требуете смертной казни не за определенное деяние, учиненное тем или иным членом организации, а только за участие в этой организации. Разве кровавое царское самодержавие могло бы расправиться так со своими противниками. Вспомните, граждане, 126 статью царского кодекса или, в худшем случае, 102 статью, которая гласит так же, как ваша 60-ая, и старые царские статьи за принадлежность к партии, поставившей себе целью ниспровергнуть власть, требовали 4 года каторги. Вы требуете за те же самые деяния смертной казни. Вы требуете казни за одно участие в организации, борющейся за права трудящегося класса. Вы требуете казни членов той партии, которая ставит своей целью в данный исторический момент изменить политику власти путем организованного давления на власть трудовых масс. За эту политическую борьбу вы хотите вынести нам смертный приговор, как вредным вам элементам.

Наш процесс воистину исторический, не только потому, что он вскрывает гигантскую героическую борьбу демократии, возглавляемой партией с.-р. во имя социализма, но он исторический и потому, что здесь впервые коммунистическая партия вступает на легальный путь кровавой расправы со своими противниками социалистами. Вы своим приговором начнете новую эру кровавых расправ. Вы легализуете то, что делалось нелегально в ваших подвалах, где погибли многие и многие наши товарищи; хотя бы для примера укажу тех, имена которых упоминал в порядке следствия госуд. обвинитель: Дасковский, Бондаренко, Еголева, Корзун и многие, имена им — сотни. В период гигантской героической борьбы нашей партии за права рабочего класса, вы выдвинули против нас такие скорпионы, такой террор, с которым не может сравниться лютая реакция Александра III.

Здесь старая Клара Цеткин, говорившая от имени III Интернационала, указывала на то, как хорошо живется в советских тюрьмах социалистам, судя по нашему внешнему виду. Но она говорила об ужасах, которые претерпевают коммунисты в германских тюрьмах. А старик Кон с потрясающими жестами бичевал здесь польское правительство за те ужасы, которым подвергался Домбаль⁷⁹⁰, выражавшиеся с его слов в том, что его, закованного в кандалы, провели по улицам Варшавы. Мы бросаем все возмущение и презрение издевательством над заключенными политическими противниками германского и польского правительств. Но знает ли Клара Цеткин и старый каторжанин Кон о тех ужасах, какие творятся в тюрьмах того правительства, которые они защищают здесь. Пусть Клара Цеткин проникнет в застенки наших тюрем и пусть каторжанин Кон взглянет на условия сидения в тюрьмах, которые он покрывает своим старым революционным именем.

Клара Цеткин говорила о голодовке коммунистов в Германии. А знает ли она о голодовках социалистов в советских тюрьмах не как явление исключительное, а как бытовое явление, знает ли старик Кон о 14-дневной голодовке нашего товарища Тарабукина, о 16-дневной голодовке Марии Спиридоновой, о массовых групповых голодовках. Знает ли старый кариец Кон ответ власти на эти голодовки: «Умирайте — одним предателем меньше».

Коммунист Кон говорит о кандалах, наложенных на руки Домбаля. А знает ли каторжанин-кариец Кон о тех избиениях социалистов, которые имели место в Бутырской тюрьме в ночь на 26 апреля 1921 года, когда были избиты социалисты и имели раны, ссадины и кровоподтеки — и их избитых разослали по каторжным центрам? Знает ли старик Кон об избиении во Внутренней Тюремке во время нашего процесса наших товарищей — больной Татьяны Лянде⁷⁹¹ и беременной на 8 месяце Екатерины Полетики⁷⁹², которых за нарушение тюремных правил посадили в уборную, где они просидели целый день и куда приходили чекисты, чтобы выливать нечистоты, а затем перевели их в подвал, с сырым полом, без кровати, стола и стула, с бегающими крысами, где они пробыли двое суток. Если бы старый каторжанин кариец Кон спустился бы в эти подвалы, он ужаснулся бы тому, что он увидел бы там. А вот вам еще пример, гражданин Кон: когда мы сидели во Внутренней тюрьме во время ведения следствия, одна из наших товарищей, сидящая здесь — Евгения Ратнер, с двумя другими товарищами была посажена в наказание в отдельную комнату, где они просидели двое суток без воды, и откуда их не выпускали в уборную и не давали параши в комнату.

Возьмет ли на седую голову старый кариец Кон ответственность за то, что творится в тюрьмах, которые он патетически здесь защищает.

Граждане, не для своего оправдания пользуюсь я своим последним словом подсудимого. Я — член партии и я несу всю ответственность за деятельность той партии, в рядах которой я работал более 15 лет своей сознательной жизни, и по мере своих сил боролся за благо рабочего класса, из недр которого я сам вышел. Я вел свою работу так, как мне подсказывал мой долг революционера и социалиста. Здесь Клара Цеткин проронила великие слова. Она сказала: «Для каждого революционера — отдать свою жизнь за благо рабочего класса — не только долг, но и счастье».

Мы — революционеры и социалисты, идя на борьбу, всегда готовы к смерти, где бы она ни постигла нас. И мы гордо примем ваш приговор к смерти.

Е.С.Берг

Я — рабочий. Моя роль незначительна и случайна. Но я благодарю за честь, оказанную мне привлечением к этому процессу.

Казалось бы, что мне, как рабочему, после октября место с вами; но я — старый рабочий: я сразу понял, что сулит октябрь, и еще 18 апреля и 3—5 июля мне было ясно, к чему ведут большевики; уже тогда в Петроградском совете, на митингах и рабочих собраниях я не раз говорил о том, какую опасность для революции готовите вы.

В октябре вы победили с помощью наносных элементов промышленности военного времени, а не коренных питерских пролетариев; например, завод Барановского, вместо 500 человек мирного времени, имел во время войны 5.000 человек. Из них четыре пятых — элементов для пролетариата случайных. Как только из Петрограда ушел этот наносный элемент военной промышленности, оставшиеся квалифицированные рабочие сразу выявили вам свое истинное отношение. Сейчас же после октября целый ряд предприятий выносил резолюции протеста против вашего образа действий. Такие протесты слышались прежде всего из среды печатников, самого организованного и передового элемента рабочего класса, бывшего всегда во главе рабочего движения. — Когда они увидели, как на Невском и в других местах города запылали костры, на которых сжигались социалистические и рабочие газеты, они поняли, что при господстве большевиков погибло свободное слово, погибла независимая свободная печать и они подняли свой голос протеста. Путиловцы — оплот ваших октябрьских дней, как вы говорите — вынесли резкий вотум недоверием Шляпникову, вашему министру. Но, может быть, мы, старые рабочие Петрограда, столько лет говорили лишь от имени кучки рабочих, может быть, мы, беспрестанно боровшиеся за дело рабочего класса — мы ошибались? Увы, нет. Советская власть всей своей дальнейшей политикой показала, что они были правы. И даже советы рабочих и крестьянских депутатов, моральный авторитет которых еще со времен 1905 года был так высок, что в трудовых массах никогда не могло родиться мысли о том, что кто-нибудь осмелится посягнуть на них, — разгонялись вами, вашими штыками. Так были разогнаны советы в Ташкенте, в Шуе, совет крестьянских депутатов Московской губ., совет безработных в Калуге, совет рабочих депутатов в Ярославле. Мало того, когда рабочие приходили к вам требовать хлеба, — вы их расстреливали, вы их кормили пулями, так же как 25—26 февраля их кормило пулями правительство самодержавного царя. Так было в Кинешме, Туле, Колпино. В Кинешме было 30 человек раненых, в Туле — 2 убито и несколько ранено и в Колпино — 1 убит и 8 ранено. Но, может быть, для этого у вас были серьезные основания? Может быть, вы были правы, что своими выступлениями рабочие подрывали транспорт и продовольственную систему, вносили разруху в налаживающееся хозяйство? Посмотрим, как вы относились к простым политическим демонстрациям пролетариата. Вы на них также отвечали применением полицейской силы, отвечали пулями. Так была расстреляна 5-го января в Петрограде и в Москве демонстрация в честь учредительного собрания. Так, в Сормове было ра-

зогнано вооруженной силой делегатское собрание рабочих всей Поволжской промышленности (*Председатель*: «Эти факты вами не доказаны, они голословны»). Это исторический факт, и при желании вы найдете их подтверждение в архивах ВЧК. Я хочу сказать, почему мы, рабочие, мыслящие рабочие, не с вами. Если же вы не хотите слушать, то можете лишиться меня слова.

Пусть это было в прошлом. Я скажу тогда о свежей ране, о которой и вы не можете отозваться незнанием — процесс саратовских рабочих (29 рабочих, 1 инженер и 1 конторщик). Им ставили в вину требование всеобщего избирательного права, неприкосновенности личности, свободы слова, печати и собраний. Правда, вы их приговорили лишь условно, но, просидев в Таганке при условии полной голодовки, они заплатили за право голоса посредством своего процесса 4 смертями и 19 больными. Я — петербургский рабочий, наших питерских рабочих старались не расстреливать и не раздражать; но когда питерские рабочие ездили в качестве делегатов от собрания уполномоченных в другие города, вы их там немедленно арестовали; но тогда питерские рабочие были еще силой, и завод требовал освобождения своих товарищей, и вы были принуждены их немедленно освобождать. Хотя и тут не всем это прошло даром: делегат Сестрорецкого завода Раковский не ушел от вашей мести и был расстрелян после убийства Урицкого.

К чему привела ваша профессиональная политика? Вы хвалитесь многомиллионной организованной массой. Но что это за организации? — Это просто бюро для взимания подати с рабочих, куда их притаскивают на аркане. А всякая попытка рабочих организоваться, независимо и свободно выразить свою волю пресекалась вашими скорпионами и вашими чека. Последняя попытка питерских рабочих выявить свою свободную волю, волю рабочих масс, организовать всероссийский рабочий съезд также была вами раздавлена. Мы легально съехались, легально собрались и также «легально» были арестованы. Это была последняя попытка легальной борьбы за интересы рабочего класса, но нелегально мы этой борьбы не прекратили. Мы ни на один день не свертывали нашего знамени. Вы утверждаете, что рабочие несознательны и темны и их нужно воспитывать и опекать. Вы говорите это о тех самых рабочих, которые провели революцию 1905 года, которые боролись с реакцией в период до 1917 года, которые совершили февральскую революцию и которые после октября оказались так «темны» и «невежественны», что их пришлось перевоспитывать и расстреливать, чтобы они способны были понимать, как нужно жить и строить социалистическое государство. Для этого вы ввели для рабочих опеку, и очень любопытно было слушать одного из опекунов: министра народного просвещения Луначарского. Он очень хвастался здесь великолепной милицией и сильной армией, но он ни слова не мог сказать об им же организуемом просвещении масс. Правда, он насаждал в рабоче-крестьянской России пляску босоножки Дункан⁷⁹³: о, эти пляски были вполне своевременны разутому русскому народу! Но они не

привились, и сама Дункан сбежала от него за границу. И теперь, даже сам председатель «опекунского» совета — председатель совета народных комиссаров Ленин — на последнем съезде политпросвета авторитетно заявил, что рабочего класса, как сознательной организованной силы, уже нет. Он распылен и деклассирован. Вот те результаты вашей пятилетней работы, вашей опеки над рабочим классом.

Теперь о предъявленной мне статье. Крыленко, не найдя состава преступления, изобразил меня, как элемент социально опасный, и заявил, что меня нужно изолировать, то есть попросту загнать туда, куда Макар телят не гонял. Я постараюсь выяснить свою социальную сущность. С 15-летнего возраста я поступил рабочим на завод и покидал его лишь тогда, когда чья-либо насильническая рука вырывала меня из стен завода и бросала в тюрьму или посылала в ссылку. В 1905 и 1917 году я был членом совета, вплоть до того дня, когда вы меня арестовали. Я всегда был в рядах рабочих. 9-го января 1905 года я был среди рабочих, которых расстреливал царь, а 5-го января 1918 года я был в их рядах, когда нас расстреливали вы. Моя работа в рядах пролетариата кончилась 15 марта 1919 года, когда я был снова арестован на улице неким большевиком Рацкановым, который, встретив меня на улице и опознав меня, как члена ПСР, заявил мне: «Я вас должен арестовать, — у нас в партии теперь такое течение». 20 лет я имею честь состоять членом партии с.-р. и своего партийного знамени я никогда не сверну. И если моим товарищам суждено умереть, я буду продолжать их дело, я буду продолжать наше общее дело, в надежде, что то, что не удалось сделать им, сделаю я.

М.А.Веденяпин

Граждане, за 20 лет моей революционно-социалистической деятельности мне мало пришлось посвятить времени и сил служению социализму работой в толще трудящихся масс. Мне за это время пришлось отбыть в каторге 4 года, в тюрьмах 6 лет, в ссылках 5 ¹/₂ года, в эмиграции 2 ¹/₂ года, на нелегальном положении 2 года и до 1917-го года на легальном положении 1 ¹/₂ месяца, во время октябрьских дней 1905 года в Самаре.

Моя революционная деятельность, связана главным образом с Самарой и с Самарской губернией. С 1901 года я связался с крестьянскими группами, отпрысками старых очагов революционной пропаганды со времени хождения в народ⁷⁹⁴ (Царевщина). В самом начале моей революционной деятельности я был привлечен за участие в сообществе, поставившем целью ниспровержение и т.д. В те времена еще не было 102, 126 ст., и мне в торжественной обстановке прокурором и жандармским офицером было объявлено, что я привлекаюсь по 250 статье (статье, по которой привлекали народовольцев) и по которой карой является смертная казнь. С тех пор приходится быть все время под той или другой статьей, но все

время с угрозой смертной казнью. В 1905 году в Самаре меня за участие в движении в октябрьские дни арестовали по распоряжению П.Н.Дурново, министра внутренних дел⁷⁹⁵, пытались предать военно-полевому суду Меллера-Закомельского⁷⁹⁶, проезжавшего в то время из Сибири в Петроград... В дальнейшем меня предавала суду по тем же всем статьям и директория, генералы и Колчак объявляли меня вне закона; и вот теперь мне тоже грозит за участие в сообществе расстрел за деятельность в качестве члена ЦК ПСР, за которую я несу всю ответственность. В 1905 году Самарское крестьянство приняло самое активное участие в революционном движении, которое разлилось по всей губернии. В Самарской губернии были крупные вооруженные восстания в Кинели Черкассах — и даже была образована Старо-Буянская крестьянская республика. Все движение протекало под непосредственным участием ПСР и партия выявляла классовые интересы трудового крестьянства. Когда возникло движение крестьян в 1918 году, оно мне было понятно. В 1917 году Самарское крестьянство, подготовленное прошлой деятельностью, использовало свободы так, как редко где они были использованы. Крестьянство дышало полной грудью и вошло в самую гущу политической жизни страны, оно вошло во все поры общественной жизни, местной жизни. Оно работало в советах, в земельных комитетах, органах местного самоуправления, и когда пришло время посылать своих депутатов в Учред. собрание, то оно послало 12 человек с.-р. Октябрьский переворот был непонятен для Самарского крестьянства, потому что он протекал под лозунгами У.С. и социализации земли, лозунгами, издавна ставшими их и внесенными к ним П.С.-Р. Но когда крестьянству пришлось познакомиться с политикой новой власти, начавшей свою деятельность с роспуска советов, где большинство не было коммунистами, запрещения выбирать противников советской власти, с закрытия земств, земельных комитетов, запрещения свобод всех видов и когда на деревню обрушился целый поток всяких отрядов, тут и «работа комбедов» и продовольственных, реквизиционных, карательных и всех иных прочих, вплоть до крестового похода города на деревню — все в погоню за мужицким хлебом, — тогда мужик почувствовал, что вопрос поставлен о его существовании и он начал бороться за свою жизнь; он начал организовать свои военные штабы, свою пехоту, свою кавалерию, вооруженную косами, садился за перо и своими корявыми пальцами выводил: «Ко всей России»: «Мы находимся в состоянии войны с советской властью», «Наши села в огне, наши нивы в крови». И эти простые слова, подкрепленные набатом, идущим из села в село, из волости в волость, были понятны мужицкому сердцу, и крестьянство сплоченной массой подымалось целым краем: этот призывный клич долетел и до партии, и до меня, и я принял участие в движении за Волгой. Я не буду останавливаться на доказательстве неизбежности Самарского движения. Я процитирую Буревоего: «То народное движение, которое так широко развернулось на полях Волги под флагом борьбы за народовластие и не-

зависимость России, имело под собой несомненно историческую почву и большую жизненную основу. И как бы истинный демократ и социалист ни относился критически к этому движению, он может сожалеть не о том, что оно произошло, а о постигших его неудачах... Россия не могла обойти молчанием «похабный брестский договор». Русская демократия, если она обладает жизненными соками, не имела право отказаться от борьбы за независимость страны, не могла без боя выпустить из своих рук знамя народовластия. И этот бой был дан. Он был неизбежен».

О Самаре, о политике Комуча, в правительстве которого я был, здесь говорилось немало, и потому, я думаю, можно ограничиться цитатами Н.И.Ракитникова, человека левого устремления, критически относящегося к Самаре; он говорит: («Колчак и реакция в Сибири») — «В Самаре крестьянство предполагало, что все порядки и отношения, созданные советской властью, сохраняются в силе, пока не будут отменены или изменены приказами новой власти (стр. 11). Самарское правительство объявило законом первые 10 пунктов основного закона о земле, принятого в Учр. Собр. 5 января 1918 г.». «Программа Самары: власть У.С. 1917 г.; полная демократизация, социализация земли, социальные меры в сфере промышленности и торговли, объединение всех национальных сил и всех областей России в старых государственных границах, за исключением Финляндии и Польши, под гегемонией самой многочисленной и обладающей абсолютным большинством в У.С. ПСР» (12). «У Самары была социалистическая и демократическая программы возрождения России». В этой борьбе между вами и нами пришлось столкнуться воочию с гражданской войной внутри трудящихся, внутри демократии. Нет более тяжелого, как война между социалистами разного толка. Ваши красноармейцы и наши в Народной армии не хотели воевать и только шли на борьбу с вашей стороны железные батальоны из рабочих Питера и Москвы, а с нашей рабочие Самары, Уфы и Воткинска и крестьянские дружины Самарской губ.; те и другие с красным знаменем социализма шли и умирали за этот идеал. Таких отрядов, как ваши железные батальоны, теперь вам не создать, рабочие за ваш НЭП так умирать не пойдут, как они шли тогда, думая, что борются за социализм. Это заставляет создать такие условия, при которых новая гражданская война была бы невозможна; необходимо иметь такие условия, при которых масса могла выявлять свои нужды и желания, не прибегая к гражданской войне. Правящая власть берет на себя огромную ответственность, если вынудит массы прибегнуть к этому способу борьбы. Что же случилось с тем краем, который был вынужден подняться против советской власти с оружием в руках, против политики продрозверстки и других форм проявления так называемого военного коммунизма, подорвавшего всю хозяйственную мощь когда-то богатого края — житницы России. Самарская губерния когда-то не только выбрасывала миллионы пудов хлеба на внутрен-

ний рынок, но еще выбрасывала немало миллионов и за границу; в настоящее же время он корчится в муках голода и только существует на подаяния антантовской благотворительности. В Пугачевском уезде из 590.000 жителей осталось 177.000, то есть 35%, и то только по статистике пайков, выдаваемого пособия. Местами вымерло и разбежалось до 80%. Прежде на всем пространстве Самарских степей не было клочка земли не засеянного, и мужики дрались, судились за каждый лоскут земли; ныне на десятки верст глаз не может встретить возделанного кусочка земли. Земля никому не нужна, ее опять захватила степь; бурьян и ковыль покрыли поля, когда-то колосившиеся золотой пшеницей, и только изредка глаз наталкивается на красный колючий татарник. Мужику земля не нужна. Мужик ее не может обработать, он ее ковыряет мотыгой или запрягает корову в корень — сам с женой с пристяжку — и тащит борону, падая под тяжестью работы. 9% мужик мог поднять в 1922 году. У мужика и скотины нет сил, сил нет в житнице России. Подкосилась могучая выносливость мужика, да и выжили ужасную зиму только люди, могущие приспособиться к действительности. Люди, могущие питаться трупам, люди, могущие есть своих родителей, выживали... Мы читаем: «Семья в 6 чел., умерло 5, остался мальчик 12 лет, последнего съел». К.Балдин полжены съел, не управился, умер, похоронили вместе. Башкиры любят своих детей, они их есть не могли, собирались ночью и при факельном свете топили в реках или озерах. И они вымерли более, чем другие. Оставшиеся являются плохими строителями социалистического строя, у их выявлено все звериное и заглушено все человеческое. Луначарский говорит, что коммунистическая власть выведет страну из Египта и через пустыню приведет в обетованную землю. Действительность заставляет призадуматься и бояться, как бы по выходе из Египта не погибнуть в пустыне, где кроме звериного зубовного лязга и слова «жрать» ничего не останется. Только создание таких условий, при которых трудящиеся массы могли бы выявлять свою волю и свое творчество, дружными общими силами могут вывести страну из создавшегося тяжелого положения и могут повести к нашему светлому идеалу — социализму.

Теперь скажу несколько слов по поводу моего письма из Тюрмы⁷⁹⁷, которое так гнусно, так подло использовали гр.гр. Шубин⁷⁹⁸ и Бухарин в целях посеять рознь в нашей среде. Гр. Бухарин здесь в величии власти распределял: «тем — (обвиняемым 2-й группы) — полное освобождение, этим (1-й группе) — смерть».

Гр. Бухарин может взять мою голову, но на мою честь революционера я никому никогда не позволю бросить ни малейшего пятна. Я 20 лет работал с моими товарищами рука об руку и останусь с ними до конца.

Дальше Веденяпин дает объяснения по поводу своего письма из тюрмы в Г.П.У. в 1920 году, после попытки побега.

Последнее слово подсудимого, которому предъявлено шесть смертных статей, подобно исповеди умирающего: и я, стоя на грани небытия, прежде чем уйти туда, откуда нет возврата, хочу добавить немного к тому, что было сказано здесь до меня товарищами. Здесь со стороны обвинения мы не раз слышали обвинения в том, что хотя раньше мы были действительно революционной партией, теперь, однако, мы перестали быть такою. Так ли это? Изменили ли мы социализму и революции — хочу выяснить на собственном примере. Но прежде несколько слов о другом. Когда, создавая наш процесс, окружали его соответствующим антуражем, когда подготавливали демонстрацию 20 июня, и неоднократно также и здесь, в зале суда, кивая на наши скамьи, говорили: «Вот ЦК эсеровской партии, персонально состоящий из представителей крупной буржуазии; понятно поэтому, что он оторван от рабочих масс, не знает их». Указывали, между прочим, и на меня, как на представителя крупной буржуазии. Так вот, хочу сказать вам, что буржуазность моего отца заключалась в том, что будучи мелким служащим у Зингера, он последние 13 лет своей жизни был разъездным уездным агентом, развозившим по деревням машины и принадлежности для крестьянских портных, зарабатывая этим тяжелым трудом от 30 до 50 рублей в месяц для содержания семьи из 8 человек. А когда этот крупный буржуа умер, то за отсутствием средств пришлось хоронить его, заложив подушки. Что касается меня, то вся обстановка вокруг меня обусловила мое революционное будущее. Уже первое мое воспоминание — картина ночного погрома в 1881 году, глубоко врезалась мне в память. Зарево ночного пожара, плач и крики избиваемых женщин и детей, все это наложило неизгладимый отпечаток на мой детский ум. Вообще, мое детство протекало в 80-х годах — период непрекращавшихся погромов, под влиянием которых складывалась моя психика. С 12 лет я поступил учеником в мастерскую часовщика, и за верстаком последнего прошла вся моя молодость. Здесь я узнал другую сторону жизни — эксплуатацию рабочего. Закончив ученичество, на третий год работы в мастерской за 14 ч. рабочего дня я получал 4 рубля в месяц без стола и квартиры. Таким образом, жизнь в молодости складывалась у меня под влиянием двух факторов: национального гнета и жесточайшей эксплуатации, воспитавших во мне дух протеста. В 1898 году столкновение с одним дворянином привело к моему первому аресту, по освобождении от которого я вынужден был оставить мою родину и стать революционером-профессионалом. Это было время, когда вся страна задыхалась под гнетом царизма, представлявшего собою диктатуру дворянства, помещичьего сословия, опиравшегося на дисциплинированную вышколенную армию и многочисленную полицию. Всякое проявление частной или общественной инициативы душилось в зародыше. Все было под опекой власти; не было «свобод», но все же была кое-какая оппозиционная

печать, от которой хоть и на «эзоповском языке» мы слышали контрабандой вольную мысль. Сознавая, что путь к социализму лежит через развитие самостоятельности трудящихся, мы, эсеры, вступили в беспощадную борьбу с царским самодержавием, которое давно уже вызывало отрицательное отношение к себе со стороны крестьян и рабочих. В борьбе с царизмом протекала моя жизнь с 1898 по 1917 год, перемежаясь с тюрьмами и ссылками. Несмотря на сильную армию и полицию, царизм пал, и я счастлив, что в дни решительной схватки с царизмом в феврале, я на улицах Петрограда принял в ней посильное участие. Мы, эсеры, считали основной задачей революции организацию массового наступления на капитал, но основным лозунгом нашим было — освобождение трудящихся должно быть делом их самих. Лучшим способом выявления организованной воли трудящихся масс считали Учредительное собрание, которое не могло не быть социалистическим по своему составу, опираясь на трудящихся, составлявших подавляющее большинство в стране. Наш лозунг народовластия разделяли и вы, и вы разделяли его, и вы сперва поддерживали его. До того момента вы нашей революционности не отрицали, но с февраля по октябрь массы не успели организовать, мешала усталость от войны, нарастал максимализм. Мы имели мужество пойти против течения, а вы пошли в хвосте его, чтобы использовать в своих целях, для создания своей диктатуры. Предо мной, как и пред моими товарищами стал вопрос, как быть. При царизме мы боролись с диктатурой дворянства, сковывавшей самостоятельность трудящихся, а сейчас? — Сейчас та же диктатура, называется она диктатурой пролетариата, но ведь все черты царистской диктатуры имеются и в вашей, только в еще большем масштабе.

Как могу я, старый революционер, мириться с присвоенной вами себе монополией слова, печати, права собраний и союзов?

Как могу примириться с превращением нашего лозунга «неприкосновенная личность» во всеобщую повсеместную ежечасную прикосновенность? Ведь никто не обеспечен ни на один час от насилия власть имущих.

Вы гордо заявляете, что вы создали мощную красную армию. В лице ЧК у вас прекрасно организованная полиция. Вы утверждаете, что при помощи этих сил, утвердив свою власть, вы можете считать, что находитесь в апогее силы и славы. Пусть так, но я сомневаюсь в вашей прочности, поскольку вы не пользуетесь доверием народа. Вот вы утверждаете, что дав землю крестьянству, вы тесно связали его с собой, но я знаю, что это не так. Отношение крестьян к вашей земельной политике лучше всего характеризуется следующим заявлением одного крестьянина в ответ на соответствующую речь коммуниста: Правда, земля наша, да хлеб ваш, леса наши, да дрова ваши, воды наши, но рыба-то ваша. В этих простых словах выпукло отразилось настроение крестьянина, его отношение к вам, к вашей земельной политике. Отсюда необходимость опеки над крестьянством, ваше недоверие к нему. Далее, вы говорите, будто

весь рабочий класс за вами. Да так ли это? Разве основанием для этого может служить уничтожение вами промышленности, нищенский уровень жизни рабочих? Ведь ваша национализация промышленности привела к полному ее параличу, к уничтожению рабочего класса в советской России. Ведь никто другой, как Ленин, признал, что рабочего класса у нас сейчас нет и нужно возродить его при помощи новой промышленной политики.

Вот почему не могу признать вашу тактику правильной, октябрь ведет не к социализму, а к ужаснейшей реакции, которая будет тем сильнее, чем полнее деклассация рабочих, с одной стороны, и озлобление крестьян, с другой. От этой реакции не спасет вас и красная армия. Ведь и французская революция имела в своем распоряжении сильную армию, которая, однако, дала Франции Наполеона. А при отсутствии самостоятельности трудящихся, я не вижу гарантии от появления у нас генерала на белом коне.

Итак, как вы видите, изменились не мы, эсеры, а вы отказались от всего того, что раньше составляло сущность нашей общей борьбы.

Теперь несколько слов о предъявленных мне обвинениях. Гражданин Крыленко в заключительной речи заявил, будто я сносился с добрармией. Откуда он это взял? В деле этого нет и это не могло иметь места в действительности. О деле Берзина я впервые услышал здесь на суде. Сомневаюсь в самом факте покушения на него. Я просил трибунал справиться, имело ли это место в действительности. О деле Берзина я впервые услышал в июле—августе 1918 года на него было организовано покушение правым эсером, подробности об этом знает какой-то товарищ, — меня не удовлетворяет. Ведь если бы Берзин был ранен, то он просто ответил бы — тогда-то и там-то я был ранен. Человек, получивший пулю, едва ли бы мог забыть упомянуть в своем ответе, как о ранении, так и о том, когда и как это случилось. Но если бы даже это имело место, то это еще не доказывает моего отношения к нему. Я категорически отмечаю это обвинение, как ни на чем не основанное.

Несколько слов о нашей работе в Сибири. По отъезде ЦК из Уфы, я оставлен был в Сибири, чтобы разыскать остальных товарищей и составить с ними Сибирскую делегацию ЦК, организовать силы партии для борьбы с Колчаком, что и было выполнено. Напрасно гражданин Крыленко пытается взять под сомнение наше утверждение, а также показание Тяпкина⁷⁹⁹ о том, что в Сибири мы считали очередной задачей партии не борьбу с советской властью, а накопление сил для отражения идущей ей на смену реакции, поддерживаемой в Сибири японцами.

Говоря о крестьянском движении вообще и Сибири в частности, обвинительный акт ставит П.С.-Р. в вину между прочим то, что наши лозунги живо воспринимаются крестьянами, чем пользуются разные проходимцы для организации крестьянских восстаний. Я полагаю, что если наши лозунги охотно воспринимаются крестьянами, то это показывает только их неизменность, правильность и в

этом я вижу великую заслугу ПСР, а если вся ваша политика в деревне толкает на путь восстания, чем пользуются проходимцы а-ля Игнатьев, — то это уже ваша вина, а не наша. Я и сейчас стою на той точке зрения, что нам нет смысла вести борьбу с вами, ибо мы — резерв революции против грядущей в лице Ключникова и других, похуже, реакции. Гражданин Крыленко утверждает, что вы не мести ищете, а рассматриваете вопрос о нас с точки зрения политической целесообразности. В связи с этим ставится вопрос о нашем отречении от того, что в нашем понимании является сущностью революционного социализма, — от идей народовластия и самостоятельности трудящихся, от нашего права идти к осуществлению социализма не по вашей указке, а теми путями, которые подсказывает нам наше революционное сознание и наша совесть.

Стремясь к истреблению всех инакомыслящих, борясь с нами и уничтожая наши организации, вы подражаете робеспьеристам, которые, уничтожив дантонистов, гебертистов и др., создали вокруг себя пустоту, в которую сами же потом и свалились. Вы, следуя тем же путем, готовите себе такую же участь. Так, по-видимому и будет. В упоении победы Луначарский здесь заявил, что ПСР уже не существует, но он ошибается так же, как в свое время ошибся и Столыпин, заявивший во второй Государственной Думе, что при помощи Азефа ПСР уничтожена. Вы можете, конечно, расстрелять нас, ваших пленников, но, как говорит революционный поэт:

*Из наших истлевших костей
Восстанет воитель суровый
И будет он нас посильней.*

Да, граждане, вы забыли раньше и вами признававшуюся истину, что людей убить можно, но идеи на штыки и пули не улавливаются.

Расстреляв нас, вы не уничтожите нашей партии. Крепче сомкнутся оставшиеся и будут продолжать наше дело.

Да здравствует международный революционный демократический социализм.

Да здравствует П.С.-Р.

А.Р.Гоц

Еще несколько часов и отойдет в даль прошлого и этот эпизод огромной политической тяжбы между партией с.-р. и партией коммунистов, который тянется с начала революции.

За 80 дней судебного следствия я и мои товарищи старались с исчерпывающей полнотой обрисовать прошлую деятельность партии с.-р. и что еще важней (с нашей точки зрения) — очертить те политические позиции, которые занимает партия с.-р. в настоящий момент. Мне лично нечего прибавить к тем объяснениям, которые я уже раньше давал. Свою точку зрения я развил, мне кажется, с достаточной полнотой, а вновь и вновь пускаться в безбрежное море

полемики с нашими политическими обвинителями, это значило бы бесплодно отнимать время и у трибунала и у аудитории.

Я считаю необходимым остановиться еще только на вопросе, заданном нам сегодня председателем трибунала: «Что бы мы делали, если бы очутились сейчас на свободе?»

Еще до него подобный риторический вопрос задал нам и прокурор Луначарский. Обращаясь к нам он говорил: «Вот Ленин в период борьбы с правительством Керенского рекомендовал своей партии: "Ставьте этому правительству всякие трудности". — Думаете ли вы так с нами бороться? Будете ли вы "отравлять" атмосферу, сеять смуту, устраивать хозяйственный срыв?»

Будете ли вы превращать всякую царапину в зияющую рану, всякую трещину в пропасть, всякую заминку в хозяйственную катастрофу?

Мы уже давали исчерпывающие ответы на все эти и подобные недоуменные вопросы.

Если угодно, я могу в самой сжатой, схематической форме повторить наш ответ.

Что мы делали бы в области внешней политики. — Мы боролись бы со всеми замаскированными формами интервенции, блокады, мы отстаивали бы необходимость немедленного признания капиталистической Европой советского правительства, мы оказывали бы содействие советскому правительству в его борьбе против хищнических притязаний иностранного капитала, поскольку в этой области политика правительства будет идти по линии интересов рабочего класса и всей страны — мы будем его поддерживать. И мы будем с ним решительно бороться, поскольку его политика будет уклоняться от этих интересов.

Что мы делали бы в области внутренней политики?

Здесь нашей основной задачей являлась бы организация широких трудящихся масс города и деревни с целью преодоления большевистской диктатуры, в качестве центрального вопроса, стоящего сейчас в порядке дня, и на предмет борьбы с реакцией, ныне угрожающей рабочему классу не извне, а изнутри, со стороны тех новых социальных сил, которые вырастают на почве вашей экономической политики.

Вот наш краткий ответ...

И еще одно хотелось мне отметить.

С прокурорских скамей все возражения против нас заканчивались обычно одним торжествующим припевом, одним ликующим рефреном: «А победители мы!» «Мы вас разбили в открытом бою, и теперь судим по праву победителя».

Я не знаю, насколько ценен подобный аргумент пред судом истории. История часто судит и жестоко судит и победителей! Но в разрезе сегодняшнего дня этот аргумент звучит убедительно и полномерно.

И ему мы можем противопоставить сейчас только сознание своей морально-политической правоты, правоты того дела, которо-

му мы служим, которому мы отдали все свои силы, за которое мы боролись всю свою жизнь.

Да, — увы! мы не заключили *договора с победой* и в расплату за это нам остается заключить договор со смертью.

И мы выполнили все вытекающие отсюда обязательства с мужеством революционеров, умеющих смотреть смерти прямо в глаза.

Д.Д.Донской

25 лет моей жизни из 41 года, которые я прожил, я служил делу революции и социализма в интересах широких трудящихся масс так, как я это понимал и как понимала это служение партия, к которой я принадлежал.

Настоящий процесс дал мне возможность сделать отчет в своей деятельности за последний год моей работы в партии за 1918-й год. Раньше дать этот отчет я не смог по причинам не от меня зависившим: все последующее время я провел в тюрьме и вне активной работы в партии. Отчет этот дан не в той обстановке, которая нужна для спокойного и беспристрастного рассмотрения моей работы — в обстановке настоящего процесса. Но все же я полагаю, что партия не найдет в моих действиях, даже по такому отчету, данных для моего осуждения за ту роль солдата революции, которая на меня была возложена. Что же касается ответа на вопрос трибунала о дальнейшем направлении моей деятельности, то на этом процессе с достаточной полнотой было освещено отношение партии к советской власти, к методам борьбы — с ней, и в дальнейшем еще будет излагаться.

Е.А.Иванова

Свое последнее слово я начну со слова о том, что бы было, если бы было то, чего не было. И думаю, что этим отвечу на последние слова гр. председателя: — что бы вы стали делать, если бы случилось то, чего не случится — если бы вас освободили?

Итак, чтобы было, если бы партийный съезд постановил (а только съезд и имеет право вынести такое постановление) начать террористическую борьбу с Советской властью? Тогда бы ЦК создал боевой отряд, который вел бы ту же борьбу и также, какая была во времена Гершуни и других. И тогда не было бы того, что было. Если бы не присутствие таких трагических фигур, как Каплан, Сергеев и некоторые другие, я бы сказала, что то, что было, был глупый и грязный фарс. Если бы был наш отряд⁸⁰⁰, этого не могло бы быть, потому что составлен был бы он не так, как отряд Семенова. В него не завлекали бы обманом, не заставляли бы людей насильно делать то, что они не хотят... И во главе его не стоял бы человек, в душе которого как-то странно переплеталась психология человека, желающего стать Наполеоном и того, чья вся сущность заключается в словах: «Лучше живая собака, чем мерт-

вый лев». Во главе его стоял бы человек, которого можно убить, но нельзя обратить в собачонку. И вы знаете, такие люди у нас есть. Здесь, на этих скамьях, среди членов ЦК. Вы сами знаете, что наш ЦК не какой-то генералитет, который с высоты своего величия посылает подставлять солдат свои лбы под пули, а сам спокойно и безопасно остается в стороне. Вы знаете это, и потому ложь и лицемерие — ваши попреки Гоцу за октябрь, ложь и лицемерие — разъяснение Гендельману того, что посылать на смерть и самому идти умирать не одно и то же. Ложь и лицемерие потому, что вы знаете, что не последним, а первым был Гоц в октябре, а Гендельман если и был когда последним, то тогда, когда он, член ЦК и министр, был тем простым солдатом Народной Армии, который последний вышел из Самары, в которую уже входили войска.

И в этом отряде я бы была.

Ибо та ненависть к вам, которая много лет тому назад привела меня в ряды П.С.-Р., а потом и в ряды террористов, эта ненависть сохранилась у меня до сегодняшнего дня. Ненависть и любовь к тому, что вы давите. И вот вам ответ на вопрос, что я стала бы делать, если бы очутилась на свободе: я бы по-прежнему боролась с вами.

Мне хотелось бы сказать еще несколько слов тем, которые были когда-то моими товарищами, а теперь сидят на тех скамьях. Короткое было мое знакомство с Федоровым и Зубковым, но у нас было общее дело и они были мне близки и дороги. И мне больно, что теперь они сидят не здесь, рядом со мной. То, что я хочу сказать, я хочу сказать для того, чтобы с той громадной тяжести, которая отныне будет лежать у них на плечах всю жизнь, снять хоть немного. Здесь не раз говорилось, что если Семенова, Коноплеву и др. мы еще подозреваем во лжи, то уж Зубкова-то и Федорова даже и мы не осмеливаемся подозревать. Выходило так, как будто бы именно Зубков и Федоров отправили меня на смерть. Неправда это! Что сделали они? Когда им предъявили брошюру Семенова, показания Коноплевой, они... да, они оказались малодушны и пред лицом смерти подтвердили ложные показания тех. Но сами они ничего не прибавили и положения моего не ухудшили. И я бы хотела бы, чтобы они знали, что умирая я ни одну минуту не буду считать их виновниками моей смерти.

А теперь мое последнее слово к вам, граждане-судьи. Вы слышали здесь, что ЦК брал на себя ответственность за все партийные организации, и вы знаете, как много рядовых членов партии брали на себя ответственность за ЦК, желали разделить в нем его участь. Я присоединяюсь к ним и говорю вам: я, рядовой член партии, полностью несу ответственность за всю деятельность ЦК, потому что я всегда подчинялась его директивам и всемерно поддерживала его. И вот я второй раз отвечаю вам на ваш вопрос, что бы я делала, если бы очутилась на свободе: на 5-м Съезде партии я так же голосовала бы за этот ЦК, как голосовала за него на 4-м. Так же подчинялась бы его директивам, так же бы поддерживала его.

Но этого не случится.

Мне остается только счастье умереть с теми, кого я считаю самыми близкими и любимыми мне людьми.

М.И.Львов

Мое последнее слово должно было быть таким же коротким, как коротка часть обвинительного акта касающаяся моего дела, несуществующего проекта Калужской экспроприации, о которой даже прокурор мог только спросить меня: а скажите, подсудимый Львов, Вы допускаете возможность поездки, хотя и без вашего ведома, но от Вашего имени туда-то, тогда-то и к тому-то? Но гр. прокурор предъявил мне здесь и другое обвинение, правда, тоже очень короткое, всего-навсего из четырех слов: хранение, размножение и распространение литературы. Обвинение в деяниях, которых я не отрицал раньше, не отрицаю и теперь. Вот этому и посвящу я свое последнее слово. Да, три года тому назад я был арестован с партийной литературой, с листовками «ко всем». Это было обращение ЦК П.С.-Р. к Совету Народных Комиссаров о прекращении межпартийной вражды и о перенесении наших споров на разрешение свободно избранных Советов Раб. и Кр. Деп. И за это три года тюрьмы, три года изоляции, да, изоляции и строгой изоляции. Членам ВЦИК, значки которых я вижу и там, и тут, и здесь, должно быть известно, какая участь постигла нашего товарища члена П.С.-Р., дерзнувшего нарушить эту изоляцию. Я не знаю, видел ли член ЦК Р.К.П., гр. Бухарин, эту женщину с растерзанным ртом и изрезанными деснами, но окровавленное письмо он видел, потому что письмо ЦК П.С.-Р. от 10-го сентября 1921 г. было доставлено в ЦК Р.К.П. с еще не успевшей засохнуть кровью.

Три года тюрьмы и изоляции. Такое положение, когда все отличное от большевиков, все думающие не по-коммунистически, все инакомыслящие должны строжайшим образом изолироваться от подвластного коммунистам мира, и надо признать это для коммунистической государственности *нормальным* и не только нормальным, но и необходимым условием и средством сохранения и поддержания своей власти. Недаром из всех органов советской власти и всех ее хозяйственных, финансовых и экономических органов, первую награду получили не эти органы, а получил ее, эту награду — орден Красного Знамени — В.Ч.К.

Недаром власть через пять лет своего господства назвала этот орган — здесь я должен извиниться перед всеми, у кого слишком нежный слух, — государственным пупом. Да, это центральный орган по укреплению и поддержанию вашей власти. А ЦК Р.К.П. и судебные органы берут его под свою защиту и не только защищают, но и творят его идеологию. Здесь, когда во время судебного следствия шла речь об обыске у нас в тюрьме на Кисельном, гр. Крыленко говорил: «Чекисты брали ваши судебные документы, читали их, изучали, отбирали и правильно делали. Если бы они не

делали это, мы привлекли бы их к ответственности». Это не только апологетика, но и идеология. И когда член ЦК Р.К.П., гр. Бухарин, защищал чекистов, избивавших социалистов при увозе из Бутырской тюрьмы в 1921 г., он говорил не только о железных нервах, но и о праве чекистов проламывать череп, хотя бы и социалистический. Это не только апологетика — это идеология.

Но нам также известно, что и еще один путь предлагается В.Ч.К-ой для выхода на свободу — путь политического самоубийства, дача подписки отказа однажды и навсегда от всякой политической деятельности в пределах Р.С.Ф.С.-Р. Здесь нам на этом основании отказано в защитнике Либере⁸⁰¹. Я не знаю, давал ли он такую подписку, но если Трибунал этим мотивировал свой отказ, значит, такая подписка предлагалась.

Да, гр. Крыленко, *do ut des*. Вы можете спокойно работать. Чекисты Вас не выдадут, но и они могут творить любые издевательства, любые зверства — Вы за них заступитесь. И очень показательно для власти, что человек, который рвал и резал десны женщине, каждый день появляется здесь за председательским креслом. У власти хватило нахальства этого истязателя близкого нам по партии товарища назначить нашим охранником.

Председатель. — Лишаю Вас слова.

Львов. — Я здесь в первый и последний раз говорю и Вы...

Председатель. — Лишаю Вас слова.

Львов. — Всего лишь два слова.

Председатель. — Лишаю Вас слова.

С.В.Морозов

Прежде чем сказать то небольшое, что скажу в последнем слове, я хочу сказать несколько слов о том, что имело место сегодня, о чем не могу молчать. Только что на днях, Бухарин, обращаясь к нам, заявил: «У вас ничего не осталось, кроме ваших жен и детей». Я не знаю, что он думал, говоря это, но вот, что подумало ГПУ, учреждение так много им восхваляемое. ГПУ решило, что это приказ вождя изъять и то небольшое, что, по его мнению, осталось у нас, и сегодня у трех товарищей, Тимофеева, Веденяпина и Альтовского, арестованы их жены, а у четвертого, Федоровича, только что приехавшая издалека, быть может на последнее свидание к отцу, — дочь. Если Бухарин и эти действия органов власти поставит в заслугу своей партии, то воистину он может гордиться: — такой цинизм — привилегия только его партии.

Теперь перейду к своему слову. Ответственность за деятельность ЦК и отдельных его членов я несу, эту деятельность считаю правильной и всецело с ней солидаризируюсь. Сугубо ответственным считаю себя за деятельность Московского Бюро Центр. Ком-та, в котором с середины августа 1918 года я с тов. Донским работали лишь вдвоем. И если гражданин Крыленко счел возможным поддерживать обвинение им предъявленное тов. Донскому, о никчем-

ности которого здесь говорилось достаточно и сейчас касаться этого мне не приходится, то тоже самое обвинение он должен был предъявить и мне, ибо наша работа с тов. Донским была совместной и разграничение было лишь в исполнении. И я обращаюсь к трибуналу в надежде, что эта ошибка прокурора будет исправлена и соответствующие статьи будут применены и ко мне.

К вашему приговору, который вы собираетесь вынести, вернее, который уже вынесен Центральным Комитетом вашей партии, я отношусь с глубочайшим равнодушием, чтобы не сказать презрением. В своей революционной работе при царизме я никогда не руководствовался тем, что мне грозит за мою работу, не делал того же и при большевизме. Вашим врагом я был, есть, им и останусь. И если мне суждено еще быть на воле, мои небольшие силы будут отданы тому же делу, которому я служу уже 15 лет: делу освобождения трудящихся, на борьбу за свободу народа, против вас, его угнетателей и поработителей.

Е.М.Ратнер

Чтобы не говорить подряд две речи, мне приходится совместить тему своего последнего слова с теми возражениями, которые мне осталось сделать Луначарскому и Бухарину.

Прокуратура не совсем довольна, что прения сторон судебного процесса перешли в плоскость теоретических прений между представителями двух враждующих партий. Крыленко и Бухарин обвиняют в этом меня. Обвинение не по адресу. Прокуратура в лице Луначарского сама выдвинула в качестве дополнительных прокуроров против нас и Маркса, и Энгельса, и Плеханова. И если суду угодно слушать Маркса там, где он будто бы говорит против нас, ему придется слушать его и там, где он совершенно определенно говорит против вас. От теоретических вопросов не уйти там, где судят о программах политических партий. И не для того же сидел здесь два месяца Бухарин, чтобы в трех словах поведать миру о высокой ценности моральной личности Игнатьева. И он, и Луначарский защищали здесь другого подзащитного — Р.К.П.

Председатель останавливает: «О РКП говорить нельзя, ее здесь не обвиняют».

Защита этого обвиняемого — задача очень трудная и неблагодарная. Поэтому и Бухарину, и Луначарскому приходится то и дело прибегать к самым грубым извращениям и передержкам, а первый имеет сверх того приятное обыкновение прикрывать бедность аргументации бранью. Как-то на фронте, когда я была арестована, коммунист выводил на расстрел моих товарищей по заключению, осыпая их площадной бранью, даже крепче бухаринской. На мой протест он кротко ответил: «Да ведь это у нас заместо молитвы». Предположим, что Бухарин, так усердно наживающий политический капитал на «православном Боге гражданина Зензино-

ва», удовлетворяет собственные религиозные порывы таким достойным образом. Оставим ему эту честь полностью. Но гражданин Бухарин, помимо недостатков, имеет и одно большое достоинство: он откровенен, и потому не всегда умеет удержаться на позиции официальной коммунистической версии. Эта версия гласила: мы — буржуазные заговорщики. Он и отрапортовал это в первых словах своей речи. Но сейчас же заявил: чтобы понять друг друга, мы должны найти общий язык. Этот язык — социализм. И все дебаты с буржуазными заговорщиками велись на этом общем языке социализма и Маркса, поскольку вы не вполне еще его забыли. То ли дело Луначарский: он с официальной терминологии не сойдет и и как в анекдоте будет упорно тыкать пальцем и ветчину, называя ее рыбой. Вы утверждаете, говорил он, что я делал выводы из вашей мелкобуржуазной природы, не доказавши ее; доказывать нечего, я принял это, как аксиому. После Эйнштейна говорить об аксиомах не следует даже в геометрии, в социологии они — безграмотны, а в качестве судебного доказательства — наивны. Докажем это сейчас же на практике. Из вашей аксиомы следовал вывод о нашей кисельности, нерешительности, пассивности. Это доказывалось цитатой из Маркса. Я доказала вам обратное: вы не можете опровергнуть и признаете. Но это не важно, ибо через две страницы вы цитируете другую цитату из Маркса с выводом из того же положения о мелкобуржуазности, решительности, активности и пр. Видите, к чему приводит ваш геометрический метод социологии. Маркс становится для вас, как звездное небо для астронома, как священные книги для монаха-шарлатана — источники, на основании которых одинаково доказываемы прямо противоположные положения. Что хочу — то и вычитаю.

Бухарин основным термином своего социалистического языка делает «предательство». Доказать это, по его мнению, значит — доказать все. А предательство в переводе с его жаргона на русский язык означает снятие для данного момента тех или иных максимальных требований, заменяя их более скромными. Эсеры «отказались» от своих прежних позиций в отношении к интернационалу и по вопросу о социальной революции и заняли другие, умеренные. Отказались — значит предали. Во время Циммервальда эсеры резко и верно критиковали второй интернационал, а теперь целиком его поддерживают.

Г. Бухарин недавно прослушал доставивший его товарищам столько удовольствия, оглашенный здесь документ о выходе партии из 2-го интернационала. В 1920 году мы критиковали целый ряд его позиций не менее резко, чем раньше, мы даже вышли из его состава. Но поскольку весь европейский социализм прекрасно сознает, как важна и нужна сейчас согласованность действий в рабочем движении, мы идем с ними рука об руку и, несмотря на ряд разногласий, готовы их всемерно поддерживать. Разница идейных позиций у нас никогда не мешает единству действий.

От позиций Циммервальда и Кинталя мы отказаться не собираемся. Да и зачем нам это? Ведь все бывшие там и боровшиеся с ним: Каутский⁸⁰² и Ледебур⁸⁰³ в Германии, Макдональд и Сноуден в Англии, Бризон⁸⁰⁴ и Мергейм⁸⁰⁵ во Франции — все не с вами. Они все в Венском объединении, примыкающими к которому мы считаем и себя.

Вы и тогда были в меньшинстве Циммервальда, и теперь его позиции давно изменили. В вопросах интернационального движения вы никаких «отказов», никаких изменений наших позиций не доказали.

Вопрос о социальной революции: Ваша ссылка на Чернова неверна. Его речь, на которую вы ссылаетесь, критикует позиции социал-демократии и только с той точки зрения, что социалистическая партия в своей программе не связана обязательством охранять интересы капиталистического строя самого по себе, что она обязана пробить в нем все возможные бреши, вырвать все возможные уступки. Но нигде он не говорит о том, что эти уступки и бреши равносильны социальной революции. Вам это прекрасно известно, в прошлой своей речи я цитировала вам нашу полемику с максимализмом, и подсунуть нам вашу программу вам не удастся. Наша экономическая программа борется и теперь за все те меры социализации и национализации, которые возможны при современном развитии общества, и в этом отношении мы не только ни от чего не отказывались, но многое прибавили.

Мы вошли в буржуазное министерство против постановлений Циммервальда, говорите вы. Трудно вести полемику с партией, первый теоретик и политический мыслитель которой не понимает разницы между вхождением в буржуазное министерство для организационной работы и проведения политики этого буржуазного министерства и вхождением в революционное правительство для защиты революции и революционного творчества.

Вы извратили мои слова: я никогда не говорила, что в рядах нашей партии не было социал-патриотов; всем известна борьба двух течений в нашей партии. Я лишь ответила Кларе Цеткин, обвинявшей нас от имени международного пролетариата в красном социал-патриотизме, что на этой скамье подсудимых таковых нет.

Вы извратили мои слова о позиции во время войны 1917 г. эсеров и большевиков. Я никогда не говорила, что наши позиции были одинаковы. Я сказала только, что в 1917 году ваша партия нигде не осмелилась открыто выступить с программой сепаратного мира и открытия фронта. Официально вы тоже высказывались за необходимость сохранения боеспособного фронта. Разница лишь в том, что мы говорили это искренне и действовали в этом направлении. Вы говорили лицемерно и делали обратное. По вашей терминологии это называется двурушничеством. И если кто-нибудь смягчает противоречия, то не мы теперь, а вы тогда. Вы ловите меня на противоречии между моей классово-национальной позицией во вчерашней речи и надклассовой общегосударственной месяц тому назад в

речи по поводу позиции юго-вост. ком. членов Учредит. Собрания. «И башмаков она еще не износила» — восклицаете вы патетически, цитируя мои слова. Если бы вы прочли несколько строк выше или ниже, то прочли бы, и вы их читали и слышали, ибо этот вопрос ставился мне не раз, что я лично и ЦК в целом позиции Шрейдера никогда не разделяли и всегда критиковали. Так что остается неизвестным, чьи же башмаки вас так волнуют: мои или Шрейдера.

Луначарский передергивает еще крупнее: из моих слов и неизбежности победы буржуазных сил в вашей среде, и о переходе нашей партии в связи с этим с позиций третьей силы на классовые антагонистические вам позиции трудящихся вы делаете путем непонятных логических «сальто-мортале» вывод о переходе на позиции свержения советской власти вооруженной рукой для того, чтобы быть мирной оппозицией при буржуазии. Я знала эту вашу тенденцию на всякое слово о борьбе отвечать воплями «Караул! Вооруженная борьба!» и предупредила это точными разъяснениями председателю.

Извращения не случайны. Это вошло у вас в систему. И эта система опирается на то полное отсутствие свободы слова и печати, которое вы ввели, чтобы получить монополию на истину. Только зная, что всякая сказанная вами о нас ложь будет завтра же выдана всей прессой за правду, и что нигде не появится слова опровержения, вы можете позволить себе такие примеры полемики. Теперь понятно усердие Луначарского в защите скорпионов для печати: кроме прочих достоинств оно полезно и тем, что дает возможность коммунистическим вождям и теоретикам помогать бедности своей аргументации искажением слов противника. Когда мы говорим о том, что вы воскрешаете буржуазный строй, мы вовсе не говорим, что вы это делаете «без приобретений», по формулировке моих положений Бухариным. Приобретения будут, ибо революции всегда ведут народы вперед. Дело, которое будет сделано, будет исторически прогрессивным и исторически нужным, но от этого оно не становится социалистическим. Если бы вы всегда были партией новой русской буржуазии без социалистического ярлыка, мы меньше ополчались бы против вас. Но ведь вы, как первая партия, воплощающая в жизнь идеалы социалистического строя, воздвигавшие тот строй, о котором десятилетия писали и говорили социалисты, вы получили в свои руки весь социалистический капитал, который рабочее движение скопило в течение века борьбы. И если вы его ухлопали на буржуазное дело, есть ли предательство, равное этому?

Своих положений о нашем политическом предательстве Бухарин не доказал. Но из него делает вывод о праве на моральное предательство на Семенова: «Предатель предателя есть честный человек». Странная алгебраическая мораль, не более удачная, чем геометрическая социология Луначарского. Минус на минус дает плюс.

Предательство политическое и предательство моральное — вещи вообще несоизмеримые. Это все равно, что складывать фунты с аршинами. Для нас внутренне-моральное сознание, самоуважение — вот тот инстинкт эстетики поведения, который свойствен каждому нормальному человеку, вот высшая инстанция контроля всех политических положений и директив партии каждым из ее членов раньше, чем он приводит эту директиву в исполнение. Личность революционера всегда была выше, его мораль чище, эстетичнее, его внутренний контроль тоньше, чем у рядового гражданина. Насиловать моральное поведение своих членов, требовать подчинения внешним нормам партийных директив самых укромных уголков индивидуальной совести всегда показалось бы диким и недопустимым...

Но пришла революция. Нашлась партия, которая с ничтожными партийными силами возложила на свои плечи громадное дело, все равно обреченное на гибель. Работа не ждет. Думать некогда и вредно. Создается, по горделивому выражению Бухарина, партийная машина, работающая с точностью и механичностью часового механизма. Каждый винтик, каждое колесико не могут жить своим умом. Сила общего вращения уносит их в общем процессе. Остановиться и оглянуться нельзя. Ни работы, ни чувства. Дело, одно дело.

Луначарский восхищался советским беллетристом Асеевым⁸⁰⁶. В рассказе «Страда» он дал нам образчик коммунистической психологии. Лучшие из лучших. Не те 400.000 коммунистов, которые прежде и больше всего хотят присоединиться к казенному пирогу, а действительно идейные и честные, заваленные непосильным делом, они тщетно пытаются его осмыслить. Не творить, — где там, — а хотя бы только понять. Они приносят в жертву все, но жизнь не принимает их жертв. Их отталкивает и голодный город и темная, чужая, глубоко ненавидящая деревня. Им жутко, они не видят цели, они лишь чувствуют, что «не то». Но остановиться нельзя. Чья-то рука завела часовой механизм и колесики должны вертеться. Слепо веря в того, кто завел машинку, они не сомневаются в правильности хода. Если ничего не выходит, виноваты они сами. Надо еще что-то сделать, что-то отдать, как-то переломиться. Иначе произойдет страшное, ведь машина не ждет. И отдают все, достают со дна опустелой души самые заветные ценности и бросают их в дело, только бы не остановился механизм. Пускается в ход морфий, кокаин. Нет ничего слишком страшного, слишком дорогого. Россия залита кровью. Но это не страшно ей. И «честный» чекист Клейнер предлагает устраивать кинематографические снимки с расстрелов и показывать их на площадях. Может быть, это застрашает, поможет. От тоски и бессилия Деревцов стреляется. И если бы Клейнеру или Деревцову перед смертью, всем этим загипнотизированным вечным вращением машины, неспособным сейчас ни к исканию выходов вовне, ни к критической мысли — этим колесикам большевистского часового механизма предложить отдать еще что-то, последнее, самое святое, предать близких, оплевать то, что не можешь не уважать,

облить грязью собственную душу, оклеветать то, что не можешь не считать чистым, бросить в пасть ненасытного Молоха партийной машины все, что еще оставалось в душе святого и чистого — они бы это сделали, как сделали сидящие там, на тех скамьях. Это, конечно, смерть души, моральная смерть, гражданка Коноплева. Не утешайте себя фразами о «старой морали». Ваша новая мораль — «цель оправдывает средства» — стара, как мир. К ней прибегали все изуверы всех времен и народов. Она — смерть души и всякой морали. Но вот со дна опустошенной души встает роковой вопрос Деревцова: «А что, если все зря?» А что, если вы социалистический капитал вложили в буржуазное дело? А что, если, вместо спасения пролетариата, вы его обокрали и предали? Что тогда?

Вы говорите: «Смерть!» Простая физическая смерть? Слишком мало, граждане! А что же вы сделаете с тем ядовитым севом, который вы своим черным делом сеете в сердцах тех, кого сами зовете бессознательными и темными. А если ваш пример найдет подражателей? Ведь не убьете же вы и их, чтобы уничтожить посеянное вами семя? Идеи выстрелом не поразить. И это растление душ, которое вы здесь производите под фирмой «воспитательной роли процесса», ваше самое большое преступление. Я не боюсь за русский народ. Пусть его политическое сознание еще сильно отстало от уровня передовых рабочих Англии и Франции. Инстинктивное чувство внутренней правды и красоты ему присуще не меньше. На этом суде он найдет другие примеры, вынесет другие уроки. Но вы сами должны понимать всю глубину пропасти, в которую скатились. А суд и те руки, которые заводили часовой механизм, они не имеют права ставить вопрос о вашем предательстве. Предательство и весь позор его — общий коллективный позор всех вас, всей коммунистической партии до самых ее скрытых пружин. Этой ответственности никому из вас не скрыть, никому от нее не уйти.

Е.М.Тимофеев

Я ненадолго задержку ваше внимание. Меня интересует политическая сторона дела. Однако, поскольку товарищи доверили мне говорить во время процесса от их имени, — вы знаете уже мою точку зрения. Сейчас я хочу привлечь ваше внимание лишь к одному пункту, который по-моему является новым в наших прениях на суде и в нашей борьбе с вами за истекшие 5 лет. «Мы самая крайняя партия современности», «мы якобинцы настоящей революции», — так вещал вчера Бухарин. Я не стану возражать против этого утверждения. Если вам нравится щеголять в якобинских плащах и упиваться победами настоящего боя — это ваше дело. Нас интересует другое, нас интересует будущее.

Помните, что якобинцы считали себя не только крайней партией современности, но и утвердителями царства разума на земле. Дальше их идеалов 1793 года для них не существовало ничего. И вам известно, как обошлась с ними история. Вам известно, что вместо

гордого царства разума якобинцы смогли родить и утвердить лишь в лучшем случае царство мещанской добродетели. Здесь не раз уже перелистывали страницы Марксовых писаний. Разрешите мне сделать это еще раз и в последний раз. Вам известны наверное слова Маркса о якобинцах. «Они обещали дать Равенство, Свободу и Братство, а дали в действительности равенство, свободу и Бентама⁸⁰⁷». Да, того самого Бентама, — ту самую мораль, в которой и честь и совесть стали отпускаться по грошам...

Помните об этом примере. Считайте и утверждайте себя, как якобинцев, как крайнюю партию *современности*. Упивайтесь этой победой. Нам здесь с вами не по пути. Наши взоры, как и раньше прикованы к будущему, и наших идеалов равенства мы не променяем ни на какого Бентама. Эти идеалы — наши старые идеалы, и вы их своими успехами не измените и не изменяете.

Вот, граждане, источник нашей вражды. Мы служим будущему и хотим служить только ему. Поэтому ваши лавры современности нас не соблазняют и ради них мы ни в чем не согласны отступить со своей стези. Я этим кончаю. Помните — самая «крайняя партия современности» — дала лишь Бентама. Помните, что современностью не кончается все...

Ф.Ф.Федорович*

Еще на предварительном следствии и здесь на одном из первых заседаний, я заявил, что я, как член ЦК, полностью несу ответственность за все действия и постановления, как ЦК, так и его полномочной делегации. Сейчас я еще раз настоятельно это повторяю.

За все 20 лет моей работы в рядах партии я всегда был активным, дисциплинированным ее членом. Это моя гордость, от этого я никогда, ни при каких условиях, не отказывался, и, конечно, не откажусь.

Перехожу к рассматриваемому периоду. После VIII совета партии, объявившего вооруженную борьбу против большевиков, я, согласно постановлению ЦК, один из первых выехал в Поволжье, каковое предполагалось ареной борьбы. Здесь в Поволжье, с образованием Самарского фронта, на мою долю выпало руководство работой отдельных наших партийных комитетов области, оказавшихся в прифронтовой полосе. Разумеется, всемерная поддержка фронта — была главной работой, конкретнее говоря, нашей задачей ставилась помощь своему фронту и подрыв фронта противника. Этой работой я был занят три месяца, все время разъезжая по сию сторону фронта. В первых числах сентября по вызову Центрального комитета, я перешел фронт и попал в Самару, где вступил в комитет членов Учредительного Собрания.

* Речи других товарищей редакцией не получены. Прим. док.

В 1919 году в Сибири, после побега из Омской тюрьмы, я вступил в Сибирскую делегацию центрального комитета. В полном согласии с директивами IX совета партии, наши сибирские партийные организации все острие своей борьбы обратили против Колчаковской реакции. Наша ведь партия главным образом подготовила эту борьбу. Наша партия возглавила восстание против реакции, которое, как известно, окончилось пленением Колчака в Иркутске. Эту борьбу мы вели под своими лозунгами, под своими знаменами. Те же лозунги у нас остались, когда пришли в Сибирь большевики; мы не скрывали своего отношения к ним.

Здесь пытались доказать, что вся эта борьба и, главным образом, форма и условия наших взаимоотношений в Сибири с большевиками не соответствуют директивам ЦК. Чтобы покончить с такими попытками, я должен заявить, что после моего доклада в Москве ЦК о нашей работе в Сибири ЦК полностью ее одобрил.

В Сибири я провел первую половину 1920 года. В это время определилась позиция партии в Сибири к большевикам, каковая, главным образом, выявилась в других документах: в декларации по поводу войны с Польше, и в циркулярном письме по поводу Красноярской программы. Здесь я хочу отметить характерную черту. На суде все время пытались представить, что в нашей партии нет ничего общего: «всяк молодец на свой образец». Характерно, что декларация краевого комитета, отделенного от ЦК тысячью верст, не только не отличается по существу от декларации ЦК, но часто говорит буквально одними и теми же словами. Государственный обвинитель пытался доказать здесь и обратное, что здесь, вопреки постановлениям IX совета партии, в Сибири готовили вооруженное восстание. Я имею в виду пресловутый Сибирский крестьянский союз, продукт шантажа и провокации. После объяснений, данных главным образом тов. Раковым, является, конечно, доказанным, что партия здесь ни при чем. Нет, мы в Сибири действовали все время согласно директивам партии.

Все это я говорю только для того, чтобы показать, что невозможно, нельзя меня, члена ЦК оторвать от ЦК, как целого; невозможно, нельзя сказать: это твое дело, отвечай, а это не твое. Нет и нет. За все, что делает ЦК отвечает и каждый член ЦК.

Кончая свое последнее слово, я должен сказать, что здесь на суде выяснилась позиция нашей партии. Наши объяснения здесь, в зале суда, как верно выразился т. Гоц, явились своеобразным отчетом за нашу деятельность за истекшие годы. И я, член ЦК, всецело разделяющий заявления и декларации наших ответственных товарищей, уполномоченных всей нашей группой, я считаю себя ответственным за все полностью и до конца.

Революционная Россия. 1922. № 21—22. С. 21—34.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЗАГРАНИЧНЫМ ТОВАРИЩАМ

**(По вопросу о состоянии заграничной организации
и предполагаемом съезде)**

Дорогие товарищи!

Вы знаете, что последний X съезд совета ПСР вынес о партийных организациях за границей следующее постановление.

«Все члены партии, находящиеся за границей, должны входить в организуемые там партийные организации, подчиняющиеся руководящим партийным центрам и пользующиеся всеми правами партийных организаций в России.

Заграничная делегация партии, являясь представительным органом партии за границей, руководит там работой партийных организаций и подчиняется непосредственно центральному органу партии.

Все члены партии, как в России, так и за границей, не входящие в состав местных организаций или отказывающиеся от подчинения руководящим партийным органам, считаются состоящими вне партии со всеми вытекающими отсюда последствиями».

К сожалению, доселе большинство членов партии, находящихся за границей, остается неорганизованным и не может быть привлечено к правильному содействию партии, ни даже учтено в качестве ее возможных резервов.

В настоящий момент картина существующих партийных организаций чрезвычайно пестра: есть и группы, отвечающие формальным требованиям совета, есть и группы содействия партии, а в числе их и такие, которые открывали свои ряды также для не членов партии, не считая возможным поэтому и связывать себя партийной дисциплиной и наоборот, чрезвычайно стройные и замкнутые в смысле подбора членов, есть и просто группы сочувствующих.

В других местах имеются или неоформившиеся группки, или даже просто отдельные лица.

Совершенно ясно, что современное положение далее продолжаться не может.

Партия в России переживает одну из самых драматических эпох своего существования. В связи с процессом возрождения в провинции партийных организаций, ростом партийной нелегальной печати и другими доказательствами интенсивной партийной жизнедеятельности, а также в связи с тем, что Московский процесс поставил нашу партию в центре общественного и народного внимания и укрепил ее моральный престиж и авторитет, именно против наших партийных организаций и наших товарищей обрушилась настоящая лавина репрессий и преследований «чрезвычайки».

Делом чести для партии и вместе с тем категорическим императивом, вытекающим из потребностей работы, является разрешение задачи: устоять перед натиском, не сокращая, а расширяя размеры работы.

Для этого необходимо: во первых, чтобы снятые арестами с ответственных боевых постов товарищи не оставались без смены; во вторых, чтобы работу не подкашивало отсутствие «нерва войны» — денег.

Партия рассматривает находящихся за границей товарищей, как свои *резервы*. Пребывание товарищей в партийной эмиграции, в материальных и культурных условиях бесконечно лучших, чем те, в которых работают товарищи в России, приемлемо для партии, как общее правило, лишь в виде временного отдыха, и для возобновления необходимого для углубленной соц-рев. работы интеллектуального багажа, не более. В партии не может быть людей, пользующихся более льготными условиями жизни Европы, до тех пор, пока не явится возможность вернуться на улучшенные условия жизни в самой России, как на готовое. Исключительные условия, в отдельных случаях требующие отступления от этого правила, хотя и мыслимы, но требуют санкции партии.

В общем же и целом члены партии за границей должны быть «*организованными резервами*», из которых действительно можно черпать для «действующей армии» работников необходимые пополнения. В этом смысл решений X съезда Совета, требующих учета партийных сил за границей и приведения их в такое состояние и в такой вид, при котором они становятся ее вспомогательными силами, а не распыленной массой политических беженцев.

В этом же смысл и того решения X Совета, по которому лица, явочным порядком освободившие себя и от обязанности так или иначе оказывать русской работе чувствительную для нее реальную помощь, и от партийной дисциплины — объявляются стоящими вне партии «со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Кроме помощи личными силами, за границей мыслима еще помощь партии путем финансирования или помощь в деле финансирования различных партийных предприятий.

Мы прекрасно знаем, что сборы денег за границей нелегки и что при материальной необеспеченности товарищей — самообложение многого дать не может.

Но мы, находящиеся за границей, не вправе забывать, что скудный достаток *здесь* был бы чудом роскоши и комфорта *там*. Мы не вправе забыть, что при растущей дороговизне жизни, при крайнем росте бюджетов всех партийных предприятий, при особенно растущей стоимости разъездов, при катастрофическом уменьшении партийных средств от обесценения советских денег, сплошь и рядом свобода, а иногда и жизнь партийных товарищей зависит буквально от недостатка какой-нибудь грошовой суммы, без которой нельзя обставить работу так, как следовало бы это сделать. Наконец, мы не имеем права забывать и о том, что ничтожные суммы на заграничную валюту, которые можно добыть при не очень сильном напряжении, составят для России в переводе на советскую валюту уже значительную помощь.

Название не только партийной группы, но и «группы содействия» не может быть почетным титулом, не обязывающим даже помнить о праве партийных товарищей в России требовать от нас реальной и ощутительной помощи, которая, каких бы то от нас не потребовала усилий, ни в какой степени не может сравниться с теми жертвами, какие ежедневно приносятся русскими товарищами, чья деятельность является в подлинном смысле этого слова *подвижничеством*. Ныне по инициативе парижской группы содействия партии предполагается съезд представителей заграничных групп и организаций. Заграничная делегация готова оказать этому съезду всяческое содействие.

Но она обращает внимание товарищей на то, что съезд этот, даже назначенный в стране с наиболее дешевой валютой (что, конечно, обязательно), потребует значительных расходов. Расходы эти, конечно, могут быть с точки зрения русской работы покрыты с процентами, с результатом съезда будет изменение нынешнего ненормального положения, при котором Россия не чувствует, чтобы заграничные резервы партии в полном объеме помнили о своем долге по отношению к русской работе. В противном случае съезд этот явился бы лишь новым доказательством оторванности от России, привыкшей вариться в собственном соку и вести само самодовлеющее существование, являющееся насмешкой над положением русских работников, сплошь и рядом бьющихся, как рыба об лед.

При нынешнем положении заграничной эмиграции, когда группировки ее разнородны, порядок приема членов несоизмерим, личный состав организаций в одних случаях строго партийный, в других — шире, чем партийный, охватывая и не членов партии, когда в иных местах члены партии полуорганизованы или совсем не организованы — очевидно первый съезд представителей не может быть ни чем иным, как *частным совещанием*. Однако, и его значение может быть велико, если он явится переломным пунктом в жизни заграничной партийной эмиграции и даст решительный толчок к ее организации, на основах, указанных X Советом, для посильного участия и помощи в той работе, центром тяжести которой является Россия. Исходя из этих соображений, Заграничная Делегация Партии решила оказать полное содействие стремлению заграничных товарищей съехаться на совещание по всем общеполитическим и практически-организационным вопросам жизни и работы и поставить об этом в известность всех товарищей за границей, могущих откликнуться на идущую из Парижа организационную инициативу.

Местом съезда Заграничная Делегация предполагает избрать Берлин, как естественный центр партийной работы, занимающий к тому же центральное в географическом отношении место для партийной эмиграции, разбросанной от Лондона до Парижа до лимитрофных государств, и находящийся в стране с [...]*, допускающей

* Несколько слов неразборчиво.

максимум экономии в расходах. Заграничная делегация выставит докладчиков по всем основным вопросам, интересующим товарищей.

Заграничная Делегация П.С.-Р.

Революционная Россия. 1922. № 21—22. С. 37—38.

№ 147

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПСР

Большевики совместно с монархистами выбрали некоторые документы из парижского архива бывшего Административного Центра Всепартийного Демократического Объединения. Крыленко через несколько дней после кражи передал часть этих документов «революционному суду», прося приобщить их к делу о членах ЦК ПСР. Большевикский суд, несмотря на протесты обвиняемых, удовлетворил это ходатайство.

Заграничная делегация ПСР заявляет:

1. Ни один из членов партии с.-р., обвиняемых на московском процессе, не принадлежал к заграничному внепартийному объединению.

2. Во время деятельности этого Объединения (1920—21 гг.) обвиняемые находились в тюрьме.

3. Деятельность Объединения протекала за границей и, как явствует из декларации Административного Центра, опубликованной год тому назад в газете «Воля России», заключалась в содействии объединению сил революционной демократии, в создании и поддержке органов власти, ставящих своей задачей борьбу с интервенцией и белой и большевистской диктатурами, и в осведомлении в духе этих задач европейского общественного мнения.

4. Отдельные члены партии с.-р., находящиеся за границей, входили в это объединение, принимали участие в таких созданных им и пользовавшихся его поддержкой органах, газет «Воля России» и «Пур ля России», которые, будучи партийными, ни в чем не расходились, однако, с политическими директивами партии.

5. Административный Центр этой внепартийной организации не находился ни в какой зависимости от партийных центров и действовал вне контроля партии, которая поэтому никакой политической ответственности за его действия нести не может.

6. Попытка «уличить» партию с.-р. в организации восстаний на основании выкраденной, заграничного внепартийного объединения информационной и административной переписки, не говоря уже об уголовных приемах добывания документов для обвинения и о нелепости самой попытки установить связь между организацией данного типа и местными восстаниями в России) свидетельствует лишь о полном бессилии большевистских прокуроров найти в полицейских

доносах и провокаторских показаниях достаточный материал для обоснования заготовленного заранее приговора.

Партия с.-р. не намерена уклоняться от юридической и политической ответственности за всю ту борьбу, которую она вела и ведет против большевистской и белогвардейской диктатур, в том числе и за тот период ее, когда она подымала оружие на защиту народо-властия. Но она с презрением отменяет полицейские попытки навязать ей ответственность за действия, в которых она не принимала и не принимает участия.

Заграничная делегация
партии социалистов-революционеров.

Берлин, 14 июля.

Революционная Россия. 1922. № 21—22. С. 39.

№ 148

ОТ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПСР

От ряда товарищей, членов партии с.-р., входивших в Внепартийное Объединение, поступило заявление, в котором они обращаются в партию с предложением назначить расследование их деятельности в качестве членов этой организации — с целью раз навсегда положить конец тем извращенным толкованиям, которым уже подвергалась их деятельность в коммунистической прессе; вместе с тем эти товарищи заявляют, что готовы перед лицом партии за свою деятельность во Внепартийном Объединении нести полную ответственность.

Означенное предложение было обсуждено Заграничной Делегацией на ее заседании 10-го августа и было вынесено решение произвести формальное расследование деятельности членов партии с.-р., входивших во Внепартийное Объединение, для чего предложить партии образовать особую следственную комиссию, представив кандидатов в члены вышеназванной комиссии на утверждение Центрального Бюро.

Заграничная Делегация П.С.-Р.

Революционная Россия. 1922. № 21—22. С. 39.

№ 149

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО БЮРО ПСР ПО ПОВОДУ ПЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

7 ноября 1922 г.

Товарищи!

Сегодня «коммунистическая» партия празднует пятую годовщину своего царствования.

К этому дню «коммунистические» жандармы подчистили и подкрасили нищую и голодную, разоренную Россию.

Они запрятали в чекистские подвалы всех тех, чей голос мог прозвучать диссонансом в согласном хоре большевистских «певцов».

Товарищи! Нам не нужно указывать на то, что не по доброй воле, а под угрозой лишения места и водворения в Чека выходите Вы в этот день на улицу.

Русскому трудящемуся не привыкать к невольным маскарадам. Во времена царского самодержавия выгоняли толпы разряженных крестьян с песнями встречать царей и вельмож, во времена «коммунистического самодержавия» выгоняют вас встречать тех же самодержцев, только с другими именами.

Мы не осуждаем вас за это, ибо мы видим и понимаем, под каким гнетом идете вы на эти казенные манифестации.

Но мы клеймим позором партию, которая пролила реки крови и устроила из великой России громадное кладбище, которая пять лет творила одно сплошное издевательство над русским народом, которая изолировала его от всего мира и на многие десятилетия задержала его развитие — все это во имя своей деспотии!

Мы клеймим позором вождей этой партии, которые за пять лет своего неограниченного произвола, разгромив страну, надолго погубили дело социализма, во имя которого они в октябре 17 года начали кровавую резню на улицах Петрограда и Москвы!

«Мир, хлеб и свобода», «Отмена смертной казни» — их лозунги в октябре 17 года.

Где мир? Где хлеб? Где свобода? Спрашиваем мы в октябре 22 года. Пять лет — немалый срок. За это время не прекращались гражданская и внешние войны, не прекращались и не прекращаются расстрелы.

За это время голод унес многие миллионы людей и безработица лишила сотни тысяч трудящихся крова и хлеба.

За это время разрушены все рабочие организации, задавлено всякое свободное слово, удушена печать, а тюрьмы и застенки переполнены социалистами.

Лозунг «Учредительное собрание» большевики заменили лозунгом: «Вся власть Советам».

Товарищи! Нужно ли вам говорить, что в России нет власти Советов, нет и Советов? Сейчас в результате еще непрекращенного после октябрьского великого погрома мы имеем власть лишь руководящей кучки «коммунистов» — и только.

И мы, партия социалистов-революционеров, после пяти лет борьбы с душителями русской революции и впредь с неизменной силой призываем вас к сплочению под знаменем нашей партии, к борьбе за всенародно избранное Учредительное собрание.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ ВОЛЯ!

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!
ПОЗОР ИЗМЕННИКАМ И ПРЕДАТЕЛЯМ ДЕЛА ТРУДЯ-
ЩИХСЯ — «КОММУНИСТАМ»!**

МОСКОВСКОЕ БЮРО П.С.-Р.

7 ноября 1922 г.

РГАСПИ, ф. 76 (Ф.Э.Дзержинский), оп. 3, д. 49, л. 183.

**№ 150
БЕРЛИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ
СОЦИАЛ.-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(Декабрь, 1922 г.)**

В декабре 1922 года в Берлине для предварительного обмена мнений состоялось частное совещание представителей групп содействия партии социалистов-революционеров за границей. На совещании присутствовали представители парижских, берлинских, пражских, лондонских и эстонских групп, а также представители Заграничной Делегации партии с.-р. Совещание имело частный характер и не могло выносить никаких связующих решений. Ниже мы даем, как материал для обсуждения и критики, проекты резолюций, предложенные докладчиками по основным вопросам. В.М.Чернов, В.В.Сухомлин, М.Л.Слоним и Е.А.Сталинский были докладчиками Заграничной Делегации п.с.-р.; Н.Д.Авксентьев, И.И.Бунаков, О.С.Минор, В.В.Руднев и А.Ф.Керенский — докладчики парижской группы содействия п.с.-р.

В этом № мы печатаем тезисы и проекты резолюций по общеполитическим и экономическим вопросам.

В № 25 дадим материалы по остальным вопросам: аграрному, национальному, организационному и об Интернационале.

Революционная Россия. 1923. № 24—25. С. 21.

**Тезисы доклада Н.Д.Авксентьева
по общеполитическим вопросам**

1. Новая экономическая политика большевиков (НЭП), на которую они вынуждены были пойти, с одной стороны, под давлением революционных протестов населения, а с другой, чтобы как-нибудь предотвратить немедленный полный экономический паралич страны, создает некоторое экономическое оживление и в известной мере расширяет возможность материального существования и хозяйственной деятельности населения. Но умозаключать отсюда о возможности постепенной эволюции современного строя невозможно. Во-первых, потому что «Нэп», с одной стороны, не создает здорового производственного процесса, который вывел бы страну из настоя-

щего экономического состояния, а с другой, — являясь вынужденной уступкой хозяйственным тенденциям населения, стоящим в полном противоречии с идеологией и практикой большевиков, он усиливает эти тенденции и тем еще определеннее обнаруживает пропасть, существующую между требованиями жизни и большевистским режимом; и во-вторых, потому, что отступая в экономической области, правящая группа не может сделать коренных уступок в области политики. Террористический абсолютизм, созданный ею, покоящийся на бесправии населения и убивающий всякую самостоятельность его, является угрозой самого ее существования, а этот абсолютизм несовместим ни с нормальным развитием производительных сил в стране, ни с интересами и правосознанием населения. И конфликт между современной властью и страной при этих условиях не может быть устранен при помощи компромисса. Он может быть разрешен лишь путем насильственного устранения правящей группы, лишь путем ее свержения.

2. Социальные силы, кои определяют в *будущем* характер того строя, который сменит абсолютическую диктатуру большевиков, суть крестьянство, пролетариат и буржуазия. 1) Крестьянство, составляющее основную массу населения России, выросшее духовно и этически за последние пять лет, осознавшее свои права и свое хозяйственное и общественное значение, увеличившее сравнительно с другими группами свою экономическую мощь, уничтожившее своего главного врага — крупное помещное землевладение, — явится основной и определяющей силой. Резко враждебное большевизму и его политике, с одной стороны, и столь же враждебное по социальным и политическим мотивам и попыткам реакции реставрации, как показал опыт белых движений, с другой, крестьянство в своем громадном большинстве не может не быть заинтересовано в создании демократического строя, который позволит ему выжить свою волю в управлении страной и создаст наиболее благоприятные условия его хозяйственного развития. 2) Широкие рабочие массы (за исключением небольших групп привилегированных большевистских рабочих), утратившие значительную часть своего бывшего влияния, благодаря численному сокращению и дезорганизации — результатом большевистской политики, — искалечившиеся от большевизма, могут найти только в демократии условия своего наиболее скорого возрождения и наиболее успешной защиты своих прав. 3) Наконец, восстанавливающийся класс буржуазии. Возникшая в силу здоровых требований экономического развития, но рожденная в ненормальной экономической и политической обстановке, созданной большевизмом, новая буржуазия приняла отталкивающие формы непроизводительной буржуазии, а спекулятивной (нэпманы). Но образование здоровой производительной буржуазии — при уничтожении большевизма — неизбежно, ибо восстановление разрушенного народного хозяйства будет совершаться преимущественно на капиталистических началах. А эта производственная буржуазия, во-первых, не сможет самостоятельно осуществить своих политических

чаяний, если бы они были антидемократичны, ввиду ее гораздо меньшего влияния сравнительно с основной силой — крестьянством, а во-вторых, в значительной и наиболее жизненной своей части едва ли и будет бороться с демократическими тенденциями, вынужденная к постоянному хозяйственному взаимодействию с крестьянством и заинтересованная в нормальном развитии производства. Таким образом, учитывая основные производственные классы будущей России, необходимо прийти к заключению, что наиболее соответствующим и объективным условиям и субъективным устремлениям должен явиться в конечном счете режим демократии.

3. Вместе с этим, однако, не исключена возможность до, во время или после свержения большевиков попыток реставрационных и реакционных. Такие попытки, облегчаемые дезорганизованностью населения, некоторой политической апатией, явившейся в результате пяти лет господства большевиков, областной разобщенностью, нездоровой политической атмосферой, созданной абсолютистской диктатурой, не могут, однако, иметь длительного успеха, органически укрепиться в жизни: для этого нет никаких объективных данных. Тем не менее, даже их частичные и кратковременные успехи могут принести великий вред, снова зажечь гражданскую войну и отдалить момент восстановления России. Поэтому необходимо принять все меры к предотвращению этих попыток.

4. Ввиду всего вышеизложенного, тактика П.С.-Р. должна в области политической сводиться к следующим пунктам: 1) П.С.-Р. должна продолжать занимать по отношению к большевистскому правительству непримиримую позицию, быть партией революционной, отвергая всякую возможность компромисса с ним. 2) Это не значит, конечно, что партия должна немедленно призывать к свержению большевиков. Но отрицательно относясь ко всяким авантюрам и преждевременным вспышкам, партия должна проводить идею необходимости и неизбежной борьбы всеми мерами — в том числе в соответствующий момент и революционным восстанием — с деспотической властью, указывая, что только уничтожение этого режима может дать России возможность здорового развития. 3) Политическим лозунгом этого движения должен быть старый лозунг демократии: Демократическая Республика через Учредительное собрание.

Практическая работа партии должна сводиться: 1) прежде всего к усилению организационной работы по консолидации партийных групп и организаций. 2) К созданию, поскольку позволяют современные условия, хотя бы эмбрионов политически-демократических организаций в среде трудящихся классов, крестьян и рабочих и которые могут послужить затем центрами кристаллизации общественных сил соответственных классов. 3) Памятуя, что перед П.С.-Р. в данный исторический момент стоит прежде всего общенациональная задача — оздоровление и восстановление России, что без осуществления ее невозможны ни здоровое развитие России, ни — следовательно — здоровое развитие трудящихся классов партия должна

вступать во взаимодействие, соглашения и связь с другими социалистическими и несоциалистическими демократическими группировками для общих или согласованных действий.

Это необходимо в особенности: а) для более успешного устранения общим демократическим фронтом реакционных попыток и б) в целях будущего наиболее быстрого возрождения России.

Революционная Россия. 1923. № 24—25. С. 22—23.

Проект резолюции Н.Д.Авксентьева по общеполитическим вопросам

Хотя новая экономическая политика большевиков (Нэп), на которую они вынуждены были пойти, с одной стороны, под давлением революционных протестов населения, а с другой, чтобы как-нибудь предотвратить немедленный полный экономический паралич страны, создать некоторое экономическое оживление и в известной мере расширить возможность материального существования и хозяйственной деятельности населения, — тем не менее умозаключать о возможности постепенной эволюции современного строя невозможно.

Ввиду того, что «Нэп», с одной стороны, не создает здорового производительного процесса, который вывел бы страну из настоящего экономического состояния, а с другой, — являясь вынужденной уступкой хозяйственным тенденциям населения, стоящим в полном противоречии с идеологией и практикой большевиков, усиливает эти тенденции и тем еще определеннее обнаруживает пропасть, существующую между требованиями жизни и большевистским режимом, и принимая вместе с тем во внимание, что отступая в экономической области, правящая группа не делает и не может сделать коренных уступок в области политики, ибо террористический абсолютизм, созданный ею, покоящийся на бесправии населения и убивающий всякую самостоятельность его, несовместим ни с нормальным развитием производительных сил страны, ни с интересами и правосознанием населения, не способен к органическому перерождению, а лишь к вырождению, увеличивающему шансы своеобразного бонапартизма.

Берлинское совещание членов П.С.-Р. полагает, что конфликт между современной властью и страной не может быть устранен при помощи компромисса. Он может быть разрешен раньше или позже лишь путем устранения правящей группы.

Выражая свою полную уверенность, что соотношение общественных классов грядущей новой России, покончившей с нетрудовым землевладением, приведет к конечному торжеству принципов демократии; Совещание в то же время считает, что переход от современности к режиму демократии и самая борьба за демократию будут далеко не легкими, благодаря слабости демократических организаций в данный момент, дезорганизованности населения, неко-

торой политической апатии, областной разобщенности, нездоровой политической атмосфере, создаваемой большевистской диктатурой. Ввиду этого до, во время и после ликвидации большевизма реальной является угроза попыток реставрационных и реакционных и хотя они не могут иметь длительного успеха, укрепиться в жизни, тем не менее, даже их частичные и исторически кратковременные успехи могут принести великий вред, снова зажегши гражданскую войну и отдалив момент возрождения России, и принятие мер для борьбы с этой опасностью является в настоящий момент одной из очередных задач партии.

Ввиду всего вышесказанного общая политическая линия поведения П.С.-Р. должна сводиться к следующему:

1. Отрицательно относясь ко всяким авантюрам и преждевременным вспышкам, отвергая немедленные призывы к свержению большевиков, невыполнимому по современному соотношению общественных сил, партия вместе с тем должна продолжать занимать по отношению к большевистскому правительству непримиримую позицию, не допуская никакого компромисса с ним, и указывать на неизбежность борьбы всеми мерами — в том числе в соответствующий момент и революционным восстанием — с деспотической властью, ибо только уничтожение этого может обеспечить России здоровое развитие.

2. Определяющим политическим лозунгом этого движения должен быть старый лозунг демократии: Демократическая республика через Учредительное собрание.

В области практической работы партия должна:

1. Прежде всего усилить работу по консолидации партийных групп и организаций.

2. Попытаться использовать все открывающиеся реальные возможности и завоевывать новые (выборы в советы, работа в профессиональных союзах, кооперативах, хозяйственных организациях и т.д.) для укрепления идейного и организационного влияния партии и для облегчения борьбы за освобождение от большевистской диктатуры.

3. Создавать, поскольку позволяют современные условия, хотя бы эмбрионы политически-демократических организаций в среде трудящихся классов — крестьян и рабочих, — которые могут послужить затем центрами кристаллизации сил соответственных классов.

4. Помня, что пред П.С.-Р. в данный исторический момент стоит прежде всего общенациональная задача — защита демократии и оздоровление и восстановление России, что без осуществления ее невозможны ни здоровое развитие России, ни — следовательно — здоровое развитие трудящихся классов, партия не может не вступать во взаимодействие, соглашения и связь с другими социалистическими и несоциалистическими демократическими группировками для общих или согласованных действий. Это необходимо в особенности а) для более успешного противодействия общим демократи-

ческим фронтом реакционным попыткам и б) в целях будущего наиболее быстрого возрождения России.

Революционная Россия. 1923. № 24—25. С. 23.

Тезисы В.М.Чернова по общеполитическим вопросам

Суммируя итоги пережитого опыта революции, необходимо установить следующее:

После целого ряда неудач и поражений, постигших в открытой борьбе с большевиками нашу партию, подвергнутся с тыла нападению реакции;

После того, как все имевшие место, вопреки ясным решениям IV-го съезда попытки обезоружить эту реакцию путем уступок и компромиссов, приводили только к усилению реакционного натиска, к дальнейшей сдаче ему партийных позиций и бесполезной компрометации партийных знамен;

После того, как в ходе этих последовательных капитуляций роковую роль сыграли для партии политические организации и группы коалиционного характера, вроде Союза Возрождения, дававшие возможность использовать силы партии против партии;

После того, как в итоге всей этой самоубийственной тактики борьба, начатая против большевиков нашей партией, перешла при закулисном, а иногда и явном содействии иностранной интервенции, в руки генеральской реакции и фронты демократии превратились в белые фронты;

После того, как в атмосфере этих неудач партии грозила опасность потерять самое себя, утратить доверие народных масс и разложиться в атмосфере полного разочарования и деморализации, —

После всего этого единственным способом спасти партию оставалось круто переменить курс и не только, согласно решениям IV съезда, отказаться от практики коалиции направо, но и обернуться всем фронтом против новой опасности — генеральской диктатуры и неразрывно с нею связанной социальной и политич. реставрации.

Ввиду невозможности одновременной борьбы на два фронта, было необходимо прекратить прямую вооруженную борьбу с большевизмом и перейти к тактике сплочения партии и собирания сил для будущего.

Эта тактика, при сохранении общей непримиримой позиции по отношению к большевистской диктатуре, продолжает оставаться целесообразной еще и теперь.

Партия должна выдержанно проводить свою ставку на отрезвление масс от большевистского угара, принимая во внимание, что естественный процесс этого отрезвления был задержан попытками установления белой диктатуры, эгоистической и реакционной иностранной интервенцией, варварской системой голодной блокады, и

тяжкими ошибками антибольшевистской демократии, приведшими в широкой мере к успехам контрреволюционных сил и к рецидивам большевизма.

В интересах этой работы в высшей степени целесообразно было повторное заявление партии, что она революцию ради революции никогда не предпочитала мирным способам действия, и, в случае согласия большевистской власти отбросить систему партийного террора и устроить всеобщие свободные перевыборы в советы, партия согласилась бы обратиться к ним, как к высшей инстанции для разрешения своей тяжбы с большевиками по всем вопросам, не исключая и вопросов о всеобщем избирательном праве и Учредительном Собрании, т.е. идти дальше к Учредительному Собранию *через советы*.

Невозможность для большевиков без риска для своего существования пойти на эту комбинацию только увеличивает значение этого тактического шага для выяснения массам, кто является виновником продолжения подсудной гражданской войны, и для восстановления против большевистской диктатуры единого фронта рабочей демократии.

Этот принцип воссоздания, сохранения и упрочения единства социалистического фронта должен остаться руководящим тактическим началом и в дальнейшем.

В повседневной тактике партия должна уметь использовать все даже минимальные «легальные возможности» для вывода работы из узких рамок подполья, проникновения во все органы культурной и хозяйственно-строительной работы, всяческого «врастания в жизнь» и сплочения распыленных трудовых масс в какие бы то ни было организации. Ведение экономической борьбы, как и во времена самодержавия, должно быть поставлено в неразрывную логическую связь с ведением борьбы политической.

При этом в противовес обращению органов легальных профсоюзов в правительственные канцелярии, надо кроме борьбы внутри профсоюзов против правлений, убивающих в союзах свободную рабочую общественность, не отступать и пред созданием нелегальных профсоюзов для действительного руководства борьбой рабочего класса за его как экономические, так и *политические* интересы.

Там, где естественная изоляция и прогрессивное вытеснение большевиков и большевизма снизу из очагов народной трудовой общественности делает значительные успехи, не исключено и вытеснение большевиков и вхождение на их место и в самые советы, когда для такой тактики партии будет налицо благоприятное фактическое соотношение сил.

Где фактическое участие в советах исключено специальными репрессиями власти, тактике пассивного неучастия следует предпочесть тактику демонстративного бойкота.

Но при всех этих изменениях политической ситуации наша партия не может никогда превратиться в соглашательскую «оппозицию Его Величества большевизма» и, чуждаясь всякого вспышкыпуска-

тельства, никогда не может отказаться от священного «права на революцию».

Не предрешая, в каких формах произойдет ликвидация большевистской власти, будет ли она облегчена попытками «дворцового переворота» со стороны союза красной военщины с нэпманами, или междоусобиями среди самих большевиков или попытками правых большевиков спасти отживающий режим уступками демократической общественности, — партия наша должна готовиться к тому, чтобы в момент нового политического потрясения оказаться во всех смыслах *боеспособной*, как для того, чтобы превратить кризис большевизма в полную победу над ним трудовой демократии, так и для того, чтобы силой воспрепятствовать реставрационным и бонапартистским элементам учесть этот кризис в свою пользу.

В этой борьбе направо необходимо иметь в виду, что наряду с откровенной формой единоличной диктатуры, русский бонапартизм в целях условленно робких или непоследовательных демократов уже издавна выдвинул и прикровенную форму — «директории», везде являвшейся лишь переходной стадией к диктатуре.

В вопросе об организации новой власти на место большевистской, партия прежде всего не должна ни в каком случае допустить повторения самой роковой ошибки прошлого — замедления с Учр. собранием — и потому должна самым решительным образом воспротивиться всем поползновениям заняться пересмотром прежней избирательной системы, как в Учр. Собрании, так и в органы местного или областного самоуправления.

Во-вторых, партия должна решительно воспротивиться всякому ненужному продлению периода бесконтрольного и безответственного положения возникшей явочным путем новой временной власти, и до созыва Учр. Собрания в минимальный срок создать орган народного контроля из какого-либо, хотя бы и несовершенного представительства народной власти на местах.

Что касается организации этой народной власти на местах, то для нее на первых порах могут и должны быть использованы быстро реформированные путем перевыборов на основе всеобщей подачи голосов первичные советы, и крупнорайонные представительства этих советов.

Как для победы над большевизмом, так и для преодоления бонапартистской опасности, а равно и для быстрого и успешного перехода к прочному режиму народовластия необходимо:

1. Прежде всего — устранение партийной организационной расхлябанности, скрепленное твердой организационной дисциплиной действительное *единство партии*.

2. В следующей очереди — единство всего социалистического, рабочего, трудового фронта.

3. Лишь на основе этого уже достигнутого единства рабочего фронта допустимы не противоречащие сохранению этого единства формы согласования действий с передовыми элементами несоциа-

листической демократии, если они к этому времени будут реальной организованной и действующей в России силой.

4. Непременным условием всякого коалирования для периода перехода к новой власти должно быть признание беспромеделительного созыва Учредительного Собрания, такого же учреждения временной народной власти на местах и подконтрольности ее временному и хотя бы несовершенному представительству — будущей временной центральной власти.

Признавая, что вопрос о коалиционном или однородном составе власти никогда не может быть вопросом принципа, но всегда — вопросом соотношения сил, партия решительно отвергает теорию, согласно которой коалиционное начало является органической принадлежностью «государственно мыслящей» части из разных партий, меняет в демократии принцип власти большинства принципом «общенациональной власти» из разных партий, пытающейся встать где-то над классами и партиями.

Революционная Россия. 1923. № 24—25. С. 24—25.

Промышленный строй России (Тезисы В.В.Руднева)

I. Международная обстановка

1. Тесная связь и взаимозависимость частей единого мирового хозяйства делает неосуществимой социалистическую организацию народного хозяйства в одной, изолированной стране, при неизбежности буржуазно-капиталистических отношений в остальном мире.

2. Материальные и духовные условия для коренного социалистического переустройства общества не созрели еще в достаточной степени даже в странах передового капитализма.

3. Но кризис, переживаемый после мировой войны капиталистическим строем Европы и Америки, выходит за пределы обычного капиталистического кризиса. Демократизация промышленного строя и частичное обобществление отдельных отраслей народного хозяйства возможны и б.м. даже неизбежны в Европе уже в ближайшие десятилетия, поскольку присущие капиталистическому строю внутренние экономические и социальные противоречия тормозят необходимое более, чем когда-либо, максимальное использование всех производительных сил человечества (безработица, скрытые экон. войны и пр.), а рост сознательности трудовых масс увеличивает степень их влияния в жизни государства.

II. Россия

4. Восстановление русского народного хозяйства требует включения России в общую систему мирового хоз., покоящегося до сих пор на буржуазно-капиталистических основах.

5. Россия, еще до революции, находившаяся на самом низшем экономическом и культурном уровне среди капиталистических стран Европы, отброшена благодаря большевистскому режиму, на несколько десятилетий назад в своем развитии. Лишь после восстановления нормального для России уровня развития хозяйств. строя, на основе дальнейшего расцвета производительных сил и культурного подъема страны, и в связи с прогрессом международного соц. движения, — мыслима будет в России вновь постановка на очередь проблемы обобществления ее промышленности. «Общество не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни ускорить их посредством декретов» (Маркс).

6. Восстановление буржуазно-капиталистических отношений в России исторически неизбежно и экономически прогрессивно, являясь необходимой предпосылкой возрождения ее народного хозяйства и государственного бытия.

7. Большевистский нэп, оставляя в руках советской буржуазии основную часть русской промышленности и не сопровождаемый политическим и экономическим раскрепощением населения, не способен остановить стремительного процесса дальнейшего распада русского народного хозяйства. Частично восстанавливаемый нэп'ом капитализм в режиме всеобщего бесправия приобретает наиболее отвратительный хищнический, спекулятивный характер, эксплуатация рабочего класса — наиболее жестокие формы. Невозможность для большевистской диктатуры пойти на те минимальные политические уступки, которые являются условием всякой нормальной хозяйственной деятельности, делают преодоление советского режима предпосылкой для выхода России из экономического тупика.

8. Поддерживаемые в настоящее время официальными кругами П.С.-Р. некритически позаимствованные в свое время у левых меньшевиков требования обобществления основных отраслей промышленности ни в какой мере не соответствуют экономическим возможностям и потребностям русского народного хозяйства в данных условиях. Как всякая утопическая попытка обойти законы естественного хозяйственного развития, эти лозунги — экономическая реакция; как провоцирование рабочего класса на борьбу за явно неосуществимые требования — есть демагогия, способная лишь дискредитировать партию.

9. П.С.-Р. должна бороться не против восстановления капитализма, как определенной социально-экономической системы вообще, но лишь против наиболее хищнических, нездоровых и эксплуататорских *форм и тенденций* его. За государством должна быть оставлена в хозяйственной области неограниченная власть лишь на *переходное* время, во избежание перерыва производственного процесса и для охраны народного достояния от хищничества.

10. Целью мероприятий переходного времени должно быть проведение постепенной и осторожной по темпу *денационализации* всей области торгово-промышленного и финансового хозяйства, обеспечивающей свободу частнохозяйственной деятельности за старой и

новой буржуазией и за привлеченным на здоровых началах иностранным капиталом.

11. Объективные цели рабочего движения не могут в России в настоящую эпоху выходить за пределы, совместимые с прогрессивными формами буржуазного строя. Политические и гражданские свободы и независимое профессиональное движение являются условиями успешной борьбы против хищнических тенденций реставрируемого в условиях бесправия капитализма. Ее целью — демократизация промышленного строя, участие представителей рабочих в государственных органах по регулированию промышленности, социальное законодательство, свойственное культурным странам, признание Россией международных конвенций по охране труда и пр.

Революционная Россия. № 24—25. 1923. С. 25—26.

Проект резолюции, представленной В.В.Рудневым

1. Большевистская хозяйственная политическая система привела к крайнему разрушению производительных сил России.

Ввиду того, что на данной стадии экономического развития России частнохозяйственная инициатива и заинтересованность не могут быть заменены социалистической организацией народного хозяйства, отказ от искусственного обобществления последнего и возвращение России на путь насильственно прерванного нормального хозяйственного развития является исторически неизбежным и экономически прогрессивным.

Большевистский НЭП, оставляя в руках советской бюрократии основную часть русской промышленности и не сопровождаясь политическим и экономическим раскрепощением населения, не способен предотвратить русское народное хозяйство от распада. Экономически неизбежная в дальнейшем денационализация захваченной большевиками промышленности и последовательное восстановление буржуазно-капиталистических отношений становятся с течением времени во все более непримиримое противоречие с существом и интересами большевистской диктатуры. В то же время, восстанавливаемый в режиме всеобщего бесправия капитализм приобретает наиболее хищный, спекулятивный характер, а эксплуатация обезоруженного политически рабочего класса принимает наиболее жестокие формы.

2. На фоне стихийно возрождающегося капитализма П.С.-Р. свою ближайшую экономическую и рабочую программу строит в соответствии как со своим социалистическим идеалом, так и с объективными возможностями и потребностями русского народного хозяйства. Полное обобществление средств производства, как конечный идеал, и последовательная социализация важнейших отраслей промышленности в условиях полного господства демократии, как частичное приближение к нему, неизменно остаются идеями, ориентирующими работу партии в рабочем классе, но не являются ее кон-

кретной программой для эпохи непосредственно следующей за ликвидацией большевизма.

Перед П.С.-Р., признающей несвоевременность социалистической организации русского народного хозяйства, стоит в то же время задача, чтобы в предстоящий период восстановления русской промышленности были в максимальной мере ограждены жизненные интересы всего народа, охранены подлинные права трудящихся.

П.С.-Р. должна бороться, чтобы под прикрытием лозунга ликвидации большевистских «национализаций» и поощрения «свободной игры экономических сил» не подверглись отчуждению и расхищению со стороны иностранной и отечественной буржуазии природные богатства и государственные имущества России (весь земельный фонд и недра, бывшие казенные жел. дороги и заводы и пр.); чтобы под предлогом устранения «диктатуры пролетариата» не было полностью восстановлено дореволюционное самовластие капитализма над лишенным элементарных прав рабочим классом. Политическая и гражданская свобода является необходимой предпосылкой скорейшего оздоровления народного хозяйства России и успешности борьбы рабочего класса против чрезмерной эксплуатации.

3. В соответствии с вышеуказанным при выработке своей положительной программы восстановления русской промышленности П.С.-Р. должна исходить из следующих основных принципов.

В области *организации промышленности*: наряду с полным раскрепощением частнопредпринимательской инициативы общественным формам хозяйства (кооперативным, муниципальным, государственным), при равных в общем условиях производительности, должно быть предоставлено преимущество. За государством должно быть сохранено право общего регулирования, не стесняющего частнохозяйственной предприимчивости, но обеспечивающего народное достояние от расхищения и способствующего гармоническому подъему производительных сил страны.

В сфере *рабочей политики* П.С.-Р. должна исходить из программы современных требований рабочего движения в передовых странах. Первенствующее значение для русского рабочего класса при этом имеет восстановление и укрепление независимого профессионального движения. В законодательном порядке должны быть обеспечены свобода коалиций, право стачек, а также всесторонняя охрана труда. В формах, испытанных на практике Зап. Европы и Америки и не нарушающих промышлен. дисциплины, должна осуществляться последовательная демократизация внутреннего строя промышленных предприятий, имеющая целью приближение рабочего к организации производства. Представители рабочих организаций должны быть привлечены к участию в органах государственного регулирования промышленности. Необходимо добиваться, чтобы Россия признала все существующие международные конвенции по охране труда.

Тезисы Е.Сталинского и В.Чернова (по экономической политике)

1. Партия социалистов-революционеров с самого появления своего на исторической арене выступила с иным пониманием того, что называется «необходимыми историческими предпосылками социализма».

2. Для старого, довоенного социализма марксистской школы развитие капиталистической концентрации производства до логического предела, до трестирования отдельных отраслей промышленности в общенациональном масштабе представлялось основным моментом в «материальной подготовке перехода к социализму».

3. В связи с этим и главная задача социализма неминуемо упрощалась, сводясь немного не к простому инкорпорированию в состав общегосударственной бюрократии — невоссоздавшейся промышленной бюрократии национальных трестов, плюс переход государственной власти от представителей буржуазии к представителям рабочего класса.

4. Только вторым из этих двух признаков «социализации производства» довоенный социализм качественно отличался от обычного «государственного социализма», воспроизводя все те недостатки его, благодаря которым социализация упрощалась до вульгарной бюрократизации.

5. Этот принципиальный недочет немало способствовал и тому факту, что во время войны к истинным завоеваниям социализма были с такою легкостью сопричислены все проявления так называемого «кригс-социализма», принудительного хозяйства с государственной диктатурой в области его нормировки, милитаризации труда, отчуждения продуктов по твердым ценам, реквизиирования запасов и rationирования потребления, т.е. всего того, что, принятое за основной признак социализма, неминуемо сообщило бы ему казарменно-каторжный характер.

6. Русский большевизм в этом отношении явился детищем войны, и его программа явилась лишь доведением до логического абсурда этого основного смешения: «кригс-коммунизмом», с тем отличием от кригс-социализма, что он вместо внешней войны был приспособлен к потребностям войны гражданской и вместо диктатуры военного сословия утверждал диктатуру демагогической партии.

7. С другой стороны, односторонняя переоценка довоенным марксизмом капиталистической формы концентрации производства, как чистилища или необходимой, ничем не отвратимой, стадии для перехода в социалистический элизиум, привела его к полному отрыву от социалистической работы в деревне, где жизненность мелкого трудового хозяйства была непреодолимой преградой на пути к выполнению капитализмом его «исторической миссии».

8. Большевизм, представляя и в этой области лишь гипертрофию всех слабостей довоенного марксистского социализма, неизбежно вступил в антагонизм с трудовым земледелием, сумев лишь

достичь эксплуатации деревни городом, типичной для капиталистического строя, квазикоммунистическую оболочку.

9. Партия социалистов-революционеров, после ею предвиденного с самого начала естественного и неизбежного банкротства большевистского опыта, никоим образом не может считать его уроком — необходимость вернуться к какой-то освобожденной от большевистских искажений чистой догме довоенного социализма, с его капиталистическим фатализмом и его естественными фазисами развития, через которые невозможно перепрыгнуть ни в какой хозяйственной сфере, ни в какое время и ни в какой стране.

10. Соответственно этому ее лозунгом в области индустрии не может быть простой лозунг «назад к капитализму», а тем более лозунг «денационализации всей области торгово-промышленного и финансового хозяйства» в точном смысле этого слова, подразумевающего «*iestitutio ad integrum*» прав прежних собственников, ибо первый из этих лозунгов может настоящим образом характеризовать лишь позицию известной части т.н. «новой буржуазии», а второй приемлем лишь для «бывших людей» из деклассированной старой буржуазии.

11. В так называемой «новой экономической политике» партия может признать относительно здоровой лишь тенденцию к самоликвидации большевистск. бюрократизации хозяйства и к раскрепощению почти убитой ею частной и общественной хозяйственной инициативы. Все остальное является лишь попытками согласования и примирения — в форме «госуд. капитализма», и «перехода на хозяйственный расчет» — интересов новой буржуазии с интересами советской коммунистической бюрократии и может плодить лишь спекуляцию, новое государственное нахлебничество и коррупцию.

12. При невозможности учесть, до какой степени успеет подвинуться вся эта экономическая самоликвидация большевизма ко времени его неизбежной политической ликвидации, нельзя заранее вполне конкретно представить себе то хозяйственное наследство, которое достанется новому строю и из которого придется исходить для построения вполне реалистической программы экономической политики для того времени равным образом, не зная, какое сложится к тому времени соотношение общественных сил и какая из этих сил сможет стать у государственного руля, нельзя и сказать, проведение каких мер можно будет ей доверить без опасности их изуродования и компрометации в глазах рабочего класса.

13. Если по всем этим основаниям партии ныне преждевременно составлять для будущего детальные проекты «хозяйственного переустройства» на случай своего прихода к власти, и если вообще пора перестать делать «министриабельность» великим «подразумеваемым» при построении нашей экономической программы, то, с другой стороны, нужно и должно теперь же наметить основные руководящие начала этой политики, которыми необходимо руководиться не только у власти, но и в оппозиции, не только «на другой день после падения большевизма», но и теперь, исходя из них при кри-

тике мероприятий советской власти и при организации рабочего класса России, как из лозунгов для его оппозиции, как большевистскому бюрократическому коммунизму, так и большевистскому «Нэпу».

14. Большевистским стремлениям цепляться в хозяйственной области за остатки диктатуры советской бюрократии рабочий класс, под руководством партии, должен противопоставлять лозунг *раскрепощения* народного хозяйства, — принимая во внимание, что в деле хозяйственного восстановления России и выведения ее из современного экон. тупика должны принять участие и частный хозяйственный почин, предполагающий частную собственность на продукты своего труда и вполне или отчасти (см. п. 15) на средства производства, и кооперативное, и общественно-государственное строительство.

15. Большевистской политике, осуществляющей лозунг «назад к капитализму», рабочий класс должен, под руководством партии, своею оппозицией ставить пределы:

В вопросе о судьбах организованного производства, противясь передаче в частные руки всего того, что оказалось рентабельным, оставаясь в руках государства, муниципалитета или кооперативных объединений; в вопросе о верховных собственнических правах, противясь изъятию из общенародного достояния того, что может быть названо *ключами* к национальному производству: земли, как средства присвоения ренты; недр земли, с ее залежами каменного угля, металлов, минеральных богатств, нефтяными источниками и т.д.; путей ж.д. водных сил, как источника электрической энергии.

16. Дополнением этой *негативной* стороны нашей программы должна служить позитивная, отправными точками которой служат положения:

а) Путь к социализации производства для партии соц.-рев. лежит не только и даже не более всего через капиталистическую концентрацию, но не в меньшей мере через городскую, деревенскую земскую и областную муниципализацию, равно как и через частично-правовую кооператизацию.

б) В самое понятие социализации — в отличие от «национализации» буржуазной, государственно-капиталистической — партия включает отрицание управления через государственную бюрократию, противопоставляя ему начала хозяйственного самоуправления через представительство организованных производителей (проф. союзы), организованных потребителей (кооперат. союзы) и организованных граждан (демокр. государство в лице парламента и органов самоуправления).

17. Общими лозунгами партии с.-р. в сфере индустриальной программы является:

а) Для пролетарских масс — демократизация промышленности, т.е. переход, под напором их организаций и по мере роста их способности к хозяйственному самоуправлению, от фабричного самодержавия капиталиста к системе фабричного конституционализма,

и через него — к его увенчанию, фабричной республике (социализация).

б) Для непролетаризированных масс — обобществление снизу или кооператизация, дополняемая мерами «муниципального социализма».

18. Что касается до эсеровского «правового ревизионизма», как он проявился в тезисах и статьях т. Руднева и его сторонников, то его приходится отвергнуть, как некритическое смешение трех лозунгов:

а) лозунга нэпманов — «назад к капитализму»;

б) лозунга старой буржуазии — «денационализация»;

в) лозунга эклектического социал-либерализма — урезанная «демократизация промышленности», *враждебно-противопологаемая* ее логическому заключительному моменту — социализации.

Революционная Россия. 1923. № 24–25. С. 27–28.

Проект резолюции по национальному вопросу М.В.Вишняка

I. Исходная позиция Партии С.-Р. в отношении к национальностям почти всегда оставалась себе равной. Эту позицию можно считать оправданной: во 1-х положительным свидетельством намечающихся процессов внутри и на границах России и во 2-х идеологическим усвоением как раз в этом пункте, точки зрения П.С.-Р. другими общественными течениями.

II. Свои надежды на рост и успех социалистического движения и торжество демократических начал как внутри, так и вовне России П.С.-Р. всегда связывала — должна связывать и сейчас не с распылением больших государств, не с искусственным образованием новых, словом не с «балканизацией» России, Европы и мира, а с *кооперацией, объединением*

и с последующим федерированием национальных и территориальных единств.

III. Пограничные столбы и таможенные кордоны на территории былой России таят угрозу *экономического*, длительного углубления межнациональных конфликтов, а раздельное существование грозит опасностью экономического порабощения странами передового индустриального капитализма. — С политической стороны в меру умаления территориальных границ России до пределов великороссийского племени увеличивается риск торжества в ней бонапартистской реакции, милитаризма, шовинизма и «воли к победе», угрожающих миру всего мира прежде всего на границах России.

Свобода политическая и национальная связаны нерасторжимо узами не только внутри самой России; те же узы связывают Россию с ее «лимитрофами».

IV. Фактические состояния, длящиеся в течение пяти лет, входят необходимым элементом в решение задачи о том, как собрать

«рассыпавшуюся российскую храмину». Другим элементом входит опыт отделившихся от России территорий, с наглядной убедительностью показавший всю *относительную* самостоятельность, так называемых, лимитрофов в современной международной обстановке, и вместе с тем всю агрессивность самоопределившихся наций в отношении к домогающимся такого самоопределения и особенно по отношению к обреченным пребывать на положении национальных меньшинств.

V Из логически противоречивого положения: «к великой и сильной России» лимитрофы «сами стихийно потянутся» и «условием силы и величия России является предварительное ее воссоздание с "лимитрофами", есть только один политический выход: сознание взаимной обусловленности, национальных и политических судеб и искреннее признание прямой и одинаковой заинтересованности в справедливом и мирном разрешении конфликтов.

VI. Громадным препятствием на пути к удовлетворительному решению задачи является завоевание под власть Москвы ряда входивших в состав России народов и областей. Вынужденное пребывание в системе Р.С.Ф.С.-Р. по закону реакции неизбежно влечет и повлечет за собой в будущем вместе с отталкиванием от централистического унитаризма советской России отталкивание и от России вообще.

За всеми народами и областями, если они путем правильного народного волеизъявления обнаружили свое стремление к государственной самостоятельности, право на таковую должно быть признано при условии соглашения о соблюдении жизненных интересов России.

VII. Если бы в нарушение своих принципов демократическая Россия захотела насильственно воссоздать свое единство и величие, это было бы попыткой не только реально неосуществимой, но и самоубийственной для России и для демократии: завоевательные войны, питая распад и хаос, неминуемо вызвали бы рецидив диктатуры красной или белой.

VIII. В условиях настоящего времени после того, как попытки организовать «федерацию сверху» не «удались», — «федерация снизу», путем взаимных добровольных соглашений, предугадывается как единственный путь, ведущий к единству и величию России и международной демократии. На этом длительном и трудном пути к прочному политическому объединению *ближайшим этапом* должны явиться торговые и хозяйственные соглашения международно-«конфедеративного» порядка.

IX. Во внутригосударственных междунациональных отношениях П.С.-Р. должна твердо стоять на последовательном признании каждой национальности *субъектом публичного права* при столь же последовательном отрицании правомерности чьей-либо великодержавной политики. В зависимости от своего численного состава национальность либо образует автономную государственную единицу, входящую в состав российской федерации на условиях и в порядке

установленных федеральной конституцией; либо, наряду с пользованием, как и в первом случае, общегражданскими правами, свободными от ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к той или иной группировке, — национальность наделяется всем тем комплектом прав, которые предусмотрены и гарантированы новейшими международными актами в целях охраны и развития прав национальных, расовых, лингвистических и исповедных *меньшинств*.

Революционная Россия. 1923. № 26—27. С. 29—30.

Проект резолюции по национальному вопросу — В.Я.Гуревича

Исходными предпосылками своих суждений по национальному вопросу Совецание принимает неизменное для партии СР положение о признании высокой ценности развития национальной самобытности и культуры и о необходимости последовательного проведения в жизнь принципа национального самоопределения и областного самоуправления.

Вместе с тем, в соответствии с принятыми раньше партией постановлениями, совещание признает необходимым, в интересах хозяйственного, культурного и социального прогресса, торжества демократических начал и успеха социалистического движения в жизни отдельных народов и государств, не только мирное их сотрудничество, развитие сношений и заключение всевозможных соглашений, но также и установление между ними более устойчивых и постоянных связей, постепенное федерирование их на началах действительного национального равенства и справедливости с сохранением максимальной свободы договаривающихся стран.

Для правильного и беспристрастного разрешения конфликтов, возникающих между отдельными народами, а также проведения мероприятий, затрагивающих общие интересы или могущих получить более успешную реализацию при общем участии народов и государств всего мира, представляется совершенно назревшей необходимость создания международного надгосударственного объединения — действительной, а не фиктивной Лиги Наций — с достаточно широкой компетенцией в сфере политической, правовой и хозяйственной, располагающей самостоятельным принудительным аппаратом и построенной на основе участия всех существующих государств и равноправия всей участников.

Исходя из приведенных положений, Совецание считает необходимым, чтобы будущая демократическая Россия руководилась ими в своей международной и внутренней политике.

За народами, ныне уже получившими свою государственную самостоятельность или определено, выявившими свою волю к таковой, право на самостоятельное государственное существование в этнографических границах должно быть признано при условии согла-

шения о соблюдении жизненных интересов России и национальных прав русских меньшинств. Однако Совещание убеждено, что общность интересов всех народов, населяющих территорию Российского Государства в 1917 году, властно диктует им необходимость в их собственных интересах, восстановление между собою и Россией прочной и федеративной связи. Эта необходимость для малых государств, отделившихся от России, по мнению Совещания, возникает из опасности вынужденного подчинения их влиянию существующих в Европе великих держав вплоть до утраты ими действительной самостоятельности. Далее, для областей и стран аграрных, составляющих Восточную Европу, в случае их разобщенности, грозит в будущем порабощение странами передового индустриального капитализма, фактического низведения их на степень хозяйственного хинтерланда этих последних.

Само собой разумеется, что восстановление государственных связей «лимитрофов» с Россией, равно как и сохранение насильственно восстановленной большевиками связи с нею Украины, Белоруссии, Грузии и прочих государств мыслится Совещанием не на путях войны, принуждения и насилия, но исключительно путем взаимных добровольных соглашений на основе равноправия договаривающихся сторон. Решительный отказ от войны, как способа разрешения конфликтов между народами, населяющими бывш. территорию России, решительный отказ всех народов от великодержавной политики в отношении друг к другу является, по мнению Совещания, необходимым условием свободы, прогресса и хозяйственного благосостояния каждого из них.

За другими национальностями, населяющими сплошные территории и не стремящимися к государственному обособлению, в зависимости от их численности, культурности и степени развития национально-государственного самосознания, должно быть признано право на государственную или административную автономию в той или иной форме. Национальности, рассеянные или вкрапленные среди других народов, пользуются правами национально-культурной автономии, в том числе правом на отчисление, пропорциональной их численности доли бюджета по соответствующим отраслям бюджета.

Ввиду большого политического и практического значения заблаговременного сговора русской демократии с представителями других народов, населяющих настоящую или бывшую территорию России, Совещание выражает пожелание, чтобы центральные органы партии СР возможно скорее приступили к переговорам с руководящими органами национальных социалистических партий по вопросам, затронутым в настоящей резолюции.

О восстановлении международного социалистического объединения

(Тезисы к докладу А.Ф.Керенского)

1. Опыт войны и послевоенного периода особенно обострил потребность и нужность всяких объединений, выходящих из рамки территориально-государственных ограниченностей.

2. Католическое, монархическое, профессиональное и прочие международные объединения достигли ныне небывалого раньше развития и распространения. Сейчас делаются напряженные усилия для создания крестьянско-зеленого Интернационала. Восстановление единства и солидарности международного социалистического движения во имя раскрепощения Человека и его Труда — задача неотложная и наш долг обязательный.

3. Это единство не должно поглощать национально-особое в универсально-космополитическом, а должно сочетать национальные интересы трудящихся с задачами сверхгосударственными и общечеловеческими. На пути к этому объединению малейшая неясность, неопределенность, малейший даже намек на двусмысленность погибелен и недопустим.

4. Не только с III Интернационалом, но и с теми группировками, которые в глубоко реакционной теории и практике московского коммунизма видят явление революционное, классово пролетариату, если не полезное, то во всяком случае не вредное, совпадающее с целями социализма — невозможно никакое общение.

5. П.С.-Р., признающая не только классово-экономическое, но и нормативно-этические начала человеческой деятельности и утверждающая социализм, как учение сверхклассовое, общечеловеческое, обязательным условием своего участия в международном социалистическом объединении должна ставить признание таковым неизменными положения последовательной Демократии и Государственности, основанной на безусловном признании Верховенства Народной Воли.

6. Предыдущие положения сами собой приводят к выводу, что для П.С.-Р. никогда никаких колебаний в определении своей принадлежности к тому или иному из существующих международн. соц. объединений не могло быть.

7. Отрицая по основаниям, изложенным в 6 тезисе, не только III Интернационал, но и Венское Объединение, П.С.-Р. должна была неизменно оставаться в рядах II Интернационала.

8. Несмотря на свои отдельные колебания и значительные ошибки, это объединение никогда не уклонялось от основных положений социализма и демократии, являясь в Европе подлинным выразителем умонастроений широких социалистически настроенных трудовых слоев населения.

9. В борьбе за восстановление соц. международного объединения, П.С.-Р., благодаря своей идейной независимости от марксистской догмы и весьма поучительному российскому опыту, могла бы сыграть благотворную, положительную и решающую роль.

10. К сожалению, исключительная обстановка российской действительности толкнула Центральн. Органы П.С.-Р. в России на неправильный путь разрыва со II Интернационалом и попыток соединения с явно враждебным ей по духу и составу Венским Объединением. А пассивное подчинение этой ошибочной тактике центральных органов со стороны ЗД поставило П.С.-Р. вне всех существующих соц. объединений и свело почти на нет ее политический и моральный авторитет за границей.

11. Посему необходимо немедленно принять все меры для того, чтобы исправить допущенные ошибки, вернуть П.С.-Р. возможность совместно со II Интерн. вести борьбу за восстановление междунар. соц. единства на началах, изложенных в тез. 7.

12. Во всяком случае необходимо, объединив внутри партии всех ее членов, разделяющих в общ. вышеизложенные положения — добиваться от Центр. Орг. П.С.-Р. пересмотра решения о выходе из II Интерн. и вступлении в Венск. объединение. Необходимо признать, что при всех условиях решения, в корне затрагивающие всю идеологию партии и извращающие ее мирозозерц., могут почитаться обязательными лишь после утверждения их соответств. большинством правильно избранного партийного съезда.

Революционная Россия. 1923. № 26 — 27. С. 31.

Доклад В.В.Сухомлина о восстановлении Интернационала (Конспект)

I. Существовавшая до войны международная социалистическая организация, ныне известная под именем «Второго Интернационала», фактически прекратила свое существование с открытием военных действий. Решение германской социал-демократии поддерживать имперское правительство и голосовать за военные кредиты положило начало политике «бургфридена». Международное социалистическое бюро перестало функционировать. Лишь его секретариат выехал из Брюсселя сначала в Гаагу, а затем во время русской революции в Стокгольм, для того чтобы поддерживать связи с нейтральными странами и выжидать благоприятного момента для восстановления международных сношений.

II. Бездействие международного бюро вынудило некоторые партии и некоторые партийные меньшинства, *не порывая связей с Бюро*, не выходя из него (итальянская партия, напр., продолжала платить свои взносы), попытаться восстановить самостоятельно международные социалистические связи. Отсюда — сначала конференции партий нейтральных стран, а затем Циммервальдская и

Кинтальская конференции. Со своей стороны, партии стран Антанты собирались на самостоятельные конференции и долгое время не считали возможным встречаться с социалистами стран австро-германской коалиции, считая германских социал-демократов ответственными за распад интернационала, поскольку они солидаризировались с правительством, которое, откровенно преследуя империалистические цели, вызвало европейскую войну, поддержав притязания Австро-Венгрии и напав на нейтральную Бельгию.

III. На Циммервальдском съезде собрались разнородные элементы. Основная идея, объединявшая всех, была та, что Интернационал не должен быть только «орудием мирного времени», что международные социалистические связи должны быть возобновлены, несмотря на войну и что должна быть восстановлена международная солидарность трудящихся классов во имя борьбы за справедливый демократический мир, основанный на праве наций на самоопределение. Эти идеи никем больше в социалистическом мире не оспариваются. Но кроме того в среде «циммервальдцев» был довольно широко распространен взгляд, что европейская война есть война «на истощение», что ни одна из сторон не в состоянии одержать военную победу и что единственный способ прекратить войну — это европейская революция. Теперь нет надобности доказывать, что это была — утопия. Кроме того, «левое крыло циммервальдцев», во главе с русскими большевиками, сразу заняло ультранепримируемую позицию, не призывая никакой разницы в положении германских с.-д. и бельгийских и французских социалистов, требуя полного разрыва с партиями, входившими в старое Международное Бюро, и провозглашая принцип превращения европейской войны в войну гражданскую, особую ленинскую теорию «международного пораженчества» (каждый пролетариат должен ждать поражения своего отечества) и т.д.

Раскол внутри «Циммервальдского Объединения» был рано или поздно неизбежен. Большевики, захватившие в свои руки Бюро, предупредили его, положив начало «3-му Интернационалу».

IV. Необходимый предпосылкой действительного восстановления международной солидарности трудящихся было изживание настроений, порожденных войной, и особенно того недоверия, которое в рабочих массах стран Антанты было сильно по отношению к германской и австро-венгерской социал-демократии.

V. Русская революция дала сильный толчок делу восстановления Интернационала. Русские партии с.-р. и с.-д. привели через Совет предложение созыва международной социалистической конференции для обсуждения способов борьбы за справедливый, демократический мир. Это предложение, имело, как все помнят, широкий отклик. Был образован «голландско-скандинавский комитет» во главе с Брантингом⁸⁰⁸, к которому присоединился секретарь старого Международного Бюро, Гюйсманс⁸⁰⁹, переехавший из Гааги в Стокгольм. Постепенно партии стран Антанты отказались от своего

первоначального взгляда и согласились принять участие на Международном Съезде. К этому времени германская независимая с.-д. партия выросла в крупную силу. Но Стокгольмский съезд не удался из-за отказа выдать паспорта социалистам Антанты.

VI. По инициативе профессиональных союзов, лондонская конференция социалистов стран Антанты постановила созвать во время мирной конференции, в том же городе, международный социалистический рабочий конгресс для того, чтобы воздействовать на конференцию правительства в духе демократии и международной справедливости.

VII. Однако после перемирия бельгийская партия, из членов которой состоял исполнительный комитет Международного Бюро, — несмотря на настояния Виндербельде — отказалась созвать это Бюро и вообще участвовать на какой-либо международной конференции с участием немцев. После безрезультатной переписки и переговоров британская партия решила взять на себя инициативу созыва конгресса и организовала, при содействии Голландско-Скандинавского Комитета, Бернскую Международную Конференцию (февраль 1919 г.).

VIII. На Бернской конференции возникла совершенно новая международная организация, в которую были введены также партии, ранее не входившие в Международное Бюро. Были созданы «Исполнительный Комитет» из Брантинга, Гендерсона и Гюйсманса и «Постоянная комиссия» для «наблюдения» за работами мирной конференции и подготовки международного съезда, на котором собственно и должен был быть восстановлен Интернационал. От России в комиссию вошли Аксельрод и Сухомлин. В Берне и на заседании комиссии в Амстердаме (апрель 1919 г.) обсуждались, главным образом, различные национальные, территориальные и т.п. вопросы, возбуждавшиеся заинтересованными партиями. Вопросы реконструкции Интернационала были отложены. Но было заявлено со стороны французских социалистов, что они не считают возможным восстановление Интернационала без разрешения вопроса об ответственности за войну. После этого бельгийская партия решила примкнуть к новой организации, начиная с Амстердамской конференции.

IX. На Бернской конференции обсуждался вопрос о демократии и диктатуре. 20 стран высказались за резолюцию Брантинга, шесть — за резолюцию Фрица Адлера — Лонге⁸¹⁰. Последняя, не решаясь высказаться в пользу большевизма, возражала против резолюций Брантинга *не по существу*, а лишь потому, что она была предложена людьми, в прошлом мешавшими восстановлению Интернационала и что принятие ее до изучения «политических методов» большевизма может явиться новым препятствием его восстановлению.

Но, со своей стороны, и резолюция Брантинга не решалась прямо *осуждать* большевизм, а лишь требовала посылки в Россию

анкетной комиссии. Она исходила из убеждения, что проблема социалистического переустройства является «жгуче актуальной», и предлагала демократические пути для такого переустройства.

Х. Бернская конференция и следовавшие за нею Амстердамская⁸¹¹ и Люцернская⁸¹² происходили в период роста туманных и отвлеченных симпатий к большевизму среди левых и «центристских» элементов западноевропейского социализма, что объяснялось всем известными теперь обстоятельствами.

С другой стороны, в это же время развивался и обострялся кризис германского рабочего движения и конфликт между старой с.-д. партий и независимыми.

XI. На Люцернской конференции (июль 1919 г.) германский конфликт становится предметом международного обсуждения и впервые угрожает расколом новой организации Интернационала. Однако, удалось уговорить «независимых», заявивших о невозможности для них быть в одном Интернационале с людьми Носке⁸¹³, отложить вопрос до Женевского конгресса⁸¹⁴. На этом конгрессе предполагалось подвергнуть подробному и всестороннему обсуждению и вопросы о демократии и диктатуре и вопрос об ответственности за войну.

XII. Тем не менее германские «независимые» в декабре 1919 г. постановили выйти из второго Интернационала (это название впервые появилось в официальных изданиях секретариата после Бернской конференции) и начать переговоры с третьим Интернационалом, приняв условно советскую платформу. Их уход повлек за собой уход и французской партии (страссбургский конгресс, февраль 1920 г.). В этой последней даже группа Реноделя не находила в то время возможным пребывание в Интернационале германских с.-д. («большинства»), пока они не признают свой вины и пока не восстановится единство германской партии (см. резолюцию группы).

Австрийская с.-д. партия хотя и не вышла сразу из II Интернационала, но просила сначала отложить международный съезд, а затем, когда он был отложен, все-таки отказалась принять в нем участие. Позднее и она вышла из II Интернационала, так же, как независимая британская, немецкая партии в Чехо-Словакии, русские с.-д. меньшевики, польская соц. партия, американская, испанская и аргентинская. Выходили эти партии по самым разнообразным мотивам. Одни — потому, что не хотели быть в одной международной организации с партией Носке, когда из этой организации ушли Гаазе⁸¹⁵, Гильфердинг⁸¹⁶ и другие. Другие — потому, что хотели остаться нейтральными в столкновении двух течений и выждать, пока наступит более благоприятный момент. Третьи — потому, что были недовольны деятельностью руководящих органов II Интернационала, находили их недостаточно активными, считали, что они слишком осторожны в борьбе против требований держав победительниц, что они мало заботятся об организации *междуна-*

родных выступлений. Самый состав их (2 социалиста Антанты и нейтральный «франкофил» Брантинг) вызывал нарекания со стороны некоторых партий.

XIII. Заграничная Делегация П.С.-Р. очень скоро убедилась, что борьба с большевистскими иллюзиями будет длительной и что не только «левые», но и «правые» социалисты склонны поддаваться этим иллюзиям и относиться «осторожно» к информации с.-д. и с.-р. Большого труда стоило добиться назначения анкетной комиссии. Но исполнительный орган II Интернационала так и не сделал никаких серьезных усилий, чтобы осуществить эту идею. Все партии были поглощены своими внутренними делами и не отдавали себе еще достаточного отчета в том, что русский большевизм есть угроза международному рабочему движению. С другой стороны, партии II Интернационала, не решавшиеся долгое время высказаться по существу спора между русскими социалистами и большевиками, очень легко разрешали все сложные национальные вопросы, возникшие на развалинах Российской империи. Одно время пользовались, например, поддержкой руководящих партий «II Интернационала» украинские партии, шедшие заодно с Петлюрой, и был даже такой момент, когда украинский представитель в Париже, соц.-дем. Сидоренко⁸¹⁷, с ведома украинских партий, входивших во II Интернационал, писал ноты Верховному Совету⁸¹⁸, в которых настаивал на создании самостоятельной Украины в качестве барьера против варварской и империалистической России, безразлично большевистской или демократической, якобы угрожающей Средиземному морю и Суэцкому каналу.

В среде «центристских» партий, в свою очередь, все усиливалась тяга к новым, неизведанным, большевистским методам и господствовало убеждение в том, что революционная ситуация в Европе еще не закончилась. В коалиционной политике бельгийцев и германских с.-д. «центристы» видели продолжение военного бургфридена. Однако, они относились гораздо снисходительнее к такой же политике австрийских с.-д.

Загр. Дел. П.С.-Р. пришла в середине 1920 г. к убеждению, что дело восстановления Интернационала — длительное, затяжное, что после ухода ряда партий из организации, созданной в Берне, Женевский конгресс нельзя будет считать подлинным международным, что Брюссельское Бюро не сможет стать центром кристаллизации международных социалистических сил, что без французской партии и без германских независимых с.-д. (не скомпрометировавших себя во время войны) Интернационал невозможен, как он невозможен без английской и бельгийской партий; что, с другой стороны, партия с.-р. не может пойти с теми партиями, которые желают вести переговоры с III Интернационалом. Ввиду всего этого (а также ввиду трудности сношений с Россией) ЗД решила предложить ЦК — в ожидании восстановления международного социалистического единства — оставаться в организации «II Интернаци-

онала» с информационными целями, участвуя на ее конгрессах ad referendum и поддерживать одновременно тесные сношения с партиями, ушедшими из II Интернационала для того, чтобы информировать их в положении в России и бороться против тенденции сближения с Коминтерном. Это решение было сообщено ЦК. Накануне Женевского конгресса (август 1920 года) делегация получила резолюцию ЦК, которая предлагала «ограничить участие партии во II Интернационале посылкой делегации с информационной целью». Мотивировка этой резолюции несколько отличается от мотивировки Загр. Дел.

XIV На Женевском съезде был формально восстановлен II Интернационал. Но ни для кого не было тайной, что это не был еще настоящий объединенный Интернационал, и поэтому там же было решено поручить британской Labour Party немедленно начать переговоры с отколовшимися партиями для воссоединения. Labour Party делала несколько раз эти попытки и вообще проявила в этом отношении замечательную энергию и настойчивость. Она совершенно справедливо настаивала на том, что нет непримиримых разногласий и что спорный вопрос о демократии и диктатуре не был подвергнут даже обсуждению. Однако, шансы объединения стали возрастать лишь по мере исчезновения большевистской легенды и изменения политических условий в странах Центральной Европы.

XV. Венское объединение возникло в результате взаимодействий двух различных течений. — Одни (швейцарские с.-д., немецкие независимые, отчасти — французы) хотели сначала образовать блок партий для того, чтобы коллективно вести переговоры с Коминтерном о вступлении. Другие (британские независимые, австрийцы) не стремились уже больше в Москву и хотели лишь объединить партии и во время войны стоявшие за необходимость восстановления Интернационала, отрицательно относившиеся к политике бургфридена и к «реформистскому министриализму». Целью Венского объединения, по их мнению, было лишь содействие восстановлению объединенного Интернационала, с участием партий II Интернационала и партий, ушедших в Коминтерн.

Венское объединение включило в свою программу, условно и с оговорками, «советскую» диктатуру пролетариата, наряду с демократическими методами. Но практически ни одна из партий Венского объединения не сходила с обычного демократического пути. Британская независимая партия в особой резолюции подчеркнула даже, что она никогда не станет на путь насилия, диктатуры, гражданской войны. Германские независимые эволюционировали от косвенной поддержки министерства Вирта⁸¹⁹ к принятию коалиции. Австрийские с.-д. — тоже. Французская партия стоит на строго демократической почве, защищает республиканские учреждения, и с 1921 года упорно настаивает на соединении с II Интернационалом.

Практически Венское Объединение сыграло роль барьера, удержавшего некоторые партии от чересчур опрометчивого вступления в Коминтерн. А жизнь заставила эти партии стать на более реальный путь. Ряд конференций, на которых принимали участие партии Венского объединения и II Интернационала (вопрос репараций), восстановили связь между двумя организациями. Объединение германской с.-д-тии, раскол которой подал сигнал к уходу ряда партий из II Интернационала, предопределил неизбежное слияние двух международных организаций, вернее, двух блоков партий. Глубоких принципиальных разногласий между двумя крыльями международного социализма больше нет. Да и были собственно — с одной стороны, воспоминания о политике некоторых партий во время войны; с другой стороны — увлечение большевистской «диктатурой пролетариата» и переоценка революционных возможностей в Европе. Британская Labour Party, заслуги которой в деле восстановления Интернационала очень велики, категорически опровергла (в одном из своих писем) утверждение «Вены», что II Интернационал будто бы обязывает свои партии придерживаться исключительно парламентских методов и отвергает «прямое действие». С другой стороны, «венцы» признают в известных случаях даже коалицию с буржуазными партиями. Результатом этой эволюции является решение обоих исполнительных комитетов образовать общий «комитет десяти», который созовет общий международный социалистический съезд.

XVI. Решение ЦК П.С.-Р. вступить в Венское объединение было принято в 1921 году, на основании отчетов и материалов, появившихся в социалистической прессе. ЗД оно стало известно после Венского конгресса и потому партия не могла быть там представлена. Если бы партия фактически вошла в Венское объединение, то она боролась бы там против тенденции сближения с коммунистами (швейцарцы и левые с.-р.), против оттяжки слияния со II Интернационалом (австрийцы, русские меньшевики) и за восстановление Интернационала без коммунистов. Она нашла бы себе союзников в лице французской соц. партии и Британской независимой рабочей партии. Теперь однако этот вопрос практического значения не имеет, ибо объединение Вены и Лондона можно считать совершившимся фактом.

XVII. Задача партии с.-р. добиваться принципиального осуждения восстановленным единым Интернационалом методов большевистской диктатуры и принятия принципов демократии за основу политической системы социализма.

Революционная Россия. 1923. № 26—27. С. 31—34.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ С.-Р. ПО ПОВОДУ СЪЕЗДА «БЫВШИХ» С.-Р.

После того, как РКП тщетно пыталась устранить с политической арены свою историческую соперницу П.С.-Р. и столь же тщетно в Московском процессе с помощью ренегатов и предателей пыталась развенчать партию в глазах трудового населения, неистощимое на изобретения Госполитуправление придумало новую махинацию. Оно ассигновало большие средства для инсценирования мнимого эс-эровского Всероссийского съезда, который должен был припасть к стопам III Интернационала с покаянной и челобитной о допущении в его лоно. Из числа разных, уже давно ушедших из партии лиц, были командированы в разные города эмиссары разыскивать, сплавивать и брать на учет всех тех, кто когда-либо числился в партии, ныне согласился бы объявить П.С.-Р. умершей и призвать ее бывших членов к вступлению в Р.К.П. Ценою всех этих усилий был достигнут следующий жалкий результат: в Москву съехалось 45 человек-делегатов. Среди инициаторов съезда не оказалось ни одного сколько-нибудь известного в партии имени, вследствие чего они сами на своем съезде нашли возможным говорить о себе, как о «периферии П.С.-Р. в лице бывших рядовых ее активных членов». В какой мере приложимо к ним название «периферии партии», говорят следующие данные: делегаты Московского съезда, по их собственным данным, представляют 885 бывших членов партии. Если мы вспомним, что в 1917 году партия числила в своем составе более миллиона зарегистрированных членов, причем за эс-эров на выборах в Учредительное собрание голосовало более 20 миллионов человек (57% всех принимавших участие в выборах), то ничтожность результатов, полученных ценою всех усилий Р.К.П., будет говорить сама за себя. Что же касается до заявления, сделанного этими свезенными Госполитуправлением людьми в угоду ему и рассчитанному на неосведомленность широкой публики о делах нелегальных организаций, то ничтожность его иллюстрируется следующими данными: за последние три года П.С.-Р. имела одну конференцию, 2 съезда Советов партии и несколько областных съездов и конференций; в настоящее время она имеет семь тайных типографий, в которых издается, кроме прокламаций и брошюр, десять нелегальных печатных органов; на месте ЦК-та, in cogroge находящемся в тюрьме, существует избранное на Совете партии Центральное Бюро; что же касается издаваемого за границей Центрального органа партии, его редакции и Заграничной делегации, то эти учреждения являются лишь заграничными рупорами русской партии, ею назначаются, ей подотчетны и все время работают в полном соответствии с направлением, которое выражается во всех последних постановлениях Ц. Бюро, Советов и конференций партии, и обосновыва-

ются в нелегальных органах партии в России. В частности, состав Заграничной делегации пересмотрен и утвержден подлежащими инстанциями в Москве в январе 1923 года.

ЗАГРАНИЧНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Берлин, 13 апреля 1923 г.

Революционная Россия. 1923. № 26 — 27. С. 39.

№ 152 ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО (ОРГАНИЗАЦИОННОГО) БЮРО ПСР

«В борьбе обрешь ты право свое»

Центральное Организационное Бюро партии с.-р. предлагает Вашему вниманию и оценке следующие свои положения по вопросам текущего момента:

1. Глубокие органические противоречия между жизненными интересами и потребностями трудовых масс и диктатурой коммунистической партии, навязывающей стране Советский строй, тормозят экономическое возрождение страны и фатально влекут компартию, а вместе с нею и Советский строй, к распаду.

2. Экономическое и политическое возрождение страны мыслимо лишь на основе принципов демократического социализма, составляющих содержание идеологии нашей партии с.-р.

3. Обусловленная империалистической войной и внутренними потрясениями страны усталость трудовых масс, видимо, проходит, и состояние апатии сменяется нарастанием энергии действия и воли к строительству новых социально-экономических и организационных форм жизни.

4. Вышеизложенные обстоятельства создают благоприятную обстановку для восстановления деятельности нашей партии с.-р., как носительницы незыблемых идеологических основ демократического социализма, на которых, несомненно, будет построена новая социально-экономическая жизнь страны.

5. Объективно чуждая и враждебная природе интересов и потребностей трудовых масс страны Советская власть всю силу захваченных ею орудий и средств государственной власти направила на нашу партию и поставила временно препоны к развитию ее организационных форм, почти разрушила эти формы; но она бессильна была уничтожить содержание деятельности партии, основы которой заложены в природе и органических свойствах трудовых масс страны. И для восстановления деятельности партии при отмеченных благоприятных объективных условиях, перед ее элементами встают первоочередные, неотложные, организационные вопросы: необходи-

мы, во 1-х, новые, отвечающие современным условиям структурные формы партийной организации; во 2-х, план последовательности задач (программа-минимум); в 3-х, порядок и формы осуществления этих задач (тактическая программа) и, наконец, в 4-х, образование верховного партийного органа, правомочного утвердить решение предыдущих трех вопросов.

6. Положение о возможности и необходимости приступить к восстановлению организации партии разделяются нашими заграничными органами и массой партийной эмиграции без различия сложившихся за рубежом партийных течений. Это обстоятельство устанавливается фактом состоявшегося в ноябре минувшего года в Праге съезда заграничных с.-р., посвященного вопросам организационного порядка. В тезисах, представленных на обсуждение съезда, отразилась общность оценки современного положения с точки зрения необходимости приступить к организации партии и выявились лишь некоторые разногласия по вопросам организационной техники и методики действий. Разногласия эти образовали два течения. Представители одного из них настаивали на необходимости предоставления членам партии свободы построения своей политической деятельности и блокирования ее с деятельностью общедемократических (не социалистических) политических организаций. В противоположность этому, представители другого течения выдвигают принцип централизованной организации деятельности партии, допуская свободную широкую дискуссию по различным вопросам партийной жизни внутри партии. Второе течение устанавливает необходимость строгого ограничения построения деятельности всех членов партии вне ее директивами правомочного центра и его исполнительного органа, с одной стороны, и, с другой стороны, течение это устанавливает необходимость в ограничении работы партии от идеологии и работы политической организации общедемократического (не социалистического) характера.

Со своей стороны Ц.О.Б. вполне разделяет вышеуказанную позицию второго течения.

7. Что касается техники предварительной разработки вышеуказанных организационных вопросов, то исторический опыт политической деятельности и вся современная организационная практика строительства хозяйственно-экономических и социально-политических процессов привели к категорическому отрицанию эмпиризма и кустарничества и установили ряд основных рациональных методологических принципов техники строительства этих процессов. Важнейший из этих принципов состоит в определении размера и объема первичных организаций-ячеек. ЦОБ предлагает установить максимальный размер таковых в 5 человек.

8. Само собой разумеется, что состав первичной ячейки должен быть объединен общностью политического мировоззрения, безусловной убежденностью каждого в необходимости восстановления организации и деятельности партии, продуманным до конца решением посвятить этому делу всю свою энергию и полным взаимным доверием.

Без предварительной проработки вышеприведенных организационных вопросов на местах ЦОБ не считает возможным выполнить свою задачу фактического осуществления созыва полномочного органа партии. Поэтому ЦОБ обращается ко всем товарищам партийцам с настоятельной просьбой образовать на местах, где это окажется возможным, первичные ячейки-организации (численностью от 2—5 человек), продумать до конца как вышеизложенные положения ЦОБ, так и все вытекающие из него организационные вопросы и свои заключения по содержанию таковых направить в ЦОБ путем существующих связей.

С товарищеским приветом

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ БЮРО
П.С.-Р.

Революционная Россия. 1925. № 43.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые документы советского и партийного руководства
о дальнейшей борьбе против партии с.-р.
после судебного процесса над ней в 1922 г.

1.

Совершенно секретно

1. В ЦК РКП(б) тов. Сталину⁸²⁰.

Дальнейшая борьба против партии правых с.-р. требует упорного напряжения сил наших и парторганизаций и губотделов ГПУ. В целях вышеуказанного ГПУ просит подписать приложенную при сем телеграмму как директиву местным парторганизациям.

Зам. ПредГПУ (Уншлихт)⁸²¹.
НачСо ГПУ (Самсонов).

РГАСПИ, ф. 76 (Ф.Э.Дзержинский), оп. 3, д. 49, л. 92.

2.

Циркулярно.
Сов. секретно
С нарочным

Почто-телеграмма.

Всем Губкомам и Обкомам РКП(б)

В целях дальнейшего разгрома остатков правоэсеровских организаций, а также и недопущения их зарождения в будущем ЦК

РКП(б) предлагает: Первое. — Всех надежных парттоварищей обязать давать информацию в Губкомы и Укомы о деятельности правых эсеровских организаций. Второе. — Полученные сведения парткомы обязаны представлять регулярно в соответствующие органы ГПУ Тчк. Третье. — Тем же товарищам получать специальные задания от органов ГПУ согласно нашего НР 1543/1617 от 25/III с.г. Четвертое — Немедленно оказать давление на парттоварищей, работающих в различных учреждениях и пр. по скорейшему созданию бюро содействия органам ГПУ согласно того же нашего НР 1543/1617 с.г. от 22/III с.г. тчк.

« » августа 1922 года. НР...

Секретарь ЦК РКП(б) Сталин.
РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 93.

3.

Шифром
Циркулярно

Телеграмма
ВСЕМ ГУБОТДЕЛАМ ГПУ
Копия ППГПУ⁸²²

Дополнение нашему НР 25706 от 10/8-22 г. СОПЕРУ⁸²³ ПРГПУ⁸²⁴ предлагает повести неослабную и систематическую борьбу против правых эсеров. Для чего необходимо — первое — вслед за произведенной операцией по нашему НР 25706 от 10/8-22 г. систематически через каждые две—три недели зависимости от ориентировки обязательно производить операции впредь до конца сего 22 года. Второе. Порядком производства операций должен служить наш НР 25706 от 10/8-22 г. Третье. По соглашению Губкомами усилить агиткомпании против эсеров руководствуясь по этому вопросу направлению центральной печати. Четвертое. Особо важные данные годные для использования печати нарочным направлять СОГПУ Тчк. Настоящее принять неуклонному исполнению Тчк.

« » августа 1922 года
НР...

ЗамНачСОПЕРУПРГПУ Ягода⁸²⁵.
НАЧСОГПУ Самсонов.
РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 96.

Протокол № 1
совещания СОГПУ и ИНОГПУ⁸²⁶ по вопросу
о ликвидации работы правых с.-р. за границей
от 23/8-22 года.

Присутствуют: тт. Самсонов, Дерибас⁸²⁷, Трилиссер⁸²⁸, Прокоп⁸²⁹.

Начато в 22 час. Кончено в 23 часа.

Слушали:

1. Распоряжение тов. Дзержинского о ликвидации с.-р. за границей.

Постановили:

1. Поручить ИНГПУ в срочном порядке заняться выяснением связи с.-р. через миссии, в частности, через Чехословацкую и Эстонскую.

2. НКВД⁸³⁰ использовать материал об Админ. С.-Р. Центре⁸³¹ и др. для соответствующих нот к иностранным правительствам.

3. Развить работу закордонного агентурного аппарата по выявлению путей связи заграничных с.-р. с Россией, ту же задачу поручить прикордонным органам ГПУ в России.

4. СОГПУ поручается в срочном порядке выделить нескольких осведомителей для направления через ИНОГПУ за границу.

5. Меры, принятые ИНОГПУ применительно к пункту 5, записки тов. Дзержинского⁸³² признать правильными.

6. ИНОГПУ поручается срочно исполнить п. 7 записки тов. Дзержинского и согласовать разработку с СОГПУ.

7. Архив Керенского оперативно изучить и разработать ИНОГПУ совместно с СОГПУ.

8. ИНОГПУ предполагается в срочном порядке организовать за границей газетную кампанию против с.-р.

9. В рабочую комиссию по ведению агиткампании в России включить представителя ИНОГПУ.

Председатель: Самсонов.

Отпечатано в количестве 5-ти экз. и разослано: т.т. Дзержинскому, Уншлихту, Ягоде, Трилиссеру и 1 экз. в дело.

23 августа 1922 года

Секретарь СОГПУ Подпись.

РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 99.

5.

**Выписка из протокола заседания ОргБюро
от 6 сентября 1922 г. № 52**

Слушали:

О дальнейшей борьбе против П.С.-Р. (пост. Оргбюро (т. Бубнов).

Постановили:

Войти в Политбюро со следующим предложением:

1) Считать все существовавшие комиссии (тройки, пятерки) по эсерам ликвидированными.

2) Для централизации работы и для использования колоссального материала, проходящего через ГПУ, образовать специальную комиссию при Агитпропе ЦК, в составе т.т. Радека, Бубнова, Самсонова, Попова Н.Н.⁸³³ и Акмарина⁸³⁴.

РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 101.

6.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)
Центральный Комитет
№ 1123.

7 сентября 1922 г.

Т.т.Троцкому, Дзержинскому, Радеку,
Бубнову, Самсонову, Попову.

**Выписка из протокола № 25
заседания ПолитБЮРО ЦК РКП от 7/IX-22 г.**

Слушали:

22. Об эсерах (Пост. Оргбюро от 6/IX-22 года. Пр. № 52.

Постановили:

22. Утвердить пост. Оргбюро от 6/IX-22 г.

РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 102.

7.

Сов. секретно

**Протокол № 1
заседания комиссии по П.С.-Р.
от 15 сентября 1922 года**

Присутствуют: тт. К.Радек, Бубнов, Попов Н., Менжинский⁸³⁵, Дерибас, Акмарин.

Председатель — А.Бубнов. Секретарь Михайлов.

Слушали:

1. О работе комиссии.

Постановили:

1. а) В своей работе комиссия пользуется аппаратом ГПУ и Агитпроба ЦК РКП.

б) Комиссия созывается по мере надобности: установить день заседания комиссии — пятница ч. дня.

в) ближайшим сотрудником комиссии является тов. Дерибас.

г) Секретарем комиссии является тов. М. Михайлов.

[Слушали:]

2. О положении П.С.-Р. (т.т. Дерибас, Менжинский).

[Постановили:]

2. а) Признать необходимым продолжать кампанию в прежнем направлении.

б) Цель кампании — дискредитация партии с.-р. в массах путем анализа ее программы и тактики.

в) В кампании отождествлять линию заграничных с.-ров и русского ЦК.

[Слушали:]

3. Об изданиях.

[Постановили:]

3. а) Издать речи защитников 2-й группы и просить тов. Радека написать к ним предисловие.

б) Ускорить издание популярных брошюр и приговоров (поручается тов. Попову Н.Н.).

в) Поручить тов. Попову Н.Н. переговорить с т. Степановым И.И.⁸³⁶ и Мещеряковым Вл.⁸³⁷ о написании ими брошюры: «НЭП и партия эс-эров» (Чем отличается наша политика НЭПа от политики эс-эров?)

г) Вопрос об опубликовании документов (перехваченных писем) снимается.

[Слушали:]

4. О постановке новых процессов.

[Постановили]

4. Признать постановку процессов принципиально целесообразной, поручить ГПУ представить к следующему заседанию комиссии свои соображения по отдельным делам.

[Слушали:]

5. О ликвидации партии эс-эров бывшими членами партии⁸³⁸.

[Постановили]

5. Принять к сведению заявление т. Дерибаса⁸³⁹.

[Слушали:]

6. О заграничных «известиях» по поводу сидящих в тюрьме с.-р.

[Постановили]

6. Признать необходимым разоблачать выдумку о самоубийстве Тимофеева и т.д.

[Слушали:]

7. О Бунакове и Авксентьеве.

[Постановили:]

7. Признать необходимым написать статьи в связи с их исключением из партии с.-р.

Председатель (А.Бубнов).
Секретарь (Михайлов).

Отпечатано 3 экзempl.

РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 103.

8.

Выписка из протокола № заседания президиума Союза Советских Социалистических Республик от 11 января 1924 г.

Слушали:

1. Предложение Президиума ВЦИК о пересмотре его постановления от 8/VIII-22 года в отношении членов ЦК партии с.-р. (Пр. Презид. ВЦИК 66/6, п. 17, «Известия», № 12 от 15/1-24 г.)

Постановили: Утвердить и опубликовать в следующем виде:

Принимая во внимание, что осужденным Верховным Трибуналом ВЦИК к высшей мере наказания членам Центрального комитета партии правых эсеров по обвинению их в тягчайших государственных преступлениях: организации террористических актов против представителей советской власти, подготовке и руководстве вооруженными восстаниями и сношениях с иностранными державами с целью свержения советской власти, — гражданам А.Р.Гоцу, Д.Д.Донскому и др. приведение в исполнение приговора было постановлением Президиума ВЦИК приостановлено под условием, если партия с.-р., как говорится в вышеуказанном постановлении, «фактически, на деле прекратит подпольно-заговорческую, террористическую, военно-шпионскую, повстанческую работу против власти рабочих и крестьян»; что указанные мероприятия, однако, диктовались в то время исключительно соображениями обезопасить советскую республику от возможного продолжения той же деятельности со стороны единомышленников осужденных, причем ВЦИК оговорил, что если бы партия с.-р. действительно прекратила свою контрреволюционную деятельность, то она «тем самым освободила бы от высшей меры наказания своих осужденных вожаков».

Что за истекшие полтора года, хотя на деле партия правых с.-р. и не прекратила своей контрреволюционной деятельности ни по агитации, ни по пропаганде свержения советской власти внутри страны, ни своей предательской деятельности по отношению к рабочим и крестьянам за границей, путем организации и подготовки вооруженного вмешательства в тех же целях извне, тем не менее, в связи с общим, основанном на росте хозяйственного возрождения, укреплении советской власти внутри страны, ростом доверия по отношению к ней со стороны трудящихся масс и как результатом

этого укрепления, ростом международного значения советской власти, эта деятельность кучки потерявших всякую связь с трудящимися массами Союза ССР озлобленных эмигрантов и разбитых и рассеянных групп их единомышленников внутри страны не может представляться в настоящее время внушающей серьезные опасения, что, наконец, поведение самих заключенных за истекшие с момента приговора полтора года также не дает оснований считать их настолько опасными, чтобы приведение в исполнение приговора в отношении осужденных диктовалось бы необходимостью, —

Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1) Пересмотреть постановление Президиума ВЦИК об условном приостановлении приведения в исполнение приговора Верховного Трибунала ВЦИК в отношении гр.гр. А.Р.Гоца, Д.Д.Донского, Л.Я.Герштейна, М.Я.Гендельмана, М.А.Лихача, Н.Н.Иванова, Е.М.Ратнер, Е.М.Тимофеева, В.В.Агапова⁸⁴⁰, А.И.Альтовского и Е.А.Ивановой изменить им высшую меру наказания лишением свободы на пять лет со строгой изоляцией.

2) Соответственно сократить наполовину срок лишения свободы со строгой изоляцией осужденным Верховным Трибуналом ВЦИК: А.В.Либерову⁸⁴¹, Н.И.Артемьеву, Д.Ф.Ракову, Ф.Ф.Федоровичу, М.А.Веденяпину — до пяти лет, В.Л.Утгофу, Е.С.Бергу, М.Л.Львову сократить до двух с половиной лет.

3) Тем же заключенным, кои после зачета предварительного заключения окажутся подлежащими немедленному освобождению, воспретить, сроком на три года, проживание во всех промышленных и густонаселенных местностях Союза ССР, предоставив ОГПУ определить место их проживания, с подчинением на месте надзору местного отдела ГПУ

4) Прокуратуре наблюдать за исполнением настоящего постановления.

Секретарь ЦИК Союза ССР: подпись. Печать

22 февраля 1924 года

Читал: Число, месяц и год. Подписи осужденных.

РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 140 — 140 об.

№ 9.

Сталину — Ф.Дзержинский

6.VII.1925 г.

Еще во время нахождения во Внутренней и Бутырской тюрьмах всех осужденных по процессу ЦК П.С.-Р. ОГПУ было известно из агентурных сведений, поступавших неоднократно из различных источников о том, что Цекисты из тюрьмы руководят работой с.-р. в России через своеобразное Политическое бюро в составе: Гоца, Ти-

мофеева и Ракова, а в особо важных делах принимают участие, кроме того, Ратнер и Веденяпин.

ОГПУ по освобождению Цекистов из тюрьмы отдавало себе ясный отчет в том, что часть Цекистов еще в ссылке будет вести партийную работу, другая часть убежит за границу, а остальные перейдут на нелегальное положение для ведения партийной работы в России. Последующая практика все предположения наши начинает оправдывать.

Так из-за границы сообщают:

«Прага сильно радуется по поводу частичной амнистии смертников (особенно рады, что Гоц на свободе) и думают со временем их всех выудить за границу, чтобы развязать себе руки для перехода партии к активной работе. Между прочим, в данное время заграничная делегация П.С.-Р. находит, что сейчас почва в достаточной степени вспахана для того, чтобы П.С.-Р. могла заняться уже и террористической деятельностью в России».

В одной из бесед арестованного Колосова Евг. Евг. с членами Центрального Бюро п.с.-р. последнего состава он заявил, что на предстоящий конгресс 2-го Интернационала будет послан представитель п.с.-р. из России, причем он произведет большой фурор, ибо явится как бы воскресшим из мертвых. Члены ЦБ П.С.-Р. поняли это как указание на то, что поедет кто-то из крупных и освобождаемых Цекистов. Известно, что за границей один раз Тимофеева уже «хоронили».

Очень быстро Цекисты установили связь с за границей и ведут оживленную переписку. Очень большую переписку ведет жена Гоца. Особенно любопытным является письмо одной неизвестной Тани из Парижа, где определенно читается, что Гоц убежит за границу и даже назначается срок — конец июля.

Сам Гоц из ссылки нелегальным путем отправил за границу в «Дни»⁸⁴² известное письмо Эд.Фимману, помеченное, правда, задним числом (1 января).

Из-за границы же Цекисты получают и деньги. Получают через Кр. Крест на своих жен, а Тимофеев один раз получил партийного содержания письмо и доллары через одно лицо, живущее в Киеве.

По прибытии в ссылку Цекисты сразу же объединяют ссыльных, ведут среди них партийную работу, ведут большую переписку не только между собою, но и со многими другими ссыльными с.-р. и целыми колониями ссыльных. Путем этой переписки стараются прежде всего учесть наличные эс-эровские силы и затем уже дать им соответствующие директивы.

Из освобожденных в первую очередь Цекистов двое (Горьков-Добролюбов⁸⁴³ и Львов) уже из ссылки бежали, конечно, для партийной деятельности.

Пребывание Цекистов (коих за граница упорно называла и называет заложниками) на свободе приподняло настроение эс-эров в России и за границей, развязало им руки для начала террористической деятельности (настроения террористические у эс-эров растут),

подняло настроение ссыльных и позволило эс-эрам питать некоторые надежды строить известные планы на усиление партийной работы как за границей, так и в России.

Поэтому ОГПУ полагает необходимым срочно произвести арест всех эс-эровских Цекистов, находящихся сейчас на свободе.

Пред. О.Г.П.У (Дзержинский)

6—VII.25

РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 49, л. 154.

- ¹ II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся в Петрограде 25—27 октября 1917 г. На начало работы съезда присутствовало около 740 делегатов: 338 большевиков, 127 левых эсеров, 84 правых эсеров, 69 меньшевиков, 20 объединенных с.-д.-интернационалистов, 10 членов польских социалистических партий, 6 представителей Бунда, 4 — партии «Поалей-Цион», 6 — украинской СДРП, 3 — украинской ПСР, 4 — социалиста-народника Литвы, 3 — анархиста, 2 — максималиста, 1 — трудовик, 1 — от партии трудового крестьянства, 36 — беспартийных и 22 — не сообщивших свою партийность. Правые эсеры устами М.Я.Гендельмана обвинили большевиков в заговоре, осудили захват ими власти, призвали создать новое правительство без большевиков, заявили о неправомерности съезда и покинули его вместе с меньшевиками и бундовцами. На съезде осталось 625 делегатов, причем число большевиков возросло до 390, левых эсеров — до 179, объединенных социал-демократов до 35. Получив известие об аресте Временного правительства, съезд принял воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором заявил о том, что берет власть в свои руки, и что советская власть обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания. На втором заседании съезда приняты были декреты о мире, о земле и об организации власти. В последнем говорилось об образовании Временного рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров — для управления страной до созыва Учредительного собрания.
- ² Всероссийский исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов избран в количестве 252 членов на первом всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, происходившем в Петрограде 13—17 апреля 1917 г. Большинство Исполкома составляли эсеры и их сторонники, представители большевиков и меньшевиков в него не прошли. Председателем Исполкома был избран Н.Д.Авксентьев, товарищами его — И.И.Бунаков и Г.А.Мартюшин.
- ³ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов, газета, орган Всероссийского совета крестьянских депутатов, издавалась в Петрограде в мае—декабре 1917 г.
- ⁴ Комитет Спасения Родины и Революции, образовался в Петрограде 27 октября 1917 г. В его состав вошли представители Петроградской городской думы, Временного Совета Республики (Предпарламента), свергнутого Временного правительства, ВЦИК первого созыва, центральных комитетов партий эсеров, энесов и меньшевиков. Комитет призвал граждан Российской республики не признавать советское правительство, не исполнять его распоряжений. 29 октября Комитет попытался организовать восстание юнкеров, однако оно было подавлено в самом начале.
- ⁵ Имеется в виду приостановка выпуска центральной газеты эсеров «Дело народа» 25—26 октября 1917 г. решением Военно-революционного комитета.

- ⁶ *Маслов С.Л.* (1873—1938), окончил юридический факультет Казанского университета, экономист и публицист, член партии эсеров с 1902 г. В 1906 г. редактировал легальную эсеровскую «Крестьянскую газету», член редакции центральной эсеровской газеты «Земля и воля», во время первой мировой войны работал в Москве в сельскохозяйственной кооперации. В 1917 г. член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, товарищ председателя Главного земельного комитета, министр земледелия в третьем коалиционном правительстве. Автор ряда земельных законопроектов, в том числе законопроекта «Об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений», который был рассмотрен Временным правительством 24 октября и отложен до Учредительного собрания. Вместе с другими министрами Временного правительства арестован в Зимнем дворце 26 октября, но вскоре был освобожден. Член Учредительного собрания. Отошел от политической деятельности в 1918 г. Входил в правление Центросоюза, преподавал в высших учебных заведениях. В 1938 г. арестован по обвинению в принадлежности к эсеровской организации и приговорен к расстрелу.
- ⁷ *Цион, с.-р.*, полковник, делегат IV съезда партии, избран на съезде в Военную комиссию при ЦК, погиб во время гражданской войны.
- ⁸ *Центрофлот* — Центральный исполком военного флота при ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов России, существовал с июня по ноябрь 1917 г. По своему составу был эсеров-меньшевистским. Октябрьскую революцию не признал. Распущен военными моряками — делегатами II Всероссийского съезда Советов
- ⁹ *Военно-революционный комитет*. Было два состава ВРК. Впервые решение об его образовании было принято ЦИК в ночь на 28 августа 1917 г. В его задачу входило оказывать всяческую техническую помощь официальным органам власти в деле борьбы с Корниловым. В состав ВРК вошли представители различных социалистических партий. Председателем был избран эсер Филипповский, однако гегемония в ВРК принадлежала большевикам. Он сыграл главную роль в ликвидации корниловского мятежа, после чего ВРК, по словам Н.Н.Суханова, «впал в состояние анабиоза». Возродился ВРК уже при Петроградском Совете в октябре 1917 г., но меньшевики и правые эсеры отказались войти в него. И в этом составе ВРК тон задавали большевики, хотя председателем был левый эсер П.Е.Лазимир. ВРК стал опорой большевиков в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания.
- ¹⁰ *Ленин (Ульянов) В.И.* (1870—1924), основатель, вожьд и теоретик партии большевиков. Председатель Совета Народных Комиссаров и Совета рабочих и крестьянской обороны.
- ¹¹ *Троцкий (Бронштейн) Л.Д.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 108.
- ¹² *Всероссийский железнодорожный союз*. 1-й Всероссийский учредительный съезд железнодорожников состоялся в Москве в июле—августе 1917 г. Союз возглавлялся Всероссийским исполнительным комитетом железнодорожников (Викжель), в котором преобладали эсеры и меньшевики. 29 октября 1917 г. Викжель выступил с предложением в целях прекращения начавшейся гражданской войны создать однородное социалистическое правительство, в которое вошли бы представители всех социалистических партий от большевиков до народных социалистов. В январе 1918 г. на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожников Викжель был

- заменен новым центральным органом железнодорожного союза (Викжедором), в котором преобладали большевики.
- ¹³ *Вестник Временного правительства*, бюллетень, под таким названием издавался «Правительственный вестник» в 1917 г.
- ¹⁴ *Родзянко М.В.*. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 281.
- ¹⁵ *Гучков А.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 43.
- ¹⁶ *Каледин А.М.* (1861 — 1918), генерал от кавалерии, в июне 1917 г. был избран атаманом Донского казачества. После Октябрьской революции — организатор антисоветских выступлений казаков на Дону. После подавления этих выступлений 11.2.1918 г. застрелился.
- ¹⁷ *Керенский А.Ф.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 4.
- ¹⁸ «*Рабочий путь*», ежедневная газета. Центральный орган партии большевиков, выходила с 3 сентября по 26 октября 1917 г. вместо закрытой Временным правительством газеты «Правда».
- ¹⁹ 9-я *Петроградская конференция партии эсеров* состоялась в конце октября 1917 г. Конференция высказалась против решений ЦК об исключении из партии тех ее членов, которые вместе с большевиками участвовали в Октябрьском вооруженном восстании и не ушли со II Всероссийского съезда Советов, а также из большевистских Советов. В ответ на это ЦК распустил Петроградскую организацию эсеров.
- ²⁰ *Высоцкий А.Д.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 136.
- ²¹ *Постников С.П.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 287.
- ²² *Флеккель Б.О.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 230.
- ²³ *Каплан В.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 39.
- ²⁴ *Крылов П.Л.*, член Петроградского комитета партии эсеров и Петроградской центральной городской думы.
- ²⁵ *Базилинский В.Б.*, член Петроградского комитета партии эсеров и городской думы.
- ²⁶ *Сапер Д.А.*, левый эсер, член Петроградского комитета партии эсеров и ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 3-го созыва.
- ²⁷ *Дзеруль*, член Петроградского комитета партии эсеров.
- ²⁸ *Розенберг А.А.*, с.-р., член Петроградского комитета партии эсеров и Петроградской городской думы.
- ²⁹ *Махаевщина* — одно из крайних течений в российском революционном движении конца XIX — нач. XX в. Его лидер В.К.Махаев считал деклассированные элементы базой революции, а интеллигенцию паразитическим классом, враждебным пролетариату.
- ³⁰ *Организационный совет Петроградской группы социалистов-революционеров* был создан группой правых эсеров (Е.К.Брешковская, А.А.Аргуннов, Б.В.Савинков и др.), недовольных политикой ЦК. См.: Т. 3. Ч. 1. Док. № 98.
- ³¹ *Центральное временное бюро левых социалистов-революционеров* было образовано в начале июля 1917 г. (В.А.Алгасов, Б.Д.Камков, А.И.Колегаев). ЦК партии эсеров исключил их из партии. На VII Совете партии произошло временное примирение, исключенные были восстановлены в партии на условии роспуска Оргбюро.

- 32 «Воля народа», ежедневная газета правых эсеров. См.: Т.3. Ч. 1. Прим. 164.
- 33 «Знамя труда», ежедневная газета, орган Петроградского комитета партии эсеров, начала выходить с 23 августа 1917 г. С № 59 (1.11.1917 г.) — орган Петроградского комитета партии эсеров и фракции левых эсеров ЦИК II Всероссийского съезда Советов, с № 105 (28.12.1917 г.) — центральный орган партии левых эсеров. Закрыта в июле 1918 г. во время левоэсеровского мятежа.
- 34 Чернов В.М. См.: Т. 1 Прим. 41.
- 35 10-я Петроградская конференция партии эсеров состоялась 15.11.1917 г. Она высказалась в поддержку позиции ЦК.
- 36 Первый кризис революционной власти был вызван опубликованием 20 апреля 1917 г. в газетах ноты министра иностранных дел П.Н.Милюкова странам Антанты с уверениями, что Россия остается верной союзническим обязательствам и будет вести войну до победного конца. Волна протестов демократической общественности, вызванная этой нотой, заставила уйти в отставку Милюкова и военного министра А.И.Гучкова.
Кризис был преодолен вхождением в начале мая в состав Временного правительства представителей умеренных социалистических партий.
- 37 Последнее Временное правительство было создано 25.9.1917 г. Это было третье коалиционное правительство. В него вошли: министр-председатель и главковерх А.Ф.Керенский, товарищ министра-председателя и министр торговли и промышленности, прогрессист А.И.Коновалов, министры: внутренних дел, меньшевик — А.М.Никитин; иностранных дел — М.И.Терещенко; военный — А.И.Верховский; морской — Д.Н.Вердеревский; юстиции, меньшевик — П.Н.Малянтович; труда, меньшевик — К.А.Гвоздев; призрения, кадет — Н.М.Кишкин, земледелия — С.Л.Маслов (эсер) и др.
- 38 Раков Д.Ф. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 88.
- 39 III съезд ПСР состоялся в Москве 25 мая — 4 июня 1917 г.
- 40 Натансон М.А. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 114.
- 41 Спиридонова М.А. См.: Т. 3. Ч. 1.Прим. 206.
- 42 Биценко А.А. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 207.
- 43 Герштейн Л.Я. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 235.
- 44 Ракитников Н.И. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 122.
- 45 Лихач М.А. (1887 — 1931), сын чиновника, в революционном движении с 16 лет, пять раз арестовывался, вел партийную работу в Витебске, Петербурге, на Урале, в Москве. В 1916 г. призван на военную службу, за боевые отличия был произведен в прапорщики. Член Учредительного собрания, кооптирован в ЦК партии после IV съезда.
- 46 Русанов Н.С. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 12.
- 47 Зензинов В.М. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 5.
- 48 Фейт А.Ю. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 311.
- 49 Веденятин М.А. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 127.
- 50 Ратнер Е.М. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 237.
- 51 Утгоф В.Л. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 23.
- 52 Коган-Бернштейн М.Л. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 94.

- ⁵³ *Иванов Н.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 359.
- ⁵⁴ *Аргунов А.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 53.
- ⁵⁵ *Березин М.А.* (1864—?), из мещан, окончил физико-математический ф-т Казанского университета, земский статистик, депутат II Государственной думы от Саратова, член ЦК Трудовой группы. После Февральской революции один из организаторов Всероссийского Совета крестьянских депутатов, член его ЦИК, член ЦК Трудовой народно-социалистической партии, член совета Главного земельного комитета, член Предпарламента. После Октябрьской революции работал в советских учреждениях, с 1918 г. член, с конца 20-х годов председатель правления Кооперативного страхового союза.
- ⁵⁶ *Гуковский А.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 22.
- ⁵⁷ *Максимов М.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 365.
- ⁵⁸ *Лебедев В.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 294.
- ⁵⁹ Видимо, это *Медведев В.В.*, председатель Тульского губернского комитета партии эсеров, товарищ председателя Тульского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов, кандидат в депутаты Учредительного собрания.
- ⁶⁰ *Иоллос.* Кто имеется в виду, выяснить не удалось.
- ⁶¹ *Лазарев Е.Е.* См.: Т. 1. Прим. 53.
- ⁶² *Вишняк М.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 101.
- ⁶³ Речь идет о *Петербургской общегородской конференции*, участники которой были арестованы полицией 4.2.1907 г.
- ⁶⁴ *Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание* начало свою работу 25 мая (7 июня), а закончило в начале сентября 1917 г. В это совещание входили представители различных политических партий (от партии эсеров — М.В.Вишняк), Советов, общественных организаций, национальных окраин. Председателем был кадет Ф.Ф.Кошкин. Положение о выборах в Учредительное собрание, выработанное Совещанием и утвержденное Временным правительством, предусматривало пропорциональную систему выборов, основанную на всеобщем избирательном праве.
- ⁶⁵ *Красиков (Павлович) П.А.* (1870—1939), в социал-демократическом движении с 1892 г., агент «Искры», затем меньшевик. Официально стал большевиком с марта 1917 г. Член Исполкома Петроградского совета и созданной при нем комиссии законодательных предположений
- ⁶⁶ *Козловский М.Ю.* (1876—1927), юрист, участник польского, литовского и русского социал-демократического движений, большевик. В 1917 г. член ВЦИК и Особого совещания по созыву Учредительного собрания, в котором резко протестовал против затяжки с его созывом, назывался в числе посредников в связях В.И.Ленина с германским правительством. Был арестован во время июльских событий. После Октябрьской революции председатель следственной комиссии Петроградского ВРК, возглавлял расследование по делу юнкерского мятежа в Петрограде. С 1922 г. на дипломатической и административной работе.
- ⁶⁷ Имеется в виду *II съезд партии с.-р.*, происходивший 12—15 февраля 1907 г. в Таммерфорсе (Финляндия).
- ⁶⁸ *Брюлова-Шаскольская Н.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 126.

- ⁶⁹ Вольский В.К. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 131.
- ⁷⁰ Трутовский В.Е. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 18.
- ⁷¹ Минор О.С. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 92.
- ⁷² Шрейдер Г.И. (1860—1940), один из старейших членов партии эсеров, окончил юридический ф-т Харьковского университета, специалист по муниципальному управлению, в 1917 г. — городской голова в Петрограде, один из руководителей Земско-городского союза. В 1918 г. возглавлял Юго-Восточный комитет Учредительного собрания, издавал в Екатеринославе газету «Родная земля», пропагандировавшую тактику «обволакивания» Добровольческой армии, надеясь что она подчинится сформированной в Уфе Директории. Однако этого не произошло. В ноябре 1918 г. Шрейдер был арестован, а газета закрыта. В эмиграции примыкал к левому крылу партии, возглавлявшемуся В.М.Черновым. С 1925 г. член Заграничной делегации партии с.-р.
- ⁷³ Луцкий, с.-р., член петроградской городской думы.
- ⁷⁴ Рахманович, с.-р., делегат IV съезда партии эсеров от Николаевской организации.
- ⁷⁵ Имеется в виду 2-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, начавший свою работу одновременно (26 ноября 1917 г.) с IV съездом партии эсеров.
- ⁷⁶ Гоц А.Р. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим.11.
- ⁷⁷ «Дело народа». См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 9.
- ⁷⁸ «Самоуправление», журнал, издавался в 1917 г. в Петрограде под редакцией Г.И.Шрейдера.
- ⁷⁹ Чайкин В.А. (?—1941), избран в состав ЦК ПСР на IV съезде партии. Возглавлял в ЦК национальную комиссию, издавшую тезисы для пропагандистской работы «Учредительное собрание и национальный вопрос» и о федерации. В ноябре 1918 г. вышел из состава ЦК.
- ⁸⁰ Штейнберг И.З. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 167.
- ⁸¹ Ан-ский С. (С.А.Рапопорт). См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 161.
- ⁸² Камков Б.Д. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 16.
- ⁸³ Львов Г.Е. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 103.
- ⁸⁴ Государственное совещание. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 313.
- ⁸⁵ Савинков Б.В. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 73.
- ⁸⁶ Корнилов Л.Г. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 105.
- ⁸⁷ Имеются в виду переговоры о создании власти, которые вели члены Президиума ВЦИК с А.Ф.Керенским в ночь с 27 на 28 августа 1917 г. На этих переговорах Керенский настаивал на создании Директории из солидарных с ним людей и безоговорочно поддерживаемой демократией. В случае несогласия ВЦИК Керенский угрожал отставкой.
- ⁸⁸ Демократическое совещание. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 332.
- ⁸⁹ Речь идет о втором коалиционном Временном правительстве, сформированном 24 июля 1917 г.
- ⁹⁰ Шингарев А.И. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 33.
- ⁹¹ Кишкин Н.М. (1864—1930), член ЦК кадетской партии, в 1907—1914 гг. товарищ председателя ЦК, лидер Московского комитета партии. Один из

- организаторов Всероссийского союза городов, заместитель главноуполномоченного и председатель исполнительного бюро союза. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Москве, председатель исполкома Комитета московских общественных организаций. После подавления корниловского мятежа министр государственного призрения. 25.10.1917 г. назначен особоуполномоченным Временного правительства и генерал-губернатором Петрограда. Арестован 26.10.1917 г. в Зимнем дворце вместе с другими министрами Временного правительства. Один из организаторов и руководителей Союза возрождения России, участник Тактического центра. Один из организаторов и руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим. После запрета этого комитета был арестован и сослан в Вологду.
- ⁹² *О Революционно-демократической программе*, оглашенной на Московском Государственном совещании Н.С. Чхеидзе см.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 431.
- ⁹³ *Совет демократических организаций (Демократический Совет, Совет республики, Предпарламент)*. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 346.
- ⁹⁴ *Церетели И.Г.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 182.
- ⁹⁵ *Стокгольмская социалистическая конференция*. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 423.
- ⁹⁶ *Гинденбург П.* (1847—1934), генерал-фельдмаршал. С ноября 1914 г. командовал войсками Восточного фронта, с августа 1916 г. начальник Генерального штаба, фактически главнокомандующий, президент Германии с 1925 г. В 1933 г. передал власть фашистам.
- ⁹⁷ *Баварский Л.*, генерал-фельдмаршал, германский принц, главнокомандующий Восточным фронтом, участник мирных переговоров в Брест-Литовске.
- ⁹⁸ *Парижская мирная конференция* происходила с 18.1.1919 г. по 21.1.1920 г., подготовила договоры с Германией (Версальский мирный договор 1919 г.), Австрией (Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.), Болгарией (Нейиский мирный договор 1920 г.) и Турцией (Севрский мирный договор 1920 г.). Советская Россия не была приглашена на конференцию. Конференция одобрила устав Лиги наций.
- ⁹⁹ *Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов* происходил в Петрограде с 11(24) по 25.11(8.12.).1917 г. Правые эсеры потребовали введения в президиум съезда членов старого Исполкома и представителей партийных фракций. Получив отказ, они ушли со съезда. Съезд решил объединить Советы крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов и поддержал декреты II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о мире и земле.
- ¹⁰⁰ *Феофилакт А.Е.*, левый эсер, член Учредительного собрания от Херсонского избирательного округа и ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 3-го и 4-го созывов.
- ¹⁰¹ *7-й Совет партии эсеров*. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 310.
- ¹⁰² *1-й Всероссийский съезд левых социалистов-революционеров (интернационалистов)* состоялся в Петрограде 19—28.11.1917 г. На нем был принят проект устава партии, избран ЦК.
- ¹⁰³ *Руднев В.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 86.
- ¹⁰⁴ *Мохов (Лившиц) С.Я.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 138.

- ¹⁰⁵ *Рихтер В.Н.*, быв. приват-доцент, член ЦК ПСР, кандидат в Учредительное собрание от Совета партии по Херсонской губ. См.: Т.3. Ч. 1. Прим. 236.
- ¹⁰⁶ *Урицкий М.С.* (1873—1918), большевик. С июля 1917 г. член ЦК РСДРП(б), с октября член Военно-революционного партийного центра и ВРК. С марта 1918 г. председатель Петроградской ЧК. Убит народным социалистом Л.И.Каннегиссером 30.8.1918 г.
- ¹⁰⁷ *Долгоруков П.Д.* (1866—1927), князь, один из основателей и лидеров партии кадетов. Был арестован 28.11.1917 г. на основании декрета СНК о запрещении кадетской партии. Член Учредительного собрания от Московского избирательного округа.
- ¹⁰⁸ *Фирсов (Розенблюм) Д.С.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 139.
- ¹⁰⁹ *Сорокин П.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 19.
- ¹¹⁰ *Брешковская Е.К.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 15.
- ¹¹¹ *Большаков М.Г.*, член ВЦИК 1-го созыва.
- ¹¹² *Подвицкий В.В.*, журналист, председатель Смоленского губкома п.с.-р., председатель губернской земской управы, кандидат в Учредительное собрание. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 369.
- ¹¹³ *Крылов, с.-р.*, делегат съезда от 2-й армии Западного фронта.
- ¹¹⁴ Имеется в виду *революция 1848 г. во Франции*. В начале революции пролетариат добился демократических свобод, декрета о «праве на труд» и др. Однако буржуазия оттеснила пролетариат с завоеванных позиций. Июньское восстание парижского пролетариата потерпело поражение.
- ¹¹⁵ Речь идет о *Парижской коммуне*, первой пролетарской революции и первом рабочем правительстве, существовавшем с 18 марта по 28 мая 1871 г.
- ¹¹⁶ Имеется в виду законопроект министра земледелия Временного правительства, эсера С.Л.Маслова.
- ¹¹⁷ *Верховский А.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 339.
- ¹¹⁸ *Либин, с.-р.*, делегат IV съезда партии эсеров от Нижнего Новгорода.
- ¹¹⁹ *Ельяшевич А. Б.*, приват-доцент, избран на IV съезде партии эсеров в состав ЦК, член Учредительного собрания от Самарского избирательного округа.
- ¹²⁰ *Бурдзи*, делегат IV съезда партии эсеров от Московской партийной организации.
- ¹²¹ *Архангельский В.Г.* (1869—1948), депутат II Государственной думы, член Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, Предпарламента и Учредительного собрания от Самарского избирательного округа. Избирался в состав ЦК на III съезде партии и был кооптирован в него после IV съезда.
- ¹²² *Горвиц, с.-р.*, делегат IV съезда партии от 8-й армии, его мандат не был утвержден съездом из-за участия в братании на фронте.
- ¹²³ Имеется в виду указ о роспуске II Государственной думы, знаменовавший конец первой российской революции.
- ¹²⁴ Речь идет, видимо, о партии «Народная воля» и ее Исполнительном комитете.
- ¹²⁵ *Каценеленбоген (Концепеленбоген)*, с.-р., делегат IV съезда партии эсеров от Витебска.

- ¹²⁶ *Малкин Б.Ф.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 413.
- ¹²⁷ *Терещенко М.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 422.
- ¹²⁸ *Авксентьев Н.Д.* См.: Т. 1. Прим. 37.
- ¹²⁹ *Скобелев М.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 293.
- ¹³⁰ Имеется в виду перемирие, заключенное с германским командованием 12 ноября 1917 г. делегацией российских парламентариев, направленной для переговоров Верховным главнокомандующим Н.В.Крыленко.
- ¹³¹ Речь идет о соглашении с Центральной радой по вопросу об автономии Украины, заключенном в начале июля 1917 г. в Киеве делегацией Временного правительства в составе: М.И.Терещенко, А.Ф.Керенский, И.Г.Церетели и Н.В.Некрасов. Несогласные с этим соглашением министры-кадеты вышли из состава Временного правительства, вызвав тем самым очередной правительственный кризис.
- ¹³² *Некрасов Н.Н.* (1879—1940), один из лидеров левого крыла партии кадетов. В 1917 г. министр путей сообщения (2.3.—2.7.). Во время июльского кризиса вышел из партии кадетов и вступил в радикально-демократическую партию. После кризиса — тов. министра-председателя и министр финансов. С сентября — генерал-губернатор Финляндии. С начала 1918 г. сменил фамилию на Голгофский и успешно работал в системе кооперации. В 1921 г. был опознан и арестован, но вскоре освобожден. Работал в Центросоюзе.
- ¹³³ *Совет пяти (Директория)*, коллегия из 5 министров Временного правительства (министр-председатель Керенский, министры: иностранных дел — М.И.Терещенко, военный — А.И.Верховский, морской — Д.Н.Вердеревский, министр почт и телеграфа — А.М.Никитин). Образована Временным правительством 1.9.1917 г. с целью управления делами государства до формирования полнокровного кабинета. Прекратила свое существование 27.9.1917 г. с образованием 3-го коалиционного правительства.
- ¹³⁴ *Иванов-Разумник Р.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 286.
- ¹³⁵ *Мстиславский С.Д.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 26.
- ¹³⁶ *Миролюбов В.С.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 66.
- ¹³⁷ *Воронов (Лебедев) Б.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 102.
- ¹³⁸ *Сталинский Е.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 79.
- ¹³⁹ «Народное слово», ежедневная политическая и литературная газета, орган ЦК Трудовой народно- социалистической партии. Издавалась в 1917—1918 гг. в Петрограде.
- ¹⁴⁰ *Сиговы (Сигов А.С.)* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 77.
- ¹⁴¹ *Тютчев Н.С.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 80.
- ¹⁴² *Майнов И.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 52.
- ¹⁴³ *Огановский Н.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 110.
- ¹⁴⁴ 2-я Петроградская конференция партии эсеров происходила 3—5 апреля 1917 г.
- ¹⁴⁵ «Земля и воля», газета. См.: Т. 3. Ч. 1, Прим. 14.
- ¹⁴⁶ *Алгасов В.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 90.
- ¹⁴⁷ *Калегасов А.Л.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 347.

- 148 *Прошьян П.П.* (1883—1918), учился на юридическом факультете Новороссийского университета, в партии эсеров с 1903 г. В годы 1-й мировой войны интернационалист. Член ЦК партии левых эсеров. Нарком почт и телеграфов. Из-за несогласия с Брестским миром вышел из советского правительства, содействовал осуществлению террористического акта против германского посла В.Мирбаха. После подавления левоэсеровского выступления находился на нелегальном положении. Умер от тифа.
- 149 *Устинов А.М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 118.
- 150 «*Народная нива*», газета левых эсеров, издававшаяся в 1917 г. под редакцией П.П.Прошьяна, А.М.Устинова в Гельсингфорсе.
- 151 *Спиро В.Б.*, левый с.-р., комиссар ВРК, член ВЦИК 2-го созыва, вместе с Б.Д.Камковым и В.А.Карелиным отказался войти в первое советское правительство из-за несогласия большевиков включить в это правительство представителей и других социалистических партий.
- 152 *Затейщиков Л.В.*, с.-р., член Учредительного собрания от Пермского избирательного округа.
- 153 *Каляев И. П.* См.: Т. 1. Прим. 137.
- 154 *Кондратьев Н.Д.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 145.
- 155 *Гизетти А.Х.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 20.
- 156 Видимо, это *Быков В.П.* член Учредительного собрания от Московского избирательного округа.
- 157 *Ильин П.И.*, с.-р., член Учредительного собрания от Тамбовского избирательного округа.
- 158 *Мальцев И.П.*, с.-р., член Учредительного собрания от Костромского избирательного округа.
- 159 *Беклешов Л.Л.*, левый с.-р, член Временного Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, избранного Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов 2-го созыва, депутат Учредительного собрания от Псковского избирательного округа.
- 160 *Прилежаев И.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 95.
- 161 *Чхеидзе Н.С.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 104.
- 162 *Беркенгейм А.М.*, с.-р., кооператор, член московской городской управы и президиума Демократического совещания. В составе делегации президиума участвовал в переговорах с Временным правительством по вопросу образования Предпарламента. На 2-м Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания вместе с Н.Д.Кондратьевым выступал с докладом по вопросу о продовольствии.
- 163 В действительности, в газете «Воля народа» (5.9.1917) под названием «Ответ А.Ф.Керенского» было опубликовано не письмо последнего, а беседа с ним, в которой он упрекал В.М.Чернова, напечатавшего перед этим (3.9.1917) в газете «Дело народа» три статьи с критикой политики Керенского, в искажении фактов.
- 164 *Халфин*, с.-р., делегат IV съезда партии эсеров от армии.
- 165 Видимо, речь шла не об объявлении, а о передовой статье «Вокруг Учредительного собрания», опубликованной в «Известиях ЦИК и Петроградского совета» 2.12.1917 г.

- 166 *Левтонов, с.-р.*, делегат IV съезда партии эсеров от армии.
- 167 *Гучков, с.-р.*, делегат IV съезда партии эсеров от армии.
- 168 *Гершуни Г.А.* (1870—1908), один из организаторов и руководителей партии эсеров.
- 169 *Каллистов С.П.*, член Военной комиссии ЦК ПСР и Петроградского губернского комитета ПСР, делегат IV съезда партии эсеров от Петроградской губ.
- 170 *Тур, с.-р.*, делегат IV съезда партии эсеров от Юзовской организации.
- 171 «*Партийные известия*», журнал ЦК партии эсеров. Издавался в Петрограде с сентября 1917 г. по март 1918 г. Вышло шесть номеров.
- 172 Вероятно имеется в виду «К партийным товарищам. Воззвание группы старых работников ПСР». Воззвание было подписано 52 членами партии, участниками Демократического совещания и опубликовано во № 2 «Партийных известий». См.: Т. 3. Ч. 1. Док. 6.
- 173 *Ицхакен, с.-р.*, делегат IV съезда партии эсеров от Екатеринославской губ. конференции.
- 174 Речь идет о письме Е.К.Брешковской об отказе от обязанностей ЦК из-за неизбрания в ЦК А.Ф.Керенского. Впервые письмо было опубликовано 21 июня 1917 г. в право-эсеровской газете «Воля народа». См.: Т. 3. Ч. 1. Док. 14.
- 175 *Бунаков (Фондаминский) И.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 106.
- 176 *Тер-Нерсисян Ис.*, с.-р., делегат IV съезда партии эсеров.
- 177 *Ревзина*, делегат IV съезда партии эсеров от Киевской губ. конференции.
- 178 Письмо Зака С.С. было опубликовано 2 декабря 1917 г. в газетах «Дело народа» и «Известия ВЦИК».
- 179 *Tempora — mutantur et nos mutmur in illis (лат.)*, — времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.
- 180 *Омельков М.Ф.*, с.-р., член Учредительного собрания от Томского избирательного округа.
- 181 *Колосов Е.Е.* (1879—1938), один из основателей и видных деятелей партии эсеров. В 1917 г. член Красноярских комитетов п.с.-р и Общественного спасения. После июльских событий комиссар Временного правительства в Кронштадте. Член Учредительного собрания. Один из руководителей Сибирского земства, его представитель в Политическом центре (См. прим. 491). Участник томских переговоров в январе 1920 г. Политцентра с большевистским Сибревкомом и командованием 5-й Красной армии об образовании Восточно-Сибирского «буферного» государства.
- 182 *Штернберг Л.Я.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 83.
- 183 *Гендельман (Якобий) М.Я.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 234.
- 184 Имеются в виду «*Известия Главного земельного комитета*», бюллетень, издававшийся в 1917 г. в Петрограде под редакцией С.Л.Маслова.
- 185 *Черепанов Д.А.*, член ЦК партии левых эсеров, один из руководителей левоэсеровского мятежа в июле 1918 г.
- 186 «*Вехи*», сборник статей о русской интеллигенции, критикующий ее революционно-демократические и атеистические взгляды, изданный в 1909 г. группой либеральных публицистов, в которую входили П.Струве, Н.Бердяев, Н.Булгаков, М.Гершензон и др.

- 187 *Аджемов М.С.* (1878—1950), по образованию врач и юрист, член II и III Государственных дум. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Министерстве юстиции, член Юридического и Особого совещаний по выработке закона о выборах в Учредительное собрание. В ЦК кадетской партии принадлежал к левому крылу, допускавшему сотрудничество с умеренными социалистами. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию.
- 188 *Карахан Л.М.* (1889—1937), член РСДРП с 1904 г., с июля 1917 г. большевик. Член ВЦИК, секретарь Петроградского совета, член ВРК. В ноябре 1917 г. — начале 1918 г. — секретарь советской делегации на переговорах о заключении Брестского мира. С 1918 г. член коллегии, заместитель наркома иностранных дел.
- 189 *Декларация Временного правительства 8 июля 1917 г.* См.: Т.З. Ч. 1. Прим. 305.
- 190 *Циммервальдская международная социалистическая конференция* происходила в Циммервальде (Швейцария) 5—8.9.1915 г. Присутствовало 38 делегатов из ряда европейских стран и России. От интернационального крыла партии эсеров присутствовали М.А.Натансон и В.М.Чернов. Последний отказался поставить подпись под Манифестом, выработанным конференцией, так как не были приняты его поправки в духе эсеровской доктрины.
- 191 *Кинтальская (Вторая Циммервальдская) международная социалистическая конференция*, состоялась 11—17 (24—30). 4. 1916 г. в деревне Кинталь (Швейцария). От эсеров присутствовали М.А.Натансон (Бобров), В.М.Чернов (Власов) и Б.Д.Камков (Савельев). Центристское большинство конференции, к которому примкнули и эсеровские представители, не приняло основные лозунги большевиков по вопросам войны и мира, не поддержало их требование о разрыве с социал-оборонцами и создании III Интернационала.
- 192 *«Народ»*, утренняя и вечерняя газета. Орган Петроградской группы эсеров-оборонцев. Издавалась в Петрограде в октябре—декабре 1917 г. А.С.Сиговым. Редакторы: Э.А.Серебряков и Н.Д.Миронов.
- 193 Письмо выявить не удалось.
- 194 *«Правда»*, ежедневная большевистская газета. Издавалась в Петербурге с 22.4.1912 г. С началом 1-й мировой войны была закрыта. Вновь стала выходить после Февральской революции как орган ЦК и ПК РСДРП(б). 5.7.1917 г. была закрыта Временным правительством. В июле—октябре 1917 г. выходила по названиям: «Листок «Правды», «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь». С 27.10.1917 стала выходить под своим первоначальным названием.
- 195 *«Новая жизнь»*, ежедневная газета, орган социал-демократов-интернационалистов и писателей, объединившихся вокруг журнала «Летопись». Издавалась с 18.4.1917 г. по июль 1918 г. Издатель — А.Серебров (А.Н.Тихонов). В редакцию входили Н.Суханов, В.Строев, М.Горький и др.
- 196 *Луначарский А.В.* (1875—1933). См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 280. На судебном процессе над эсерами в 1922 г. выступал одним из государственных обвинителей.
- 197 *Стеклов (Нахамкис) Ю.М.* (1873—1941), член РСДРП с 90-х годов. В 1917 г. член Исполкома Петроградского совета. С октября 1917 г. до 1925 г. редактор газеты «Известия». Автор сборника статей, разоблачаю-

- щих эсеров: Стеклов Ю. Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). М., 1922.
- 198 *Смирнов Н.П.*, с.-р., впоследствии член группы «Народ».
- 199 *Копытовский*, с.-р., публицист.
- 200 *Гуревич В.Я.* (1876—?), в 1917 г. член ЦК ПСР, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, член Всероссийского Демократического Совета (Предпарламента), товарищ министра внутренних дел, депутат Учредительного собрания от Тульской губ., член президиума 2-го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, докладчик по вопросу об отношении к СНК на 2-м Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания. В 1920 г. глава ведомства внутренних дел в правительстве Приморья. В эмиграции входил в Областной комитет заграничных организаций и Заграничную делегацию П.С.-Р.
- 201 *Барыков С.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 353.
- 202 «*Речь*», ежедневная политическая и литературная газета, орган конституционно-демократической партии. Издавалась в Петербурге (Петрограде) с 23.2. 1906 г. по 26.10.1917 г.
- 203 *Никитин*, делегат IV съезда партии эсеров, член Временного Исполкома, избранного на Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов (11—25.11.1917 г.) и объединенного ВЦИК Советов РСКД.
- 204 *Чубаров*, делегат IV съезда партии эсеров.
- 205 *Филипповский В.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 35.
- 206 *Шаскольский П.Б.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 40. В 1917 г. помощник заведующего национальным отделом Министерства внутренних дел.
- 207 *Лисиенко А.П. (Семенов Ф.С.)*, участник IV съезда партии эсеров от Томской организации, член Учредительного собрания от Томского избирательного округа.
- 208 *Правдухин*, делегат IV съезда партии от Оренбургской губернской конференции.
- 209 *Затонский (Батрак) М.П.*, из рабочих, член ЦК ПСР, публицист, избирался в ЦК на III съезде партии, член Учредительного собрания от Саратовской губернии.
- 210 *Иванов Н.Н.*, делегат IV съезда партии эсеров от 5-й армии, член Учредительного собрания от Северного фронта.
- 211 *Жилин (Силин)*, делегат IV съезда партии эсеров от 1-го С.-Петербургского армейского корпуса.
- 212 *Магеровский Д.А.*, левый эсер, докладчик на 1-м (учредительном) съезде партии левых эсеров по вопросу об организации центральной и местной государственной власти, избран в состав ЦК. На 2-м съезде выступил с докладом о политической программе партии, вновь был избран членом ЦК.
- 213 *Зеленский*, делегат IV съезда партии эсеров от Тифлисской организации ПСР.
- 214 *Никаноров М.К.*, член ВЦИК 1-го созыва, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 215 *Егоров М.Ф.*, член Учредительного собрания от Смоленского избирательного округа и Военной комиссии ЦК ПСР.

- ²¹⁶ *Семенов (Васильев) Г.И.* (1891 — 1937), член бюро Военной комиссии ЦК ПСР, глава боевого отряда эсеров, занимавшегося террором и экспроприациями, затем вышел из партии эсеров, занимался ее разоблачением. Эсеры считали его провокатором, работавшим на ВЧК.
- ²¹⁷ *Паевский В.И.* (1884 — ?), бывший с.-р., член Военной комиссии ЦК ПСР. 18.3.1922 г. в «Известиях» было напечатано письмо Паевского, разоблачавшее партию эсеров. На процессе над эсерами 1922 г. Паевский был свидетелем обвинения.
- ²¹⁸ *Дашевский И.С.* (1891 — 1937), в 1917 г. председатель исполкома Юго-Западного фронта, член бюро Военной комиссии ЦК ПСР. На процессе эсеров входил во вторую группу обвиняемых. В своем выступлении на суде говорил о том, что деятельность ПСР с 1917 г. шла в разрез с принципами социальной революции, что ЦК свернул с пути революции и социализма. Приговорен к трем годам заключения.
- ²¹⁹ *Ратнов*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- ²²⁰ *Смиренин*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- ²²¹ *Зайцев*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- ²²² *Мерхалев*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- ²²³ *Гуськов*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- ²²⁴ Речь идет о расколе, происшедшем на 2-м Всероссийском съезде крестьянских депутатов, происходившем в Петрограде 26 ноября — 10 декабря (9—23 декабря) 1917 г. На съезде присутствовало 790 делегатов, в том числе 303 эсера центра и правых, 350 левых эсеров и 91 большевик. Борьба между эсерами и большевиками развернулась по вопросу об отношении к Учредительному собранию и к декрету СНК от 28 ноября (11 декабря) об объявлении кадетов врагами народа. Правые эсеры в начале добились принятия своей резолюции о переходе власти к Учредительному собранию и об осуждении декрета СНК по отношению к кадетам. Фракция большевиков настояла на переголосовании, и съезд принял резолюцию об Учредительном собрании в редакции левых эсеров. Недовольные этим решением правые и часть эсеров центра ушли со съезда.
- ²²⁵ *Дашнакцутюн* — национальная армянская социально-революционная партия. Образовалась в 1890 г. По своей социальной программе и тактике была близка к российской партии эсеров. В национальном вопросе выступала за самостоятельную объединенную Армению. В 1908—1909 гг. и 1912 гг. в Петербурге состоялись большие судебные процессы над партией, по которым несколько десятков ее членов были сосланы в Сибирь. В 1917 г. — главный политический соперник большевиков в Армении. В 1918—1920 гг. — правящая партия в Армянской республике. В конце 1920 г. их правительство было свергнуто большевиками. Партия продолжала свою деятельность в эмиграции. Ныне функционирует в Армении.
- ²²⁶ *Грузинская партия социалистов-федералистов-революционеров* конституировалась в 1904 г. в Женеве. Объявляла себя «классовой партией трудящегося народа», выступала за автономию Грузии в составе федеративной России. В 1917 г. поддерживала Временное правительство. В Грузинской республике, созданной в 1918 г., играла роль легальной оппозиции, хотя в целом поддерживала правительство грузинских меньшевиков. В 1923 г. после ряда расколов прекратила свое существование.

- 227 *Партия социалистов-народников Литвы* по своей программе была близкой к партии эсеров. Лидеры партии: П.Я.Балис, Н.О.Янушевич и др.
- 228 *Белорусская социалистическая громада* образована в 1902—1903 гг., выступала за национально-территориальную автономию Белоруссии в составе Федеративной Российской Республики. В 1917 г. занимала доминирующее положение в Центральной (Великой) белорусской раде.
- 229 *Объединенная социалистическая еврейская рабочая партия* образовалась в 1917 г. в результате слияния социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП) с сионистами-социалистами. Большинство объединенной партии поддерживало Временное правительство. После Октябрьской революции партия раскололась. Одна ее часть вела борьбу с большевиками, другая восприняла коммунистические идеалы и вместе с левыми бундовцами образовала Объединенную еврейскую коммунистическую партию, вошедшую затем в состав Коммунистической партии Украины.
- 230 *Поалей-Цион*, Еврейская социал-демократическая партия. Первые ее организации возникли в начале 900-х годов. В 1917 г. была по своей политике близкой к левым меньшевикам. К Октябрьской революции относилась враждебно, но отвергала насильственную борьбу с советской властью.
- 231 *Польская социалистическая партия-Левица*. Возникла в 1906 г. в результате раскола ППС. ППС-Левица выступала за широкую автономию Польши. В 1917 г. организации Левицы действовали совместно с польскими рабочими — членами СДКПиЛ, а также *ППС-Революционной фракции* в так называемых Социалистических польских объединениях.
- 232 *Трудовики* — члены «Трудовой группы», фракция в I—IV Государственных думах, объединявшая народнически настроенных крестьянских депутатов. В 1917 г. трудовики объявили себя социалистической партией и слились с народными социалистами в Трудовую народно-социалистическую партию.
- 233 *Арманд Л.М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 162.
- 234 В действительности, речь идет об Объединенной социалистической еврейской рабочей партии.
- 235 *Раскин М.С.*, один из лидеров Объединенной социалистической еврейской рабочей партии, кандидат в члены Предпарламента от Объединенной социалистической еврейской рабочей партии.
- 236 *Новаковский И.С.*, литератор, один из лидеров Объединенной социалистической еврейской рабочей партии, член ВЦИК 1-го созыва. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 261.
- 237 Конференция *национально-социалистических партий* состоялась в сентябре 1917 г.
- 238 *Шимановский*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 239 *Глазман*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 240 *Свитнев*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 241 *Турба*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 242 *Шмеринг*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 243 *Святыцкий Н.В.* (1887—1937), адвокат, член Особого совещания по Учредительному собранию, один из редакторов «Партийных известий»; секретарь комиссии при ЦК ПСР по выборам в Учредительное собрание,

- один из редакторов журнала «Партийные известия». См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 312.
- 244 *Фокеев М.С.*, член II Государственной думы. В 1917 г. член ВЦИК Совета крестьянских депутатов 1-го созыва, Всероссийского Демократического Совета (Предпарламента) и Учредительного собрания от Нижегородской губернии.
- 245 *Карелин В.А.* (1891 — 1938), литератор, председатель Харьковской городской думы, один из организаторов партии левых эсеров, член ЦК. После Октябрьской революции — член ВЦИК. В декабре 1917 г. вошел в советское правительство в качестве наркома имуществ Республики. Член советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. В марте 1918 г. вышел из правительства из-за несогласия с Брестским миром. В 1918 г. эмигрировал.
- 246 *Минин А.А.*, член Учредительного собрания от Саратовской губернии.
- 247 *Соколов Н.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 129.
- 248 *Фрумин*, член комиссии ЦК ПСР по рассмотрению списка кандидатов в члены Учредительного собрания.
- 249 *Гавронский Д.О.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 119.
- 250 *Дедусенко Я.Т.*, член петроградской управы, заведующий продовольствием Петрограда, член Учредительного собрания от Самарской губернии. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 37.
- 251 *Коварский И.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 21.
- 252 *Колеров В.А.*, член ВЦИК 1-го созыва, член Учредительного собрания от 5-й армии Северного фронта.
- 253 Ошибочно напечатана фамилия члена Учредительного собрания от Забайкальского избирательного округа *Кругликова А.Н.*
- 254 *Лордкипанидзе И.П.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 284.
- 255 *Лотошников С.М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 158.
- 256 *Маслов С.С.*, кооператор. В 1917 г. председатель Вологодского губернского комитета партии эсеров, Совета крестьянских депутатов и земельного комитета. Член ВЦИК Совета крестьянских депутатов 1-го созыва, Учредительного собрания от Вологодского избирательного округа.
- 257 *Моисеенко Б.Н.* (? — 1918), с.-р., известный боевик, член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта, убит белыми офицерами в Омске 26.10.1918 г.
- 258 *Покровский Г.К.*, депутат II Государственной думы. В 1917 г. член ВЦИК Совета крестьянских депутатов 1-го созыва, Предпарламента, Учредительного собрания от Псковского избирательного округа. В начале 20-х годов член Центрального бюро ПСР. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 370.
- 259 *Пумпянский Н.П.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 390.
- 260 В Учредительное собрание от эсеров были избраны два *Романенко*: *Иван Степанович* от Екатеринославского избирательного округа и *Павел Иванович* от Курского избирательного округа. Кто из них вошел в Бюро фракции эсеров в Учредительном собрании, выяснить не удалось.
- 261 *Слетова (Чернова) А.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 380.
- 262 *Попов С.С.*, член Учредительного собрания от Екатеринославского избирательного округа.

- 263 *Климушкин П.Д.*, член Учредительного собрания от Самарского избирательного округа, один из основателей Комитета членов Учредительного собрания, товарищ его председателя, управляющий его ведомства внутренних дел.
- 264 *Соколов Б.Ф.* (1893—?), член бюро Военной комиссии ЦК ПСР и Учредительного собрания от Юго-Западного фронта.
- 265 *Дементьев Е.А.*, адвокат, редактор газеты «Северо-Кавказское слово», член Учредительного собрания от Ставропольского избирательного округа.
- 266 *Гончаров С.Н.*, член Учредительного собрания от Орловского избирательного округа.
- 267 *Володин С.А.*, член Учредительного собрания от Орловского избирательного округа.
- 268 *Корякин А.Д.*, рабочий, член Учредительного собрания от Вологодского избирательного округа.
- 269 В Учредительное собрание было избрано два эсера *Алексеевских*: *Александр Николаевич* от Приамурского избирательного округа и *Владимир Николаевич* от Румынского фронта. О ком из них идет речь, выяснить не удалось.
- 270 *Павлов В.Е.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 242.
- 271 *Слоним М.Л.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 25.
- 272 *Криворотов И.И.*, член Учредительного собрания от Алтайского избирательного округа.
- 273 *Гарницкий Ф.М.*, член Учредительного собрания от Ставропольского избирательного округа.
- 274 *Буревоу (Сопляков) К.С.* (1888—1934), из крестьян, домашнее образование, с.-р. с 1905 г. В 1917 г. председатель президиума Воронежского совета РСКД, товарищ председателя губернского комитета партии эсеров. На IV съезде партии избран в ЦК, член Учредительного собрания от Воронежского избирательного округа, секретарь Комуча, участник Уфимского Государственного совещания, член Съезда депутатов Учредительного собрания. Арестован колчаковцами 19.11.1918 г. в Екатеринбурге. Член «Уфимской делегации», в феврале 1919 г. заключившей соглашение с большевиками. На 9-м Совете вышел из партии эсеров. Один из основателей группы «Народ» и лидеров «Меньшинства партии с.-р.». Свидетель на судебном процессе над эсерами в 1922 г. После самороспуска МПСР в 1922 г. отошел от политической деятельности. Обвиненный в подготовке террористических актов против представителей советской власти был арестован и расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда.
- 275 *Коногов В.М.*, член Учредительного собрания от Пензенского избирательного округа.
- 276 Неправильно напечатана фамилия эсера *Цынговатова И.А.*, члена Учредительного собрания от Пензенского избирательного округа.
- 277 *Антипин И.М.*, рабочий, председатель Воронежского Совета рабочих депутатов, член Учредительного собрания от Воронежского избирательного округа.
- 278 *Никонов С.А.*, доктор, городской голова Севастополя. Член Учредительного собрания от Таврического избирательного округа.

- ²⁷⁹ *Алмазов В.И.*, литератор, член Учредительного собрания от Симбирского избирательного округа.
- ²⁸⁰ *Мартюшин Г.А.*, кооператор, товарищ председателя Всероссийского Совета крестьянских депутатов, член Учредительного собрания от Казанского избирательного округа. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 318.
- ²⁸¹ *Любимов Н.М.*, член Учредительного собрания от Алтайского избирательного округа.
- ²⁸² *Брушвит И.М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 116.
- ²⁸³ *Зетель-Зусман И.Л.*, член Учредительного собрания от Западного фронта.
- ²⁸⁴ *Бондарев С.И.* (1872—1944), из крестьян, учитель, депутат I Государственной думы, член ЦК Трудовой группы, Учредительного собрания от Пермского избирательного округа по списку партии эсеров и Совета крестьянских депутатов.
- ²⁸⁵ *Вихляев П.А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 107. Член Учредительного собрания от Вятского избирательного округа.
- ²⁸⁶ *Булат А.А.* (1872—1941), из литовских крестьян, юрист, депутат II и III Государственных дум, один из лидеров Трудовой группы. В 1917 г. вступил в партию с.-р., член бюро ВЦИК и член Учредительного собрания от Витебского избирательного округа.
- ²⁸⁷ *Цветаев А.А.* В 1917 г. председатель Гомельского Совета крестьянских депутатов, член Учредительного собрания от Могилевского избирательного округа.
- ²⁸⁸ *Болдов М.Д.*, член Предпарламента и Учредительного собрания от Пензенского избирательного округа.
- ²⁸⁹ *Лебенберг Э.А.*, член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта.
- ²⁹⁰ *Терещенко К.К.*, член Учредительного собрания от Астраханского избирательного округа.
- ²⁹¹ *Топоров*, член комиссии основных законов Учредительного собрания, но по какому округу он был избран в Учредительное собрание, выяснить не удалось.
- ²⁹² *Дризо В.И.*, член Северо-Западного Областного комитета партии эсеров и Учредительного собрания от Минского избирательного округа.
- ²⁹³ *Ломшаков (Лашнаков) В.А.*, член Учредительного собрания от Алтайского избирательного округа.
- ²⁹⁴ *Здобнов Н.В.*, член Учредительного собрания от Пермского избирательного округа.
- ²⁹⁵ *Матвеевская О.А.*, член Учредительного собрания от Орловского избирательного округа.
- ²⁹⁶ *Кутузов М.Н.*, председатель Нижегородского губернского Совета крестьянских депутатов, член Учредительного собрания от Нижегородского избирательного округа.
- ²⁹⁷ *Попов Н.М.*, член Учредительного собрания от Харьковского избирательного округа.
- ²⁹⁸ *Алясов Н.И.*, юрист и техник, член Учредительного собрания от Таврического избирательного округа.
- ²⁹⁹ *Тихомиров К.П.*, член Учредительного собрания от Тверского избирательного округа.

- 300 *Мальцев И.П.*, крестьянин, председатель уездного Совета крестьянских депутатов, член Учредительного собрания от Костромского избирательного округа.
- 301 *Моргенштиерне В.Ф.*, член ВЦИК 1-го созыва и Учредительного собрания от Западного фронта.
- 302 *Титов Г.Т.*, крестьянин, член Учредительного собрания от Симбирского избирательного округа.
- 303 *Сургучев Д.П.*, член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта и Военной комиссии ЦК ПСР. Погиб в период гражданской войны.
- 304 *Фортулатов Б.К.*, член Учредительного собрания от Самарского избирательного округа.
- 305 *Онипко Ф.М.* (1880—1938), из крестьян, депутат I Государственной думы. Комиссар Временного правительства в Свеаборгской крепости и Генеральный комиссар Балтийского флота, член Учредительного собрания от Ставропольского избирательного округа. После Октябрьской революции жил в Грузии. С 1920 г. работал в советских учреждениях. В 1938 г. репрессирован.
- 306 *Комитет защиты Учредительного собрания* продолжал деятельность распавшегося после роспуска Учредительного собрания Союза защиты Учредительного собрания, созданного в конце ноября 1917 г. и организовавшего в день открытия Учредительного собрания 5(18) января 1918 г. демонстрацию в его поддержку, разогнанную большевиками с помощью войск и красногвардейцев.
- 307 *Петров Б.*, член Военной комиссии ЦК ПСР.
- 308 *Украинская (Центральная) рада*. Образована 4 (17) марта 1917 г. в Киеве Украинской партией социалистов-федералистов, Украинской социал-демократической рабочей партией, Украинской партией социалистов-революционеров и рядом общественных организаций. 10 (23) июня 1917 г. провозгласила автономию Украины и создала исполнительный орган — Генеральный секретариат. Заняла враждебную позицию по отношению к Октябрьской революции. 11 (24) января 1918 г. объявила о независимости Украины от Советской России. 1-й Всеукраинский съезд Советов (11—12 (24—25) декабря 1918 г., Харьков) объявил Центральную раду вне закона и она была свергнута вооруженным восстанием в Киеве 16—26 января (29 января — 8 февраля 1918 г.). Заключила соглашение с Германией и Австро-Венгрией и с помощью их войск восстановила 1 марта 1918 г. свою власть в Киеве, но уже в конце апреля была разогнана гетманом П.П.Скоропадским.
- 309 Видимо, реплика принадлежит *Скворцову-Степанову И.И.* (1870—1928), видному деятелю большевистской партии, публицисту и экономисту, наркому финансов в первом советском правительстве.
- 310 Речь идет о жертвах, понесенных русскими войсками, вследствие наступления 18 июня 1917 г., которое в конечном итоге закончилось провалом.
- 311 *Железняков А.Г.* (1895—1919). С 1915 г. матрос Балтфлота. С 1917 г. анархист, член Военно-морского комитета, командовал отрядом во время штурма Зимнего дворца. В январе 1918 г. начальник караула Таврического дворца, затем председатель Революционного штаба Дунайской флотилии, командир полка и бронепоезда.

- 312 Имеется в виду *Третий Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов*, стоявших на защите Учредительного собрания, происходивший 10—18 января 1918 г. в Петрограде. На съезде присутствовало около 300 делегатов, преимущественно правые эсеры. Съезд еще до начала своей работы 10.1.1918 г. был разогнан по распоряжению ВЧК, продолжил свою работу нелегально.
- 313 *Кюльман Р.*, статс-секретарь министерства иностранных дел Германии. Возглавлял германскую делегацию на мирных переговорах в Брест-Литовске, которая 5 (18) января 1918 г. выдвинула в качестве условия подписания мира отторжение от России территории более 150 тыс. кв. км.
- 314 *Фомичев*, председатель фракции с.-р. на 3-м Всероссийском съезде Советов, затем председатель Уральского эсеровского правительства.
- 315 «*Земля и труд*», газета ЦИК Совета крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания, издававшаяся в Петрограде в конце 1917 — начале 1918 г.
- 316 *Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа* принята ВЦИК 3.1.1918 г. Она закрепляла основные принципы и задачи советского государства, была отвергнута Учредительным собранием. Утверждена 18.1.1918 г. 3-м Всероссийским объединенным съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В качестве первого раздела вошла в первую советскую конституцию 1918 г.
- 317 Имеется в виду «Основной закон о социализации земли», разработанный в наркомате земледелия, возглавлявшемся левым эсером А.П.Колегаевым, одобренный 3-м Всероссийским съездом рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и изданный 27.1.1918 г.
- 318 Независимость Украины была провозглашена Центральной радой 11(24) января 1918 г.
- 319 *Четвертый Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов* рабочих, солдатских и крестьянских депутатов состоялся 14—16 марта 1918 г. в Москве. Съезд ратифицировал Брестский мирный договор и решил вопрос о перенесении столицы из Петрограда в Москву. Левые эсеры, выступавшие против ратификации мирного договора, отказались подчиняться решению съезда и вышли из состава советского правительства.
- 320 *Брестский мирный договор* был заключен между Советской Россией, с одной стороны, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. По этому миру Россия теряла около 1 млн кв.км территории, обязывалась демобилизовать армию и флот, заплатить контрибуцию в 6 млрд марок золотом.
- 321 *Шрейдер А.А.*, председатель Петроградского комитета ПСР до конца октября 1917 г., один из лидеров левых эсеров, член ВЦИК Совета крестьянских депутатов 1-го и 2-го созывов, Предпарламента, ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов 2-го, 3-го и 4-го созывов. См.: также Т. 3. Ч. 1. Прим. 307.
- 322 «*Эхо*», вечерняя газета. Издавалась в Петрограде под редакцией И.Василевского (Не-буки) с 4.12.1917 г.
- 323 «*Луч*», «*Новый луч*», ежедневная газета, орган ЦК РСДРП (о). Издавалась в Петрограде в 1917 г., с 7 марта по 17 ноября под названием «Рабочая газета», затем «*Луч*», «*Клич*», «*Пламя*».

- ³²⁴ *Собрание уполномоченных фабрик и заводов*, организация, альтернативная Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, возникла в Петрограде в начале 1918 г. В Собрании участвовали беспартийные рабочие, меньшевики и эсеры. Большевики участвовать отказались. Председателем Собрания был видный деятель партии эсеров Е.С.Берг. Первое официальное заседание собрания состоялось 26 (13) марта 1918 г. На заседании эсеровской фракции Петроградского Совета 9 марта решался вопрос об участии в этом, видимо, заседании.
- ³²⁵ *15-я Петроградская городская конференция партии с.-р.* состоялась в начале мая 1918 г.
- ³²⁶ Речь идет о волнениях, происшедших в десятых числах мая 1918 г. в Колпино. Эсеровская газета «Дело народа» сообщала 12 мая, о том, что красноармейцами расстреляны женщины и рабочие. Сперва расстреляли женщин, потому что они и их семьи были голодны, потом рабочих, за то, что они посмели негодовать, как граждане, отцы и мужья расстрелянных женщин, как требующие мер по предотвращению подобных событий. «Известия ВЦИК», излагая официальное опровержение о массовых расстрелах, писали 15 мая, что события были вызваны продовольственным кризисом, приняли «угрожающие размеры», но слухи о расстрелах «ни на чем не основаны», в толпе был убит всего один техник, в то время как красноармейцев убито двое.
- ³²⁷ *Лившиц Н. А.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 38.
- ³²⁸ *Донской Д.Д.* (1881—1936), сын сельского врача. В годы 1-й мировой войны военный врач на Кавказском фронте. В 1917 г. член Исполкома Тифлисского Совета, председатель президиума Краевого совета Кавказской армии и комиссар фронта, возглавлял военное ведомство Закавказского правительства, член Учредительного собрания от Кавказского фронта. На IV съезде партии был избран в состав ЦК партии. Курировал Военную комиссию ЦК после января 1918 г. Арестован не позднее осени 1919 г. На судебном процессе над эсерами в 1922 г. приговорен к расстрелу, однако исполнение приговора было приостановлено. После нескольких лет заключения был сослан в Нарымский край.
- ³²⁹ *Иванов Н.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 359.
- ³³⁰ *Лункевич В.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 233.
- ³³¹ *Сумгин М.И.* (1873—?). В 1917 г. председатель исполкома Нижегородского губернского Совета рабочих депутатов, член Учредительного собрания от Нижегородского избирательного округа, на IV съезде партии избран в ЦК. В феврале 1918 г. вышел из состава ЦК из-за несогласия с большинством ЦК, допускавшим возможность террористической борьбы против советской власти.
- ³³² *Тетеркин И.И.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 27.
- ³³³ *Федорович Ф.Ф.* (1880—1928), член Учредительного собрания от Пензенского избирательного округа, на IV съезде партии избран в ЦК. В начале 1920 г. председатель иркутского «Политцентра».
- ³³⁴ *Кильчевский В.А.*, член ВЦИК Совета крестьянских депутатов 1-го созыва и Учредительного собрания от Ярославского избирательного округа.
- ³³⁵ В инициалах Хреновского допущена ошибка. Членом Учредительного собрания от Воронежского избирательного округа был избран *Хреновский*

Константин Митрофанович. Он был единственным членом Учредительного собрания с такой фамилией.

- 336 *Стариков А.И.*, кандидат от фракции эсеров в составе ВЦИК 1-го созыва, делегат 8-го Совета партии от Северо-Западной областной конференции.
- 337 *Вольфсон Л.В.*, делегат 8-го Совета партии от Северо-Западной областной конференции.
- 338 *Мартынов М.Н. (М).*, член Временного Исполкома ВСКД, стоявших на защите Учредительного собрания, ВЦИК 3-го созыва, делегат 8-го Совета партии от Архангельской губ.
- 339 *Зевеке М.В.*, делегат 8-го Совета партии от Вологодской губ.
- 340 *Кошелев В.Ф.*, делегат 8-го Совета партии от Вологодской губ, участник съезда уполномоченных от рабочих (20—21.7.1918 г.).
- 341 *Белковский И.И.*, делегат 8-го Совета партии от Владимирской губ.
- 342 *Быстров А.И.*, делегат 8-го Совета партии от Калужской губ.
- 343 *Яцунский И.О.*, делегат 8-го Совета партии от Костромской губ.
- 344 *Сорокин И.С.* делегат 8-го Совета партии от Московской губ. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 383.
- 345 *Павлов Ф.К.*, член Учредительного собрания от Рязанского избирательного округа, делегат 8-го Совета партии от Рязанской губ.
- 346 *Крылов М.М.*, делегат 8-го Совета партии от Смоленской губ.
- 347 *Рыбаков М.А.*, делегат 8-го Совета партии от Тверской губ.
- 348 *Поздняков Д.И.*, делегат 8-го Совета партии от Тульской губ.
- 349 *Мамырин Н.А.*, делегат 8-го Совета партии от Ярославской губ. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 232.
- 350 *Андреев П.*, делегат 8-го Совета партии от Воронежской губ.
- 351 *Пупков Н.И.*, делегат 8-го Совета партии от Орловской губ.
- 352 *Горелин П.А.*, из крестьян, делегат 8-го Совета партии от Астраханской губ.
- 353 *Тяпкин Е.Ф.*, член Временного Исполкома ВСКД, стоящего на защите Учредительного собрания, делегат 8-го Совета партии от Нижегородской губ.
- 354 *Коногов В.М.*, член Учредительного собрания от Пензенского избирательного округа, делегат 8-го Совета партии от Пензенской губ.
- 355 *Костюшко Ел.А.*, делегат 8-го Совета партии от Самарской губ.
- 356 *Альтовский А.И.*, делегат 8-го Совета партии от Саратовской губ. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 349.
- 357 *Доброхотов А.И.*, делегат 8-го Совета партии от Тамбовской губ.
- 358 *Косолапов М.А.*, делегат 8-го Совета партии от Царицынской организации.
- 359 *Кожухов И.С.*, делегат 8-го Совета партии от Пермской губ.
- 360 *Пиневский В.П.*, делегат 8-го Совета партии от Уфимской губ.
- 361 *Панов С.А.*, делегат 8-го Совета партии от Акмолинской организации.
- 362 *Роговский Е.Ф. (?—1950)*, член Учредительного собрания от Алтайского избирательного округа, председатель правительства Комуча (Совета управляющих ведомствами), товарищ министра внутренних дел в правитель-

- стве Уфимской директории, делегат 8-го Совета партии от Енисейской губ.
- 363 *Дистлер В.Г.*, делегат 8-го Совета партии от Иркутской губ.
- 364 *Скловский И.Л.*, адвокат. В 1917 г. председатель Украинского Областного комитета партии эсеров, член Центральной рады. Делегат 8-го Совета партии от Всеукраинский областной и Киевской губернской организации.
- 365 *Зейман Л.Э.*, член ВЦИК 1-го созыва, делегат 8-го Совета партии от Петроградской организации эсеров.
- 366 *Стельмаков И.П.*, делегат 8-го Совета партии от Петроградской организации эсеров.
- 367 *Артемьев Н.И.*, делегат 8-го Совета партии от г. Москвы, член Московского бюро ЦК ПСР с декабря 1918 г. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 351.
- 368 *Жуков П (Н.М.)*. В 1917 г. уездный комиссар Вязниковского уезда, председатель уездного комитета партии эсеров, делегат 8-го Совета партии от Владимирской организации.
- 369 *Трофимов Н.И.*, делегат 8-го Совета от Ижевской организации.
- 370 *Ларин А.Я.*, делегат 8-го Совета от Костромской городской организации.
- 371 *Фишбейн Д.Я.*, делегат 8-го Совета партии от Курской губернской организации.
- 372 *Шепель А.А.*, делегат 8-го Совета партии от Московской губернской организации.
- 373 *Сургучев А.(Д.).П.*, член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта, делегат 8-го Совета партии от организации ПСР Московского областного железнодорожного бюро, член Комуча и президиума съезда членов Учредительного собрания.
- 374 *Дыко П.А.*, делегат 8-го Совета партии от организации Московского областного железнодорожного бюро.
- 375 *Моисеев А.Г.*, делегат 8-го Совета партии от Пермской губернской организации.
- 376 *Шамшурин И.Д.*, делегат 8-го Совета партии от Пермской железнодорожной организации.
- 377 *Гомзяков А.Н.*, делегат 8-го Совета партии от Петроградской городской конференции.
- 378 *Трупп Е.А.*, делегат 8-го Совета партии от Петроградской городской конференции. В 1920—1922 гг. министр юстиции в коалиционных правительствах Народного собрания Приморья и Дальневосточной республики.
- 379 *Эстрин (Естрин) Э.П.*, делегат 8-го Совета партии от Петроградского губернского комитета.
- 380 *Ярышев П.А.*, делегат 8-го Совета партии от Вольской (Саратовская губ.) организации.
- 381 *Львов А.*, делегат 8-го Совета партии от Сибирской областной конференции.
- 382 *Алеев П.*, делегат 8-го Совета партии от Центральной областной организации.
- 383 *Горьков Г.А.*, делегат 8-го Совета партии от Центральной областной организации.

- 384 *Морозов С.В.* (1888–1923), учитель, кооптирован в состав ЦК ПСР в 1919 г. В том же году был арестован. На процессе над эсерами в 1922 г. входил в первую группу обвиняемых, был приговорен к смертной казни. Находясь в тюрьме, покончил жизнь самоубийством.
- 385 *Вольский В.К.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 131.
- 386 *Кузьмина-Караваева (Пиленко) Е.Ю.*, делегат 8-го Совета партии от Черноморской губернской организации.
- 387 *Аникеев Б.А.*, делегат 8-го Совета партии от Ярославской губернской организации.
- 388 *Ильин (Ильин-Женевский) А.Ф.*, делегат 8-го Совета партии от фракции с.-р. ВЦИК 4-го созыва.
- 389 *Либерман Л.А.* (1879–1928), член ВЦИК 1-го созыва, делегат 8-го Совета партии от рабочей комиссии ЦК, член группы «Народ».
- 390 *Бах А.Н.* (1857–1946), участник народовольческого движения 80-х годов, автор брошюры «Царь-голод», член партии эсеров с 1905 г., председатель судебно-следственной комиссии ЦК по делу Е.Ф.Азефа. Делегат 8-го Совета партии от рабочей комиссии ЦК. В советское время академик, основатель школы биохимиков.
- 391 *Ларский Л.С.*, делегат 8-го Совета партии от рабочей комиссии ЦК.
- 392 *Гельфгот А.П.*, делегат 8-го Совета партии от рабочей комиссии ЦК. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 93.
- 393 *Лукашевич Е.П.*, делегат 8-го Совета партии от крестьянской комиссии ЦК.
- 394 *Тумповская Е.М.*, делегат 8-го Совета партии от культурно-просветительской комиссии ЦК.
- 395 *Черненко Б.Н.*, литератор, специалист по аграрному вопросу, член Учредительного собрания от Саратовского избирательного округа, министр земледелия в правительстве Директории, член «Уфимской делегации» в переговорах с большевиками о прекращении эсерами борьбы против советской власти.
- 396 *Уфимское Государственное совещание* состоялось 8–23 сентября 1918 г. Присутствовало 170 делегатов от Комуча, Временного Сибирского правительства, Уральского временного правительства, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Иркутского, Енисейского, Семиреченского и Астраханского казачества, Туркестанского автономного правительства, национального правительства тюрко-татар внутри России, социал-демократической группы «Единство», кадетов, народных социалистов, Союза возрождения России, Союза земств и городов, Сибирской областной думы и др. Большинство совещания представляли эсеры. Председателем совещания был один из лидеров их правого крыла, член Союза возрождения России Н.Д.Авксентьев. Совещание создало Временное всероссийское правительство (Директорию).
- 397 *Сибирское правительство* было создано в Томске Сибирской областной думой. После роспуска последней большевиками большинство Думы во главе с П.Я.Дербером, лидером томских эсеров, создало Временное Сибирское правительство. В марте Дербер и часть правительства выехали на Дальний Восток. Оставшаяся меньшая часть правительства, воспользовавшись выступлением чехословаков, объявило себя в Омске Сибирским пра-

вительством. Председателем его стал кадет П.В.Вологодский, в состав вошли бывший правый эсер И.А.Михайлов и др.

398 *Директория*, Временное всероссийское правительство, созданное 23.9.1918 г. Уфимским Государственным совещанием в составе Н.Д.Авксентьева (председатель), кадета Н.И.Астрова, генерала В.Г.Болдырева, П.В.Вологодского, народного социалиста Н.В.Чайковского. Фактически вошли находившиеся в наличии: Авксентьев, Болдырев, Вологодский, кадет В.А.Виноградов и эсер В.М.Зензинов. 9.10.1918 г. Директория переехала из Уфы в Омск. В ее программу входила борьба против советской власти за «воссоединение России», продолжение войны с Германией, восстановление договора со странами Антанты. Директория упразднила все областные правительства. В состав образовавшегося при Директории «делового» («Всероссийского» Совета министров) вошли главным образом члены Административного совета Временного Сибирского правительства — сторонники установления единоличной военной диктатуры: П.В.Вологодский (председатель), генерал П.П.Иванов-Ринов (военный и морской министр, замененный 4.11.1918 г. А.В.Колчаком), кадет Ю.В.Ключников (министр иностранных дел) и др. Директория была ликвидирована в результате военного переворота, совершенного Колчаком в ночь на 18.11.1918 г.

399 *Съезд членов Учредительного собрания*. Такое наименование принял Комуч (см. прим. 440) с образованием Директории, отказавшись от претензий на всероссийскую власть. Съезд оставил за собой лишь задачу по подготовке открытия Учредительного собрания. Съезд заседал в Уфе, затем в Екатеринбурге. Получив известие о колчаковском перевороте, Съезд заявил о том, что берет на себя организацию борьбы с Колчаком. 19.11.1918 г. члены Съезда были арестованы колчаковцами, но вскоре по требованию чехов освобождены и высланы из Екатеринбурга. После возвращения в Уфу они вновь были арестованы. В декабре 1918 г. Съезд был окончательно упразднен.

400 *Сибирская областная дума* была создана в декабре 1917 г. в Томске эсерами, меньшевиками и сибирскими областниками на Чрезвычайном общесибирском областном съезде. Председателем Думы являлся эсер И.А.Якушев. В ночь на 26.1.1918 г. Дума была распущена Томским Советом рабочих и крестьянских депутатов. Оставшиеся члены Думы на нелегальном совещании создали «Временное сибирское правительство» во главе с П.Я.Дербером. После захвата города чехами и белыми дума создала Временное Сибирское правительство во главе с П.В.Вологодским. В конце сентября 1918 г. Сибирская областная дума была упразднена Директорией.

401 Имеется в виду заговор против Директории, результатом которого стал военный переворот во главе с адмиралом А.В.Колчаком, совершенный в Омске 18.11.1918 г.

402 *Дутов А.И.* (1879—1921), генерал-лейтенант. После Февральской революции был избран председателем Совета «Союза казачьих войск», с сентября 1917 г. атаман Оренбургского казачества. В ноябре того года в Оренбурге поднял мятеж против советской власти, который был подавлен в марте—апреле 1918 г. В июне того же года во время выступления чехословацких легионеров возглавил борьбу за ликвидацию советской власти на Урале. В 1918—1919 гг. командовал Оренбургской армией в войсках

Колчака. После разгрома колчаковских войск бежал в 1920 г. с остатками своей армии в Китай.

- ⁴⁰³ *Чайковский Н.В.* (1850—1926), старый народник, один из основателей партии эсеров. В 1910 г. вышел из партии. После Февральской революции трудовик, член ЦК Трудовой народно-социалистической партии, член ВЦИК Совета крестьянских депутатов, товарищ председателя Государственного продовольственного комитета, член совета Всероссийского кооперативного съезда. Один из лидеров правого крыла Демократического совещания и Предпарламента. К Октябрьской революции относился враждебно, являлся сторонником объединения всех антибольшевистских сил и свержения большевизма всеми средствами, включая иностранную интервенцию. Один из основателей Союза возрождения России, член Верховного управления Северной области и южно-русского правительства Деникина. С начала 1919 г. в эмиграции, где продолжал борьбу против советской власти.
- ⁴⁰⁴ *Болдырев В.Г.* (1875 — после 1932), генерал-лейтенант (1917). С сентября 1917 г. командующий 5-й армией. В 1918 г. один из лидеров Союза возрождения России, член Национального центра, Уфимской директории и главнокомандующий ее войсками. После колчаковского переворота был выслан в Японию. С января 1920 г. во Владивостоке: с апреля по декабрь — командующий сухопутными и морскими вооруженными силами Временного правительства Приморской областной земской управы, одновременно управляющий ее военно-морским ведомством в Совете управляющих ведомствами. Подписал русско-японское соглашение (29.4.1920 г.) о «нейтральной зоне». Член Президиума и товарищ председателя «Народного собрания» Приморской области. 5.11.1922 г. после освобождения Владивостока от белогвардейцев был арестован. В тюрьме заявил о своем желании служить советской власти. В 1926 г. амнистирован.
- ⁴⁰⁵ *Вологодский П.В.* (1863—1928), присяжный поверенный. С января 1918 г. министр иностранных дел во Временном Сибирском правительстве. Председатель Совета министров и министр иностранных дел в Сибирском правительстве, созданном 23.6.1918 г. в Томске. Член Уфимской директории, возглавлял ее «деловой» («Всероссийский») Совет министров. В октябре 1918 г. примкнул к Восточному бюро ЦК партии кадетов, способствовал колчаковскому перевороту. До 23.11.1919 г. возглавлял Омское правительство, входил в Совет «верховного правителя» («звездную палату»). С конца 1919 г. в эмиграции.
- ⁴⁰⁶ *Сапожников В.В.* (? — 1924), профессор, сибирский политический деятель, заместитель П.В.Вологодского в Директории.
- ⁴⁰⁷ Вероятно, речь идет об исполнительной власти Комуча — Совете управляющих ведомствами, сформированном в основном из эсеров в конце августа 1918 г. (председатель Е.Ф.Роговский). После образования Директории Комуч стал Съездом членов Учредительного собрания, а Совет управляющих ведомствами превратился в Уфимское областное правительство (председатель эсер В.Н.Филипповский). Совет управляющих ведомствами был упразднен после колчаковского переворота в декабре 1918 г. одновременно со Съездом членов Учредительного собрания.
- ⁴⁰⁸ Директория, прибыв в Омск, признала Административный совет Омского Сибирского правительства, образованный 28.8.1918 г., своим Советом министров.
- ⁴⁰⁹ Речь идет о Бюро (президиуме) Съезда членов Учредительного собрания.

- ⁴¹⁰ *Михайлов И.А.* (1890—?), сын народовольца, по образованию экономист. После Февральской революции служил в министерстве земледелия, продовольствия и финансов. С декабря 1917 г. товарищ председателя Петроградского союза сибиряков-областников. Бывший эсер, министр финансов Сибирского правительства. Подозревался в организации убийства А.Е.Новоселова. См. также: Т. 3. Ч. 1. Прим. 222.
- ⁴¹¹ *Новоселов А.Е.* (?—1918), министр в Омском правительстве П.Я.Дербера, был арестован белыми офицерами и по пути в тюрьму убит.
- ⁴¹² *Анненков Б.В.* (1889—1927). Во время 1-й мировой войны хорунжий. В марте 1918 г. поднял мятеж против советской власти в Омске. После его подавления сформировал так называемое партизанскую дивизию, которая действовала в 1918—1919 гг. в Западной Сибири и Казахстане. В конце 1919 г. Колчаком был назначен командиром Отдельной Семиреченской армии, после разгрома которой с ее остатками в мае 1920 г. перешел в Китай. В 1926 г. был арестован на территории СССР и Верховным судом приговорен к расстрелу.
- ⁴¹³ *Красильников И.Н.* (?—1920), атаман, один из главных участников колчаковского переворота и в Омске 18.11.1918 г.
- ⁴¹⁴ В тексте допущена ошибка. Фамилия генерала не Иванов-Раков, а *Иванов-Ринов П.П.* (1869—?), член «Административного совета» Омского Временного Сибирского правительства, командующий его армией, затем военный и морской министр «делового» кабинета («Всероссийского» Совета министров) Директории, замененный в начале ноября 1918 г. А.В.Колчаком. Иванов-Ринов прославился своей жестокостью.
- ⁴¹⁵ *Колчак А.В.* (1873—1920), адмирал (1918). Участник русско-японской и 1-й мировой войн. В 1916—1917 гг. командующий Черноморским флотом. После Февральской революции под давлением матросов отозван с этого поста Временным правительством и послан в командировку в Великобританию и США. В октябре 1918 г. с английским генералом А.Ноксом прибыл в Омск. 4 ноября стал военным и морским министром в правительстве Директории. 18 ноября произвел переворот, сверг Директорию и установил личную военную диктатуру, провозгласив себя «верховным правителем Российского государства» и главковерхом. После разгрома своих войск сложил с себя эти звания в начале января 1920 г. 15.1.1915 г. арестован чехословацкими легионерами под Иркутском и передан Политцентру. Расстрелян 7.2.1920 г. в Иркутске по постановлению ВРК.
- ⁴¹⁶ Имеется в виду разгон большевиками Учредительного собрания 6 января 1918 г.
- ⁴¹⁷ Речь идет о перевороте, который совершен был А.В.Колчаком 18.11.1918 г.
- ⁴¹⁸ *Ключников Ю.В.*, кадет, министр иностранных дел в Омском правительстве Директории.
- ⁴¹⁹ *Огановский Н.П.* (1874—1938 ?), статистик, экономист. В 1917 г. член ВЦИК Совета крестьянских депутатов, Совета Главного Земельного комитета, ЦК Трудовой народно-социалистической партии, участник Государственного и Демократического совещаний, член Предпарламента и Учредительного собрания. В 1918 г. сотрудничал с Комучем, участник Уфимского государственного совещания, член Съезда членов Учредительного собрания, товарищ министра земледелия в правительстве Директории. После колчаковского переворота отошел от политической деятельности,

работал в кооперации. От борьбы с большевиками перешел к сотрудничеству с ними.

- ⁴²⁰ *Максунов И.Д.* (?—1918), с.-р., член Уральского областного бюро. Был убит 20.11.1918 г. в Екатеринбурге при разгроме колчаковцами Съезда членов Учредительного собрания.
- ⁴²¹ *Гайда Р.* (1892—1948), чешский генерал. В 1-ю мировую войну унтер-офицер австро-венгерской армии, перешел на сторону черногорских войск, затем бежал в Россию. С весны 1918 г. командир 7-го полка Чехословацкого корпуса. Один из руководителей мятежа этого корпуса. С сентября 1918 г. — командир 2-й чехословацкой дивизии, затем Екатеринбургской группы. С января 1919 г. командующий Сибирской армией. В июле того года, после провала наступления колчаковских войск был смещен со своего поста. В ноябре во Владивостоке возглавил выступление оппозиционных Колчаку эсеровских и либеральных группировок, затем выехал на родину.
- ⁴²² *Чехословацкий национальный совет* (филиал в России) создан в апреле 1917 г. в Киеве на съезде представителей действовавших в России чехословацких организаций (Союз чехословацких обществ и др.) и воинских частей из эмигрантов и военнопленных чешских и словацких национальностей. Летом 1918 г. осуществлял политическое руководство мятежом Чехословацкого корпуса. Совет, представлявший определенную опасность для намерений Антанты, поддерживавшей Колчака, в декабре 1918 г. был заменен Специальной коллегией для России.
- ⁴²³ *Сыровы (Сыровой) Я.* (1888—1971), чешский генерал. Во время мятежа Чехословацкого корпуса в 1918 г. командовал группой чехословацких и эсеровских войск. С конца августа 1918 г. командующий Чехословацким корпусом (до его эвакуации в сентябре 1920 г.). Одновременно до ноября 1918 г. — командующий «союзническими» вооруженными силами в Сибири.
- ⁴²⁴ *Шедак*, член Чехословацкого национального совета.
- ⁴²⁵ В данном случае неправильно названа фамилия представителя бюро Съезда членов Учредительного собрания и члена Уфимского правительства *П.Д.Климушкина*.
- ⁴²⁶ *Нестеров И.П.* (?—1960), представитель Съезда членов Учредительного собрания, член Уфимского правительства, затем в эмиграции член Областного Комитета заграничных организаций партии эсеров. В 1945 г. вместе с П.Д. Климушкиным и некоторыми другими членами пражской эсеровской группы был перевезен в СССР. До 1956 г. находился в заключении. После освобождения вернулся в Прагу.
- ⁴²⁷ *Рудко*, представитель Съезда членов Учредительного собрания, член Уфимского правительства.
- ⁴²⁸ *Войцеховский С.Н.* (1883—1951), генерал-лейтенант (1919). Участник 1-й мировой войны. В 1917—1918 гг. начальник штаба 1-й чехословацкой дивизии, один из организаторов мятежа Чехословацкого корпуса. Летом 1918 г. командовал Челябинской группой чехословаков, в ноябре—декабре группой войск на бугульминском и уфимском направлениях, в январе—мае 1919 г. — 2-м Уфимским корпусом, с конца мая — Уфимской группой войск. С июля 1919 г. — командующий 2-й колчаковской армией. В конце января—феврале 1920 г. возглавлял остатки колчаковских

войск при их отступлении за Байкал, затем служил у Г.М.Семенова. Эмигрировал в Чехословакию.

- 429 Видимо, так ошибочно названа фамилия *Махина Ф.Е.* (1882—1945), с.-р., полковника, участника Комуча. В эмиграции — член Областного комитета заграничных организаций партии эсеров. В конце 30-х годов вступил в Коммунистическую партию Югославии. В чине генерал-лейтенанта воевал в армии И.Тито против немцев. Умер в 1945 г. в Белграде и был похоронен как национальный герой Югославии.
- 430 Видимо речь идет о *Петрове Д.П.*, с.-р., члене Учредительного собрания от Симбирского избирательного округа, Комуча и Съезда членов Учредительного собрания.
- 431 Быть может, ошибочно напечатана фамилия эсера *Л.Н.Герштейна*, члена Учредительного собрания от Пермского избирательного округа.
- 432 *Фомин Н.В.* (1890—1918), с.-р., член Учредительного собрания от Енисейского избирательного округа, в декабре 1918 г. был арестован колчаковцами в Уфе в числе десяти представителей Съезда членов Учредительного съезда и убит в Омске.
- 433 *Нокс А.У.* (1870—1964), английский генерал. В 1911—1917 гг. военный атташе в России. Один из организаторов установления диктатуры адмирала А.В.Колчака.
- 434 *Штефаник М.* (1880—1919), генерал, в 1916—1918 гг. член Чехословацкого национального совета. С 1918 г. военный министр чехословацкого правительства в эмиграции, организатор чехословацких военных соединений за границей, один из организаторов антисоветской интервенции.
- 435 «*Общее дело*», газета издавалась в 1918—1934 гг. в Париже В.Л.Бурцевым.
- 436 *Алексеев М.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 120.
- 437 *Кроль Л.А.* (1872—1931), член ЦК кадетской партии, в 1921 г., участник Уфимского Государственного совещания, член Дальневосточного «Демократического союза», в который входили и эсеры.
- 438 *Знаменский С.Ф.*, член ЦК Трудовой народно-социалистической партии, член ВЦИК 1-го созыва.
- 439 *Союз возрождения России* был создан в марте 1918 г. в Москве. В него входили на личной основе кадеты, народные социалисты и эсеры (Н.Д.Авксентьев, А.А.Аргунов, И.И.Бунаков (Фондаминский) и др.). Союз ставил своей задачей объединение либеральных и демократических сил в целях свержения советской власти и созыва нового Учредительного собрания, а также восстановления Восточного фронта.
- 440 *Комитет членов Учредительного собрания (Комуч)* оформился 8.6.1918 г. в Самаре после захвата города чехословаками, хотя зародился еще при советской власти (В.К.Вольский, И.М.Брушвит, П.Д.Климушкин, И.П.Нестеров и Б.К.Фортунагов. Председатель — В.К.Вольский). Объявил себя до созыва Учредительного собрания «временной властью» («правительством») сначала только на территории Самарской губернии, затем на всей территории, освобожденной от советской власти. К концу сентября 1918 г. в состав Комитета входило 96—97 членов Учредительного собрания. В конце августа исполнительная власть была сосредоточена в Совете управляющих ведомствами, состоящем в основном из эсеров (пред-

седатель — эсер Е.Ф.Роговский). Комуч декларировал демократические свободы, восстановил городские думы и земства, свободу частной торговли, денационализировал промышленность и банки, провозгласил 8-часовой рабочий день, сформировал Народную армию. По решению Директории Комуч был распущен, бывшие его члены составили Съезд членов Учредительного собрания.

- ⁴⁴¹ *Старынкевич С.С.* (1875—?), министр юстиции правительства Колчака.
- ⁴⁴² *Пуль (Poole) Ф.* (1869—1936), английский генерал, командующий войсками Антанты на Севере России. Переворот в Архангельске произошел в ночь на 5.9.1918 г. Правительство, возглавляемое Н.В.Чайковским, было свергнуто белыми войсками капитана Г.Е.Чаплина. Переворот произошел с молчаливого одобрения генерала Пуля.
- ⁴⁴³ *Вильсон Т.В.* (1856—1924), президент США (1913—1921). Инициатор вступления США в 1-ю мировую войну. Автор программы мира «Четырнадцать пунктов» (январь 1918 г.), являвшейся противовесом советскому декрету о мире.
- ⁴⁴⁴ *Шмелев Н.А.*, с.-р., член президиума Съезда членов Учредительного собрания, в составе «Уфимской делегации» участвовал в переговорах с уфимским ревкомом об отказе эсеров от вооруженной борьбы с большевиками и объединении сил для борьбы с колчаковцами. Член группы «Народ».
- ⁴⁴⁵ *Конференция представителей организаций ПСР* на территории Советской России состоялась 6—8 февраля 1919 г. в Москве.
- ⁴⁴⁶ «*Всегда вперед!*», газета, издавалась в начале 1919 г. меньшевиками.
- ⁴⁴⁷ *Вильгельм II* (1859—1941), германский император и прусский король в 1888—1918 гг. Свергнут ноябрьской революцией 1918 г.
- ⁴⁴⁸ *Милюков П.Н.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 8.
- ⁴⁴⁹ *Скоропадский П.П.* (1873—1945), генерал-лейтенант (1916). Крупный помещик. Окончил Пажеский корпус. Участник 1-й мировой войны. В октябре 1917 г. на съезде «вольного казачества» в Чигирине назначен главой военных формирований Центральной рады. Во время австро-германской оккупации Украины 29.4.1918 г. на «съезде хлеборобов» в Киеве был избран гетманом Украины, провозгласил создание «Украинской державы». Установил режим буржуазно-помещичьей диктатуры. С крахом австро-германской Украины бежал в Германию.
- ⁴⁵⁰ *Хорват*, генерал, управляющий КВЖД, возглавлял военный отряд «Дальневосточного комитета активной защиты родины и Учредительного собрания», созданного в Харбине в феврале 1918 г.
- ⁴⁵¹ *Салоникский фронт* образован в сентябре 1915 г. с высадкой в Салониках англо-французских войск. В 1915—1916 гг. фронт существенной роли в 1-й мировой войне не играл. Решающее значение имело наступление союзных войск на этом фронте в сентябре 1918 г. В результате капитуляции Болгарии прерваны были коммуникации между Германией и Турцией и союзники получили возможность для нанесения флангового удара по центральным державам, что явилось началом разгрома германской коалиции.
- ⁴⁵² *Деникин А.И.* (1872—1947), генерал-лейтенант (1916). Участник 1-й мировой войны. В 1917 г. начальник штаба главковерха, командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Участник корниловского мя-

тежа. Один из организаторов Добровольческой армии, с апреля 1918 г. ее командующий. С января 1919 г. главком «Вооруженными силами Юга России». Летом—осенью предпринял поход на Москву, который закончился разгромом его войск Красной армией. 4.1.1920 г. указом А.В.Колчака объявлен «Верховным правителем России». В марте того же года образовал «Южнорусское правительство». 4.4.1920 г. Деникин объявил своим преемником Врангеля и эмигрировал.

⁴⁵³ *Краснов П.Н.* (1869—1947), генерал-лейтенант (1917). Участник 1-й мировой войны. В августе—сентябре 1917 г. командовал 3-м конным корпусом. Во время Октябрьской революции был назначен А.Ф.Керенским командовать войсками, направленными с фронта на Петроград с целью подавить революцию. Был разбит, пленен, отпущен под честное слово, что не будет продолжать борьбу против советской власти. Бежал на Дон, где в мае 1918 г. был избран атаманом донского казачества, создал казачью армию, ликвидировал советскую власть на Дону. Во второй половине 1918 г. — нач. 1919 г. предпринимал попытки овладеть Царицыном, но был разбит. В январе 1920 г. признал главенство Деникина. Однако вскоре подал в отставку и уехал в Германию. В 1939—1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами, был захвачен советскими войсками. По приговору Верховного суда был казнен.

⁴⁵⁴ *Петлюра С.В.* (1879—1926), из семьи извозчика, учился в духовной семинарии, член Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1917 г. основатель и глава Украинского фронтового комитета, председатель Всеукраинского войскового комитета Центральной рады, секретарь по военным делам ее Генерального секретариата. С февраля 1919 г. председатель Директории. После разгрома ее войск бежал в Польшу, заключил соглашение с ней, которое ставило Директорию в зависимость от Польши. С помощью польских войск восстановил свою власть на Украине. С разгромом польско-петлюровских войск эмигрировал.

⁴⁵⁵ *Винниченко В.К.* (1880—1951), член ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии. Заместитель председателя Центральной рады, председатель и генеральный секретарь (министр) внутренних дел Генерального секретариата, такой же пост занимал в Украинской народной республике. С августа 1918 г. председатель Украинского национального союза, в ноябре 1918 г. — феврале 1919 г. глава Директории. После разгрома антисоветских сил на Украине эмигрировал. В 1920 г. создал зарубежную группу «Украинской коммунистической партии», приезжал на Украину, был назначен заместителем председателя СНК УССР, но в том же году вновь эмигрировал.

⁴⁵⁶ Партия эсеров была легализована декретом ВЦИК 26 февраля 1919 г.

⁴⁵⁷ *«Вперед!»*, газета, издавалась меньшевиками в 1918—1919 гг.

⁴⁵⁸ *Чичерин Г.В.* (1872—1936). Член РСДРП с 1905 г., меньшевик, большевик с 1918 г. В 1917 г. один из организаторов возвращения политэмигрантов в Россию. В 1918—1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР. Подписал Брестский мирный договор, руководитель советской делегации на Генуэзской (1922) и Лозаннской (1922—1923) конференциях.

⁴⁵⁹ *«Русская земля»*, газета, издавалась Г.И.Шрейдером в Екатиринодаре при Деникине. Пропагандировала тактику «обволакивания», демократизации деникинского режима. Однако эта пропаганда успеха не имела. Шрейдер был арестован, а газета закрыта.

- ⁴⁶⁰ Имеется в виду великий князь Михаил Александрович (1878—1918), брат Николая II, убит в Мотовилихе (Пермь) 13.6. 1918 г.
- ⁴⁶¹ *III Коммунистический Интернационал* объединял коммунистические партии различных стран. 1-й (учредительный) конгресс состоялся в марте 1919 г. в Москве. Распушен в мае 1943 г.
- ⁴⁶² *Laissez faire, laissez passer* (фр.) — требование невмешательства государства в экономику (лозунг либеральной буржуазии XVIII—XIX вв.).
- ⁴⁶³ *Крымское коалиционное правительство* было создано в Симферополе 15.11.1918 г. на съезде гласных губернских, уездных и волостных земств и городских самоуправлений. Председатель — кадет С.С.Крым. Одной из главных своих задач считало сближение со всеми возникшими «на русской земле государственными организациями», стремившимися к «воссоединению единой России». В своей деятельности опирались на высадившиеся в Крыму французские войска. В конце апреля 1919 г. при освобождении Севастополя Красной Армией эмигрировало в Константинополь.
- ⁴⁶⁴ *Ясское совещание* состоялось 16—23 ноября 1918 г. в Яссах. Присутствовали, с одной стороны, представители российских антисоветских организаций: Совета государственного объединения России, Национального центра, Союза возрождения России и др., а с другой стороны, — представители стран Антанты. На совещании присутствовал, как представитель Союза возрождения, эсер И.И.Фондаминский (Бунаков), бывший в 1917 г. генеральным комиссаром Черноморского флота. Русские делегаты призывали страны Антанты к активной поддержке войсками русских антисоветских сил в их борьбе с большевистским режимом, отдать приоритет в этой борьбе Добровольческой армии и т.п.
- ⁴⁶⁵ *9-й Совет партии с.-р.* проходил в Москве 18—20 июня 1919 г. Присутствовало 33 делегата с решающим голосом и 14 с совещательным. По вопросу об отношении партии эсеров к советской власти выявились различные точки зрения. В.К.Вольский высказался за соглашение с большевиками. Н.И.Ракитников предлагал прекратить вооруженную борьбу против большевиков и со своей платформой войти в Советы. Однако Совет принял резолюцию ЦК, объявлявшую борьбу на два фронта — против реакции и против большевистского режима — и временный отказ от вооруженной борьбы против большевиков.
- ⁴⁶⁶ *Григорьев Н.А.* (1878—1919), участник 1-й мировой войны, штабс-капитан. В 1917—1918 гг. служил в войсках Центральной рады, у Петлюры, гетмана Скоропадского. В феврале 1919 г. перешел на сторону Красной армии, командовал бригадой, затем дивизией. 7.4.1919 г. поднял антисоветский мятеж, захватил значительную территорию на юге Украины. Потерпев поражение, присоединился к Н.И.Махно, по приказу которого был убит 27.7.1919 г.
- ⁴⁶⁷ *Махно Н.И.* (1889—1934), из крестьян, окончил церковно-приходскую школу. За участие в террористических актах и экспроприациях во время первой революции в 1909 г. был осужден на 10 лет каторги. Отбывал наказание в Бутырской тюрьме. После Февральской революции уехал в Гуляй-Поле. В апреле 1918 г., создав вооруженный отряд анархистов, начал партизанскую борьбу с оккупировавшими Украину австро-германскими, а также с гетманскими властями. В 1919—1920 гг. воевал против белогвардейцев, петлюровцев и Красной армии. Трижды вступал в соглашения с советской властью, нарушал их и поднимал мятежи. 26.8.1921 г. эмигрировал в Румынию.

- ⁴⁶⁸ *Юденич Н.Н.* (1862—1933), генерал от инфантерии (1915). Участник русско-японской и 1-й мировой войны. В 1917 г. командующий Кавказским фронтом. Осенью 1918 г. эмигрировал в Финляндию, затем Эстонию. В январе 1919 г. стал во главе «белого дела» на Северо-Западе России. Возглавлял походы на Петроград весной — летом и осенью 1919 г. Оба похода потерпели неудачу. После поражения с остатками своих войск отступил в Эстонию. С 1920 г. в эмиграции.
- ⁴⁶⁹ Лозунг на союз с крестьянином-середняком был провозглашен VIII съездом РКП(б), состоявшимся в марте 1919 г.
- ⁴⁷⁰ *Комитеты бедноты* были учреждены декретом СНК 11.6.1918 г. «Об организации и снабжении деревенской бедноты». Создавались местными Советами. Комитеты бедноты должны были служить опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне, оказывали помощь городским рабочим, продовольственным и уборочно-реквизиционным отрядам в изъятии излишков хлеба у крестьян, проводили набор добровольцев и мобилизацию крестьян-бедняков в Красную армию. В конце 1918 — начале 1919 г. комбеды были слиты с Советами.
- ⁴⁷¹ *Столыпин П.А.* (1862—1911), министр внутренних дел и Председатель Совета министров в 1906—1911 гг. Проводил аграрную реформу, разрешив крестьянам выходить из общины, закреплять за собой земельные наделы, создавать отрубные и хуторские хозяйства.
- ⁴⁷² *Группа «Народ»* образовалась в 1919 г. из эсеров, склонявшихся к сотрудничеству с большевиками в борьбе с контрреволюцией. Начало этой организации было положено так называемой «Уфимской делегацией» в составе представителей президиума Съезда членов Учредительного собрания В.К.Вольского, Н.В.Свящичко, Н.А.Шмелева, членов ЦК ПСР Н.И.Ракитникова и К.С.Буревоего, а также министра земледелия Директории Б.Н.Черненковым, вступившей в январе 1919 г. в Уфе в переговоры с большевистским ревкомом. «Уфимская делегация» призвала солдат Народной армии Директории и армии Колчака прекратить борьбу с советской властью, вести ее совместно с Красной армией против Колчака. Свое название группа «Народ» получила от выпускаемой ею газеты «Народ». ЦК ПСР 25.10.1918 г. принял решение о роспуске группы. Вслед за этим «народовцы» вышли из партии и образовали «Меньшинство партии с.-р.».
- ⁴⁷³ *Coup d'état (фр.)* — государственный переворот.
- ⁴⁷⁴ *Бернская конференция* состоялась 3—10 февраля 1919 г. На ней был создана международная социалистическая организация, объявившая себя преемницей II Интернационала (Бернский Интернационал).
- ⁴⁷⁵ *Шкуро А.Г.* (1886—1940), войсковой старшина кубанского казачьего войска, затем генерал белой армии. В 1919 г. эмигрировал. В 1941—1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами. Был взят в плен и приговорен к смертной казни.
- ⁴⁷⁶ *Мамонтов К.К.* (1869—1920), генерал-лейтенант (1919). Участник 1-й мировой войны. Во время гражданской войны командовал группой войск армии П.П.Краснова, затем 4-м Донским конным корпусом в у А.И. Деникина. В октябре—декабре совершил рейд по тылам советских войск Южного фронта. Был разбит корпусом С.М.Буденного. За поражение отстранен от командования. Умер в Екатеринодаре от тифа.
- ⁴⁷⁷ *Слоним М.* См. прим. 271.

- 478 *Иванов С.А.* (1859—1927), старый народоволец, с.-р., член судебно-следственной комиссии ЦК по делу Азефа. Подписал воззвание (Манифест), о котором идет речь в данном документе, от имени Парижского отделения Союза возрождения России.
- 479 *Делевский (Юделевский) Я.Л.* (1868—1957), участник народовольческого движения второй половины 80-х годов, член Парижской группы с.-р., постоянно находился в оппозиции к ортодоксальной партийной позиции, один из издателей газеты «Революционная мысль». Подписал воззвание (Манифест), о котором идет речь в данном документе, от имени Парижского отделения Союза возрождения России.
- 480 *Розенфельд О.И.* (1891—1958), меньшевик, подписал воззвание (Манифест), о котором речь идет в данном документе, от имени «Республиканского Союза России».
- 481 *Сухомлин В.В.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 385.
- 482 *Касаткин*, белый генерал.
- 483 *Зефиоров*, управляющий министерством продовольствия в «Административном совете» Сибирского правительства.
- 484 *Семенов Г.М.* (1890—1946), генерал-лейтенант, участник 1-й мировой войны (есаул). В 1917 г. комиссар Временного правительства в Забайкалье по формированию добровольческих частей. В сентябре 1918 г. установил в Забайкалье военную диктатуру. В начале 1919 г. объявил себя атаманом Забайкальского казачества. А.В.Колчаком был назначен помощником командующего войсками и главного начальника Приамурского края генерала С.Н.Розанова, затем главкомом тыла. 4.1.1920 г. Колчак передал Семенову всю полноту власти. В ноябре 1920 г. семеновцы были изгнаны из Забайкалья, а затем и из Приморья. В сентябре 1921 г. Семенов эмигрировал в Маньчжурию, где в сентябре 1945 г. захвачен советскими войсками и по приговору Верховного суда СССР был казнен 30.8.1946 г.
- 485 *Калмыков И.П.* (1890—1920), генерал, атаман Уссурийского казачества. В 1918 г. создал отряд из офицеров и казаков, который действовал против советской власти в Приморье и Приамурье. В феврале 1920 г. перед занятием Хабаровска партизанами бежал с отрядом в Маньчжурию, где отряд был разоружен китайскими войсками, а сам Калмыков арестован и расстрелян.
- 486 *Рябцев Е.Н.*, с.-р., адвокат, киевский городской голова, приветствовал денкинскую Добровольческую армию, захватившую тогда Киев. Такая позиция Рябцева нарушала постановления 9-го Совета партии эсеров, и он был исключен из партии решением ЦК ПСР от 15.11.1919 г.
- 487 *Незлобин Н.И.*, с.-р., гласный киевской городской думы, 31.8.1919 г. высказался за поддержку денкинской Добровольческой армии, захватившей в то время Киев. Такая позиция противоречила постановлениям 9-го Совета партии, за что решением ЦК ПСР от 15.11.1919 г. Незлобин был исключен из партии.
- 488 *Пепеляев В.Н.* (1884—1920), кадет, депутат IV Государственной думы. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Петроградском градоначальстве, затем в Кронштадте. В 1918 г. входил в Национальный центр и Союз возрождения России. В ноябре возглавил Восточный отдел ЦК. Сторонник военной диктатуры, участвовал в подготовке колчаковского переворота. В правительстве Колчака возглавлял департамент милиции и государственной охраны, с весны 1919 г. министр внутренних дел и член Со-

- вета Верховного правителя. С конца ноября — Председатель Совета министров. 26.12. 1919 г. вместе с Колчаком был задержан белочехами, которые передали обоих иркутскому «Политцентру». По постановлению ВРК Иркутска расстрелян 7.2.1920 г.
- 489 *Сукин И.И.*, министр иностранных дел в правительстве А.В.Колчака, замененный затем С.Н.Третьяковым.
- 490 *Третьяков С.Н.* (1882—1943). Из семьи московских текстильных фабрикантов. В 1917 г. председатель Экономического совета третьего коалиционного Временного правительства. С ноября 1919 г. заместитель председателя Совета министров и министром иностранных дел в правительстве А.В.Колчака. В начале 1920 г. эмигрировал.
- 491 *Политический центр* — организация, созданная эсерами и меньшевиками в Иркутске в ноябре 1919 г. Председатель — член Учредительного собрания, с.-р. Ф.Ф.Федорович, товарищ председателя — меньшевик И.И.Ахматов. В Политцентр входили представители Всесибирского краевого комитета п.с.-р., Бюро сибирских организаций меньшевиков, Земского политического бюро, Сибирского ЦК Объединений трудового крестьянства. Политцентр подготовил и руководил восстанием в Иркутске, свергшим в начале января 1920 г. колчаковский режим. После переговоров с представителями большевистского Сибревкома и командования 5-й Красной армии Политцентр 21.1.1920 г. передал власть Иркутскому Военно-революционному комитету.
- 492 *Меньшинством партии с.-р.* провозгласили себя 4.11.1919 г. члены группы «Народ», вышедшей из партии эсеров. В Центральное бюро «меньшинства» входили: К.С.Буревоу, В.К.Вольский, И.С.Дашевский, Л.А.Либман и Н.П.Смирнов. Сторонники «меньшинства» отказывались от вооруженной борьбы за Учредительное собрание, заявляли себя приверженцами действительной классовой диктатуры, но при уравнивании крестьян с рабочими в избирательных правах и свободно избранных Советах. В феврале 1922 г. группа «меньшинства» самораспустилась.
- 493 *VII Всероссийский съезд Советов* происходил 5—9 декабря 1919 г. в Москве. К участию в работе съезда были допущены с правом совещательного голоса представители оппозиционных партий, принявших решение о мобилизации своих членов на фронты гражданской войны.
- 494 На *Бернской конференции социалистических партий* от партии эсеров присутствовали Д.О.Гавронский и И.А.Рубанович. Конференция занималась поиском компромиссных решений для воссоздания II Интернационала. Она также приняла предложение эсеров и меньшевиков о посылке в Советскую Россию комиссии с целью ознакомиться с ее жизнью и информировать об этом европейские социалистические партии. Однако это решение не было выполнено из-за отказа правительств Англии и Франции выдать паспорта членам комиссии.
- 495 *Люцернская конференция II Интернационала* происходила 2—9 августа 1919 г.
- 496 Постановление ВЦИК о легализации партии социалистов-революционеров было принято 27 февраля 1919 г.
- 497 *Гинс Г.К.* (1887—1971), управляющий делами Совета Министров А.В.Колчака.
- 498 *Потапов*, колчаковский генерал.

- 499 *Благовещенский*, колчаковский полковник.
- 500 *Оглоблин*, генерал, атаман иркутских казачьих войск.
- 501 *Ходунин Я.Н.*, председатель Иркутской губернской земской управы.
- 502 *Фельдман М.С.*, член Всесибирского краевого комитета ПСР, участник объединенных заседаний в Иркутске краевых комитетов ПСР и РСДРП с представителями РКП(б) Предсибревкомом И.Н.Смирновым и Уполномоченным Сибревкома А.М.Краснощековым 24.2.1920 г. и краевых комитетов ПСР и РСДРП с представителями РКП(б) Краснощековым и Кушнаревым 25.2.1920 г.
- 503 *Ахматов И.И.* (1886 — ?), меньшевик, член ЦК РСДРП(о), в феврале 1919 г. прибыл в Иркутск. Один из организаторов и руководителей восстания против Колчака. Председатель делегации Политцентра на переговорах в Томске с Сибревкомом и командованием 5-й армии об образовании Восточно-Сибирского «буферного» государства.
- 504 *Гольдман Л.И.* (1877 — 1939), в 1917 г. — член ЦК РСДРП(о), ВЦИК 1-го созыва и Предпарламента, в 1920 г. — член Временного совета Сибирского народного управления, участник заседания мирной делегации Политцентра и представителей Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии в Красноярске 24.1.1920 г.
- 505 *Косминский Б.А.*, с.-р., товарищ председателя Приморской Областной земской управы.
- 506 *Коногов В.М.*, член Учредительного собрания от Пензенского избирательного округа, член Всесибирского краевого комитета ПСР и Политцентра. Участник переговоров в Томске Политцентра с Сибревкомом и командованием 5-й армии об образовании Восточно-Сибирского «буферного» государства.
- 507 *Иваницкий-Василенко А.А.*, член Учредительного собрания от Тобольского избирательного округа и Всесибирского краевого комитета ПСР. Один из организаторов и руководителей восстания в Иркутске против Колчака в конце декабря 1919 г. — начале января 1920 г.
- 508 *Розанов С.Н.* (? — 1937), генерал, после падения Колчака, его наместник в Приморье до 31.1.1920 г.
- 509 *Колосов Е.Е.* (1879 — 1938), в эсеровском движении с 90-х годов, публицист. В 1917 г. — член Красноярских комитетов партии эсеров и общественного спасения. После июльских событий — комиссар Временного правительства Кронштадта, член Учредительного собрания, делегат IV партийного съезда. Один из руководителей сибирского земства, член Земского политического бюро, его представитель в Политическом центре. Участник переговоров в Томске Политцентра с Сибревкомом и командованием 5-й армии об образовании Восточно-Сибирского «буферного» государства.
- 510 *Фалько*, участник заседания мирной делегации Политического центра, представителей Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии в Красноярске 24.1.1920 г.
- 511 *Гончаровая (Гончарская)*, участница заседания мирной делегации Политического центра, представителей Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии в Красноярске 24.1.1920 г.
- 512 *Свердлов*, выяснить его личность не удалось.

- ⁵¹³ *Краснощекоев (Тобельсон) А.М.* (1880—1937), в социал-демократическом движении с 1896 г., большевик. В 1917 г. председатель Дальневосточного краевого исполкома Советов. В 1918 г. председатель Дальневосточного СНК. В 1919 г. член Иркутского губкома РКП(б), в марте—августе 1920 г. член Дальбюро РКП(б), в августе 1920 г. — сентябре 1921 г. член Дальбюро ЦК РКП(б). В апреле 1920 г. — сентябре 1921 г. председатель правительства (законодательный орган) Дальневосточной республики, одновременно председатель ее Совета министров и министр иностранных дел.
- ⁵¹⁴ *Коркин (Зоркин) И.Н.*, поручик, начальник Главного штаба Народно-революционной армии Восточной Сибири.
- ⁵¹⁵ *Жило В.И.*, уполномоченный Главного штаба Народно-революционной армии Восточной Сибири.
- ⁵¹⁶ *Шахматов И.И.*, член ЦК РСДРП.
- ⁵¹⁷ В настоящее издание включены протоколы 72 заседаний ЦК за период с 6 декабря 1917 г. по 11 мая 1920 г. Из них 8 протоколов относятся к декабрю 1917 г.; 18 — к 1918 г. (8 — к январю, 3 — к февралю, 5 — к маю, 2 — к июлю); 26 — к 1919 г. (1 — к июлю, 5 — к августу, 3 — к сентябрю, 9 — к октябрю, 7 — к ноябрю и 4 — к октябрю) и 20 — к 1920 г. Решение о публикации протоколов заседаний ЦК было принято на IV съезде партии эсеров. Согласно этому решению было опубликовано лишь 19 протоколов, относящихся к декабрю 1917 г. — февралю 1918 г. Они были опубликованы в 1918 г. в журнале ЦК ПСР «Партийные известия» (№ 5, 6). В настоящем издании эти протоколы печатаются с этих публикаций. Остальные 53 протокола публикуются впервые с машинописных копий, хранящихся в РГАСПИ в фонде ЦК ПСР. Качество этих копий в большинстве случаев весьма низкое и многие их места трудночитаемы. А в протоколах, начиная с 31 июля 1919 г. возникают дополнительные сложности для исследователей, вызванные гонениями на партию со стороны большевистского режима и ее конспиративным положением. Не указывается состав членов ЦК и иных лиц, присутствовавших на заседаниях ЦК, а главное, в тексте начинают использоваться, в определенной мере, элементы криптографии. Вместо полного указания фамилии или имени и отчества упоминающихся лиц напечатаны лишь их начальные буквы. Отметим также следующее. Нам, к сожалению, неизвестно, сколько всего состоялось заседаний ЦК и когда каждое из них происходило. Но наша публикация протоколов заседаний ЦК ПСР не является исчерпывающей. Были заседания ЦК, протоколы которых нам не удалось выявить. В частности, таковым является протокол от 27 марта 1920 г., ссылка на который есть в протоколе от 25 апреля того же года.
- ⁵¹⁸ Видимо, роспуск был связан с тем, что Ташкентская организация заняла левоэсеровскую позицию.
- ⁵¹⁹ «*За народ*», двухнедельный журнал, издавался в декабре 1917 г. в Петрограде Военной комиссией ЦК ПСР под редакцией В.Л.Утгофа и М.Никанорова.
- ⁵²⁰ «*Простая газета социалистов-революционеров для города и деревни*» издавалась под редакцией С.П.Постникова в Петрограде в ноябре—декабре 1917 г.
- ⁵²¹ Имеется в виду следующее. На 2-м Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожников, начавшем свою работу в Петрограде 19.12.1917 г.

- произошел раскол между сторонниками Учредительного собрания (273 чел.) и сторонниками власти Советов (261 чел.). Сторонники Советов объединились с представителями Чрезвычайного Всероссийского съезда союза железнодорожных рабочих и мастеровых, на котором преобладали большевики, и взяли на себя все функции Чрезвычайного железнодорожного съезда (5—30.1.1918 г.). Съезд избрал исполнительный орган Викжедор вместо прежнего Викжеля.
- 522 *Брудерер*, член Военной комиссии ЦК ПСР, выбыл из нее после IV съезда партии.
- 523 *Кругликов А.Н.*, с.-р., член ВЦИК 1-го созыва и Учредительного собрания от Забайкальского избирательного округа.
- 524 *Рабинович Б.А.* (?—1942?), с.-р., шурин А.Р.Гоца, член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) от 12-й армии и Учредительного собрания от Северного фронта. В 20-х годах член Заграничного Областного комитета партии эсеров; технический секретарь совместного совещания представителей Заграничных делегаций РСДРП и ПСР (27.3.1922 г., Берлин). В 1942 г. был арестован немцами в Праге. Погиб в концлагере.
- 525 Видимо, речь идет о 1-м *Всероссийском съезде профессиональных союзов*, происходившем в Петрограде 7(20)—14(27).1.1918 г. На съезде присутствовали представители от 19 Всероссийских объединенных профсоюзов. Не прислали своих представителей профсоюзы железнодорожников, горняков, врачей, связистов, печатников и ряд других, находившихся под влиянием эсеров и меньшевиков. Преобладавшие на съезде большевики (273 делегата из 416) провели свои решения по всем вопросам. Подчеркивалась необходимость сосредоточения деятельности профсоюзов на решении организационно-хозяйственных задач. Признавалась необходимость слияния профсоюзов с фабзавкомами. Было отвергнуто предложение эсеров и меньшевиков о «нейтральности» профсоюзов, подчеркивалось, что профсоюзы должны проводить политику советской власти, тесно сотрудничать с политическими организациями пролетариата. Съезд организационно оформил советские профсоюзы.
- 526 *Всероссийский съезд земельных комитетов* состоялся 17—18.1.(30.1.—10.2.) 1918 г. в Петрограде. Правые эсеры, не добившись одобрения их предложения положить в основу «Закон о земле», принятый Учредительным собранием, вместе с некоторыми беспартийными делегатами покинули съезд. Оставшееся большинство съезда из левых эсеров и большевиков продолжило работу совместно с крестьянской секцией 3-го Всероссийского съезда Совета рабочих и солдатских депутатов. Съезд переработал проект «Основного закона о социализации земли». Из него были устранены упоминания о земствах и земельных комитетах. Они должны были прекратить свое существование. Распоряжение земель передавалось в руки Советов и их земельных отделов.
- 527 *Заграничная делегация ПСР* была образована в Стокгольме весной 1918 г. избранными и утвержденными ЦК членами партии: Н.С.Русановым, В.В.Сухомлиным и Д.О.Гавронским. Затем к ним присоединился И.А.Рубанович. С ноября того же года местом пребывания ЗД стал Париж. Состав ЗД менялся. В 1922 г. в нее входили: В.М.Зензинов, Рубанович, Русанов, Сухомлин и В.М.Чернов. В задачи ЗД входило представительство партии в международном социалистическом движении, осведомление его о положении дел в России, издание и транспортировка в Россию партийной

- литературы, материальное и идейное содействие членам партии, работающим на родине и др.
- 528 Имеется в виду Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии от 15(28).1.1918 г.
- 529 Видимо, речь идет об *Арефьеве М.С.*, правом эсере, избранном на 2-м Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания, во Временный Исполком ВСКД.
- 530 Характер дела В.Н.Рихтера и решение по нему 8-го Совета партии выяснить не удалось.
- 531 Вероятно, имеется в виду еженедельник *«Социалист-революционер»*, орган ЦК ПСР, издававшийся в Москве в 1918 г.
- 532 *«Русский рабочий»*, еженедельный журнал, издавался Рабочей комиссией ЦК ПСР в 1917 – 1918 гг.
- 533 Согласно сообщению *«Известий ВЦИК»* от 25 мая 1918 г. причиной антисоветского выступления в Саратове 16 – 18 мая стал отказ местного Совета удовлетворить требования красноармейцев по улучшению их положения. Возмущенные этим солдаты восстали, захватили вокзал, почту и начали артиллерийский обстрел здания Совета. Выступление с трудом было подавлено. Власти утверждали, что местные эсеры принимали в выступлении «горячее участие».
- 534 Характер дела Архангельского и решение Бюро ЦК по нем выяснить не удалось.
- 535 *Львович-Давидович Л.Д.*, член фракции с.-р. ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 3-го и 4-го созывов.
- 536 *Пинес Д.С.*, левый эсер, принят в Петроградскую организацию с.-р. в мае 1918 г. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 306.
- 537 *Туманов*, член нового Кавказского областного комитета партии эсеров, признанного ЦК ПСР правомочным после раскола прежнего.
- 538 *Березов Н.Ф.*, с.-р., член Учредительного собрания от Кавказского фронта, член нового Кавказского областного комитета партии эсеров, признанного ЦК ПСР правомочным после раскола прежнего.
- 539 *Саакьян С.С.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 282.
- 540 *Тарханов Н.А.*, лидер той части комитета, которую ЦК ПСР признал правомочной после раскола Кавказского Областного комитета.
- 541 В. — Вольский В.К.
- 542 Е.М. — Тимофеев Е.М.(?)
- 543 Н.И. — Ракитников Н.И.(?)
- 544 М.А. — Веденяпин М.А.(?)
- 545 М.С. — Цейтлин М.С.(?)
- 546 М.Я. — Гендельман М.Я(?)
- 547 Н.И. — Артемьев Н.И.(?)
- 548 Каких-либо сведений об издательстве под названием *«Книгоноша»* выяснить не удалось. Не исключено, что название ошибочное. С.П.Постников, активно занимавшийся в то время издательскими делами партии эсеров, в своих воспоминаниях говорит, что в 1918 г. «для народа мы предприняли издание «народной библиотеки, чтение для города и деревни» под назва-

нием «Коробейник» (ГАРФ. Ф. 6065. Оп. 1. Д. 1. Л. 93). Может быть, этот «Коробейник» и назван в протоколе ошибочно «Книгоношей».

549 Е.М-на — Ратнер Е.М.

550 М.С. — Цейтлин М.С.(?)

551 В издательство под названием «Колос» было переименовано в 1918 г. эсеровское кооперативное издательство «Революционная мысль». Кооперативное издательство «Колос» существовало до 1926 г., выпускало народническую литературу по философии, истории народнического движения и воспоминания видных участников этого движения.

552 А.Р. — Гоц А.Р.(?)

553 Е.М-ы — Ратнер Е.М.

554 Е.М. — Тимофеев Е.М.(?)

555 Д.Д. — Донской Д.Д.

556 Имеется в виду крестьянское движение в Черноморской области в 1919 г. — начале 1920 г. Эсеры играли большую роль в Комитете освобождения Черноморья, созданном для руководства движением «зеленых». Председателем Комитета был эсер В.Н.Филипповский, а военный штаб возглавлял эсер Н.В.Воронович. «Зеленые» основную борьбу вели против режима Деникина, признавали советскую конституцию, но только настаивали на ее «правильном применении».

557 Мих. С., М.Сол. — Цейтлин М.С.

558 Малянтович П.А., министр юстиции Временного правительства.

559 Бер. — Берг Е.С.(?)

560 Рат. — Ратнер Е.М.(?)

561 «Вольный голос красноармейца» — газета, нелегально издававшаяся в 1918 г. в Москве под редакцией В.М.Чернова, ликвидирована ВЧК.

562 А.Р. — Гоц А.Р.

563 Н.П. — Смирнов Н.П.(?), один из лидеров группы «Народ».

564 С. — Смирнов Н.П.(?)

565 Дм.Дм. — Донской Д.Д.

566 Что имеется в виду под «процессом Екатеринбургских пленников» выяснить не удалось.

567 Е.М. — Тимофеев Е.М.

568 Б., возможно имеется в виду Белоруссия.

569 Н.И. — Ракитников Н.И.(?)

570 М.А. — Веденяпин М.А.

571 Б. — Быков(?), с.-р., узник Бутырки, который вместе с П.Дыкой хотел освободиться с помощью группы «Народ». См.: Протокол от 3.1.1920 г.

572 Имеется в виду «Вольный голос красноармейца».

573 Е.М.Т. — Тимофеев Е.М.?

574 А.Р. — Гоц А.Р.

575 Д. — Донской Д.Д.(?)

- 576 *Кубанская рада* была создана кубанским казачеством в апреле 1917 г. После Октябрьской революции боролась с советской властью. Прекратила свое существование в 1920 г.
- 577 *Покровский В.Л.* (? — 1922), окончил Павловское военное училище и Петербургский политехнический институт по классу авиации. Организатор и командующий Кубанским добровольческим отрядом, первой Кубанской казачьей дивизии, затем группой в составе 1-го Кубанского и 2-го Донского корпусов. С октября 1919 г. — командующий Кавказской армией. С 1920 г. в эмиграции. В 1922 г. убит в Болгарии в г. Кюстендиле.
- 578 Московская коммуна объединяла все советские органы во главе с Моссоветом.
- 579 В.Н. — Рихтер В.Н.(?)
- 580 М.А. — Веденяпин М.А.(?)
- 581 *Дыко П.*, узник Бутырки, раньше был агентом царской охраны. У эсеров провалилось около шести типографий из-за провокации бывших с.-р., а затем коммунистов и открытых следователей ЧК по эсеровским делам Зубкова и Дыки.
- 582 В датировке «Известий» с сообщением об арестах правых эсеров в Москве допущена ошибка. Сообщение было опубликовано в «Известиях» не 23, а 30 декабря 1919 г. Сами аресты были произведены в ночь на 28 декабря.
- 583 Е.М. — Ратнер Е.М.(?)
- 584 Не удалось выяснить ни канал, по которому поступило данное сообщение, ни конкретное содержание сообщения.
- 585 *Ш.* — Шаповал Н.Е.(?), один из лидеров украинских эсеров, член Учредительного собрания от Черниговского избирательного округа по списку украинских эсеров и украинской селянской силки.
- 586 В.В. — Лункевич В.В.(?)
- 587 М.А. — Лихач М.А.(?)
- 588 М.С. — Цейтлин М.С.(?)
- 589 Н.И. — Артемьев Н.И.(?)
- 590 Е.М. — Тимофеев Е.М.(?)
- 591 Л. — Лункевич В.В.(?)
- 592 *Зубков*, типографщик, провокатор, член партии с.-р., предложил эсерам услуги по организации нелегальной печати. После разоблачения стал коммунистом, депутатом Московского совета.
- 593 В приложении к протоколу этого документа нет.
- 594 *Мартюшин Г.А.* См.: прим. 280. Исключен из партии эсеров за подписание воззвания русских кооператоров к американскому народу с призывом признать власть Колчака.
- 595 *Трутнев А.А.*, один из лидеров Всероссийского кооперативного союза. В 1917 г. был одним из представителей этого союза в Предпарламенте. Исключен из партии эсеров за подписание воззвания русских кооператоров к американскому народу с призывом признать власть Колчака.
- 596 Речь идет о декрете Совета Народных Комиссаров от 27.1.1920 г. об объединении всех видов кооперативных организаций.

- 597 Е. — Ельяшевич А.Б.(?), член Учредительного собрания от Самарского избирательного округа, на IV съезде был избран в состав ЦК партии.
- 598 Ч. — Чернов В.М.(?)
- 599 См. прим. 596.
- 600 Е.М.Р. — Ратнер Е.М., бывшая тогда кассиром ЦК.
- 601 Видимо, речь идет о посещении России делегацией английской лейбористской партии, которое состоялось в мае — июне 1920 г. 23 июня В.М.Чернов встречался с членами этой делегации. См. док. 97.
- 602 Дорф Д. Я, с.-р., в 1917 г. член Предпарламента.
- 603 *Независимая рабочая партия Англии* была основана руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 г. Партия занимала реформистские позиции. Ее лидерами были К.Гарди и Р.Макдональд.
- 604 *Независимая социал-демократическая партия Германии* образована в апреле 1917 г. на базе левого крыла социал-демократической партии. В декабре 1918 г., за исключением небольшой части, вошла в Коммунистическую партию Германии.
- 605 Группа Ф.Адлера и О.Бауэра занимала центристскую позицию в австрийской социал-демократии. Ф.Адлер и О.Бауэр были в числе организаторов и лидеров 2¹/₂, затем Социалистического Интернационалов.
- 606 т. А.Р. — Гоц А.Р.
- 607 Н.И. — Ракитников Н.И.(?)
- 608 Бурцев В.Л. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 302.
- 609 Д.Ф. — Раков Д.Ф.
- 610 Мирбах В. (1871—1918), граф, с апреля 1918 г. — посол Германии в Советской России. Убит левыми эсерами 6.7.1918 г.
- 611 Абдул-Гамид II (1842—1918), турецкий султан (1876—1909). После революции 1908 г. созвал парламент и восстановил конституцию. После неудачного контрпереворота в 1909 г. был низложен и заключен в тюрьму.
- 612 Я. — Гендельман (Якоби) М.Я.(?)
- 613 Н.И. — Артемьев Н.И.(?)
- 614 Д.Ф. — Раков Д.Ф.
- 615 В.А. — Чайкин В.А.(?), на IV съезде был избран в состав ЦК, член Учредительного собрания от Ферганского избирательного округа.
- 616 *Партия народников-коммунистов* была образована в августе 1918 г. группой бывших левых эсеров. Печатный орган — газета «Знамя трудовой коммуны». Партия заявляла о своей приверженности принципам революционного народничества и о поддержке советской власти и сотрудничестве с РКП(б). В то же время партия не разделяла политику создания комбедов и некоторые другие моменты в политике большевиков. В ноябре 1918 г. народники-коммунисты вошли в состав РКП(б).
- 617 *Боротьбисты*, члены партии, возникшей в мае 1918 г. после раскола Украинской партии социалистов-революционеров. Именовались по названию центрального органа партии — газеты «Боротьба». В марте 1919 г. приняли наименование Украинская партия социалистов-революционеров коммунистов боротьбистов, а в августе — Украинская коммунистическая партия боротьбистов. Лидерами партии были В.Блакитный, Г.Гринько, А.Шумский и др.

- 618 Авторство проекта создания «профессионально-производственного союза трудового крестьянства», конкретное содержание проекта и время и место его появления выяснить не удалось.
- 619 «Трудовая республика», печатный орган ЦК Украинской партии социалистов-революционеров, издавался в 1920 г.
- 620 Данное высказывание следует понимать, видимо, так, что в 1919 г. резиденция ЦК УСР находилась в Каменец-Подольске.
- 621 1-й съезд Украинской партии социалистов-революционеров состоялся в мае 1917 г., 2-й — принявший программу и устав партии в июле 1917 г. УПСР во всех вопросах, кроме национального, поддерживала политику Временного правительства. Партия играла руководящую роль в Центральной раде. На IV съезде партии (май 1918 г.) в партии произошел раскол на левое и правое крыло. Левые стали основой Украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов). Правые вошли в блок с Украинским национальным союзом, подготовивший создание в ноябре 1918 г. создание Директории. Правые украинские эсеры принимали участие в борьбе с Красной армией. Левые эсеры в марте создали УПСР (коммунистов).
- 622 «Спилка» (Украинский социал-демократический союз) была образована в 1904 г. в результате раскола Революционной украинской партии. «Спилка» ориентировалась на союз с меньшевиками, признавала программу муниципализации земли. Перед 1-й мировой войной прекратила свою деятельность.
- 623 Врангель П.Н., в марте 1920 г. был назначен А.И.Деникиным своим преемником — командующим Вооруженными силами Юга России.
- 624 Новая программа РКП(б) была принята ее VIII съездом в марте 1919 г.
- 625 Бухарин Н.И. (1888—1938). Большевик с 1906 г. После Октябрьской революции — редактор «Правды», член Политбюро ЦК партии, член Исполкома Коминтерна. В 1918 г. возглавлял группу «левых коммунистов». На процессе над эсерами в 1922 г. — защитник второй группы обвиняемых.
- 626 Рязанов Д.Б. (1870—1938), в социал-демократическом движении с 90-х годов, один из организаторов литературной группы «Борьба». В годы 1-й мировой войны — центрист. На 6-м съезде в 1917 г. был принят в РСДРП(б). После Октябрьской революции работал в профсоюзах. В начале 1918 г. выходил из партии из-за несогласия с Брестским миром. Во время дискуссии о профсоюзах занимал неортодоксальную позицию, был отстранен от работы в профсоюзах. Один из организаторов института К.Маркса и Ф.Энгельса и его директор до 1931 г. В 1931 г. был исключен из партии по обвинению в содействии меньшевикам.
- 627 Лассаль Ф. См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 45.
- 628 Гоц М.Р. (1866—1906), один из основателей и лидеров партии эсеров, старший брат А.Р.Гоца.
- 629 Потапов (Рудин А.) А.И. (1869—1915), революционный народник, один из основателей партии эсеров, член ее ЦК в 1903—1905 гг. Выступал в печати с критикой аграрной программы социал-демократов.
- 630 Слетов (Нечетный) С.Н. См.: Т. 1. Прим. 105.
- 631 Речь идет о Союзе социалистов-революционеров, образовавшемся в Саратове в середине 90-х годов XIX в., затем центр его был перенесен в Москву. Программа Союза изложена в брошюре «Наши задачи». В декабре

- 1901 г. Союз вместе с южной партией социалистов-революционеров образовал партию социалистов-революционеров.
- 632 Имеется в виду *Партия социалистов-революционеров (южная)*, образовавшаяся летом 1900 г. из киевской, воронежской, харьковской и других южных эсеровских организаций. Партия заявила о себе изданием своего программного документа — Манифеста партии социалистов-революционеров.
- 633 *Шишко Л.Э.* (1852—1910), революционный народник 70-х годов, публицист, один из основателей партии эсеров и ее теоретиков по аграрному вопросу.
- 634 *«Воля»* — газета, орган Дальневосточного бюро Всесибирского крайкома партии эсеров. Издавалась во Владивостоке в 1920—1921 гг.
- 635 *Межпартийное социалистическое совещание на Дальнем Востоке* было создано в середине апреля 1920 г. по инициативе эсеров и на предложенной ими основе.
- 636 *Народное собрание Дальневосточной республики* было образовано в мае 1921 г. из одной трети Учредительного собрания этой республики с учетом соотношения сил между фракциями. В Учредительном собрании преобладали коммунисты. Им и сочувствующим им принадлежало 310 мест из 460, с.-р. и им сочувствующим — 89 мест, меньшевикам — 14.
- 637 *Алексинский Г.А.* (1879—?), социал-демократ, в 1905—1907 гг. — большевик, депутат II Государственной думы. В годы 1-й мировой войны — оборонец. В 1917 г. примкнул к группе «Единство». Автор документов, обвинявших В.И.Ленина в шпионаже в пользу Германии. С 1918 г. — эмигрант.
- 638 Речь, видимо, идет о *Красном Интернационале профсоюзов* (Профинтерн), международном объединении революционных профсоюзов 1921—1937 гг.
- 639 *Трепов Д.Ф.* (1855—1906), генерал-майор. В 1896—1905 гг. Московский обер-полицмейстер. В 1905 г. генерал-губернатор Петербурга и товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией. С 26 октября 1905 г. — дворцовый комендант.
- 640 *Салтыков-Щедрин М.Е.* (1826—1889), писатель-сатирик, публицист. «А там сам отец Лжи сидел и отравленной клеветой распивочно и на вынос торговал...» — цитата из сказки «Пороки и добродетели» (см.: М.Е.Салтыков-Щедрин. Соч. в 10-ти тт. Т. 8. С. 363).
- 641 *Дмитрий Павлович* (1891—1942), великий князь, участвовал в убийстве Г.Е.Распутина, за что был выслан в Персию в отряд генерала Баратова. В эмиграции жил в США, затем в Швейцарии.
- 642 *«Известия Кронштадтского Революционного комитета»* газета издавалась в Кронштадте во время восстания в марте 1921 г.
- 643 *Белинский В.Г.* (1811—1848), литературный критик, публицист, революционный демократ.
- 644 *Зиновьев (Радомысльский) Г.Е.* (1883—1936), в социал-демократическом движении с 1901 г. В 1917 г. вместе с В.И.Лениным вернулся из эмиграции, член ЦК РСДРП (б), делегат 1 и 2-го съездов Советов, член ВЦИК и Исполкома Петросовета. После июльских событий скрывался от ареста вместе с Лениным в Разливе. Выступал против ленинской идеи захвата власти вооруженным восстанием. После восстания был сторонником со-

здания однородного социалистического правительства. С декабря 1917 г. по 1925 г. председатель Петросовета. В 1919—1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна.

- 645 *Перепелкин*, член Кронштадского ревкома, арестован после подавления восстания.
- 646 *Вальк*, член Кронштадского ревкома, арестован после подавления восстания.
- 647 Не удалось установить сам факт приезда такого делегата.
- 648 *Версальский мирный договор* был подписан странами Антанты с Германией 28.6.1919 г. на Парижской мирной конференции.
- 649 *Севрский мирный договор* был подписан 10.8.1920 г. между Турцией и странами-победительницами в 1-й мировой войне.
- 650 *Сен-Жерменский мирный договор* был подписан 10.9.1919 г. между Австрией и странами-победительницами в 1-й мировой войне. Договор констатировал распад австро-венгерской монархии, создание в Австрии республики.
- 651 *Триановский мирный договор* был подписан 4.6.1920 г. между Венгрией и странами-победительницами в 1-й мировой войне.
- 652 *Конгресс II Интернационала* в Женеве происходил с 31 июля по 5 августа 1920 г. Еще до начала конгресса ЦК ПСР принял решение о выходе из этого Интернационала и поддержке с ним лишь информационных связей. Глава эсеровской делегации И.А.Рубанович озвучил это решение на конгрессе.
- 653 *Венская конференция (конгресс) центристских социалистических партий* состоялся в феврале 1921 г. На ней был создан 2¹/₂ «Венский» Интернационал. Представителей эсеров на конференции не было. В апреле 1921 г. ЦК ПСР обратился к Венскому интернационалу с просьбой принять партию в свой состав. Однако эта просьба не была удовлетворена, так как вопрос о членстве мог решаться лишь конференцией Интернационала.
- 654 *Страхов Г.А.*, с.-р., арестован в Крыму в 1920 г.
- 655 *Частное совещание членов Учредительного собрания в Париже* состоялось 8—21 января 1921 г. На нем присутствовали представители разных политических партий, включая кадетов и правых эсеров. На совещании была избрана коалиционная Исполнительная комиссия. ЦК ПСР осудил участие представителей эсеров в этом совещании и потребовал их ухода из Исполнительной комиссии.
- 656 Имеется в виду *парижская группа эсеров* (Н.Д.Авксентьев, И.И.Фондаминский, В.В.Руднев, М.В.Вишняк и др.), представлявшая правое крыло эсеровской эмиграции и продолжавшая вопреки партийным решениям держаться политики коалиции и иностранной интервенции.
- 657 *«Pour la Russie»*, эсеровский информационный бюллетень издавался в 1919—1921 гг. в Париже на французском языке.
- 658 *«Воля России»*, первоначально издавалась как газета, с 1922 г. еженедельник, затем ежемесячный журнал «политики и культуры». Издание выходило в Праге с 1920 г. по 1932 г. при участии эсеров В.М.Зензинова, В.И.Лебедева, О.С.Минора, Е.Е.Лазарева, М.Л.Слонима, Е.А.Сталин-

ского и В.В.Сухомлина, занимало позицию левее «Современных записок».

- 659 *«Современные записки»*, журнал издавался в Париже в 1920—1940 гг. под редакцией правых эсеров Н.Д.Авксентьева, И.И.Бунакова (Фондаминского), В.В.Руднева, А.И.Гуковского (до 1925 г.) и М.В.Вишняка. Вышло 70 номеров.
- 660 В этой статье Н.Д.Авксентьев обосновывал необходимость продолжения партией эсеров политики коалиции всех антисоветских демократических сил в борьбе за свержение большевистской власти и для дальнейшего демократического развития России.
- 661 *Рубинштейн Я.Л.*, меньшевик, член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) от РСДРП(о).
- 662 Выяснить эсеровское издание под таким названием не удалось. Быть может, ошибочно назван журнал «За народ», три номера которого были выпущены в октябре—ноябре 1921 г.
- 663 *Макдональд Д.Р.* (1866—1937), английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и Лейбористской партии.
- 664 *Сноуден Ф.* (1864—1937), английский политический деятель. В 1917—1920 гг. председатель Независимой рабочей партии, лидер ее правого крыла.
- 665 *Брейтшейд*, один из лидеров Независимой социал-демократической партии Германии.
- 666 *Штреболь Г.* (1869—1945), один из инициаторов образования и лидеров Независимой социал-демократической партии Германии.
- 667 *Кунфи З.*, один из основателей и лидеров венгерской социал-демократической партии.
- 668 *Иглесиас П.*, испанский с.-д.
- 669 *Токой О.*, финляндский с.-д.
- 670 *Бондаренко Е.*, с.-р., арестован в июне 1920 г. в Тамбове по обвинению в идейном руководстве и связи с крестьянским восстанием.
- 671 *Данковский*, с.-р., арестован в июне 1920 г. в Тамбове по обвинению в идейном руководстве и связи с крестьянским восстанием, убит.
- 672 *Алпатский*, с.-р., арестован в июне 1920 г. в Тамбове по обвинению в идейном руководстве и связи с крестьянским движением.
- 673 *Тарабукин С.М.*, с.-р., член Учредительного собрания от Пермского избирательного округа, обвинялся в создании беспартийного Союза трудового крестьянства, возглавлявшего крестьянские волнения в Западной Сибири в 1920—1921 гг.
- 674 *Габель*, с.-р., обвинялся в создании беспартийного Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920—1921 гг.
- 675 *Свирская М.Л.* (1901—1978), с.-р., обвинялась в создании беспартийного Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920—1921 гг. На процессе над эсерами была в числе свидетелей защиты. Оказалась на свободе лишь в 1956 г. В 1963 г. эмигрировала в Израиль, где и умерла.

- 676 *Горохов, с.-р.*, обвинялся в организации беспартийного Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920—1921 гг.
- 677 *Рукавишников, с.-р.*, обвинялся в организации беспартийного Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920—1921 гг.
- 678 *Пузырев, с.-р.*, обвинялся в организации беспартийного Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920—1921 гг.
- 679 *Дзеп-Жилинский, с.-р.*, обвинялся в организации беспартийного Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920—1921 гг.
- 680 *Табамаков, с.-р.*, обвинялся в организации беспартийного Союза трудового крестьянства в Западной Сибири.
- 681 *Бройде М.О.*, следователь ВЧК, один из авторов книги «Ярославский мятеж» (М., 1930).
- 682 *Особая Армия* для подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии была создана по постановлению Политбюро от 27.4.1921 г. Командующим был назначен М.Н.Тухачевский, а его заместителем И.П.Уборевич.
- 683 Решение о посылке в Тамбов комиссии ВЦИК во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко было принято Политбюро ЦК РКП(б) 2.2.1921 г.
- 684 Видимо, речь идет о заявлении В.И.Ленина на X Всероссийской конференции РКП(б), происходившей 26—28 мая 1921 г.
- 685 *Политический Красный крест* или *Общество помощи политическим заключенным* с 1918 г. возглавляла Е.П.Пешкова (Волжина). Организация была ликвидирована в 1937 г.
- 686 В Заграничную делегацию РСДРП входили П.Б.Аксельрод, Л.Мартов, Ф.И.Дан и др.
- 687 Где, когда происходили переговоры Чернова с Мартовым, о каких конкретных мерах по созданию единого социалистического фронта шла речь на этих переговорах, выяснить не удалось.
- 688 Библиотека П.Л.Лаврова и М.Р.Гоца с начала 20-х годов находилась в Праге, после второй мировой войны была перевезена «для использования и заведования» в Международный институт социальной истории в Амстердаме. В марте 1939 г. В.М.Чернов от имени партии подписал договор с Институтом, по которому библиотека должна быть передана в Россию, как только там установится демократический строй.
- 689 *Витязев-Седенко Ф.И.*, См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 248.
- 690 Гоц В.С., жена М.Р.Гоца, одного из основателей и лидеров партии эсеров.
- 691 *Натансон В.И.*, участница революционного движения 70-х годов, жена М.А.Натансона.
- 692 Когда и где выступил С.С. Маслов и каково содержание его выступления, выяснить не удалось.
- 693 См. прим. 216. Брошюра Семенова Г.И. «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917—1918 гг.», разоблачающая эсеров, была опубликована в феврале 1922 г. в Берлине.

- ⁶⁹⁴ *Володарский В. (Гольштейн М.М.)* (1891—1918), советский нарком по делам печати, убит 20.6.1918 г. с.-р., боевиком Сергеевым.
- ⁶⁹⁵ Инициатива созыва конференции на Принцевых островах в Мраморном море принадлежала Ллойд Джорджу и В.Вильсону. Целью конференции являлась выработка мер для прекращения гражданской войны в России. Предполагалось присутствие на ней представителей всех существовавших тогда на территории России правительств. Однако антисоветские правительства отказались от участия в конференции, и она не состоялась.
- ⁶⁹⁶ *Генуэзская международная конференция* по экономическим и финансовым вопросам происходила в апреле—мае 1922 г.
- ⁶⁹⁷ *Духонин Н.Н.* (1876—1917), генерал-лейтенант (1917). В ноябре 1917 г. главкомверх. За отказ начать немедленно переговоры с австро-германским командованием о перемирии был освобожден от должности решением советского правительства. После занятия Ставки революционными войсками был убит солдатами на вокзале в Могилеве.
- ⁶⁹⁸ Царская семья была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге в подвале дома горного инженера Ипатьева.
- ⁶⁹⁹ Великий князь Михаил Александрович был расстрелян в Перми (Мотовилиха) в ночь с 12 на 13 июля 1918 г. вместе со своим секретарем Н.Джонсоном.
- ⁷⁰⁰ Имеются в виду расстрелы в Крыму офицеров и военных чиновников, которые не захотели или не смогли эвакуироваться из Крыма с Врангелем. Главкомверхом М.В.Фрунзе им была обещана «амнистия». Они были занесены в регистрационные списки, затем по этим спискам расстреливались.
- ⁷⁰¹ Покушение на В.И.Ленина было совершено Ф.Е.Каплан 30.8.1918 г. на заводе Михельсона в Москве.
- ⁷⁰² *Логвинов Г.И.* (?—1918), крестьянин, с.-р., член Учредительного собрания, убит в Петрограде 5.1.1918 г. при расстреле демонстрации в защиту Учредительного собрания.
- ⁷⁰³ *Горбачевская Е.С.* (?—1918), с.-р., старая партийная работница, убита в Петрограде 5.1.1918 г. при расстреле демонстрации в защиту Учредительного собрания.
- ⁷⁰⁴ *Коган-Бернштейн Л.*, народоволец, участник восстания политзаключенных в Якутске в 1889 г, отец видного деятеля партии эсеров, одного из лидеров ее левоцентристского крыла М.Л.Когана-Бернштейна.
- ⁷⁰⁵ *Струмило-Петрашкевич Ч.М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 401.
- ⁷⁰⁶ *Аверкиев А.*, с.-р., расстрелян в Саратове.
- ⁷⁰⁷ *Гусева*, с.-р., расстреляна в Саратове.
- ⁷⁰⁸ *Котов И.И.*, с.-р., член Учредительного собрания от Саратовского избирательного округа, расстрелян большевиками в Саратове.
- ⁷⁰⁹ *Смидович П.Г.* (1874—1935), член РСДРП с 1898 г. В 1918 г. председатель Московского совета. Был арестован левыми эсерами во время их выступления 6.7.1918 г. В 1921—1922 гг. член ЦКК партии, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР.
- ⁷¹⁰ *Дзержинский Ф.Э* (1877—1926), член РСДРП с 1895 г. С 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ГПУ, ОГПУ) и нарком внутренних дел в 1919—

- 1923 г. Во время выступления левых эсеров 6.7.1918 г. поехал в отряд ВЧК, которым командовал левый эсер Д.И.Попов, для того, чтобы арестовать Я.Г.Блюмкина, убийцу германского посла В.Мирбаха, однако был сам разоружен и задержан в отряде.
- ⁷¹¹ *Лацис М.И.* (1888—1938), большевик с 1905 г. Во время Октябрьской революции — член ВРК, затем член коллегии ВЧК, председатель Чрезвычайной комиссии и Военного трибунала 5-й армии Восточного фронта. В 1919—1921 гг. председатель Всеукраинского ЧК.
- ⁷¹² *Александрович (Дмитриевский) В.А.*, левый эсер, заместитель председателя ВЧК, один из руководителей выступления левых эсеров в июле 1918 г. Расстрелян по постановлению ВЧК от 7.7.1918 г.
- ⁷¹³ *Емельянов М.Ф.*, левый эсер, матрос, член коллегии ВЧК, заведующий хозяйственным отделом.
- ⁷¹⁴ 25.9.1918 г. анархисты бросили бомбу в зал заседаний Московского комитета РКП(б), размещавшегося в двухэтажном особняке в Леонтьевском переулке. 12 человек были убиты, 55 человек ранены и контужены.
- ⁷¹⁵ *Шаумян С.Г.* (1878—1918), советский государственный и партийный деятель. С 1918 г. председатель Бакинского Совета народных комиссаров и нарком иностранных дел. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров в Закаспии 20.9.1928 г.
- ⁷¹⁶ *Джапаридзе П.А.* (1880—1918), советский партийный и государственный деятель, в 1917—1918 гг. зам. председателя, председатель Бакинского совета, один из руководителей Бакинской коммуны. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.
- ⁷¹⁷ *Шляпников А.Г.* (1885—1937), член РСДРП с 1901 г. видный деятель большевистской партии. В 1915 г. — начале 1917 г. возглавлял Русское бюро ЦК. После Февральской революции участвовал в организации Петроградского Совета рабочих депутатов и Красной гвардии. Председатель правления Петроградского союза металлистов и председатель Временного ЦК Всероссийского союза металлистов. В первом составе советского правительства нарком труда. В 1921 г. один из лидеров «рабочей оппозиции». В 1937 г. арестован и расстрелян.
- ⁷¹⁸ *Механошин К.А.* (1889—1938), член РСДРП с 1913 г. Во время Октябрьской революции член Петроградского ВРК, комиссар ВРК штаба Петроградского военного округа. После революции заместитель наркома по военным делам. Член Чрезвычайного военного штаба для защиты власти Советов от всех покушений контрреволюционных сил, созданного 4.1.1918 г. для борьбы с защитниками Учредительного собрания, член Реввоенсовета фронта для борьбы с белочехами. Репрессирован в 1938 г.
- ⁷¹⁹ *Тактический центр*, подпольная организация, созданная для борьбы с советской властью весной 1919 г. в результате соглашения Национального центра, Союза возрождения и «Совета общественных деятелей». Ликвидирован ВЧК в феврале 1920 г.
- ⁷²⁰ *Петерс Я.Х.* (1886—1938), член РСДРП с 1904 г. С 1917 г. член коллегии ВЧК, в 1918 г. заместитель председателя ВЧК, председатель Ревтрибунала. В 1920—1922 гг. представитель ВЧК в Туркестане. С 1923 г. член коллегии ОГПУ.

- 721 *Менжинский В.Р.* (1874—1934), юрист, член РСДРП с 1902 г. С 1917 г. нарком финансов РСФСР. В 1919 г. нарком РКИ УССР. С 1919 г. член Президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ.
- 722 *Коноплева Л.В.* (1891—1940), учительница, бывшая с.-р., близкая соратница Г.И.Семенова (Васильева), также как и он выступала с «разоблачениями» партии эсеров. На процессе над эсерами входила во вторую группу обвиняемых. Трибунал отказался дать согласие на расследование деятельности Семенова и Коноплевой. Суд вынес Коноплевой смертный приговор, но она была освобождена. В 1937 г. арестована, умерла в тюремном заключении в 1940 г.
- 723 *Гендерсон А.* (1863—1935), один из лидеров Лейбористской партии Великобритании, в 1911—1934 гг. ее секретарь.
- 724 *Тер-Погосьян М.М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 409.
- 725 «*Голос России*», газета, издавалась в Берлине с 18.2.1919 г. по 15.10.1922 г. С февраля 1922 г. орган эсеров, подробно освещала судебный процесс над эсерами 1922 г.
- 726 *Франс А.* (1844—1924), французский писатель.
- 727 *Громан В.Г.*, экономист, меньшевик.
- 728 *Дан (Гурвич) Ф.И.* (1871—1947), один из лидеров меньшевиков. После Февральской революции — «революционный оборонец», член исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК. К Октябрьской революции относился враждебно. В 1922 г. выслан за границу.
- 729 *Осинский Н. (Оболенский В.В.)* (1887—1938), член РСДРП с 1907 г., первый председатель ВСНХ, один из лидеров «левых коммунистов». В 1921—1923 гг. заместитель наркома земледелия.
- 730 Московский процесс над эсерами происходил с 8 июня по 7 августа 1922 г. См.: Янсен Марк. Суд без суда. 1922 год. М., 1993.
- 731 *Цеткин К.* (1857—1933), с 1881 по 1918 гг. член Германской социал-демократической партии, одна из основателей и лидеров Коммунистической партии Германии, член президиума Исполкома Коминтерна.
- 732 *Бохани Д.* (1871—1940), венгерский коммунист, на процессе эсеров обвинитель от Коминтерна.
- 733 *Пятаков Г.Л.* (1890—1937), большевик с 1910 г. После Февральской революции председатель Киевского комитета РСДРП(б). В 1918 г. возглавлял группу «левых коммунистов» на Украине. С 1920 г. находился на хозяйственной и партийной работе. Член ЦК РКП(б), председатель суда на процессе над эсерами. С 1923 г. активный деятель троцкистской оппозиции.
- 734 *Нестроев (Цыпин) Г.А.* (1877—?), один из теоретиков эсеров-максималистов.
- 735 Вероятно, речь идет об *Игнатьеве П.Н.* (1870—1945), графе, товарище главноуправляющего землеустройством и земледелия в 1912—1915 гг., затем министре народного просвещения, входившем в группу либерально настроенных членов Совета министров.
- 736 *Чаянов А.В.* (1888—1937), окончил Петровскую земледельческую академию, преподавал в академии, автор «Очерков по теории трудового хозяйства», «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации»

- и др. В 1917 г. — член Совета Всероссийских кооперативных съездов и Совета и Центрального распорядительного комитета Лиги аграрных реформ, Главного земельного комитета Временного правительства и Предпарламента, товарищ министра земледелия. В 1928—1929 гг. «чаяновщина» была объявлена «агентурой» империализма. В 1930 г. Чаянов был арестован, в 1932 г. осужден к по делу Трудовой крестьянской партии. В 1937 г. приговорен к расстрелу.
- ⁷³⁷ *Ключников Ю.В.* (1886—1938), кадет, бывший министр в правительстве А.В. Колчака, затем «сменовеховец».
- ⁷³⁸ *Давид Э.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 201.
- ⁷³⁹ *Жорес Ж.* (1859—1914), лидер Французской социалистической партии, выступал против колониализма, милитаризма и войны. Убит французским шовинистом накануне 1-й мировой войны.
- ⁷⁴⁰ *Гед Ж.* (1845—1922), один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала.
- ⁷⁴¹ *Вальян Э. М.* См.: Т. 3. Ч. 1. Прим. 191.
- ⁷⁴² *Фроссар Л.-О.* (1889—1946), Генеральный секретарь Французской коммунистической партии, на процессе эсеров 1922 г. был одним из свидетелей обвинения и «политическим экспертом».
- ⁷⁴³ *Ренодель П.* (1871—1935), один из реформистских лидеров Французской социалистической партии, публицист. В 1914—1920 гг. редактор газеты «Юманите».
- ⁷⁴⁴ *Самсонов Т.П.*, начальник секретного отдела ВЧК, затем ГПУ.
- ⁷⁴⁵ *Рутенберг П.М.*, в 1905 г. член Петербургского комитета партии эсеров. Был близок к Г.Гапону. Узнав о его связях с охранкой, организовал его убийство 28.3.1906 г. на одной из дач в Озерках (Финляндия).
- ⁷⁴⁶ *Покровский М.Н.* (1868—1932), историк, большевик. С 1918 г. заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии и Института Красной профессуры.
- ⁷⁴⁷ О каком документе идет речь, выяснить не удалось.
- ⁷⁴⁸ *Краковецкий А.А.* (1884—1938), подполковник, начальник штаба Комитета Спасения Родины и Революции, член Учредительного собрания от партии эсеров, военный министр Сибирского правительства в 1918 г. Выйдя из партии эсеров, 4.2.1922 г. опубликовал в «Правде» письмо, в котором заявлял, что партия эсеров в своих стремлениях не шла дальше буржуазной парламентской системы, пренебрегала социальными требованиями революции. На процессе над эсерами в 1922 г. — свидетель обвинения.
- ⁷⁴⁹ *Куропаткин*, полковник, с.-р., отказался от руководящей роли в готовившемся эсерами восстании юнкеров, взял на себя лишь захват Петропавловской крепости, убит в самом начале восстания.
- ⁷⁵⁰ 29 октября 1917 г. Викжель выступил с инициативой переговоров между российскими социалистическими партиями о создании однородного социалистического правительства в целях прекращения гражданской войны. Л.Б.Каменев, возглавлявший на переговорах советскую делегацию, выразил согласие на создание однородного социалистического правительства, однако резко против этого были В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий. Переговоры не дали положительного результата.

- 751 На переговорах в Могилеве тоже обсуждался вопрос о создании однородного социалистического правительства. За образование такого правительства выступал В.М.Чернов, против Н.Д.Авксентьев и А.Р.Гоц. Достигнуть соглашения не удалось.
- 752 *Люксембург Р.* (1871—1919), одна из лидеров и теоретиков польской и германской социал-демократии, а также одна из основателей Коммунистической партии Германии.
- 753 *Победоносцев К.П.* (1827—1907), в 1880—1905 гг. обер-прокурор Синода, вдохновитель крайней реакции.
- 754 *Фушэ Ж.* (1759—1820), министр полиции Франции, беспринципный карьерист, широко использовал в своей работе разветвленную систему политического сыска, разведки и шпионажа.
- 755 *Термидорианский переворот*, контрреволюционный переворот 27/28.7.1794 (9 термидора II года по республиканскому календарю), свержший якобинскую диктатуру и положивший конец Великой французской революции.
- 756 *18 брюмера*, государственный переворот, совершенный в ноябре 1799 г. Наполеоном Бонапартом, в результате которого он стал первым консулом.
- 757 *Фукье-Теннвиль А.К.* (1746—1795), деятель Великой французской революции, общественный обвинитель Революционного трибунала, вел следствие и составлял обвинительные акты на важнейших политических процессах против роялистов, жирондистов, эбертистов и дантонистов. Арестован и казнен после термидорианского переворота.
- 758 В данном случае А.Р.Гоц утверждал, что документы «Административного центра», которые использовались обвинителями на суде против эсеров, фальсифицированы, как были фальсифицированы документы, на основе которых в 1917 г. обвиняли большевиков в связях с германским правительством.
- 759 *Усов К.А.* (1895—1937), слесарь, в партии эсеров с 1905 г. После Февральской революции председатель Военной комиссии в Луге, участвовал в разоружении царских эшелонов, двигавшихся на Петроград, а затем корниловских войск. В конце 1917 г. — начале 1918 г. начальник эсеровской боевой дружины Колпинского района Петрограда, член боевой группы Семенова, участник ряда экспроприаций, затем вышел из партии. На процессе над эсерами 1922 г. входил во вторую группу обвиняемых, приговорен к пяти годам заключения, затем освобожден, работал в советских учреждениях, в марте 1937 г. был арестован и по приговору Военной коллегии Верховного суда расстрелян.
- 760 *Федоров-Козлов Ф.Ф.* (1880—?), рабочий-молотобоец, после Февральской революции один из организаторов рабочей милиции. В конце 1917 г. — начале 1918 г. один из организаторов эсеровской боевой дружины в Невском районе, член боевой группы Семенова, участник ряда экспроприаций, затем вышел из партии эсеров. На процессе над эсерами 1922 г. входил во вторую группу обвиняемых, был приговорен к пяти годам тюремного заключения, однако по постановлению Президиума ВЦИК был освобожден.
- 761 *Гвозд, с.-р.*, член боевой группы Семенова, участник ряда экспроприаций. В мае 1918 г. вместе с Вакулиным и Федоровым был направлен в Казань для образования боевых дружин.

- 762 *Зеленков, с.-р.* В конце 1917 г. — начале 1918 г. организатор и начальник эсеровской боевой дружины в Московском районе Петрограда, затем член боевой группы Семенова, участник ряда экспроприаций. В мае 1918 г. вместе с Козловым был направлен в Саратов для образования боевых дружин.
- 763 *Каплан Ф.Е. (Ройтман Фейга Хаимовна) (1887 — 1918)*, террористка, совершившая покушение на В.И.Ленина 30.8.1918 г.
- 764 *Иванова (Иранова) Е.А. (1884 — ?)*, с.-р., сестра члена ЦК ПСР Н.А.Иванова, на процессе над эсерами 1922 г. входила в первую группу обвиняемых, обвинялась в принадлежности к Центральному боевому отряду Семенова и участии в слежке за В.И.Лениным. Была приговорена к смертной казни, до 1926 г. содержалась в Бутырской тюрьме, затем отправлена в ссылку.
- 765 *Руджевский (Рудзиевский)*, вместе с Пелевиным и эсеркой «Марусей», согласно обвинительному акту по делу эсеров 1922 г., входил в террористическую группу Ф.Каплан.
- 766 *Пелевин П.Н. (1882 — ?)*, бывший эсер и матрос, член террористической группы Ф.Каплан. На процессе эсеров был отнесен ко второй группе обвиняемых и приговорен к трем годам заключения.
- 767 *Сергеев*, старый эсер. В 1918 г. начальник эсеровской боевой дружины в Невском районе Петрограда, член боевой группы Семенова, участник ряда экспроприаций. 20.6.1918 г. убил наркома по печати В.Володарского.
- 768 Новиков, член боевой группы Семенова, был разведчиком на заводе Михельсона, где был ранен Ленин. Он сообщил Ф.Каплан о приезде Ленина на завод и создал замешательство при выходе Ленина из помещения, где он выступал, которым и воспользовалась Каплан для совершения террористического акта.
- 769 *Союз защиты родины и свободы* был образован весной 1918 г. под руководством Б.В.Савинкова. Его центр находился в Москве, а отделения в Казани, Ярославле, Рыбинске, Рязани, Муроме и ряде других городов. 6 — 8 июля Союзу удалось организовать антибольшевистские выступления в Ярославле, Рыбинске и Муроме, однако они были подавлены. В том же 1918 г. Союз прекратил свое существование.
- 770 *Томашевич*, в 1918 г. организатор и начальник эсеровской боевой дружины в Выборгском районе Петрограда.
- 771 *Тисленко М.А.*, с.-р., поручик, член боевой группы Семенова. В 1918 г. активно работал в Саратове над созданием эсеровских ячеек в красноармейских частях.
- 772 Речь идет об экспроприации, произведенной боевой группой Семенова (Гвозд, Семенов, Усов, Сергеев, Тисленко и Зеленков) на пасхальной неделе (в начале мая — ?) 1918 г. в поезде около станции Буй Костромской губернии. У артельщиков петроградского комиссариата продовольствия, ехавших за продовольствием в Саратов, было взято около 1 млн рублей. Семенов утверждал, что деньги были переданы ЦК ПСР. Тогдашний кассир ЦК Е. Ратнер отрицала это.
- 773 Экспроприация была произведена 4.10.1918 г. в 9-м почтово-телеграфном отделении Москвы, членами боевой группы Семенова (Зубков, Зеленков, Королев, Усов и Семенов). Было взято от 140 до 150 тыс. рублей. Деньги были оставлены на нужды боевой группы.

- ⁷⁷⁴ *Паевский В.И* (1884 – ?), бывший эсер, член Военной комиссии ЦК ПСР. Во время Октябрьской революции командировался тогдашним председателем Военной комиссии Л.Я.Герштейном в Везенберг и Псков с целью под-
нять находившиеся там воинские части на подавление революции. Обе ко-
мандировки оказались безуспешными. Первый организатор эсеровских
дружин в целях защиты Учредительного собрания. 18 марта 1922 г. в
«Известиях» было опубликовано его письмо, разоблачавшее партию эсе-
ров в получении ею денег от французского посольства. На процессе над
эсерами в 1922 г. свидетель обвинения.
- ⁷⁷⁵ *Кон Ф.Я.* (1864 – 1941), российский и международный революционный
деятель. В 80-е годы осужден на каторгу по делу польского «Пролетариа-
та». Один из руководителей ПСП-Левицы, затем член большевистской
партии. Один из организаторов Международной организации помощи бор-
цам революции, член Исполкома Коммунистического Интернационала.
- ⁷⁷⁶ *Райзнер (Рейснер) В.К.* (1887 – 1938), бывший с.-р., член боевой группы
Семенова, один из руководителей по военной работе в Москве и Саратове.
Свидетель обвинения на процессе над эсерами в 1922 г. В 1938 г. аресто-
ван и расстрелян.
- ⁷⁷⁷ *Белецкий*, бывший с.-р., в 1918 г. ответственный организатор боевых дру-
жин колпинского районного комитета в Петрограде, занимался военной
работой в Москве, затем был направлен ЦК в Саратов. На процессе над
эсерами в 1922 г. свидетель обвинения.
- ⁷⁷⁸ *Патушинский С.Н.* (1890 – ?), бывший эсер, накануне процесса над эсе-
рами был приговорен к расстрелу, на процессе свидетель обвинения,
давал показания против руководителей эсеров.
- ⁷⁷⁹ *Перхуров А.П.* (1876 – 1922), полковник. Один из руководителей Союза
защиты родины и свободы и организаторов восстания в Ярославле в
1918 г. Свидетель на процессе над эсерами 1922 г. Отказался давать пока-
зания против лидеров социалистов-революционеров, расстрелян по Яро-
славскому процессу.
- ⁷⁸⁰ Ярославский процесс над местными эсерами и меньшевиками происходил в
апреле 1918 г.
- ⁷⁸¹ *Игнатьев В.П.* (1887 – ?), член ЦК Трудовой народно-социалистической
партии, входил в Комитет Спасения Родины и Революции, был членом
«Верховного управления Северной области», один из учредителей неле-
гального беспартийного «Сибирского союза трудового крестьянства». Об-
винялся по процессу над эсерами 1922 г., осужден на смертную казнь. По-
становлением Президиума ВЦИК приговор был отменен.
- ⁷⁸² *Павлуновский И.П.*, председатель Сибчека, полномочный представитель
ВЧК по Сибири, председатель чрезвычайного революционного трибунала,
рассматривавшего в мае 1920 г. в Омске дело бывших членов правительст-
ва Колчака.
- ⁷⁸³ *Ставская Ф.Е.* (1890 – 1937), анархистка, террористка. На процессе над
эсерами в 1922 г. обвинялась за вхождение в Московский боевой отряд
ПСР. Раскаялась. Была осуждена на два года заключения, затем освобож-
дена. С конца 1920-х годов член ВКП(б), директор Исторической библио-
теки. В 1937 г. арестована и казнена.
- ⁷⁸⁴ *Серебряков Э.А.* (1854 – 1921), народоволец. В 1899 – 1902 гг. издавал га-
зету «Накануне». В 1917 г. примыкал к правым эсерам, один из редакто-
ров газеты «Народ».

- 785 Какая брошюра имелась в виду, выяснить не удалось.
- 786 *Алексеева Н.Н.*, бывшая эсерка, свидетельница обвинения на процессе над эсерами в 1922 г.
- 787 *Берзин Я.К.* (1889—1938), член РСДРП с 1905 г. В 1917 г. член Выборгского и Петербургского комитетов РСДРП(б). С декабря 1917 г. в аппарате НКВД. В 1919 г., заместитель наркома внутренних дел Советской Латвии, начальник политотдела 11-й Петроградской советской дивизии, в августе 1919 г. — ноябре 1920 г. начальник Особого отдела 15-й армии. С декабря 1920 г. в Разведуправлении РККА. В 1936—1937 гг. Главный военный советник республиканской армии в Испании.
- 788 *II Интернационал* или *Венский Интернационал*, образовался в 1921 г., объединял центристские социалистические партии и группы. В 1923 г. слился с Бернским Интернационалом, образовав Социалистический рабочий Интернационал.
- 789 *Желябов А.И.* (1851—1881), из семьи крепостного крестьянина, один из создателей и руководителей «Народной воли».
- 790 *Домбаль*, депутат Учредительного сейма Польши. Согласно Ф.Кону, за речь против режима Пилсудского (?) Домбаль был арестован, закован в кандалы и приговорен к шести годам каторги.
- 791 *Лянде Т.М.*, с.-р., одна из жертв избиения 250 заключенных социалистов и анархистов в Бутырской тюрьме в ночь на 26.4.1921 г. Будучи больной возвратным тифом, после операции, в числе других заключенных была увезена в другое место заключения.
- 792 *Полетика Е.К.*, с.-р., одна из жертв избиения 250 заключенных социалистов и анархистов в Бутырской тюрьме в ночь на 26.4.1921 г.
- 793 *Дункан А.* (1877—1927), американская танцовщица. Одна из основоположниц школы танца модерн. Танцевала без обуви. В 1921—1924 гг. жила в России, была женой С.А.Есенина.
- 794 «*Хожение в народ*» — массовое движение демократической революционной молодежи в деревню в 1873—1874 гг. с целью пропаганды социалистических идей и поднятия крестьян на восстание. Большинство участников движения было арестовано, а наиболее активные из них судились по «процессу 193-х».
- 795 *Дурново П.Н.* (1845—1915), потомственный дворянин, действительный тайный советник, статс-секретарь, член Государственного совета, министр внутренних дел с октября 1905 г. по апрель 1906 г.
- 796 *Меллер-Закомельский А.Н.* (1844—?), барон, генерал от инфантерии, член Государственного совета, во главе карательного поезда усмирял революцию в 1905—1906 гг. по Сибирской железной дороге до Читы, затем Прибалтийский генерал-губернатор.
- 797 Речь идет о письме в ВЧК, написанном М.А.Веденяпиным из тюрьмы в 1920 г., в период борьбы Красной армии с Врангелем. В этом письме Веденяпин писал о своем желании служить в Красной армии для того, чтобы в ее рядах бороться против врагов России, чтобы она не стала «рабкою Антанты».
- 798 *Шубин (Виленский) П.А.* (1878—1937), юрист, защитник обвиняемых второй группы на процессе над эсерами в 1922 г.

- ⁷⁹⁹ *Тяпкин Е.Ф.*, с.-р., проходил по делу Сибирского крестьянского союза, свидетель защиты на процессе над эсерами в 1922 г.
- ⁸⁰⁰ *Е.Иванова* не считала боевой отряд Семенова эсеровским отрядом по своей природе, по своему духу.
- ⁸⁰¹ *Либер (Гольдман) М.И.* (1880—1937), один из лидеров Бунда, в 1917 г. занимал меньшевистскую позицию, к Октябрьской революции относился негативно.
- ⁸⁰² *Каутский К.* (1854—1938), один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала, автор теории об ультраимпериализме, противник диктатуры пролетариата и Октябрьской революции в России.
- ⁸⁰³ *Леденбур Г.* (1850—1947), один из основателей и лидеров Независимой социал-демократической партии Германии.
- ⁸⁰⁴ *Бризон П.* (1878—1923), французский социалист, участник Кинтальской конференции 1916 г.
- ⁸⁰⁵ *Мергейм А.* (1881—1925), французский профсоюзный деятель, синдикалист. Один из лидеров федерации металлистов и Всеобщей конфедерации труда Франции.
- ⁸⁰⁶ *Асеев Н.Н.* (1889—1963), русский советский поэт и беллетрист.
- ⁸⁰⁷ *Бентам И.* (1748—1832), английский философ, социолог, юрист. Родоначальник теории утилитаризма.
- ⁸⁰⁸ *Брантинг К.Я.* (1860—1925), один из основателей и лидеров Социал-демократической рабочей партии Швеции. В 1917—1918 гг. министр финансов, 1920—1925 гг. премьер-министр, в 1921—1923 гг. также и министр иностранных дел.
- ⁸⁰⁹ *Гюисманс Ш.М.Ж.* (1871—1968), один из лидеров Бельгийской рабочей партии; в 1905—1922 гг. секретарь старого Международного бюро II Интернационала.
- ⁸¹⁰ *Лонге Ж.* (1876—1938), лидер центристского крыла французской социалистической партии.
- ⁸¹¹ *Амстердамская конференция Бернского Интернационала* состоялась в апреле 1919 г. Партию эсеров представлял на ней В.В.Сухомлин. На этой конференции было принято решение о создании международного объединения профсоюзов.
- ⁸¹² *Люцернская конференция Бернского Интернационала* состоялась в июле — августе 1919 г. От партии эсеров присутствовали Д.О.Гавронский, Н.С.Русанов и В.М.Зензинов. После этой конференции из II Интернационала вышел ряд европейских социалистических партий и российские меньшевики. Между ними начались переговоры о создании нового Интернационала, который объединил бы все социалистические партии. Руководство партии эсеров последовало этому примеру.
- ⁸¹³ *Носке Г.* (1868—1946), германский правый социал-демократ; член Совета народных уполномоченных во время Ноябрьской 1918 г. революции, в 1919—1920 гг. военный министр.
- ⁸¹⁴ *Женевский конгресс Бернского Интернационала* состоялся 31 июля — 5 августа 1920 г. Принял программные документы организации в духе «демократического социализма», заявил протест против продолжавшейся интервенции в Советскую Россию. Эсеровская делегация на конгрессе со-

- стояла из Д.О.Гавронского, И.А.Рубановича, Н.С.Русанова и В.В.Сухомина. Она озвучила решение ЦК ПСР, что партия эсеров решила поддерживать с II Интернационалом лишь информационные связи, что конгресс не может решить вопрос о восстановлении Интернационала и истинным Интернационалом будет такой, который объединит все рабочие и социалистические силы мира.
- 815 *Гаазе Г.* (1863—1919), один из лидеров Германской с.-д. партии и председателей Совета народных уполномоченных во время Ноябрьской революции 1918 г.
- 816 *Гильфердинг Р.* (1877—1941), один из лидеров австрийской и германской социал-демократии и II Интернационала.
- 817 *Сидоренко*, член Украинской с.-д. рабочей партии, сторонник создания самостоятельной Украины, которая являлась бы барьером, защищавшим Западную Европу от Советской России.
- 818 Имеется в виду Верховный совет Украины.
- 819 *Вирт К.Й.* (1879—1956), в 1921—1922 гг. германский рейхсканцлер.
- 820 *Сталин (Джугашвили) И.В.* (1879—1953). Из семьи сапожника, учился в духовной семинарии, социал-демократ с 1898 г. На 2-м съезде Советов в октябре 1917 г. избран членом ВЦИК и утвержден наркомом по делам национальностей. С 1922 г. Генеральный секретарь ЦК РКП(б), с 1934 г. Генеральный секретарь ВКП(б).
- 821 *Уншлихт И.С.* (1879—1938). Член РСДРП с 1900 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1917 г. член ВРК, участник Октябрьской революции. В 1919 г. нарком по военным делам Литовско-Белорусской ССР. С 1921 г. заместитель председателя ВЧК, ГПУ. С 1923 г. член РВСР, в 1925—1930 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома военмора. В 1933—1935 гг. начальник Главного управления гражданского воздушного флота.
- 822 *ППГПУ* — Постоянный представитель ГПУ.
- 823 *СОПЕРУ* — Секретное оперативное управление.
- 824 *ПРГПУ* — Представитель ГПУ.
- 825 *Ягода Г.Г.* (1891—1938). Член РСДРП с 1907 г. Участник трех российских революций и гражданской войны. С 1920 г. член президиума ВЧК, управделами ВЧК, затем заместитель начальника Секретного оперативного управления ГПУ. С 1924 г. заместитель председателя ОГПУ, генеральный комиссар государственной безопасности (1935), нарком внутренних дел СССР (1934—1936). В 1936—1937 гг. нарком связи СССР. Один из главных исполнителей массовых репрессий.
- 826 *ИНОГПУ* — иностранный отдел ГПУ.
- 827 *Дерибас Т.Д.* (1883—1938). Член РСДРП с 1903 г. В 1917 г. один из руководителей борьбы за советскую власть в Оренбургской губ. С 1920 г. в ВЧК (ОГПУ), помощник начальника, затем начальник Секретного отдела ГПУ. С 1931 г. член коллегии ОГПУ. Репрессирован.
- 828 *Трилиссер М.А.* (1883—1940). Член РСДРП с 1901 г. Участник революции 1905—1907 гг. в Финляндии, борьбы за советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке. В начале 20-х годов в ВЧК (ОГПУ), начальник иностранного отдела. С 1926 г. заместитель председателя ОГПУ. В 1930—

1934 г. заместитель наркома РКИ РСФСР, член Комиссии советского контроля с 1934 г.

- 829 *Прокопев* — помощник начальника ИНОГПУ (?).
- 830 *НКВД* — народный комиссариат иностранных дел.
- 831 «*Административный центр*» (Внепартийное демократическое объединение) создан 26.7.1920 г. в Париже (А.Ф.Керенский, В.М.Зензинов, И.М.Брушвит, Н.В.Воронович и др.). Кроме эсеров, составляющих подавляющее большинство, участвовали представители меньшевиков, народных социалистов и беспартийные. «Административный центр» главное внимание уделял военно-повстанческой работе, разрабатывал планы создание конспиративной «повстанческой армии» в России и вооруженных отрядов в соседних странах. Самоликвидировался в 1922 г.
- 832 Записку Ф.Э.Дзержинского обнаружить не удалось.
- 833 *Попов Н.Н.* (1891—1937), бывший меньшевик, перешедший на сторону большевиков, автор брошюры «Что должен знать каждый рабочий о процессе над эсерами», изданной в 1922 г.
- 834 *Акмарин*, видимо, ошибочно напечатана фамилия *Ашмарина*, одного из руководителей ГПУ
- 835 *Менжинский В.Р.* (1874—1934), советский государственный и партийный деятель. С 1919 г. член Президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ
- 836 Вероятно, речь идет о *Скворцове-Степанове И.И.* См. прим. 309.
- 837 *Мещеряков В.Н.* (1891—1936), автор работы «Партия социалистов-революционеров» в двух частях, изданной в 1922 г. после судебного процесса над эсерами.
- 838 Инициатива «ликвидации партии с.-р. бывшими членами партии» исходила от ГПУ. Она была поддержана комиссией ЦК РКП(б) «по эсерам» и Политбюро. Съезд, состоявшийся в Москве в марте 1923 г., и последовавший за ним ряд губернских конференций и совещаний «бывших эсеров», происходивших под непосредственным руководством и наблюдением губкомов РКП и губотделов ГПУ, выносили резолюции, осуждавшие эсеровскую партию.
- 839 О чем идет речь, установить не удалось.
- 840 *Агапов В.В.* (1890—?), один из десяти эсеровских партийных активистов, обвиняемых по процессу 1922 г. Был вынесен смертный приговор, замененный затем тюремным заключением, в 1925 г. сослан в Оренбург, где находился до нового ареста в 1931 г. Дальнейшая судьба неизвестна.
- 841 *Либеров А.В.* (1887—?). В 1918 г. вел военную работу в Москве, содержал явочную квартиру для приезжающих из провинции. Входил в десятку активистов партии эсеров, обвиненных по процессу 1922 г., был приговорен к десятилетнему тюремному заключению. В 1933 г. содержался в Суздальской тюрьме.
- 842 «*Дни*», ежедневная газета, выходившая в Берлине с 29.10.1922 г. по 28.6.1925 г. (№ 1—801), затем в Париже с 16.9.1925 г. по 30.6.1928 г. (№ 802—1465). Ред. А.Милашевский, с № 85 — М.М.Тер-Погасян. По политической ориентации газета была правозэсеровской.
- 843 *Горьков (Добролюбов) Г.Л.* (1875—?), с.-р. В 1918 г. вел военную работу в Москве, способствовал переправе за Волгу членов Учредительного со-

брания. По процессу 1922 г. был приговорен к трехлетнему тюремному заключению. После его отбывания сослан в Царицын. Пытался бежать с места ссылки, но был арестован. Содержался в Суздальском, затем в Челябинском лагерях, после чего был сослан в Узбекистан. В начале 1930-х годов был опять арестован в Воронеже.

А

А. — 580, 588, 603
 А.А. — 636
 Абдул-Гамид II — 632
 Абрамов — 236, 241, 254, 65
 Авксентьев Н.Д. — 6, 8, 16, 17, 113, 115, 127, 134, 138, 139, 140, 154, 230, 234, 237, 245, 251, 252, 256, 367, 397, 398, 400, 401, 406, 407, 409, 410, 411, 416, 432, 433, 495, 567, 568, 735, 736, 738, 861, 864, 928, 931, 962
 Агапов В.В. — 964
 Аджемов М.С. — 157
 Ад-ков В.А. — 585
 Адлер Ф. — 621, 655, 845, 950
 Адрианов — 254, 265
 Азеф Е.Ф. — 803, 838, 908
 А.И. — 582
 Акимов А.А. — 245, 253
 Акмарин (Ашмарин) — 961
 Аксельрод П.Б. — 802, 950
 Аксютин — 834
 Алабеков В.А. — 253
 Алгасов В.А. — 118, 159, 260
 Алеев П. — 369
 Александр II — 710
 Александр III — 88, 894, 897
 Александрин А.И. — 247
 Александров — 262
 Александрович В.А. — 827, 835
 Алексеев — 342, 349, 358
 Алксеев И.Ф. — 254, 265
 Алексеев М.В. — 406, 432
 Алексеев Н.К. — 259, 263
 Алексеева Н.Н. — 892
 Алексеевский А.Н. — 254, 264, 267, 405
 Алексеевский В.А. — 254, 265
 Алексинский — 164
 Алексинский Г.А. — 688
 Алеликин — 600
 Алехин — 833
 Алешковский — 257

Алкин — 401, 402
 Алмазов В.И. — 255, 263, 267, 826
 Алпатский — 746, 747
 Альберт — 836
 Альтовский А.И. — 368, 894, 913, 964
 Алясов Н.И. — 257, 263, 270
 А.Н. — 597
 Андреев — 260
 Андреев П. — 368
 Андреев С.В. — 247
 Андреев Я.С. — 248
 Аникеев Б.А. — 369
 Анисимов А.М. — 247
 Анненков Б.В. — 399, 500, 509
 Ан-ский С. (Раппопорт С.А.) — 61, 182, 222, 251, 262
 Антипин И.Н. — 262, 267
 А.П. — 596
 А.Р. — 583, 585, 589, 591, 592, 599, 609, 622, 626
 Арватов Б.И. — 258, 264
 Аргунов А.А. — 53, 54, 116, 126, 161, 223, 234, 237, 256, 263, 266, 268, 401, 406, 431, 495
 Арефьев М.С. — 564
 Арманд Л.М. — 222, 235, 238, 256
 Артемьев Н.И. — 369, 370, 373, 568, 570, 571, 573, 574, 896, 964
 Архангельский В.Г. — 99, 100, 145, 165, 167, 170, 171, 180, 234, 248, 255, 263, 266, 268, 270, 400, 572
 Архангельский Н.А. — 247
 Асеев Н.Н. — 918
 Асланов Н.С. — 245
 Асмолов (Николаев) — 260, 265
 Астров Н.И. — 160, 397, 406
 Атабекьян Л.Н. — 247
 Атарбеков (Артабеков) — 833, 837
 Ахматов И.И. — 532, 534, 535, 536, 537

Б

Б. — 594, 598, 599, 602, 622
 Бабин (Корень) Б.В. — 235, 238

- Бабушкин И.В. — 252
 Баварский Л. — 79
 Базилая М.Т. — 248
 Базилинский В.Б. — 43
 Бакай — 837
 Бакунин М.А. — 668
 Бакута В.Т. — 264
 Балай О.Г. — 250, 262
 Балашев — 251
 Балашев — 340
 Балдин К. — 827, 904
 Балод — 206
 Баранцев Т.В. — 258, 264
 Баринов — 265
 Баринов Г.Д. — 254
 Баркаш — 835
 Барматенко — 827
 Барыков С.И. — 175, 220, 234, 237, 250
 Барышников А.В. — 250, 265
 Баскаков В.А. — 245
 Батаков А.П. — 245
 Батманов С.М. — 264
 Бауэр О. — 621, 655, 833
 Бах А.Н. — 369
 Бахин — 825
 Башкиров — 255, 263
 Беатов — 825
 Бебель А. — 858
 Бейлин — 576
 Беклетов — 265
 Беклешев Л.К. — 259
 Беклешов Л.Л. — 123
 Белецкий — 337
 Белецкий — 890
 Белинский В.Г. — 715
 Белковский И.И. — 368
 Белов — 825
 Беловицкий Е.Д. — 254
 Белозеров П.Г. — 255
 Белокуров — 255
 Белоусов — 260
 Белорусов К.А. — 250
 Беляев В.Л. — 246
 Беляев Г.П. — 253
 Бентам И. — 920
 Бер. — 587
 Берг Е.С. — 236, 240, 337, 346, 347, 351, 353, 354, 357, 361, 368, 370, 372, 373, 898, 964
 Березин М.А. — 54, 57, 110, 192
 Березов Н.Ф. — 248, 265, 576
 Берзин Я.К. — 892, 907
 Беркенгейм А.М. — 125, 234, 239, 245
 Бернштейн Э. — 859
 Бирюков Д.П. — 246, 262
 Биценко А.А. — 52, 235
 Биценко М.С. — 236, 240, 249
 Благовещенский — 531
 Благодарный — 255
 Благоднравов — 123, 129
 Бланков И. — 535
 Близнюк А.П. — 262
 Блохин П.П. — 825
 Бобров В.Ф. — 258
 Бобынин — 257, 264
 Бог. — 587
 Богдан М.Е. — 250
 Богданов М.Н. — 264
 Богословов Я.А. — 255
 Бодянский П. — 260
 Боккани Д. — 855
 Болдов М.Д. — 252, 263, 270
 Болдырев — 253
 Болдырев А.К. — 253
 Болдырев В.Г. — 17, 400, 404, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 614
 Болдыш — 245, 262
 Большаков — 91, 92
 Большаков — 336
 Большаков А.М. — 258
 Большаков М.Г. — 258
 Большаков Ф.П. — 261, 264
 Бондарев С.И. — 252, 263, 268, 270
 Бондаренко Е. — 746, 747, 897
 Бондарь П.Н. — 247
 Бонцаревич — 265
 Бортников — 837
 Бочарников М.Г. — 256, 263
 Бочарников Н.Г. — 254, 265
 Бочкарева — 823
 Брантинг К.Я. — 949, 950, 952
 Брауде — 837
 Брешко-Брешковская Е.К. — 90, 101, 102, 103, 105, 117, 120, 128, 137, 138, 141, 142, 143, 162, 163, 164, 234, 237, 243, 256, 260, 264
 Бридман — 834
 Бризон П. — 916
 Бриллиантов — 265
 Бриллиантов А.И. — 259
 Бриллиантов И.А. — 235
 Бройде М.О. — 746
 Брудерер — 553, 864

Брушвит И.М. — 255, 263, 268, 399, 401, 404
 Брюллова-Шаскольская Н.В. — 57, 146, 181, 182, 183, 222
 Б.С. — 587, 594, 595, 596
 Бубнов А.С. — 961, 963
 Бузанов В.И. — 246, 262
 Букин Ф.И. — 252, 263
 Булат А.А. — 245, 262, 270
 Булгаков А.В. — 247
 Бунаков (Фондаминский) И.И. — 24, 138, 230, 234, 257, 265, 266, 269, 367, 370, 411, 558, 563, 735, 804, 928, 962
 Бурдзи — 99
 Буревой (Сопляков) К.С. — 21, 187, 246, 262, 267, 399, 405, 417, 419, 479, 489, 495, 545, 546, 547, 549, 550, 552, 553, 554, 557, 562, 563, 564, 565, 567, 590, 902
 Бурцев В.Л. — 626, 633
 Бурцев С.И. — 256
 Буслов А.Е. — 251, 262
 Бухарин Н.И. — 666, 856, 858, 867, 869, 871, 889, 891, 904, 912, 913, 914, 915, 917, 918, 919
 Бухвалов А. — 257
 Буянов П.Е. — 254
 Быков — 603
 Быков В.П. — 123, 128, 251, 258, 263, 266, 268
 Былинкин А.С. — 254
 Былинкин Н.А. — 265
 Быстров А.И. — 368
 Быховский Н.Я. — 234, 237, 255, 263, 269

В

В. — 576, 595, 596, 598, 622
 В.А. — 636
 Вальк — 718
 Вальян Э.М. — 859
 Варелас Г. А. — 247, 262
 Варушкин А.Я. — 252, 263
 Васильев В.Ф. — 249
 Василевский — 262
 Васин М.О. — 248
 Ватенин — 335, 336, 339
 В.В. — 603
 Вегера Р.Н. — 250
 Веденяпин М.А. (М.А.) — 53, 165, 187, 192, 234, 239, 240, 241, 367,

404, 405, 417, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 552, 554, 556, 557, 559, 560, 561, 562, 563, 565, 567, 569, 571, 577, 579, 580, 582, 583, 592, 593, 594, 598, 599, 602, 603, 604, 605, 608, 613, 615, 619, 629, 648, 791, 901, 904, 913, 964, 965
 Веревкин П.Д. — 245
 Верещак С.И. — 248
 Верховский А.И. — 96
 Ветров — 265
 В-ий — 592
 Вильгельм II — 426, 661
 Вильсон Т.В. — 415
 Винниченко В.К. — 428
 Виноградов В.А. — 17, 400, 406, 407, 408, 411
 Вирт К.Й. — 953
 Витязев-Седенко Ф.И. — 803
 Вихляев П.А. — 234, 237, 246, 262, 269, 572, 573
 Вишняк М.В. — 9, 56, 88, 92, 230, 233, 234, 236, 257, 261, 264, 266, 268, 270, 367, 411, 563, 735, 943
 Владыкин В.Т. — 252, 263
 Власов А.М. — 250, 262
 В.М. см. Чернов В.М.
 В.Н. — 602
 Войцеховский С.Н. — 404, 405, 500, 651
 Волков Е. — 53, 107, 108, 146
 Волков И.И. — 254
 Вологодский П.В. — 17, 18, 397, 400, 401, 406, 407, 410, 433, 498, 512, 823
 Володарский В. — 810, 826, 828, 876, 877, 879, 887, 888, 890, 891
 Володин С.А. — 252, 263, 267
 Волосов — 245
 Волхов — 336
 Вольный И.Е. — 252, 263
 Вольский В.К. — 17, 19, 21, 57, 62, 86, 191, 193, 203, 235, 257, 264, 266, 369, 399, 401, 402, 405, 416, 417, 418, 419, 479, 489, 495, 556, 564, 567, 579, 586, 588, 590, 887
 Вольский М.К. — 257
 Вольфсон Л.В. — 367
 Воробьев К.В. — 255, 263
 Воронов — 262
 Воронов — 336
 Воронов (Лебедев) Б.В. — 116
 Воронов П.М. — 251

Воронович Н.В. — 24
Воронцов В.П. — 661
Врангель П.Н. — 24, 647, 648, 737,
756, 882
В.С. — 589, 603
Вуль — 837
Высоцкая Н.П. — 90, 101, 233, 235
Высоцкий А.Д. — 43, 61, 139, 180,
235, 238, 253, 263, 338, 369, 553
Выхрестов В.К. — 264

Г

Г. — 585, 587
Гаазе Г. — 951
Габель — 746
Габечия И.П. — 248
Гаврилов — 259
Гаврилов — 336
Гавронский Д.О. — 234, 237, 255,
263, 266, 369, 496, 552, 578, 590,
595, 677, 725, 735
Гайда Р. — 402, 403, 405
Галкин И.И. — 245, 262
Галкин Н.А. — 17
Галлай А.П. — 253
Гамбаров — 337, 339
Гамбаров П.Ю. — 236
Гамзагурди П.Я. — 250, 262
Ганглез — 823
Ганин Н.А. — 250
Гарницкий Ф.М. — 263, 267, 270
Гвозд — 875
Гвоздиковский — 247, 262
Г-го — 585, 596
Геллендер — 259
Гельфгот А.П. — 236, 369
Гендельман М.Я. (М.Я.) — 27, 148,
170, 187, 189, 191, 192, 230, 234,
237, 254, 263, 266, 268, 269, 270,
367, 370, 379, 399, 400, 407, 410,
545, 546, 547, 548, 549, 550, 552,
553, 554, 555, 559, 560, 565, 567,
568, 576, 578, 791, 798, 841, 875,
911, 964
Гендельман П.П. — 243
Гендерсон — 840, 950
Герасименко П.М. — 259
Герасимов Г.В. — 249
Гервасия А.П. — 248
Герлецкий Е.П. — 253
Гершевич М. — 835
Гершите — 404

Герштейн Л.Я. — 53, 135, 136, 141,
187, 192, 193, 234, 237, 252, 263,
367, 370, 417, 545, 548, 549, 550,
552, 557, 566, 567, 569, 571, 572,
576, 747, 892, 905, 964
Гершуни Г.А. — 132, 676, 910
Г.И. — 581
Гизетти А.А. — 123, 139, 234, 237,
245, 262
Гильфердинг Р. — 951
Гиндебург П. — 79, 426, 427
Гиневский — 259, 265
Гинс Г.К. — 531
Гирис Н.Г. — 251
Г.И.С. — 579
Главинский А.И. — 251
Гладких Я. — 262
Глазман — 229
Глевиенко — 265
Глушков — 85
Гобечия И.П. — 247
Говоров И.В. — 254, 263
Головизнин В.П. — 246
Головко Д.Г. — 247
Головченко П.С. — 253
Голубовский
Гольдман Л.И. — 532, 534, 536
Гомзяков А.Н. — 353, 355, 357, 360,
368
Гончаров — 649
Гончаров В.Ф. — 819
Гончаров С.Н. — 252, 263, 267
Гончарская (Гончаровая) — 536
Горбачевская Е.С. — 824
Горвиц — 101, 119, 125, 192
Гордин — 836
Горелин П.А. — 368, 825, 832
Горностаев — 355, 361
Горохов — 746, 834
Горский И.А. — 248
Горьков (Добролюбов) Г.Л. — 369, 965
Гоц А.Р. — 6, 27, 59, 60, 127, 139,
154, 187, 192, 230, 234, 237, 250,
252, 254, 263, 553, 554, 567, 575,
648, 791, 798, 841, 850, 851, 853,
863, 865, 867, 868, 872, 876, 877,
883, 886, 887, 888, 891, 892, 908,
911, 921, 963, 964, 965
Гоц В.С. — 803
Гоц М.Р. — 676, 802
Грачев С.В. — 249
Григорьев Н.А. — 458, 471, 860
Гринвальдус — 858

Гроздов В.Н. — 257
 Громан В.Г. — 849
 Губун-Голик — 260
 Гуковский А.И. — 54, 62, 116, 131, 173, 181, 189, 263, 270, 367, 735
 Гульяев С.Е. — 258, 26
 Гуревич В.Я. — 171, 234, 237, 258, 264, 266, 270, 563, 945
 Гуревич С.Г. — 256
 Гуревич Н.О. — 253
 Гуров — 247
 Гусев А. — 825
 Гусева — 825
 Гуськов — 198
 Гуторов А.К. — 263
 Гучков — 131, 132
 Гучков А.И. — 40
 Гушин В.П. — 246
 Гэд Ж. — 859
 Гюисманс Ш.М.Ж. — 949, 950

Д

Д. — 600, 603
 Давид Э. — 859
 Далинкевич — 336
 Дан Ф.И. — 849
 Данковский — 746, 747, 798, 826
 Данский Ф.И. — 265
 Дасковский — 897
 Даценко Н.С. — 248
 Дашевский И.С. — 196, 227, 229, 479, 489, 495, 559, 590, 860, 875, 877, 878, 885, 886, 890
 Д.Д. — 583
 Даянов — 837
 Деглаф А.О. — 265
 Дегтярев С.В. — 258
 Дедусенко Я.Т. — 234, 237, 255, 263, 266, 268, 367, 401, 405, 561
 Делевский (Юделевский) Я.Л. — 495
 Дементоев В.П. — 367
 Дементьев Е.А. — 256, 263, 267, 268, 270
 Деникин А.И. — 19, 21, 23, 428, 433, 458, 461, 471, 475, 484, 488, 504, 505, 513, 520, 543, 600, 611, 627, 630, 648, 649, 651, 657, 713, 737, 756, 825, 870, 895
 Дербер П.Я. — 17, 256
 Деревцов — 918, 919
 Дерибас Т.Д. — 960, 961, 962
 Дешевой М.С. — 249

Джапаридзе П.А. — 828
 Джафаров М.Д. — 248
 Дзепа-Жилинский — 746, 748
 Дзержинский Ф.Э. — 29, 640, 826, 837, 860, 882, 928, 958, 960, 961, 964, 966
 Дзеруль — 43
 Дивизоров — 244, 264
 Диесперов — 337
 Диканский — 265
 Дистлер В.Г. — 368, 567, 573, 575
 Дм. Дм. — 593
 Дмитрий Павлович, вел. кн. — 713
 Добров Е. Д. — 247
 Добровольский П.И. — 253
 Добролюбов — 827
 Доброхотов А.И. — 368
 Довгаль — 832
 Докукин В.С. — 253
 Долгоруков П.Д. — 89
 Домбаль — 897, 898
 Домбровская — 834
 Донской Д.Д. — 27, 187, 192, 248, 265, 367, 556, 557, 559, 560, 561, 562, 563, 565, 567, 571, 572, 592, 791, 875, 877, 878, 879, 881, 883, 886, 888, 889, 892, 910, 913, 914, 963, 964

Дорошев(ич) Н.И. — 250, 262
 Дорф Д.Я. — 616
 Достоевский Ф.М. — 675, 867
 Дризо В.И. — 250, 262, 270
 Дрожников — 835, 837
 Дружкин С. — 828
 Дубницкий М. — 260
 Дункан А. — 900, 901
 Дурново П.Н. — 902
 Дутов — 432, 475, 651
 Д.Ф. — 629, 636
 Духонин Н.Н. — 823
 Дыко П.А. — 369, 603, 794, 836
 Дьяконов — 835
 Дьяконов В.Г. — 259

Е

Е. — 609
 Евангулов Х.М. — 722, 825
 Евдокимов К.А. — 258, 264
 Евменьев — 260
 Евсеев Н.И. — 246, 262
 Евтихийев А.И. — 234, 237
 Евтихийев И.И. — 260

Еголева — 897
 Егоров М.Ф. — 196, 227, 256, 263
 Е-ко — 596
 Елисеев Б.С. — 249
 Ельяшевич А.Б. — 98, 165, 170, 171, 174, 187, 192, 216, 219, 220, 221, 234, 237, 255, 263, 266, 268, 367, 547, 548, 550, 551, 552, 553, 555, 556, 557, 559, 560, 562, 563, 566, 567, 569, 571, 572, 575, 576
 Е.М. см. Тимофеев Е.М.
 Е.М.-а. — 581, 582
 Емельянов — 835
 Емельянов Г.С. — 256, 263
 Емельянов М.Ф. — 827
 Е.М.Р. — 615
 Енельская — 835
 Енчмен Е.С. — 248
 Е.Р. — 597, 629
 Ерофеев В.Т. — 254, 265
 Ерофеев Н.Д. — 27, 29
 Ерошкин М.К. — 252
 Ефремов Л.А. — 246, 262

Ж

Ж. — 601, 603
 Жданов — 831
 Железняков А.Г. — 13
 Железов — 336, 345
 Желябов А.И. — 896
 Живан В.П. — 250
 Жилин — 339
 Жилин (Силин) — 191
 Жило — 538
 Жорес Ж. — 859
 Жуков — 251
 Жуков Н.М. — 245
 Жуков П. — 369
 Жуковский — 338, 339
 Жулев Н.А. — 261

З

З. — 595, 600, 603
 Забелин С.П.
 Загибалов Л.И. — 254
 Загорский К.К. — 236
 Зайцев — 196
 Зак Л.С. — 234, 239
 Зак С.С. — 140, 142, 146, 159, 234, 247
 Закревский Е.М. — 251, 262
 Закс — 237

Залужный А.С. — 249
 Залыгин
 Зарубин А.Н. — 250
 Засорин М.Ф. — 251, 262
 Засыпкин — 257
 Затейщиков Л.В. — 119, 252, 263
 Затонский (Батрак) М.П. — 188, 234, 237, 255, 263
 Збарский Б.И. — 246, 262
 Зверев Я.Ф. — 252
 Здобнов Н.В. — 252, 263, 270
 Зебрев С.П. — 256
 Зевеке М.В. — 367, 371
 Зейман — 342, 345, 347, 349, 350, 351, 353, 355, 357, 360
 Зейман Л.Э. — 235, 239, 246, 368
 Зеленков — 875
 Зеленский А.Н. — 195, 243
 Зензинов В.М. — 9, 17, 53, 58, 111, 120, 131, 133, 134, 135, 136, 140, 141, 155, 165, 187, 191, 192, 193, 195, 230, 233, 234, 237, 243, 253, 263, 266, 268, 367, 370, 373, 397, 399, 400, 401, 406, 407, 411, 411, 495, 496, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 561, 565, 566, 567, 569, 571, 572, 575, 576, 590, 677, 735, 736, 739, 740, 741, 799, 800, 801, 814, 819, 841, 846, 914
 Зенкин — 236, 240, 254
 Зерцалов — 827
 Зетель И.Л. — 248, 265, 268
 Зефилов — 489, 500
 Зимин — 722, 825
 Зинин Г.В. — 236, 240, 246, 262, 834
 Зиновьев — 356
 Зиновьев Г.Е. — 716, 717
 Зисман А.И. — 252, 263
 Злобин П.В. — 250
 Знаменский С.Ф. — 407
 Зубков — 606, 794, 838, 879, 880, 881, 882, 887, 911

И

И.А. — 584
 Иваницкий-Василенко А.А. — 258, 264, 532, 534, 535
 Иванов — 336, 340, 405
 Иванов А.А. — 244, 261
 Иванов А.М. — 258
 Иванов И.В. — 261

Иванов Н.Н. — 53, 180, 187, 188,
192, 257, 265, 367, 370, 388, 399,
401, 417, 545, 546, 547, 548, 549,
550, 553, 554, 555, 556, 557, 559,
560, 562, 563, 564, 565, 567, 572,
791, 877, 964

Иванов С.А. — 495, 803

Иванов-Разумник Р.В. — 116, 117,
118, 127

Иванов-Раков (Ринов) — 399, 518

Иванова Е.А. — 877, 877, 886, 889,
892, 910, 964

Иванцов В.А. — 249

Иванченко — 561

Иващенко Г.М. — 253

Ив-ва Л. — 587

И.Г. — 588

Игнатъев — 858

Игнатъев В.П. — 890, 914

Измайлович А. — 260

И.И. — 587, 601

Ильин А.Ф. — 369

Ильин П.И. — 123, 129, 257, 264

Ильинский И.В. — 254, 265

Иоллос — 55

Иоффе — 339

Исаков — 336

Ицхакен — 137, 179, 180, 214, 219,
220

К

К. — 580, 581, 584, 600

Кабаков Ф.Г. — 252, 265

Казаков — 85, 255, 263

Каледин А.М. — 40, 46, 121, 471

Каллистов С.П. — 132, 191, 253, 368

Калмыков И.П. — 500, 509, 532,
539, 683

Каляев И.П. — 122

Камков (Кац) Б.Д. — 62, 117, 118,
127, 144, 146, 154, 159, 164, 253,
265

Капица М.П. — 236

Каплан — 336, 337, 338, 339, 341,
342, 349, 350, 352, 355, 356, 358,
359, 361, 370, 371, 373

Каплан В.А. — 43, 211, 234, 239, 368

Каплан Ф.Е. — 875, 878, 879, 880,
882, 883, 884, 885, 886, 887, 888,
891, 892, 910

Карахан Л.М. — 160

Карелин В.А. — 233, 235, 259, 265

Кароль — 836

Карпский Н. — 260

Касаткин — 489, 500

Катанский П.А. — 235

Каутский К. — 916

Качинский — 836

Качинский В.М. — 259

Качинский И.И. — 235, 265

Каценеленбоген Г.Д. — 103, 198,
213, 214, 221, 368, 372

Каштанов Г.Т. — 248

К-в И. — 586, 592

Квятковский М.Ф. — 244, 261

Кедров — 836, 837

Керенский А.Ф. — 6, 40, 42, 46, 58,
65, 66, 70, 90, 97, 107, 113, 114,
115, 120, 125, 127, 131, 133, 135,
136, 139, 140, 142, 147, 150, 152,
153, 154, 155, 157, 160, 161, 162,
163, 164, 165, 234, 237, 246, 255,
260, 263, 294, 337, 495, 710, 732,
735, 736, 737, 738, 739, 740, 741,
744, 824, 866, 909, 928, 947

Кильчевский В.А. — 251, 261, 264,
367

Кинг — 575

Кинопенко — 246

Киприянец К.И. — 261

Кириштейн — 341

Киселев — 257, 264

Киселев — 360

Кишкин Н.М. — 68, 160

К-ко — 584

Клейнер — 918

Клименко Ф.И. — 247

Климов — 837

Климушкин П.Д. — 255, 263, 267,
270, 404, 405

Ключников Ю.В. — 401, 858, 908

Клюшин — 337

К-н — 598

Кобяков П.П. — 263

Ковалев — 349

Ковалев Л.Б. — 253

Коварский Б.Н. — 236

Коварский И.Н. — 234, 238, 251,
262, 266, 268, 367, 411, 563, 735

Коган-Бернштейн М.Л. — 53, 54, 55,
58, 60, 62, 90, 105, 120, 128, 134,
136, 138, 168, 170, 171, 184, 187,
192, 235, 246, 262, 266, 268, 324,
346, 347, 350, 367, 370, 373, 378,
545, 547, 549, 550, 552, 553, 554,

- 555, 556, 557, 559, 560, 561, 562,
563, 565, 566, 567, 568, 570, 571,
572, 574, 575, 576, 652
- Кожевников — 833, 837
- Кожевников А.М. — 248
- Кожемяка — 260
- Кожухов И.С. — 368
- Козачек А.Г. — 249
- Козлов Н.А. — 250, 262
- Козловский М.Ю. — 56
- Кокорев — 827, 835
- Кокошкин Ф.Ф. — 89, 555, 823
- Колегаев А.Л. — 118, 159, 249, 265
- Колеров В.А. — 236, 241, 257, 265,
266
- Колесников — 247
- Колосов Е.Е. — 144, 235, 247, 264,
536, 537, 965
- Колчак А.В. — 18, 19, 21, 22, 399,
400, 401, 402, 404, 405, 408, 410,
415, 417, 419, 428, 433, 435, 458,
461, 471, 478, 500, 501, 505, 509,
512, 513, 514, 515, 518, 519, 520,
532, 534, 543, 607, 611, 627, 630,
649, 651, 657, 684, 713, 720, 756,
870, 895, 902, 903, 907, 920
- Колюжнов — 251
- Колядко — 257
- Комаров — 718
- Комиссаров Н.И. — 261
- Кон Ф.Я. — 889, 897, 898
- Кондратьев Н.Д. — 123, 234, 238,
250, 262, 573
- Кондратенко — 257, 264
- Коногов В.М. — 252, 263, 368, 532,
536, 537, 538
- Коноплева Л.В. — 839, 875, 876,
877, 878, 879, 880, 882, 883, 884,
887, 890, 891, 911, 919
- Копытовский — 168
- Корвин-Пиотровский — 833
- Корзун — 897
- Коркин И.Н. — 536, 537, 538
- Корнилов — 251
- Корнилов Л.Г. — 65, 66, 67, 71, 157,
471, 475, 836
- Королев — 651
- Королев А.Н. — 248
- Коршунов — 249
- Корякин А.Д. — 245, 262, 267
- Коряков А.Е. — 256
- Косминский Б.А. — 532, 534
- Косогор — 256
- Косолапов М.А. — 36, 576
- Косолапый — 834, 837
- Косоротов — 244
- Коссинский — 335, 337, 338, 349,
357
- Костецкий Н. — 260
- Костин — 101, 265
- Костюшко Ел.А. — 368
- Котельников Д.П. — 258, 264
- Котлик П.М. — 25, 265
- Котлов А.Н. — 256
- Котов И.И. — 825
- Кочетов — 236
- Кошелев В.Ф. — 367
- Кравченко И.Е. — 259, 265
- Краковецкий — 236, 241, 254, 265
- Краковецкий А.А. — 864
- Краковский — 827
- Красиков — 336
- Красиков П.А. — 56
- Красильников И.Н. — 18, 399, 401
- Краснов — 260
- Краснов П.Н. — 6, 428, 471, 475,
573, 630, 710, 836, 885
- Красноусов А.М. — 258, 264
- Краснощеков А.М. — 536, 538, 678
- Кремлев — 257
- Кривобедрев — 827
- Криворотов — 244, 264, 267
- Кроль Л.А. — 249, 264, 407
- Кропотов А.Е. — 246, 262
- Кругликов А.Н. — 235, 239, 554
- Крутиков — 825
- Крутиков И.Е. — 258
- Кручников А.Н. — 266
- Крушинский М.Ф. — 235, 239, 261
- Крыленко Н.В. — 860, 863, 865, 867,
868, 869, 870, 871, 872, 873, 888,
892, 893, 894, 901, 907, 908, 912,
913, 914
- Крылов М.М. — 368
- Крылов Н.В. — 248
- Крылов П.Л. — 43, 95, 141, 229
- Кудрявцев С.А. — 258
- Кудрявцев П.Ф. — 254
- Кузин — 589
- Кузнецов — 259
- Кузнецов А.Т. — 252, 263
- Кузнецов И.О. — 246, 262
- Кузнецов М.Г. — 252
- Кузьмина-Караваева Е. — 369
- Кузятин В.Д. — 248
- Кук — 260

Кульман К.Г. — 261
 Кунфи З. — 742
 Курбатов — 825
 Курилов (Состоев) В.В. — 247
 Куропаткин — 864
 Кутепов Ф.И. — 250
 Кутузов — 400
 Кутузов Г.А. — 256, 263, 270
 Кутузов М.Н. — 263
 Кутузов С.И. — 251, 256
 Кутяпов Ф.И. — 262

Л

Л. — 581, 595, 605, 614
 Лавров — 264
 Лавров П.Л. — 204, 802, 803, 853
 Лаврова Н. — 833
 Лагунов Б.И. — 249
 Ладыженский — 595
 Лазарев Е.Е. — 55, 57, 255, 263, 369
 Лазаркевич Н. — 236
 Ларин А.Я. — 369
 Ларский Л.С. — 369
 Лассаль Ф. — 673
 Лацис М.И. — 826, 837
 Лашнаков — 244, 264
 Лебедев — 251
 Лебедев В.И. — 55, 117, 120, 142,
 143, 144, 146, 152, 153, 163, 164,
 165, 243, 735, 801
 Левенберг Э.А. — 265, 270
 Левин — 827
 Левин М.А. — 253
 Левин М.И. — 234, 238, 244, 264
 Левкин — 336
 Левтонов А.Н. — 101, 129, 229, 252
 Левченко — 255
 Леденбург Г. — 916
 Лежнев А. — 570
 Лелялин — 834
 Ленин В.И. — 6, 12, 27, 39, 40, 41,
 42, 46, 71, 81, 82, 92, 96, 99, 145,
 150, 155, 159, 160, 162, 173, 278,
 279, 416, 610, 673, 674, 716, 747,
 750, 795, 796, 797, 810, 823, 826,
 828, 837, 840, 860, 866, 867, 875,
 876, 877, 878, 879, 880, 882, 883,
 884, 885, 886, 887, 888, 889, 892,
 907, 909
 Леонов — 252
 Леонтьев А.В. — 248
 Леонтьев В.В. — 234, 238, 263

Леппер Р. — 825, 890
 Либер М.И. — 913
 Либеров А.В. — 964
 Либерман Л.А. — 369, 479, 489, 495,
 590, 592
 Либин — 97
 Ливсин — 825
 Лившиц Н.А. — 336, 337, 338, 340,
 342, 345, 346, 348, 349, 350, 352,
 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361
 Линдберг М. Я. — 258, 264
 Липин — 348
 Лисиенко А.П. (Семенов Ф.С.) —
 182, 198, 264, 368
 Литвиненко Н.Я. — 253
 Лихач М.А. — 53, 56, 123, 187, 192,
 235, 256, 265, 266, 345, 367, 370,
 385, 401, 545, 547, 548, 549, 550,
 551, 552, 553, 554, 555, 557, 560,
 561, 562, 565, 567, 568, 569, 571,
 572, 574, 575, 576, 876, 877, 882,
 964
 Лихачев — 229
 Лишев Н.В. — 265
 Ллойд Джордж — 513
 Лобов — 833, 837
 Логвинов — 324
 Логин-Григорьев — 258, 264
 Логинов Г.И. — 824
 Лойко Л.П. — 248
 Лойко Э.Р. — 251
 Лойола И. — 837
 Ломшаков — 270
 Лонге Ж. — 950
 Лордкипанидзе И.Н. — 254, 265,
 266, 270
 Лотошников С.М. — 235, 250, 262,
 266, 267, 367, 400, 405, 569
 Лощенов — 405
 Лукашевич Е.П. — 369
 Лукьянов А.М. — 251
 Луначарский А.В. — 153, 164, 828,
 855, 857, 858, 859, 860, 861, 862,
 865, 867, 870, 895, 900, 904, 908,
 909, 914, 915, 917, 918
 Лункевич В.В. — 187, 192, 234, 238,
 247, 367, 370, 373, 558, 560, 561,
 563, 564, 565, 566, 567, 569, 570,
 572, 574, 576, 585
 Луцкий — 58
 Лыжин — 873
 Лысенко Н. — 260
 Львов А. — 369

Львов Г.Е. — 64, 153
Львов М.И. — 912, 913, 964, 965
Львович-Давидович Д.В. — 260, 264, 573
Любимов — 244, 264, 267, 270
Люксембург Р. — 866, 867, 868
Лютон — 256
Лянде Т.М. — 898

М

М. — 609
М.А. см. Веденяпин М.А.
Мавринский — 356
Магеровский Д.А. — 194
Майнов И.И. — 117
Майоров И.А. — 249, 265
Макдональд Д.Р. — 742, 916
Макеев Н.В. — 245, 262
Максимов М.А. — 55
Максунов И.Д. — 402, 651
Макушин В.Н. — 246
Мала(ы)шицкий С.М. — 251, 262
Малеев И.Г. — 251, 262
Маленкин И.В. — 246
Малидов — 651
Малкин Б.Ф. — 111, 222
Малованов К.М. — 248
Мальцев — 835
Мальцев И.П. — 123, 250, 262, 270
Малянт(ович) П.А. — 587
Маманов В.С. — 247
Мамкин И.В. — 262
Мамонтов К.К. — 488
Мамырин — 236, 240
Мамырин Н.А. — 261, 368
Мандриков М.С. — 264
Маргулин — 748
Марков Б.Д. (Доронин Ф.П.) — 258, 264
Марков С.Д. — 254
Марков С.О. — 265
Марков-Архангельский Г.М. — 258, 264
Маркс К. — 774, 855, 857, 858, 914, 915, 937
Мartiнович К.Ф. — 251
Мартов Л.Ю. — 802, 849
Мартюшин Г.А. — 234, 238, 249, 262, 267, 367, 607
Мартынов М.Н. — 367
Маршен Р. — 889
Маслов — 255

Маслов П.Г. — 263
Маслов С.Л. — 37, 97, 104, 106, 116, 121, 147, 154, 155, 234, 238, 249, 251, 252, 263, 269, 370, 385, 573
Маслов С. — 275, 401
Маслов С.С. — 245, 262, 266, 367, 807
Матвеев — 263
Матвеевская О.А. — 252, 263, 270
Махин — 651, 735, 738
Махлин — 404, 405
Махно Н.И. — 458, 471, 860
Махнов — 827
Махов В.Н. — 258
М.Д. — 592
Медведев — 85
Медведев А.С. — 253
Медведев В.В. — 55, 258, 264
Меллер-Закомельский А.Н. — 902
Менжинский В.Р. — 837, 961, 962
Меньшиков — 259
Мергейм А. — 916
Меркулов — 257, 264
Меркулов М.А. — 250, 262
Мерхалев — 196
Метенев — 825, 832
Мехоношин К.А. — 829
Мещеряков В.Н. — 962
М.И. — 601
Милюков П.Н. — 63, 427, 432, 630, 862
Мильчик И.И. — 234, 238, 253
Минин А.А. — 233, 235, 255, 263, 367, 400, 409, 410
Минов О.С. — 57, 58, 61, 90, 99, 102, 103, 107, 131, 137, 140, 141, 142, 146, 165, 179, 180, 181, 182, 203, 223, 234, 238, 263, 369, 370, 373, 400, 495, 568, 676, 735, 736, 740, 741, 744, 928
Миньков — 896
Мирандов — 247
Мирбах В. — 361, 631
Миролубов В.С. — 116, 243
Мисуно — 827
Мих. С. — 586
Михаил Александрович, вел. кн. — 435, 823
Михайличенко И.В. — 259
Михайлов — 649
Михайлов М. — 961, 963
Михайлов И.А. — 258, 264, 398, 399, 412, 500

Михайлов П.Я. — 258, 264
 Михайловский И.С. — 254
 Михайловский Н.К. — 204, 661
 Михин — 259
 Мичурин С.С. — 258
 Моисеев А.Г. — 369
 Моисеев Г. — 825
 Моисеенко Б.Н. — 265, 266, 367, 399, 563, 567
 Мокреев И.Н. — 250
 Монастырев — 252
 Моргенштиерне — 236, 241, 248, 265, 270
 Морозов С.В. — 369, 836, 9
 Морозова А.Ю. — 29
 Мохов — 265
 Мохов В.И. — 249
 Мохов (Лившиц) С.Я. — 119, 126, 145, 203, 204, 205, 206, 211, 214, 215, 216, 235, 245, 370, 372, 373, 568, 570, 571, 571, 573, 574, 576
 Мошкин П.Н. — 256, 263
 Мощенков — 257
 М.П. — 579, 584
 Мраморнов Н.Я. — 259
 М.С. см. Цейтлин М.С.
 М.Сол. — 586
 Мстиславский С.Д. — 116, 117, 127, 144, 159
 Мурашкин — 257
 Мурашкина З. — 825
 Мурашко Я.И. — 256
 Мурев Н.И. — 256
 Мухин А.Ф. — 258, 264
 Мушегян Т.П. — 248
 М.Я. см. Гендельман М.Я.
 Мясников — 823, 838

Н

Н. — 584, 600
 Набатов — 257, 264
 Нагаев А.Г. — 248
 Назаров В. — 819
 Наполеон — 428, 910
 Натадзе Г.Я. — 248
 Натансон В.И. — 803
 Натансон М.А. — 52, 123, 124, 137, 138, 144, 154, 158, 159, 234, 239, 559
 Науман — 57, 87
 Наумов — 55
 Нахотович Д.Н. — 29

Неаронов Г.П. — 258, 264
 Нежинцев И.П. — 244, 261
 Незлобин П.И. — 502, 595
 Некрасов Н.Н. — 115
 Немчинов Ф.М. — 264
 Ненадышук И.Д. — 249
 Нерадов — 336
 Неручев А.В. — 234, 238, 248, 250, 262
 Нестеренко — 246
 Нестеров — 255
 Нестеров И.П. — 250, 262, 404, 405
 Нестроев Г.А. — 856
 Н.И. — 577, 578, 598, 603, 606, 607, 608, 615, 626, 629, 636
 Никаноров — 196, 236, 241
 Никитин — 176, 252
 Никитин Н.Р. — 246, 262, 267
 Никифоров С.В. — 249
 Николаев — 238, 405
 Николаев — 798
 Николаев — 837
 Николаев А.А. — 87, 101, 142, 234, 247, 262
 Николаев М.К. — 248, 270
 Николаев Н.К. — 265
 Николаевский Б.И. — 29
 Николай II — 98, 99, 632, 710, 823
 Никольский П.И. — 247, 262
 Никонов С.А. — 235, 257, 264, 267
 Никотин — 236, 241, 265
 Н.И.Р. — 579
 Н.К. — 578
 Новаковский Ю. — 245
 Новиков — 879, 884
 Новоковский И.С. — 222
 Новоселов А.Е. — 256, 398, 399, 475
 Ногаев А.Г. — 236, 241
 Нокс А.У. — 405, 409, 410, 414
 Носке Г. — 951
 Н.П. — 589
 Н.П.С. — 591, 592
 Н.С. — 591
 Нудель — 837

О

Овчаренко А.Т. — 259
 Огановский Н.Н. — 117, 243, 246, 262, 269, 401, 410
 Оглоблин — 531
 Огурцовский — 339, 360
 Одинцов — 257, 264

Озеров — 827
Озолин — 833, 837
Озорнин Ф.Г. — 246
Окуленко С.А. — 250
Олейник Т.И. — 253
Ольхов — 259, 265
Омельков М.Ф. — 144, 258, 264
Омельченко П.Ф. — 259
Онипко Ф.М. — 11, 256, 275, 278,
279, 280, 825
Орлов — 259
Осинский Н. — 849
Осинцев — 259
Остриков В.М. — 247

П

П. — 581, 601, 602
Павел — 835
Павлов — 335, 347, 353
Павлов — 251
Павлов В.Е. — 235, 263, 267, 268,
369, 400
Павлов Ф.К. — 254, 368
Павловский И.Н. — 251
Павлоцкий М.А. — 254
Павлуновский И.П. — 890
Паевский В.И. — 196, 889
Палица — 336
Панаха — 337
Панов С.А. — 368
Панчурин — 255, 263
Панюшкин — 823
Папилов — 827
Пароль Н.И. — 249
Пасечный И.П. — 248
Паскаль — 889
Патушинский С.Н. — 890
Паусек — 499
Пахомов В.В. — 250, 262
Пелевин П.Н. — 882, 883, 886
Пепеляев В.Н. — 512
Первеев М.Д. — 262
Перегудова З.И. — 29
Перепелкин — 718
Перхуров А.П. — 890
Петерс — 837, 879
Петлюра С.В. — 428, 471, 626, 952
Петр Великий — 634
Петренко П.С. — 253
Петренчук — 246
Петров — 259
Петров Б. — 281

Петров В. — 819
Петров В.Г. — 254, 264
Петров Д.П. — 255, 263, 404
Петровский И. — 260
Пивоваров П.Ю. — 253
Пилсудский Ю. — 647
Пиляр-фон-Пильхау — 836
Пинес Д.С. — 574
Пиничевский — 825
Пичужкин П.П. — 249
Пишевский В.П. — 368
Платишенский — 259
Плеханов Г.В. — 162, 673, 889, 914
Победоносцев К.П. — 867
Погребницкий — 249
Подвицкий В.В. — 93, 119, 136, 157,
161, 174, 181, 182, 183, 195, 235,
256, 263, 367, 400, 405
Подорванов Д.И. — 256
Поздняков Д.И. — 368
Покровский — 239
Покр(овский) В.Л. — 600
Покровский Г.К. — 235, 254, 255,
263, 266, 268
Покровский М.Н. — 861, 865, 869,
870, 874, 894
Полетика Е.К. — 898
Полковников — 864, 865
Полозов М.Н. — 253
Полюнин — 827
Поляков — 837
Помешаев — 246
Пономарев — 257
Попов — 53
Попов — 247, 257, 265, 270
Попов И.П. — 257, 264
Попов И.Г. — 259
Попов Н.М. — 259
Попов Н.Н. — 961, 962
Попов Ф.Г. — 253
Попов С.С. — 262, 267
Портянников — 247
Поскребалов — 86
Постников С.П. — 560, 561, 607,
799, 800, 803, 847
Потапов — 531
Потапов А.И. — 676
Потехин А.Н. — 261
Потоля — 834
Почекуев К.Т. — 256, 263
Правдухин — 188
Прахов Н.А. — 243
Пригожин — 835

Прилежаев И.А. — 124, 151, 152,
165, 171, 175, 187, 192, 200, 202,
204, 205, 221, 234, 238, 249, 369,
547, 548, 561
Прозоровский — 259
Прокопьев — 960
Прокопович С.Н. — 152, 208
Прокофьев — 245, 260
Прохоров И.М. — 252, 263
Прошьян П.П. — 118, 153, 154
Прудон П.Ж. — 668
Пузырев — 746, 748
Пуль Ф. — 414
Пумпянский Н.П. — 264, 266
Пупков Н.И. — 368
Пухлий М.Ф. — 250
Пухтинский Н.Д. — 250
Пьяных И.Е. — 235, 250, 262
Пыйсов А.И. — 265
Пятаков Г.Л. — 667, 872

Р

Р. — 594, 596, 597
Рабинович — 876
Рабинович Б.А. — 236, 240, 257,
265, 555
Рабинович Б.Н. — 843, 845, 846
Радек К.Б. — 961, 962
Ракитин Ф.А. — 249
Ракитников Н.И. — 21, 53, 60, 135,
153, 165, 171, 176, 187, 192, 234,
238, 255, 263, 266, 367, 399, 405,
417, 419, 545, 546, 547, 548, 549,
554, 555, 556, 557, 558, 560, 562,
563, 565, 567, 676, 849, 903
Ракитникова И.И. — 561
Раков Д.Ф. — 52, 53, 55, 60, 132,
135, 137, 144, 187, 192, 199, 212,
213, 214, 215, 216, 234, 238, 251,
263, 367, 370, 373, 397, 401, 479,
545, 546, 547, 548, 549, 550, 552,
554, 555, 556, 557, 559, 560, 561,
562, 563, 565, 566, 567, 569, 571,
572, 574, 576, 593, 799, 841, 964,
965
Раковский — 900
Рамазанов — 244, 264
Раппопорт — 240
Раскин М.С. — 222
Расчесаев Н.В. — 262
Ратнер А.М. — 824
Ратнер В.Н. — 243

Ратнер Г.М. — 101, 369
Ратнер Е.М. — 53, 90, 121, 124, 182,
183, 187, 188, 192, 199, 233, 234,
238, 367, 545, 546, 549, 553, 554,
561, 562, 563, 565, 565, 568, 569,
586, 587, 791, 824, 835, 855, 876,
877, 898, 914, 964, 965
Ратнов — 196
Рахманович — 58, 139, 142, 220, 221
Ребрух В.М. — 248
Ревзина — 140, 168, 170, 182, 183,
193, 194
Режиченко — 85
Рейзнер В.К. — 890
Ренодель П. — 859
Решов — 260
Рихтер В.Н. — 88, 187, 192, 230,
234, 238, 260, 264, 367, 545, 549,
552, 557, 562, 566
Ришь — 122
Роговский Е.Ф. — 17, 235, 239, 244,
264, 368, 370, 373, 401, 495, 735
Рогожкин Л.В. — 252
Родзянко М.В. — 40, 41, 471
Родионов В.Г. — 249
Родионов И. — 85
Родионов М.Д. — 258
Розанов С.Н. — 532
Розенберг А.А. — 43
Розенблюм Д.С. — см. Фирсов
Розенфельд О.И. — 495
Ром — 827
Романенко П.И. — 250, 262, 266
Романов — 255
Романов М.И. — 258
Росин — 262
Рощенко Н. — 825
Р-р Г. — 594
Рубанович И.А. — 234, 238, 496,
578, 590, 595, 799, 800, 803, 814,
819, 841
Рубинштейн Р.И. — 248
Рубинштейн Я.Л. — 736
Руджевская — 883
Руджевский — 882, 886
Рудко — 404
Руднев В.В. — 12, 24, 87, 88, 138,
177, 179, 180, 181, 198, 234, 238,
244, 264, 266, 268, 294, 367, 370,
373, 411, 567, 568, 735, 928, 936,
938
Рукавишников — 746, 748
Рукавишникова — 835

Русанов А.И. — 262
 Русанов Н.С. — 53, 88, 113, 187,
 192, 234, 239, 240, 241, 250, 253,
 496, 545, 546, 547, 548, 549, 552,
 555, 557, 558, 559, 561, 562, 564,
 567, 571, 578, 590, 595, 735, 739,
 799, 800, 802, 803, 814, 819, 841
 Рускуль О.И. — 245
 Рутенберг П.М. — 861
 Рыбаков М.А. — 258, 368
 Рыбин А.Т. — 256
 Рысев — 90
 Рябов И.И. — 257, 264
 Рябцев Е.П. — 23, 250, 502, 595
 Рязанов Д.Б. — 666, 674

С

С. — 589, 597, 600, 602, 608
 Саакиан С.С. — 234, 238, 247, 576
 Савинков Б.В. — 65, 66, 67, 117,
 135, 142, 146, 161, 163, 243, 626,
 632, 688, 713, 814, 861, 885, 886,
 891
 Савицкий — 347
 Савич П. — 260
 Саломатов П.Т. — 246, 262
 Салтыков-Щедрин М.Е. — 712
 Самсонов Т.П. — 860, 958, 959, 960,
 961
 Самылкин — Докторов П.С. — 252
 Сандуров — 827
 Сапе(и)р Д.А. — 43
 Сапожников — 249
 Сапожников В.В. — 397, 406, 407
 Саприк О.О. — 251
 Сараев — 834
 Сафонов — 265
 Сафронов — 259
 С.В. — 582, 583, 591
 Свердлов В. — 536, 537
 Свердлов Я.М. — 13
 Свирская Г. — 748
 Свирская М.Л. — 746, 748
 Свитнев — 228
 Святицкий Н.В. — 230, 234, 238,
 259, 264, 268, 270, 405, 416, 417,
 418, 419, 479, 489, 495, 590
 Севастьянов И.В.
 Северо-Одоевский А.С. — 259
 Семенов (Васильев) Г.И. — 196,
 810, 813, 814, 838, 839, 844, 845,
 860, 868, 875, 876, 877, 878, 879,

880, 881, 882, 883, 884, 885, 886,
 887, 888, 889, 890, 891, 892, 910,
 911, 917
 Семенов Г.М. — 500, 509, 532, 539,
 683, 685
 Семушкин В.В. — 253
 Сенченко И. — 260
 Сергеев — 259
 Сергеев — 883, 891, 910
 Сергиевский — 246
 Серебряков Э.А. — 891
 Сигов А.С. — 117, 162
 Сигов М.А. — 252, 263
 Сидоренко — 952
 Сироткин М.Ф. — 256
 С.К. — 585, 592
 Скалон — 160
 Скворцов-Степанов И.И. — 294
 Скворцов А.К. — 258
 Скловский И.Л. — 249, 368
 Скобелев М.И. — 113, 133
 Скоропадский П.П. — 427, 428, 630
 Слетов С.Н. — 676
 Слоним М.Л. — 245, 262, 267, 270,
 495, 735, 739, 928
 Смидович П.Г. — 826
 Смиренин — 196
 Смирнов И.Д. — 250, 262
 Смирнов Н.П. — 168, 175, 203, 479,
 489, 495, 590
 Смирнова И.И. — 250
 Смушин — 827
 Смыслов А.Д. — 250
 Сноуден Ф. — 742, 916
 Соколов — 246, 257
 Соколов — 260
 Соколов — 827
 Соколов Б.Ф. — 265, 267, 274, 495
 Соколов Н.Н. — 233, 234, 238, 263
 Соколов П. — 260
 Соколов Ф.А. — 245, 262
 Солдатов Л.К. — 537
 Соловейчик — 489
 Соловьев — 356, 357
 Соловьев С.П. — 249
 Сопляков К.С. — см. Буревой К. С.
 Сорин — 827
 Сорокин — 265
 Сорокин А.К. — 29
 Сорокин Е.И. — 254
 Сорокин И.С. — 234, 238, 251, 368,
 576

Сорокин П.А. — 89, 116, 131, 230,
 235, 245, 262, 266, 268, 367
 Сорокин Ф.И. — 264
 Сотнин — 244, 264
 Сочева А.С. — 247, 262
 Спелов — 257
 Сперанский М.Ф. — 254
 Спиридонова М.А. — 13, 52, 118,
 234, 238, 245, 246, 253, 260, 265,
 835, 837, 838, 898
 Спиро В.Б. — 119
 Ставская Ф.Е. — 880, 890
 Сталин И.В. — 958, 959, 964
 Сталинский Е.А. — 116, 127, 142,
 161, 735, 928, 940
 Стариков А.И. — 367
 Старынкевич С.С. — 410, 411, 489
 Стеклов Ю.М. — 164, 165, 581, 586,
 786, 828, 872
 Стельмаков И.П. — 355, 358, 359,
 360, 368
 Степанов — 827
 Степанов А.С. — 260
 Степанов И.И. — 962
 Стефаник (Штефаник) М. — 405
 Столыпин П.А. — 464, 908
 Страхов Г.А. — 732
 Страшной П.А. — 245
 Стрельцов А.И. — 259, 265
 Струве П.Б. — 71
 Струмилло-Петрашкевич Ч.М. —
 825, 832
 Стрыжаков Д. — 260
 Сукин И.И. — 512
 Сумгин М.И. — 187, 192, 251, 263,
 367, 545, 546, 547, 548, 549, 550,
 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557,
 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564
 Сундукьянц М.А. — 236, 240, 248
 Сургучев А.П. — 369, 405
 Сургучев Д. — 275
 Суркова — 835
 Сурчай — 262
 Сух. — 593
 Суханов — 265
 Суханов П.Н. — 249
 Суханов П.С. — 258, 264
 Сухарев Т.А. — 254, 265
 Суховых К.А. — 245
 Суховых Л.В. — 234, 238, 249
 Сухомлин В.В. — 187, 192, 235, 238,
 250, 258, 264, 481, 547, 548, 549,
 551, 552, 554, 555, 558, 560, 562,

564, 567, 571, 578, 590, 595, 735,
 739, 799, 800, 801, 802, 814, 819,
 841, 845, 846, 928, 948, 950
 Сухонин В.В. — 253
 Сухоруков Т.П. — 248
 Сухутин А.А. — 825
 Сыровой (Сыровы) Я. — 403, 405

Т

Т. — 614
 Т.А. — 588, 592
 Табамаков — 746, 748
 Та(е)йлор Ф.У. — 691
 Таня — 965
 Тарабукин (Тарин) С. — 252, 263,
 746, 748, 835, 898
 Тарасенков Г.Н. — 256
 Тарханов Н.А. — 248, 576
 Терехов — 834
 Терехов Г.В. — 258
 Терещенко К.К. — 244, 261, 270
 Терещенко М.И. — 113, 115, 141,
 164
 Терлецкий — 265
 Тер-Нерсисян И. — 139
 Тер-Погосьян М.М. — 843, 846
 Терский — 340
 Тетеркин И.И. — 187, 192, 236, 245,
 367, 548, 549, 550, 552, 553, 554,
 555, 556, 557, 559, 561, 562, 563,
 565, 567, 569, 571, 650, 652, 824
 Тетрерьян А.М. — 247
 Тик-Джонс — 828
 Тимофеев — 825
 Тимофеев Е.М. (Е.М.) — 13, 27,
 187, 192, 248, 264, 266, 268, 311,
 346, 350, 367, 370, 373, 543, 548,
 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555,
 556, 557, 559, 560, 561, 562, 565,
 566, 567, 568, 571, 572, 574, 575,
 576, 577, 582, 583, 586, 587, 589,
 591, 592, 593, 594, 597, 598, 599,
 600, 601, 603, 604, 605, 606, 607,
 609, 610, 613, 614, 615, 629, 636
 648, 791, 799, 841, 863, 876, 877,
 886, 887, 892, 913, 919, 962, 964,
 965
 Тимофеев М.А. — 253
 Тисленко — 845, 888
 Титов Г.Т. — 255, 263, 270
 Тиханов А.Н. — 259
 Тихомиров — 246

Тихомиров К.П. — 257, 264, 270
Т.К. — 581

Ткаченко И.М. — 248

Токой О. — 742

Толмачевский В.И. — 257, 264

Толстов П.Н. — 257, 264

Томашевич — 887

Топоров — 270

Трайчук — 260, 265

Трепов Д.Ф. — 712

Третьяков С.Н. — 512

Трилиссер М.А. — 960

Трифонов — 260

Трофимов Н.И. — 369

Троцкий Л.Д. — 6, 12, 39, 42, 99,
150, 159, 173, 278, 279, 416, 544,
710, 712, 716, 717, 810, 828, 830,
866, 867, 876, 877, 880, 884, 885,
892, 961

Трупп Е.А. — 369

Трусовский — 260

Трутнев А.А. — 607

Трутовский В.Е. — 57, 58, 62, 63,
84, 85, 91, 58, 239, 259, 265

Туманов Л.Г. — 576

Туманова — 831

Тумбусов С.Я. — 246

Тумповская Е.М. — 369

Тур — 133

Турба А.В. — 228, 243, 824

Тутенков Н.И. — 101, 252

Т.Ф. — 581

Тюриков (Скоропоспешнов) Д.В. —
251

Тютчев Н.С. — 117

Тютюник Л.И. — 29

Тяпкин Е.Ф. — 251, 368, 907

У

У-д И. — 833

У-д С. — 833

Ульянинский В.Ю. — 254

Ульянов Г.К. — 255

Ульянов Н.А. — 236, 265

Умнов А.В. — 247

Уншлихт И.С. — 958, 960

Урицкий М.С. — 88, 89, 123, 325,
810, 837, 900

Усенко — 349

Усов И.П. — 250

Усов К.А. — 875, 876, 877, 878, 879,
880, 881, 882, 883, 884, 887, 890

Устинов А.М. — 118, 153, 154, 164,
255, 265

Утгоф В.Л. — 53, 54, 92, 165, 226,
236, 241, 257, 265, 400, 964

Уткин — 252, 254, 265

Ушаков — 339

Ф

Фа(е)йнберг С. — 794

Фалько — 536

Федоров — 405

Федоров М.Н. — 249

Федоров-Козлов Ф.Ф. — 875, 876,
879, 880, 881, 882, 887, 911

Федорович Ф.Ф. — 22, 187, 192,
252, 263, 367, 399, 410, 417, 532,
534, 535, 545, 549, 550, 551, 552,
553, 554, 555, 559, 560, 561, 564,
566, 567, 746, 747, 799, 841, 913,
920, 964

Фейт А.Ю. — 53, 87, 101, 132, 187,
235, 239, 240, 241, 245, 341

Фельдман М.С. — 532, 534, 535

Феофилактов А.Е. — 82, 260, 265

Фиалко Р.М. — 254

Фигнер В.Н. — 234, 238, 245, 247,
261

Филатов В.А. — 259, 264

Филиппова А.Н. — 254

Филипповский В.Н. — 11, 236, 241,
265, 339, 404

Фимман Э. — 965

Фирсанов Т.П. — 248

Фирсов — 129, 143

Фирсов (Розенблюм Д.С.) — 89, 95,
136, 140, 150, 154, 171, 174, 230,
234, 238, 247, 262, 268, 269, 367,
400, 551, 555, 558, 575

Фишбейн Д.Я. — 369

Флеккель Б.О. — 43, 53, 58, 87,
129, 189, 230, 236, 368, 370, 373,
553, 567, 824

Фокеев М.С. — 230, 251, 263

Фомин Н.В. — 247, 264, 404

Фомичев — 325

Фондаминский И.И. — см. Бунаков
И.И.

Фортунатов — 255, 263, 275

Фосс А.В.

Франс А. — 845

Фридман — 208

Фридман — 834, 837

Фроссар Л. — Оскар — 859
Фруммин — 233
Фукье-Теннвиль А.К. — 873
Фушэ Ж. — 870

Х

Хабаров — 245
Халфин — 128, 129, 192
Харитонов — 825
Хармндарян Г.О. — 248
Хаскелис — 827
Хнаев — 339, 340
Ховрин А.А. — 236, 240, 251
Ходотов Н.И. — 252, 263
Ходукин Я.Н. — 532, 534
Холодов Б.Я. — 250, 262
Хорват — 427, 539
Хорьков — 338, 339
Хреновский И.И. — 367
Хреновский К.Н. — 262
Хрисоненков Л.А. — 251, 262
Худадова А.В. — 248

Ц

Царевский — 260
Цветаев — 252
Цветаев А.А. — 251, 262, 270
Цветков — 827,
Цейтлин М.С. (М.С.) — 577, 583,
584, 585, 587, 590, 591, 594, 596,
597, 599, 601, 603, 604, 605, 606,
608, 613, 614, 615, 629, 791
Целоусов П.Ф. — 246
Церетели И.Г. — 71, 115, 125, 160,
161, 428
Цеткин К. — 855, 859, 861, 868, 897,
898, 916
Цетлин — 245
Цион — 37, 196, 227, 229
Цынговатов И.А. — 252, 263, 267

Ч

Ч. — 602, 614
Чайкин В.А. — 61, 63, 86, 87, 168,
187, 192, 235, 239, 264, 399, 545,
553, 554, 555, 556, 557, 558, 560,
562, 563, 565, 828
Чайковский Н.В. — 397, 406, 416,
428, 632
Чаянов А.В. — 858

Чемоданов С. М. — 248
Червонный — 678
Черепанов Д.А. — 155, 827
Чернавин
Черненко Б.Н. — 235, 255, 263,
269, 370, 382, 479, 572, 573
Чернов В.М. (В.М.) — 6, 13, 14, 18,
23, 25, 26, 50, 52, 53, 55, 63, 68,
86, 87, 88, 89, 93, 95, 97, 99, 103,
107, 111, 114, 115, 122, 124, 125,
127, 128, 129, 130, 133, 134, 136,
138, 139, 141, 146, 152, 153, 154,
155, 164, 166, 170, 184, 187, 189,
192, 193, 199, 222, 234, 238, 246,
247, 253, 257, 259, 264, 266, 274,
285, 294, 307, 341, 367, 370, 373,
397, 398, 399, 401, 403, 405, 409,
413, 417, 431, 436, 544, 545, 546,
547, 548, 549, 550, 551, 553, 557,
563, 565, 566, 567, 571, 572, 574,
575, 577, 578, 581, 582, 584, 591,
592, 598, 599, 603, 607, 608, 609,
610, 614, 620, 622, 626, 629, 636,
649, 650, 651, 652, 658, 676, 677,
689, 703, 710, 712, 715, 718, 725,
735, 739, 742, 743, 745, 768, 799,
800, 801, 802, 804, 814, 819, 841,
845, 849, 850, 856, 916, 928, 933,
940

Чернова (Слетова) А.Н. — 235, 257,
264, 266, 267, 268, 563
Чернышев — 257, 264
Чернышев Н.П. — 256
Ческис — 246
Чибисов С.Г. — 258
Чижигов — 259
Чингиз-хан (Добринский, Пшеслав-
ский, Святогор) — 836
Чичерин Г.В. — 430, 651
Чичинадзе — 249
Чичканов П.С. — 258
Чубаров — 179
Чубарь М.Ф. — 256
Чувашев С.Ф. — 252
Чугунов — 831
Чупахин В.П. — 255, 263
Чхеидзе Н.С. — 70, 125, 428

Ш

Ш. — 598, 603, 605, 606
Шабалин И.А. — 260
Шамшурин И.Д. — 369

Шаповал — 800
 Шапошников — 244, 264
 Шаскольский П.Б. — 224, 367, 371
 Шаумян С.Г. — 828
 Шахматов И.И. — 538
 Шахгильянц — 254
 Шашков — 827
 Швецов И.А. — 247
 Швецов С.П. — 13, 234, 238, 246, 262
 Шедак — 403, 404
 Шелковников А.А. — 253
 Шеломинцов — 259
 Шелохаев В.В. — 29
 Шенгелая Л. — 248
 Шепелев В.Н. — 29
 Шепель А.А. — 369
 Шестаков — 833
 Шестопалов — 835
 Шилин — 336
 Шимановский — 228
 Шингарев А.И. — 68, 153, 524, 555, 823
 Шинговский Э.У. — 261
 Шишаев Р.Л. — 251, 262
 Шишарин И.А. — 258, 264
 Шишенин — 335
 Шишин И.Ф. — 253
 Шишканов В.Г. — 256
 Шишко Л.Э. — 676
 Шишков — 361
 Школа — 339
 Шкорбатов Н.А. — 259
 Шкуро А.Г. — 488
 Шляпников А.Г. — 829, 899
 Шмелев Н.А. — 254, 265, 416, 417, 418, 419
 Шмеринг — 228
 Шмерлин Б.Г. — 248
 Шнеерсон — 835
 Шнырев — 244, 264

Шполянский Г.М. — 250
 Шрейдер Г.И. — 24, 58, 87, 88, 234, 234, 253, 263, 339, 433, 735, 917
 Штейнберг И.З. — 61, 62, 63, 84, 85, 86, 235, 259, 265
 Штернберг Л.Я. — 145, 161
 Штребаль Г. — 742
 Шубин П.А. — 904
 Шуваков К.С. — 246, 262
 Шульгин — 827
 Шутц — 255

Щ

Щедрин — см. Салтыков-Щедрин М.Е.
 Щербак А.А. — 243

Э

Эйнштейн А. — 915
 Экшвей — 206
 Энгельс Ф. — 855, 857, 914

Ю

Юденич Н.Н. — 461, 471, 488, 513, 520, 713, 756
 Юрецкий П.С. — 245, 262
 Юрицын С.П. — 235, 260, 264
 Юрченко — 722
 Юшко — 260

Я

Я. — 636
 Ягода Г.Г. — 959, 960
 Янсен М. — 29
 Ярышев П.А. — 369
 Яцунский И.О. — 368

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Социалисты-революционеры во время и после Октябрьской 1917 г. революции .	5
Введение	28
№ 1. Ко всей революционной демократии России. Воззвание Центрального Комитета ПСР 25 октября 1917 г.	30
№ 2. К рабочим, крестьянам, солдатам и матросам. Обращение ЦК ПСР 26 октября [1917 г.]	31
№ 3. Что будет отстаивать в Учредительном собрании партия социалистов-революционеров (Избирательная платформа партии) 26 октября 1917 г.	32
№ 4. Декларация Центрального Комитета и фракции соц.-рев. 2-го Всероссийского съезда Советов Р. и С. Д.	36
№ 5. Всем гражданским и военным организациям партии с.-р. Циркуляр Центрального Комитета и Военной комиссии Центрального Комитета партии с.-р. 27 октября 1917 г.	37
№ 6. Об исключении из партии тех членов, которые вместе с большевиками приняли участие в Октябрьском вооруженном восстании и не ушли со 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Постановление Центрального Комитета партии с.-р. 27 октября 1917 г.	38
№ 7. Авантюра — не революция [Редакционная статья газ. «Дело народа», 28 октября 1917 г.]	38
№ 8. Позиция нашей партии [Редакционная статья газеты «Дело народа», 28 октября 1917 г.]	39
№ 9. Изоляция, но не расправа [Редакционная статья газ. «Дело народа», 29 октября 1917 г.]	41
№ 10. О роспуске Петроградской организации. Постановление ЦК ПСР 2 ноября 1917 г.	42
№ 11. Тупик [Редакционная статья газ. «Дело народа», 2 ноября 1917 г.]	43
№ 12. О прекращении переговоров с большевиками о заключении перемирия и создании однородного социалистического правительства. Постановление Центрального Комитета партии с.-р. 2 ноября 1917 г.	44
№ 13. Наши задачи [Редакционная статья газ. «Дело народа», 3 ноября 1917 г.]	45
№ 14. В чем разногласия. [Редакционная статья газ. «Дело народа», 5 ноября 1917 г.]	47
№ 15. Об исключении из партии лиц, принимавших участие в большевистском восстании или работающих в органах большевистской власти. Постановление ЦК ПСР 7 ноября 1917 г.	48

№ 16. Об исключении из партии членов Организационного совета Петроградской группы социалистов-революционеров и его филиальных отделений и членов Центрального Временного Бюро левых социалистов-революционеров. Постановление ЦК ПСР 14 ноября 1917 г.	49
№ 17. В.М.Чернов. Причины переворота. (Из выступления на X Петроградской конференции партии с.-р.)	50
№ 18. Об образовании однородного социалистического правительства. Постановление ЦК ПСР 14 ноября 1917 г.	51
№ 19. Краткий отчет о работах Четвертого съезда партии социалистов-революционеров. (26 ноября—5 декабря 1917 г.)	
Заседание 26 ноября 1917 г..	52
Заседание 26 ноября 1917 г. (Вечернее)	58
Заседание 27 ноября 1917 г..	86
День 28 ноября 1917 г.	87
Заседание 28 ноября 1917 г. (Вечернее)	88
Заседание 29 ноября 1917 г..	99
Заседание 30 ноября 1917 г..	107
Заседание 30 ноября 1917 г. (Вечернее)	120
Заседание 1 декабря 1917 г..	131
Заседание 1 декабря 1917 г. (Вечернее).	132
Заседание 2 декабря 1917 г. (Утреннее)	140
Заседание 2 декабря 1917 г. (Вечернее).	146
Заседание 3 декабря 1917 г.	165
Заседание 3 декабря 1917 г. (Вечернее).	171
Заседание 4 декабря 1917 г..	179
Заседание 4 декабря 1917 г. (Вечернее).	181
Заседание 5 декабря 1917 г. (Утреннее)	187
Заседание 5 декабря 1917 г. (Вечернее).	197
№ 20. Четвертый съезд партии социалистов-революционеров. Работа социально-экономической секции	200
№ 21. Н.Брюллова-Шаскольская. Национальный вопрос на IV съезде.	222
№ 22. Военная секция IV-го съезда	225
№ 23. Н.В.Святицкий. Отчет комиссии по Учредительному собранию при Центральном Комитете партии социалистов-революционеров	230
№ 24. Кандидатские списки партии на выборах в Учредительное собрание	244
№ 25. Н.В.Святицкий. Фракция партии с.-р. Учредительного собрания и ее деятельность.	261
№ 26. Ко всем гражданам. Воззвание фракции социалистов-революционеров Учредительного собрания.	271
№ 27. Борис Соколов. Защита Учредительного собрания (Извлечение)	274
№ 28. В.М.Чернов. Речь во Всероссийском Учредительном собрании 5 января 1918 г.	285
№ 29. Проект Основного закона о земле фракции социалистов- революционеров Учредительного собрания.	295
№ 30. Закон о земле, внесенный фракцией с.-р. во Всероссийское Учредительное собрание.	305

№ 31. Постановление, внесенное фракцией партии с.-р. и единогласно принятое Учредительным собранием, о провозглашении Российского государства Российской Демократической Федеративной Республикой	306
№ 32. Резолюция, предложенная фракцией партии с.-р. и единогласно принятая Учредительным собранием, о принятии последним на себя ведение переговоров о мире	306
№ 33. Заккрытие Всероссийского Учредительного собрания. (Из стенографического отчета заседания У.С. 5—6 января 1918 г.)	307
№ 34. Вся власть Учредительному собранию! [Редакционная статья газ. «Дело народа», 7 января 1918 г.].	308
№ 35. Деятельность депутатов в борьбе за восстановление Учредительного собрания (Извлечение из доклада, утвержденного в соединенном заседании Бюро фракции соц.-рев. и ЦК партии)	309
№ 36. Е.Тимофеев. Борьба за Учредительное собрание и наша тактика в Советах	311
№ 37. Ко всем партийным организациям. Обращение ЦК ПСР .	315
№ 38. Ко всему трудовому крестьянству. Обращение ЦК ПСР [Январь 1918 г.]	318
№ 39. Социалистическим партиям и рабочим организациям всех стран. Воззвание ЦК ПСР и фракции с.-р. Учредительного собрания .	320
№ 40. Товарищи крестьяне! Обращение делегатов 3-го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. (10 января 1918 г.)	323
№ 41. М.К.-Б. (М.Коган-Бернштейн). На третьем съезде Советов .	324
№ 42. Резолюция Центрального Комитета партии социалистов-революционеров по поводу объявления независимости (самостийности) Украинской Республики. (Принята 16/I. 1918 г.)	326
№ 43. Губернскому комитету партии социалистов-революционеров .	326
№ 44. Декларация фракции с.-р. ЦИК С.Р., С. и Кр.Д. оглашенная на заседании ЦИК 27/I. 1918 г.	329
№ 45. Ко всем фракциям с.-р. Советов Р., С. и Кр.Д. Обращение фракции с.-р. ЦИК С.Р., С. и Кр.Д.	330
№ 46. Решение ЦК партии с.-р. от 31 января 1918 г. О сборе пожертвований в «фонд международной борьбы за мир» .	331
№ 47. Резолюция Центрального Комитета партии социалистов-революционеров «О прекращении состояния войны». 14(1) февраля (1918 г.)	332
№ 48. Постановление ЦК партии с.-р. от 19-го (6) февраля [1918 г.].	333
№ 49. Центральным комитетам всех социалистических партий. Обращение Центрального комитета партии с.-р. Всем народам цивилизованного мира (март 1918 г.)	334
№ 50. Протоколы заседания фракции социалистов-революционеров Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (29 октября 1917 г. — 18 мая 1918 г.)	335
Протокол заседания фракции 29 октября 1917 г.	335

Протокол заседания фракции 1 ноября 1917 г.	338
Протокол заседания фракции 3 ноября 1917 г. .	338
Протокол заседания фракции 6 ноября 1917 г. .	339
Протокол заседания фракции 16 ноября 1917 г.	340
Протокол заседания фракции 20 ноября 1917 г.	341
Протокол заседания фракции 21 января 1918 г.	342
Протокол заседания фракции 22 января 1918 г.	344
Протокол заседания фракции 24 января 1918 г.	345
Протокол заседания фракции 29 января 1918 г. .	346
Протокол заседания фракции 18(3) февраля 1918 г.	348
Протокол заседания фракции 21 февраля 1918 г.	350
Протокол заседания фракции 25 февраля 1918 г.	351
Протокол заседания фракции 1 марта 1918 г. .	352
Протокол заседания фракции 9 марта 1918 г. .	353
Протокол заседания фракции 14 марта 1918 г.	354
Протокол заседания фракции 19 марта 1918 г.	355
Протокол заседания фракции 29 марта 1918 г.	355
Протокол заседания фракции 5 апреля 1918 г.	356
Протокол заседания фракции 16 апреля 1918 г. . .	357
Протокол заседания фракции 21 апреля 1918 г. (Экстренное)	359
Протокол заседания фракции 23 апреля 1918 г.	360
Протокол заседания фракции 2 мая 1918 г.	360
Протокол заседания фракции 18 мая 1918 г.	361
№ 51. Н.Лившиц. Фракция социалистов-революционеров Петроградского Совета рабочих и солд. депутатов	361
№ 52. VIII Совет партии социалистов-революционеров (7—16 мая 1918 г., Москва). Материалы	366
Регламент VIII Совета партии социалистов- революционеров	366
Материалы к протоколу заседания VIII Совета партии социалистов-революционеров.	
I. Состав VIII Совета	367
II. Организация VIII Совета партии с.-р. .	370
III. Доклады с мест .	371
IV. Тезисы докладов:	
Тезисы доклада Е.М.Тимофеева «Текущий момент» .	373
Тезисы доклада по текущему моменту М.Л.Коган-Бернштейна.	378
Тезисы к докладу М.Я.Гендельмана «Советы и Учредительное Собрание» .	379
Тезисы доклада Б.Н.Черненкова «Практическое проведение социализации земли» .	382
Тезисы доклада С.Л.Маслова «Вопросы земельной политики предстоящей весной»	385
Тезисы доклада М.А.Лихача «О задачах рабочей политики» .	385
Тезисы к докладу Н.Н.Иванова «Организация партии в связи с федеративным устройством республики» .	388
V. Резолюции и постановления VIII Совета партии с.-р.	
Резолюция по текущему моменту	389
Резолюция по международной политике	390

Резолюция о партийной дисциплине.	392
Резолюция об издании Центрального органа партии.	392
Постановление по вопросу о финансах партии.	392
№ 53. Ко всем партийным организациям. Обращение ЦК ПСР 22 октября 1918 г..	393
№ 54. Юго-Восточному Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания. Письмо секретаря съезда членов Всероссийского Учредительного собрания 10 декабря 1918 г..	397
№ 55. Правда о неправде (Письмо В.Зензинова в редакцию «Общего дела»)	406
№ 56. Письмо (Н.Д.) Авксентьева к с.-р. Юга России. Париж, 31 октября 1919 г..	411
№ 57. Постановление Делегации Центрального Комитета партии социалистов-революционеров на территории Сибири и Урала о переговорах с большевиками в Уфе	416
№ 58. Резолюции, принятые 8 февраля 1919 г. конференцией представителей организаций партии с.-р. на территории Советской России	420
О текущем моменте и тактике партии	420
Об отношении к Уфимской делегации	422
По организационному вопросу.	422
О партийной дисциплине	424
О правах членов Учредительного собрания 1-го созыва.	424
№ 59. Постановление Московского бюро ЦК ПСР 24 февраля 1919 г.	424
№ 60. Вопрос об интервенции [Редакционная статья газ. «Дело народа», 20 марта 1919 г.].	426
№ 61. Нас легализовали. [Редакционная статья газ. «Дело народа», 20 марта 1919 г.]	429
№ 62. Виктор Чернов. О тактике «обволакивания»	431
№ 63. Кто идет? [Редакционная статья газ. «Дело народа» 25 марта 1919 г.]	435
№ 64. Виктор Чернов. МЫ и ОНИ. Две линии хозяйственной политики.	436
№ 65. О необходимой линии поведения партии по основным вопросам дня. Тезисы пленума ЦК ПСР [Март—апрель] 1919, Москва	441
Ко всем партийным организациям	441
I. Внешняя политика ПСР	442
II. Мировое хозяйство и экономическая политика	444
III. Отношение к большевистской власти	447
IV. Отношение к буржуазным партиям.	450
№ 66. Социалистам-революционерам Сибири. Письмо ЦК ПСР по поводу тезисов пленума ЦК ПСР.	454
№ 67. IX Совет партии социалистов-революционеров. (июнь 1919, Москва).	455
I. От ЦК партии с.-р.	455

II. Резолюции IX Совета партии социалистов-революционеров .	458
Гражданская война и задачи партии социалистов-революционеров .	458
Отношение к большевистской власти	460
О контрреволюционной опасности	461
Об интервенции .	462
О работе среди пролетариата.	462
О работе в деревне.	463
Отношение к социалистическим партиям.	466
О партийной дисциплине	466
Об Интернационале	467
№ 68. Ко всем организациям партии социалистов-революционеров. Письмо ЦК ПСР 5 июля 1919 г..	468
№ 69. Ко всем! Обращение ЦК ПСР (июль 1919 г.)	470
№ 70. Обращение организаторов группы «Народ» к членам ПСР	474
№ 71. Всем организациям партии [Письмо ЦК ПСР в связи с переговорами большевиков с меньшевиками]	480
№ 72. Южным организациям партии с.-р. [Обращение ЦК ПСР в связи с наступлением Добровольческой армии Деникина. 18 сентября 1919 г.]	484
№ 73. Группа «Народ» — ЦК ПСР (Москва, 17 октября 1919 г.) .	488
№ 74. Ко всем организациям ПСР [Письмо ЦК ПСР в связи с письмом группы «Народ»] .	490
№ 75. Центральный Комитет ПСР Ко всем организациям ПСР Москва, 25 октября 1919 г.	493
№ 76. Всем организациям партии социалистов-революционеров [Письмо ЦК ПСР от 30 октября 1919 г.] Москва .	495
№ 77. Всем партийным организациям, всем членам партии (Октябрь 1919 г.)	497
№ 78. Обращение Сибирского союза социалистов-революционеров.К чехам. (Октябрь 1919 г.)	497
№ 79. Резолюция ЦК ПСР по докладу Всеукраинского комитета ПСР	501
№ 80. Центральный Комитет ПСР Всем организациям Юга России. (Москва, ноябрь 1919 г.)	502
№ 81. Ко всем трудящимся [Воззвание Всесибирского Краевого комитета ПСР]	509
№ 82. Долой империализм! Долой колчаковщину! [Листовка Всесибирского комитета ПСР (ноябрь 1919 г.)]	512
№ 83. Декларация Политического Центра. Декабрь 1919 г..	514
№ 84. Ко всем солдатам. Листовка Сибирского военно-социалистического союза защиты народовластия.	517
№ 85. Декларация на VII съезде Советов. Меньшинство партии социалистов-революционеров	520
№ 86. Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов (Письмо членов Центрального Бюро меньшинства партии социалистов-революционеров.) 9 января 1920 г.	529

№ 87. Переход власти. Сообщение Политического Центра 5 января 1920 г. Иркутск.	531
№ 88. Манифест Политического центра	532
№ 89. Постановление Политического Центра о созыве Совета Сибирского народного управления. 6 января 1920 г. Иркутск.	534
№ 90. Приложение к Постановлению о созыве Совета Сибирского народного управления. Полжение о Временном Совете Сибирского народного управления	535
№ 91. Журнал объединенного заседания мирной делегации Политического Центра с представителями Сибревкома и Реввоенсовета. 24 января 1920 г.	536
№ 92. От Центрального Комитета партии социалистов- революционеров. Извещение.	537
№ 93. Ко всем организациям. Обращение ЦК ПСР	540
№ 94. Красноярскому комитету партии социалистов-революционеров. Письмо секретаря ЦК ПСР Е.Тимофеева. Москва. 17 февраля 1920 г.	543
№ 95. Протоколы заседаний Центрального Комитета партии социалистов-революционеров (6 декабря 1917 г. — 11 мая 1920 г.)	545
6 декабря 1917 г..	545
8 декабря 1917 г..	546
12 декабря 1917 г..	547
14 декабря 1917 г..	548
19 декабря 1917 г..	548
22 декабря 1917 г..	549
26—27 декабря 1917 г..	550
29 декабря 1917 г..	552
7 января 1918 г.	553
8 января 1918 г.	554
10 января 1918 г..	555
14 января 1918 г..	555
16 января 1918 г..	556
19 января 1918 г..	557
24 января 1918 г..	559
25 января 1918 г..	560
31 января 1918 г..	561
2 февраля 1918 г.	562
6 февраля 1918 г.	563
7 февраля 1918 г.	565
Протокол заседания ЦК ПСР от 16 мая 1918 г.	565
Протокол заседания ЦК ПСР от 21 мая 1918 г.	567
Протокол заседания ЦК ПСР от 24 мая 1918 г.	569
Протокол заседания ЦК ПСР от 28 мая 1918 г.	571
Протокол заседания ЦК ПСР от 31 мая 1918 г.	572
Протокол заседания ЦК ПСР от 4 июня 1918 г.	574
Протокол заседания ЦК ПСР от 7 июня 1918 г..	576
Протокол заседания ЦК ПСР от 31 июля 1919 г.	576
Протокол заседания ЦК ПСР от 7 августа 1919 г.	577
Протокол заседания ЦК ПСР от 14 августа 1919 г.	578

Протокол заседания ЦК ПСР от 23 августа 1919 г..	580
Протокол заседания ЦК ПСР от 26 августа 1919 г..	582
Протокол заседания ЦК ПСР от 30 августа 1919 г..	583
Протокол заседания ЦК ПСР от 5 сентября 1919 г.	585
Протокол заседания ЦК ПСР от 18 сентября 1919 г..	585
Протокол заседания ЦК ПСР от 25 сентября 1919 г..	586
Протокол заседания ЦК ПСР от 2 октября 1919 г.	587
Протокол заседания ЦК ПСР от 6 октября 1919 г.	587
Протокол заседания ЦК ПСР от 9 октября 1919 г.	587
Протокол заседания ЦК ПСР от 13 октября 1919 г.	588
Протокол заседания ЦК ПСР от 15 октября 1919 г.	588
Протокол заседания ЦК ПСР от 23 октября 1919 г. совместно с членом группы «Народ» тов. Н.П..	589
Протокол заседания ЦК ПСР от 25 октября 1919 г.	590
Протокол заседания ЦК ПСР от 30 октября 1919 г. (с пункта 4 совместно с представителями группы «Народ» гг. С.В. и Н.С.).. . . .	591
Протокол заседания ЦК ПСР от 3 ноября 1919 г..	593
Протокол заседания ЦК ПСР от 6 ноября 1919 г..	593
Протокол заседания ЦК ПСР от 11 ноября 1919 г..	594
Протокол заседания ЦК ПСР от 13 ноября 1919 г..	595
Протокол заседания ЦК ПСР от 20 ноября 1919 г..	596
Протокол заседания ЦК ПСР от 24 ноября 1919 г..	597
Протокол заседания ЦК ПСР от 27 ноября 1919 г..	598
Протокол заседания ЦК ПСР от 4 декабря 1919 г.	598
Протокол заседания ЦК ПСР от 10 декабря 1919 г.	599
Протокол заседания ЦК ПСР от 15 декабря 1919 г.	600
Протокол заседания ЦК ПСР от 26 декабря 1919 г.	602
Протокол заседания ЦК ПСР от 3 января 1920 г..	603
Протокол заседания ЦК ПСР от 14 января 1920 г..	604
Протокол заседания ЦК ПСР от 19 января 1920 г..	604
Протокол заседания ЦК ПСР от 21 января 1920 г..	605
Протокол заседания ЦК ПСР от 25 января 1920 г.	606
Протокол заседания ЦК ПСР от 31 января 1920 г..	607
Протокол заседания ЦК ПСР от 5 февраля 1920 г..	609
Протокол заседания ЦК ПСР от 9 февраля 1920 г..	611
Приложение: Ко всем партийным организациям.	
Проект циркуляра ЦК о группе «Народ».. . . .	611
Протокол заседания ЦК ПСР от 15 февраля 1920 г..	613
Протокол заседания ЦК ПСР от 20 февраля 1920 г..	614
Протокол заседания ЦК ПСР от 25 февраля 1920 г..	615
Протокол заседания ЦК ПСР от 4 марта 1920 г..	615
Протокол заседания ЦК ПСР от 6 марта 1920 г..	616
Приложение: Резолюция Центрального Комитета по Сибирским вопросам	616
Протокол заседания ЦК ПСР от 16 апреля 1920 г..	618
Протокол заседания ЦК ПСР от 21 апреля 1920 г..	619
Протокол заседания ЦК ПСР от 23 апреля (1920 г.).	620
Приложение: Проект резолюции Центрального Комитета о II Интернационале	620
Протокол заседания ЦК ПСР от 26 апреля (1920 г.).	622

Приложение:	
1) Резолюция конференции Николаевской организации партии с.-р. об отношении к группе «Народ» меньшинства ПСР . . .	622
2) Резолюция Центрального Комитета партии с.-р. «О Николаевской организации»	624
Протокол заседания ЦК ПСР от 3 мая (1920 г.)	626
Приложение: Декларация ЦК ПСР по польскому вопросу	626
Протокол заседания ЦК ПСР от 4 мая (1920 г.)	628
Приложение: Представителям английского пролетариата	629
Протокол заседания ЦК ПСР от 11 мая [1920 г.].	636
№ 96. Ко всем местным организациям партии с.-р. Циркулярное письмо ЦК ПСР Москва, 13 мая 1920 г.	637
№ 97. К переговорам между Всеукраинским комитетом партии социалистов-революционеров и Центральным Комитетом партии украинских социалистов-революционеров. Июнь 1920 г.	641
№ 98. Центральный Комитет ПСР Ко всем организациям и членам партии с.-р. Москва, июнь 1920 г.	647
№ 99. Протокол свидания Чернова с членами английской делегации, обнаруженный при аресте члена партии с.-р. т. Гончарова 23 VI (1920 г.)	649
№ 100. Документы сентябрьской (1920 г.) конференции ПСР Ко всем организациям партии с.-р. Отношение к Интернационалу. Резолюции по текущему моменту, принятые на конференции 8 сентября 1920 г. Пересмотр партийной программы (Доклад В.М.Чернова на конференции) . . . О пересмотре партийной программы	652 652 654 655 658 677
№ 101. В Дальнем Востоке. Извлечение из доклада члена Сиб[ирского] Краевого Комитета, предназначенного для заграничных представителей и групп нашей партии.	678
№ 102. Извещение ЦК партии социалистов-революционеров	688
№ 103. В.Чернов. Проект экономической программы. (Предлагается Ц.К-том ПСР на рассмотрение партийных организаций в дискуссионном порядке)	689
№ 104. Тактика партии в связи с крестьянским движением .	703
№ 105. Инструкция ЦК ПСР о лозунгах текущей работы. 11 марта 1921 г.	706
№ 106. Б.Оленин (В.М.Чернов). Мартовские дни .	710
№ 107. Виктор Чернов. Кронштадт и демократия. . .	712
№ 108. Виктор Чернов. Уроки Кронштадта .	715
№ 109. Очередное измышление (Редакционная статья газеты «Революционная Россия»)	718
№ 110. Год работы партии соц.-революционеров в Сибири	720
№ 111. Партия соц.-революционеров в Закавказье	722
№ 112. Проект платформы по установлению контакта между Всеукраинским Комитетом партии социалистов-революционеров и Центральным Комитетом украинской партии социалистов-революционеров	722

№ 113. В Бюро Международного объединения социалистических партий	724
№ 114. К пролетариату и социалистическим партиям всех стран	727
№ 115. О созыве X Совета партии. Всем партийным комитетам	730
№ 116. Из жизни партийных организаций в Крыму	732
№ 117. Всем организациям партии социалистов-революционеров	733
№ 118. Письмо В.М.Чернова в ЦК ПСР о положении дел в эсеровской эмиграции в 1921 г.	735
№ 119. Письмо Центрального Бюро ПСР к Чернову В.М. [26 июня 1921 г.]	743
№ 120. В Президиум ВЦИК, Совнарком, Реввоенсовет Республики и Реввоен трибунал Особой армии (Тамбов). Заявление Центрального Организационного Бюро партии социалистов-революционеров. 3 июля 1921 г.	746
№ 121. К социалистическим организациям всех стран.	747
№ 122. Ко всем гражданам. [Обращение Центрального Организационного Бюро партии социалистов-революционеров с призывом на борьбу с голодом] 15 июля 1921 г.	748
№ 123. К демократии Европы и Америки [Обращение Центрального Организационного Бюро партии социалистов-революционеров с призывом оказать помощь голодающему русскому народу] 18 июля 1921 г. .	752
№ 124. Конференции меньшинства партии социалистов-революционеров. [Обращение Центрального Организационного Бюро партии социалистов-революционеров]	755
№ 125. Ко всем членам партии. [Обращение Центрального Организационного Бюро партии социалистов-революционеров]. 23 июля 1921 г. .	758
№ 126. Партийная жизнь на Украине.	766
№ 127. В.Чернов. Веха на трудном пути.	768
№ 128. Резолюции X Совета ПСР	770
1. По текущему моменту.	770
2. Задачи и методы работы ПСР среди пролетариата.	773
3. Задачи и методы работы ПСР в деревне.	777
4. Тезисы по экономической политике	780
5. Тезисы по организационному вопросу.	783
6. Резолюция по отчету Ц.О.Б. .	784
7. Резолюция о партийном печатном органе	785
8. Резолюция о международном политическом объединении рабочего класса	785
9. Приветствие членам партии, заключенным в тюрьмах	785
№ 129. К зарубежным товарищам [Обращение Центрального Комитета партии социалистов-революционеров.] 17 октября 1921 г..	786
№ 130. Всем партийным организациям. 28 ноября 1921 г..	792
№ 131. Обзор партийной с.-р. печати .	793
№ 132. Выписка из протокола заседания Центрального Бюро ПСР от 8.2.1922 г..	798
№ 133. Выписка из протокола заседания ЦБ ПСР от 5.1.1922 г.	799
№ 134. Заграничная делегация партии соц.-революционеров	799

№ 135. Выписки из протоколов заседаний пленума Заграничной делегации ПСР (26 дек. 1921 г. — 8 января 1922 г.) . .	800
Заседание [26 декабря] 1921 г.	800
Заседание 1 января [1922 г.] .	802
Заседание 2 января [1922 г.]	802
Заседание 4 января [1922 г.] .	802
Заседание 8 января [1922 г.] .	804
№ 136. Проект Устава сельской (крестьянской) организации ПСР Принят ЦБ партии в январе 1922 г.	804
№ 137. Выписка из протокола заседания ЦБ ПСР от 4 февр. 1922 г.	807
№ 138. Областной съезд Закавказских организаций ПСР	808
№ 139. Единым фронтом. К процессу с.-р.	809
Ко всем трудящимся. Воззвание Центр. Бюро партии соц.-рев.	811
К социалистическим партиям всего мира	813
К социалистическим партиям всех стран.	814
Ко всем партийным организациям	819
Заграничной Делегации партии с.-р.	820
№ 140. Меморандум Заграничной Делегации партии социалистов-революционеров, представленный конференции 3-х интернациональных объединений социалистических и коммунистических партий от 2 апреля 1922 г. в Берлине	820
№ 141. V Всеукраинский Совет партии соц.-рев.	842
№ 142. Ответ комиссии по ведению кампании в связи с процессом	843
№ 143. С.П.Постников. Очередные вопросы	847
№ 144. В.М.Чернов. Исповедь и завещание.	850
№ 145. Московский процесс социалистов-революционеров.	855
I. Речи подсудимых	
Речь Е.М.Ратнер	855
Речь А.Р.Гоца	863
Речь М.Я.Гендельмана	875
II. Последнее слово подсудимых	
А.И.Альтовский .	894
Н.И.Артемьев	896
Е.С.Берг .	898
М.А.Веденяпин	901
Л.Я.Герштейн	905
А.Р.Гоц. . .	908
Д.Д.Донской . .	910
Е.А.Иванова	910
М.И.Львов	912
С.В.Морозов .	913
Е.М.Ратнер	914
Е.М.Тимофеев .	919
Ф.Ф.Федорович.	920

№ 146. Циркулярное письмо заграничным товарищам (По вопросу о состоянии заграничной организации и предполагаемом съезде) .	922
№ 147. Заявление Заграничной Делегации ПСР.	925
№ 148. От Заграничной Делегации ПСР.	926
№ 149. Листовка Московского Бюро ПСР по поводу пятилетия Октябрьской революции .	926
№ 150. Берлинское совещание социалистов-революционеров. (Декабрь 1922 г.)	928
Тезисы доклада Н.Д.Авксентьева по общеполитическим вопросам	928
Проект резолюции Н.Д.Авксентьева по общеполитическим вопросам	931
Тезисы В.М.Чернова по общеполитическим вопросам.	933
Промышленный строй России (Тезисы В.В.Руднева) .	936
Проект резолюции, представленный В.В.Рудневым	938
Тезисы Е.Сталинского и В.Чернова (по экономической политике)	940
Проект резолюции по национальному вопросу М.В.Вишняка	943
Проект резолюции по национальному вопросу В.Я.Гуревича.	945
О восстановлении международного социалистического объединения. (Тезисы к докладу А.Ф.Керенского).	947
Доклад В.В.Сухомлина о восстановлении Интернационала. (Конспект)	948
№ 151. Заявление Заграничной Делегации партии с.-р. по поводу съезда «бывших» с.-р.	955
№ 152. Циркулярное письмо (Организационного) Бюро ПСР	956
Приложение : Некоторые документы советского и коммунистического партийного руководства о дальнейшей борьбе против партии с.-р. после судебного процесса 1922 г.	958
Примечания	967
Указатель имен.	1026

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Т. 3. Ч. 2.

1917 – 1925

Редактор *Т.В.Хордина*

Художественное оформление *А.К.Сорокин*

Технический редактор *В.А.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 05.07.2000.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 66,0. Уч.-изд. л. 77,92. Тираж 1000 экз.

Заказ № 724

Издательство «Российская политическая энциклопедия»

(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция)

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

The party of Socialists-Revolutionaries

The documents and materials October 1917–1925

The present 3-vol. edition includes the documents and materials on a history of a party of Socialists-Revolutionaries – one of the largest in number and significant on influence of Russian political parties. Acquaintance to a history of this party represents not only scientific, but also political interest. In the edition the basic documents of a party – the program, protocols and decisions of its supreme instances: congresses, conferences, Council and Central Committee are represented, that will allow to solve a problem of source base for everybody who is interested in a history of SR, as well as other materials of a party, from the moment of its foundation and till 20-es of the XX cent.

The 2nd part of the 3d volume contains about 300 documents, which reflect basic moments of history of the Party of Socialist-Revolutionaries for a period from 1917 October Revolution to mid-twenties. There are, among them, materials of the last (IV) Party Congress, of three (VIII, IX and X) Party Councils, of a number of conferences and meetings, minutes of sessions of Party Central Committee and Socialist-Revolutionary faction in Petrograd Soviet of workers' and soldiers' deputies, resolutions and decisions of Central Committee and other documents, mostly published for the first time. Some documents, that were published by Socialist-Revolutionaries themselves, became now rarities owing to policy of repressions that Bolsheviks had conducted against Socialist-Revolutionaries.

All these documents are a solid source basis for objective studying the history of SR Party.

ROSSPEN
Publishers